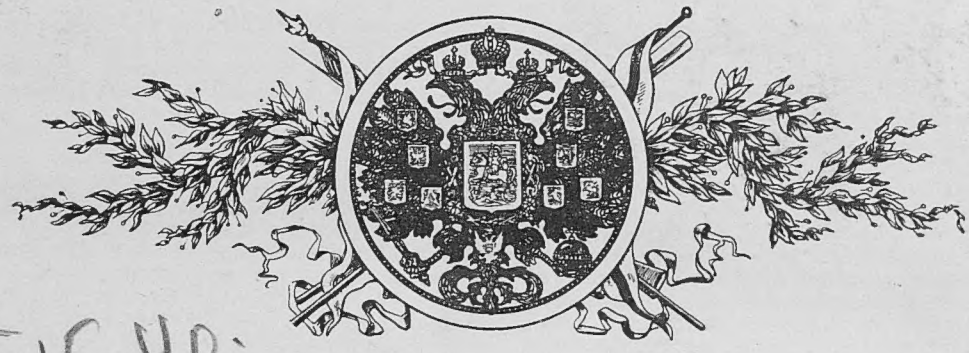
ВОЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

1952
03
В-63

Просвещено 1913 г.
1945 г.
1946 г.
1949
1950

ВОЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

1951



15 р 40.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

полковника **В. Ѳ. Новицкаго,** преподавателя Николаевской Инженерной Академіи, военнаго инженера полковника **А. В. фонъ-Шварца,** полковника **В. А. Апушкина** и капитана 2-го ранга **Г. К. фонъ Шульца.**

ВЪ СОСТАВЪ РЕДАКЦІИ ВХОДЯТЪ:

артиллеріи полковникъ **Р. И. Башинскій,** полковникъ **Н. П. Вишняковъ,** генерал. штаба полковникъ **А. В. Геруа,** полковникъ **Н. Е. Духанинъ,** генерал. штаба подполковникъ **В. А. Златолинскій,** проф. полковникъ **Н. Л. Кладо,** кораб. инженеръ полковникъ **Н. Н. Кутейниковъ** и генерал. штаба капитанъ **А. А. Рябининъ.**

Редакция ВМ СССР
„Красная Звезда"
№ 26911

Т-во И. Д. Сытина.

1911 г.

Петербургъ

РЕДАКЦИЯ
„СОВЕТСКІЙ ФЛОТ"
Орган МО СССР

БИБЛІОТЕКА
РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ
„КРАСНЫЙ ФЛОТ"

1940 г.
1944 г.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва.—1911.

АЛЖИРСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ (см. карту Алжиріи во II-мъ полутомѣ). Около 935 г. арабскій князь Заиръ построилъ г. Эль-Дшезайръ, нынѣшній Алжиръ. Пиратство издавна было ремесломъ арабскихъ городовъ, расположенныхъ по сѣв. побереж. Африки, мимо которыхъ шелъ торговый путь европ. государствъ съ Левантомъ. Главнымъ пиратскимъ гнѣздомъ сдѣлался Алжиръ. Изгнаніе мавровъ изъ Испаніи (1492 г.), поселившихся въ значительномъ количествѣ и въ Алжиріи, придало пиратству еще и характеръ мести христіанамъ. Особенно страдали торговыя суда испанцевъ, а потому первыя экспедиціи противъ Алжира были предприняты въ 1506 и 1509 гг. испанцами, которые завладѣли цѣлымъ рядомъ алжирскихъ городовъ. Алжиръ прибѣгъ къ помощи извѣстнаго предводителя турецкихъ пиратовъ Горука (Арруджа) Барбароссы, который провозгласилъ себя алжирскимъ султаномъ. Но и онъ былъ разбитъ испанцами и казненъ. Тогда алжирскіе пираты провозгласили султаномъ его брата Каиръ-ед-динъ Барбароссу, который, чувствуя себя слабымъ для борьбы съ испанцами, отдалъ Алжиръ подъ верховное главенство Турціи, и съ помощью значит. турецкихъ подкрѣпленій изгналъ испанцевъ. Съ этого времени начинается могущество Алжира, который возвелъ морской разбой въ систему. Императоръ Карлъ V въ 1541 г. снарядилъ огромную экспедицію противъ Алжира подъ нач. знамен. генуэзскаго адм. Андрея Доріа, изъ 370 испанск. и генуэзск. судовъ съ 23 тыс. десантомъ. Черезъ четыре дня послѣ высадки въ окрестн. Алжира (24 окт.) страшная буря съ землетрясеніемъ и сильнымъ ливнемъ уничтожила 14 воен. и 150 транспорт. судовъ и опустошила испанск. лагерь, при чемъ погибло много людей и продовольствія. Съ огромными потерями экспедиція принуждена была вернуться назадъ. Алжирцы не только совершенно терроризировали морскую торговлю, но часто посылали экспедиціи для разоренія береговъ Испаніи, Франціи и Италіи и захватывали жителей въ плѣнъ; европейскимъ государствамъ приходилось вступать въ соглашеніе съ алжир. султаномъ и откупаться деньгами отъ нападеній. Только въ 1682 г. французы снарядили экспедицію противъ Алжира подъ нач. адмир. Дю-Кена. Здѣсь впервые были примѣнены на судахъ мортиры. Это было сдѣлано по предлож. нѣкоего Рено Деликагарэ, по указаніямъ котораго, спеціально для бомбардировки Алжира, было построено 5 бомбическихъ галіотовъ. Это были небольшія деревянныя суда (75 ф. дл. и 25 ф. шир.); подъ палубой, на которой помѣщались 2 мортиры, были устроены фашинные земляные фундаменты. Дю-Кенъ очень оригинально установилъ эти галіоты для бомбардировки. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ противъ крѣпости было положено 5 якорей, отъ которыхъ вѣеромъ расходились столько же перлиней длиною въ нѣсколько сотъ саженъ, закрѣпленныхъ на корабляхъ, расположенныхъ на якоряхъ. Передвигаясь по этимъ перлинямъ, галіоты могли легко мѣнять разстояніе до берега, въ зависимости отъ удобства стрѣльбы по выбраннымъ цѣлямъ и дѣйствительности огня противника. Первая бомбардировка продолжалась съ 20 авг. по 12 сент. 1682 г., конечно, съ перерывами изъ-за дурной погоды, поврежденій и т. п. Несмотря на значит. разрушенія въ городѣ, Алжиръ не выполнялъ требованій французовъ о выдачѣ невольниковъ, и вслѣдствіе недостатка снарядовъ и поздняго времени года Дю-Кену пришлось вернуться въ Тулонъ. Въ слѣдующ. году (1683), въ іюнѣ, Дю-Кенъ опять появился передъ Алжиромъ съ эск-рой и 7-ю галіотами. Способъ бомбардировки былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ году. Начали ее въ ночь съ 26 на 27 іюня, что повело за собою на утро выдачу 600 франц. невольниковъ. Затянувшіеся переговоры имѣли послѣдствіемъ дальнѣйшее сопротивленіе. 23 іюля вновь началась бом-ка, и продолжалась съ перерывами до октября. Три четверти города были разрушены, но Алжиръ не подчинялся. Недостатокъ боев. припасовъ и позднее время года заставили Дю-Кена уйти. Въ 1688 г. франц. эск-ра, съ 10-ю галіотами, подъ нач. графа Д'Эстре снова бомбардировала Алжиръ, и чемъ было выпущено (съ 30 іюня по 14 іюля) 10.000 бомбъ, но стрѣльба была плохая, и Алжиръ не покорился. Въ продолженіе XVII столѣтія англичане также вели борьбу съ Алжиромъ, но она заключалась въ цѣломъ рядѣ мелкихъ дѣйствій, въ видѣ преслѣдованія и уничтоженія отдѣльныхъ пиратовъ, а противъ

самого Алжира они ничего не предпринимали. Параллельно съ операціями противъ Алжира, какъ французы, такъ и англичане вели операціи противъ другихъ пиратскихъ гнѣздъ—Триполи и Туниса. Однако, постоянныя войны между англичанами и французами мѣшали имъ направить серьезныя усилія противъ пиратовъ. Англичане, напр., предпочитали откупаться отъ пиратовъ деньгами и не брезговали продавать Алжиру боевые припасы, которые шли на уничтоженіе морск. торговли ихъ конкурентовъ. Въ періодъ времени съ конца XVII до середины XVIII ст. алжирцы окончательно сбросили съ себя номинальную власть турокъ и образовали сильную независимую военную республику, во главѣ коей стоялъ избираемый янычарами дей. Въ 1755 г. Испанія выслала противъ новой республики 22½-тыс. армію со 100 осадными и полевыми орудіями, подъ нач. марш. О'Рельи, отправленную на 344 трансп. судахъ, подъ конвоемъ военнаго флота. Эскадра подошла къ Алжиру 1 іюля, и ставъ на якорь въ нѣсколькихъ вер. отъ города, противъ устья ручья Эль-Арашъ, стала готовиться къ высадкѣ. Но свѣжая погода задержала ее на цѣлую недѣлю. Алжирцы же успѣли тѣмъ временемъ укрѣпиться и стянуть сюда до 100 тыс. войскъ. На сильной позиціи они встрѣтили 8 іюля наступленіе испан. арміи, и послѣдняя послѣ безсвязныхъ и неискусно веденныхъ атакъ вынуждена была съ большими потерями отступить. Между тѣмъ, алжирцы повели энергичное преслѣдованіе и атаковали испанцевъ между моремъ и ручьемъ Эль-Арашъ. Испанцы вынуждены были отступить къ самому мѣсту высадки и лишь съ большимъ трудомъ, бросивъ около 2 тыс. раненыхъ и всѣ орудія, удалось имъ сѣсть на суда и отплыть въ Европу. Съ этихъ поръ дерзость алжирцевъ увеличилась до крайней степени и нѣкоторыя европ. государства вынуждены были золотомъ покупать безопасность своего флага: Испанія, корол. обѣихъ Сицилій, Португалія, Тоскана, Швеція, Данія, Ганноверъ и Бременъ стали платить алжирцамъ ежегодную дань. Въ эпоху революціи и первой имперіи въ водахъ Средиземнаго м. сосредоточены были сильные флоты нѣсколькихъ европ. державъ, присутствіе конхъ смиряло дѣятельность пиратовъ, но когда, по возстановленіи европ. мира, флоты были отозваны, разбои возобновились съ прежней силой. Снова начались экспедиціи для ихъ подавленія. Соед. Шт. С. А., которые также до сихъ поръ платили дань алжирскому дею, какъ только окончилась ихъ война съ Англіей, рѣшили подавить пиратство силой и объявили въ 1815 г. Алжиру войну. Въ маѣ въ Средиз. море былъ посланъ отрядъ (3 фрегата и 10 мелкихъ судовъ) подъ нач. капитана Декатура. Алжир. военн. флотъ состоялъ изъ 5-ти фрег. и 7-ми мелкихъ судовъ. Послѣ захвата нѣсколькихъ алжир. судовъ, Декатуръ явился передъ Алжиромъ и потребовалъ возвращенія америк. невольниковъ и признанія общихъ законовъ международ. права, подъ угрозой немедленнаго истребленія алжир. судовъ. Дей согласился, но когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему былъ присланъ для подписи ратифицированный американскимъ сенатомъ трактатъ, онъ отказался это сдѣлать и призналъ его только при появленіи вновь америк. отряда, приготовившагося атаковать Алжиръ. Въ 1816 году примѣру Соед. Штатовъ послѣдовала Англія, къ которой присоединилась и Голландія. Соединенная эскадра, подъ нач. англ. адм. лорда Эксмута (Exmouth) и голландск. вице.-адм. Капелленъ (Capellen), состояла изъ англ.: 6 лин. корбл., 4 фрег., 5 мелк. и 4 бомбард. судовъ и голландск.: 5 фрег. и 1 бриг. На укрѣпленіяхъ Алжира имѣлось около 1.000 орудій различныхъ калибр., между которыми были и мортиры, а въ гавани стояли 4 фрег., 5 корветовъ и нѣсколько мелк. судовъ. Гарнизонъ А. составляли ок. 40.000 чел. 27 авг. эскадра стала на якорь, и въ 3-мъ часу дня началась бомбар-ка, продолжавшаяся до 10-ти ч. вечера. Вслѣдствіе превосходства англ. и голланд. артиллеристовъ, верхъ взяла эскадра. Городъ былъ совершенно разрушенъ, тогда какъ эск-ра потеряла всего 143 убит. и 742 ранеными, при чемъ серьезно пострадали корпуса только двухъ кораблей. 29 авг. алжир. дей выдалъ 1.083 христ. невольниковъ, возвратилъ дань, уплаченную ему Неаполемъ и Сардиніей (382.500 доллар.), и обязался признавать международное право. Однако, пиратство не прекращалось. Не помогли дѣлу и новыя экспедиціи французовъ и англичанъ (въ 1819 и 1824 гг.). Алжирскіе пираты направили свои дѣйствія преимущественно на французскія суда. Еще съ XV ст. въ Алжиріи поселилась франц. торговая компанія, платившая дею ежегодную дань въ размѣрѣ 60 т. фр. Въ 1815 г. дей Гуссейнъ-Паша настоялъ на увеличеніи этой дани до 200 т. фр. Уступчивость франц. консула Деваля повела къ болѣе значительнымъ требованіямъ; отказъ же въ удовлетвореніи послѣднихъ вызвалъ со стороны дея притѣснительныя для компаніи мѣры и личное оскорбленіе франц. консула. Этого Франція не могла простить и стала готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Алжирскія владѣнія раздѣлялись въ этотъ періодъ на 4 области, изъ коихъ лишь собственно Алжирія была подъ непосредственною властью дея; остальныя три: Оранская, Константиновская и Титтери, — управлялись намѣстниками (беями). Вооруженныя силы собственно Алжиріи состояли въ это время изъ постоянной арміи въ 16 т. и ополченій, выставляемыхъ туземными племенами. Для похода въ Алжирію французами были назначены 3 пѣх. дивизіи (36 б.), 3 эск. кавалеріи и 15 батарей (82 осад., 24 пол. и 6 гор. орудій), всего 37½ тыс. чел. и 112 оруд. Для поднятія этой арміи и всего ея снабженія было собрано около 102 военныхъ судовъ (11 лин. корабл., 24 фрег., 8 корв., 27 бриг., 6 пароход., 8 бомбард судовъ, 18 воен. транспорт.) и 570 коммерч. судовъ, большинство изъ нихъ отъ 25 до 35 тонн. Во главѣ экспедиціи стоялъ военный министръ, гр. Бурмонъ, флотомъ командовалъ адм. Дюперре. Дивизіями командовали ген. Бертезенъ, Ловердо и герц. д'Эспаръ. Вслѣдствіе неблагопріятной погоды морской переходъ затянулся на двѣ недѣли, и эскадра, выступившая изъ Тулона въ концѣ мая, лишь 13 іюня подошла къ африкан. берегамъ. Высадка войскъ на з. берегу полуострова Сиди-Феррухъ, въ 20 вер. къ з. отъ г. Алжира, началась утромъ 14 іюня и была произведена въ три пріема: 1-я часть (9.600 чел. пѣх., 4 полев. и 1 горн. батареи и саперы, всего 10.278 чел.) была высажена въ 4½ ч. утра, 2-я (9.900 челов.) въ 6 час. утра, а въ полдень вся армія

Бомбардированіе Алжира 27 августа 1816 г.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

съ боев. припасами и продовольствіемъ на 10 дней была на берегу. Немедленно же продвинувшись впередъ, авангардъ атаковалъ укрѣпленную позицію алжирцевъ на Сиди-Феррухскомъ перешейкѣ, отбросивъ противника къ м. Стаули. Высаженная армія тотчасъ же приступила къ укрѣпленію высадочнаго пункта. Между тѣмъ, алжирцы дѣятельно готовились къ бою, стягивая къ себѣ туземныя войска и полчища кабиловъ. Въ ночь на 19 іюня ихъ соединенная армія, подъ общимъ нач. Ага-Ибрагима, зятя дея, энергично атаковала франц. лагерь. Но атака эта была отбита. Тогда французы перешли въ наступленіе и гнали разбитаго противника, потерявшаго большую часть своихъ орудій и обоза, до с. Сиди-Калефа, въ 10 вер. отъ г. Алжира. 24 іюня Ага-Ибрагимъ возобновилъ нападеніе, но былъ вторично отбитъ, при чемъ преслѣдовавшая его франц. армія дошла до высотъ Бузарія, въ 5 вер. отъ города. Однако, дальнѣйшее наступленіе было пріостановлено здѣсь до 29 іюня, когда къ арміи прибыли осадн. орудія. 29-го французы овладѣли высотами и начали закладывать траншеи противъ форта „Султанъ-Калесси“ (Султанскій замокъ), находившагося къ ю.-з. отъ г. Алжира и командовавшаго всѣмъ городомъ. 4 іюля, разрушивъ энергичной бомбардировкой стѣны замка, французы повели штурмъ. Остатки защитниковъ бѣжали и къ 10 ч. у. замокъ былъ взятъ. Дальнѣйшая оборона города представлялась невозможною, почему на слѣдующій же день дей сдалъ его съ 2 тыс. орудій, множествомъ всякихъ запасовъ, нѣсколькими стоявшими въ гавани военными судами и собственной казною (49 милл. фр.). Сдавшійся Гуссейнъ-Паша былъ отправленъ по его желанію въ Неаполь, плѣнные турки-янычары были отправлены на корабляхъ въ М. Азію, туземныя полчища большею частью разбѣжались. Потери алжирцевъ убитыми и ранеными простирались до 10 т., французовъ—400 убит. и 1.900 ранен. За взятіе Алжира гр. Бурмону былъ пожалованъ маршальскій жезлъ.

Военныя дѣйствія съ 1830 до 1841 гг. Успѣхъ экспедиціи былъ неожиданнымъ прежде всего для самихъ французовъ. Боясь возбудить захватомъ Алжира неудовольствіе Англіи, нерѣшительное правительство короля Карла, а затѣмъ и короля Луи-Филиппа, готово было возвратить алжирцамъ захваченный городъ, а затѣмъ остановилось на мысли не развивать наступательныхъ дѣйствій внутрь страны, а ограничиться удержаніемъ въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ. И лишь послѣдующія событія доказали французамъ необходимость занятія всей страны, при чемъ первые шаги ихъ въ этомъ направленіи оказались крайне неудачными. Паденіе Алжира произвело столь сильное впечатлѣніе на всю страну, что всѣ остальныя ея области выразили готовность подчиниться франц. правительству. Но французы не сумѣли воспользоваться столь выгоднымъ положеніемъ дѣлъ: вмѣсто овладѣнія главными пунктами страны, Бурмонъ предпринялъ отдаленную экспедицію къ Блидѣ для наказанія за разбои кабильскихъ племенъ и въ этой экспедиціи, предпринятой съ недостаточными силами, потерпѣлъ пораженіе. Это сразу подорвало престижъ французовъ въ глазахъ туземцевъ, и всѣ области, изъявившія уже ранѣе готовность покориться Франціи, отложились отъ нея. Вслѣдъ за тѣмъ, Бурмонъ посылаетъ морскія экспедиціи для захвата гг. Бона и Орана, но, получивъ извѣстіе объ іюльской революціи, очищаетъ ихъ и сосредоточиваетъ всѣ силы къ г. Алжиру. Такъ же неудачны были и первые шаги Бурмона по управленію занятой страной; начались повсемѣстныя возстанія, разбои и грабежи. Правительство поспѣшило смѣнить Бурмона, назначивъ на его мѣсто марш. Клозеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребовало отъ послѣдняго немедленнаго же возвращенія во Францію около $^2/_3$ имѣвшихся у него войскъ. Это было крупной и трудно поправимой ошибкой. Предпринятая Клозелемъ съ ничтожными

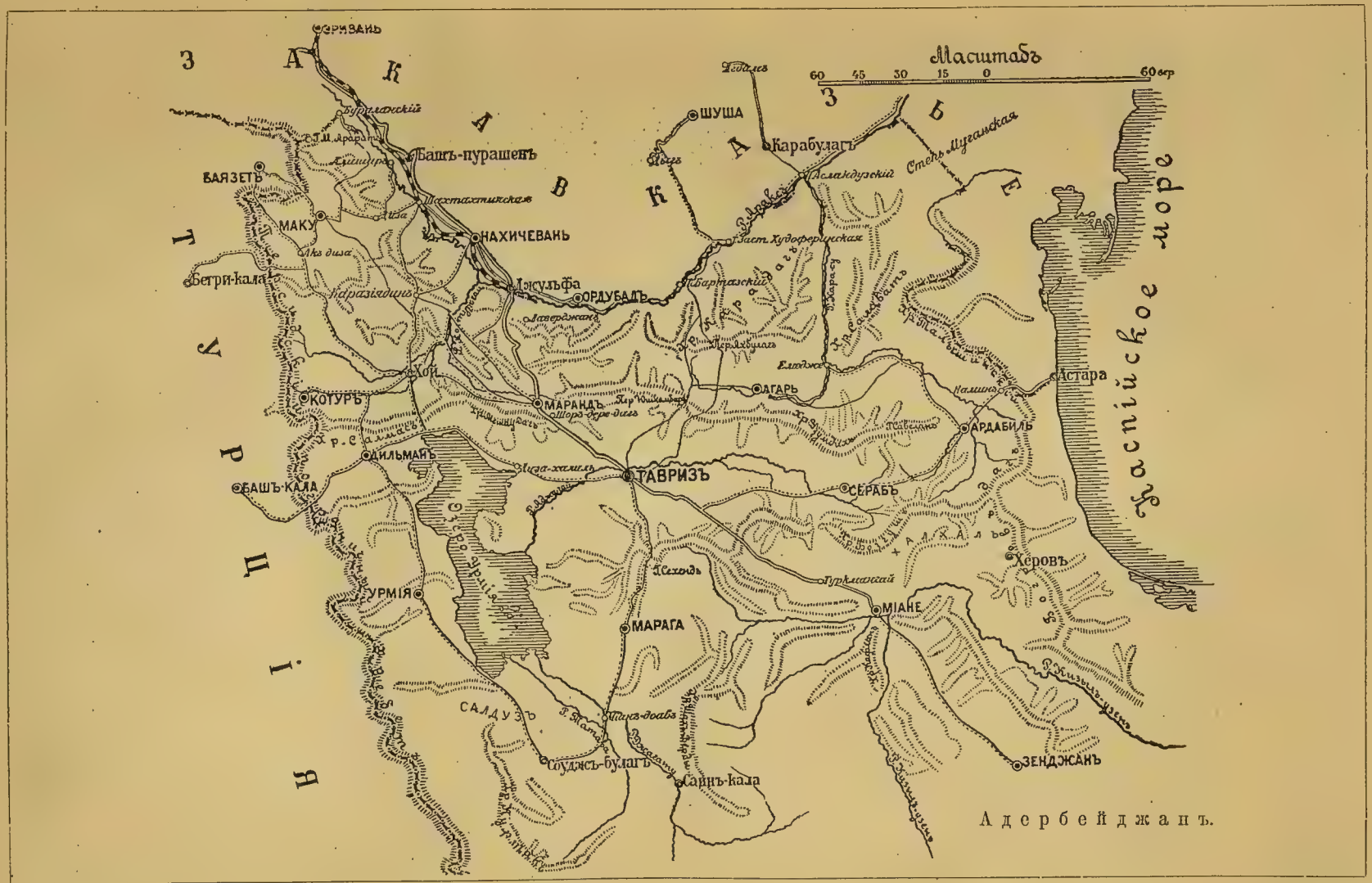
Бомбардировка Алжира 1683 г.

силами экспедиція въ Блиду и Медеагъ для покоренія Титтерійской обл. закончилась неудачей. Пункты эти ему удалось захватить, но оставленные въ нихъ небольшіе гарнизоны, подвергавшіеся непрерывной блокадѣ туземцевъ, не могли ихъ удержать въ своихъ рукахъ. Понимая полную невозможность при такихъ условіяхъ покорить двѣ другія отложившіяся области—Оранъ и Константину, Клозель предложилъ уступить ихъ родственникамъ тунисскаго бея, съ условіемъ ежегодной уплаты ими франц. правительству 1 милл. фр. Правительство не согласилось на это и отозвало Клозеля. На его мѣсто въ началѣ 1831 г. былъ

отправленъ ген. Бертезенъ, предпринявшій съ 9 тыс. отрядомъ неудачную экспедицію въ Медеагъ. Въ это время изъ Франціи была послана новая десантная экспедиція (1.300 чел.), подъ нач. ген. Бойе, овладѣвшая г. Ораномъ. Пассивная дѣятельность Бертезена вызывала сильное неудовольствіе правительства, и къ концу 1831 г. онъ былъ замѣненъ ген. Савари (герц. Ровиго), численн. же войскъ была увеличена до 16 т. чел. Новый ген.-губ. рѣшилъ дѣйствовать устрашающими мѣрами и сталъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ казни и конфискацію имуществъ. Это, однако, повело къ отрицательному результату: въ общей ненависти къ французамъ, разрозненныя прежде племена (кабилы, мавры, арабы) нашли почву для взаимнаго сближенія, и вся дѣятельность Савари была направлена теперь къ подавленію вспыхивавшихъ возстаній. Въ это именно время во главѣ туземцевъ становится знаменитый эмиръ *Абдъ-ель-Кадеръ*. Этотъ выдающійся арабскій предводитель, происходившій изъ знатной семьи, род. въ с. Гетнѣ, близъ г. Маскары. На 8 году жизни онъ совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ путешествіе въ Мекку, затѣмъ поступилъ въ высшую школу въ Фецѣ, а позже провелъ около года въ Египтѣ, гдѣ изучалъ военныя учрежденія Мехмета-Али. По личнымъ своимъ свойствамъ,—религіозности, неустрашимости, рѣшительности, безкорыстію и, наконецъ, умѣренности,—онъ удовлетворялъ всѣмъ качествамъ народнаго вождя и потому легко сталъ во главѣ вспыхнувшей въ это время войны съ французами. Не малую роль сыгралъ въ этомъ и марокканскій императоръ, Абдеръ-Раманъ, который, желая остановить успѣхи французовъ и не рискуя вступить съ ними въ открытую борьбу, употреблялъ все свое вліяніе на арабовъ для соединенія ихъ подъ главенствомъ Абдъ-ель-Кадера. Въ 1832 г. въ Маскарѣ послѣдній былъ провозглашенъ эмиромъ правовѣрныхъ и немедленно же сталъ готовиться къ войнѣ, которая и вспыхнула въ Оранѣ въ началѣ 1833 г. Хотя французы имѣли въ то время въ сѣв. Африкѣ около 20 т. войскъ и владѣли, кромѣ Алжира и Орана, портами Бужія и Бона, но положеніе ихъ, въ общемъ, представлялось настолько затруднительнымъ, что уже въ февр. 1834 г. они увидѣли себя вынужденными заключить съ Абдъ-ель-Кадеромъ миръ, по которому за послѣднимъ признано было господство надъ всѣми арабскими племенами къ з. отъ р. Шелиффа. Управленіе же краемъ было ввѣрено престарѣлому гр. Друэ д'Эрлону, сподвижнику Наполеона I, дряхлому старцу, потерявшему энергію и легко подпадавшему подъ вліяніе окружавшихъ его лицъ. Пользуясь слабостью ген.-губ., эмиръ распространялъ свою властъ въ Оранѣ и перешелъ даже на прав. берегъ р. Шелиффа въ предѣлы собственно Алжиріи. Пришлось по необходимости нарушить недавно заключенный съ нимъ миръ. Комендантъ Орана, ген. Трезель получилъ въ началѣ іюля извѣстіе, что кабильскія племена дуэровъ и смеловъ желаютъ изъявить покорность французамъ, но что Абдъ-ель-Кадеръ мѣшаетъ ихъ присоединенію, для чего и сосредоточилъ свои войска на р. Сигъ. Ген. Трезель выступилъ противъ него съ $3^1/_2$ б. пѣх., полкомъ конно-егерей и 6-ю ор. (всего около 2.500 чел.). Пройдя съ боемъ чрезъ Мулей-Измаильскій лѣсъ, онъ достигъ р. Сигъ, гдѣ и остановился лагеремъ, но, увидавъ значительное превосходство силъ противника, рѣшилъ отойти къ приморскому пункту—с. Арзевъ, куда разсчитывалъ моремъ подвезти необходимые запасы. На этомъ маршѣ онъ былъ атакованъ полчищами арабовъ и кабиловъ и понесъ пораженіе. Отрядъ достигъ Арзева, потерявъ около трети людей и весь обозъ. Эта несчастная экспедиція и общее положеніе дѣлъ побудили французское правительство въ 1835 г. вторично назначить сюда марш. Клозеля. Послѣдній рѣшилъ нанести ударъ эмиру занятіемъ его столицы Маскары. Двинувшись сюда въ концѣ ноября изъ Орана, съ 11 т. арміею при 16 ор., онъ занялъ этотъ пунктъ, но вслѣдствіе отдаленности его отъ базы (Орана) и трудности поддержанія сообщеній, не могъ удержать его. Вслѣдъ затѣмъ, уже въ началѣ 1836 г., онъ предпринялъ новую экспедицію внутрь страны, гдѣ занялъ г. Тлемсенъ. Въ Тлемсенской цитадели онъ оставилъ небольшой гарнизонъ и, уѣзжая въ Парижъ, поручилъ ген. д'Арланжу, съ 3 т. отрядомъ, устроить укрѣпл. лагерь въ устьѣ р. Тафны, чтобы отсюда установить надежное сообщеніе съ занятымъ Тлемсеномъ. Попытка эта, однако, не имѣла успѣха. Едва д'Арланжъ прибылъ къ устью Тафны и приступилъ къ устройству лагеря, какъ сюда же сосредоточилъ свою армію эмиръ и блокировалъ франц. отрядъ. Для выручки д'Арланжа былъ посланъ изъ Тулона съ тремя пѣх. полками ген. Бюжо. Высадившись въ устьѣ Тафны, онъ заставилъ эмира снять блокаду, а затѣмъ пошелъ къ Орану, оттуда къ Тлемсену и снова вернулся въ лагерь на Тафнѣ. Пополнивъ запасы, онъ вторично двинулся черезъ Таальгетскія горы къ г. Тлемсену для доставленія ему необходимыхъ запасовъ и на этомъ пути, на берегахъ р. Сикки, встрѣтилъ главныя силы эмира, которымъ нанесъ жестокое пораженіе. Между тѣмъ Клозель, прибывъ въ Парижъ, успѣлъ убѣдить министерство Тьера въ необходимости принятія новаго плана завоеванія страны и усиленія алжирской арміи. Планъ Клозеля, заключавшійся въ прочномъ занятіи важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ страны и въ содержаніи между ними постояннаго сообщенія посредствомъ войсковыхъ колоннъ, былъ утвержденъ, но вслѣдствіе послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ смѣны министерства, армія усилена не была. Несмотря на это, Клозель не желалъ отказаться отъ составленнаго имъ плана и тотчасъ же обратился къ его выполненію. Наиболѣе богатой и обширной областью всей страны была Константина,—овладѣніе центромъ ея, г. Константиною, Клозель и поставилъ себѣ ближайшею задачею. Для этого онъ сосредоточилъ въ Бонѣ, въ 150 вер. отъ цѣли дѣйствій, 7.500 чел. франц. войскъ при 16 оруд. и до 1.500 чел. туземн. ополченія. Отрядъ выступилъ въ серединѣ ноября и послѣ 6-дневнаго утомительнаго перехода, безпрерывно сражаясь съ арабами, достигъ г. Константины. Обезсиленныя войска, подойдя къ городу, встрѣтили упорное сопротивленіе, арабская артиллерія открыла со стѣнъ города энергичный огонь. Клозель тотчасъ же приступилъ къ осадѣ; 10 горн. оруд. были поставлены на лѣв. берегу р. Руммель, на командующемъ плато Кудіагъ-Ати, 6 легкихъ—на прав. берегу, на высотѣ Мансура, противъ Аль-Кантарскаго моста. Но огонь ихъ оказался безсиль-

нымъ противъ прочныхъ каменныхъ стѣнъ города. Между тѣмъ, недостатокъ снарядовъ и продовольственныхъ припасовъ вынуждалъ Клозеля перейти къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ, поэтому онъ рѣшилъ взорвать городскія ворота и штурмовать городъ. Попытка эта оказалась неудачной и все предпріятіе закончилось поспѣшнымъ и безпорядочнымъ отступленіемъ. Только геройскія усилія арьергарда, подъ нач. полк. Шангарнье, спасли отрядъ отъ гибели. Арабы настойчиво преслѣдовали его до самой Боны. Въ началѣ 1837 г. ген.-губ. въ Алжиръ былъ назначенъ ген. Дамремонъ, дѣйствія же въ Оранской обл. противъ Абдъ-ель-Кадера были поручены ген. Бюжо. Первой задачей новаго гл-щаго было возобновленіе похода на Константину, для чего къ серединѣ авг. имъ былъ сосредоточенъ къ г. Бона небольшой (13.000 чел.), но отлично снабженный отрядъ съ осадн. паркомъ (17 оруд.). Онъ выступилъ 1 окт. и 6-го подошелъ къ Константинѣ. Тотчасъ по прибытіи приступили къ возведенію осадн. батарей. 7-го окт. гарнизонъ сдѣлалъ одновременно 2 вылазки, но былъ отбитъ. 12-го была обрушена часть городской стѣны. Дамремонъ предложилъ сдачу, но защитники отвергли ее. Въ тотъ же день былъ убитъ Дамремонъ и мѣсто его занялъ нач. артиллеріи ген. Вале. Между тѣмъ, запасы отряда подходили къ концу, и французамъ надо было спѣшить, почему 13-го Вале повелъ штурмъ. Чрезъ пробитую брешь 3 франц. колонны ворвались въ городъ, но овладѣть имъ удалось лишь послѣ нѣсколькихъ часовъ кровопролитнаго уличнаго боя. За взятіе Константины Вале получилъ маршальскій жезлъ и назначенъ былъ ген.-губ. Алжиріи. Оставивъ здѣсь 2.500 чел., онъ съ остальными силами вернулся въ концѣ окт. въ г. Бону. Между тѣмъ, Бюжо сосредоточилъ весною въ Оранѣ до 12 т. и, оставивъ здѣсь 3 тыс. отрядъ, съ остальными 9 тыс. при 12 горн. оруд. повелъ въ серединѣ мая наступленіе противъ Абдъ-ель-Кадера. Онъ уничтожилъ его укрѣпл. лагерь въ устьѣ р. Тафны и возстановилъ прерванныя сообщенія съ Тлемсеномъ. Этими удачными дѣйствіями онъ вынудилъ эмира заключить новый договоръ, коимъ послѣдній призналъ господство французовъ надъ нѣсколькими приморскими пунктами Алжиріи и Орана, ему же предоставлялось управленіе всей внутренностью Оранской и частью Алжирской областей. Однако, обѣ стороны сознавали непрочность заключеннаго мира и, занявшись внутреннимъ устройствомъ земель, дѣятельно готовились къ продолженію борьбы. Эмиръ раздѣлилъ подвластныя ему области на калифаты, укрѣпилъ рядъ пунктовъ въ странѣ, устроилъ заводы: литейный въ Миліанѣ и оружейный въ Медеагѣ, построилъ казармы, магазины и цитадель въ своемъ главномъ опорномъ пунктѣ г. Текедемптѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая непрочность своихъ ополченскихъ войскъ, онъ завелъ въ 1838 г. регулярныя войска, числен. коихъ къ началу 1839 г. доведена была до 9 т. пѣх., 1 т. конницы и 12 полев. оруд. Маршалъ Вале также занялся устройствомъ и укрѣпленіемъ подвластныхъ ему земель. Постройкою укрѣпл. лагерей въ Блидѣ и Колеагѣ онъ закрѣпилъ за собою владѣніе ближайшей къ г. Алжиру равниною Метиджа, куда успѣли уже прибыть первыя партіи франц. колонистовъ. Сверхъ того, на берегу бухты Сторіа онъ построилъ новый портъ Филиппвиль, связавъ его хорошею дорогою съ г. Константиною. Наконецъ, осенью 1839 г. онъ задумалъ установить сухопутную связь г. Константины съ г. Алжиромъ и выслалъ для этого отрядъ по большой дорогѣ черезъ Бибанъ и такъ наз. „Желѣзныя ворота“. Отрядъ этотъ прошелъ благополучно, но Абдъ-ель-Кадеръ усмотрѣлъ въ этомъ актѣ нарушеніе своихъ территоріальныхъ правъ, объявилъ французовъ нарушившими договоръ и провозгласилъ священную войну. Возстаніе съ невѣроятной быстротой разлилось по странѣ. Французы, несмотря на то, что у нихъ было не менѣе 50 тыс. войскъ, вынуждены были перейти къ оборонѣ: всѣ ихъ форты были блокированы, всѣ сообщенія прерваны. Полчища кабиловъ, подъ личнымъ предводительствомъ Абдъ-ель-Кадера, спустились съ горъ въ долину Метиджа, гдѣ всѣ укрѣпленія были уничтожены, фермы колонистовъ сожжены, поля опустошены. Въ Константинѣ, гдѣ многія племена были на сторонѣ французовъ, возстаніе закончилось сравнительно скоро. Въ остальныхъ же областяхъ положеніе французовъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Только къ апр. 1840 г. прибыли въ Алжиръ первыя подкрѣпленія, 6-тыс. отрядъ герцога Орлеанскаго. Съ прибытіемъ свѣжихъ войскъ маршалъ рѣшился перейти въ наступленіе. Въ началѣ апр. онъ выступилъ съ 9-тыс. отрядомъ изъ Алжира для занятія Медеага и Миліаны, чтобы обезпечить этимъ владѣніе равниной Метиджа. Этотъ 18-дневный маршъ былъ въ сущности непрерывнымъ боемъ въ горахъ и лѣсахъ съ сильными отрядами, предводимыми однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ эмира Сиди-Эмбарекъ. 12 мая французы подошли къ горному проходу Музайа, гдѣ сосредоточены были главныя силы эмира. Послѣ кровопролитнаго боя, дефиле было взято и разбитый Абдъ-ель-Кадеръ отошелъ въ Оранскую обл. Въ маѣ же франц. войска заняли Медеагъ, а затѣмъ въ іюнѣ и Миліану. Въ Оранской обл. также шла въ теченіе всего года ожесточенная борьба. Въ общемъ же, несмотря на цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, положеніе французовъ къ концу 1840 г. повсюду, кромѣ Константины, было такое же, какъ и въ началѣ 30-хъ гг.: во власти ихъ находились лишь нѣсколько приморскихъ пунктовъ, гдѣ они подвергались постояннымъ нападеніямъ; не была надежно закрѣплена за ними даже и равнина Метиджа: владѣніе Медеагомъ и Миліаною не давало послѣдней надежнаго обезпеченія, на поддержаніе же сообщеній съ этими городками расходовались чуть ли не всѣ свободныя войска. *Военныя дѣйствія съ 1841 до 1847 г.* Только маршалу Бюжо, назначенному ген.-губ. Алжиріи въ 1841 г., удалось, наконецъ, послѣ многихъ усилій завершить дѣло покоренія края, стоившаго Франціи столькихъ жертвъ и расходовъ. Одаренный рѣшимостью и неутомимо дѣятельный, Бюжо энергично повелъ борьбу. Своей ближайшей задачей онъ поставилъ уничтоженіе Абдъ-ель-Кадера; для прочнаго же владѣнія страною онъ принялъ планъ дѣйствій, схожій съ планомъ Клозеля: прочное занятіе важнѣйшихъ пунктовъ и постоянное поддержаніе сообщеній между ними посредствомъ подвижныхъ колоннъ. Но въ данную минуту планъ этотъ имѣлъ несравненно больше шансовъ на осуществленіе, ибо силы франц.

войскъ доходили уже до 70 т., прибывшія же весною подкрѣпленія довели ихъ числен. до 73.500 ч. пѣх. и 13.500 ч. кавал. На ряду съ этимъ, въ странѣ началось формированіе частей націон. гвардіи (милиціи), на которую возлагалась оборона городовъ и лагерей, что освобождало регулярныя войска для дѣйствій въ полѣ. Главною операціонною базою своею для дѣйствій противъ эмира ген. Бюжо избралъ равнину Метиджа, прикрытую рядомъ укрѣпл. пунктовъ. Для наступательныхъ же операцій имъ подготовлены были гг. Медеагъ и Миліана, а также нѣсколько укрѣпл. пунктовъ въ Оранской обл. и Константинѣ. Въ маѣ онъ началъ наступательныя дѣйствія: самъ, во главѣ 6-тыс. отряда съ осадн. паркомъ, повелъ наступленіе изъ Мостагенема на Текедемпть, ген. Бараге д'Ильс былъ направленъ изъ равнины Метиджа на Богаръ и Тазу, ген. Негріе — изъ Константины на Бискру. Въ то же время имъ были высланы по разнымъ направленіямъ нѣсколько подвижныхъ колоннъ: полк. Бедо отъ Мостагенема, полк. Шангарнье — отъ Миліаны и полк. Лафонтена — отъ Филиппвиля. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ боевыхъ столкновеній, Бюжо занялъ Текедемпть, взорвалъ цитадель и предалъ пламени имѣвшіеся здѣсь склады и оружейный заводъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ овладѣлъ, также почти безъ сопротивленія, г. Маскарою и окрестными пунктами, въ томъ числѣ с. Гетна, родиною эмира. Въ г. Маскару онъ стянулъ цѣлую дивизію Ламорисьера, которая осенью и зимою предпринимала отсюда рядъ экспедицій внутрь страны и покорила всѣ окрестныя племена. Весною 1842 г. Бюжо овладѣлъ Тлемсеномъ и ближайшимъ къ нему раіономъ. Т. образ. вся внутренняя часть Оранской области была уже въ это время въ рукахъ французовъ, и Абдъ-ель-Кадеръ, вынужденный въ послѣднее время перейти исключительно къ оборонительной войнѣ, отошелъ на ю., въ гористую обл. Ванзерисъ (къ ю. отъ г. Текедемпта), населенную воинственными кабилами. Но Бюжо и тамъ преслѣдовалъ его и вынудилъ перейти въ пустынныя области сѣв. Сахары. На нѣкоторое время были потеряны его слѣды, но скоро эмиръ напомнилъ о себѣ французамъ. Въ концѣ дек. 1842 г. съ 30-тыс. отрядомъ онъ внезапно появился въ долинѣ р. Шелифа, и появленіе его въ центрѣ расположенія французовъ послужило сигналомъ къ новому возстанію. Тотчасъ же двинуты были сюда войска одновременно изъ Алжирской и Оранской обл., и Абдъ-ель-Кадеръ снова былъ вынужденъ отойти въ южныя степи. Французы обратились къ преслѣдованію эмира и на ряду съ этимъ вынуждены были снова начать рядъ экспедицій для покоренія возмутившихся туземцевъ. Эти зимнія экспедиціи, крайне тяжелыя по климатическимъ условіямъ, были ничтожны по результатамъ: Абдъ-ель-Кадеръ уклонялся отъ рѣшительныхъ столкновеній, туземцы, разсѣиваемые въ одномъ пунктѣ, черезъ нѣсколько дней вновь собрались въ другомъ. Весной эмиръ вынужденъ былъ отойти въ горную страну Ягубія (въ верх. р. Сигъ), а въ апр. ген. Ламорисьеръ вытѣснилъ его оттуда въ пустыню Ангадъ. Степи вообще являлись надежнымъ убѣжищемъ эмира: его подвижная главная квартира, такъ наз. „смала", состояла изъ 1.300 шатровъ, которые легко перебрасывались имъ съ одного края пустыни на другой, а французамъ стоило огромнаго труда выяснять, гдѣ именно находится она въ данную минуту. Въ этой „смалѣ" помѣщались войска, боевые припасы, всѣ богатства эмира и его семья; постоянное прикрытіе ея составляли 5.000 стрѣлковъ и 2.000 всадниковъ. Бюжо поручилъ герц. Омальскому розыскать и уничтожить этотъ враждебный станъ. Выступивъ въ началѣ мая изъ с. Богара съ отрядомъ въ 1.200 ч. пѣх., 600 кав., 2 горн. ор. и 20-дневн. запасомъ довольствія, герц. повелъ энергичное наступленіе. Вечеромъ 14 мая, узнавъ точно о мѣстѣ нахожденія „смалы" и опасаясь, чтобы она не ускользнула отъ него, онъ съ одной кавалеріею, сдѣлавъ въ $1^1/_2$ сутокъ 80-верстн. переходъ по безводной степи, настигъ и атаковалъ противника. Неожиданною атакою онъ почти безъ всякихъ потерь овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ и взялъ въ плѣнъ около 3.000 арабовъ; эмиръ успѣлъ бѣжать въ Марокко. Вслѣдъ за тѣмъ, франц. построили на сѣв. окраинахъ пустыни рядъ укрѣпл. лагерей, подчинили себѣ нѣсколько ближайшихъ сахарскихъ племенъ и энергично продолжали внутри страны постройку дорогъ, мостовъ, селеній и проч. За экспедиціи 1843 г. Бюжо получилъ маршальскій жезлъ. Между тѣмъ Абдъ-ель-Кадеръ оставался въ Марокко, правитель котораго Абдеръ-Раманъ давно уже игралъ въ отношеніи Франціи двусмысленную роль. Фанатическое населеніе страны встрѣтило эмира съ живѣйшимъ сочувствіемъ и мѣстныя полудикія племена провозгласили священную войну противъ христіанъ, чему Абдеръ-Раманъ, видимо, не хотѣлъ мѣшать. Война началась 30 мая внезапнымъ нападеніемъ марокканскихъ ополченій на отрядъ ген. Ламорисьера, находившійся на границѣ Марокко. Нападеніе это удалось отразить. Тотчасъ же прибылъ сюда и марш. Бюжо и послѣ безплодныхъ переговоровъ съ марокканскимъ правительствомъ занялъ г. Ушду. Къ началу авг. здѣсь было сосредоточено 8500 ч. пѣх., 1800 кавал. и 16 оруд. Противъ нихъ выступила марокканская армія въ составѣ 10 т. пѣх., 20 т. кавал. и 11 ор. подъ нач. сына императора Мулей-Магомета, расположившаяся лагеремъ на берегу р. Исли. Рѣшившись на внезапную атаку, Бюжо произвелъ свой знаменитый ночной маршъ всѣмъ отрядомъ въ строѣ одного большого ромбическаго каре. Баталіономъ направленія служилъ головной баталіонъ одного изъ угловъ каре. Половина баталіоновъ слѣдовала за головнымъ уступами вправо и влѣво отъ него, другая половина двигалась также уступами, но только въ обратномъ порядкѣ, уступами не внаружу, а внутрь. Баталіоны шли ежеминутно готовые перестроиться въ баталіонные каре. Обозъ, лазаретъ и порціонный скотъ двигались внутри каре; кавалерія въ 2-хъ колоннахъ также внутри каре, но обѣимъ сторонамъ обоза; артиллерія по 4 фасамъ каре противъ интерваловъ между баталіонами. Этотъ походный порядокъ былъ въ тоже время и боевымъ. Утромъ 14 авг. франц. армія вышла къ непріятельскому лагерю. Марокканская кавалерія предприняла рядъ бѣшенныхъ атакъ, но франц. безъ труда отражали ихъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, продолжая наступленіе къ лагерю. Когда маршалъ увидѣлъ, что противникъ достаточно разстроилъ уже свои силы, онъ выдвинулъ кавалерію, которая, поддерживаемая пѣхотой, произвела рѣ-


ЗАКАВКАЗІЯ
ЗАКАВКАЗЬЕ
Масштабъ
60 45 30 15 0 60 вер
ЕРИВАНЬ
Башъ-пурашенъ
БАЯЗЕТЪ
МАКУ
НАХИЧЕВАНЬ
Бегри-кала
Джульфа
ОРДУБАДЪ
ШУША
Карабулагъ
Астара
ХОЙ
КОТУРЪ
МАРАНДЪ
АГАРЬ
ДИЛЬМАНЪ
ТАВРИЗЪ
АРДАБИЛЬ
БАШЪ-КАЛА
СЕРАБЪ
Хоровъ
УРМІЯ
МАРАГА
МІАНЕ
САЛДУЗЪ
Зенджанъ
Сенъ-кала
Каспійское море
Адербейджанъ.

шительную атаку и овладѣла лагеремъ, всѣми запасами и артиллеріею противника. Французы продолжали тѣснить противника, который къ полудню былъ окончательно разбитъ и обратился въ бѣгство по дорогѣ на Фецъ. Дальнѣйшее его преслѣдованіе истомленными войсками, при сильной жарѣ, оказалось невозможнымъ. Потери франц. были ничтожны, всего 27 убит. и 36 ранен. За эту побѣду марш. Бюжо былъ возведенъ въ герцогское достоинство. Еще за нѣсколько дней до этого боя, Бюжо выслалъ къ марокканскимъ берегамъ флотъ, подъ командою герц. Жуанвиль (3 лин. корабл., 6 парох. и нѣск. мелкихъ судовъ) съ 2 тыс. десант. отрядомъ. Нежеланіе Абдеръ-Рамана вступать въ переговоры заставило французовъ открыть 6 авг. бомбардировку Танжера. Черезъ нѣсколько дней былъ бомбардированъ и разрушенъ г. Могадоръ, при чемъ французы заняли укрѣпленный островъ, прикрывавшій доступъ къ этому порту. Пораженный рядомъ ударовъ, Абдеръ-Раманъ поспѣшилъ начать переговоры и 10 сен. заключилъ съ франц. миръ, по которому обязывался распустить войска, строго наказать зачинщиковъ возстанія, отказаться отъ всякаго содѣйствія противникамъ Франціи и изгнать изъ предѣловъ страны Абдъ-ель-Кадера. Французы, со своей стороны, обязывались очистить островъ Могадоръ и г. Ушду. Абдъ-ель-Кадеръ съ 700 ч. пѣх. и кав. ушелъ въ предѣлы Сахары. Во всей странѣ наступило затишье; пролагались новые пути и устраивались переправы для облегченія сообщеній приморскихъ земель съ южными областями, Ангадомъ и Сахарою. Между тѣмъ, эмиръ разсылалъ своихъ агентовъ по Сахарѣ, стараясь возмущать покорившіяся французамъ племена. Происки его имѣли успѣхъ: въ апр. 1845 г. въ Дахрѣ и Ванзерисѣ снова вспыхнула священная война. Энергичными и жестокими мѣрами ее удалось скоро потушить. Подобныя же возстанія поднимались приверженцами эмира и въ другихъ округахъ. Наконецъ, въ окт. самъ эмиръ вторгнулся въ Ванзерисъ, но совокупныя усилія Ламорисьера и Юссуфа снова вынудили его къ отступленію въ Сахару. Въ началѣ 1846 г. онъ снова появился совершенно неожиданно въ Большой Кабиліи, угрожая переправой черезъ р. Иссеръ и вторженіемъ въ Метиджу. Ген. Жантиль разбилъ его на р. Иссерѣ и принудилъ къ отступленію къ горамъ Джебель-Амуръ. Здѣсь въ горахъ его настигъ ген. Юссуфъ, но эмиръ, уклоняясь отъ боя, бросился вновь черезъ Сахару и Ангадъ къ марокканской границѣ. Въ маѣ 1847 г. герц. Бюжо рѣшилъ прочно завладѣть Большой Кабиліей, куда двинулся двумя колоннами: 8 т. подъ личнымъ его предвод. отъ г. Гемза и 7 т. подъ предвод. ген. Бедо, — отъ г. Бужіи. Послѣ ряда побѣдоносныхъ боевъ французы окончательно завладѣли этой разбойничьей страной. Одновременно съ этимъ, Бюжо выслалъ нѣсколько экспедиц. колоннъ для усмиренія волновавшихся еще племенъ сѣв. Сахары. Закончивъ этимъ покореніе Алжиріи, Бюжо проспъ о смѣнѣ его съ поста ген.-губ., и въ началѣ сент. 1847 г. на его мѣсто былъ назначенъ герц. Омальскій. Между тѣмъ Абдъ-ель-Кадеръ, отчаявшись въ возможности успѣха дальнѣйшей борьбы на территоріи Алжира, рѣшился основать независимое государство въ вост. половинѣ Марокко, насильно отнявъ ее у Абдеръ-Рамана. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ глубокой тайнѣ, онъ заготовлялъ съѣстные и военные припасы, формировалъ и приводилъ въ порядокъ свои войска и велъ пропаганду среди мѣстнаго населенія. Но эмиръ не учелъ своихъ силъ. Въ концѣ 1847 г., какъ только онъ поднялъ возстаніе, быстро собравшіяся войска марокканскаго императора кровавыми мѣрами подавили его, а въ началѣ дек. и самъ Абдеръ-Раманъ двинулъ свою армію противъ войскъ Абдъ-ель-Кадера. Въ первомъ боевомъ столкновеніи эмиръ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ затѣмъ онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ превосходными силами противника и бросился на границу Алжиріи. Но здѣсь его встрѣтили французы; ген. Ламорисьеръ преградилъ ему путь на в. и заставилъ броситься по долинѣ пограничной р. Киссъ къ ю. Но и здѣсь онъ встрѣченъ былъ французскимъ отрядомъ; не видя другого исхода, 22 дек. онъ сдался съ 5.000 чел. *Дѣйствія послѣ 1848 г.* Со сдачею эмира закончилось покореніе французами Алжиріи; съ этого времени вся страна была уже въ ихъ рукахъ. Послѣдующія военныя дѣйствія носятъ характеръ лишь небольшихъ экспедицій, предпринимавшихся для покоренія отдаленныхъ пунктовъ на ю. или для наказанія за возстанія и грабежи. Однако, это вызывало необходимость постоянно содержать въ странѣ значительныя вооруженныя силы и постоянно держаться насторожѣ. Въ 1851 г. ген.-губ. Алжиріи былъ назначенъ ген. Рандонъ, управлявшій страною до 1858 г. и много сдѣлавшій для закрѣпленія здѣсь франц. господства. Въ 1852 г. имъ занятъ былъ Сахарскій оазисъ Лагуатъ, а въ 1854 г. для подавленія возмутившихся арабовъ сѣв. Сахары были отправлены изъ этого оазиса 2 колонны, заня шія находившіеся къ ю. отъ Лагуата оазисы Тугуртъ, Вади-Суфа и Уарглу. Занятіемъ этихъ важнѣйшихъ узловъ страны открытъ былъ путь для торговыхъ сношеній съ племенами внутренней Сахары (на Тимбукту и Сенегалъ). Въ этотъ же періодъ ген. Рандономъ предпринималось нѣсколько экспедицій противъ кабиловъ; завершились онѣ большой экспедиціей 1856—1857 гг., которая окончилась полнымъ подчиненіемъ кабильскихъ племенъ. Послѣ этого и до 1864 г. въ странѣ царило полное спокойствіе; въ этомъ же году, по ничтожному поводу (былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію одинъ изъ чиновныхъ туземцевъ), вспыхнуло новое возстаніе арабовъ въ южн. части провинціи Оранъ. Несмотря на энергичныя мѣры франц., оно продолжалось съ небольшими перерывами около 3 лѣтъ. Особенно сильно распространилось оно въ концѣ 1865 и и началѣ 1866 гг., когда во главѣ повстанцевъ сталъ энергичный предводитель Си-Гамедъ-бенъ-Гамза, собравшій вокругъ себя до 12 тыс. чел. Искусными дѣйствіями ген. Юссуфа и полк. Коломба французамъ, однако, удалось въ началѣ 1867 г. окончательно подавить возстаніе. Съ началомъ войны 1870 г., въ іюлѣ, отозвана была во Францію большая часть алжирскихъ войскъ и какъ только вѣсть объ этомъ распространилась между туземцами, они сочли этотъ случай наиболѣе подходящимъ, чтобы свергнуть ненавистное иго. Прежде всего возстали племена въ ю.-в. части Константины и на крайнемъ ю. Орана. Ген.-губ. Алжиріи былъ въ это время ген. Дюрье, благодаря бдительности и энергіи коего возстаніе не успѣло

209

принять опасныхъ размѣровъ. Въ окт. 1870 г. новое франц. правительство вмѣсто прежняго военнаго устройства Алжиріи дало ей гражданское управленіе на началахъ самоуправленія. Между тѣмъ, въ началѣ 1871 г. вспыхнуло новое возстаніе туземныхъ племенъ. Центромъ этого возстанія явилась Кабилія, при чемъ возстаніе получило опасный религіозный характеръ и стало быстро распространяться по всей странѣ. Благодаря недостаточности войскъ, французы вынуждены были повсемѣстно перейти къ оборонѣ, при чемъ внутреннія сообщенія страны во многихъ раіонахъ оказались въ рукахъ повстанцевъ. Лишь по окончаніи фр.-прусской войны и по уничтоженіи коммуны, французы получили необходимыя подкрѣпленія и могли начать наступательныя дѣйствія, коими къ концу 1871 г. имъ и удалось возстановить порядокъ въ странѣ. Въ 1881 г. вост. провинціи Константины подверглись нападенію нѣкоторыхъ туниссскихъ племенъ. Воспользовавшись этимъ предлогомъ, франц. правительство рѣшило присоединить Тунисъ, который въ это время уже только номинально стоялъ въ зависимости отъ Оттоманской имперіи. Результатомъ этого была туниссская война, закончившаяся признаніемъ здѣсь франц. господства (см. Тунисъ). Въ томъ же году вспыхнуло новое возстаніе на ю. Оранской области, потребовавшее высылки изъ Франціи значительныхъ подкрѣпленій (до 30 т.) и быстро подавленное энергичными мѣрами ген. Соссье. Наконецъ, въ послѣдніе года на сѣверо-африканской территоріи французамъ пришлось вести войну въ Марокко (см. Марокко). *(Бар. Жюшеро де С.-Дени.* Considérations statistiques, historiques, militaires et politiques sur la regence d'Alger en 1831. *Реттманъ.* Histoire de la conquête d'Alger. *Филіа.* Histoire de la conquête et de la colonisation de l'Algerie (1830 — 1860). *Герцогъ Орлеанскій.* Campagnes de l'armée d'Afrique (1835 — 1839), publiées par ses fils. *Гаффарель.* L'Algérie. Histoire, conquête et colonisation. *Леменеръ.* Vie, avantures. combats et prise d'Abd-el-Cader. *Бельмаръ* Abd-el-Kader, sa vie politique et militaire. *Юссуфъ.* Sur la guerre en Afrique. *Troude.* Batailles navales de la France, 4 т. Paris, 1868 г. *L. Clowes.* The Royal Navy, VI v. London, 1901. *Maclay.* History of the United States Navy. Vol. II. *Коломбъ.* Морская война, перев. съ англ., 1894 г.).

АЛЖИРЪ портъ, глав. администр. городъ франц. колоніи А., благодаря своему хорошему оборудованію сдѣлался однимъ изъ лучшихъ портовъ на пути изъ Атлантическаго океана въ Индѣйскій и важною угольною станціей (постоянно на складѣ около 21.500 тоннъ угля, средства погрузки отличныя). Гавань, доступная судамъ всяк. осадки, защищена 2 молами, на концахъ которыхъ имѣются современныя батареи (Mus ir nord и Musoir sud). Рядъ фортовъ, расположенныхъ вдоль береговой черты къ с. и ю. отъ А., защищаютъ портъ съ моря. Главнѣйшіе изъ этихъ фортовъ: съ сѣв. стороны на мысѣ Pointe Pescade и Bab el Oued, съ юж. нѣсколько приморскихъ батарей и Fort de Temendfous близъ мыса Matifou на вост. берегу бухты. Съ суши А. защищенъ рядомъ укрѣпленій, устарѣлыхъ и не имѣющихъ въ наст. вр. серьезнаго значенія, но еще пригодныхъ для защиты города отъ мѣстныхъ возстаній арабовъ. Имѣются два дока, одинъ по блокамъ длиною въ 361 ф., другой 220 ф., первый допускаетъ углубленіе 29,5 ф., второй—21,5 ф.; доки принадлежатъ французскому правительству. Есть небольшой ловучій докъ и три элинга. Три кабеля соединяютъ А. съ Марселемъ. Торговля вывозная, глав. образ., вино, хлѣбъ, фосфориты; ввозная—уголь, строительные матеріалы. Въ 1901 г. портъ посѣтило 1.205 паров. и 157 парус. судовъ. Климатъ жаркій, лѣтомъ температура воздуха доходитъ до 38°Ц. въ тѣни, когда дуетъ сирокко. Съ октября по мартъ дождливый періодъ года; въ апрѣлѣ и маѣ дождей мало. Населеніе города ок. 100.000 жит., въ томъ числѣ 34.000 французовъ.

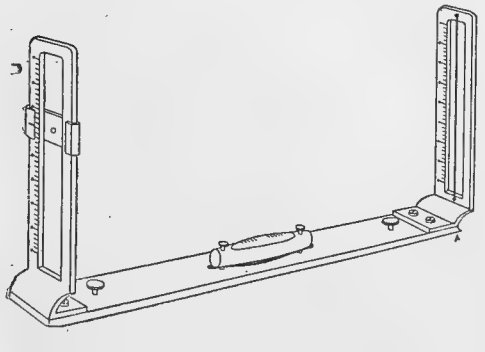
АЛЖУБАРОТА, селеніе въ португальск. Эстремадурѣ. Здѣсь 14 авг. 1385 г. король португальскій Іоаннъ I нанесъ пораженіе Іоанну I, королю кастильскому. Война между ними возникла изъ-за недоразумѣній династическаго характера. Король португальскій съ отрядомъ въ 8.000 чел. пѣх. и 3.000 конн. выступилъ противъ кастильскихъ войскъ, вторгнувшихся въ южную Португалію и 14 авг. достигъ А. Здѣсь на равнинѣ онъ занялъ позицію, уперевъ свои фланги въ мѣстныя препятствія, трудно обходимыя для противника. Позиція была раздѣлена на двѣ части, подчиненныя Мему-Родригесу и Вашконсельосу; король съ 600 тѣлохранителями (въ видѣ общаго резерва) находился за правымъ флангомъ. Въ первой линіи каждаго боевого участка находилась рыцарская конница, во второй—стрѣльцы изъ луковъ; обозъ съ особымъ прикрытіемъ находился въ тылу позиціи. Кастильцы обладали значительнымъ численнымъ превосходствомъ: у нихъ было 30.000 чел. пѣх. и 4.000 чел. конн. и 2 орудія, что дало имъ возможность отдѣлить особый отрядъ великаго магистра Алькантарскаго для обхода португальской позиціи. Сраженіе началось въ 3 ч. дня атакой кастильскихъ войскъ; отразивши эту атаку, португальцы перешли въ контръ-атаку, при чемъ самъ король, во главѣ своего отряда тѣлохранителей, стремительно атаковалъ непріятеля и пробился вглубь его расположенія. Кастильскія войска, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, дрогнули и обратились въ бѣгство; самъ король Іоаннъ едва избѣгъ плѣна. Побѣдителю досталось много плѣнныхъ, весь обозъ испанцевъ и большое количество продовольств. и боевыхъ припасовъ. Послѣ сраженія у А. кастильскія войска очистили занятыя ими португальскія земли и отошли въ Испанію. Это сраженіе замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые на Пиринейскомъ полуостровѣ были употреблены въ дѣло артиллерійскія орудія.

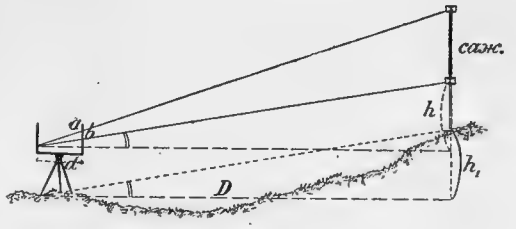
АЛИДАДА, топографическій инструментъ, служащій для визированія и прочерчиванія направленій на планшетѣ. Она состоитъ изъ линейки со скошеннымъ краемъ, длиною отъ 10 до 20 дюймовъ. Посреди линейки привинченъ двумя винтами уровень. Между уровнемъ и линейкой находится пружинка, которая позволяетъ, регулируя винтами, приводить ось уровня и нижнюю плоскость линейки въ параллельное положеніе. На концахъ линейки расположены вертикальныя стойки, называемыя діоптрами, одинъ глазной, другой предметный. У глазного имѣется узкая длинная прорѣзь, у

предметнаго—широкая прорѣзь, съ натянутымъ посрединѣ конскимъ волосомъ. Иногда дѣлаютъ смѣшанные діоптры, т.-е. нижняя часть одной стойки имѣетъ глазной діоптръ, верхняя же—предметный, а въ другой стойкѣ наоборотъ. Положеніе діоптровъ должно быть строго перпендикулярно къ линейкѣ, плоскость же, проходящая черезъ нихъ (визирная плоскость), должна быть параллельна краю линейки. Въ свободномъ мѣстѣ на линейкѣ награвированъ десятичный поперечный масштабъ. Въ настоящее время въ большомъ употребленіи А., которой можно не только визировать и прочерчивать направленія, но и опредѣлять разстоянія и высоты. При работѣ ею пользуются рейкой, на которой имѣются отмѣтки (марки) на разстояніи сажени одна отъ другой, при чемъ нижняя марка должна быть на высотѣ, равной высотѣ мензулы. Въ этой А. линейка приводится въ строго горизонтальное положеніе. Вмѣсто прорѣза на глазномъ діоптрѣ движется обойма съ круглымъ глазнымъ отверстіемъ, противъ котораго на краю обоймы имѣется индексъ (черточка). На обоихъ діоптрахъ награвированы дѣленія въ $^1/_{20}$ дюйма. При горизонтальномъ положеніи уровня линія, соединяющая ноли этихъ дѣленій, также горизонтальна. Если индексъ глазного діоптра поставленъ на ноль, то двумя отсчетами, сдѣланными на обѣ марки рейки, получается разстояніе до рейки и повышеніе ея надъ мѣстомъ наблюдателя. Если же индексъ стоитъ выше ноля, то слѣдуетъ вычесть эту величину изъ отсчетовъ, сдѣланныхъ по предметному діоптру.

Изъ пропорціи треугольниковъ получается, что горизонтальная проекція разстоянія $D=\frac{d}{a-b}$ саж., гдѣ a и b отсчеты по діоптру, а d длина А. Такъ какъ А. и нижняя марка рейки находятся на одной высотѣ надъ поверхностью земли, то линія визированія на эту марку параллельна прямой, соединяющей точки стоянія инструмента и рейки; отсюда углы, составленные этими линіями съ горизонтомъ, также равны, почему и величины h и h_1 равны между собою. Пользуясь тѣми же отсчетами, получается $h_1=h=\frac{b}{a-b}$ саж.

Этимъ способомъ разстоянія получаются съ точностью до $^1/_{100}$ всей величины, а высота до $^1/_3$ сажени, а потому точная съемка такой А. можетъ производиться въ масштабѣ не болѣе 100 саж. въ дюймѣ.





АЛИКАНТЕ, испанская крѣпость и гавань на Средиземномъ морѣ у города того же названія. Крѣпость состоитъ изъ стариннаго замка св. Варвары, лежащаго на крутой, скалистой горѣ (200 метр. надъ ур. моря), земляной крѣпостной ограды и двухъ, командующихъ надъ гаванью, фортовъ: св. Анны и св. Фернандо. Городъ существовалъ еще во время римскаго владычества, подъ назв. Луцентумъ; въ 713 г. былъ завоеванъ арабами и названъ ими *Алькантомъ*; у нихъ отнятъ Фердинандомъ III. Въ 1706 г., во время войны за испанское наслѣдство, А. былъ взятъ штурмомъ англичанами, а въ 1708—9 гг. осаждался и взятъ французами обратно. Послѣдняя осада замѣчательна грандіознымъ по замыслу разрушеніемъ укрѣпленій замка, помощью миннаго взрыва 3.000 пуд. пороха. Въ виду невозможности открытаго штурма замка, командовавшій французскими войсками Ронкильо согласился на предложеніе извѣстнаго въ то время минера капитана Делорма разрушить замокъ взрывомъ указаннаго выше количества пороха. Апрошами приблизились на разстояніе 40 метр. до вершины горы и приступили къ минным работамъ. Съ 7-го дек. 1708 г., въ теченіе одного мѣсяца, прошли въ скалѣ минной галлереей 17 метр.; дальше скала оказалась настолько крѣпкой, что можно было работать только взрывами, 6 фунт. пороховыми зарядами. Командовавшій осажденнымъ въ замкѣ отрядомъ полк. Ришаръ обнаружилъ черезъ эти взрывы работу и чтобы ее задержать, построилъ на скалистыхъ выступахъ горы окопы изъ земляныхъ мѣшковъ и обстрѣливалъ изъ нихъ доступы къ минному входу. Не смотря на это, работа, хотя и медленно, подвигалась впередъ, и когда 26 февр. 1709 г. галлереей прошли 35 метр., Делормъ рѣшилъ выдѣлать три минныхъ камеры и заложить минные горны. Орудійнымъ огнемъ непріятельскіе стрѣлки были выбиты изъ окоповъ на скалистыхъ выступахъ, послѣ чего доставка такого громаднаго количества пороха и заряжаніе камеръ были произведены безъ особыхъ помѣхъ къ 3-му марта, когда сдѣлали забивку. 4-го марта произвели взрывъ, послѣ отказа Ришара сдаться на капитуляцію. Обрушившаяся внизъ скала разрушила совсѣмъ одинъ бастіонъ, а въ другомъ сдѣлала брешь, при чемъ при взрывѣ погибли комендантъ Ришаръ, его инженеръ Пюже, 8 офицеровъ и 40 нижн. чиновъ. Произведенный обвалъ оказался, вп очемъ, слишкомъ крутымъ и неудобовосходимымъ, что позволило заступившему мѣсто Ришара англійскому подполковнику держаться еще двѣ недѣли; онъ сдался только 17 апрѣля, за недостаткомъ воды и продовольствія. Въ позднѣйшее время А. осаждался еще разъ французами же въ 1812 г., а въ 1873 г. онъ подвергся бомбардированію, во время возстанія

съ примкнувшихъ къ возставшимъ военныхъ кораблей испанскаго флота; дѣйствіемъ батарей крѣпости корабли эти были вскорѣ повреждены и вынуждены были уйти. (*Augoyat*, S?ège du chateau d'Alicante 1708—1709).

АЛИМПИЧЪ, Ранко (1836 — 1882), сербскій генералъ. А. получилъ воен. образованіе въ Пруссіи; по возвращеніи въ Сербію занялъ проф. каѳедру въ Бѣлградской воен. академіи и въ 1850-хъ гг. читалъ тамъ лекціи по тактикѣ; при кн. Милошѣ состоялъ начальникомъ Зайгарскаго и Неготинскаго пограничныхъ округовъ, затѣмъ въ 1863 г. кн. Михаилъ назначилъ А. министромъ военнымъ и путей сообщ. Въ 1874 г., подъ давленіемъ оппозиціи, А. принужденъ былъ отказаться отъ минист. портфеля, получивъ званіе сенатора. Въ мар. 1876 г., въ періодъ, предшествующій началу серб.-турец. войны, А. былъ командированъ въ Цетинье для выработки плана совмѣстныхъ дѣйствій Сербіи и Черногоріи—на случай нападенія турокъ на одну изъ эт. странъ. При формированіи сербск. армій въ іюнѣ 1876 г. полков. А., занимавшій въ то время постъ начальника Бѣлгр. акад., былъ поставленъ во главѣ Дринской арміи, съ производствомъ въ генералы. Общая численность Дринск. арміи съ волонтерами доходила до 30 тыс. челов. (20 тыс. пѣх., 5 тыс. всади., 60 оруд.), комплектовавшихъ 2 дивизіи, по 3 бригады каждая. Противъ арміи А. турки выставили на Боснійскомъ театрѣ 27—30 тыс. чел. подъ начальствомъ Али и Мехмедъ-Али пашой. 2 іюля Дринская армія, подъ командою А., перейдя Дрину близъ Лѣшницы, открыла воен. дѣйствія. На А. была возложена задача: проникнуть въ Боснію, вызвать въ ней возстаніе, организовать тамъ временное управленіе и, соединившись съ черногорскими отрядами, вытѣснить изъ Босніи

тур. войска. 4 іюля Дринская армія, не встрѣчая по пути сопротивленія, приблизилась къ Бѣлинѣ и послѣ продолжительной бомбардировки взяла внѣшнія укрѣпленія, захвативъ плѣнныхъ, знамена, оружіе и лошадей, понеся при этомъ потери до 200 убитыхъ и 400 ран. Дальнѣйшее наступленіе было отбито 9-тыс. турецкимъ отрядомъ, засѣвшимъ въ Бѣлинѣ. Укрѣпившись у Бѣлины, А. выдвинулъ мелкіе отряды, составленные преимущественно изъ волонтеровъ, вглубь Босніи, за Бѣлину до Травника, въ надеждѣ на повсемѣстное возстаніе; однако, всякое враждебное движеніе мѣстныхъ племенъ вызывало со стороны турокъ жесточайшія репрессіи. 19 іюля 10 батал. низама и редифа, усиленные отрядомъ башибузуковъ, подошли къ Бѣлинѣ и тотчасъ же перешли въ наступленіе, но послѣ 6-час. боя были отброшены. Послѣ этого А., сосредоточивъ главныя силы противъ Бѣлины и опираясь флангами на Берчке и Аце, занялъ оборонительное положеніе, не предпринимая наступ. дѣйствій. Если бы А. въ самомъ началѣ, безъ всякихъ колебаній, повелъ энергичное наступленіе, то ему, можетъ-быть, удалось бы выбить турокъ изъ Бѣлины, тѣмъ болѣе, что первое время на его сторонѣ былъ перевѣсъ моральныхъ и физическихъ силъ, но его медленность и нерѣшительный образъ дѣйствій позволили боснійскому вали направить свободныя военныя силы въ Зворникъ и Бѣлину; послѣдующія же событія на Моравскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій привели къ отвлеченію отъ Дринской арміи значительнаго числа людей, и въ результатѣ армія А., предназначенная къ наступленію, очистила возведенныя по иниціативѣ А. укрѣпленія и отступила въ ночь на 14 сент. за Дрину, на сербскій берегъ, разрушивъ за собой мосты. Неблагопріятно сложившаяся обстановка повлекла увольненіе А. отъ командованія Дринской арміей, которое онъ сдалъ Узуну Марковичу. 28 сент. А. вновь былъ призванъ на отвѣтственный постъ командующаго Ибарской арміей на смѣну Чолокантича, но начавшіеся мирные переговоры, а затѣмъ пріѣздъ рус. генер. Новосселева и назначеніе послѣдняго командующимъ Ибарской арміи прервали воен. дѣятельность генерала А. Въ ноябрѣ 1876 г., въ періодъ реорганизаціи сербской арміи и подготовки къ русско-турецкой войнѣ, А. былъ снова поставленъ во главѣ Дринской арміи. Однако, его армія, расположенная вдали отъ главнаго театра войны, не приняла участія въ актив. дѣйствіяхъ и не играла какой-либо роли въ дальнѣйшихъ событіяхъ войны 1877—78 г. г. Заслуги А. были отмѣчены кн. Миланомъ въ авг. 1876 г. пожалованіемъ ему ордена. Такова, тотчасъ же по учрежденіи этого ордена. („Голосъ“, 1876 г., № 85 и др. Иллюстрир. хроника рус.-тур. войны 1877—78 г., № 75. Wielka Encyklop. powszechna. 1890).

АЛИХАНОВЪ-АВАРСКІЙ, Максудъ, ген.-лейт., уроженецъ Аварскаго окр. Дагестанской обл., род. 23 нояб. 1846 г. Окончивъ курсъ въ Тифлисской дворянской гимназіи и Константиновскомъ военномъ училищѣ по 1 разр., въ 1864 г. А. произведенъ въ корнеты гусар. Сумскаго полка. Въ 1871 г., въ чинѣ ротмистра, принялъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Укратлинскомъ наибствѣ, и за отличную храбрость и распорядительность награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1873 г. А. получилъ назначеніе состоять для особыхъ порученій при Е. И. В. Главнокомандующемъ Кавказскою арміею, по приказанію котораго былъ командированъ въ составъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, и при

штурмѣ Хивы раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. За оказанныя въ Хивинскомъ походѣ отличія А. получилъ чинъ маіора и орд. св. Станислава 2 ст. съ меч. Возвратившись въ 1873 г. на Кавказъ, онъ черезъ два года б. командированъ въ Красноводскъ для участія въ рекогносцировочномъ движеніи Узбойскаго отряда, въ которомъ сначала исполнялъ должность офицера ген. штаба, а затѣмъ б. назначенъ начальникомъ 8-й колонны при изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи. Хорошо начатая служебная карьера А. неожиданно прервалась въ 1877 г., когда онъ, крупно повздоривъ съ своимъ ближайшимъ начальникомъ, вызвалъ его на дуэль и убилъ, за что Высочайше утвержденнымъ приговоромъ военнаго суда, 30 іюля того же года, былъ разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ. Однако-же, вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе не считать это наказаніе препятствіемъ къ полученію А. наградъ и преимуществъ. Зачисленный рядовымъ въ 18 драг. Переяславскій полкъ, онъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 гг., въ которой снова проявилъ отличную храбрость: за отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 окт. 1877 г. б. награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4 степ. и въ слѣдующемъ году произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1879 г. принялъ участіе въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, снова показалъ выдающуюся храбрость и въ 1880 г. произведенъ въ прапорщики. Командировка для рекогносцировки Мерва въ 1882 г. дала ему случай за отличіе послѣдовательно получить чины поручика и шт.-ротмистра. Описаніе этой секретной поѣздки б. напечатано А-мъ въ 1882 г. въ „Моск. Вѣдом.“, подъ заглавіемъ „Русскіе въ Мервѣ“ (этотъ рядъ статей перепечатанъ въ „Кавказѣ“ и изданъ въ англ. переводѣ, въ книгѣ Марвина „The Russians at Merv and Herat“, а походные наброски къ нимъ — во „Всемірной Иллюстраціи“). Результаты этой же поѣздки изложены А-мъ, кромѣ того, въ книгѣ „Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему“, изданной въ 1882 г. Воен.-Учен. Комитетомъ Главн. Штаба. Лѣтомъ 1883 г. А. сопутствовалъ нач. Закаспійской обл. ген. А. В. Комарову при его поѣздкѣ въ Персію, въ Хоросанъ, для передачи привѣтствія Наср-эддинъ-шаху. Впечатлѣнія этой поѣздки интересно разсказаны А. въ книгѣ—„Въ гостяхъ у шаха“, изданной въ 1898 г. Бурный періодъ политической переработки Закаспійскаго края завершился послѣ походовъ въ Хиву и въ Ахалъ-Теке мирнымъ присоединеніемъ къ Россіи Мерва, Іолатана, Саража и пораженіемъ афганцевъ на Кушкѣ, что повело къ присоединенію и Пендинскаго раіона. Результатомъ этихъ пріобрѣтеній, составившихъ въ сложности около 175 тыс. кв. верстъ, было расширеніе нашихъ предѣловъ до границъ Афганистана и нанесеніе весьма чувствительнаго удара престижу Англіи въ Сред. Азіи. Въ этихъ историческихъ событіяхъ значительное участіе принялъ и А., съ именемъ котораго особенно тѣсно связано присоединеніе Мервскаго оазиса къ Россіи, благодаря его искусному вліянію на видныхъ представителей мѣстнаго населенія. Его командировка въ составѣ Тедженскаго отряда и политическіе переговоры въ Мервѣ подробно и чрезвычайно интересно описаны имъ въ „Закаспійскихъ воспоминаніяхъ 1881—1885 гг.“ („Вѣстн. Европы“, 1904 г.). Возложенное на него весьма трудное порученіе онъ исполнилъ блестяще, проявивъ много иниціативы, ума и личной храбрости. Изъ Карры-бента А. выѣхалъ 12 дек. 1883 г. въ сопровожденіи 20 казаковъ и 10 джигитовъ и уже 1 янв. 1884 г. держалъ сильную рѣчь къ представителямъ (въ числѣ

около 300 чел.) всѣхъ родовъ и колѣнъ мервскихъ текинцевъ, убѣждая ихъ принять подданство Россіи, на что тѣ менѣе чѣмъ черезъ полчаса и согласились. 6 февр. въ Асхабадѣ, въ домѣ начальника области, генерала Комарова, была принята отъ мервскаго народа депутація, принесшая письменную просьбу о принятіи его въ подданство Бѣлаго Царя. А. былъ назначенъ нач. Мервскаго отряда и получилъ утраченные по суду чинъ маіора и боевые ордена. Несмотря на старанія англичанъ противодѣйствовать результатамъ совершившагося факта, не только Мервъ, но и присоединенныя послѣ него области, остались за нами. Въ январѣ 1885 г. ген. Комаровъ получилъ приказаніе особымъ отрядомъ оттѣснить афганскіе разъѣзды на линію р. Кушки. Выдвинутый имъ впередъ отрядъ, къ 15 марта дошелъ до укр. Акъ-Тепе, при впаденіи Кушки въ Мургабъ. Здѣсь 18 марта и произошелъ бой, закончившійся полнымъ разгромомъ афганскаго отряда. А. въ чинѣ подполковника, командовавшій въ этомъ бою конницею, проявилъ свою обычную лихость: захватилъ знамя и 6 орудій—и б. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Должность начальника Мервскаго отряда онъ занималъ до 1890 г., когда былъ назначенъ состоять при войскахъ Кавказ. воен. округа, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ 1898 г. А. произведенъ въ полковники, въ 1901 г.—въ ген.-маіоры. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ не разъ поручалъ А. усмиреніе возстаній въ безпокойныхъ мѣстностяхъ этой окраины. Въ 1905 г., въ тяжелое революціонное время, А. былъ назначенъ воен. губернаторомъ Кутаисской обл., въ составъ которой входили самыя неспокойныя мѣста—Мингрелія,

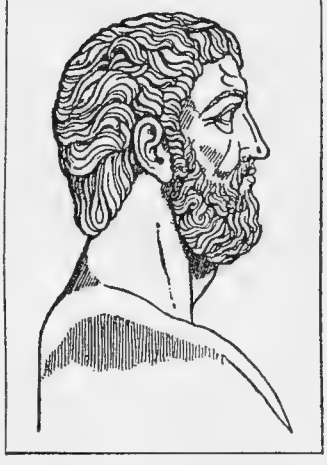
Имеретія и Гурія. Три раза ходилъ А. съ карательнымъ отрядомъ противъ мятежныхъ гурійцевъ и въ декабрѣ 1905 г. очистилъ заваленный мятежниками Сурамскій ж. д. тунель. Энергичная административная дѣятельность А. вызвала со стороны революціонеровъ рядъ покушеній на его жизнь. Восемь бомбъ, брошенныхъ въ него въ Кутаисѣ въ концѣ 1906 г., при оставленіи имъ поста военнаго губернатора, тяжело ранили его. Оправившись отъ болѣзни, онъ принялъ въ командованіе 2-ю кавказ. каз. дивизію, въ каковой должности былъ утвержденъ 22 апр. 1907 г., съ производствомъ въ ген.-лейт. Но 3 іюля 1907 г. въ 2½ ч. н., въ г. Александрополѣ, при возвращеніи А. изъ собранія Кабардинскаго полка въ экипажѣ вмѣстѣ съ его сыномъ, а также съ женою и дочерью ген. Глѣбова, на Бебутовской улицѣ неизвѣстными злоумышленниками въ его экипажъ были брошены двѣ бомбы, которыми А., Глѣбова и кучеръ были убиты. („Русскій Инвалидъ“, 5 іюля 1907 г. „Новое Время“ 5 іюля 1907 г. и 18 марта 1910 г. „Вѣстникъ Европы“ 1904 г. сент.-окт.. „Закаспійскія воспоминанія“ Алиханова-Аварскаго).

АЛІЕВЪ, Эрисъ-Ханъ-Султанъ-Гирей, ген.-лейт., к-ръ 2 Сиб. арм. корпуса, числится въ спискахъ 7 бат. 26 арт. бригады; род. 30 апр. 1855 г., окончилъ 2 воен. Константиновское воен. и Михайловское арт. уч-ща, въ 1876 г. произведенъ въ подпоручики Кавказской гренад. арт. бриг. По окончаніи затѣмъ Михайловской арт. академіи А. б. курсовымъ офицеромъ Мих. арт. уч-ща и послѣдовательно командовалъ 7 бат. л.-гв. 3 арт. бр-ды, дивизіономъ 20 арт. бр-ды, 26 арт. бр-дой и 5 Вост. Сиб. стр. дивизіей. Первой кампаніей, въ которой участвовалъ А., была война 1877—78 гг., при чемъ онъ б. награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Въ войну 1904-05 гг. А. принялъ видное участіе въ дѣйствіяхъ отряда г.-л. Ренненкампфа въ районѣ Цинхэченъ-Мацзяцзянъ, въ періодъ Мукденскихъ боевъ. 13 февраля Цинхэченскій отрядъ отошелъ къ д. Убаньюпуза. Главныя силы отряда (9 бат., 18 ор., 1½ сот., 2 р. сап.), подъ начальствомъ г.-л. Экка заняли позицію у Тупинтая. Къ утру 16 февр. г.-л. Экъ заболѣлъ и въ исполненіе его обязанностей вступилъ А., бывшій нач. артиллеріи отряда, и подъ его руководствомъ около часу дня штыками б. отбита атака японцевъ на Ключевую сопку. Вечеромъ японцы повторили атаку, но также неудачно; въ 11 ч. вечера они въ третій разъ бросились на Ключевую сопку и послѣ жестокаго штыкового боя овладѣли было ею. Но А. успѣлъ сосредоточить резервъ, бросилъ его въ контръ-атаку и штыками выбилъ японцевъ, не успѣвшихъ укрѣпиться на занятой ими позиціи. Однако, положеніе нашего отряда оставалось тяжелымъ. Въ своемъ донесеніи А. писалъ: „Пока держимся. Собираю со всѣхъ сторонъ одиночныхъ людей для образованія резерва. Ручныхъ гранатъ до сихъ поръ нѣтъ. Съ Божіей помощью надѣюсь отстоять до утра“. Ночью на 17 февр. перестрѣлка не затихала, японцы два раза переходили въ атаку, но, не выдерживая нашего огня съ близкаго разстоянія, отходили назадъ, неся большія потери; у насъ б. израсходованы всѣ резервы. Съ утра 17 февр. Ключевая сопка стала обстрѣливаться сосредоточеннымъ арт. огнемъ, а въ 11 ч. утра японцы пошли на нее въ атаку и послѣ жестокаго штыкового боя захватили сопку. Тогда А. во главѣ 8 взводовъ Дрисскаго и Черноярскаго полковъ и Забайкальскаго пѣш. батал., съ развернутыми знаменами и музыкой, бросился въ атаку и захватилъ гребень, немного не дойдя до Ключевой сопки. Дальше продвинуться не удалось. Чтобы сбить японцевъ, А. выдвинулъ 6-ую батарею 26 арт. бригады на дистанцію 840 саж., сосредоточивъ по японцамъ перекрестный огонь, а въ 4 ч. дня, собравъ изъ разныхъ частей до 490 штыковъ, еще разъ атаковалъ сопку; однако, захватить ее не удалось, потому что по выходѣ на ея вершину наши войска попали подъ убійственный огонь и были отброшены назадъ съ большими потерями. Донося объ этомъ, А. спрашивалъ начальника отряда: не повторить ли атаку еще разъ, вечеромъ? Ген. Ренненкампфъ предоставилъ А. свободу дѣйствій. Ночь прошла спокойно, но перестрѣлка не прекращалась: утомленныя войска засыпали при температурѣ до 20° мороза; взводъ артиллеріи поддерживалъ огонь по Ключевой сопкѣ, мѣшая укрѣпляться японцамъ, которые складывали бруствера изъ труповъ и мѣшковъ съ землей. Утромъ 18 числа А. рѣшилъ еще разъ попытаться овладѣть сопкой, но японцы предупредили и съ утра 18 февр. повели атаку на кряжъ, занятый нами близъ сопки. Противникъ доходилъ до нашей позиціи шаговъ на 25—30 и, разстрѣливаемый въ упоръ, отступалъ, не доводя дѣло до штыковъ. Въ 5-мъ ч. дня, японцы силой 6—8 бат., невзирая на всю энергію нашего огня, ворвались-таки на русскую позицію. Контръ-атака резерва, а главное — своевременный подходъ свѣжаго б-на 36 полка и на этотъ разъ вырвали у противника побѣду. Упорство японцевъ было сломлено, въ этотъ день они больше не обнаружили попытокъ къ переходу въ наступленіе. 19 февраля А. сдалъ командованіе главными силами ген. Экку. За войну 1904-05 гг. А. награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами: св. Георгія 4 ст., св. Станислава и Анны 1 ст. съ мечами.

АЛЬКАСАРКИВИРСКАЯ БИТВА, 4 авг. 1578 г. Владѣтель Марокко, султанъ Мулей-Магометъ, преемникъ Абдаллаха, свергнутый съ престола своимъ дядей Абдель-Меликомъ и изгнанный изъ государства, послѣ ряда неудачныхъ попытокъ, обратился за помощью къ португальскому королю Себастіану (1569—1578), соблазнивъ его перспективой владычества надъ сѣв. Африкой. Молодой король, давно мечтавшій водрузить крестъ на мѣсто полумѣсяца, рѣшилъ воспользоваться предстоявшимъ случаемъ и 24 іюня 1578 г. отплылъ въ Танжеръ съ 14 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы; въ томъ числѣ: 10 тыс. португальцевъ, 2.500 ч. нѣмцевъ полк. Амбергера, 2 тыс. кастильцевъ Альфонса д'Агильяра и 600 италіанцевъ, присланныхъ папою и предводимыхъ ирландцемъ Томасомъ Стеклеемъ. Остальную часть войскъ составляли волонтеры, обозъ и артиллерія (12 ор.). Командованіе португальской конницей было ввѣрено одному изъ знатнѣйшихъ представителей лиссабонской аристократіи, герцогу Авейро. Изъ Танжера арміи слѣдовало двинуться на Эль-Аришъ (Ларашъ), куда возможно

было доплыть моремъ, но Себастіанъ рѣшилъ высадиться на берегъ близъ Арсиліи и далѣе слѣдовать степью и песчаной пустыней Алькасаркивира, куда тѣмъ временемъ скрытно сосредоточивалась сильная мавританская армія. Планъ Абдель-Мелика, соображенный съ характеромъ противника, заключался въ томъ, чтобы преднамѣреннымъ отступленіемъ небольшихъ конныхъ отрядовъ заставить нетерпѣливаго короля все далѣе и далѣе удаляться отъ моря, завлекая его въ песчаную пустыню. Обѣ враждебныя арміи встрѣтились въ Тамійской долинѣ, по теченію рѣки Луко (4 авг. 1578 г.). Невзирая на болѣзнь, приковывавшую его къ носилкамъ, Абдель-Меликъ построилъ армію въ боевой порядокъ, отдалъ нужныя приказанія и, чтобы воспламенить мужество воиновъ, произнесъ передъ ними горячую рѣчь о необходимости защиты религіи и родины, запретивши сопровождавшей свитѣ, въ случаѣ его смерти, объявлять войскамъ объ этомъ событіи до окончанія дѣла. Армія его была расположена въ видѣ полумѣсяца; центръ (20 тыс. пѣх.) построился въ три линіи: 1-ую составляли изгнанные изъ Гренады мавры и 30 ор.; во 2-й линіи—вспомогательный турецкій отрядъ, а въ 3-й—расположились мѣстныя мавританскія войска. Конница (40 т. всадниковъ) была раздѣлена т. обр., что одна половина ея составляла крылья пѣхоты, а другая находилась въ резервѣ, которымъ командовалъ братъ Абдель-Мелика — Хамидъ. Съ своей стороны португальскій король, вопреки совѣту Мулей-Магомета не спѣшить принятіемъ боя, построилъ свою армію въ три линіи: 1-ю составляли наемники-нѣмцы, кастильцы и піаліанцы и кромѣ того 12 ор.; 2-ю — португальцы во главѣ съ королемъ и его свитой, а 3-ю—волонтеры. Обозъ помѣщался между правымъ флангомъ и центромъ. Малочисленная конница должна была прикрывать фланги арміи. Утромъ 4 авг. сраженіе началось артиллерійской канонадой съ обѣихъ сторонъ, послѣ чего король подалъ сигналъ къ атакѣ и португальцы стремительно обрушились на растянувшуюся армію мусульманъ и успѣли смять ихъ 1-ю линію, но въ это время превосходная мавританская конница, врѣзавшись въ правый флангъ христіанъ, опрокинула его. Возстановивъ нѣкоторый порядокъ въ войскахъ, король приказалъ конницѣ Авейро атаковать центръ непріят. арміи. Кирасиры Авейро смяли центръ мусульманъ, который дрогнулъ и въ безпорядкѣ сталъ отходить назадъ, но Абдель-Меликъ, въ эту критическую минуту, приказалъ посадить себя на лошадь и лично повелъ въ атаку 20 тыс. конную массу Хамида. Ожесточенный бой возгорѣлся съ новой силой, но въ это время взорвались пороховые ящики португальцевъ, что произвело среди христіанъ панику, конница же Хамида врубилась въ ихъ разрозненные и ослабѣвшіе ряды. Рукопашный бой продолжался недолго и закончился полнѣйшимъ пораженіемъ португальской арміи, окруженной непріятелемъ: въ битвѣ погибло около 9 тыс. христіанъ, остальные попали въ плѣнъ и были обращены въ рабство, удалось спастись только тысячѣ человѣкъ. Въ самый разгаръ сраженія умеръ, сидя на лошади, султанъ Абдель-Меликъ, но свита скрывала его смерть отъ войскъ, пока исходъ сраженія окончательно не выяснился. Король Себастіанъ, храбро сражавшійся на конѣ, пропалъ безъ вѣсти и, по всей вѣроятности, погибъ въ бою. Мулей-Магометъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но при переправѣ черезъ р. Мюказенъ утонулъ. Т. обр. погибли трое владѣтельныхъ государей, собравшіеся для боя въ равнину Алькасаркивира. (*Vertot.* Révolution de Portugal. *Schäfer.* Geschichte von Portugal. *Larousse.* Dictionnaire encyclopédique. *Шлоссеръ.* Всемірная исторія, т. V.).

АЛКИВІАДЪ (451—404), лучшій греческій военачальникъ въ эпоху Пелопонесской войны (431—404 до Р. Хр.). Соединяя въ себѣ качества превосходнаго предводителя арміи на сушѣ и на морѣ со свойствами крупнаго государственнаго человѣка, А. несомнѣнно разрѣшилъ бы вѣковой споръ древне-греческихъ государствъ между собою о гегемоніи въ пользу Аѳинъ, если бы, съ одной стороны, аѳинское народное собраніе, принимавшее все болѣе и болѣе охлократическій характеръ, руководствовалось во внѣшней по-



литикѣ серьезной государственной идеей, а не минутными увлеченіями склонной къ перемѣнамъ толпы, а съ другой—если бы его разносторонніе и блестящіе дарованія взяли верхъ надъ громаднымъ честолюбіемъ и легкомысліемъ. Геніальное своеволіе, распутство, замаскированное блестящимъ остроуміемъ, и безграничная безсовѣстность — вотъ что одержало верхъ въ характерѣ этого человѣка. Рожденный полководцемъ и обладая вѣрнымъ стратегическимъ чутьемъ, А. умѣлъ быстро достигать намѣченной цѣли, но послѣ успѣха быстро и часто впадалъ въ какую-то апатію и позволялъ себѣ самые легкомысленные поступки, сильно вредившіе возложенному на него дѣлу. Воспитанникъ Перикла и Сократа, онъ получилъ боевое крещеніе свое при Потидеѣ (въ началѣ Пелопонесской войны), гдѣ Сократъ спасъ ему жизнь, за что онъ заплатилъ ему подобной же услугой нѣсколько лѣтъ спустя въ несчастномъ для аѳинянъ сраженіи при Деліи. Начало политической дѣятельности А. относится къ 420 г., когда онъ выступилъ противникомъ Никія, только что заключившаго перемиріе со Спартой. А. понялъ, что спартанцы шли на перемиріе лишь для того, чтобы

приготовиться къ дальнѣйшей борьбѣ,—и въ выгодной роли горячаго патріота сумѣлъ убѣдить народ. собраніе продолжать войну. Послѣ нѣсколькихъ удачъ А., какъ полководца, вліяніе его въ Аѳинахъ возросло настолько, что нар. собр. съ энтузіазмомъ приняло его смѣлый планъ экспедиціи въ Сицилію, съ цѣлью лишить Спарту подвоза хлѣба. Т. обр., личное честолюбіе Алкивіада всецѣло совпадало здѣсь съ выгодами государства. Вѣда была только въ томъ, что размѣры и населенность о-ва не были даже приблизительно извѣстны большей части аѳинянъ, и завоеваніе его составляло почти столь же трудную задачу, какъ покореніе всего Пелопонеса. Отъ такого прозорливаго политика, какимъ былъ А., не могли ускользнуть ни страшныя трудности, которыя, во всякомъ случаѣ, составляли серьезныя препятствія къ успѣшному завоеванію противоположныхъ береговъ Іонійскаго моря, ни очевидная невозможность, даже и въ случаѣ успѣха, упрочить за собою подобное завоеваніе, опираясь только на далекую и маленькую Аттику; но А. прекрасно сознавалъ, что счастливое окончаніе похода укрѣпитъ за нимъ безусловное господство въ Аѳинахъ, а Аѳины, въ свою очередь, разрѣшатъ въ свою пользу вѣковой споръ о гегемоніи. Приготовленія аѳинянъ къ войнѣ съ Сициліей были громадны. На это грандіозное предпріятіе они употребили всѣ сокровища государства, отборнѣйшія войска и самые лучшіе корабли. Никогда еще отдѣльное греческое государство не снаряжало такихъ значительн. силъ; и правительство, и граждане, участвовавшіе въ этомъ вооруженіи лично или тріерархіями, не щадили ничего, чтобы придать экспедиціи возможно блистательный видъ. Все населеніе Аѳинъ соперничало въ усиліяхъ, чтобы войска и флотъ не имѣли себѣ подобныхъ, прославили могущество родного города передъ лицомъ всей Греціи и соотвѣтствовали тѣмъ блестящимъ ожиданіямъ и надеждамъ, ради которыхъ снаряжалась экспедиція. Начальниками ея сдѣлали Никія, Ламаха и Алкивіада. Большая половина 416 г. протекла въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ, и въ началѣ лѣта 415 г. флотъ съ десантомъ собрался у Корциры, откуда отплылъ къ берегамъ Италіи, въ Регію. Онъ состоялъ изъ 134 триремъ и 130 судовъ съ продовольствіемъ, а десантъ изъ 5100 гоплитовъ (въ томъ числѣ 2.200 аѳинскихъ), 1300 псиловъ (400 аѳинскихъ и 80 критскихъ стрѣлковъ, 700 родосскихъ пращниковъ и 120 мегарскихъ эмигрантовъ) и 30 чел. конницы, всего 6430 человѣкъ. Полководцы получили повелѣніе: оказать помощь и покровительство Эгестѣ, возстановить леонтинскую республику и принять всѣ тѣ мѣры, которыя по обстоятельствамъ могли оказаться необходимыми и выгодными для аѳинскаго государства. Только такой человѣкъ, какъ А., былъ въ состояніи съ успѣхомъ выполнить предпріятіе, гдѣ всего нужнѣе было умѣніе пріобрѣсти довѣріе арміи и флота, искусно вести переговоры съ враждующими партіями различныхъ сицилійскихъ государствъ, и гдѣ тактическія дѣйствія стояли на второмъ планѣ. Къ несчастію для Аѳинъ, армія лишилась этого предводителя вскорѣ послѣ своей высадки въ Сициліи. По прибытіи туда А. предложилъ своимъ товарищамъ путемъ переговоровъ пріобрѣсти на о—вѣ союзниковъ, вспомогательныя войска, продовольствіе и содѣйствіе населенія и, только устроивъ широкій базисъ для военныхъ операцій, рѣшиться на нападеніе на Сиракузы. Планъ былъ принятъ, и греки уже склонили на сторону Аѳинъ Мессану, Наксосъ и Катану, когда явился государственный корабль „Саламинія“, чтобы увезти въ Аѳины А., подвергнутаго тяжкому обвиненію въ кощунственномъ обезображеніи статуй Меркурія (гермъ) и въ осмѣяніи Элевзинскихъ таинствъ. А. въ это время не былъ еще увѣренъ въ преданности ему войскъ, чтобы силою противиться подобному отозванію, и отправился, но въ гавани Турій (въ нижней Италіи) онъ внезапно скрылся, бѣжалъ въ элидскую Киллену, оттуда въ Аргосъ и въ концѣ 415 г. явился въ Спарту, гдѣ его приняли съ радостью. Аѳиняне заочно приговорили А. къ смерти и конфисковали его имущество. По отношенію къ спартанцамъ А. явился учителемъ, въ которомъ они нуждались, чтобы ввести въ свою политику неутомимую дѣятельность и широту взгляда, но также и полнѣйшую безсовѣстность, при помощи чего они, наконецъ, сокрушили могущество Аѳинъ. Онъ посовѣтовалъ Спартѣ поддержать сиракузцевъ и возобновить войну противъ Аттики. Но теперь дѣло шло уже не о хищническомъ набѣгѣ по старому образцу, а о пріемѣ, который употребили доряне въ глубочайшей древности, въ эпоху завоеванія Лаконіи, а именно о постройкѣ крѣпости въ Аттикѣ съ постояннымъ пелопонесскимъ гарнизономъ. А. указалъ своимъ новымъ друзьямъ и мѣсто въ с.-вост. Аттикѣ — *Декелею* (теперь Татой), всего лишь въ 3 миляхъ отъ Аѳинъ и въ такомъ же разстояніи отъ беотійской границы, откуда можно долгое время блокировать Аѳины, господствуя надъ всей Аттикой. Здѣсь немедленно была укрѣплена и занята соотвѣтственнымъ гарнизономъ уединенная возвышенность, съ которой можно было видѣть даже Аѳины. Этотъ первый ходъ спартанцевъ въ новой стадіи войны повлекъ за собою весьма обширныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ важнѣйшихъ аѳинскихъ союзниковъ — Эвбея, Лесбосъ, Хіосъ, Эритры, Клазомены, Теосъ, Милетъ и Родосъ—черезъ посредство А. вступили въ тайные переговоры съ непріятелемъ и ждали только появленія спарт. флота, чтобы отложиться отъ Аѳинъ. Въ то же время обширныя политическія связи А. съ персидскими сатрапами (съ Фарнабазомъ въ Даскиліонѣ и съ Тиссаферномъ въ Сардахъ) доставили Спартѣ персидскій союзъ, т.-е. персидское золото и корабли. Благодаря энергіи и дипломатіи аѳинскаго изгнанника, спартанцы стали твердою ногою въ Азіи, но они не довѣряли А., который былъ опасенъ своимъ вліяніемъ въ странѣ и у персовъ. А. понялъ это и бѣжалъ къ Тиссаферну. Чтобы облегчить себѣ затѣмъ возвращеніе въ Аѳины, А. уговорилъ сатрапа уменьшить жалованіе пелопонесцамъ, обративъ его вниманіе на то, что аѳиняне всегда платили своимъ морякамъ вдвое меньше, чѣмъ онъ пелопонесцамъ. Потомъ онъ доказалъ ему, что политика Персіи требуетъ не возвышенія Спарты на счетъ Аѳинъ, а поддержанія равновѣсія и постоянной вражды между этими двумя государствами. Подобными

доводами А. успѣлъ склонить сатрапа отказать пелопонесцамъ въ присылкѣ обѣщанныхъ имъ финикійскихъ кораблей и тѣмъ принудить ихъ флотъ къ бездѣйствію. Между тѣмъ, Аѳинамъ угрожала внутренняя международная война. Въ февралѣ 411 г. демократическое правленіе было замѣнено олигархическимъ, и новое правительство поспѣшило открыть переговоры о мирѣ, отправивъ посольство въ Спарту. Но аѳинская армія, находившаяся вмѣстѣ съ флотомъ въ Самосѣ, и въ которой демократическая партія имѣла перевѣсъ, очень неблагопріятно приняла извѣстіе о государственномъ переворотѣ, происшедшемъ въ Аѳинахъ. Руководимые двумя молодыми военачальниками, Тразибуломъ и Трасиломъ, войска объявили, что не намѣрены принимать приказанія отъ олигарховъ, и призвали къ себѣ А. Тотчасъ же по прибытіи въ Самосъ А. былъ сдѣланъ гл-щимъ вмѣстѣ съ Тразибуломъ и Трасиломъ, и блистательный успѣхъ вполнѣ оправдалъ возложенныя на него ожиданія. Съ этого времени, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ (411—408 гг.), составляющихъ лучшій періодъ командованія А., и благодаря ему одному, аѳинское оружіе повсюду торжествовало успѣхъ. Въ октябрѣ 411 г. А. удалось достигнуть новыхъ рѣшительныхъ результатовъ. У Абидоса дѣло дошло, наконецъ, до сраженія между аѳинскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Тразибула и Трасила, и пелопонесской эскадрой Миндара, значительно превосходившею его силами и прикрытою съ берега войсками Фарнабаза; къ вечеру боевое счастіе уже покинуло аѳинянъ, какъ вдругъ съ юга явился А. съ 18 кораблями и нанесъ противнику полное пораженіе. Когда политическое положеніе обрисовалось ясно и аѳиняне хорошо поняли, что имъ нечего расчитывать ни на денежную помощь персовъ, ни на расторженіе союза ихъ съ пелопонесцами, А. объявилъ арміи, что нужно отважиться на рѣшительное сраженіе, потому что совершенно безпомощныя Аѳины не въ силахъ долго выдерживать борьбу противъ персидскаго золота. Получивъ подкрѣпленіе изъ 40 кораблей, приведенныхъ Тразибуломъ и Ѳерамеиомъ, А., во главѣ 86 триремъ, поплылъ навстрѣчу непріятелю и при Кизикѣ (іюль 410 г.) одержалъ блистательную побѣду надъ пелопонесцами. Какъ важенъ былъ этотъ успѣхъ, всего лучше видно изъ перехваченнаго аѳинянами письма, посланнаго спартанской герузіи послѣ Кизикскаго боя. Письмо это, по спартанскому обычаю, состояло изъ нѣсколькихъ словъ: «Счастье измѣнило. Миндаръ убитъ. Люди наши терпятъ голодъ. Мы не знаемъ, что дѣлать!..» Овладѣвъ Кизикомъ и нѣкоторыми другими пунктами на Геллеспонтѣ, А., посредствомъ контрибуціи, собралъ значительныя денежныя средства, столь необходимыя истощеннымъ войною Аѳинамъ. Въ 409 г. А. и Трасилъ одержали каждый въ отдѣльности нѣсколько незначительныхъ побѣдъ надъ спартанцами и ихъ союзниками, которыхъ постоянно поддерживали персы. Осенью оба предводителя аѳинянъ соединились и, втащивъ свои суда на бер гъ на зимовку, съ сухопутными войсками во второй битвѣ подъ Абидосомъ разбили армію Фарнабаза. Въ слѣдующемъ 408 г. счастіе благопріятствовало всѣмъ предпріятіямъ аѳинянъ. Весною А. и Трасилъ осадили лежавшій при входѣ въ Босфоръ городъ Халкедонъ, нанесли пораженіе спѣшившему на помощь городу Фарнабазу и принудили его къ заключенію договора, по которому онъ обязался заплатить 20 талантовъ (27 тыс. руб.) и прекратить военныя дѣйствія. Вслѣдъ за тѣмъ А. послѣдовательно овладѣлъ Халкедономъ, Селимбріей (на Пропонтидѣ) и поздней осенью взялъ штурмомъ крѣпкую Византію, несмотря на ея исполинскія стѣны, за которыми находился сильный пелопонесскій гарнизонъ подъ командою Клеарха. Въ іюнѣ 408 г. А. пышнымъ тріумфаторомъ вступилъ въ Аѳины, гдѣ съ восторгомъ былъ принятъ ликовавшимъ населеніемъ, приписавшимъ ему одному измѣненіе положенія дѣлъ и возстановленіе могущества Аѳинъ. Народное собраніе провозгласило его главнокомандующимъ арміи и флота, съ неограниченной властью, и снарядило для него значительный флотъ, употребивъ на это всѣ средства государства. Однако, восторгъ аѳинянъ, увидавшихъ опять человѣка, который, по ихъ мнѣнію, могъ сдѣлать все, что захочетъ, продолжался очень недолго. Когда черезъ 2 мѣсяца А. во главѣ 100 военныхъ судовъ, $1^1/_2$ тыс. гоплитовъ и 150 всадниковъ снова явился на театръ военныхъ дѣйствій, онъ нашелъ положеніе дѣлъ значительно измѣнившимся и не къ выгодѣ аѳинянъ. Союзъ съ Персіей заключить не удалось. Напротивъ, въ Сузѣ было рѣшено неотступно держаться союза со Спартою. Кромѣ того, А. встрѣтилъ тутъ двухъ противниковъ, какихъ до сихъ поръ еще не знавали Аѳины. Сынъ персидскаго царя, Дарія II Нота (424—404), знаменитый *Киръ Младшій* вполнѣ раздѣлялъ старинную, глубокую вражду своего народа къ Аѳинамъ. Съ другой стороны, пелопонесскимъ флотомъ командовалъ даровитый спартанецъ *Лизандръ*, соединявшій въ себѣ все, что было нужно для успѣшнаго продолженія войны, тѣмъ болѣе, что персидское правительство, подъ давленіемъ Кира, представило къ его услугамъ весьма значительныя денежныя средства. Будучи крупнымъ государств. человѣкомъ, съ свободнымъ и обширнымъ кругозоромъ, настойчивый, превосходный полководецъ, не обладая, однако, ни геніемъ А., ни его геройствомъ, Лизандръ далеко превосходилъ его трезвостью, холоднымъ спокойствіемъ и строгой обдуманностью дѣйствій. Указанныя выше обстоятельства поставили А. въ большое затрудненіе. Флотъ его былъ сильнѣе спартанскаго по числу судовъ, но Лизандръ зналъ, что аѳиняне рано или поздно будутъ побѣждены дѣйствіемъ персидскаго золота, и потому старательно избѣгалъ всякаго столкновенія. А. понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и держался въ высшей степени осторожно. Это посѣяло недовольство въ войскѣ, стоявшемъ въ Самосѣ, а еще болѣе въ аѳинянахъ, которые вѣрили всему, что разсказывали противники А. объ его, будто бы, легкомысленномъ и роскошномъ образѣ жизни въ качествѣ гл — щаго. А когда, наконецъ, во время его поѣздки въ Фокэю, гдѣ онъ совѣщался съ Тразибуломъ, прибывшимъ со своей эскадрой изъ Геллеспонта, его помощникъ, Антіохъ, вопреки категорическому приказанію А. не вступать въ бой съ Лизандромъ, далъ битву спартанскому флоту у Нотія, близъ Ефеса (октябрь 407 г.), и проигралъ ее, потерявъ 15 кораблей, то популярность А. пропала навсегда. Побѣда Лизандра была незначительна сама по себѣ, но тѣмъ важнѣе были впечатлѣніе, произведен-

ное сю на аѳинянъ, слава, пріобрѣтенная Лизандромъ, и готовность персовъ поддержать спартанцевъ. Враги обвинили А. передъ народнымъ собраніемъ въ томъ, что онъ оставилъ флотъ только по своей страсти къ кутежу, ввѣривъ его съ непростительной безпечностью человѣку, совершенно неспособному, и утаилъ часть собранныхъ контрибуцій. Чтобы избѣжать преслѣдованій, А. удалился въ свои ѳракійскія помѣстья. На его мѣсто было назначено десять новыхъ стратеговъ, изъ которыхъ наиболѣе способными явились Трасилъ и Кононъ; послѣдній получилъ главное начальство надъ флотомъ. Спустя нѣсколько времени аѳинскій флотъ подъ нач. Конона и пяти другихъ наварховъ поплылъ къ Сестосу и сталъ на якорѣ противъ г. Лампсака, незадолго передъ тѣмъ взятаго Лизандромъ, близъ устья рѣки Эгосъ-Потамоса (декабрь 406 г.). Стоянка эта была выбрана очень неудачно. Ближайшій пунктъ, откуда аѳиняне могли получать продовольствіе, былъ очень удаленъ, и, кромѣ того, флотъ ихъ не только не стоялъ въ гавани, но даже не могъ, подобно спартанской эскадрѣ, расположенной въ лампсакскомъ рейдѣ, опереться на укрѣпленный городъ. Тщетно А., жившій поблизости въ своихъ помѣстьяхъ и оказывавшій значительное вліяніе на ѳракійскихъ вождей, предварялъ наварховъ объ опасномъ расположеніи флота при Эгосъ-Потамосѣ, гдѣ не было ни города, ни гавани, и совѣтовалъ отойти къ Сестосу, гдѣ условія боя являлись для аѳинянъ несравненно выгоднѣе. Совѣтъ А. былъ отвергнутъ— и въ результатѣ наархи поплатились жестокимъ пораженіемъ: изъ 108 триремъ спаслось только 9. Побѣда при Эгосъ-Потамосѣ, лишивъ аѳинянъ флота, нанесла ихъ государству послѣдній, рѣшительный ударъ, и самое спасеніе города являлось уже невозможнымъ: въ концѣ апрѣля 404 г. Аѳины должны были сдаться торжествующему непріятелю. Свирѣпые тираны, терзавшіе Аѳины, не оставили въ покоѣ и А., жившаго въ далекомъ изгнаніи. Свѣдѣнія, которыя имѣются о кончинѣ этого замѣчательнаго человѣка очень разнорѣчивы, и трудно рѣшить, кто виновенъ въ его смерти: спартанцы, аѳинскіе олигархи или персидскій сатрапъ Фарнабазъ. Существуетъ разсказъ, будто А. отправился къ сатрапу Фарнабазу, а оттуда въ Сузу, къ Артаксерксу II, съ цѣлью предупредить его о намѣреніи Кира Младшаго свергнуть Артаксеркса: А. разсчитывалъ привлечь такимъ образомъ персидскаго властителя на сторону Аѳинъ. Однако, планамъ его не суждено было сбыться. По приказанію Кира Фарнабазъ убилъ А. Достовѣрно только, что отрядъ, посланный въ г. Мелиссу, гдѣ временно находился Алкивіадъ, не смѣя вторгнуться въ домъ, гдѣ жилъ знаменитый изгнанникъ, поджегъ его, а когда герой Кизика выбѣжалъ изъ пылавшаго строенія съ обнаженнымъ мечомъ, солдаты убили его издали своими стрѣлами (ноябрь 404 г.). Такъ погибъ этотъ талантливѣйшій аѳинскій полководецъ и наархъ, необычайныя способности котораго сдѣлали его на 15 лѣтъ распорядителемъ судебъ всей Греціи.—Красота, быстрый умъ, живая и убѣдительная рѣчь, пылкій и твердый характеръ выдвигали его изъ толпы. Къ этому надо прибавить необыкновенную легкость, съ которою А. умѣлъ приспособиться ко всякой обстановкѣ: спартанцевъ онъ поражалъ своей умѣренностью, беотійцевъ—ловкостью, персидскій дворъ—пышностью и великолѣпіемъ, аѳинянъ—своимъ краснорѣчіемъ и даже самыми своими пороками. (*Frieke.* Untersuchung über die Quellen des Plutarch. *Ranke.* Weltgeschichte, I т. *Lavisse et Rambaud.* Histoire générale. *Дорзенъ.* Исторія эллинизма. *Штоль.* Ист. Греціи и Рима въ біогр., т. I. Спб. 1897. *Бузескулъ* Истор. аѳин. демокр. Спб. 1909. *Герцбергъ.* Истор. Греціи. Спб. 1881).

АЛКОГОЛИЗМЪ ВЪ АРМІИ. Подъ алкоголизмомъ разумѣется въ наукѣ отравленіе человѣческаго организма алкоголемъ. Къ частнымъ видамъ этого явленія относятся: а) опьяненіе, т.-е. состояніе лица въ данный моментъ подъ вліяніемъ введеннаго въ организмъ алкоголя въ количествѣ, способномъ вызвать физіологическія измѣненія и б) пьянство, т.-е. повторное потребленіе алкоголя, имѣющее только что указанныя послѣдствія. А. квалифицируется какъ отравленіе, потому что многочисленные научные опыты доказали вредное вліяніе на организмъ даже самыхъ незначительныхъ дозъ алкоголя, напримѣръ, 2 граммъ (около $^1/_2$ чайной ложки). Въ настоящее время можно считать установленнымъ въ медицинѣ отсутствіе полезныхъ и наличность многихъ вредныхъ, гибельныхъ послѣдствій потребленія алкоголя. Вредныя дѣйствія алкоголя, какъ они признаны въ наукѣ, сведены проф. Н. И. Ковалевскимъ къ слѣдующимъ: угнетеніе психическихъ функцій, ослабленіе газообмѣнной функціи крови, угнетеніе работы сердца, охлажденіе тѣла, разстройство питанія, пониженіе сопротивляемости противъ заразныхъ началъ, пониженіе умственной и психической работоспособности, способствованіе душевнымъ заболѣваніямъ, созданіе хилаго и болѣзненнаго потомства, затрудненіе заживленія кожныхъ покрововъ. Въ частности вліяніе алкоголя на психическую дѣятельность, по изслѣдованію извѣст. психіатра Крепелина, выражается: „затрудненіемъ пониманія и способности слѣдовать мысленно за окружающими событіями, а также самоопредѣляться; затрудненіемъ сосредоточенія вниманія, замедленіемъ способности ассоціаціи, обнаруживающимъ пониженіе дѣятельности интеллекта, неспособность созданія или пониманія сложныхъ сопоставленій, отсутствіемъ критической оцѣнки своихъ и чужихъ душевныхъ проявленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, облегченная двигательная реакція приводитъ къ повышенному чувству своей силы, къ безцѣльнымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ". Если приведенный выше перечень вредныхъ вліяній алкоголя дополнить еще указаніемъ на одну важную частность, а именно—облегченную заболѣваемость венерическими болѣзнями и, главнымъ образомъ, сифилисомъ, то ужасающая картина А. будетъ достаточно полна. *Степень* алкогольнаго отравленія, а, съ другой стороны, способность противостоять его вредному вліянію, зависятъ отъ разнообразныхъ причинъ. Главнѣйшія изъ нихъ: плохая наслѣдственность, въ особенности въ отношеніи А. и сифилиса, невропатическое или психопатическое состояніе, возрастъ (наименьшая сопротивляемость у дѣтей и у юношей), количество и повторность потребленія алкоголя, и, наконецъ, его градусная крѣпость. Въ послѣднемъ отношеніи въ особо неблагопріятныхъ

условіяхъ находятся государства и арміи, потребляющія хлѣбное вино (водку) съ большимъ содержаніемъ чистаго алкоголя (40°—55°).—По вопросу о значеніи А. для арміи необходимо прежде всего установить, страдаютъ ли вообще арміи этимъ порокомъ. По этому поводу имѣется цѣлый рядъ статистическихъ и полученныхъ путемъ наблюденія данныхъ. Въ *русской* арміи % начавшихъ пить на службѣ въ 8—9 разъ превышаетъ % бросившихъ пить; % пьющихъ солдатъ увеличивается пропорціонально числу прослуженныхъ имъ лѣтъ; % офицеровъ, пользовавшихся въ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ отъ остраго отравленія спиртомъ, въ 30 разъ превышаетъ % нижнихъ чиновъ; въ нѣкоторыхъ полкахъ затраты нижнихъ чиновъ на спиртные напитки доходили въ годъ до 25 т. р.; % венериковъ, заразившихся въ состояніи опьяненія, достигаетъ 50—65. Отрывочность и неполнота этихъ свѣдѣній объясняются: отсутствіемъ регистраціи тѣхъ случаевъ А., которые не потребовали врачебнаго вмѣшательства; отнесеніемъ въ статистическихъ таблицахъ многихъ заболѣваній, вызванныхъ А., въ другія рубрики по характеру тягчайшей болѣзни; наконецъ, нѣкоторымъ стремленіемъ замалчивать и уменьшать число страдающихъ этимъ порокомъ. Къ приведеннымъ даннымъ нужно присоединить еще указаніе военно-уголовной статистики, доказывающей, что въ числѣ осужденныхъ за воинскія преступленія % алкоголиковъ колеблется отъ 50 до 95. Въ арміяхъ другихъ государствъ, въ отношеніи которыхъ необходимо также принять во вниманіе неточность цифръ въ смыслѣ ихъ преуменьшенія, положеніе вопроса таково. *Германія.* Въ прусской арміи съ 1881 по 1887 гг. А., зарегистрированный врачебными учрежденіями, повышался и достигъ 4,2 на 10 т. наличнаго состава; съ 1887 г. по 1904 г. наблюдалось почти непрерывное пониженіе А., достигшее въ послѣднемъ отчетномъ году 0,75 на 10 т. ч.; въ баварской арміи съ 1896 по 1900 г. наблюдалось равномѣрное пониженіе А., доходившее въ послѣднемъ году почти до 0, но съ этого года А. рѣзко повысился и достигъ въ 1903 г. 2,0 на 10 т. ч.; въ германскомъ флотѣ А. выше сухопутныхъ войскъ (въ 1903 г. 2,5). *Франція.* Съ 1891 по 1900 г. % доставленныхъ въ лазареты алкоголиковъ въ среднемъ=0,18 (т.-е. 18 чел. на 10 т. чел.), а % алког-въ, пользовавшихся вообще военно-врачебною помощью: въ 1901 г.—1,9, въ 1902 г.—2,3, въ 1903 г. — 2,4. *Италія.* Соотвѣтствующій % не превышаетъ за послѣдніе годы 0,1. *Англія* даетъ довольно печальную картину: съ 1891 г. по 1904 г. число алкоголиковъ колебалось отъ 1,3 до 5,1 на 1.000 чел. (на 10 т. до 51 чел.). Въ еще худшемъ положеніи армія *Съв. Амер. Соед. Шт.*: здѣсь за тотъ же періодъ колебанія были между 22,6 и 40,0 на 1.000 чел. Такимъ образомъ необходимо признать, что арміи всѣхъ большихъ государствъ поражены въ большей или меньшей степени А., при чемъ бросается въ глаза лучшее въ этомъ отношеніи состояніе арміи, комплектуемыхъ по всеобщей воинской повинности. Къ числу условій, способствующихъ вредн. вліянію алкоголя, авторитеты науки относятъ: юношескій возрастъ большинства нижнихъ чиновъ, физическое утомленіе, недостатокъ питанія, вліяніе холода и жары,—факторы, дѣйствующіе съ особымъ постоянствомъ въ военное время, на маневрахъ и при несеніи караульной службы. Подтвержденія этому имѣются въ свидѣтельствахъ военныхъ историковъ и военныхъ дѣятелей въ отношеніи, напримѣръ, американской войны 1862 г., похода лорда Уэльсля противъ Араби-паши въ 1882 г., экспедиціи ген. Дюшена на Мадагаскаръ, похода ген. Китченера въ Суданъ, хивинскаго похода 1873 г., службы войскъ въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской обл. и друг. Выводъ изъ этихъ данныхъ очевиденъ—безусловное воздержаніе отъ алкоголя особенно необходимо въ военное время. Умственная и физическая работоспособность, вопреки глубоко ошибочному мнѣнію профановъ, значительно понижается при потребленіи алкоголя; также ослабляется внимательность и оцѣнка обстановки и обстоятельствъ; по произведеннымъ въ Швеціи опытамъ, даже при очень малыхъ пріемахъ алкоголя значительно понижается мѣткость стрѣльбы; съ другой стороны, возрастаетъ (приблизительно вдвое) заболѣваемость по сравненію съ трезвенниками. Наконецъ, заслуживаетъ большого вниманія отмѣченный выше фактъ, имѣющій выдающееся значеніе какъ въ мирное, такъ и въ военное время—связь между преступностью и А. Для Россіи это соотношеніе не можетъ быть точно установлено за отсутствіемъ раціональной военно-уголовной статистики и за невозможностью учесть число дисциплинарныхъ проступковъ, учиняемыхъ въ состояніи опьяненія. Но по приблизительному подсчету и по свидѣтельству практиковъ военнаго и военно-судебнаго дѣла, вліяніе у насъ А. на преступность весьма значительно. Въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ армій имѣются болѣе точныя данныя, подтверждающія зависимость этихъ печальныхъ для арміи явленій. Въ Германіи, за періодъ отъ 1898 по 1905 г., для частей войскъ, дававшихъ случаи алкогольнаго отравленія на 10 т. чел.—1,4, 1,0—1,4, 0,6—1,0, и ниже 0.6, число проступковъ вообще соотвѣтственно = 8,0, 5,5 — 8,0, 3 — 5,5 и ниже 3 на 10 т. чел., а число преступленій, по коимъ состоялись приговоры военныхъ судовъ = 70, 50—70, 30—50 и ниже 30, т.-е. зависимость безусловно существуетъ. Если сравнить преступность сухопутной арміи и военнаго флота Германіи, который, какъ указано выше, болѣе пораженъ А., чѣмъ первая, то получается аналогичное соотношеніе. За 1900—1905 гг. въ сухопутной арміи преступность выражается 5,3%, 5,7%, 6,0%, 6,3% и 5,5%, тогда какъ во флотѣ она=12,3%, 19,0%, 15,0%, 16,4% и 19,0%. Интересныя данныя о вліяніи А. на германскую армію напечатаны въ книгѣ Дитца „Военные суды и уголовная статистика“. Оказывается, что изъ 2.793 проступковъ и преступленій, совершенныхъ въ арміи и подлежавшихъ въ 1909 году разсмотрѣнію военнаго суда, 11,5% были совершены въ пьяномъ видѣ; для флота % этотъ=20. Въ Англіи, съ возникновеніемъ въ арміи обществъ трезвости (Army Temperance Association), насчитывавшихъ въ 1893 г. 20 т. совершеннолѣтнихъ трезвенниковъ, въ этомъ году на 2.608 чел., осужденныхъ военными судами, лишь 73 падало на трезвенниковъ.—За отсутствіемъ и сравнительныхъ данныхъ объ А. въ арміи и въ населеніи, нельзя утверждать, что въ арміи А. выше, но, принимая во вниманіе существующіе во всѣхъ арміяхъ—почти непрерывный надзоръ за подчиненными, строгость казарменнаго режима, запретительныя мѣры и

наказанія за пьянство, даже при предполагаемомъ равенствѣ А. въ арміи и населеніи, необходимо установить причины этого явленія при обстановкѣ, казалось бы, благопріятствующей воздержанію. По наблюденіямъ знатоковъ военнаго быта и военныхъ врачей, А. въ арміи зависитъ: отъ А. населенія, отъ официальнаго предложенія спиртныхъ напитковъ со стороны военнаго начальства („чарка", отмѣненная у насъ въ 1908 г. прик. № 584), отъ возможности пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ буфетахъ или лавкахъ, тягостей военной службы въ непривычной обстановкѣ, тоски по родинѣ, плохого питанія, низкой температуры казарменныхъ помѣщеній, дурного примѣра офицеровъ, а у этихъ послѣднихъ—отъ однообразія жизни въ глухихъ стоянкахъ и неудовлетворенности культурныхъ запросовъ. Необходимость борьбы съ А. населенія и арміи сознается давно. Древнѣйшій запретъ пьянства въ арміи относится къ эпохѣ Карла Вел., къ 811 г. Въ настоящее время принципіальное разногласіе въ этомъ вопросѣ почти невѣроятно. Спорными представляются лишь способы борьбы. Для крестьянскаго населенія опытъ доказалъ несостоятельность запретительныхъ мѣръ. Но въ арміи, въ виду ея организаціи, эти мѣры не только умѣстны, но и необходимы. При запросѣ о полезности отмѣны въ нашей арміи казенной винной порціи („чарки") изъ 966 начальствующихъ лицъ 782 высказались за необходимость этой отмѣны; 808 начальниковъ признали нужнымъ запретить продажу водки въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ. Первая мѣра уже осуществлена въ отношеніи всей арміи; вторая еще не повсемѣстно. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще въ 1889 г., когда приказомъ Главнокоманд. войсками гвардіи и Петербургскаго воен. округа вел. кн. Владиміра Александровича была запрещена продажа спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ. Въ томъ же году тождественная мѣра была принята въ Сибирскомъ округѣ, а въ 1900 г.—въ 20 арм. корпусѣ. Затѣмъ уст. внутр. службы, Высоч. утвержд. 23 марта 1910 г., въ ст. 100 содержитъ запрещеніе нижнимъ чинамъ посѣщать мѣста распивочной продажи водки и пива, а въ ст. 320 безусловно запрещаетъ приносъ спиртныхъ напитковъ въ помѣщенія нижнихъ чиновъ. Ст. 321 р зрѣшаетъ вмѣсто прежней „чарки" выдавать легкое виноградное вино или пиво, что, однако, можетъ быть замѣняемо улучшенной пищей. Въ отношеніи другихъ арміи можно указать изъ числа запретительныхъ мѣръ: въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ—воспрещеніе продажи водки въ казармахъ, лагеряхъ, крѣпостяхъ и на судахъ; во Франціи—запрещеніе продажи хлѣбнаго вина въ солдатскихъ лавкахъ; во Франціи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ и Пруссіи—совершенное запрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ военное время. Затѣмъ, во всѣхъ государствахъ въ военно-уголовныхъ кодексахъ устанавливается отвѣтственность за опьяненіе во время несенія службы, доходящая, напримѣръ, въ Австріи до смертной казни; во многихъ кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ воин. уст. о наказ., опредѣляется наказаніе за пьянство независимо отъ службы. Кромѣ теоретическихъ соображеній, и опытъ доказываетъ, что одни запретительныя мѣры привести къ желаемымъ результатамъ не могутъ. Въ виду зависимости А. въ арміи отъ А. въ населеніи, борьба съ этимъ зломъ должна вестись прежде всего внѣ арміи. Но и эта послѣдняя, какъ школа народа, не можетъ оставаться пассивной въ этомъ вопросѣ. На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены прочное сознаніе начальствующими лицами вреда и опасности А. и рѣшимость бороться съ нимъ *прежде всего собственнымъ примѣромъ*, „показомъ". „Трезвый" корпусъ офицеровъ создаетъ армію трезвенниковъ. Пропаганда идеи трезвости и образованіе соотвѣтствующихъ обществъ въ арміи признается мѣрой очень дѣйствительной. Попутно съ этимъ должно идти преподаваніе алкоголевѣдѣнія, изучающаго вредъ А. и способы борьбы съ нимъ. Внесеніе большаго разнообразія въ жизнь, устройство культурныхъ развлеченій и поднятіе уровня образованія имѣютъ также немаловажное значеніе. Наконецъ, улучшеніе пищи и надлежащая температура казарменныхъ помѣщеній помогутъ идейному анти-А. Въ нашей арміи соотвѣтствующія идеи не могутъ еще считаться непоколебимо усвоенными. Пропагандъ идеи трезвости въ нашей арміи почти не имѣетъ мѣста. Офиціальныя войсковыя общества трезвости существовали у насъ лишь въ финскихъ войскахъ до ихъ расформированія. Эти общества были въ С.-Михелѣ, Тавастгусѣ, Улеаборгѣ, Вазѣ, Выборгѣ, Куопіо и Гельсингфорсѣ. Они имѣли очень простой уставъ, утверждавшійся начальникомъ части; членскихъ взносовъ не было, въ число членовъ допускались жены и дѣти нижнихъ чиновъ. Наиболѣе развиты общества трезвости въ Англіи, гдѣ число ихъ въ настоящее время достигаетъ 500, а вліяніе ихъ выражается такъ: въ 1873 г. было 263 случая пьянства на 1.000 чел., въ 1888 г.—195, а въ 1893 г.—126. Наиболѣе энергично ведется пропаганда анти-А. во французской и германской арміяхъ; въ послѣдней каждому новобранцу выдается соотвѣтствующая брошюра. Въ Германіи и Франціи въ войскахъ преподается также алкоголевѣдѣніе.

Во флотѣ А. является традиціоннымъ зломъ, для борьбы съ которымъ въ послѣднія десятилѣтія во многихъ странахъ принимаются рѣшительныя мѣры. Успѣшность этихъ мѣръ находится въ прямой зависимости отъ отношенія къ нимъ самой среды и особенно начальствующихъ лицъ. Недостаточность статистическихъ данныхъ о распространенности А. также затрудняетъ борьбу съ нимъ, какъ и не накомство съ отрицательнымъ вліяніемъ алкоголя на организмъ даже при умѣренномъ его употребленіи. Къ сожалѣнію, въ медицинскихъ прибавленіяхъ къ Мор. Сборнику свѣдѣнія объ А. не помѣщаются. Зато судебная статистика даетъ весьма значительный процентъ проступковъ и преступленій, совершаемыхъ во флотѣ подъ вліяніемъ алкоголя. Злоупотребленіе послѣднимъ отражается, несомнѣнно, самымъ отрицательнымъ образомъ на общемъ состояніи дисциплины морскихъ командъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что за послѣднія 10 лѣтъ и особенно за время послѣ войны, 1904-05 гг. съ прекращеніемъ береговой жизни флота, употребленіе алкоголя значительно сократилось. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ сокращеніе это объясняется, главнымъ образомъ, большимъ порядкомъ и лучшимъ надзоромъ за командами на кораблѣ, чѣмъ на берегу. Весьма существенной мѣрой борьбы съ А. явилась во мно-

гихъ флотахъ отмѣна порціонной чарки, выдававшейся нижнимъ чинамъ въ видѣ рома, водки и другихъ крѣпкихъ напитковъ, или замѣна ея легкими напитками съ меньшимъ содержаніемъ алкоголя (виноградное вино, пиво). Въ нашемъ флотѣ вопросъ объ отмѣнѣ чарки поднимался неоднократно, какъ отдѣльными начальствующими лицами, такъ и морскими врачами. Однако, до настоящаго времени чарка не отмѣнена, и въ этомъ направленіи введенъ лишь одинъ коррективъ: ежедневная порція вина (чарка=$^1/_{100}$ ведра) выдается не сразу, а въ два пріема — $^2/_3$ къ обѣду и $^1/_3$ къ ужину. Количество принимаемаго вина значительно понизилось съ увеличеніемъ стоимости чарки съ $4^1/_2$ до 8 коп., выдаваемой вмѣсто нея на руки. На большинствѣ судовъ нашего флота чарку пьютъ постоянно не болѣе 5—15% всего числа нижнихъ чиновъ. Опасеніе, что отмѣна чарки можетъ повести за собою лишеніе команды и этого вида денежнаго довольствія, весьма чувствительное для простого матроса, служитъ, несомнѣнно, одною изъ причинъ сохраненія чарки. Въ настоящее время вопросъ объ отмѣнѣ чарки снова поднятъ въ связи съ вопросомъ объ измѣненіи пищевого довольствія плавающихъ командъ. Комиссія, образованная съ этою цѣлью, высказалась за уменьшеніе ежедневной порціи вина на половину (до $^1/_{200}$ ведра), съ тѣмъ, чтобы освободившаяся отъ этого сокращенія сумма денегъ употреблялась на улучшеніе пищи; морскіе врачи, участвовавшіе въ комиссіи, не согласились съ этимъ мнѣніемъ, признавъ ежедневную дачу вина даже и въ уменьшенномъ количествѣ вредной для организма. Въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи морскіе врачи, указавъ на разрушительное вліяніе алкоголя на человѣческій организмъ, говорятъ: „Всѣ означенныя явленія въ большинствѣ случаевъ наступаютъ только спустя болѣе или менѣе продолжительное время, развиваясь притомъ незамѣтно. Не являясь необходимой, а даже вредной для организма, ежедневная выдача вина, кромѣ того, поощряетъ развитіе среди нижнихъ чиновъ А., такъ какъ послѣдніе пріучаются смотрѣть на вино, какъ на законный и необходимый добавокъ къ обѣду и ужину. При ежедневной выдачѣ вина борьба съ А. является безплодной и крайне трудной, такъ какъ при указаніяхъ командѣ на вредъ вина, нижніе чины въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ, что если бы вино было вредно, то его не выдавали бы. Согласно вышеуказанному, мы полагаемъ, что выдачу ежедневной винной порціи слѣдовало бы совершенно уничтожить. Принимая же во вниманіе, что совершенное уничтоженіе винной порціи слишкомъ сильно затрагиваетъ интересы непьющихъ матросовъ, лишая ихъ довольно значительной ежемѣсячной добавочной суммы довольствія и, кромѣ того, является мѣрою, стоящею въ противорѣчіи съ установившимся многовѣковымъ укладомъ жизни плавающихъ командъ, мы полагаемъ, что съ уменьшеніемъ выдачи ежедневной порціи до $^1/_{200}$ ведра, какъ это предлагаетъ большинство комиссіи, можно согласиться, но только какъ съ мѣрой временной, впредь до соотвѣтствующаго увеличенія денежнаго довольствія матросовъ“. За постепенное уничтоженіе порціонной чарки высказался еще въ 1897 году и нынѣшній глав. медиц. инспекторъ флота, докторъ А. Ю. Зуевъ, предлагавшій оставить чарку только въ экстренныхъ случаяхъ или въ походѣ. Изъ иностранныхъ флотовъ ежедневн. выдача вина совершенно отмѣнена въ американскомъ, шведскомъ, германскомъ и японскомъ флотахъ, значительно сокращена въ австрійскомъ, французскомъ и итальянскомъ. Исключеніе составляетъ до настоящаго времени англійскій флотъ, наиболѣе близкій въ этомъ отношеніи къ русскому. („Медиц. приб. къ Мор. Сбор. за 1897 и 1910 гг.“. Д-ръ *Сажинъ*, Алкоголизмъ въ войскахъ и мѣры борьбы съ нимъ. Воен. Сб. 1907 г. № 11, здѣсь же указана обширная литература вопроса. *Вл. Апушкинъ*, Борьба съ алкоголизмомъ въ арміи. „Русск. Инв.“ 1901 г., №№ 12 и 13; здѣсь напечатанъ и уставъ общества трезвости одного изъ финск. стр. б-новъ. *Л. В. Евдокимовъ*, Борьба съ пьянствомъ. „Русск. Инв.“ 1910 г. № 15 и слѣд.; труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, 1899—1900 гг. Вып. I, II и V. *E. Stier*, Die akute Trunkenheit und ihre strafrechtliche Begutachtung, 1907; здѣсь же указана богатая иностранная литература).

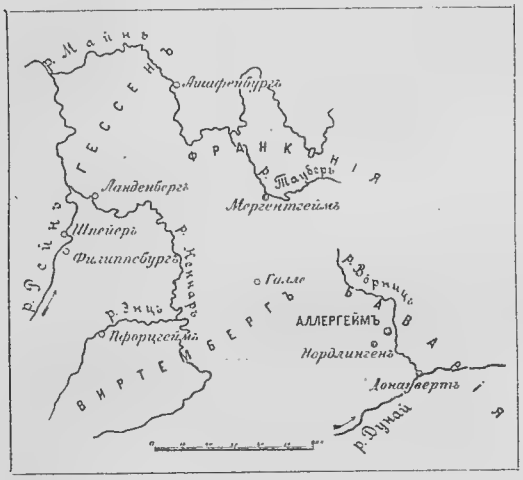
АЛЛЕМАНЪ, Франц. адмиралъ, извѣстенъ удачнымъ прорывомъ блокады и крейсерствами въ 1805 и 1807 гг. (см. англо-франц. войны). Въ 1808 г. командовалъ франц. флотомъ въ сраж. при о—вѣ Э.

АЛЛЕНЪ, американскій изобрѣтатель откидного затвора къ винтовкѣ, а также особой системы револьвера. Затворъ А. принадлежитъ къ типу откидывающихся впередъ и вверхъ къ прицѣлу; очень подходитъ къ затворамъ, которые были одно время (1865—1870 гг.) приняты къ спрингфильдской винтовкѣ въ С. Америкѣ и къ системамъ Венцеля, Альбини-Брандлина, Терсела, Баранова и Бердана въ европейскихъ арміяхъ.

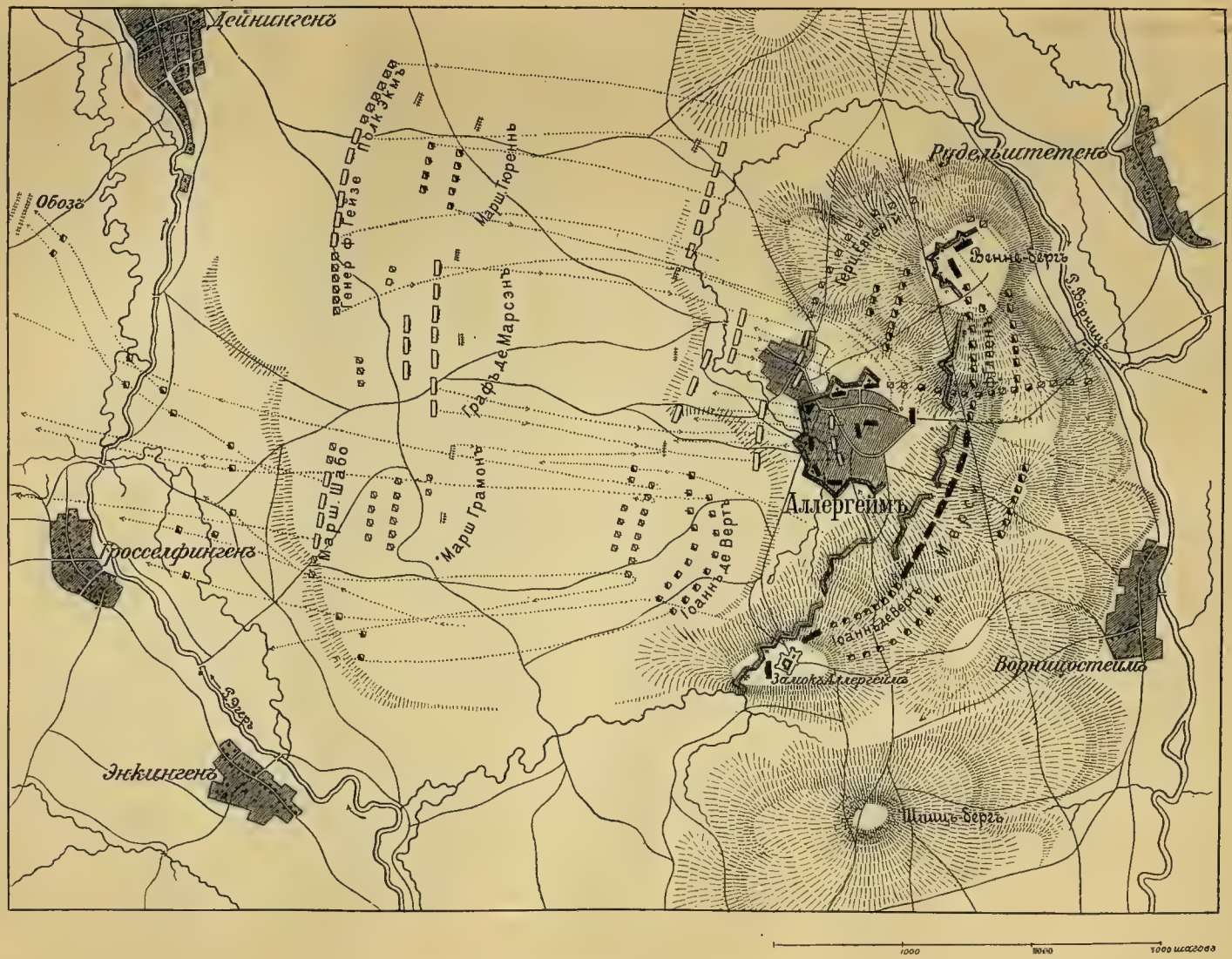
АЛЛЕРГЕЙМЪ, сел. въ Баваріи, въ 12 вер. къ сѣв. отъ г. Нордлингена; сраж. 3 авг. 1645 г., во время тридцатилѣтней войны. Въ концѣ кампаніи 1644 г. „германская“ армія французовъ расположилась на зимнія квартиры по берегамъ Рейна, имѣя пѣхоту у Филиппсбурга, а кавалерію съ главной квартирой Тюренна—въ Шпейерѣ. Уже въ первыхъ числахъ янв. 1645 г. Тюреннъ выслалъ отрядъ Розена (1200 кав., 600 мушкетеровъ) съ цѣлью развѣдать и потревожить квартирный раіонъ баварцевъ. Въ это время имперская армія была разбита на голову шведами (Торстенсонъ) у Янковицы, сѣвернѣе Табора, и 20.000 трансильванцевъ Ракоччи двигались въ Моравію на соединеніе со шведами. Во всей Германіи католики располагали только баварск. корпусомъ Мерси (7.000 чел.), отъ котораго зависѣла судьба государства. Франціи представлялся весьма удобный случай напасть на ослабленныхъ, изолированныхъ баварцевъ. Въ концѣ марта, въ Шпейерѣ былъ наведенъ мость на судахъ, и французы приступили къ переправѣ. Тюреннъ двинулся на Пфорцгеймъ, предполагая обойти баварцевъ, сосредоточившихся за р. Энцъ. Мерси не рѣшился принять бой и отступилъ во Франконію, преслѣдуемый кавалеріей Розена. Потерявъ 3 дня на сборъ арміи у Галле, Тюреннъ двинулся къ Мергентгейму на р. Тауберъ, гдѣ и былъ атакованъ

БИБЛИОТЕКА
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
„КРАСНЫЙ ФЛОТ

баварцами. Исходъ боя былъ для него неудаченъ; онъ потерялъ $^5/_6$ своей пѣхоты, 6 ор., 1.500 кав., и весь обозъ. Это сраженіе было первымъ проиграннымъ Тюренномъ въ качествѣ главнокомандующаго. Тюреннъ быстро, искусно поправилъ положеніе дѣлъ, казавшееся безнадежнымъ. Онъ не отступилъ къ переправамъ на Рейнѣ, а сосредоточился въ Гессенѣ, на флангѣ противника и, задержавъ баварцевъ во Франконіи, остановилъ ихъ наступленіе. Кромѣ того, съ прибытіемъ Тюренна въ Герефельдъ на Фульдѣ, ландграфиня гессенская присоединила къ французской арміи свои войска (подъ нач. ген. Гейзо) и склонила къ тому же начальника шведскаго отряда Кенигсмарка. Къ 1 іюня 1645 г. Тюреннъ располагалъ 15.000 чел.: 5.000 французовъ (въ числѣ коихъ 1500 ч. пѣх., бѣжавшей въ бою у Мергентгейма), 6.000 гессенцевъ и 4.000 шведовъ. Мерси, получивъ свѣдѣнія о намѣреніи Тюренна атаковать его, отошелъ къ Ашафенбургу и началъ укрѣпляться. Т. обр. менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ пораженія у Мергентгейма, Тюреннъ настолько



оправился, что могъ возобновить военныя дѣйствія. Между тѣмъ, руководство операціями было поручено герц. Ангіенскому (принцъ К. иде), а не Тюренну. 2 іюня Конде́ соединился съ Тюренномъ въ Ландебургѣ на Неккарѣ: противники, ища встрѣчи, двигались параллельно другъ другу; движеніе это и привело къ сраж. у А. Путь изъ Нордлингена въ Эгерштедтъ идетъ по равнинѣ и пересѣкается невысокими холмами съ двумя значительными возвышенностями: Веннебергъ—на с. и Аллергеймбергъ съ замкомъ А.—на ю. Между этими пунктами находится д. А., расположенная на высотѣ, спускающе ся къ Нордлингену. 3 авг. 1645 г. Мерси занялъ здѣсь позицію и усилилъ ее окопами. Прав. крыло (17 эск. и 7 ор. подъ нач. Геллина)—между д. А. и Веннебергомъ, который былъ занятъ 2 б. и 5 ор. Центръ (14 б., 9 ор.)—въ д. А., приведенъ й въ оборонит. состояніе. Лѣв. крыло (16 эск.) между деревней и замкомъ, оборонявшимся 2 б. и 3 ор. Кавалерія, какъ и пѣхота, построились въ 2 линіи; въ резервѣ за пѣхотой стало 6 эск. Всего у баварцевъ было 18 б., 39 эск., 28 ор., т.-е. около 16.000 чел. Прибывъ къ Нордлингену, Конде́ произвелъ рекогносцировку и убѣдился, что возможна только фронтальная атака. Тюреннъ отговаривалъ принца отъ вступленія въ бой, находя подобную атаку рисковашной. Но герцогъ Ангіенскій настоялъ на своемъ. Армія двинулась въ полдень и перестраивалась въ боевой порядокъ 4 часа. Центръ подъ нач. Мерсина построился противъ д. А., имѣя 10 б., 5 эск.; въ первой линіи 7 б., во второй 3 б. и въ третьей жандармы. Правое крыло марш. Грамона состояло изъ всей франц. кавалеріи (10 экс.), построившейся въ 2 линіи; въ резервѣ, въ третьей линіи, находилось 4 б. и 6 экс. подъ нач. Шабо. Лѣв. крыло марш. Тюренна образовала веймарская кавалерія (9 эск.), ставшая въ 2 линіи; въ третьей линіи помѣстилась гессенская армія (6 б., 12 эск.). Всего у французовъ было 20 б. и 45 эск., т.-е. до 17.000 чел. По фронту франц. армія разстянулась почти на 2 вер. Франц. артиллерія (27 ор.), ставшая передъ первой линіей, главн. обр., впереди центра (18 ор.), между 4 и $4^1/_2$ ч. пополудни открыла огонь по А.: дѣйствіе ея было ничтожно, тогда какъ баварская артиллерія, прикрытая эполементами, наносила французамъ чувствительныя потери. Поэтому, Конде́ рѣшилъ ускорить атаку и двинулъ 3 б. первой линіи на деревню; они быстро овладѣли окраиной, но не могли выбить противника изъ церкви, кладбища, обнесеннаго оградой и нѣсколькихъ большихъ зданій, приспособленныхъ къ оборонѣ, составлявшихъ сильный редюитъ въ центрѣ А.; за неимѣніемъ мѣста, франц. войска не могли развернуться, сильно терпѣли отъ огня противника и начали отступать; атака была повторена нѣсколькими свѣжими батал., а затѣмъ и всей пѣхотой герц. Ангіенскаго, но успѣха не имѣла; А. остался въ рукахъ баварцевъ. Прав. крыло французовъ было совершенно смято; марш. Грамонъ двинулся впередъ и былъ внезапно атакованъ Іоанномъ Вертъ; налетъ баварской кавалеріи такъ озадачилъ франц. конницу, что она обратилась въ бѣгство. Вертъ атаковалъ Шабо, опрокинулъ его и принудилъ укрыться за гессенцами. Онъ увлекся преслѣдованіемъ Грамона, а затѣмъ баварская конница принялась грабить франц. обозы. Когда Вертъ вернулся, положеніе дѣлъ на полѣ сраженія измѣнилось рѣшительнымъ образомъ; лѣв. крыло французовъ вырвало побѣду изъ рукъ противника. Сначала Тюреннъ бездѣйствовалъ, п. ч. согласно общаго плана дѣйствій, долженъ былъ вступить въ бой только послѣ удачнаго исхода атаки центра. Видя неудачу штурма А., Тюреннъ по собственной иниціативѣ двинулъ впередъ свои войска; они взобрались по крутымъ скатамъ Веннеберга, прорвали первую линію Геллина и атаковали вторую; завязался ожесточенный бой. Конде́ сталъ во главѣ гессенцевъ и подкрѣпилъ ослабѣвшую уже веймарскую кавалерію. Французы овладѣли Веннебергомъ, и захваченныя непріятельскія орудія Тюреннъ немедленно направилъ противъ А. Однако, баварцы оборонялись упорно и очистили деревню только ночью. Мерси былъ смертельно раненъ, Геллинъ попалъ въ плѣнъ, въ командованіе баварской арміей вступилъ Іоаннъ Вертъ, приказавшій отступить на Донауверть, что и было исполнено въ темнотѣ. Произведя рекогносцировку, Тюреннъ убѣдился, что баварцы переправились черезъ Дунай; Конде́ отказался отъ вторженія въ Баварію и вернулся 4 авг. къ Нордлингену. Оцѣнивая А. сраж., Наполеонъ



Сраженіе у Аллергейма 3 августа 1645 г.

говоритъ, что Конде́ былъ достоинъ побѣды за свою настойчивость и отвагу; эти качества и побудили его послѣ пораженія центра и праваго крыла, возобновить бой лѣв. крыломъ, т.-е. единственными оставшимися у него войсками. (Обзоръ походовъ Тюренна (Campagnes de Turenne). Переведено съ франц. ген. шт. капитаномъ *В. Клембовскимъ*. Изд. Березовскаго, 1888 г.).

АЛЛЕРЪ, Александръ Самойловичъ, ген.-отъ-инф., род. въ 1824 г.; воспитывался въ школѣ гвард. подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ (нынѣ Николаевское кав. училище); службу началъ въ 1843 г. прапорщикомъ л.-гв. Измайловскаго полка, съ которымъ въ 1849 г. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ. Въ 1862 г. А. б. назначенъ к-ромъ 6-го гренад. Таврическаго полка, во главѣ котораго принялъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 г. Въ 1865 г. назначенъ командиромъ Спб. гренад. (нынѣ л.-гв. Спб.) короля Фридриха Вильгельма III полка; въ 1866 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1871 г. ему дано было почетное порученіе принести поздравленія Германскому Императору Вильгельму I по случаю окончанія войны 1870—1871 гг. Въ 1873 г. принялъ командованіе 32 пѣх. дивизіей и участвовалъ съ нею въ войнѣ 1877—1878 гг. За труды и „отличное мужество", оказанные въ эту кампанію, А. былъ награжденъ орденами св. Владимира 2 ст. и Бѣлаго Орла съ мечами. По окончаніи войны до 1888 г. командовалъ 7 арм. корп., а затѣмъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Въ 1890 г. А. былъ произведенъ въ ген.-отъ-инф. Ум. 28 іюня 1895 г.

„АЛЛИГАТОРЪ", подводная лодка типа Лэкъ; построена въ Россіи по чертежамъ изобрѣтателя, которые во многомъ были измѣнены морскимъ министерствомъ. Лодка эта одна изъ четырехъ однотипныхъ лодокъ („Драконъ", „Кайманъ" и „Крокодилъ") проекта 1904 года, до сихъ поръ самыхъ большихъ въ русскомъ флотѣ. Типъ А. является дальнѣйшимъ развитіемъ лодокъ того же изобрѣтателя типа Protector, которыя имѣются въ русскомъ и иностранныхъ флотахъ. Сохраняя главныя особенности этого типа, подв. лодка А., благодаря своему большому водоизмѣщенію, обладаетъ гораздо лучшими морскими и тактическими свойствами. Минное вооруженіе лодки весьма значительно. Лодка способна къ довольно продолжительному пребыванію въ морѣ внѣ базы. Для хода надъ водой лодка снабжена двигателями Уайтъ и Мидельтонъ, для подводнаго хода электромоторами, питаемыми мощной батареей аккумуляторовъ. Заряжать послѣдніе лодка можетъ внѣ базы, вращая двигателями внутренняго сгоранія свои электромоторы, какъ динамо. Прочность корпуса расчитана и испытана на 150 фт. глубину. Для погруженія лодки служитъ система балластныхъ цистернъ, наполняемыхъ самотекомъ и помпами и опоражнивающихся тѣми же помпами и сжатымъ воздухомъ. На случай необходимости экстреннаго облегченія лодки и всплытія на поверхность имѣется тяжелый отрывной киль, отдающійся по желанію. Лодка имѣетъ особое водолазное отдѣленіе для выпуска чрезъ него водолаза въ подводномъ состояніи. Этимъ же отдѣленіемъ можно воспользоваться и для спасенія команды, если лодка затонетъ на небольшой глубинѣ.

АЛЛІЯ, небольшая рѣчка въ Лаціумѣ, впадающая въ Тибръ въ 10 км. выше Рима. Извѣстна въ исторіи пораженіемъ, нанесеннымъ при ея устьѣ римлянамъ сенонскими галлами 18 іюля 390 г. до Р. Х. Галлы осаждали этрусскій городъ Клузіумъ въ числѣ 70 тысячъ. Римскіе послы, командированные сенатомъ по просьбѣ клузійцевъ для переговоровъ съ галлами, приняли участіе въ вылазкѣ осажденныхъ, что и послужило поводомъ для открытія военныхъ дѣйствій. Сенатъ едва успѣлъ собрать 40-тысячное войско. Галлы разбили сначала правый флангъ противника, слишкомъ растянувшаго свою оборонительную линію, а затѣмъ оттѣснили лѣвый, послѣ чего остатки римскаго отряда принуждены были спастись бѣгствомъ частью въ Вею, частью въ Римъ. Дорога къ Риму была открыта, и послѣ непродолжительнаго колебанія галлы заняли городъ безъ сопротивленія. Тяжелыя послѣдствія пораженія заставили римлянъ причислить 18-е іюля къ числу неблагополучныхъ дней (dies allienses).

АЛЮМИНІЕВЫЯ ВЕЩИ. Для уменьшенія вѣса снаряженія и увеличенія, за счетъ этого уменьшенія, числа патроновъ, носимыхъ солдатомъ, нѣкоторые предметы снаряженія—котелокъ, кружка (прежняя чарка) и фляга (прежняя баклага)—изготовляются нынѣ изъ алюминія, который извѣстенъ своей легкостью. Этимъ путемъ снаряженіе облегчено на 1 ф. 36 зол.—1 фун. 56 зол. Въ предупрежденіе отъ окисленія, алюминіевыя вещи, при храненіи ихъ въ запасахъ и въ частяхъ войскъ, смазываются желтымъ вазелиномъ по наружной поверхности; котелки и фляги, имѣющіе на поверхности пятна или потемнѣлости, передъ смазкой ихъ вазелиномъ должны быть тщательно очищены. (Приказы по воен. вѣд. 1909 г. № 175, 1904 г. № 494 и 1899 г. № 76).

АЛЮМИНІЙ (Al) завоевываетъ все большее примѣненіе не только въ общей, но особенно въ воен. техникѣ, благодаря своимъ во многихъ отношеніяхъ особен. качествамъ, изъ которыхъ здѣсь указываются только главныя въ связи съ примѣненіемъ Al преимуществ. въ воен. дѣлѣ. Это—блестящій металлъ оловянно-бѣлаго цвѣта, иногда съ синеват. оттѣнкомъ; онъ въ 3 раза легче мѣди (уд. в. Al—2,56 до 2,67), мягче послѣдней, но тверже олова; температура плавленія 625°—653°. Хорошо отливается, легко куется въ холод. и горяч. состояніи, прокатывается въ листы, тянется въ проволоку, штампуется и легко обрабатывается рѣзцомъ. На воздухѣ Al лишь слегка тускнѣетъ. Растворяется въ соляной и сѣрной кислотахъ и въ ѣдкихъ щелочахъ съ выдѣленіемъ водорода. Вода и пищевыя кислоты на *чистый* Al не дѣйствуютъ даже при кипяченіи, но при содержаніи въ немъ незначительнаго количества нѣкоторыхъ примѣсей (желѣзо, натрій, кремній), онъ уже замѣтно разъѣдается горячей водой. Хотя по прочности Al немного слабѣе мѣди, но его чрезвычайная легкость, съ удешевленіемъ способовъ добыванія, открываетъ ему все расширяющуюся область примѣненія даже въ отвѣтствен. конструкціяхъ (судостроеніе, воздухоплав.,

артил. дѣло). Значительное количество Al потребляется литейн. заводами въ видѣ прибавки къ сплавамъ для полученія чистыхъ отливокъ. Затѣмъ, изъ него изготовляется домашн. и походн. посуда. Въ 1897 г. у насъ былъ введенъ для войскъ алюмин. походн. котелокъ, вѣсъ котораго при емкости $1^3/_4$ кружки былъ всего $^3/_4$ фун. (вмѣсто почти 2-фун. мѣднаго). Однако, вслѣдствіе разъѣданія матеріала недостаточной чистоты при варкѣ пищи, Al. котелки были въ 1909 г. замѣнены бронзовыми, а въ снаряженіи войскъ изъ Al оставлены водонос. фляги и чарки. За границей изъ Al изготовляются корпуса шлюпокъ, рѣчныхъ судовъ, понтоновъ, патронныя гильзы, кивера, каски и т. п. Полученіе въ настоящее время болѣе чистаго Al даетъ возможность опять вернуться къ котелкамъ изъ Al для варки пищи. Значительн. электропроводимость обусловила распространеніе проводовъ изъ Al въ телефоніи и для искрового телеграфа. Съ 1901 г. Спб. трубочный заводъ изготовляетъ алюминіевыя трубки двойного дѣйствія. Развитіе воздухоплаванія открываетъ новую область примѣненія Al. Въ дирижабляхъ жесткой системы (типа Цеппелина) Al является основнымъ матеріаломъ (каркасъ, части гондолы). Въ аэропланахъ всѣ соединительныя тяги укрѣпляются въ алюминіевыхъ обоймахъ. Въ воздухоплаваніи пользуются Al также для полученія водорода, растворяя Al въ ѣдкомъ натрѣ; способъ этотъ дорогъ, но преимущество его — небольшой вѣсъ матеріаловъ; примѣнялся во время русско-японской войны. Алюминіевая бронза—сплавъ мѣди съ 5%-10% Al, золотистаго цвѣта, не измѣняющійся на воздухѣ, ковкій, по прочности близкій къ стали: сопротивленіе разрыву—40—60 кгр. на кв. мм., относит. удлиненіе — 5%-25%; употребляется для небольшихъ гребныхъ винтовъ, частей насосовъ, вентиляторовъ, проволочныхъ канатовъ, листовъ для обшивки судовъ, для минъ Уайтхеда, физическихъ приборовъ, украшеній; дѣлались изъ него также пушки и ружейные стволы. Въ нов. время Al въ прессованномъ видѣ вводится въ ракеты и друг. снаряды въ цѣляхъ освѣщенія мѣстности при ночной стрѣльбѣ. Въ 1907 г. при Гл. Арт. Упр. образована междувѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ г.-л. Г. А. Забудскаго для обсужденія вопроса о добываніи Al изъ встрѣчающихся въ Россіи минераловъ, въ цѣляхъ обезпеченія имъ артил. и инжен. вѣдомствъ. Комиссія опредѣлила годовую потребность въ Al для воен. вѣдомства въ 20.000 пуд. (8 т. для трубочнаго завода, 9 т. для цѣлей воздухоплаванія и 3 т. для казен. металлургич. заводовъ). Спеціальными изслѣдованіями выяснено, что изъ минераловъ, пригод. для полученія Al, заслуживаютъ вниманія залежи корундъ-содержащихъ породъ бразовита и саймонита на Уралѣ въ Кыштымскомъ округѣ по р. Течѣ; приблизит. запасъ породы здѣсь ок. 700.000 пуд. Кромѣ того, производится изслѣдованіе мѣсторожденій боксита въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ, открытыхъ недавно проф. Вернадскимъ.

Въ военномъ судостроеніи Al, несмотря на многія его положительныя качества, особаго распространенія не получилъ. Причиной этому является, главн. обр., его вредное вліяніе на сплавы въ смыслѣ уменьшенія крѣпости и долговѣчности послѣднихъ. Несмотря на то, что удѣльный вѣсъ Al. исключительно малъ, и что онъ хорошо противостоитъ дѣйствію воздуха, имъ нельзя замѣнить ни сталь, ни мѣдь, вслѣдствіе его неустойчивости по отношенію къ соляной кислотѣ и щелочамъ, встрѣчающимся въ морской водѣ. Единственная пока отрасль въ воен. судостроеніи, которую отвоевалъ себѣ алюминій—это электрическая арматура, металлическія украшенія и нѣкоторыя второстепенныя части снабженія корабля, какъ, напр., судовая посуда; здѣсь его легкость, сравнительная дешевизна и свойство не утрачивать своего блеска и цвѣта на воздухѣ обезпечиваютъ ему преимущество передъ другими металлами. Есть также попытки замѣнить фундаментныя рамы нѣкоторыхъ вспомогательныхъ механизмовъ алюминіевыми, въ интересахъ легкости, но дальше единичныхъ опытовъ дѣло пока не пошло.

(*Жуковъ*. Алюминій и его металлургія, 1893 г.; *Г. А. Забудскій*. Объ алюмин. производствѣ въ Америкѣ и Европѣ, 1894 г.; *Н. Любавинъ*. Техническая химія, т. II, 1899 г.; *Тумскій*. Алюминій и сплавы съ нимъ, 1894 г.; *R. Pitoval*. Mem. et travaux de la Société des Ing. Civ. de France, 1909, № 11; *Wickersh imer*. L'aluminium, 1890; *A. Minet*. Die Gewi nung des Aluminiums, 1902; The Iron mongers. C ronicle and the Hardvareman, 1908, стр. 20—24).

АЛЛЮРЪ (allure), французское слово, подъ которымъ у насъ подразумѣваютъ ходъ или движеніе лошади: шагъ, рысь, галопъ (наметъ) и карьеръ (полный скокъ). Въ свою очередь, нѣкоторые изъ указанныхъ ходовъ могутъ быть различны по размѣрамъ. Даже шагъ у разныхъ лошадей и при разной степени ихъ втягиванія въ походныя движенія колеблется отъ 4 до 6—7 вер. въ 1 ч. Шагъ неправильный, одной стороной тѣла, а не накрестъ, называется иноходью. Различаютъ три вида рыси: уменьшенную, обыкновенную и прибавленную. Галопъ тоже 3 видовъ: манежный, полевой и усиленный. Карьеръ—это полный ходъ лошади съ наибольшимъ ея напряженіемъ, достижимый, особенно для военной лошади, только накороткѣ. Въ настоящее время складываются болѣе правильные взгляды на ходъ лошади. Прежніе взгляды на преимущества рыси, и въ особенности рыси широкой, исчезаютъ. Является сознаніе, что рысь допустима только малая, рысь же крупная, и въ особенности прибавленная — самый тяжелый ходъ для коня. Наиболѣе естественными А. являются шагъ и галопъ, размѣръ которыхъ и долженъ быть выработанъ возможно широкій. Что же касается карьера, то всѣ современные знатоки кавалерійскаго дѣла единогласно высказываются противъ употребленія его конницей. Если на ряду со сказаннымъ остаются еще нѣкоторые иные виды рыси и галопа, то это объясняется исключительно манежными требованіями воспитательнаго значенія. Наиболѣе *желательными* размѣрами ходовъ коня (въ шагахъ, съ переводомъ на метры, по расчету 100 метровъ=140 ш.) считаются въ настоящее время слѣдующіе: *Шагъ*—140 ш. (100 м.) въ 1 мин.; 5 в. 300 с. въ 1 ч. *Рысь*—245 ш. (175 м.) и не болѣе 280 ш. (200 м.) въ 1 мин.; 10-11 в. въ 1 ч. *Галопъ*—560 ш. (400 м.) въ 1 мин.; 22 в. въ 1 ч. *Галопъ усиленный*—840 ш. (600 м.) въ 1 мин.— Боевымъ хо-

домъ лошади является нынѣ, несомнѣнно, галопъ. Опытъ войнъ показываетъ, что продолжительность галопа (намета) достигаетъ 4 вер.; къ прохожденію этого пространства безъ особаго изнуренія конскаго состава и нарушенія порядка въ строю и слѣдуетъ стремиться. Однако, въ строевомъ уставѣ до сихъ поръ сохранились нѣсколько иные взгляды. Такъ, у насъ размѣръ шага—5 в. и рыси—12 в. въ 1 ч., галопа—400 ш. и карьера 800 ш. въ 1 мин. Въ Германіи шагъ 6 в., рысь до 14 в. въ 1 ч., галопъ 500 ш. въ 1 мин., и т. д. Наиболѣе цѣлесообразны кавалерійскіе уставы англійскій и французскій (рыси почти нѣтъ; шагъ и галопъ). Переходъ изъ одного хода въ другой называется перемѣной аллюра. Большія передвиженія, вообще, однимъ аллюромъ не дѣлаются. Шагъ утомляетъ лошадь постояннымъ давленіемъ тяжести на спину лошади и отнимаетъ время отдыха (подъ сѣдломъ и въ упряжи—лошадь не отдыхаетъ). Существуетъ извѣстное сочетаніе ходовъ, которое, давая наибольшую скорость, въ то же время сберегаетъ силы коня и время для отдыха. Это т. назыв. движеніе перемѣнными аллюрами. Сочетаніе ходовъ можетъ быть самое разнообразное; но наиболѣе употребительны: для скорости обыкновенной—движеніе попеременно шагомъ и рысью (малой) и для большой скорости—попеременно рысь (малая) и галопъ. Сочетаніе шага и рыси даетъ, безъ утомленія, скорость движенія до 8 в. въ 1 ч. (1 в. шагомъ, 1 в. рысью). Возрастаніе пробѣговъ рысью до 2 вер. подъ рядъ увеличиваетъ скорость въ часъ всего лишь на 1 вер., а требуетъ отъ коня лишнихъ 2 вер. утомительнаго хода, а слѣдовательно, невыгодно. Сочетаніе рыси и галопа можетъ дать среднюю скорость, даже при большомъ пробѣгѣ, до 18—19 вер. въ 1 часъ. Указанными выше ходами и ихъ сочетаніями конница можетъ пройти въ одинъ переходъ: крупные отряды (свыше полка)—въ среднемъ 40 вер., отдѣльные переходы 60—80 вер.; небольшіе отряды (не свыше полка)—въ среднемъ 50 вер., отдѣльные переходы 90 и болѣе вер.; мелкія партіи, разъѣзды и отдѣльн. всадники—въ среднемъ 60 вер., отдѣльные переходы—100-120 вер.

„АЛМАЗЪ“, паровая 2-винтовая яхта, постр. въ 1903 г. на Спб. Балтійскомъ заводѣ по типу Имп. яхты „Штандартъ“, но въ уменьшенномъ видѣ; водоизм. А. 3.285 тоннъ, длина 325 фут., шир. 43½ ф., углуб. 17½ ф., скор. хода 19 узл. Артил. вооруж. III—120 мм., VI—75 мм., VI — 47 мм. орудій. Первоначально А. предназначался въ качествѣ яхты для намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, но во время войны съ Японіей, получивъ названіе крейсера II-го ранга, ушелъ изъ Россіи подъ командой кап. 2 ранг. Чагина въ составѣ 2-й Тихоокеанской эскадры. Въ началѣ Цусимскаго боя А. держался въ составѣ развѣдочнаго отряда, за крейсеромъ „Свѣтлана“, во второй періодъ боя—въ колоннѣ крейсеровъ, принимая участіе въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, когда позволяла дальность разстоянія. Съ наступленіемъ темноты А. попалъ въ кучу транспортовъ и отдѣлился отъ крейсерскаго отряда. Оставшись одинъ, А. пошелъ во Владивостокъ, придерживаясь японскаго берега. На пути А. не встрѣтилъ ни одного непріятельскаго судна. Во время боя 14 мая на А. убитъ 1 офицеръ и 4 нижн. чина, ранено 11 ниж. чиновъ; поврежденія корпуса, дым. трубъ и рангоута были, но не существенныя; механизмы и артиллерія не пострадали. За прорывъ во Владивостокъ кап. 2 р. Чагинъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ.

АЛТА (Альта или Ольта), рѣка Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, впадаетъ въ Трубежъ, притокъ Днѣпра. Здѣсь, въ 1015 г., по распоряженію кн. черниговск. Святополка Владиміровича, былъ предательски убитъ его родной братъ кн. ростовск. Борисъ (впослѣдствіи святой), вмѣстѣ съ его любимымъ отрокомъ Глѣбомъ. Святополкъ, прозванный за это убійство Окаяннымъ, былъ въ 1019 г. разбитъ на берегахъ той же рѣки, его другимъ братомъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ. Разбитый на-голову, онъ бѣжалъ въ Польшу. Въ 1067 г., при А. половцы нанесли жестокое пораженіе вел. кн. Изяславу Ярославичу, съ братьями. Въ 1125 г. здѣсь умеръ Владиміръ Мономахъ. Въ 1628 г. малороссійскіе казаки подъ предводительствомъ самовольно выбраннаго гетмана Тараса Трисялы, въ количествѣ 30 т. поспѣшили на выручку Переяславля, осажденнаго коронным польскимъ гетманомъ Конецпольскимъ. Онъ устроилъ свой станъ между Трубежомъ и А. Всѣ попытки напасть на поляковъ были отбиты артиллеріей. Но казаки воспользовались наступленіемъ весенняго польскаго праздника тѣла Господня. И когда поляки безпечно веселились, противники подползли ночью къ ихъ стану и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонъ. Однихъ польскихъ дворянъ погибло до 200. Множество утонуло въ рѣкѣ, остальные разсѣялись. Весь обозъ и артиллерія достались казакамъ.

АЛТАНЪ-ХАНЪ (Аньда), монгольскій полководецъ XVI ст. Въ 1544 г., по смерти хана всей Монголіи Даянъ-хана, монгольскія земли, раздѣленныя на одиннадцать удѣловъ, по числу его сыновей, распались на двѣ группы хошуновъ: сѣв. и южн. Монголію. Въ с. Монголіи продолжали править преемники Даянъ-хана, но въ ю. первенствующее значеніе пріобрѣли вліятельные ханы другихъ линій; между прочимъ, въ первый же годъ послѣ смерти Даянъ-хана большое значеніе въ ю. Монголіи пріобрѣлъ А.-ханъ, заявившій себя непримиримымъ врагомъ Китая. Въ 1545 г., онъ потребовалъ отъ китайскаго императора присылки себѣ дани и, не получивши таковой, вторгнулся со своими войсками въ китайскіе предѣлы. Въ 1549 г. онъ предпринялъ новый набѣгъ на Китай во главѣ 100 тыс. отряда конницы и подступилъ къ стѣнамъ Пекина. Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, онъ прошелъ черезъ проходъ Губекоу въ Монголію и, нанеся пораженіе преслѣдовавшей его китайской арміи, вернулся въ свои кочевья. Непрерыв. вторженія монголовъ заставили, наконецъ, императоровъ минскаго дома задуматься надъ принятіемъ мѣръ для ихъ прекращенія. Но все предпринятое съ этой цѣлью не привело къ благопріятному результату. Между тѣмъ, китайскіе генералы, осужденные богдыханомъ за неудачныя при борьбѣ съ А.-ханомъ въ 1549 г., бѣжали къ послѣднему и начали подстрекать его къ новому набѣгу. Использовавши этихъ бѣглецовъ

для обученія своихъ войскъ, А.-ханъ вплоть до 1570 г. совершалъ набѣги въ китайскіе предѣлы. И только въ этомъ году китайскому правительству удалось, путемъ различныхъ уступокъ и открытія для монголовъ рынковъ, заключить съ А.-ханомъ мирный договоръ и установить спокойствіе на монгольской границѣ. Состарившись въ постоянныхъ набѣгахъ и утративъ воинственность и энергію, А.-ханъ началъ къ концу жизни предаваться буддизму. Но лишь съ 1582 г., когда онъ умеръ, Китай могъ свободно вздохнуть и успокоиться отъ вражескихъ вторженій. А.-хану наслѣдовалъ его сынъ Сенге-дуренъ. (*А. А. Бахорскій.* „Военно-статистическій очеркъ Монголіи“, ч. I).

☞АЛФАВИТЪ ТЕЛЕГРАФНЫЙ Морзе. См. **Военный телеграфъ.**

АЛФАВИТЪ (алфавитный списокъ) ведется въ канцеляріи каждой строев. части на всѣхъ нижн. чиновъ части въ видѣ книгъ, тетрадей или отдѣльныхъ листовъ, но на каждый годъ отдѣльно. Въ А. вносятся всѣ (кромѣ призванныхъ изъ запаса) нижніе чины, дѣйствит. служба которыхъ начинается съ года, означеннаго на обложкѣ А. Запись начинается со времени вступленія н. ч. въ часть, при чемъ первоначально въ А. переносятся свѣдѣнія изъ формуляра, а затѣмъ вписываются всѣ измѣненія въ служеб. положеніи, объявленныя въ приказѣ по части. Смерть, побѣгъ, пропажа безъ вѣсти на войнѣ и плѣнъ вносятся въ особую графу съ отмѣткой № извѣщенія, посланнаго частью полиціи или др. управленіямъ о сообщеніи родственникамъ, о поимкѣ или розыскѣ бѣжавшаго и т. п. На сверхсрочнослужащихъ и нижн. чиновъ, не состоящихъ на общ. срокѣ службы, ведется особый дополнительный А. по общей формѣ, (ст. 868, 880, 882, 883, 892 и ф. 32 л. А и Б кн. V С. В. П.). Подобные же А. заводятся въ управленіяхъ уѣзди. воинск. начальн. на пиж. чиновъ запаса и ратниковъ, состоящихъ на учетѣ воинск. нач-ка. Каждая такая книга А., по перечисленіи нижн. чин. изъ запаса въ ополченіе, служитъ для учета ратниковъ, а затѣмъ, по достиженіи ратниками 43-лѣт. возраста, сдается въ архивъ, гдѣ хранится 1 годъ. Ниж. чины, состоящіе на особомъ учетѣ, вносятся комендантомъ соотвѣтствующаго участка и завѣдывающимъ особымъ учетомъ, отдѣльно по каждому заведенію и учрежденію, въ особую книгу алфавита. Для облегченія справокъ по книгамъ учета къ нимъ составляются особые алфавитные указатели. Въ указатели вписываются въ алф. порядкѣ имена и фамиліи состоящихъ на учетѣ и №№ отрѣзковъ учетной книги (прик. В. В. 1907 г., № 625). Для записи взысканій, налагаемыхъ на шт. и оберъ-офицеровъ, врачей и гражд. чиновниковъ части, въ канцеляріи ея ведется журналъ, который состоитъ изъ а) алф. списка всѣхъ офиц. и гражд. чин. части и б) собственно журнала взысканій. Въ послѣднемъ отмѣчается, кто подвергался взысканіямъ, съ указаніемъ въ соотвѣтствующихъ графахъ размѣра и причины взысканія, и кѣмъ, когда и на кого оно наложено. А. журналъ относится къ числу книгъ, веденіе коихъ обязательно также въ мобилизованныхъ частяхъ (868, 869 ст. ф. 34, кн. V С. В. П.).

АЛХАЗОВЪ (Альхазовъ), Яковъ Кайхосровичъ, ген.-отъ-инф., членъ Воен. Совѣта, грузинъ по происхожденію, род. 1 янв. 1826 г. По окончаніи съ отличнымъ успѣхомъ курса въ 2-мъ кадет. корпусѣ, гдѣ имя его записано на мраморную доску, А. 10 авг. 1844 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Финляндскаго п., съ которымъ въ 1849 г. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, въ 1854 г. находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье Петербургской и Выборгской губерній отъ высадокъ союзнаго англо-французскаго флота, а въ 1863—64 гг.—въ усмиреніи польскаго мятежа. Въ 1864 г. А. б. назначенъ к-ромъ 4 пѣх. Копорскаго полка, въ 1874 г. произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ к-ромъ 2 бриг. 19 пѣх. дивизіи, на Кавказъ. Въ Русско-Турецкую войну 1877—78 гг. А. сначала былъ назначенъ н.-комъ Кутаисскаго отряда, а затѣмъ соединенныхъ Кутаисскаго, Сухумскаго, Ингурскаго и Гурійскаго отрядовъ, съ которыми усмирилъ волненія среди абхазцевъ и

заставилъ турецкій десантъ очистить Абхазію и все черноморское побережье Кавказа; въ воздаяніе этихъ заслугъ А. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ., а за отличную храбрость и распорядительность въ дѣлахъ на р. Гализгѣ, и у м. Очемчиры—орденомъ св. Анны 1 ст. съ мечами. Послѣ отплытія турокъ съ береговъ Кавказа, А. вошелъ съ своей бригадой въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на кавказ. турец. границѣ, и въ сентябрѣ 1877 г. участвовалъ въ 3-дневномъ сраженіи съ арміею Мухтаръ-паши, на Аладжинскихъ высотахъ. Въ началѣ октября А. принялъ участіе во вторичномъ обложеніи Карса, командуя сперва Магараджикскимъ и впослѣдствіи Карскимъ отрядомъ, а 24 окт. руководилъ усиленною рекогносцировкою ю.-вост. фортовъ Карса. 6 ноября, при штурмѣ этой крѣпости, онъ начальствовалъ надъ колонною, штурмовавшею форты Хафизъ-паша и Карадагъ. При взятіи перваго изъ этихъ фортовъ, лично командовалъ батал. кутаисцевъ и однимъ изъ первыхъ вошелъ въ

Карсъ. Будучи контуженъ въ лѣвый високъ осколкомъ гранаты, А. долженъ былъ покинуть театръ воен. дѣйствій до окончанія войны, за отличія въ которой, кромѣ названныхъ выше наградъ, получилъ чинъ ген.-лейт. Въ Карсѣ одна изъ улицъ въ честь его названа „Алхазовской". Въ 1878 г. А. былъ назначенъ нач. 41 пѣх. дивизіи, въ 1883 г. получилъ въ командованіе Кавказскую гренад. дивизію, въ 1885 г.—3-й армейскій корпусъ и въ 1891 г. б. произведенъ въ ген.-отъ-инфантеріи; въ 1894 г. онъ б. назначенъ членомъ Воен. Совѣта. Скончался 3 ноября 1896 г.

АЛЬБА, Фернандо Альварецъ де Толедо, герцогъ, извѣстный испанскій генералъ, род. въ 1508 г. и началъ свою военную службу 16-ти лѣтн. юношею, участвуя въ походахъ Карла V подъ руководствомъ своего дѣда, герц. Толедскаго, завоевателя Наварры. Въ 25 л. А. былъ уже генераломъ, а 30-ти б. назначенъ командовать арміей. Почти всѣ войны, которыя вела Испанія при Карлѣ V и Филиппѣ II, связаны съ именемъ А. Онъ принималъ участіе въ битвѣ при Павіи, походѣ въ Венгрію, осадѣ Туниса, экспедиціи въ Алжиръ и Фонтарабію (1523—1537), во главѣ испанск. войскъ успѣшно защищалъ Каталонію и Наварру отъ дофина Франціи (1542), неоднократно наносилъ пораженія протестантамъ въ шмакальденской войнѣ и, блестяще выигравъ сраженіе при Мюльбергѣ, захватилъ въ плѣнъ курф. сакс. Фридриха, котораго приговорилъ затѣмъ къ смерт. казни (1545—1547). Рядъ военныхъ успѣховъ Альбы былъ нарушенъ неудачной осадою имъ Меца. Послѣ 2 мѣс. жестокихъ боевъ А. принужденъ былъ снять осаду и отступить. Это отступленіе было похоже на бѣгство послѣ пораженія (1552). Начавъ затѣмъ войну съ Пьемонтомъ, А., по приказу Филиппа II, прервалъ ее и двинулъ свои войска въ Италію противъ папы Павла IV. Разоривъ грабежами всю церковную область, А. подошелъ къ воротамъ Рима, но, набожный до суевѣрія, не рѣшился взять силою этотъ священный для каждаго католика городъ. Это, однако, не помѣшало ему опустошить и разорить всю страну вплоть до Неаполя и такимъ путемъ вынудить въ слѣдующемъ году у папы выгодный для Испаніи миръ (1555—1556). Въ 1557 г. А. былъ назначенъ намѣстникомъ въ Нидерланды, гдѣ ему поручено было подавить начавшееся въ 1559 г. возстаніе противъ испанскаго владычества. Походъ А. въ Нидерланды черезъ Францію, по враждебной странѣ, считается образцовымъ: онъ былъ совершенъ въ удивительномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ строжайшей дисциплины. Однако, несмотря на то, что А. явился въ Нидерланды съ неограниченными полномочіями, что въ его распоряженіи была армія въ 20 т. ч. хорошо вооруженныхъ и закаленныхъ въ прежнихъ его походахъ испанскихъ солдатъ, тогда какъ у противника его, принца Вильгельма Оранскаго, войска были плохо вооружены, неопытны и необучены; несмотря на то, что почти всѣ отдѣльныя столкновенія испанскихъ войскъ съ возставшими нидерландцами неизмѣнно кончались пораженіемъ послѣднихъ (Кокевиль, Гоогстратенъ, Гренингенъ, Геммингенъ и др.), тѣмъ не менѣе А. не удалось сломить упорнаго сопротивленія Вильгельма. Прямымъ послѣдствіемъ шестилѣтней кровавой борьбы въ Нидерландахъ было совершенное отпаденіе отъ испанской короны Зееланда и Голландіи, образованіе изъ нихъ независимой республики и возвращеніе автономіи для Фландріи (1572). Въ 1573 г. А. былъ отозванъ изъ Нидерландовъ и попалъ въ немилость при дворѣ Филиппа. Но въ 1580 онъ вновь былъ призванъ и во главѣ испанской арміи завоевалъ Португалію, захватилъ Лиссабонъ и изгналъ оттуда короля Донъ-Антоніо. Это былъ послѣдній походъ А. Въ 1582 г. онъ умеръ въ Томарѣ, 74 л. отъ роду. Независимо отъ выдающихся дарованій полководца, А. оставилъ послѣ себя первое въ XVI в. военное сочиненіе „Dichiarazione o istruzione sopra gli obblighi che appartengono ad un maestro generale di campo ed altri ufficiali". Кромѣ того, А. приписывается введеніе въ армію усовершенствованнаго ручного огнестрѣльнаго оружія: онъ вооружилъ своихъ солдатъ мушкетами вмѣсто прежнихъ аркебузовъ. Однако А. создалъ себѣ въ исторіи имя не

столько военными талантами, сколько тою безчеловѣчною жестокостью, которою сопровождались всѣ его военные походы и въ особенности усмиреніе Нидерландовъ. Надѣленный отъ природы желѣзною волею, непреклоннымъ характеромъ и огромною энергіею, сухой и безстрастный, гордый и надменный даже съ равными, А. презиралъ всѣхъ, кто не раздѣлялъ его узкихъ и суровыхъ взглядовъ. Онъ воспитанъ былъ солдатомъ и съ ранняго дѣтства привыкъ къ строгой дисциплинѣ лагеря. Слѣпое повиновеніе и грубая сила были для него единственнымъ закономъ. Никто другой не могъ быть лучшимъ исполнителемъ намѣреній короля Филиппа II, для котораго цѣль оправдывала средства. Суровая и грубопрямолинейная натура А. не была способна подвергаться вліянію какихъ-либо общечеловѣческихъ чувствъ. Онъ не руководствовался никакими личными соображеніями, и не было силы, которая могла бы отклонить его отъ того пути, который онъ себѣ избралъ. Управленіе его Нидерландами является единственнымъ въ исторіи по своей жестокости. Въ теченіе 6 лѣтъ неслы-

ханныя пытки и казни совершались ежедневно десятками. Поставивъ себѣ задачею подавить революцію и истребить всѣхъ „еретиковъ“ въ Нидерландахъ, А. учредилъ особый инквизиціонный трибуналъ, „Совѣтъ мятежей“, или, какъ его прозвали, „Кровавый Совѣтъ“, въ которомъ лично руководилъ пытками. Хотя этотъ „Кровавый Совѣтъ“ состоялъ изъ лицъ, назначенныхъ самимъ А., тѣмъ не менѣе, онъ выхлопоталъ себѣ у Филиппа право окончательныхъ рѣшеній, не довѣряя въ „святомъ дѣлѣ вѣры“ никому. „Вашему Величеству извѣстно,—писалъ А.,— что судьи не охотно рѣшаютъ дѣла, если нѣтъ явныхъ доказательствъ, между тѣмъ дѣйствія государственной политики не должны подчиняться законамъ“. Въ королев. повел., испрошенномъ А. въ 1568 г., вся нація Нидерландовъ, какъ отпавшая отъ католической вѣры, была присуждена къ смерти (за исключеніемъ особо поименованныхъ лицъ). Въ немъ было сказано, что наказаніе должно выноситься „безъ всякой надежды на какую-либо милость“. Въ силу этого указа по всей странѣ аресты производились тысячами. Число жертвъ, замученныхъ пытками и казненныхъ по суду, исчисляется въ десяткахъ тысячъ, общее же число умерщвленныхъ не поддается учету. Имущество арестованныхъ конфисковалось на содержаніе испанскихъ солдатъ. Въ одномъ письмѣ къ Филиппу А. писалъ, что онъ стремится къ тому, чтобы „всякій человѣкъ, ложась спать или вставая утромъ, могъ думать, что домъ его ежечасно можетъ упасть и обрушиться на него“. Когда, по приговору А., казнили самыхъ популярныхъ въ Нидерландахъ вождей революціи, гр. Эгмонта и Горна, то „въ одномъ изъ оконъ ратуши стоялъ уроженецъ Толедо съ впалыми глазами и любовался представленіемъ“. Массовыя казни и конфискаціи повлекли за собою поголовное бѣгство жителей: болѣе 300 т. лучшихъ гражданъ поспѣшно эмигрировали въ Англію. Лавки въ Брюсселѣ закрылись, но А. выставилъ передъ домами висѣлицы и тѣмъ заставилъ открыть ихъ. Этотъ „съ впалыми глазами уроженецъ Толедо“, разорившій въ 6 лѣтъ всю страну казнями, конфискаціями, невѣроятными налогами и солдатскими грабежами, повидимому, искренно считалъ, что совершаетъ не только доброе дѣло, полезное и нужное его монарху, но и угодное Богу. „Я пришелъ,— заявляетъ А. въ одной прокламаціи,—защитить добрыхъ отъ злыхъ“. Онъ такъ былъ увѣренъ въ своей правотѣ и въ томъ, что исполняетъ свой долгъ передъ Богомъ и королемъ, что, когда, въ виду всеобщаго въ Европѣ ропота противъ безумной жестокости А., Филиппъ послалъ ему приказъ объ отозваніи, онъ не повѣрилъ этому приказу и отказался его исполнить: пришлось приказъ повторить. Незадолго передъ отозваніемъ А. доносилъ Филиппу, что „теперь благодаря Богу въ Нидерландахъ все спокойно“. А. сошелъ со сцены со спокойною совѣстью, и, умирая, говорилъ, что „не казнилъ ни одного невиннаго“. — „Многіе современники,— пишетъ въ своей исторіи Филиппа II американскій историкъ Прескоттъ,— не могли понять, что преслѣдованія А. были слѣдствіемъ не личнаго его чувства ненависти, но повиновенія своему повелителю“. Лучшею характеристикою А. въ этомъ отношеніи служатъ слова, сказанныя имъ однажды Екатеринѣ Медичи: „Постыднѣе всего для государя, если онъ позволяетъ своимъ подданнымъ жить по ихъ совѣсти“. А. во многомъ напоминаетъ графа Аракчеева. Оба они были „безъ лести преданы своему государю“ и оба, повидимому, вѣрили въ то, что вѣроподданные не должны „жить по ихъ совѣсти“, а потому и свободны были отъ какихъ-либо увлеченій сердечными движеніями, оставаясь всегда лишь точными и безстрастными исполнителями своего долга передъ своимъ повелителемъ. *(Прескоттъ.* Исторія царствованія Филиппа II; *Karl von Grün.* Kulturgeschichte des XVI Jahrhunderts. Leipzig, 1872 г.; *Ranke.* Die Osmanen und die Spanische Monarchie im 16 u. 17 Jahrh.; *Кн. Голицынъ.* Всеобщ. воен. исторія. 1877 г., ч. III.; *Фр. Шиллеръ.* Борьба за независимость Нидерландовъ; *Евг. Тарле.* Возстаніе Нидерландовъ противъ испанск. владычества; *Мотлей.* Ист. Нидерл. революціи и основ. пров. Соедин. Штат. республики, 1865—1871 г. *С. Лозинскій.* Исторія Бельгіи и Голландіи въ новое время, Спб., 1909 г.; *Block.* Geschichte der Niederlande, Gotha, 1907.; *Th. Juste.* Le Soulevement des Pays-Bas contre la domination espagnole, Bruxelles).

АЛЬБА де-ТОРМЕСЪ, городъ въ Испаніи на р. Тормесъ, въ провинціи Саламанкѣ. Здѣсь 26-го ноября 1809 г. французы подъ нач. Келлермана одержали побѣду надъ испанцами герцога дель-Парко. Послѣ успѣшнаго боя у Томамеса (18 окт.) испанцы заставили французовъ отступить къ Тору и, занявъ съ 18 тыс. Карпію, перерѣзали сообщенія между Мадридомъ и Вальядолидомъ. Келлерманъ съ 10 тыс. пѣх. и 2 тыс. кавалеріи двинулся противъ дель-Парко, начавшаго отступать на Саламанку и занявшаго позицію на высотахъ близъ Альба де-Тормесъ. 26-го ноября испанцы были атакованы франц. кавалеріей, обратившей ихъ кавалерію въ бѣгство; пѣхота, занимавшая обрывистую высоту была окружена франц. кавалеріей и вечеромъ стремительно атакована франц. пѣх. бригадой ген. Мокюнъ. Испанцы понесли полное пораженіе, и въ безпорядкѣ бѣжали къ Сіудадъ-Родриго. Потери: французы—600 ч., испанцы—5 тыс., 6 знаменъ и 15 орудій.

АЛЬБЕДИЛЬ, Федоръ Константиновичъ, извѣстный воен. педагогъ; род. въ 1836 г., воспитывался въ 1-мъ к. корп. и Дворянскомъ полку, въ 1857 г. окончилъ Мих. Арт. Академію и былъ прикомандированъ къ Полоцкому кад. корп. на должность репетитора артиллеріи. Въ 1863 г. б. переведенъ во 2-е воен. Конст. училище и въ 1876 г. занялъ въ немъ должность инспектора классовъ. Въ 1873 г. былъ командированъ въ г. Симбирскъ для устройства и открытія тамъ военной гимназіи и въ томъ же году былъ назначенъ ея директоромъ, а затѣмъ послѣдовательно занималъ мѣсто директора Влад.-Кіев. и 2-й Московской военныхъ гимназій. Въ ген.-м. былъ произведенъ въ 1881 г., а въ ген.-лейт.—въ 1899 г. Въ 1897 г. былъ переведенъ въ гл. упр-ія в.-у. з. генераломъ для особыхъ порученій. Еще во время пребыванія А. въ должности директора на него нерѣдко возлагались спеціальныя порученія, какъ по проведенію въ жизнь новыхъ организаціонныхъ работъ, такъ и по научнымъ и учебно-воспита-

тельнымъ вопросамъ. Не чуждъ былъ А. и литературной дѣятельности: съ возникновеніемъ въ 1864 г. при гл. упр. в.-у. завед. журнала „Педаг. Сборникъ“ онъ далъ въ немъ въ 1866 — 68 гг. рядъ интересныхъ статей: „Полезны ли экзамены?“, „О системѣ репетицій, принятой нынѣ въ военныхъ училищахъ“, „Система образованія, принятая въ воен. учил. училищахъ“. Въ 1905 г. А. былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи, съ увольненіемъ, за болѣзнью, отъ службы съ мундиромъ и пенсіею.

АЛЬБЕДИНСКІЙ, Петръ Павловичъ, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кав., членъ Государ. Совѣта. Род. въ 1826 г., выпущенъ въ 1843 г. въ л.-гв. Конный полкъ корнетомъ, въ 1853 г. назначенъ фл.-адъютантомъ. Съ началомъ Крымской войны, А. былъ командированъ въ распоряженіе гл-щаго арміями и принялъ участіе въ воен. дѣйствіяхъ. 24 окт., въ сраженіи подъ Инкерманомъ, онъ былъ контуженъ въ голову и за отличное мужество получилъ золотой па-

лашъ съ надписью „за храбрость“. Выбывъ вслѣдствіе контузіи изъ рядовъ дѣйств. арміи, А. былъ дважды командированъ въ Парижъ: для передачи чрезвычайныхъ депешъ русскому уполномоченному на конгрессѣ ген.-ад. гр. Орлову и для поднесенія имп. Наполеону III орденскихъ знаковъ св. Андрея Первозваннаго. Оставленный, по выполненіи послѣдней миссіи, въ Парижѣ, въ качествѣ корреспондента военнаго м-ства при рус. посольствѣ, красавецъ А., по словамъ ген. Н. Г. Залѣсова, близко сошелся съ имп. Евгеніей, вслѣдствіе чего Наполеонъ конфиденціально просилъ объ отозваніи его въ Россію. А. былъ отозванъ и въ 1858 г. получилъ въ командованіе л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ. Въ 1860 году А. былъ произведенъ въ г.-м. съ назначеніемъ въ свиту, а три года спустя принялъ въ командованіе л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1865 г. А. б. назначенъ нач. штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. окр. 27 марта слѣдующаго года А. былъ назначенъ ген.-ад., а 9 октября—лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ ген.-губ. и к-щимъ войсками рижск. воен. окр., съ производствомъ въ ген.-лейт. Уволенный въ 1870 г., по прошенію, отъ занимаемыхъ должностей, А., 4 года спустя, занялъ постъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго ген.-губ. и ком-щаго войсками виленскаго воени. окр., и, оставаясь въ этихъ должностяхъ до 1880 г., былъ произведенъ въ 1878 г. въ ген.-отъ-кавалеріи. 18 мая 1880 г. А. былъ назначенъ варшавскимъ ген.-губ-ромъ и к-щимъ войсками варш. воени. окр., а 1 янв. слѣдующаго года — членомъ Государств. Совѣта. 15 мая 1883 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра I ст. Черезъ четыре дня послѣ этого, 19 мая, А. скончался. Не обладая ни высшимъ воен. образованіемъ, ни особыми воен. достоинствами, А. своею воен. карьерою былъ обязанъ, гл. обр., красивой внѣшности и большимъ связямъ при Дворѣ. Отлично усвоивъ себѣ требованія воен. службы въ мирное время, обладая простымъ здравымъ смысловъ и гуманнымъ сердцемъ, онъ проявлялъ большую заботливость о войскахъ и пользовался среди нихъ большою популярностью. („Русская Старина“ за 1905 г., записки Н. Г. Залѣсова).

АЛЬБЕМАРЛЬ (Albemarl), конфедеративный бр-сецъ типа „Меримакъ“, построенный въ 1863—64 гг. въ штатѣ сѣв. Каролина, на бер. залива Альбемарль. Постройка А. была начата въ открытомъ полѣ, подъ руководствомъ кап. Кукъ. Желѣзо для постройки собиралось по всему штату въ видѣ стар. рельсъ, лома, гвоздей и т. п.; прокатывалось оно около мѣста постройки въ открытой кузницѣ. А. имѣлъ дл. 122 ф., шир. 45 ф., углуб.—8 ф., казематъ былъ деревянный, толщ. 2 ф. и прикрытый двойнымъ рядомъ желѣз. плитъ въ 2 д. каждая; артилл.: II—100 фн. нарѣз. орудія на центр. штырахъ. А. могъ быть уничтоженъ еще во время постройки сухопутными силами сѣверянъ, но этого сдѣлано не было, хотя А. угрожалъ, главн. обр., имъ. 18 апр. 1864 г. А. при очень высокой водѣ спустился внизъ по рѣкѣ и 19 встрѣтилъ двѣ канон. лодки сѣверянъ „Miami“ и „Southfield“; между ними былъ заведенъ боонъ, чтобы остановить А., но онъ обошелъ S. и нанесъ ей таранный ударъ, вслѣдствіе чего лодка начала тонуть; въ это время M. съ очень близкаго разстоянія выстрѣлилъ въ А. 9 д. снарядомъ, который, расколовшись о броню, убилъ осколками лейт-та Флессена, командовавшаго канон. лодками. S. затонула почти со всѣмъ экипажемъ, M. же ушла внизъ по рѣкѣ. Адм. Ли, начальникъ федер. эскадры, выслалъ тогда противъ А. отрядъ деревянныхъ судовъ подъ нач-омъ кап. Смита, состоявшій изъ пароходовъ „Sassacus“, „Mattabesett“, „Wyalusing“ и „Miami“; у послѣдняго были сѣти и шестовая мина. 5 мая А. пошелъ навстрѣчу этому отряду внизъ по рѣкѣ. Всѣ усилія кан. лодокъ уничтожить А. арт. огнемъ, благодаря его бронѣ, были тщетны, имъ удалось лишь подбить одно орудіе. Наконецъ, пароходу „Sassacus“ удалось нанести А. таранный ударъ, въ то же время А. выпустилъ въ S. почти въ упоръ 2—100 фн. снаряда, произведшихъ на S. большія поврежденія. Попытка взять при этомъ А. на абордажъ не удалась, благодаря мѣткому огню его стрѣлковъ. Теченіе отнесло S. отъ А.

и противники разошлись. Т. о. выяснилась невозможность уничтожить А. деревянными судами; тогда, за неимѣніемъ брон-цевъ, сѣверяне рѣшили пустить въ ходъ мины. Въ ночь на 25 мая была сдѣлана первая попытка при помощи пловучихъ минъ. Двѣ мины, связанныя вмѣстѣ, были пущены на А. по теченію, но наткнулись на торг. судно. Послѣ этой неудачи рѣшили испробовать шлюпочную атаку. Въ Нью-Іоркѣ съ этой цѣлью были построены два паров. барказа, съ одной шестовой миной и одной 12 фн. гаубицей каждый. На пути въ з. Альбемарль одинъ изъ нихъ погибъ. Атаку было поручено произвести лейтен. Кушингу. А. стоялъ на якорѣ у Плимута съ неполнымъ составомъ команды; на 1 милю ниже, у обломковъ кан. лодки „Southfield", южанами была поставлена сторожевая шхуна съ 25 чел. команды, сигнальной пушкой и ракетами; кромѣ того, на берегу зажигались сторожевые костры. Планъ Кушинга состоялъ въ томъ, чтобы внезапно овладѣть сторожев. шхуной, высадиться на берегъ, абордировать А. и увести его внизъ по теченію раньше, чѣмъ поднимутъ тревогу; въ крайнемъ случаѣ слѣдовало пустить А. ко дну шестовой миной. Въ ночь на 27 окт. Кушингъ, имѣя на буксирѣ небольшой катеръ, двинулся вдоль берега рѣки. Ночь была очень темная и бурная. Сторожевую шхуну удалось пройти незамѣченными, но сѣверянъ выдалъ лай собаки на берегу, послѣ чего ихъ окликнули береговые пикеты и освѣтили кострами. Увидя, что о внезапномъ захватѣ А. нечего думать, Кушингъ пошелъ прямо на него полн. ходомъ, но наскочилъ на бонъ, ограждавшій броненосецъ. Пришлось отойти назадъ и попробовать перескочить березъ бонъ, что онъ и сдѣлалъ удачно. Когда шестовая мина коснулась борта А., Кушингъ взорвалъ ее. А. началъ замѣтно крениться и успѣлъ сдѣлать лишь одинъ выстрѣлъ изъ 100 фн. орудія; снарядъ изъ-за крена перелетѣлъ черезъ барказъ, который затонулъ отъ взрыва. Изъ команды барказа 2 чел. утонули, 19 сдались въ плѣнъ и вплавь спасся лишь одинъ Кушингъ. А. также затонулъ и былъ поднятъ лишь послѣ войны; съ его гибелью сѣверяне сдѣлались безспорными обладателями проливовъ. Кушингъ былъ произведенъ въ слѣд. чинъ и получилъ благодарность отъ конгресса.

АЛЬБЕМАРЛЬ, герцогъ. См. **Монкъ.**

АЛЬБЕРТВИЛЬ, главный городъ въ округѣ того же названія въ Савойскомъ департаментѣ Франціи (границ. со Швейцаріей и Италіей); лежитъ на р. Арли, въ $1^1/_2$ клм. отъ впаденія ея въ р. Изеръ. Городъ окруженъ отдѣльными сильными укрѣпленіями, запирающими въ этомъ пунктѣ долину Арли и вышележащую долину Изера. Укрѣпленія эти: 1) *Монскій* фортъ—на горномъ кряжѣ между Изеромъ, Арли и Дорономъ, въ $2^1/_2$ клм. отъ А.; съ восточной стороны оборона форта усилена двумя выдвинутыми впередъ блокгаузами, и въ юго-западномъ направленіи — группой батарей, расположенной на самомъ краю горнаго кряжа; эти батареи непосредственно командуютъ надъ Изерской долиной; 2) ф. *Виларъ*—на горномъ хребтѣ по правому берегу Арли, при немъ три батареи къ сѣверу, приблизит. въ 2 клм. отъ А.; 3) ф. *Тамье* въ $3^1/_2$ клм. западнѣе ф. Виларъ, на удобопроходимой въ этомъ мѣстѣ дорогѣ черезъ гор. хребетъ, и 4) ф. *Лесталь.* также на прав. берегу Арли, въ 7 клм. сѣвернѣе А., на предгорьи, гдѣ долина Арли пересѣкается съ Аннесійской лощиной. А. соединенъ жел. дорогой съ Шамбери.

АЛЬБЕРТЪ ВЕЛИКІЙ, епископъ Регенсбургскій, нѣмецкій ученый конца XIII в. (умеръ въ 1280 г.), урож. Швабіи, обучался въ Болоньи, учился въ Кельнѣ мудрости, естественнымъ наукамъ и богословію; владѣлъ латинскимъ языкомъ и обладалъ „всѣми человѣческими познаніями", за что — *единственный некоронованный*—получилъ титулъ Великаго. Въ своемъ трудѣ „*De mirabilibus mundi*" (О чудесахъ міра) А. приводитъ свѣдѣнія о порох. составахъ, почему нѣкоторые считаютъ его изобрѣтателемъ пороха въ Европѣ—заключеніе неправильное, т. к. описаніе его, очевидно, заимствовано у Марка Грека изъ его книги „*Liber ignium ad comburendas hostes*" (Книга огней для сжиганія враговъ); обопмъ метательное дѣйствіе пороха не было извѣстно; они были знакомы лишь со взрывчатыми его свойствами и съ пиротехніею.

АЛЬБЕРТЪ ф. Буксгевденъ или ф. Аппельдернъ, вонственный рижскій епископъ, основатель германскаго владычества въ Ливоніи. Попытки его предшественниковъ покорить ливовъ б. неудачны. Первому епископу Ливоніи—Мейнгарду не удалось распространить свое вліяніе далѣе ближайшихъ окрестностей укрѣпленной имъ въ устьѣ З. Двины дер. Икскуль. Крестовый походъ на берега З. Двины, организованный вторымъ епископомъ Ливоніи, Бертольдомъ, потерпѣлъ полную неудачу: крестоносцы были разбиты, и самъ Б. погибъ въ бою. И только А. удалось утвердиться въ этой странѣ. Это б. человѣкъ обширнаго ума, непреклонной воли и тонкій дипломатъ; онъ умѣло и послѣдовательно повелъ дѣло завоеванія края, привлекая въ Ливонію рыцарство изъ Германіи и устраивая рядъ опорныхъ пунктовъ—крѣпостей. Такъ, въ 1201 г. А. основалъ Ригу, куда и перенесъ изъ Икскуля свою епископскую резиденцію; въ 1207 г.—противъ русскихъ—крѣпость Кукенойсъ и противъ латышей—Сельбургъ. Каждую весну съ 1199 г. „вооруженный епископъ", какъ звали А., съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой, предпринималъ походы; сперва онъ захватилъ земли къ сѣверу отъ З. Двины (Лифляндію), а затѣмъ и къ югу отъ этой рѣки (Курляндію). Для того, чтобы имѣть подъ руками всегда готовую вооруженную силу, онъ учредилъ духовно-рыцарскій орденъ, извѣстный подъ названіемъ „Меченосцевъ". Подобно „Тампліерамъ", м-цы давали обѣтъ безбрачія, подчиненія папѣ и епископу и носили поверхъ лать плащъ съ краснымъ крестомъ. Орденъ этотъ оказалъ А. неисчислимыя услуги въ борьбѣ, такъ какъ проповѣдь христіанства велась имъ, гл. обр., силой оружія. Но вскорѣ А. пришлось столкнуться съ русскими, вліяніе которыхъ ранѣе прибытія нѣмцевъ простиралось до береговъ Балтійскаго моря. Первымъ выступилъ противъ нѣмцевъ полоцкій князь Владиміръ, но неудачно: его войска б. разбиты, а затѣмъ, въ 1219 г., В. уступилъ А., за помощь противъ литовцевъ, всю южную Ливонію. Искус-

но пользуясь раздорами между нашими князьями, А. все глубже проникалъ въ страну и въ несчастный для Руси годъ битвы при Калкѣ (1224 г.) взялъ г. Юрьевъ. А. пришлось также воевать и съ Вел. Новгородомъ и Псковомъ, при чемъ и въ этой борьбѣ успѣхъ былъ на сторонѣ „вооруженнаго епископа". Временами, когда это было ему выгодно, А. относился къ русскимъ дружелюбно. Такъ, онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ полочанами противъ литовцевъ и эстовъ; установилъ съ русскими свободную торговлю и даже породнился съ ними, женивъ своего брата на дочери псковскаго князя. Въ 1207 г. А. былъ признанъ княземъ завоеваннаго имъ края и ленникомъ римско-германской имперіи. Управленіе землями было раздѣлено имъ между орденомъ, получившимъ обширныя земли (около $^1/_3$ всей территоріи), епископствами и городами, которымъ было дано муниципальное устройство по магдебургскому праву. Христіанство и германская культура вводились имъ твердо и систематически, и ко времени смерти А. (1229 г.) Ливонія б. уже крѣпкимъ государственнымъ организмомъ.

АЛЬБЕРТЪ, принцъ **Саксенъ-Альтенбургскій,** двоюродный братъ Е. И. Выс. Вел. Княгини Александры Іосифовны, супруги Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, род. въ 1843 г. и въ 1864 г. въ рядахъ прусской арміи принялъ участіе въ войнѣ съ Даніей, послѣ которой, въ 1865 г., вступилъ въ русскую службу поручикомъ въ л.-гв. Конный полкъ. Спустя два года онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ былъ назначенъ безсмѣннымъ ординарцемъ къ гл-щему Кавказск. арміею, Е. И. В. Вел. Кн. Михаилу Николаевичу. Желая ознакомиться съ условіями строевой службы и быта армейскаго полка, пр. А., 1-го окт. 1868 г., былъ переведенъ подполковникомъ въ 16 драг. Нижегородскій полкъ, гдѣ около года командовалъ лейбъ-эскадрономъ. Переведенный въ концѣ 1869 г. въ л.-гв. Гусарскій полкъ, пр. А. въ слѣдующемъ году б. произведенъ въ полковники. Съ началомъ франко-прусской войны пр. А., какъ членъ одного изъ владѣтельныхъ германскихъ домовъ, вступилъ въ ряды германской арміи и за отличіе въ дѣлахъ противъ французовъ былъ награжденъ Имп. Александромъ II орденомъ св. Георгія 4 ст. По окончаніи войны пр. А. вернулся въ Россію и въ 1873 г. былъ назначенъ к-ромъ 16 др. Нижегородскаго полка. Командованіе имъ продолжалось только $1^1/_2$ года, и это коротко время, по свидѣтельству полкового историка (г. В. Потто), кто-то весьма удачно сравнилъ съ блестящимъ метеоромъ, который мелькнулъ и погасъ, оставивъ послѣ себя впечатлѣніе сильнаго и яркаго свѣта. Подъ режимомъ принца полковая жизнь нѣсколько измѣнила свой обычный тихій характеръ. Принцъ любилъ обществен. удовольствія, любилъ, чтобы его офицеры появлялись всюду и всюду вносили бы съ собой оживленіе; онъ заботился о поддержаніи въ полку извѣстнаго престижа, въ смыслѣ декорума, блеска и той представительности, которая служила рекламой, разносившей молву о Нижегородцахъ по всей Россіи. Самъ лихой наѣздникъ, онъ требовалъ того же отъ своихъ офицеровъ. Верховая ѣзда, джигитовка, скачка съ препятствіями, охоты съ борзыми или ружейныя по дикимъ мѣстамъ поддерживали и развивали въ офицерахъ ту кавалерійскую удаль, которая была унаслѣдована ими еще отъ Кавказской войны. Почти всѣ офицеры полка въ командованіе имъ пр. А. имѣли по 2—3 верхов. лошади; во время полк. кампаментовъ пр. А. устраивалъ на собственный счетъ скачки съ весьма цѣнными призами и на трудной и рискованной мѣстности. Служебныя занятія требовались съ своеобразною строгостью: пр. А. не стѣснялся предоставленной ему закономъ мѣрою взысканія: нарядъ офицеровъ на *сто* лишнихъ дежурствъ случался не рѣдко. И никто не ропталъ. Ходитъ, ходитъ, бывало, такой офицеръ съ рапортами къ принцу и, наконецъ, до того приглядится, что тотъ его спроситъ: „А что вы такъ часто дежурите?"—„Ваше высочество наряднли меня на 100 лишнихъ дежурствъ"—„Это много,—скажетъ принцъ съ своимъ неподражаемымъ акцентомъ,—больше не ходите". Въ 1875 г. пр. А. былъ назначенъ

к-ромъ л.-гв. Гродненскаго гус. полка и въ 1876 г.—флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству. Во главѣ этого полка пр. А. принялъ участіе въ войнѣ съ турками въ 1877-78 гг., былъ раненъ подъ Телишемъ (16 окт. 1877 г.) и за боевыя отличія награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. съ мечами, золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость" и чиномъ ген.-м., съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Съ 1883 г. по 1885 г. пр. А. командовалъ 3-й бриг. 2-й гвард. кав. дивизіи, послѣ чего перешелъ на герман. службу, гдѣ достигъ чина ген.-отъ-кавалеріи. Сконч. 9 мая 1902 г. въ имѣніи Серранъ, въ Мекленбургѣ. Овдовѣвъ послѣ перваго брака съ принцессой Маріей Прусской, состоялъ съ 1891 г. во второмъ бракѣ съ принцессой Еленой Георгіевной Мекленбургъ-Стрелицкой. (*А. А. Старчевскій.* Памятникъ восточн. войны 1877-78 гг. Спб., 1878 г.; *В. Потто.* Исторія 44 драгун. Нижегородскаго полка, т. 9-й. Спб., 1895 г.; „Рус. Инв." 1902 г., № 104).

6776

РЕДАКЦИЯ
„СОВЕТСКИЙ СПОТ"
Орган МО СССР

АЛЬБЕРТЪ-Фридрихъ, король саксонскій, род. въ 1828 г. въ Дрезденѣ. Съ ранней молодости онъ чувствовалъ влеченіе къ военному дѣлу и, получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ ген. ф. - Мангольдта, 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ саксонскія войска. Въ 1849 г. принцъ А. началъ свою боевую карьеру въ войнѣ противъ Даніи и въ 1853 г. б. назначенъ к-дущимъ всею саксонскою пѣхотою. Въ 1866 г., во время Австро-Прусской войны, когда Саксонія примкнула къ Австріи, кронпринцъ А. командовалъ саксонскими войсками, дѣйствовавшими на богемскомъ театрѣ войны. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Мюнхенгрецѣ и Гичинѣ (28 и 29 іюня) и при Кенигрецѣ (3 іюля), гдѣ упорно оборонялъ проблусскую позицію противъ ген. ф.-Биттерфельда. Доблесть саксонскихъ войскъ и разумное, твердое руководство ими кронпринца

А. признаны самими пруссаками. Къ 1870 г. политическая обстановка измѣнилась, и саксонскія войска, перестроенные по прусскому образцу, пошли рядомъ съ прусскими въ бой на ту сторону Рейна. Во главѣ саксонскихъ войскъ, составившихъ XII корпусъ, вновь сталъ наслѣдный принцъ А. Военныя дарованія его въ эту войну развернулись въ полной мѣрѣ. Прекрасно образованный въ военномъ отношеніи, съ широкимъ кругозоромъ, А. умѣлъ самостоятельно оцѣнивать обстановку, умѣлъ самъ добывать свѣдѣнія, которыхъ не могло дать ему высшее начальство, и смѣло, на свой страхъ, принималъ рѣшенія, которыя затѣмъ неуклонно проводилъ. Въ Гравелотскомъ сраженіи XII корпусъ, подъ командой принца А., получилъ задачу обойти правый флангъ французовъ, который, по указанію главной квартиры, находился у Аманвилье. Но развѣдка сосѣдняго гвардейскаго корпуса и личная рекогносцировка убѣдили А., что главная квартира ошибается: правый флангъ французовъ б. на 5—6 верстъ сѣвернѣе указаннаго пункта. Не теряя времени на посылку донесеній и ожиданіе приказаній, пр. А. самостоятельно направилъ колонны своего корпуса въ обходъ дѣйствительнаго фланга французовъ, и, благодаря этому, успѣлъ еще засвѣтло выйти во флангъ французскаго расположенія у Сенъ-Прива, гдѣ и рѣшилъ бой въ пользу нѣмцевъ. Побѣда эта вынудила марш. Базена запереться въ Мецѣ. Назначенный к-щимъ IV, т. н. Маасской, арміей, пр. А. руководилъ ея дѣйствіями подъ Седаномъ и совершилъ знаменитый седанскій маршъ-маневръ. 30 авг. онъ нанесъ пораженіе корпусу Фальи при Бомонѣ, и 1 сентября въ бою подъ Седаномъ далъ новый образецъ пониманія обстановки и умѣнья дѣйствовать на свой страхъ. Главная квартира короля, несмотря на измѣнившуюся обстановку, не дала А. директивы дѣйствій на 1 сентября, и онъ счелъ себя въ правѣ дать въ этотъ день отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ. Но когда въ ночь съ 31 авг. на 1 сент. въ штабѣ IV арміи была получена записка изъ III арміи отъ ген. Блюменталя, о томъ, что III армія перехватываетъ французамъ пути на западъ, А., не ожидая приказаній, отмѣнилъ дневку, двинулъ свои войска впередъ и отрѣзалъ французамъ пути отступленія на востокъ. Частный починъ начальниковъ довершилъ дѣло, и армія Макъ-Магона, послѣдняя регулярная армія Франціи, была окружена и сдалась на капитуляцію. Во время осады Парижа пр. А. дѣйствовалъ на сѣверномъ и сѣв.-западномъ фронтахъ. По заключеніи мира пр. А. было пожаловано императоромъ Вильгельмомъ званіе фельдмаршала; фельдмаршальскій жезлъ получилъ онъ также и отъ Императора Александра II. Въ 1873 г. А. вступилъ на саксонскій престолъ; скончъ. 19 іюня 1902 г. Съ 14 авг. 1852 г. по день кончины состоялъ шефомъ 4 пѣх. (прежде егерск.) Копорскаго полка.

АЛЬБИНИ. См. **Винтовки.**

АЛЬБИНЪ, Децимъ Клавдій, римскій полководецъ II в., изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго рода; служилъ первоначально при имп. Маркѣ Авреліи. При имп. Коммодѣ былъ легатомъ въ Британіи и здѣсь провозглашенъ Императоромъ (193 г.), одновременно съ Дидіемъ Юліаномъ, вскорѣ умершимъ. Преемникъ Юліана, Септимій Северъ, сначала призналъ А. своимъ наслѣдникомъ, съ титуломъ Цезаря, но, отдѣлавшись отъ своего болѣе серьезнаго врага Песценнія Нигера, Северъ объявилъ войну и А. Войска сошлись при Турнѣ, у Ліона, въ 197 г. А. былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ, по приказанію Севера. (*Julius Capitolinus.* Claudius Albinus. Nouvelle biographie gén. par. Didot. Paris, 1857, т. I).

АЛЬБИЦКІЙ, Петръ Михайловичъ, ген. - м., адъюн. - профессоръ Мих. Артил. Акад., воен. писатель и педагогъ, род. въ 1836 г. Происходя изъ пот. двор. Костром. губ., А. первоначальное образованіе получилъ въ Костром. клас. г-зіи, а высшее — въ Импер. Москов. универс. по мат. фак-ту. Въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ кандидатовъ А. былъ предназначенъ къ оставленію при универс. для приготовленія къ профессор.

Генералъ-отъ-инфантеріи
С. А. Авиновъ.
(Къ стр. 50-й).

Генералъ-отъ-инфантеріи
А. С. Аллеръ.
(Къ стр. 341-й).

Генералъ-маіоръ
Л. Л. Альбрандтъ.
(Къ стр. 351-й).

Генералъ-отъ-артиллеріи
М. Е. Альтфатеръ.
(Къ стр. 374-й).

званію, но судьба распорядилась съ нимъ иначе. Послѣ Крымской войны правит. приняты были, какъ извѣстно, мѣры для привлеченія въ военную службу лицъ съ высшимъ образованіемъ. Между прочимъ, по мысли гр. Я. И. Ростовцева въ Спб. и Москвѣ учреждены были особые *военные классы* для кончившихъ университетъ студентовъ, желающихъ поступить въ военную службу. Въ числѣ послѣднихъ оказался и А. Пройдя курсъ воен. классовъ, онъ поступилъ на службу въ кон. артиллерію. Но въ строю А. оставался недолго. Наука влекла его къ себѣ неудержимо и, окончивъ въ 1860 г. курсъ Мих. Арт. Академіи, онъ остался при ней для занятій по курсу балистики и для руководства практическими занятіями офицеровъ по этому предмету. Время это совпало съ существенными преобразованіями нашей артиллеріи, вызванными введеніемъ нарѣзныхъ орудій. А. принималъ самое дѣятельное участіе въ научной разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ новымъ крупнымъ факторомъ воен. дѣла, и въ разное время напечаталъ слѣдующія работы: 1) Составленіе наивѣроятнѣйшихъ таблицъ стрѣльбы съ различныхъ дистанцій (въ „Арт. журн.“ за 1865 г., № 5); 2) Составленіе таблицъ стрѣльбы для всѣхъ нашихъ орудій; 3) Мемуаръ о горѣніи призматическаго пороха и о горѣніи заряда, составленнаго изъ сферическихъ пороховыхъ зеренъ, въ неизмѣнномъ пространствѣ (въ „Арт. журн.“ за 1867 г., №№ 7 и 12); 4) курсъ внутренней балистики. Всѣ эти труды А. удостоены были конференціей Мих. Арт. Академіи Михайловскихъ премій. Въ то же время А. были напечатаны въ „Артил. журн.“ статьи: Взглядъ на стрѣльбу изъ нарѣзныхъ орудій при настоящемъ ихъ состояніи (1862 г. № 2); О курсѣ внѣшней балистики г.-л. Н. В. Маіевскаго (1874 г., № 5); О прусской соединенной артиллер.-инженерной школѣ (1878 г., № 1); О прицѣливаніи при стрѣльбѣ по закрытымъ предметамъ (1878 г., № 4); Объ одномъ вопросѣ, относящемся къ теоріи скрѣпленія орудій (1879 г., № 8) и др. Кромѣ того, А. состоялъ сотрудникомъ „Энцикл. воен. и морск. наукъ“ ген. Леера. Въ 1868 г. А. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкт.-проф. Артиллер. Акад. по предмету балистики и тогда же былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ познаніяхъ. Здѣсь онъ слушалъ лекціи въ Парижской Сорбоннѣ, въ Collège de France, въ Берлинскомъ универс. и въ другихъ высшихъ учебн. заведеніяхъ З. Европы. Въ 1874 г. онъ былъ вторично командированъ за границу, на этотъ разъ для ознакомленія съ устройствомъ артиллер. школъ въ Пруссіи, Австріи и Баваріи. — Оставаясь адъ-профессоромъ балистики и преподавателемъ математики въ Артиллер. и въ Воен.-Топограф. училищахъ, А. въ 1878 г. былъ назначенъ инсп-ромъ клас. 1 воен. Павловскаго уч-ща. Занятіе имъ этой должности совпало съ тѣмъ временемъ, когда опытъ рус.-турец. войны выяснилъ необходимость придать учебному курсу военныхъ училищъ такую постановку, которая соотвѣтствовала бы усложнившимся требованіямъ военнаго дѣла. Отлично понимая учебное дѣло и его многосложныя требованія, а равно зная по опыту, что успѣхъ обученія лежитъ, главнымъ образомъ, въ дѣятельности преподавателей, А. обращалъ преимущественно свою заботу на внимательный подборъ преподователей и въ этомъ отношеніи обладалъ рѣдкою способностью оцѣнивать и угадывать способности людей къ преподавательской дѣятельности. А. сконч. 19 марта 1888 г. („Арт. журн.“ 1888 г., № 5; „Педаг. Сборн.“ 1888 г., № 10; „Русск. Инв.“ 1888 г., № 63; „Нов. Время“ 1888 г., № 4332; „Новости“ 1888 г., № 81; „Русскій біограф. словарь“, т. II, Спб., 1900 г., стр. 71).

АЛЬБРАНДТЪ, Левъ Львовичъ, генералъ-маіоръ, выдающійся дѣятель кавказской войны, род. въ 1804 г., въ бѣдной семьѣ, выросъ въ привольныхъ степяхъ Новороссіи, проводя досуги въ полѣ и на конѣ. Вопреки природнымъ наклонностямъ, 16 лѣтъ отъ роду вынужденъ былъ поступить на гражданскую службу, въ 1832 г. вышелъ въ отставку коллежскимъ асессоромъ и отправился на Кавказъ, гдѣ поступилъ на военную службу простымъ волонтеромъ. Въ первомъ же бою, при штурмѣ с. Гимры, А. проявилъ чудеса храбрости, ворвавшись первымъ въ башню, гдѣ заперся Кази-Мулла съ лучшими мюридами. Прострѣленный тремя пулями, герой-волонтеръ чудомъ остался въ живыхъ, при чемъ удостоился за оказанный подвигъ особой награды,—былъ изъ чиновниковъ переименованъ въ шт.-ротмистры и зачисленъ въ Нижегородскій драг. полкъ. Въ 1837 г., при высадкѣ десанта у мыса Адлеръ, А. совершилъ новый выдающійся подвигъ: онъ вызвался командовать охотниками, которые должны были первыми выйти на берегъ и, захвативъ опушку лѣса, обезпечить высадку отряда. Въ этотъ штурмовой бой А. пошелъ какъ на праздникъ, одѣвъ мундиръ съ эполетами и аксельбантами. Безстрашно двинувшись съ охотниками на штурмъ опушки лѣса и захвативъ ее, А. увлекся удачею и двинулся дальше. Въ дремучемъ лѣсу небольшой отрядъ былъ окруженъ горцами, которые набросились на него съ ожесточеніемъ. Люди гибли, но не помышляли о сдачѣ, а самъ А., у котораго фуражка и мундиръ были прострѣлены пулями, подвергался серьезной опасности быть захваченнымъ живьемъ, т. к. горцы, придавши эполетамъ и аксельбантамъ особое значеніе, устремляли къ тому всѣ свои усилія. Однако, А. вышелъ изъ этой бойни невредимымъ, исполнивъ возложенную на охотниковъ трудную задачу. Въ томъ же году А., вѣчно пылкому и восторженно храброму, поручили совершить весьма трудное дѣло,—вывести изъ Персіи нашихъ дезертировъ, изъ которыхъ тамъ былъ сформированъ цѣлый баталіонъ, называвшійся „*баталіономъ богатырей*“ (см. это). Во главѣ дезертировъ былъ Самсонъ-ханъ, бывшій вахмистръ Нижегородскаго драгунскаго полка Семенъ Макинцевъ, превратившійся въ генералъ-лейтенанта персидской службы. Несмотря на чрезвычайность порученія, А. бодро пустился въ путь и 19 іюня 1838 г. прибылъ въ Тавризъ, въ окрестностяхъ котораго квартировалъ „баталіонъ богатырей“. Хотя б льшая часть баталіона была въ походѣ подъ Гератомъ, но онъ рѣшилъ не откладывать своего важнаго дѣла. Бранью и дерзкими угрозами встрѣтили А. собравшіеся дезертиры, враждебно настроенные персами, но онъ этимъ не смутился и, смѣло подойдя къ толпѣ, громко и отрывисто сказалъ: „Богу и Государю, нашему Русскому Государю, угодно, чтобы вы возвратились въ Отече-

ство. Я присланъ призвать васъ къ долгу чести и присяги. Я исполняю дѣло, благословенное Богомъ, и не страшуся смерти, которой вы угрожаете". Пользуясь произведеннымъ на толпу впечатлѣніемъ, онъ пламенно и вдохновенно сталъ говорить о величіи Россіи, о славѣ пролить кровь за отечество, о милосердіи Государя, о безславіи служить иноземному царю на чужой землѣ, гдѣ нѣтъ ни Божьяго храма, ни родныхъ, ни могилъ отцовъ... Убѣдительное слово магически подѣйствовало на нашихъ дезертировъ,—135 чел. тутъ же заявили о своей готовности возвратиться на родину. Персы были озадачены такимъ оборотомъ дѣла, мулла, убѣждавшій „погибшія души" отказаться отъ ихъ намѣренія и заявившій, что разъ солдаты перестанутъ быть мусульманами, то „не найдутъ дороги къ раю",—былъ встрѣченъ насмѣшливымъ заявленіемъ: „если вамъ извѣстна дорога въ рай, ступайте впередъ, а мы придемъ туда по вашимъ слѣдамъ съ генераломъ Паскевичемъ". Мулла, взбѣшенный неудачей, взбунтовалъ перс. чернь, но А., во избѣжаніе кровопролитія, успѣлъ ночью отправить дезертировъ, а самъ поспѣшилъ въ Тегеранъ, куда прибыла остальная часть „баталіона богатырей". Здѣсь А. подвергся серьезной опасности: группа дезертировъ, возбужденныхъ персами, собравшись у дома русскаго консула, потребовала выдачи А. Онъ не только не уклонился отъ опасности, но даже вышелъ безоружнымъ къ буйной толпѣ и обратился къ ней съ восторженною рѣчью. Старикъ, коноводъ толпы, выхвативъ кинжалъ, бросился на А. со словами: „Умри же, обманщикъ!.." Тутъ произошло неожиданное событіе. А. двинулся старику навстрѣчу, и, распахнувъ грудь, крикнулъ ему: „Старикъ, ты вздумалъ стращать меня смертью, ты думаешь, что мнѣ дорога жизнь, которою я не разъ жертвовалъ въ честномъ бою. Такъ вотъ тебѣ грудь моя! Я умру, но, умирая, заклеймлю тебя проклятіемъ. Слава твоя не отъ Бога, а отъ дьявола, который тебя губитъ". Пораженный такимъ мужествомъ, старикъ упалъ предъ А. на колѣни и умолялъ его простить или убить. Послѣдній простилъ старика именемъ Бога и Государя. Толпа тутъ же заявила А., что готова за нимъ идти, куда только прикажетъ. Вслѣдъ за этимъ, онъ съ большими усиліями убѣдилъ самого Самсонъ-хана не мѣшать возвращенію дезертировъ на родину. Хотя число желающихъ быстро увеличивалось, но все же „баталіонъ богатырей" не прекращалъ своего существованія. Упраздненіе его довершила русская пѣсня. Однажды А., сформировавъ хоръ, приказалъ пѣть родныя, полузабытыя дезертирами пѣсни. Не выдержали колебавшіеся и невольно вспомнили родину, безповоротно рѣшивъ бросить чужбину. Черезъ нѣсколько дней къ А. явился весь баталіонъ, въ составѣ 380 чел. Выхлопотавъ баталіону выдачу заслуженнаго жалованья и даже отобранныхъ аммуниціи и ружей, онъ сумѣлъ устранить прочія препятствія, а затѣмъ, неожиданно, ночью по тревогѣ, собралъ баталіонъ, приказалъ отслужить напутственный молебенъ и двинулся въ путь. 5 марта 1839 г. баталіонъ благополучно прибылъ въ Тифлисъ,—въ Россію явились не дезертиры, а раскаявшіеся солдаты съ оружіемъ въ рукахъ. Имп. Николай I, давшій А. это трудное порученіе, пожаловалъ его изъ капитановъ въ полковники. Въ послѣдующіе годы службы А. участвовалъ въ Даргинской экспедиціи и во время штурма одного изъ заваловъ лишился правой руки. Произведенный въ генералъ-маіоры, онъ былъ назначенъ начальникомъ 2 отдѣленія Черноморской линіи. Среди непокорныхъ черкесовъ онъ пользовался такою популярностью, что свободно ѣздилъ съ ними одинъ тамъ, гдѣ опасно было проходить отрядамъ. Умѣя говорить по-черкесски, онъ не затруднялся поддерживать общеніе съ горцами, снискавъ среди нихъ любовь и довѣріе. Тяжкая болѣзнь заставила А. покинуть Кавказъ и принять назначеніе шлиссельбургскимъ комендантомъ, что было необходимо для лѣченія въ Петербургѣ. Но недолго выдержалъ онъ разлуку съ Кавказомъ и съ радостью согласился принять предложенную ему должность эриванскаго воен. губернатора. Бросивъ лѣченіе, А. въ концѣ ноября 1849 г. уже прибылъ въ Эривань, гдѣ черезъ нѣсколько дней и скончался. Память объ А. увѣковѣчена Кавказскимъ военно-историческимъ музеемъ, въ которомъ имѣется портретъ этого замѣчательнаго кавказца, а также картина очевидца-художника Колумбери, изобразившаго вступленіе возвращающагося на Кавказъ баталіона русскихъ дезертировъ въ Тавризъ. („Указатель по Кавказскому военно-историческому музею", Тифлисъ, 1907 г.).

АЛЬБРЕХТЪ, Фридрихъ-Рудольфъ, эрцгерцогъ Австрійскій, фельдмаршалъ (1817—1895). Съ именемъ его связано воспоминаніе о послѣдней большой побѣдѣ, одержанной Австріей подъ Кустоццей. Крупные полководцы конца XVIII и начала XIX вѣка выростали и складывались на поляхъ битвъ, но у А. не было этой школы. Его военное образованіе происходило въ тиши кабинета, подъ руководствомъ отца, эрцгерцога Карла, но право высокаго рожденія дало ему возможность уже въ 27 лѣтъ быть фельдмаршалъ-лейтенантомъ и командующимъ войсками Вѣнскаго гарнизона (съ 1844 г.). Онъ оставался на этомъ посту до 1848 г., когда въ силу поли-

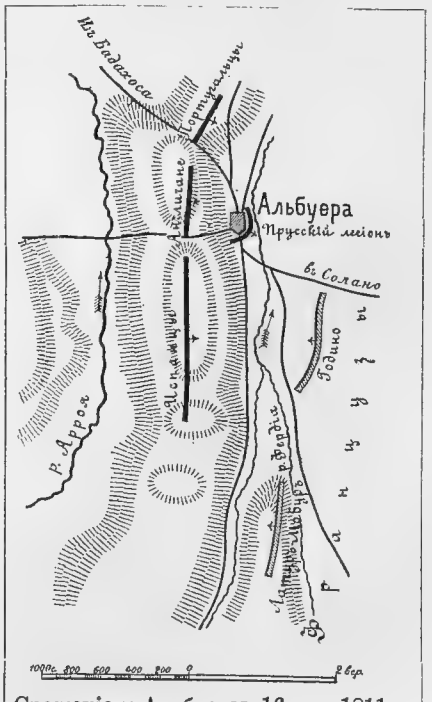
тическихъ обстоятельствъ, переживавшихся тогда Австріей, вынужденъ былъ его покинуть. Тяготясь бездѣйствіемъ, принцъ отправился въ армію Радецкаго, дѣйствовавшую въ Италіи, и сперва какъ добровольцъ, совершилъ съ нею ея побѣдоносную кампанію. Но уже въ декабрѣ того же года А. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи II корпуса и принялъ съ нею дѣятельное участіе въ сражен. при Мортарѣ и Новарѣ (21 и 23 мар. 1849 г.) и во взятіи Ливорно, которымъ закончилось возстаніе въ Тосканѣ. Въ 1850 г., во время осложненій съ Пруссіей, принцъ А. командовалъ III армейскимъ корпусомъ въ арміи, сосредоточенной въ сѣв. Богеміи. Во время Крымской войны онъ былъ назначенъ командующимъ одной изъ обсерваціонныхъ армій. Но оба раза военная гроза пронеслась мимо Австріи. Съ 1851 по 1860 г. А. былъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Венгріи; онъ очень неохотно принялъ это назначеніе, не симпатизируя борьбѣ партій и вообще не любя политики. Такъ, въ 1859 г., передъ объявленіемъ войны Сардиніи, онъ былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы узнать, можетъ ли Австрія расчитывать на военную поддержку Пруссіи. Отвѣтъ былъ отрицательный, и эрцгерцогъ, чувствуя себя отвѣтственнымъ за эту неудачу своей миссіи, писалъ по возвращеніи изъ Берлина принцу-регенту: „Я не дипломатъ и чрезвычайно радъ, что покинулъ темные пути дипломатіи. Я вернулся къ своимъ военнымъ интересамъ—и вновь солдатъ, и только солдатъ“... Въ 1860 г. А. назначенъ былъ командиромъ VIII арм. корп., а въ 1863 г. пожалованъ въ званіе фельдмаршала. Вскорѣ затѣмъ обострился вопросъ о Шлезвигѣ и Голштиніи. За походомъ на Ютландскій полуостровъ послѣдовала длительная дипломатическая борьба вѣнскаго и берлинскаго кабинетовъ, и весною 1866 г. уже трудно было сомнѣваться въ предстоящей войнѣ Австріи съ Пруссіей и Италіей. И когда она вспыхнула, эрцгерцогъ А. былъ назначенъ командующимъ южною арміею, дѣйствовавшею противъ Италіи, а фельдцейхмейстеръ Бенедекъ — сѣверною, противъ Пруссіи. Задача южной арміи была такова: она должна была лишь выдерживать натискъ противника и до тѣхъ поръ, пока возможные успѣхи на главномъ сѣверномъ фронтѣ не позволятъ усилить ее до болѣе значительныхъ размѣровъ, не переходить къ активнымъ дѣйствіямъ. Будучи по службѣ старше Бенедека, который въ 1849 г. командовалъ полкомъ въ дивизіи эрцгерцога, А. сперва былъ сильно огорченъ своимъ назначеніемъ на второстепенный театръ воен. дѣйствій, но затѣмъ, примирившись съ этимъ, самъ же торопилъ своего стараго боевого товарища, Бенедека, скорѣе принять назначеніе императора. Но Бенедекъ не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него, какъ на полководца, и потерпѣлъ рѣшительное пораженіе подъ Кенигрецомъ. Наоборотъ, эрцгерцогъ А., пользовавшійся въ обществѣ меньшими симпатіями и довѣріемъ, одержалъ блестящую побѣду подъ Кустоццей (24 іюня 1866 г.) и въ тяжелые для Австріи дни явился ея нравственною опорою и утѣшеніемъ. Всѣ оперировавшія арміи были теперь отданы подъ его команду, но переговоры въ Никольсбургѣ положили конецъ войнѣ. Одно время казалось, что борьба вновь разгорится на югѣ, однако, рѣшительнымъ перебросомъ 4-хъ арм. корп. съ Дуная къ границамъ Италіи, удалось убѣдить итальянское прав-ство въ неосуществимости его мечты о занятіи Венеціи. Послѣ войны эрцг. А. 19 лѣтъ занималъ постъ генералъ-инспектора и проявилъ на немъ кипучую и плодотворную дѣятельность. Каждый шагъ въ смыслѣ улучшенія организаціи арміи, поднятія образованія войскъ, введенія техническихъ усовершенствованій, развитія военныхъ знаній, улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія всѣхъ чиновъ арміи,—исходилъ по его иниціативѣ или совершался при его непосредственномъ содѣйствіи. Въ дѣлѣ государственной обороны эрцгерцогъ былъ всегда сторонникомъ единства ея организаціи. Не отрицая нѣкоторыхъ справедливыхъ національныхъ стремленій, онъ полагалъ, что имѣются такія государственныя установленія, на которыя эти стремленія не могутъ распространяться безъ ущерба дѣлу государственной обороны. Научные труды эрцгерцога отражаютъ въ полной мѣрѣ вышеприведенныя черты его дѣятельности. Тактическіе и стратегическіе вопросы разбираются имъ, по мнѣнію нѣмецкихъ военныхъ писателей, съ удивительной ясностью и могутъ служить настольными книгами для образованія войскъ. Его книга „Объ отвѣтственности на войнѣ“, написанная подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій 1866 года и проникнутая духомъ благороднаго патріотизма, переведена, между прочимъ, и на русскій языкъ Н. Новопашеннымъ и издана въ 1887 году. Незадолго до объявленія фр.-прусск. войны, брошюра эта появилась въ Парижѣ и въ Брюсселѣ на французскомъ языкѣ. Императоръ Наполеонъ III, желая вообще использовать громадныя познанія и авторитетъ эрцгерцога при составленіи плана войны, пригласилъ его къ себѣ въ Парижъ. Происходившій тамъ обмѣнъ мнѣній былъ продолженъ при посѣщеніи Вѣны ген. Лебреномъ. Кульминаціоннымъ пунктомъ дѣятельности принца по боевой подготовкѣ австрійской арміи было руководство имъ весенними полевыми поѣздками офицеровъ генеральнаго штаба и осенними маневрами въ Венгріи въ 1893 году. Съ 1874 г. онъ былъ шефомъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка. Умеръ эрц. А., 18 февр. 1895 г.

АЛЬБРЕХТЪ, Александръ Ивановичъ, ген.-лейт., род. 3 ноября 1788 г., сынъ полковника л.-гв. Семеновскаго полка Ивана Львовича Альбрехта. Дѣдъ его, Людвигъ фонъ-Альбрехтъ, былъ вызванъ на русскую службу изъ Пруссіи Я. В. Брюсомъ въ царствованіе Императора Петра I, долгое время служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и въ концѣ 30-хъ годовъ XVIII в. былъ пожалованъ чиномъ ген.-м. — А. началъ службу колонновожатымъ квартирмейстерской части, откуда въ 1803 г. перешелъ въ Кавалергардскій полкъ эстандартъ-юнкеромъ и здѣсь въ слѣдующемъ году произведенъ въ корнеты. Выступивъ съ полкомъ въ кампанію 1805 г., А. участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, въ которомъ едва не погибъ, получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, и былъ взятъ въ плѣнъ. Золотая шпага съ надписью „за храбрость“ была наградою А. за участіе въ сраж. подъ Аустерлицемъ. По возвращеніи изъ плѣна, онъ въ походѣ 1807 г. снова является въ рядахъ Кавалергардскаго полка. Переведенный въ декабрѣ 1809 г., по представленію

Вел. Кн. Константина Павловича, въ л.-гв. Драгунскій полкъ, А. два года спустя былъ уже въ чинѣ полковника и съ началомъ Отечественной войны принялъ командованіе надъ сводным гвард. кав. полкомъ, составившимся изъ запасныхъ эскадроновъ. Находясь съ этимъ полкомъ въ отрядѣ кн. Репнина, при арміи гр. Витгенштейна, прикрывавшей дороги на Петербургъ, А. участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Клястицами, при Свольнѣ и подъ Полоцкомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, совершивъ поискъ за Двину, онъ захватилъ въ плѣнъ французскій отрядъ, засѣвшій въ с. Бельманъ. Участвуя 6 окт. во второмъ сраженіи подъ Полоцкомъ, А. спасъ отъ плѣна гр. Витгенштейна, когда тотъ, вмѣстѣ съ охранявшимъ его небольшимъ конвоемъ, едва не былъ захваченъ французами. А. явился ему на помощь какъ разъ во время, опрокинувъ непріятельскій отрядъ атакою двухъ эскадроновъ своего полка; затѣмъ, тогда же онъ выручилъ захваченную непріятелемъ батарею, а при концѣ боя способствовалъ пораженію войскъ Сенъ-Сира и отступленію ихъ за Двину. За это дѣло А. получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Черезъ нѣсколько дней, 13 окт., въ авангардномъ дѣлѣ при дер. Селицы, А. захватилъ многочисленный обозъ отступавшаго непріятеля и за этотъ подвигъ былъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. Участіе его въ отраженіи войскъ маршаловъ Виктора и Удино, атаковавшихъ 12 нояб. нашъ арьергардъ при д. Смолянцахъ, доставило ему новую награду—алмазные знаки ордена св. Анны 2 ст. Далѣе А. принималъ участіе въ пораженіи войсками гр. Витгенштейна дивизіи Партуно у Стараго Быхова (15 ноября) и въ кровопролитномъ сраженіи на слѣдующій день съ дивизіею Жирара при Студянкѣ. За эти дѣла онъ былъ вторично награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“. Принимая участіе въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи остатковъ французской арміи, А. закончилъ свое участіе въ войнѣ 1812 г. вступленіемъ въ г. Мемель вмѣстѣ съ отрядомъ ген.-ад-та маркиза Паулуччи. По расформированіи своднаго гвард. кав. полка, А. вернулся въ л.-гв. Драгунскій полкъ и въ рядахъ его, командуя эскадрономъ, выступилъ въ походъ 1813 г. Находясь въ дѣлѣ подъ Люценомъ 20 апр. и вслѣдъ за тѣмъ 9 мая въ сраженіи подъ Бауценомъ, онъ получилъ въ послѣднемъ серьезную рану осколкомъ гранаты въ бокъ, что заставило его на время покинуть армію. Вернувшись въ строй, А. сражался въ рядахъ полка подъ Лейпцигомъ (4—6 окт.) и въ дѣлѣ между Экартсбергомъ и Буттельштедтомъ (11 окт.), а потомъ принималъ участіе въ преслѣдованіи франц. арміи до береговъ Рейна. Въ кампанію 1814 г. А. особенно отличился въ сраженіи 13 мар. при Феръ-Шампенуазѣ, за что награжденъ чиномъ ген.-м-ра и иностранными орденами: прусскимъ—„за заслуги“ и баварскимъ — Максимиліана Іосифа. Этимъ сраженіемъ закончилось боевое поприще А. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ состоять при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, въ декабрѣ 1817 г.—к-ромъ л.-гв. Уланскаго полка, и въ сентябрѣ 1823 г.—нач. гвард. кав. дивизіи резервнаго корпуса. Произведенный 22 авг. 1826 г. въ ген.-л., А. скончался 15 авг. 1828 г., въ Варшавѣ. Вел. Кн. Константинъ Павловичъ, донося Государю Императору о кончинѣ А., въ рапортѣ высказалъ, что въ покойномъ „служба лишилась весьма отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ, достойнаго и храбраго генерала“. („Императоръ Александръ I и его сподвижники“, Спб., 1848—49 гг., т. VI; „Военная галлерея Зимняго Дворца“, т. VI).

АЛЬБУЕРА, деревня въ провинціи Бадахосъ (Испанія), близъ которой 16-го мая 1811 г. англо-испано-португальск. корпусъ лорда Бере-



Сраженіе у Альбуеры, 16 мая 1811 г.

форда нанесъ пораженіе французамъ, бывшимъ подъ нач. Сульта. Во время осады Бадахоса лордомъ Бересфордомъ, Сультъ съ 18 тыс. при 40 ор. приближался въ маѣ изъ Андалузіи для снятія осады. Бересфордъ двинулся ему навстрѣчу, 15 мая соединился ю.-в. Бадахоса съ силами испанскаго ген. Блэка и, имѣя 32 тыс. чел. при 38 ор., занялъ сильную позицію у Альбуеры. Сультъ 16-го атаковалъ союзниковъ, демонстрируя въ центрѣ и направляя главный ударъ на прав. фл. Атака центра имѣла успѣхъ, но проливной дождь помѣшалъ Сульту использовать его. Испанцы перешли въ контръ-атаку, однако безуспѣшно. Французы одерживали верхъ, когда рѣшительная атака англійск. резерва заставила ихъ отойти за р. Альбуеру. Въ теченіе 17-го мая Сультъ оставался въ виду противника, а затѣмъ отошелъ къ Солано. Потери: французы 8 тыс., союзники 7 тыс.

АЛЬБУКЕРКЪ, Альфонсъ, вице-король португальской Индіи, значит. расширившій ея предѣлы и усилившій вліяніе португальцевъ въ Индостанѣ. Родился въ 1452 г., началъ свою военную карьеру въ сѣв. Африкѣ, въ войнахъ съ турками. Вступилъ въ управленіе индійскими колоніями въ 1509 г. послѣ Франциско де Альмейды, перваго вице-короля португальской Индіи. Задался цѣлью образовать въ Индіи португальскую имперію путемъ покоренія сосѣднихъ туземныхъ княжествъ. Потерпѣвши въ 1509 г. неудачу при нападеніи на Калькуту, въ 1510 г. захватилъ Гоа, ставшую съ этихъ поръ столицей индійскихъ португальскихъ владѣній. Въ 1511 г. Гоа подверглась нападенію 60.000 арміи раджи Биджапурскаго подъ нач. Кумольхана и послѣ 20-дневной атаки была взята туземцами. Однако, А. получилъ скоро подкрѣпленія изъ Португаліи и вновь овладѣлъ этимъ городомъ. Затѣмъ, на португальскихъ судахъ онъ обогнулъ Цейлонъ, захватилъ Малакку и вступилъ въ торговыя сношенія съ Сіамомъ. Послѣ этого А. совершилъ морскую экспедицію въ Персидскій заливъ, гдѣ водрузилъ португальскій флагъ въ Ормуздѣ. Однако, король Португаліи, Эммануэль, весьма подозрительно относился къ успѣхамъ А.: ему казалась опасною все возраставшая слава и могущество вице-короля Индіи, и онъ совершенно неожиданно для А-ка назначилъ ему замѣстителя. Эта несправедливость окончательно подорвала силы Альбукерка, и онъ скончался на кораблѣ, въ виду о. Гоа, въ 1515 г. (Hunte. The Indian Empire, its people, history and products, 1893; Harbottle, Dictionary of Battles 1904).

АЛЬБУФЕРА (Гвадалавіаръ), озеро въ Испаніи близъ Валенсіи, около котораго 26-го дек. 1812 г. французы подъ нач. маршала Сюше (18 тыс.) нанесли пораженіе испанской арміи ген. Блэка (22 тыс.), вынужденной укрыться въ Валенсіи. Потери французовъ 600 ч., испанцевъ 1.600 ч., 24 ор., 1 знамя. Сюше за это сраженіе получилъ титулъ герцога Альбуферскаго.

АЛЬВЕНСЛЕБЕНЫ, фонъ, старинная прусская дворянская фамилія, давшая Германіи цѣлый рядъ храбрыхъ и выдающихся воен. дѣятелей. Такъ, въ австро-прусской войнѣ 1866 г. участвовало 5 генераловъ А., въ франко-прусской въ 1870—71 гг.—29 генер. и офицеровъ, изъ коихъ 6 чел. пало на поляхъ сраженій. Наиболѣе извѣстными изъ А. являются:

1) **Альвенслебенъ, фонъ, Карлъ,** прусск. генералъ (1778—1831), участникъ войнъ 1792 и 1794 гг. Въ 1806 г. сражался подъ начвомъ кн. Гогенлоэ подъ Іеной и раздѣлилъ его судьбу подъ Пренцлау. Затѣмъ, какъ храбрый к-ръ пѣх. полка прусской гвардіи, отличался при Гросъ-Горхенѣ и Бауценѣ (1813 г.). Съ 1820 по 1830 г. генералъ А. командовалъ гвардейской дивизіей. Ум. въ 1831 г.

2) **Альвенслебенъ, фонъ, Константинъ,** прусскій ген.-отъ-инф. (1809-1892 гг.), типичный представитель германскихъ генераловъ эпохи 1866—70 годовъ, одушевленныхъ стремленіемъ впередъ, духомъ взаимной поддержки и иниціативы. Командуя во время войны Пруссіи съ Австріей въ 1866 г. 2-ю гвард. бригадою, А. двинулся утромъ 3-го іюля съ авангардомъ

гвард. корпуса впередъ, не ожидая приказаній, и смѣлой атакой высотъ Хореновесъ и Хлумъ содѣйствовалъ пораженію австрійцевъ при Кениггрецѣ. Съ объявленіемъ войны Франціи, ген.-л. А. былъ назначенъ к-ромъ III арм. корпуса и во главѣ его проявилъ выдающіяся военныя способности. Самостоятельной завязкой боя при Шпихернѣ, онъ много содѣйствовалъ успѣху 6-го авг. 16-го авг., въ день сраженія при Марсъ-ля-Турѣ, двигаясь со своимъ корпусомъ вслѣдъ за французскимъ арьергардомъ, А. наткнулся у Резонвилля на всю французскую армію. Вѣрно понимая обстановку и зная, что съ каждымъ часомъ остальные корпуса германской арміи все глубже проникаютъ въ тылъ французовъ, задержавшихся у Меца, А. смѣло атаковалъ французскую армію, чтобы дать корпусамъ II герм. арміи время совершенно отрѣзать пути отступленія французовъ; однако, германская армія, вслѣдствіе ошибки высшаго командованія, была въ этотъ моментъ такъ разбросана, что на поддержку III-го корпуса нельзя было быстро

сосредоточить сколько-нибудь значительныхъ силъ, и А. вынужденъ былъ одинъ держаться до вечера противъ превосходныхъ силъ противника. Связанные боемъ съ корпусомъ А., французы не ушли 16-го, а 17-го нѣмцы были уже ближе къ путямъ отступленія отъ Меца къ Парижу, чѣмъ французы, и участь послѣднихъ была рѣшена. Частный починъ Альвенслебена и дружная поддержка ближайшихъ сосѣдей исправили недосмотръ высшаго командованія. Въ бою подъ Гравелотомъ III корпусъ, сильно пострадавшій 16-го авг., находился въ резервѣ и принялъ затѣмъ участіе въ осадѣ Меца. За это дѣло А. получилъ отъ Имп. Александра II орд. св. Георгія 3 степ. Послѣ сего А. участвовалъ въ наступленіи на Орлеанъ и преслѣдовалъ врага вверхъ по Луарѣ; въ бою при Ле-Манъ его корпусъ врѣзался клиномъ въ боевой порядокъ французовъ и вынесъ на своихъ плечахъ наибольшую тяжесть боя. За все время войны корп. А-па потерялъ убитыми и ранеными 302 офиц. и 10.302 ниж. чина. А. приходилось съ его корпусомъ дѣйствовать въ особенно трудныхъ условіяхъ, такъ какъ, кромѣ французовъ, у него были и „враги внутренніе“: мы разумѣемъ обостренныя отношенія А. съ штабомъ арміи, который не могъ простить ему указаній на ошибки высшаго командованія, допускавшіяся этимъ штабомъ, и систематически замалчивалъ блестящія дѣйствія III-го корпуса, а также и съ самимъ командующимъ арміей, пр. Фридрихомъ-Карломъ, завидовавшимъ своему подчиненному. А. отличался скромностью и совершенно не умѣлъ раздувать свои подвиги и рекламировать свое геройство, какъ это дѣлали нѣкоторые другіе его боевые товарищи (наприм., к-ръ VIII корп. ген. Гебенъ); на жалобы маіора (впослѣдствіи ген.) Кречмана, что обществен. мнѣніе Германіи недостаточно ориентировано о первенствующей роли III корпуса во время войны, А. отвѣчалъ: „Развѣ вы не знаете, что самое грязное положеніе въ свѣтѣ — это быть на устахъ всего народа?“ По окончаніи войны А. жилъ на покоѣ и умеръ въ 1892 г. Память его высоко чтится въ Германской арміи. Импер. Вильгельмъ I назвалъ его именемъ одинъ изъ фортовъ Меца, а импер. Вильгельмъ II присвоилъ его имя пѣхотному № 52 полку, входившему въ составъ III арм. корпуса. (Kriegsgeschichtliche Einzelschriften des grossen Generalstabes, Heft 18. 1894 г.—Lettres écrites au cours de la guerre de 1870-71 par Hans de Kretschman. Paris. 1910).

3) **Альвенслебенъ, фонъ, Густавъ Германъ,** прусскій кавал. ген.; род. въ 1827 г.; въ качествѣ офицера ген. штаба принималъ участіе въ войнахъ Пруссіи: съ Даніей (въ 1864 г.), въ которой отличился при штурмѣ Дюппельскихъ укрѣпленій, съ Австріей (въ 1866 г.) и съ Франціей (въ 1870—1871 г. г.). Послѣднюю кампанію онъ сдѣлалъ во главѣ 15-го уланскаго полка, участвуя съ нимъ съ большимъ успѣхомъ въ дѣлахъ подъ Мецомъ, гдѣ былъ раненъ. Затѣмъ, послѣдовательно командуя кавалерійскими бригадою и дивизіей, А. въ 1886 г. получилъ въ командованіе сперва V, а потомъ XIII арм. корпусъ. Ум. въ 1905 г.

4) **Альвенслебенъ, фонъ, Густавъ,** братъ Константина фонъ А. (1803 — 1881 гг.) германскій генералъ, принималъ дѣятельное участіе въ реорганизаціи прусской арміи предъ началомъ эпохи войнъ за объединеніе Германіи и принялъ участіе въ войнахъ съ Австріей (1866 г.) и Франціей (1870—71 г.г.). Во время

первой ихъ этихъ кампаній онъ состоялъ при главной квартирѣ, гдѣ являлся противникомъ Мольтке въ его стратегическихъ планахъ, во время второй—командовалъ IV арм. корпусомъ, съ которымъ отличился при Бомонѣ, подъ Седаномъ и Парижемъ.

АЛЬВИНЧИ (Альвинци), австрійскій фельдмаршалъ, род. въ 1735 г.; участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ войнѣ за баварское наслѣдство (1779 г.), въ войнѣ съ Турціей (1788 г.) и въ войнахъ съ французской республикой, когда командовалъ уже дивизіей. Въ битвѣ при Неервинденѣ А. выдѣлился своею храбростью и б. пожалованъ званіемъ фельдцейхмейст. (1794 г.), а за побѣду при Шарлеруа награжденъ Большимъ Крестомъ Маріи-Терезіи. А. пользовался вообще славой выдающагося тактика, не только практика, но и теоретика, и потому былъ приглашенъ преподавать тактику кронпринцу, впослѣдствіи императору Францу I. Въ 1795 г. А. былъ назначенъ членомъ гофкригсрата, но уже въ слѣдующемъ 1796 г. онъ былъ призванъ стать во главѣ австр. арміи, дѣйствовавшей весьма неудачно подъ командою ген. Больше противъ французовъ въ Италіи и принужденной послѣ ряда серьезныхъ неудачъ очистить Ломбардію и отступить въ Тироль. А. было поручено привести деморализованную армію въ порядокъ и сдѣлать ее вновь способною къ бою. Эта тяжелая работа была еще далеко не закончена А., когда онъ получилъ приказаніе наступать, освободить Мантую и запертую въ ней армію Вурмзера. Хотя обстановка совершенно не благопріятствовала этой операціи, А. перешелъ въ наступленіе, но былъ разбитъ Бонапартомъ въ 3-дневномъ бою при Арколе и вынужденъ отступить за р. Бренту. Вторая попытка А. освободить Мантую закончилась новымъ разгромомъ австрійцевъ подъ Риволи, вслѣдствіе чего Мантуя сдалась, и Австрія потеряла по-

слѣднюю точку опоры въ Ломбардіи. Послѣ этого А. сдалъ командованіе и уѣхалъ изъ арміи. Несмотря на неудачный исходъ кампаніи и даже на прямое обвиненіе А. въ измѣнѣ, императоръ Францъ сохранилъ къ нему старую привязанность и назначилъ его ген.-губернаторомъ Венгріи. Въ 1808 г. А. былъ пожалованъ въ фельдмаршалы и умеръ въ Офенѣ въ 1810 г.

АЛЬГВАЗИЛЪ или **Аргузинъ** (Aguzino, Agozino, Alguazil, Argousin). Надзиратель за гребцами на галерахъ. См. Галерные флоты (личный составъ).

АЛЬГІЕРИ. Въ средніе вѣка крѣпость въ сѣв. ч. залива Ористано, на о. Сардиніи. Здѣсь въ 1353 г. былъ разбитъ на голову генуэзскій флотъ соединенными флотами венеціанскимъ и каталонскимъ. См. Венеція (ея войны съ Генуей).

АЛЬДЕНГОВЕНЪ, сел. въ нынѣшней Прусской Рейнской провинціи, въ окрестн. котораго въ первую коалиціонную войну произошли сраженія между франц. и союзными войскамп. **I.** Къ началу 1793 г. франц. армія Дюмурье (100.000 чел.) сосредоточивалась въ Бельгіи и на р. Рёрѣ. Въ янв. начались военныя дѣйствія. Оставивши 60.000 чел. на Рёрѣ, Дюмурье съ остальными силами вторгся въ Голландію. Намѣреваясь наступать черезъ Лейденъ на Амстердамъ, онъ выдѣлилъ отряды для прикрытія своего прав. фланга на р. Маасѣ, для осады Маастрихта, Венлоо и для атаки оборонит. линій голландцевъ отъ Граве до Горкума. Голландская армія была разбросана, большая часть крѣпостей на Рейнѣ и Мозелѣ находилась въ состояніи полнаго

упадка, и потому въ началѣ операціи французы имѣли успѣхъ. Для выручки Маастрихта принцъ Кобургскій рѣшилъ перейти въ наступленіе. Незамѣтно сосредоточивъ 40.000 чел. къ р. Рёрѣ, онъ переправился у Юлиха и Дюрена, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія. Только у дд. Хенгенъ и Альденговенъ произошло столкновеніе съ 9.000 французовъ, подъ нач. Лану, занявшихъ укрѣпл. позицію, преграждавшую пути въ Аахенъ и Маастрихтъ. Лѣв. колонна австрійцевъ вышла на фронтъ позиціи у Хенгена, а авангардъ подъ нач. эрцгерц. Карла, искусно пользуясь мѣстностью, обошелъ ихъ лѣв. флангъ и внезапно атаковалъ противника. Какъ только выяснился успѣхъ фланговой атаки, принцъ Кобургскій пустилъ свою конницу въ атаку съ фронта; пройдя брошенные окопы первой линіи, австрійцы опрокинули и вторую линію французовъ. Одновременно, прав. колонна Клерфе взяла приспособленную къ оборонѣ д. А.; французы обратились въ бѣгство по направленію къ Аахену; ихъ потери превышали 2.000 ч., а австрійцы, потерявъ лишь 30—40 ч., захватили 16 ор. и 2 знамени. Послѣдствіемъ пораженія при А. было очищеніе французами Аахена и снятіе осады Маастрихта. Дюмурье принужденъ былъ отказаться отъ завоеванія Голландіи.

II. Въ 1794 г., послѣ неудачъ въ южн. Бельгіи, австр. армія, подъ нач. фельдм. Клерфе, вынуждена была отступить за р. Рёръ, гдѣ и намѣревалась оказать сопротивленіе франц. арміи Журдана. На прав. флангѣ, у Ратхейма, расположился ген. Верпекъ съ 13.500 ч.; въ центрѣ, Край съ 6.000 чел. занялъ укрѣпл. деревни зап. Юлиха; главныя силы арміи, 13.000 чел., стали бивакомъ у Гамбаха, а лѣв. флангъ, 23.000 чел., подъ нач. Латура, занялъ позицію отъ Дюрена до Нидэггена; связь между главными силами и лѣв. флангомъ поддерживалась отрядомъ въ 2.900 чел., поставленнымъ у Арнольдсвейлера; особые сторожевые отряды были выдвинуты къ Линниху и Кирхбергу. Французы поставили цѣлью дѣйствій принудить противника отойти на прав. берегъ Рейна. Для этого Журданъ стянулъ 1 окт. 1794 г. въ раіонѣ Эшвейлера 88.000 чел., а утромъ 2 окт. направилъ прав. флангъ Шеррера къ Дюрену для форспрованія переправы; дивизія Гатри двинута къ Гамбаху; Шальпіоне и Марсо къ Ю. отъ Линниху; отряды Лефевра и Клебера направлены къ Линниху и Ратхейму. Французы вездѣ встрѣтили упорное сопротивленіе; Клеберъ на цѣлый день былъ задержанъ передъ Ратхеймомъ, и только къ вечеру ему удалось перейти р. Рёръ съ нѣсколькими батал. При Линнихѣ Лефевръ потѣснилъ австрійцевъ, но, отступая, они сожгли мостъ, который удалось возстановить только ночью. Журданъ, лично руководя боемъ въ центрѣ, вытѣснилъ австрійцевъ изъ А., и послѣ многочасового боя занялъ окопы къ з. отъ Юлиха. Но къ в. отъ города австрійцы сопротивлялись настолько упорно, что французамъ не удалось здѣсь переправиться черезъ р. Рёръ. На прав. флангѣ французовъ дивизія Марсо, двигаясь черезъ Винденъ, вышла на флангъ противника, перешла Рёръ и овладѣла д. Дюренъ, но Латуръ съ подоспѣвшими подкрѣпленіями задержалъ атакующаго до полудня, когда вторая дивизія французовъ, переправившись у Лендерсдорфа, подкрѣпила Марсо. Французы захватили позицію Латура, но принудили его къ отступленію лишь съ подходомъ третьей дивизіи, угрожавшей лѣв. флангу австрійцевъ отъ Якобвюлесгейма. Латуръ отошелъ на Мёдратъ, и остальныя австр. части послѣдовали

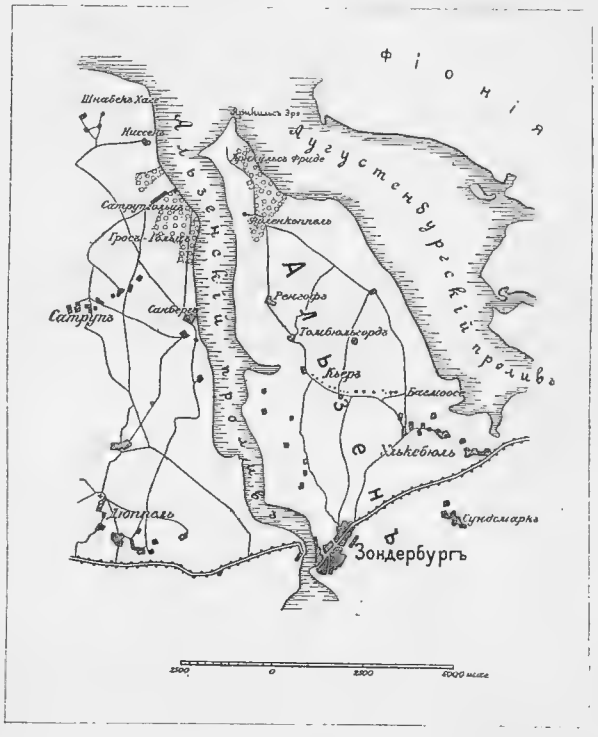
за нимъ. Неудача при А. заставила Клерфе, 6 окт., отвести за Рейнъ свои отряды, стоявшіе у Дюссельдорфа, Кельна и въ другихъ пунктахъ. Только за этой преградой онъ считалъ себя въ достаточной безопасности отъ превосходныхъ силъ французовъ. (*Жомини.* Обзоръ кампаній 1796 и 1797 гг., въ переводѣ съ франц. В. Клембовскаго, часть I).

АЛЬДЕРНЕЙ (Alderney, франц. Aurigni), самый сѣверный изъ принадлежащихъ Великобританіи Нормандскихъ острововъ (Channel islands), въ 17 килом. къ западу отъ мыса Лахагъ (La Hague), отдѣляется отъ французскаго берега проливомъ Race of Alderney. Географическое положеніе острова вблизи отъ Шербурга и въ Англійскомъ каналѣ придаетъ ему стратегическое значеніе: въ совокупности съ кр. Портландъ на англ. берегу А. образуетъ линію, раздѣл. Шербургъ отъ Бреста; англичане возвели на немъ сильныя укрѣпленія. Южный и западный берега состоятъ изъ крупныхъ утесовъ, окаймлены рифами и представляютъ естественную защиту о-ва; сѣверная и восточная стороны его менѣе высоки. На западномъ мысѣ Кланкъ построенъ фортъ для господства надъ проходомъ Swinge; также сильно укрѣпленъ сѣверный берегъ, на которомъ находится и гавань острова; на улучшеніе гавани были затрачены большія средства, но море разрушало возводившіяся сооруженія; сильные форты Турель и Етокъ защищаютъ гавань. Городъ St. Anne расположенъ въ срединѣ острова. Число жителей на о-вѣ (1901 г.) 2.062; главныя занятія жителей составляютъ скотоводство, земледѣліе, рыбная ловля и чулочное пропзводство.

АЛЬДЕРШОТЪ, одинъ изъ двухъ главныхъ военныхъ центровъ Англіи (другой—Салисбюри), представляющій собой мѣсто постояннаго расположенія значит. числа войсковыхъ частей, съ учебнымъ лагеремъ, военнымъ полемъ, стрѣльбищами и т. п. Въ Англіи существованіе такихъ центровъ необходимо, т. к. во всей странѣ, при чрезвычайно густой населенности и развитой культурѣ, участки свободной земли для обученія войскъ совершенно отсутствуютъ, и войска, расположенныя внѣ военныхъ центровъ и особенно въ большихъ промышленныхъ городахъ (Лондонъ, Манчестеръ, Бирмингамъ) вынуждены для занятій ограничиваться казарменными дворами. Столь неблагопріятныя условія и вызвали возникновеніе этихъ военныхъ центровъ, а также чередованіе войсковыхъ частей, въ нихъ сосредоточиваемыхъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы каждая часть, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ изъ трехъ или четырехъ отбыла полностью въ А. или Салисбюри. А. расположенъ въ 35-ти миляхъ отъ Лондона, къ ю. з. отъ него. Лагерь былъ впервые учрежденъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда, послѣ Крымской кампаніи, было признано необходимымъ создать учебный лагерь съ цѣлью обученія войскъ въ полѣ и доставленія высшимъ начальникамъ практики въ командованіи отрядами изъ трехъ родовъ войскъ. Первыми войсками, сосредоточенными въ А., были 3 б-на гвардіи и 5 бат. милиціи. Въ 70-хъ годахъ гарнизонъ А. уже возросъ до 11-ти б-новъ, 9-ти эск., 12-ти кон. и 36-ти пѣш. ор-дій, 2-хъ инж. и 7-ми обозныхъ ротъ; всего свыше 10 тыс. чел. Въ настоящее время въ А. постоянно находятся: двѣ полевыя дивизіи и одна кавал. бригада съ соотвѣтствующими частями артиллеріи и инженерныхъ, обозныхъ и др. вспомогательныхъ войскъ и многочисленныхъ военныхъ учрежденій и заведеній. Кромѣ того, каждый годъ, на лѣтнее время, сюда приходитъ нѣкоторое количество войскъ изъ другихъ пунктовъ Англіи. Лагерь расположенъ въ графствѣ Гампширъ, на возвышенной, поросшей верескомъ и рѣдкими сосновыми перелѣсками, мѣстности. Грунтъ торфянистый и чрезвычайно неудобный; при малѣйшемъ дождѣ легко обращается въ липкую грязь, въ сухую же погоду образуетъ облака черной пыли. Раіонъ лагеря прорѣзанъ судоходнымъ каналомъ, къ сѣверу отъ котораго расположенъ Сѣверный лагерь, а къ югу, у гор. А.—Южный лагерь. Около послѣдняго находятся зимнія казармы для пѣхоты и кавалеріи и „Королевскій павильонъ“. Часть войскъ и военныхъ заведеній расположены по окрестнымъ селеніямъ и городамъ въ пятнадцативерстномъ раіонѣ (Бордонъ, Уокингъ и др.). Въ десяти верстахъ отъ лагеря, въ Бислей, находится всемірно-извѣстное стрѣльбище англійскаго Національнаго Стрѣлковаго Союза. Къ большимъ недостаткамъ А. относится отсутствіе полигона для артиллерійской стрѣльбы,—имѣется только пѣхотное стрѣльбище. Войска, расположенныя въ А. и окрестностяхъ, образуютъ одинъ изъ семи существующихъ въ Англіи военныхъ округовъ, при томъ наиболѣе многочисленный,—въ немъ состоитъ: 24 б-на пѣхоты, 9 эскадр. кавалеріи, 18 пѣш., 3 гауб. и 3 кон. батареи, 19 ротъ инженерн. войскъ, 25 ротъ обозн. войскъ и нѣсколько военныхъ школъ. А. является мѣстомъ разработки и испытанія новѣйшихъ изобрѣтеній въ области военной техники, равно и опытнаго примѣненія на практикѣ новѣйшихъ взглядовъ въ области тактики, обученія войскъ, уставовъ и инструкцій и т. д. Въ этомъ отношеніи А. округъ и лагерь считаются образцовыми и командовать имъ признается особымъ отличіемъ.

АЛЬЗЕНЪ, островъ въ М. Бельтѣ, въ прусской провинціи Шлезвигъ-Гольштейнъ. Отъ суши отдѣленъ проливомъ дл. въ 19 км., шир. отъ 250 метр. до 4 км., и глубиною въ 7—21 м. У Зондербурга имѣется мостъ на судахъ. Завладѣвъ въ 1864 г. А., пруссаки, по идеѣ гр. Мольтке, рѣшили укрѣпить Дюппельскія позиціи, чтобы создать здѣсь сильный военный портъ въ связи съ укрѣпленнымъ лагеремъ. Начатыя работы были пріостановлены въ 1885 г. послѣ того, какъ Киль избранъ стоянкою для флота. А. пріобрѣлъ извѣстность вслѣдствіе военно-историческихъ событій, связанныхъ съ его именемъ. **I.** Въ 1658 г. великій курфюрстъ Бранденбургскій, рѣшивъ сломить разросшееся могущество шведовъ въ сѣверной Германіи, выступилъ въ Гольштейнъ во главѣ 15.000 бранденбургцевъ, 13.000 имперскихъ войскъ и 5.000 поляковъ. Къ концу окт. Шлезвигъ, Гольштейнъ и южная Ютландія были очищены отъ шведовъ, и послѣдніе удержались лишь на островахъ Фіоніи, Зеландіи и Альзенъ. О переходѣ на первые острова курфюрстъ, за неимѣніемъ флота, не могъ и думать. Рано утромъ 14 дек. подъ его начальствомъ 1.800 чел. пѣхоты и 1.700 чел. кавале-

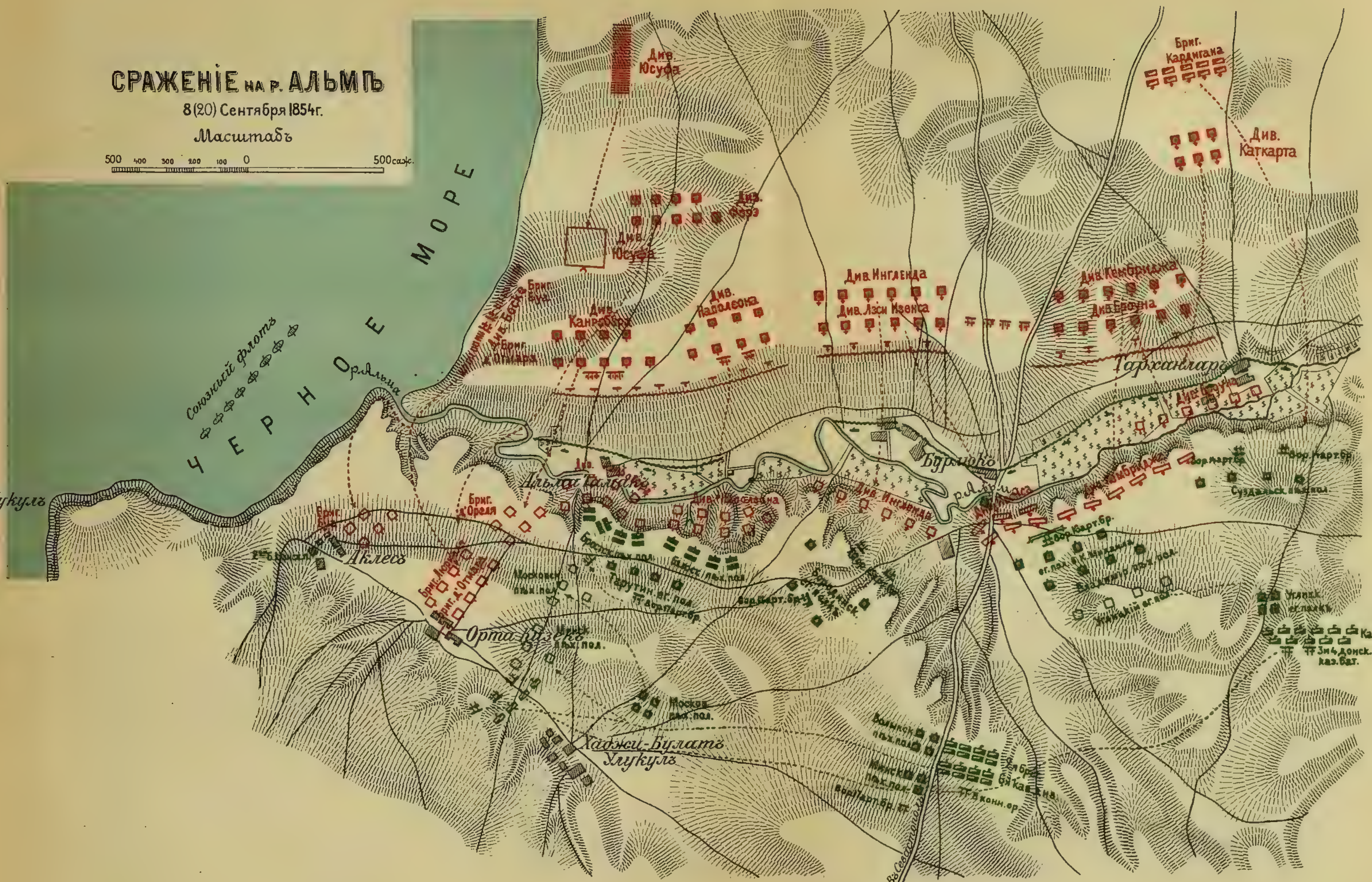
ріи переправились черезъ Альзенскій проливъ, частью на судахъ, частью вплавь. Двухтысячный шведскій гарнизонъ былъ обложенъ въ Зондербургѣ, но ночью на 16 дек. спасся на шведскихъ корабляхъ, оставивъ побѣдителямъ 24 орудія, всѣхъ лошадей и весь обозъ съ множествомъ припасовъ. (*V. Bremen*, Der Uebergang nach Alsen 14 Dez. 1658 u. Brandenburgische Truppen auf Fanö u. Fünen 1659, Marine-Rundschau, 1900). **II.** Переправа 29 іюня 1864 г. въ прусско-датскую войну. Еще во время осады Дюппельской позиціи обсуждался вопросъ о взятіи А. въ виду важнаго значенія острова для датчанъ. Неудавшаяся 3 апр. изъ-за дурной погоды переправа, какъ будто отбила охоту у пруссаковъ, но видя, что потеря Ютландіи не сломила сопротивленія датчанъ, въ главной квартирѣ союзниковъ рѣшили слѣдовать за непріятелемъ на Фіонію, какъ только 25 іюня кончится перемиріе. Политическія соображенія помѣшали осуществленію этого рѣшенія, переправа же на сильно укрѣпленный А., защищенный 10.000 датчанъ подъ начальствомъ ген. Штейнмана, произведена была 29 іюня 1 арм. корпусомъ Херварта фонъ-Биттенфельда. Мѣстомъ переправы избранъ былъ Сатрупгольцъ и съ окончаніемъ перемирія къ существующимъ батареямъ было прибавлено множество новыхъ между Сандбергомъ и Шнабекъ-Хаге. Приготовлено было 36 понтоновъ и 150 наемныхъ лодокъ. Датчане съ своей стороны выстроили вдоль всего высокаго берега острова стрѣлковые окопы и расположили тамъ 64 орудія. Для защиты А. войска были расположены слѣдующимъ образомъ: пѣхотный полкъ съ конницей и отдѣленіемъ артиллеріи оборонялъ сѣверъ острова у Аугустенбургскаго пролива, 6 баталіоновъ при $1\frac{1}{2}$ батареяхъ наблюдали за Альзенскимъ проливомъ, и бригада пѣхоты при 8 орудіяхъ оставалась въ резервѣ у Улькебюля. Датскій броненосецъ „Рольфъ Краке“ находился въ Аугустенбургскомъ проливѣ, множество мелкихъ кораблей были разсѣяны у сѣверной и южной оконечностей острова и транспортный флотъ находился въ Херупсгаффѣ (ю. в. Зондербурга). Въ 2 ч. ночи 29 іюня сводная дивизія ген.-л. фонъ-Манштейна (12 и 26 прусск. бригады) начала переправу, имѣя дивизію въ резервѣ, одновременно въ четырехъ мѣстахъ между д. Ниссенъ и восточной окраиной Большой Рощи. Дулъ сильный противный вѣтеръ и стоялъ густой туманъ. Въ 2 ч. 15 м. ночи первый эшелонъ (ихъ было четыре) съ частями 24 и 64 пѣх. полковъ, несмотря на оживленный огонь датчанъ, благополучно высадился и энергичной атакой взялъ непріятельскіе окопы. Такъ же удачно дѣйствовали и слѣдующіе эшелоны, невзирая на огонь съ батарей у Ренгофа и съ „Рольфа Краке“, не рѣшившагося подойти достаточно близко изъ-за опасенія устроенныхъ пруссаками у входа въ Альзенскій проливъ, сѣточныхъ загражденій. Прусская артиллерія все время поддерживала высадку, стрѣляя черезъ головы своихъ. Уже въ 3 ч. ночи 12 бригада ген. Редера стояла у южной окраины Фоленкоппеля и Арнкильсъ-Фриде, тогда какъ 26 бригада ген. фонъ-Гебена собиралась правѣе 12-й и за ней. Отбивъ многочисленныя атаки датчанъ, обѣ бригады въ 3 ч. 30 м. утра начали наступленіе на Ренгофъ и лишь у Кьера встрѣтили болѣе серьезное сопротивленіе въ лицѣ подоспѣвшихъ датскихъ резервовъ. Къ 4 ч. бригада Гебена отбросила датчанъ съ большимъ урономъ, бригада же Редера заставила непріятеля отойти къ Томбюльгорду, нанесши ему значительныя потери. Тогда какъ Гебенъ былъ задержанъ у западной окраины Кьера, войска Редера ворвались въ деревню съ востока и послѣ кровопролитныхъ схватокъ съ перешедшими въ наступленіе датчанами, къ 6 ч. утра сосредоточились у Багмоосе. Въ то время какъ оба противника боролись за Кьеръ, датская бригада Бюлова, находившаяся на лѣвомъ флангѣ позицій вдоль



Альзенскаго пролива, густыми массами бросилась въ атаку западнѣе Кьера, но была остановлена мѣткимъ огнемъ бригады Гебена и отброшена назадъ. Преслѣдуя Бюлова, пруссаки, поддержанные оставшимися у Дюппеля войсками, въ 6 ч. ворвались въ Зондербургъ. Послѣ этого, ген. Штейнманъ рѣшилъ отступить и сосредоточить войска въ южной части Альзена на полуостровѣ Кекенисъ. Это ему удалось выполнить къ 3 ч. 1 іюля. Пруссаки потеряли 33 оф. и 339 н. чин., тогда какъ датчанамъ катастрофа обошлась въ 37 оф. и 637 н. чин. убитыхъ и раненыхъ и 2.474 чел. плѣнныхъ, 101 орудіе и 26 знаменъ. Это блестящее дѣло дало могущественный толчокъ къ возобновленію прерванныхъ 25 іюня мирныхъ переговоровъ. (Der Deutsch-Dänische Krieg 1864, herausgegeben vom Gr. Generalstab).

АЛЬКАНИЦЪ, гор. въ Аррагоніи, на р. Гвадалупѣ,—центръ возстанія во время осады Сарагоссы. Здѣсь, 23 мая 1809 г., Сюше съ 8 тыс. чел. атаковалъ испанск. войска ген. Блэка (9 тыс.), но неоднократныя атаки сильной испанской позиціи, успѣха не имѣли, и утомленныя франц. войска подверглись ночью паникѣ и отступили къ Сарагоссѣ. Это дало испанцамъ свободу дѣйствій въ Аррагоніи. Альканицъ былъ занятъ французами лишь осенью 1809 г. и оставался въ ихъ рукахъ до 1813 г.

АЛЬМА, небольшая рѣчка къ с. отъ Севастополя, извѣстная по сраженію, происшедшему между русскими и союзниками 8 сент. 1854 г. Въ апр. 1854 г. Россіи, уже находившейся въ войнѣ съ Турціей и занимавшей 150 тыс. арміей Придунайскія княжества, была объявлена война также со стороны Франціи и Англіи. Франц. и англ. экспедиц. корпуса были посажены на суда и отправлены въ Галиполи и Константинополь, а оттуда, частью походомъ, а частью моремъ, сосредоточены въ количествѣ около 80 тыс. къ Варнѣ. Между тѣмъ Россія, вслѣдствіе неблагопр. для нея вмѣшательства Австріи, принуждена была очистить Придунайскія княжества, что и было закончено въ іюлѣ 1854 г. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ неудавшейся экспедиціи французовъ въ Добруджу, потерпѣвшей неудачу отъ недостатка припасовъ и отъ болѣзней, союзниками былъ принятъ, по почину императора Наполеона III, новый планъ дѣйствій, заключавшійся въ перенесеніи военныхъ дѣйствій въ Крымъ и атакѣ самой значительной военной гавани Россіи на Черномъ морѣ—Севастополя. Во исполненіе этого плана, франц. и англ. флоты покинули гавани Варны и Бальчика и, соединившись 28 авг. (9 сент.) въ количествѣ 89 военныхъ судовъ и 300 транспортовъ къ ю. отъ Одессы у Змѣинаго острова, 1-го (13) сент. прибыли въ бухту Каломита у Евпаторіи. 2-го сент. въ 8 ч. утра, безъ сопротивленія со стороны русскихъ, была начата высадка войскъ, которая и была окончена 6 сент. Къ 7-му союзники располагали на сушѣ 62.000 чел. при 134 оруд. и обезпеченныхъ продовольствіемъ: у французовъ на 4 дня, у англичанъ—на 3. Осадный паркъ и всѣ необходимые для осады матеріалы были оставлены на судахъ. Высаженныя на берегъ силы состояли изъ войскъ трехъ союзныхъ державъ: Франціи, Англіи и Турціи. *Франц. войска*, подъ общимъ нач. маршала Сентъ-Арно (28 т. и 68 оруд.), состояли изъ четырехъ пѣх. дивизій (Канробера, Боске, принца Наполеона и Форэ), двухъ эск., 8 пѣш., 2 конн. и 2 резерви. батар. *Англ. войска* (27.000 чел. и 54 оруд.) подъ нач. лорда Раглана состояли изъ пяти пѣх. дивизій (Броуна, герц. Кембриджскаго, Лэси Ивэнса, Инглэнда и Каткарта), бригады легкой кавалеріи лорда Кардигана и 9 полев. батар. *Турецкія войска* (7.000 чел. и 12 ор.) составляли одну дивизію подъ нач. Ахмета-паши. Т. к. главныя силы паши входили въ составъ арміи, находившейся ранѣе на Дунаѣ и вслѣдствіе отсутствія искусственныхъ путей сообщенія не могли быть быстро переведены въ Крымъ, то главнокомандующій нашими силами ген.-ад. адм. кн. Меньшиковъ располагалъ лишь незнач. количествомъ войскъ, изъ которыхъ при этомъ часть необходимо было удѣлить непосредственно въ гарнизонъ самого Севастополя. Вслѣдствіе этого, а также—длины береговъ линіи Крыма и наличности у союзниковъ парового флота, дававшаго возможность быстро перебрасывать войска, кн. Меньшиковъ не былъ въ состояніи воспрепятствовать десанту союзниковъ, а рѣшилъ лишь наблюдать за ними и встрѣтить ихъ на позиціи на лѣв. берегу р. А., гдѣ и принять бой. Поэтому, какъ только было получено извѣстіе о томъ, что главныя силы непріятеля высаживаются у Евпаторіи, кн. Меньшиковъ, ввѣривъ оборону Севастополя резервн. баталіонамъ, 13 пѣх. дивизіи и флотскимъ экипажамъ, началъ стягивать всѣ остальныя войска къ р. А. Уже начиная съ 1 сент. и до самаго утра 8-го, къ этой позиціи постепенно собирались части съ разныхъ сторонъ Крыма. Углицкій пѣх. п. прибылъ лишь наканунѣ боя, а Московскій даже утромъ 8 сент., за нѣсколько часовъ до начала сраженія. Къ утру дня сраженія, на Альминской позиціи были сосредоточены: 16-я пѣх. дивизія, 3 п. 17-й пѣх. дивизіи (Московскій, Бородинскій и Тарутинскій), бригада 14-й пѣх. дивизіи (пп. Минскій и Волынскій), 4 б. 13-й пѣх. дивизіи (по 2 б. отъ пп. Брестскаго и Бѣлостокскаго), 6-й стр. и 6-й сап. б., сводн. морской $^1/_2$ б., 13 батар., 2-я бриг. 6-й легк. кавал. дивизіи (2 гус. пп.) и 2 казач. п., всего $42^1/_2$ б., 16 эск. и сот. и 96 оруд. или 33.600 чел. Дойдя до р. А. и не получая никакихъ указаній относительно расположенія, части становились тамъ, гдѣ каждой изъ нихъ казалось удобнѣе. Вслѣдствіе этого, биваки растянулись по лѣв. берегу рѣки на 7 вер. и были расположены безъ всякой взаимной связи и порядка. *Позиція*, избранная кн. Меньшиковымъ, находилась на лѣв. берегу А., протекающей по узкой долинѣ съ в. на з. и впадающей въ Черное море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу и лишь у дер. Бурлюкъ образующей къ ю. исходящій уголъ. Мостовая переправа имѣлась всего одна, а именно деревянный мостъ у д. Бурлюкъ на дорогѣ изъ Евпаторіи въ Севастополь. Вслѣдствіе низкой воды, стоявшей въ А. въ первыхъ числахъ сент., мостъ существеннаго значенія имѣть не могъ, рѣка была почти на всемъ протяженіи проходима въ бродъ. Прав. берегъ рѣки на пространствѣ около 6 вер. къ с. представляетъ собою мѣстность открытую и слегка всхолмленную. Въ долинѣ рѣки на прав. берегу находились три деревни: Альма-Тамакъ, Бурлюкъ и Тарханларъ. Кромѣ этихъ деревень, здѣсь же были разбросаны многочисленныя отд. татарскія строенія, сады, виноградники и рощи, тянувшіеся отъ деревни Тарханларъ до самаго моря. На лѣв., весьма возвышенномъ берегу А., виноградники находились лишь у дер. Бурлюкъ. У устья р. лѣв. берегъ поднимался до высоты въ 100—150 фут. надъ долиной и вдавался въ море въ видѣ крутого, едва доступнаго утеса. Въ этомъ мѣстѣ высоты обрывами спускаются къ р. и до самаго селенія Альма-Тамакъ доступны лишь по нѣсколькимъ тропинкамъ, изъ которыхъ наиболѣе удобною была та, которая вела изъ селенія Альма-Тамакъ въ сел. Хаджи-Булатъ-Улукулъ. Морской берегъ отъ устья А. и до мыса Лукуллъ высокъ и обрывистъ, а потому совершенно неудобенъ для высадки и подъема съ моря. Далѣе, вверхъ по рѣкѣ, высоты лѣв. берега постепенно понижаются и скаты ихъ, обращен-


СРАЖЕНІЕ на р. АЛЬМѢ
8 (20) Сентября 1854 г.
Масштабъ
500 400 300 200 100 0 500 саж.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Союзный флотъ
р. Альма
М. Лукулъ
Аклесъ
Орта-Кисекъ
Хаджи-Булатъ
Улукулъ
Альма Тамакъ
Бурлюкъ
Тарханларъ
Див. Юсуфа
Див. Форэ
Див. Канробера
Див. Наполеона
Див. Ингленда
Див. Лэси Ивенса
Див. Кембриджа
Див. Броуна
Див. Каткарта
Бриг. Кардигана
Бриг. д'Орелля
Бриг. Буа
Бриг. д'Отмара
Казаки
Московск. пѣх. пол.
Тарутин. ег. пол.
Минск. пѣх. пол.
Суздальск. пѣх. пол.
Уланск. ег. полкъ
Волынск. пѣх. пол.

ные къ р., становятся пологи и образуютъ на полугорѣ уступы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, высоты удаляются отъ р., а противъ дер. Бурлюкъ пересѣкаются широкою, спускающеюся къ А. лощиной, по которой проходитъ дорога изъ Евпаторіи въ Севастополь. Скаты лощинъ довольно пологи и проходимы для всѣхъ родовъ оружія. Между моремъ и упомянутой лощиной были расположены деревни: Аклесъ, Орта-Кизекъ и Хаджи-Булатъ-Улукулъ. На в. отъ дороги въ Севастополь, противъ дер. Тарханларъ, поднимается высокая гора, командующая надъ всей мѣстностью. Т. обр. выгоды Альминской позиціи, прегражданшей непріятелю доступъ къ Севастополю, были весьма существенными. Однако, позиція представляла также и крупныя невыгоды. Простираясь почти на 8 вер. по фронту, она была велика для тѣхъ силъ, которыя имѣлись въ распоряженіи кн. Меньшикова; кромѣ того, лѣв. флангъ нельзя было примкнуть къ берегу, п. ч. въ такомъ случаѣ войска обороняющагося подверглись бы огню съ непріят. флота, владѣвшаго моремъ, а между тѣмъ какъ разъ на лѣв. флангѣ позиціи противникъ могъ воспользоваться наилучшимъ подступомъ въ видѣ мертвыхъ пространствъ, образуемыхъ обрывистымъ склономъ высотъ. По прибытіи къ войскамъ, кн. Меньшиковъ разослалъ новыя приказанія о направленіи подкрѣпленій и произвелъ осмотръ позиціи, при чемъ, однако, никому не объяснилъ цѣли дѣйствій и не высказалъ своего рѣшенія. Всѣ распоряженія для боя ограничились порученіемъ командовать прав. флангомъ и центромъ кн. Горчакову, а лѣв. флангомъ ген. Кирьякову. Вслѣдствіе этого, войска переводились съ мѣста на мѣсто безъ опредѣленной цѣли и всѣ распоряженія дѣлались какъ бы ощупью. Наконецъ, 6 сент. была разослана краткая диспозиція, за нею потребованы жалонеры и по нимъ войска и заняли назначенныя имъ мѣста. Несмотря на то, что войска находились на позиціи уже нѣсколько дней, не было принято мѣръ къ ея укрѣпленію, кромѣ постройки двухъ ложементовъ для артиллеріи. Дороги и тропинки, ведущія изъ долины на лѣв. флангѣ, не только не были испорчены, но даже и наблюдаемы. Не было также принято никакихъ мѣръ по расчисткѣ садовъ и уничтоженію каменныхъ заборовъ въ деревняхъ на прав. берегу и т. обр. непріятелю были сохранены удобные подступы. Несмотря на то, что свѣдѣнія о противникѣ, полученныя отъ захваченныхъ казаками плѣнныхъ, были весьма смутны и разнорѣчивы и доказывали лишь то, что противникъ имѣетъ на своей сторонѣ значительный перевѣсъ въ силахъ, серьезной развѣдки противника не производилось и лишь 5 сент. Донск. казач. № 57 п. была произведена развѣдка противника у мѣста высадки. Между тѣмъ, 7 сент., оставивъ для обезпеченія базы часть 2-й бриг., 4-й англ. дивизіи и 4-й легк. драгун. п., армія союзниковъ двинулась къ Севастополю, а флотъ началъ одновременно съ этимъ, движеніе вдоль берега. Движеніе это было замѣчено казаками № 57 п. и о немъ немедленно послано донесеніе, но никакихъ мѣръ для задержанія противника на маршѣ кн. Меньшиковымъ принято не было. Выступивъ въ 9 ч. у. и сдѣлавъ переходъ въ 15 вер., армія союзниковъ остановилась бивакомъ у рѣчки Булганакъ въ 6 вер. къ с. отъ А. Въ этотъ день между англ. конницей лорда Кардигана и нашими гусарами, высланными въ сторожевое охраненіе и поддержанными частями Бородинскаго и Тарутинскаго пп., произошла перестрѣлка, не имѣвшая, впрочемъ, ни для одного изъ противниковъ существеннаго значенія. Позиція была занята нашими войсками слѣдующ. обр. На лѣв. флангѣ у д. Аклесъ, въ верстѣ отъ берега моря и фронтомъ къ нему, былъ расположенъ 2-й бат. Минскаго п. Правѣе и впереди него, въ 2-хъ вер. отъ берега, расположились 4 б. Бѣлостокскаго и Брестскаго пп. въ ротныхъ колоннахъ. За ними во 2-й линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, сталъ Тарутинскій п., а въ резервѣ за нимъ Московскій, съ легкою бат. 17 арт. бриг. Въ центрѣ позиціи, правѣе Бѣлостокскаго п., были расположены 36 оруд. 16-й артил. бриг., при чемъ изъ нихъ лишь 8 оруд. были помѣщены въ ложементѣ, а остальныя 28 расположились у подошвы горы, подъ виноградниками, въ 100 саж, лѣвѣе дороги изъ Евпаторіи въ Севастополь, для дѣйствія картечью по мосту. Въ прикрытіе этой батареи, за обоими ея флангами, былъ поставленъ Бородинскій п. въ колоннахъ къ атакѣ. Правѣе Евпаторійской дороги за флангами артиллерійскаго ложемента были расположены въ одну линію 4 б. егер. Е. И. В. Вел. кн. Мих. Ник. полка (нынѣ Казанскій пѣх. п.), а въ артил. ложементѣ, на картечный выстрѣлъ отъ р., 8 оруд. 16-й артил. бриг. Правѣе егерей, частью въ ротныхъ колоннахъ, а частью въ колоннахъ къ атакѣ, былъ расположенъ въ одну линію Суздальскій п., при чемъ передъ его флангами 2 бат. 14-й артил. бриг. Во второй линіи были расположены: Владимірскій п. за егерями и Углицкій за Суздальскимъ. Позади Углицкаго п. были поставлены въ резервѣ двѣ донскія батар. Общій резервъ, въ составѣ Волынскаго п., 3 б. Минскаго, 8 оруд. 17-й артиллерійской бригады и бриг. гусаръ съ конной легк. № 12 батар. былъ поставленъ за центромъ позиціи у Евпаторійской дороги, при подъемѣ на возвышенную гряду: пѣхота—лѣвѣе, а конница—правѣе дороги. Казач. Донск. пп., №№ 57 и 60, первоначально были высланы на прав. берегъ для наблюденія за непріятелемъ. Наконецъ, 6-й стр. б., моряки и саперы были разсыпаны въ цѣпь въ виноградникахъ и садахъ на прав. берегу и въ сел. Бурлюкѣ и Альма-Тамакъ. У моста, для его уничтоженія въ случаѣ надобности, была оставлена команда саперъ. Оцѣнивая расположеніе нашихъ войскъ на позиціи, нельзя не придти къ выводу, что послѣдняя была занята въ предположеніи, что противникъ будетъ наносить главный ударъ въ нашъ прав. флангъ, съ цѣлью отрѣзать отъ Севастополя и прижать къ морю. На лѣвомъ флангѣ, несмотря на значительно большую его доступность, войскъ было меньше, артиллеріи почти не было, а укрѣпленій не было совершенно. Батал. Минскаго п., выдѣленный къ д. Аклесъ, нельзя б. считать обезпеченіемъ фланга по его малочисленности и удаленію отъ высотъ лѣваго берега. Боевыя линіи были расположены одна отъ другой на чрезвычайно близкихъ дистанціяхъ, мѣстами менѣе 150 шаг., а цѣпи были удалены отъ батал. не болѣе 50 шаг. Вслѣдствіе этого, непріятель, обладавшій лучшимъ оружіемъ, могъ наносить большія потери обѣимъ нашимъ линіямъ. Особенно невыгоднымъ было расположеніе стрѣлковъ, моряковъ

и саперъ. Цѣпи ихъ находились не на гребнѣ, а у подошвы высотъ праваго берега и т. обр. имѣли обстрѣлъ на незначительное разстояніе, что было особенно неудачно для стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами. Союзники, расположившись 7 сент. биваками на р. Булганакъ, ограничились лишь поверхностной развѣдкой нашей позиціи, и на военномъ совѣтѣ обоими главнокомандующими былъ принятъ слѣдующій *планъ дѣйствій*. Франц. дивизія ген. Боскэ, имѣя въ резервѣ турецкую дивизію, должна была выступить въ $5^1/_2$ ч. утра, двинуться вдоль морского берега и при поддержкѣ огня флота атаковать нашъ лѣв. флангъ. Англичане, выступивъ въ 6 ч., должны были атаковать нашъ прав. флангъ. Когда же наши фланги атаками этими будутъ ослаблены и резервы израсходованы, то на центръ нашъ должны были ударить выступившія въ 7 ч. утра франц. дивизіи Канробера и принца Наполеона, поддержанныя дивизіей Форэ. Планъ этотъ, при удачномъ его выполненіи, могъ привести и привелъ союзниковъ къ успѣху, но полной побѣды дать не могъ Наиболѣе опаснымъ для русской арміи являлся бы обходъ и ударъ въ прав. флангъ, приводившій нашу армію къ потерѣ единственнаго пути отступленія къ Севастополю. Однако, приведеніе этого въ исполненіе, давая огромныя стратегическія выгоды, было чрезвычайно трудно исполнимо тактически, ибо вынуждало дѣлать большой обходъ, атаковать наиболѣе сильную часть нашей позиціи и было даже опасно для союзниковъ, требуя удаленія на значительное разстояніе отъ морского побережья. Утромъ 8 сент. дивизія Боске выступила съ биваковъ. Въ 7 ч. утра, когда двинулись и дивизіи центра, маршалъ С. Арно получилъ извѣстіе, что англ. войска еще не готовы къ выступленію, почему приказалъ своимъ войскамъ пріостановиться. Между тѣмъ, флотъ расположился на якорѣ близъ берега и выслалъ 8 пароходовъ къ устью А. для содѣйствія огнемъ атакѣ нашего лѣв. фланга. При этомъ, подошедшею къ самому устью, шлюпкою съ парохода „Роландъ“ былъ открытъ бродъ, находившійся здѣсь, о чемъ и было немедленно сообщено ген. Боске. Союзники двинулись вновь лишь въ 11-мъ ч. въ слѣдующемъ порядкѣ. Дивизія Боске, имѣя въ головѣ бриг. д'Отмара, подъ прикрытіемъ густой цѣпи, наступала вдоль морского берега, за ней слѣдовала въ резервѣ турецкая дивизія. Дивизіи Канробера и принца Наполеона, каждая въ двѣ линіи дивизіонныхъ колоннъ, съ артиллеріей впереди фронта и предшествуемыя густыми цѣпями, взяли направленіе на д. Альма-Тамакъ и промежутокъ между нею и дер. Бурлюкъ. Дивизія Форэ, также въ 2 линіи, слѣдовала за промежуткомъ между двумя дивизіями. Лѣвѣе французовъ, подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей, двигались англичане. На правомъ флангѣ шла дивизія Лэси-Ивэнса въ одной линіи, а за ней во 2-й линіи дивизія Инглэнда. Дивизіи эти направлялись на Бурлюкъ. Лѣвѣе ихъ и восточнѣе дороги, наступали, направляясь на виноградники между Бурлюкомъ и Тарханларомъ, дивизіи: Броуна—въ 1-й и Кембриджа—во 2-й линіи. Дивизія Каткарта и кавал. бриг. Кардигана, составляя резервъ англичанъ, двигались уступами влѣво за дивизіей Кембриджа. Артиллерія двигалась въ интервалѣ между дивизіями 1-й линіи. Но приближеніи прав. фланга союзниковъ къ А. непріят. суда, стоявшія у устья, открыли огонь по прав. берегу. Въ половинѣ перваго дивизія Боске подошла къ броду западнѣе д. Альма-Тамакъ и батал. зуавовъ, никѣмъ не задерживаемый, быстро переправился черезъ р. и поднялся на высоты прав. берега. Ген. д'Отмаръ, видя такой успѣхъ, быстро двинулъ за зуавами и остальныя части. Другая бригада, ген. Буа, перешла р. по отмели и направилась на д. Аклесъ. Батал. Минскаго п., находившійся у этой дер., будучи весьма удаленъ отъ р. и поражаемый флотомъ, могъ замѣтить появленіе непріятеля только тогда, когда голова франц. колонны уже выбралась на вершину высотъ. Онъ немедленно открылъ огонь и началъ отходить на д. Орта-Кизекъ. Замѣтивъ появленіе французовъ на нашемъ слабомъ лѣв. флангѣ, кн. Меньшиковъ двинулъ туда Московскій п. и 2 батар. 17-й артил. бриг., что дало возможность батал. Минскаго п., тѣснимому значительно превосходными силами, пройдя д. Орта-Кизекъ, пріостановиться. Однако, на высотахъ лѣв. берега къ этому времени успѣла выстроиться уже вся бригада д'Отмара и къ ней подтягивалась изъ оврага еще и бригада Буа. Вслѣдствіе этого, кн. Меньшиковъ приказалъ двинуть сюда, изъ общаго резерва, остальные батал. Минскаго п., двѣ Донск. батар., конно-легк. батар. и два дивизіона гусаръ. Въ эту минуту, положеніе дивизіи Боске, единственной изъ непріят. дивизій, утвердившейся на лѣв. берегу и изолированной отъ остальныхъ силъ, было бы весьма опаснымъ, если бы мы располагали здѣсь превосходствомъ въ силахъ. Однако, такого превосходства не было, т. к. подкрѣпленія прибывали постепенно и вскорѣ кромѣ дивизіи Боске, на высотахъ лѣв. берега показались и турецкія войска. Тѣмъ временемъ дивизіи Канробера и пр. Наполеона также подошли къ р. Первая направлялась на высоты западнѣе д. Альма-Тамакъ, а вторая на эту деревню. Въ виноградникахъ и садахъ, лежавшихъ въ долинѣ и на южн. склонахъ прав. берега, завязался упорный бой между двумя дивизіями французовъ и 8 б. Брестскаго, Бѣлостокскаго и Тарутинскаго пп. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для подкрѣпленія изолированной дивизіи Боске, марш. С. Арно двинулъ изъ резерва бриг. Люрмеля, изъ дивизіи Форэ, съ одной батар., а другую бриг. той же дивизіи, д'Орелля, направилъ за дивизіей Канробера. Вслѣдствіе этого, положеніе нашихъ частей, расположенныхъ у Альмы-Тамака и восточнѣе, а также у д. Орта-Кизекъ, стало весьма тяжелымъ. Здѣсь противъ нашихъ 16 б. и 40 оруд. велъ атаку съ фронта и съ фланга весь франц. корпусъ и томъ съ значит, всего 48 б. и 84 оруд. и притурецк. дивизіяельно лучшимъ вооруженіемъ. Несмотря на это, войска наши не только упорно держались, но, по прибытіи Минскаго п., нами была сдѣлана даже попытка сбросить французовъ штыками съ занятыхъ ими высотъ. Французы, уклонившись отъ рукопашнаго боя, встрѣтили нашу атаку картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Понеся огромныя потери, наши войска принуждены были отойти и ограничиться пассивной обороной. Съ этой минуты возможность для насъ удерживаться на лѣвомъ флангѣ стала сомнительной, тѣмъ болѣе что и справа, тѣсня Брестскій, Бѣлостокскій и Тарутинскій пп., стали подниматься на высоты дивизіи Канробера и Напо-

Сраженіе на р. Альмѣ 8 сентября 1854 г.

Съ современ. картины англ. художн. A. Maclure'a).

леона. Когда артиллерія послѣдней открыла картечн. огонь, наши войска стали отходить, непрерывно отстрѣливаясь. Наконецъ, войска лѣв. фланга, стали безостановочно отступать съ поля сраженія къ р. Качѣ. Между тѣмъ англичане, развернувшись по обѣ стороны Евпаторійской дороги, медленно наступали на нашъ прав. флангъ. Ихъ артиллерія подготовляла атаку сильнымъ картечнымъ огнемъ, направляя послѣдній на д. Бурлюкъ и виноградники восточнѣе ея. Огнемъ этимъ части 6 стр. и 6 сап. б., а также моряки были выбиты изъ садовъ и виноградниковъ въ долинѣ и, отступивъ на лѣв. берегъ, разрушили мостъ у д. Бурлюкъ, въ то время уже зажженной выстрѣлами. Подойдя къ р., англичане пріостановились, и дивизіи Броуна и Лэси Ивэнса развернулись въ одну линію, а густыя стрѣлк. цѣпи залегли за неровностями мѣстности и открыли чрезвычайно мѣткій огонь изъ штуцеровъ. Въ этомъ положеніи англичане оставались до тѣхъ поръ, пока, наступавшая правѣе ихъ, дивизія пр. Наполеона не переправилась на лѣв. берегъ. Тогда и лордъ Рагланъ перешелъ въ наступленіе. Дивизія Броуна направилась къ садамъ и виноградникамъ, а дивизія Ивэнса частью правѣе, а частью лѣвѣе Бурлюка. Несмотря на нашъ сильный огонь, наносившій большія потери, англичане стройно двигались впередъ. Однако, подойдя къ мосту, они попали подъ такой сильный огонь нашихъ батарей, расположенныхъ впереди Бородинскаго п., что смѣшались и въ безпорядкѣ отступили за Бурлюкъ. Тогда, засѣвъ въ садахъ и за каменными оградами деревни, они открыли штуцерный огонь по Бородинскому п. и батареямъ, стоявшимъ у подошвы высотъ, а два орудія, перейдя А. въ бродъ ниже Бурлюка, стали поражать тѣ же части фланговымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, Бородинскій п. съ легк. № 2 батар., стоявшей впереди его лѣв. фланга, началъ отходить. За этой батареей, неся огромныя потери отъ ружейнаго огня, стала отходить и другая батарея, бывшая противъ д. Бурлюкъ. Увидѣвъ отступленіе нашихъ батарей, англичане, подкрѣпленные дивизіей Кембриджа, вновь двинулись къ мосту. Преодолѣвая огонь егерск. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка и орудій, расположенныхъ въ ложементахъ, дивизія Броуна перешла на лѣв. берегъ. Увидѣвъ это, начальствовавшій здѣсь войсками кн. Горчаковъ приказалъ 3-му и 4-му б. егерей встрѣтить непріятеля штыками, а Углицкій п. былъ притянутъ ближе къ ложементу. Однако, англичане удара въ штыки не приняли и встрѣтили насъ огнемъ. Баталіоны, понеся огромныя потери, отступили, а на ихъ плечахъ англичане заняли ложементъ, изъ котораго орудія удалось вывезти. На помощь егерямъ кн. Горчаковымъ были направлены 1-й и 2-й б. Владимірскаго п., бросившіеся въ штыки и выбившіе англичанъ изъ ложемента. Тогда лордъ Рагланъ двинулъ впередъ дивизію Кембриджа въ охватъ Владимірскаго п. и егерей. Тѣмъ не менѣе, наши войска держались упорно, и кн. Горчаковъ лично повелъ остатки Владимірскаго п. въ штыки. При видѣ рѣшительной атаки Владимірцевъ, англ. линія смѣшалась, дрогнула и начала отступать къ мосту. Въ этотъ рѣшительный моментъ во флангъ нашимъ войскамъ былъ открытъ бѣглый огонь франц. батареями, выдвинутыми марш. С. Арно послѣ отступленія войскъ нашего лѣв. фланга. Владимірскій п. вынужденъ былъ отступить къ ложементу, но и при отступленіи произвелъ рядъ отчаянныхъ штыковыхъ контръ-атакъ, потерявъ командира, 47 офиц. и 1.300 ниж. чин. Наконецъ, кн. Меньшиковъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя и видя, что въ центрѣ и на лѣв. флангѣ возстановить дѣло уже въ нашу пользу невозможно, приказалъ около 4 ч. дня кн. Горчакову отвести войска прав. фланга на лежавшую южнѣе гряду возвышенностей. Отступленіе это было произведено подъ прикрытіемъ остатковъ Владимірскаго п. и егерей. Англичане сначала повели преслѣдованіе нашихъ отходившихъ войскъ конницею и находившеюся въ резервѣ дивизіей Каткарта, при поддержкѣ другихъ частей, но были остановлены нашими арьергардами и прекратили преслѣдованіе. Съ запятой нами тыловой позиціи, наши войска, прикрываясь гусар. бриг. и нетронутымъ еще Волынскимъ п. съ тремя батар., отошли за р. Качу, гдѣ и расположились на ночлегъ. Союзники стали биваками на полѣ сраженія и оставались на немъ 9—10 сент. Русская армія, въ теченіе 4-хъ часовъ удерживавшая во много разъ сильнѣйшаго и неизмѣримо лучше вооруженнаго непріятеля, понесла значительныя потери: 5 ген., 23 штабъ и 170 оберъ-офиц. и 5.511 нижн. чин. убит., ранен. и контуж. Потери союзниковъ были тоже значительны: до 3.500 чел., изъ коихъ 2.000 приходилось на долю англичанъ. (*Н. Ѳ. Дубровинъ.* Исторія Крымской войны и обороны Севастополя, т. I. Описаніе обороны города Севастополя, составленное подъ руководствомъ ген.-ад. *Тотлебена*, часть I. *Альбинъ.* Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг. 2 тома. *Богдановичъ.* Описаніе экспедиціи англо-французовъ въ 1854—55 гг. Обзоръ военныхъ дѣйствій 1853—1854 гг. „Отеч. Записки“ 1855 и 1856 гг. *Bazancourt.* L'expedition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol, 2 vol. *Его же.* L'expedition de Crimée. L'armée francaise à Gallipoli, Varna et Sebastopol, 4 vol.).

АЛЬМАНАХИ ВОЕННЫЕ, сборники воен.-беллетрист. произведеній или вообще разсказовъ и статей офицеровъ, снабженные иногда календарными и справочными свѣдѣніями, не имѣли особаго распространенія у насъ въ Россіи. Первымъ военнымъ А. у насъ считаютъ „Подарокъ русск. солдату“ Ѳ. Н. Глинки, изданный въ 1818 г. въ 2-хъ част.: 1-я часть б. наполнена стихотв. и прозаическими разсужденіями мистическаго характера, въ которыхъ проводилась идея связи повседневной солдатской жизни съ явленіями природы, руководимыми Божеств. Промысломъ; 2-я ч. содержала воен. и политич. стихотворенія — о войнѣ 1812 г., о рус.-прус. союзѣ и т. п. Въ 1877 г., въ Твери, была переиздана 1-я ч. сборника Глинки (см. „Рус. Инв.“ 1902, № 272).—Въ 1825 г. А. А. Писаревъ (ген.-лейт., попеч. Моск. окр., впослѣдствіи воен. губернаторъ Варшавы) издалъ въ Москвѣ: „Калужскіе вечера, или отрывки сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ военныхъ литераторовъ“.—Въ 1834 г. вышли въ Спб. „Досуги Марса. Литературные труды офицеровъ“ въ 2-хъ ч.; издатель ихъ неизвѣстенъ, сотрудники всѣ скрылись подъ инициалами. Затѣмъ послѣ изданія еще 2-хъ воен. А.-ховъ: „Вечернія бесѣды русскихъ инвалидовъ, М. 1845 г.“

и „Собраніе русск. воен. разсказовъ Гр. Смирнова, Спб. 1853“, до 80-хъ гг. не появлялось подобнаго рода изданій. Въ 1887 г. изданіе такихъ сборниковъ возобновилъ Л. В. Евдокимовъ, выпустившій въ Казани „Сборникъ литер., драматич., художеств. и музык. произведеній гг. офицеровъ“ подъ старымъ названіемъ „Досуги Марса“. Въ этомъ А., на ряду съ беллетристической мало извѣстныхъ воен. авторовъ, имѣются также статьи воен.-научн. и воен.-технич. характера и очень хорошій справочный воен.-библіогр. отдѣлъ. Однако, послѣ трехъ выпусковъ Евдокимовъ въ 1890 г. прекратилъ свое изданіе.—Въ новомъ столѣтіи появилось одновременно 2 военныхъ А.: въ 1901—1903 гг. „Военный Альманахъ“ (3 выпуска), издававшійся Я. Берманомъ, и въ 1902 г. „Альманахъ арміи и флота“, изд. Ш. Бусселемъ. „Воен. А.“ сперва редактировалъ беллетристъ (нынѣ эмигрантъ) Б. Тагѣевъ (Рустемъ-Бекъ), торжественно заявлявшій въ предисловіи о своей приверженности „великой идеѣ служенія Царю и долгу“, а съ 1902 г.—капитанъ Н. И. Фалѣевъ; „А. арміи и флота“ ред-лъ тотъ же г. Тагѣевъ. Оба эти А. одного типа: въ нихъ имѣются календарныя и справочныя данныя, небольшія статьи по различнаго рода воен. и воен.-техн. вопросамъ, беллетристика, свѣдѣнія объ иностран. арміяхъ и т. п. Редакторы имѣли цѣлью создать „военную хронику, лѣтопись роста вооруж. силъ, по которой было бы легко слѣдить за всѣми усовершенствованіями, культурными и техническими арміи“. Большого успѣха эти А. не имѣли, хотя въ нихъ, наряду съ молодыми воен. литераторами, участвовали и видные старые: проф. Леерь, Михневичъ, Бобровскій и др. Къ в. А. можно отнести также сборники, издававшіеся въ Петербургѣ и Иркутскѣ Д. Д. Кашкаровымъ подъ заглавіемъ „Армейскіе вопросы“ (1891—1900, 6 выпусковъ) и „Изборникъ Развѣдчика“ В. А. Березовскаго (1895—1905, 21 выпускъ). Первый изъ этихъ сборниковъ удѣлялъ много мѣста вопросамъ строя и войсковой практики, беллетристика въ немъ отсутствовала; сотрудниками были больш й частью молодые тогда воен. писатели (Вл. Апушкинъ, В. Тавастшерна, А. Поповъ и др.). „Изборникъ“ блисталъ именами Г. А. Леера, М. И. Драгомирова, В. А. Сухомлинова, но особаго успѣха и распространенія не имѣлъ, также какъ и сборники Кашкарова. Въ 1906-7 гг. вышли небольшіе сборники (числомъ 3) живыхъ откликовъ на современныя военно-общественныя темы „Послѣ войны“ и „Думы послѣ войны“ (изд. „Воен. Голоса“). Эти сборники, какъ и сборники военно-публицистическихъ статей—„Помни войну“, подъ редакціей В. Ѳ. Новицкаго (М., 1910 г., изд. Сытина) и „Великая Россія“ (ред.-изд. В. П. Рябушинскій, М., 1911 г.), уже отличаются по своему характеру отъ обычнаго типа воен. А. Въ виду небольшого развитія въ Россіи воен. журналистики воен. А. сыграли извѣстную роль для пробужденія въ нашихъ широкихъ обществен. кругахъ интереса къ воен. вопросамъ, преимущественно къ вопросамъ воен. быта, а также для объединенія воен. писателей. Какъ объ особомъ видѣ воен. А. слѣдуетъ упомянуть еще объ А. для ниж. чиновъ „Родина“, издаваемомъ съ 1908 г. въ Одессѣ г. Пилипенко, часть чистаго дохода съ котораго идетъ для образованія особаго фонда, предназначеннаго на сооруженіе памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани въ войну 1904—1905 г. Наконецъ, въ концѣ 60-хъ гг. (съ 1865 до 1870) существовалъ „Морской Альманахъ“ Богдановича, представлявшій почти исключительно справочное изданіе. („Кронш. Вѣст.“ 1870 г., №№ 65, 67 и 68, ст. И. И. Петрова).

АЛЬМАНАХИ МОРСКІЕ, см. **Кораблевожденіе.**

АЛЬМАНСЪ, гор. въ Испаніи, на границѣ Валенсіи и Мурсіи, у котораго, 13 апр. 1707 г. (въ войну за испанское наслѣдство), произошло сраженіе между французск. и англо-австрійской арміями. Въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ войны за испанское наслѣдство, борьба между Людовикомъ XIV и союзниками длилась съ перемѣннымъ успѣхомъ въ предѣлахъ Нидерландовъ, Франціи, Германіи и Италіи. Только въ Испаніи успѣхъ рѣшительно склонился на сторону противниковъ Бурбоновъ. Каталонія, Арагонія, Валенсія и Кастилія были заняты союзными войсками Англіи, Австріи и Португаліи. Въ Мадридѣ королемъ Испаніи былъ провозглашенъ эрцгерцогъ Карлъ. При такой обстановкѣ началась кампанія 1707 г. Характерно, что французской арміей командовалъ англичанинъ по происхожденію, маршалъ Бервикъ, а союзниками—французъ гр. Рювиньи (лордъ Галловей). Численн. противниковъ была почти одинакова: до 35.000 чел. съ каждой стороны. Обѣ арміи занимались продолжительнымъ маневрированіемъ, съ цѣлью достиженія выгоднаго стратегическаго положенія и, наконецъ, встрѣтились близъ А. 13 апр. 1707 г. Въ виду недостатка кавалеріи, Галловей принужденъ былъ крылья боевого порядка образовать изъ частей пѣхоты и кавалеріи поперемѣнно. Это и было главной причиной его пораженія. Франц. конница, превосходившая кавалерію союзниковъ и числомъ, и боевой подготовкой, стремительно атаковала правое крыло, опрокинула непріят. кавалерію, ворвалась въ образовавшіеся промежутки между пѣх. частями и изрубила пѣхоту. Не останавливаясь на достигнутомъ успѣхѣ, она бросилась на лѣвое крыло и разбила союзниковъ, которые къ этому времени одержали побѣду въ центрѣ и, тѣсня французовъ, проникли до А. Но и тутъ союзники были атакованы франц. конницей съ тыла, и центръ ихъ почти весь истребленъ. Кромѣ нѣсколькихъ тыс. убит. и ранен., англо-австр. армія оставила побѣдителю 10.000 плѣн., 120 знаменъ и всю артиллерію. Послѣдствіемъ А. сраж. былъ исходъ кампаніи въ пользу французовъ. Большая часть Испаніи покорилась Филиппу V (внуку Людовика XIV), въ лицѣ коего и утвердилась въ Испаніи династія Бурбоновъ.

АЛЬМЕДИНГЕНЪ, Алексѣй Николаевичъ, извѣстн. педагогъ и общест. дѣятель, род. 23 февр. 1855 г., образованіе получилъ въ Тверской гимназіи и во 2-мъ воен. Констант. училищѣ, откуда въ 1875 г. былъ выпущенъ офицеромъ въ Кронштадтск. крѣпост. артиллерію, а затѣмъ былъ переведенъ въ гл. артил. упр-іе. Молодой офицеръ обнаружилъ большое стремленіе къ самообразо-

ванію: въ теченіе двухъ лѣтъ, въ качествѣ вольнослушателя, онъ посѣщалъ лекціи въ университетѣ — по гуманитарнымъ наукамъ и по высшей математикѣ, а потомъ и въ воен.-медиц. академіи. Вскорѣ А. началъ давать уроки и здѣсь обнаружилось, что въ немъ таится „прирожденный педагогъ“. Его первые опыты были такъ удачны, что очень скоро за нимъ установилась слава превосходнаго преподавателя. У него была особенная страсть—страсть къ дѣтямъ. Въ дѣтскомъ царствѣ онъ былъ своимъ человѣкомъ, способенъ былъ цѣлые часы играть и читать съ дѣтьми, которыя, въ свою очередь, платили ему самой нѣжной и вѣрной любовью. Онъ отдавался дѣтямъ—ихъ интересамъ, ихъ переживаніямъ—съ той же полнотой, съ какой онъ отдавался интересамъ своихъ взрослыхъ друзей. Эта любовь, сперва безотчетная, просто свойственная его нѣжной душѣ, впослѣдствіи соединилась у А. съ глубокой идеей, которая легла въ основу главной работы его жизни: въ 1880 г. онъ пріобрѣлъ, вмѣстѣ съ Е. А. Сысоевой, дѣтскій и педагогическій журналъ „Воспитаніе и Обученіе“, издававшійся раньше М. К. Цебриковой. Въ 1882 г. дѣтскій отдѣлъ былъ выдѣленъ въ журналъ „Родникъ“, въ любящихъ рукахъ А. превратившійся въ художественное и вполнѣ литературное изданіе. Въ свой дѣтскій журналъ онъ привлекъ лучшія писательскія силы... Въ 1882 г. А. поступилъ въ Военно-юридическую Академію, которую окончилъ въ 1885 г., съ назначеніемъ кандидатомъ на воен. суд. долж. въ Виленскій воен.-окр. судъ. Въ этой должности онъ пробылъ всего 2—3 мѣсяца; в.-суд. дѣятельность не пришлась ему по душѣ, и онъ снова перешелъ въ Гл. Арт. упр., отдавая все внѣслужебное время дорогому для него журналу. Въ 1888 г. А. при „Родникѣ“ создалъ другой журналъ для учениковъ народныхъ школъ, подъ названіемъ „Читальня народной школы“. Въ 1905 г. А. сталъ издавать новый журналъ для народныхъ школъ „Солнышко“. Онъ выработалъ для него особую программу и сдѣлалъ его по цѣнѣ доступнымъ для самыхъ бѣдныхъ школъ. А. былъ также однимъ изъ учредителей Спб. Родительскаго кружка, который первоначально образовался при Педаг. музеѣ воен.-учебн. заведеній для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ воспитанія и обученія. Принималъ А. и самое дѣятельное участіе въ отдѣлѣ критики и библіографіи дѣтской литературы при Педаг. музеѣ. При его ближайшемъ участіи были изданы слѣдующія книги: „Что читать дѣтямъ до школьнаго возраста?“, В. В. Демянскій. „О первоначальномъ преподаваніи игры на фортепьяно въ семьѣ“, и др. По его иниціативѣ организованъ былъ при библіотекѣ музея отдѣлъ дѣтскихъ книгъ. Жизнь кипѣла въ немъ, и такою же жизнью заражалъ онъ всѣхъ окружающихъ, такъ что невозможно было представить его себѣ безъ живого дѣла. „Новые планы, — говорилось въ одномъ некрологѣ покойнаго,—безпрестанно зарождались въ его головѣ, но въ то же время онъ съ педантичной тщательностью работалъ надъ тѣмъ старымъ, что уже было затѣяно, никогда не бросая на произволъ судьбы разъ начатаго предпріятія. Организовать какое-нибудь дѣло, разработать его планъ до мельчайшихъ подробностей, пустить его на рельсы—это онъ любилъ больше всего. Такъ онъ съ нѣсколькими педагогами затѣялъ большое педагогическое изданіе — „Энциклопедію семейнаго воспитанія и обученія“ и потомъ до конца завѣдывалъ ея изданіемъ. А. состоялъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ и энергичнымъ сотрудникомъ „Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ“, въ которой нѣсколько лѣтъ былъ членомъ правленія. Принималъ онъ участіе и во многихъ другихъ культурныхъ предпріятіяхъ (напр., въ изданіи „Военнаго Голоса“, не мало сдѣлавъ для этой газеты въ послѣднее время ея существованія)—и всюду „вносилъ въ дѣло свою рѣдкую работоспособность, живую практичность—и непобѣдимый идеализмъ“. Въ началѣ 1908 г. А. былъ произведенъ въ ген.-маіоры, въ октябрѣ вышелъ въ отставку по болѣзни и 30 ноября того же года скончался. По отзыву сослуживцевъ по Глав. арт. упр—ію, А. въ высшей

степени добросовѣстно относился къ порученному ему служебному дѣлу—завѣдыванію судной частью, обладалъ стойкостью и независимостью убѣжденій, безпристрастіемъ и точностью мышленія. (Журн. „Родникъ“, № 3, 1909 г., весь посвященный памяти А.; „Рус. Школа“, № 1, 1909 г.; „Педаг. Сборн.“, мартъ 1910 г.; *А. Ѳ. Аренъевъ.* Родительскій кружокъ въ Петербургѣ, Спб., 1906 г.; Журн. „Нива“, № 1, 1909 г.).

АЛЬМЕЙДА, донъ-Франциско, первый вице-король португальской Индіи. Выдвинулся въ войнахъ съ маврами, особенно при завоеваніи Гренады. Въ 1505 г. португальскій король отправилъ А., во главѣ эскадры изъ 20 судовъ съ 500 чел. экипажа, къ зап. берегамъ Индіи, съ цѣлью утвержденія тамъ португальскаго вліянія и расширенія португальскихъ владѣній у форта Качинъ, построеннаго Васко-де-Гамой въ 1502 г. Прибывши въ Индію, А.

однако, не стремился къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ, ограничиваясь устройствомъ факторій и считая, что могущество португальцевъ должно поддерживаться, главнымъ образомъ, на морѣ. Въ 1508—09 гг. ему пришлось выдержать борьбу съ египетскимъ флотомъ; египетскій султанъ, недовольный открытіемъ португальцами пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды и опасаясь упадка транзитной торговли Египта, послалъ въ 1508 г. свой флотъ къ берегамъ Индіи съ цѣлью изгнать оттуда португальцевъ. Египетскій флотъ недалеко отъ Чоля нанесъ пораженіе португальскому флоту, но въ февр. 1509 г. португальцы разбили египтянъ около полуострова Діу (въ Гужератѣ). Въ 1510 г. А. б. убитъ въ сраженіи съ туземцами.

АЛЬМЕИДА, португальская крѣпость въ провинціи Бейра, на правомъ берегу р. Коа, въ 10 килом. отъ испанской границы; расположена на горномъ хребтѣ и состоитъ изъ 5 бастіонныхъ фронтовъ съ равелинами, сухими рвами и прикрытымъ путемъ; въ серединѣ возвышается старинный замокъ. Въ началѣ XIX столѣтія А. считалась одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Португаліи; извѣстна осадой и взятіемъ ея французами въ 1810 г. подъ начальствомъ Массены. 15 авг. къ крѣпости подошелъ осадный корпусъ маршала Нея, силою въ 18.750 чел., при 65 тяжелыхъ орудіяхъ. Англо-португальскій гарнизонъ А. подъ начальствомъ ген. Кокса состоялъ изъ 6.000 чел. и значительной артиллеріи (при сдачѣ было 174 орудія). Въ ночь на 16 авг. осаждающимъ была заложена 1-я параллель противъ бастіона св. Петра и одновременно произведена демонстрація въ другомъ пунктѣ. Благодаря скалистому грунту и недостатку минеровъ для подрывныхъ работъ, параллель была окончена лишь 26 авг., а начатыя постройкой въ ночь на 19-е 11 осадныхъбатарей—лишь 26 августа. Изъ 1-й параллели вышли въ ночь на 22-е, а въ ночь на 25-е заложили 2-ю параллель. Осадная артиллерія открыла огонь 26-го изъ 51 орудія, въ томъ числѣ 35 орудій рикошетныхъ батарей. Только послѣ часового обстрѣливанья двумя удачно попавшими бомбами былъ зажженъ большой пороховой погребъ съ 1.500 центнер. пороха (4.650 пуд.). Воспользовавшись возникшимъ смятеніемъ, атакующій довелъ свои работы до прикрытаго пути, а 27-го вечеромъ крѣпость сдалась. Потери атакующаго были 44 чел. убитыхъ и 255 раненыхъ. Въ слѣдующемъ 1811 г. у А. происходило сраженіе 3—5 мая между французами и англо-португальской арміей Веллингтона, послѣ котораго А. была взята этой арміей 11 мая. Въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ А. неоднократно также играла извѣстную роль при военныхъ операціяхъ.

АЛЬМЕРІЯ, главный городъ и укрѣпленный портъ испанской провинціи того же имени, въ вост. части Андалузіи. Расположенъ при впаденіи одноименной рѣки въ бухту А., въ шир. 36°48′ сѣв. и долг. отъ Гринвича 4°50′ зап. Въ эпоху мавровъ А. была главнымъ торговымъ портомъ Гранадскаго побережья; съ изгнаніемъ ихъ, торговля упала и только во 2-й половинѣ XIX вѣка стала снова подниматься, благодаря глав. обр. углубленію гавани и возведенію новаго мола. Главными предметами вывоза являются свинецъ и сода. Портъ защищенъ современными укрѣпленіями, между которыми выдѣляется фортъ San-Telmo, построенный на крутой скалѣ, на ю.-з. отъ гавани. Дальше по тому же берегу лежитъ фортъ Roquetas. Мѣстность А. образуетъ подножіе высокаго горнаго хребта, изобилующаго свинцовою рудой и соляными залежами.

АЛЬМОНАСИДЪ, дер. въ провинціи Толедо въ Испаніи; здѣсь 11 авг. 1809 г. франц. корпусъ ген. Себастіани (21 т.) одержалъ побѣду надъ испанцами подъ нач. ген. Венегасъ (23 т.), перешедшими въ наступленіе противъ арміи короля Іосифа. Потери: французы — 2500 чел., испанцы—болѣе 5 т. и 21 ор.

АЛЬМОНДЪ (Аллемонда), голландск. адм., ученикъ и сподвижникъ Рюйтера. Род. въ 1646 г. въ Брилѣ. Во 2 и 3 англо-гал. войнахъ командовалъ кораблемъ. Въ 1673 г. произведенъ въ к.-адм. и въ 1674 г. участвовалъ въ экспедиціи Рюйтера въ Вестъ-Индію. Въ 1676 г. командовалъ эскадрой въ сраженіи со шведами при Боргольмѣ. Послѣ смерти Рюйтера командовалъ эскадрой въ Средиз. морѣ. Въ англо-франц.-голланд. войнахъ 1688—1697 г. и 1702—1713 г. командовалъ голландскими эскадрами въ союзномъ флотѣ и, будучи способнѣе и энергичнѣе всѣхъ англ. адм-въ, подъ главн. начальствомъ которыхъ ему пришлось находиться (Руссель, Рукъ, Шовель), много помогалъ имъ своими совѣтами. А. принадлежитъ иниціатива и удачное выполненіе многихъ операцій союзнаго флота. Послѣ смерти короля Вильгельма (Оранскаго) англичане начали третировать голландцевъ; А. пришлось вытерпѣть много непріятностей отъ англ. адмираловъ и въ 1706 г. онъ отказался отъ командованія, т. к., имѣя въ голландскомъ флотѣ званіе главнокомандующаго, былъ поставленъ подъ команду молодого англ. адмирала. А. умеръ въ 1711 г. (*Yonge.* Geschiednis van het Nederlandsche zeewezen. 7 Deel (том.) 1848; L. *Clowes.* Royal Navy. Vol. II. 1898; *Rittmeyer.* Seekriegsgeschichte, 1907).

АЛЬПІЙСКІЕ ЕГЕРЯ. Такъ называются во Франціи и Италіи спеціальныя войска, предназначенныя для дѣйствій въ горахъ. **I.** *Во Франціи.* Иниціаторомъ образованія французской альпійской арміи былъ въ XVIII ст. капитанъ Бервинъ, который, будучи посланъ противъ австро-сардинской арміи герцога Савойскаго, угрожавшей Франціи своимъ вторженіемъ, набралъ въ Альпахъ армію великолѣпныхъ солдатъ, изъ которыхъ и были сформированы первыя части, спеціально предназначенныя для горной войны. Эти горныя войска были предшественниками А. ег., организованныхъ въ 1793 г. декретомъ конвента по требованію Келлермана. Однако, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ эти войска, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, постоянно существовали во Франціи, настоящихъ горныхъ частей, спеціально обученныхъ дѣйствіямъ въ горахъ, во французской арміи не было до послѣдняго времени. Лишь въ 1873 г. одинъ изъ альпійскихъ депутатовъ потребовалъ отъ палаты организаціи такихъ частей для защиты ю.-в. границы, но эта идея начала осуществляться лишь въ

1878 г. и то по частной иниціативѣ подполковника Зэдэ, командовавшаго тогда въ Бріансонѣ нѣсколькими отдѣльными баталіонами. Въ виду успѣховъ, достигнутыхъ Зэдэ при дѣйствіяхъ въ горахъ въ періодъ съ 1881 по 1885 г., опытъ повторился, но въ большихъ размѣрахъ, а именно 13 и 14 егерскіе баталіоны XIV арм. корпуса и 7-й и 24-й—XV корп. ежегодно маневрировали въ Альпахъ Дофине и Прованса, при чемъ каждымъ двумъ баталіонамъ было придано по одной батареѣ. Дальнѣйшее развитіе эти войска получили во время управленія ими военнаго губернатора Ліона барона Берга, добившагося увеличенія численнаго состава альпійскихъ войскъ. Онъ же установилъ охраненіе альпійской границы и въ теченіе зимы. Съ тѣхъ поръ каждый альпійскій баталіонъ оставляетъ на зиму на границѣ по 1—2 роты, зимующихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы и оставляющихъ посты у главныхъ горныхъ проходовъ. Въ настоящее время во французской арміи имѣется 12 альпійскихъ егерскихъ баталіоновъ, изъ коихъ семь входятъ въ составъ XIV, а пять—XV корпуса. Они расквартированы слѣдующимъ образомъ: 6-й—Ницца, 7-й—Антибъ, 11-й—Аннеси, 12-й и 14-й—Амбренъ, 13-й—Шамбери, 22-й—Альбервиль, 23-й—Грасъ, 24-й—Виллефраншъ, 27-й—Ментона, 28-й и 30-й—Гренобль. Всѣ 12 баталіоновъ прикрываютъ пути черезъ Малый Сенъ-Бернаръ, Монъ-Сенисъ и береговую дорогу. Въ военное время, кромѣ дѣйствующихъ альп. баталіоновъ, будетъ сформировано столько же резервныхъ и семь территоріальныхъ. Въ мирное время егерскіе баталіоны шестиротнаго состава. Альпійская рота мирнаго состава имѣетъ нынѣ 4 офицеровъ и отъ 150 до 160 нижн. чин. Въ военное время составъ ея почти удваивается, достигая 270 нижн. чин. при томъ же числѣ офицеровъ. Въ ротѣ четыре взвода, во взводѣ четыре отдѣленія (по мирному времени три). Баталіоны альпійскихъ егерей комплектуются на особыхъ основаніяхъ. Рекрутовъ берутъ съ большой тщательностью и преимущественно изъ горныхъ департаментовъ. Люди—средняго роста, крѣпкіе, съ хорошимъ зрѣніемъ, опытные ходоки по горамъ, втянутые въ это дѣло съ дѣтства. Офицерскій составъ превосходный: это все лучшіе ученики С.-Спра и С.-Венсента. Унтеръ-офицеровъ въ ротѣ 8, изъ нихъ по закону 3/4 сверхсрочныхъ, но бываютъ и всѣ таковымп. А. ег. имѣютъ при себѣ колесный и вьючный обозъ. Баталіоны мобилизуются въ нѣсколько часовъ и въ тотъ же день выступаютъ на границу, не дожидаясь резервистовъ, которые уже прибываютъ вторымъ эшелономъ на 2-й день мобилизаціи. Резервные альпійскіе баталіоны готовы на четвертый день мобилизаціп. Кромѣ того, на каждый баталіонъ формируются двѣ запасныхъ роты для пополненія дѣйствующихъ частей. Обученіе альпійскихъ войскъ въ полѣ ведется и лѣтомъ, и зимой. Лѣтомъ, въ каждомъ баталіонѣ двѣ роты составляютъ, какъ бы авангардъ и выступаютъ въ горы ранѣе другихъ ротъ на цѣлый мѣсяцъ, приблизительно въ концѣ мая или началѣ іюня. Остальныя роты выступаютъ въ концѣ іюня и возвращаются въ концѣ сент., оставляя въ горахъ арьергардъ изъ двухъ ротъ, возвращающихся въ городскія стоянки въ окт. Изъ двухъ ротъ авангарда или арьергарда одна остается постоянно въ горахъ, а другая представляетъ собой рабочую силу для проведенія дорогъ и постройки укрѣпленій. Остальныя четыре роты баталіона въ теченіе лѣтняго періода производятъ походныя движенія или, располагаясь на мѣстѣ лагеремъ, занимаются развѣдками, стрѣльбами и маневрами совмѣстно съ другими войсками. Развѣдки производятся по 2—3 раза въ недѣлю. Онѣ продолжаются обыкновенно цѣлый день или большую часть дня. При развѣдкѣ требуется веденіе легендъ или отчета съ приложеніемъ кроки. Дистанціи измѣряются съ точностью, малѣйшія тропы должны быть нанесены и изслѣдованы. Зимнее обученіе А. ег. мало чѣмъ отличается отъ такового же лѣхоты. Спеціальный курсъ обученія зимой проходятъ лишь роты, зимующія на границѣ; остальныя роты знакомятся съ движеніемъ по снѣгу и ледникамъ лишь лѣтомъ, осенью и весною при маневрированіи въ высокихъ горныхъ мѣстахъ. **II.** *Въ Италіи.* Въ итал. арміи числится 8 альпійскихъ полк., состоящихъ изъ 26 батал. или 78 ротъ и сведенныхъ въ 3 группы. 1-я группа (Кунео): 1-й полкъ—3 б. (9 ротъ), 2-й полкъ—3 б. (9 ротъ); 2-я группа (Туринъ): 3-й полкъ — 4 б. (12 ротъ), 4-й полкъ — 3 б. (9 ротъ), 5-й полкъ—4 б. (12 ротъ); 3-я группа (Верона): 6-й полкъ—3 б. (10 ротъ), 7-й полкъ—3 б. (8 ротъ), 8-й полкъ—3 б. (9 ротъ). Альпійскіе баталіоны комплектуются по территоріальной системѣ, исключительно изъ жителей горной пограничной полосы сѣв. Италіи и носятъ названія по городамъ, въ которыхъ расположены мобилизаціонные запасы; роты имѣютъ общую

Альпійскіе егеря франц. арміи.

нумерацію отъ № 1 до № 78. Среди прочихъ частей итал. пѣхоты альпійцы занимаютъ особое положеніе; это дѣйствительно отборныя войска: рослые, выносливые, здоровые, привычные къ дѣйствіямъ въ горахъ, они составляютъ цвѣтъ итал. арміи и предназначены принять на себя первые удары противника, пока армія будетъ мобилизоваться и сосредоточиваться; они содержатся въ усиленномъ составѣ (183 чел. въ ротѣ). Особенно тщательно изготовляется ихъ обмундированіе защитнаго цвѣта и снаряженіе, приноровленное къ переходамъ въ горахъ: мягкая фетровая шляпа, короткая суконная куртка, короткіе до колѣнъ штаны, шерстяные бинты на голени и шерстяные носки, шнурованные сапоги, особый легкій ранецъ, альпійская палка; въ каждой ротѣ 3 чел. снабжены лыжами и 22 чел. имѣютъ шанцевый инструментъ; баталіоны и полки снабжены подрывнымъ имуществомъ. Обозъ раздѣленъ на двуколочный и вьючный. Обученіе поставлено на практическую почву: полгода они проводятъ въ горахъ, маневрируя, постоянно мѣняя квартиры и доходя до полосы вѣчныхъ снѣговъ. Каждый батал. предназначенъ для самостоятельныхъ дѣйствій въ горахъ; соединеніе ихъ въ полки обусловлено лишь удобствами административными и командными; для однообразія же въ обученіи, въ строевомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ, полки сведены въ группы, подъ нач. генералъ-маіоровъ. Во главѣ всѣхъ альпійскихъ войскъ поставлена особая инспекція: на ней лежитъ рѣшеніе всѣхъ организаціонныхъ и мобилизаціонныхъ вопросовъ; она находится въ Римѣ. Изъ безсрочно-отпускныхъ чиновъ альп. частей, перечисляемыхъ по выслугѣ законнаго срока въ подвижную милицію, формируются 26 альп. ротъ подвижной милиціи, при соотвѣтствующихъ альпійскихъ батал.; отпускные числятся въ спискахъ тѣхъ именно батал. постоянной арміи, въ которыхъ они служили. Альпійскія части территоріальной милиціи формируются при альп. батал. постоян. арміи, по числу батал. и ротъ. Впервые альп. части были сформированы въ 1872 г., по предложенію генер. шт. капит. Перу-Кетти, въ числѣ 15 ротъ, сведенныхъ въ 4 группы, со спеціальнымъ назначеніемъ первоначальной обороны альп. границы. Послѣдовательно организація ихъ подвергалась слѣдующ. измѣненіямъ: въ 1873 г. число ротъ доведено до 24-хъ; въ 1875 г. роты сведены въ батал. и число послѣднихъ доведено до 7-ми; въ 1878 г. число батал. возросло до 10 (46 ротъ); въ 1882 г. альпійцы составляли уже 6 полковъ (20 бат., 72 роты); кромѣ того, предусмотрѣно формированіе въ военное время 36 ротъ подвижной милиціи и 72 ротъ территоріальной милиціи, сведенныхъ въ 20 б.; батал. присвоено названіе раіоновъ комплектованія; въ 1887 г. число альп. частей доведено до 7 полковъ (22 б., 75 ротъ), при 22 ротахъ подвиж. милиціи и 22 б. (75 ротъ) территоріальной милиціи. Послѣднее увеличеніе альп. войскъ послѣдовало въ 1910 г. Боевое крещеніе альпійцы получили въ битвѣ подъ Адуей (1896 г.), въ которой участвовалъ сборный альп. батал., составленный изъ чиновъ всѣхъ альп. полковъ. На 3-ю и 4-ю роту была возложена задача задержать побѣдоноснаго противника, чтобы дать возможность отступить своей разстроенной пѣхотѣ; потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и до 70% ниж. ч., роты отступили и, присоединившись къ 1-й и 2-й ротамъ, приняли участіе въ отбитіи атаки абиссинской конницы противъ позиціи, на которой находился итал. главнокомандующій ген. Баратіери. (*Lieutenant General de Bourcet.* La guerre de montagne. Historique du 24 Bataillon de chasseurs à pied par Lieutenant de *Parisot de la Boisse*, 1904. *П. А. Рittuхъ*, У альпійскихъ егерей, Спб. 1910 г. *В. И. Суринъ.* Спеціальныя горныя войска во Франціи. Воен. Сб., 1910).

АЛЬПІЙСКІЕ ОХОТНИКИ. Въ 1870 г., съ учрежденіемъ во Франціи республики, Гарибальди предложилъ свои услуги правительству народной обороны. Подъ его начальство поступила Вогезская армія. Кромѣ формировавшихся французскихъ войскъ, въ составъ арміи вошли различные милиціонные контингенты, составлявшіеся изъ добровольцевъ и искателей приключеній. Милиція эта составила отряды, носившія самыя разнообразныя названія. Тутъ были вольные стрѣлки, „Нантскіе медвѣди“, гверильясы испанскіе, греческіе, венгерскіе; охотники Альпійскіе, Александрійскіе и т. п. Войска эти были мало пригодны къ веденію военныхъ дѣйствій, очень дорого стоили французскому правительству и безпощадно грабили мирныхъ жителей (*G. Theyras.* Garibaldi en France 1870—71).

АЛЬПЫ, самый высокій и мощный горный хребетъ Европы, тянется въ видѣ дуги отъ Лигурійскаго моря до Карпатъ и средняго Дуная и, находясь между 43° и 48° сѣв. широты и 5° и 17° вост. долготы отъ Гринвича, занимаетъ центральное положеніе въ Европѣ. А. окружены равнинами и только въ 3 мѣстахъ связываются съ другими горными системами: на ю.-з. съ Апеннинами, на с.-з. съ Швейцарской Юрой и на ю.-в. съ горами Балканскаго полуострова. Южную границу ихъ составляютъ: Ломбардская низменность и берегъ Средиземнаго моря, зап.— долина р. Роны отъ устья до Женевскаго оз., сѣв.—долина р. Ааръ въ Швейцаріи и долина р. Дуная въ Германіи и въ Австріи до Вѣны, вост.—равнины верхней Венгріи. Общее протяженіе альпійской горной системы составляетъ около 1000 в., при ширинѣ въ 150—300 в., а пространство, занимаемое ею, составляетъ около 200.000 кв. в. Средняя высота ихъ 4600 ф., средняя высота снѣговой линіи 9000 ф. А. весьма богаты ледниками. Большая часть альпійскихъ рѣкъ получаетъ свое питаніе въ ледникахъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ въ сильныя жары альпійскіе потоки богаты водой. Характерную особенность А. составляетъ множество горныхъ долинъ, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ. Первыя не глубоки, длинны, прорѣзаны обыкновенно болѣе значительными рѣками съ сравнительно медленнымъ теченіемъ. Вторыя коротки, окружены крутыми склонами, изобилуютъ водопадами и быстрыми потоками. А. дѣлятся обыкновенно на 3 группы: *западныя*, *среднія* и *восточныя*, съ пограничными точками г. Монъ-Бланъ и проходомъ Бреннеръ. Эти группы, въ свою очередь, раздѣляются на массу отдѣльныхъ цѣпей. 1) *Зап.* А. отличаются узкими, похожими на расщелины долинами, окаймленными крутыми скалами, сравнительно незначительнымъ развитіемъ снѣжныхъ полей (за исключеніемъ группы Монъ-Бланъ), глетче-

СПИСОКЪ УКРѢПЛЕНІЙ. (*)

I. Австрійскихъ.

1—Наудерсъ.
2—Гомагой.
3—Тонале.
4—Левико.
5—Паневегіо.
6—Мосна.
7—Франценсфесте.
8—Предасси и Пардой.
9—Плэтцвизе, Ляндро и Секстенъ.
10—Мальборгетъ.
11—Предиль и Фличъ.

II. Французскихъ.

12—Кейрасъ.
13—Барро.
14—Шамусе.
15—Моданъ.
16—Буржъ С. Морисъ.
17—Піеръ Шатель.

III. Италіанскихъ.

18—Коль-ди-Тенде.
19—Винадіо.
20—Фенестреле.
21—Эксиль и Монъ-Сенисъ.
22—Изела.
23—Рока Данфо.
24—Арсіеро и Асіаго.
25—Примоляно.
26—Агордо.
27—Піеве ди Кадоре.
28—Шіузафорте.

АЛЬПІЙСКАЯ ГОРНАЯ СТРАНА.

ровъ и озеръ, и бѣдной растительностью, что обусловливается вырубкой лѣсовъ. Отдѣльныя вершины достигаютъ 15.000 ф.; горные проходы до 6000—9000 ф. Главныя цѣпи посятъ названія Лигурійскихъ, Приморскихъ (вершина Рокка д'Аржентера), Котическихъ (вершины Монъ-Женевръ, Монъ-Сенисъ, Монъ-Визо) и Грайскихъ А. (вершины М. С.-Бернаръ, Монъ-Блапъ—15.713 ф.). Зап. А. пересѣкаются 2 ж. д. линіями, ведущими изъ Франціи въ Италію: Ницца-перевалъ Коль ди Тенде (на высотѣ 5920 ф.)-Туринъ и Гренобль-г. Монъ-Сенисъ (туннель на высотѣ 4118 ф., длиною около 12 в.)-Туринъ. Изъ этихъ линій важное военное значеніе имѣетъ вторая линія, которая при войнѣ между Франціей и Италіей должна служить для наступающаго коммуникаціоннымъ путемъ. Изъ обыкновенныхъ путей черезъ Зап. А. наиболѣе удобны: Ницца, пер. Коль ди Тенде, Кунео; изъ долины р. Дюрансъ-пер. Коль д'Аржантеръ, Кунео; Бріансонъ, пер. у г. Монъ-Женевръ, Туринъ; Гренобль, пер. у г. Монъ-Сенисъ, Туринъ, и, наконецъ, вьючный путь изъ долины верхней Изеръ черезъ г. Мал. С.-Бернаръ на Аосте и далѣе въ долину р. Доры Балтеи. Т. обр. Зап. А. по своему характеру дѣлаютъ военныя операціи крупными отрядами внѣ долинъ немыслимыми; онѣ пріобрѣтаютъ значеніе преграды на всѣхъ операціонныхъ путяхъ изъ Франціи въ Италію и обратно; переходъ черезъ хребетъ возможенъ лишь по немногимъ переваламъ, что въ значительной степени облегчаетъ оборону хребта, позволяя небольшими укрѣпленіями запереть операціонные пути противника. При войнѣ Франціи съ Италіей сторона, желающая сохранить за собой инціативу дѣйствій, должна стремиться захватить въ свои руки всѣ перевалы, съ цѣлью не допустить противника перейти хребетъ, а, напротивъ, переваливъ самой черезъ горы, перенести борьбу на равнину. 2) *Средн.* А. заключаютъ въ себѣ высочайшія послѣ Монъ-Блана вершины, лежащія преимущественно въ зап. части и достигающія 15.000 ф.; горные проходы до 7000—10.000 ф. Сред. А. образуются изъ 3 параллельныхъ цѣпей: сѣв., центральной и южн., при чемъ наиболѣе высокой является центральная, которую составляютъ Пеннинскія, Лепонтійскія (вершины Монте-Леоне, С. Готтардъ, Рейнвальдсхорнъ), Ретическія (вершина Пицъ-Бернина) и Эрцтальскія А. Пеннинскія А. образуютъ самую мощную и одну изъ наиболѣе замкнутыхъ альпійскихъ цѣпей, съ массой ледниковъ, и тянутся на протяженіи 90 в. непрерывной снѣжной стѣной отъ горы Б. С. Бернаръ до Симплонскаго прохода; гребень нигдѣ не спускается ниже 2600 ф. (наиболѣе высокія вершины—Гранъ-Комбенъ, Маттерхорнъ, Монте-Роза, Вейсхорнъ, Домъ, Флечхорнъ). Сѣв. цѣпь составляютъ очень богатыя ледниками Бернскія (вершины болѣе 4000 ф.—Финстерархорнъ, Алечхорнъ, Юнгфрау, Шрекхорнъ, Мёнхъ), Урскія или Фирвальдштеттскія (вершина Пилатусъ), Гларнскія (вершины Тёди и Риги), Швицкія, Турскія, Альгауерскія и Тирольскія А.; юж. цѣпь образуютъ Озерныя, Бергамоскія и Ортлерскія А. (вершины Ортлеръ и Кенигшпитце); къ послѣднимъ примыкаютъ цѣпи Адамелло и Тріентскія А. Средн. А. пересѣкаются 3 ж. д. линіями: ведущей изъ Франціи черезъ Швейцарію въ Италію (Женева, долина верхн. Роны, туннель у Симплонскаго прохода, долина р. Тичино); соединяющей Германію съ Италіей черезъ Швейцарію (Базель, Фирвальдштеттское оз., г. С.-Готардъ съ туннелемъ длиною около 15 в., оз. Лаго-Маджіоре) и ведущей изъ Австріи въ Италію (Инсбрукъ, перевалъ Бреннеръ, Тріентъ, Верона). Кромѣ того, строится четвертая изъ долины верх. Рейна черезъ пер. Сплюгенъ къ оз. Комо. Наибольшее значеніе имѣетъ линія черезъ пер. Бреннеръ, связывающая Австрію и Италію, два государства изъ состава тройственнаго союза; благодаря ей становится возможно перебросить силы и средства изъ южн. Германіи и изъ Австріи въ сѣв. Италію; въ случаѣ выхода Италіи изъ тройственнаго союза, эта линія будетъ служить однимъ изъ путей, которымъ Австрія можетъ воспользоваться для сосредоточенія войскъ къ австро-итал. границѣ. Военное значеніе 2 другихъ линій ослабляется нейтралитетомъ Швейцаріи. Изъ обыкновенныхъ путей, переваливающихъ черезъ Средн. А., наиболѣе удобными являются: изъ долины верх. Роны черезъ пер. Симплонъ въ долину р. Тичино; отъ Фирвальдштеттскаго оз. черезъ пер. у С.-Готарда къ оз. Лаго Маджіоре; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. у горы Бернардинъ въ долину р. Тичино; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. Сплюгенъ къ оз. Комо; изъ долины верх. Инна (Энгадинъ) черезъ пер. Малойя къ оз. Комо; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. Септимеръ или Юліеръ въ долину верх. Инна (Энгадинъ), и далѣе черезъ пер. Бернина въ долину верх. Адды; изъ долины р. Инна черезъ пер. Рейшенъ-Шейдекъ въ долину р. Эчъ; изъ долины верх. Эчъ (въ Тиролѣ) черезъ пер. Штильфсеръ-Іохъ въ долину верх. Адды, и, наконецъ, изъ Инсбрука черезъ пер. Бреннеръ (на высотѣ 4375 ф.) въ Верону. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить перевалы: Оберальпъ, связывающій долины верх. Рейна и верх. Роны; Гримсель и Гемми, на путяхъ изъ долины верх. Роны въ долину р. Аръ (пер. Гемми доступенъ лишь для вьюковъ); Фурка, на путяхъ изъ долины р. Роны въ долину р. Рейсъ. Военное значеніе Средн. А. сводится къ тому, что они разобщаютъ (вмѣстѣ съ нейтралитетомъ Швейцаріи) союзныя державы Германію и Италію, связь которыхъ между собой возможна лишь въ в. части черезъ пер. Бреннеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему характеру Средн. А. являются болѣе доступными для дѣйствій войскъ, чѣмъ Зап. А., т. к. болѣе широкія долины облегчаютъ, какъ передвиженіе, такъ и развертываніе войсковыхъ частей. На мѣстныя средства оперирующія войска расчитывать не должны, т. к. ихъ едва хватаетъ мѣстнымъ жителямъ. 3) *Вост.* А., принадлежа почти исключительно Австріи, представляютъ собой рядъ параллельныхъ цѣпей, раздѣленныхъ на с. долинами р.р. Иннъ, Зальцахъ и Энсъ, а на ю.—долинами р.р. Ринцъ и Дравы. Въ з. части этихъ А. вершины достигаютъ 7000—11.000 ф., въ направленіи къ в. горы понижаются; горные проходы лежатъ на высотѣ 5000—8000 ф. Центральная цѣпь, расположенная между названными долинами, отличается высокими вершинами, обширными ледниками, множествомъ поперечныхъ долинъ и крутыми сѣверными скатами; ее составляютъ Циллертальскія А. (вершина Хохфейлеръ) и мощный Высокій Тауернъ (съ вершиной Гросъ-Глокнеръ). Далѣе на в. отдѣляются двѣ вѣтви: Низкій Тауернъ, сѣвернѣе р. Муръ, и Каринтійско-Штирійскія А.

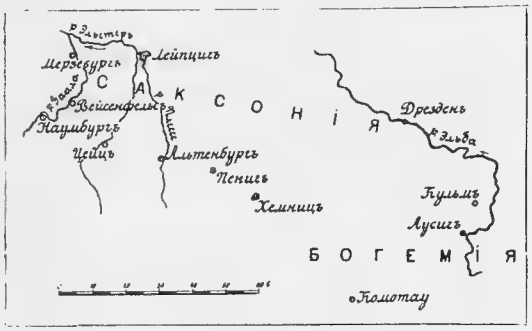
послѣднія представляютъ собой широкій массивъ съ плоскими центральными возвышенностями, прорѣзанный всюду доступными поперечными долинами. Сѣв. цѣпь (къ с. отъ долинъ рр. Инна и Зальцахъ) образуется Кицбюлерскими, Зальцбургскими и Австрійскими известковыми А., оканчивающимися горами Вѣнскимъ лѣсомъ; южн. цѣпь (къ ю. отъ долинъ рр. Ринцъ и Дравы)—Южно-Тирольскими доломитовыми (южн. ихъ отроги носятъ названіе Тріентскихъ и Венеціанскихъ) и Карнійскими А., развѣтвляющимися на хр. Караванкенъ (къ с. отъ р. Савы) и на Юліанскія А. (къ ю. отъ р. Савы). На крайнемъ ю.-в. Вост. А. входятъ въ связь съ горами Карстъ, заполняющими Истрійскій полуостровъ. Вост. А. пересѣкаются 3 ж. д. линіями: Зальцбургъ, туннель въ Низкомъ Тауернѣ, Виллахъ, Понтафель, Удине, Венеція; Линцъ, туннель въ Низкомъ Тауернѣ близъ пер. Шоберъ, Клагенфуртъ, туннель въ хр. Караванкенъ, Гёрцъ; Вѣна, пер. Земмеринг (въ Каринтійско, Штирійскихъ А.), Грацъ, Лайбахъ, Тріестъ. Всѣ эти линіи, пролегая исключительно по территоріи Австро-Венгріи, имѣютъ значеніе линій связи между державами тройственнаго союза, позволяя перебрасывать войска и запасы изъ Германіи и Австріи въ Италію и обратно. Въ случаѣ же войны между Австріей и Италіей онѣ будутъ служить первой для сосредоточенія ея силъ къ итальянской границѣ, а при дальнѣйшемъ развитіи операцій — коммуникаціонными путями. Хотя всѣ эти линіи и отличаются основательной постройкой, но вслѣдствіе большихъ подъемовъ къ нѣкоторымъ переваламъ и другихъ техническихъ условій, даже двухколейныя отличаются небольшою провозоспособностью; очень часто лавины, обрушивающіяся на полотно, прекращаютъ движеніе на продолжительный срокъ. Кромѣ этихъ поперечныхъ ж. д. линій, имѣютъ большое значеніе 2 продольныя линіи: Брукъ, Инсбрукъ, проложенная по долинамъ рр. Энсъ, Зальцахъ и Инъ, и Марбургъ, Виллахъ, Тріентъ, пролегающая по долинамъ р.р. Дравы, Ринцъ и Эчъ, какъ линіи, связывающія всѣ поперечныя ж. д. Грунтовыхъ дорогъ черезъ Вост. А. нѣсколько; онѣ содержатся въ исправности и всѣ доступны для войскъ и обозовъ; нѣкоторое затрудненіе вызовутъ лишь длинные, иногда крутые подъемы на горы. Вообще говоря, къ з. отъ ж. д. Зальцбургъ, Виллахъ, Понтафель, Вост. А. (раіонъ Тироля) сохраняютъ характеръ Средн. А. и являются доступными для дѣйствій лишь небольшими отрядами; этотъ раіонъ будетъ всегда играть роль второстепеннаго театра. Къ в. отъ линіи Зальцбургъ-Виллахъ, Понтафель въ раіонѣ Вост. А. возможно сосредоточеніе и дѣйствіе болѣе крупныхъ отрядовъ и армій, но всѣ боевыя дѣйствія и передвиженія будутъ вслѣдствіе малой удобопроходимости главн. хр. ограничиваться только долинами и болѣе низкими горными мѣстностями; при этомъ снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ должно быть основано исключительно на подвозѣ, т. к. мѣстныхъ средствъ едва хватаетъ для мѣстныхъ жителей. Т. обр. военное значеніе Вост. А. сводится къ затрудненію связи между державами тройственнаго союза; въ случаѣ же войны Австріи съ Италіей, в. часть ихъ можетъ стать главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. *Укрѣпленія.* Въ раіонѣ А. и въ сосѣднихъ равнинахъ построена цѣлая система укрѣпленій. Франція стремится линіей многочисленныхъ укрѣпленій отъ Ниццы до горы М. С.-Бернаръ парализовать попытки наступленія Италіи въ долину р. Роны. Для обезпеченія себя отъ обхода черезъ нейтральную Швейцарію, на границѣ съ послѣдней построено нѣсколько фортовъ. Швейцарія ограничилась постройкой укрѣпленій лишь у С.-Морисъ (на ж. д. Женева, Миланъ) и у С.-Готардскаго туннеля, съ цѣлью обезпечить свой нейтралитетъ и воспрепятствовать пользоваться проходящими черезъ нее ж. д. для военныхъ цѣлей. Вся система укрѣпленій Австріи направлена противъ Италіи: на всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Италіи въ Тироль и Каринтію, имѣются форты-заставы или болѣе серьезныя укрѣпленія, цѣль которыхъ не только задержать наступленіе италіанской арміи въ австрійскія владѣнія, но и обезпечить себѣ выходъ изъ горъ. Италіанцы, съ своей стороны, этимъ укрѣпленіямъ противопоставили такую же многочисленную систему укрѣпленій, имѣющую въ тылу, въ долинѣ р. По цѣлый рядъ крѣпостей, хотя и нѣсколько устарѣлаго типа. Несмотря на то, что обѣ послѣднія державы принадлежатъ къ тройственному союзу, взаимное недовѣріе настолько велико, что укрѣпленія на границѣ ежегодно усиливаются какъ съ той, такъ и съ другой стороны. На швейцарской границѣ Италія ограничилась однимъ фортомъ Изелла, расположеннымъ у южнаго выхода Симплонскаго туннеля и имѣющимъ назначеніе запереть ж. д. изъ Франціи черезъ Женеву на Миланъ, ведущую черезъ Швейцарію въ обходъ Зап. А. Граница съ Франціей укрѣплена италіанцами въ той же степени, какъ и австрійская, при чемъ линія укрѣпленій тянется отъ горы М. С.-Бернаръ до моря и далѣе вдоль моря до Генуи; послѣднее—съ цѣлью воспрепятствовать непріятельскому десанту воспользоваться проходами и перевалами черезъ Лигурійскія А. къ Піемонту. Всѣ укрѣпленія въ А. имѣютъ характеръ горныхъ фортовъ. При всемъ стараніи дать имъ возможно большій обстрѣлъ и исключить скрытый подходъ, этого не вездѣ удалось достигнуть и потому гарнизонъ нѣкоторыхъ фортовъ состоитъ исключительно изъ пѣхоты. Хотя одиночные, привычные къ горамъ люди и могутъ почти всегда незамѣтно миновать укрѣпленія, но, во всякомъ случаѣ, пока форты еще держатся, движеніе крупныхъ отрядовъ съ обозами по защищаемымъ ими дорогамъ немыслимо; взятіе же ихъ довольно трудно и сопряжено съ большой потерей времени, т. к. противникъ едва ли будетъ имѣть возможность выдвинуть противъ нихъ болѣе крупную артиллерію. *Историческій очеркъ военныхъ дѣйствій въ А.* Первыя болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о переходѣ А. войсками относятся къ V ст. до Р. Хр., когда черезъ Зап. А. вторглись нѣкоторыя галльскія племена. Въ 218 г. до Р. Хр. Аннибалъ совершилъ свой знаменитый 15-дневный маршъ черезъ М. С.-Бернаръ съ 26.000 чел., потерявъ во время перехода до 10.000 чел. и почти всѣхъ слоновъ и вьючныхъ животныхъ. Затѣмъ, въ 113 и 102 гг. полчища кимвровъ и тевтоновъ, перейдя черезъ Вост. А., вторгаются въ Италію. Къ этому же времени относятся и попытки римлянъ самимъ перейти горы и подчинить себѣ страны, лежащія по ту сторону А. Наи-

болѣе интересными и поучительными переходами являются: 7-дневный переходъ Юлія Цезаря въ 58 г. до Р. Хр. съ 5 легіонами (25.000 чел.) черезъ перевалъ у Монъ-Женевра, и переходъ германскихъ легіоновъ (30.000 чел.) Вителія, послѣ избранія его императоромъ, черезъ Б. С.-Бернаръ, въ 69 г. послѣ Р. Хр. Первыя укрѣпленія въ раіонѣ А. относятся къ 57 г. до Р. Хр., когда Сервій Гальба, по приказанію Юлія Цезаря, построилъ укрѣпленія на пути черезъ Б. С.-Бернаръ. Въ средніе вѣка, до IX ст. происходятъ постоянные переходы войскъ изъ Франціи въ Италію и обратно черезъ Монъ-Сенисъ, Монъ-Женевръ и Б. С.-Бернаръ. Въ IX ст. устанавливается болѣе близкое сообщеніе Германіи съ Италіей черезъ перевалы Септимеръ и Бреннеръ, и съ этого времени начинаются многочисленные походы германскихъ императоровъ черезъ нихъ въ Италію. Открытіе въ XIII ст. перехода черезъ С.-Готардъ еще болѣе этому благопріятствовало. Изъ походовъ французскихъ королей въ Италію въ средніе вѣка особенно поучительнымъ является походъ Франциска I, который въ 1515 г. переваливаетъ черезъ малоудобный перевалъ Коль-де-Ларшъ (всѣ удобные проходы были заняты швейцарцами) и у в. подошвы А. выигрываетъ сраженіе у Мариньяно. Въ новые вѣка, вплоть до 1796 г., А. являются ареной междоусобной борьбы отдѣльныхъ кантоновъ, преимущественно на религіозной почвѣ. Большія силы переходили черезъ А. только во время войны за испанское наслѣдство (1701—1714), когда французскія и австрійскія войска неоднократно вторгались въ Ломбардію. Особеннаго вниманія заслуживаетъ переходъ пр. Евгенія Савойскаго въ 1701 г. отъ Тріента черезъ Южно-Тирольскія А. на Верону по малоудобнымъ путямъ, въ обходъ французовъ, занявшихъ всѣ выходы изъ южн. Тироля въ Ломбардію. Въ эту войну особенное значеніе пріобрѣлъ проходъ Бреннеръ, служившій связью между Южно-Германскимъ и Ломбардскимъ театрами. Французы и ихъ союзники баварцы не разъ пытались занять его, а также Тироль, но каждый разъ были отбиваемы австр. войсками и тирольскимъ ландштурмомъ. Во всѣхъ войнахъ Франціи съ Австріей въ Наполеоновское время (1796—1814) А. были театромъ военныхъ дѣйствій. Въ 1797 г. Бонапартъ изъ Ломбардіи переходитъ черезъ Вост. А. по пути отъ Венеціи на Виллахъ и далѣе до Леобенъ; въ 1798 г. французскія войска занимаютъ Швейцарію, 1799 г. отмѣченъ знаменитымъ, полнымъ труднопреодолимыхъ трудностей, переходомъ Суворова черезъ С.-Готардъ, 1800 г.—переходомъ Бонапарта черезъ Б. С.-Бернаръ (боковыя колонны прошли черезъ Монъ-Сенисъ, М. С.-Бернаръ, Симплонъ и С.-Готардъ) къ Маренго; наконецъ, въ 1805 и 1809 гг. театромъ военныхъ дѣйствій былъ Тироль. Въ 1859 г., во время австро-италіано-французской войны, часть французской арміи еще разъ перешла черезъ Зап. А., а въ 1866 г. раіонъ А. снова сталъ театромъ военныхъ дѣйствій, когда италіанскія войска намѣревались занять южн. Тироль, что имъ, однако, не удалось, т. к. они были отброшены австр. ген. Куномъ. Вообще же, А., если и были театромъ военныхъ дѣйствій, то всегда второстепеннымъ; единственный разъ, въ 1799 г., пытались перенести сюда главныя операціи, которыя, благодаря условіямъ театра, не получили должнаго развитія; подвижность войскъ и ихъ готовность къ дѣйствію часто парализовались климатическими условіями, малымъ развитіемъ путей сообщенія и отсутствіемъ мѣстныхъ средствъ. Это было причиной, почему главныя силы вскорѣ вновь переходили на равнины, оставляя горную мѣстность А. для второстепенныхъ операцій. (*Géographie militaire.* Grandes Alpes. Suisse et Italie. 1880; *Meert.* Défense de l'Italie; *Mémorial du dépot de la guerre.* Tome II. Reconnaissances militaires dans le Tirol; *De Haymerlé.* Das strategische Verhältnis der Schweiz; *Rudtorffer.* Géographie militaire de l'Europe; *Jaluzzi.* Le Alpi che cingon l'Italia; *Clerc.* Les Alpes françaises. Etude de géologie militaire. 1883; *Marga.* Géographie militaire. 1885; *De Moutannel.* Topographie militaire de la frontière des Alpes; *Umlauft.* Die Alpen. 1887; *Pramberger.* Behilf zum Studium der Militär Geographie von Mittel Europa. 1896).

АЛЬПЪ-АРСЛАНЪ, сынъ Тогриль-бека, военачальникъ и султанъ турокъ-сельджуковъ (1030—1072 гг.), извѣстенъ своими завоеваніями, которыя дѣлались, гл. обр., на счетъ византійцевъ и фатимидовъ. А.-А., какъ только вступилъ въ управленіе (1063 г.) и утвердилъ свою власть подавленіемъ обычныхъ тогда, при перемѣнѣ правителя, мятежей въ Реѣ (Тегеранъ) и Гератѣ, продолжалъ начатое еще своимъ отцомъ завоеваніе Арменіи (1064 г.). Страна подверглась страшному опустошенію. Черезъ Арменію А.-А. продолжалъ свой опустошительный набѣгъ въ Малую Азію (1067—1070 г. г.) и доходилъ до Каппадокіи, Понта и Фригіи. Тогда византійскій императоръ Романъ IV, съ цѣлью отраженія турокъ, занялъ городъ Мембиджъ (Гіерополисъ) и съ большимъ отрядомъ двинулся въ Арменію, гдѣ отнялъ у непріятеля обратно городъ Меласгердъ. Но столкновеніе съ А.-А. кончилось для имп-ра полной неудачей: войска его потерпѣли жестокое пораженіе, и самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ. А.-А. проявилъ въ качествѣ побѣдителя мудрую сдержанность: онъ ласково обошелся съ плѣннымъ и согласился дать ему свободу. Былъ заключенъ мирный договоръ, въ условія котораго входили освобожденіе всѣхъ плѣнныхъ турокъ и денежная контрибуція. Стремясь расширить свои владѣнія на з., А.-А. обращалъ не менѣе вниманія и на с.-в. окраины. Кромѣ желанія подчинить своему вліянію области по эту сторону Окса, тутъ имѣлась въ виду еще иная, весьма разумная политическая цѣль: приливъ все новыхъ и новыхъ тюркскихъ кочевниковъ изъ-за Окса былъ выгоденъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ нихъ встрѣчалась потребность для военныхъ цѣлей, но какъ только приливъ этотъ переходилъ извѣстную мѣру, то кочевники уже становились опасными для внутренняго спокойствія страны. Слѣдовательно, важно было имѣть въ Хоразмѣ и Балхѣ и на другихъ главныхъ путяхъ извѣстное наблюденіе и заслоны. Съ этой цѣлью А.-А. предпринялъ походъ въ Трансоксанію въ 1065 г., а въ 1072 г. двинулся туда вновь, съ войскомъ болѣе чѣмъ 200.000 ч., имѣя, повидимому, болѣе широкіе планы. Черезъ Нишапуръ, по направленію на Бухару, онъ достигъ Аму-дарьи, переправился черезъ эту рѣку по особо устроенному мосту, но на берегахъ ея былъ убитъ однимъ изъ плѣнныхъ (1072 г.). Восточные историки характеризуютъ

А.-А. какъ талантливаго полководца, болѣе всего любившаго военное дѣло. Передавъ все управленіе страной своему визирю, онъ оставилъ себѣ только войска. Въ немъ отразились отрицательныя и положительныя стороны туркавоина того времени; онъ отличался жестокостью и дикостью, и вмѣстѣ съ тѣмъ прямотой и великодушіемъ. (*А. Мюллеръ.* Исторія Ислама, пер. съ нѣм. подъ ред. Н. А. Мѣдникова; Всеобщій словарь исторіи и географіи, составл. *Самибеемъ Фрашери* на турец. языкѣ, въ Константинополѣ, въ 1894 г.).

АЛЬТЕНБУРГЪ, городъ въ Саксоніи, въ окрестн. котораго, въ кампанію 1813 г., происходили партизанск. дѣйствія союзниковъ. Послѣ сраж. при Кульмѣ, г.-м. Толь подалъ записку кн. Шварценбергу, указывая на успѣхи русскихъ партизановъ въ 1812 г. и предлагая направить нѣсколько легкихъ отрядовъ по дорогамъ, ведущимъ отъ Дрездена на Лейпцигъ, Альтенбургъ и Хемницъ, для дѣйствія на сообщенія непріятельской арміи. Предложеніе Толя было принято, и 20 авг. австр. полк. гр. Менсдорфъ съ 4 эск. и 2 казач. п. п. (около 1000 чел.) былъ высланъ къ Хемницу; на слѣдующій день выступилъ г.-л. бар. Тилеманъ, имѣя 3 казач. п. и 2 ор. Донск. казач. арт. подъ нач. полк. Орлова, 2 эск. австр. и 4 эск. прус. подъ нач. принца Бирона Курляндскаго, а всего около $1\frac{1}{2}$ т. чел. Двинувшись отъ Комотау черезъ А., Тилеманъ 30 авг. подошелъ къ Вейсенфельсу, гдѣ находился непріятельскій отрядъ, прикрывавшій движеніе обозовъ къ Лейпцигу. Тилеманъ атаковалъ противника на разсвѣтѣ и захватилъ 1.300 плѣн., а къ 6 сент. б. захвачены Наумбургъ и Мерзебургъ. Наполеонъ принужденъ былъ двинуть Лефевра съ гвар. конно-егерской дивизіей, 3 батар., маршевыми бат. и кавалер. депо, приказавъ очистить страну въ тылу арміи отъ союзныхъ партизановъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, главная квартира Богемской арміи выслала для содѣйствія Тилеману казаковъ гр. Платова, подчинивъ ему отряды кн. Кудашева, Коломба и Пюклера. Въ отрядъ вошли казачьи полки: Атаманскій, Грекова 5, Чернозубова 5, Тептярскій, Чикилева 1, Черноморскій съ 10 ор. Донской арт., а всего до 2.000 чел. 15 сент., по прибытіи въ Пенигъ, Платовъ условился съ Тилеманомъ и Менсдорфомъ о нападеніи 16 сент. на Лефевра, расположеннаго близъ А. Рано утромъ авангардъ кн. Кудашева атаковалъ противника на р. Плессе, взялъ д. Виндишъ и занялъ дорогу на Лейпцигъ. Лефевръ, желая прикрыть путь отступленія къ Цейцу, занялъ позицію на высотахъ позади А. Но когда 2 каз. полка и 1 австр. эск. обошли его съ прав. фланга, Лефевръ сталъ поспѣшно отходить къ Цейцу. У Мейзельвейца французы пытались удержать Кудашева, но, будучи атакованы справа Тилеманомъ, продолжали отступленіе. Тилеманъ, преслѣдуя франц., истребилъ почти весь непріятельскій арьергардъ. Подойдя къ Цейцу, Лефевръ занялъ впереди лежащія высоты, чтобы дать своему отряду пройти черезъ городъ. Кудашевъ, поставивъ орудія на флангѣ противника, заставилъ франц. батареи сняться съ позиціи. Въ эту минуту конница Платова, Тилемана и Менсдорфа понеслась въ атаку; бывшій во главѣ атакующихъ Черноморскій полкъ первымъ ворвался въ городъ. Франц. пѣхота, засѣвъ въ фабричныхъ зданіяхъ, открыла огонь; казаки и гусары спѣшились, штурмовали фабрику, истребили часть непріятельской пѣхоты и захватили: 36 оф., 1.380 н. ч., 5 знаменъ и 3 ор. Потери союзниковъ—до 300 ч. (*М. Богдановичъ.* Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, томъ II, Спб., 1863 г.).



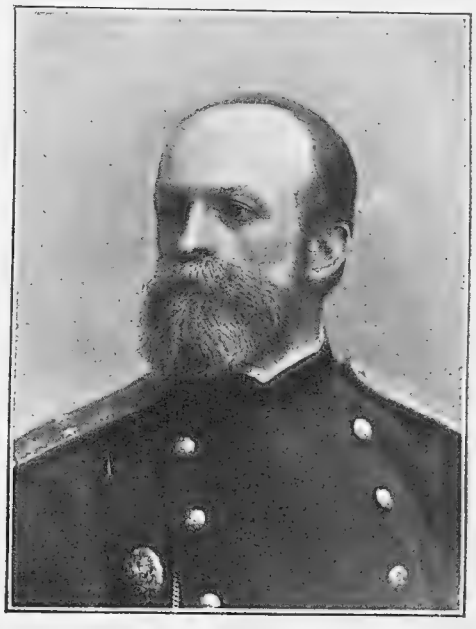
АЛЬТЕНКИРХЕНЪ, небольшой городокъ на правомъ берегу Рейна, въ прусскомъ Кобленцкомъ округѣ, на р. Видъ. Во время революціонныхъ войнъ, 4-го іюня и 19-го сент. 1796 г. у А. разыгрались бои между французскими войсками съ одной стороны и союзными австрійскими и нѣмецкими—съ другой. 31-го марта 1796 г. перемиріе, заключенное между воюющими сторонами, окончилось, и Самбро-Маасская армія, предводительствуемая Журданомъ, переправилась черезъ Зигъ и заставила австрійцевъ, состоявшихъ подъ нач. принца Фердинанда Вюртембергскаго, отступить съ занятой ими позиціи при Укератѣ въ А. Здѣсь австрійцы въ числѣ 20 т. расположились на неприступныхъ высотахъ; командовавшій лѣвымъ крыломъ Самбро-Маасской арміи дѣятельный и энергичный Клеберъ, не давая непріятелю отдыха, рѣшился атаковать его. Войска французскія были двинуты 4-мя колоннами: колонна Лефевра, сильнѣйшая изъ нихъ, про-

шла по большой дорогѣ на незанятый горный проходъ и наступала прямо къ А.; ген. Колли со своей колонной двинулся по старой дорогѣ къ Кроппаху; а остальныя двѣ колонны были направлены въ обходъ фланговъ позиціи противника на Меренъ и Нейштадтъ. Диспозиція Клебера для этого боя была выполнена всѣми колоннами съ необычайной тщательностью и согласіемъ. Колонна Лефевра быстро и энергично атаковала австрійцевъ и, несмотря на сильный картечный огонь послѣднихъ, взобралась на неприступныя высоты, занятыя ими; въ то же время Колли атаковалъ лѣвый флангъ австрійцевъ со стороны Альтерсбаха. Австрійцы вели бой упорно и защищались отчаянно, но обошедшія ихъ фланги колонны французовъ заставили ихъ начать отступленіе; энергично атаковавшая отступавшія австрійскія части французская кавалерія довершила пораженіе. Пр. Фердинандъ Вюртембергскій поспѣшно отступилъ въ Монтабауръ, но послѣдній былъ уже занятъ французами, и принцъ отступилъ за р. Ланъ. Въ бою подъ А. 4-го іюня французы захватили 3 т. плѣнныхъ австрійцевъ, 4 знамени, 20 орудій и большую часть ихъ обоза. Въ сентябрѣ того же года эрцг. Карлъ, воспользовавшись тѣмъ, что французскія колонны были разобщены Дунаемъ, обратился противъ Журдана, отступившаго со своей арміей къ А.; въ происшедшемъ при этомъ арьергардномъ дѣлѣ былъ убитъ французскій генералъ Марсо, и армія французская отступила за Рейнъ и Зигъ. (*В. Клембовскій.* Кампанія 1796 и 1797 въ Италіи и Германіи; *В. И. Баскаковъ.* Революціонныя войны; *Jomini.* Histoire critique des guerres de la revolution française; *Sorel.* L'Europe et la revolution francaise).

АЛЬТЕНЪ, фонъ, Карлъ-Августъ, генералъ ганноверской службы, родился въ 1764 г.; 17-ти лѣтъ поступилъ въ ганновер. пѣшую гвардію и съ нею принималъ участіе въ походѣ въ Нидерланды, въ 1793 и 1794 гг. Послѣ роспуска ганноверской арміи, вслѣдствіе сдачи ея подъ Сулингеномъ Наполеону, А. отправился въ Англію и тамъ былъ назначенъ командиромъ легкой англо-нѣмецкой бригады, съ дѣйствіями которой тѣсно связана его военная слава. Онъ участвовалъ въ экспедиціи въ сѣв. Германію, Рюгенъ и Копенгагенъ и въ должности бригадн. генерала сопровождалъ Веллингтона въ Португалію. Въ 1809 г., послѣ неудачнаго предпріятія противъ Флиссингена, онъ былъ отозванъ въ Англію. Въ 1811 г. А. вернулся въ Португалію, вмѣстѣ съ Бересфордомъ, а затѣмъ вновь съ Веллингтономъ, во главѣ легкой дивизіи принималъ участіе почти во всѣхъ бояхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ: подъ Бадаіозомъ, Альбуерой, Саламанкой, Витторіей, въ Пиренеяхъ, при Нивеллѣ, Ниве, Ортецѣ и Тулузѣ. Въ 1815 г. онъ сражался въ Бельгіи при Катръ-Бра и Ватерлоо, гдѣ былъ тяжело раненъ. Возведенный послѣ Ватерлоо въ графское достоинство, А. вернулся на родину въ Ганноверъ и въ 1831 г. занялъ здѣсь постъ в. м-ра, а съ 1832 г. сталъ и м-ромъ ин. дѣлъ; умеръ въ 1840 г. На Ватерлооской площади въ Ганноверѣ ему воздвигнутъ памятникъ.

АЛЬТЕНЪ, фонъ, Георгъ, ген.-лейт. прус. службы, извѣстный современ. военный писатель по военно-техническимъ и тактическимъ вопросамъ и, наконецъ, въ самое послѣднее время—редакторъ-издатель „Справочной книги для арміи и флота“ („Handbuch für Armee und Flotte“). Род. въ 1846 г., произведенъ въ офицеры въ 1863 г., участвовалъ въ Майнцскомъ походѣ и фр.-прус. войнѣ, въ самомъ началѣ которой, въ ночной перестрѣлкѣ съ французской пограничной стражей у Шреклинга, 23-24 іюля, былъ тяжко раненъ. Съ 1875 г. по 1894 г. онъ съ короткими перерывами работалъ въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ и, откомандовавъ полкомъ и бригадою, занялъ въ немъ въ 1897 г. должность оберъ-квартирмейстера, на которой оставался до 1899 г., когда, будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанты, получилъ дивизію. Съ 1901 г. ф. А. находится въ распоряженіи воен. м-ства. Усовершенствованіе современныхъ перевозочныхъ средствъ составляетъ его особую заслугу; изъ его трудовъ наиболѣе значительными являются: „Военное искусство въ задачахъ“ (Kriegskunst in Aufgaben), Берлинъ, 1902 г.; „Снова полевая гаубица“ (Wieder die Feldhaubitze), Берлинъ, 1903 г.; „Значеніе механической тяги на полевыхъ дорогахъ для командованія арміями“ (Die Bedeutung der mechanischen Zugkraft auf der Landstrasse für die Heerführung), Берлинъ, 1907 г.; „Державы въ Азіи“ (The Powers in Asia), North American Review, 1906; „Солнце Аустерлица“ (Die Sonne von Austerlitz), Velhagen und Klasings Monatshefte, 1908 г.

АЛЬТФАТЕРЪ, Василій Егоровичъ, извѣстный русскій техникъ-артиллеристъ, сынъ ген.-лейт. Егора Христ. Альтфатера, бывшаго



въ 1842 г. к—ромъ л.-гв. 1-й артил. бригады, а съ 1844 до 1854 г. комендантомъ кр. Свеаборгъ. Род. 23 іюня 1842 г., воспитывался въ Михайловскомъ артил. училищѣ, по окончаніи котораго въ 1860 г., былъ произведенъ въ прапорщики полевой артиллеріи съ оставленіемъ при Михайл. артил. академіи для слушанія ея курса. Наступала эпоха великихъ реформъ. Рус-

ское общество во всѣхъ его слояхъ было охвачено идейною работою. Въ связи съ этимъ въ 1862 г. группа лучшихъ по выпуску слушателей Мих. арт. академіи, въ томъ числѣ и молодой А., идейно отказалась отъ строевой карьеры, тогда болѣе завидной и болѣе обезпечивавшей быстрое служебное движеніе, и пошла на службу въ техническія заведенія арт. вѣд-ва, гдѣ такъ нужны были образованные и энергичные дѣятели. Въ 1863 г. А. былъ назначенъ завѣдывающимъ деревянной мастерской Спб. арсенала. 1860—1870 гг. отмѣчены въ исторіи этого арсенала, какъ періодъ кипучей дѣятельности: вводился вольный трудъ, расширялись и перестраивались разныя мастерскія, устанавливались паровыя машины, и попутно съ этимъ шло спѣшное изготовленіе полевой артиллеріи. А. попалъ въ самый разгаръ этой дѣятельности. Съ 1866 г. начинаются почти ежегодныя поѣздки его за границу, главнымъ образомъ, въ Австрію, Англію и Америку, большей частью за свой счетъ, для усовершенствованія въ избранной спеціальности. Въ 1876 г. А. былъ командированъ по Высоч. повелѣнію за границу для изученія искусственной сушки лѣса; въ 1878 г.—для выбора и закупки различнаго рода машинъ и станковъ для арсенала и т. д. Результатомъ этихъ командировокъ были полное переустройство деревянной мастерской Спб. арсенала и столь блестящая постановка колеснаго и столярнаго дѣла, что мастерская по справедливости могла считаться первой среди подобныхъ учрежденій въ Спб. А. былъ, однако, не просто техникъ, а живой, отзывчивый на всѣ запросы жизни, человѣкъ. Поэтому онъ обратилъ особое вниманіе на живую силу своей мастерской — на ея рабочихъ, и предпринялъ рядъ мѣръ для обезпеченія ихъ здоровья и благосостоянія. Такъ, напр., къ станкамъ, развивающимъ огромныя скорости на рѣзцахъ, распыляющимъ и разбрасывающимъ въ большомъ количествѣ и съ большой силой вредную для рабочихъ древесную пыль и стружки, были имъ приспособлены желѣзные кожухи, въ которые, съ помощью сильнодѣйствующаго вентилятора, засасывались пыль и стружки, выносившіяся затѣмъ въ котельное отдѣленіе и сжигавшіяся тамъ подъ котлами. Всѣмъ рабочимъ, кромѣ того, были выданы предохранительныя очки. При непосредственномъ участіи А. возникла первая въ арсеналѣ рабочая ссудосберегательная касса, учреждена начальная школа для дѣтей рабочихъ, пріобщенная къ школамъ Имп. Рус. Техн. Об-ва, инспекторомъ и почетнымъ попечителемъ которой сталъ самъ А. При дѣятельномъ его участіи возникла и окрѣпла также другая школа Имп. Рус. Техн. Об-ва — 3-классная ремесленная, для распространенія низшаго техническаго образованія и увеличенія контингента технически - грамотныхъ рабочихъ. А. принималъ, кромѣ того, видное участіе въ работахъ по вопросу объ обезпеченіи русскихъ рабочихъ артил. вѣдомства и ихъ семействъ выдачей пенсій или пособій подъ старость и въ случаяхъ увѣчій или профессіональныхъ заболѣваній. При его же содѣйствіи возникло при арсеналѣ потребительное общество „Сбереженіе“—едва ли не первая въ Петербургѣ потребительная заводская организація. Служебная карьера А. шла своимъ чередомъ. Въ 1882 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ нач-ка арсенала, а черезъ годъ вступилъ въ управленіе этимъ заведеніемъ. Въ 1884 г. А. былъ произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1893 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-лейт. съ увольненіемъ отъ службы. Однако и въ отставкѣ онъ продолжалъ работать на пользу родной артиллеріи, проводя въ литературѣ и въ личныхъ бесѣдахъ тотъ взглядъ, что техническія артил. заведенія, съ развитіемъ частной промышленности, не только не утратили своей исторической роли, предначертанной имъ законодателемъ, но значеніе ихъ, какъ регуляторовъ цѣнъ и какъ самостоятельныхъ производителей, въ особенности въ случаяхъ различ. политич. осложненій, усилилось. Много написалъ статей А. и по вопросамъ объ образованіи и комплектованіи корпуса артил. техниковъ. Умеръ онъ 8 янв. 1909 г., оставивъ по себѣ свѣтлую память, какъ человѣкъ, артиллеристъ и обществ. дѣятель, принадлежавшій къ плеядѣ выдающихся личностей, рожденныхъ 40-ми и 60-ми годами прошлаго столѣтія.

АЛЬТФАТЕРЪ, Михаилъ Егоровичъ, братъ предыдущаго, ген.-отъ-арт., членъ Госуд. Совѣта, числящійся по гвард. артиллеріи и въ спискахъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Михайловича батареи л.-гв. 3-й артил. бригады. Род. 8 окт. 1840 г. По окончаніи сперва Михайловск. арт. училища, а затѣмъ и Михайловск. арт. академіи, А. оставленъ былъ при арт. деп-тѣ воен. м-ства. Въ 1865 г. А. отчислился въ строй 3-й гвард. и грен. арт. бр. Въ 1877 г. назначенъ к-ромъ 1 бат. этой бригады, съ которою и отправился на театръ воен. дѣйствій въ Турцію. За участіе въ бояхъ при Телишѣ (16 окт.), Плевнѣ (28 нояб.) и за переходъ черезъ Балканы, А. былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант., золотымъ оружіемъ и мечами къ орд. св. Анны 2 ст. Въ 1889 г. А. былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ сперва к-ромъ 10 арт. бригады, затѣмъ въ 1891 году к-ромъ 23 арт. бригады и въ 1892 г. помощникомъ начальника главн. арт. управленія. Въ 1899 г. онъ занялъ пость товарища Генер.-Фельдцейхмейстера, на которомъ оставался до 6 дек. 1904 г., когда былъ назначенъ членомъ Государств. Совѣта. Дѣятельность А. у кормила правленія всего артиллерійскаго дѣла обнимаетъ послѣдній періодъ подготовки нашей артиллеріи къ тому строгому испытанію, какимъ явилась для нея русско-японская война 1904—1905 гг. Она обнаружила позднее снабженіе частей скорострѣльными орудіями (иногда уже на походѣ), полное отсутствіе горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, несовершенство трубокъ, воспламеняющихъ разрывной зарядъ въ снарядѣ, — несовершенство, не позволявшее стрѣлять черезъ головы пѣхоты безъ серьезнаго риска поражать своихъ, незнаніе высшими артиллерійскими начальниками свойствъ и способовъ употребленія артиллеріи въ бою и т. д. и т. д. Къ этому надо еще прибавить, что такія важныя изданія, какъ Краткое наставленіе для службы при 3-дюйм. скорострѣльной пушкѣ, Краткое наставленіе для обращенія съ 3-лин. автоматическимъ пулеметомъ системы Максима, описаніе этого пулемета, а также новыя правила стрѣльбы для мортирной батареи крѣпостной и осадной артиллеріи—были напечатаны, пересоставлены и розданы частямъ лишь въ 1904 г., когда война

была уже въ разгарѣ. Все это, конечно, не могло не отразиться на дѣйствіяхъ нашей артиллеріи въ бою. Въ день 50-лѣтія службы А. въ офицерскихъ чинахъ, исполнившагося 16 іюня 1910 г., ему былъ пожалованъ орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

АЛЯРДОВО СУДОСТРОЕНІЕ. См. **Алярдъ.**

АЛЯРДЪ, Карлусъ, голландецъ, написавшій книгу, извѣстную подъ названіемъ „Алярдово судостроеніе“ или „Новое голанское корабелное строеніе, глашающее совершенно чиненіе корабля“, которая по повелѣнію Петра I была переведена въ 1709 г. на русскій языкъ и одной изъ первыхъ отпечатана гражданскимъ шрифтомъ. Книга эта явилась первымъ руководствомъ въ Россіи по кораблестроенію и морской практикѣ и заключала въ себѣ нѣсколько отдѣловъ, изъ конхъ каждый представлялъ собою сборникъ практическихъ свѣдѣній по соотв. отраслямъ морского дѣла того времени: кораблестроенію, кораблевожденію, артиллеріи, метеорологіи и морской тактикѣ, съ приложеніемъ сигналовъ, флаговъ, командныхъ словъ и многочисленныхъ рисунковъ. „Алярдово судостроеніе“ было долгое время почти единственнымъ пособіемъ для изученія морского дѣла и службы на кораблѣ и, повидимому, до появленія Петровскаго Морского Устава до нѣкоторой степени замѣняло этотъ послѣдній. Книга составлена безъ всякой системы и переведена настолько тяжелымъ языкомъ, съ примѣсью громаднаго количества голландскихъ морскихъ словъ, что совершенно не поддается современному пониманію. Напримѣръ, „корабль лежитъ близко при насъ лавеертъ тюлевертъ збакъ боордсъ галсенъ, которой лежитъ южно чрезъ штромъ“... и т. д.

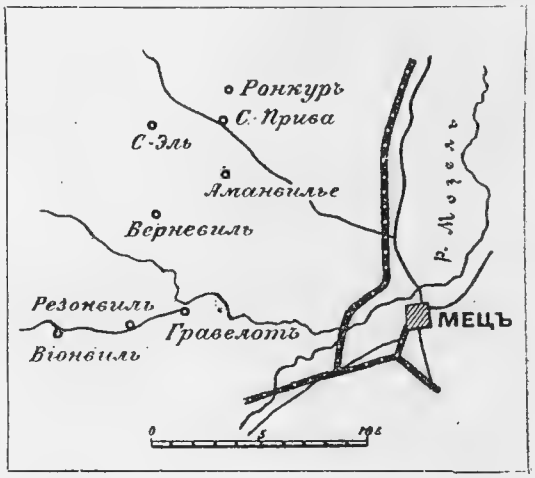
АМАДЪ (O. d'Amade), генералъ-маіоръ французской службы. Пріобрѣлъ извѣстность своей дѣятельностью въ Марокко въ 1907—08 гг. По окончаніи высшей военной школы служилъ съ 1899 г. въ генеральн. штабѣ. Съ 1901 по 1904 г. состоялъ военнымъ агентомъ въ Лондонѣ и во время англо-бурской войны находился при главной квартирѣ англ. экспедиц. арміи въ Ю. Африкѣ. Въ 1905 г. назначенъ команд. 77 пѣх. полка въ Шоле (Cholet), а въ 1907—команд. бригады въ Ларошель (La Rochelle). Съ этой должности былъ назначенъ командующимъ экспедиціон. отрядомъ въ Марокко, гдѣ смѣнилъ ген. Дрюда. А. успѣшно руководилъ военн. дѣйствіями въ Шоа въ 1908 г. и пріобрѣлъ репутацію энергичнаго генерала. Онъ проявилъ себя сторонникомъ наступательнаго и рѣшительнаго образа дѣйствій противъ марокканцевъ. Но въ осуществленіи своихъ плановъ встрѣчалъ большія препятствія со стороны французск. правительства, желавшаго, по причинамъ политическимъ, придать дѣйствіямъ своихъ войскъ исключительно пассивно-оборонительный характеръ. По настоянію А., по окончаніи Марокканской экспедиціи, полк. Фришъ было составлено весьма поучительное наставленіе для веденія военныхъ дѣйствій въ Африкѣ, подъ заглавіемъ: „Guerre d'Afrique, guid-annexe des règlements sur le service en campagne et de manoeuvres“. Въ 1909 г. за публично выраженное мнѣніе о марокканскомъ вопросѣ, неблагопріятное для испанской политики въ Марокко, уволенъ со службы, но вскорѣ вновь принятъ на службу бригаднымъ генераломъ.

АМАЗОНСКАЯ РОТА была образована по ордеру президента воен. коллегіи кн. Потемкина на имя командира Балаклавскаго греч. б-на., прем.-маіора Чапони, изъ „благородныхъ женъ и дочерей балаклавскихъ грековъ, въ числѣ 100 особъ“, въ мар. и апр. 1787 г., ко времени пріѣзда въ Крымъ Екатерины II. Командиромъ А. р. была назначена жена капитана Балаклавскаго б., Ел. Ив. Сарандова. Костюмъ амазонокъ состоялъ: изъ юбокъ малиноваго бархата, отороченныхъ золот. галуномъ и такой же бахромой; изъ курточекъ (спенсеровъ) зеленаго бархата, также обшитыхъ золот. галуномъ. Головнымъ уборомъ б. бѣлый тюрбанъ съ золо-

тыми блестками и страус. перомъ. Всѣ амазонки были вооружены ружьями при трехъ патронахъ пороху. Встрѣтить Императрицу А. р. должна была въ строю, близъ Балаклавы, у дер. Кадыковки. До пріѣзда Екатерины, къ ротѣ подъѣхалъ верхомъ австр. имп. Іосифъ II и поцѣловалъ ком-ра роты; амазонки заволновались, но порядокъ былъ быстро возстановленъ г-жей Сарандовой, прикрикнувшей на подчиненныхъ: „Смирно! Чего испугались? Вѣдь вы видите, что императоръ не отнялъ у меня губъ и не оставилъ мнѣ своихъ“. Затѣмъ, по пріѣздѣ Екатерины II, Государыня, не выходя изъ кареты, подозвала къ себѣ г-жу Сарандову, поцѣловала въ губы и, потрепавъ по плечу, изволила сказать: „Поздравляю васъ, амазонскій капитанъ! Ваша рота исправна. Я ею очень довольна“. Наградою г-жѣ Сарандовой былъ Высоч. подарокъ—брилліант. перстень, цѣною въ 1.800 р. ассигн., а на всю роту было пожаловано 10 т. р. ассигн. Вслѣдъ затѣмъ А. р. была распущена. (*Г. В. Есиповъ.* Амазонская рота при Екатер. II, „Ист. Вѣстн.“ 1886 г., январь).

АМАЛЬФИ. Сраж. при А. 28 апрѣля 1528 г. представляетъ одинъ изъ эпизодовъ борьбы франц. короля Франциска I съ императ. Карломъ V за преобладаніе въ Италіи. Весной 1528 г. франц. армія подъ нач. Лотрека, завладѣвши сѣв. Италіей, осадила испанск. вице-короля Монкада и принца Оранскаго въ Неаполѣ. Отрядъ изъ 8 генуэзск. галеръ, подъ начальствомъ Филиппино Доріа, племянника знаменитаго Андрея Доріа, блокировалъ Неаполь съ моря, базируясь на Амальфи въ Салернскомъ заливѣ. Скоро къ генуэзскому флоту должна была присоединиться венеціанская эскадра, и тогда была бы потеряна всякая надежда на выручку Неаполя съ моря. Поэтому Монкадъ, несмотря на то, что у него было только 6 галеръ, рѣшилъ напасть на Доріа до присоединенія къ нему венеціанцевъ. Онъ посадилъ на галеры 1.000 испанск. и германск. солдатъ, что значит. усиливало ихъ въ тѣ времена, когда абордажъ игралъ такую огромную роль въ морск. сраженіяхъ, и, кромѣ того, присоединилъ къ нимъ нѣсколько мелкихъ вооруж. каботажныхъ судовъ. 28 апр. Монкадъ вышелъ изъ Неаполя и направился къ А., гдѣ стоялъ отрядъ Доріа. Послѣдній, получивъ извѣстіе о выходѣ испанцевъ, наскоро принялъ отъ Лотрека 300 франц. солдатъ, и раздѣлилъ свой отрядъ на 2 части. 5 галеръ должны были преградить испанцамъ путь, а 3, подъ нач. Ломеллино, должны были отойти въ сторону и выжидать удобн. момента, чтобы броситься на галеру исп. главноком-щаго. Чтобы усилить свои оборонительныя средства, Доріа рѣшился рисковать и вооружить мавританскихъ невольниковъ-гребцовъ; разсчитывая на давнишнюю вражду мавровъ къ испанцамъ, онъ обѣщалъ невольникамъ въ случаѣ побѣды свободу. Отдѣленіе Ломеллино было принято испанцами за бѣгство, и они полнымъ ходомъ бросились на Доріа, не принявъ необход. мѣръ предосторожности, тогда какъ Доріа приказалъ всѣмъ, кромѣ артиллерійской прислуги и стрѣлковъ укрыться внизъ, и первымъ открылъ огонь, котор. вывелъ изъ строя значит. количество людей у исп-цевъ. Однако, когда дѣло дошло до абордажа, испанцы начали одолѣвать, но въ это время Ломеллино атаковалъ съ трехъ сторонъ галеру Монкада, который былъ убитъ, и это рѣшило дѣло. 2 испанск. галеры были взяты, другія 2 потоплены, а 2 бѣжали, и т. к. принцъ Оранскій, немедленно приказалъ повѣсить командира первой возвратившейся въ Неаполь галеры, то вторая вернулась и передалась Доріа. Генуэзцы потеряли въ этомъ сраж. убитыми 500 чел., исп-цы—1.400. Взятые въ плѣнъ солдаты пошли на замѣну отпущенныхъ на свободу мавровъ (*Jurien de la Gravière.* Doria et Barberousse. 1886).

АМАНВИЛЬЕ (Аманвиллеръ), мѣстечко въ Лотарингіи; лежитъ къ с.-з. отъ крѣп. Меца, въ разст. 10 клм., близъ ж. д. Мецъ-Вердёнъ, въ 1 клм. отъ границы съ Франціей. А. пріобрѣло извѣстность, какъ одинъ изъ пунктовъ позиціи франц. арміи марш. Базена, на которой послѣдній принялъ сраженіе 18 авг. 1870 г., называемое сраженіемъ при Гравелотъ-С. Прива. Мѣстечко А. составляло центръ расположенія IV франц. корпуса (ген. Ламиро); дивизія Сиссе занимала участокъ сѣвернѣе А., дивизія Гренье—деревню и участокъ южнѣе ея до д. Монтиньи-ла-Гранжъ, дивизія Лоренцеса составляла резервъ, который былъ введенъ въ А., когда части див. Сиссе ушли къ с. на поддержку боя у С. Прива. Правѣе (сѣв.) расположился VI франц. корпусъ—у С. Прива, лѣвѣе (южн.)—III франц. корпусъ, имѣя ближе всего дивизію Метмана въ лѣсу де-Женниво. Какъ опорный пунктъ, А. не удовлетворяло своему назначенію, будучи расположено на в. скатѣ прилежащихъ высотъ (противоположномъ наступленію германцевъ), и не было укрѣплено, какъ и весь правый, наибольшей стратегической важности, флангъ позиціи французовъ. Значеніе А., такъ же, какъ и лежащей къ ю. д. Монтиньи-ла-Гранжъ, состояло въ томъ, что германцы въ началѣ и даже во время сраженія были увѣрены, что именно здѣсь находился правый флангъ непріятельскаго расположенія, слѣдствіемъ чего и явились лобовыя атаки IX корпуса и 3 гвард. бригады. Когда, около полудня 18 авг., передовые корпуса II герм. арміи подошли къ позиціи французовъ (см. Гравелотъ), а IX корп. готовился завязать бой, ни главная квартира, ни штабъ II арміи



не знали еще, гдѣ находился правый флангъ позиціи противника, и его предполагали либо у А. (пр. Фр.-Карлъ), либо еще южнѣе — у Монтиньи-ла-Гранжъ (Мольтке). Авангардъ IX корп. занялъ Верневилль и, слѣдуя далѣе, былъ вскорѣ остановленъ у ф. Шантреннъ. Командиръ корп. ген. Манштейнъ съ высотъ у Верневилля увидѣлъ близъ А. франц. лагерь, находившійся въ полной безпечности. Поэтому, несмотря на приказаніе дожидаться наступленія гвардіи, желая атаковать врасплохъ, онъ немедленно двинулъ впередъ артиллерію. 9 батарей выѣхали на позицію къ с.-в. отъ Верневилля (почти на линіи А.-Верневилль), фронтомъ на ю.-в., и открыли огонь по позиціи франц. южнѣе А., совсѣмъ не обстрѣливая этого пункта. Французы немедленно заняли всѣ высоты, и артил. ихъ IV, III и частью VI корпусовъ начала громить герм. батареи. Дивизія Гренье начала было наступленіе, но весьма нерѣшительно. Уже въ $12\frac{1}{2}$ ч. д. положеніе артил. IX герм. корпуса было весьма тяжелое, вслѣдствіе разстрѣла ея не только артил. и руж. огнемъ, но и картечницами отъ А., бравшими ее во флангъ; въ 2 ч. д. она была вынуждена замолчать; французы произвели контръ-атаку и за-

хватили 4 орудія, изъ коихъ два были увезены, а 2 оставались на мѣстѣ во время боя и затѣмъ достались нѣмцамъ. Къ этому времени вступила въ дѣло артил. Гессенск. дивизіи и, выставивъ 6 батарей фронтомъ на с.-в., сѣвернѣе лѣса де-ла-Кюссъ, отвлекла на себя часть огня артил. IV и VI франц. корпусовъ, а также дивизіи Сиссе; противъ послѣднихъ въ скоромъ времени открыла огонь и артил. гвард. корпуса со стороны С. Эля. Въ 2½ ч. д. французы произвели новую контръ-атаку со стороны А., но она была отбита. Однако, корпусная артил. IX герм. корп. была увезена съ позиціи, для приведенія ея въ порядокъ, и дѣйствовать продолжали лишь батарея 18-ой и Гессенск. дивизій. Замѣчательно, что А. оказалось въ необстрѣливаемомъ секторѣ огня германскихъ батарей; это значительно облегчало французамъ сосредоточивать въ немъ свои резервы. Около 3 ч. д. выѣхала на поддержку 18 дивизіи артил. III герм. корпуса, и вновь начали дѣйствовать оправившіяся батареи IX корпуса. Совмѣстными усиліями 19 герм. батарей (106 ор.) франц. артил. была приведена къ молчанію, а пѣхотѣ дивизій Сиссе и Гренье были нанесены большія потери, что заставило ввести въ дѣло резервы корпуса Ламиро. Въ концѣ 5 часа бой замеръ, и какъ артил., такъ и пѣхота обѣихъ сторонъ обратились къ выжиданію, что было чрезвычайно выгодно для нѣмцевъ, ожидавшихъ развитія обходнаго движенія на Ронкуръ и С. Прива, и крайне невыгодно для французовъ, которые могли бы воспользоваться разстройствомъ частей IX корпуса. Около 6 ч. в. ген. Манштейнъ приказалъ данной въ его распоряженіе 3 гвард. бригадѣ атаковать А. Въ атакѣ приняли участіе: гв. стрѣлковый бтл., 2-ой и фузилерный бтл. полка Императора Александра, 2½ бтл. полка королевы Елисаветы и 2 піонерныя роты — всего 6 бтл. Атака не увѣнчалась успѣхомъ; особенно пострадалъ гв. стр. баталіонъ, потерявшій всѣхъ офицеровъ. Гвардейцы залегли въ 800 ш. отъ западной окраины А. и отбивали атаки частей франц. дивизій Сиссе и Лорензеса. Попытка атаки 2—3 эск. франц. драгунъ не увѣнчалась успѣхомъ и была отбита бѣглымъ огнемъ. Лѣвѣе гвардіи наступали гессенцы, но имъ удалось только овладѣть сторожкою строящейся ж. д., въ разстояніи 1 клм. отъ А., которую они привели въ оборонительное состояніе. Затѣмъ, всѣ стремленія IX корпуса продвинуться впередъ оставались совершенно безуспѣшны, и къ 7 ч. в. бой замеръ. Боевой фронтъ герм. частей простирался отъ с.-в. угла лѣса де-Жениво на 700 ш. восточнѣе ф. Шантреннъ, на фермы Л'Анви и Шампенуа, выдаваясь нѣсколько впередъ къ А., до 700 ш. отъ его окраины, и осаживая затѣмъ назадъ къ сторожкѣ ж. д. и связываясь далѣе съ залегшими передъ С. Прива отбитыми частями гвард. корпуса. Въ 7½ ч. в. было взято саксонцами, при содѣйствіи гвардіи, С. Прива, что тотчасъ же заставило ген. Ламиро подумать объ отступленіи, вслѣдствіе обнаженія его праваго фланга. Въ то же время IX корпусу было вновь приказано атаковать А., одновременно съ удареніемъ на ф. Лафоли и лѣсъ де-Жениво. Въ обоихъ послѣднихъ пунктахъ дѣло до боя не дошло, но части 3 гв рд. бригады и гессенцы подошли къ А. Полкъ королевы Елисаветы безъ выстрѣла достигъ высоты у А. и вступилъ въ рукопашную почти у самой окраины; правѣе такъ же стремительно ударилъ въ штыки 2 бтл. полка Императора Александра; дивизія Лорензеса произвела нѣсколько контръ-атакъ, но французы уже начали очищать свои позиціи. Однако, съ наступленіемъ темноты, когда бой окончательно прекратился, А. оставалось въ рукахъ французовъ, и еще въ 5 ч. у. слѣдующаго дня эск. 1 гессенск. рейтарскаго полка былъ изъ него обстрѣлянъ. Части, атаковавшія позиціи у А., имѣли ночлегъ: гессенская дивизія и 3 гв. бригада къ востоку отъ лѣса де-ла-Кюссъ, а 18 дивизія у Шантренна и Верневилля. На 19 авг. IX корпусу было приказано прежде всего овладѣть А., но утромъ оно уже было оставлено французами; тогда гессенская дивизія ввела въ него 2 бтл. 4 полка, а затѣмъ пододвинула къ нему всѣ свои биваки. Германцы понесли слѣдующія потери: въ IX корпусѣ убито 72 офиц. и 1.056 ниж. чин.; ранено 129 офиц. и 2.794 ниж. чин. Въ гвардіи: убито 28 офиц. и 509 ниж. чиновъ; ранено 42 офиц. и 1.114 ниж. чин.

АМАЮБА. См. **Маюба.**

АМБАРГО или **эмбарго** (фр. embargo). Терминъ международнаго права, означающій наложеніе ареста на имущество иностранныхъ подданныхъ. Цѣлью А. могутъ быть репрессаліи въ отношеніи другого государства или желаніе нанести ему матеріальный ущербъ. Въ ожиданіи войны А. налагается иногда на коммерческія суда будущаго противника, застигнутыя въ отечественныхъ портахъ. Цѣлью А. можетъ быть и стремленіе скрыть свои приготовленія къ войнѣ, напр., снаряженіе военной экспедиціи изъ даннаго порта. Въ этомъ случаѣ арестъ налагается на иностранныя суда, могущія разоблачить тайну военныхъ приготовленій. Несмотря на временный характеръ этой мѣры, она давно уже не пользуется сочувствіемъ авторитетовъ международнаго права и въ XIX столѣтіи примѣнялась весьма рѣдко. Въ настоящее время, съ объявленіемъ войны, противники обыкновенно назначаютъ срокъ, въ теченіе котораго коммерческія суда непріятельской державы должны оставить отечественные порты, и только по истеченіи этого срока возможно наложеніе А. При такихъ условіяхъ смыслъ и значеніе А., конечно, падаетъ. Послѣдніе по времени случаи примѣненія А. имѣли мѣсто въ 1801 году, когда Англія наложила арестъ на всѣ русскія, шведскія и датскія суда, находившіяся въ ея портахъ, и суда эти могли выйти въ море только по заключеніи особой морской конвенціи того же года, и въ октябрѣ 1832 года, когда эта же мѣра была принята Франціей въ отношеніи голландскихъ судовъ, отпущенныхъ только по взятіи Антверпена. Въ качествѣ возможной случайности, опасной для интересовъ торговли, А. до настоящаго времени составляетъ одинъ изъ видовъ воен. риска, отъ наступленія котораго принимается страховка пароходовъ и грузовъ. Отъ А. слѣдуетъ отличать *ангарію*, представляющую собою также арестъ иностранныхъ судовъ, находящихся въ отечественныхъ портахъ, но съ опредѣленной цѣлью использованія ихъ въ собственныхъ интересахъ, напр., какъ транспорты, для перевозки войскъ и запасовъ. Несмотря на уплату вознагражденія, ангарія является мѣрой насилія, захватомъ частной

собственности въ мирное время, и въ качествѣ таковой мѣры осуждается международнымъ правомъ наравнѣ съ А. Ангарія также почти не примѣнялась въ XIX столѣтіи.

АМБАРКАЦІОННЫЙ ПУНКТЪ, участокъ морск. побережья, занятый и укрѣпленный высадившимся десантомъ, съ цѣлью облегчить и обезпечить прибывающему экспедиціон. корпусу высадку на непріят. берегъ и дальнѣйшее его наступленіе внутрь страны, а въ случаѣ неудачи — прикрыть отступленіе и обратную посадку на суда. Съ послѣдн. цѣлью А. п. иногда укрѣпляютъ не въ мѣстѣ высадки, а въ сторонѣ, у болѣе удобной якорной стоянки для транспортн. судовъ. Въ стратегич. отношеніи А. п. слѣдуетъ выбирать ближе къ направленію и цѣли экспедиціи, и обезпечивать путь отступленія. Тактически онъ избирается: 1) у берега съ наибольшей глубиной воды и съ возможностью поддержки высадившихся войскъ съ судовъ своей эскадры; 2) мѣстность у берега должна давать возможность свободн. развертыванія войскъ и представлять удобства для устройства укрѣплен. позиціи; 3) должны быть удобные пути сообщенія внутрь страны и присутствіе въ достаточн. количествѣ прѣсной воды и 4) д. б. удобная якорная стоянка для транспортовъ. Укрѣпленіе А. п. имѣетъ такой же характеръ, какъ и большихъ предмостн. позицій (тетъ-де-поновъ) на рѣкахъ и каналахъ, т.-е. А. п. д. б. приспособленъ для обороны постепенно уменьшающимися силами и съ этою цѣлью имѣть позади фронта редюитъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и промежуточную тыловую позицію. Удаленіе А. п. отъ берега зависитъ отъ мѣста стоянки десантн. судовъ, которыя д. б., по крайней мѣрѣ, внѣ шрапнельнаго огня полев. непріят. орудій, т.-е. не ближе двухъ верстъ отъ фронта позиціи; при желаніи же обезопасить ихъ отъ бомбардированія съ суши — не ближе 4 — 5 вер. Для обезпеченія стоянки судовъ и раіона, занятаго высадкой, съ моря отъ покушеній непріятельск. флота, въ раіонѣ высадки строятся береговыя батареи, вооружаемыя осадн. орудіями; а иногда, кромѣ того, можетъ устанавливаться и минное заграждение.

АМБАРНЫЙ ДОЛГОНОСИКЪ, иначе „зерновой слоникъ“ (Calandra granaria) — одинъ изъ самыхъ вредныхъ паразитовъ, истребляющихъ запасы зерна, принадлежитъ къ семейству Curculionidae, къ группѣ Calandrini. Интендантскому вѣдомству, содержащему громадное количество зерна не только для текущаго довольствія войскъ, но и въ неприкосновенныхъ запасахъ, при чемъ въ послѣднихъ зерно лежитъ довольно продолжительное время, приходится обращать самое серьезное вниманіе на этого паразита, который, по своей плодовитости и по прожорливости его личинки, является однимъ изъ наиболѣе опасныхъ вредителей для складовъ зерна. Бывали случаи, что благодаря А. д. въ $^1/_2$ года совершенно истреблялся сложенный въ продов. магазинъ запасъ зерна, пораженнаго этимъ паразитомъ. На желѣз. дорогахъ зерно, пораженное долгоносикомъ, выгружается изъ вагоновъ и зарывается въ землю или сжигается; борьба съ нимъ вообще весьма затруднительна. Существуютъ, однако, указанія на то, что, во-1-хъ, долгоносики боятся свѣта и убѣгаютъ изъ освѣщенныхъ частей амбара или магазина въ мѣста болѣе темныя; во-2-хъ, долгоносики кучами скопляются подъ кусками войлока, разложенными на полахъ амбара весною и осенью; въ-3-хъ, достигаемое разными способами пониженіе температуры зерна въ теплое время года и удаленіе спертаго воздуха изъ амбара, а также различные способы вентиляціи устраняютъ благопріятныя условія для жизни долгоносиковъ; въ-4-хъ, возможно полная чистота стѣнъ, половъ, стелажей, закромовъ въ амбарахъ, какъ передъ насыпкою въ нихъ зерна, такъ и при храненіи, мѣшаетъ размноженію долгоносиковъ; въ-5-хъ, долгоносики отчасти могутъ быть истреблены, и развитіе личинокъ ихъ задержано дѣйствіемъ нѣкоторыхъ газовъ, какъ, напр., сѣроуглерода (CS_2). Способы эти неоднократно рекомендовались Техническимъ комитетомъ Главнаго Инт-скаго Управленія и испытывались въ нѣкоторыхъ продов. магазинахъ (Кіевскій и другіе). Но дѣйствительно раціональные, вполнѣ надежные и сравнительно недорогіе способы уничтоженія этого животнаго паразита въ зернохранилищахъ еще не выработаны. (*Холодковскій,* Курсъ Энтомологіи, 1896 г.; Инструкція по храненію продовольственныхъ припасовъ и фуража въ продовольственныхъ магазинахъ 1872 года; Наказъ смотрителямъ продовольственныхъ магазиновъ 1903 г.).

АМБЕРГЪ, городъ въ Баваріи, на р. Вильсъ, въ окрестн. котораго 23—24 авг. 1796 г. произошло сраженіе между Самбро-Маасской (франц.) арміей Журдана и австр. войсками Вартенслебена. 11 авг. 1796 г. боемъ при Нересгеймѣ Журданъ принудилъ австр. армію начать отступленіе и, слѣдуя по пятамъ за Вартенслебеномъ, втянулся въ дефиле р. Пегницъ. 14 авг. французы сосредоточились у Герсбрюке, выдѣливъ дивизію Бернадота на Альтдорфъ для наблюденія за австр. отрядомъ Науендорфа, высланнымъ Вартенслебеномъ къ Неймаркту. Послѣ двухдневныхъ рекогносцировокъ, Журданъ продолжалъ наступленіе на А. 17 авг., послѣ аріергарднаго боя за Нейкирхеномъ, австрійцы отошли за р. Наабъ; здѣсь обрывистый сѣв. берегъ рѣки представлялъ отличныя оборонительныя позиціи. Главныя силы расположились отъ Шварценфельда до Швандорфа; аріергардъ сталъ въ Вольферингѣ; отрядъ въ составѣ 1 б. и 6 эск., выставленный въ Гамбахѣ (къ сѣв.-зап. отъ А.) для прикрытія праваго фланга, отошелъ къ Вернебергу. Узнавъ о присутствіи противника въ Гамбахѣ, Журданъ двинулъ въ этомъ направленіи дивизіи Лефевра и Колло, а Шампіоне, Гренье и кавалер. резервъ шли на А. Рѣку Вильсъ французы перешли безпрепятственно и, послѣ упорнаго боя съ аріергардомъ австрійцевъ у Вольферинга, подошли къ р. Наабъ. Здѣсь 21 авг. получилось донесеніе Бернадота изъ Неймаркта о движеніи эрцгерц. Карла на соединеніе съ Вартенслебеномъ. 23 авг. эрцгерц. Карлъ и Науендорфъ соединились въ Неймарктѣ, на глазахъ Бернадота, который съ 9000 чел. не могъ расчитывать остановить 28.000 австрійцевъ; тѣмъ не менѣе, занявъ высоты за городомъ, онъ заставилъ эрцгерцога развернуться и потерять полдня, а затѣмъ отступилъ на Лауфъ. За нимъ приказано слѣдовать Готце съ 6 б. и 11 эск.; Лихтенштейну съ 2 б. и 16 эск.—наступать на

Нюрнбергъ, а съ остальными силами эрцгерц. рѣшилъ двинуться черезъ Кастель къ А., чтобы выйти на флангъ и въ тылъ Журдана въ то время, какъ Вартенслебенъ перейдетъ Наабъ и атакуетъ французовъ съ фронта. Принявъ рѣшеніе, онъ остался въ Неймаркѣ до слѣдующаго утра. Только 23 авг., получивъ донесеніе Бернадота, Журданъ убѣдился, что, оставаясь на р. Наабъ, онъ безполезно подвергаетъ себя опасности, и отдалъ приказъ о немедленномъ отступленіи къ Регницу. Обозы тотчасъ двинулись къ А., а въ 10 ч. вечера выступила армія. Лефевру приказано идти изъ Набурга на Гиршау и стать между этимъ мѣстечкомъ и Гамбахомъ; Гренье и Колло слѣдовать на А. и занять высоты за городомъ (западнѣе его); Шампіоне—переправиться чрезъ р. Вильсъ у Газельмюле и расположиться между А. и Кеферингомъ. Въ ночь съ 23 на 24 авг. франц. армія выполнила передвиженія, указанныя диспозиціей. Слѣдя съ командующихъ высотъ за противникомъ, Вартенслебенъ замѣтилъ днемъ движеніе обозовъ и изготовился къ переправѣ. Въ полночь большая часть его войскъ перешла р. Наабъ у Шварценфельда и двинулась по А. дорогѣ. Журданъ, рѣшивъ избѣгать серьезнаго столкновенія, ограничился высылкой густыхъ цѣпей для задержанія непріятеля. Къ утру франц. дивизіи заняли свои мѣста, за исключеніемъ дивизіи Колло, расположившейся на лѣв. берегу Вильса, въ ожиданіи прохода дивизіи Гренье по загроможденнымъ улицамъ А. Въ это время австрійцы уже наступали со всѣхъ сторонъ. Прежде другихъ былъ атакованъ Колло. Вартенслебенъ наступалъ отъ р. Наабъ къ р. Вильсу двумя колоннами: правой, Края (9 б., 24 эск.)—на Энгельштедтъ и лѣв., подъ личнымъ нач. Вартенслебена (13 б., 22 эск.)—на Гермерсдорфъ; 2 фланговыхъ конныхъ отряда шли: прав. къ Ашаху и лѣв. къ Лангенфельду; послѣдній сильно задержался возстановленіемъ Швандорфскаго моста, а потому Вартенслебенъ выдѣлилъ Гаддика съ 2 б. и 20 эск. для удержанія кавалеріи Шампіоне и Гренье, собравшейся у Газельмюле. Гаддикъ форсировалъ переправу черезъ Вильсъ, завязавъ артиллерійскій бой съ дивизіей Шампіоне. Одновременно Вартенслебенъ и Край пошли на штурмъ Маріагильфеберга (къ в. отъ А.) и заставили Колло отступить. Журданъ могъ бы поддержать Колло дивизіей Гренье, но эрцгерц. перешелъ за Урзенульмъ и, войдя въ связь вправо съ Гаддикомъ, протягивалъ свой лѣв. флангъ къ Унтеръ-Амерталю. Журданъ, избѣгая сраженія на столь неблагопріятной мѣстности и стремясь только достигнуть Зульцбаха, приказалъ отступать на Зибенейхенъ и Розенбергъ. Аріергардъ Шампіоне, отрѣзанный отъ главныхъ силъ кавалеріей Науендорфа, бросился влѣво къ Герсбрюку. Тяжко было положеніе дивизіи Колло, тѣснимой Вартенслебеномъ; она переправилась черезъ Вильсъ только благодаря мужеству аріергарда подъ нач. бригаднаго ген. Нея, который, при выходѣ изъ А., былъ настигнутъ кавалеріей противника и окруженъ со всѣхъ сторонъ. Ней пробился, ставъ во главѣ своихъ эск., а пѣхота его (2 б.) тщетно пыталась отступить, построивъ каре; она отбила нѣсколько атакъ австр. кавалеріи, но, наконецъ, была опрокинута и разсѣяна. 700 чел. раненыхъ попало въ плѣнъ, а всѣ потери французовъ за этотъ день достигли 2000 челов. Къ веч. Журданъ былъ въ Зульцбахѣ, а эрцгерц. расположился на позиціяхъ, оставленныхъ противникомъ, правымъ флангомъ къ Альтмаленгофу и лѣвымъ—къ Оберъ-Амерталю. Эрцгерц. Карлъ признавалъ успѣхъ А. сраж. недостаточнымъ; онъ могъ бы нанести болѣе рѣшительный ударъ съ самаго начала операціи; во всякомъ случаѣ, 24 авг. онъ не извлекъ всей пользы изъ одержанной побѣды, давъ французамъ возможность уклониться отъ дальнѣйшихъ ударовъ. (*Жомини.* Обзоръ кампаній 1796 и 1797 гг., въ переводѣ съ франц. В. Клембовскаго).

АМБЕРИТЪ, рядъ взрывчатыхъ веществъ, патентован. англійск. фирмой Curtis and Harvey въ 1891 г. А. № 1 предназначается для стрѣльбы изъ нарѣзного оружія и состоитъ изъ:

Нерастворим. пироксилина . . .	отъ 40 до 47%
Растворим. пироксилина	„ 20 „ 23%
Нитроглицерина	„ 40 „ 30%

Для уменьшенія взрывчатости, для болѣе спокойнаго горѣнія къ смѣси приба ляется парафинъ или шеллакъ, или же иногда льняное масло. Растворителемъ при фабрикаціи этого пороха служитъ ацетонъ, который берется въ количествѣ отъ 50 до 60% по вѣсу пороха. А. № 2—охотничій порохъ — выдѣлывается въ видѣ крупныхъ, твердыхъ зеренъ краснаго цвѣта, слѣд. состава:

Нерастворим. пироксилина	отъ 13 до 53,2%
Растворим. пироксилина . . .	„ 59,5 „ 24,1%
Баритовой или каліев. селит. .	„ 19,5 „ 10,8%
Парафина	„ 6,10 „ 9,6%
Летучихъ веществъ	„ 1,9 „ 2,3%

Съ 1894 г. эта же фирма стала вырабатывать т. наз. „взрывчатый А.“, прибавляя къ вышеуказ. составу древесн. муку (измельч. древесн. масса). Это взрывч. вещ. предназначено исключительно для промышленныхъ цѣлей (горн. подрывн. работы и т. под.). Въ 1899 г. этотъ составъ былъ измѣненъ прибавкою древ. угля вмѣсто древесн. муки. (*I. Daniel.*, Dictionnaire

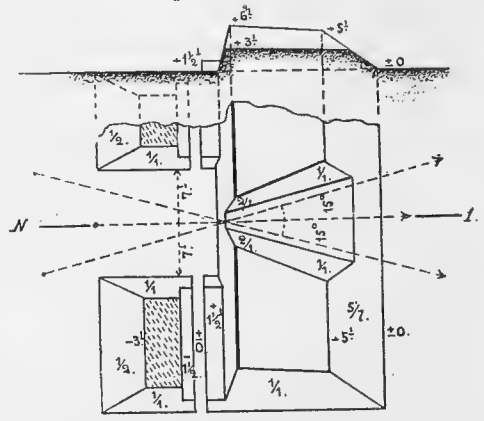
des Matières explosives, 1902 г.; The Rise and Progress of the British explosive industry, 1909 г.).

АМБИХЭ, правый притокъ Ялу, впадающій въ него верстахъ въ 30 выше Саходзы (Андунъ), у селенія Амбихэ. И рѣка, и селеніе пріобрѣли нѣкоторую извѣстность въ кампанію 1904—1905 гг., такъ какъ здѣсь произошли первыя рѣшительныя дѣйствія, предшествовавшія Тюренченскому бою. 12-я японская дивизія, направленная въ обходъ лѣваго фланга расположенія русскихъ, приступила на разсвѣтѣ 16/29 апрѣля къ подготовительнымъ работамъ по наводкѣ моста у дер. Суикучинъ (на лѣвомъ берегу Ялу, противъ Амбихэ); для прикрытія работъ саперъ были поставлены три батареи у деревни Чукіури. Японская артиллерія открыла огонь въ 11 ч. утра и совмѣстно съ пѣхотными частями принудила русскіе посты, поставленные на островѣ, образуемомъ рукавами Ялу, между деревнями Амбихэ и Суикучинъ, отступить вмѣстѣ съ появившимся въ это время отрядомъ въ 40—50 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ. Русскія войска, расположенныя у деревни А., состояли изъ 2-хъ ротъ пѣхоты (10 и 24 В. С. стрѣлк. полковъ), 2 горныхъ орудій и 3 сотенъ Уссурійскаго казачьяго полка подъ начальствомъ подполк. Гусева. Около полудня японцы переправили черезъ Ялу на понтонахъ полкъ пѣхоты; русскіе (за исключеніемъ 3 сотенъ, отступившихъ на Цзюлюань) (Чіу-ліу-анъ), отступили къ Хансилазы; уступивъ такимъ образомъ противнику довольно широкій плацдармъ между устьями рѣкъ Айхэ (Эйхо) и Амбихэ. (См. Тюренченъ).

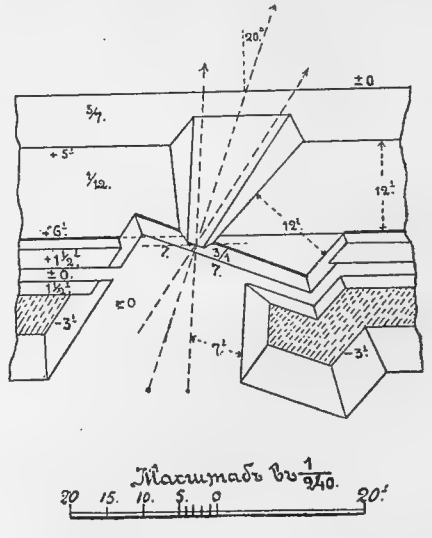
АМБРАЗАНЦЕВЪ, Николай Дмитріевичъ, ген.-лейт. и инспекторъ всей артиллеріи въ царствованіе Имп. Павла, род. въ 1754 г. и происходилъ изъ рода грузинскихъ дворянъ Амберсадзіевыхъ, представители котораго въ концѣ XVII в. выѣхали въ Россію, приняли русское подданс во и соотвѣтственно сему измѣнили свою фамилію.—А. началъ службу въ артиллеріи въ 1770 г. и участвовалъ въ воен. дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1773—74 гг.), кавказскихъ горцевъ (1783—85 и 1791—92 гг.) и противъ поляковъ (1794 г.) Произведенный въ 1797 г. въ ген.-м., А. былъ назначенъ въ 1797 г. шефомъ артил. б-на въ Казани, а черезъ годъ—инспекторомъ артиллеріи Оренбург. дивизіи и произведенъ въ ген.-лей-ты. Опала, постигшая въ 1799 г. Аракчеева, повлекла за собой возвышеніе А. 1-го окт. 1799 г. послѣдовалъ Высоч. приказъ, которымъ должности инспектора всей артиллеріи и упр-щаго артил. экспедиціею отдѣлялись одна отъ другой; на первую изъ нихъ б. назначенъ А., на вторую—ген.-л. Корсаковъ. Оба генерала, занявъ независимое другъ отъ друга положеніе, получили въ управленіе, первый - командныя дѣла, второй—артил. экспедицію и ея депо, какъ учрежденія, а также и экономич. дѣла арт. вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. былъ назначенъ и к-ромъ гвард. артил. б-на. Однако, онъ недолго занималъ эти посты. Недостатокъ новаго строя управленія артиллеріей — двоевластіе—сказался очень быстро и уже черезъ полгода, 7-го марта 1800 г., А. впалъ въ немилость и былъ отставленъ отъ службы. Полагаютъ, что въ такомъ завершеніи службы сыграло роль обвиненіе А., какъ к-ра гв. арт. б-на, въ незаконномъ пользованіи казенными лошадьми. Съ увольненіемъ А. все управленіе артиллеріей было вновь объединено въ рукахъ ген. Корсакова. Скончался А. въ 1814 г.

АМБРАЗУРА: 1) въ земляныхъ брустверахъ и насыпяхъ, сквозной, открытый сверху вырѣзъ, для стрѣльбы изъ орудій или пулеметовъ, расширяющійся внаружу; ограничивается тремя поверхностями: нижней—*подошва* А. и двумя боковыми — *щеки.* Линія, проходящая посрединѣ А. по главному направленію выстрѣловъ—*директриса.* При перпендикулярномъ направленіи директрисы къ

Прямая амбразура.



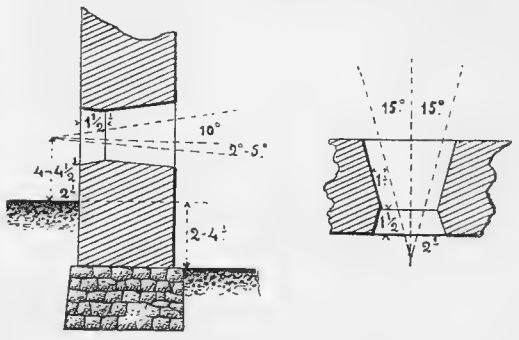
Косая амбразура.



линіи огня, А. будетъ *прямая,* при косвенномъ — *косая.* Часть бруствера или насыпи ниже А., между ея подошвой и мѣстомъ стоянія орудія — *стулъ* А. Высота стула зависитъ отъ высоты орудійной установки; для полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ она 1 арш., для легкихъ поршневыхъ пушекъ и полев. гаубицъ—$1^1/_4$ ар. (3 ф.), для полевыхъ мортиръ $1^1/_2$ арш.,

для высокихъ осадныхъ лафетовъ $2^1/_4$ ар. Подошва А. дѣлается повышающейся, горизонтальной или наклонной, въ зависимости отъ угловъ прицѣливанія; при стрѣльбѣ на большія дистанціи, подъ углами возвышенія, направленію подошвы обыкновенно даютъ склоненіе внутрь до $^1/_4$; для обстрѣливанія же сильно склоняющейся мѣстности или для стрѣльбы на близкія разстоянія, напр., для уничтоженія мертвыхъ пространствъ, даютъ обратное склоненіе наружу, съ паденіемъ до $^1/_6$. Направленіе щекъ А. должно быть параллельно крайнимъ косоприцѣльнымъ выстрѣламъ; при этомъ растворѐніе А. не дѣлается менѣе 10 и болѣе 30° (по 15° въ каждую сторону), послѣднее—во избѣжаніе слабости угловъ между щеками и брустверомъ, которые, гл. обр., прикрываютъ орудіе и прислугу. Щеки А. должны быть возможно болѣе крутыми, для уменьшенія ея отверстія, почему ихъ часто одѣваютъ дерномъ или земленосными мѣшками. Ширина внутренняго отверстія А. дѣлается въ 2 ф., сообразно условію свободнаго помѣщенія орудія. Наружное отверстіе практически берется обыкновенно въ $^1/_2$ толщины бруствера. Толща бруствера между двумя А. наз. *мерлономъ*, она не должна быть меньше толщины бруствера, чѣмъ и опредѣляется разстояніе между директрисами двухъ смежныхъ А. Банкеты и внутр. рвы укрѣпленія или батареи по сторонамъ А. не доводятъ на 3 ш. съ каждой стороны до ея директрисы, образуя такъ наз. *гнѣздо* А. При косыхъ А., если отклоненіе директрисы отъ нормали болѣе 10°, измѣняютъ на протяженіи гнѣзда А. направленіе внутр. крутости бруствера, изламывая ее перпендикулярно директрисѣ. При отклоненіи отъ 10 до 20°, переломъ этотъ на 3 ш. врѣзается въ брустверъ, съ одной стороны директрисы и присыпается, примѣрно, на такую же длину съ другой; или же онъ дѣлается сплошь присыпнымъ, если директриса отклоняется еще болѣе, отъ 20 до 30°. Въ первомъ случаѣ А. наз. *врѣзною*, во второмъ—*присыпною*. — Амбразурныя установки даютъ хорошее закрытіе для орудія и прислуги, но въ то же время ограничиваютъ значительно обстрѣлъ, отверстіе же А., если непосредственно повернуто къ непріятелю, рѣзко выдѣляется на окружающемъ фонѣ и можетъ привлекать на себя усиленное обстрѣливаніе. Для избѣжанія послѣдняго, во всѣхъ случаяхъ, когда приходится стрѣлять подъ углами возвышенія, дѣлаютъ мелкія А. или *ложбины*, особенно въ осадныхъ и промежуточныхъ (крѣпостныхъ) батареяхъ. Въ ложбинахъ дѣлается меньше наружное отверстіе, подошва его подымается кверху, сообразно наименьшему углу прицѣливанія, съ паденіемъ до $^1/_2$; гребни щекъ закругляются и дѣлаются пологими. А. и ложбины для *пулеметовъ* нѣсколько разнятся. Пулеметная площадка на 3 ш. врѣзается полукругомъ въ брустверъ; высота стула 1 арш.; щеки дѣлаются пологими и закругляются; подошва преимущественно направляется книзу, а не кверху, такъ какъ пулеметъ обыкнов. стрѣляетъ на близкія разстоянія; растворѐніе пулеметной А. дѣлается возможно больше, 40° минимальное. А. прорѣзываются, гл. обр., для пулеметовъ на колесныхъ лафетахъ; вьючные же (на треногахъ) чаще располагаются на барбетахъ, для стрѣльбы черезъ банкъ.

2. въ оборонительн. крѣп. постройкахъ А. устраиваются въ орудійныхъ казематахъ: а) для легкихъ полев. пушекъ на лафетахъ-тумбахъ или для 3 д. скорострѣльн. пушекъ на особыхъ лафетахъ (для фланкированья промежутковъ между фортами); б) для капонирныхъ 57 мм. скорострѣльныхъ пушекъ или для пулеметовъ (для фланкированія рвовъ) и в) въ казематахъ на береговыхъ батареяхъ. Начертаніе А. въ профили и планѣ дѣлается такъ, что верхняя поверхность идетъ подъ угломъ 10—13°, подошва уклоняется на 2—5° или дѣлается горизонтальной; щеки для горизонтальнаго обстрѣла отклоняются отъ директрисы для полев. пушекъ на 15—18°, для капонирныхъ на 5—10°. Въ А. для полев. пушекъ,



въ разстояніи 1—$1^1/_2$ ф. отъ внутренней поверхности стѣны, дѣлается пер гибъ — *шейка*; отъ шейки внутрь стѣны верхняя поверхность имѣетъ небольшой уклонъ вверхъ, а нижняя внизъ на 3—5°, или дѣлается горизонтальной; щеки направляются параллельно крайнимъ косоприцѣльнымъ выстрѣламъ. Для А. капонирныхъ пушекъ шейки не дѣлается. Высота положенія директрисы 4—$4^1/_2$ ф. Размѣры наружнаго отверстія А. зависятъ отъ толщины стѣны. А. бываютъ прямыя и косыя. При косой А., внутренняя поверхность лицевой стѣны устраивается различно, въ зависимости отъ угла между директрисою и наружной поверхностью стѣны. (Подробности устройства — см. Оборонит. постройки).

3. въ броневыхъ башняхъ А. прорѣзаются въ куполахъ башенъ, для чего въ этихъ мѣстахъ купола иногда дѣлаются особыя выпуклости и утолщенія. Размѣры А. берутся возможно меньшіе, особенно въ горизонтальной плоскости, такъ какъ наводка производится вращеніемъ башни; если же куполъ лежитъ своимъ краемъ неподвижно на бронепоясѣ, то горизонт. размѣры А. даютъ такіе, чтобы имѣть уголъ поворота орудія ок. 22—45°. Вертикальные размѣры А. дѣлаются въ зависимости отъ угловъ возвышенія и склоненія и отъ высоты орудійной установки. При А. для длинныхъ пушекъ и мортиръ во вращающихся башняхъ, приспособляются амбразурные заслоны. Подробности—см. Броневые закрытія и броневыя башен. установки. (*Н. Буйницкій.* Полев. фортификація. 1908 г.; Наставл. для инж. войскъ по спец. обр., „Укрѣпл. полев. позиціи“ ч. 1, 1908 г. и „Батар. работы“, 1908 г.; *Э. Энгманъ.* Конспектъ долговр. фортифик., 1906 г.; *А. Аренсъ и С. Ильяшевъ.* Совр. устройство

боевыхъ и жилыхъ каземат. помѣщеній (Инж. ж. 1908 г., № 5); *Ф. Галенкинъ.* Соврем. состояніе вопроса о бронев. закрытіяхъ Инж. ж. 1910 г. № 4).

4. на воен. судахъ А. или портомъ называется окно, черезъ которое стрѣляетъ орудіе. А. закрывается во время боя спеціальными приспособленіями на орудійныхъ станкахъ, называемыми *щитами.* Въ щитахъ имѣются незначительныя прорѣзи для наводки орудій (прицѣлы). Въ морѣ А. закрываются особыми ставнями, наз. *полупортиками.* Полупортики устраиваются такъ, чтобы ихъ можно было открыть быстро, изнутри судна (отдрать полупортики). Величина А. дѣлается минимальной, чтобы не ослаблять броневую защиту корабля вырѣзомъ, а также уменьшить вливаніе черезъ открытую А. забортной воды; высота нижняго косяка А. отъ уровня моря должна быть достаточной для того, чтобы можно было пользоваться орудіями и въ свѣжую погоду.

АМБРАЗУРНЫЙ ЗАСЛОНЪ назначается для устраненія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія количества газовъ, накапливающихся въ казематахъ при стрѣльбѣ изъ орудій, въ нихъ установленныхъ. А. з. также препятствуетъ проникновенію въ казематъ газовъ отъ разрывающихся внѣ его непріятельскихъ снарядовъ. Онъ представляетъ собою стальной листъ, такъ соединенный съ орудіемъ, что, не мѣшая поворотамъ его въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ, онъ въ то же время плотно закрываетъ амбразуру. У насъ А. з. принятъ для установокъ 57-м.м. капонирныхъ пушекъ. Фирмою Коккериль (въ Бельгіи) разработаны А. лафеты для 57-м. м. и 75-м. м. скорострѣльныхъ пушекъ съ полной обтураціею внутренности каземата. Сущность ихъ устройства состоитъ въ слѣдующемъ: амбразура закрывается нѣсколькими стальными листами, въ центральномъ отверстіи которыхъ укрѣплено кольцо. Въ кольцѣ расположены вертикальныя цапфы люльки; съ люлькой же при помощи горизонтальныхъ цапфъ соединяется орудіе. Такимъ образомъ, орудіе вращается вмѣстѣ съ люлькой около вертикальной оси и, независимо отъ люльки, около горизонтальной оси. При выстрѣлѣ листы заслона нѣсколько прогибаются, пружинятъ, а затѣмъ возвращаются въ первоначальное положеніе, служа такимъ образомъ для ограниченія отката и, самонакатыванія 57-м. м. пушки. Для 75-м. м. пушки этого недостаточно, поэтому тамъ принята система гидравлическаго тормаза и пружиннаго накатника. Благодаря упругому соединенію орудія со стѣнами каземата, послѣднія отъ стрѣльбы не страдаютъ.

АМБРАЗУРНЫЙ ЛАФЕТЪ. См. **Амбразурный заслонъ.**

АМБУЛАТОРІИ ВОЕННЫЯ. Подъ А. разумѣются лѣчеб. заведенія для больныхъ, не нуждающихся въ постельномъ содержаніи или особомъ режимѣ и могущихъ лѣчиться, не нарушая своего образа жизни. Въ нашей арміи А. пріемъ производится при лѣчебныхъ заведеніяхъ для стаціонарныхъ больныхъ: госпиталяхъ, лазаретахъ, пріемныхъ покояхъ и околодкахъ. Однако, значеніе А. въ арміи не исчерпывается оказаніемъ помощи легко больнымъ и недопущеніемъ вслѣдствіе этого переполненія другихъ врач. учрежденій. Войсковые врачи въ наблюденіяхъ за приходящими больными имѣютъ лучшій источникъ свѣдѣній о всѣхъ неблагопріятныхъ въ санитар. отношеніи моментахъ обстановки и быта части. Повышеніе А. заболѣваемости тою или иною группою болѣзней безошибочно указываетъ, что возникъ какой-либо санитарный недочетъ, и позволяетъ заблаговременно принять мѣры къ его устраненію; первые признаки заразныхъ заболѣваній, случаи наиболѣе важные, т. к. своевременное обнаруженіе ихъ одно только можетъ предупредить эпидемію, также въ громадномъ большинствѣ случаевъ отмѣчаются на А. пріемахъ; так. образ., правильно поставленная амбулаторія является серьезной гарантіей противъ развитія эпидемій. Помимо назначенія лѣкарствъ или наружныхъ пособій, въ воен. А. обычно примѣняются еще два средства весьма большого значенія: а) освобожденіе отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ занятій и б) назначеніе усиленнаго питанія, напр., въ видѣ дачи печенки, прибавки фунта мяса и т. п. Правильное пользованіе этими средствами даетъ возможность укрѣпить здоровье слабыхъ субъектовъ, не втянувшихся въ новую обстановку, не освоившихся съ климатомъ и т. п., или возстановить силы у перенесшихъ какое-либо болѣе серьезное заболѣваніе. Необходимымъ дополненіемъ А. является помѣщеніе, гдѣ можно было бы оставить приходящаго больного для наблюденія, напр., для провѣрки его жалобъ, для измѣренія температуры и т. д., или для изолированія въ случаѣ подозрѣнія въ заразномъ заболѣваніи. Такимъ мѣстомъ въ русской арміи является *околодокъ.* Въ околодкахъ могутъ быть оставляемы больные только не нуждающіеся въ особомъ пищевомъ режимѣ, такъ какъ довольствіе они получаютъ изъ ротъ. Особыми видами воен. А. являются зубоврачебные кабинеты и глазныя команды. Первые устраиваются преимущественно по иниціативѣ и на средства отдѣл. частей и существуютъ пока въ 122 отд. частяхъ. Независимо этого, на средства казны оборудованы зубоврач. кабинеты при всѣхъ почти госпиталяхъ и болѣе крупныхъ мѣст. лазаретахъ. Врачеваніемъ зубовъ въ войсковыхъ зубоврачебныхъ кабинетахъ занимаются помимо врачей еще и вольнонаем. дантисты, зубные техники и т. п., а также тѣ же лица, отбывающія воинскую повинность, но, во всякомъ случаѣ, подъ надзоромъ и отвѣтственностью врачей части. Что касается глазныхъ командъ, то онѣ учреждаются при наличіи въ части заразныхъ болѣзней глазъ. Зачисленные въ нихъ нижніе чины, неся службу, ежедневно являются для лѣченія въ глазную А., устраиваемую при обыкновенномъ или спеціально глазномъ околодкѣ. Въ военное время А. является почти единственнымъ типомъ лѣчеб. зав., состоящаго при отдѣл. частяхъ. Въ связи съ постоянными передвиженіями, открытія лазаретовъ при полкахъ избѣгаютъ, нуждающихся въ постельномъ содержаніи направляютъ въ госпитали, а при полку пользуютъ только больныхъ амбулаторно. Рус.-яп. кампанія показала, что даже и первая помощь раненымъ во время боя по необходимости принимаетъ А. характеръ. Дѣйствующ.

законодательство знаетъ передовой перевязочный пунктъ, какъ въ извѣстной степени стаціонарное учрежденіе, раскидывающее шатры, заблаговременно приспосабливающее помѣщеніе и т. д. На практикѣ, однако, такой порядокъ далеко не всегда возможенъ. Дальность современнаго огня съ одной стороны, необходимость быть возможно ближе къ войскамъ—съ другой, сдѣлали то, что передовымъ перевязочнымъ пунктамъ приходится почти все время боя быть въ огнѣ и, разумѣется, во избѣжаніе вторичныхъ раненій поступившихъ раненыхъ, весьма часто мѣнять позиціи, что несовмѣстимо со стаціонарнымъ устройствомъ и превратило передовые перевязочные пункты въ настоящія А., гдѣ стремятся возможно скорѣе оказать первоначальную помощь раненому и эвакуировать его въ тылъ. Хотя А. пріемы существуютъ при всѣхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, но наибольшее число приходящихъ больныхъ приходится на околодки,—около половины общаго числа. Въ среднемъ въ нашей арміи приходится въ годъ около 5 мил. А. больныхъ и около 10 мил. посѣщеній. Въ зап. евр. арміяхъ А. устроены при учрежденіяхъ, аналогичныхъ нашимъ околодкамъ. Во Франціи околодокъ—infirmerie—имѣется при каждой отдѣльной части; только части, меньшія батал. или 2-хъ эскад., не имѣютъ околодковъ, если въ гарнизонѣ имѣется болѣе крупная войск. единица. Своеобразною особенностью французскихъ А. является приспособленіе для обеззараживанія ниж. чинами, возвращающимися изъ отпусковъ, своихъ половыхъ органовъ. Точно также околодокъ съ амбулаторіей имѣется при каждой части въ австро-венгерской (*Marodenzimmer*) и германской (*Revier*) арміяхъ. Эти учрежденія совершенно такого же устройства, какъ и у насъ. Нѣкоторымъ отличіемъ является то, что въ Германіи А. пріемъ ведется обязательно младш. врачомъ, а не старшимъ, какъ это принято въ Россіи и въ большинствѣ другихъ армій.—Несмотря на весьма важное значеніе воен. А., у насъ онѣ поставлены не вполнѣ удовлетворительно. Причинами этого является то, что для околодка съ А. не положено отдѣльнаго помѣщенія, а таковое выдѣляется изъ общаго числа помѣщеній, отведенныхъ для ротъ, и то, что казна не отпускаетъ средствъ ни на перевяз. матеріалы, ни на инструменты, необходимые для А. пріема. Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ отпусковъ въ натурѣ или деньгами благоустройство русскихъ воен. А., какъ и многихъ другихъ отраслей санит. дѣла, всецѣло зависитъ отъ состоянія хозяйства части, при которой А. состоитъ, и отъ взгляда на санит. службу командира части (*С. В. П.*, 1869 г. Кн. V, ст. 495; Кн. XVI. Ст. 16 и 18.; Отчеты о санит. состояніи русской арміи за 1906, 1907 и 1908 гг.; *О. А. Байрашевскій.* Организація санитарной части въ главн. европ. арміяхъ. Спб. 1910 г.).

АМЕРИКА занимаетъ площадь въ 761.477 кв. миль (41.942.900 кв. кил.) Изъ этого пространства суши наибольшая часть приходится на долю материка, достигающаго, на с. 73°54′ с. ш., а на югѣ 54° ю. ш. и преграждающаго всѣ морскіе пути изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Изъ водныхъ путей, ведущихъ въ обходъ этого материка, сѣверный—черезъ проливы Девиса, Баррова, Банкса и Беринговъ—въ большей своей части доступенъ въ теченіе лишь весьма ограниченнаго теплаго времени, южные же черезъ Магелановъ проливъ и въ обходъ мыса Горна—вслѣдствіе господствующихъ здѣсь сильнаго морского теченія и частыхъ бурь—весьма опасны. Отсюда понятно огромное міровое, а въ частности стратегическое значеніе, которое пріобрѣтаетъ прорываемый нынѣ черезъ самое узкое и центральное по широтѣ мѣсто материка, Панамскій каналъ (протяженіемъ въ 41 вер.). Сухопутное сообщеніе между берегами Атлантическаго и Тихаго океановъ существуетъ въ видѣ 6-ти сквозныхъ ж. д. линій, пересѣкающихъ Сѣверную А., нѣсколькихъ линій въ Центральной А., связанныхъ съ предыдущими, и одной линіи въ Южной А. (Буэносъ-Айресъ, Вальпарайсо). Окруженная со всѣхъ сторонъ водными пространствами, А. занимаетъ положеніе, изолированное отъ всѣхъ другихъ частей свѣта. Въ сѣв. полушаріи разстоянія, отдѣляющія ее отъ Европы и Азіи, наименѣе велики на крайнемъ с. (86 вер., Беринговъ проливъ). По направленію къ ю. разстоянія эти быстро возрастаютъ и на рубежѣ практически пригодной для мореплаванія зоны достигаютъ: на в. 3000, а на з.—болѣе 6000 верстъ. Сказанное выше справедливо и для южн. полушарія, гдѣ наименьшее разстояніе между А. и Африкой равняется 2500 вер. Береговая линія А., за исключеніемъ лишь побережья Сѣв. Ледовитаго океана и береговъ Мексиканскаго залива и Антильскаго моря, всюду открыта непосредственному доступу съ моря и въ этомъ отношеніи представляетъ наибольшія удобства на в. побережьи Сѣв. А., изобилующемъ глубокими бухтами и широкими устьями рѣкъ, и наименьшія—на всей береговой чертѣ Южной А. Доступы къ побережью Центральн. А. защищены съ востока барьеромъ, образуемымъ островами Вестъ-Индіи, которые съ прорытіемъ Панамскаго канала пріобрѣтутъ серьезное стратегическое значеніе. Одновременно съ ними, въ Тихомъ океанѣ пріобрѣтутъ еще большее значеніе Гавайскіе острова, благодаря своему положенію на кратчайшихъ путяхъ или на флангѣ таковыхъ, ведущихъ изъ Азіи и Австраліи къ Панамскому каналу. Обращаясь къ характеру поверхности А., необходимо прежде всего отмѣтить, что равнины (3/5) въ ней преобладаютъ надъ гористыми пространствами (2/5). Изъ числа послѣднихъ первенство во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ Кордильерамъ — гигантскому горному массиву, образующему, на всемъ протяженіи отъ Берингова до Магелланова проливовъ, западный, круто спускающійся къ Великому океану край материка. Самый высокій участокъ этого массива, со средней высотою свыше 12.000 ф., расположенъ въ Южной А. (Перуанскіе Кордильеры), самый низкій—въ Центральной А., при чемъ здѣсь же, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ массива, находится и самая низкая (260 футъ) его точка—впадина, избранная мѣстомъ будущаго Панамскаго канала. Въ Южной А. Кордильеры, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ участковъ (плоскогорія Перу и Квито), имѣютъ характеръ единаго хребта, усѣяннаго вершинами подчасъ громадной высоты (22.500 футъ). На всемъ остальномъ протяженіи горы развѣтвляются на нѣсколько цѣпей, то расходящихся на значительное разстояніе и окаймляющихъ образующіяся между ними обширныя плоскогорія (Мексиканское, Колорадо, Кали-

форискоe), то вновь сходящихся въ дикіе, недоступные горные узлы и страны (Британская Колумбія). Между Кордильерами и вост. горными пространствами А. (Аллеганскими, Гвіанскими и Бразильскими горами) — значительно менѣе высокими и не имѣющими значенія серьезнаго препятствія на путяхъ, ведущихъ съ моря внутрь материка — простираются необозримыя равнины, составляющія на с. бассейны Сѣвернаго Ледовитаго океана, Канадскихъ озеръ и р. Миссисипи, а на ю.— бассейны рр. Ориноко, Мараніона (р. Амазонки) и Параны. Небольшіе равнинные участки расположены: на восточномъ побережьи Сѣверной А., между Аллеганами и моремъ, и къ сѣверу отъ Гвіанской горной страны. Наконецъ, къ тому же разряду можетъ быть отнесена и Патагонія—невысокое, равнинное плоскогоріе, на с. соединяющееся съ бассейномъ р. Параны. Въ соотвѣтствіи съ огромнымъ протяженіемъ А. въ направленіи съ с. на ю., и климатъ отдѣльныхъ ея частей весьма разнообразенъ. Такъ, въ большей части Сѣверной А., имѣющей значительное протяженіе по долготѣ (въ наиболѣе широкомъ сѣченіи—около 5.500, на 40-й параллели — около 4.000 вер.) и открытой вліянію холодныхъ и бѣдныхъ влагою сѣв. вѣтровъ, царитъ рѣзко выраженный, сухой, континентальный климатъ, при чемъ граница холоднаго пояса отъ Берингова пролива спускается по глави. хр. Кордильеровъ до 50° с. ш. и лишь на востокѣ вновь подымается до 55° (т.-е. на 10° ниже противъ з. побережья Европы). Тѣми же особенностями отличается и климатъ высокихъ, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ плоскогорій з., гористой части, изъ которыхъ нѣкоторыя (с. часть Колорадо и Калифорнское плоскогоріе) почти совершенно лишены влаги. Въ значительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся: в. часть Сѣверной А. (примѣрно до линіи Миссисипи), ю. побережье Аляски и з. склонъ Каскадовыхъ горъ до 45° с. ш., — первая благодаря умѣряющему вліянію влажныхъ с.-в. вѣтровъ, а другіе — благодаря омывающему ихъ теплому теченію Куросива. Огромное количество влаги, приносимой с.-в. вѣтрами и выдѣляемой Мексиканскимъ заливомъ, приходится на долю странъ Америки, лежащихъ въ тропическомъ поясѣ. Тѣ же влажные с.-в. вѣтры, проникая и за границу умѣреннаго пояса, обезпечиваютъ весьма благопріятныя климатическія условія лежащей въ этомъ поясѣ части Южной А., вплоть до 40-й параллели, отъ которой начинается рѣзкій переходъ къ ю. полярной стужѣ. Наконецъ, з. побережье Южной А. и высокія плоскогорія ю. Кордильеровъ принадлежатъ къ наиболѣе скудно орошаемымъ мѣстностямъ. Въ зависимости отъ вышеочерченныхъ климатическихъ условій находится и производительность различныхъ раіоновъ А. Арктическая равнина на с. внѣ тундровой полосы, а равно Атлантическая береговая равнина вплоть до Миссисипи, покрыты обширными лѣсами, смѣняющимися на ю. и з., въ пространствѣ между названной рѣкой и Кордильерами, необозримыми лугами (Саванны, Преріи). Тотъ же характеръ имѣютъ равнины бассейна р. Ориноко (Льяносы), за которыми вновь вся равнина въ бассейнѣ р. Амазонки и склоны Бразильскихъ горъ покрыты первобытными лѣсами (Сильвасы). Далѣе къ ю., лѣса вновь смѣняются громадными луговыми пространствами (Пампасы), постепенно сливающимися съ солончаковыми пустынями Патагоніи. Что касается Кордильеровъ, то с. ихъ часть (бассейнъ р. Орегона), благодаря теплымъ вѣтрамъ Великаго океана, покрыта огромными лѣсами, соединяющимися съ лѣсами арктической равнины. Остальная возвышенная площадь горнаго массива весьма небогата растительностью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, Калифорнское плоскогоріе, имѣетъ характеръ пустыни. Населеніе А., исчисляемое въ 160 милл. жит., распредѣлено на ея поверхности весьма неравномѣрно, т. к. $^3/_4$ его приходится на долю Сѣверной А., а остальная четверть—на Южную и Центральную А. и Вестъ-Индію. Густота населенія, какъ общее правило, уменьшается отъ береговъ вглубь материка. Въ частности, наиболѣе густо населена средняя часть Центральной А. (Санъ-Сальвадоръ—54, Гуатемала—17 жит. на кв. версту), затѣмъ Сѣв.-Америк. Соед. Штаты (свыше 9-ти) и Мексика (8) и, наконецъ, менѣе всѣхъ—Канада и Боливія (менѣе 2-хъ). На территоріи А. находятся слѣдующія независимыя государства: въ Сѣв. А.— республика Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ, въ Центр. А.—республика Мексика, въ Южн. А.—республики Аргентина, Бразилія, Боливія, Венецуэла, Гватемала, Колумбія, Перу, Чили, Экуадоръ. Остальная поверхность материка занята колоніальными владѣніями, глав. обр., Англіи (Британская Колумбія, Канада).

АМЕРИКАНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ. См. **Артиллерія современная.**

АМЕРИКАНСКАЯ ПОСАДКА. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Европѣ появились на скачкахъ американскіе жокеи съ своей оригинальной и своеобразной посадкой, быстро нашедшей себѣ подражателей на ипподромахъ. Такъ какъ центръ тяжести лошади ближе къ головѣ, то при ам. посадкѣ ѣздокъ стремится возможно полнѣе передать тяжесть своего тѣла на передъ, для чего пригоняетъ очень короткое стремя, становится на него и почти ложится на шею; руки держатъ поводья совсѣмъ близко къ кольцу удила. Посадка эта даетъ нѣкоторый плюсъ въ рѣзвости, но она весьма непрочна и требуетъ, помимо искусства управленія и посыла лошади, еще чисто акробатическихъ способностей. Для военной ѣзды посадка эта совершенно непригодна.

АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ русскаго флота въ 1863 — 1864 гг. Политическая обстановка 1863 г. слагалась для Россіи самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Вспыхнувшее въ этомъ году польское возстаніе вызвало во Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи горячее сочувствіе общественнаго мнѣнія. Польская пропаганда за границей успѣшно велась еще задолго до 1863 г., какъ польской артистократіей, вошедшей въ связь съ католическими консервативными партіями Европы, такъ и эмигрантами-демократами среди западныхъ революціонеровъ и радикаловъ. Эта заграничная агитація имѣла цѣлью, путемъ давленія общественнаго мнѣнія, вынудить западныя государства къ вмѣшательству въ русскія дѣла и, въ лучшемъ случаѣ, къ возстановленію Польши, подобно тому, какъ греческая агитація въ двадца-

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Военная Энциклопедія.

Высоты въ метрахъ.

0-200	200-500	500-1500	выше 1500

Глубины въ метрахъ.

0-200	болѣе 200

Масштабъ 1:50.000.000.

Верстъ

Километры

Грав. и печат. въ картогр.-арт. зав. Т-ва А. Ф. Маркса.

тыхъ годахъ вызвала вмѣшательство державъ въ дѣла турецкія и въ результатѣ привела къ возрожденію Греціи. Особенное сочувствіе польская агитація встрѣтила во Франціи, какъ со стороны населенія, такъ, главнымъ образомъ, и самого императора Наполеона III. Наполеону удалось склонить къ совмѣстнымъ выступленіямъ противъ Россіи Англію и Австрію; Пруссія же, вопреки настроенію общественнаго мнѣнія и протестамъ ландтага, также увлеченныхъ польской пропагандой, заявила, по настоянію дальновиднаго Бисмарка, свою полную солидарность съ Россіей и готовилась оказать ей вооруженную помощь для подавленія возстанія. Подготовивъ коалицію противъ Россіи, Наполеонъ сразу началъ съ рѣзкаго шага, отправивъ императору Александру II письмо съ приглашеніемъ возстановить королевство польское. Получивъ рѣшительный отказъ, Наполеонъ предложилъ Англіи и Австріи немедленно объявить Россіи войну, но не встрѣтилъ сочувствія со стороны Англіи, которая предпочитала сначала воздѣйствовать на Россію дипломатическимъ путемъ. Въ апрѣлѣ 1863 г. Франція, Англія и Австрія отправили русскому правительству ноты, въ которыхъ каждая изъ этихъ державъ указывала на тѣ основанія, которыя, по ея мнѣнію, давали ей право на извѣстную заинтересованность въ польскихъ дѣлахъ; русское правительство отвѣчало, что усмиреніе польскаго возстанія, вспыхнувшаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи, является исключительно частнымъ русскимъ дѣломъ, и что заинтересованность державъ въ польскомъ вопросѣ Россія могла бы понять только въ томъ смыслѣ, что самое возстаніе осуществилось при поддержкѣ революціонныхъ круговъ Франціи, Англіи и Австріи. На это со стороны державъ послѣдовали угрожающія іюньскія ноты съ требованіемъ для Польши реформъ; въ своемъ отвѣтѣ Россія отказывалась отъ проведенія какихъ бы то ни было реформъ до полнаго подавленія мятежа, но, считаясь съ угрожающимъ смысломъ іюньскихъ нотъ, признала право на извѣстное участіе въ польскомъ вопросѣ за тѣми державами, которыя участвовали въ раздѣлѣ Польши. Неудовлетворенныя этимъ отвѣтомъ, державы послали въ августѣ свои послѣднія ноты, въ которыхъ, отказываясь отъ всякихъ компромиссовъ съ Россіей по польскимъ дѣламъ, всю отвѣтственность за могущія быть послѣдствія возлагали исключительно на Россію. Другими словами, это означало полный разрывъ съ Россіей, грозившій каждую минуту разразиться войной. Имѣя на своей сторонѣ только Пруссію, Россія была поставлена въ очень тяжелое положеніе. Помимо значительной части войскъ, занятыхъ усмиреніемъ мятежа, приходилось держать наготовѣ всю западную армію и быть на-стражѣ, на случай осложненій, въ Финляндіи и на Кавказѣ, гдѣ также велась усиленная пропаганда польскихъ и иностранныхъ агитаторовъ. Такія же предупредительныя мѣры пришлось принять и для охраны нашихъ морскихъ границъ: была организована оборона доступовъ къ Кронштадту, въ Балтійскомъ морѣ высланъ въ крейсерство особый отрядъ къ курляндскимъ берегамъ, въ Черномъ морѣ—къ берегамъ Кавказа, въ Тихомъ океанѣ наличныя морскія силы собраны къ Владивостоку. Трудность положенія Россіи усугублялась еще тѣмъ, что и въ Балтійскомъ морѣ, и въ Тихомъ океанѣ, не говоря уже о Черномъ морѣ, флотъ нашъ, по своей относительной слабости, ни въ коемъ случаѣ не могъ бороться противъ соединенныхъ англо-французскихъ морскихъ силъ и, въ случаѣ войны, всѣ побережья Россіи дѣлались вполнѣ открытыми для морскихъ операцій союзниковъ. Эти затруднительныя обстоятельства заставили Императора Александра остановиться на смѣлой, почти геніальной, мысли, внушенной ему управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, адмираломъ Н. К. Краббе: *разрѣшить польскій вопросъ въ его международномъ значеніи такъ, какъ того требовало достоинство Россіи, т.-е. принудить державы немедленно отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ русскія дѣла; возложить эту задачу на русскій флотъ и осуществить ее у береговъ Америки.* Мысль адмирала Краббе была такова: наши морскія силы въ Балтійскомъ морѣ и Тихомъ океанѣ, которыя все равно были безсильны противъ англо-французскаго флота, необходимо использовать для демонстраціи противъ Англіи въ самомъ чувствительномъ первѣ ея политики—морской торговлѣ; для этого слѣдовало воспользоваться междоусобной американской войной, съ тѣмъ, чтобы демонстрація, враждебная Англіи, была въ то же время демонстраціей дружественной въ отношеніи Сѣверныхъ Штатовъ. Одновременное появленіе двухъ нашихъ эскадръ въ Санъ-Франциско и Нью-Іоркѣ давало, по мысли Н. К. Краббе, самую выгодную позицію нашему флоту, потому что, въ случаѣ объявленія войны, всѣ пути морской торговли Англіи и, отчасти, Франціи въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ находились подъ угрозой нашихъ эскадръ, достаточно сильныхъ для расправы съ коммерческими судами и достаточно быстроходныхъ для того, чтобы оставаться неуязвимыми для нашихъ возможныхъ противниковъ. Политическое значеніе задуманной экспедиціи Н. К. Краббе оцѣнивалъ въ томъ смыслѣ, что изъ положенія угрожаемаго Россія сразу становилась въ угрожающее и тѣмъ совершенно развязывала себѣ руки въ польскомъ вопросѣ. Изъ опасенія многомилліонныхъ убытковъ и полнаго разстройства торговли Англія должна была, по мысли адмирала Краббе, немедленно отказаться отъ совмѣстнаго выступленія съ Наполеономъ и этимъ всякое вмѣшательство въ польскія дѣла было бы прекращено, потому что и Наполеонъ, безъ поддержки Англіи, не рѣшился бы выступить только съ Австріей, имѣя противъ себя Россію и Пруссію. Почва же для русской демонстраціи въ Америкѣ была подготовлена ранѣе: Россія, только что уничтожившая крѣпостное право, вступившая на путь либеральныхъ реформъ шестидесятыхъ годовъ и притомъ не имѣвшая въ Америкѣ никакихъ существенныхъ матеріальныхъ интересовъ, сразу, съ самаго возникновенія американской междоусобой войны, стала на сторону Сѣверныхъ Штатовъ, боровшихся противъ Южныхъ (конфедератовъ) за уничтоженіе невольничества. Взглядъ русскаго правительства на американскія дѣла особенно ясно былъ выраженъ въ депешѣ кн. Горчакова, отправленной русскому посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ и сообщенной статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ Сьюарду. „Американскій Союзъ,—говорилось въ депешѣ,—въ нашихъ глазахъ не есть только

существенный элементъ всемірнаго политическаго равновѣсія; онъ представляетъ собою націю, къ которой нашъ Августѣйшій Государь, а съ нимъ и вся Россія, питаютъ самый дружескій интересъ, ибо обѣ страны, поставленныя на оконечностяхъ обоихъ полушарій, обѣ въ цвѣтущемъ періодѣ своего развитія, кажутся призванными къ естественной общности взаимныхъ интересовъ и сочувствій, обоюдныя доказательства которыхъ ими представлены". Англія же, терпѣвшая колоссальные убытки, особенно въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, изъ-за прекращенія ввоза сырья изъ Америки и опасавшаяся отраженія американской борьбы противъ рабства въ своихъ многочисленныхъ колоніяхъ и въ Индіи, стала на сторону конфедератовъ, вмѣстѣ съ Франціей признала ихъ воюющей стороною и въ отношеніи къ Союзу приняла такое враждебное положеніе, которое каждую минуту грозило разрѣшиться войной. Такимъ образомъ, вовлеченная въ политику Наполеона III, Англія оказалась въ ложномъ положеніи: съ одной стороны, она, якобы во имя гуманности и либерализма, выступала въ защиту Польши, съ другой—поддерживая въ Америкѣ конфедератовъ противъ Союза, тѣмъ самымъ явно препятствовала уничтоженію рабства. Сочувственно отнесшись къ мысли объ американской экспедиціи, Императоръ Александръ II подробную разработку инструкціи для обѣихъ эскадръ поручилъ тому же Н. К. Краббе, который, въ отсутствіе генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго въ то время Намѣстникомъ Царства Польскаго, временно исполнялъ его обязанности. Выработанной адмираломъ Краббе инструкціей предписывалось, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій по прибытіи нашихъ эскадръ въ Америку, распредѣлить суда обѣихъ эскадръ на торговыхъ путяхъ Атлантическаго, Тихаго, а по надобности и другихъ океановъ и морей, для нанесенія всевозможнаго вреда непріятельской торговлѣ и, въ случаѣ возможности, для нападенія на слабыя мѣста англійскихъ и французскихъ колоній. Для обезпеченія продовольствія и снабженія обѣихъ эскадръ, уходившихъ въ Америку въ полной боевой готовности, туда былъ высланъ капитанъ 2 ранга Кроунъ, который, по соглашенію съ начальниками обѣихъ эскадръ и съ нашимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ, долженъ былъ организовать быстрое и непрерывное доставленіе на эскадры всѣхъ нужныхъ припасовъ при помощи зафрахтованныхъ судовъ, на заранѣе условленныхъ рандеву. Въ составъ снаряжавшейся въ Кронштадтѣ эскадры Атлантическаго океана, начальникомъ который былъ назначенъ контръ-адмиралъ Лесовскій, вошли фрегаты „Александръ Невскій", „Пересвѣтъ" и „Ослябя" („Ослябя" ушелъ въ Америку непосредственно изъ Средиземнаго моря), корветы „Варягъ" и „Витязь" и клиперъ „Алмазъ"; изъ Тихаго океана были назначены корветы „Богатырь", „Калевала", „Рында" и „Новикъ" и клипера „Абрекъ" и „Гайдамакъ"; начальникъ эскадры—свиты контръ-адмиралъ Поповъ. Такъ какъ непремѣннымъ условіемъ задуманной экспедиціи было соблюденіе строжайшей тайны при снаряженіи эскадръ и быстрый и незамѣтный переходъ ихъ изъ Кронштадта въ Нью-Іоркъ и изъ Владивостока въ Санъ-Франциско, то цѣли плаванія эскадръ было заранѣе сообщено только ихъ начальникамъ, и только въ послѣднюю минуту—командирамъ судовъ. Особое значеніе имѣло сохраненіе тайны для эскадры адмирала Лесовскаго, потому что раскрытіе этого плана могло сразу обострить положеніе и вызвать вооруженное сопротивленіе эскадрѣ со стороны Англіи и Франціи даже еще въ Балтійскомъ морѣ. Однако, переходъ обѣихъ эскадръ въ Америку былъ совершенъ вполнѣ благополучно и незамѣтно: эскадра Атлантическаго океана прошла черезъ Малый Бельтъ въ Нѣмецкое море, обогнула съ сѣвера Шотландію, а затѣмъ шла въ океанѣ вдали отъ обычныхъ путей торговыхъ судовъ; эскадра Тихаго океана прошла Лаперузовымъ проливомъ. Американскія газеты, пришедшія вскорѣ послѣ того въ Европу, принесли, одно за другимъ, два сенсаціонныхъ извѣстія, которымъ никто, даже въ Россіи, сначала не хотѣлъ вѣрить: первое, что 24-го сентября русская эскадра адмирала Лесовскаго стала на якорь на рейдѣ Нью-Іорка, и второе, что 27-го сентября русская эскадра адмирала Попова стала на якорь на рейдѣ Санъ-Франциско. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой демонстраціи было, какъ этого и ожидалъ Александръ II, полное, и притомъ почти мгновенное, распаденіе коалиціи противъ Россіи. Иначе, впрочемъ, и быть не могло: русскій флотъ, обманувшій бдительность своихъ вѣроятныхъ противниковъ, занялъ въ отношеніи ихъ такую командующую и почти неуязвимую позицію въ океанахъ, что сомнительныя выгоды ихъ возможныхъ успѣховъ на незащищенныхъ побережьяхъ Россіи не смогли бы покрыть того колоссальнаго вреда, который былъ бы нанесенъ ихъ торговлѣ и колоніямъ, въ особенности Англіи, и безъ того переживавшей промышленный кризисъ изъ-за американской войны. Первой поспѣшила отложиться отъ коалиціи Австрія, которая, сразу почуявъ всю шаткость положенія, предвидя близкую размолвку Англіи и Франціи, побоялась принять на себя совмѣстный ударъ Россіи и Пруссіи, и, круто измѣнивъ свою политику, не только немедленно пошла на соглашеніе съ Россіей, но даже стала содѣйствовать усмиренію мятежа. Въ то же время англійская рѣзкая нота по польскому вопросу, адресованная въ Петербургъ, была спѣшно задержана въ Берлинѣ, отчасти вслѣдствіе угрозъ со стороны Пруссіи, и дальше Берлина не пошла: Англія отказалась отъ вмѣшательства. Пытаясь спасти свое положеніе, Наполеонъ предложилъ, какъ послѣднее средство, созвать конгресъ для обсужденія польскаго вопроса, но и эта его попытка не была принята ни Англіей ни Австріей, и Наполеонъ, оставшись въ одиночествѣ, вынужденъ былъ и самъ отказаться отъ всякой мысли о вмѣшательствѣ. Самъ Императоръ Александръ II быстро оцѣнилъ значеніе нашей морской демонстраціи. Вынужденный послѣ іюньскихъ нотъ нѣсколько поступиться достоинствомъ Россіи и признать за державами извѣстныя права на вмѣшательство, онъ, уже черезъ три недѣли по прибытіи эскадръ въ Америку, въ рескриптѣ на имя генералъ-адмирала (отъ 19 октября) назвалъ Польшу страной, „находящейся подъ гнетомъ крамолы и пагубнымъ вліяніемъ иноземныхъ возмутителей". Упоминаніе въ обнародованномъ рескриптѣ объ „иноземныхъ возмутителяхъ", которое до прибытія нашихъ эскадръ въ Америку могло бы послужить casus'омъ

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Военная Энциклопедія.

Грав. и печат. въ картогр.-арт. зав. Т-ва А. Ф. Маркса.

belli, теперь было встрѣчено державами молчаливо, какъ заслуженный урокъ. Съ самаго момента прибытія въ Америку русскія эскадры сдѣлались предметомъ непрерывныхъ восторженныхъ манифестацій со стороны американскихъ властей и населенія. О политическомъ значеніи этихъ манифестацій достаточно ясно говорятъ заголовки статей американскихъ газетъ того времени: „Новый союзъ скрѣпленъ. Россія и Соединенные Штаты братствуютъ.—Восторженная народная демонстрація.—Русскій крестъ сплетаетъ свои складки съ звѣздами и полосами.—Посѣщеніе эскадры.—Представленіе резолюціи общиннаго комитета и рѣчь адмирала Лесовскаго.—Военный и официальный пріемъ.—Большой парадъ въ Пятой улицѣ“, и т. п. Истинный смыслъ всѣхъ этихъ манифестацій былъ тотъ, что появленіе русскихъ эскадръ, помимо рѣшающаго вліянія на вмѣшательство въ польскія дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ сразу и по тѣмъ же самымъ причинамъ обезпечило Сѣверный Союзъ отъ угрожавшаго ему вмѣшательства Англіи. Сознаніе своего безсилія и проигранной сразу на двухъ материкахъ игры вызвало повсюду въ Англіи злобное раздраженіе. „Times“, въ номерѣ отъ 2-го октября, говоря о нью-іоркскихъ овацiяхъ русскому флоту, съ плохо скрываемымъ раздраженіемъ добавляетъ: „Муниципалитетъ и высшая буржуазія рѣшились осыпать всевозможными почестями русскихъ офицеровъ. Процессіи, обѣды, балы, серенады, всѣ средства пущены въ ходъ, чтобы показать, до чего были бы рады американцы, если бы у нихъ завелся другъ въ Европѣ, да еще такой, какъ Россія. Зато французскихъ и англійскихъ моряковъ вовсе не видно на берегу, хотя ихъ до 5.000 жмется на тѣсномъ пространствѣ здѣшней морской стоянки. Журналы объясняютъ это довѣрчивымъ янки слѣдующимъ образомъ: крымская война до того раздражила русскихъ противъ французовъ и англичанъ, что они не могутъ встрѣчаться съ ними безъ того, чтобы не приходить въ ярость. Но дѣло гораздо проще: французскихъ и англійскихъ офицеровъ не видно потому, что они, вѣроятно, не желаютъ играть второстепенную роль на празднествахъ, гдѣ львами являются русскіе, а матросовъ не пускаютъ на берегъ потому, что американцы заманиваютъ ихъ къ себѣ на службу“. За время пребыванія въ Америкѣ, съ сентября 1863 по іюнь 1864 г., отдѣльныя суда эскадры Атлантическаго океана, имѣя главной базой Нью-Іоркъ, посѣтили Балтимору, Анаполисъ, Гамптонъ, Карибское море, Мексиканскій заливъ, Кубу, Гондурасъ, Гавану, Ямайку, Кюрасао, Картагену, Бермудскіе острова и Аспинваль; суда эскадры Тихаго океана, безировавшейся на Санъ-Франциско, ходили въ практическое плаваніе въ Гонолулу, въ Южное полушаріе, Ситху и Ванкуверъ (бывшій въ составѣ этой эскадры корветъ „Новикъ“, получившій аварію у Санъ-Франциско осенью 1863 г., былъ тамъ же, на мѣстѣ, проданъ американцамъ). Во всѣхъ городахъ Сѣвернаго Союза, гдѣ бы ни появились русскіе моряки, несмотря на то, что это было время самаго разгара междоусобной войны, немедленно закрывались магазины, вывѣшивались русскіе и американскіе флаги, устраивались парады войскамъ, торжественные банкеты, балы и т. п., постоянно гремѣла музыка, произносились рѣчи, все принимало праздничный, радостный видъ. Политическое значеніе американской экспедиціи было еще разъ рѣзко подчеркнуто на прощальномъ банкетѣ въ честь русской эскадры въ Бостонѣ. „Русская эскадра,—говорилъ мэръ города Бостона,—не привезла къ намъ съ собою ни оружія ни боевыхъ снарядовъ для подавленія возстанія; мы въ нихъ не нуждаемся; но она принесла съ собою болѣе этого: чувство международнаго братства, свое нравственное содѣйствіе“.—„Россія,—говорилъ другой ораторъ,—показала себя въ отношеніи къ намъ мудрымъ, постояннымъ и надежнымъ другомъ. Императоръ и его просвѣщенные совѣтники уразумѣли то, чего не хотѣли видѣть ни Франція ни Англія,—что распаденіе Сѣверо-Американскаго союза было бы событіемъ, одинаково пагубнымъ какъ для самихъ рабовладѣльческихъ штатовъ, такъ и для нашего конституціоннаго правительства“. Послѣ почти годового пребыванія въ Америкѣ наши эскадры были, наконецъ, отозваны. Самое отозваніе ихъ было сдѣлано только тогда, когда уже вполнѣ опредѣленно обозначилась полная побѣда Союза надъ конфедератами и всякая вѣроятность вмѣшательства Англіи, даже послѣ ухода русскихъ эскадръ, совершенно отпадала. Эскадра Лесовскаго возвратилась въ Кронштадтъ изъ Нью-Іорка 25-го іюля; эскадра же контръ-адмирала Ендогурова (смѣнившаго въ началѣ іюня 1864 г. адмирала Попова) изъ Санъ-Франциско вышла 1-го августа, заходила на Сандвичевы острова, оттуда прибыла въ Шанхай и тамъ суда эскадры были распредѣлены по русскимъ, японскимъ и китайскимъ портамъ Тихаго океана. Считая себя глубоко обязаннымъ Россіи, американское правительство въ 1866 году, уже по окончаніи междоусобной войны, по полученіи извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Имп. Александра, постановило отправить въ Россію особый отрядъ съ депутаціей для поздравленія Императора съ избавленіемъ отъ опасности и выраженія Государю и русскому народу признательности Соединенныхъ Штатовъ за помощь, оказанную посылкой въ Америку русскихъ эскадръ. Составлявшіе этотъ отрядъ мониторъ новѣйшаго типа „Міантономо“ и пароходъ „Августа“, подъ флагомъ товарища государственнаго секретаря по морскому министерству Соединенныхъ Штатовъ капитана Фокса, 19-го іюля прибыли въ Кронштадтъ, въ сопровожденіи вышедшей имъ навстрѣчу русской эскадры адмирала Лесовскаго. Принятый въ Высочайшей аудіенціи, капитанъ Фоксъ поднесъ Государю адресъ, вотированный конгрессомъ, въ которомъ выражалась искренняя радость американцевъ по случаю избавленія Государя отъ опасности и глубокая благодарность за поддержку, оказанную Россіей Америкѣ. Американскіе офицеры и команда встрѣтили въ Кронштадтѣ и Петербургѣ въ морскихъ кругахъ самый горячій пріемъ, которымъ русскіе моряки желали отплатить американцамъ за широкое гостепріимство, оказанное нашимъ эскадрамъ въ Америкѣ. Желая выразить благодарность не только русскому правительству, но и народу, капитанъ Фоксъ съ депутаціей отправился въ Москву, чтобы, въ лицѣ московскаго населенія, принести благодарность самому „сердцу Россіи“. Пріемъ, который депутація встрѣтила въ Москвѣ, несмотря на всю его чисто московскую пышность, вышелъ довольно конфузнымъ для русскаго общества, рѣзко под-

чёркнувъ хроническое у насъ невниманіе къ родному флоту и полное невѣжество въ тѣхъ, даже міровыхъ, вопросахъ политики, въ которыхъ флотъ нашъ игралъ выдающуюся роль. Тонкій юморъ И. Ф. Горбунова тогда же подмѣтилъ эту черту: „Господа Американе! какъ теперича мы друзья, коли будетъ приказаніе, при нашемъ капиталѣ — мостъ черезъ Антлантическій океанъ въ три дня! въ лучшемъ видѣ! Господа Американе, ура!“ эта рѣчь, будто бы сказанная Фоксу и, дальше, отвѣтный ему же тостъ „за здоровье, за здоровье отца архимандрита! Ура!“ — вотъ, въ художественной обработкѣ Горбунова, московская оцѣнка міровыхъ событій 1861 — 1866 годовъ. Не теряя и теперь своего анекдотическаго смысла, это „московское привѣтствіе“ является точнымъ показателемъ того полнаго равнодушія, которое было проявлено русскимъ обществомъ къ нашей „американской экспедиціи“. Между тѣмъ экспедиція эта является классическимъ, единственнымъ даже для всемірной исторіи, примѣромъ наивыгоднѣйшаго использованія морскихъ силъ, въ которомъ особенно рельефно сказалось одно изъ свойствъ, присущихъ почти исключительно природѣ морской силы, именно воздѣйствіе морскихъ демонстрацій на „международную впечатлительность“. И въ данномъ случаѣ послѣдствія „международной впечатлительности“ были особенно велики: полное распаденіе коалиціи противъ Россіи и, какъ слѣдствіе этого, болѣе быстрое подавленіе польскаго мятежа; поднятіе поколебленнаго престижа Россіи; потеря Наполеономъ III его преобладающаго вліянія въ европейской политикѣ; устраненіе вмѣшательства Англіи въ американскую войну; болѣе быстрое и успѣшное для Сѣвернаго Союза окончаніе этой войны; наконецъ, возможность для Россіи принять косвенное участіе въ великомъ дѣлѣ уничтоженія невольничества. Съ горькимъ чувствомъ надо упомянуть о томъ, что эта почтенная услуга, оказанная нашимъ флотомъ Россіи, не нашла себѣ признанія и въ наши дни: на стѣнахъ храма памятника Императору Александру II въ Петербургѣ (храмъ Воскресенія), покрытыхъ снаружи гранитными досками съ перечисленіемъ и датами всѣхъ, даже второстепенныхъ, событій внутренней и внѣшней политики этого царствованія, объ американской экспедиціи совершенно не упомянуто, хотя самъ Государь считалъ ее одною изъ лучшихъ страницъ въ исторіи русскаго флота и своего царствованія. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще нѣтъ подробнаго описанія американской экспедиціи, и настоящая статья является первымъ спеціальнымъ трудомъ по этому вопросу; самый терминъ „американская экспедиція“ введенъ здѣсь впервые. (Морской Сборникъ 1863 г.; № 11 (загран. мор. хроника), 1864 г. № 11 (загран. мор. хрон.), 1866 г. № 8 „Американцы въ Кронштадтѣ“; Обзоръ загран. плаваній судовъ рус. воен. флота съ 1850 — 1868 гг., томъ I Спб., 1871; Complimentary Banquet given by the City Council of Boston to Rear-admiral Lessofsky and the officers of the Russian Fleet at the River-House, 7 June 1864. Boston).

АМЕРИКАНО-РУССКАЯ КОМПАНІЯ. См. **Россійско-Американская компанія.**

АМЕРИКАНСКІЕ КОЗЛЫ, употребляются какъ постоян. промежуточные устои времен. деревян. мостовъ; представляютъ собою вертикальн. раму изъ лежня, стоекъ и насадки. Для жесткости стойки скрѣпляются схватками, наклонными и горизонтальными, смотря по высотѣ стоекъ. А. к. бываютъ нѣсколькихъ разныхъ видовъ (см. Мостовые устои).

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА. См. **Сѣверо-Американская междоусобная война.**

АМИДОГЕНЪ—динамитъ слѣд. состава:
отъ 70 до 75% нитроглицерина,
„ 4 „ 7% амміачной селитры,
„ 3 „ 10% парафина и
„ 18 „ 13% порошкообразнаго каменнаго или древеснаго угля. Въ виду гигроскопичности А. необходимо хранить въ водо-непроницаемыхъ гильзахъ. (I. Daniel, Dictionnaire des Matières Explosives, 1902 г.).

АМИЛАХОРИ (Амилахвари), князь Иванъ Гивичъ (Егоровичъ), ген.-адъют., ген.-отъ-кав., одинъ изъ замѣчательныхъ представителей старой „Кавказской арміи“, происходилъ изъ стариннаго княжескаго рода Грузіи и род. въ 1829 г. По окончаніи Тифлисской гимназіи, А. поступилъ въ 1850 г. вольноопредѣляющимся въ драг. Нижегородскій Его Кор. Выс. Насл. Принца Виртембергскаго полкъ, расположенный тогда на передовой Сулакской линіи, и въ слѣдующемъ же году принялъ съ нимъ участіе въ походѣ въ Б. Чечню. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами, при рубкѣ Шалинской просѣки и при пораженіи скопищъ ихъ на рр. Шавдонѣ и Бассѣ, у.-о. А. заслужилъ знакъ отличія военнаго ордена. Въ послѣдующихъ военн. дѣйствіяхъ (1851—1852 гг.)—движеніе къ аулу Автуру и взятіе его, штурмъ Гельдигена, наступленіе въ ущелье Хулхулаву, жаркое дѣло со скопищами Шамиля, истребленіе андійскихъ хуторовъ и ауловъ, пораженіе горцевъ у Санъ-Юртъ, взятіе 4-хъ чеченскихъ редутовъ въ окрестностяхъ Джалки и друг.—А. упрочилъ свою боевую репутацію, и заслужилъ производство въ первый офицерскій чинъ. Въ 1853 г. прап. А. участвовалъ во многихъ стычкахъ съ горцами на р. Сулакъ и на Кумыкской плоскости, при чемъ особо выдающійся подвигъ мужества оказалъ въ бою подъ Чапчакскою башнею (31 августа). Увидѣвъ, что раненый юнкеръ кн. Чавчавадзе окруженъ горцами, А. бросился къ нему на выручку и, прорубившись сквозь толпу горцевъ, спасъ его отъ неминуемой гибели, но при этомъ самъ былъ тяжело раненъ въ голову (пуля попала въ шею около лѣваго уха и остановилась возлѣ праваго, повредивъ височную кость и шейныя мышцы). Рана эта вывела А. изъ строя лишь на короткое время: черезъ два мѣсяца онъ участвовалъ уже въ сраженіяхъ при Баяндурѣ (2 ноября) и Башкадыклярѣ (19 ноября); въ послѣднемъ подъ А. была убита лошадь, и ему, пѣшему и отрѣзанному отъ своего эскадрона, пришлось шашкою прорубать себѣ дорогу сквозь непріятельскую пѣхоту. За доблестные подвиги въ этихъ бояхъ прапор. А. былъ произведенъ прямо въ поручики. Въ 1854 г. А. находился въ составѣ Гурійскаго отряда кн. Андроникова, при наступленіи его къ Озургетамъ;

участвовалъ во многихъ дѣлахъ и стычкахъ, но особенно отличился въ сраженіи при Чолокѣ, гдѣ нашими войсками былъ уничтоженъ турецкій корпусъ Селима-паши. Въ этомъ сраженіи грузинская конная дружина охотниковъ, сформированная и обученная А., бросилась съ послѣднимъ на выручку куринцевъ, съ налета врѣзалась въ турецкій бат-нъ и буквально весь его изрубила, захвативъ знамя, 3 ротныхъ гвард. значка и одно орудіе. Дружина сразу же заслужила Георгіевское знамя, а А. былъ произведенъ въ шт.-кап. и получилъ орд. св. Анны 4 степ. Въ 1855 г. А., несмотря на то, что былъ офицеромъ менѣе 4-хъ лѣтъ, получилъ въ командованіе эскадронъ, съ которымъ находился въ составѣ Александропольскаго отряда и участвовалъ въ дѣлахъ, сопровождавшихъ блокаду Карса, получивъ за оказанныя отличія орд. св. Станислава 3 степ. съ меч. Въ 1856 г. А. боевую дѣятельность перенесъ въ Б. Чечню, гдѣ участвовалъ съ отличіемъ во многихъ походахъ и дѣлахъ почти безпрерывно до 1860 г., при чемъ за подвиги свои въ 1857 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны; въ 1858 и 1859 гг. А. дважды заслужилъ по статуту право на георгіевскій крестъ: въ 1858 г. онъ съ 2 эск. и сотнею казаковъ не только остановилъ 10 тыс. скопище Шамиля, но и разбилъ его до подхода пѣхоты, а въ 1859 г.—при хут. Дольце со своимъ эскадрономъ отбилъ непріятельское орудіе. Въ первомъ случаѣ А., вмѣсто Георгіевскаго креста, была пожалована золотая сабля съ надписью: „за храбрость“, а во второмъ — Георгіевскій крестъ получилъ начальникъ отряда, А. же былъ произведенъ въ маіоры. Въ 1860—1864 гг. Вост. Кавказъ былъ покоренъ, и тогда А. принялъ дѣятельное участіе въ покореніи Западнаго. За оказанныя здѣсь отличія А. былъ произведенъ въ подполковники и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ меч. Боевая служба А. настолько выдвинула его изъ рядовъ сверстниковъ, что въ 1864 г., на 12 году службы въ офицерскихъ чинахъ, онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгун. полка. Въ 1869 г. А. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ лагерномъ сборѣ гвардіи. Въ 1871 г. А., по желанію Государя, былъ командированъ въ Штутгардтъ для принесенія поздравленія королю Виртембергскому по случаю 25-лѣтія шефства его въ Нижегородскомъ полку, а затѣмъ, посѣтилъ германскую армію, занимавшую Парижъ. Здѣсь императоромъ германскимъ А. было оказано исключительное вниманіе. По возвращеніи на Кавказъ, А. былъ назначенъ флиг.-адъют. къ Е. И. В., въ 1873 г. произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи, и въ слѣдующемъ году зачисленъ въ свиту Е. И. В. Съ началомъ русско-турец. войны 1877—1878 гг. А. былъ назначенъ въ распоряженіе к-ра отдѣльнаго корпуса, дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ, для завѣдыванія милиціями и командованія отдѣльными колоннами. Прибывъ къ корпусу, А. командовалъ 3-ю, а потомъ 4-ю сводно-кавал. дивизіями. Перейдя границу въ составѣ отряда ген. Тергукасова, А. послѣдовательно занялъ: Баязетъ, Діадинъ и Сурбъ-Оганезъ. Будучи нач-мъ летучей колонны Эриванскаго отряда, а потомъ и начальникомъ его авангарда, А. занялъ: Карабулахъ, Киллису, Алашкертъ и Зейдекянъ. Съ назначеніемъ А. начальникомъ кавалеріи того же отряда боевая дѣятельность его расширилась, и онъ принялъ участіе въ сраженіяхъ у Драмъ-Дага, Даяра, въ освобожденіи доблестнаго гарнизона Баязета отъ блокады, въ ночномъ дѣлѣ у г. Гассанъ-Кала, въ сраженіи при Деве-Бойну и въ занятіи Эрзерума. За цѣлый рядъ подвиговъ въ этихъ дѣлахъ А. былъ награжденъ орденами св. Георгія 4 степ. (за Даяръ), св. Влад. 3 ст. съ мечами, св. Станислава 1 ст. съ мечами и св. Анны 1 ст. съ мечами. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ нач-мъ 3-й Кавказской кавал. див., а затѣмъ состоялъ при Кавказской арміи. Съ 1881 по 1893 г. А. командовалъ послѣдовательно 2-й Кавказской казач. дивизіей и Кавказскою кавалер. дивизіями, при чемъ въ 1883 г. былъ произведенъ въ ген.-лейт., а въ 1884 г. зачисленъ въ списки Нижегородскаго драг. полка. Въ этотъ періодъ мирной службы А. замѣчательно безкровное усмиреніе

нимъ Чечни въ 1886 г. Подъ вліяніемъ ложныхъ слуховъ о распространеніи на кавказ. жителей воинской повинности, мѣстное населеніе заволновалось. Кр вавый взрывъ ожидался съ минуты на минуту. Князю А. поручено было усмирить населеніе. „Добрымъ кунакомъ“ пришелъ онъ въ Чечню и однимъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ возстановилъ тишину и спокойствіе. Въ томъ же году А. былъ пожалованъ орд. Бѣлаго Орла. Въ 1893 г. кн. А. былъ назначенъ командиромъ Кавказскаго арм. корпуса, въ 1896 г.—произведенъ въ ген.-отъ-кав., а въ слѣдующемъ году сдалъ корпусъ, получивъ назначеніе состоять въ распоряженіи гл-щаго войсками Кавказскаго военнаго округа. Въ 1899 г. А. былъ награжденъ брилл. знаками орд. св. Александра Невскаго, а черезъ два года получилъ рядъ исключительныхъ наградъ: 1) въ день 200-лѣтняго юбилея Нижегородскаго драг. полка онъ былъ назначенъ ген.-адъют.

къ Е. И. В.; 2) въ память долгой и доблестной службы въ этомъ полку, А. повелѣно во всѣхъ случаяхъ при ген.-адъют. мундирѣ носить Нижегородскую шапку и 3) возстановлено древнее наименованіе его фамиліи—кн. Амилахори. Затѣмъ, въ день 50-лѣтняго юбилея своей службы въ офицерскихъ чинахъ, А. былъ пожалованъ орд. св. Владиміра 1-й степ. Въ 1904 г. маститому ветерану вновь пришлось выступить въ роли умиротворителя смуты: онъ былъ назначенъ врем. ген.-губернаторомъ г. Баку и своимъ вліяніемъ не мало способствовалъ успокоенію умовъ. Разстроенное здоровье вынудило А. выѣхать на родину, въ Гори. Но и тутъ А. приходилось объѣзжать мѣстное населеніе и призывать его къ спокойствію. 29 августа 1905 г. онъ скончался.—А. справедливо считался патріархомъ Кавказской арміи и ея великимъ учителемъ, обращавшимъ особенное вниманіе на воспитаніе нравствен. духа войскъ. Будучи всего въ 25-лѣтнемъ возрастѣ, кн. А. сумѣлъ въ сформированной имъ Грузинской конной дружинѣ водворить настоящую дисциплину и искоренить хищническіе инстинкты, вкоренившіеся у туземцевъ вредными обычаями веденія войны съ горцами. Онъ внушалъ дружинѣ: „Чтобы быть достойнымъ высокаго званія воина и не уподобляться дикимъ лезгинамъ, вамъ нужно прежде всего отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча—пушки и непріятельскія знамена, съ ними вы не пріобрѣтете матеріальнаго богатства, но пріобрѣтете то, чего нельзя купить ни за какія деньги—честь воина и безсмертное имя въ народѣ". Какимъ высокимъ духомъ была одушевлена дружина, лучше всего свидѣтельствуетъ отмѣченный выше бой на р. Чолокѣ. Командуя дивизіями и корпусомъ, кн. А., не имѣвшій соперниковъ въ знаніи Кавказа и Кавказской войны, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы передать офицерамъ и нижнимъ чинамъ цѣлую лѣтопись боя, происходившаго въ той или другой исторической мѣстности, гдѣ войска производили маневры. Простой, увлекательный и правдивый разсказъ и описаніе баснословныхъ подвиговъ предковъ производили неотразимое впечатлѣніе на молодое поколѣніе, которому кн. А. постоянно говорилъ: „Войска должны черпать свою боевую мощь только въ своихъ духовныхъ, нравственныхъ силахъ, а не искать ее въ матеріальномъ или численномъ превосходствѣ надъ противникомъ. Конечно, и при такихъ условіяхъ, если распоряженія не будутъ стоять на должной высотѣ, войска могутъ испытать неудачу, но они не могутъ быть разсѣяны; могутъ погибнуть, но не будутъ отдаваться въ плѣнъ десятками тысячъ. Эту систему стараго кавказскаго воспитанія надо помнить и помнить крѣпко". (*Потто.* Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка; Указатель по кавказскому военно-историч. музею (Тифлисъ, 1907 г.); „Всемірн. Иллюст." 1877 г., № 104; „Русск. Инв." 1905 г., №№ 85 и 87; *А. А. Старчевскій.* Памятникъ Восточной войны 1877—1878 гг.).

АМИЛЬКАРЪ (Гамилькаръ), прозванный Барка (т.-е. Молнія), замѣчательный карѳагенскій полководецъ и отецъ другого еще болѣе великаго полководца—Аннибала. Назначенный командовать карѳагенскими войсками въ Сициліи во время 1-й пунической войны, А. переправился съ ними въ Италію и, разбивъ всѣ выставленныя противъ него войска римлянъ, считалъ кампанію уже законченною. Но другой карѳагенскій полководецъ, Ганнонъ, потерпѣлъ пораженіе въ морской битвѣ при Эгатскихъ островахъ, и А. высказался за миръ, находя, что длительная война сильно истощила Карѳаген. Однако, ведя переговоры съ Римомъ, А. таилъ въ своей душѣ твердое рѣшеніе отомстить римлянамъ при первой возможности. Такъ какъ римляне соглашались на миръ лишь при условіи, что А. положитъ оружіе и очиститъ Сицилію, то А. прервалъ переговоры, гордо отвѣтивъ, что онъ предпочитаетъ увидѣть гибель своей родины и умереть съ оружіемъ въ рукахъ, но не можетъ предстать передъ своими согражданами послѣ позорной сдачи. По окончаніи 1-й пунич. войны, А., облеченный верховною властью, быстро подавилъ возстаніе наемныхъ войскъ республики. Затѣмъ онъ получилъ командованіе арміею въ Испаніи и, отправляясь туда, заставилъ своего сына Аннибала дать торжественную клятву въ непримиримой ненависти къ Риму, которую тотъ и сдержалъ. Переправившись черезъ Гибралтаръ и вторгшись въ Испанію, А. быстро обратилъ ее въ колонію Карѳагена и, разрушая одни города, строилъ другіе. А. погибъ въ бою съ вектонами, народомъ Лузитаніи, въ 228 г. до Р. Х.

АМИНОВЫ (Аминевы), старый дворянскій родъ, нѣкоторыя вѣтви котораго имѣютъ баронскій и графскій титулы; ведетъ свое начало, вмѣстѣ съ Бутурлиными, Пушкиными и др. русскими фамиліями, отъ одного изъ потомковъ Радши — Ивана Юрьевича, прозваннаго Аминь. Одинъ изъ А., Никита Ивановичъ, былъ убитъ при взятіи Казани 2 окт. 1552 г., и имя его вписано въ синодикъ Москов. Успенскаго собора на вѣчн. поминовеніе. Правнукъ его, Ѳедоръ Григорьевичъ, будучи Ивангородскимъ воеводою, перешелъ на сторону шведовъ, въ 1611 г. предалъ имъ Ивангородъ и вступилъ, вмѣстѣ съ дѣтьми своими и четырьмя зятьями, въ подданство Швеціи, былъ назначенъ губернаторомъ во Гдовъ и въ 1618 г. причисленъ къ шведскому дворянству. Нѣкоторые изъ этой шведской вѣтви А. заслуживаютъ быть отмѣченными въ русской воен. исторіи. Таковы:

1) **Аминовъ, Іоганнъ - Фридрихъ,** генералъ-маіоръ шведской службы, сыгравшій довольно видную роль въ исторіи Финляндіи, послѣ завоеванія ея Россіей. А. род. въ Финляндіи, въ 1756 г. По окончаніи средн. образованія и непродолж. пребыванія въ Абосскомъ унив., онъ былъ зачисленъ пажемъ къ шведскому королю Густаву III. Благодаря своей красивой наружности и прекраснымъ манерамъ, онъ имѣлъ при дворѣ большой успѣхъ, быстро двигался въ офицер. чинахъ и сдѣлался приближеннымъ короля. Послѣ смерти своего покровителя, онъ вмѣстѣ съ другими поклонниками Густава III, такъ называемыми „Густавіанами", подвергся преслѣдованію; за непочтительный отзывъ въ частн. перепискѣ о новомъ правительствѣ, А. арестовали и присудили къ смерт. казни, которая была замѣнена заключеніемъ въ крѣпости, гдѣ онъ и содержался въ теченіе 4 л.; въ 1796 г. А. былъ помилованъ, и ему были возвращены всѣ права: дворянство, чины и имѣніе. Во время войны 1808 г. ген.-маіоръ А. состоялъ въ штабѣ

глав - щаго швед. войсками генер. бар. Клингспора. Онъ оставилъ объ этой войнѣ весьма интересныя записки, изъ которыхъ видно, что еще при самомъ объявленіи кампаніи онъ предвидѣлъ потерю Финляндіи и безнадежность борьбы противъ подавляющихъ силъ Россіи, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется недостатокъ энергіи въ его дѣйствіяхъ, какъ ближайшаго совѣтника глав - щаго. Между прочимъ, А. возражалъ и противъ вовлеченія населенія въ народную войну, дабы не предавать жителей всѣмъ бѣдствіямъ мщенія русскихъ. Несмотря на это, когда Клингспоръ одно время имѣлъ намѣреніе, ссылаясь на преклонный возрастъ и нездоровье, сложить съ себя званіе глав - щаго, онъ указывалъ на ген. А., какъ на своего замѣстителя, а когда въ Эстерботніи началось возстаніе, Клингспоръ послалъ туда А. для организаціи крестьян. ополченія. По окончаніи войны, А. въ 1810 г. прибылъ въ Спб. во главѣ депутаціи отъ финскихъ офицеровъ, котор я хлопотала о сохраненіи за ними прежнихъ ихъ „бостелей“ (земельныхъ участковъ) и въ то же время имѣла побочную задачу—представить Государю о необходимости для Финляндіи независимаго законодательства по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ, отдѣльнаго войска, права опредѣлять налоги, права финляндцамъ поступать на русскую службу и т. п. Въ результатѣ настойчивыхъ дѣйствій этой депутаціи, 15/27 марта 1810 г. послѣдовалъ манифестъ, упразднявшій финскія войска, но сохранявшій за финскими офицерами ихъ прежніе права и оклады. Этотъ же манифестъ устанавливалъ гла ныя основ нія будущей военной организаціи Финляндіи. Лѣтомъ 1811 г. А. подалъ Александру I записку, въ которой доказывалъ несвоевременность учрежденія финляндской милиціи и высказывался противъ необходимости созыва сейма для разсмотрѣнія предложенія о финскомъ войскѣ. Впрочемъ, онъ часто мѣнялъ свои воззрѣнія и въ 1820 г. высказывалъ мнѣніе, что Финляндія должна имѣть свою собственную а мію. При учрежденіи въ 1810 г., по докладу Сперанскаго, комиссіи по финляндскимъ дѣламъ, А. б. назначенъ членомъ этой комиссіи. Онъ и братъ его Густавъ, ландсгевдингъ Саволаксо-Карельской губерн и, были возведены еще 15 окт. 1808 г. королемъ Густавомъ Адольфомъ IV въ баронское швед. кор-ва достоинство, но въ это время Финляндія была уже присоединена къ Россіи и дипломъ на баронскій титулъ былъ выданъ имъ Императоромъ Александромъ I, — 6 мая 1812 г. Впослѣдствіи Александръ I, во время поѣздки своей по Финляндіи, возвелъ А. 12 дек. 1819 г. въ графское Вел. Кн. Финляндскаго достоинство. 28 авг. 1821 г. гр. А. (въ это время тайный совѣтникъ) былъ назначенъ вице-канцлеромъ Абосскаго университета. Ум. 30 марта 1842 г.

2) **Аминовъ, Адольфъ Ивановичъ,** гр., ген.-адъют., род. въ 1806 г., на службу поступилъ въ 1823 г. сержантомъ въ бывшій Финскій егер. полкъ, въ 1825 г. произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ л.-гв. Финляндскій егер. п., съ которымъ принималъ участіе въ турец. войнѣ 1828 г. и въ усмиреніи польскаго мятежа 1830—1831 гг.; во время этой послѣдней кампаніи участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, при чемъ былъ нѣсколько разъ раненъ и получилъ за боев. отл. золот. оружіе и польскій знакъ за воен. дост. 4 степ. По окончаніи войны гр. А. б. уволенъ отъ службы для лѣченія ранъ, но въ 1854 г. былъ вновь опредѣленъ въ службу съ чиномъ подполковника и съ назначеніемъ ком-мъ поселен. № 1 Абосскаго финскаго стр. б-на. Въ 1858 г. онъ б. назначенъ помощникомъ инспектора поселенныхъ фин. стр. батал-въ и произведенъ въ ген.-м., а въ слѣдующемъ году—инспекторомъ фин. войскъ. 25 мая 1863 г. А. б. зачисленъ въ свиту Е. И. В.; въ 1868 г. произведенъ въ ген.-лейт. съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи финляндскаго сената. 28 іюля 1873 г. гр. А. б. назначенъ генералъ - адъютантомъ, а въ 1878 г. про зведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Умеръ 5 нояб. 1884 г.

3) **Аминовъ, П. А.,** бар., участвовавшій въ 1870 г. въ экспедиціи къ верховьямъ Зеравшана и къ озеру Искандеръ-Куль. Онъ напечаталъ „Военно - топографическій очеркъ горной страны верховьевъ рѣки Зеравш на“ (въ Туркест. Ежегодн., вып. 3, Спб., 1874 г.). Этотъ очеркъ проф. И. В. Мушкетовъ, въ своей извѣстной книгѣ „Туркестанъ“, называетъ прекраснымъ и говоритъ, что бар. А. „сообщилъ первыя точныя свѣдѣнія о нижнемъ концѣ громаднаго Зеравшанскаго ледника“.

АМИРАДЖИБОВЪ (или Амираджиби), кн. Михаилъ Кайхосровичъ, ген.-лейт., одинъ изъ послѣднихъ доблестныхъ представителей старой кавказской арміи, происходилъ изъ грузинскихъ князей; род. въ 1833 г.; службу началъ въ 1851 г. рядовымъ Тифлисскаго грен. полка (нынѣ 15-й грен.); черезъ годъ былъ переведенъ въ л.-грен. Эриванскій полкъ. Въ 1853 г. у.-о. А. въ составѣ полка выступилъ въ первый походъ и получилъ боевое крещеніе въ сраж. при Баяндурѣ; за особыя отличія въ сраж. при Башкадыкларѣ произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ

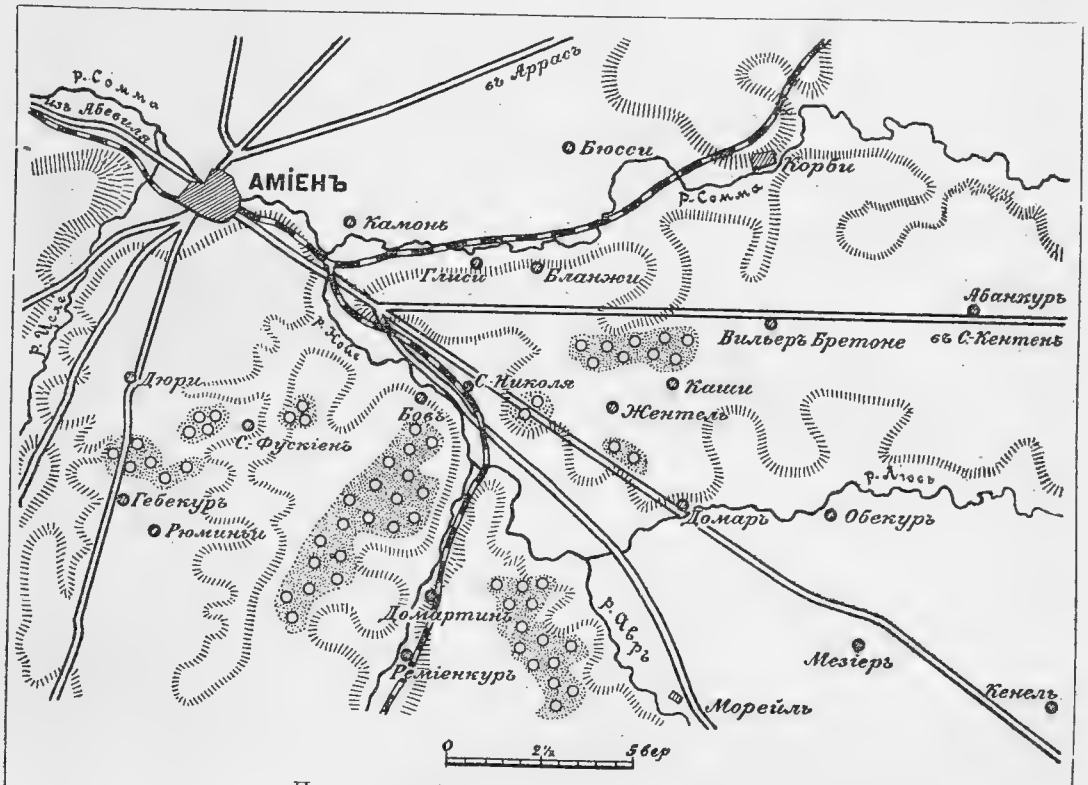
Ставропольскій егерскій (нынѣ 74 пѣх. Куринскій), полкъ, съ которымъ отличился въ сраж. при Кюрюкъ-Дара. Въ концѣ 1854 г. прап. А., будучи переведенъ въ Грузинскій грен. (нынѣ 14-й) полкъ, участвовалъ во взятіи Карса и за оказанныя отличія произведенъ въ подпоручики. Въ 1857 г. онъ получилъ роту, съ которою три года безпрерывно участвовалъ въ походахъ на лезгинскую кордонную линію, въ землю дидойцевъ и въ штурмѣ аула Ведено, въ экспедиціяхъ въ Чечню и Дагестанъ и при штурмѣ Гуниба, заслуживъ за боевыя отличія чинъ поручика и орд. св. Владимира 4-й ст. съ меч. Въ 1863 г. пор. А. б. произведенъ въ шт.-капит. и назначенъ состоять для особ. порученій при глав.-щемъ, но вскорѣ былъ командированъ въ Исхуовскій отрядъ, съ которымъ и выступилъ въ походъ. Новыми подвигами шт.-кап. А. заслужилъ чинъ капитана и переводъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, но съ оставленіемъ при кавказской арміи въ прежней должности при глав.-щемъ. Въ 1871 г. кап. А. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ к-ромъ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, съ которымъ и участвовалъ въ войнѣ 1877 г. Овладѣвъ штурмомъ укрѣпленными Геллявердынскими высотами, А. оказалъ серьезное вліяніе на паденіе Ардагана, за что былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 степ. Участіе полка въ сраженіи подъ горою Кизилъ-Тапою, и особенно въ 3-дневномъ бою на Аладжинскихъ высотахъ окончательно закрѣпило боевую славу елисаветпольцевъ, которымъ были пожалованы георгіевскія знамена. Въ послѣдующихъ сраженіяхъ полк. А. особенно отличали, назначая его съ полкомъ туда, гдѣ ожидался самый трудный и упорный бой. Такъ, 23 окт. 1877 г. А. была поручена особая колонна (8 бат.) для атаки въ центрѣ непріятельской позиціи при Деве-Бойну сильно укрѣпленной высоты Узунъ-Ахметъ, составлявшей ключъ позиціи. Удачно совершивъ движеніе по ущелью, А. стремительно бросился на штурмъ, атаковалъ турокъ съ тыла и занялъ Узунъ-Ахметъ. „Атака на Узунъ-Ахметъ,—доносилъ ген. Гейманъ,—была поистинѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее съ чрезвычайной энергіей". Какъ главный виновникъ побѣды, А. получилъ рѣдкую для своего чина награду,—орденъ св. Георгія 3-й степ. Участвуя съ полкомъ въ ночномъ движеніи къ Эрзеруму, А. взялъ укрѣпленіе Ассизіэ, но при этомъ былъ контуженъ. Помимо отмѣченныхъ выше боевыхъ наградъ, полк. А. былъ за отличіе произведенъ въ ген.-маіоры, награжденъ орд. св. Станислава 1-й ст., а въ 1879 г. зачисленъ въ списки полка. Въ 1880 г. А. получилъ пѣх. бригаду, но черезъ два года вышелъ въ запасъ и вновь поступилъ на службу лишь въ 1884 г. Въ 1893 г. состоялось назначеніе ген. А. нач-мъ 39 пѣх. дивизіи, а въ 1899 г., въ чинѣ ген.-лейт., к-ромъ 1 Кавказ. арм. корпуса, которымъ онъ и командовалъ до своей кончины въ 1903 г. Ген. А., какъ начальникъ и какъ человѣкъ, пользовался на Кавказѣ почетною извѣстностью. (Указатель по Кавказскому военно-историч. музею. Тифлисъ, 1907 г.; „Русск. Инв.", 1903 г., №№ 260 и 267; *А. Л. Гизетти.* Хроника кавказскихъ войскъ. Тифлисъ, 1896 г., ч. II; *А. А. Старчевскій.* Памятникъ Восточной войны 1877 — 1878 гг.; *П. Цитовичъ.* Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, т. II. Спб., 1883 г.).

АМІАНТЪ. См. **Азбестъ.**

АМІЕНСКІЙ МИРЪ заключенъ 25 марта 1802 г. между Франціей, Испаніей и Батавской республикой съ одной стороны и Англіей — съ другой. Онъ пріостановилъ войну съ Англіей, веденную консуломъ Бонапартомъ; Англія должна была вернуть всѣ свои завоеванія, кромѣ острововъ Цейлона и Тринидадъ. Мысъ Доброй Надежды былъ объявленъ портофранко. Оттоманская Порта получила снова Египетъ, откуда французскія войска должны были удалиться. Іоническіе острова образовали республику Семи острововъ подъ общимъ покровительствомъ Порты и Россіи. Кромѣ того, Англія обязывалась вернуть Мальту и Гоццу рыцарямъ Іоаннитскаго ордена и отказывалась отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Батавіи, Германіи, Гельвеціи и италіанскихъ республикъ. Въ общемъ, она устранялась отъ европейской континентальной политики. Король Георгъ III отказывался отъ пользованія французской королевской эмблемой, въ видѣ лиліи, и отъ титула французскаго короля, присвоеннаго Англ. королями послѣ Столѣтней войны. Фактически этотъ миръ не имѣлъ особаго значенія, потому что сталъ нарушаться уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (*Lavisse* et *Rambaud.* Histoire gén., t. IX).

АМІЕНЪ, главный городъ французскаго департамента Соммы. 27 ноября 1870 г. здѣсь произошелъ бой между германск. войсками ген. Мантейфеля и французской Сѣверной арміей ген. Фара. Послѣ капитуляціи Меца, для дѣйствій на сѣверѣ, изъ 1-ой германской арміи былъ выдѣленъ отрядъ подъ нач. Мантейфеля, состоявшій изъ частей 1-го и 8-го корпусовъ и 3-ей кавал. дивизіи; всего около 45 тыс. человѣкъ и 180 орудій. Французы все время энергично работали надъ созданіемъ арміи въ этой части Франціи, и къ половинѣ ноября здѣсь были сформированы изъ нѣкоторыхъ линейныхъ войскъ, маршевыхъ полковъ, подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ,—22 и 23 корпуса, изъ коихъ первый былъ расположенъ въ Лиллѣ, а второй въ Руанѣ, всего около 37 тыс. чел.; и, кромѣ того, 8 тыс. было расположено въ А. Эти вновь сформированныя французскія войска не были достаточно дисциплинированы и обучены, и даже не имѣли однообразнаго вооруженія; послѣ отозванія ген. Бурбаки въ Луарскую армію, командующимъ этой арміей былъ назначенъ ген. Федербъ, но къ этому времени онъ еще не прибылъ изъ Алжира, и арміей временно командовалъ ген. Фаръ. Отрядъ Мантейфеля имѣлъ цѣлью занять А. и Руанъ, и отбросить французскія войска дальше на сѣверъ, а французской Сѣверной арміи было приказано оборонять линію р. Соммы и по временамъ переходить въ наступленіе, для того, чтобы совмѣстными дѣйствіями съ другими войсками выручить осажденный Парижъ. Къ 20 ноября нѣмцы развернулись на линіи р. Оазы и начали свои дѣйствія, а французы сосредоточились у А. и Руана. Но полученіи Мантейфелемъ извѣстій о сосредоточеніи значительныхъ силъ французовъ въ А., рѣшено было двинуться въ этомъ направленіи; 24 ноября 1-ый корпусъ былъ направленъ на Руанъ и Мондидье. Часть 3-ей кавал. дивизіи еще 23-го

столкнулась въ Кепелѣ съ передовыми частями Сѣверной арміи и оттѣснила ихъ къ А., то же произошло и 24-го при Мезіерѣ; 26-го войска Мантейфеля продвинулись къ Морейлю и Кенелю, а 27-го продолжали наступленіе на А. Большая часть гор. А. лежитъ на правомъ берегу Соммы; старые крѣпостные валы давно уже къ этому времени обратились въ бульвары; сохранилась лишь одна цитадель, состоявшая изъ 5 весьма слабыхъ бастіонныхъ фронтовъ. Получивъ свѣдѣнія о наступленіи противника, Фаръ сосредоточилъ около А. все, что было возможно; всего было собрано около 25 т. чел. и 60 орудій, прислугою при которыхъ частью состояли моряки. Французы заняли растянутую



Поле сраженія у Аміена, 27 ноября 1870 г.

позицію между правымъ берегомъ Целе и лѣв. берегомъ Соммы; позиція эта во многихъ мѣстахъ была укрѣплена; войска были расположены: у Дюри—правое крыло; по обѣ стороны р. Нойе (бригада Дюруа) — центръ; у Каши и Вильеръ Бретоне (бригада Весоля)—лѣвое крыло; въ резервѣ стояла бригада Лекуанта у лѣса Бланжи. 27-го Мантейфелю удалось притянуть къ себѣ оставшіеся подъ Мезьеромъ: бригаду 1-й дивизіи (Гайля), одинъ драгунскій полкъ и одно отдѣленіе артиллеріи; у нѣмцевъ имѣлось 137 оруд. противъ 60 французскихъ. Въ этотъ день Мантейфель рѣшился атаковать французовъ; правое крыло нѣмцевъ составляли части 1-го корпуса, которыя, подъ прикрытіемъ 3 кавалер. дивизіи, были двинуты на Вильеръ-Бретоне и Женгель; 8-й корпусъ составлялъ лѣвое крыло и наступалъ по дорогамъ изъ Мондидье на позиціи французовъ у Бовъ Дюри. Войска Мантейфеля наступали фронтомъ въ 25 верстъ. Утро 27-го было туманное; на правомъ флангѣ нѣмцевъ передовыя части 1-го прусскаго корпуса, пройдя р. Люсъ, столкнулись съ французами и, раздѣлившись на три отряда, атаковали Женгель, Каши и Вильеръ Бретоне. Къ 10 час. утра здѣсь завязался упорный бой, изъ Женгеля французы были выбиты, и бригада Весоля, занимавшая Вильеръ Бретоне, была взята во флангъ со стороны Каши, но сами части 1-го прусск. корпуса были атакованы справа французскимъ корпусомъ, стоявшимъ у Корби. Пруссаки весьма медленно подвигались впередъ. Завязался упорный бой за укрѣпленія у жел. дороги; французы нѣсколько часовъ упорно защищали ихъ; нѣмецкая кавалерія угрожала этой позиціи съ тыла, и только къ полудню французы оставили этотъ укрѣпленный участокъ и отступили къ Вильеръ Бретоне. Начался бой у Вильеръ; къ нѣмцамъ подтянулся ихъ резервъ, и въ 4 ч. дня 44 нѣмецкій пѣх. полкъ взялъ приступомъ сильно укрѣпл. пунктъ у перекрестка дорогъ, расположенный къ югу отъ Вильеръ Бретоне; это рѣшило участь боя. 3 кавалер. дивизія атаковала французовъ на правомъ флангѣ, у послѣднихъ же почти вовсе не было кавалеріи въ сумерки нѣмцами было занято и само селеніе Вильеръ. Каши не было ими занято, и войска ихъ, занявшія Женгель, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ и натиска со стороны бригады Лекуанта, дол-

жны были очистить эту деревню. Французы отбросили нѣмцевъ за р. Люсъ, но дальше не продолжали своихъ успѣшныхъ дѣйствій; нѣм. корпусъ удержалъ за собой здѣсь только Вильеръ и 2 укрѣпленныя позиціи. На лѣвомъ флангѣ атакующей линіи произошелъ рядъ упорныхъ боевъ за отдѣльные мѣстные предметы; 15-ая нѣмецкая дивизія, ведя бой съ французской бригадой Деруа, около 3 ч. дня заняла селенія Бовъ и С.-Николя. 16-ая дивизія встрѣтила упорное сопротивленіе французовъ на позиціи отъ Рюминьи до кладбища Дюри, гдѣ нѣсколько разъ возгорался штыковой бой; къ ночи нѣмцы овладѣли этой позиціей. Атаку другихъ франц. позицій 8-й корпусъ рѣшилъ отложить до слѣдующаго утра и отошелъ назадъ, оставивъ на отбитыхъ позиціяхъ лишь передовые посты. Между тѣмъ, французы убѣдились въ невозможности отстоять свои позиціи и отступили къ сѣверу на Аррасъ. Мантейфель ночью сосредоточилъ свои войска для дальнѣйшихъ дѣйствій, но къ утру были получены свѣдѣнія объ отступленіи французовъ. Въ тотъ же день нѣмцы заняли А.; не сдавалась лишь цитадель; но 30-го, послѣ неудачной вылазки, сдался и гарнизонъ цитадели въ числѣ 11 офиц., 400 нижн. чин. и 30 орудій. Мантейфель слабыми отрядами преслѣдовалъ отступавшихъ французовъ по направленію на Аррасъ и Абевиль, а 1 дек. главныя силы были направлены на Руанъ. Въ этомъ сраженіи французы потеряли убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 3 тыс. чел., 9 орудій и 2 знамени, а войска Мантейфеля—1.400 чел. Въ этомъ сраженіи слѣдуетъ отмѣтить: растянутое положеніе французовъ (25 тыс. на протяженіи 20 вер.), использованіе ими укрѣпленныхъ позицій и мѣстныхъ предметовъ, переходъ въ частное, недостаточно энергично веденное наступленіе и скрытное отступленіе. У нѣмцевъ не было связи въ дѣйствіяхъ праваго и лѣваго крыла, резервы были подтянуты поздно, у войскъ не хватало боевыхъ припасовъ и кавалерія ихъ энергично содѣйствовала общему успѣху боевыхъ дѣйствій. (*Риттеръ* и *Масловъ*. Франко-нѣмецкая война 1870—71 гг.; *Н. Сухотинъ*. Германо-французская война 1870—71 гг.; *Рюстовъ*. Война 1870—71 гг.; *Deschaumes*. L'armée du Nord 1870—71; *Lehautcourt*. Campagne du Nord (1897); *Faidherbe*. Campagne de l'armée du Nord en 1870—71; Der deutsch-französische Krieg 870—71, redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des grosses G neralstabes; *Wartensleben*. Die Operationen der 1 Armee unter gen. v. Manteufel).

АММІАЧНЫЕ ПОРОХА. Пороха, въ составъ кот. в ходитъ А. селитра, которая въ смѣси съ углемъ или другими тѣлами, содержащими углеродъ, даетъ весьма сильное взрыв. вещество, особенно, если смѣсь составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы продуктами разложенія были углекислота, вода и азотъ. Патентъ на изготовленіе взрыв. веществъ, содерж. А. селитру, впервые былъ взятъ въ 1867 г. Ольсономъ и Наррбиномъ. Вопросъ о примѣненіи А. селитры къ изготовленію пороха разрабатывался Германомъ Шпренгелемъ съ цѣлью увеличить балистич. качества чернаго пороха. А. селитрой или совершенно замѣнялась каліевая селитра, или только часть послѣдней. Так. обр. порохъ составлялся изъ смѣси: А. селитры и угля, или А. и каліевой селитры, сѣры и угля. Въ 1885 г. въ Германіи былъ предложенъ Гэнгомъ А. п., содержащій отъ 40 до 45% каліевой селитры, отъ 35 до 38% А. селитры и отъ 14 до 22% древеснаго угля. Съ 1886 г. порох. заводъ „Ротвейль“ (подъ Кельномъ) изготовлялъ этотъ порохъ подъ маркой $c/_{86}$ для германской арт-іи. Зарядъ этого пороха вѣсомъ 14 кгр. придавалъ снаряду въ 51,25 кгр. для 15 см. пушки нач. скорость 617 мтр.-сек., развивая наиб. давленіе въ 2490 атм., тогда какъ такой же зарядъ обыкновен. пороха тому же снаряду сообщалъ скорость всего 540 м.-с. при давленіи 2205 атм. Въ австр. флотѣ А. порохъ примѣнялся съ 1890 г. для 44 мм., 70 мм., 15 см. и 24 см. орудій. Недостатки этого пороха: при продолжительномъ нагрѣваніи (напр., вслѣдствіе довольно высокой температуры въ судовыхъ крюйтъ-камер.) цилиндры, прессованные изъ зеренъ А. пор., сильно увеличиваются въ объемѣ, плотность пороха уменьшается, что при стрѣльбѣ выражается въ значительномъ повышеніи давленія порох. газовъ. Для устраненія этого явленія, при самой фабрикаціи пороха составныя части его берутъ хорошо высушенными, а послѣ прессованія пор. вновь подвергаютъ сушкѣ при 86° Ц. Готовые же заряды хранятъ въ герметической укупоркѣ, чѣмъ устраняется также и втягиваніе влажности вслѣдствіе значительной гигроскопичности А. селитры. Положительныя качества А. пор.: сѣровато-синій дымъ при стрѣльбѣ этимъ порохомъ съ большихъ дистанцій мало замѣтенъ; дыма меньше, чѣмъ отъ обыкновен. пороха и онъ очень быстро расходится; балистич. качества выше, чѣмъ у обыкнов. дымныхъ пороховъ. Порохового остатка (нагара въ каналѣ оружія) при стрѣльбѣ А. пор. теоретически не должно быть (продукты горѣнія — пары воды и газы); на практикѣ послѣ выстрѣла получается немного золы, не оказывающей почти никакого вліянія на загрязненіе канала. Такъ какъ продукты горѣнія А. пор. химически нейтральны, то при стрѣльбѣ не замѣчается быстрой порчи канала оружія. Для сравненія балистич. качествъ А. пор. съ нитроглицериновымъ приводится таблица:

РОДЪ ОРУДІЯ.	Вѣсъ снаряда въ кгр.	Вѣсъ заряда въ кгр.		Нач. скорость въ мтр.-сек.		Наиб. давленіе газовъ въ атм.	
		Нитрогл. порохъ.	Амміачн. порохъ.	Нитрогл. порохъ.	Амміачн. порохъ.	Нитрогл. порохъ.	Амміачн. порохъ.
47 мм. пушка	1,53	0,365	0,46	710	700	2300	2300
15 см. „	45,5	8,3	8,8	690	680	2300	2450
24 „ „	215,0	44,5	48,0	640	640	2350	2600

Изъ этой таблицы видно, что А. пор. при нѣсколько большихъ зарядахъ даетъ результаты, весьма близкіе къ тѣмъ, котор. получены при нитроглиц. порохѣ. Температура горѣнія А. пор. значительно ниже, чѣмъ нитроглиц., поэтому выгораніе канала орудія при А. пор. весьма незначительно и орудіе дольше служитъ. Въ открытомъ пространствѣ А. пор. сгораетъ безъ взрыва, подобно нитропорохамъ; онъ мало чувствителенъ къ ударамъ, почему фабрикація его безопасна. Для воспламененія зарядовъ А. пор. также, какъ и для нитропороховъ, необходимъ запалъ изъ чернаго пороха. Съ введеніемъ скоростр. оружія выдвинулся вопросъ о бездымности пороха; вниманіе изобрѣтателей прежде всего было обращено на А. пор., какъ на дающіе немного дыма, такъ что ихъ нужно считать первымъ шагомъ на пути къ изготовленію вполнѣ бездымн. пороховъ. Гигроскопичность А. пор. является главнымъ ихъ недостаткомъ, трудно устранимымъ. Поглощеніе влажности возрастаетъ съ возрастаніемъ влажности воздуха. Сильно увлажненный А. пор. сушкой исправить нельзя: строеніе его зеренъ будетъ нарушено. Съ другой стороны, уменьшеніе влажности въ пор. значительно вліяетъ на повышеніе давленій порох. газовъ въ каналѣ, становящихся опасными для прочности орудія. Послѣ изобрѣтенія и введенія въ практику бездымныхъ пироксилин. и нитроглицер. пороховъ, А. пор. совершенно выведенъ изъ употребленія. (Артил. Жур., авг. 1890 г. — „Бездымные пороха“; *Dr. Richard Escales.* Ammonsalpeterspreng toffe. Лейпцигъ, 1909 г.; *Dr. Rudolf Riedeman*, Die Sprengstoffe, ihre Chemie und Technologie. Лейпцигъ, 1910 г.; *T. Billon.* Petite Encyclopedie pratique de Chimie industrielle, № 25. Парижъ, 1902 г.; *J. Daniel.* Dictionnaire des Matieres Explosives. Paris, 1902 г.).

АММОНАЛЬ, взрывч. вещество, употребляемое въ Австро-Венгріи для снаряженія фугасныхъ снарядовъ; состоитъ изъ смѣси аммоніевой селитры съ 20% порошкообразнаго алюминія.

АММУНИЦІЯ. См. **Снаряженіе.**

АММУНИЧНИКЪ—помѣщеніе для храненія войсковой упряжи (конской аммуниціи). Помѣщенія эти имѣютъ видъ сараевъ съ окнами и воротами или широкими дверями. По существующимъ въ в. вѣд. положеніямъ, эти сараи могутъ быть каменными или деревянными съ каменными столбами подъ желѣзной, толевой или черепичной крышей, съ деревяннымъ потолкомъ. Полъ А. м. б. деревяннымъ, плотно сколоченнымъ, или каменнымъ (изъ булыжника или плитъ), или бетоннымъ, но непремѣнно выше окружающей мѣстности. Крыши и стѣны д. б. устроены такъ, чтобы въ А. не проникали дождь, снѣгъ, песокъ. А. долженъ быть свѣтлый, для чего въ немъ дѣлаются окна со стеклянной рамой и желѣзными рѣшетками, а для удобства вноса и выноса упряжи дѣлаются достаточно широкія двери. Вокругъ А. съ наружной стороны вырывается канава для стока дождевой воды. Каменныхъ А. мало вслѣдствіе значительной ихъ стоимости, они имѣются только въ нѣкоторыхъ вещевыхъ интенд. и артиллер. складахъ; большинство же А. деревянные на каменныхъ столбахъ; въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ они сдѣланы исключительно изъ дерева. Изъ какого бы матеріала ни былъ построенъ А., въ послѣднемъ, какъ для удобства храненія упряжи, такъ и для правильнаго за ней ухода (чистки, смазыванія), посрединѣ и вдоль стѣнъ устраиваются вѣшалки и полки, съ свободнымъ между ними проходомъ. А., устроенные для храненія одной упряжи встрѣчаются только въ артил. и интенд. вещевыхъ складахъ; въ войсковыхъ же частяхъ, въ мобилизаціонныхъ цѣляхъ, отдѣльныхъ А. не положено, а упряжь хранится въ тѣхъ же сараяхъ, въ которыхъ хранятся и повозки обоза. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ аммуничникъ отводятъ или необходимую часть обознаго сарая, или же упряжь просто хранятъ при соотвѣтствующихъ повозкахъ, для чего по стѣнамъ устраиваютъ вѣшалки и полки (стелажи).

АММУНИЧНЫЯ ВЕЩИ. Къ предметамъ вещевого довольствія, кромѣ вещей годовыхъ, мундирныхъ и безсрочныхъ, относятся и А. в., составляющія предметы снаряженія, какъ, напримѣръ, поясные и ружейные ремни, портупеи, патронныя сумки, вещевые и сухарные мѣшки, ранцы и проч. А. в., въ отличіе отъ другихъ вещей, большею частью отпускаются въ готовомъ видѣ, при чемъ сроки службы ихъ весьма разнообразны. Относ. порядка отпуска и количества отпускаемыхъ А. в., а также ихъ сроковъ см. Довольствіе войскъ.

АММУНИЧНЫЯ ДЕНЬГИ. Вещевое довольствіе состоитъ изъ отпуска войскамъ вещей и денегъ. Кромѣ мундирныхъ, аммуничныхъ и безсрочныхъ вещей войскамъ отпускаются ежегодно на дѣйствительное число людей части и передаются въ полную собственность каждому нижн. чину годовыя вещи и А. д. А. д. предназначаются на чистку аммуниціи, черненіе сапогъ и на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ мелочныхъ предметовъ для содержанія одежды въ чистотѣ и опрятности, какъ, напримѣръ, нитокъ, иголокъ, пуговицъ и т. п. (Порядокъ отпуска и размѣръ А. д., см. Довольствіе войскъ).— Во флотѣ А. д. отпускаются всѣмъ нижнимъ чинамъ для содержанія въ чистотѣ и исправности предметовъ обмундированія и аммуниціи въ размѣрѣ 45 копеекъ въ годъ на каждаго. (Ст. 354 по Продолженію 1907 г. Кн. XIII Св. Мор. Пост.)

АМОЙ. Одинъ изъ портовыхъ городовъ Китая, открытыхъ въ 1843 г. для торговли всѣхъ націй, въ южной части китайской провинціи Фу-кіенъ, на островѣ, расположенномъ противъ о-ва Формозы, въ силу чего пріобрѣтаетъ стратегическое значеніе. Въ XVI столѣтіи Амой былъ притономъ морскихъ разбойниковъ; при помощи голландскаго адмирала Борта разбойники были разсѣяны китайцами и А. въ 1664 г. былъ разрушенъ. Въ 1841 г. А. былъ взятъ англичанами и по договору 1841 г. открытъ для ихъ торговли. Въ 1900 г. А. нѣкоторое время занимали японцы. Портъ расположенъ въ 9950 мор. миль (via Суэцъ) отъ Ливерпуля, ведетъ значительную торговлю съ китайскими портами, гавань его одна изъ лучшихъ на китайскомъ берегу, доступная для судовъ самой большой осадки при всякой вы-

сотѣ прилива, вполнѣ закрыта и имѣетъ хорошій грунтъ. На западной сторонѣ гавани находится о-въ Кулангсу — главное мѣстопребываніе евр. пѣшеходъ; въ порту имѣется сухой докъ. А. соединенъ кабелемъ съ Гонконгомъ, Тонкиномъ и Шанхаемъ. Число жителей около 114.000 чел.

АМОСОВЪ, Иванъ Аѳонасьевичъ, выдающійся корабельный инженеръ эпохи деревяннаго смѣшаннаго судостроенія и начала парового броненоснаго флота. По окончаніи училища Корабельной архитектуры въ 1817 г., А. былъ произведенъ въ XII классъ со званіемъ тиммермана. Въ 1826 г. переименованъ въ подпоручики корпуса корабельныхъ инженеровъ и лѣтомъ слѣдующаго года отправленъ въ Англію для усовершенствованія въ кораблестроеніи, а черезъ годъ по возвращеніи, въ 1830 г., снова командированъ за границу, въ С.-Ам. С. Штаты, для изученія парового судостроенія. За время съ 1832 г. по 1860 г. имъ были построены: 74-пушечные корабли: „Фершампенуазъ“, „Константинъ“ и „Выборгъ“; фрегаты: 56-пуш. „Аврора“, 54 пуш. „Прозерпина“, 24-пуш. „Вѣрность“, „Успѣхъ“, „Надежда“, 12-пуш. „Отважность“ и 20-пуш. бригъ „Парисъ“; пароходы-фрегаты: въ 400 силъ „Грозящій“ и „Гремящій“, въ 300 силъ „Отважный“. Въ 1846 г. А. былъ командированъ за границу для осмотра лучшихъ винтовыхъ судовъ и, по возвращеніи, на Охтенской верфи построилъ первый винтовой фрегатъ въ 300 силъ „Архимедъ“. Въ Архивѣ исторической части морского генеральнаго штаба, въ „Собраніи чертежей судовъ Русскаго флота эпохи деревяннаго судостроенія 1668—1860 г.“ имѣются чертежи всѣхъ построенныхъ имъ судовъ (и пки № 5 и № 7). За отличную постройку судовъ и долговременную службу ихъ безъ тимберовки А. былъ неоднократно награждаемъ орденами, денежными наградами и Высочайшими подарками. Въ 1860 году А. б. назначенъ инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ Кронштадтскаго порта, и въ этой должности оставался до 1873 года, когда назначенъ членомъ Адм. Совѣта. Скончался въ чинѣ инженеръ-генерала, и слѣ 60 л. пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, въ 1878 г. (Истор. Обз. развитія и дѣят. Мор. Мин. за 100 лѣтъ его сущ. 1802—1902 гг.; Списокъ рус. воен. судовъ съ 1668 по 1860 г., съ доп., сост. Исторической частью Мор. Ген. Штаба; Общій Морской списокъ, т. VI).

АМПЕРМЕТРЪ. См. **Электроизмѣрительные приборы.**

АМПУТИРОВАННЫЕ воинскіе чины, т.-е. тѣ, у которыхъ путемъ хирургической операціи удалены какія-либо части тѣла, преимущественно—конечности,—въ зависимости отъ свойства, степени важности и послѣдствій для здоровья поврежденія органа, имѣютъ право на покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы, послужившіе причиною ампутаціи, получены въ дѣлахъ противъ непріятеля, во время военныхъ дѣйствій, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, при подавленіи мятежа и безпорядковъ, а также въ мирное время на смотрахъ, маневрахъ, ученьяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда отъ вліянія ранъ, увѣчій и ушибовъ потерпѣвшіе выйдутъ въ отставку. Помимо покровительства со стороны А-скаго комитета, А-ные офицеры, клас. чиновники воен. вѣдомства и ниж. чины имѣютъ право на полученіе отъ казны искусственныхъ конечностей и всякаго рода протезъ, аппаратовъ и другихъ механизмовъ. Самое приспособленіе конечностей производится въ находящемся въ Петербургѣ Маріинскомъ пріютѣ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ. Если ампутированный воинскій чинъ, желающій воспользоваться искусственнымъ приспособленіемъ, проживаетъ внѣ Петербурга, то подаетъ о томъ заявленіе или прошеніе подлежащему уѣзд. воинск. нач., по мѣсту жительства. По полученіи такого заявленія или прошенія, увѣчный осматривается комиссіею врачей для выясненія вопроса: допускаютъ ли ампутированныя конечности возможность приспособленія къ нимъ искусственнаго аппарата. Въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, проситель отправляется въ Спб., въ распоряженіе состоящей при Маріинскомъ пріютѣ комиссіи по снабженію увѣчныхъ воинскихъ чиновъ протезами. Расходы по отправленію, продовольствію и содержанію во время пути и нахожденія въ распоряженіи упомянутой комиссіи, а равно по возвращенію потомъ на родину, относятся на счетъ казны. Во время нахожденія въ Спб. А-ные нижніе чины, впредь до изготовленія имъ механизмовъ и приспособленія ихъ къ конечностямъ, помѣщаются въ Маріинскомъ пріютѣ, гдѣ содержатся безплатно и пользуются, въ случаѣ болѣзни, правомъ безплатнаго пользованія въ Клин. воен. госпиталѣ; въ то же время они могутъ хлопотать объ исходатайствованіи слѣдующихъ имъ по закону пенсій и пособій. Тѣ А-ные воинскіе чины, которые не имѣютъ права на покровительство Александр. комитета о раненыхъ и на полученіе искусственныхъ конечностей и другихъ аппаратовъ на счетъ казны, могутъ получить таковые, при содѣйствіи Маріинскаго пріюта, на счетъ субсидіи, отпускаемой пріюту обществомъ Краснаго Креста.

АМПФИНГЪ. См. **Мюльдорфъ и Гогенлинденъ.**

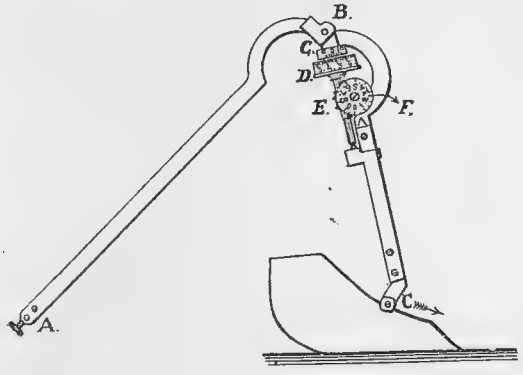
АМРУ (Амру-бенъ-Эль-Ассъ), арабскій полководецъ, служившій подъ начальствомъ Омара и покорившій Египетъ и Сирію. Будучи назначенъ намѣстникомъ въ Египетъ, А. исправилъ каналъ, соединявшій Красное море съ Средиземнымъ, и основалъ гор. Фостатъ (нынѣ Каиръ). Долгое время ему неправильно приписывалось уничтоженіе Александрійской библіотеки, сгорѣвшей еще въ 47 г. до Р. Х. при преслѣдованіи Ю. Цезаремъ Помпея. А. ум. ок. 662 г.

АМСЛЕРА ПЛАНИМЕТРЪ. Представляетъ собою приборъ, посредствомъ котораго быстро и просто можно опредѣлить площадь, заключенную внутри заданнаго контура. Устройство его слѣдующее: два металлическихъ стержня соединяются шарниромъ въ общей точкѣ B; на концѣ одного стержня имѣется острый штифтъ A, которымъ планиметръ закрѣпляется къ чертежу, конецъ же другого стержня снабженъ иглою C, которую ставятъ на любую точку контура и ведутъ въ одномъ направленіи по нему до тѣхъ

Взятіе Амоя англичанами 26 августа 1841 года.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

поръ, пока игла не вернется въ первоначальную точку. Стержень BC имѣетъ боковую ось, вращающуюся въ упорахъ и параллельную оси стержня; на эту ось насаженъ роликъ D съ выступающимъ ребромъ, которымъ онъ можетъ катиться по бумагѣ, и съ цилиндрическою частью, на которой намѣчены дѣленія. Кромѣ того, на той же оси имѣется червячный винтъ, передающій вращеніе горизонтальному диску F. При обведеніи контура иглою, ролик D перекатывается и число цѣлыхъ его оборотовъ можетъ быть прочтено на дискѣ F, десятыя доли на роликѣ D, а сотыя отсчитываются по



ноніусу G, который придѣланъ противъ дѣленій ролика. Передъ началомъ обведенія замѣчаютъ отсчетъ положенія ролика, пусть онъ будетъ a_0. По обведеніи и возвращеніи острія иглы въ ту же точку, замѣчаютъ новый отсчетъ положенія ролика, пусть онъ будетъ a_1. Тогда искомая площадь внутри какого-либо контура

$$S = k\,(a_1 - a_0).$$

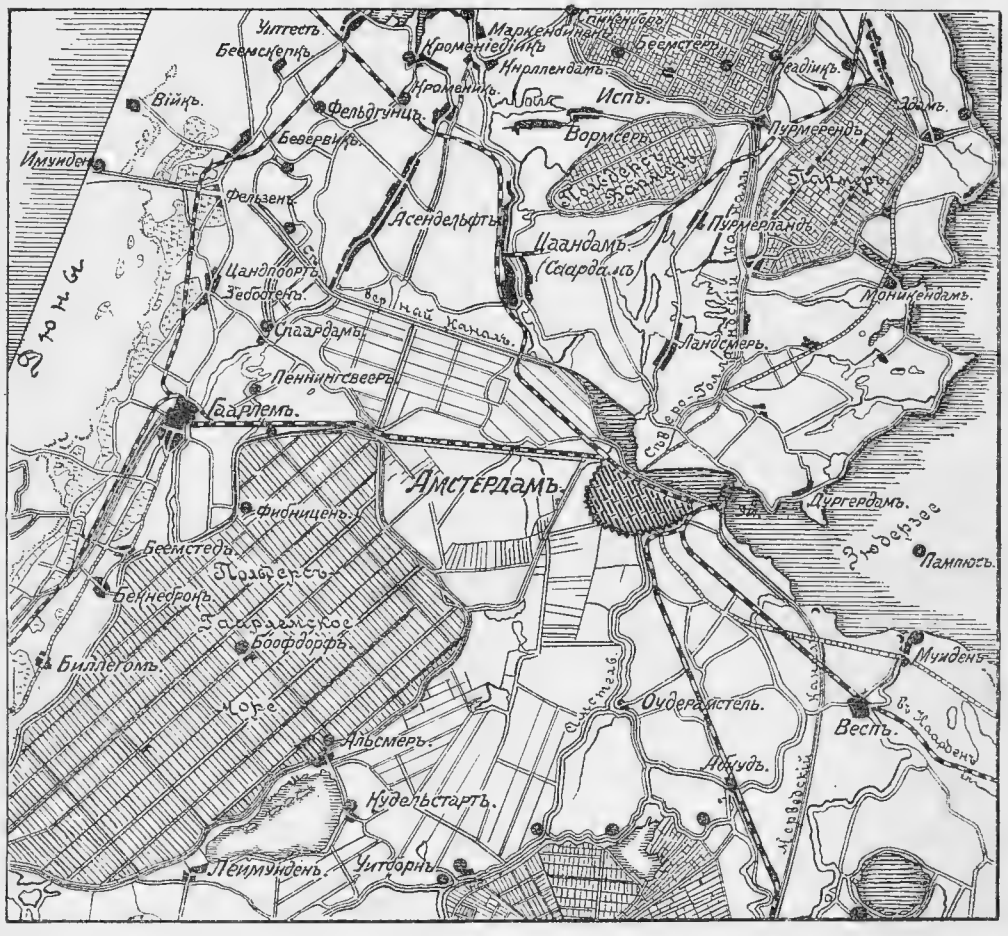
Коэффиціентъ пропорціональности k для даннаго А. п. опредѣляется разъ навсегда.

Въ военномъ судостроеніи А. п. употребляется для нахожденія площадей горизонтальныхъ и вертикальныхъ сѣченій судна (ватерлиній и шпангоутовъ), индикаторныхъ діаграммъ и проч.

АМСЛЕРЪ, швейцарскій профессоръ въ Шафгаузенѣ, сдѣлавшій въ 1868 г. улучшеніе въ затворѣ швейцарской винтовки системы Мильбанка. Усовершенствованіе это, подъ назв. Мильбанкъ-Амслеръ, было въ употребленіи очень недолго. Затворъ откидной, сходенъ въ общемъ съ затворомъ Альбини-Брандлина, состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ шарниромъ такъ, что при замкнутомъ затворѣ получается заклиниванье этихъ частей въ коробкѣ, усиливающееся еще отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ при выстрѣлѣ; наоборотъ, открыванье послѣ выстрѣла производится совершенно свободно, дѣйствуя рукою на тыльный клинъ затвора сзади. Ударникъ находится въ косомъ направленіи къ оси ствола; огонь сообщается дѣйствіемъ ударника въ дно патронной гильзы съ ударнымъ составомъ. Гильза металлич., цѣльно-тянутая.

АМСТЕРДАМЪ (или Амстель-даммъ, Даммъ на Амстелѣ), главн. городъ и укрѣплен. пунктъ Нидерландск. королевства. Расположенъ при впаденіи р. Амстель въ Эйскую бухту залива Зюдерзее, вдающуюся далеко въ материкъ и представляющую собой обширную внутрен. гавань. Ширина голландск. полуострова въ этомъ мѣстѣ достигаетъ лишь 36 клм. Городъ возникъ въ началѣ XIII стол. изъ небольшой крѣпостцы, построенной амстельскими владѣтелями; потомъ онъ постепенно развился въ большой торговый центръ, бывшій въ XVI—XVII ст. однимъ изъ самыхъ громадныхъ міровыхъ рынковъ. Въ настоящее время городъ, насчитывающій свыше полумилліона жителей, перерѣзанъ большимъ числомъ медленно текущихъ каналовъ, которые дѣлятъ его на острова, соединенные другъ съ другомъ мостами, числомъ до 300, частью каменными и частью деревянными. Желѣзнодорожн. сообщеніе отъ А. идетъ на Гельдеръ, Энкейзенъ, Роттердамъ, Гаарлемъ и Утрехтъ. А.—большой укрѣплен. пунктъ, но не представляетъ изъ себя крѣпости въ тѣсномъ смыслѣ слова, а является громадн. лагеремъ, долговр. укрѣпленнымъ системой скомбинированныхъ кругомъ него отдѣльн. долговремен. укрѣпленій, чаще называемыхъ *Амстердамской укрѣпленной позиціей*. Въ общей системѣ обороны Голландіи А. по своему расположенію и характеру является центральн. стратег. пунк. и крѣпостью-редюитомъ для передов. оборонительн. линій, возведенныхъ на фронтахъ, доступныхъ непріятельск. вторженію. Какъ и вся оборона страны, укрѣпленіе А. характеризуется двумя главн. особенностями: 1) воднымъ его характеромъ, благодаря обилію морск. пространствъ, рѣкъ, рѣчекъ и каналовъ, а также благодаря болотистой почвѣ; оборона, поэтому, построена на широкомъ примѣненіи наводненій съ небольшой (1—2 фут.) глубиной воды, устраиваемыхъ помощью шлюзовъ и другихъ искусствен. сооруженій, не допускающихъ передвиженія войсковыхъ частей; 2) обиліемъ отдѣльн. фортовъ, батарей и разныхъ укрѣпленій, не сообразованныхъ въ стратегич. и тактическ. отношеніяхъ съ весьма небольшою численностью голландской арміи (въ военное время постоян. армія 60 – 65 тыс. чел.). Первоначально А. имѣлъ со стороны поля крѣпостную ограду изъ 26 бастіоновъ, уничтоженную въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время укрѣплен. обводъ А. состоитъ изъ расположенныхъ вокругъ него въ разстояніи 15—17 клм. долговремен. фортовъ, батарей и отдѣльн. укрѣпленій, удаленныхъ другъ отъ друга на $1^1/_2$—5 клм. и обезпечивающихъ городъ А. отъ бомбардированія изъ самыхъ дальнобойныхъ орудій. По послѣдн. имѣющимся свѣдѣніямъ, общее число отдѣльн. построекъ болѣе 30, каковое число предполагается еще увеличить. Между фортами и укрѣпленіями расположены оборонительныя плотины, дозволяющія образовать въ раіонѣ фортоваго пояса наводняемую зону, шириной большею частью 3—6 клм. Весь укрѣплен. обводъ А. можно подраздѣлить на 3 самостоятельн. фронта: *съверный*—отъ Уитгеста до Эдама, протяженіемъ ок. 23 клм., который запираетъ голландск. полуостровъ съ с.; *западный*—отъ Уитгеста до Кудельстарта, въ 33 клм. Сѣверн. часть этого фронта, какъ разъ у Сѣв. канала, представляетъ собою болѣе возвышенное мѣсто, образующее естествен. перерывъ въ наводняемой зонѣ, въ пунктѣ наиболѣе подходящемъ для сильной обороны. Расположенные здѣсь форты (Бовервикъ и Фельзенъ) имѣютъ, поэтому, характеръ сильныхъ, самостоя-

тельныхъ долговремен. построекъ, обладающихъ, кромѣ противоштормовой, еще и тяжелой артиллеріей съ броневой защитой; наконецъ, *южный* фронтъ, отъ Кудельстарта черезъ Уитборнъ и Абкудъ до Веспа и Муидена, до 20 клм. протяженіемъ. Ключомъ этого фронта является участокъ Веспъ—Муиденъ, расположенный за правымъ флангомъ (кр. Наарденъ) Утрехтской укрѣплен. водной линіи, идущей къ ю.-в. отъ А. Кромѣ указанныхъ фронтовъ, входъ въ Эйскую



бухту со стороны Зюдерзее (доступный только нападенію флота, который можетъ войти у Гельдера) охраняется фортомъ *Памплюсъ* съ двумя берегов. батареями *Дургердамъ* и *Димердамъ*, а устье Сѣверн. канала — фортомъ *Имуиденъ*, который загражденъ входъ въ каналъ, обороняетъ Имуйденскую гавань и обстрѣливаетъ мѣстность къ с. и ю. отъ канала. Фортъ этотъ имѣетъ броневую батарею на V—24 см. пушекъ и 2 бронев. башни на II—15 см. орудія каждая. Въ частности, сѣверн. фронтъ имѣетъ укрѣпленія у Уитгеста, Кромендейка, Шпикенбоора, Пеннингсвеера, Квадійка (на желѣзн. дорогѣ Горнъ-

ніями у Уитборна, Ваге, Абкуда, Веспа (на желѣзн. дорогѣ А.—Утрехтъ) и Муидена. Общее протяженіе всего укрѣплен. обвода А. простирается до 80 верстъ. Въ послѣднее время укрѣпленія частью перестраиваются, частью возводятся вновь (гл. обр., на сѣверн. фронтѣ) и обезпечиваются бетонными постройками и броневыми башнями и закрытіями; нѣкоторые же форты и укрѣпленія только еще спроектированы. Вообще оборона А. по составленнымъ послѣднимъ проектамъ и предположеніямъ далеко еще не закончена и далеко не удовлетворяетъ современ. боевымъ требованіямъ. А. соединяется

съ Нѣмецкимъ моремъ морскимъ каналомъ, открытымъ въ октябрѣ 1876 г. и замѣнившимъ собою прежній Сѣв. - Голландскій каналъ. Входъ въ послѣдній съ моря неудобенъ, и самый каналъ имѣлъ общую длину въ 50 м. м. (93 клм.), тогда какъ новый каналъ всего длиною въ 15 м. м. (23 к.); особое отвѣтвленіе новаго канала соединяетъ его съ портомъ Цаандамъ въ 5 к. къ сѣверу отъ А. Со времени открытія каналъ непрерывно улучшали, расширяли и углубляли, и теперь онъ освѣщенъ электричествомъ по всему протяженію. При впаденіи канала въ Нѣмецкое море имѣется шлюзъ, но суда могутъ входить во всякое время сутокъ; проходъ черезъ шлюзъ и по каналу требуетъ всего 3 часовъ времени и за него не взимается никакихъ сборовъ. Ширина канала по дну 164 ф., на поворотахъ—196 ф., а на поверхности—328 ф. и шире. Постоянно поддерживается глубина 34 фута; пользоваться каналомъ могутъ суда до 30 ф. углубленія. Набережныя для разгрузки судовъ занимаютъ въ общемъ болѣе 3 верстъ, и вдоль ихъ проходитъ жел. дорога. Имѣются сухіе доки въ большомъ количествѣ; тутъ же расположены верфи и доки военнаго флота. Попытка англичанъ (гр. Лейстеръ) овладѣть городомъ въ 1587 г. окончилась такою же неудачей, какъ и Вильгельма II Оранскаго въ 1650 году. Въ 1655 г. Людовикъ XIV, подойдя къ А. съ франц. арміей, не рѣшился атаковать городъ, опасаясь наводненій. Но неудачныя войны Голландіи съ Англіей отразились на торговлѣ А., которая совершенно упала во время союза съ Франціей въ началѣ XIX столѣтія. Въ 1787 г. А. сдался почти безъ сопротивленія незначит. корпусу прусскихъ войскъ подъ предвод. герцога Брауншвейгскаго. Въ А. похоронены останки знаменитаго гол. адмирала и флотоводца Рюйтера. Главный вывозъ составляютъ масло, маргаринъ, сыръ, рафинадъ и т. п., а ввозъ—уголь, сахаръ, кофе, пенька, хлѣбъ, чай, хлопокъ, шерсть, табакъ, желѣзо. Въ 1907 г. прошло каналомъ изъ Нѣмецкаго моря въ А. 2.244 морскихъ суд. съ общею вмѣстимостью въ 2.081.575 тоннъ.

АМУ-ДАРЬИНСКАЯ ФЛОТИЛІЯ. Въ 1885 г. Закаспійскую военную ж. д. было рѣшено продолжить отъ Каахка до пересѣченія съ Аму-Дарьей у Чарджуя, а затѣмъ до Самарканда. Т. обр., первостепенная по значенію и размѣрамъ рѣка Средн. Азіи, являющаяся въ верхней ея половинѣ границей нашей съ Афганистаномъ, включалась въ область вліянія ж. д. Вслѣдствіе этого, тогда же рѣшено было завести на А.-Д., не имѣвшей парового судоходства, казенную паровую флотилію для сообщенія нашихъ гарнизоновъ въ Петро-Александровскѣ и въ верхнемъ теченіи рѣки (Керки и Термезѣ) съ ж. д. линіей, для подвоза въ военное время войскъ къ верховьямъ рѣки, а въ мирное время — мѣстныхъ грузовъ къ ж. д. и для ознаменованія фактическаго обладанія нами А.-Д. Такое военное, коммерческое и политическое значеніе эта флотилія сохранила и до настоящаго времени, будучи единственнымъ на А.-Д. судоходнымъ паровымъ предпріятіемъ. Въ 1886 г. были заказаны буксиро-пассажирскіе пароходы „Царь“ и „Царица“, каждый въ 530 силъ, 149 ф. длины и 23 ф. ширины, съ 3 ф. осадкой, и баржи „Петербургъ“ и „Москва“, каждая въ 10.000 пуд. подъемной силы. Въ 1888 г. эти пароходы начали плаваніе отъ Петро-Александровска до Керки. Такъ какъ этими судами назначеніе флотиліи полностью не осуществлялось, то ея пловучія средства были постепенно усилены четырьмя новыми буксиро-пассажирскими пароходами: „Цесаревичъ Алексѣй“, „Великій Князь“, „Великая Княжна Ольга“ и „Императоръ Николай II“, двумя паровыми катерами, паровымъ барказомъ, 8 баржами и двумя желѣзными каюками. Всѣ эти суда спущены на воду въ періодъ 1895 — 1901 гг. Кромѣ того, были переданы 3 баржи изъ упраздненной Аральской флотиліи. При постройкѣ новыхъ судовъ старались воспользоваться опытомъ плаванія предыдущихъ, что выразилось, гл. обр., въ уменьшеніи размѣровъ и осадки (до 2 ф.) пароходовъ и въ уменьшеніи грузоподъемности баржъ. Однако, всѣ вообще судовыя средства флотиліи являются опытными и плохо приспособлены къ условіямъ плаванія по А.-Д., съ ея стремительнымъ теченіемъ, ежедневно мѣняющимся узкимъ и извилистымъ фарватеромъ, частыми и мелкими перекатами, періодическими колебаніями уровня и водой, представляющей собой жидкую грязь, негодную для питанія котловъ изъ-за борта. Топливомъ пароходовъ флотиліи служитъ нефть. Типъ наилучшаго парохода для А.-Д. не установленъ до настоящаго времени, несмотря на 25-лѣтній опытъ плаванія А.-Д. флотиліи. Буксирное пароходство на рѣкѣ мало пригодно, вслѣдствіе быстроты теченія. Флотилія имѣетъ собственныя мастерскія, достаточныя для производства капитальнаго рѣмонта судовъ, стапеля и собственныя нефтехранилища. Она поддерживаетъ срочные рейсы: пассажирскіе (почтовые) и грузовые на участкѣ Чарджуй - Петро-Александровскъ (410 верстъ) однимъ пароходомъ и на участкѣ Чарджуй-Керки-Келифъ-Термезъ (433 вер.) пятью пароходами. Продолжительность навигаціи на нижнемъ плесѣ 8½ мѣсяцевъ (съ 1 марта до половины ноября), на верхнемъ плесѣ 10 мѣсяцевъ (кромѣ декабря и ноября). Продолжительность буксирнаго рейса по расписанію отъ Чарджуя до Термеза 10 дней и обратно 6 дней; отъ Чарджуя до Петро-Александровска 5 дней и обратно 7 дней. Отдѣльные пароходы флотиліи ходили черезъ Аральское море въ Сыръ-Дарью и вверхъ по рѣкѣ до Сарая. Пристаней постоянныхъ нѣтъ и вслѣдствіе постоянныхъ и быстрыхъ измѣненій очертанія береговъ онѣ не примѣнимы. Для питанія пароходовъ нефтью на пути устроены пловучія нефтехранилища. За 4 - лѣтіе 1905 — 1908 гг. въ среднемъ ежегодно дѣлалось 77 рейсовъ, и перевозилось 17 тыс. пассажировъ и 530 тыс. пуд. казеннаго и частнаго груза. Общая грузоподъемность флотиліи: 125 пассажировъ I класса, 3650—III класса, 43 тыс. пудовъ полезнаго груза. По своему внутреннему устройству А.-Д. флотилія является воинской частью вспомогательнаго назначенія, во главѣ которой находится начальникъ флотиліи съ правами командира полка. При образованіи флотиліи ея личный составъ пополнялся моряками, но съ 1894 года она комплектуется нижними чинами и офицерами сухопутныхъ войскъ; офицеры (командиры пароходовъ и ихъ помощники) выбираются, преимущественно, изъ числа окончившихъ мореходные классы. Дѣятельность фло-

тиліи опредѣляется изданными въ 1894 г. „Положеніемъ“ и въ 1896 г. „Уставомъ А. Ф.“ Управленіе флотиліи и ея портовыя учрежденія находятся въ Чарджуѣ.

АМУ-ДАРЬЯ, главная рѣка Туркестана, впадающая въ Аральское море. Вытекаетъ изъ высочайшаго плоскогорья Памиръ. Истоки А.-Д. установлены лишь въ 1895 г., во время Памирскаго разграниченія. Верховьемъ рѣки считается Пянджъ, образующійся у сел. Кала-Пянджъ изъ сліянія Ваханъ-Дарьи и Памира; отъ устья рѣки Вахша р. Пянджъ принимаетъ уже названіе А.-Д., которое и сохраняетъ до устья. Длину А.-Д. принимаютъ въ 2300 вер.; судоходной она считается отъ впаденія Вахша до устья, на протяженіи 1440 вер. При впаденіи въ Аральское море А.-Д. образуетъ обширную дельту, подверженную постояннымъ измѣненіямъ, изъ трехъ главныхъ рукавовъ; средній, состоящій изъ протока Ишана, озера и рѣки Улькунъ-Дарьи, наиболѣе удовлетворяетъ условіямъ судоходнаго пути. А.-Д. имѣетъ двѣ характерныя черты: блужданіе устья между Каспійскимъ и Аральскимъ морями (послѣдняя перемѣна произошла около половины XVI в.; до этого времени рѣка текла въ Каспійское м.) и разрушеніе береговъ. Первое явленіе породило мысль, направивъ искусственно А.-Д. по старому руслу въ Каспій, образовать величайшій водный путь отъ границы Афганистана, черезъ Каспійское море, Волгу, Маріинскую систему въ Балтійское море. Второе явленіе приводитъ къ тому, что фарватеръ постоянно мѣняется, блуждая по широкому руслу рѣки. Мели образуются чрезвычайно быстро, иногда черезъ 24 часа судно не можетъ пройти тамъ, гдѣ оно свободно проходило наканунѣ. Глубина рѣки подвергается большимъ колебаніямъ, измѣняясь отъ 5—6 саж. въ половодье до 2—3 ф. въ низкую воду на перекатахъ; скорость теченія колеблется отъ $4^1/_2$ до $10^1/_2$ ф. въ сек. (ок. 8 вер. въ 1 ч.), ширина рѣки отъ 215 саж. до 3—4 вер. Половодье на А.-Д. бываетъ въ іюнѣ, іюлѣ и началѣ авг. Въ половодье жизнь рѣки совершенно измѣняется, она несется большимъ полноводнымъ потокомъ съ ускореннымъ теченіемъ. У Чарджуя и выше А.-Д. не покрывается сплошнымъ льдомъ, замерзаетъ лишь у береговъ и въ протокахъ, гдѣ теченіе замедляется; ниже Чарджуя А.-Д. замерзаетъ вся; ледоставъ въ концѣ ноября и декабрѣ, ледоходъ въ мартѣ, апрѣлѣ. Пароходное сообщеніе производится отъ Термеза до устья, но установлена возможность движенія и отъ устья Вахша. Мостовъ на рѣкѣ нѣтъ, кромѣ жел. дор. у Чарджуя; броды существуютъ только въ верховьи, но и тамъ они рѣдки; на остальномъ протяженіи рѣки переправа черезъ нее производится на паромахъ и туземныхъ лодкахъ. Отъ Вахша до Босаги извѣстно двѣнадцать такихъ переправъ: у Караулъ-Тюбе, Тахта-Кувата, Кабадіана, Ходжа-Кукальдара, Айратама, Патта-Гисара, Кую-шур-оба, Гузара, Каракамара, Келифа, Ходжа-Салара и Акъ-кума. Изъ лѣвыхъ притоковъ р. А.-Д. слѣдуетъ упомянуть рр.: Кокча, Кундузъ, Хулумъ, Балхъ, Нари и Андхой; всѣ эти рѣки, берущія начало изъ сѣвернаго склона Гиндукуша и Кухъ-и-Баба, представляютъ собой небольшіе горные ручьи, которые по выходѣ изъ горъ на равнину разбиваются по оросительнымъ каналамъ и нѣкоторые даже исчезаютъ здѣсь, не достигши А.-Д. Значеніе этихъ рѣкъ опредѣляется меридіональнымъ направленіемъ ихъ теченія, совпадающимъ съ направленіемъ путей, ведущихъ отъ А.-Д. вглубь Афганистана. Въ Средней Азіи рѣки большую часть года (исключая періодъ половодья, бывающій обыкновенно во вторую половину лѣта) играютъ роль сухопутныхъ путей и вдоль нихъ, а иногда и по нимъ проходятъ всѣ операціонные пути внутрь страны. Изъ правыхъ притоковъ болѣе значительны: Гунтъ, Мургабъ, Язгулемъ, Вахшъ, Кафирнаганъ и Сурханъ; вытекая изъ горъ, обильныхъ снѣгами и ледниками, и протекая по мѣстности мало населенной, они несутъ въ А.-Д. значительно больше воды, чѣмъ лѣвые притоки. Свойства рѣки ограничиваютъ размѣръ судовъ и требуютъ установки сильныхъ машинъ, способныхъ выгребать противъ мощнаго теченія рѣки. Рѣчной флотъ состоитъ изъ А.-Д. флотиліи (См. Аму-Дарьинская флотилія). Въ военномъ отношеніи А.-Д. имѣетъ значеніе какъ путь сообщенія, связывающій Средне-Азіатскую ж. д. (отъ Чарджуя) съ афганской границей у Патта-Гисара (Термеза), откуда идетъ путь черезъ гор. Мазаръ-и-Шерифъ къ Кабулу, столицѣ Афганистана. Этотъ участокъ А.-Д. можетъ образовать первое звено коммуникаціонной линіи при военныхъ дѣйствіяхъ въ Афганистанѣ. (Труды Арало-Каспійской эксп. И. Р. Геогр. Общ., изслѣд. *Зубова* (записки, т. XIV) и *барона Каульбарса* (т. IX и XVII); Пропускъ водъ р. Аму-Дарьи по старому руслу въ Каспійское море, генер. штаба г.-л. *Глуховскаго,* 1893 г.; Судоходные пути изъ А.-Д. въ Аральское море, *А. П. Романовичъ,* 1889 г.; Р. Аму-Дарья, генер. штаба подполк. *Грулева,* 1900 г.; Водные пути Россіи и Германіи въ военномъ отношеніи, В. А. Златолинскаго, 1907 г.).

АМУРСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА, по первоначальнымъ предположеніямъ о постройкѣ великаго Сибирскаго пути, должна была составлять одно изъ его звеньевъ. Соображенія о сооруженіи Сибирской магистрали не выходили изъ предѣловъ экономическихъ и строго оборонительныхъ государственныхъ потребностей, а потому первоначальная трассировка этой линіи нигдѣ не переступала государственной границы, при чемъ собственно А. ж. д. предполагалось вести вдоль руселъ рѣкъ Шилки и Амура, и съ этою цѣлью въ 1893—1896 гг. здѣсь были произведены изысканія. Послѣднія не были закончены, такъ какъ ходъ событій и иное направленіе нашей политики на Д. Востокѣ вызвали измѣненіе первоначальной трассировки Сибирской магистрали и постройку ж. д. въ Манчжуріи. Однако, наша неудачная война съ Японіей коренньмъ образомъ измѣнила положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ и побудила насъ озаботиться сооруженіемъ желѣзнодорожнаго пути на собственной территоріи. Новыя изысканія, произведенныя въ 1906—1907 г., были направлены къ тому, чтобы отодвинуть дорогу отъ рр. Шилки и Амура, такъ какъ, независимо отъ техническихъ и экономическихъ соображеній, того требовала создавшаяся послѣ войны обстановка. По новому проекту А. ж. д. начи-

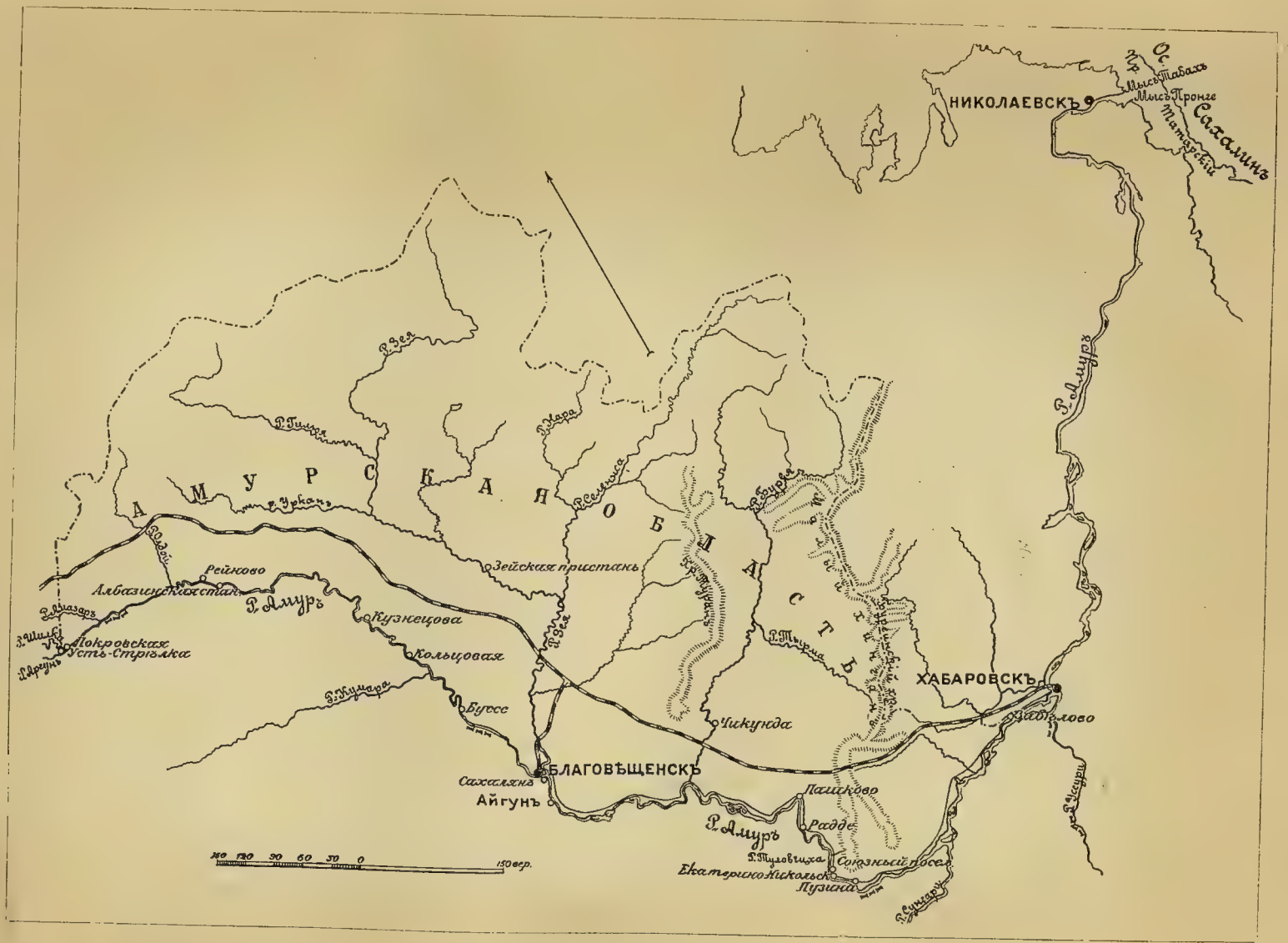
Амурская желѣзная дорога.

нается отъ станціи Куэнга Забайкальской линіи и слѣдуетъ по долинѣ рѣки Куэнга, переваливаетъ въ долины рр. Урюма и Амазара и далѣе между Амуромъ и Становымъ хребтомъ, потомъ по плоскогорію Нюкжа, между Амуромъ и рр. Урканомъ и Зеей; пересѣкаетъ послѣднюю въ д. Суражевка (1224-я верста), далѣе линія пролегаетъ по Зейско-Буреинской равнинѣ, пересѣкаетъ р. Бурею близъ дер. Каменка, переваливаетъ хребетъ Лагаръ-Аулъ, выходитъ въ долину Б. Биры и слѣдуетъ по долинѣ этой послѣдней рѣки къ г. Хабаровску. Общее протяженіе магистрали около 1895 верстъ; отъ станціи Бочкарево (1275-я верста, на лѣвомъ берегу р. Зеи) проектирована вѣтвь на г. Благовѣщенскъ, протяженіемъ въ 103 версты. А. ж. д. должна быть построена средствами казны; конструктивныя ея заданія должны отвѣчать дорогамъ магистральнаго типа, съ уклонами, не превышающими 0,008 и большими радіусами кривыхъ (не менѣе 200 саж.); пропускная способность должна соотвѣтствовать таковой же Сибирской дороги; всѣ искусственныя сооруженія дороги устраиваются постояннаго типа. Для постройки линія раздѣлена на слѣдующіе участки: а) головной — отъ станціи Куэнга до 183 версты; б) западный—отъ 183 версты до станціи Керакъ (778 верстъ); в) средній—отъ станціи Керакъ до р. Буреи и вѣтвь на Благовѣщенскъ; г) восточный—отъ р. Буреи до Хабаровска. Мостъ черезъ Амуръ у Хабаровска (1140 саж.) и подходную къ рѣкѣ дамбу предположено выдѣлить въ особое строительство. По первоначальнымъ предположеніямъ стоимость постройки выразится въ суммѣ около 250 мил. рублей; срокъ окончанія работъ 1915-16 гг. (Стенографическіе отчеты засѣданій Госуд. Думы за 1908, 1909, 1910 гг. Амурская желѣзная дорога. В. Сб. 1908 г., № 5).

АМУРСКАЯ МИННАЯ РОТА сформирована 27 мая 1898 г. по штату крѣпостныхъ минныхъ ротъ малаго состава. Штатъ роты усиленъ въ 1905 г. до состава: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 1 кл. чин. и 133 строев. и нестр. н. чиновъ. Рота квартируетъ въ Николаевской на Амурѣ крѣпости и назначается для подводной минной обороны этой рѣки противъ рѣчныхъ флотилій и вторженія морскихъ судовъ. А. м. р. принимала участіе въ рус.-яп. войнѣ 1904—1905 гг., при чемъ устраивала и содержала подводныя минныя загражденія на р. Амурѣ.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ занимаетъ бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Амура, отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни до впаденія р. Уссури; граничитъ съ Забайкальской, Якутской, Камчатской и Приморской областями и съ Манчжуріей. Площадь ея 352,280 квадратн. верстъ; наибольшее протяженіе съ з. на в. достигаетъ 1.000 верстъ. По характеру *поверхности* область представляетъ страну гористую: съ зап., сѣв. и вост. она обставлена хребтами. На зап. проходятъ сѣв. отроги *Б. Хингана;* этотъ хребетъ пересѣкаетъ Амуръ между Усть-Стрѣлкой (сліяніе Шилки съ Аргунью) и р. Олдоемъ; далѣе онъ слѣдуетъ къ с. въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ кряжей, которые вскорѣ входятъ въ связь съ сложной системой горъ, носящихъ названіе Станового хр. Незначительныя по протяженію, горы Б. Хингана, достигая 5.200 ф. надъ ур. м., рѣзко разобщаютъ А. область отъ Забайкалья, оставляя для связи ихъ лишь р. Амуръ и вьючную тропу вдоль лѣваго его берега. На востокѣ находится *М. Хинганъ,* который, начинаясь въ Китаѣ, пересѣкаетъ Амуръ между устьями рр. Буреи и Сунгари (въ нашихъ предѣлахъ онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ *Буреинскаго хр.*) и отъ Амура слѣдуетъ на с.-в., составляя водораздѣлъ между Буреей и Зеей съ одной стороны и нижнимъ теченіемъ р. Амура—съ другой; у верховьевъ р. Селеджи онъ входитъ въ связь съ системой горъ Станового хребта, отроги котораго служатъ водораздѣломъ бассейновъ Амура и Охотскаго моря. Эти горы, достигая 7.000 ф. надъ ур. м., въ общемъ скалисты, и мѣстами покрыты дремучими лѣсами. На сѣв.-зап. простирается система горъ *Станового хр.* (служитъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Амура и Лены), имѣющаго здѣсь характеръ возвышеннаго плато безъ опредѣленнаго гребня, съ нагроможденными въ безпорядкѣ исполинскими глыбами камня; средняя высота около 3.500 ф., высшія точки достигаютъ 7.000 ф. надъ ур. м.; вершины горъ обнажены („гольцы"), скаты въ большинствѣ поросли лѣсами, между которыми нерѣдко

встрѣчаются болота. Въ общемъ, горы на всемъ протяженіи пустынны, дики и трудно проходимы. Внутренняя часть области представляетъ рядъ невысокихъ плоскогорій, прорѣзанныхъ многочисленными развѣтвленіями вышеупомянутыхъ горъ. Какъ плоскогорья, такъ и прорѣзывающія ихъ горы, покрыты лѣсами на болотистой почвѣ; онѣ понижаются къ средней части Амура, гдѣ разстилается обширная Зее-Буреинская равнина; послѣдняя тянется по лѣвому берегу р. Зеи, отъ выхода ея изъ ущелій, на в. до хребта Турана, на ю. до Амура и на ю.-в. до М. Хингана; равнина эта представляетъ собою степь, поросшую кое-гдѣ перелѣсками, болѣе холмистую на с. и почти плоскую на ю.; площадь ея достигаетъ 150 тыс. кв. верстъ. Вторая низменность тянется по лѣвому берегу Амура по выходѣ его изъ Хингана. Изъ *рѣкъ* области наибольшее значеніе имѣетъ *р. Амуръ*, служащая границей съ Китаемъ. *Р. Зея* беретъ начало въ южн. склонахъ Станового хр., сперва течетъ по горнымъ долинамъ, но вскорѣ выходитъ на обширное плоскогорье; отъ устья р. Селеджи выходитъ на обширную Зее-Буреинскую равнину, по которой и течетъ до впаденія въ Амуръ у Благовѣщенска. Длина теченія 1.100 вер., изъ коихъ 980 верстъ судоходны. Служитъ для сплава лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ притоковъ болѣе значителенъ—Селеджа, низовье которой воздѣлано и населено; судоходство—отъ устья Нары. *Р. Бурея* беретъ начало въ отрогахъ М. Хингана и до устья Тырмы течетъ въ горныхъ долинахъ, затѣмъ выходитъ на равнину, которой и слѣдуетъ до впаденія въ Амуръ. Длина теченія около 620 вер.; пароходы ходятъ отъ Чикунды. *Лѣса* покрываютъ около двухъ третей пространства края. Въ сѣв. части области, болѣе гористой, горныя вершины и склоны покрыты густымъ лѣсомъ, представляющимъ непроходимую чащу деревьевъ (тайгу). Южнѣе лѣса встрѣчаются уже болѣе рѣдкими группами и не отличаются густотой. А. область входитъ въ число странъ, которыя расположены въ области муссоновъ В. Азіи; зимой господствующимъ вѣтромъ является континентальный сѣв.-зап. муссонъ, приносящій ясную, сухую погоду, лѣтомъ — морской юго-вост. муссонъ, приносящій значительные осадки. Зима начинается обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ окт. и длится около 6 мѣс., до конца апр.; она безвѣтренна, малоснѣжна, а мѣстами совсѣмъ безснѣжна, отличается ясной погодой и весьма низкой температурой (въ верховьяхъ Буреи до 40° Р.). Весна холодна, суха и вѣтрена; число ясныхъ дней невелико, снѣгъ не рѣдкость даже въ началѣ мая; теплая погода начинается въ концѣ мая, при чемъ растительность развивается чрезвычайно быстро. Лѣто теплое; съ половины іюля начинаются сильные дожди. Осень наиболѣе короткое время года (сент., часть окт.), но и наиболѣе пріятное. Безснѣжная зима и холодная весна влекутъ за собой отсутствіе весеннихъ разливовъ рѣкъ; чрезвычайно обильные дожди іюля и августа служатъ причиной большихъ разливовъ рѣкъ въ лѣтнее время. Здоровый большую часть года, климатъ въ лѣтнее время сырой и жаркій, съ обиліемъ мошкары, неблагопріятный для здоровья. Лѣтніе ливни могутъ серьезно затруднять дѣйствія войскъ. Обиліе осадковъ лѣтомъ доставляетъ избытокъ влаги, которая застаивается и образуетъ въ равнинныхъ мѣстахъ сплошныя болота. Суровость зимы и обиліе осадковъ лѣтомъ не благопріятствуютъ веденію военныхъ операцій; лучшимъ для этого временемъ является осень, а затѣмъ періодъ съ половины мая до второй половины іюня. *Путями сообщенія* служатъ почти исключительно указанныя рѣки, въ лѣтнее время обслуживаемыя пароходами; зимою всѣ рѣки края имѣютъ еще большее значеніе для сообщенія между различными пунктами края. Въ настоящее время ведется постройка Амурской ж. д. (см. Амурская желѣзная дорога), долженствующей прорѣзать всю область и имѣть подъѣздные пути къ Амуру въ Рейновѣ и Благовѣщенскѣ. Изъ грунтовыхъ дорогъ наибольшее значеніе имѣютъ: колесный путь Благовѣщенскъ-Хабаровскъ и такъ называемый „почтовый трактъ“ по берегу Амура, представляющій собою или плохую грунтовую дорогу, или вьючную тропу. Лишь въ Зее-Буреинской равнинѣ имѣется незначительная сѣть грунтовыхъ колесныхъ путей; внѣ этихъ мѣстъ путями служатъ обыкновенно вьючныя тропы. *Населенность* края незначительна—170 тыс. чел. (1907 г.), т.-е. около 0,5 чел. на 1 кв. версту. Населеніе сосредоточено почти исключительно въ долинѣ Амура и въ Зее-Буреинской равнинѣ, гдѣ плотность достигаетъ мѣстами 10 чел. на кв. версту; внѣ указанныхъ раіоновъ населеніе или бродячее, или пріисковое. Городовъ 2: Благовѣщенскъ (около 45 тысячъ жит.) и Зейская Пристань (1.714 чел.). Сельскія поселенія рѣдки, но довольно велики (до 200 жит.); живутъ просторно, до 7 чел. на дворъ. Изъ общаго числа жит. области въ 1907 г. русскаго населенія было 155,5 тыс. душъ; инородцевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ—3.630; китайцевъ, корейцевъ и японцевъ—11,9 т.; иностранцевъ-европейцевъ около 100 челов. Амурскіе казаки (около 33 тыс. чел.) занимаютъ всю береговую полосу Амура отъ Покровской до Забѣловской. Крестьяне, представляя собою переселенцевъ разныхъ губерній Евр. Россіи, и на новыхъ мѣстахъ сохранили особенности своего быта. Живутъ преимущественно въ Зее-Буреинской равнинѣ. До 1900 г. китайцы (манчжуры) составляли главную массу осѣдлаго населенія по прибрежной полосѣ Амура за р. Зеей, сохранявшаго согласно Айгунскаго договора 1858 года китайское подданство и земельныя угодья. Нынѣ они являются, главнымъ образомъ, въ качествѣ рабочаго люда и мелкихъ торговцевъ въ Благовѣщенскѣ. Корейцы—преимущественно огородники и рабочіе на пріискахъ, японцы—ремесленники и мелкіе торговцы. Тунгузскіе инородцы (тунгузы, манегры, орочоны, бирары), главнымъ образомъ, кочевники—оленеводы, звѣроловы и рыболовы. Равнинныя части края отличаются плодородіемъ почвы, богатой перегноемъ, а удовлетворительныя климатическія условія дѣлаютъ какъ Зее-Буреинскую равнину, такъ и долину Амура вполнѣ пригодной для *сельско-хозяйственной* дѣятельности, которая и служитъ главнымъ занятіемъ населенія. Главнымъ хлѣбомъ являются яровыя: пшеница, затѣмъ рожь; картофель играетъ меньшую роль. Сборъ хлѣбовъ почти удовлетворяетъ потребностямъ края. Посѣвы овса значительны. Рогатый скотъ смѣшаннаго происхожденія: мѣстно-манчжурскаго и забайкальскаго. Разводимый казаками



Амурская область.

скотъ вообще плохъ. Въ 1906 г. въ Амурской области числилось: лошадей 87.349 головъ, крупнаго рогатаго скота 75.090 головъ, свиней—41.149, овецъ—7.774, козъ—131, и нѣкоторое количество оленей, верблюдовъ, муловъ и ословъ. Рыболовство имѣетъ характеръ настоящаго промысла. Рыба ловится осенью (въ сент.), при чемъ общая ежегодная ея добыча на одномъ среднемъ Амурѣ опредѣляется отъ 56 до 60 тыс. пудовъ. Изъ этого количества 90% составляетъ кета, а затѣмъ сравнительно большой процентъ всей добычи составляютъ калуга (бѣлуга) и осетръ. Добыча рыбы на этомъ участкѣ Амура настолько велика, что войска всегда могутъ расчитывать найти ея запасы во многихъ селеніяхъ, расположенныхъ на береговой линіи. Но неистощимымъ запасамъ разнородныхъ залежей область занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Имперіи. Тутъ имѣются золото, желѣзо, каменный уголь, серебро, мѣдь, сурьма, наконецъ, минеральные источники. Золота добываютъ ежегодно до 500 пудовъ. *Обрабатывающая промышленность* крайне слаба и состоитъ исключительно въ переработкѣ продуктовъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Въ Благовѣщенскѣ есть мельницы, кирпичные заводы, кузницы, чугунолитейный и мѣдно-литейный заводы. Кустарная промышленность тоже незначительна. Пересѣченность и трудно-проходимость края, чрезвычайно затрудняютъ движенія и дѣйствія войскъ. Размѣщеніе ихъ, несмотря на благопріятный составъ населенія, встрѣтитъ затрудненія въ виду общей малонаселенности и рѣдкой сѣти населенныхъ пунктовъ. Что касается средствъ, то можно расчитывать лишь на мясо и небольшой запасъ фуража. Условія оборонительныхъ дѣйствій въ этомъ раіонѣ крайне неблагопріятны. Въ тылу — трудно доступная, дикая тайга, коммуникаціонный же путь къ западу отходитъ отъ фланга и, до окончанія Амурской ж. д., представляетъ неудобный колесный или рѣчной путь сквозь горное дефиле въ Б. Хинганѣ. Опорныхъ пунктовъ въ краѣ нѣтъ вовсе. Единственнымъ препятствіемъ при движеніи изъ Манчжуріи является р. Амуръ.

АМУРСКАЯ ПЕНСІЯ. Кромѣ общихъ и постоянныхъ преимуществъ относительно выслуги пенсіи, которыя существуютъ для служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи (ст. ст. 375 — 395, кн. VIII, С. В. П., 1869 г., изд. 1902 г.), установлены еще особыя пенсіонныя льготы для чиновъ военнаго и морского вѣдомствъ, служащихъ въ Амурской и Приморской областяхъ, на о-вѣ Сахалинѣ и на Квантунскомъ полуостровѣ (до рус.-яп. войны 1904—1905 г.). Эти особыя пенсіонныя льготы заключаются въ томъ, что лицамъ, прослужившимъ 10 лѣтъ въ указан. мѣстностяхъ, назначается пенсія въ размѣрѣ 1/8, а прослужившимъ 15 лѣтъ—въ размѣрѣ 1/4 части всего получаемаго въ день выслуги пенсіи содержанія и довольствія мирнаго времени, производимаго подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, за исключеніемъ прибавокъ къ жалованью, назначаемыхъ за выслугу пятилѣтій, а въ морскомъ вѣдомствѣ, кромѣ того, и за исключеніемъ морского довольствія. Въ счетъ лѣтъ службы для выслуги А. пенсіи не принимается время со дня назначенія въ должность по день прибытія къ мѣсту служенія и время свыше двухмѣсячнаго отпуска, а для чиновъ морского вѣдомства и время плаванія съ полученіемъ морского довольствія по заграничному положенію. Пенсіи, назначаемыя за службу въ Приморской и Амурской областяхъ и на островѣ Сахалинѣ, высчитываются изъ полныхъ окладовъ безъ 8% вычетовъ въ пенсіонный и инвалидный капиталъ. Для выслуги пенсіи не требуется сплошной безвыѣздной службы, и потому въ счетъ выслуги А. п. идетъ и время командировокъ внѣ края. Отпуски не свыше 2-хъ мѣсяцевъ и время болѣзни также изъ времени выслуги этой пенсіи не исключаются. (См. ст. 375 — 395, кн. VIII, С. В. П., 1869 г., изд. 1902 г.; приложеніе къ ст. 996 той же книги; прик. по в. в. 1898 г., № 126.).

АМУРСКАЯ ФЛОТИЛІЯ. Р. Амуръ, благодаря своему громадному протяженію, до постройки Китайской Вост. жел. дор., была единственнымъ путемъ сообщенія между Николаевскомъ, Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ—лѣтомъ на плавучихъ судахъ, зимой, пользуясь ровностью ея ледяного покрова, на саняхъ. Это значеніе р. А. особенно рельефно выяснилось въ 1900 г., во время боксерскаго возстанія, когда Китайская Вост. жел. дор. находилась въ періодѣ постройки, а матеріалы доставлялись сплавомъ по рѣкамъ. Кромѣ того, для усмиренія возстанія боксерскихъ и хунхузскихъ шаекъ, войска съ боевыми запасами пришлось пересылать на коммерческихъ пароходахъ и баржахъ, на которыхъ пришлось устраивать временную защиту изъ мѣшковъ съ землей и пескомъ. Эти рѣчныя суда, наскоро приспособленныя и вооруженныя легкой артиллеріей и пулеметами (Гатлинга), принесли большую пользу въ качествѣ развѣдчиковъ, конвоировъ и охранныхъ судовъ. Обстрѣливаніе судовъ хунхузами показало, насколько необходимо намъ было фактически владѣть водами рѣкъ Амурскаго бассейна; поэтому, вслѣдъ за усмиреніемъ возстанія, Намѣстникъ на Д. Востокѣ началъ хлопотать о постройкѣ для А. нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ различныхъ типовъ, въ зависимости отъ обслуживаемаго ими раіона. По его ходатайству были заложены 4 мореходныя канонерскія лодки типа „Гилякъ“ для защиты устья А. и 10 лодокъ съ малымъ углубленіемъ для защиты его верховья, („Орочанинъ“, „Монголъ“, „Бурятъ“, „Вогулъ“, „Сибирякъ“, „Корелъ“, „Киргизъ“, „Калмыкъ“, „Зырянинъ“, и „Вотякъ“); длина каждой 165 ф., шир. 27 ф., углубл. 2 ф., водоизм. 196 тоннъ, скор. 11 1/2 узловъ, вооруженіе: II — 120 м. м. пушки, I—48 лин. гаубица и 4 пулемета. Лодки строились въ Срѣтенскѣ, на верфи Сормовскаго завода. По окончаніи постройки лодокъ заводъ началъ строить баржи и пароходы для частныхъ компаній по А. и притокамъ. Т. обр., постройка малыхъ канонерскихъ лодокъ дала толчокъ развитію нашего пароходства на А. Во время войны съ Японіей надобность въ плавучей защитѣ рѣки настолько возросла, что пришлось, въ виду неготовности канонерокъ, воспользоваться пароходами и баржами частныхъ обществъ и Министерства Путей Сообщенія, наскоро вооружить ихъ артиллеріей и этими баржами укрѣпить нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ по Амуру, на случай неожиданнаго появленія противника въ тылу

Владивостока. Портсмутскій миръ отрѣзалъ отъ насъ Южно-Уссурійскій театръ, наложивши запретъ на пользованіе Китайской Вост. жел. дор. съ стратегическими цѣлями. Значеніе р. А., какъ единственной, находящейся въ нашемъ распоряженіи коммуникаціонной линіи, еще возросло. Въ виду этого, въ составъ флотиліи, послѣ войны, были назначены болѣе сильныя суда, построенныя Балтійскимъ судостроительнымъ заводомъ („Шквалъ", „Смерчъ", „Вихрь", „Тайфунъ", „Штормъ", „Гроза", „Вьюга" и „Ураганъ"); длина ихъ 232 ф., шир. 42 ф., углубл. $4^1/_2$ ф., водоизм. 946 тоннъ, скор. 11 узловъ, вооруженіе: II—6 дм. и IV—120 м. м. пушки въ башняхъ и 7 пулеметовъ. Кромѣ того, включены особыя посыльныя суда („Пуля", „Штыкъ", „Палашъ", „Сабля", „Копье", „Рапира", „Пистолетъ", „Пика", „Кинжалъ" и „Шашка"); длина каждаго 72 ф., шир. 10 ф., углубл. $1^2/_3$ ф., водоизм. 24 тонны, скор. 16 узловъ, вооруженіе: 3 дм. горн. пушка и пулеметъ. Флотилія снабжена служебными судами различнаго назначенія; главная база оборудована въ Хабаровскѣ. Въ навигацію 1910 г. на А. находилась уже флотилія изъ 28 вымпеловъ. Она могла обслуживать не только среднее теченіе, но и верховье Амура и его притоки. Особыя гидрологическія условія фарватера, частые перекаты съ небольшой глубиной въ періодъ малой воды, заставили дать углубленіе судамъ средняго теченія $4^1/_2$ ф., а благодаря извилистости рѣки длину не болѣе 250 ф. Принимая во вниманіе полное отсутствіе угольныхъ станцій на протяженіи отъ Хабаровска до Срѣтенска, а также невозможность грузиться углемъ въ рѣкѣ, у которой правый берегъ принадлежитъ другому государству, постановлено имѣть на лодкахъ теплодвигатели Дизеля. Благодаря имъ, раіонъ дѣйствія лодокъ увеличился до 3000 миль при полномъ ходѣ. Бронированіе судовъ увеличено настолько, что лодки неуязвимы, не только для шрапнели, но и для легкихъ фугасныхъ снарядовъ полевой артиллеріи. Наличность А. рѣчной флотиліи очень помогла въ 1910 г. при пересмотрѣ договоровъ съ Китаемъ о судоходствѣ по р. А. и его притокамъ, т. к. она къ этому времени уже составляла значительную силу. Въ этомъ году къ А. флотиліи былъ присоединенъ отрядъ моторныхъ катеровъ съ большой скоростью хода, радіотелеграфомъ, прожекторомъ и 57 мм. пушкой. Судамъ А. флотиліи могутъ быть поставлены слѣдующія задачи. *Въ періодъ мобилизаціи*: обезпеченіе сообщенія по рѣкѣ; поддержаніе связи между пунктами сосредоточенія запасныхъ казаковъ и войскъ; развѣдка и наблюденіе за противникомъ. *Въ періодъ обороны*: воспрепятствованіе переправѣ противника черезъ рѣку; содѣйствіе оборонѣ нашихъ населенныхъ пунктовъ; воспрепятствованіе прорыву непріятельскихъ судовъ со стороны моря и изъ р. Сунгари; обезпеченіе сообщенія по Амуру между участками обороны; поддержка войскъ, переброшенныхъ на непріятельскій берегъ, а также войскъ, обороняющихъ подступы по Амуру отъ моря къ Хабаровску; развѣдка и наблюденіе за противникомъ. *Въ періодъ активныхъ операцій*: содѣйствіе переправѣ нашихъ войскъ; содѣйствіе атакѣ прибрежныхъ позицій, населенныхъ или укрѣпленныхъ пунктовъ; бомбардировка послѣднихъ; участіе въ наступательныхъ операціяхъ въ бассейнахъ рр. Сунгари, Аргуни и Уссури; поддержаніе связи между отрядами нашихъ войскъ; развѣдка и обезпеченіе сообщеній. (Военные флоты, изд. 1909 г. *Д. Н.* Служба рѣчныхъ флотилій. Воен. Сбор., 1910 г., №№ 1-2).

АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ (1849—1855 гг.). Рѣка Амуръ и богатый Приамурскій край издавна привлекали вниманіе Россіи. Уже съ начала XVII вѣка отважная русская вольница и сибирскіе промышленники въ поискахъ за добычей доходили до верхняго теченія Амура и основывали здѣсь свои поселенія. Слухи о богатствахъ Амурскаго бассейна распространялись по всей Сибири и вызывали значительный притокъ русскихъ переселенцевъ къ берегамъ Амура. Двигаясь внизъ по теченію, русскіе мало-по-малу расширяли владѣнія Россіи на юго-востокъ, занимая новыя области и облагая туземцевъ данью московскому правительству. Въ серединѣ XVII вѣка по рр. Амуру, Зеѣ, Сунгари и др. образовался уже цѣлый рядъ поселеній-остроговъ, населенныхъ нашими казаками и промышленниками. Колонизація эта была поддержана московскимъ правительствомъ, и въ 1684 г. весь занятый Приамурскій край былъ выдѣленъ въ Албазинское воеводство, по имени главнаго города, незадолго передъ тѣмъ основаннаго на рѣкѣ того же имени. Однако, быстрое движеніе Россіи на Востокъ вызвало опасенія Китая, что Россія не ограничится занятыми областями и будетъ постоянно угрожать цѣлости сосѣдней Манчжуріи. Считая себя исконнымъ владѣльцемъ Амура, Китай въ 1686 г. послалъ къ Албазину значительное манчжурское войско (см. Албазинъ). Русскіе послѣ упорнаго сопротивленія принуждены были оставить Албазинъ и отступить къ Нерчинску. Сдѣлавъ затѣмъ снова попытку вернуть Албазинъ и потерпѣвъ неудачу, русскіе окончательно отказались отъ завладѣнія имъ и въ 1689 г., на основаніи заключеннаго Нерчинскаго трактата, Албазинъ былъ срытъ до основанія; Россія обязалась не возобновлять попытокъ утвердиться въ Амурскомъ краѣ. Одновременно были впервые установлены и границы между обоими государствами. Въ продолженіе послѣдующихъ полутораста лѣтъ русское правительство неоднократно пыталось занять Амурскій край, но каждый разъ по недостатку военной силы терпѣло неудачу. Между тѣмъ, стихійное движеніе Россіи на Востокъ съ каждымъ годомъ усиливалось. По мѣрѣ заселенія береговъ Охотскаго моря и развитія торговыхъ сношеній съ восточными странами, необходимость обладанія свободнымъ выходомъ къ Тихому океану сказывалась все сильнѣе. Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія между Сибирью и побережьемъ океана сильно затрудняло естественное развитіе нашихъ окраинъ, не позволяя вести товарообмѣнъ со странами Востока. Единственный удобный путь—рѣка Амуръ и ея притоки—былъ закрытъ. Такое положеніе вещей заставило правительство снова обратить особенное вниманіе на р. Амуръ. Однако, вслѣдствіе того что Китай не допускалъ никого плавать по А., эта рѣка, оставаясь закрытой почти въ продолженіи 150 лѣтъ, совершенно не была изслѣдована. Между тѣмъ, обладаніе А. могло дать ожидаемыя выгоды только при условіи,

Канонерская лодка верхняго Амура.

Канонерская лодка средняго Амура.

что его устья доступны для судовъ съ моря. Съ этой цѣлью съ конца XVIII столѣтія къ устьямъ А. неоднократно посылались спеціальныя экспедиціи; всѣ онѣ привозили извѣстія о недоступности рѣки съ моря и потому интересъ къ обладанію А. естественно падалъ. Не мало смущали изслѣдователей и упорно державшіеся слухи, что А. отлично защищенъ выстроенными Китаемъ крѣпостями и сильной флотиліей. Въ такомъ положеніи вопросъ объ А. оставался до 1844 г., когда по личной инпціативѣ Императора Николая I было Высочайше приказано снарядить къ устьямъ А. спеціальную экспедицію для выясненія доступности рѣки съ моря и ея судоходности. Изъ опасенія возбудить подозрѣнія Англіи и Китая, экспедиція эта была отставлена, и только годъ спустя къ устьямъ Амура былъ посланъ небольшой бригъ Россійско-Американской компаніи „Константинъ“ подъ командой пор-ка корп. штурм. Гаврилова. Согласно данной инструкціи и выраженной Государемъ воли, Гаврилову предстояло „выяснить важный для Россіи вопросъ, могутъ ли входить въ А. суда съ моря“. Однако, посылка эта не увѣнчалась успѣхомъ. По недостатку средствъ и по болѣзни Гаврилову не удалось выполнить порученія, и съ наступленіемъ поздняго для плаванія времени онъ принужденъ былъ вернуться обратно. Неудача побудила Государя отказаться отъ попытокъ пріобрѣтенія Амура и на отчетѣ объ изслѣдованіи Гаврилова была положена Выс-ая резолюція: „Весьма сожалѣю. Вопросъ объ А., какъ о рѣкѣ безполезной, оставить“. Но, несмотря на такой неблагопріятный оборотъ дѣла, вопросъ этотъ вскорѣ былъ возбужденъ снова. Горячимъ сторонникомъ пріобрѣтенія А. и его областей явился кап.-лейтенантъ Г. И. Невельской. Собравъ обширный историческій матеріалъ объ А. и сопоставивъ все, что разновременно было добыто различными экспедиціями, Невельской пришелъ къ твердому убѣжденію, что устья А. проходимы. Назначенный командиромъ транспорта „Байкалъ“, которому предстояло идти съ казеннымъ грузомъ въ Тихій океанъ, Невельской немедленно возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему изслѣдовать по приходѣ въ Тихій океанъ устья Амура. Ходатайство это, поддержанное Н. Н. Муравьевымъ (впослѣдствіе графомъ-Амурскимъ) и начальникомъ глав. мор. штаба кн. Меньшиковымъ, было представлено Государю. Прибывъ въ Петропавловскъ и сдавъ грузъ, горячій Невельской, не ожидая Выс-го разрѣшенія, направился на „Байкалѣ“ къ устьямъ А. и здѣсь 42-дневнымъ плаваніемъ блестяще подтвердилъ правильность своихъ предположеній: Амуръ оказался доступнымъ для морскихъ судовъ. Одновременно Невельскимъ было открыто: 1) что Сахалинъ, который всѣ до того времени считали полуостровомъ, затруднявшимъ сообщеніе съ А. со стороны Камчатки, есть островъ, отдѣленный отъ материка удобнымъ для морскихъ судовъ проходомъ; 2) что А-ій лиманъ имѣетъ два доступныхъ входа со стороны моря—изъ Татарскаго пролива и изъ Японскаго моря, и 3) что на юго-вост. берегу Охотскаго моря имѣется закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ бухта св. Николая, превосходящая своими качествами бухты всѣхъ нашихъ портовъ на Дальнемъ Востокѣ. Так. обр., почти двухвѣковое заблужденіе было разсѣяно и отрѣзанная отъ океана тундрами, горами и тайгой Вост. Сибирь получала возможность безпрепятственнаго сообщенія съ побережьемъ. Донеся о сдѣланномъ открытіи въ Петербургъ и представивъ одновременно подробную записку о значеніи для Россіи Приамурскаго края, Невельской немедленно приступилъ къ дальнѣйшему изслѣдованію рѣки и ея бассейна. Дѣятельность Невельского была встрѣчена въ Спб. весьма враждебно. Большинство членовъ Особаго Комитета, собраннаго для обсужденія А-го вопроса, не только не довѣряли открытіямъ Невельского, но сочли его достойнымъ строгаго наказанія за дерзкій, самовольный уходъ изъ Петропавловска. Однако, Имп. Николай I, понимая побужденія Невельского, не только простилъ его, но и наградилъ чиномъ кап-на 2 ранга, а офицеровъ транспорта и команду чинами и наградами. Въ началѣ 1850 г. Невельской самъ прибылъ въ Спб., представилъ матеріалы о своей поѣздкѣ къ А. и вскорѣ былъ снова посланъ на Востокъ, въ распоряженіе ген.-губ-ра Вост. Сибири Н. Н. Муравьева, для дальнѣйшей дѣятельности на р. Амурѣ. Несмотря на явныя выгоды, представляемыя пріобрѣтеніемъ А., Особый Комитетъ, опасаясь столкновенія съ Китаемъ и Англіей, не нашелъ возможнымъ предпринять рѣшительные шаги въ этомъ направленіи и ограничился разрѣшеніемъ основать на вост. побережьи Охотскаго моря одно лишь зимовье (Николаевскій постъ), строго запретивъ дальнѣйшіе активные шаги въ лиманѣ А. Желая во что бы то ни стало добиться присоединенія Амурскаго края, энергичный Невельской рѣшилъ дѣйствовать, хотя бы и въ противорѣчіе съ инструкціями Особаго Комитета, за свой собственный рискъ. Прежде всего было рѣшено убѣдиться, въ какой степени Китай заинтересованъ въ обладаніи этимъ краемъ и какія мѣры приняты имъ для обезпеченія его отъ посягательствъ сосѣдей. Точныя изслѣдованія показали, къ великому изумленію Невельского, что самъ Китай совершенно игнорируетъ Амуръ, не имѣя по берегамъ его, отъ устьевъ до Хинганскаго хребта, никакихъ крѣпостей или военныхъ постовъ, а тѣмъ болѣе военной флотиліи на всемъ теченіи рѣки; вмѣстѣ съ этимъ выяснилось, что ни одно изъ племенъ, живущихъ по А. и Сунгари и ихъ притокамъ, не платитъ Китаю податей (ясака). Послѣднее особенно обрадовало Невельского. Хорошо знакомый съ исторіей сношеній Китая съ Россіей, Невельской тотчасъ же обратился къ первому дипломатическому акту, касающемуся А. вопроса,—Нерчинскому трактату 1689 г., и изъ него убѣдился въ историческихъ правахъ Россіи на Амурскій край. Это слѣдовало изъ того, что по основному пункту трактата, опредѣлявшаго границы между имперіями, значилось, что „рѣкамъ, текущимъ съ сѣверной стороны Амура и по всѣмъ направленіямъ сѣвернѣе Хинганскихъ горъ даже до моря протяженнымъ быти подъ державой Царскаго Величества Россійскаго Государства, всѣ же остальныя земли между рѣкою Удью и Хинганскими горами до моря нынѣ не ограничены да пребываютъ“. Убѣдившись, что въ продолженіе 150 лѣтъ Россія имѣла права на Амурскій край и не использовала ихъ вслѣдствіе своей географической неосвѣдомленности, Невельской рѣшилъ, не откладывая ни минуты, за свой собственный страхъ объявить Приамурскій край съ

островомъ Сахалиномъ, принадлежащимъ Россіи. 1 августа 1850 г. на мысѣ Куегда въ новооснованномъ Николаевскомъ посту былъ торжественно поднятъ русскій военный флагъ и объявлено о состоявшемся присоединеніи края къ Россіи. Одновременно, въ цѣляхъ предупрежденія какихъ-либо шаговъ со стороны иностранцевъ, Невельскимъ было сдѣлано слѣдующее объявленіе: „Отъ имени Россійскаго Правительства симъ объявляется всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ въ Татарскомъ заливѣ, что т. к. прибрежье этого залива и весь Приамурскій край до Корейской границы съ островомъ Сахалинъ составляютъ Россійскія владѣнія, то никакія здѣсь самовольныя распоряженія, а равно обиды обитающимъ инородцамъ не могутъ быть допускаемы. Для этого нынѣ поставлены россійскіе военные посты въ заливѣ Искай и на устьѣ р. Амура. Въ случаѣ какихъ-либо нуждъ или столкновеній съ инородцами предлагается обращаться къ начальникамъ постовъ". Дѣйствія Невельского снова вызвали въ Спб. сильное недовольство и раздраженіе. На этотъ разъ Особый Комитетъ счелъ его поступокъ дерзостью, достойной разжалованія въ матросы, о чемъ и было доложено Государю. Но, получивъ отъ Н. Н. Муравьева донесеніе о происшедшемъ, Государь назвалъ поступокъ Невельского „молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ", наградилъ его орд. Владиміра 4 ст. и на докладѣ Особаго Комитета положилъ Свою знаменитую резолюцію: „гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, тамъ онъ спускаться не долженъ". Одновременно для прекращенія постояннаго противодѣйствія, предсѣдателемъ Особаго Комитета былъ назначенъ Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ. Вопросъ объ Амурѣ былъ снова пересмотрѣнъ. Дѣйствія Невельского признаны правильными и рѣшено теперь же объявить А. и его устья находящимися подъ наблюденіемъ и охраной Россіи до окончательнаго разрѣшенія этого вопроса путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предварительнаго изслѣдованія края, изученія его, поддержанія сношеній съ туземными племенами и для охраны А. отъ посягательствъ иностранцевъ, въ Николаевскомъ и Петровскомъ постахъ было рѣшено имѣть постоянную А. экспедицію въ составѣ нѣсколькихъ морск. офицеровъ и 60 человѣкъ матросовъ. Начальство надъ экспедиціей было поручено капитану 1 р. Невельскому. Прибывъ въ 1852 г. къ мѣсту своего назначенія, Невельской немедленно приступилъ къ выполненію порученнаго ему дѣла. Въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ подъ энергичнымъ руководствомъ Невельского экспедиція въ составѣ лейтенантовъ Бошняка, Купріянова, мичмановъ Чихачева, Разградскаго, Петрова, прап. корп. штурм. Воронина, доктора Орлова, топографовъ Штегера и Попова и при участіи приказчика Россійско-Американской компаніи Березина, произвела подробное изслѣдованіе края, опись береговъ, составила рядъ картъ и собрала нужнѣйшій матеріалъ для будущихъ дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ. Терпя всевозможныя лишенія отъ недостатка провизіи, топлива, перевозочныхъ и другихъ средствъ, подвергаясь опасности среди дикихъ племенъ, экспедиція, почти отрѣзанная отъ всего культурнаго міра, произвела за это время колоссальную работу государственнаго значенія, пріобрѣтя богатую, важную въ политич., стратегич. и экономич. отношеніи область, и положивъ начало развитію Россіи на берегахъ Тихаго океана. Неся огромную отвѣтственность передъ родиной за каждый свой шагъ, экспедиція эта нѣсколько разъ вполнѣ сознательно превышала данныя ей полномочія и, побуждаемая патріотическими стремленіями, на своихъ плечахъ вынесла всю физическую и нравственную тяжесть этой славной работы. Вотъ ея результаты: 1) открывъ доступность А. съ моря, Невельской и его сподвижники за свой страхъ и рискъ объявили А. принадлежащимъ Россіи; 2) присоединили къ Россіи Сахалинъ, Уссурійскій край и побережье отъ устьевъ А. до Корейской границы; 3) изслѣдовали внутренность страны по Хинганскому хребту и бассейну рѣкъ Уди и верхняго Амура, доказавъ, что со времени Нерчинскаго трактата 1689 г. Россія имѣетъ права на владѣніе этими областями; 4) разрѣшили важнѣйшій (морской) вопросъ о необходимости обладанія для Россіи побережьемъ къ югу отъ А., открывъ нѣсколько удобныхъ бухтъ и гаваней (Де-Кастри, Императорская гавань и др.; 5) изучая въ продолженіи 4 лѣтъ край, своимъ справедливымъ, гуманнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ инородцамъ возбудили ихъ симпатіи къ Россіи и обезпечили мирное присоединеніе новыхъ областей; 6) изслѣдовали богатства края, открыли залежи каменнаго угля на Сахалинѣ и т. д. Съ началомъ Крымской войны А. вопросъ нѣсколько отодвинулся на задній планъ; по окончаніи ея Имп. Александръ II поручилъ ген.-губ. Вост. Сибири, Н. Н. Муравьеву, начать переговоры съ китайскимъ правительствомъ объ Амурѣ, утвержденіи новыхъ границъ между имперіями и разграниченіи Амурской и Уссурійской областей, пребывавшихъ со времени Нерчинскаго трактата неразграниченными. Начавшіеся въ 1857 г. переговоры вскорѣ были закончены и 15 мая 1858 г. былъ подписанъ Айгунскій договоръ, по которому весь Приамурскій и Приуссурійскій край отходилъ во владѣніе Россіи. Объявляя объ успѣшномъ окончаніи многолѣтнихъ трудовъ и увѣнчаніи дѣятельности А. экспедиціи полнымъ успѣхомъ, Н. Н. Муравьевъ издалъ приказъ: „Товарищи, поздравляю васъ. Не тщетно трудились мы: Амуръ сдѣлался достояніемъ Россіи. Святая православная церковь молитъ за васъ, Россія благодаритъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ II и процвѣтаетъ подъ его кровомъ вновь пріобрѣтенная страна". Такъ, энергіи, смѣлости, патріотизму и трудамъ Невельского и его товарищей—морскихъ офицеровъ Россія обязана пріобрѣтеніемъ края, съ присоединеніемъ котораго глухая до того времени Сибирь получила свободный выходъ къ Тихому океану. (Записки адмирала *Невельского.* Подвиги русскихъ моряковъ на крайнемъ востокѣ Россіи; *Бошнякъ.* Матеріалы къ экспедиціи Невельского. Экспедиція въ Приамурскомъ краѣ. Морской Сб. 1858 г. № 12; 1859 г. №№ 1, 2, 3; Обзоръ дѣйствій русскихъ на Амурѣ. Морск. Сб. 1862 г. № 4).

АМУРСКІЙ КАЗАЧІЙ ДИВИЗІОНЪ. 8-го декабря 1858 г. Высочайше повелѣно было Амурскому каз. войску, сверхъ коннаго полка,

сформировать еще 1 пѣшій полубатальонъ силою въ мирное время—въ 1 сотню, а въ военное—3 сотни. Въ 1895 г., по представленію тогдашняго приамур. ген.-губерн. ген.-л. Духовского, пѣшая сотня была замѣнена конною, которая въ мирное время содержится при Амур. каз. полку, а въ воен. время развертывается въ 3-хъ сотенный дивизіонъ. Боевая служба А. к. д. началась въ 1900 г. 12 іюня дивиз. приступилъ къ мобилизаціи; 5 іюля одна его сотня, въ составѣ отряда полк. Сервіанова, выступила изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ и 21 іюля приняла участіе въ упорномъ 7-часовомъ бою подъ Калушанами, а 22 іюля—во взятіи Айгуна. Въ послѣдующій періодъ воен. дѣйствій А. к. д. находился въ Сѣв. Манчжуріи, гдѣ особыми подвигами выдѣлилась 1-я сотня, заслужившая знаки на папахи съ надписью: „За отличіе противъ китайцевъ въ 1900 г.“ Въ рус.-яп. войну 1904—5 гг. А. к. д. былъ снова призванъ на службу, но участія въ воен. дѣйствіяхъ не принималъ, неся службу въ тылу арміи (въ Харбинѣ, Гиринѣ, Цицикарѣ и Нингутѣ). Здѣсь части дивиз. имѣли лишь небольшія стычки съ хунхузами. А. к. д. имѣетъ старшинство съ 8 дек. 1858 г.; знамени и регалій у него нѣтъ.

АМУРСКІЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ выставляется на службу Амурскимъ каз. войскомъ и въ мирное время состоитъ изъ 3 сот., изъ коихъ одна (3-я) при мобилизаціи отдѣляется на сформированіе Амурскаго каз. дивизіона, а въ воен. время полкъ 4-мя льготными сотнями доводится до 6 сот. состава. Старшинство А. к. п. имѣетъ съ 8 дек. 1858 г.; знамя же пожаловано ему въ 1897 г. Боевая служба полка началась въ 1900 г., при подавленіи боксерскаго возстанія въ Китаѣ. 12 іюня 1900 г. полкъ приступилъ къ мобилизаціи, и 29 іюня двѣ его сотни выступили въ походъ, будучи назначены въ составъ Харбинскаго отряда (г.-м. Сахаровъ). 3-я сотня вошла въ составъ отряда, направленнаго изъ Благовѣщенска за р. Зею къ нашимъ постамъ, для открытія свободнаго плаванія судовъ по Амуру. Затѣмъ, по ходу событій, амурцамъ пришлось дѣйствовать въ районѣ г. Благовѣщенска и р. Зеи, гдѣ они разгоняли шайки боксеровъ и противодѣйствовали попыткамъ китайцевъ переправляться на нашъ берегъ. 19 іюля А. к. п. участвовалъ во взятіи с. Сахаляна (противъ Благовѣщенска), 21 числа — въ первомъ серьезномъ бою подъ Калушанами, въ которомъ не одинъ разъ сотни лихо атаковали китайцевъ и преслѣдовали ихъ до утомленія лошадей, и 22 іюля—во взятіи Айгуня, чѣмъ были окончательно обезпечены наши предѣлы отъ враждеб. покушеній. Послѣ этого три сотни А. п. вошли въ составъ отряда ген. Ренненкампфа, двинувшагося по Цицикарской дорогѣ. Дѣйствія отряда, какъ извѣстно, были ознаменованы многими подвигами амурцевъ, участвовавшихъ въ цѣломъ рядѣ отважныхъ дѣлъ и сраженій. Въ 3 недѣли эти сотни, имѣя постоянныя столкновенія съ противникомъ, прошли свыше 400 верстъ, при чемъ особенно отличились: 26 іюля—у с. Эюръ, гдѣ настигли арьергардъ китайцевъ; 28 іюля при усиленной рекогносцировкѣ перевала черезъ хребетъ Мал. Хинганъ, гдѣ 2 сотни съ 2 оруд. вступили въ бой съ 9000 китайцевъ при 12 оруд. и вышудили ихъ очистить позицію; 1—3 августа при успѣшной атакѣ этого перевала; 5 августа—при овладѣніи Мергенемъ и 15 августа — при занятіи г. Цицикара. Затѣмъ амурцы съ отрядомъ двинулись на югъ и, входя постепенно въ связь съ другими отрядами, побѣдоносно 10 сент. вступили въ Гиринъ, а черезъ 2 недѣли вошли въ Телинъ. На долю другихъ трехъ сотенъ полка, входившихъ въ Харбинскій отрядъ (ген. Сахарова), выпало менѣе боев. дѣлъ. Выступивъ 28 іюня, они 21 іюля прибыли по р. Сунгари въ Харбинъ, имѣя встрѣчи съ китайскими войсками лишь 8—15 іюля. Особенно отличились казаки при взятіи г. Сянь - Синя (14 іюля), гдѣ имъ пришлось переправляться въ бродъ, по горло въ водѣ, а затѣмъ атаковать, выбивая китайцевъ изъ закрытій. Въ послѣдующій періодъ военныхъ дѣйствій казаки водворяли порядокъ въ окрестностяхъ Харбина и очищали магистраль Вост.-Кит. ж. д. отъ мятежниковъ. За молодецкую службу тремъ сотнямъ А. п. были пожалованы Георгіевскія серебр. трубы, 4-й и 5-й сотнямъ съ надп.: „За Эюръ, Хинганъ и Цицикаръ—1900 г.“, а 6-й—„За Хинганъ и Цицикаръ — 1900 г.“. Кромѣ того, амурцы удостоились получить еще и особую награду: 17 ноября 1901 г. послѣдовало Высоч. соизволеніе на предоставленіе войску, въ воздаяніе за доблестную службу его казаковъ при защитѣ Приамурскаго края и въ послѣдующихъ воен. столкновеніяхъ съ китайцами, земли Зазейскаго района (отъ р. Зеи на югъ до бывшей д. Хормолдзина).—Въ послѣдующее за симъ время А. к. п. несъ охранную службу по линіи Вост.-Кит. ж. д. Рус.-япон. война застала его подъ командою полк. Кононовича въ сборѣ въ Нингутѣ (Сѣв. Манчжурія). Получивъ по мобилизаціи еще 3 сотни, сформированныя въ Благовѣщенскѣ изъ льготныхъ казаковъ, полкъ въ февр. двинулся въ раіонъ сосредоточенія, къ Ляояну, и, оставивъ по пути $1/2$ с. въ конвоѣ намѣстника, 31 марта собрался въ Ляоянѣ, гдѣ былъ включенъ въ составъ 1-го Сиб. корп.; но дѣйствовать полку съ нимъ не удалось. Три сотни его отправлены были 15 апр. въ составъ Ляохейскаго отряда (крайній правый флангъ), 1 сот. оставлена въ конвоѣ ком-щаго арміей и 2 сотни (5-я и 6-я) были расположены въ Синцзинтинѣ и Эрхулей (въ 30 вер. къ с.-з. отъ Хуайженсяна)—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, и впослѣдствіи подчинены подп. Мадритову. Такая разброска сотенъ сохранилась на всю кампанію и помѣшала полку проявить свою боевую силу въ полной мѣрѣ. Служба полка свелась къ ряду мелкихъ дѣлъ и стычекъ съ противникомъ и къ непрерывному ряду разъѣздовъ. Такъ, 25 мая амурцы своими энергичными развѣдками выяснили массовое движеніе непріятеля отъ Айянямыня на Саймацзы и нахожденіе въ 15 верст. на сѣв. отъ Айянямыня бокового непріят. отряда у Сипингая. 8 іюня 5-я сотня А. к. п. произвела усиленную рекогносцировку расположенія противника у Хуанженсяна, во время котораго произошло первое боевое столкновеніе амурцевъ съ японцами. Подъ натискомъ противника сотня отошла на перевалъ Тайпинлинъ, гдѣ и простояла до 10 іюня, когда японцы поспѣшно отступили на югъ и появились въ этомъ мѣстѣ только во время Мукденскихъ боевъ. Амурцы снова заняли Эрхулей-Хуанженсянъ. 28 іюня 5 сот.

перешла въ с. Цзянчанъ, куда къ 1 іюля прибыли 4 сотни Оренбург. каз. п. съ 2-мя горн. орудіями, подъ ком. войск.-старш. Волжина. 8 іюля японцы (ок. 1 бат. пѣх.) повели наступленіе на Цзянчанъ. Послѣ упорнаго стрѣлковаго боя въ теченіе цѣлаго дня отрядъ Волжина отошелъ къ Дапиндушану, откуда 12 іюля 5-я сот. амурцевъ была отправлена въ Хуанженсянъ на соединеніе съ 6-й сотней. Отсюда дивизіонъ амурцевъ подъ нач. ротм. Лединга ходилъ въ усиленную рекогносцировку на Куаньдяньсянъ и рядомъ стычекъ обнаружилъ, что какъ этотъ пунктъ, такъ и перев. Цоцагоулинъ, укрѣплены и заняты значит. пѣхот. отрядомъ. Находясь съ конца іюля по 19 авг. въ районѣ Синцзинтинъ-Уйцзыюцзы, амурцы приняли участіе въ наступленіи отряда подъ ком. войск.-старш. Волжина на Цзянчанъ, во время котораго у перевала Хоулинъ произошелъ 2-дневный бой. Выяснивъ, что Цзянчанъ укрѣпленъ и занятъ значит. силами противника, отрядъ Волжина отошелъ назадъ. Въ періодъ Шахейскихъ боевъ амурцы принимали участіе (съ 20 по 28 сент.) во вторичномъ наступленіи на Цзянчанъ и выдержали у названнаго города 3-дневный бой, послѣ котораго весь отрядъ снова отошелъ къ Дапиндушану. 5 ноября полусотня 5-й сотни, находясь въ сторожев. охраненіи у Дапиндушана, была отрѣзана пѣхотн. отрядомъ противника въ количествѣ 2—3 ротъ, но пробилась въ пѣшемъ строю, потерявъ 1 оф. и 6 каз. пропавшими безъ вѣсти и 11 лош. выбывшими изъ строя. Послѣ этого 5-я сот. амурцевъ перешла на перев. Тайпинлинъ, гдѣ 11 дек. приняла участіе въ стычкѣ съ японцами. Противникъ сбилъ было наше пѣхотное сторожевое охраненіе, но при содѣйствіи стоявшей сзади него сотни амурцевъ перевалъ былъ взятъ нами вновь, и японцы поспѣшно отступили. 24 дек. была предпринята развѣдка къ Дапиндушану командой охотниковъ (70 чел.) и сотней амурцевъ. Отрядъ этотъ съ боя занялъ Дапиндушанъ, опредѣлилъ силы противника до 1 бат. пѣхоты съ 2 ор. и затѣмъ возвратился къ перевалу по дорогѣ изъ Синцзинтина на Уйцзыюцзу. 12 января 1905 г., въ день сраженія подъ Сандепу, сотня амурцевъ въ составѣ отряда г.-м. Коссаговскаго принимала участіе въ атакѣ д. Мамакай и Читайцзы. Во время Мукденскихъ боевъ 5-я сот. находилась въ Хуанженсянѣ, 6-я—въ Синцзинтинѣ. Обнаруживъ наступленіе большихъ силъ противника, амурцы 5 марта отошли подъ напоромъ ихъ сначала къ Тунхуансяню, гдѣ выдержали дневной бой, и далѣе на Малюгоу. Здѣсь 11 марта сосредоточился весь отрядъ полк. Мадритова, и отсюда онъ вошелъ въ связь разъѣздомъ амурцевъ съ отрядомъ ген. Ренненкампфа. Іюнь и половину іюля 1905 г. амурцы провели въ развѣдкахъ по рѣкѣ Сунгари, въ предѣлахъ Гиринской провинціи. Въ началѣ августа на отрядъ полк. Мадритова возложена была задача провѣрить правильность слуховъ о движеніи арміи Кавамуры изъ Кореи. Отрядъ, въ составѣ котораго была и полус. 5 сот. А. к. п., двигаясь въ теченіе недѣли по трудно проходимому тайговому лѣсу, вышелъ къ Пацяядяну (на р. Хун-цзянъ). Слухи оказались вздорными: развѣдка амурцевъ выяснила отсутствіе въ Кореѣ значительныхъ силъ противника и захватила нѣсколько партій японскихъ топографовъ со всѣми документами и картами. Другая полусотня 5-й сотни еще раньше (послѣ боя 5 марта у Тунхуансяна) направилась въ Гушанцзы, гдѣ и простояла до перемирія. 6-я сотня во время Мукденскихъ боевъ входила въ составъ отряда г.-м. Маслова и, находясь все время въ аріергардѣ, имѣла частыя стычки съ японцами. 14—15 авг. 1905 г. изъ Таулусскаго отряда были направлены произвести усиленную развѣдку два отряда: въ одинъ изъ нихъ (лѣвый, полк. Бендерева) вошла сводная сотня амурцевъ, которая принимала участіе 14-го въ атакѣ Ханшиннаго завода, а 15—въ бою у переваловъ Шипанабейскаго и Малюгоу. Въ началѣ сентября 1905 г. весь полкъ, впервые за всю кампанію, собрался въ Таулу (Амурскій календарь 1901 г., ст. Н. Голубева—Военныя событія прошлаго лѣта на Амурѣ; Воен. Сборн., 1900 г., № 11, ст. Обзоръ дѣйствій русскихъ войскъ при подавленіи мятежа въ Китаѣ; Русско-японская война 1904—1905 г., т. I и II. Спб., 1910 г.).

АМУРСКІЙ ЛИМАНЪ есть та часть Татарскаго пролива, которая лежитъ противъ устья р. Амуръ и заключаетъ наиболѣе узкую часть пролива между параллелями мыса Лазарева на югѣ и мыса Головачева на сѣверѣ. Длина лимана около 140 кил., а наибольшая ширина его противъ устья р. Амура около 46 к. Названіе „лимана“ было дано этой части пролива еще Крузенштерномъ, когда ему не удалось пройти съ с. на ю. между Сахалиномъ и материкомъ. Первыя работы по изученію А. л. были сдѣланы Невельскимъ въ 50-хъ годахъ XIX ст. Лиманъ на югѣ соединяется съ Японскимъ моремъ и проливомъ Невельского, на с.—съ Сахалинскимъ заливомъ Охотскаго м. Ширина сѣв. пролива около 20 к., а южнаго—7 к. Восточный берегъ лимана, образованный о-мъ Сахалиномъ, замѣчательно однообразенъ; это край низменнаго берега, сохраняющаго такой характеръ на большомъ протяженіи вглубь о-ва. Вдоль берега существуетъ рядъ озеръ, образовавшихся изъ бывшихъ заливовъ. Рѣчекъ впадаетъ много, но онѣ всѣ мелководны. Низмен. образованіе берега открываетъ его вполнѣ холоднымъ и сырымъ вѣтрамъ изъ Охотскаго м., дующимъ тутъ зимою и обусловливающимъ полярный характеръ природы этого побережья. Западное, материковое побережье совершенно иного характера, оно очень извилисто и гористо; нерѣдко отдѣльныя вершины достигаютъ порядочной высоты (напр., г. Маркрамъ до 1000 м.); горы сложены изъ кристаллическихъ породъ, большею частью онѣ обрывисты и только около устьевъ рѣчекъ отлоги. Берегъ изобилуетъ выдающимися мысами: Лазарева, Джаоре (при устьѣ южнаго фарватера), Усси, Пронге у южнаго входа въ Амуръ, Табахъ — у сѣв. входа въ него, Петхъ, Пупръ и Меньшикова на крайнемъ с. лимана, служащій хорошимъ примѣтнымъ мѣстомъ при входѣ въ А. л. изъ Охотскаго моря. Вдоль всего з. побережья расположенъ рядъ небольшихъ острововъ, иногда высокихъ и скалистыхъ. Растительность на этомъ берегу богатая, кромѣ самой сѣверной части лимана. Передъ самымъ устьемъ Амура осадками, отложенными его водами, образована обширная отмель, занимающая большую часть лимана; мѣстами онъ совсѣмъ высыхаетъ при отливѣ. Вокругъ этой банки имѣются 3 фар-

ватера, позволяющіе входить и выходить изъ р. Амура къ ю., в. и с. и проходить лиманомъ, не заходя въ Амуръ, вдоль берега Сахалина изъ Охотскаго моря въ Японское и обратно. Южный фарватеръ, болѣе всего посѣщаемый судами, ведетъ изъ Японскаго м. въ Амуръ; онъ проходитъ подъ самымъ берегомъ материка отъ м. Джаоре до м. Пронге; ширина фарв. отъ 100 метр. до 4 кил., глубина отъ 12 фут., на барѣ до нѣсколькихъ саженъ. Сѣверный фарватеръ Невельского ведетъ изъ р. Амуръ въ Охотское м., проходитъ подъ берегомъ материка отъ мыса Табахъ къ мысу Пуиръ, и здѣсь раздѣляется на два, изъ которыхъ восточный глубже; пройдя мысъ Пуиръ, оба фарв-ра снова соединяются и идутъ однимъ русломъ къ о-ву Лангръ, около котораго есть баръ съ глуб. въ малую воду—9 фут., а въ большую—15—17 ф.; полная вода тутъ бываетъ разъ въ сутки. Существуетъ и третій фарватеръ изъ р. Амура, идущій прямо на востокъ, но онъ не изученъ и неизвѣстно, гдѣ онъ проходитъ черезъ срединную отмель. Фарватеръ, идущій по лиману съ с. на ю. вдоль Сахалина, называется Сахалинскимъ. Онъ начинается отъ м. Лазарева на югѣ, идетъ въ 10 кил. отъ берега прямо на с. и только передъ выходомъ въ Охотское м. поворачиваетъ на с.-з.; глубины на этомъ фарватерѣ не менѣе 9 мор. саж. Приливныя теченія сильныя и въ соединеніи съ вѣтрами дѣлаютъ плаваніе по лиману труднымъ и опаснымъ, хотя фарватеры и ограждаются плавучими и береговыми знаками. Навигація въ лиманѣ начинается въ концѣ мая и заканчивается къ ноябрю. Ледъ становится сразу и бываетъ до 5 фут. толщиною. Наносный ледъ изъ Охотскаго м. держится въ сѣверной части лимана до іюля. Въ гидрологическомъ отношеніи А. л. въ его западной части имѣетъ характеръ рѣчной дельты съ прѣсною водою высокой температуры. Восточная, сѣверная и южная части имѣютъ воду солоноватую и болѣе холодную. Сѣверная часть находится въ общеніи съ Охотскимъ моремъ, а южная—съ Японскимъ. Главная масса водъ р. Амура, повидимому, идетъ въ Охотское море. Никакого теченія изъ Охотскаго моря въ Японское но Сахалинскому фарватеру не существуетъ.

АМУРСКОЕ каз. войско возникло по мысли ген.-губ. Восточ. Сибири гр. Н. Н. Муравьева-Амурскаго. Признавая неотложнымъ, для защиты Охотскаго побережья Камчатки и занятыхъ нами въ 1850—1853 гг. пунктовъ у устья р. Амура, открытіе воднаго сообщенія по этой рѣкѣ изъ Забайкалья, чѣмъ достигалась бы возможность легко перевозить сплавомъ войска и провіантъ, Муравьевъ сдѣлалъ соотвѣтствующее представленіе въ Спб., но, въ виду возникшей войны 1853—1856 гг., не нашелъ возможнымъ дожидаться окончанія дипломатич. переговоровъ съ Китаемъ и самъ предпринялъ рѣшительный шагъ: 14 мая 1854 г. онъ отплылъ изъ Нерчинска съ сотней казаковъ въ первую военную экспедицію. Черезъ мѣсяцъ экспедиція прибыла благополучно на постъ Маріинскій, близъ котораго и основала первую казачью станицу Сучи. Въ то время весь лѣв. бер. Амура, за исключеніемъ небольшого пространства у устья р. Зеи, представлялъ обширную лѣсную пустыню, въ которой изрѣдка попадались бродячіе охотники-инородцы. Муравьевъ убѣдился, что содержаніе въ этой пустынной странѣ регуляр. войскъ невозможно и, соединяя задачи прочнаго водворенія осѣдлаго населенія съ необходимостью устройства воен. охраненія границы, остановился на рѣшеніи, что традиціонное переселеніе казаковъ въ новую страну является наилучшимъ выходомъ. Весной 1855 г. Муравьевъ отправилъ второй сплавъ, состоявшій изъ конной сотни казаковъ Забайкал. войска съ заур.-есауломъ Скобельцынымъ, который былъ посланъ въ устье Буреи съ цѣлью выбора мѣстъ для новыхъ поселеній. Въ 1856 г. предполагалось переселить изъ Забайкалья уже до 3000 душъ обоего пола, съ тѣмъ, чтобы обезпечить сформированіе 6-ти сот. коннаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Муравьевъ свои предположенія о заселеніи казаками погранич. линіи Амурскаго края представилъ въ Спб., гдѣ для разсмотрѣнія проекта было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣд. Вел. Кн. Константина Николаевича. Журналами этого совѣщанія, Высоч. утвержденными 26 окт. и 1 нояб. 1856 г., было постановлено переселить на Амуръ 15.000 душъ обоего пола для образованія одного кон. полка и 4-хъ пѣш. бат-въ, предоставивъ ген.-губ-ру выработать положеніе объ этихъ частяхъ. Кромѣ того, министру иностр. дѣлъ было предоставлено, въ зависимости отъ хода переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ объ установленіи новой границы, представить свои соображенія относительно времени приступа къ переселенію. Муравьевъ, со свойственной ему энергіей, рѣшилъ не ждать результатовъ дипломат. переговоровъ и въ 1857 г., желая воспользоваться хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ въ Забайк. обл., дававшимъ возможность обезпечить переселенцевъ 2-годич. запасомъ, послалъ по Амуру 3 сотни и семьи казаковъ Сучинской станицы. 20 мая отплылъ первый транспортъ, а черезъ 8 дней отправился и самъ Муравьевъ съ назначеннымъ въ Пекинъ для окончательныхъ переговоровъ нашимъ посломъ гр. Путятинымъ. Помимо казаковъ, съ этимъ сплавомъ, по стратегич. соображеніямъ, были отправлены и 2 линейн. бат-на, съ дивизіономъ полев. арт.; регуляр. войска должны были обезпечить переселенцамъ устройство жилищъ и пашенъ. Всего было переселено 451 каз. семья, въ составѣ 1850 душъ обоего пола, занявшихъ пространство свыше 980 верстъ (отъ Усть-Стрѣлки до Хингана), при чемъ мѣста поселковъ до Усть-Зейска были выбраны лично Муравьевымъ. Для облегченія казакамъ переселенія были приняты разнообразныя мѣры: выдача пособій (обмундированіемъ, матеріалами, обиходными вещами, деньгами и т. п.), снабженіе лошадьми, снабженіе продовольствіемъ на первые 14 мѣс., и т. п. Сплавомъ казаковъ завѣдывалъ ком-ръ Забайкал. бригады Хилковскій. Къ сожалѣнію, не всѣ указанія Муравьева были выполнены, вслѣдствіе чего переселенцы-казаки попали въ крайне тяжелыя условія: интендантство запоздало съ доставкой и погрузкой муки и задержало плаваніе, почему экспедиція прибыла къ устью р. Зеи лишь въ половинѣ іюля, что помѣшало казакамъ надлежащимъ образомъ устроиться до наступленія зимы (въ октябрѣ на Амурѣ уже появляется

ледъ), заготовить запасы фуража и хоть сколько-нибудь распахать земли для весенняго посѣва. Въ виду поздняго прибытія на мѣста, всѣ усилія казаковъ были направлены на постройку жилищъ, подвигавшуюся весьма медленно. По недостатку помѣщеній зимой въ нѣкоторыхъ поселкахъ развилась сильная смертность среди дѣтей. Цѣны на жизненные припасы поднялись до чрезвычайные размѣровъ и провизію доставали съ большимъ трудомъ. Вслѣдствіе усиленныхъ работъ и безкормицы, значительная часть скота пала, а другая была съѣдена въ теченіе зимы. Положеніе переселенцевъ ухудшалось еще и тѣмъ, что пополненіе убыли запасовъ возможно было только съ открытіемъ навигаціи, т.-е. въ апрѣлѣ и маѣ 1858 г. Несмотря на такія неблагопріятныя условія, въ 1857 г. на Амурѣ все же прочно основалось 17 казачьихъ поселковъ, въ которыхъ размѣстились 3 конныя сотни. 16 мая 1858 г. Муравьевъ подписалъ Айгунскій договоръ и тотчасъ же отплылъ внизъ по Амуру для обозрѣнія новой границы. Попутно подполк. Будагосскій выбиралъ мѣста для поселенія пѣшаго бат-на отъ Малаго Хинганскаго хребта до р. Уссури, а самъ Муравьевъ указывалъ пункты для поселенія пѣш. казаковъ по нижнему теченію Уссури и выслалъ экспедицію вверхъ по этой рѣкѣ для выбора мѣстъ на поселеніе казач. бат-на. Въ теченіе 1858 г. переселеніе казаковъ шло интенсивнѣе,—всего было переселено 2350 душъ обоего пола, основавшихъ 32 новыя станицы. Въ общемъ, къ этому времени былъ разселенъ весь конный полкъ, и начато поселеніе пѣшихъ казаковъ, основавшихъ, между прочимъ, и станицу Хабаровскую (нынѣ г. Хабаровскъ). Въ томъ же 1858 г. Муравьевъ, осмотрѣвъ поселенія казаковъ, окончательно установилъ: 1) что конный полкъ необходимо усилить еще двумя сотнями, чтобы имѣть возможность формировать два 4-сотенныхъ полка, и 2) что переселенцы 4-хъ баталіонныхъ округовъ, по составу ихъ семействъ, дадутъ возможность выставить лишь два пѣш. бат-на, почему надо эти округа увеличить переселеніемъ семействъ нижн. чиновъ изъ гарниз. бат-въ, чтобы довести число выставляемыхъ бат-въ до 4-хъ. Представляя 26 сент. 1858 г. разработанный проектъ основн. положеній о переселяемомъ войскѣ, Муравьевъ просилъ назвать новое войско Амурскимъ, учредивъ его на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) народонаселеніе войска должны на первое время составить переселенные въ Амурскій край казаки Забайкал. войска и переводимые нижн. чины,—всего отъ 15 т. до 20 т. душъ об. пола; 2) народонаселеніе дѣлится на 4 округа: два полковыхъ (по лѣв. берегу р. Амура, отъ соединенія Шилки и Аргуни до сел. Гинканскаго) и два баталіонныхъ („Амурскій"—по Амуру отъ сел. Гинканскаго до устьевъ р. Уссури и „Уссурійскій"—по прав. берегу этой рѣки до ея верховьевъ и далѣе по сухопут. границѣ до морск. побережья); 3) округа формируютъ: полковые—два 4-сот. кон. полка (1-й и 2-й Амурскіе) и баталіонные—2 пѣш. 5-ротн. бат-на дѣйствующихъ (Амурскій и Уссурійскій) и два бат-на резервныхъ (только въ воен. время); 4) кон. полки составляютъ Амурскую кон. бригаду; 5) А. в. подчиняется воен. губернаторамъ Амурской (2 кон. п. и Амурскій бат.) и Приморской (Уссурійскій бат.) областей, пользующимся: по гражд. части — правами гражд. губернаторовъ, а по воен.—правами нач. дивизій. Испрашивая Амурскому каз. войску различныя льготы и преимущества, Муравьевъ прозорливо доносилъ: „Новые расходы казны не должны останавливать сего важнаго дѣла, съ которымъ тѣсно связана будущность и благосостояніе края, возвращеннаго Россіи"... Основныя положенія о войскѣ были Высоч. утверждены 8 дек. 1858 г., а затѣмъ послѣдовало и Высоч. повел. разработать подробное положеніе объ А. в. Переселеніе казаковъ въ послѣдующіе годы шло непрерывно. Въ общемъ, за 1857—1862 гг. всего было переселено 13.879 душъ об. пола (7.130 мужск. пола), въ составѣ 3.095 семей, которыя образовали вдоль Амура 67 станицъ и на Уссури—29 стан. 1 іюня 1860 г. было Высочайше утверждено положеніе объ А. к. в., въ которое были включены и приведенныя выше предварительныя основныя постановленія. Изъ прочихъ статей положенія, для характеристики устройства войска имѣютъ значеніе слѣдующія: 1) Войско, составляя новое заселеніе на юговост. границѣ Россійск. имп., обязано: а) содержать сообщеніе по Амуру (отъ ст. Покровской до р. Уссури) и по Уссури, и далѣе сухопутьемъ до мор. побережья, лѣтомъ—на лодкахъ и пароходахъ, а зимою и по сухопут. границѣ—на лошадяхъ; б) охранять границы; в) отправлять службу въ предѣлахъ Амурск. и Примор. обл., и внѣ ихъ предѣловъ; г) поддерживать почтовое сообщеніе (за плату) между станицами и селеніями; д) заготовлять для казен. пароходовъ дрова и камен. уголь, а для постройки войсковыхъ помѣщеній—нужные матеріалы; е) нести всѣ внутрен. и натурал. повинности, сопряженныя съ постоянною осѣдлостью. 2) Войско никакими податями и сборами не обложено, денеж. повинности не несетъ и содержится на счетъ казны. 3) Въ войско могутъ зачисляться лица всѣхъ состояній. 4) Всѣ чины войска надѣляются пожизненными участками земли: шт.-офиц. — 400 дес., об.-оф.—200 дес., церковный причтъ—99 дес. и казаки — 30 дес., при чемъ на каждый изъ 4-хъ округовъ прирѣзываются запасныя земли на приростъ населенія и для войсков. хозяйств. надобностей. 5) Срокъ службы опредѣленъ: а) для офицера—25 л. и б) для казака—22 г. полев. и 8 л. внутр. службы, а всего 30 л. 6) По строев., внутр., администр. и хозяйств. частямъ на Амурское каз. войско распространены соотвѣтствующія положенія Забайкальскаго войска. При заселеніи Амурскаго края имѣлось въ виду лишь быстрое занятіе всей линіи и равномѣрное распредѣленіе казач. поселковъ, которые расположились по бер. Амура на 25 верст. разстояніи одинъ отъ другого, что привело къ тому, что экономич. сторона благосостоянія казаковъ была пренебрежена и они вынуждены были нерѣдко селиться на мѣстахъ, непригодныхъ для хозяйств. культуры и даже далеко небезопасныхъ для жизни. Поселки, находясь у Амура, единственнаго въ то время пути сообщенія, имѣли большое подспорье хозяйству въ рыбныхъ богатствахъ рѣки и обширныхъ прибрежныхъ лугахъ, но зато терпѣли неимовѣрныя бѣдствія отъ постоянныхъ значительныхъ наводненій, которымъ подвержена долина Амура. При такихъ условіяхъ неустановившемуся хозяйству переселенцевъ наносился огромный ущербъ, и многіе совершенно разоря-

лись, т. к. наводненія или сносили до основанія станицы десятками (наприм., въ 1872 г.), или разрушали ихъ настолько, что приходилось устраиваться заново. Вслѣдствіе этого, казаки вынуждены были „раскочеваться“, относя свои поселки въ болѣе удобныя и безопасныя мѣста, при чемъ населеніе иногда переселялось по нѣскольку разъ, образуя новыя селенія и выселки. Климатическ. условія также были не вполнѣ благопріятны, т. к. казаки, привыкнувъ въ Забайкальѣ къ сухому лѣту, не могли примириться съ проливными дождями, длившимися нерѣдко по 18 дней подъ рядъ, уничтожая урожай. Скотоводство плохо развивалось, — потребовалось нѣсколько поколѣній, чтобы выработалась порода, приспособившаяся къ своеобразнымъ мѣстн. условіямъ. Ко всему этому присоединялось еще и то обстоятельство, что населеніе въ качественномъ отношеніи оказалось малоспособнымъ къ борьбѣ съ дикой природой. Благодаря назначенію въ переселенцы по жребію и разрѣшенію нанимать замѣстителей, зажиточныхъ и хорошихъ хозяевъ пошло немного, а наемные охотники внесли съ собой въ новый край полное незнаніе хозяйства, за которое имъ поневолѣ приходилось приниматься, и апатію, развившуюся вслѣдствіе неудачъ и постоянныхъ бѣдствій. Среди слабосильнаго населенія появились казаки, не имѣвшіе даже никакого домохозяйства и промышлявшіе поденщиной у своихъ же одностаничниковъ, а штрафованные нижніе чины, причисленные къ войску, почти на $^2/_3$ не имѣли прочной осѣдлости, показавъ себя непригодными для колонизаціи. Особенно бѣдствовалъ Уссурійскій округъ. Конечно, долги, числившіеся на каз. населеніи, все росли и росли, а казна несла значительные расходы. Лучшимъ доказательствомъ печальнаго состоянія въ то время А. в. являются данныя объ образованіи имъ войскового капитала: 1) до 1862 г. А. в. не въ состояніи было скопить какого-либо капитала; 2) къ 1871 г. войск. капиталъ выразился скромной цифрой въ 16.484 р. 26 к., что составляло на душу муж. пола казач. населенія—1 р. 60 к. (въ Астраханскомъ въ это время было на душу 25 р. 60 к.). Такое угрожающее положеніе побудило произвести ревизію Приамурскаго края, куда въ 1869 г. по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ г.-ад. Сколковъ, который въ представленномъ отчетѣ проектировалъ цѣлый рядъ мѣръ по улучшенію быта Амурскаго, и особенно Уссурійскаго каз. населенія. Хотя осуществленіе этихъ мѣръ и было возложено на ген.-губ. Восточной Сибири, г.-л. Корсакова, но дѣло оставалось безъ движенія до 1874 г., когда преемникъ Корсакова, бар. Фредериксъ приступилъ къ подробному изслѣдованію положенія населенія, образовавъ особый для того комитетъ. Сводка данныхъ, полученныхъ по опросамъ на станичныхъ, поселковыхъ и частныхъ сходахъ, вполнѣ выяснила, что „экономическое положеніе каз. населенія (къ 1 янв. 1876 г.—18.020 душъ об. пола и 2344 штраф. нижн. чин.) было до крайности неблагопріятно“. Въ 1879 г. вопросъ объ улучшеніи быта А. к. в. былъ разрѣшенъ окончательно; при этомъ, согласно Высоч. утвер. 22 мая мнѣнію Госуд. Сов., постановлено: 1) числившіеся на войскѣ долги (свыше 276 тыс.) сложить со счета и освободить казаковъ отъ причитавшихся съ нихъ взысканій; 2) исключить изъ войска 900 порочн. нижн. чин. съ ихъ семьями, предоставивъ имъ приписаться къ городск. и сельск. обществамъ; 3) предоставить остающимся семьямъ нижн. чин. и казач. семьямъ, неимѣющимъ осѣдлости, или приселиться, получивъ льготы и пособія, къ станицамъ, или же выключиться изъ казач. сословія; 4) отмѣнить тягостную при бездорожьи повинность заготовленія строит. матеріаловъ. Кромѣ того, намѣчены были мѣры для лучшаго устройства и поселковъ, а въ Уссурійскомъ округѣ и для переселенія части станицъ въ Южно-Уссурійскій край, что представлялось чрезвычайно важнымъ съ воен. точки зрѣнія; при этомъ уже въ 1879 г. туда переселили 2.615 душъ обоего пола, въ составѣ 391 семьи, образовавш. въ этомъ краю 10 поселковъ. Установленная въ 1860 г. организація войска за почти 20-лѣт. періодъ существенно измѣнилась: 1) въ 1866 г.—срокъ службы былъ уменьшенъ до 22 л. (15 полевой и 7-внутр.); 2) въ 1869 г., для занятія сухопут. границы и охраны ея, была сформирована Уссурійская кон. каз. сотня, комплектовавшаяся охотниками изъ Забайкальскаго и Амурскаго войскъ и нижн. чин. лин. бат.; сотня эта явилась родоначальницей нынѣ существующаго Приморскаго драг. полка; 3) въ 1879 г. корен. образомъ было реорганизовано какъ управленіе войскомъ, такъ и отбываніе воин. повинности и службы, вслѣдствіе примѣненія къ нему устава о воин. повинности Донского каз. войска (1875 г.) и утвержденія положенія о воен. службѣ казаковъ Амур. войска (1879 г.). По прежнему положенію (1860 г.), „полевая“ служба войска заключалась въ исполненіи особыхъ обязанностей (поддержаніе сообщенія, охрана границъ и отправленіе службы въ областяхъ и внѣ ихъ предѣловъ); при этомъ строев. части выставлялись только въ воен. время, а въ мирное—размѣръ служебнаго наряда опредѣлялся ген.-губ. ежегоднымъ расписаніемъ и дѣлался бригадн. и баталіон. командирами, наблюдавшими за очереднымъ и уравнительнымъ отъ всѣхъ сотенъ и баталіоновъ выходомъ на „полевую“ службу, которую казакъ отбывалъ годъ, проводя потомъ не менѣе 2-хъ лѣтъ на льготѣ, а офицеры, фельдшера и писаря служили постоянно, получая годичную льготу только по особо уважительнымъ причинамъ. Для обученія казаковъ фронту были установлены только ежегодные сборы лѣтомъ на мѣсяцъ. Все это привело къ тому, что войско не выставляло организованныхъ частей, а отбывало службу одиночно и мелкими командами; напр., въ 1876 г. изъ наряда въ 588 чел. для воен. цѣлей предназначалось только 240 строев. и 48 нестр. казаковъ, изъ которыхъ, за исключеніемъ учебн. командъ и прислуги разнымъ лицамъ и учрежденіемъ, собственно воен. нарядъ сводился къ 60 чел., назначеннымъ въ караулъ къ денеж. ящикамъ, на гауптвахту, въ конвой къ арестантамъ и почтамъ; 116 каз. несло полиц. службу на частныхъ золот. пріискахъ и въ акцизн. и полиц. упр., а прочіе предназначались для внутреннихъ по войску надобностей. Мало того, статистика наглядно указывала, что войско не въ состояніи выставить назначенное число частей (8 сот. кон. и 20 сот. пѣш.). Одновременное подчиненіе

войска двумъ независимымъ властямъ (воен. губ. Амурской и Приморской обл.) также крайне неблагопріятно отражалось на казакахъ. Всѣ эти недочеты были учтены новымъ положеніемъ, и А. в. по воинск. повинности было введено въ нормальныя условія. Съ 1879 г. вооруженная сила войска образуется изъ служилаго состава и войскового ополченія; служилый составъ раздѣляется на 3 разряда: приготовительный (3 г.), строевой (12 л.) и запасный (5 л.); при этомъ: а) изъ строевого комплектуются строев. части казаками 3-хъ очередей, изъ которыхъ въ мирн. время только 1-я очередь несетъ дѣйствит. службу (4 г.), а прочія двѣ, состоя на льготѣ, находятся въ готовности къ исполненію служеб. обязанностей и формируютъ соотвѣтствующія части только при мобилизаціи, б) изъ запаснаго комплектуются, въ случаѣ надобности, только части 3-й очереди и пополняется строев. разрядъ въ военное время, в) спускъ на льготу изъ первоочередной части пополняется ежегодно отправленіемъ особыхъ смѣнныхъ командъ. Войсковое ополченіе составляется изъ всѣхъ казаковъ, способныхъ носить оружіе, кромѣ состоящихъ въ служ. составѣ, безъ ограниченія какимъ-либо предѣльн. возрастомъ, и предназначается исключительно для формированія ополченскихъ частей. А. в., сообразно своему составу, обязано было выставлять: въ мир. время—только 2 кон. и 2 пѣш. сотни, а въ воен.—6-сот. кон. полкъ и 3-сот. пѣш. полубаталіонъ. Во главѣ войскового упр-нія б. поставленъ наказный атаманъ Амурскаго каз. войска (воен. губерн. Амурской области). Въ общемъ, положеніе 1879 г., ограничивъ воен. требованія предѣломъ крайней необходимости, послужило прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго жизненнаго развитія А. в., получившаго постановленія, согласованныя съ особымъ характеромъ его службы и мѣстными условіями. Поселенія этого войска, тянувшіяся на протяженіи 2.600 вер., были, конечно, недостаточнымъ оплотомъ для нашей государ. границы, особенно въ наиболѣе угрожаемой ея части, въ Приморской области, которая въ воен.-политич. отношеніи съ годами пріобрѣтала первенствующее значеніе. Въ виду этого, предпринятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ по усиленію населенія въ поселкахъ на р. Уссури и созданію новыхъ поселковъ въ важнѣйшемъ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ 1883 г. приступили къ заселенію края крестьянами за счетъ казны; за первое же 3-лѣтіе тамъ б. водворено 4710 душъ, что обошлось правительству до 1 мил., а въ послѣдующіе годы приливъ населенія продолжался. Въ 1889 г. назрѣвшій очередной вопросъ былъ разрѣшенъ окончательно: отдѣлъ на Уссури былъ выдѣленъ изъ А. в. и преобразованъ въ отдѣльное Уссурійское каз. войско. Въ виду этого Ам. в. стало занимать лишь лѣв. берегъ Амура, отъ ст. Покровской до выс. Забѣловскаго, на протяженіи до 1800 вер., а остальная часть границы перешла къ новому войску. Изъ послѣдующихъ измѣненій въ организаціи войска были: 1) преобразованіе въ 1895 г. пѣш. полубат-на съ его льгот. частями въ конныя части; при этомъ первоочередная пѣш. сотня, обращенная въ конную, въ мирн. время вошла 3-й сотней въ составъ Амурскаго кон. полка, имѣвшаго 2-сот. составъ; 2) назначеніе—въ воен. время выставлять 6-сот. конный полкъ и 3-сот. конный же дивизіонъ, формируемый изъ „мирной“ 3-й сотни, выдѣляемой изъ полка, и двухъ льготныхъ сотенъ; 3) возложеніе съ 1897 г. на казаковъ обязанности нести службу на судахъ Амурско-Уссурійской флотиліи; 4) сокращеніе въ 1905 г. срока службы съ 20 до 19 л., вслѣдствіе закона о зачисленіи въ служил. составъ съ 19-ти вмѣсто 18 лѣтъ, и уменьшенія пребыванія въ приготов. разрядѣ до 2-хъ л. вмѣсто 3-хъ; 5) предоставленіе цѣлаго ряда льготъ, направленныхъ къ уменьшенію тягости воин. повин. казаковъ (измѣненіе срока высылки смѣнныхъ командъ, сокращеніе числа сборовъ для льгот. частей, установленіе пособій на покупку лошадей и т. п.); 6) назначеніе впервые представителей отъ войска въ 1906 г. на службу въ гвардіи, а именно въ составъ л.-гв. Своднаго каз. полка, въ которомъ Амурцы имѣютъ свой взводъ. А. в., начавъ свою истор. службу занятіемъ пустынной окраины, съ честію исполняло и исполняетъ миссію русскаго колонизатора дальневосточнаго края, несмотря на крайне тяжелыя условія. Благодаря принятымъ мѣрамъ, войско окрѣпло и стало правильно развиваться, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1) населеніе съ 18 т. душъ (1876 г.) въ настоящее время возросло почти до 40 т. душъ об. пола, изъ коихъ 75% составляетъ войсковое сословіе и до 50% населеніе муж. пола, при чемъ служил. составъ заключаетъ до 25% (5 т. чел.); 2) хозяйство казаковъ постепенно улучшается, что видно, наприм., по состоянію капиталовъ: войсковой превысилъ 200.000 рубл., а станичные—360.000 р., но тѣмъ не менѣе еще недостаточно установилось, такъ какъ: а) за каз. населеніемъ состоятъ недоимки (свыше 125.000 рубл.) въ войсковыя, станичныя, казенныя и друг. суммы; б) сборы хлѣбовъ нерѣдко не покрываютъ потребностей населенія, которое должно искать для продовольствія подспорье въ огородничествѣ и рыболовствѣ, поддерживая свое благосостояніе и звѣринымъ промысломъ; 3) лошадьми войско хотя и достаточно обезпечено (на 100 душъ муж. пола приходится свыше 170 лош.), но порода лошадей (низкорослыя, неказистыя, но выносливыя, неприхотливыя къ корму и содержанію) требуетъ улучшенія, для чего отъ государств. коннозаводства отпускаются жеребцы-производители; 4) состояніе скотоводства соотвѣтствуетъ коневодству и также требуетъ улучшенія; 5) по суммѣ торговаго оборота, приходящейся на душу муж. пола (за послѣднее время свыше 60 рубл.), А. в. занимаетъ въ ряду прочихъ войскъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ этому необходимо еще добавить, что горный промыселъ въ войскѣ находится въ зачаточномъ состояніи, а заводской промышленности вовсе нѣтъ. Въ общемъ, хотя гражд. часть войска нуждается въ различныхъ улучшеніяхъ, направленныхъ къ устраненію важнѣйшихъ недочетовъ, отмѣченныхъ выше, но гораздо болѣе серьезныя мѣропріятія, какъ повелительно указали минувшія дальневосточныя событія, необходимы для упраздненія, по выраженію ген.-лейт. Духовского, „отсталости“ въ воен. отношеніи. Опытъ мобилизаціи приамурскихъ каз. войскъ въ періодъ японо-китайской войны побудилъ ген. Духовского рѣшительно указать на существующіе военные недочеты и заявить о государств. необходимости создать изъ казаковъ „желѣзную грудь для Сибири“, путемъ увеличенія казач. боев. силы и умноженія

казач. населенія. Мобилизація 1900 г. и важное значеніе казач. войскъ, опредѣлившееся наглядно въ періодъ подавленія мятежа въ Китаѣ, вновь выдвинули вопросъ о настоятельной необходимости увеличить численность А. каз. войска. Начатый разработкой колонизаціонный планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе въ краткій періодъ до рус.-япон. войны, которая лишній разъ подтвердила, что отсрочки въ этомъ дѣлѣ „смерти подобны“. Казаки Амурцы дважды на дѣлѣ доказали, что боевая закваска и военный духъ, несмотря на неказачьи условія службы, особенно въ первыя 10-лѣтія Амурскаго бытія, живы. Мало того, Амурцы своими государств. и боев. заслугами завоевали себѣ законное право на то, чтобы намѣченный колонизаціонный планъ былъ выполненъ въ полной мѣрѣ, такъ какъ это только выведетъ ихъ въ ряды передового, изъ „отсталаго“ войска. По плану проектировано увеличить войско настолько, чтобы оно могло выставить, въ мирное время—12 сот. (вмѣсто 3) и въ военное — 36 сот. (вмѣсто 9). Въ настоящее время А. в. подчинено ком-у войсками Приамурскаго в. о., которому присвоены права войсков. наказ. атамана. Управленіе же войскомъ принадлежитъ воен. губ-ру Амурской области, какъ наказн. атаману. Завѣдываніе округами А. войска возложено на войсковое управленіе. Округа войска раздѣляются на участки, подчиненные особымъ участковымъ начальникамъ. Войсковыхъ знаменъ и регалій войско не имѣетъ. Войсковой праздникъ 17-го марта, въ память преп. Алексія Человѣка Божія. (*А. И. Никольскій*. Историч. очеркъ Главн. управ. каз. войскъ. Спб., 1902 г.; Казачья колонизація Приамурскаго края. Спб., 1902 г., изд. канц. комитета министровъ; *А. Суровъ*. Краткій историч. очер. образованія Амурскаго каз. войска и настоящее его состояніе, „Воен. сборн.“, 1900 г. № 10; Краткій очеркъ Приамурскаго края. Спб., 1892 г.; *Хорошихинъ* Казачьи войска. Спб., 1881 г.; *А. И. Никольскій* и *Н. А. Чернощековъ*. Воинская повинность казаковъ. Спб., 1907 г.).

АМУРСКО-УССУРІЙСКАЯ КАЗАЧЬЯ ФЛОТИЛІЯ учреждена въ 1897 г. для охраны нашей границы съ Китаемъ по рр. Амуру и Уссури и оз. Ханка. На службу во флотилію командируется около 40 казаковъ изъ состава строевыхъ частей. Врем. положеніе о флотиліи утверждено въ 1902 г.; согласно эт. полож. она предназначается: 1) для обезпеченія безопаснаго плаванія всякаго рода судовъ по Амуру (и его притокамъ) и Уссури отъ хунхузовъ; 2) для охраны отъ хунхузовъ же прибреж. жителей лѣв. бер. Амура и праваго—Уссури; 3) для наблюденія за манчжурскимъ берегомъ тѣхъ же рѣкъ; 4) для поддержанія сообщенія между казач. поселеніями по рр. Уссури и Сунгачѣ и на оз. Ханка; 5) въ воен. время — въ мобилизаціон. цѣляхъ (способствованіе скорѣйшему сбору казаковъ, запасныхъ и т. д.). Флотилія состоитъ изъ 2-хъ пароходовъ („Атаманъ“ и „Казакъ Уссурійскій“) съ баржами („Булава“ и „Лена“) и парового кратера „Дозорный“; она составляетъ собственность Амурскаго и Уссурійскаго каз. в. Командиры пароходовъ избираются, глав. обр., изъ числа опытныхъ въ рѣчномъ плаваніи каз. офицеровъ названныхъ войскъ, а суд. команды комплектуются преимущественно казаками, способными къ службѣ на водѣ и прослужившими въ строю 6—12 мѣс.; при невозможности замѣщенія казаками, на должности машинистовъ и ихъ помощниковъ допускаются также вольнонаемные служащіе, но исключительно русскіе. Расходъ на содержаніе судовъ флотиліи производится изъ войск. капиталовъ. Казаки вооружены шашками и винтовками и имѣютъ обмундированіе и снаряженіе казач. образца, а также и матросскую одежду. Командиры имѣютъ форму состоящихъ по войску, а вольнонаемные—торговаго флота. (Прик. по в. вѣд. 1902 г., № 230; „Воен. Сборн.“, 1903 г. № 1). *А. И. Никольскій* и *Н. А. Чернощековъ*. Воинская повинность казачьихъ войскъ. Спб., 1907 г. Прик. по в. вѣд. 1902 г., № 430).

АМУРЪ, одна изъ величайшихъ рѣкъ В. Сибири; образуется изъ сліянія Шилки и Аргуни и на протяженіи болѣе 1700 верстъ служитъ границею между владѣніями Россіи и Манчжуріей. Составляя по своимъ свойствамъ серьезное препятствіе для перехода войскъ, А. имѣетъ большое военное значеніе; кромѣ того, до окончанія постройки Амурской ж. д., А. является единственнымъ путемъ, связывающимъ Амурскую область съ Забайкальемъ на з. и побережьемъ Великаго океана на в. Впадая въ сѣв. часть Татарскаго прол., называемую Амурскимъ лиманомъ, рѣка судоходна на всемъ своемъ протяженіи и по свойствамъ своего теченія дѣлится на 3 участка: 1) верхній Амуръ отъ Усть-Стрѣлки (въ 4 верстахъ выше Покровской) до г. Благовѣщенска, 842 версты; 2) средній отъ г. Благовѣщенска до г. Хабаровска—925 верстъ и 3) нижній—отъ г. Хабаровска до устья 875 верстъ. Общее направленіе теченія съ з. на в. *Верхній А.*, протекая по узкой долинѣ, среди горъ, въ значительной степени сохраняетъ свойства горной рѣки; общее направленіе теченія съ с.-з. на ю.-в., при весьма большой извилистости русла, нерѣдко образующаго крутые изгибы, называемые „кривунами“. Долина верхняго А. почти на всемъ протяженіи отъ Усть-Стрѣлки до г. Благовѣщенска представляетъ собою узкую, глубокую впадину среди близко подступившихъ къ рѣкѣ нагорныхъ береговъ. Въ виду этого долина верхняго А. представляетъ мало мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, и заселена весьма слабо, особенно китайскій берегъ. Дорогъ, ни вдоль праваго берега, ни вглубь Манчжуріи нѣтъ, кромѣ тракта, идущаго отъ Сахаляна (противъ Благовѣщенска) на Айгунъ къ Цицикару; по лѣвому берегу слѣдуетъ такъ называемый „почтовый трактъ“, представляющій собою на протяженіи 712 вер., отъ Покровской до Буссе, вьючную тропу, и 126 вер. отъ Буссе до Благовѣщенска плохую грунтовую дорогу. Русло верхняго А. пролегаетъ по твердому ложу, среди высокихъ береговъ; острововъ мало; рѣка рѣдко разбивается на протоки, но, встрѣчая на своемъ пути много различныхъ препятствій въ видѣ скалъ и горныхъ отроговъ, течетъ крайне извилисто. Острова встрѣчаются большею частью на протяженіи отъ ст. Албазинской до Кольцовой; они низменны, покрыты густою растительностью. Ширина русла верхняго А. измѣняется въ предѣлахъ отъ 200 саж. до 1 версты. Верхній А., на протяженіи отъ Покровской до Благовѣщенска, имѣетъ характеръ горной рѣки, въ особенности до Албазина, гдѣ онъ выходитъ изъ Б. Хингана. Ниже Албазина

А. имѣетъ уже ширину въ нѣсколько сотъ саж., но берега продолжаютъ сохранять горный характеръ, хотя мѣстами между горами залегаютъ обширныя долины, удобныя для заселенія. У впаденія р. Кумары горы снова сжимаютъ А., но далѣе берега понижаются и горы отходятъ отъ рѣки. Характеръ измѣненія горизонта воды А. весьма своеобразенъ: первая прибыль воды происходитъ въ маѣ, когда въ горахъ начинаютъ таять снѣга; послѣ того какъ эти снѣга сойдутъ, обыкновенно въ іюнѣ или началѣ іюля наступаетъ мелководье, прерываемое паводками отъ дождей; въ іюлѣ оттаиваетъ тайга и появляется такъ называемая „коренная вода“, которая вмѣстѣ съ дождевой въ теченіе авг. даетъ большую воду; въ сент. вода начинаетъ убывать, осенній рѣкоставъ происходитъ при низкомъ уровнѣ. Глубина воды въ различныхъ мѣстахъ верхняго А. измѣняется въ весьма широкихъ предѣлахъ: отъ 2 ф. (на Усть-Стрѣлочномъ переходѣ) до нѣсколькихъ саженей. Верхній А. судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи, но наличіе перекатовъ въ связи съ значительными колебаніями горизонта воды сильно затрудняютъ судоходство. Вскрытіе происходитъ между 14 - 20 апр., рѣкоставъ—20-30 окт.; толщина льда достигаетъ 5 ф.; по льду прокладывается отъ Покровска до Благовѣщенска единственный удобный въ краѣ санный путь. Притоки верхняго А. большею частью горные ручьи и рѣки небольшихъ размѣровъ, за исключеніемъ р. Кумары (800 верстъ) и Амазара. Въ общемъ раіонъ верхняго А., малонаселенный и труднопроходимый, не представляетъ удобныхъ условій для веденія операцій большими силами. Перекаты же, узкія мѣста фарватера, кривуны и рѣзкіе изломы теченія рѣки, представляютъ удобныя позиціи для обстрѣла фарватера рѣки и устройства засадъ. Наиболѣе важное военное значеніе имѣютъ: Благовѣщенскъ, административный центръ, исходный пунктъ для операцій къ Цицикару; Рейнова — головной пунктъ подъѣздной ж. д. вѣтви къ Амурской ж. д. и начало тракта въ долину Уркана; Покровская, находящаяся вблизи сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, двухъ значительныхъ водныхъ путей, изъ которыхъ Аргунь составляетъ границу Забайкалья съ Китаемъ. *Средній А.* Лѣвобережная долина, исключая горнаго участка Пашково-Екатерино-Никольское (155 верстъ), на всемъ остальномъ протяженіи представляетъ низменную равнину, которая, вслѣдствіе своей заболоченности и затопляемости при половодьѣ, можетъ въ значительной степени затруднить движенія войскъ. На правомъ берегу горы, подступая во многихъ мѣстахъ къ самому руслу рѣки, образуютъ рядъ выгодныхъ позицій. Русло рѣки, за исключеніемъ части его между п. Пашковскимъ и ст. Екатерино-Никольской, почти сплошь покрыто островами, которые суживаютъ фарватеръ рѣки. Берега частью низменны и пологи, частью представляютъ крутые, высокіе яры или каменистые скаты прибрежныхъ горъ. До п. Пашкова берега покрыты мелкою растительностью, а далѣе до г. Хабаровска — лѣсами. На большей части протяженія вдоль береговъ имѣются пологія отмели, допускающія причалъ судовъ, кромѣ пристаней, только въ извѣстныхъ приглубыхъ мѣстахъ. Шир. рѣки въ среднемъ отъ 250 до 550 саж., глуб. болѣе 5 ф. Періоды мелководья въ теченіе навигаціи бываютъ три раза: вслѣдъ за проходомъ льда, между весеннимъ и осеннимъ паводками и по спадѣ водъ осенняго паводка, при чемъ самымъ опаснымъ является послѣдній. Уровень воды въ теченіе навигаціи, въ зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ, подверженъ сильнымъ колебаніямъ, достигая своего максимума въ маѣ и авг., а минимума—въ апр. и окт. Средняя скорость теченія около 5 верстъ въ часъ, кромѣ Хинганскаго ущелья. Фарватеръ представляетъ вполнѣ благопріятныя условія для судоходства. Всѣхъ перекатовъ 32, изъ числа коихъ только 4 переката имѣютъ глубину менѣе 4 ф.; затѣмъ, 5 перекатовъ отъ 4 до 5 ф., а остальные 23 свыше 5 ф. Высота береговъ на большинствѣ перекатовъ (21) равномѣрная; затѣмъ, на 9 перекатахъ командуетъ прав. берегъ и на 2-хъ—лѣвый. Въ этомъ отношеніи сравнительно большія преимущества на сторонѣ китайскаго берега. Средняя продолжительность *навигаціоннаго періода* 175 дней, т.-е. около 6 мѣс. Вскрытіе А. у Благовѣщенска происходитъ между 9—27 апр., у Хабаровска въ первой половинѣ апр.; рѣкоставъ у Благовѣщенска между 20 окт.—10 ноября, у Хабаровска между концомъ окт. и началомъ ноября. Колесное движеніе возможно только на участкѣ отъ Благовѣщенска до Хабаровска по Амурской колесной дорогѣ, а также по проселочнымъ дорогамъ на участкѣ отъ р. Зеи до Буреи и отъ ст. Екатерино-Никольской до Забѣловой и по вьючной тропѣ между Радде и Екатерино-Никольской. Изъ притоковъ первенствующее значеніе имѣютъ: Зея и Бурея съ лѣвой стороны, Сунгари и Уссури—съ правой; менѣе значительные: съ лѣв. стороны — Гильчинъ, Завитая, Хара, Больш. Бира, и Тунгузская; съ прав. стороны—Горная, Хурнй и Уй. Климатъ, вслѣдствіе суровости и продолжительности зимы и обилія осадковъ лѣтомъ, не вполнѣ благопріятенъ для веденія военныхъ операцій, и лучшимъ временемъ года для этого является осень. Средній А. протекаетъ по наиболѣе культурной части долины, гдѣ имѣются пути сообщенія не только вдоль его русла, но и подходящіе изъ сосѣдней съ Прамурьемъ Манчжуріи и принимаетъ 4 большія судоходныя рѣки, орошающія обширные участки Амурскаго бассейна; служа путемъ сообщенія между двумя важными центрами Приамурья, Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ, онъ въ военномъ отношеніи болѣе важенъ, чѣмъ А. верхній. Какъ преграда, Сред. А., по своимъ размѣрамъ, имѣетъ серьезное значеніе, п. ч. въ бродъ онъ на всемъ участкѣ непроходимъ. *Нижній А.* Характерную черту долины составляютъ низменныя пространства, однообразіе рельефа которыхъ нарушается удлиненными, вытянутыми въ видѣ валовъ, косъ и отмелей возвышеніями; мѣстами встрѣчаются озера; шир. долины достигаетъ нерѣдко 50 вер.; долина богата лѣсомъ. Шир. русла весьма значительна, въ среднемъ около 2—3 вер., мѣстами достигаетъ почти 10 вер., а при устьѣ (между мысами Табахъ и Пронге) А. достигаетъ ширины 15 вер. Глуб. на всемъ нижнемъ теченіи отъ Хабаровска до Николаевска также значительна, не менѣе 10 — 12 футъ. Средняя скорость теченія 3—3½ вер. въ часъ, въ большую воду эта скорость достигаетъ 4 вер. и болѣе; самое низкое въ году стояніе уровня воды на этомъ участкѣ бываетъ подъ ледянымъ покровомъ; вскрытіе

происходитъ у Хабаровска въ среднемъ на 24 дня ранѣе, нежели въ Николаевскѣ, а замерзаніе на 14 дней позднѣе, почему ледоставъ у Николаевска на 38 дней продолжительнѣе. Средняя продолжительность навигаціи по нижнему А. у Хабаровска 6 мѣс., у Николаевска—5⅓. Притоки: лѣвые—Горина и Амгуни, правый—Хунгари. Вдоль береговъ нижняго А. дорогъ нѣтъ, за исключеніемъ тропы, проложенной по телеграфной линіи; этотъ путь не можетъ служить для передвиженій на значительномъ разстояніи; зимой эта тропа превращается въ санный путь. Отъ нѣкоторыхъ пунктовъ берега Татарскаго пролива къ нижнему А. подходитъ нѣсколько тропъ, военное значеніе которыхъ заключается въ томъ, что противникъ, высадившійся въ одномъ изъ заливовъ, можетъ попытаться достигнуть А., пользуясь этими тропами, въ обходъ укрѣпленій у Николаевска. Т. обр., нижній А. имѣетъ значеніе лишь воднаго пути, связывающаго Хабаровскъ и Николаевскъ, а также какъ раіонъ дѣйствій нашей военной рѣчной флотиліи (см. Амурская флотилія). Малая населенность долины и отсутствіе путей указываютъ на то, что развитіе военныхъ дѣйствій въ этой части Амурскаго бассейна возможно лишь въ пунктахъ, ближайшихъ къ морскому побережью.

„АМУРЪ“, минный транспортъ-заградитель, принимавшій участіе въ оборонѣ П.-Артура; построенъ въ С.-Петербургѣ, на Балтійскомъ заводѣ, въ 1898 г. и имѣлъ водоизм. 2590 тоннъ, при длинѣ 300 ф., ширинѣ 44 фт. и углубленіи 15 фт. 10 дм. Механизмы А. развивали 4700 инд. силъ и давали ему 17½ узл. скор. Арт. вооруженіе состояло изъ V—75 мм. и VII—47 мм. орудій, минное—изъ 425 минъ загражденія, которыя онъ могъ ставить на ходу при помощи особаго рельсоваго пути, по которому мины сбрасывались въ воду черезъ два люка въ кормовомъ подзорѣ заградителя. Входя въ составъ портъ-артурской эскадры, А. нанесъ огромный уронъ японскому флоту. Частое крейсерство японской эскадры передъ Артуромъ, въ опредѣленномъ раіонѣ, навело на мысль поставить въ этомъ мѣстѣ минное заграждение, что и было сдѣлано командиромъ А., кап. 2 р. Ф. Н. Ивановымъ. 1 мая, воспользовавшись туманомъ, А. вышелъ въ море, дошелъ до намѣченнаго заранѣе мѣста, поставилъ минную банку и благополучно, не замѣченный непріятелемъ, вернулся въ гавань. На слѣд. день на этихъ минахъ взорвались японскіе броненосцы „Хацусе“ и „Ясима“. Катастрофа произошла ок. полдня ²/₁₅ мая, въ разст. нѣск. миль отъ Ляотешана и б. наблюдаема съ сигнальн. постовъ на берегу. Для лучшаго ея использованія адм. Витгефтъ выслалъ въ атаку миноносцы, но они были отражены непр. крейсерами. Подъ „Хацусе“ взорвались 2 мины, и онъ затонулъ на мѣстѣ катастрофы въ 1-мъ ч. дня. Подъ „Ясима“ взорвалась 1 мина въ сред. части прав. борта; бр—сецъ не могъ справиться съ пробоиной и затонулъ въ 6-мъ ч. веч. того же дня на пути къ своей базѣ. На „Хацусе“ погибло 36 оф. и 457 ниж. чин., команда „Ясима“ б. спасена. Ком-ръ А. награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. А. еще нѣск. разъ выходилъ ставить минныя банки. Разъ, въ сопровожденіи „Новика“ и миноносцевъ, онъ пошелъ въ Сяо-Виндао, но встрѣча съ большими непріятельскими силами принудила его возвратиться, не исполнивъ порученія. Въ другой разъ А. пошелъ ставить мины по зап. сторону Ляотешана, но по пути наткнулся на камень, пропоролъ себѣ дно и долженъ былъ вернуться въ Артуръ. Поврежденіе оказалось настолько серьезнымъ, что къ дальнѣйшей службѣ А. сдѣлался негоденъ. При сдачѣ Портъ-Артура А. былъ взорванъ своею командою и затопленъ въ восточномъ бассейнѣ.

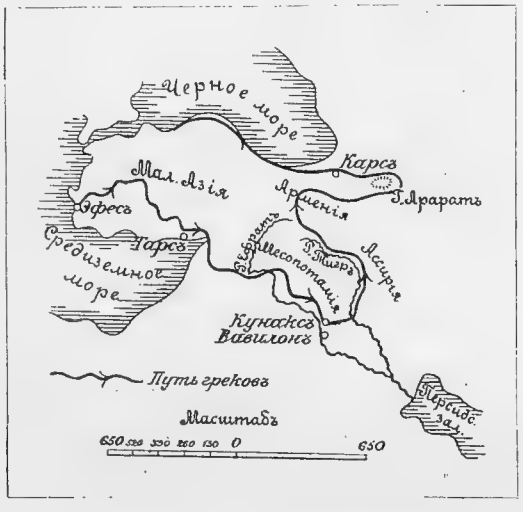
АМУРЪ-КІОЙ (Смуркіой, Балджикъ-умуръ), сел. въ Болгаріи, въ 10 вер. западнѣе р. Каралома, въ верхн. теченіи. Въ 1877 г. нач. авангарда 13 арм. корпуса г.-м. Горшковъ, занимая прав. флангомъ Касабину, а лѣвымъ—Ковачицу, 28 ноября предпринялъ усиленную развѣдку отъ Касабины къ А. (4 вер. на в.) (см. схему къ ст. Аязларъ). Къ утру былъ собранъ отрядъ въ составѣ 13 ротъ 125 пѣх. Курскаго п., 8 гусарск. Лубенскаго п. (4 эск.), 1-й батар. 32-й артил. бриг. (8 ор.) и взвода Донской № 9 батар., и даны назначенія: тремъ ротамъ съ 6 оруд. и 1-му дивизіону гусаръ оставаться на мѣстѣ, резервомъ; 2 оруд. съ 2 ротами занять Касабинскую гору, въ готовности открыть огонь къ А.; 3-му б. съ 2 конн. оруд. и 2-мъ дивиз. гусаръ наступать къ А.; для обезпеченія прав. фланга тремъ ротамъ направиться черезъ прилегающій справа лѣсъ къ с. Караагачъ (3 вер. южнѣе А.). Одновременно, какъ оказалось, турки, демонстрируя отъ Палламарецъ къ Ковачицѣ и поведя частью силъ наступленіе въ направленіи А.-Касабина, нацѣлили атаку касабинской позиціи, но, главн. обр., со стороны Караагача. Въ 10 ч. утра развѣдчики главн. колонны обнаружили наступленіе двухъ эск. съ пѣх. частями позади, а прав. боковыя колонны наткнулись въ лѣсу на турецк. пѣхоту. Развѣдчики, поддержанные сомкнутымъ взводомъ, смяли и отбросили турецк. эск. на пѣхоту, а подошедшій 3-й б. Курск. п. опрокинулъ пѣх. части и погналъ ихъ черезъ А. на Караагачъ. Въ Караагачскомъ лѣсу въ это время кипѣлъ неравный бой 3 ротъ противъ превосходнаго противника. Въ 10½ ч. утра, по выясненіи обстановки, 3-му б. приказано отступить изъ А. долины къ Касабинѣ, 1-й батареѣ занять позицію позади этого сел., а двумъ ротамъ съ прежней позиціи и ближайшей ротѣ 3-го б. расположиться скрытно въ оврагѣ у опушки лѣса. Турки упорно насѣдали на отступающій 3-й б., охватывая кавалеріею лѣв. флангъ; 2-й дивиз. лубенцевъ съ донск. оруд. отбивалъ конныя атаки и угрожалъ флангу турецкой пѣхоты. Тѣмъ временемъ на прав. флангѣ турки дебушировали изъ лѣсу и ворвались въ крайніе ложементы касабинской позиціи. Когда 3-й б. стянулся къ позиціи, были выдвинуты резервы и поданъ сигналъ къ общему наступленію; непріятель не выдержалъ дружнаго штыкового удара и, охваченный засадными ротами и гусарами съ обоихъ фланговъ, обратился въ безпорядочное бѣгство. Наши преслѣдовали до Караагача. Со стороны турокъ введено было въ это дѣло до 10 таборовъ, при 4 оруд., и 3 эск. Потери: Курскаго полка—убито 38 нижн. чин. и ранено 3 офиц. и 132 нижн. чина; у лубенскихъ гусаръ убито 9 нижн. чин. и раненъ 1 офиц. и 7 нижн. чин. Потери турокъ весьма значительны. Между тѣмъ, противъ ковачицкой позиціи разъѣздъ вознесенскихъ уланъ въ 10 ч. утра обнаружилъ наступленіе 2 таборовъ при 2 оруд. и 3 эск.; турецкая пѣхота разсыпала густыя цѣпи внѣ ружейнаго выстрѣла съ позиціи и, простоявъ въ бездѣйствіи часа четыре, въ 3 часа начала отступленіе. (Сборникъ матеріаловъ по русско-

турецкой войнѣ 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Вып. 56. Часть II. Стр. 429).

АМШТЕТЕНЪ. См. **Русско-французско-австрійская война 1805 года.**

АМЮЗЕТЫ (франц.), легкія 1 фунт. пушки XVIII стол., приблиз. 2,75 см. калибра. Изобрѣтены въ 1740 г. маршаломъ Морицемъ Саксонскимъ и усовершенствованы гр. Лимпе. Въ серединѣ XVIII стол. были введены почти во всѣхъ арміяхъ (Франціи, Германіи, Англіи, Даніи, Швеціи), продержались до конца столѣтія, а въ отдѣльн. арміяхъ и до начала XIX стол. Придавались пѣхотѣ и конницѣ (преимущ. драгунамъ), какъ легкая полковая или батал. артиллерія. А. предназначались, главн. обр., для горной войны. Заряжались съ казенной части и имѣли 2—3 чел. прислуги; переносились людьми или перевозились одною лошадью, сообразно чему устроены были лафеты. Въ серединѣ XIX стол. въ Пруссіи съ А. вновь производились опыты, когда къ нимъ была приспособлена игольчатая система, но онѣ не вошли въ употребленіе, благодаря слишкомъ малому ихъ тактическому значенію. На своей родинѣ, во Франціи, онѣ вторично появились въ 1828 году подъ назв. „*fusil de rempart*“.

АНАБАЗИСЪ. Этимъ греческимъ словомъ (буквальное значеніе „движеніе вверхъ“) названы сочиненія двухъ военныхъ древнегреческихъ писателей—Ксенофонта и Арріана. Первый описалъ походъ 10 тыс. грековъ противъ царя персидскаго Артаксеркса и отступленіе ихъ послѣ битвы при Кунаксѣ, второй—походы Александра Македонскаго въ Азію. 1) Сатрапъ Малой Азіи Киръ Младшій задумалъ свергнуть съ престола своего брата Артаксеркса Мнемона. Собравъ съ этой цѣлью войска (100 т. азіат., 16 т. наемныхъ греч. и 20 военн. колесницъ), Киръ, въ сент. 401 г. до Р. Х., сошелся съ арміей Артаксеркса у гор. Кунаксы, недалеко отъ гор. Вавилона. Персовъ было, по показанію Ксенофонта—вѣроятно преувеличенному—900 тыс., боевой порядокъ ихъ былъ охватывающимъ, при чемъ лѣв. флангъ упирался въ Ефратъ, а центръ (самъ Артаксерксъ съ тѣлохранителями) приходился противъ лѣв.



фланга Кира. Послѣдній на своемъ прав. крылѣ, у Ефрата, поставилъ греч. фаланги Клеарха, тысячу катафрактовъ, псиловъ и пелтастовъ; на лѣв.—азіат. полчища Аріея; въ центрѣ сталъ самъ съ 600 тяжеловооруженныхъ тѣлохранителей. Битва началась успѣшной атакой грековъ на персидск. конницу, послѣ чего Киръ съ своими тѣлохранителями бросился на центръ арміи брата, но увлекся, и оба его фланга были охвачены. Греки сопротивлялись отчаянно, и лишь ночь прекратила бой. Положеніе ихъ ухудшилось окончательно, когда военачальники ихъ, приглашенные во вражескій станъ для переговоровъ о перемиріи, были умерщвлены. Въ командованіе оставшимися въ живыхъ 10 тыс. грековъ вступилъ Ксенофонтъ. Ему удалось оживить ихъ мужество и успѣшно выполнить, съ незначительными потерями, знаменитое отступленіе черезъ всю Азію, на протяженіи 4000 килом., по незнакомымъ землямъ и среди враждебныхъ племенъ, терпя лишенія отъ суроваго климата и недостатка продовольствія. Съ тылу грековъ преслѣдовалъ 100 тыс. отрядъ персидск. конницы и легкой пѣх., а фланговымъ движеніемъ — остальныя силы Артаксеркса. Греки двигались въ одномъ продолговатомъ каре, имѣя въ серединѣ обозъ и нестроевыхъ; впереди былъ авангардъ, на флангахъ—боевые отряды; аріергардомъ командовалъ самъ Ксенофонтъ. Т. к. грековъ сильно безпокоили персидскіе легкіе стрѣлки и конница, противъ которыхъ не могли успѣшно дѣйствовать тяжеловооруженныя греческія части, то Ксенофонтъ сформировалъ импровизированную конницу и легкую пѣхоту, а затѣмъ и особый летучій отрядъ, съ цѣлью отбивать нападенія непріятеля, откуда бы таковыя ни производились. Ксенофонтомъ широко практиковались всевозможныя военныя хитрости: форсированные марши, неожиданныя нападенія, ложныя атаки; занятые непріятелемъ горные проходы преодолѣвались обходами, рѣки форсировались при помощи демонстрацій; дѣйствія аріергарда отличались въ высшей степени активнымъ характеромъ. Греки двигались вдоль лѣв. берега Тигра, въ направленіи на нынѣшнюю Эриванскую обл., обогнули оз. Гокчу и, слѣдуя къ с.-з., вышли къ греческой колоніи на берегу Чернаго моря—Трапезунду, откуда достигли уже Босфора. Сочиненіе Ксенофонта состоитъ изъ 7 книгъ; оно отличается художественной простотой, ясностью и живостью описаній; содержаніе затрагиваетъ вопросы съ исторической, политической, философской и технической сторонъ. 2) Сочиненіе Арріана—лучшее изъ сочиненій этого писателя (около 95—180 гг. послѣ Р. Х.); оно написано въ подражаніе А. Ксенофонта, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, главн. обр., оставшихся отъ Аристовула и Птоломея, сопровождавшихъ Александра В. въ его походахъ. Состоитъ также изъ 7 книгъ.

АНАДОЛУ-КАВАКЪ, одна изъ турецкихъ батарей для обороны Босфора съ азіатскаго берега. (См. Б о с ф о р ъ).

„АНАДЫРЬ“, транспортъ, вошедшій въ составъ 2-й эскадры Тихаго океана подъ командой кап. 2 ранга Пономарева и принимавшій участіе въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 года. Транспортъ передѣланъ изъ французскаго па-

рохода Francheconté, построеннаго въ Англіи и купленнаго совершенно новымъ уже во время войны съ Японіей. Длина его 478 футъ, ширина 55 ф., водоизмѣщ. 16.000 тоннъ при 28 фут. углубленія, скорость хода 13 узловъ. Кромѣ угля, воды и провизіи А. несъ въ бою 14 мая большое количество пироксилина, минъ и запасовъ по минной части, расположенныхъ въ трюмахъ надъ ватерлиніей. Въ серединѣ боя, когда транспорты, обстрѣливаемые непріятельскими крейсерами, сбились въ кучу и крейсеръ „Уралъ“, получивъ подводную пробоину, былъ оставленъ командой, большая часть ея, свыше 300 чел., была принята на А. Отъ непріятельскаго огня А. не пострадалъ нисколько; по счастливой случайности въ него не попалъ ни одинъ снарядъ. Съ наступленіемъ темноты транспортъ отсталъ отъ крейсеровъ, отдѣлился отъ эскадры и, мѣняя курсы въ зависимости отъ хода миннаго боя, вышелъ изъ сферы его. Считая невозможнымъ прорывъ во Владивостокъ и не желая подвергнуться интернированію въ портахъ Тихаго океана, командиръ транспорта, капит. 2 ранга Пономаревъ, рѣшилъ идти на ос. Мадагаскаръ. 25 мая А. вошелъ въ Молукское море, 27 мая вступилъ въ Индійскій океанъ, пересѣкъ его и 14 іюня сталъ на якорь въ бухтѣ Діего-Суарецъ, сдѣлавъ 30-дневный переходъ двумя океанами безъ захода въ промежуточные порта. На Мадагаскарѣ А. не подвергся разоруженію, чему способствовали какъ удаленіе этого порта отъ театра военныхъ дѣйствій, такъ и принадлежность его дружественной Россіи державѣ—Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить, что на отказъ командира А. отъ мысли прорваться во Владивостокъ повліяли плохія качества угля, благодаря которымъ транспортъ не могъ дать болѣе 10 узловъ хода. Уголь этотъ, принятый съ парохода „Батавія“ на послѣдней стоянкѣ 2-й эскадры въ Аннамѣ, нѣсколько разъ возгорался на этомъ пароходѣ и былъ подмоченъ при тушеніи пожара. На транспортѣ А. самовозгораніе угля произошло по прибытіи въ Діего-Суарецъ и было потушено благодаря незначительности остававшагося запаса. Во время спасанія команды вспомогат. крейсера „Уралъ“, одинъ изъ офицеровъ А., прапорщикъ Сорокинъ, по собственной иниціативѣ бросился въ приставшую къ борту транспорта шлюпку съ этого крейсера. Занятый спасеніемъ погибавшихъ, С. не поспѣлъ вернуться на свой корабль, гдѣ его отсутствіе также не было замѣчено въ разгарѣ боя. Оставшись въ морѣ на гребномъ катерѣ съ нѣсколькими матросами, С. поставилъ паруса и сдѣлалъ самостоятельный переходъ къ японскому берегу, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Уходъ на югъ транспорта А., обладавшаго незначительнымъ ходомъ и только стѣснявшаго движеніе эскадры, былъ признанъ правильнымъ слѣдственной комиссіей, назначенной Выс. приказомъ по Мор. вѣдомству для всесторонняго выясненія обстоятельствъ Цусимскаго боя. Несомнѣнною заслугой его командира является то, что онъ сумѣлъ избѣжать интернированія и разоруженія транспорта въ нейтральныхъ портахъ Тихаго океана.

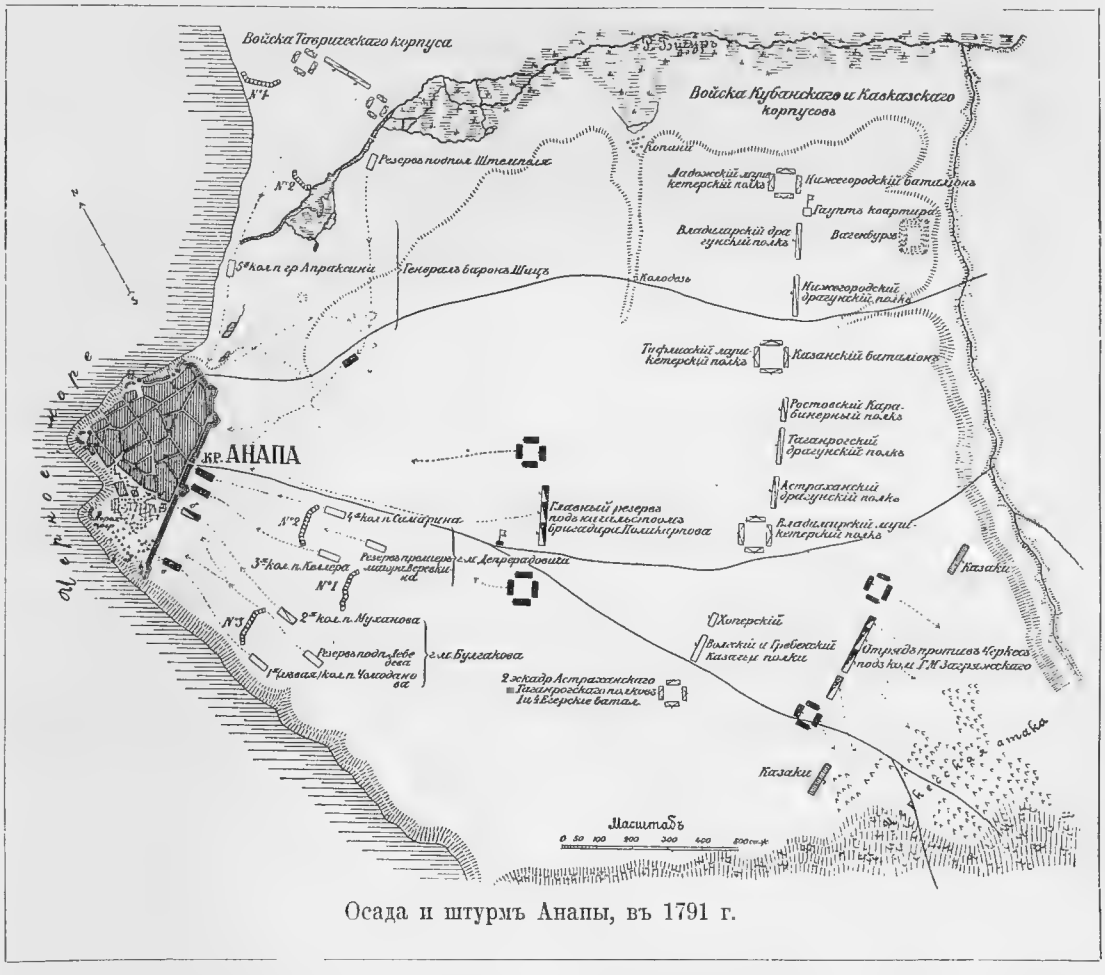
АНАКРІЯ, мысъ на восточномъ берегу Чернаго моря близъ г. Поти. Якорная стоянка не представляетъ удобствъ, т. к. открыта всѣмъ западнымъ вѣтрамъ. Въ 1853 г. въ предвидѣніи войны съ Турціей рѣшено было предпринять высадку 13-й пѣхотной дивизіи въ Закавказскій край для огражденія нашей границы съ Азіатской Турціей. Эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова въ составѣ 12 кораблей, 2 фрегат., 2 корвет., 4 пароходо-фрегат., 2 пароходовъ, шхуны и 11 транспортовъ приняла въ 2 дня десантъ въ 16.393 воинскихъ чиновъ и 897 лошадей съ обозомъ, провіантомъ на 10 дней и другими войсковыми тяжестями; высадка десанта была выполнена на рейдѣ Анакріи, а транспорты выгрузили тяжести въ Сухумъ-кале. Десантъ этотъ показалъ, съ какимъ умѣньемъ и быстротою черноморскій флотъ можетъ выполнять подобныя операціи. (*Жандръ.* Матерьялы для исторіи обороны Севастополя).

АНАЛИЗЪ ВЗРЫВЧАТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ. См. **Взрывчатыя вещества.**

АНАЛИЗЪ КРѢПОСТЕЙ, старин. фортифик. понятіе 2-й половины XVIII ст. во Франціи, опредѣлявшее теоретически продолжительность сопротивленія или силу крѣпостей. Сущность такой оцѣнки заключалась въ томъ, что на данный фронтъ крѣпости велась атака на бумагѣ и по днямъ опредѣлялось время для производства всѣхъ осадныхъ работъ, принимая во вниманіе лишь условія грунта и исключительно пассивный образъ дѣйствій обороны. Такимъ образомъ выходило, что каждая крѣпость могла сопротивляться лишь заранѣе и строго опредѣленное число дней, независимо отъ энергіи, храбрости и искусства обороняющагося. Способъ этотъ былъ затѣмъ еще развитъ инж. ген. Фуркруа, который продолжительность обороны дѣлилъ на стоимость фронта и получалъ моментъ фортификаціи, опредѣлявшій силу фронта. Эта схоластическая теорія оказала въ свое время вредное вліяніе на оборону при частыхъ тогда осадахъ крѣпостей, лишая ее должной энергіи и превращая въ систематическую, заранѣе обусловленную сдачу крѣпости. Продержалась она до начала XIX ст., когда, благодаря трудамъ извѣстныхъ франц. инженеровъ Монтеламбера, Шасслю, Бусмара и особенно Карно, она утратила всякое значеніе, и когда фортификація въ области крѣпостной войны снова вышла на путь широкой эволюціи (*Ц. Кюи.* Крат. ист. очеркъ долговрем. фортификаціи).

АНАПА, упразднен. крѣп. на вост. бер. Чернаго м. въ 30 вер. отъ устья р. Кубани. А. постр. въ 1781 г. турками, подъ рук-вомъ французскихъ инженеровъ, на мысѣ; 3-мя фронтами она примыкала къ морю, а 4-мъ (восточн.) была обращена къ обширной равнинѣ, образующейся у подошвы главн. Кавказскаго хребта. Во время русско-турец. войны 1787—91 гг. кр. А., являвшаяся опорой и базой враждебныхъ намъ горцевъ Кавказа, впервые сдѣлалась цѣлью воен. операцій. Въ началѣ марта 1788 г. командовавшій войсками, сосредоточен. противъ Кавказа, ген. Текели, получилъ приказаніе главнок-щаго кн. Потемкина, о спѣшномъ открытіи воен. дѣйствій въ направленіи р. Кубани, которыя слѣдовало развить далѣе въ направленіи Суджукъ-кале (нынѣ г. Новороссійскъ) и кр. А., для отвлеченія возможно большаго ко-

личества турец. силъ отъ операцій въ Крыму. Послѣ ряда боевъ, русскій корп. Текели 14 окт. 1788 г. подошелъ на ½ перехода къ А. и выслалъ рекогносциров. отрядъ изъ 2 бат. егерей и 2 эск. Нижегород. драгунъ, подъ нач. полк. Германа. Турки издали видѣли движеніе нашего небольш. отряда, но, притаившись за крѣпостн. валами, дали ему подойти на близкій пушечный выстрѣлъ; только тогда всѣ крѣпост. орудія открыли огонь. Вслѣдъ за симъ горцы, скрывавшіеся въ лѣсист. ущельяхъ отроговъ Гл. Кавк. хребта, выдвинули противъ отряда Германа 11 орудій и, подъ прикрыт. ихъ огня, бросились въ шашки; атака горцевъ была поддержана вылазкой изъ крѣпости нѣсколькихъ батал. янычаръ. Нашъ рекогносцировоч. отрядъ очутился въ критич. положеніи и, занявъ вблизи А. дер. Кучугуры, долго отбивалъ ярыя атаки янычаръ и горцевъ, пока не былъ вырученъ высланной изъ гл. силъ драгун. бригадой (Нижегородскій и Владимирскій пп.) г.-м. Талызина. Къ вечеру 14 окт. Кавк. корпусъ ген. Текели сталъ лагеремъ противъ А., имѣвш. тогда 4-тыс. гарнизонъ. Войска ожидали штурма, но ген. Текели рѣшилъ отступить, сознавая, что стратегич. цѣль операціи достигнута (т. к. турки, занятые оборoной своихъ Кавказ. владѣній, ничего не предпринимали противъ Крыма) и что штурмъ А. и дальнѣйшее удержаніе ея въ нашей власти потребуютъ больш. потерь отъ его слабаго корпуса. Отступленіе Текели отъ А. было провозглашено турками побѣдой и султанъ особымъ фирманомъ приглашалъ горцевъ подняться для окончательнаго изгнанія русскихъ изъ края; почему и экспедиція ген. Текели имѣла отрицательное значеніе. Съ 1789 г. наши войска, оперировавшія противъ Турціи на Кавк. театрѣ, составляли 2 корпуса: 1-й Кубанскій—подъ нач. ген. бар. Розена, располагался сначала у Тамани, а затѣмъ отошелъ къ устью Дона, и 2-й Кавказскій, подъ нач. ген.-поруч. Бибикова, занималъ позиціи по нижн. теченію Кубани. Честолюбивый ген. Бибиковъ, находя отступленіе Текели отъ А. неблагоразумнымъ, рѣшилъ овладѣть ею, для чего, обнаживъ наши позиціи противъ Кубани, собралъ большую часть своего корпуса и 10 февр. 1790 г. перешелъ съ нею Кубань по льду у Прочноокопа. Отрядъ Бибикова, состоявш. изъ 14 бат., 6 эск., 7 казач. полк. и 16 оруд. (всего 7.600 чел.) являлся значительной по тому времени силой; но, къ сожалѣнію, ранняя весна представляетъ самое тяжелое время для похода по Закубанскимъ степямъ, да и подготовка къ походу была выполнена небрежно: въ надеждѣ на реквизиціи въ попутныхъ горскихъ аулахъ войска выступили налегкѣ, почти безъ всякихъ запасовъ. Но вмѣсто доставки продовольствія горцы оказали отряду Бибикова сопротивленіе. 24 мар. 1790 г. отрядъ подошелъ къ А. и здѣсь былъ атакованъ съ одной стороны 15 тыс. гарнизономъ крѣпости, а съ другой—горцами. Наши войска сражались на 2 фронта и, несмотря на крайнее истощеніе, все-таки нанесли непріятелю пораженіе. Къ сожалѣнію, увлечен. успѣхомъ, Бибиковъ приказалъ немедленно штурмовать А. Солдаты, смѣшавшись съ толпами бѣгущихъ турокъ, быстро достигли крѣп.; но турки успѣли запереть ворота. Не имѣя штурмов. лѣстницъ и послѣ тщетныхъ попытокъ взобраться на валъ, наши войска, поражаемые картечью, принуждены были отступить съ большимъ урономъ, увеличеннымъ еще новой неожиданной атакой горцевъ. Отступленіе отряда Бибикова оказалось бѣдственнымъ; горцы преслѣдовали его по пятамъ; измученные солдаты едва могли отбиваться. Наконецъ, отряду, потерявшему до половины своего состава, удалось переправиться на плотахъ черезъ сильно разлившуюся въ низовьяхъ Кубань и избавиться отъ преслѣдованія горцевъ, не оставивъ имъ ни одного трофея. 23 янв. 1791 г. назначенный глав-щимъ Кубанскимъ и Кавказск. корпусами ген. Гудовичъ получилъ повелѣніе кн. Потемкина-Таврич. овладѣть А. Для этого ген. Гудовичъ собралъ на Кубани, у Талызинской переправы, всѣ свободныя части своихъ корпусовъ въ колич. 15 бат. 44 эск. и сот. и 36 полев. оруд. Къ послѣднимъ у А. должны были присоединиться еще выслан. изъ Таврическаго корпуса подкрѣпленія въ колич. 3 бат., 10 эск., 300 Донск. казаковъ и 14 оруд. Подготовка къ походу была очень серьезной; войска снабжены всѣмъ необходимымъ, устроены тыловыя сообщенія (цѣпи мелкихъ укрѣпленій, снабжен. гарнизонами общ. числ. до 2.500 чел. и продов. транспорты). 29 мая 1791 г. отрядъ Гудовича, заключавшій въ своемъ составѣ 12.000 штыковъ и сабель, переправился черезъ Кубань по понтонному мосту и двинулся къ А. 5 іюня отрядъ остановился въ 1 переходѣ отъ послѣдней у д. Адалы, гдѣ 8 іюня послѣдовало соединеніе его съ подкрѣпленіями, выслан. изъ Таврическаго корпуса; а 9 іюня, оставивъ у Адалы вагенбургъ, войска наши стали лагеремъ въ 4 вер. отъ А. на р. Бугурѣ. Со времени похода ген. Бибикова турки значит. усилили верки и вооруженіе А.; на валахъ ея стояло 95 оруд. крѣп. калибра; гарнизонъ состоялъ изъ 10 тыс. турокъ и 15 тыс. горцевъ и татаръ; морскую оборону составляли нѣсколько судовъ, вооруж. пушками. Въ крѣпости находился шейхъ Мансуръ (одинъ изъ религ. проповѣдниковъ, предшественниковъ Шамиля), имѣвшій огромное вліяніе на защитниковъ. 10 іюня была произведена рекогносцировка крѣпости, а 13-го—заложена 1-я осадная батарея на 10 ор. Своимъ расположеніемъ Гудовичъ постарался отрѣзать А. отъ горъ и содѣйствія горцевъ, которые почти ежедневно нападали на нашъ лагерь, стараясь прорваться въ крѣпость. Къ 18 іюня были возведены еще 4 осад. батар. на 32 ор., при чемъ бомбардировкой произведены въ крѣпости больш. разрушенія и приведены къ молчанію крѣпост. орудія. Но для правильной осады не было никакихъ средствъ; поэтому ген. Гудовичъ, послѣ обычныхъ переговоровъ о сдачѣ и совѣщанія съ главн. начальниками своего отряда, рѣшилъ штурмовать А., направивъ глав. атаку на ю.-в., болѣе слабый, фронтъ. 21 іюня, послѣ вечерней зари, войска, раздѣленныя на 4 колонны и общ. рез., скрытно приблизились къ осадн. батареямъ, которыя въ полночь открыли сильную канонаду. Подъ прикрыт. послѣдней войска придвинулись къ крѣпости на 250 саж. Канонада была временно прекращена, но за ½ часа до разсвѣта—снова открыта и наши колонны двинулись на штурмъ. Турки не ожидали нападенія и замѣтили штурм. колонны лишь тогда, когда послѣднія подошли къ крѣп. рву и, по условленному сигналу, бросились на приступъ.



Осада и штурмъ Анапы, въ 1791 г.

Несмотря на внезапность атаки, штурмующіе все же были встрѣчены жестокимъ огнемъ съ кавальеровъ и батарей и, при овладѣніи валомъ, понесли значительн. уронъ. Части разстроились. Тогда Гудовичъ, черезъ растворен. крѣп. ворота, направилъ въ атаку на крѣпость изъ общ. резерва часть своей многочисленной конницы. Атака послѣдней, частью въ спѣшен., частью въ конномъ строю, была очень удачна. Упорство турокъ было сломлено, при чемъ 13.532 оборонявшихся, вмѣстѣ съ комендантомъ и шейхомъ Мансуромъ, сдались въ плѣнъ, около 150 спаслось на суда, а остальные погибли при штурмѣ. Въ крѣпости взято 95 пушекъ и больш. число разн. запасовъ. Наши потери состояли изъ 940 убит. и 1.995 ран. Успѣху штурма много содѣйствовало оставленіе Гудовичемъ больш. общаго резерва (около $^1/_3$ отряда), которому пришлось отразить стремительную атаку 8.000 черкесовъ, бросившихся съ разсвѣтомъ на нашъ лагерь и тылъ штурмовыхъ колоннъ. Черезъ 2 дня послѣ штурма, въ виду А. показался сильный турецкій флотъ, но, узнавъ о ея участи, удалился. По приказанію Гудовича Анапскія укрѣпленія были взорваны и срыты, а городъ преданъ огню, и въ такомъ видѣ возвращенъ обратно туркамъ, по Ясскому договору 29 дек. 1791 г. Однако, впослѣдствіи А. была снова возстановлена турками и въ апр. 1807 г. сдѣлалась цѣлью операцій нашей Черноморской эскадры подъ нач. контръ-адм. Пустошкина, которая, впрочемъ, овладѣла ею почти безъ сопротивленія; но по Бухарестскому мирн. договору мы опять должны были возвратить А. туркамъ. Въ іюнѣ 1828 г. эскадра Черноморск. фл. подъ нач. в.-адм. Грейга была отправлена съ десант. отр. г.-ад. Меньшикова для овладѣнія А. Послѣдняя была блокирована съ моря и съ суши, и послѣ упорнаго сопротивленія сдалась; по Адріанопольскому миру 2 сент. 1829 г. она окончательно присоед. къ русск. владѣніямъ, съ зачисл. въ разрядъ крѣпостей — сначала 2-го, а затѣмъ—3 кл. Въ 1846 г. А. объявлена городомъ. Въ 1854 г. укрѣпл. А. разрушены и гарнизонъ ея выведенъ, въ виду невозможности оборонять ее противъ англо-франц. флота. (Истор. очеркъ Кавк. войнъ. Изд. штаба Кав-го воен. окр. 1899 г.; *Лукьяновичъ*. Исторія турецкой войны 1828—29 гг.).

АНАПСКІЙ (252-й резерв.) баталіонъ ведетъ свое начало отъ Георгіевскаго внутрен. полуб-на, сформированнаго 17 янв. 1811 г. изъ двухъ упраздненныхъ ротъ Дмитріевскаго и Таганрогскаго гарниз. б-новъ и въ томъ же году,

3 іюля, переформированнаго въ 6-нъ. 22 іюня 1825 г. Георгіевскій баталіонъ былъ названъ Ставропольскимъ внутр. гарниз. бат-мъ, 19 апр. 1829 г.—Кавказскимъ линейн. № 3, 22 марта 1834 г.—Кавказ. лин. № 1, 23 мар. 1868 г.—64-мъ Ставропольскимъ губерн., 1 мар. 1874 г.—Екатеринодарскимъ мѣстн., 6 нояб. 1883 г. переименованъ въ Кубанскій мѣстн. 15 окт. 1889 г. изъ Кубанск. мѣстн. бат. и Елисаветпольской и Петровской мѣстныхъ командъ сформированъ 4-й Кавказскій резерви. (кадров.) бат., переименованный 25 мар. 1891 г. въ Анапскій рез. бат., которому 26 мая 1899 г. присвоенъ № 252-й. Б. имѣетъ простое, безъ надписи, знамя, пожалованное 9 дек. 1859 г. Кавк. лин. № 1 бат. По краткому расписанію сухопут. войскъ, исправленному къ 1 ноября 1910 г., А. б-нъ болѣе не значится. (Пр. по в. вѣд. 1885 г., № 163.; Алфав. рез. и мѣстн. бат. (Общ. арх. гл. шг.); *Гизетти.* Хрон. Кавк. войскъ. Изд. 1896.; Продолж. къ этой хроникѣ, 1908).

АНАПУТЬ (также ганапуть) — снасть, служащая для уборки нижнихъ прямыхъ парусовъ, фока и грота, середину которыхъ она подтягиваетъ къ рею. Коренной конецъ А. ввязывается въ коушъ лапки на лицевой сторонѣ паруса, ходовой берется вокругъ нижней шкаторины, идетъ спереди паруса вверхъ, въ блокъ подъ марсомъ и спускается на палубу, гдѣ его тянутъ черезъ кнехтъ.

АНАСТАСОВЪ, Владиміръ Спиридоновичъ, инж.-мех. (род. въ 1877 г., ум. въ 1904 г.). Образованіе получилъ въ Мор. Техн. Уч., которое окончилъ въ 1901 г. Будучи зачисленъ по выпускѣ въ офицеры, въ Сибирскій флот. экипажъ, три года плавалъ на эск. броненосцѣ «Петропавловскъ» въ должности млад. и мин. судового механика. Въ началѣ 1904 г. переведенъ суд. механикомъ на миноносецъ «Стерегущій», на которомъ и погибъ въ бою 26 февраля, послѣднимъ изъ офицеровъ, оставаясь до смерти вѣрнымъ долгу и чести родного флага. 28 марта 1905 года для увѣковѣченія его памяти Высочайше повелѣно строющійся миноносецъ назвать «Инженеръ-Механикъ Анастасовъ».

АНАТОЛІЯ. См. **Турція.**

АНВЕЛОПА, наружная вспомогательная постройка въ крѣпостяхъ, примѣнявшаяся въ эпоху гладкой артиллеріи для прикрытія эскарповыхъ стѣнъ сухихъ рвовъ и главнаго вала отъ разрушенія непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. А. располагалась непосредственно за контръ-эскарпомъ и окружала непрерывной линіей одинъ или нѣсколько фронтовъ крѣпостной ограды. Передъ А. устраивался наружный ровъ такой же глубины, какъ и ровъ главн. вала, но меньшей ширины, и также съ продольной его обороной. Выгоды А.: 1) затруднялось и замедлялось производство обваловъ въ эскарпѣ главнаго вала; 2) спустившись въ ровъ А., осаждающій не могъ обойти ее съ тыла, какъ это бываетъ съ равелинами; 3) по всему протяженію А. получалось удобное сообщеніе и укрытіе отъ выстрѣловъ съ поля. Недостатки А.: 1) завладѣвъ А., осаждающій могъ безпрепятственно распространиться вправо и влѣво, и окружить главный валъ въ близкомъ отъ него разстояніи; 2) со всѣхъ входящихъ углахъ, образуемыхъ переломами А., имѣлось мертвое пространство; 3) А. стѣсняли активныя дѣйствія гарнизона; 4) возведеніе А. требовало много труда, времени и матеріаловъ. А., какъ оборонительныя постройки, получили примѣненіе и развитіе въ XVII и особенно въ XVIII вѣкѣ. Съ усовершенствованіемъ артиллеріи и введеніемъ перекидного огня значеніе А. утратилось, и въ современныхъ крѣпостяхъ эти постройки болѣе не примѣняются.

АНГАЛЬТЪ, графъ, Ѳедоръ (Фридрихъ) Евстафьевичъ, замѣчательный русск. воен. педагогъ конца XVIII вѣка, род. 9 мая 1732 г. и былъ сыномъ наслѣднаго принца Ангальтъ-Дессау, Вильгельма - Августа, женатаго на дочери Софіи Герре, вслѣдствіе чего дѣти его, родившіяся отъ этого брака, не имѣли уже правъ на титулъ принца. По примѣру братьевъ, онъ поступилъ въ прусскую военную службу и 20-ти лѣтъ отъ роду былъ уже флиг.-адъют. Фридриха II; въ битвѣ при Моосѣ онъ былъ тяжело раненъ и взятъ австрійцами въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна А. опять вступилъ въ ряды прусской арміи и отличился въ сраж. при Цорндорфѣ. Въ 1776 г. А. вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-м. и въ 1777 г.—поступилъ въ саксонскую армію, принялъ участіе въ войнѣ за баварское наслѣдство и командовалъ всѣми саксонскими войсками, дѣйствовавшими вмѣстѣ съ корпусомъ прусскаго принца Генриха. Въ 1783 г., по приглашенію Екатерины II, гр. А. вступилъ въ русскую службу съ чиномъ ген.-поручика и съ назначеніемъ ген.-адъютантомъ и шефомъ Финляндс. егерс. корпуса. Желая ознакомиться со своимъ новымъ отечествомъ, А., подъ видомъ командировки для инспекціи войскъ и укрѣпленій, отправился въ путешествіе по Россіи, которое продолжалось 3 года. Во время его онъ особенно интересовался вопросами народнаго образованія, торговли и промышленности и по возвращеніи представилъ имп-цѣ докладъ, послѣдствіемъ котораго было назначеніе его въ 1787 г. глав. директоромъ Сухопут. шляхет. корпуса (нынѣ I кад. корп.), а въ 1788 г. — президентомъ вольн. экономич. общества. Время его управленія корпусомъ признается самымъ свѣтлымъ періодомъ въ исторіи этого воен.-учебн. заведенія. Графъ почти каждый день бывалъ въ корпусѣ, а часто и по два раза. Пріѣзжалъ онъ всегда оч. рано, въ 5-мъ ч. утра, иногда заставалъ на ногахъ одного только дневальнаго—изъ старыхъ солдатъ, расхаживалъ съ нимъ рука-объ-руку, и хотя съ трудомъ, но старался говорить по-русски. Самъ будилъ кадетъ, говоря имъ: «вставайте, мои дѣти». Не только дурная погода, но даже явная опасность не останавливали гр. А. отъ посѣщеній любимаго корпуса. Такъ, въ одинъ изъ ноябр. дней, когда Нева только что встала, онъ подъѣхалъ къ рѣкѣ и хотѣлъ переправиться; дневальный будочникъ сказалъ: «нельзя». А. показалъ свою ген.-адъют. трость и возразилъ: «можно». Было совсѣмъ темно и графъ велѣлъ принести фонарь. Настлали доски, и онъ первымъ перешелъ по зыбкой ледяной поверхности. А. любилъ кадетъ, какъ отецъ. Изъ корпуса сдѣлалъ себѣ семью и не иначе называлъ кадетъ, какъ: «дѣти мои», «любезныя дѣти» или «товарищи мои, любезные товарищи», всегда былъ ими окруженъ, гулялъ съ ними, дружески бесѣдовалъ,

пересыпая бесѣды поучительными наставленіями, которыя и понынѣ не утратили своего значенія, своей свѣжести. Онъ говорилъ: «въ корпусѣ учитесь, а вышедъ доучивайтесь»; «читая исторію, любезныя дѣти, не обольщайтесь пустымъ блескомъ, старайтесь различать подлинную славу отъ ложной»; «перемѣняются обстоятельства, а вмѣстѣ съ ними перемѣняются часто и люди, въ превратностяхъ свѣта трудно сохранить непоколебимость душевную; но кто основалъ дѣйствія свои на совѣсти, тотъ не отдаетъ ихъ на произволъ легкомысленнаго мнѣнія». Какъ любилъ А. кадетъ, между прочимъ, видно изъ его прощальной къ нимъ рѣчи при выпускѣ кадетъ во флотъ въ 1788 году: «Прощайте, дѣти мои, прощайте милыя дѣти! Во время мира живите, какъ добрые кадеты, во время войны—какъ храбрые воины. Приблизьтесь ко мнѣ, примите въ послѣдній разъ отеческій поцѣлуй. Еще нѣсколько словъ: помните, друзья мои, прошу васъ, помните всегда, что наболѣе надлежитъ страшиться и убѣгать четверыхъ непріятелей. Безъ сомнѣнія, вы помните, что говорилъ я о непріятеляхъ нравственныхъ; я увѣренъ, что противу непріятелей политическихъ вы выставите грудь съ отважностью и неустрашимостью. Непріятели же нравственные, могущіе встрѣтиться на пути вашей жизни, суть: вино, азартныя игры, лѣность и гнуснѣйшій и отвратительнѣйшій изъ всѣхъ пороковъ, рождающій стыдъ и безпорядокъ между родными и въ обществѣ благородныхъ людей,—ложь. Сверхъ того, не забывайте признательности, каковою должны вы Императрицѣ. Благоговѣйте къ храму вашего воспитанія. Да будетъ первымъ побужденіемъ и первымъ началомъ всѣхъ вашихъ поступковъ: честность и доброе имя. Прощайте». При А. наказаніе розгами въ корпусѣ было рѣдкостью. Никакія шалости, даже проступки кадетъ, не вызывали въ немъ злобы и ожесточенія, онъ относился къ шалунамъ съ большою снисходительностью и даже никогда не разыскивалъ виновнаго. Въ такихъ случаяхъ онъ созывалъ кадетъ, объявлялъ, что не желаетъ даже и знать, кто сдѣлалъ дурное, а тѣмъ болѣе того, кто пятнаетъ званіе кадета, пятнаетъ доброе имя. Его слова, кроткія, глубоко прочувствованныя, въ которыхъ звучало огорченіе, вызывали слезы у воспитанниковъ, и затѣмъ кадеты сами наказывали виновнаго. Преподаваніе было поставлено образцово; для пробужденія умственныхъ способностей и для укрѣпленія памяти, въ особенности для неприлежныхъ кадетъ, А. придумалъ особыя внѣклассныя пособія. Онъ приказалъ разрисовать каменную стѣну, ограждавшую кад. садъ, различными изображеніями лицъ, странъ, видовъ, животныхъ, птицъ, эмблемъ, системъ міра: Птоломея, Тихо-де-Браге и Коперника и т. п., и написать поучительныя изреченія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, выписки изъ исторіи, рѣчи ораторовъ, басни, пословицы, хронологію важнѣйшихъ открытій и событій и т. д. Подобнымъ же образомъ были расписаны стѣны рекреаціонной залы, въ которой у стѣны стояла модель Вобановой крѣпости въ огромномъ ящикѣ съ крышкою. Подъ крышкою были изображены всѣ крѣпостные виды, а на крышкѣ прибиты для прочности гвоздями нижними переплетами около сорока частей «Cabinet des fées». Это французское изданіе было украшено очень хорошими иллюстраціями и невольно привлекало вниманіе кадетъ, которые, разсматривая картинки, знакомились и съ крѣпостью Вобана. Тамъ же, въ залѣ, на столахъ были размѣщены: французскій словарь военныхъ наукъ (въ IV возрастѣ воен. науки преподавались на франц. языкѣ), Библія на трехъ языкахъ, поучительныя слова русскихъ проповѣдниковъ, французскій переводъ твореній Василія Великаго и другія книги. Часто кадеты рвали книги, но А. не сердился, приказывая замѣнить ихъ новыми, при чемъ говорилъ: «меня очень радуетъ, что кадеты такъ любятъ чтеніе и такъ часто упражняются въ этомъ занятіи, что книги прорвались отъ частаго употребленія». Въ 1790 г. изреченія и надписи, помѣщенныя на стѣнахъ, были напечатаны отдѣльною книжкою, подъ названіемъ «La muraille parlante». Въ 1791 г. издана была другая книжка, служившая продолженіемъ первой, подъ названіемъ: «La salle de récréation». Къ первой книжкѣ А. написалъ по-французски предисловіе, въ которомъ говоритъ, что книжка эта посвящается кадетамъ, «моимъ добрымъ дѣтямъ», и что каждый кадетъ получитъ ее по выходѣ изъ корпуса для того, чтобы она напоминала ему объ его дѣтствѣ, проведенномъ въ корпусѣ, и о томъ, какія средства употребляло корпусное начальство, чтобы забавлять и просвѣщать своихъ питомцевъ. Бывшій воспитан. 1 к. к. временъ А., извѣстный поэтъ и писатель С. Н. Глинка, издалъ въ 1822 г. переводъ книжки «La muraille parlante», подъ заглавіемъ: «Искусство учиться, прогуливаясь, или ручная энциклопедія для воспитанія, составленная графомъ А.». Переводъ этотъ снабженъ нѣкоторыми воспоминаніями переводчика о графѣ и литографированнымъ портретомъ А. со слѣдующимъ четверостишіемъ: «Какъ нѣжный онъ отецъ, кадетъ всегда любя, былъ Титомъ для другихъ, Катономъ—для себя». Графъ А. придумалъ еще особыя сверхкомплектныя «тетради»—(cahiers surnuméraires). Въ обыкновенныя классныя тетради вписывались уроки учителей, а въ сверхкомплектныя — воспоминанія, выборки изъ другихъ сочиненій и т. п. Эти тетради являлись какъ бы показателями образа мыслей кадетъ. А. самъ просматривалъ эти тетради и дѣлалъ на нихъ надписи, въ которыхъ высказывалъ свои мнѣнія. Въ музеѣ 1 к. к. и до настоящаго времени хранится около 400 рукописныхъ томовъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ — все больше упражненія кадетъ IV и V возрастовъ по части литературы. Не только умственно развивалъ А. своихъ питомцевъ, но и физически. Кадеты его времени отлично фехтовали, ѣздили верхомъ, брали призы въ гимнастическихъ упражненіяхъ, прекрасно плавали и вдобавокъ были превосходными танцорами. Влюбленный въ свое дѣло, гр. А. увеличилъ библіотеку корпуса, его кабинеты — физическій и натуральной исторіи—на собственныя средства; по его же ходатайству, императрица въ 1787 г. подарила корпусу библіотеку ген. Еггерса въ 7.000 томовъ. Любя называть воспитаніе «нѣжной и заботливой матерью», гр. А. всегда говорилъ, что «наставникъ долженъ предоставить себѣ тернія, а въ руки учениковъ передавать цвѣты». Таковъ былъ начальникъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса, образцовый педагогъ, который, по выраженію одного изъ его біографовъ, «былъ существомъ, какъ будто на-

рочно созданнымъ для воспитанія юношества». Гр. А. поставилъ корпусъ на такую высоту, что онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ образовательныхъ заведеній не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Императрица нерѣдко посѣщала корпусъ и въ одно изъ своихъ посѣщеній почтила его лестнымъ названіемъ «Разсадника великихъ людей». Управленіе корпусомъ А. продолжалось 7 л. Въ теченіе этого времени принято въ кадеты 511, а выпущено на службу 230 чел. Изъ числа послѣднихъ, въ 1788 г., по случаю войны съ Швеціею, многіе поступили во флотъ, а въ 1793 г. 12 чел. опредѣлены въ полки прямо капитанами, чего ни до А., ни послѣ него, не бывало. Изъ воспитанниковъ времени А. болѣе сдѣлались извѣстными: Ив. Гр. Гогель, гр. К. Ѳ. Толь и М. Е. Храповицкій — по заслугамъ военнымъ;

И. С. Горголи и А. И. Хатовъ — на поприщѣ гражданскомъ; А. Х. Востоковъ, С. Н. Глинка и М. В. Крюковскій—въ мірѣ учено-литературномъ. Трагикъ В. А. Озеровъ былъ адъют. при А., а драматургъ Б. Я. Княжнинъ при А. преподавалъ кадетамъ русскую словесность. Память о гр. А. жила въ к-сѣ до самаго его преобразованія. Имя его передавалось съ величайшимъ уваженіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому. За нѣсколько недѣль до своей смерти гр. А. подвергся опалѣ при дворѣ. Вмѣстѣ съ охлажденіемъ императрицы, всѣ къ нему перемѣнились; но онъ оставался все такимъ же, какъ и ранѣе, — ревностно исполнялъ свою ген.-ад. должность и ни отъ кого изъ придворныхъ не допытывался о происшедшей перемѣнѣ, а съ кадетами былъ еще привѣтливѣе. За два дня до смерти онъ посѣтилъ корпусъ, блѣдный, больной; медленными шагами обходилъ садъ и съ отеческимъ вниманіемъ бесѣдовалъ съ кадетами; послѣднимъ привѣтомъ его было не прощаніе, а надежда на скорое свиданіе. «Слабнетъ тѣло мое — сказалъ онъ, — но не душа. Вы, мои любезные дѣти и друзья, всегда были въ ней, и она никогда не разстанется съ вами». Черезъ два дня, 22 мая 1794 г., гр. А. скончался. Печальную вѣсть эту кадетамъ сообщилъ директоръ К. Ѳ. Редингѐръ слѣдующими словами: «Общаго нашего отца нѣтъ—графъ Ангальтъ умеръ!» Въ званіи президента вольнаго экономическаго общества, гр. А. принималъ дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, не пропуская почти ни одного собранія, жертвовалъ по 25 червонцевъ (по 150 р.) на поощрительныя медали и подарилъ обществу собраніе образцовъ разныхъ русскихъ деревьевъ. Вольное эконом. об-во, послѣ смерти А., въ знакъ уваженія къ его высокимъ душевнымъ качествамъ, поставило въ залѣ общ-ва его мраморный бюстъ. По описанію современниковъ, гр. А. былъ высокаго роста, стройный, причесанный какъ прусскій король. Носилъ всегда зеленый мундиръ съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и такими же обшлагами, бѣлыя суконныя панталоны и ботфорты объ одной шпорѣ. Послѣдняя особенность, по словамъ С. Глинки, происходила отъ того, что въ семилѣтнюю войну, спѣша къ королю, А. не успѣлъ надѣть другой, а потому, говорилъ графъ, «я самъ себя наказалъ, чтобы помнить, что надобно завсегда быть готовымъ на свое дѣло». По объясненію же Селиванова (Рус. Арх. 1864 г.), ношеніе гр. А. одной только шпоры объясняли тѣмъ, «что когда Фридрихъ Великій проигралъ сраженіе при Коллинѣ, то, встрѣтивъ при отступленіи гр. А., который командовалъ одной изъ частей его войскъ, сказалъ: «Sie haben eine Spore verloren!» (потеряли шпору), графъ въ память словъ его никогда уже не надѣвалъ другую». Тотъ же Селивановъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что гр. А. былъ безъ руки, потерявъ ее въ сраженіи; но этого нельзя было почти замѣтить, такъ хорошо была сдѣлана искусственная рука. Гр. Румянцевъ-Задунайскій былъ любимымъ героемъ гр. А. «Запишите, говорилъ онъ кадетамъ,—имя гр. Румянцева и въ тетрадяхъ вашихъ, и въ памяти, и въ сердцахъ. Онъ былъ кадетомъ, пусть будетъ Фаросомъ вашимъ на путяхъ военной вашей службы. Фридрихъ любилъ и уважалъ его, хотя онъ и овладѣлъ Кольбергомъ. Герои уважаютъ героевъ». По словамъ людей, близко его знавшихъ, гр. А. отличался широкою благотворительностью, на которую тратилъ всѣ свои доходы; подаренный императрицею сервизъ, цѣною въ 50 тыс. руб., былъ проданъ, и деньги пошли также на пользу нуждающимся. Популярность гр. А. была настолько велика, что улицы, по которымъ везли на Волково кладбище его тѣло, были переполнены народомъ. В. А. Озеровъ написалъ на смерть гр. А. стихотвореніе на франц. языкѣ, полное скорбнаго чувства. Со смертью гр. А. величіе корпуса умалилось, и вскорѣ онъ уже ничѣмъ не сталъ отличаться отъ другихъ средне-учебныхъ заведеній того времени. Въ прекрасно оборудованномъ музеѣ 1 к. к. въ настоящее время хранится портретъ гр. А., подаренный имъ корпусу, со слѣдующею надписью на лѣвой сторонѣ: «*Comme on m'a fait présent de ce tableau, je pense, que ie dois le confier à mes enfants du*

corps des cadets. Le comte d'Anhalt». (Журн. М. Н. Пр. 1845 г., №№ 1 и 4 (біограф. оч.); «Рекреаціонный залъ Императорскаго Сух. кад. к-са въ исходѣ прошедшаго столѣтія» (Педаг. Сборн., 1883 г., № 4); «La muraille parlante» (Пед. Сб. 1883 г., № 6); По поводу «Говорящей стѣны» *В. Ф. Б.* (Пед. Сб. 1883 г., № 8); Записки *С. Н. Глинки*, Спб. 1895 г.; ст. *Хмырова* въ Словарѣ русск. учен. и литераторовъ; къ біографіи А. *К. Волхозскаго* (Истор. Вѣстн. 1894 г., № 7, стр. 262); Дневникъ *Храповицкаго* (1782—1793), Спб. 1874 г., стр. 28; *А. Вейдемейеръ*. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2 полов. XVIII ст. 1846 г., ч. 2, стр. 27; Педаг. Еженедѣльникъ 1894 г., № 25, стр. 193 и № 26, стр. 201; гр. Ф. Э. Ангальтъ. Біогр. оч. *П. В. Петрова*. Педаг. Сб., 1901 г., №№ 9 и 12; Русск. Стар., 1874 г. кн. II, стр. 213 (Записки *И. С. Жиркевича*); Лалаевъ. Ист. оч. в. у. з., Спб., 1880 г., стр. 63 — 64; Русск. Арх. 1865 г., стр. 932; 1878 г. (письма императрицы къ Гримму); Русск. Стар. 1876 г., кн. XV, стр. 19; *Н. Н. Мельницкій*. Сборн. свѣд. о воен.-учебн. завед. въ Россіи, ч. I; Москвитянинъ 1846 г., № 2 (взглядъ на прошедшее 1 кад. к-са—*Ѳ. Глинки*); Русск. Вѣстн. 1866 г., № 2 (записки *С. Н. Глинки*); Кратк. обз. дѣят. Имп. вольн.-экон. об-ва — *А. И. Ходнева*, Спб., 1865 г.; Маякъ 1840 г., гл. II, стихотвореніе В. А. Озерова).

АНГАЛЬТЪ - Бернебургъ - Шаумбургскій, Викторъ-Амедей, принцъ, одинъ изъ многихъ „знатныхъ иностранцевъ", которыхъ блескъ Екатерининскаго царствованія, щедрость русской императрицы и ореолъ славы русской арміи привлекли на русскую службу. Сынъ принца Виктора Амедея-Адольфа, онъ род. 2 мая 1744 г. и въ 1772 г. былъ принятъ на русскую службу. Черезъ три года онъ былъ уже генералъ-маіоромъ и кавалеромъ орд. св. Георгія 4 кл.; въ 1782 г. произведенъ въ ген.-поручики. Съ началомъ 2-й турецкой войны (1787—1791 гг.) онъ отправился на театръ воен. дѣйствій, въ Екатеринославскую армію, предводимую Потемкинымъ. При штурмѣ Очакова (6 декабря 1788 г.) онъ былъ назначенъ частнымъ начальникомъ 1-й и 2-й штурмовыхъ колоннъ. 1-я колонна, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Палена должна была по берегу Чернаго моря двинуться къ крѣпкому Гассанъ-пашинскому замку и атаковать его съ тыла. Успѣшному выполненію этой задачи много способствовали искусныя дѣйствія 2-й колонны, при которой находился пр. А. Колонна эта должна была проникнуть въ ретраншаментъ и тѣмъ разсѣять вниманіе непріятеля. Во время замѣтивъ, что турки въ большомъ числѣ выступили изъ ретраншамента для нападенія на колонну Палена, пр. А. энергично атаковалъ его съ трехъ сторонъ, занялъ послѣ краткаго, но жестокаго боя и, не теряя времени, направился къ Стамбульскимъ воротамъ крѣпости. Турки защищались отчаянно, не сдаваясь, отказываясь отъ пощады, но не могли остановить стремительнаго движенія колонны пр. А., который вступилъ въ крѣпость по трупамъ, наполнявшимъ крѣпостной ровъ во всю его 3-хъ саженную глубину. Наградою его за этотъ штурмъ былъ орд. св. Георгія 2 кл. Въ кампанію слѣдующаго года пр. А., командуя авангардомъ Екатеринославской арміи, столь же стремительнымъ натискомъ занялъ м. Каушаны, вытѣснивъ оттуда значительный турецкій отрядъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 700 труповъ, весь лагерь, обозъ и 3 орудія. Занятіемъ Каушанъ началась операція Потемкина противъ Бендеръ, въ штурмѣ которыхъ пр. А. принялъ затѣмъ также доблестное участіе. Наградою ему за Каушаны и Бендеры были ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Боевая репутація А. была такъ высока, что имъ предполагали замѣнить гр. Мусинъ-Пушкина, неудачно командовавшаго нашею арміею, дѣйствовавшею противъ шведовъ въ Финляндіи. Назначеніе это, однако, не состоялось по винѣ самого А., который слишкомъ настоятельно сталъ домогаться чина генералъ-аншефа. Императрицу это такъ разсердило, что она одно время не хотѣла даже разговаривать съ А. Въ 1790 г. на мѣсто Мусинъ-Пушкина назначенъ былъ гр. Н. П. Салтыковъ, а А. былъ назначенъ въ его армію въ числѣ другихъ генераловъ. Новый театръ войны оказался для А. роковымъ. Посланный гл-щимъ во главѣ отдѣльнаго отряда вытѣснить шведовъ изъ Пардакоски и Керникоски, А. атаковалъ ихъ 18 апрѣля, но въ самомъ началѣ боя былъ смертельно раненъ. Ядро оторвало ему правую ногу, и черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался. Умирая, А. передалъ свою шпагу Барклаю-де-Толли, военныя дарованія котораго онъ первый оцѣнилъ, и послѣдній никогда съ нею не разставался, оправдавъ впослѣдствіи прозорливость своего боевого наставника. (*А. Н. Петровъ*. Вторая турец. война въ царствов. имп. Екатерины II, Спб. 1880 г., 2 тома; *П. И. Бѣлявенецъ*. Очаковъ, кр. истор. очеркъ. Севастополь, 1902 г.; *К. Ордина*. Покореніе Финляндіи, Спб. 1889 г., т. I; „Рус. Стар.", т. 54, стр. 303; сборникъ ист. общ., т. XXVI, стр. 421).

„АНГАЛЬТЪ" ПАРОХОДЪ. См. **Дѣло парохода „Ангальтъ".**

АНГАЛЬТЪ, союзное герцогство Германской имперіи, окруженное почти со всѣхъ сторонъ прусскими владѣніями; возникло въ 1863 г. отъ сліянія А. Дессау-Кётенскаго и А. Бернбургскаго герцогствъ. Занимаетъ 42,63 кв. мил., съ населеніемъ въ 329.413 чел. (1907 г.), преимущественно протестантовъ. Расположено въ сѣверо-германской низменности и состоитъ изъ двухъ частей: болѣе значительной вост. (пересѣкаемой съ в. на з. р. Эльбой) и зап. (Балленштедтскій округъ), раздѣленныхъ между собой Ашерслебенскимъ и Гетштедтскимъ прусскими округами. Герцогскій домъ—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ; нынѣшній герцогъ—Фридрихъ (съ 24 янв. 1904 г., род. 19 авг. 1856). Образъ правленія монарх.-конституц. По закону 19 февр. 1872 г., существенно измѣнившему актъ государственнаго устройства 18 авг. 1859 г., ландтагъ состоитъ изъ 36 членовъ, избираемыхъ на 3 года. Въ административномъ отношеніи герцогство дѣлится на 5 округовъ: Дессау, Кётенъ, Бернбургъ, Цербстъ и Балленштедтъ (Росслау). Центральное управленіе находится въ Дессау, на р. Мульдѣ (55.560 жит.). (Здѣсь 25 апр. 1626 г. Валленштейнъ атаковалъ и разбилъ датское войско подъ начальствомъ Эрнста Мансфельда). Государственный бюджетъ (1908—09): 26.393.700 марокъ. Ж. д. сѣть гер-

цогства имѣетъ протяженіе въ 273 версты. По конвенціи съ Пруссіей 28 іюня 1867 г. герцогство выставляетъ пѣхотный № 93 полкъ, по прусскимъ нормальнымъ штатамъ; полкъ входитъ въ составъ 7-й дивизіи IV армейскаго корпуса.

АНГАЛЬТЪ-ДЕССАУ, принцы, прусскіе фельдмаршалы. См. **Дессау.**

АНГАМОСЪ-ПУНТА, мысъ, на Чилійскомъ берегу, близъ котораго 8 окт. 1879 г. произошелъ бой между перув. мониторомъ *Huascar* и чилійск. брон-мп *Cochrane* и *Blanco-Encalado*. (Мон. *Н.* имѣлъ 1800 т. вод., броня его б. $2^1/_2$—$4^1/_2$″ жел., арт. II — 10″ въ баш., II—40 фн., I—12 фн., ходъ 11 узл.; *Cochr.* и *Bl.-Enc.*— казем. брон. по 3.500 т., бр. 8—9″, арт. VI—9″, I—9 фн., I — 7 фн., ходъ 9 — 10 узл.). Послѣ нападенія монитора *Н.* на чил. суда въ бухтѣ Антофагоста (см. это слово), чилійцы рѣшили захватить *Н.*, наносившій имъ много вреда. По имѣвшимся свѣдѣніямъ *Н.* находился у порта Арика. Для нападенія на него былъ составленъ слѣд. планъ: чилійцы раздѣлили свои силы на два отряда; въ первомъ — бр. *Blanco-Encalado*, канон. лод. *Covadonga* и транс. *Mathias-Cousino;* во второмъ — бр. *Cochrane*, корветъ *O'Higgins* и тран. *Loa*. Во втор. отрядѣ были болѣе быстроходныя суда. Первый отр. долженъ быть спускаться вдоль берега на югъ, осматривая по пути всѣ бухты, второй же долж. былъ выйти черезъ 8 час. послѣ ухода перваго и не пропускать на сѣверъ ни одного непріят. судна. При встрѣчѣ съ *Н.* первый отрядъ долж. былъ стараться отрѣзать его отъ берега и, отступая, навести на второй. Первый отрядъ вышелъ изъ бухты *Mejillones* 7 окт. въ 9 ч. веч., а на слѣд. день въ 5 ч. утра оттуда же вышелъ второй отрядъ. Между 3 и 4 ч. утра первый отрядъ на параллели Антофагоста увидѣлъ дымъ непріят. судовъ, которыя также его замѣтили. Перув. суда (мон. *Н.* и корв. *Union*) повернули и стали уходить на сѣверъ, преслѣдуемые первымъ отрядомъ въ разстояніи около 4 миль. Съ разсвѣтомъ, около 6 ч. утра, перувіанцы наткнулись на второй отрядъ и были окружены. Корветъ *Union,* пользуясь относ. большей скоростью хода, бросился въ промежутокъ между чил. отрядами и ему удалось уйти, хотя за нимъ и гнались *Loa* и *O'Higgins*, *Н.* далъ полный ходъ и пошелъ на сѣв., преслѣдуемый *Cochr.* Въ 9 ч. 20 м. съ разст. $16^1/_2$ каб., *Н.* открылъ огонь, но не могъ ни разу попасть. *Cochr.*, подойдя къ *Н.* на $2^3/_4$ каб., открылъ по нему огонь. Въ началѣ боя на *Н.* былъ перебитъ штуртросъ; на заведеніе румпель-талей ушло нѣсколько минутъ, въ теч. которыхъ *Cochr.* удалось еще приблизиться къ *Н.* Въ 9 ч. 55 м. былъ убитъ командиръ *Н.* контръ-адм. Грау, и первый лейтен.; черезъ нѣск. мин. былъ убитъ принявшій командованіе старшій офицеръ. Разстояніе между противниками было уже около 1 каб. Въ 10 ч. 5 м., наконецъ, и бр-сцу *Bl. Encal.* удалось приблизиться къ *Н.* на разстояніе около $1^1/_2$ каб.; *Н.*, увидя подходящаго близко второго противника, хотѣлъ его таранить, но тотъ увернулся и далъ по *Н.* борт. залпъ. Положеніе *Н.* сдѣлалось критическимъ: оба противника, находясь по обѣимъ сторонамъ пер. монитора, наносили ему большія поврежденія. Въ это время *Н.* командовалъ уже четвертый лейтенантъ, Педро Гарезонъ; на *Н.* были перебиты румпель-тали и оба противника старались его таранить, но попытки не удавались. *Н.* былъ весь изрѣшетенъ снарядами, раненые переносились въ угольныя ямы, за неимѣніемъ другихъ защищ. мѣстъ; отъ попавшихъ въ дымов. трубу снарядовъ наполнилась дымомъ кочегарка и сѣлъ паръ. Въ 10 ч. 25 м. на *Н.* былъ сбитъ корм. флагъ, и чилійцы думали, что мониторъ сдался, но черезъ нѣсколько секундъ флагъ былъ снова поднятъ, и бой продолжался. *Bl. Enc.* сдѣлалъ еще попытку таранить, но промахнулся на нѣсколько саженъ и почти въ упоръ далъ по *Н.* залпъ изъ 3 орудій. Команда на *Н.* требовала сдачи, но лейт. Педро-Гарезонъ, ставъ съ револьверомъ у корм. флага, грозилъ смертью каждому, кто къ нему притронется; когда же онъ, видя безполезность дальнѣйшей борьбы, пошелъ внизъ открыть кингстоны, чтобы затопить *Н.*, флагъ спустили въ его отсутствіи. Но къ этому времени подошла еще *Covadonga*. Чил. тотчасъ послали на *Н.* своихъ людей, которые закрыли кингстоны и тѣмъ спасли мониторъ отъ потопленія, когда у него было въ трюмѣ уже 4 ф. воды. Всего во время боя было выпущено крупн. снарядовъ: *Н.*—40, *Cochr.*—45 и *Bl. Enc.*—31. Изъ 40 снар. *Н.* попало всего 3, въ него же попало 95 снар.; на *Н.* изъ 200 чел. команды было убито 40, ранено 30 и 130 здор. сдались въ плѣнъ. Цѣлый рядъ неудавшихся попытокъ таранить *Н.*, когда тотъ могъ лишь плохо управляться вслѣдствіе поврежденій рулев. привода, показали, какъ трудно нанести таран. ударъ не совсѣмъ неподвижному судну. Чил. исправили *Н.* и 3 (15) нояб. онъ уже снова плавалъ, но подъ чил. флагомъ.

„АНГАРА“, транспортъ, превращенный въ госпитальное судно и служившій плавучимъ лазаретомъ въ Портъ-Артурѣ, во время осады. Состоялъ въ вѣдѣніи Краснаго Креста, подъ командой кап. 2 р. Сухомлина, затонулъ 17 окт. 1905 г. въ восточномъ бассейнѣ вслѣдствіе попаданія въ него непріятельскихъ 11-дм. снарядовъ.

АНГАРІЯ. См. **Амбарго.**

АНГАРЪ (Hangar) — навѣсъ, сарай; одно изъ названій сарая-убѣжища для управляемыхъ аэростатовъ. То же, что воздухоплавательный эллингъ (см. это слово).

АНГЕЛЕСКУ, Георгій, генералъ румынской службы, участникъ кампаніи 1877-78 гг., принималъ дѣятельное участіе въ бояхъ подъ Плевной. Родился въ Бухарестѣ въ 1839 г., офицеромъ—съ 1854 г. Въ 1868 г. назначенъ командиромъ 2 пѣх. полка, въ 1870 г. произведенъ въ полковники, а въ 1877 г.—въ бригадные генералы, и въ томъ же году получилъ въ командованіе 3-ю дивизію, принимавшую участіе, вмѣстѣ съ нашими войсками, въ атакѣ Гривицкаго редута подъ Плевной. Вскорѣ послѣ окончанія кампаніи, 5 авг. 1878 г., назначенъ начальникомъ 4-й дивизіи, а въ 1882 г.—вступилъ въ управленіе румынскимъ военнымъ министерствомъ. Пробылъ въ должности военнаго министра только одинъ годъ и въ 1883 г. назначенъ командиромъ корпуса, съ производ-

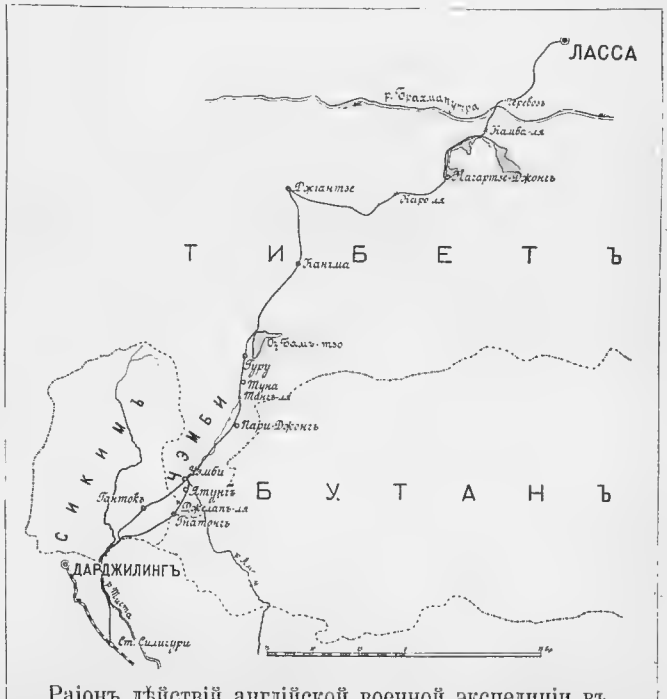
ствомъ въ дивизіонные генералы. Въ 1891 г. оставилъ строевую службу и назначенъ членомъ высшаго военнаго совѣта, а съ 1894 г. состоитъ въ запасѣ (резервѣ) арміи.

АНГЕЛІОФОРЫ (Гемеродромы), въ войскахъ грековъ служили развѣдчиками. Донесеніе о непріятелѣ передавали при помощи условныхъ знаковъ и сигналовъ. Выбирались изъ людей, отличавшихся здоровьемъ, выносливостью и ловкостью. Обучались преимущественно быстротѣ бѣга.

АНГЛІЙСКАЯ АРМІЯ. См. **Британская Имперія.**

АНГЛІЙСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ. См. **Артиллерія современная.**

АНГЛІЙСКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ТИБЕТЪ (1903-1904), явилась результатомъ цѣлаго ряда пограничныхъ недоразумѣній, возникавшихъ между Индіей и Тибетомъ въ теченіе послѣднихъ 30-40 лѣтъ. Усиленіе англійскаго вліянія въ гималайскихъ государствахъ (въ Непалѣ, Бутанѣ и Сикимѣ) въ первой половинѣ XIX ст. привело къ болѣе частымъ сношеніямъ между обѣими странами, хотя китайскія интриги постоянно затрудняли установленіе правильныхъ отношеній. Еще со временъ управленія Индіей Уореномъ Гастингсомъ (въ концѣ XVIII ст.), англичанами дѣлались попытки къ установленію дружественныхъ отношеній съ Далай-ламой, для чего тогда же были отправлены въ Шигатзе миссіи Богля и Тэрнера, не приведшія, однако, къ благопріятному результату. Послѣ этого сношенія съ Тибетомъ б. прекращены на продолжительное время, и лишь въ 1886 г. лордъ Дэферинъ снарядилъ въ Тибетъ торговую экспедицію Кольмана Маколея. Однако, эта экспедиція не выходила изъ предѣловъ Сикима и, по настоятельному требованію китайцевъ, вынуждена была возвратиться въ Индію. Такая уступчивость англо-индійскаго правительства ободрила тибетцевъ, вскорѣ занявшихъ своими войсками Сикимъ и производившихъ набѣги на британскую территорію; почему, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ обращеній къ китайскому правительству, въ 1888 г. была снаряжена военная экспедиція, которая нанесла тибетцамъ пораженіе и отбросила ихъ въ долину Чэмби. Англійскія войска заняли Гнатонгъ, на сикимо-тибетской границѣ. Состоявшееся вскорѣ послѣ этого, въ 1890 г., соглашеніе съ Китаемъ объ установленіи англійскаго протектората надъ Сикимомъ, а также заключенный въ Дарджилингѣ въ 1893 г. англо-китайскій договоръ о торговлѣ съ Тибетомъ, дали поводъ къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ. Тибетцы всячески игнорировали этотъ договоръ, взимали съ индійскихъ купцовъ произвольныя пошлины и вообще затрудняли торговыя сношенія съ Индіей. Неоднократныя представленія китайскому правительству не приводили ни къ какому результату: китайцы отговаривались своимъ слабымъ вліяніемъ въ Тибетѣ, тибетцы же — приказаніями китайскихъ властей. Въ 1901 г. лордъ Кэрзонъ пытался вступить съ Далай-ламой въ переговоры, но получилъ свое письмо обратно нераспечатаннымъ; когда же вскорѣ послѣ этого стало извѣстно объ отправленіи Далай-ламой посланцевъ въ Петербургъ, англичане пришли къ убѣжденію, что по отношенію къ Тибету необходимо принять болѣе рѣшительныя мѣры. Въ іюнѣ 1903 г. была снаряжена дипломатическая миссія полк. Іонгхэсбенда и отправлена въ Камба-Джонгъ на тибетскую территорію. Тибетцы, выславши изъ Лассы своихъ представителей, всячески затягивали переговоры и, наконецъ, совсѣмъ отказались отъ нихъ. Англ. миссія пробыла въ Камба-Джонгѣ до ноября и, не добившись никакого соглашенія, вернулась въ Индію. Одновременно съ этимъ было рѣшено отправить въ Тибетъ военную экспедицію, съ цѣлью принудить тибетцевъ силою оружія къ выполненію англійскихъ требованій. Дипломатическое руководство экспедиціей было возложено на полк. Іонгхэсбенда, командованіе войсками на ген. Макдональда. Составъ отряда: 23-й и 32-й піонерные и 8-й гуркаскій полки, пулеметная команда Норфолькскаго англ. полка и команда мадрасскихъ саперъ, всего около 3.000 человѣкъ. Отрядъ, сосредоточившись въ Сикимѣ въ теченіе ноября, 1 дек. черезъ перевалъ Джелепъ-ла вступилъ въ Тибетъ; главныя силы отряда остались въ долинѣ Чэмби, а авангардъ (въ составѣ 4 ротъ и пулеметной команды) выдвинулся на Пари-Джонгъ и далѣе черезъ перевалъ Тангъ-ла, къ урочищу Туна, на главное



Раіонъ дѣйствій англійской военной экспедиціи въ Тибетѣ, въ 1904 году.

Тибетское плато. Въ этомъ положеніи отрядъ пробылъ до апр., устраивая свои сообщенія. Въ Тунѣ англ. войска пришли въ соприкосновеніе съ тибетскими войсками, стоявшими лагеремъ въ Гуру у озера Бамъ-тзо. Попытки столковаться съ тибетскими вождями не привели къ положительному результату. Къ 17 марта весь отрядъ сосредоточился у Туны, а 18-го онъ продвинулся къ Гуру, гдѣ тибетцы оказали ему вооруженное сопротивленіе; послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя тибетскія войска, потерявши около 600 чел., отошли къ сѣверу. Англ. отрядъ продолжалъ движеніе и 29 марта занялъ Джіантзе. Въ этомъ пунктѣ отрядъ простоялъ до лѣта, дѣлая попытки возобновленія переговоровъ съ Далай-ламой, поджидая подкрѣпленій и устраивая здѣсь промежуточную базу на случай необходимости дальнѣйшаго наступленія. Тибетцы начали безпокоить англо-инд. отрядъ, результатомъ чего явился цѣлый рядъ боевыхъ столкновеній: нападеніе тибетцевъ 21 апр. на англійскій лагерь въ Джіантзе, штурмъ отрядомъ полк. Брандера перевала Каро-ля (22 апр.), занятіе имъ же 13 мая, послѣ упорнаго рукопашнаго боя сел. Пала, нападеніе тибетцевъ на постъ Кангма 25 мая и штурмъ тибетскаго монастыря въ Джіантзе 13 іюня. Въ Джіантзе англо-инд. отрядъ былъ усиленъ новыми частями и до еденъ до 5 бат. пѣхоты (4 тузем. и 1 англ.), 2 ротъ саперъ, 2 горн. батарей и роты конной пѣхоты, всего 4.600 чел. при 12 оруд. Тибетскія войска, находившіяся противъ англичанъ, достигали 12.000 чел., изъ коихъ многіе были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. 1 іюля наступленіе англо-инд. отряда возобновилось; въ наступленіи приняла участіе 21 рота пѣх., 2 роты конн. пѣх., 8 горн. оруд., рота саперъ и пулеметн. команда. Въ Джіантзе, въ качествѣ гарнизона, оставленъ 23-й піонерн. полкъ. Движеніе отряда на всемъ пути до Лассы не встрѣтило нигдѣ серьезнаго сопротивленія со стороны тибетцевъ. 5 іюля въ Нагартзе-Джонгъ отрядъ былъ встрѣченъ тибетскими посланцами, выѣхавшими изъ Лассы для переговоровъ, но послѣдніе не привели къ соглашенію и отрядъ продолжалъ наступленіе. 18 іюля состоялась переправа (на паромѣ) черезъ р. Брамапутру, а 21 іюля отрядъ подошелъ къ Лассѣ и расположился внѣ города. Въ виду того, что Далай-лама бѣжалъ въ Монголію, полк. Іонгхэсбендъ вступилъ въ переговоры съ китайскимъ резидентомъ (амбанемъ) и при его содѣйствіи ему удалось склонить тибетскія власти къ подписанію, 25 іюля, мирнаго договора, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: тибетцы обязуются исполнять условія англо-китайскаго договора 1893 г.; обезпечивается свобода индотибетской торговли; Тибетъ уплачиваетъ англичанамъ въ теченіе 75 лѣтъ контрибуцію въ размѣрѣ $7^1/_2$ мил. рупій; въ обезпеченіе этой уплаты англичане занимаютъ временно долину Чэмби; наконецъ, англичане гарантируютъ Тибету неприкосновенность его владѣній. Вскорѣ послѣ заключенія мирнаго договора англо-инд. отрядъ покинулъ Лассу и вернулся въ Индію. Въ Джіантзе былъ оставленъ британскій торговый агентъ и при немъ 50 человѣкъ конвоя, а въ долинѣ Чэмби—гарнизонъ изъ 5 ротъ пѣхоты. Побѣдоносное окончаніе этой экспедиціи, а главное, занятіе англо-инд. войсками священной столицы Тибета, произвело сильное впечатлѣніе на умы азіатовъ и въ значительной степени способствовало усиленію британскаго престижа въ Срединной Азіи. (*Edmund Gandler*. The Unveiling of Lhasa, 1905; *Parceval Landon*. Lhasa, v. I и II, 1905; *L. Austine Waddel*. Lhasa and its Mysteries, 1906; Papers relating to Tibet, 1904 (парламентская Синяя книга).

АНГЛІЙСКАЯ (чистокровная) лошадь, лучшая въ мірѣ верховая лошадь, съ которою даже чистокровный арабъ—теперь величайшая рѣдкость—не можетъ конкурировать въ силѣ, рѣзвости и выносливости. Особенности воспитанія А. лошади исключительно для скачекъ и дороговизна долго заставляли пользоваться ею преимущественно для заводскихъ цѣлей. Но за послѣдніе 20 лѣтъ А. чистокровная лошадь все болѣе завоевываетъ себѣ репутацію лучшей военной верховой лошади. Всѣ, кто пользовался ею въ военное время, какъ, напр., М. Д. Скобелевъ, отзываются о ней болѣе чѣмъ благопріятно. Слѣдуетъ замѣтить, что боевой конь герцога Веллингтона былъ чистокровный „Копенгагенъ“ (отъ „Метеора“ и „Леди-Касеринъ“), и герцогъ оставался на немъ подъ Ватерлоо въ теченіе 18-ти часовъ. Порода чистокр. А. лошадей образовалась въ XVII в. и первоначально производилась для скачекъ; т. к. мѣстныя лошади въ Англіи были недостаточно легки и рѣзвы, то за матеріаломъ обратились на Востокъ, гдѣ стали пріобрѣтать турецкихъ, персидскихъ, арабскихъ и сѣверо-африканскихъ жеребцовъ. Разумнымъ спариваніемъ англичане достигли того, что къ концу XVII ст. задача была блестяще рѣшена,—эти лошади составили зерно, изъ котораго образовалась порода. Родоначальниками по женской линіи считаются „королевскія кобылы“, вывезенныя съ Востока при Карлѣ II. Главнымъ фундаментомъ по мужск. линіи послужили три знаменитыхъ жеребца: турокъ „Байерлей“ и арабы „Дарлей“ и „Годольфинъ“. Въ 1791 г. англичане сдѣлали первую попытку изданія „студъ-бука“ (stud-book), т.-е. заводской книги, а съ 1808 г. стали издавать ее регулярно вплоть до нашихъ дней. Лошадь, дѣды и прадѣды которой по муж. и жен. лин. не занесены въ студъ-букъ, не признается чистокровною А. лошадью и не допускается въ чистокровный заводъ; такъ поступаютъ теперь во всемъ мірѣ. Примѣру англичанъ послѣдовали другія государства и стали издавать свои студъ-буки. Въ Россіи въ настоящее время вышло 14 том въ студъ-бука чистокров. А. лошадей. По внѣшнему виду (экстерьеру) А. чистокр. лошадь сохранила много чертъ своихъ восточныхъ прадѣдовъ, но въ силу регулярной, полуторастолѣтней гимнастики (тренировки, скачки) она пріобрѣла болѣе крупныя и серьезныя формы, большой ростъ (въ среднемъ 4—5 вершк.), глубину, объемъ кости и другія положительныя качества. Цѣнность первоклассныхъ, чистокр. англ. производителей въ настоящее время достигаетъ огромной цифры, напр., извѣстный „Галти-Моръ“, купленъ былъ Россіей въ Англіи за 200 т. руб., еще дороже было заплачено за „Флянни-Фоксъ“, купленнаго г. Бланомъ во Францію, колоссальныхъ денегъ стоилъ „Ормондъ“ и мн. др. Въ настоящее время въ Россіи особо выдающагося чистокр. анг. производителя нѣтъ, т. к. „Галти-Моръ“, оставилъ значительное потомство, между которымъ особенно выдѣлялся знаменитый „Айришъ-Ладъ“

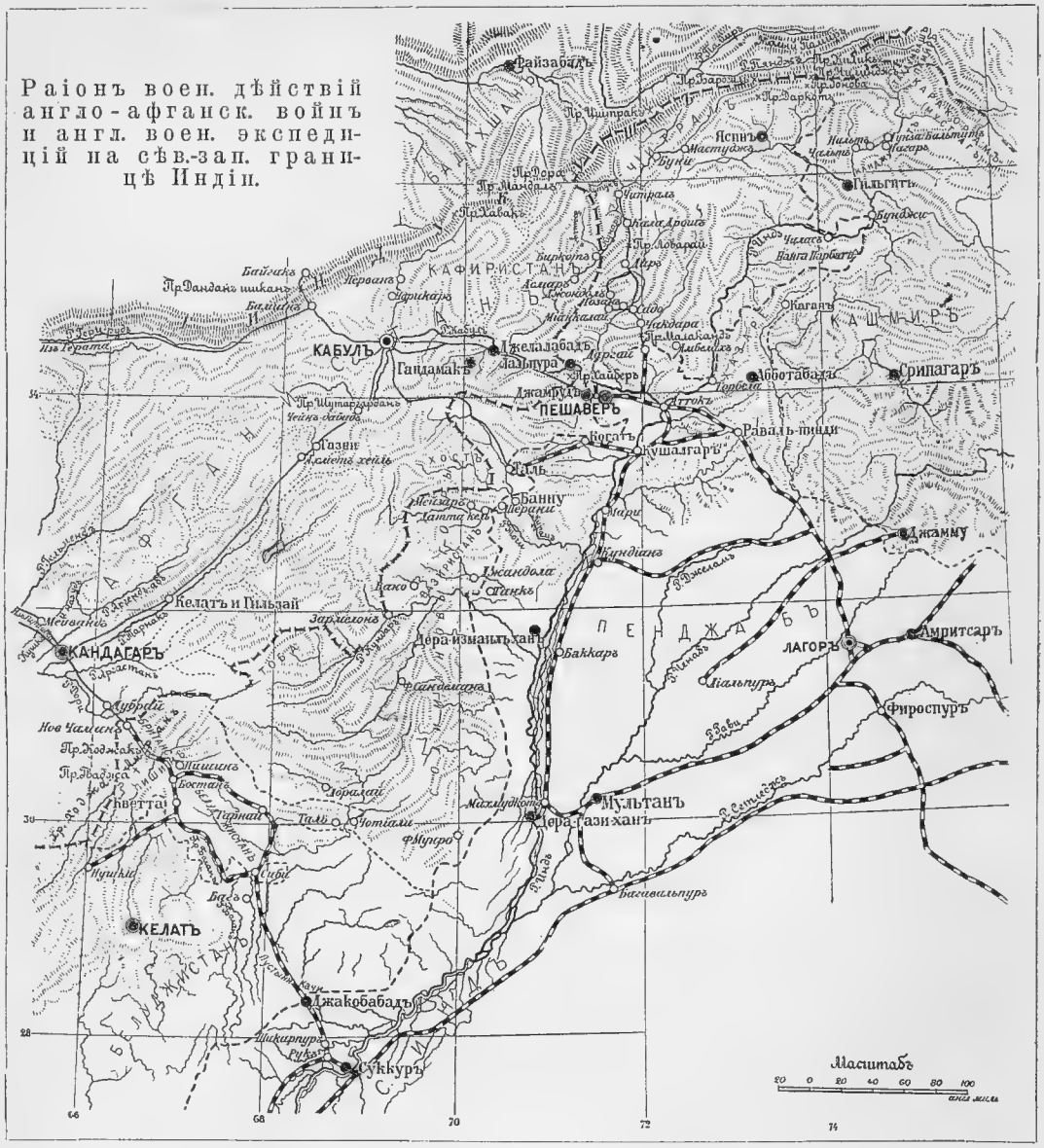
(палъ 1910 г.), проданъ въ Германію. Существуетъ мнѣніе, что А. чистокр. лошадь для военнаго дѣла слишкомъ нѣжна; въ этомъ есть, конечно, доля правды, но знаменитый русскій коннозаводчикъ И. П. Петровскій, имѣя въ виду этотъ упрекъ, говорилъ: „воспитывайте А. чистокр. лошадь, какъ ремонтную, и вы будете имѣть идеальную верховую лошадь“. (См. англо-араб. лошадь).

АНГЛІЙСКІЙ ЛЛОЙДЪ (Lloyds), товарищество лондонскихъ страхователей морскихъ судовъ и грузовъ, названное по имени своего основателя Эдуарда Л. и существующее болѣе двухъ столѣтій. Общество Л. содержитъ нѣсколько тысячъ агентовъ во всѣхъ портахъ міра, выдаетъ свидѣтельства о постройкѣ и состояніи судовъ (Lloyds Patent), имѣющія большое значеніе при морскомъ страхованіи, печатаетъ въ спеціальныхъ изданіяхъ (Lloyds List, L. Shipping Index, L. Confidential Index, L. Calender и др.) подробныя свѣдѣнія о движеніи судовъ, о фрахтахъ, маякахъ, крушеніяхъ на морѣ и т. п. А. Л. занимается спеціально классификаціей коммерческихъ судовъ, подвергая ихъ періодическимъ осмотрамъ и выдавая владѣльцамъ свои удостовѣренія. Общество А. Л. пользуется всемірной извѣстностью, поддерживаетъ множество морскихъ союзовъ и др. обществъ, выдаетъ медали за спасеніе на морѣ и сохраненіе корабельныхъ грузовъ. Во многихъ портахъ оно имѣетъ свои сигнальныя мачты, спасательныя станціи и т. п. Въ періодическихъ изданіяхъ А. Л. можно найти самыя подробныя и въ большинствѣ случаевъ точныя свѣдѣнія о всемъ, что касается коммерческаго мореплаванія.

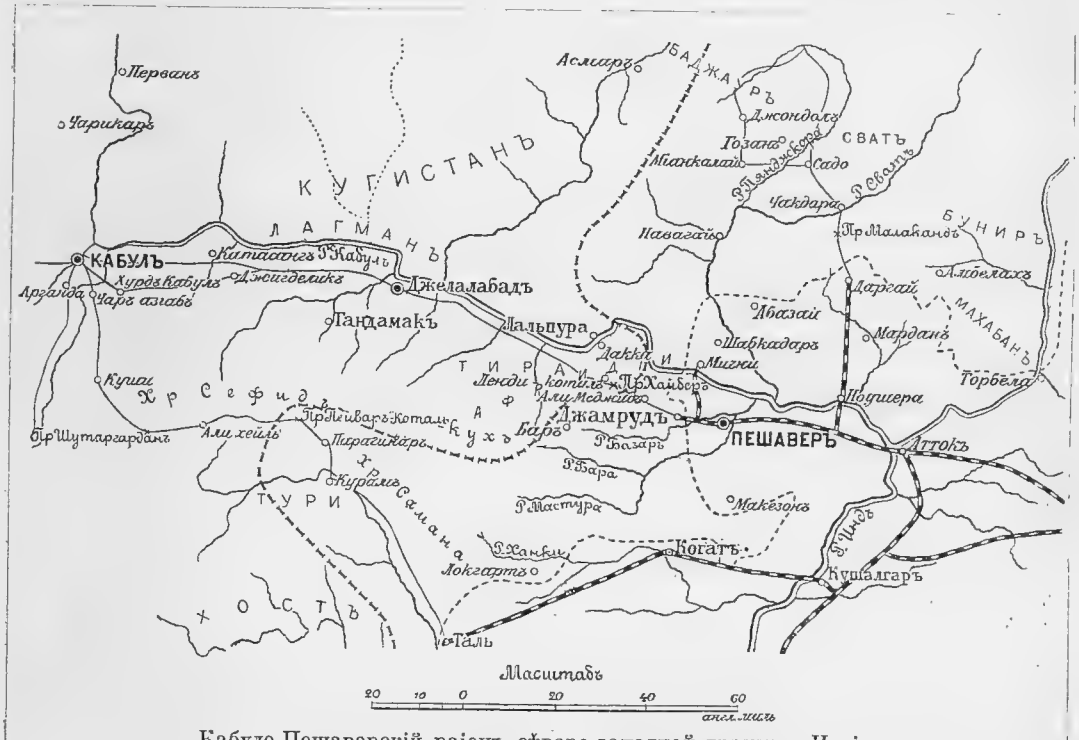
АНГЛІЙСКІЙ ФЛОТЪ. См. **Британская Имперія.**

АНГЛІЙСКІЯ ВОЕННЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ НА СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ ИНДІИ. Горная полоса, шир. отъ 60 до 600 вер., прилегающая къ прав. бер. р. Инда отъ Чиласа до Суккура и заключающаяся между этой рѣкой и афганской границей, извѣстна подъ названіемъ „Сѣверо-западной границы Индіи“. Эта полоса почти вся заполнена горами, за исключеніемъ низменностей прибрежной части Инда и долинъ нѣкоторыхъ его притоковъ; сѣв. часть заполнена далекими развѣтвленіями Гиндукуша, сред. и южн.—Сефидъ-Кухомъ и Солимановыми (Сулеймановыми) горами. За ничтожными исключеніями, этотъ раіонъ представляетъ собою мѣстность каменистую, голую и бѣдную, лишь въ немногихъ мѣстахъ допускающую земледѣліе и не вполнѣ благопріятствующую скотоводству. Главнымъ ядромъ населенія с.-з. границы являются патаны, народъ афганскаго племени; на с., въ Читралѣ, къ нимъ примыкаютъ читральцы, народъ дардскаго племени, на ю.—брахуи съ белуджами. Благодаря расовымъ особенностямъ характера, а также бѣдности и недоступности страны, патаны выработали изъ себя типъ храбраго до отчаянности, гордаго и свободолюбиваго народа; однако, постоянная нужда и сосѣдство богатой Индіи развили въ нихъ жадность, наклонность къ грабежамъ и вѣроломство. Патаны—магометане суннитскаго толка, весьма фанатичные. Облегая Индію широкимъ труднодоступнымъ барьеромъ со стороны Ирана и Туркестана, эта мѣстность должна была издавна имѣть большое политическое и стратегическое значеніе, особенно въ виду того, что движеніе по ней возможно лишь по небольшому числу горныхъ проходовъ, изъ коихъ болѣе важные, начиная съ с.: Малакандскій, Хайберскій, Курамскій, Точійскій, Гомульскій и Боланскій. Желаніе обезопасить Индію съ сѣв.-зап. вынудило англичанъ обратить вниманіе на эту горную полосу, а стремленіе закрѣпить за собой горные проходы постепенно втянуло ихъ въ длительную и упорную войну съ горцами, желающими отстоять свою самостоятельность. Несмотря на то, что англичане стремились упрочить здѣсь свою власть путемъ переговоровъ, подкупами, субсидіями и т. п. средствами, и старались прибѣгать къ оружію какъ можно рѣже, все же имъ пришлось предпринять за послѣднія 70 лѣтъ на с.-з. границѣ Индіи нѣсколько десятковъ военныхъ экспедицій. Продолжительность ихъ въ среднемъ была невелика (отъ 1 до 5 мѣс.), силы рѣдко превышали составъ дивизіи (чаще всего отряды въ 4—6 б. съ друг. родами оружія), и хотя военный успѣхъ этихъ горныхъ экспедицій склонялся всегда на сторону англичанъ, общее положеніе до сихъ поръ остается непзмѣннымъ: патаны остаются совершенно независимыми, важные пункты ихъ территоріи заняты англичанами весьма непрочно, и въ каждую данную минуту горцы имѣютъ возможность поставить англичанъ въ тяжелое положеніе. Эти экспедиціи имѣютъ всѣ типичныя особенности горной войны, гдѣ все дѣло сводится къ борьбѣ за обладаніе перевалами и отдѣльными укрѣпленными пунктами, командующими мѣстностью или запирающими горныя дефиле, и гдѣ подавляющее превосходство англичанъ въ техникѣ и организаціи не всегда можетъ уравновѣсить мужество, воодушевленіе и знаніе мѣстности со стороны туземцевъ. Патаны Солимановыхъ горъ и Сефидъ-Куха сумѣли сохранить свою независимость при Баберѣ и его потомкахъ, а также и при первыхъ создателяхъ афганской монархіи—созаздаяхъ и баразаяхъ. Когда сейки отняли у послѣднихъ низменность прав. бер. Инда и Пешаверскую дол., они также оказались не въ силахъ покорить горцевъ-патанъ и должны были, для охраны населенія равнинъ отъ набѣговъ съ с.-з., возвести рядъ укрѣпленій, запиравшихъ важнѣйшіе выходы изъ горъ въ долины. Захвативъ въ 1849 г. всѣ земли сейковъ, англичане унаслѣдовали отъ нихъ и ихъ оборонительную политику въ отношеніи горцевъ. Несчастная война 1838-1842 гг. въ Афганистанѣ, въ связи съ вліяніемъ сейковъ, въ то время еще раздѣлявшихъ своими владѣніями Индію отъ Афганистана, побудили англо-инд. правительство принять систему т. наз. „закрытой границы“ (close border), которой англичане придерживались въ теченіе тридцати лѣтъ. Эта система состояла, съ одной стороны, въ устраненіи англійскихъ властей отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла горцевъ и въ ихъ отношенія къ афганскому эмиру, а съ другой—въ строгомъ охраненіи британской территоріи отъ ихъ набѣговъ и грабежей. Для этой цѣли англичане содержали по границѣ многочисленные посты, опиравшіеся на гарнизоны фортовъ, на что требовалось не менѣе 10—12.000

чел. войскъ, постоянно занятыхъ пограничной службой. Принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы къ горцамъ проникали только торговцы, а на британской территоріи появленіе горцевъ допускалось только безъ оружія. Все это въ значительной степени устраняло поводы къ столкновеніямъ, но, конечно, не исключало возможности таковыхъ при воинственныхъ наклонностяхъ горцевъ и огромномъ протяженіи границы. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда горныя племена, къ которымъ принадлежали грабители, отказывались вознаградить потерпѣвшихъ или становились въ открыто враждебныя отношенія, англо-инд. правительство прибѣгало къ карательнымъ экспедиціямъ. Уже въ годъ завоеванія Пенджаба (1849) была предпринята экспедиція противъ племени отманхейлей и нѣкоторыхъ юсуфзаевъ на с.-з. границѣ Пешаверскаго округа. Въ слѣдующемъ году моманды, въ числѣ 6 тыс. чел., вторглись въ Пешаверск. окр. около Шабкадара (въ 20 вер. отъ Пешавера), но были съ большимъ урономъ отбиты отрядомъ ген. Колина-Кембелея. Въ одно пятилѣтіе 1849-53 гг. англичанамъ пришлось снарядить 12 мелкихъ карательн. экспедицій. Моманды продолжали тревожить англійскую границу до 1861 г., когда одинъ изъ вождей, Наусъ-Ханъ, сумѣлъ сдержать ихъ разбойничьи наклонности. Съ 1849 г. англо-инд. правительство начало ежегодно выплачивать денежныя субсидіи нѣкоторымъ родамъ афридіевъ за охрану ими дороги Пешаверъ-Когатъ, но, несмотря на это, первая же партія индійскихъ саперъ и минеровъ, назначенныхъ для исправленія дороги, подверглась нападенію горцевъ. Этотъ случай вызвалъ каратель-



ную экспедицію, порученную съ небольшимъ отрядомъ Чарльзу Непиру. Неурядицы продолжались до 1853 г., когда лѣтомъ афридіи дол. Бара сдѣлали нѣсколько набѣговъ въ окрестн. Пешавера, а оракзаи закрыли Когатскій проходъ. Для наказанія туземцевъ былъ сформированъ отрядъ силою въ 3.000 чел., который, пройдя упомянутымъ проходомъ, повернулъ въ дол. Бара и приступилъ къ разрушенію покинутыхъ туземцами деревень. Черезъ три года послѣ этого (въ 1856 г.) пришлось послать крупную экспедицію ген. Невиля Чемберлена (6 б., 4 эск., 18 ор.) противъ племени Тури, занимающаго верхнюю часть дол. р. Курама и производившаго непрерывные набѣги на бринея Коттона, которая нанесла муджехидамъ пораженіе, разрушила ихъ селенія и обязала мѣстныя племена отманзаевъ и гадуновъ не дозволять муджехидамъ возобновлять свои поселенія въ Ситанѣ. Но спустя нѣкоторое время послѣдніе вновь появились около Ситана, гдѣ образовали сел. Малька въ дол. Чемла, на с. склонахъ Махабана (въ земляхъ амазаевъ), и начали вновь производить набѣги на брит. территорію. Это вызвало т. наз. Амбелахскую экспедицію, одну изъ наиболѣе крупныхъ и продолжительныхъ за весь періодъ существованія „закрытой границы". 18 апр. 1863 г. ген. Невиль Чемберленъ съ отр. въ 5.000 чел. пѣх. при 11 оруд. направился къ ю. подножію Ма-

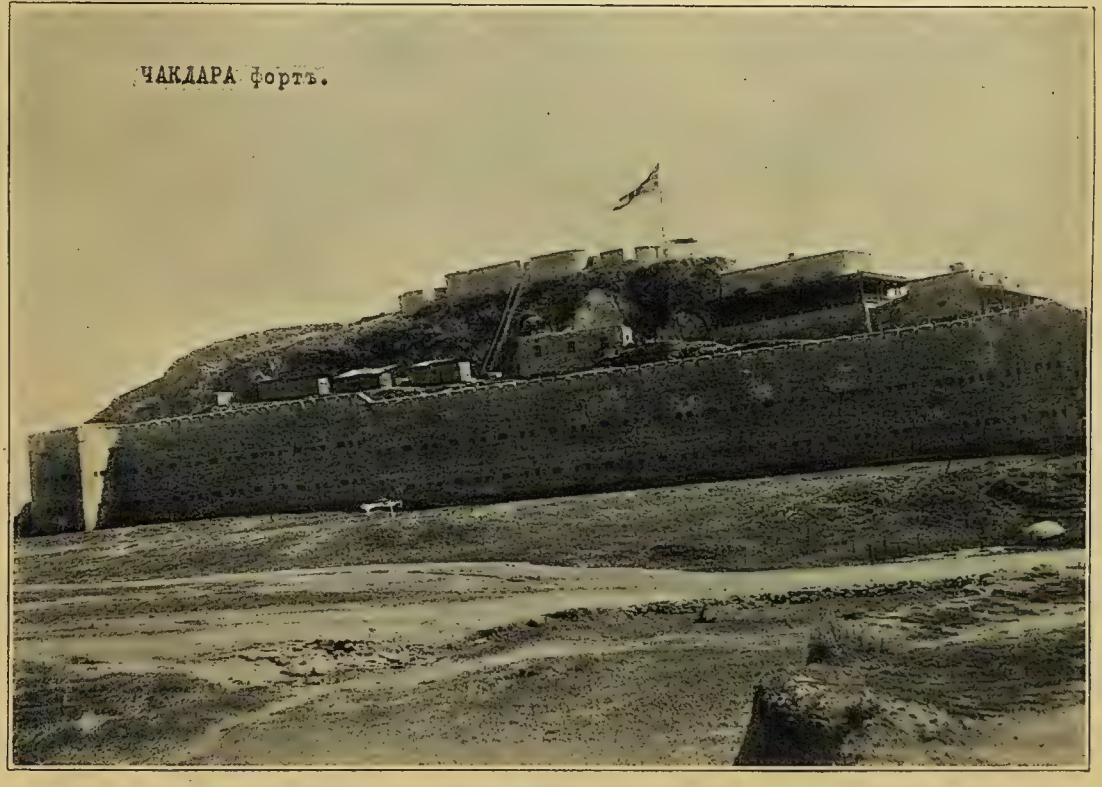


Кабуло-Пешаверскій раіонъ сѣверо-западной границы Индіи.

танскую территорію. Самой значительной экспедиціей 60-хъ гг. была экспедиція противъ такъ наз. индустанскихъ фанатиковъ или „муджехидовъ" (т.-е. борцовъ за вѣру), какъ они назывались среди мусульманскаго населенія. Выходцы изъ Индустана (изъ Рохильканда къ в. отъ Дели), они еще въ 20-хъ годахъ поселились на земляхъ юсуфзаевъ, къ с. отъ нижней Кабулъ-Дарьи и вели долгую борьбу съ сейками. Въ 30-хъ годахъ они почти всѣ разсѣялись, но затѣмъ опять собрались въ мѣстности Ситана, находящейся на склонѣ хр. Махабанъ (Махабунъ), на с.-в. гран. Пешавер. округа, въ земляхъ отманзаевъ. Пользуясь сочувствіемъ сосѣдей и денежной помощью отъ мусульманъ Бенгаліи, муджехиды непрерывно тревожили сейковъ, а послѣ покоренія англичанами Пенджаба и послѣднихъ. Ихъ разбои и грабежи вынудили англо-инд. правительство послать еще въ 1858 г. экспедицію подъ нач. ген. Сидхабана, но на слѣдующій день повернулъ къ ущелью Амбелахъ, чтобы проникнуть черезъ него въ дол. Чемла, расправиться здѣсь съ муджехидами и возвратиться обратно тѣмъ же путемъ, прежде чѣмъ горцы успѣютъ собраться. Утромъ 20 окт. отрядъ втянулся въ ущелье и авангардъ въ тотъ же день достигъ выхода въ дол. Чемла, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія; за то ни главныя силы, ни обозъ не могли пройти этотъ трудный путь. 22-го начались нападенія горцевъ. Не рѣшаясь идти далѣе, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, но не желая и отступать, Чемберленъ остался въ ущельи и послалъ въ тылъ за подкрѣпленіями. Послѣдніе прибыли лишь черезъ 2 мѣс., а въ теченіе этого времени англо-инд. отряду пришлось выдержать цѣлый рядъ упорныхъ боевъ съ горцами. Къ счастью для англичанъ, плохо вооруженные и ослабляемые раздорами горцы скоро прекратили свои нападенія. Въ серединѣ

дек. прибылъ ген. Гарвокъ съ 9 тыс. подкрѣпленій, смѣнилъ Чемберлена и, посѣтивши дол. Чемла, возвратился въ Пешаверъ. Амбелахская экспедиція, стоившая англичанамъ дорого, но по существу безрезультатная, заставила англо-инд. правительство еще строже прежняго держаться политики „закрытой границы". Между тѣмъ, быстрое распространеніе владѣній Россіи въ Ср. Азіи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ возбудило въ Англіи старыя опасенія за Индію и расположеніе къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ по отношенію къ горнымъ племенамъ; рѣшено было оставить политику „закрытой границы" и перейти къ „наступательной политикѣ" (forward policy). Послѣдняя уже достаточно проявила себя въ Гандамакскомъ трактатѣ 1879 г., по которому англичане удержали за собой главные пути изъ Индіи въ Афганистанъ и контроль надъ независимыми горными племенами. Въ дальнѣйшемъ она получила еще большее примѣненіе въ попыткахъ англичанъ упрочить свое вліяніе среди горныхъ племенъ и обезпечить за собой обладаніе болѣе важными пунктами въ населяемыхъ ими земляхъ. Естественно, что какъ только новая политика начала примѣняться, военныя экспедиціи участились. Такъ, въ 1879 г. были снаряжены экспедиціи противъ замустовъ и оракзаевъ; въ 1880, 1881 и 1882 гг. противъ момандовъ и вазировъ; въ 1883 посылался отрядъ въ земли ширанiевъ; въ 1884-85 гг. ходили отряды въ земли какаровъ и вазировъ; въ 1886-87 гг. посылались экспедиціи противъ ширанiевъ и юсуфзаевъ Буниpa. Завоеваніе Туркменіи, занятіе нами Мерва и Кушкинское дѣло 1885 г. еще болѣе обезпокоили англичанъ за судьбу Индіи и утвердили ихъ въ убѣжденіи о пользѣ наступательной политики. Въ 1885 г. миссія Локгарта привела Читралъ подъ протекторатъ Англіи. Въ 1887 г. было возстановлено упраздненное въ 1881 г. политич. агентство въ Гильгитѣ. Прекращенная послѣ войны 1878-80 гг. постройка ж. д. отъ Инда къ Кандагару была возобновлена, и въ сент. 1891 г. прошелъ первый поѣздъ чрезъ Ходжа-Амранскій тунель къ Новому Чаману. Возстановленіе политич. агентства въ Гильгитѣ привело англичанъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ туземными племенами Дардистана. Начались постоянныя пограничныя недоразумѣнія съ сосѣдними ханствами—Канджутъ (Гунза) и Нагаръ, считавшими себя вассалами Китая. Между тѣмъ, посѣщеніе экспедиціей капитана Громбчевскаго Канджута и появленіе въ 1891 г. отряда полк. Іонова на Памирахъ встревожили англичанъ, почему для обезпеченія себѣ свободнаго доступа къ Памирамъ, на случай необходимости противодѣйствовать русскимъ, англо-инд. правительство рѣшило подчинить себѣ эти ханства. Воспользовавшись нѣкоторыми пререканіями съ правителемъ Канджута Сафдеръ-Али-ханомъ и нападеніемъ канджутцевъ на англ. фортъ Чальтъ, англичане направили къ Бальтиту (столицѣ Канджута) въ концѣ ноября 1891 г. отрядъ въ 1000 чел. при 2 оруд. подъ нач. полк. Дюранда (политич. агента въ Гильгитѣ). Послѣ нѣкотораго сопротивленія со стороны туземцевъ, англ. отрядъ разсѣялъ ихъ скопища и овладѣлъ главнымъ укрѣпл. пунктомъ страны—Нильтомъ. Сафдеръ-Али-ханъ бѣжалъ въ китайскіе предѣлы, на его мѣсто англ. избрали Магометъ-Назимъ-хана. Результатомъ этой, т. наз. Гунза-Нагарской эксп. явилось полное подчиненіе обоихъ ханствъ англ. владычеству; главные пункты страны заняты англо-инд. гарнизонами. Къ началу 90-хъ годовъ наступательная политика была въ полномъ ходу и Дюрандовскій договоръ 1893 г. (съ Афганистаномъ) о новой границѣ явился однимъ изъ типичнѣйшихъ проявленій этой политики. Этотъ договоръ, подтверждая собой условія Гандамакскаго, шелъ, однако, дальше его и устанавливалъ точную границу между Афганистаномъ и землями независимыхъ племенъ, подчиняя послѣднія контролю Англіи. Это новое посягательство на свободу горцевъ вызвало глубокое волненіе въ пограничныхъ племенахъ, которое въ ближайшіе же годы отозвалось почти повсемѣстно на с.-з. границѣ. И уже въ 1894 г. англичане должны были предпринять тяжелую Вазиристанскую эксп. Подъ Вазиристаномъ разумѣется наиболѣе труднодоступная часть Солимановыхъ горъ между рр. Курамомъ и Гомуломъ, населенная племенемъ вазировъ. Послѣдніе раздѣляются на двѣ главныхъ вѣтви: вост. или махсудовъ и зап., называемыхъ муса или дервишъ. Почти всѣ вазиры—кочевники и скотоводы, земледѣліемъ занимаются мало и могутъ выставить въ поле до 45 тыс. воиновъ. Англо-афганская разграничительная комиссія, во исполненіе Дюрандовскаго договора, начала свои работы съ ю., подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя (4 бат., 1 эск., 1 р. сап. и 6 оруд.); но, вступивъ въ предѣлы Вазиристана, она убѣдилась въ недостаточности этого конвоя. 3 ноября 1894 г. англ. лагерь у Вано былъ неожиданно атакованъ горцами подъ предводительствомъ муллы Повинда, пользовавшагося большимъ вліяніемъ среди вазировъ. Сначала правительство хотѣло успокоить горцевъ мирными средствами, предлагая льготныя условія и даже не требуя выдачи ихъ предводителя муллы Повинда, но горцы не пошли на уступки. Въ виду этого, пришлось сформировать отрядъ силой въ $9^1/_2$ тыс. чел. при 18 ор. (1 европ. и $14^1/_2$ тузем. бат., 5 эск., 18 горн. оруд.), который подъ нач. ген. Логкарта 17 дек. вступилъ въ страну махсудовъ тремя колоннами изъ Банну, Джандолы и Вано. Войска прошли земли махсудовъ по разнымъ направленіямъ, встрѣчая лишь небольшое сопротивленіе, проникли въ наименѣе доступныя мѣста, захватили много скота и разрушили укрѣпленныя селенія туземцевъ. Горцы смирились, и въ февр. Логкартъ покинулъ ихъ земли. Почти одновременно съ этимъ, въ другомъ мѣстѣ с.-з. границы возникли серьезныя недоразумѣнія между англо-инд. правительствомъ и туземными племенами Читрала, повлекшія за собой продолжительную и тяжелую горную кампанію, извѣстную подъ названіемъ Читральской экспедиціи. Подчиненіе англійскому владычеству Читрала явилось естественнымъ результатомъ той пограничной политики, которую англичане осуществляли въ Дардистанѣ со дня возстановленія полит. агентства въ Гильгитѣ; и оно сдѣлалось неизбѣжнымъ послѣ военныхъ дѣйствій въ Канджутѣ и возникновенія памирскаго вопроса. Въ 1892 г. умеръ правитель (мехтаръ) Читрала Аманъ-уль-Мулькъ, оставивъ послѣ себя 17 сыновей, вступившихъ между собой въ борьбу за обладаніе престоломъ. Скоро въ этой борьбѣ принялъ участіе и правитель сосѣдняго ханства Джон-

Сѣверо-западная граница Индіи. Фортъ Малакандъ.



Сѣверо-западная граница Индіи. Фортъ Чакдара (на р. Сватъ).

долы—Умра-ханъ. Англо-инд. правительство, основываясь на старыхъ вассальныхъ отношеніяхъ Читрала въ Кашмиру, находившемуся, въ свою очередь, подъ протекторатомъ Англіи, признало необходимымъ вмѣшаться въ вопросъ о назначеніи новаго мехтара. Въ виду этого, англ. полит. агенту въ Гильгитѣ д-ру Робертсону было приказано выступить въ Читралъ съ небольш. отрядомъ, который и занялъ Читральскій фортъ 1 февр. Однако, появленіе англ. войскъ вызвало большое возбужденіе въ странѣ; въ теченіе марта въ окрест. Мастуджа и Буни читральцы напали и частью уничтожили нѣсколько мелкихъ англ. отрядовъ; съ первыхъ чиселъ марта войска Умра-хана и Шеръ-Афзуля (одного изъ братьевъ покойнаго Аманъ-уль-Мулька) осадили Читральскій фортъ съ находившимся въ немъ небольшимъ англ. гарнизономъ. Для освобожденія осажденныхъ и усмиренія страны, англо-инд. правит. направило войска съ двухъ сторонъ: со стороны Гильгита—отр. полк. Келли (4½ б., 6 ор.) и со стороны Пешавера—дивизію ген. Лоу (бригады: ген. Кинлоха, Уотерфельда и Гатакра, всего 17 б., 9 эск., 18 ор.). Отрядъ полк. Келли, пройдя 525 в. въ 25 дней, прибылъ 19 апр. къ Читралу и освободилъ его гарнизонъ. Дивизія ген. Лоу, вторгнувшись 3 апр. въ страну сватовъ черезъ Малакандскій перевалъ, послѣ цѣлаго ряда боевъ, частью со сватами, частью съ войсками Умра-хана (у Малаканда, Чакдара, въ Баджаурской дол. у Джандолы, Гозана и др.), достигла Читрала 16 мая. Туземцы, понесшіе рядъ пораженій, лишившіеся одного изъ своихъ вождей—Шеръ-Афзуля, захваченнаго англ., ослабляемые внутренними распрями, разсѣялись и прекратили военныя дѣйствія. Англичане рѣшили окупировать Читралъ и въ главныхъ пунктахъ страны (Читралъ, Кала-Дрошъ) поставили постоянные гарнизоны (см. Читральская экспедиція 1895 г.). Въ 1897 г. волненія среди горныхъ племенъ с.-з. границы Индіи приняли особенно тревожный характеръ и охватили чуть ли не всю границу. Началось съ Вазиристана, именно съ племенъ, населяющихъ дол. р. Точи, занятую англ. войсками въ 1895 г., вслѣдъ за окончаніемъ Вазиристанской экспедиціи. Здѣсь, 10 іюня, конвой англ. политич. агента, посѣтившаго Мейзаръ для переговоровъ съ туземными старшинами, подвергся нападенію вазировъ и съ большими потерями отошелъ къ Шерани. Это привело къ такъ называемой Мейзарской экспедиціи. Для наказанія туземцевъ былъ посланъ въ дол. р. Точи карательный отрядъ г.-м. Коррай-Бэрда (8 б., 2 э., 12 ор., 2 сап. р.), сосредоточившійся къ серединѣ іюля къ Банну. Вступивши въ долину р. Точи, отрядъ разсѣялъ нестройныя скопища вазировъ, разрушилъ нѣсколько селеній и укрѣпл. пунктовъ въ окрестностяхъ Шерани, Мейзара и Датта-кель. Почти одновременно съ этимъ, въ ночь съ 26 на 27 іюня въ дол. Свата туземцы напали на англ. отрядъ полк. Мекльджона (3 б., 1 э., 6 ор., 1 сап. р.), занимавшій гарнизонами Малакандъ и Чакдару. Въ теченіе нѣсколькихъ дней положеніе этого отряда было весьма тяжелымъ, но къ 1 авг. изъ Мардана подошли подкрѣпленія (3 б., 1 э.) и дали возможность освободить осажденный сватами ф. Чакдара и разсѣять скопища туземцевъ. Пока шла борьба въ дол. р. Свата, извѣстный гаддскій мулла Напбъ-уд-динъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди погран. горныхъ племенъ, волновалъ сосѣднихъ момандовъ. Результатомъ этого явилось ихъ нападеніе 7 авг. на ф. Шабкадаръ (въ 20 вер. къ с. отъ Пешавера). Незначительный англ. гарнизонъ стойко держался весь день и на слѣдующ. утро былъ вырученъ прибывшимъ изъ Пешавера отрядомъ полк. Вуна (1½ б., 2 э., 4 ор.); однако, въ виду своей малочисленности, отрядъ Вуна не могъ предпринять активныхъ дѣйствій и ограничился обороной. Лишь съ 12 авг., когда составъ его былъ увеличенъ прибывшими подкрѣпленіями, онъ имѣлъ возможность начать наступленіе; но къ этому времени момандцы, обезкураженные своей неудачей, разошлись въ разныя стороны. Одновременно съ этимъ гарнизонъ Пешавера былъ усиленъ 6 б., 4 э., 12 ор. и 1 сап. р., подвезенными по ж. д. изъ Равальпинди и Ноушеры. Однако, мѣры, принятыя для подавленія начавшихся волненій въ странѣ сватовъ и момандовъ, этимъ не ограничились. Въ Малакандъ были направлены дальнѣйшія подкрѣпленія и въ первыхъ числахъ авг. тамъ собрался эксп. отрядъ г.-м. Бэндонъ-Блэда (8 б., 3 э., 18 ор. и 2 сап. р.), которому было приказано дѣйствовать наступательно, не давая туземцамъ опомниться и собраться съ силами. Бэндонъ-Блэдъ выслалъ по разнымъ направленіямъ карательные отряды, которые нигдѣ не встрѣчали серьезнаго сопротивленія; сваты выражали свою покорность и выдавали оружіе. Для наступленія въ страну момандовъ былъ сформированъ къ 15 сент. въ Шабкадарѣ отрядъ г.-м. Эллиса (8 б., 3 э., 12 ор., 1 сап. р.); ему долженъ быдъ содѣйствовать отрядъ Бэндонъ-Блэда, который, послѣ усмиренія сватовъ, двинулся изъ долины р. Свата въ дол. Пяндджкоры, гдѣ у Навагая долженъ былъ соединиться съ Эллисомъ. Отрядъ Эллиса не встрѣтилъ почти нигдѣ упорнаго сопротивленія, но войскамъ Блэда пришлось выдержать рядъ упорныхъ боевъ съ момандами: бриг. Джефрейса—къ ю. отъ Баджаура (14 сент.), въ дол. Ветлей (16 сент.) и у д. Агры (30 сент.), а бриг. Мекльджона—у Навагая (19-20 сент.). Во всѣхъ столкновеніяхъ момандцы терпѣли пораженіе, разсѣивались и изъявляли покорность. Такой исходъ этой борьбы являлся для англичанъ весьма своевременнымъ, п. ч. въ раіонѣ Хайберскаго прохода и южнѣе его, въ странѣ афридіевъ, назрѣвали грозныя событія, требовавшія для своей ликвидаціи значительно большаго напряженія, чѣмъ только что упомянутыя волненія. Еще въ началѣ авг. въ погр. полосѣ, прилегающей къ Пешаверскому и Когатскому округамъ и заключающей въ себѣ кратчайшіе пути изъ Сѣв. Пенджаба къ Кабулу, обнаружились волненія въ многочисленной группѣ воинственныхъ племенъ афридіевъ, населяющихъ горную страну Тира. Владѣя Хайберскимъ проходомъ, проходящимъ по ихъ землямъ, афридіи уже издавна причиняли англичанамъ безпокойство, п. ч. вопросъ о безопасности сношеній Индіи съ Кабулистаномъ всецѣло находился въ рукахъ этого разбойничьяго племени. Такое географическое положеніе земель, населенныхъ афридіями, естественно придавало имъ большое стратегическое значеніе, почему на возможность именно здѣсь волненій было обращено особенное вниманіе англо-инд. правительства. Зная по опыту, что волненія среди горныхъ племенъ передаются, обыкно-

венно съ мѣста на мѣсто, подобно пожару, переносимому искрами, разносимыми вѣтромъ, англо-инд. правительство, одновременно съ мѣрами для подавленія возставшихъ сватовъ и момандовъ, приняло рядъ подготовительныхъ мѣръ къ сторонѣ земель, населенныхъ афридіями. Гарнизоны пограничныхъ фортовъ—Джамруда, Бара, Мични, Шабкадара и Абазая были усилены, въ Пешаверъ подвезены подкрѣпленія изъ другихъ пунктовъ Сѣв. Индіи, въ Когатѣ сосредоточенъ отрядъ г.-м. Этманъ Бигса (8 б., 14 э., 16 ор.). Афридіи не заставили себя долго ждать и 23 авг. начали совершать нападенія на англ. посты въ Хайберскомъ проходѣ. По договору съ афридіями, заключенному англо-инд. правительствомъ въ 1881 г., послѣ 2-й англо-афг. войны, охрана прохода была возложена на отряды хайберскихъ стрѣлковъ, комплектуемые самими афридіями, но несущими службу подъ руководствомъ англ. офиц. Т. обр. посты въ Хайберскомъ проходѣ являлись по существу постами англійскими. Въ теченіе 23—25 авг., афридіи овладѣли здѣсь фортами Модъ, Али-Меджидъ и Ленди-Коталъ, гарнизоны фортовъ распустили, а постройки разрушили или сожгли. На выручку фортовъ была выслана изъ Джамруда небольшая колонна ген. Вестмакота, но она не могла спасти атакованныхъ укрѣпленій. Скоро къ афридіямъ присоединились орокзаи, и весь сент. прошелъ въ мелкихъ столкновеніяхъ англ. войскъ съ горцами въ раіонѣ Хайбера и Курама. Между тѣмъ, въ Когатѣ и его окрест. въ теченіе сент. формировался особый экспед. отрядъ г.-м. Логкарта, предназначенный для подавленія волненій среди афридіевъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ главной колонны (18 б., 4 э., 36 ор., 5 сап. р.), которая должна была наступать отъ Когата черезъ Саманскія горы въ Тира и нѣсколькихъ второстепенныхъ отрядовъ, предназначенныхъ для обезпеченія наступленія глав. колонны и для занятія нѣкоторыхъ важныхъ позицій въ долинахъ Курама, Свата и др. мѣстахъ. Общая числ. экспед. отр. составляла около 35.000 чел. при 18.000 нестроевыхъ и обозныхъ. Военныя дѣйствія начались 14 окт. движеніемъ главн. колонны отъ Когата. Уже съ первыхъ дней наступленія англичане встрѣтили упорное сопротивленіе туземцевъ и должны были выдерживать одинъ бой за другимъ—у Чагру (15 окт.), между Гангу и Шпинвари (16 окт.), у Даргая (18 окт.), у Саронъ-сара (9 нояб.) и въ др. мѣстахъ. Къ концу года всѣ важнѣйшіе пункты страны Тира были заняты англичанами; послѣдніе пытались склонить туземцевъ на мирные переговоры, но афридіи неохотно шли на предложенныя имъ условія. Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія пріостановились и Логкартъ уѣхалъ въ Индію. Въ началѣ февр. онъ вернулся, и, въ виду того, что афридіи не давали своего отвѣта на предложенныя имъ условія, началась подготовка къ новой кампаніи. Однако, съ одной стороны эти мѣры, а съ другой — сношенія англичанъ съ туземными главарями привели горцевъ къ сознанію необходимости пойти на уступки, и къ началу апр. изъявили свою покорность почти всѣ афридіи. Началась демобилизація экспед. отряда. Въ Хайберскомъ проходѣ была оставлена дивизія г.-м. Симонса, а прочія войска возвращены въ Индію (см. Тирахская экспедиція). Волненія 1897-98 гг. были послѣдними крупными событіями на с.-з. границѣ Индіи. Послѣ этого броженіе среди погран. племенъ обнаруживалось еще нѣсколько разъ, но не достигало уже столь значительныхъ размѣровъ. Зимой 1899-1900 гг. волновались сваты, побуждаемые къ этому неугомоннымъ гаддскимъ муллой, но высланная противъ нихъ изъ Чакдары небольшая колонна войскъ легко водворила порядокъ и вынудила муллу бѣжать въ горы. Въ февр. 1900 г. была снаряжена небольшая карательная экспедиція въ Вазиристанъ для наказанія горцевъ за рядъ грабежей, совершенныхъ ими. Отрядъ полк. Баттена (2 б., 2 э. и 2 ор.) атаковалъ и разрушилъ горное селеніе Гумати, служившее гнѣздомъ вазиристанскихъ головорѣзовъ. Затѣмъ, болѣе крупныя событія произошли въ 1908 г., когда въ февр. заволновались афридіи (заккакели, южнѣе Хайберскаго прохода), а затѣмъ, въ апр., и момандны въ окрестн. Шабкадара. Но эти волненія были быстро подавлены эксп. отрядомъ г.-м. Вилькокса. Въ первомъ случаѣ, отрядъ силой въ 9 б., 9 э. и 12 ор. двинулся къ Хайберск. проходу и достигъ Ленди-Котала, откуда въ земли закка-келей посылались отдѣльныя экспедиціи, приводившія населеніе къ покорности. 29 февр. отрядъ вернулся въ Пешаверъ. При подавленіи волненія момандовъ отрядъ г.-м. Вилькокса, силой въ 11 б., 2 э., 18 ор. и 2 сап. р., двинулся 24 апр. на Шабкадаръ, откуда, послѣ цѣлаго ряда упорныхъ столкновеній съ горцами, проникъ въ раіонъ момандскихъ поселеній. Здѣсь, путемъ разрушенія укрѣпленныхъ селеній, захвата плѣнныхъ и уничтоженія запасовъ оружія, онъ принудилъ момандовъ къ изъявленію покорности. Такъ, изъ года въ годъ, ведутся эти безконечныя карательныя экспедиціи на с.-з. границѣ Индіи, изъ года въ годъ возобновляются волненія горныхъ племенъ, доставляющія столько хлопотъ англо-инд. правительству. И въ каждую данную минуту можетъ вспыхнуть новое возстаніе того или другого племени, можетъ потребоваться снаряженіе новой карательной экспедиціи. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ сохраняться то ненормальное положеніе, которое существуетъ на с.-з. границѣ Индіи и которое заключается въ самостоятельномъ существованіи цѣлаго ряда независимыхъ племенъ, считающихъ для себя, съ одной стороны, невыгоднымъ входить въ составъ Афганистана, а съ другой—позорнымъ находиться подъ властью невѣрныхъ. Англ. воен. экспедиціи на с.-з. границѣ Индіи представляютъ собой единственныя военныя дѣйствія, по которымъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о положеніи англо-инд. арміи за послѣднія 30 лѣтъ, п. ч. нигдѣ въ другихъ мѣстахъ за это время войска этой арміи (особенно же туземныя индійскія) не употреблялись въ столь значительныхъ массахъ. Однако, значительное превосходство въ вооруженіи и организаціи англійскихъ войскъ не даетъ возможности сдѣлать правильнаго заключенія о боевой подготовкѣ послѣднихъ, имѣвшихъ дѣло не столько съ непріятельскими войсками, сколько съ плохо вооруженными партіями поселянъ. Впрочемъ, въ послѣднее время вооруженіе горныхъ племенъ современнымъ огнестр. оружіемъ идетъ быстрымъ ходомъ, доставляя не мало заботъ англ.-инд. правительству, для котораго каждая новая экспедиція въ пограничн. горы обѣщаетъ все

Сѣверо-западная граница Индіи. Фортъ Абазай.

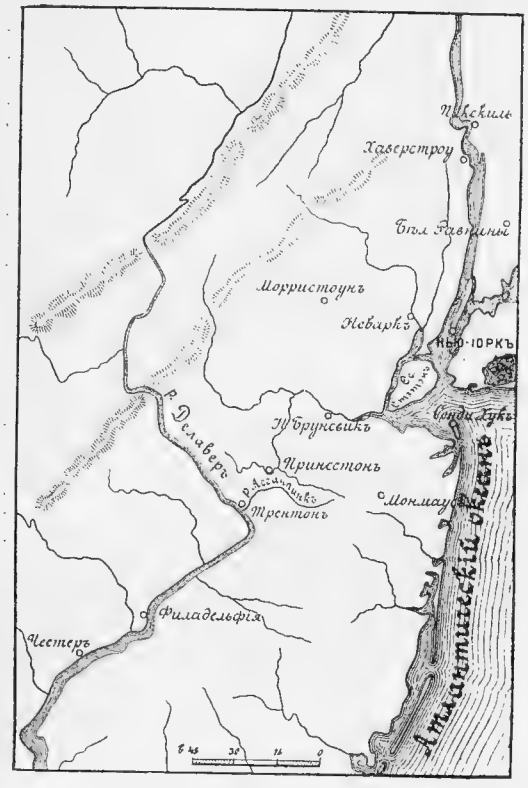
Сѣверо-западная граница Индіи. Фортъ Ленди-Коталъ въ Хайберскомъ проходѣ.

большія и большія затрудненія. Ввозъ оружія къ пограничн. племенамъ ведется контрабандн. путемъ, черезъ Афганистанъ и Белуджистанъ и, вѣроятно, не безъ содѣйствія самого Афганистана, который получаетъ такимъ же тайнымъ путемъ значительн. запасы оружія изъ Европы черезъ порты Персидскаго залива и Ю. Персію. Англичане упорно, но не всегда успѣшно, борются съ этимъ явленіемъ, устанавливая наблюденіе, какъ за Персидск. заливомъ, такъ и за Персидскимъ Мекраномъ и Белуджистаномъ, заключающими въ себѣ кратчайшіе караванные пути отъ этого залива къ с.-з. границѣ Индіи. Англ. воен. эксп. на с.-з. гран. Индіи ясно обнаруживаютъ всѣ недостатки и всю слабую организацію обозной (транспортной) службы въ англо-инд. арміи и даютъ понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми пришлось бы имѣть дѣло англичанамъ въ случаѣ необходимости мобилизовать въ Индіи армію для борьбы съ европ. противникомъ. (*Н. А. Аристовъ.* Англо-индійскій Кавказъ; Гр. *Г. И. Ностицъ.* Возстаніе горцевъ на с.-з. границѣ Индіи въ 1897 г.; *М. Грулевъ.* Очеркъ возстаній пограничныхъ племенъ Индіи за послѣднія 10 лѣтъ, 1909; *В. Ѳ. Новицкій.* Военные очерки Индіи. 1901; *Сборн. матер.* по Азіи, вып. LXIV, LXX, LXXI и LXXVI; *J. Adve.* Sitana, a mountain campaign on the borders of Afghanistan in 1863, 1867; *Mason.* Record of expeditions against the North-West Frontier Tribes, 1885; *R. J. Bruce.* The Forward Policy and its results, 1900; *L. J. Shapwell.* Lockhart's Advance through Tirah, 1898; *L. James.* The Indian Frontier War 1897, 1898; *Fincastle.* A Frontier Campaign (Malakand and Bunner) 1897—1898; *А. Дюрандъ.* Созданіе границы, перев. съ англ. *А. Снѣсарева*, 1905; *Іонгхэсбендъ.* Война на границахъ Индіи, 1898, перев. съ англ. *Богуславскаго*; *Hutschinson.* The Campaign in Tirah. London, 1898; *Сенпанъ*, Читральская экспедиція 1895 г., подполк. франц. морск. пѣхоты, перев. *А. Д. Шеманскаго*, 1900; *Tomson.* The Chitral Campaign, 1895).

АНГЛІЯ. См. **Великобританія.**

АНГЛО-АМЕРИКАНСКІЯ ВОЙНЫ. I. Война 1775—83 гг. за независимость Соед. Шт. Сѣв. Америки. Все шло хорошо въ англ. колоніяхъ Америки до конца франц. войнъ и до уступки Франціей Англіи Канады и территоріи между Аллеганскими горами и Миссисипи по Парижскому договору 1763 г. Непріязненныя чувства къ англичанамъ возникли у американцевъ вслѣдствіе презрѣнія, выказаннаго британск. войсками ихъ союзникамъ—америк. милиціи во франц. и индѣйск. войнахъ. Единственной связью колоній съ Англіей являлись губернаторы, но въ денежномъ отношеніи они зависѣли отъ постановленій колоніальной законодательной власти, которая принуждала губернаторовъ къ соглашенію, отказывая вотировать имъ ихъ жалованье. Такое положеніе вещей приходилось терпѣть, пока шла борьба съ французами въ Америкѣ. Но, покончивши эту борьбу, англичане начали обращаться съ колонистами какъ со своими подданными. Установленіе англичанами нѣкоторыхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, вызвавшее неудовольствіе въ американскихъ колонистахъ, послужило поводомъ къ безпорядкамъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ Бостонѣ въ помощь губернатору и таможеннымъ чиновникамъ находились британск. войска. Народъ глумился надъ солдатами и оскорблялъ ихъ при всякомъ случаѣ. Британск. власти закрыли бостонскій портъ, что отразилось весьма неблагопріятно на матеріальномъ положеніи населенія. Въ виду этого, собрался континентальный конгрессъ въ Филадельфіи и провелъ резолюціи, осуждающія дѣйствія правительства. Колонисты получали большую нравственную поддержку изъ Англіи. Многіе изъ нихъ думали, что если бы виги стояли у власти и могли бы надолго сохранить свое положеніе, то всѣ несправедливости по отношенію къ нимъ были бы исправлены. Зимой 1774 г. британск. чиновники покинули Массачузетъ вслѣдствіе терора и насилій толпы. Бунтовщики организовали свою собственную администрацію и формировали свою милицію. Въ началѣ 1775 г. англ. парламентъ объявилъ о возмущеніи Массачузета, а 19 апр. въ Лексингтонѣ вспыхнулъ открытый мятежъ, и началась революц. война. Фермеры схватили свои охотничьи и др. ружья и массами отправились къ Бостону. Скоро маленькій гарнизонъ, состоявшій изъ британск. войскъ ген. Гэджа, былъ осажденъ толпой бунтовщиковъ. 10 мая было совершено нападеніе на 2 британск. форта на оз. Чемпленъ, которые и были захвачены. Нѣсколько позже въ Бостонъ прибыли изъ Англіи подкрѣпленія, которыя увеличили отрядъ Гэджа до 10.000 чел. Утромъ 17 іюня Гэджъ атаковалъ инсургентовъ и вынудилъ ихъ къ отступленію. Это сраженіе извѣстно подъ названіемъ боя при Бункеръ-Хиллѣ. Когда инсургенты отступили, конгресъ (опять собравшійся въ Филадельфіи), поставилъ во главѣ американскихъ войскъ Георга Вашингтона. Армія Вашингтона была подобна другимъ арміямъ возставшихъ; она представляла собой сборище гражданъ безъ форменной одежды, палатокъ, припасовъ и дисциплины. Задача ея вождя заключалась раньше всего въ томъ, чтобы сдѣлать изъ нея настоящую армію, а для этого требовалось время. Началось формированіе войскъ. Лѣтомъ 1775 г. были сформированы карабинерныя роты: 8—въ Пенсильваніи, 2—въ Мэриландѣ и 2—въ Виргиніи; онѣ были присоединены къ войскамъ Вашингтона въ Кэмбриджѣ. Армія инсургентовъ не превышала въ то время 16.000 ч., и т. к. ея солдаты приходили и уходили, когда имъ хотѣлось, то численность ея зимой 1775-76 гг., упала до 10.000 ч. Было, наконецъ, добыто нѣсколько пушекъ и ночью 4 марта 1776 г. инсургенты расположили ихъ на высотахъ Дорчестера, въ окрестн. Бостона; черезъ нѣсколько дней, они продвинули ихъ еще ближе къ городу. Послѣ этого ген. Хоу, замѣстившій Гэджа, эвакуировалъ Бостонъ и отплылъ съ войсками къ Галифаксу. Онъ оставилъ въ городѣ болѣе 200 оруд., запасы пороха, свинца и значительное количество ружей, хотя у него было время уничтожить все это. Вообще, поведеніе Хоу не можетъ не возбуждать подозрѣній. Онъ принадлежалъ къ партіи виговъ и всѣ виги въ Англіи радовались, когда онъ отступилъ къ Галифаксу. Партія виговъ, какъ извѣстно, была противъ войны; ея члены много содѣйствовали своими рѣчами и статьями инсургентамъ въ ихъ борьбѣ за свободу. Отступленіе

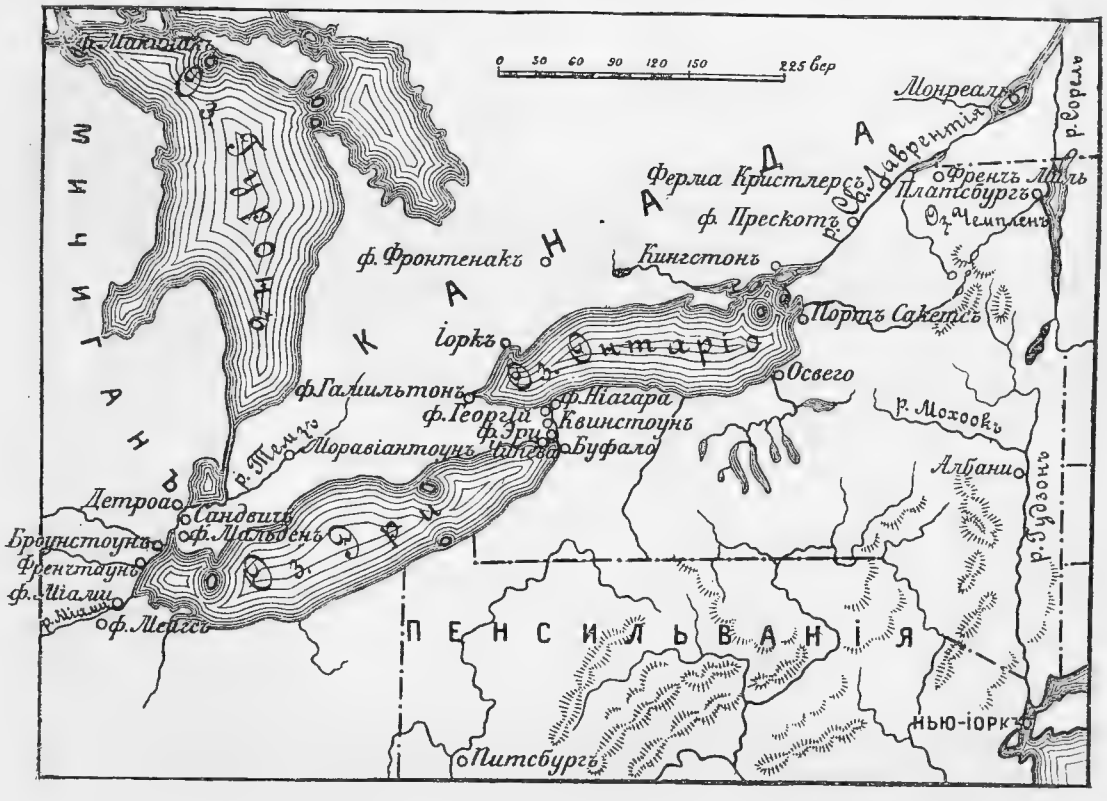
Хоу до такой степени ободрило колонистовъ, что черезъ нѣсколько мѣс. послѣ этого была провозглашена независимость колоній. Съ другой стороны, англичане увидѣли, что дѣла принимаютъ весьма неблагопріятный оборотъ, и начали принимать мѣры для организаціи серьезной борьбы съ колонистами. *Театромъ военныхъ дѣйствій* явились 13 первоначальныхъ колоній, занимавшихъ узкую полосу берега Атлант. океана, длиной въ 1000 миль. На этомъ побережьи находилось 15 хорошихъ гаваней. Всѣ важные города стояли или на морскомъ берегу или на больш. води. путяхъ недалеко отъ берега. Р. Гудзонъ и бухта Чезапикъ, съ впадающей въ нее р. Сёскеханна,



Раіонъ воен. дѣйствій 1776 года.

раздѣляли эту страну на 3 части. Дорогъ здѣсь было мало, и онѣ были плохи. Въ виду всего этого, база англичанъ должна была находиться на побережьи и близко къ водянымъ путямъ. И въ дѣйствительности они никогда не удалялись далеко отъ морск. берега и глав. рѣчныхъ долинъ театра. *Планъ англичанъ* заключался въ томъ, чтобы занять такую часть территоріи, которая разобщала бы силы инсургентовъ; блокировать берегъ и мѣшать подвозу припасовъ съ моря; разбивать всякую организовавшую армію колонистовъ. Прежде всего рѣшено было захватить Нью-Іоркъ. Далѣе должна была быть захвачена линія до долины Гудзона, что изолировало Нов. Англію, разсадникъ возмущенія, отъ другихъ колоній. Если бы этотъ планъ былъ выполненъ съ достаточной энергіей, то, вѣроятно, инсургенты были бы принуждены вести партиз. войну, а затѣмъ отступить за Аллеганскія горы. Но по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, оказалось, что только часть этого плана могла быть выполнена англичанами. *Планъ американцевъ* заключался въ простой оборонѣ; рѣшено было оказать сильное сопротивленіе вездѣ, гдѣ возможно, и удерживать линію Гудзона. Единственнымъ наступат. движеніемъ американцевъ была экспедиція Монтгомери и Арнольда въ Канаду, въ 1775 г., когда англ. отрядъ Карльтона былъ ими разбитъ у Монреаля и самъ этотъ городъ захваченъ послѣ упорной борьбы. Послѣ отступленія арміи Хоу изъ Бостона въ мартѣ 1776 г., Вашингтонъ перевелъ свои главныя силы (около 8.000 ч.) въ Нью-Іоркъ и его окрестности. Онъ не былъ въ состояніи противиться высадкѣ англичанъ, почему 28 іюня Хоу высадилъ свои войска у Нью-Іорка на остр. Стэтэнъ. У него было около 30.000 ч. и могучій флотъ подъ нач. его брата, адм. Хоу. Вашингтонъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части: одну онъ оставилъ въ Нью-Іоркѣ, а другую, подъ нач. ген. Пётнама, расположилъ за городомъ на Бруклинскихъ высотахъ. 22 іюля Хоу, съ 15 — 20.000 чел. и 40 ор. высадился на Длинномъ остр., послѣ 4-хъ дневн. рекогносцировки произвелъ обходное движеніе противъ Пётнама и обратилъ его въ бѣгство. Брит. флотъ долженъ былъ плыть вверхъ по рѣкѣ для совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей, но былъ задержанъ с.-в. вѣтромъ. Хоу не сдѣлалъ попытки развить своей побѣды и Вашингтону удалось отступить къ Нью-Іорку. Хоу оставался на Длинномъ остр. (Long-Island) болѣе 2 недѣль въ бездѣйствіи. Затѣмъ онъ высадился около города, атаковалъ и обратилъ въ бѣгство стоявшую тамъ милицію. Вашингтонъ отступилъ къ с. концу острова и расположился на высотахъ Харлема. Хоу овладѣлъ городомъ 16 сент. и атаковалъ съ фронта позицію инсургентовъ, но былъ отбитъ. Тогда онъ раздѣлилъ свои войска на 3 отряда. Одинъ долженъ былъ охранять укрѣпленія Нью-Іорка; другой плыть вверхъ по рѣкѣ и помѣшать Вашингтону переправиться на остр. Нью-Джерсей; третій (наиболѣе сильный), подъ нач. самого Хоу, долженъ былъ высадиться у Сроггсъ Нэкъ и отрѣзать инсургентовъ отъ ихъ базы въ Коннектикутѣ. 16 окт. Хоу высадилъ свой отрядъ у Сроггсъ Нэкъ; Вашингтонъ отступилъ къ Бѣлымъ Равнинамъ, гдѣ занялъ сильную позицію у Сѣв. Замка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перешелъ на зап. сторону Гудзона съ 5.000 ч., послалъ 3.000 ч. къ Пикскиль и Зап. Мысу, чтобы построить форты для охраны рѣки, а 7.000 ч. подъ нач. ген. Ли оставилъ у Сѣв. Замка для угрозы дальнѣйшимъ движеніямъ Хоу. Между тѣмъ, форты Ли и Вашингтонъ на р. Гудзонъ были захвачены англичанами. Вашингтонъ расположилъ теперь свой лагерь въ Хакенсикѣ, но, усмотрѣвъ небезопасность своего положенія между р.р. Хакенсикомъ и Пассаикомъ, онъ переправился черезъ р. Пассаикъ 21 ноября и пошелъ къ Нью-Іорку. Однако, 28 ноября англ. отрядъ ген. Корнвалиса (5.000 ч.) подошелъ сюда же, что вынудило Вашингтона, имѣвшаго въ то время лишь 3.000 чел., отступить подъ давленіемъ противника къ Н.-Брунсвику, а затѣмъ и къ Принсетону. При Н.-Брунсвикѣ Хоу подошелъ къ Корнвалису съ подкрѣпленіями и продолжалъ преслѣдованіе Вашингтона до Трентона. Послѣдній переправился черезъ р. Дела-

веръ. Хоу считалъ армію инсургентовъ столь малочисленной и деморализованной, что не находилъ нужнымъ преслѣдовать ее дальше, а потому расположилъ свои войска по квартирамъ весьма разбросанно въ окрестностяхъ Трентона. Въ это время ген. Ли прибылъ со своимъ отрядомъ, уменьшившимся до 4.000 ч., въ Морристоунъ; въ свою очередь, Гэтсъ съ 3.000 ч. инсургентовъ былъ въ сѣв. части Н. Джерсея. Эти отряды присоединились къ Вашингтону на прав. берегу Делавера и увеличили его силы до 6.000 ч. Видя, какъ безпечно охраняли англичане свой квартирный раіонъ, Вашингтонъ рѣшилъ воспользоваться этимъ и въ ночь подъ Рождество атаковалъ Трентонъ и захватилъ его. Эта побѣда, незначительная по числу войскъ, принимавшихъ въ ней участіе, была, однако, очень важна для инсургентовъ, п. ч. это была ихъ первая побѣда, поднявшая падавшій духъ народа. Между тѣмъ, Корнвалисъ поспѣшилъ обратно въ Нью-Іоркъ, привелъ оттуда въ Принсетонъ подкрѣпленія (7—8.000 чел.) и 2 янв. 1777 г. выступилъ съ ними въ Трентонъ, чтобы атаковать Вашингтона. Послѣдній отступилъ на южн. берегъ р. Ассанпинкъ и двинулся къ Принсетону, гдѣ разбилъ 3 англ. полка, шедшихъ для подкрѣпленія Корнвалиса къ Трентону. Затѣмъ, онъ пошелъ къ Морристоуну, гдѣ и расположилъ свои войска по квартирамъ. Линія, занятая его войсками, простиралась отъ Принсетона до р. Гудзона, а англичане занимали Н.-Джерсей и Н.-Брунсвикъ. Остальную часть зимы Вашингтонъ провелъ въ работѣ по организаціи и пополненію своей арміи. Въ *кампанію 1777 г.* англичане намѣтили движеніе 3 колоннъ для захвата долины р. Гудзона. Одна колонна (Бергоина) должна была идти на ю. отъ Канады по оз. Чемплену, другая (Хоу)—на с. отъ Нью-Іорка на соединеніе съ первой въ Албани; третья (С. Леджера) вверхъ по теченію р. св. Лаврентія къ оз. Онтаріо, высадиться въ Освего и съ помощью Ирокезскихъ индѣйцевъ захватить америк. фортъ Станвиксъ и идти далѣе на ю. по долинѣ Мохоокъ для соединенія съ друг. колоннами. Бергоинъ выступилъ 1 іюня съ 8.000 ч. и 1 іюля достигъ Тикондерога. Онъ захватилъ этотъ пунктъ и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, пошелъ далѣе на ю. Между тѣмъ отрядъ С. Леджера, послѣ рукопашнаго боя при Орисканѣ съ отрядомъ инсургентовъ Херкимера, приступилъ къ осадѣ ф. Станвикса, но, прибывшими къ инсургентамъ подкрѣпленіями Арнольда, былъ вновь атакованъ и отброшенъ. Одновременно съ этимъ, америк. войска Шуйлера отступали передъ Бергоиномъ и 19 авг. стали на зап. берегу Гудзона, между Тихой Водой и устьемъ Мохоока; Бергоинъ сталъ лагеремъ на вост. берегу (на 30 миль выше), отъ ф. Эдуарда до Ботекиля и ожидалъ, чтобы Хоу и С. Леджеръ соединились съ нимъ. Его положеніе становилось критическимъ: сильный отрядъ инсургентовъ (Линкольна) бродилъ въ тылу, въ то время какъ ихъ главная армія передъ нимъ дѣлалась съ каждымъ днемъ многочисленнѣе. Пётнамъ прислалъ подкрѣпленія изъ Хайланда, Вашингтонъ прислалъ Моргана съ 500 ч., а Арнольдъ уже спѣшилъ отъ Станвикса. Между тѣмъ, ничего не было слышно о Хоу и съ каждымъ днемъ становилось труднѣе получать продовольствіе. Въ виду этого, Бергоинъ рѣшилъ выйти изъ своего положенія: 13 сент. онъ пере-



шелъ Гудзонъ, а 19-го двинулся противъ инсургентовъ Гэтса (замѣнившаго Шуйлера), занимавшихъ сильно укрѣплен. позицію на высотахъ Бемисъ (у впаденія Мохоока въ Гудзонъ), но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. 7 окт. Бергоинъ возобновилъ атаку, пытаясь обойти лѣв. флангъ америк., но самъ атакованный инсургентами и въ центрѣ, и въ обходъ праваго фланга, вновь понесъ пораженіе. Во время своего отступленія онъ былъ окруженъ войсками Гэтса (въ числѣ болѣе 20.000 ч.) и 17 окт. сдался при Саратогѣ. Хоу выступилъ 12 іюня и сосредоточилъ свои 18.000 ч. у Н.-Брунсвика для движенія къ Филадельфіи (америк. столицѣ); тогда Вашингтонъ двинулъ 8.000 ч. изъ Морристоуна и занялъ сильную позицію на пути движенія Хоу. Однако, послѣдній отступилъ къ ос. Стэтенъ, посадилъ свои войска на корабли и держался вблизи Нью-Іорка, двигаясь то вверхъ по Гудзону, то въ проливъ, мимо Сенди-Хукъ. Вашингтонъ предположилъ, что Хоу пойдетъ вверхъ по Гудзону, почему двинулся назадъ къ Морристоуну и послалъ одну дивизію до Помптона для дѣйствій съ войсками Зап. Мыса, а самъ отправился къ Хаверстроу, направивъ 2 дивизіи черезъ рѣку къ Пикскилю. Между тѣмъ, Хоу вышелъ въ море съ 18.000 ч., оставивъ Клинтона съ 7.000 ч. для охраны Нью-Іорка и поддержки Бергоина. Когда Вашингтонъ убѣдился въ томъ, что Хоу поплылъ къ ю., онъ двинулъ свою армію навстрѣчу ему къ Делаверу. Корабли Хоу подошли къ устью р. Делавера, но затѣмъ вышли опять въ море; Вашингтонъ былъ уже готовъ уйти обратно къ Нью-Іорку, чтобы искать Клинтона, когда корабли Хоу показались въ Элктонѣ въ началѣ

Раіонъ воен. дѣйствій 1777 года.

бухты Чезапикъ, въ 13 миляхъ вглубь страны отъ устья Делавера. Высадившись здѣсь, Хоу направился къ Филадельфіи. Вашингтонъ вышелъ ему навстрѣчу у Брендиуайнъ (въ нѣск. мил. къ зап. отъ Честера), гдѣ 11 сент. произошло сраженіе, окончившееся отступленіемъ американцевъ къ Честеру и занятіемъ Хоу Филадельфіи. Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль происходили лишь мелкія столкновенія, изъ коихъ болѣе крупное—нападеніе инсургентовъ на брит. лагерь у Джермантоуна 4 окт. Войска Хоу провели зиму 1777—78 гг. въ Филадельфіи, а войска Вашингтона — въ долинѣ Форджъ, въ изгибѣ р. Шейлкиль (24 мили выше Филадельфіи). Хоу подалъ въ отставку и Клинтонъ вступилъ вмѣсто него въ командованіе брит. войсками. Дѣйствія Хоу представляютъ много заслуживающаго порицанія. Самъ онъ былъ лучшимъ генер. британск. арміи. Онъ сражался въ Канадѣ и показалъ себя тамъ отважнымъ и дѣятельнымъ воиномъ. Онъ былъ еще не старъ, ему не было 50 лѣтъ. Поэтому его бездѣйствіе, медлительность, боязливость, недостатокъ настойчивости—вызываютъ удивленіе. Хоу былъ хорошимъ тактикомъ, умѣвшимъ вести сраженія. Онъ хорошо обошелъ флангъ Пётнама на Длинномъ остр. и флангъ Вашингтона у Брендиуайнъ, но этимъ все и ограничилось. Онъ не развилъ своихъ побѣдъ, тогда какъ легко могъ бы захватить въ плѣнъ всѣхъ американцевъ на Длинномъ остр. и покончить однимъ ударомъ съ возстаніемъ. Онъ не сдѣлалъ попытки достигнуть чего-либо въ зимніе мѣс., но терялъ время, принимая участіе въ свѣтскихъ развлеченіяхъ Нью-Іорка и Филадельфіи. Объясненіемъ всему этому можетъ служить то обстоятельство, что Хоу не хотѣлъ круто обращаться съ инсургентами. Онъ надѣялся, что колонисты образумятся, увидятъ безнадежность борьбы и сложатъ оружіе. Онъ и его братъ, адм. Хоу, были виги, и ихъ симпатіи были на сторонѣ колонистовъ. Какъ членъ парламента, онъ обѣщалъ своимъ избирателямъ не сражаться съ американцами. Что касается самаго плана дѣйствій, то захватъ линіи р. Гудзона въ 1777 г. путемъ движенія 3-хъ сходящихся колоннъ былъ стратегически нецѣлесообразенъ. Особенно потому, что колонны изъ Канады должны были идти по плохимъ дорогамъ и по странѣ, гдѣ трудно было доставать продовольствіе. Это дало американцамъ возможность соединить свои силы и разбить каждую колонну отдѣльно. Впрочемъ, и этотъ планъ, вѣроятно, удался бы, если бы Хоу пошелъ изъ Нью-Іорка для соединенія съ другими колоннами. Вмѣсто этого онъ двинулся къ Филадельфіи и допустилъ плѣненіе Бергоина. Продолжительное пребываніе Хоу во главѣ правительственныхъ войскъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что само британск. министерство торіевъ и большая часть британ. народа были противъ войны, безъ сомнѣнія, желая прійти къ мирному концу съ наименьшими жертвами и съ возможными уступками. Урокъ, который американцы могли извлечь изъ описанныхъ событій, заключался въ невозможности успѣшнаго веденія продолжительныхъ операцій съ недисциплинированными войсками милиціи. Только неуклонное чувство долга Вашингтона, его терпѣніе, тактъ, настойчивость, патріотизмъ и твердость сплачивали его маленькую армію въ эти годы пораженій

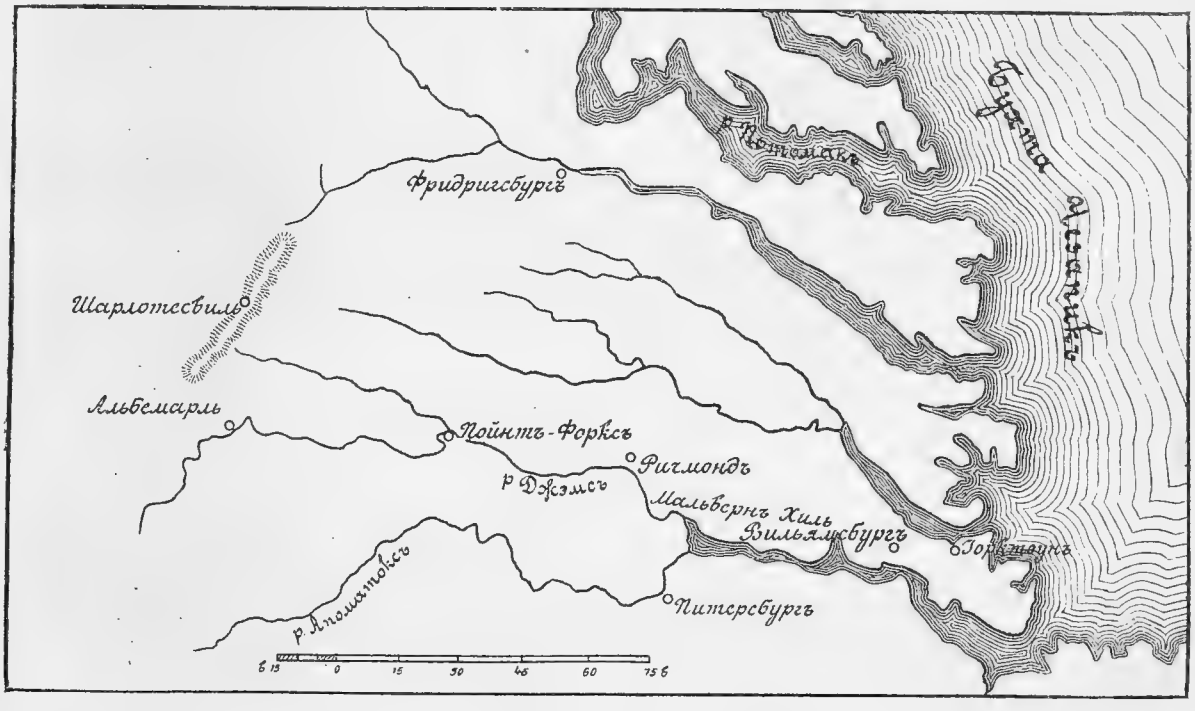
и постоянныхъ отступленій. Эти качества человѣка и предводителя были даже важнѣе, чѣмъ его способности и искусство, какъ военачальника. Онъ скоро изучилъ стратегію; атака у Трентона, сраженіе у Принсетона, занятіе Морристоуна на флангѣ непріятельской коммуник. линіи были удачными образцами его стратегическаго искусства. Нетрудно, конечно, указать ошибки, сдѣланныя Вашингтономъ; но странно, что онъ не сдѣлалъ ихъ больше, не имѣя ни теоретической, ни практической подготовки, п. ч. опытъ, полученный имъ во франц. и индѣйск. войнахъ, былъ невеликъ. Занятіе Филадельфіи британск. войсками не имѣло важнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Конгрессъ удалился въ Іоркъ, гдѣ онъ продолжалъ свою дѣятельность. Клинтонъ, предполагая вести болѣе активную борьбу, рѣшилъ очистить Филадельфію и двинуться къ Нью-Іорку, черезъ Н.-Джерсей. Онъ выступилъ 18 іюня 1778 г. съ отрядомъ силой около 15.000 ч., но Вашингтонъ 28 іюня преградилъ ему путь, и у Монмауса (между Трентономъ и берегомъ моря) атаковалъ его; несмотря на прекрасное поведеніе въ бою американскихъ войскъ, неискусныя дѣйствія одного изъ частныхъ начальниковъ (ген. Ли) привели инсургентовъ къ неудачѣ. Ихъ атака была отбита. Клинтонъ повелъ свои войска къ Сенди-Хукъ и тамъ посадилъ ихъ на корабли, чтобы перевести къ Нью-Іорку, Вашингтонъ же двинулся къ Бѣлымъ Равнинамъ, и 20 іюля 1778 г. обѣ враждебныя арміи находились тамъ же, откуда онѣ выступили въ 1776 г. Послѣ сдачи Бергоина, Франція заключила союзъ съ Соед. Шт. и послала свой флотъ къ берегамъ Америки. Этотъ флотъ, подъ нач. гр. д'Эстенга, съ десант. отрядомъ въ 4.000 ч. французовъ, прибылъ къ Нью-Іорку въ іюлѣ 1778 г., но предположенное нападеніе на Клинтона, находившагося у этого города послѣ сраж. у Монмауса, не удалось вслѣдствіе невозможности для глубоко сидѣвшихъ франц. судовъ войти въ устье рѣки. Въ виду этого, франц. флотъ поплылъ къ Вестъ-Индіи, чтобы угрожать тамъ британск. владѣніямъ. Осенью 1778 г. отрядъ Клинтона до такой степени уменьшился въ числѣ, что послѣдній вынужденъ былъ вывести гарнизонъ изъ Нью-Порта и сосредоточить свои силы въ Нью-Іоркѣ, являвшемся единственнымъ пунктомъ, занятымъ теперь англичанами въ возставшихъ колоніяхъ. Отсюда онъ рѣшилъ предпринимать экспедиціи въ различныя стороны. Выполняя свой планъ, Клинтонъ послалъ одинъ небольшой отрядъ на берегъ Нов. Англіи, другой—къ бухтѣ Делавера, а третій (полк. Кампбеля съ 3.500 ч.) въ Георгію, гдѣ онъ разбилъ 1.200 ч. милиціи инсургентовъ и захватилъ Саванну и Августу. Въ то же время британск. ген. Прево вошелъ въ Георгію съ ю., со стороны Флориды. Въ надеждѣ задержать движеніе англичанъ къ ю., американцы направили Линкольна къ Чарльстону, но мѣстная милиція (Ю. Каролины) не оказала ему никакой помощи. Получивши лишь 2.000 ч. милиціи отъ Сѣв. Каролины, Линкольнъ въ февр. 1779 г. направилъ небольшой отрядъ въ Георгію, но былъ вынужденъ покинуть ее. Лишь въ сент. 1779 г. Линкольнъ, съ помощью флота д'Эстенга, повелъ осаду Саванны и штурмовалъ ее, но былъ отбитъ съ большими потерями. Въ дек. на поддержку осажденныхъ прибылъ изъ Нью-Іорка Клинтонъ съ 8.000 ч. Онъ высадился у Саванны и, получивши подкрѣпленіе отъ Прево, пошелъ къ Чарльстону, въ которомъ находились войска Линкольна. Послѣдній сосредоточилъ всѣ свои войска къ этому пункту и приготовился защищать его. Послѣ упорнаго и продолжительнаго сопротивленія, изнуренный томительной осадой, отрядъ Линкольна сдался англичанамъ 12 мая 1780 г. Клинтону досталось 5.500 чел. плѣнныхъ, много оружія и продовольств. припасовъ. Въ іюнѣ того же года Гэтсъ былъ назначенъ командующ. войсками американцевъ на ю. и избралъ своей штабъ-квартирой Шарлотъ. Дѣла инсургентовъ были въ плачевномъ состояніи: оказывался недостатокъ и въ оружіи, и въ деньгахъ. Тѣмъ не менѣе новый командующій войсками рѣшилъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ, ближайшей цѣлью которыхъ онъ избралъ г. Камденъ, гдѣ находился англ. отрядъ лорда Роодона. Послѣдній, уступая въ численности инсургентамъ, вышелъ, однако, навстрѣчу имъ. Сблизившись съ непріятелемъ, Гэтсъ медлилъ нѣсколько дней, не рѣшаясь атаковать Роодона. Тѣмъ временемъ, къ Роодону подошли подкрѣпленія Корнвалиса. Все же американцы были еще сильнѣе англичанъ (3.052 чел. противъ 2.000 чел. брит.). Въ 10 час. веч. 16 авг. обѣ стороны двинулись одна противъ другой, каждая надѣясь захватить другую врасплохъ. Произошло сраженіе у Камдена, окончившееся полнымъ пораженіемъ инсургентовъ и бѣгствомъ ихъ къ Хильсборо. Послѣ этого, Корнвалисъ оставался почти мѣсяцъ въ Камденѣ, а затѣмъ двинулся къ Шарлотъ. Тѣмъ временемъ онъ послалъ къ з. маіора Фергюсона, одного изъ своихъ лучшихъ партизановъ. Фергюсонъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ бандами гверильясовъ, подъ нач. Кампбеля, Шельби и Севира, при Кингсъ-Маунтэнѣ; часть его отряда была истреблена, остальные захвачены въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ пораженіи, Корнвалисъ отступилъ къ Винсбургу, чтобы ждать тамъ подкрѣпленій. Въ это время инсургентскіе партизаны Маріонъ и Сёмтеръ не прекращали своей дѣятельности и разбили англ. конницу Тарлетона при Блакстокъ Хиллѣ 20 ноября 1780 г. Подкрѣпленія съ сѣв. также присоединялись къ американцамъ, собиравшимся у Шарлотъ. 12 дек. сюда прибылъ ген. Гринъ и принялъ отъ Гэтса командованіе войсками на южномъ театрѣ. Армія Грина была слишкомъ слаба для того, чтобы рисковать борьбой съ англичанами, почему Гринъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части: съ 1.000 ч. онъ направился въ Черое Хиль, а 900 ч., подъ нач. ген. Моргана, послалъ на з. Въ виду этого, Корнвалисъ принужденъ былъ также раздѣлить свои силы. Съ большей частью отряда (2.000 ч.) онъ двинулся въ Сѣв. Каролину, надѣясь увлечь Грина за собой; а 1.000 чел. Тарлетона оставилъ для наблюденія за Морганомъ. Тарлетонъ атаковалъ Моргана, но былъ отбитъ со значительнымъ урономъ. Послѣ этого Морганъ двинулся на соединеніе съ Гриномъ. Послѣдній, узнавъ о побѣдѣ Моргана, отправилъ войска, подъ нач. Хёджера, на с., а самъ, съ небольшимъ конвоемъ, пошелъ навстрѣчу Моргану, чтобы вести его отрядъ на соединеніе съ Хёджеромъ. Онъ нашелъ Моргана въ долинѣ Катавба, гдѣ слѣдомъ за нимъ двигался Корнвалисъ, но безъ кавалеріи, а потому и не имѣв-

шій возможности вести энергичнаго преслѣдованія. 9 февр. 1781 г. Гринъ съ отрядомъ Моргана достигъ Гильфорда, соединился здѣсь съ главн. колонной Хёджера и расположилъ свою армію на лѣв. берегу р. Дана. Тогда Корнвалисъ отошелъ къ Хильсборо, гдѣ выпустилъ прокламацію, въ которой объявлялъ о покореніи Сѣв. Каролины. Главная цѣль Грина заключалась въ томъ, чтобы отвлечь Корнвалиса возможно дальше отъ его базы, а также выиграть время въ ожиданіи подкрѣпленій, почему онъ водилъ его три недѣли взадъ и впередъ, не доводя дѣла до столкновенія. Наконецъ, подкрѣпленія къ нему прибыли, увеличивъ его силы до 4.500 чел.; у Корнвалиса было только 2.200 чел.

Раіонъ воен. дѣйствій 1781 г. въ Ю. Каролинѣ.

Къ 15 марта Гринъ расположился у Гильфорда, гдѣ и былъ атакованъ Корнвалисомъ. Сраженіе было весьма упорнымъ и нерѣшительнымъ; обѣ стороны понесли большія потери. Корнвалисъ отступилъ къ Вильмингтону, ближайшему морскому порту, куда черезъ 3 дня послѣ сраженія за нимъ послѣдовалъ и Гринъ, достигшій Рамсей-Миля; затѣмъ, предполагая, что Корнвалисъ отплыветъ съ арміей къ Чарльстону, онъ повернулъ на ю., чтобы вторгнуться въ Южн. Каролину и Георгію, прежде чѣмъ Корнвалисъ успѣетъ дойти туда, и намѣреваясь захватить врасплохъ англ. войска, охранявшія линію р. Санти. Между тѣмъ, Маріонъ захватилъ 23 апр. 1781 г. фортъ Ватсонъ, чѣмъ прерывалась коммуникац. линія англичанъ. Это вынудило Роодона покинуть Камденъ и атаковать 25 апр. Грина, занявшаго къ тому времени позицію у Хобкиркъ Хиль, въ 2 мил. къ с. отъ Камдена. Американцы понесли пораженіе и вынуждены были покинуть поле сраженія, но т. к. этой побѣдой англичане не возстановили своихъ сообщеній, попрежнему прерванныхъ у Ватсона, то и они были вынуждены отойти къ Монксъ-Корнерсъ, предоставивъ непріятелю Камденъ, тотчасъ же занятый Гриномъ. Вслѣдъ за этимъ, инсургентскіе партизаны Ли и Маріонъ захватили форты Моттъ, Гранби и г. Аугусту. Гринъ осадилъ фортъ 96, защищаемый войсками Роодона, и занялъ его 29 апр., послѣ того, какъ его англ. гарнизонъ отошелъ къ Оранжбургу. Въ это время наступили такія жары, что обѣ арміи не могли продолжать воен. дѣйствій. Гринъ отошелъ къ Высокимъ Холмамъ, и затѣмъ обѣ стороны бездѣйствовали, лишь наблюдая другъ за другомъ, до августа. Въ этотъ промежутокъ времени Роодонъ, вслѣдствіе болѣзни, вернулся въ Англію, оставивъ полк. Стюарта во главѣ англ. войскъ въ Южн. Каролинѣ. Время отдыха Гринъ использовалъ для пополненія своей арміи и приведенія ея въ возможно лучшее состояніе. Наконецъ, 22 авг. онъ скрытно двинулся къ Оранжбургу. Стюартъ узналъ объ этомъ движеніи лишь тогда, когда Гринъ подошелъ къ этому пункту. Стюартъ отошелъ и занялъ сильную позицію при Ключахъ Этоо, гдѣ былъ атакованъ Гриномъ 8 сент. Англичане послѣдовательно были сбиты съ двухъ позицій и на второй день боя, понеся полное пораженіе, поспѣшно отступили къ Чарльстону. Это было послѣднее сраженіе въ предѣлахъ С. и Ю. Каролины, хотя партизанская война продолжалась здѣсь еще въ теченіе года и англичане сохраняли за собой Чарльстонъ до конца войны. Что касается Корнвалиса, то, отступая послѣ сраженія при Гильфордѣ, онъ дошелъ 7 апр. до Вильмингтона, пробылъ здѣсь 2 недѣли и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы переправить свою армію по морю въ Южн. Каролину, какъ этого ожидалъ Гринъ, пошелъ на с. Виргиніи и достигъ Питерсбурга 20 мая, соединившись здѣсь съ отрядомъ Арнольда. Въ это время Лафайетъ, командовавшій америк. войсками въ Виргиніи, находился у Ричмонда съ 3.500 чел. Корнвалисъ, имѣвшій около 5.000 чел., двинулся къ этому пункту, почему Лафайетъ отступилъ къ Фридрихсбургу; Корнвалисъ послѣдовалъ за нимъ, при чемъ поручилъ Тарлетону произвести нападеніе на городъ Шарлотъ, чтобы прервать работу засѣдавшаго тамъ законодательн. собранія. Между тѣмъ къ Лафайету присоединились 1.000 чел. пенсильв. регул. войскъ, подъ нач. ген. Вейна, и нѣкоторыя другія подкрѣпленія, что увеличило численность его отряда до 4.000 чел. Съ этими войсками онъ расположился между Шарлотесвиллемъ и Альбемарлемъ. Теперь онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы перейти въ наступленіе, и двинулся противъ Корнвалиса. Послѣдній сталъ отходить на ю. и у Поинтъ-Форксъ присоединилъ къ себѣ Тарлетона, затѣмъ продолжалъ отступленіе на Ричмондъ до Вильямсбурга, гдѣ произошло столкновеніе, въ которомъ американцы понесли пораженіе. Воен. дѣйствія закончились въ началѣ авг. Корнвалисъ съ 7.000 чел. расположился въ г. Іорктоунѣ, чтобы быть ближе къ морю. Лафайетъ, получившій 1.000 чел. подкрѣпленій и имѣвшій теперь 5.000 чел., занялъ Мальвернъ.

Хилль, около р. Джемса. Всѣ эти мѣсяцы, съ лѣта 1778 г., Вашингтонъ держалъ свою армію вблизи Нью-Іорка, наблюдая за Клинтономъ, базировавшимся на Нью-Іоркъ. Вашингтонъ надѣялся и предполагалъ овладѣть этимъ городомъ съ помощью находившихся при немъ франц. войскъ Рошамбо и франц. флота, оперировавшаго въ то время противъ англичанъ въ Вестъ-Индіи. Но успѣхи Грина и Лафайета въ Каролинѣ и Виргиніи отвлекли его вниманіе въ этомъ направленіи. Гр. де-Грассъ, командовавшій франц. флотомъ, получилъ приказаніе изъ Франціи содѣйствовать Вашингтону. 14 авг. было получено отъ него извѣстіе, что онъ отплылъ со всѣмъ флотомъ изъ Вестъ-Индіи къ бухтѣ Чезапикъ. Однако, Вашингтонъ рѣшилъ перевести свою армію въ Виргинію. Въ то же время Клинтонъ, узнавъ о движеніи отплылъ туда со всѣмъ своимъ флотомъ. Онъ прибылъ туда 5 сент., какъ разъ въ тотъ именно день, когда армія Вашингтона садилась на корабли; заставши франц. флотъ заграждающимъ входъ въ бухту, онъ сейчасъ же атаковалъ его. Послѣ двухчасового упорнаго сраженія, англ. флотъ удалился. 3.000 чел. франц. войскъ высадились съ судовъ де-Грасса и присоединились къ войскамъ Лафайета. Усиленный такимъ образомъ до 8.000 человѣкъ, послѣдній двинулся противъ Корнваллиса къ г. Іорктоуну и 8 сентября принудилъ его запереться въ городѣ. 14 сент. Вашингтонъ соединился съ Лафайетомъ и вступилъ въ командованіе соединенными отрядами. 26 сент. войска американцевъ и фран., численностью въ 16.000 чел., собрались у Вильямсбурга. Вашингтонъ повелъ правильную осаду г. Іорктоуна; ночью



франц. флота на с., ожидалъ его появленія въ гавани Нью-Іорка, предполагая совмѣстныя его дѣйствія съ Вашингтономъ. 19 авг. армія Вашингтона (6.000 чел.) перешла Гудзонъ у Кингсъ-Ферри и начала свое движеніе. Стерлингъ былъ оставленъ съ небольшимъ отрядомъ въ Саратога, а Хэзсъ, съ 4.000 чел., остался въ Вестъ-Пойнтѣ. Движеніе производилось въ полной тайнѣ. Никто, кромѣ Вашингтона и Рошамбо, не зналъ о цѣли наступленія. Лишь у Нов. Брунсвика стало извѣстно, что цѣлью былъ остр. Стэтенъ. Въ Честерѣ Вашингтонъ получилъ извѣстіе, что Грассъ прибылъ въ бухту Чезапикъ, куда 5 сент. пришли и его войска и сѣли на суда. 18 сент. они высадились у г. Іорктоуна. Между тѣмъ англ. вестъ-инд. флотъ послѣдовалъ на с. за франц. флотомъ, но, потерявши его изъ вида, ушелъ къ Нью-Іорку, гдѣ соединился съ прочими англ. судами адм. Гревса. Послѣдній, получивши свѣдѣніе о движеніи франц. флота къ бухтѣ Чезапикъ, 15 окт. гарнизонъ сдѣлалъ неудачную вылазку; 17-го Корнваллисъ поднялъ бѣлый флагъ и 19-го сдался съ 7.247 чел. Этой сдачей война за независимость закончилась, хотя миръ, положившій основаніе независимости С. Америки, былъ подписанъ только въ 1783 г. Въ тотъ день, когда Корнваллисъ сдался, Клинтонъ, получивъ подкрѣпленія съ англ. судовъ, отплылъ изъ Нью-Іорка къ бухтѣ Чезапикъ съ 35 кораблями и 7.000 чел. Черезъ 5 дней онъ прибылъ сюда и узналъ о своемъ опозданіи, какъ и 4 года тому назадъ, когда отправился на помощь Бергойну.

Морскія операціи. Соед. Шт., когда они начали борьбу за свою независимость, не имѣли флота. Въ предыдущ. войнѣ 1756—1763 г. между англ-ми и франц-ми, англійскіе колонисты, при операціяхъ противъ Канады, снаряжали самостоят. экспедиціи, въ которыя входили и морскія силы. Нѣкоторые изъ колонистовъ служили въ англ. флотѣ. Коммерч. флотъ колоній

Капитанъ Поль Джонсъ.

все увеличивался и именно его ростъ и опасеніе конкуренціи подвинули Англію на репрессивныя противъ америк. морск. торговли мѣры, которыя вызвали возстаніе. Этими элементами и воспользовалось новое правительство для организаціи морск. силъ въ борьбѣ съ Англіей. Конечно, эти силы были слишкомъ слабы, чтобы оказать значит. вліяніе на успѣхъ воен. дѣйствій на сушѣ. Это былъ въ состояніи сдѣлать только франц. флотъ, когда въ 1778 г. Франція приняла участіе въ борьбѣ. Всѣ дѣйствія этого флота въ связи съ операціями арміи Соед. Штатовъ изложены въ очеркѣ англ.-фр. войнъ. Возстаніе дѣятельно подготовлялось уже въ 1774 г., но первая стычка произошла 19 апр. 1775 г. въ Лексингтонѣ, въ окрестностяхъ Бостона, когда англичане хотѣли захватить складъ боев. припасовъ. Эта стычка послужила сигналомъ къ сбору 20.000 чел.; начальство надъ ними принялъ Вашингтонъ, который осадилъ англичанъ въ Бостонѣ. Вашингтонъ терпѣлъ огромную нужду въ боев. припасахъ. То, что было захвачено въ разн. мѣстахъ изъ англійск. складовъ, было недостаточно. Между тѣмъ, изъ Англіи было послано много транспортовъ съ боев. припасами, въ которыхъ нуждались и англ. войска, застигнутыя возстаніемъ врасплохъ. Съ своей стороны, возставшіе вооружили нѣсколько небольшихъ торгов. судовъ, и имъ удалось захватить нѣсколько транспортовъ съ боев. припасами и много торговыхъ англ. судовъ. Въ окт. и дек. 1775 г. конгрессъ постановилъ учредить военный флотъ и приступилъ къ постройкѣ 13 фрегатовъ и корветовъ. Пока же этотъ флотъ составился изъ нѣсколькихъ торгов. судовъ, превращенныхъ въ военныя. Личн. составъ офицеровъ былъ выбранъ изъ отличившихся въ бывшихъ уже крейсерствахъ. Изъ 8 такихъ судовъ въ февр. 1776 г. была составлена эскадра подъ нач. кап. Хопкинса, которая была отправлена къ Багамскимъ о-вамъ, гдѣ на о. Нью-Провиденсъ предполагался значит. складъ боев. припасовъ. Хотя губернаторъ при приближеніи амер. эск-ры и успѣлъ отправить знач. часть запасовъ внутрь о-ва, все-таки въ руки Хопкинса попало около 100 орудій и много другихъ воен. матеріаловъ. Главныя воен. дѣйствія происходили въ прибрежной полосѣ и на большомъ пространствѣ, а потому, при отсутствіи хорошихъ дорогъ, даже малочисл. америк. флотъ оказывалъ очень цѣнныя услуги возставшимъ, разбросаннымъ въ различныхъ пунктахъ побережья. 17 марта 1776 г. англичане принуждены были очистить Бостонъ, но сдѣлали это безъ потерь, т. к. ихъ флотъ перевезъ армію моремъ въ Галифаксъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они рѣшили снарядить экспедицію для взятія Чарльстона, который служилъ главн. центромъ возставшихъ въ южн. штатахъ. Одинъ изъ америк. крейсеровъ перехватилъ депеши, въ которыхъ говорилось объ этой экспедиціи, и успѣлъ предупредить чарльстонцевъ, которые приготовились къ отраженію атаки. 4 іюня эскадра изъ 2 лин. кр-блей, 4 фрег. и 5 мелкихъ суд. подъ нач. коммодора Петра Паркера и транспортовъ съ войсками генер. Клинтона появилась передъ Чарльстономъ. Послѣ 3-недѣльной неудачной осады войска были посажены на суда и перевезены къ Нью-Іорку, который былъ взятъ въ сентябрѣ, черезъ 2 мѣсяца по объявленіи Соед. Штатами своей независимости (4 іюля). Теперь борьба завязалась за водный путь изъ Нью-Іорка въ Канаду, откуда къ англичанамъ могли подойти подкрѣпленія, и который составляли рѣка Гудзонъ съ озерами Чемпленъ и Георгія. Владѣніе этимъ путемъ также дало бы англичанамъ возможность раздѣлить возставшихъ на двѣ части, т. к. сообщенія между этими частями моремъ не допускалъ англ. флотъ. Поэтому, какъ англичане, такъ и американцы приступили къ постройкѣ флотилій на оз. Чемпленъ. Англичане командировали офицеровъ и матросовъ съ воен. кораблей, введенныхъ ими въ р. св. Лаврентія, и снабдили ихъ корабельными и боев. припасами, вслѣдствіе чего англійская флотилія оказалась гораздо сильнѣе. Личный составъ американскаго флота состоялъ въ большинствѣ изъ сухопутныхъ солдатъ и офицеровъ, подъ начальствомъ ген. Арнольда, и снабжена она была плохо. 11 окт. капит. Прингль, начальникъ англ. флотиліи, на котор. находился и командующій англ. войсками, ген.-лейт. Карльтонъ, напалъ на америк. флотилію и заставилъ ее отступить, а 12 окт., несмотря на отчаянное сопротивленіе Арнольда, разбилъ его на голову (см. Чемпленское сраж.), причемъ американцы потеряли 11 судовъ. Въ слѣдующ. году англ. отрядъ изъ 7.000 раз. войскъ, не считая вспомог. отрядовъ, подъ начальствомъ ген. Бергоина, двинулся изъ Канады черезъ оз. Чемпленъ на югъ, и если бы ген. Клинтонъ, главнокомандующій англ. войсками, поддержалъ его съ достаточн. силами съ юга, англичане завладѣли бы всѣмъ теченіемъ р. Гудзонъ. Но Клинтонъ отправилъ на с. только отрядъ изъ 3.000 чел., а главныя силы—14.000 чел., воспользовавшись тѣмъ, что въ это время прибыла изъ Англіи эск-ра адм. Хоу, направилъ моремъ для взятія Филадельфіи, при чемъ войска были

высажены въ глубинѣ Чезапикск. зал., т.-е. въ тылу этого города, а флотъ атаковалъ его съ моря, перейдя въ Делаверскій зал. Взятіе Филадельфіи имѣло важное политич. значеніе, т. к. здѣсь засѣдалъ конгрессъ, и здѣсь же строилось большинство судовъ для америк. флота, которыя и были уничтожены вмѣстѣ съ нѣсколькими судами, вернувшимися изъ крейсерства. Т. обр., взятіе Филадельфіи, помимо политич. значенія, нанесло жестокій ударъ америк. флоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта операція была стратегической ошибкой, т. к. она отвлекла силы отъ главн. задачи — завладѣнія р. Гудзономъ; послѣднее отразилось бы гораздо гибельнѣе на операціяхъ америк. арміи, чѣмъ уничтоженіе значит. части америк. флота, который, при огромн. перевѣсѣ англ. морскихъ силъ, имѣлъ очень мало вліянія на общій ходъ воен. дѣйствій. Вашингтонъ съ своей стороны, придавалъ огромное значеніе р. Гудзонъ, т. к. большая часть продовольствія его арміи получалась съ западнаго ея берега; воспользовавшись отсутствіемъ главн. силъ англ. арміи, онъ окружилъ Бергоина и принудилъ его къ сдачѣ въ окт. 1777 г. Угроза со стороны америк. арміи Нью-Іорку и выходъ франц. флота въ Сѣв. Ам-ку (см. англо-фр. войны), повели къ очищенію англичанами Филадельфіи въ іюнѣ 1778 г. и къ сосредоточенію ихъ между Нью-Іоркомъ и Нью-Портомъ. 11 мая 1780 г. палъ Чарльстонъ, при чемъ въ руки англичанъ опять попало нѣсколько америк. военныхъ судовъ, послѣ чего у американцевъ изъ 36 выстроенныхъ, купленныхъ и передѣланныхъ изъ призовъ военныхъ судовъ, осталось только 4, изъ которыхъ 2 были взяты англичанами въ 1781 г. Конечно, такая судьба и должна была постигнуть слабый америк. флотъ при огромномъ превосходствѣ англ. морской силы и при періодическомъ лишь появленіи франц. флота у береговъ Соед. Шт. Но свою роль американскій флотъ уже сыгралъ въ первые годы войны, и теперь дѣйствія американцевъ на морѣ ограничивались крейсерскими операціями. Эти операціи начались съ самыхъ первыхъ дней возстанія и именно вначалѣ онѣ были болѣе всего успѣшны, т. к. огромное количество англ. торговыхъ судовъ продолжало прибывать къ берегамъ Ам-ки, а англ. морскія силы еще не были достаточно многочисленны, чтобы отдѣлить значительное количество судовъ для преслѣдованія америк. приватировъ. Въ 1776 г. америк. воен. суда и приватиры захватили 342 англ. торг. судна, а въ 1777 г. это количество дошло до 467. Американцы не довольствовались крейсерской войной у своего побережья и въ В.-Индіи, а появились и у береговъ А. Особенно знаменитъ этими набѣгами капитанъ америк. воен. флота Поль Джонсъ (см. Джонсъ, Поль). Въ 1778 г., командуя плохимъ небольшимъ суденышкомъ, всего съ 18 мелк. пушками, онъ вышелъ изъ Бреста и не побоялся войти въ Ирландское море; ночью, напавъ на приморскій городъ Уайтхэвенъ (Whitehaven), онъ завладѣлъ небольш. укрѣпленіемъ, заклепалъ его пушки и поджогъ большой, стоявшій въ гавани коммерческій флотъ. Послѣ этого онъ напалъ на помѣстье гр. Селкирка на о-вѣ св. Маріи (St. Mary's Isle), съ намѣреніемъ захватить его самого, и это не удалось ему только потому, что графъ былъ въ отсутствіи. Появляясь въ различныхъ мѣстахъ ирландск. и шотландск. побережья, П. Джонсъ держалъ въ тревогѣ все прибрежное населеніе, наконецъ, завладѣлъ около Каррикфергуса воен. станціонеромъ этихъ водъ, шлюпомъ *Drake*. Такіе исключит. подвиги побудили французовъ помочь П. Джонсу въ снаряженіи цѣлаго отряда, который вышелъ изъ Лоріана въ іюнѣ 1779 г. и до октября крейсеровалъ у англ. береговъ, при чемъ послѣ кровопрол. боя овладѣлъ англ. лин. 50-пуш. кораблемъ *Serapis*, оставаясь все время неуловимымъ для англичанъ. По Версальскому мирному договору 1783 г. Англія принуждена была признать независимость Соед. Штатовъ. (*Fenim. Cooper.* The history of the navy of the United States of America, 2 vol. Lond. 1839; *Maclay*, A History of U. S. Navy fr. 1775 to 1902. In 3 vol. 1902).

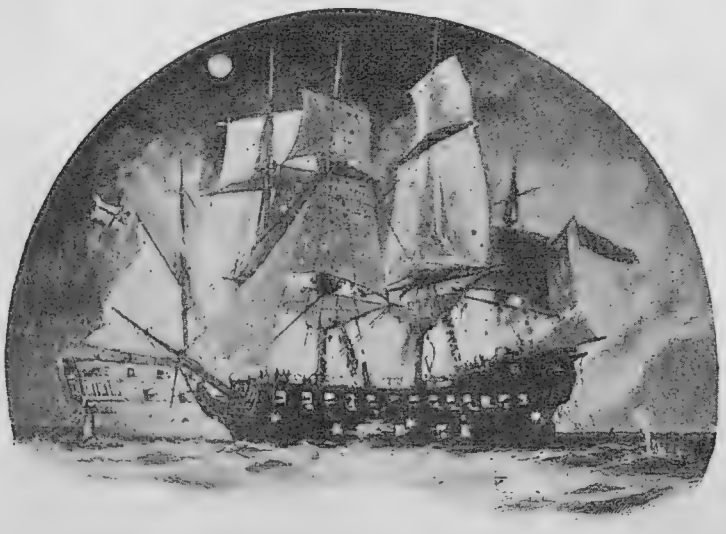
II. Война 1812—15 гг. 18 іюня 1812 г. сѣв.-американск. конгрессъ объявилъ войну Великобританіи. Основаніемъ для открытія враждебныхъ дѣйствій послужили притѣсненія, которымъ подвергалась въ теченіе 5—6 лѣтъ американская морская торговля со стороны Англіи, которая вела въ то время извѣстную блокадную войну съ Наполеономъ. Англійскія силы, которыя могли быть тотчасъ же введены въ дѣйствіе, ограничивались небольшимъ отрядомъ въ 4.500 чел. регул. войскъ, находившихся въ распоряженіи ген.-губ. Канады, Джоржа Прево. Послѣдній могъ еще надѣяться на содѣйствіе индѣйскихъ племенъ, населявшихъ раіонъ западн. пограничныхъ поселеній, вождь которыхъ Текумзе слѣдилъ за возникшимъ раздоромъ и былъ готовъ воспользоваться имъ. Онъ двинулся отъ Мичигана къ Алабамѣ, убѣждая племена соединиться противъ американцевъ. Въ регулярной арміи Соединен. Штатовъ состояло только 6.744 чел., несмотря на то, что 6 мѣс. передъ этимъ конгрессъ провелъ билль, увеличивавшій армію до 35.000 чел. Американцы рѣшили, тѣмъ не менѣе, вести наступательную кампанію. Предполагалось, что главная армія двинется отъ оз. Чемпленъ къ Монреалю, въ то время какъ три колонны, состоявшія, главн. образ., изъ милиціи, вторгнутся въ Канаду у Детроа, Ніагары и порта Сакетсъ. Подробности плана не были установлены; не было назначено и время для начала общаго движенія. Америк. граница охранялась гарнизонами въ слѣдующихъ, далеко отстоявшихъ другъ отъ друга, пунктахъ: Платсбургъ, портъ Сакетсъ, Ніагара, Детроа, ф. Діаборнъ (Чикаго) и ф. Макинакъ при сліяніи оз. Гурона и Мичигана. Со стороны Канады имѣлись гарнизоны въ Монреалѣ, Кингстонѣ, противъ порта Сакетсъ, въ фортахъ Эри и Георгіи противъ Буффало и ф. Мальденъ у устья р. Детроа. Англичане владѣли озерами, имѣя на нихъ маленькія эскадры, что давало имъ возможность быстро сосредоточивать войска къ различнымъ пунктамъ, въ то время какъ американцы должны были двигаться кружнымъ путемъ и прокладывать себѣ дорогу черезъ лѣса и болота. Воен. дѣйствія начались въ іюнѣ, наступленіемъ амер. колонны Хуля (1.600 ч.) отъ Дейтона къ гор. Детроа, котораго отрядъ достигъ 5 іюля. 12 іюля Хуль перешелъ р. Детроа. Брит. милиція, охранявшая переправы черезъ р.; отступила за р. Канардъ, на 12 миль ниже, не сдѣлавши ни одного выстрѣла. Хуль занялъ Сандвичъ, былъ хорошо принятъ его жителями и выпустилъ прокламацію, призывавшую ихъ

присягнуть на вѣрность Соед. Штат. Онъ рѣшилъ, изъ опасенія большихъ потерь, не штурмовать близлежавшаго англ. форта Мальдена (гарнизонъ около 500 чел.) и вообще бездѣйствовалъ. Между тѣмъ, 24 іюля одинъ изъ развѣд. отрядовъ Хуля былъ внезапно атакованъ непріятелемъ и отброшенъ съ урономъ. Съ этого времени, каждый день приносилъ Хулю тревожныя извѣстія. Англичане усилили укрѣпленія Мальдена и 8 авг. получили подкрѣпленія изъ Ніагары. Наконецъ, пришло извѣстіе, что англ. отрядъ, усиленный индѣйск. воинами, овладѣлъ америк. фортомъ Макинакъ и двинулся на Детроа. Это вынудило Хуля повернуть назадъ и переправиться обратно черезъ р. къ форту Детроа. Гарнизонъ форта Детроа состоялъ изъ 800 чел.; его укрѣпленія давали возможность оказать непріятелю продолжительное сопротивленіе. Но онъ былъ удаленъ отъ америк. поселеній, и его единствен. путь сообщенія пролегалъ на протяженіи 60 мил. вдоль оз. Эри, гдѣ господствовалъ брит. флотъ. Хуль понималъ опасность своего положенія и хотѣлъ отступить за р. Маміи, но, по совѣту своихъ подчиненныхъ, рѣшилъ здѣсь остаться. Онъ выслалъ къ ю. отрядъ въ 600 ч. съ цѣлью возстановленія сообщеній съ Огіо и доставленія провіанта, оставленнаго у Виноградной рѣки. Въ 14 мил. южнѣе форта отрядъ встрѣтилъ небольшую колонну противника и разбилъ ее. Но затѣмъ не пошелъ дальше, а повернулъ обратно къ Детроа. Между тѣмъ, съ 13 авг. англичане, подошедшіе къ р. со стороны Канады, начали устанавливать на берегу свою артиллерію, чтобы бомбардировать фортъ. 14 авг. Хуль сдѣлалъ вторую попытку возстановить свои сообщенія съ ю. высылкой небольш. отряда Макъ-Артура (350 чел.), но неудачно. Англ. ген. Брокъ, командовавшій войсками, сосредоточившимися у ф. Мальдена, предложилъ Хулю сдать Детроа, что вынудило Хуля приготовиться къ оборонѣ. Онъ вернулъ М.-Артура и послалъ Броку отказъ. Тогда два англ. воен. судна направились вверхъ по рѣкѣ, а батарея открыла огонь по городу и форту. Ночью отрядъ изъ 600 индѣйцевъ перешелъ черезъ рѣку ниже форта и отрѣзалъ отрядъ Макъ-Артура отъ войскъ Хуля. Передъ разсвѣтомъ 16 авг. самъ Брокъ, съ 330 чел. регул. войскъ, 400 чел. милиц. и 5 орудіями, перешелъ черезъ р. съ цѣлью штурмовать фортъ. Хуль имѣлъ 1000 чел. внутри форта; отрядъ Макъ-Артура находился въ нѣсколькихъ миляхъ. Несмотря на числен. превосходство своихъ силъ, Хуль не дождался штурма и выкинулъ бѣлый флагъ. Англичане заняли ф. Детроа. Регулярн. америк. войска были взяты въ плѣнъ, но милиціонеры распущены по домамъ. Наканунѣ паденія ф. Детроа палъ другой америк. фортъ Діаборнъ, захваченный отрядомъ индѣйцевъ. Съ паденіемъ послѣдняго американцы потеряли свое положеніе на зап. озерахъ. Въ вост. раіонѣ до окт. не было предпринято никакихъ наступат. дѣйствій. Командовавшій здѣсь америк. войсками ген. Діаборнъ долженъ былъ оказать содѣйствіе Хулю энергичнымъ наступл. въ направленіи на ф. Ніагара, но онъ совершенно бездѣйствовалъ. Это дало возможность Броку сосредоточить свои войска къ Детроа, чтобы нанести пораженіе Хулю, а затѣмъ вернуться обратно къ Ніагарѣ. Противъ Квинстоуна, занятаго 300 чел. англ. гарнизона, оперировалъ америк. отрядъ (5.000 чел.) ген. Ванъ-Ренселера, отдѣленный отъ непріят. города р. Ніагарой. Ночью 10 окт. Ванъ-Ренселеръ пытался перейти р., чтобы атаковать Квинстоунъ, но это не удалось ему. Ночью 13 окт. попытка была возобновлена и американцы, высадившись на канад. берегу, захватили высоты Квинстоуна. Но въ это время къ непріятелю прибыли подкрѣпленія, отбросившія американцевъ съ высотъ и вынудившія ихъ сдаться. Стоявшій на другомъ берегу отрядъ америк. милиціи отказался перейти рѣку, чтобы подать помощь своимъ соотечественникамъ. За это пораженіе Ванъ-Ренселеръ былъ смѣненъ; его замѣнилъ ген. Шмитъ. Дѣйствія послѣдняго оказались, однако, столь же неудачными. Онъ предполагалъ форсировать р. Ніагару у Черной Скалы 28 нояб., но, вслѣдствіе плохой организаціи, переправа черезъ р. не удалась; затѣмъ возникли безпорядки въ рядахъ милиціи, которая начала расходиться по домамъ. Шмитъ былъ отрѣшенъ отъ должности. Между тѣмъ, 19 ноября Діаборнъ, наконецъ, двинулъ свои войска къ границѣ Канады, но, сдѣлавши лишь одинъ переходъ, долженъ былъ вернуться обратно къ Платсбургу въ виду волненій, возникшихъ среди милиціонеровъ. Этимъ собственно и кончились операціи 1812 г. Американцы сдѣлали еще нѣсколько попытокъ вернуть себѣ ф. Детроа, но формировавшіеся для этого отряды (Гопкинса и Гаррисона), составленные изъ милиціи, либо отказывались сражаться, либо разбѣгались по домамъ еще на походѣ. Зимой 1812-13 гг. америк. конгрессъ провелъ законы, увеличившіе регул. армію до 44 полк. пѣх., 4 полк. артил. и 2 полк. кав., всего около 57 т. чел. Но въ дѣйствительности амер. армія въ этомъ году не превышала 19½ т. чел. Въ началѣ 1813 г. воен. дѣйствія возобновились незначит. столкновеніями сторонъ въ раіонѣ р. Міами, къ порогамъ которой направился небольш. америк. отрядъ Винчестера, захватившій по пути Френчтоунъ, занятый англ. гарнизономъ. Однако, подошедшій отъ Броунстоуна и Мальдена англ. отрядъ ген. Проктора (1.100 чел.), вновь овладѣлъ этимъ пунктомъ, нанеся америк. полное пораженіе. Выступившій вслѣдъ за Винчестеромъ къ р. Міами, другой америк. отрядъ ген. Гаррисона достигъ этой рѣчки и построилъ на ея берегахъ фортъ Мейгсъ, сдѣлавшійся на нѣкоторое время предметомъ дѣйствій для англ. войскъ. Съ конца апр. до авг. англ. отрядъ ген. Проктора, съ перерывами, осаждалъ этотъ пунктъ, но не достигши желательныхъ результатовъ, въ нач. авг. снялъ осаду и отошелъ въ Канаду. Въ виду того, что успѣшныя дѣйствія въ зап. раіонѣ представлялись невозможными безъ обладанія о. Эри, американцы приняли въ этомъ году энергичныя мѣры по сооруженію на этомъ оз. своей флотиліи, закончили это дѣло къ сент., а 10 сент. амер. флотилія подъ нач. Перри нанесла пораженіе англ. флотиліи и обезпечила американцамъ господство на озерѣ. Съ этого времени англ. войска уже не могли удерживать за собой Мальденъ и занимавшій этотъ пунктъ отрядъ Проктора отошелъ вверхъ по р. Темзѣ. Его преслѣдовалъ америк. отрядъ Гаррисона (5.500 чел.), настигшій его 5 окт. у Моравіантоуна, гдѣ произошло сраженіе. Англичане были разбиты; между прочимъ, здѣсь былъ убитъ индѣйскій вождь Текумзе, со

смертью котораго индѣйцы отдѣлились отъ англичанъ и уже болѣе не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Благодаря этимъ успѣхамъ, американцы вернули себѣ большую часть территоріи Мичигана; лишь одинъ фортъ Макинакъ оставался въ рукахъ британцевъ. Въ планъ кампаніи 1813 г., составленный америк. воен. министерствомъ, входили, между прочимъ, захватъ г. Кингстона и форта Прескотъ, обезпечивавшаго верхн. теченіе р. св. Лаврентія, а также экспедиція къ Монреалю. Особенно важнымъ представлялся захватъ р. св. Лаврентія, разобщавшей Верхнюю Канаду отъ Нижней. Однако, достигнуть этого было нелегко съ тѣми силами, которыми располагали американцы. На берегахъ оз. Онтаріо въ то время (начало 1813 г.) руководилъ операціями ген. Діаборнъ, стоявшій съ 7000 чел. противъ 2300 чел. англ. войскъ, занимавшихъ Іоркъ (нынѣ Торонто) и фортъ Георгія. 27 апр. Діаборнъ переправился по озеру на непріят. берегъ и въ теченіе мѣсяца, овладѣвши этими пунктами, оттѣснилъ англичанъ къ истокамъ озера, къ Гамильтону. Между тѣмъ, пользуясь удаленіемъ Діаборна и слабостью америк. гарнизона въ порту Сакетсъ, англ. отрядъ Прево (около 1000 ч.) выступилъ 26 мая изъ Кингстона и пытался захватить этотъ пунктъ, но потерпѣлъ неудачу. Тѣмъ не менѣе, положеніе англичанъ представлялось достаточно благопріятнымъ. Они владѣли Кингстономъ, теченіемъ р. св. Лаврентія и оз. Онтаріо. Америк. войска Діаборна дѣйствовали, въ общемъ, нерѣшительно, почему операціи ихъ на берегахъ этого оз. не принесли существенныхъ результатовъ. Діаборнъ былъ замѣненъ ген. Вильконсономъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ согласіи съ ген. Гамптономъ, командовавшимъ войсками (около 5000 чел. регул. войскъ) у оз. Чемплена. Однако, эти оба генерала враждовали между собой и, несмотря даже на вмѣшательство въ ихъ несогласія военнаго министерства, не могли прійти къ соглашенію. Наконецъ, было рѣшено, что Вильконсонъ съ 8000 чел. пойдетъ внизъ по теченію р. св. Лаврентія, соединится съ Гамптономъ и поведетъ всѣ войска противъ Монреаля. 17 окт. Вильконсонъ поплылъ со своими войсками внизъ по р. св. Лаврентія; 1200 ч., подъ нач. ген. Маръ-Комба шли сѣв. берегомъ, рядомъ съ флотиліей, для охраны ея фланга. Кромѣ того, одна бригада (ген. Броуна), составляя авангардъ, шла тоже по сѣв. берегу впереди отряда. 11 ноября, у фермы Кристлерсъ, тыльныя части Вильконсона были неожиданно атакованы англ. канонерск. лодками, нагнавшими ихъ отъ Кингстона. Въ происшедшемъ столкновеніи американцы были приведены въ безпорядокъ, понесли большія потери и были вынуждены выйти на южный берегъ и отступить отъ рѣки. Послѣ этого, Вильконсонъ расположилъ свои войска на зимнія квартиры. Т. обр., планъ соединенія съ отрядомъ Гамптона и совмѣстнаго наступленія къ Монреалю потерпѣлъ крушеніе. Гамптонъ, бездѣйствовавшій въ это время, расположился на зиму въ окрест. Платсбурга. Послѣ этого враждебн. дѣйствія въ теченіе 1813 г. ограничились мелкими столкновеніями партизанск. отрядовъ. Въ началѣ 1814 г. конгрессъ провелъ значит. увеличеніе регул. арміи (до 62.733 ч.), но наборъ, произведен. въ сент., довелъ число войскъ лишь до 38.000 ч. Однако, замѣтно было нѣкоторое улучшеніе въ обученіи войскъ. Къ февр. этого года положеніе америк. силъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Отрядъ Броуна (2000 чел.) находился у Френчъ-миль, а остальныя войска, подъ нач. ген. Вильконсона, расположились у Платсбурга. Въ это время 8000 чел. англ. войскъ находились у Монреаля и занимали посты вдоль р. Ришелье (Сорель). До лѣта военныя дѣйствія ограничивались мелкими пограничными стычками, неотражавшимися на взаимномъ положеніи сторонъ. Но въ іюлѣ отрядъ Броуна, усиленный до 3500 чел., приступилъ къ активнымъ дѣйствіямъ въ раіонѣ р. Ніагары. Его отрядъ состоялъ изъ 2 регул. бригадъ (ген. В. Скотта и Риплея) и бригады милиціонеровъ (ген. Портера). 3 іюля Броунъ переправился черезъ р. Ніагару и, овладѣвши ф. Эри, поплылъ внизъ по р. къ другимъ англ. постамъ. Англичане имѣли въ этихъ мѣстахъ около 4000 чел. подъ нач. ген. Ріалля. 5 іюля бриг. Портера, двигавшаяся въ авангардѣ, столкнулась съ англ. войсками у Чипева, за Стритсъ-Крикомъ. Послѣ короткой борьбы, она дрогнула и отступила въ безпорядкѣ, но въ это время подошла бриг. Скотта, и англичане были разбиты и разсѣяны. Броунъ преслѣдовалъ непріятеля до Квинстоуна, гдѣ оставался въ бездѣйствіи болѣе 2 недѣль. Узнавъ затѣмъ о приближеніи англ. подкрѣпленій, онъ пошелъ обратно къ Чипева. Когда же 24 іюля бриг. Скотта двинулась впередъ для развѣдки о непріятелѣ, она встрѣтила англ. войска у Ландиленъ, гдѣ на слѣдующій день произошло упорное сраженіе, продолжавшееся до 10 ч. ночи. Хотя англичане и были сбиты со своей позиціи, но американцы отступили къ ф. Эри; англичане не преслѣдовали ихъ. Тѣмъ не менѣе, 15 авг. они сдѣлали попытку вернуть себѣ ф. Эри, для чего произвели штурмъ, но были отбиты съ урономъ и 21-го отошли къ Чипева. Между тѣмъ, операціи развивались и въ другомъ мѣстѣ. Англ. флотъ поднялся по р. Сорель до оз. Чемплена, а 11-тыс. отрядъ англичанъ подъ нач. Дж. Прево двинулся изъ Монреаля къ Платсбургу. Въ этомъ послѣднемъ находился незначит. америк. гарнизонъ, сильно укрѣпившійся. Однако, воен. дѣйствія окончились здѣсь въ самомъ началѣ. Англичане атаковали Платсбургъ съ суши и съ моря, но успѣшныя дѣйствія америк. судовъ противъ англ. флота вынудили Прево отойти въ предѣлы Канады. Болѣе успѣшны были дѣйствія англичанъ у Вашингтона, противъ котораго въ авг. былъ направленъ экспедиц. отрядъ ген. Росса (5000 чел.). Вашингтонъ не былъ укрѣпленъ; оборона же города была возложена съ іюля на бригаду ген. Ундера. Только 18 авг., когда англичане высадились въ устьѣ р. Патуксентъ у Бенедикта (въ 40 мил. отъ столицы), американцы узнали о наступленіи противника. Были приняты спѣшныя мѣры по оборонѣ города. Ундеръ сосредоточилъ свои войска у Вуди-ярда (въ 15 мил. къ ю.-в. отъ Вашингтона), но затѣмъ отошелъ къ столицѣ. Когда стало извѣстно, что непріятель занялъ уже Бладенсбургъ (въ 5 мил. къ с.-в. отъ Вашингтона), Броунъ двинулся въ этомъ направленіи и собралъ здѣсь около 7000 чел. 24 авг. произошло столкновеніе. Американцы понесли полное пораженіе и въ безпорядкѣ отступили на зап., оставивши столицу въ рукахъ непріятеля. Англичане заняли Вашингтонъ. Правительство бѣжало съ войсками

Ундера. Послѣ этого англ. войска вернулись къ своимъ судамъ и отплыли къ Балтиморѣ, гдѣ высадились у сѣв. мыса, а флотъ вошелъ въ р. Потапско съ цѣлью бомбардированія Балтиморы. Однако, этотъ городъ оказался болѣе приспособленнымъ къ оборонѣ, чѣмъ Вашингтонъ. Бригада милиціи, составлявшая гарнизонъ города, оказала упорное сопротивленіе и вынудила англичанъ къ отступленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, англичане организовали экспедицію для захвата Н. Орлеана. Во главѣ этой экспедиціи сталъ ген. Пакенгамъ. Въ дек. онъ вошелъ съ десантнымъ отрядомъ въ оз. Борнъ, рукавъ Мексиканск. залива, и высадилъ свои войска около верховья р. Бэю Мазантъ, въ 10 мил. къ в. отъ Н. Орлеана. Въ это время въ этомъ городѣ находился 5-тыс. отрядъ американцевъ, подъ нач. ген. Джаксона. Вечеромъ 24 дек. Джаксонъ съ частью своего отряда незамѣтно подошелъ къ передовымъ войскамъ англичанъ и атаковалъ ихъ. Началось безпорядочное сраженіе, въ которомъ американцы были отбиты. Джаксонъ отошелъ и расположилъ свои войска въ укрѣпленіяхъ. 1 янв. 1815 г. произошло артиллерійское состязаніе между сторонами. Наконецъ, 8 янв., по прибытіи нѣкоторыхъ подкрѣпленій, Пакенгамъ съ 5000 чел. атаковалъ американцевъ. Англичане были отбиты, самъ Пакенгамъ былъ убитъ. Англ. войска были вынуждены отказаться отъ попытки захватить Н. Орлеанъ и отошли къ своимъ кораблямъ. Это было послѣднее столкновеніе сторонъ, п. ч. еще 24 дек. 1814 г. въ Гентѣ были подписаны мирныя условія, не рѣшившія, впрочемъ, ни одного изъ спорныхъ вопросовъ. (*M. J. Steel.* American Campaigns, vol. I—II, Washington, 1909).

Морскія операціи. Причиной этой войны было своеобразное пониманіе англичанами правъ нейтральной стороны во время войны ихъ съ Франціей; амер. мор. торговля была всячески стѣсняема; англ. воен. суда постоянно останавливали и обыскивали не только торговыя, но даже и воен. америк. суда съ цѣлью отысканія своихъ дезертировъ. Такіе случаи происходили, начиная съ 1807 г. Въ ночь на 17 мая 1811 г. это привело къ перестрѣлкѣ между англ. корветомъ *Little-Belt* и амер. фрег. *President;* разслѣдованіе этого дѣла не выяснило, кто первый открылъ огонь, но этотъ случай привелъ амер. конгрессъ къ рѣшенію объявить Англіи войну (18 іюня 1812 г.) Составъ амер. флота къ этому врем. былъ слѣд.: 11 фрег. (3—44 пуш., 3—38 п., 1—36 п., 1—32 п. и 3—28 п.), 8 мелк. крейсеровъ и 170 канон. лодокъ. Фрегаты имѣли главн. калибромъ слѣдующія орудія: 44 пушечные—24 фн., 38 п.—18 фн., 32 и 28 п.—12 фн. Въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, несмотря на всяч. уколы амер. самолюбію со стор. А., изъ экономіи не былъ заложенъ ни одинъ фрегатъ, но лишь канон. лодки. Личн. составъ амер. флота былъ хорошъ и имѣлъ большую практику во время предшеств. экспедиціи противъ пиратовъ (см. Алжир. экспедиція). Англія, занятая войною на главн. европейск. театрахъ, могла удѣлить изъ своихъ громадн. морскихъ силъ на америк. театръ лишь небольшую часть легкихъ судовъ—фрегатовъ и корветовъ; при этомъ англ., повидимому, плохо знали противника, суда котораго были почти всегда на $^1/_3$ сильнѣе ихъ судовъ и имѣли передъ ними преимущество въ матер. части артиллеріи и въ обученіи стрѣльбѣ; самые сильные англ. фрегаты имѣли главн. калибромъ артил. 18-фн. пушки; такая же разница въ пользу амер. была и въ вооруженіи остальныхъ, болѣе мелкихъ судовъ. Амер-цы предприняли рядъ крейсерствъ противъ мор. торговли англ. у своихъ береговъ, въ результатѣ чего явился рядъ одиночныхъ сраженій между англ. и амер. судами. 2 авг. амер. фр. *Constitution* (44 п.) имѣлъ бой съ англ. фр. *Guerrier* (38 п.), который продолжался всего 2 ч. (изъ нихъ на близкой дистанціи лишь $^1/_2$ ч.), послѣ чего *G.* спустилъ флагъ и затонулъ на слѣд. день. 18 окт. амер. корветъ *Wasp* (18 п.) встрѣтилъ трансп. изъ 6 ком. судовъ подъ конвоемъ англ. брига *Frolic* (18 п.); послѣ 40-мин. боя *F.* былъ взятъ на абордажъ, но не успѣли амер. овладѣть имъ, какъ подошелъ англ. корб. *Poictiers* (74 п.), котор., отбивъ *F.*, захватилъ и *W.* 25 окт. амер. фр. *United-States* (44 п.), находясь къ з. отъ Канарскихъ остр., встрѣтилъ англ. фрег. *Macedonian* (38 п.). Послѣ 2-ч. боя (изъ нихъ 45 мин. на близк. дистанціи) *M.* спустилъ флагъ и былъ отведенъ въ Нью-Іоркъ; его потери были громадны: двѣ мачты и всѣ орудія, кромѣ двухъ, подбиты; и изъ 297 ч. экип. 36 уб. и 68 ранен. Американцы потерпѣли немного. 29 дек. амер. фр. *Constitution* (44 п.) близъ Бахіи встрѣтилъ англ. фр. *Java* (38 п.); бой длился около 2 ч.; *J.*, превращенный въ развалину, спустилъ флагъ. *J.* потерялъ всѣ мачты, $^1/_3$ оруд. были повреждены, и изъ 377 ч. эк. было 22 уб. и 102 ран. *C.* получилъ много, но не серьезн. повреждений. 24 фев. 1813 г. у берег. Гвіаны произошелъ бой между англ. бригомъ *Peacock* (18 п.) и амер. корв. *Hornet.* (20 п.), продолжавшійся 25 м., послѣ чего *P.* спустилъ флагъ, получивъ серьезн. поврежде-



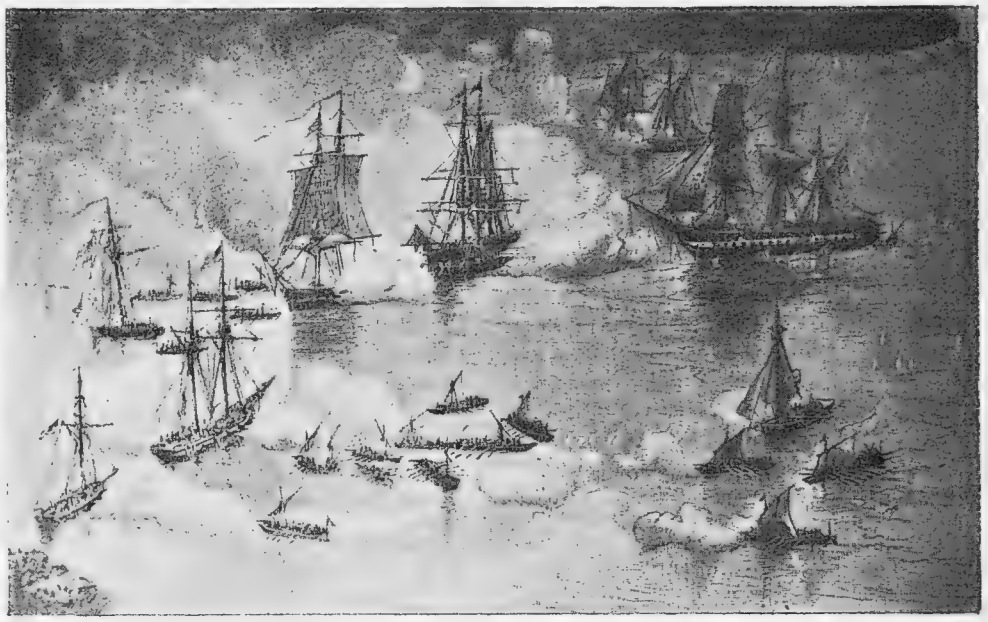
Сраженіе *Bonhomme Richard* и *Serapis* въ 1779 г.

Бой англійскаго фрегата „Shannon“ съ фрегатомъ С.-А. С. Ш. „Chesapeake“, 1 іюня 1813 года.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

нія и имѣя 5 уб. и 33 ран изъ 122 ч. эк. Так. обр., въ первый періодъ войны успѣхъ былъ на сторонѣ американцевъ, у которыхъ явилось излишнее пренебреженіе къ противнику; англ-не же, наоборотъ, оцѣнили его и предприняли цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія своего положенія. Таковыми были: 1) объявленіе и осуществленіе строгой блокады главныхъ амер. портовъ; 2) передѣлка нѣсколькихъ 74-п. кораблей въ фрегаты; 3) закладка новыхъ болѣе сильныхъ фрегатовъ, могущ. бороться съ такими же американскими; 4) увеличеніе личнаго состава на всѣхъ судахъ; 5) запрещеніе англ. судамъ, имѣющимъ главный калибръ, меньшій 24 дм., вступать въ бой съ амер. 44 пушками фр. и 6) серьезное обученіе личнаго состава стрѣльбѣ. Въ маѣ 1813 г. амер. фрег. *Chesapeake* (36 п.) былъ заблокированъ въ Бостонѣ англ. фрегатами *Channon* (38 п.) и *Tenedos*; послѣдній вскорѣ ушелъ, и тогда *Ches.* вышелъ въ море и вступилъ въ бой съ *Chan.* Послѣ 15-м. боя *Ches.*, потерявъ командира и нѣск. офицеровъ, былъ взятъ на абордажъ. 14 авг. англ. бригъ *Pelican* (18 п.) имѣлъ бой съ амер. бригомъ *Argus* (18 п.). Черезъ 40 м. *A.* не могъ управляться и еще черезъ 5 м. былъ взятъ на абордажъ. 5 сент. англ. бр. *Boker* имѣлъ бой съ амер. бр. *Enterprise*, черезъ $^1/_2$ ч. *B.* спустилъ флагъ. *E.* былъ сильнѣе по вооруженію 5 сент. въ гав. Вальпарайзо англ. фр. *Phoebe* (38 п.) и корветъ *Cherub* (18 п.) потопили знаменитый амер. фрег. *Essex*, который, выйдя въ концѣ 1812 г. въ крейсерство, забралъ много призовъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружилъ и, обойдя м. Горнъ, вредилъ англ. торговлѣ и китоловству въ Тихомъ ок., устроивъ себѣ базу на Маркизскихъ остр. Не обративъ вниманія на нейтралитетъ порта, англ. суда атаковали *E.*, который, послѣ упорнаго $2^1/_2$ ч. боя, спустилъ флагъ. Потери *E.* при 265 ч. экипажа были: 58 уб. и 70 ран. 20 апр. 1814 г. амер. корв. *Frolic* (18 п.) былъ взятъ въ плѣнъ безъ боя англ. фрегатомъ *Orpheus* (36 п.). 29 апр. амер. корв. *Peacock*, послѣ 40 мин. боя на близк. дистанціи взялъ въ плѣнъ англ. бригъ *Epervier*. 28 іюня амер. корв. *Wasp* (второй этого имени въ А.-А. войну) имѣлъ бой съ англ. бригомъ *Reindeer* въ теч. 40 м.; англич. прибѣгли къ абордажу, но были сами взяты на абордажъ. 1 сент. *Wasp* имѣлъ бой съ англ. бригомъ *Avon*, которому сбилъ всѣ мачты и нанесъ больш. поврежденія. Т. к. къ *A.* подошла помощь, *W.* удалился; *A.* же черезъ 1 ч. затонулъ. 15 янв. 1815 г. амер. фр. *President*, выходя изъ Н.-Іорка, былъ преслѣдуемъ англ. отрядомъ изъ 1 лин. кор. и 3 фрегатовъ; одинъ изъ нихъ, *Endymion*, нагнавъ *P.*, вступилъ съ нимъ въ бой, продолжавшійся 3 ч., послѣ чего *E.* изъ-за поврежденій прекратилъ преслѣдованіе. *President* черезъ 3 ч. встрѣтилъ англ. фр. *Pomone* и послѣ боя съ нимъ спустилъ флагъ. 20 февр. амер. фр. *Constitution*, погнавшись за двумя англ. корветами—*Cyane* и *Levant*, заставилъ ихъ принять бой, въ которомъ, удачно маневрируя, билъ противниковъ поочередно. Оба англ. корвета спустили флаги. Впослѣдствіи *Levant* былъ отбитъ англ. отрядомъ у американцевъ близъ Порто-Прайя. 23 мар. амер. корв. *Hornet*, послѣ 45 м. боя, заставилъ англ. бр. *Pinguln* спустить флагъ. Во всѣхъ этихъ бояхъ, кромѣ *Wasp* и *Frolic*, амер. были всегда сильнѣе англичанъ почти на $^1/_3$. Однако, успѣхи американцевъ не имѣли матер. послѣдствій и не оказали вліянія на исходъ войны, т. к. англичане тѣсно заблокировали все морское побережье противника; въ концѣ войны ни одинъ амер. фрегатъ не могъ выйти изъ порта, и лишь послѣ заключенія мира фр. *Constitution* удалось вернуться въ Н.-Іоркъ изъ крейсерства. Почти всѣ малыя америк. суда были захвачены англичанами. Флотиліи канон. лодокъ, выстроенныхъ по указаніямъ конгресса, ничего существеннаго не сдѣлали и не могли помѣшать англ. войскамъ высадиться, сжечь Вашингтонъ, угрожать Балтиморѣ и атаковать Нов. Орлеанъ. Во время этихъ экспедицій много амер. судовъ, какъ спущенныхъ на воду, такъ и находящихся въ постройкѣ, было сожжено англичанами. Вся мор. торговля американцевъ прекратилась и даже большинство призовъ, взятыхъ американцами, были ими сожжены или отбиты обратно англичанами. Совершенно отдѣльно отъ дѣйствій на морѣ происходили операціи на озерахъ Чемпленъ, Онтаріо и Эри. Озера эти въ то время составляли границу между владѣніями англ. и амер., при чемъ первымъ принадлежалъ сѣверн. ихъ берегъ, а вторымъ—южный. Не считая себя достаточно сильными для завоеват. цѣлей, обѣ стороны ограничились защитой своихъ границъ, каковая требовала обладанія озерами. Берега озеръ въ то время были пустынны и дики, за исключеніемъ нѣкотор. пунктовъ съ незнач. населеніемъ. Базой америк-въ былъ портъ Сакетсъ-Харбуръ, устроенный ими наскоро; почти противъ него находилась база англичанъ, гор. Кингстонъ (бывш. Фронтенакъ франц.). Въ нач. войны американцы имѣли на Онтаріо одинъ бригъ *Oneida* (16 п.), англ-не корв. *Royal-George* (20 п.), одинъ бригъ (14 п.) и 2—3 мелк. судна. 19 іюля 1812 г. англ. сдѣлали первую попытку напасть на Сак.-Харб. и уничтожить *Oneida*, но были отбиты. Послѣ этого амер. вооружили нѣсколько коммерч. шхунъ (50—100 т.), поставивъ на нихъ по одному большому и по 3—4 мелк. орудія. 8 ноября коммодоръ Чонсей, командовавшій всѣми озерн. силами американцевъ, съ *Oneida* и 6 шхунами напалъ на Кингстонъ, но принужденъ былъ отступить. Зимнее замерзаніе озеръ пріостановило воен. дѣйствія. Этимъ временемъ воспользовался Чонсей для созданія новыхъ силъ; на озерѣ Эри былъ назначенъ отдѣльный начальникъ, кап. Перри. Благодаря выдающейся дѣятельности обоихъ амер. начальниковъ, на Онтаріо за зиму были построены: корв. *Madison* (24—32 фн. каронады) и небольш. авизо съ однимъ 9-фн. оруд., а также заложенъ 28-пуш. корветъ и вооружены 4 шхуны. На оз. Эри были заложены 2—20-пуш. брига. На англ. берегахъ также работали горячо. Главнымъ начальникомъ англ. силъ былъ назначенъ капит. Джемсъ Іо. Въ Кингстонѣ былъ спущенъ корв. *Wolf* (24 п.) и вооружено нѣсколько небольшихъ судовъ; въ Іоркѣ (тепер. Торонто) былъ заложенъ 20-пуш. корв.; на о. Эри англ. также усилили свою флотилію. Съ открытіемъ навигаціи, въ апр. 1813 г., Чонсей напалъ на Іоркъ, сжегъ строившіяся тамъ суда и уничтожилъ запасы. 27 мая смѣшанная экспедиція изъ войскъ генер. Дорборна и нѣсколь. шхунъ овладѣла англ. фортомъ Георгъ, близъ Ніагар. водопада, что повлекло за собою очищеніе англичанами всей рѣки. Въ то же время Іо на-

палъ на Сакетсъ Харбуръ; амер., боясь, что англ. овладѣютъ портомъ, сами зажгли магазины и строящіяся суда. Атака была отбита, но уничтоженіе судовъ и запасовъ затянуло готовность строящихся судовъ, такъ что лишь 12 іюня былъ спущенъ на воду 28-пуш. корветъ *General Pike*. За это время англичане были хозяевами озера и произвели нѣсколько незначит. высадокъ на побережьѣ. 7 авг. силы противниковъ состояли изъ слѣд. судовъ: у амер.—корветы *Pike* и *Madison*, бриг. *Oneida* (16 п.) и 10 шхунъ; у англичанъ—корветы *Wolf*, *Royal-George* (21 п.), бригъ *Melville* (14 п.) и шхуны *Moira* (14 п.), *Sidney Smith* (12 п.) и *Beresford* (8 п.). Всего у амер-въ б. 112 ор. и 1100 ч., у англич.—91 ор. и 700 ч. Съ этого времени и до окончанія навигаціи англ. и амер. флотиліи сходились 4 раза: 7 авг., 10 авг., 11 сент. и 28 сент. Происшедшія сраженія спустили флаги и 2 были захвачены въ плѣнъ; англичане потеряли 41 уб. и 94 ран., американцы—27 уб. и 96 ран. Въ этомъ бою амер. имѣли большое преимущество надъ англичанами въ количествѣ и калибрѣ артил. Сраженіе при Пут-ин-бей имѣло непосредственнымъ результатомъ занятіе амер. флотомъ, при содѣйствіи отряда войскъ въ 1200 ч., портовъ Амхёртсбурга и Детроа, покинутыхъ англичанами; кромѣ того, амер-я флотилія помогла экспедиціи генер. Гариссона противъ союзныхъ англичанамъ индѣйцевъ, и эта экспедиція закончилась побѣдой при Моравіантоунѣ. Въ 1814 г. на оз. Онтаріо продолжались стычки амер. и англичанъ, еще усилившихъ за зиму свои силы; рѣшит. дѣйствій попрежнему не было, но большую часть времени амер. удавалось удержать господство на этомъ озерѣ въ своихъ рукахъ. Въ этомъ же году обоимъ противникамъ удалось органи-



Сраженіе на озерѣ Чемпленъ, 11 декаб. 1814 г.

отличались нерѣшительностью, т. к. оба противника берегли свои суда. За тотъ же періодъ на о. Эри произошло также нѣсколько столкновеній между англ. и амер.; англ. силами, состоящими изъ 1 корв., 1 бр., 1 больш. и 3 мал. шхунъ, командовалъ капитанъ Барклай, базой ему служилъ портъ Амхёртсбургъ; амер. базой былъ портъ Прескъ-Иль, силы ихъ состояли изъ 2 бриг. и 7 шх. Перри, воспользовавшись врем. уходомъ англичанъ, вышелъ изъ Прескъ-Иль и 10 сент. былъ застигнутъ ими у якорн. стоянки Пут-ин-бей, въ запад. части озера. Амер. вступили подъ паруса и выстроили линію баталіи; сраженіе началось около полдня, англійск. линія была подъ вѣтромъ. Черезъ $2^1/_2$ ч. боя на параллельныхъ курсахъ англичане рѣшили повернуть, чтобы ввести въ дѣло артиллерію другого борта; поворотъ произвелъ замѣшательство въ линіи, которымъ американцы воспользовались, чтобы ее прорѣзать. Это смѣлое движеніе, подвергнувъ англійскія суда продольному огню, рѣшило сраженіе: 4 англ. судна зовать флотиліи на оз. Чемпленъ; эти флотиліи были подъ командой: англ. — капит. Доуни и амер.—капит. Макъ-Донау. Въ теченіе лѣта и осени глав-щій брит. войск. въ Канадѣ ген. Прево спустился внизъ по р. св. Лаврентія, прикрывая свой лѣв. флангъ флотиліей. Амер. флотилія заняла позицію у гор. Платсбурга, въ которомъ находился амер. гарнизонъ въ 1500 чел.; флотилія состояла изъ 1 корв. (26 п.), 1 брига (20 п.), 1 шхуны (15 п.), 1 шхуны (7 п.) и 10 канон. шлюпокъ (16 п.). Англичане (капит. Доути) начали атаку 11 декаб. со слѣд. судами: 1 корв. (37 п.), 1 бр. (16 п.), 1 шх. (10 морт.) и 10 канон. лодк. (13 п.); подходя къ противнику, они вынуждены были подставить свои суда продольному огню. Англичане были соверш. разбиты (только канон. лодкамъ удалось уйти) и потеряли 57 уб. и 92 ран.; амер. потеряли 69 уб. и 58 ран. Результатомъ побѣды американцевъ было поспѣшное отступленіе арміи ген. Прево и обезпеченіе за ними господства въ этихъ водахъ. Ко времени заключенія мира (1815 г.),

благодаря громадной энергіи и настойчивости обѣихъ сторонъ, каждая изъ нихъ могла выставить на оз. Онтаріо слѣд. силы: 2 лин. корабля, 1 фрегатъ, 2 корвета и 4—5 суд. меньшихъ ранговъ. Если принять во вниманіе пустынность береговъ, бездорожье, отсутствіе средствъ и второстепенность театра войны, такіе результаты слѣдуетъ признать самымъ замѣчательнымъ фактомъ этой борьбы, веденной со всей энергіей и упорствомъ, присущими англо-саксонской расѣ.

АНГЛО-АРАБСКАЯ ЛОШАДЬ является продуктомъ скрещиванія арабской и англійской породъ. Опредѣленныхъ нормъ той и другой крови при этомъ не преслѣдуется, а потому она примѣняется въ разнообразныхъ пропорціяхъ. А.-А. лошадь не представляетъ отдѣльнаго типа даже во Франціи, гдѣ культъ этихъ лошадей усиленно поддерживался и доведенъ до совершенства. Въ общемъ, А.-А. лошадь выше ростомъ арабской и шире ея, сложеніе же гармоничнѣе, чѣмъ у англійской лошади,—это вліяніе граціознаго араба. Какъ верховая военная лошадь, англо-арабъ обладаетъ прекрасными качествами, перешедшими къ нему отъ первоисточниковъ съ обѣихъ сторонъ. Въ Россіи разведеніе англо-арабовъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ падаетъ, англо-араба у насъ вытѣсняетъ просто полукровная лошадь, поддерживаемая, главнымъ образомъ, чистой англійской скаковой кровью.

АНГЛО-АФГАНСКІЯ ВОЙНЫ. (См. планы на стр. 428 и 429). Поступательное, въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX ст., движеніе Россіи на Кавказѣ и Туркестанѣ заставило Англію обратить вниманіе на Афганистанъ, въ то время еще отдѣленный отъ ея индійскихъ владѣній обширной территоріей Сейкскихъ и Синдскихъ владѣній. По мѣрѣ приближенія русскихъ владѣній къ границамъ Афганистана, военное значеніе Турціи и Персіи постепенно падало въ глазахъ англичанъ и взамѣнъ этого становилось важнымъ значеніе Афганистана, сдѣлавшагося единственнымъ барьеромъ, отдѣлявшимъ русскія владѣнія отъ предѣловъ Индіи. Отсюда — мысль о подчиненіи Афганистана или, по крайней мѣрѣ, о прочномъ съ нимъ союзѣ, сдѣлалась обязательнымъ элементомъ всѣхъ соображеній англичанъ, касавшихся обороны ихъ индійскихъ владѣній. Таковы были причины, заставившія Англію уже въ 1808 г. вступить въ сношенія съ Афганистаномъ, а впослѣдствіи дважды вести съ нимъ тяжелую и продолжительную вооруженную борьбу (1838—42 и 1878—80 гг.). Посольство Эльфинстона, отправленное въ Кабулъ въ 1808 г., для установленія дружественныхъ сношеній съ Шахъ-Шуджей, впервые дало англичанамъ нѣкоторыя опредѣленныя свѣдѣнія объ Афганистанѣ, до тѣхъ поръ совершенно имъ невѣдомомъ. Однако, удачно завязавшіяся отношенія, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, не поддерживались въ теченіе послѣдующихъ 30 лѣтъ, вплоть до 1838 г., когда особыя обстоятельства побудили Англію снова обратить свои взоры въ это мѣсто центральной Азіи. Первые 30 лѣтъ XIX ст. полны въ исторіи Афганистана внутренними распрями, выражавшимися, главнымъ образомъ, въ борьбѣ двухъ главныхъ колѣнъ династіи Дураніевъ—Созаздаевъ (Шахъ-Шуджа и его наслѣдники) и Баракзаевъ (Достъ-Магометъ). Къ 30-мъ гг. перевѣсъ оказался на сторонѣ Достъ-Магомета, который, оставаясь правителемъ Кабула и Газни, роздалъ провинціи своимъ братьямъ и сыновьямъ; лишь Гератъ еще оставался во власти Камрана, племянника Шахъ-Шуджи; послѣдній жилъ въ Индіи, получая отъ англичанъ небольшую субсидію. Междоусобная вражда настолько ослабила Афганистанъ, что сосѣди стали посягать на нѣкоторыя части его территоріи: съ в. начали угрожать Пешаверу сейки, съ з. претендовать на Гератъ персы. Положеніе Достъ-Магомета становилось тяжелымъ, но оно еще болѣе ухудшилось, когда Шахъ-Шуджа, побуждаемый англичанами, заключилъ въ 1833 г. союзъ съ сейками и вторгнулся въ Синдъ, намѣреваясь затѣмъ идти на Кандагаръ и Кабулъ. Находя свои силы для борьбы съ нимъ недостаточными, Достъ-Магометъ отправилъ въ 1834 г. посольство въ Россію съ просьбой о помощи. Посланецъ эмира Хуссейнъ Али-ханъ добрался до Оренбурга лишь въ 1836 г., гдѣ, черезъ военнаго губернатора Перовскаго, вступилъ въ переговоры съ русскимъ правительствомъ. Результатомъ этихъ сношеній было командированіе въ Афганистанъ въ 1837 г. состоявшаго при Перовскомъ поручика Виткевича. Прибытіе въ дек. того же года въ Кабулъ Виткевича, обнаружившее начавшіеся между Россіей и Афганистаномъ переговоры, а также движеніе персидск. войскъ къ Герату, произведенное подъ вліяніемъ русской дипломатіи въ Тегеранѣ, оказались достаточнымъ для Англіи поводомъ для того, чтобы объявить войну Достъ-Магомету. 1 окт. 1838 г. вице-королемъ Индіи была объявлена декларація, содержавшая въ себѣ объявленіе войны и мотивировку принятаго англичанами рѣшенія.

Первая англо-афганская война (1838-42). Еще въ авг. того же года войсковыя части, предназначенныя для похода, были предупреждены объ этомъ, а 13 сент. приказомъ главнокомандующаго индійской арміей (ген. Фэйна) былъ опредѣленъ составъ экспедиціоннаго отряда. Пунктомъ его сосредоточенія назначенъ Курноль. Отрядъ состоялъ изъ 5-ти пѣх. бригадъ (15 полк.), одной артиллер. (5 батарей) и одной кавалер. (3 кон. п.). Пѣх. бригады были сведены въ двѣ дивизіи, подъ нач. ген. Коттона и Дункана. Кромѣ этого отряда, именовавшагося Бенгальской арміей и собиравшагося подъ личнымъ нач. главнокомандующаго на сѣв. границѣ Индіи, въ Бомбеѣ формировался другой отрядъ, въ составѣ трехъ бригадъ: одной пѣх. (3 пѣх. п.), одной артиллер. и одной кавалер., подъ нач. ген. Кина (командующаго Бомбейской арміей). Войска, набранныя Шахъ-Шуджей, имѣли около 6000 чел. Они должны были вмѣстѣ съ Бенгальской арміей переправиться черезъ Индъ по дорогѣ на Шикарпуръ и оттуда идти на Кандагаръ и Кабулъ. Наконецъ, изъ Пешавера на Кабулъ должны были направиться сейкскіе полки Ранджитъ-Синга, и небольшой отрядъ индо-брит. войскъ, всего около 10.000 чел., подъ нач. сына Шахъ-Шуджи, Теймуръ Мирзы, и подъ руководствомъ англ. капит. Вэда. Между тѣмъ, пока войска сосредоточивались, обстоятельства въ Афганистанѣ сильно измѣнились: персы, осаждавшіе въ это время Гератъ, не могли его взять и въ началѣ сент. 1838 г. вынуждены были

удалиться; Виткевича уже не было въ Кабулистанѣ; Достъ-Магометъ оставался безпомощнымъ. Съ отступленіемъ персовъ отъ Герата, конечно, исчезалъ всякій предлогъ къ походу въ Афганистанъ, но тогдашній вице-король Индіи лордъ Оукендъ настоялъ на осуществленіи принятаго рѣшенія. Однако, составъ экспедиц. отряда все же былъ уменьшенъ до 21.000 чел., въ томъ числѣ бенгальскихъ войскъ—около 9500 чел., сосредоточившихся въ началѣ дек. у Фироспура (одна дивизія ген. Коттона, состоявшая изъ 3 пѣх. бриг.). Соединенныя силы бенгальскихъ и бомбейскихъ войскъ получили наименованіе „Индской арміи", командованіе которой было ввѣрено ген. Кину. Количество обозныхъ, сопровождавшихъ войска, было чрезмѣрно велико и весьма затрудняло ихъ движеніе; такъ, за бенгальскимъ контингентомъ слѣдовалъ обозъ изъ 30.000 вьючныхъ верблюдовъ съ 38.000 чел. обозной прислуги. Бенгальскія войска должны были слѣдовать изъ Фироспура на ю.-з., черезъ Багавальпуръ и затѣмъ черезъ Синдъ до береговъ Инда; переправа черезъ рѣку у Суккура. Отсюда войска должны были слѣдовать на с.-з. черезъ Шикарпуръ и Багъ, къ началу Боланскаго прохода; затѣмъ, черезъ проходъ къ Кветтѣ, и отсюда черезъ Коджакскій перевалъ къ Кандагару. Силы, которыми располагалъ въ то время Афганистанъ, были весьма незначительны. Достъ-Магометъ содержалъ 2.500 чел. пѣхоты, вооруженной фитильными крупно-калиберными ружьями, 12—13 тыс. всадниковъ и около 45 орудій. Лучшимъ родомъ войскъ являлась кавалерія. Кромѣ этого „регулярнаго" войска, имѣлась милиція (ополченіе), которая могла, при благопріятныхъ условіяхъ, дать нѣсколько десятковъ тысячъ необученныхъ, недисциплинированныхъ и плохо вооруженныхъ солдатъ. Индская армія къ апр. 1839 г. сосредоточилась у Кветты и затѣмъ продолжала движеніе на Кандагаръ и Газни, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія со стороны афганцевъ. Войска испытывали лишенія отъ недостатка въ продовольствіи, а также въ транспортныхъ средствахъ, вслѣдствіе сильнаго падежа обозныхъ животныхъ. Около 20.000 головъ пало только на пути до Кандагара. Въ Кандагаръ индо-брит. войска вступили безъ боя 25 апр. Дальнѣйшій путь ихъ лежалъ на Газни. Этотъ городъ оборонялся афганскимъ гарнизономъ подъ нач. Гайдеръ-хана, сына Достъ-Магомета. Въ виду нежеланія афганцевъ сдаваться, англичане миной взорвали крѣпостн. стѣну и пошли на штурмъ. Гарнизонъ дрался до послѣдней возможности. Около 1000 чел. его легло въ бою, 1600 взяты были въ плѣнъ, въ томъ числѣ и самъ Гайдеръ-ханъ. Британцамъ побѣда стоила всего 17 убит. и 165 ранен., въ томъ числѣ 18 офиц. Несмотря, однако, на значительное превосходство непріятельскихъ силъ, Достъ-Магометъ не палъ духомъ. Полагаясь на силу сопротивленія крѣп. Газни, онъ рѣшилъ свои лучшія войска подъ нач. сына Акбаръ-хана бросить сначала на Пешаверъ, куда въ апр. начали стягиваться сейкскія войска Ранджитъ-Синга, разбить послѣднія и уже затѣмъ всѣми силами обрушиться на Индскую армію. Однако, быстрое паденіе Газни разрушило планы эмира. Достъ-Магометъ измѣнилъ свое намѣреніе и принялъ рѣшеніе съ отрядомъ войскъ, силой около 6000 ч., выступить изъ Кабула навстрѣчу Индской арміи, и на берегахъ Кабулъ-Дарьи дать ей сраженіе. Онъ дошелъ со своими войсками только до с. Арганды, гдѣ въ отрядѣ обнаружились такіе тревожные признаки броженія и измѣны, что на успѣхъ сраженія не оставалось никакой надежды. Тогда Достъ-Магометъ разрѣшилъ (2 августа) своимъ войскамъ покориться Шахъ-Шуджѣ, а самъ съ небольшой горстью приверженцевъ (350 чел.) отступилъ на Баміанъ. О бѣгствѣ эмира стало извѣстно въ британскомъ лагерѣ уже на другой день, за нимъ была послана погоня, но онъ успѣлъ миновать проходы Гиндукуша и достигнуть Афганскаго Туркестана. 7 авг. Шахъ-Шуджа торжественно вступилъ въ Кабулъ, а недѣли черезъ три сюда же прибылъ сейкскій отрядъ Теймуръ Мирзы, который, въ виду смерти Ранджитъ-Синга (въ іюнѣ 1839 г.), только въ концѣ іюля вступилъ въ Хайберскій проходъ, и послѣ непродолжительной стычки у Али-Меджида, направился на Кабулъ, не встрѣчая на пути никакого сопротивленія. Т. обр. Шахъ-Шуджа былъ посаженъ на престолъ, и по духу декларацiи 1 окт. 1838 г., войскамъ надлежало возвращаться въ Индію. Но въ виду сомнительнаго положенія дѣлъ, рѣшено было возвратить домой лишь половину Индской арміи, а прочія войска должны были оставаться въ Афганистанѣ, подъ нач. ген. Коттона. Въ сент. изъ Кабула ушла вся бомбейская дивизія, направляясь чрезъ Боланскій проходъ; въ окт. ушла часть Бенгальскаго отряда, направляясь на Пешаверъ. Въ Афганистанѣ остались: 7000 чел. англо-инд. войскъ; 13.000 чел. Шахъ-Шуджи (содержавшихся на счетъ Остъ-Индской компаніи) и 5000 сейскаго контингента. Главная масса этихъ войскъ оставалась въ Кабулѣ, значительное ихъ число было въ Джелалабадѣ, а небольшіе отряды были расположены въ Кандагарѣ, Газни и Баміанѣ. Сначала все обстояло благополучно. Приливъ въ страну денегъ внесъ въ нее оживленіе и усилилъ торгово-промышленную дѣятельность, но затѣмъ вздорожаніе цѣнъ на предметы первой необходимости, назойливое вторженіе иноземцевъ во внутреннія дѣла страны, систематическое оскорбленіе ими религіозныхъ и семейныхъ чувствъ народа и др. причины внесли въ страну общее недовольство. Назрѣвая постепенно, оно начало обнаруживаться вскорѣ отдѣльными возстаніями въ разныхъ частяхъ Афганистана. Гильзаи, не мало тревожившіе Индскую армію на пути ея отъ Кандагара въ Газни, не признавали власти Шахъ-Шуджи и продолжали прерывать сообщенія между Кабуломъ и Газни. Они были усмирены, но нескоро, въ сент. 1839 г. экспедиціей маіора Утрама. Весною слѣдущаго года гильзаи подняли возстаніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, при чемъ посланные противъ нихъ войска ген. Нотта съ большимъ трудомъ привели ихъ къ покорности. Осенью же 1839 г. возмутились хайберцы. Весной 1840 г. возстали хезарейцы (возлѣ Баміана). Между тѣмъ Достъ-Магометъ, послѣ недолгаго своего пребыванія въ Хульмѣ, попробовалъ искать убѣжища у бухарскаго эмира Насруллы, но ошибся въ своихъ расчетахъ и возвратился обратно въ Хульмъ. Около этого времени (средина 1840 г.) англичане, съ цѣлью повліять на узбекскихъ владѣтелей Афганскаго Туркестана, выдвинули небольшой отрядъ къ с. оть Баміана, къ Байгаку. Достъ-Магометъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и уговорилъ хульмскаго хана напасть на Байгакъ.

Чистокровный англійскій жеребецъ, тренированный для скачекъ.

Англо-арабская лошадь.

30 авг. произведено было нападеніе на британскій постъ и занимавшій его отрядъ долженъ былъ отступить къ Баміану. Достъ-Магометъ съ узбекскимъ отрядомъ преслѣдовалъ англичанъ, но 18 сент. былъ разбитъ туземными частями ген. Денни. Потерявъ надежду на содѣйствіе узбековъ, Достъ-Магометъ ушелъ въ Кугистанъ (провинція къ с. отъ Кабула) и поднялъ въ немъ волненіе. Противъ повстанцевъ изъ Кабула былъ высланъ отрядъ подъ нач. ген. Сэля; въ Перванской долинѣ (къ с. отъ Чарикара) 2 нояб. произошло сраженіе, въ которомъ англичане понесли пораженіе. На слѣдующій день отр. Сэля отступилъ къ Чарикару. Таково было положеніе дѣлъ, когда совершилось непонятное и до сихъ поръ невыясненное исторіей событіе. На третій день послѣ Перванскаго боя Достъ-Магометъ явился въ Кабулъ и отдалъ себя въ распоряженіе англичанъ. Неудача у Насруллы, слабость узбековъ, боязнь за свою голову, вѣроятно, недурно оцѣненную англичанами, вотъ, повидимому, обстоятельства, могущія служить разгадкой поступка Достъ-Магомета. Сдавшійся эмиръ былъ отправленъ на жительство въ Индію. Съ удаленіемъ Достъ-Магомета и послѣ неудачи Хивинскаго похода Перовскаго, пребываніе англичанъ въ Афганистанѣ теряло свой смыслъ, почему Шахъ-Шуджа и напомнилъ имъ объ этомъ. Однако, англичане, повидимому, не намѣревались уходить, устраиваясь въ странѣ, какъ у себя дома, разводя здѣсь сады, строя дома, выписывая изъ Индіи свои семьи. Такое поведеніе иноземцевъ еще болѣе вооружало противъ нихъ афганское населеніе. Озлобленіе постепенно увеличивалось. Мятежи и волненіе стали возникать между дураніями, гильзаями и другими племенами Афганистана. Усмиреніе этихъ мятежныхъ вспышекъ поглощало все вниманіе англичанъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе успѣшнымъ оно становилось. Положеніе дѣлъ грозило общимъ возстаніемъ, которое и не замедлило обнаружиться. Поводомъ къ нему послужило сокращеніе и даже прекращеніе денежныхъ субсидій, выдававшихся вождямъ гильзаевъ, кугистанцевъ, кизильбашей и другихъ афганскихъ племенъ. Шахъ-Шуджа, на рядъ обращенныхъ къ нему по этому поводу претензій, сослался на своеволіе англичанъ, намекнувши на желательность освободиться отъ иноземцевъ. Этого намека было достаточно, чтобы въ концѣ сент. 1841 г. составился заговоръ съ цѣлью добиться возвращенія потерянаго или ниспроверженія господства иностранцевъ. Англичане, предупрежденные о заговорѣ, ничего не предпринимали. Начался рядъ возстаній. Въ концѣ сент. восточные гильзаи заперли въ своихъ горахъ всѣ проходы, ведущіе изъ Кабула въ Джелалабадскую область, прервавши сообщеніе англичанъ съ Индіей. Усмиреніе гильзаевъ было поручено ген. Сэлю, уже назначенному со своей бригадой къ возвращенію въ Индію черезъ Пешаверъ; онъ долженъ былъ водворить порядокъ въ гильзайскихъ земляхъ по пути, при слѣдованіи своемъ на Джелалабадъ. 11 окт. онъ вступилъ въ Хурдъ-Кабульское ущелье и, ведя по пути безпрерывные бои съ мятежниками, къ 30 окт. едва добрался до Гандамака, понеся значительныя потери. Одновременно вспыхнуло возстаніе въ Кугистанѣ и на пространствѣ между Кабуломъ и Кандагаромъ. Наконецъ, 2 ноября произошла рѣзня въ самомъ Кабулѣ, и одною изъ первыхъ жертвъ палъ англичанинъ Бёрнсъ, состоявшій при Шахъ-Шуджѣ въ качествѣ неофиціальнаго совѣтника. Два дома, въ которыхъ помѣщалась британская миссія, были разграблены, караулы при нихъ были вырѣзаны, казна (170.000 рупій) разграблена, вся прислуга перебита. И все это совершено было въ присутствіи 6000 чел. британскихъ войскъ, запершихся въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ разстояніи получаса пути отъ возмутившагося города. Со стороны ген. Эльфинстона, командовавшаго въ это время войсками подъ Кабуломъ, не послѣдовало никакого распоряженія, ни одинъ британскій офицеръ не явился на выручку своихъ!.. Безнаказанность рѣзни 2 ноября явилась въ глазахъ афганцевъ свидѣтельствомъ слабости англичанъ; вѣсть объ успѣхѣ возстанія облетѣла всю страну и толпы *гази* (сподвижниковъ за вѣру) отовсюду повалили въ городъ. Шахъ-Шуджа заперся въ Бала-Гиссарѣ и ждалъ исхода событій. Во главѣ возстанія стали могамедзаи, родственники Достъ-Магомета, избравшіе эмиромъ Магометъ-Земанъ-хана, племянника Доста и бывшаго правителя Джелалабадской обл. У англійскихъ войскъ была отнята большая часть ихъ провіантскихъ и артиллерійскихъ запасовъ. Въ Кударѣ возмутившіеся солдаты Кугистанскаго полка сами перерѣзали своихъ англ. офицеровъ. Въ Чарикарѣ полкъ гуркасовъ былъ осажденъ афганцами въ своихъ казармахъ, вынужденъ оставить ихъ за недостаткомъ воды и на пути къ Кабулу былъ истребленъ. Въ Чейнъ-дабадѣ, между Кабуломъ и Газни, былъ вырѣзанъ отрядъ капит. Вудборна; отрядъ капит. Фирриза былъ осажденъ въ Хайберскихъ горахъ нѣсколькими тысячами афганцевъ и едва пробился до Пешавера. Слабый и нерѣшительный Эльфинстонъ видѣлъ лишь все спасеніе въ отступленіи. Вмѣсто того, чтобы принять энергичныя мѣры, онъ вступилъ съ афганцами въ переговоры. Войска между тѣмъ голодали и постепенно совершенно деморализовались. Переговоры тянулись безконечно. Англійскій представитель Макнактенъ, приглашенный на свиданіе съ Акбаръ-ханомъ, былъ измѣнически убитъ 23-го дек. Его отрубленную голову, воткнувъ на пику, понесли по улицамъ города, а изуродованное тѣло было выставлено на поруганіе на Кабульскомъ базарѣ въ теченіе трехъ дней. Со смертью Макнактена, вожди возстанія сочли недѣйствительнымъ выработанный имъ договоръ и предложили Эльфинстону новыя, болѣе унизительныя условія. Въ первый день 1842 г. договоръ съ афганцами былъ скрѣпленъ печатями 18-ти сердарей. Во исполненіе этого договора, англичанами были сданы афганцамъ: всѣ денежныя суммы, въ количествѣ 1.400.000 рупій, вся артиллерія, за исключеніемъ 9 пушекъ, много различнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, всѣ снаряды, аммуниція, всѣ больные и тяжело раненые съ двумя при нихъ врачами и, наконецъ, заложники въ числѣ 6 офицеровъ. Обѣщанный же договоромъ конвой изъ состава афганскихъ войскъ не былъ назначенъ. Не получая обѣщаннаго конвоя, Эльфинстонъ рѣшилъ двинуться въ путь на свой страхъ и 6 янв. войска, въ числѣ 4500 чел. боевого состава, съ нестроевыми, женщинами, дѣтьми и лагерной прислугой, выступили изъ Кабула, направляясь къ Хурдъ-Кабульскому ущелью.

Едва хвостъ колонны покинулъ лагерь, какъ начались нападенія афганцевъ, орудія скоро были отняты у англичанъ и весь отрядъ былъ превращенъ въ толпу, охваченную паникой. Недалеко отъ Джелалабада, гдѣ находился со своимъ отрядомъ ген. Сэль, афганцы довершили истребленіе отряда Эльфинстона; то, что спаслось здѣсь, погибло далѣе отъ холода, голода и лишеній. Изъ 16.000 чел., выступившихъ изъ-подъ Кабула, уцѣлѣлъ единственный человѣкъ, докторъ Брайдонъ, который 14 янв., израненный и совершенно истомленный голодомъ, добрался до Джелалабада. Судьба другихъ британскихъ отрядовъ, находившихся въ Афганистанѣ, была слѣдующая. Сэль удачно держался въ Джелалабадѣ, отражая и даже разсѣивая скопища афганцевъ; также удерживался и ген. Нотть въ Кандагарѣ; оба отказались сдать афганцамъ занятыя ими позиціи, несмотря на предписаніе Эльфинстона, выполнявшаго договоръ 1 янв. Въ Келатъ-и-Гильзаѣ успѣшно держался капитанъ Креги. Въ Газни долго сопротивлялся подполк. Памеръ, но, повѣрившъ афганцамъ, что они его пропустятъ въ Пешаверъ, сдалъ цитадель (6 марта). Послѣдовало немедленное нападеніе на гарнизонъ, и онъ былъ весь истребленъ, за исключеніемъ Памера и нѣсколькихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ. Сообщенія между Индіей и Кабуломъ были прерваны еще въ окт. 1841 г. Когда въ Калькуттѣ были получены свѣдѣнія о Кабульскомъ возстаніи, черезъ Пешаверъ была послана для поддержки Кабульской арміи бригада ген. Вильда, но она (янв. 1842) не могла пробиться черезъ Хайберскій проходъ и была отброшена съ большимъ урономъ. Для спасенія остававшихся въ Афганистанѣ отрядовъ Сэля и Нотта были приняты слѣдующія мѣры: Поллокъ, смѣнившій Вильда, былъ усиленъ 4 пѣх. полками, кавалеріей и артиллеріей, а изъ Синда была двинута въ Кандагаръ бригада ген. Энглянда. Послѣдній въ концѣ марта былъ встрѣченъ на Коджакскомъ перевалѣ афганцами и отступилъ къ Кветтѣ. Поллокъ уже въ февр. былъ въ Пешаверѣ, но оставался здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ дальнѣйшемъ, однако, дѣйствія англичанъ были болѣе рѣшительными и удачными. Выступивъ 3 апр. къ Хайберу, Поллокъ прошелъ въ нѣсколько дней до Джелалабада, гдѣ и соединился съ Сэлемъ. 10 мая, послѣ небольшого дѣла на Коджакскомъ перевалѣ, прибылъ въ Кандагаръ и ген. Энгляндъ. Послѣ этого, британскимъ войскамъ предстояло или уйти изъ Афганистана, или наступленіемъ вглубь страны возстановить свой престижъ и освободить заложниковъ и плѣнныхъ. Новый вице-король лордъ Эленборо склонялся на первое, общественное мнѣніе Англіи громко требовало второго. Наконецъ, Нотту было приказано немедленно начать отступленіе изъ Афганистана, но кружнымъ путемъ, черезъ Газни-Кабулъ-Пешаверъ, Поллоку же было предложено поддержать Нотта движеніемъ на Кабулъ. Нотть выступилъ изъ Кандагара 7-го, Поллокъ изъ Джелалабада 20 авг. Между тѣмъ въ Кабулѣ, начиная съ 6 янв. (дня ухода Эльфинстона) междоусобныя распри продолжались, что значительно ослабляло способность афганцевъ къ сопротивленію. Поллокъ и Нотть двигались къ Кабулу почти безпрепятственно, легко разсѣивая нестройныя толпы афганцевъ. 15 сент. въ Кабулъ прибылъ Поллокъ, а на другой день и Нотть. Отсюда были посланы ими въ различныя части страны небольшія карательныя экспедиціи, а Кабулъ отданъ войскамъ на разграбленіе. Послѣ почти мѣсячнаго пребыванія подъ Кабуломъ, 12 окт. англійскіе отряды выступили на Пешаверъ. Это отступленіе было похоже на бѣгство. Отрядъ Нотта, шедшій позади, подвергался непрерывнымъ нападеніямъ афганцевъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря войска достигли предѣловъ Индіи. Тогда же Дость-Магометъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Афганистанъ, гдѣ, въ виду смерти Шахъ-Шуджи, вскорѣ и занялъ престолъ эмировъ. Такъ кончилась первая англо-афганская война. Она стоила болѣе 18.000 челов., 15 милл. фун. стерлинговъ и сильно умалила политическое значеніе и военный престижъ англичанъ въ средней Азіи. (*H. Havelock.* Narrative of the war in Afghanistan, in 1838—39, 1840; *Kennedy.* Narrative of the campaign of the Army of the Indus, in Sind and Kabool, in 1838—39, 1840; *Outram.* Rough notes of the campaign in Sind and Afghanistan, in 1838—39, 1840; *W. Hough.* A narrative of the march and operations of the Army of the Indus, in the years 1838 — 39, 1841; *Atkinson.* The expedition into Afghanistan, 1842; *Ogle.* The campaign in Afghanistan; *W. Kaye.* History of the War in Afghanistan, 1851; *Ch. Nash.* History of the War in Afghanistan from its commencement to its close, 1843; *В. В. Григорьевъ* Кабулистанъ и Кафиристанъ).

2-ая англо-афганская война (1878 — 1880 гг.). Причины, вызвавшія эту войну, были тѣ же, что вызвали и первую: желаніе англичанъ сохранить за собою преобладаніе въ Афганистанѣ и стремленіе ихъ устранить Россію отъ всякаго вліянія въ этой странѣ. Дость-Магометъ умеръ 9 іюня 1863 г., черезъ нѣсколько дней послѣ овладѣнія Гератомъ, которымъ онъ закончилъ объединеніе Афганистана. Сынъ его Ширъ-Алиханъ утвердился на престолѣ, послѣ борьбы съ братьями, лишь къ концу 1868 г. и не безъ содѣйствія англичанъ (деньгами и оружіемъ). Однако, отношенія между эмиромъ и англичанами не были дружественными и постоянно приводили къ недоразумѣніямъ. Вице-король Индіи тщетно добивался у эмира согласія на назначеніе въ Кабулъ и др. города Афганистана англійскихъ агентовъ; эмиръ рѣшительно отклонялъ допущеніе въ страну агентовъ-европейцевъ. 30 марта 1877 г., съ цѣлью повліять на упрямаго Ширъ-Али, лордъ Литтонъ прервалъ переговоры и даже отозвалъ изъ Кабула своего довѣреннаго. Въ такомъ положеніи отношенія между Англіей и Афганистаномъ оставались въ теченіе цѣлаго года. Лѣтомъ 1878 г., въ отвѣтъ на англійскія интриги, имѣвшія цѣлью ослабить вліяніе нашихъ успѣховъ, достигнутыхъ русско-турецкой войной, мы сформировали три отряда въ Туркестанѣ и одинъ на вост. бер. Каспійскаго моря, съ цѣлью угрозы Индіи; почти одновременно съ этимъ выѣхало изъ Самарканда въ Кабулъ посольство ген. Столѣтова. Въ виду этого англичане потребовали, чтобы эмиръ принялъ въ Кабулѣ и англійское посольство Невпля Чемберлена, которое и было немедленно же направлено въ предѣлы Афганистана. Но афганцы не допустили его перейти границу и вынудили вернуться въ Индію. Это послужило для англи-

чанъ поводомъ для враждебныхъ дѣйствій и война Афганистану была объявлена особой декларацією 9 нояб. 1878 г. 2-ю англо-афганскую войну часто разбиваютъ на двѣ кампаніи: 1878-79 гг., закончившуюся Гандамакскимъ трактатомъ, и 1879—1880 гг., съ момента убіенія въ Кабулѣ англ. резидента Каваньяри (21 авг. 1879) до дек. 1880 г. Однако, для такого раздѣленія нѣтъ достаточныхъ основаній, п. ч., какъ въ военно-политическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ эти оба періода составляютъ, въ сущности, одну кампанію. Планъ англичанъ состоялъ въ томъ, чтобы быстрымъ движеніемъ на Кабулъ окончить войну возможно скорѣе. Для этого удара были предназначены двѣ колонны—Пешаверская и Курамская, формировавшіяся въ окрести. Пешавера и Когата. Кромѣ того, была сформирована третья колонна, Кандагарская, предназначенная для захвата Кандагара и наблюденія за ю. Афганистаномъ. Она составилась изъ Мультанской дивизіи, сформированной въ Мультанѣ, и изъ войскъ Кветскаго гарнизона, присоединившихся къ ней въ пути. Въ каждой изъ колоннъ пѣхота состояла на $^4/_5$—$^3/_4$ изъ туземныхъ частей; кавалерія придавалась въ размѣрахъ отъ полка до бригады въ каждую колонну. 9-го ноября 1878 г. англо-инд. дѣйствующая армія, силою въ 36.000 чел., тремя колоннами двинулась въ предѣлы Афганистана. Пешаверская колонна, подъ нач. г.-л. Самуила Броуна (16.000 чел. при 48 ор.), направилась черезъ Хайберскій проходъ къ Даккѣ и Джелалабаду. Въ Хайберскомъ проходѣ, у Али-Меджида, колонна имѣла 9 и 10 ноября стычку, окончившуюся отступленіемъ слабыхъ афганскихъ силъ къ Даккѣ. Курамская колонна (6600 чел. при 18 оруд.), подъ нач. г.-м. Робертса, двинулась по долинѣ Курама и 18 ноября неудачно штурмовала Пейваръ-Котальскій перев. Черезъ два дня штурмъ былъ возобновленъ, и перев. былъ занятъ. Кандагарская колонна, подъ нач. г.-л. Стюарта (13.000 чел.), долго сосредоточивалась къ Боланскому проходу; затѣмъ, не встрѣчая препятствій со стороны непріятеля, перевалила 20 дек. горы по перев. Гваджа и Коджакъ, 26-го имѣла стычку у Тахтъ-и-Пуля и на слѣдующій день вступила въ Кандагаръ. Афганская армія пока ничѣмъ не обнаруживала себя. Ширъ-Али-ханъ, покинувъ Кабулъ и передавъ временное управленіе государствомъ своему старшему сыну Якубъ-хану, выѣхалъ въ Мазаръ-и-Шерифъ. Въ Афганистанѣ начались безпорядки; вмѣсто того, чтобы объединиться, въ виду стоявшаго на ихъ территоріи врага, афганцы принялись за обычныя распри. Однако, за первыми успѣхами англичанъ послѣдовалъ рядъ неудачъ, совершенно разстроившихъ ихъ планы. Осмотрѣвшись въ неожиданно создавшейся для нихъ обстановкѣ, афганцы бросились на сообщенія англ. колоннъ. Нападенія афганск. отрядовъ на сообщенія совершенно разстроили транспортную часть англійской арміи. Не имѣя возможности высылать верблюдовъ на подножный кормъ, англичане принуждены были доставлять имъ фуражъ, который требовался въ огромномъ количествѣ. Начался страшный падежъ вьючнаго скота, неблагопріятно отражавшійся на подвозѣ къ войскамъ продовольствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неудачная экспедиція ген. Робертса въ дол. Хоста (къ ю. отъ дол. Курама) поставила Курамскую колонну въ критическое положеніе. Между тѣмъ, ген. Стюарту предписано было двинуться изъ Кандагара на Гератъ, при чемъ рѣшено было усилить его подкрѣпленіями изъ Индіи; но такъ какъ вмѣсто 10.000 верблюдовъ, которые требовались для этого, собрали лишь 1600, то всѣ операціи на ю. театрѣ военныхъ дѣйствій были пріостановлены. Колонну Стюарта необходимо было спасать отъ голодной смерти. Когда былъ занятъ Кандагаръ—въ Кветтѣ не было ни зерна провіанта. Собранный въ Суккурѣ 4-мѣс. запасъ продовольствія не могъ быть доставленъ въ отрядъ по неимѣнію перевозочныхъ средствъ. Къ этому времени Кандагарская колонна потеряла свыше 20.000 верблюдовъ. При такихъ условіяхъ, Стюартъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части и направилъ одну часть за провольствіемъ въ Гиришкъ, а другую—за тѣмъ же въ Келатъ-и-Гильзай. Въ Пешаверской колоннѣ, большая часть которой была распредѣлена по этапамъ, охранявшимъ сообщенія съ Индіей, погибло къ тому времени болѣе 14.000 верблюдовъ; въ войскахъ началась болѣзненность, что вынудило направить нѣкоторыя, наиболѣе разстроившіяся части обратно въ Индію. Вообще, зимняя кампанія дорого обходилась англичанамъ. Положеніе со дня на день ухудшалось. Горныя пограничныя племена находились все время въ состояніи опаснаго возбужденія. Въ виду чрезвычайныхъ продовольственныхъ затрудненій, встрѣченныхъ колонной ген. Стюарта, рѣшено было уменьшить ея численность. Свыше 7000 людей было отправлено въ Индію; въ отрядѣ оставлено всего около 4000 чел. Между тѣмъ, 9 февр. 1879 г. въ Мазаръ-и-Шерифѣ внезапно скончался Ширъ-Али-ханъ и власть перешла въ руки Якубъ-хана. Новый эмиръ, по вступленіи на престолъ, находился нѣкоторое время въ нерѣшительности, не зная, что ему предпринять. Съ цѣлью воздѣйствовать на него, англичане про-

Ширъ-Али-ханъ, эмиръ Афганистана.

извели со стороны Пешавера небольшое движеніе въ дол. Лагмана, какъ бы намѣреваясь двигаться на Кабулъ. И дѣйствительно, непосредственно послѣ этого и неожиданно для самихъ англичанъ, Якубъ-ханъ явился въ Гандамакъ и изъявилъ готовность приступить къ мирнымъ переговорамъ. 26 мая въ Гандамакѣ, между Якубъ-ханомъ и англ. представителемъ, маіоромъ Каваньяри, былъ заключенъ договоръ, по которому эмиръ подчинилъ свои внѣшнія сношенія контролю Англіи, допустилъ постоянное пребываніе въ Кабулѣ британскаго резидента, передалъ британцамъ Хайберскій проходъ и, наконецъ, уступилъ имъ на неопредѣленное время долину Курама, округа Сиби и Пишинъ, съ правомъ контроля надъ сосѣдними горными племенами. Англія, въ свою очередь, обязалась уплачивать эмиру ежегодную субсидію въ 600 тыс. рупій. Гандамакскимъ трактатомъ закончилась первая часть второй англо-афганской войны. Она ясно обнаружила органическіе недостатки британской военной системы: слабую подготовку оперативныхъ плановъ, неумѣніе обезпечивать свои сообщенія, обремененіе отрядовъ массой нестроевыхъ и полное подчиненіе военныхъ операцій политическимъ соображеніямъ. Уже въ іюнѣ 1879 г. большая часть войскъ экспедиц. отрядовъ была отправлена на постоянныя квартиры. Пешаверская колонна, болѣе всѣхъ пострадавшая отъ болѣзней, была почти вся отправлена въ Индію; Курамская была расформирована, но значительная часть ея еще была оставлена въ Курамской долинѣ; изъ войскъ Кандагарской колонны лишь небольшой отрядъ въ 2000 чел. оставался еще съ ген. Стюартомъ въ Кандагарѣ. Во исполненіе одной изъ статей Гандамакскаго договора маіоръ Каваньяри прибылъ 12 іюля въ Кабулъ въ качествѣ британскаго резидента и поселился въ Бала-Гисарѣ (цитадель Кабула). При немъ былъ конвой, состоявшій изъ 25 кавалеристовъ и 50 пѣшихъ, подъ нач. поруч. Гамильтона. Афганцы, недовольные пребываніемъ въ своей столицѣ иноземцевъ, не скрывали своего неудовольствія, почему уже съ первыхъ же дней пребыванія англ. миссіи въ Кабулѣ, между чинами англ. конвоя и населеніемъ начались недоразумѣнія, часто сопровождавшіяся кровавыми столкновеніями. Броженіе среди афганскихъ войскъ и кабульскаго населенія постепенно росло. И нуженъ былъ только малѣйшій поводъ, чтобы искра упала на заготовленный въ изобиліи горючій матеріалъ и пожаръ вспыхнулъ. Такимъ поводомъ явилось недовольство трехъ афганскихъ пѣх. полковъ недополучкой жалованья. Солдаты возмутились и, подстрекаемые муллами и агитаторами, 21 авг. бросились на помѣщеніе англійской миссіи. Англичане и ихъ конвой геройски защищались, но почти всѣ были перебиты. Маіоръ Каваньяри и поруч. Гамильтонъ погибли. 25 авг. пришло въ Симлу первое извѣстіе о катастрофѣ. Избіеніе членовъ миссіи требовало быстраго наказанія, почему пришлось формированіе новыхъ дѣйствующихъ отрядовъ производить одновременно съ немедленнымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Отрядъ, назначавшійся для движенія на Кабулъ, подъ нач. г.-м. Робертса, состоялъ изъ 3-хъ полковъ брит. и 4-хъ полковъ туземн. пѣхоты, роты саперъ, эск. брит. кавалеріи, $2^1/_2$ полковъ туземн. кавалеріи и 3-хъ батарей артиллеріи, всего до 6500 чел. Отрядъ былъ раздѣленъ на 3 бригады: двѣ пѣшихъ, г.-м. Макферсона и Бекера и одну конную—г.-м. Масси. Назначеніе этого отряда заключалось въ занятіи Кабула и мѣстности между этимъ городомъ и Шутаргарданскимъ перев. Для занятія мѣстности, лежащей между послѣднимъ и Талемъ, былъ сформированъ особый отрядъ г.-м. Гордона, въ составѣ 1 брит. пѣх. полка, 5 полковъ туземн. пѣхоты, 2-хъ полковъ туземн. кавалеріи и 2-хъ батарей, всего около 4000 чел. Пешаверская колонна г.-м. Брайта была пополнена до 2-хъ полковъ брит. пѣхоты, 5-ти полковъ брит. кавалеріи, 4-хъ полковъ туземн. кавалеріи и 5 батарей, всего около 6600 чел., не считая гарнизона Пешавера и войскъ, занимавшихъ Хайберскій проходъ. Этотъ отрядъ предназначался для обезпеченія сообщеній между Пешаверомъ и Гандамакомъ, для образованія гарнизоновъ на промежуточныхъ пунктахъ и для различныхъ мелкихъ предпріятій между Пешаверомъ и Кабуломъ. Для усиленія индійской арміи пришлось взять изъ Европы и другихъ колоній 10 б. пѣх., 4 кавалер. полка и 8 батарей. Базой для Пешаверской колонны долженъ былъ служить Пешаверъ (отъ Пешавера до Кабула 290 вер.), базой для Курамской колонны—Когатъ или Пешаверъ. Тотчасъ по полученіи извѣстія о гибели англ. миссіи въ Кабулѣ, вице-король приказалъ ген. Масси, стоявшему въ то время съ остатками Курамской колонны въ дол. Курама, немедленно занять бригадой Шутаргарданскій перев., а съ прочими войсками двинуться на Кабулъ. Масси еще до полученія этого приказанія двинулся на перев. съ однимъ полкомъ и, занявши его, немедленно окопался. Вскорѣ въ Али-хейль (у перев. Пейваръ-Коталь) прибылъ г.-м. Робертсъ и началъ дѣятельно готовиться къ походу на Кабулъ. Однако, онъ встрѣтилъ такое количество затрудненій при организаціи транспортной части, что вынужденъ былъ простоять въ дол. Курама болѣе двухъ недѣль. Наконецъ, не дождавшись сформированія своего обоза, онъ двинулся за перевалъ, въ предѣлы Афганистана. Военныя дѣйствія были открыты афганцами 7 сент. нападеніемъ на Шутаргарданскій перев., занятый къ этому времени бригад. ген. Бекера; афганцы были отбиты. 10 сент. ими произведено второе нападеніе, но тоже неудачно. 11 сент. бригада Бекера покинула перевалъ и заняла сел. Куши (въ 75 вер. къ ю. отъ Кабула), а 19 сент. здѣсь же сосредоточилась вся колонна Робертса. 22 сент. Робертсъ продвинулся до Загидабада (въ 23 вер. отъ Кабула), гдѣ англ. войска пришли въ соприкосновеніе съ передовыми частями афганцевъ. Предстояло сраженіе за обладаніе Кабуломъ. Оно состоялось 24 сент. близъ сел. Чаръ-Азіабъ, въ 12 вер. отъ Кабула. Афганскій отр. состоялъ изъ 11 б. съ многочисленной артиллеріей и занималъ высоты къ с. отъ Чаръ-Азіаба. Планъ афганцевъ, повидимому, состоялъ въ томъ, чтобы одновременно съ фронтальной атакой, бросить въ тылъ англичанамъ свою конницу. Съ своей стороны, Робертсъ, произведя рано утромъ рекогносцировку, рѣшилъ, демонстрируя съ фронта, обойти оба непріятельскихъ фланга: правый—отрядомъ маіора Уайта (600 чел.), лѣвый—войсками ген. Бекера (1600 чел.); въ резервѣ было оставлено 2800 ч. Обѣ обходныя колонны послѣдовательно и безъ труда овладѣли высотами на флангахъ против-

ника, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія; афганцы дрались весьма вяло, а гильзаи, предназначенные для движенія въ тылъ непріятеля, оставались въ бездѣйствіи, ограничиваясь безполезными демонстраціями. Бой длился съ 11 ч. утра до 5 ч. веч. Афганцы, обойденные съ фланговъ, отступили, понеся значительныя потери. Англійская кавалерія не преслѣдовала ихъ. 30 сент. Робертсъ направился къ Бала-Гиссару, занялъ его, и затѣмъ торжественно вступилъ въ Кабулъ. Здѣсь была назначена слѣдственная комиссія, при чемъ за выдачу лицъ, причастныхъ къ избіенію англ. миссіи, было назначено денежное вознагражденіе. Въ день вступленія Робертса въ Кабулъ, на небольшой отрядъ полк. Монея, занимавшій Шутаргарданскій перев., было произведено нападеніе афганцевъ, удачно отбитое англичанами. Однако, въ виду того, что нападенія на этотъ перевалъ все-таки продолжались, Робертсъ рѣшилъ бросить свои сообщенія по Курамской долинѣ и базироваться исключительно на Кабулъ и его окрестности. Несмотря на тактическій успѣхъ, сопровождавшій дѣйствія отряда ген. Робертса, его положеніе не могло считаться удовлетворительнымъ, пока онъ не установилъ связи съ Пешаверскимъ отрядомъ, а слѣдов., пока онъ не возстановилъ своихъ сообщеній съ Индіей. На это именно и было теперь обращено Робертсомъ все его вниманіе. Между тѣмъ, формированіе Пешаверскаго отряда шло чрезвычайно медленно. Въ составъ его вошли 18 б. пѣхоты (англ.—5), 5 конныхъ полковъ (англ.—1), 5 батарей (2 кон. и 3 пѣш.) и 6 ротъ индійскихъ саперъ, всего около 14.000 чел. Изъ нихъ 5000 должны были оставаться, въ качествѣ резерва, у Пешавера и Равальпинди, а 9000 предназначались для занятія линіи Пешаверъ-Хайберъ - Джелалабадъ - Кабулъ. Эти войска двигались на назначенныя имъ мѣста чрезвычайно медленно. Лишь 17 сент. была занята Дакка (отъ Кабула 240 вер.); 1 окт. былъ занятъ безъ сопротивленія Джелалабадъ, 11-го—Гандамакъ. Съ этого дня была установлена связь съ отр. Робертса, посредствомъ курьеровъ. Лишь 26 окт. Робертсъ могъ выступить навстрѣчу Пешаверской колоннѣ и соединиться съ ней въ Катасангѣ. Какъ только сообщеніе съ Пешаверомъ было установлено, былъ организованъ правильный подвозъ продовольствія, и войска экспедиц. отрядовъ пріобрѣтали теперь свободу дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ назначеніи и наименованіи этихъ отрядовъ были произведены нѣкоторыя измѣненія. Пешаверская колонна, какъ потерявшая уже самостоятельное значеніе, была назначена исключительно для этапной службы на линіи Кабулъ-Пешаверъ, подчинена ген. Робертсу и получила наименованіе 2-й дивизіи Кабульскаго экспедиц. отряда. Самъ Робертсъ былъ произведенъ въ ген.-лейт. и назначенъ начальникомъ войскъ всего В. Афганистана. 16 окт. 1879 г. Якубъ-ханъ отрекся отъ престола, и страна, оставшаяся теперь безъ эмира и раздираемая междоусобными распрями, была охвачена полной анархіей. Отреченіе Якубъ-хана, происшедшее не безъ вліянія англичанъ, еще болѣе озлобило противъ нихъ населеніе. Мѣры умиротворенія и разоруженія, принятыя Робертсомъ, не приводили къ желательнымъ результатамъ; оружіе сдавалось въ ничтожномъ количествѣ, денежные штрафы собирались съ большимъ трудомъ. При такихъ условіяхъ англичанамъ приходилось зимовать въ Кабулѣ. Робертсъ выбралъ мѣстомъ зимовки для своего отряда Ширъ-Пурскій укрѣпленный лагерь сѣвернѣе Кабула и принялъ рѣшительныя мѣры по сбору на зимніе мѣсяцы продовольственныхъ запасовъ. Между тѣмъ, афганцы готовились къ продолженію враждебныхъ дѣйствій. Газни сдѣлался средоточіемъ союза племенъ средняго Афганистана. Во главѣ этого союза сталъ престарѣлый Мушкъ-и-Алимъ, одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ муллъ, и командованіе войсками принялъ генералъ покойнаго эмира Магометъ-Джанъ. По всей странѣ начали формироваться ополченія, постепенно собиравшіяся къ Кабулу. Чтобы парализовать это движеніе, ген. Робертсъ выслалъ по различнымъ направленіямъ отряды, съ цѣлью разсѣять афганскія скопища раньше, чѣмъ они успѣютъ сосредоточиться. 28 ноября отр. ген. Макферсона, направленный въ Кугистанъ (къ сѣв. отъ Кабула) для разсѣянія кугистанскихъ партій, встрѣтилъ значительныя силы кугистанцевъ и въ бою 29 нояб. потерпѣлъ неудачу, потерявши нѣсколько орудій. Отр. ген. Бекера, посланный въ тылъ газнійскому ополченію, былъ окруженъ непріятелемъ, но 1 дек. успѣшно пробился. Къ концу ноября въ окрестн. Кабула собралось значительное число афганскихъ отрядовъ, одно присутствіе которыхъ должно было внушить англичанамъ серьезныя опасенія. Однако, ген. Робертсъ не придавалъ этому обстоятельству серьезнаго значенія. Скоро событія вынудили его посмотрѣть на это серьезнѣе. *Кохъ-и-Асмайское дѣло* открыло ему глаза. Рано утромъ 2 дек. густыя массы афганцевъ заняли удлиненный кряжъ горъ, Асмай, отходящій къ с.-з. отъ Кабула и выказали намѣреніе атаковать англ. лагерь. Робертсъ, не дожидаясь нападенія афганцевъ, рѣшился немедленно самъ атаковать непріятеля. Для атаки былъ назначенъ отрядъ ген. Бекера, въ составѣ 750 чел. и 10 горн. оруд. Послѣ подготовки огнемъ, отрядъ обошелъ лѣв. фл. афганцевъ и атаковалъ ихъ, стараясь отбросить непріятеля въ сторону Кабула. Афганцы начали отступать; Робертсъ приказалъ кавалеріи перехватить отступавшихъ на равнинѣ, а бригадѣ ген. Макферсона атаковать ихъ съ Бала-Гисарскихъ высотъ, т.-е. съ ю.-з. Въ это же время 6 горн. оруд. были поставлены на командующей высотѣ у с.-з. оконечности горн. кряжа Асмай для обстрѣливанія отступавшаго непріятеля. Но въ это время афганцы внезапно перешли въ наступленіе и направили свои главныя усилія на овладѣніе командующей высотой, на которой располагалась англ. артиллерія. Скоро имъ удалось овладѣть этой высотой и захватить два англ. орудія. Между тѣмъ, показались свѣжія части непріятеля, начавшія энергичн. наступленіе, а вслѣдъ за этимъ и преслѣдованіе англ. войскъ, вынужденныхъ къ отступленію. Ген. Робертсъ искалъ спасенія въ Ширъ-Пурскомъ лагерѣ, куда притянулъ и бриг. ген. Макферсона. Англичане, укрывшись за стѣнами укрѣпленн. лагеря, не показывались изъ него въ теченіе 9 дней, пока ихъ не выручилъ отрядъ, направленный изъ Пешаверской колонны. Пораженіе Робертса подъ Кабуломъ произвело большое впечатлѣніе въ Индіи. Изъ Европы были потребованы подкрѣпленія, а войскамъ Пешаверской колонны было приказано двинуться для выручки Робертса. Съ большимъ

трудомъ удалось собрать въ Джигделикѣ отрядъ силой въ 3700 чел. при 12 оруд. (г.-м. Гофа) и отправить его къ Кабулу, куда онъ прибылъ 12 дек. и освободилъ гарнизонъ Ширъ-Пурскаго лагеря. Видя невозможность овладѣть англ. укрѣпл. лагеремъ, Магометъ-Джанъ, руководившій дѣйствіями афганцевъ, отступилъ отъ Кабула. Послѣ отступленія непріятеля, англичане приступили къ сбору продовольств. припасовъ и къ укрѣпленію своего лагеря, скоро превратившагося въ небольшую крѣпость. Не лучше шли дѣла и въ Кандагарской колоннѣ ген. Стюарта. Въ день убійства Каваньяри послѣдніе 2000 ч. этой колонны начали покидать Кандагаръ, но ихъ вернули обратно. Усилить этотъ небольшой отрядъ долго не представлялось возможнымъ за дальностью разстоянія и необезпеченностью его сообщеній съ Индіей. Послѣ сраж. при Чаръ-Азіабѣ (24 сент.) рѣшено было поторопиться съ усиленіемъ дѣйствующихъ отрядовъ, для возможности болѣе энергичныхъ наступательныхъ дѣйствій. Пока же положенію англичанъ въ Кандагарѣ и его окрестностяхъ не угрожала еще серьезная опасность. Въ сент. 1879 г. Стюарту было приказано выслать къ Газни отрядъ для связи съ Кабуломъ; командированный для этого небольшой отр. ген. Гюка, однако, не могъ пройти далѣе Келатъ-и-Гильзая, гдѣ и остановился на зимовку. Съ наступленіемъ же нов. года войска Стюарта были усилены дивизіей ген. Примроза, а весь Кандагарскій отрядъ рѣшено было направить черезъ Газни къ Кабулу, съ цѣлью нанести по пути пораженіе скопищамъ афганскихъ племенъ и усилить войска въ В. Афганистанѣ, гдѣ ожидалось рѣшеніе кампаніи. Войска Стюарта (6000 чел.) выступили въ путь 19 марта; они были обременены огромнымъ колич. нестроевыхъ (6300 чел.) и большимъ обозомъ (3500 лош. и мул., 6300 вербл. и 11 слоновъ). Какъ только войска тронулись, патаны бросились на фортъ Дубрай (между Кандагаромъ и Кветтой), вырѣзали его гарнизонъ и прервали сообщенія Стюарта съ Индіей. Войскамъ Стюарта пришлось выдержать по пути рядъ боевыхъ столкновеній съ непріятелемъ; болѣе серьезное дѣло случилось у Ахметъ-хейля (15 вер. къ ю. отъ Газни). 20 апр. Стюартъ достигъ Кабула, соединился здѣсь съ Робертсомъ и принялъ главное нач. надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими въ В. Афганистанѣ. Между тѣмъ, въ теченіе зимы въ отрядѣ Робертса не произошло никакихъ крупныхъ событій. Гильзаи попрежнему производили свои нападенія на сообщенія: такъ, Джигделикъ, Джедзаильхъ (возлѣ Джелалабада), фортъ Мични и др. пункты не разъ подвергались ихъ атакамъ. Англичане фактически владѣли лишь узкой полосой мѣстности, по которой пролегала дорога, связывавшая Пешаверъ съ Кабуломъ. Таково было положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, когда на горизонтѣ политическихъ событій появился сердарь Абдурахманъ-ханъ, племянникъ покойнаго эмира Ширъ-Али-хана; онъ покинулъ Самаркандъ, гдѣ проживалъ въ изгнаніи и быстро собравъ вокругъ себя своихъ приверженцевъ, успѣлъ къ тому времени подчинить себѣ Бадахшанъ и Афганскій Туркестанъ, явно обнаруживая намѣреніе сдѣлаться эмиромъ Афганистана. Англичане воспользовались появленіемъ Абдурахмана и рѣшили, при помощи этого новаго претендента, выйти изъ того положенія, въ которое они попали. Въ Кабулъ былъ командированъ въ качествѣ политическаго комиссара для переговоровъ съ Абдурахманомъ, Леппель Гриффинъ и уже 1 апр. ген. Робертсъ объявилъ въ Кабулѣ афганцамъ, что англ. войска будутъ отведены въ Индію, какъ только афганскіе начальники согласятся между собою на счетъ выбора эмира, расположеннаго дружески къ англичанамъ; на вопросъ афганцевъ объ Якубъ-ханѣ Гриффинъ заявилъ, что о возвращеніи его въ Кабулъ не можетъ быть и рѣчи. Начались очень долгіе переговоры. Абдурахманъ держался уклончивой политики, пока не выяснилъ, что англичане намѣрены выдѣлить Кандагаръ въ отдѣльную область, подъ протекторатомъ Англіи. Противъ этого проекта онъ возражалъ очень упорно. Въ то же время онъ велъ въ Афганистанѣ сильную агитацію противъ англичанъ и сумѣлъ заявить себя поборникомъ единства и независимости своего отечества. Скоро вліяніе Абдурахмана начало сказываться. Въ Кабулѣ произошло покушеніе на жизнь ген. Робертса; поблизости Кабула начали собираться афганскія скопища, на линіи сообщенія Кабула съ Джелалабадомъ происходили непрерывныя нападенія. Было очевидно, что страна перешла на сторону Абдурахмана и готова была вновь поднять знамя общаго возстанія. 2 іюня англичане послали Абдурахману ультиматумъ, а черезъ два дня въ Кабулѣ было получено извѣстіе, что претендентъ на афганскій престолъ двинулся къ столицѣ съ 2-тыс. отрядомъ при 12 оруд. 14 іюня былъ полученъ отвѣтъ Абдурахмана, въ которомъ онъ твердо заявлялъ, что долженъ владѣть той же территоріей, какъ и его дѣдъ Достъ-Магометъ. Англичане не знали, что имъ дѣлать, но видя, что на сторону Абдурахмана перешелъ Мушкъ-и-Алимъ, а также и союзъ афганскихъ племенъ, выставившій въ окрест. Газни 20-тыс. ополченіе, что самъ Абдурахманъ идетъ къ столицѣ, что нападенія непріятеля учащаются, и что, наконецъ, со стороны Кандагара идутъ тревожныя вѣсти о наступленіи Эюбъ-хана, рѣшили примириться съ существующимъ положеніемъ дѣла. 10 іюля въ Кабулѣ былъ собранъ дурбаръ (народное собраніе) и афганцамъ было объявлено, что англ. королева Викторія признаетъ Абдурахмана эмиромъ Афганистана, и что англ. войска скоро очистятъ страну. Этимъ, въ сущности, и была закончена война; дальнѣйшія же событія на ю. Афганистана были вызваны разгромомъ англ. войскъ у Мейванда и вытекавшей отсюда необходимостью возстановленія британскаго престижа. Сущность этихъ событій заключается въ слѣдующемъ. Въ Гератѣ правилъ въ то время родной братъ покойнаго эмира сердаръ Эюбъ-ханъ, даровитый и пылкій молодой человѣкъ. Пока англо-инд. войска занимали Кандагаръ, вниманіе Эюбъ-хана съ осени 1879 г. и до апр. 1880 г. было направлено на укрѣпленіе своей власти въ Гератѣ и на подготовку движенія къ Кандагару. Когда обозначились успѣхи Абдурахмана въ сѣв. Афганистанѣ, и шансы Якубъ-хана, за котораго стоялъ Эюбъ-ханъ, начали уменьшаться, онъ рѣшилъ двинуться на Кандагаръ. Общая численность его отряда достигала 5000 чел. при 37 оруд. Навстрѣчу отряду Эюба изъ Кандагара была выслана 23 іюня англо-инд. бригада ген. Бурроуза, (2800 чел. при 6 оруд.), впереди которой шелъ

кандагарскій вали Ширъ-Али, ставленникъ англичанъ, съ туземнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3000 чел. пѣхоты, 1500 чел. кавалеріи и 6 оруд. Какъ только войска Ширъ-Али встрѣтились съ передовыми частями Эюба въ окрест. Гиришка, въ нихъ обнаружилось броженіе, враждебное англичанамъ. 2 іюля бриг. Бурроуза расположилась бивакомъ у р. Гельменда, въ 2-хъ вер. отъ Гиршика, а за рѣкою сталъ отр. Ширъ-Али. Въ этотъ день весь этотъ отрядъ, исключая кавалеріи, которою руководилъ самъ вали, открыто перешелъ на сторону Эюба, и англичанамъ пришлось усмирять вчерашняго своего союзника. Орудія были удержаны, но пѣхота ушла къ Эюбу. Численный перевѣсъ перешелъ теперь на сторону афганцевъ, и Бурроузъ, оставшійся съ однимъ Ширъ-Али, счелъ за лучшее отойти къ Кушкъ-и-Нахуду. Эюбъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе; онъ располагалъ въ то время силами до 12 тыс. при 37 оруд. и имѣлъ на своей сторонѣ сочувствіе мѣстнаго населенія. 8 іюля онъ перешелъ р. Гельмендъ въ 18 верстахъ выше Гиршка, у Гейдерабада; повидимому, онъ остановился на мысли обойти правый флангъ англичанъ и отрѣзать имъ путь отступленія на Кандагаръ. Чтобы воспрепятствовать Эюбу выполненіе этого маневра, Бурроузъ 15 іюля выступилъ изъ подъ Кушкъ-и-Нахуда на сѣв., на перерѣзъ Эюбу и въ тотъ же день у Мейванда произошло кровавое столкновеніе. Англичане атаковали афганцевъ и потерпѣли полное пораженіе. Изъ 2800 чел. они потеряли убитыми и ранеными 1100 человѣкъ и два знамени. Англо-инд. отрядъ отошелъ по прямой дорогѣ на Кандагаръ (см. Мейвандское сраженіе). Въ это время въ Кандагарѣ находился ген. Примрозъ съ остальною частью своей дивизіи (3230 чел. при 16 оруд.), въ Келатъ-и-Гильзаѣ было 800 чел. и въ дивизіи Файра, стоявшей на сообщеніяхъ съ Индіей 5300, а всего до 12.000 человѣкъ; но эти войска не имѣли возможности оказать отряду Бурроуза своевременную поддержку. Къ началу іюля положеніе англичанъ въ Афганистанѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: общая числен. войскъ доходила до 60 тыс. чел., изъ нихъ 20 тыс. въ трехъ дивизіяхъ Кабульскаго отряда, 16 тыс. на сообщеніяхъ, 8 тыс. въ Курамскомъ отрядѣ и 12 т. въ ю. Афганистанѣ. Остатки бриг. Бурроуза вмѣстѣ съ ген. Примрозомъ заперлись въ Кандагарѣ, а войска Эюбъ-хана осадили городъ. 30 іюля афганцы приступили къ обстрѣливанію города и начали приготовленія къ штурму. 4 авг. англичане пытались сдѣлать вылазку, для чего былъ назначенъ отрядъ силой въ 1100 чел. подъ нач. ген. Брука. Отрядъ потерпѣлъ неудачу, потерявъ 223 чел. и въ томъ числѣ своего начальника. Мейвандское пораженіе требовало рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія британскаго престижа и для выручки войскъ ген. Примроза. Рѣшено было направить дивизію Файра въ Кандагаръ, усилить Кандагарскій отрядъ дивизіей изъ Бомбейской арміи и послать ген. Робертса съ особымъ отрядомъ изъ Кабула черезъ Газни въ Кандагаръ. Одновременно съ выступленіемъ послѣдняго, началась эвакуація Кабула англійскими войсками, предпринятая по требованію Абдурахмана. 27 іюля выступилъ Робертсъ, а 30 іюля Кабулъ покинули остальныя англ. части во главѣ съ г.-л. Стюартомъ. Отрядъ ген. Робертса состоялъ изъ 12 б., 13 эск. и 18 ор., всего около 10 тыс. чел. Число нестроевыхъ и обозныхъ было ограничено и не превышало 7 тыс. чел. Число вьючныхъ животныхъ доходило до 6 тыс. На каждое орудіе было взято 236 снарядовъ, на ружье по 100 патроновъ сверхъ комплекта. Отрядъ двигался совершенно безпрепятственно и ни въ чемъ въ пути не нуждался, п. ч. Абдурахманъ оказывалъ англичанамъ полное содѣйствіе въ доставкѣ всего необходимаго. Весь путь до Кандагара (474 вер.) былъ пройденъ въ 24 дня. 19 авг. Робертсъ подошелъ къ Кандагару и на другой же день, не дожидаясь ген. Файра, атаковалъ Эюбъ-хана, отошедшаго еще 12 авг. отъ Кандагара къ р. Аргендъ-абу, на 12 вер. къ сѣв. Зная, что противъ него находятся соединенныя силы Робертса, Примроза и Файра, значительно превосходившія его силы (10.000 ч. при 37 оруд.), Эюбъ-ханъ рѣшилъ отступить, пославши предварительно ген. Робертсу нѣчто въ родѣ извинительнаго письма. На это письмо отвѣта не послѣдовало, а на слѣдующій день 20 авг. англичане атаковали не успѣвшаго еще уйти Эюбъ-хана. Лагерь афганцевъ отдѣлялся отъ Кандагарской равнины длиннымъ и узкимъ хребтомъ съ переваломъ Баба-вали. Планъ сраженія, составленный Робертсомъ заключался въ слѣдующемъ: войска ген. Примроза (3000 ч. и 14 оруд.), только что освободившіяся отъ осады, демонстрировали съ фронта, отъ Кандагара на перев. Баба-вали, а всѣ прочія войска Робертса (8000 чел. и 18 оруд.) направились въ обходъ горнаго кряжа съ юга и атаковали афганцевъ въ обходъ ихъ праваго фланга. Афганцы оказали упорное сопротивленіе, но послѣ 4-часового боя обратились въ бѣгство, оставивши въ рукахъ англичанъ весь свой лагерь и 30 орудій (см. Кандагарское сраж.). Эюбъ-ханъ съ горстью своихъ войскъ бѣжалъ къ Герату. Кандагарскимъ сраженіемъ закончилась 2-я англо-афганская война. Военный престижъ англичанъ былъ возстановленъ, Афганистанъ имѣлъ уже новаго эмира, и англичанамъ не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать эвакуацію своихъ войскъ. 27 авг. одна бригада изъ войскъ Робертса была направлена въ Индію (съ ней отправился и ген. Робертсъ), 3 сент. туда же пошла другая бригада, а 18 сент. ушли въ Индію послѣднія части Кабульскаго отряда. Въ самомъ Кандагарѣ оставался еще до новаго года 10-тысячн. отрядъ, выжидавшій выясненія внутренняго положенія Афганистана. Несомнѣнно, что эта война еще болѣе усилила ту ненависть, которую афганскій народъ питалъ къ англичанамъ съ дней первой афганской войны. Что же касается военной стороны дѣла, то въ этой кампаніи вновь обнаружились прежніе недостатки военной системы англичанъ: ненадежность туземныхъ индійскихъ войскъ, неумѣніе устраивать и охранять свои сообщенія, малая продуманность военныхъ операцій и отсутствіе заблаговременной подготовки для борьбы съ Афганистаномъ. Но хуже всего было то, что эта война, какъ и первая, показала, что европейскія войска могутъ быть биты нестройными, необученными и плохо вооруженными скопищами азіатовъ. (*H. Hensman.* The Afghan war of 1879—80, 1882; *Robertson.* Kuram, Kabul and Kandahar, being record of impressions in three campaigns under general Roberts; *Williams.* Notes of the operations in

Lower Afghanistan, 1878—79, 1880; *Л. Н. Соболевъ*. Англо-Афганская распря, 1885; The Second Afghan War, 1878—80. Official Account, 1908; *H. B. Hanna*. Second Afghan War, 1910; *Le Marchand*. Campagnes des Anglais dans l'Afghanistan, 1878—79, Paris, 1879. *Его же*. Campagnes des Anglais dans l'Afghanistan, 1879—80, Paris, 1881).

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА 1899—1902 г.

Послѣ овладѣнія Англіей въ 1815 г. Капской землей, населенной по преимуществу голландскими выходцами—бурами, возникло недовольство послѣднихъ англ. управленіемъ. Началось массовое переселеніе буровъ на с., въ Наталь и за р. Оранжевую, но Англія принудила переселенцевъ и здѣсь признать свою верховн. власть. Въ 1848 г. часть буровъ ушла еще дальше на с. и, образовавъ здѣсь въ 1852 г. Трансваальскую республику, сохранила свою независимость до 1877 г., когда республика, путемъ дальнѣйшаго распространенія англ. вліянія, вошла въ составъ англ. владѣній. Буры отнеслись къ этому безучастно, тѣмъ болѣе, что Англія обѣщала республикѣ широкую автономію. Однако, эти обѣщанія не были исполнены; англичанами принимались всѣ мѣры къ закрѣпленію за собой новыхъ владѣній. Начавшіяся вслѣдствіе этого недоразумѣнія въ 1880 г. перешли къ открытому сопротивленію со стороны буровъ. Удачныя ихъ дѣйствія въ бояхъ при Венгсъ-кэкѣ и Маюбѣ привели въ 1881 г. къ соглашенію, по которому Трансвааль, признавши верховн. права Англіи, получилъ внутрен. автономію; а затѣмъ своей осторожной и мудрой политикой республика добилась того, что Лондонская конвенція 1884 г. свела почти къ нулю англ. захватъ 1877 г. Между тѣмъ, открытіе въ 80-хъ гг. въ Трансваалѣ золотыхъ пріисковъ дало сильный толчокъ экономич. развитію страны и вызвало наплывъ иностранцевъ (уитлендеровъ), а также приливъ иностранныхъ капиталовъ. Съ этихъ поръ Трансвааль пріобрѣлъ для Англіи большую экономическую цѣнность, а по утвержденіи англ. вліянія въ Египтѣ — и политическое значеніе; Англіи представилась возможность захватить въ сферу своего вліянія весь материкъ Африки, отъ Каира до Капштадта. Въ виду того англичанами вырабатывается планъ захвата Трансвааля, иниціаторами коего явились министръ колоній Чемберленъ и представитель большихъ золотопромышленныхъ компаній и первый министръ Капской колоніи — Сесиль Родсъ. Въ основу этого плана были положены политическія претензіи уитлендеровъ (преимущественно англичанъ), требовавшихъ уравненія въ политическихъ правахъ съ бурами. Одновременно съ этимъ, въ концѣ 1895 г., дѣлается попытка захватить республику открытою силой; для этой цѣли С. Родсъ организуетъ разбойничій набѣгъ на Преторію съ сѣвера со стороны Родезіи; набѣгъ этотъ предпринятый отрядомъ доктора Джемсона, былъ успѣшно отбитъ бурами. Вслѣдъ за этимъ республикѣ предъявляется рядъ требованій объ уитлендерахъ, и хотя почти всѣ эти требованія удовлетворяются, Англія начинаетъ подготовку къ войнѣ. Трансвааль, въ свою очередь, также готовится и закрѣпляетъ ранѣе заключенный союзъ съ Оранжевой республикой. 29 авг. 1899 г. Чемберленъ выступаетъ съ новыми требованіями, на которыя буры отвѣчаютъ предъявленіемъ ультиматума. 29 сент. Лондонскій кабинетъ отказываетъ въ его исполненіи и черезъ нѣсколько дней открываются враждебныя дѣйствія. *Театромъ военныхъ дѣйствій* служили: сѣв.-вост., пограничная съ Оранжевой республикой, полоса Капской колоніи, шир. отъ 100 до 150 вер., вся территорія Оранжевой республики, южн. часть Трансвааля и часть Наталя. Вся эта площадь (безъ Наталя) представляетъ собою возвышенное плато, постепенно понижающееся отъ с.-в. къ ю.-з. и достигающее наибольшей высоты въ с.-в. части. На всемъ пространствѣ ея разбросаны въ безпорядкѣ небольшія цѣпи каменистыхъ горъ и группы отдѣльныхъ холмовъ. Тѣ и другіе повсюду доступны и имѣютъ лишь тактическое значеніе. Драконовыя горы (Дракенъ), рѣзко отдѣляющія Наталь отъ Оранжевой и Трансваальской республикъ, состоятъ изъ ряда труднопроходимыхъ цѣпей съ глубокими долинами; наивысшія точки ихъ достигаютъ высоты 9 т. ф. надъ уровнемъ моря. На востокѣ горы круто обрываются, на западѣ же незамѣтно переходятъ въ равнинное плоскогорье Оранжевой республики. Стратегическая важность ихъ обусловливается малой доступностью съ вост. стороны и направленіемъ, пересѣкающимъ пути отъ побережья Наталя вглубь бурской территоріи. Число рѣкъ велико, но всѣ онѣ отличаются непостоянствомъ уровня, всецѣло зависящимъ отъ количества осадковъ. Стоячихъ водъ почти нѣтъ, ключей и колодцевъ весьма ограниченное количество. Древесная растительность крайне скудна. Благодаря этому, мѣстность имѣетъ совершенно открытый, степной характеръ. Нѣкоторымъ исключеніемъ являются Драконовыя горы. Грунтъ отличается крайней плотностью, а потому въ сухое время годенъ для движенія войскъ и обозовъ даже безъ дорогъ, въ дождь представляетъ огромныя трудности для движенія даже по дорогамъ. Климатъ страны совершенно континентальный, почти одинаковый въ сѣв. и юж. ея частяхъ. Отличительную его особенность составляетъ рѣзкая разница въ температурѣ дня и ночи, особенно зимою, сухость воздуха и удушливыя жары, съ трудомъ переносимыя европейцами. Населеніе обѣихъ ю.-афрпк. республикъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій состояло изъ бѣлаго и цвѣтного племенъ. Число бѣлыхъ доходило до 400 т. ч., въ томъ числѣ собственно буровъ 250 т. ч., остальные же 150 т. ч. приходились на долю пришлаго элемента, главнымъ образомъ, англичанъ и нѣмцевъ, жившихъ исключительно въ городахъ, гдѣ они занимались торговлей и ремеслами. Черное населеніе, принадлежавшее къ племенамъ бечуановъ и базутосовъ, доходило до милліона чел. Значительныхъ населенныхъ пунктовъ въ предѣлахъ обѣихъ республикъ почти не было. Всѣ они, за исключеніемъ Блюмфонтейна (12 т.), Преторіи (40 т.) и Іоганесбурга (102 т.), имѣли каждый не болѣе 6 т. жит. Главное занятіе жителей составляло скотоводство, земледѣліемъ же занимались лишь сообразно съ потребностями мѣстнаго бѣлаго населенія. Желѣзнодорожная сѣть театра войны была, въ общемъ, слабо развита. Главными линіями были: 1) Капштадтъ, де-Ааръ, Кимберлей, Мефкингъ (1300 в.) и продолженіе ея на Булувайо (700 в.), какъ связь Капской колоніи съ областями, находившимися подъ британскимъ протекторатомъ;

КАРТА
ТЕАТРА
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.
Масштабъ
150 верстъ въ дюймѣ
Р О Д Е З І Я
ТРАНСВААЛЬСКАЯ
ПРЕТОРІЯ
ОРАНЖЕВАЯ
ГРИКУА-ЛЭНДЪ-ВЕСТЪ
БЛЮМФОНТЕЙНЪ
ДУРБАНЪ
НАТАЛЬ
БЕЧУАНА-ЛЭНДЪ
ТАЗУТОЛЭНДЪ
ДРАКЕНСБЕРГСКІЯ ГОРЫ
ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ

2) Портъ Елизабетъ, Мидельбургъ, Колесбергъ, Блюмфонтейнъ, Іоганесбургъ, Преторія (1.100 в.); 3) Истъ-Лондонъ, Квинстоунъ, Спрингфонтейнъ (400 в.); 4) Дурбанъ, Ледисмитъ, Ньюкестль, Іоганесбургъ, Преторія (775 в.) съ вѣтвью Ледисмитъ-Кроонштадтъ; 5) Лоренцо-Марксъ, Преторія (частію въ португальскихъ предѣлахъ). Всѣ ж. д. были построены въ одну колею, шириною 3 ф. 6 дм., съ очень крутыми горизонтальными и вертикальными уклонами. Шоссированныя дороги на всемъ пространствѣ обѣихъ республикъ, кромѣ Іоганесбургскихъ золотыхъ пріисковъ, существовали только въ чертѣ городскихъ поселеній, грунтовыя дѣлились на большія (шириною въ нѣсколько колей), соединявшія болѣе значительные населенные пункты, и малыя (въ одну колею), отходившія отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ къ отдѣльнымъ фермамъ и зарождающимся городамъ. Качество тѣхъ и другихъ находилось въ прямой зависимости отъ количества выпадающихъ дождей.—Ю.-Африк. республики не имѣли въ своемъ распоряженіи крѣпостей или укрѣпленій въ европейскомъ смыслѣ этого слова, если не считать укрѣпленій, выстроенныхъ вокругъ Преторіи, и форта-цитадели въ Іоганесбургѣ. При этомъ, укрѣпленія Преторіи обладали большими недостатками, дѣлавшими ихъ совершенно безполезными. Фортъ Іоганесбурга имѣлъ значеніе, какъ цитадель, долженствовавшая держать въ повиновеніи городское населеніе. Кромѣ того, были еще незначительныя укрѣпленія, разбросанныя по бурской территоріи, но они предназначались въ качествѣ опорныхъ пунктовъ на случай столкновенія съ мѣстными горными племенами. *Вооруженныя силы союзниковъ* составляло все бѣлое мужское населеніе въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, жившее въ предѣлахъ республики. Цвѣтное населеніе, вообще обязанное воинской повинностью, во время англо-бурской войны не призывалось, равно какъ и иностранцы, прожившіе болѣе 2-хъ лѣтъ въ странѣ и обязанные выступать въ военный походъ. Въ мирное время буры никакимъ сборамъ не подлежали и военному дѣлу совершенно не обучались. Единственная забота правительства въ этомъ отношеніи заключалась въ томъ, чтобы развить и поддержать въ населеніи искусство стрѣльбы изъ винтовокъ. Въ в.-административномъ отношеніи вся территорія южно-африканск. республикъ была раздѣлена на округа, называвшіеся дистриктами, дистрикты — на фельдъ-корнетства. Число послѣднихъ въ каждомъ дистриктѣ колебалось отъ 2 до 6. Во главѣ дистриктовъ стояли команданты, во главѣ ф.-к.—фельдъ-корнеты. Тѣ и другіе избирались на 3 года. Къ 1 янв. 1899 г. дистриктовъ было: въ Трансв.—21 и въ Оранж. р.—18. Обязанностью фельдъ-корнетовъ, съ момента объявленія мобилизаціи, было производство призыва буровъ и организація ихъ въ „командо“—высшую тактическую единицу. Численный составъ „командо“ въ началѣ войны колебался отъ 300 до 1 т. чел., позже установленъ былъ въ 300—500 чел. При мобилизаціи буры обязаны были являться въ главный пунктъ своего округа комплектованія съ собственнымъ вооруженіемъ, снаряженіемъ, конемъ и 15-дн. запасомъ продовольствія. Несостоятельнымъ бурамъ все это выдавалось отъ правительства. Начальствованіе надъ людьми всего округа возлагалось на команданта. Команданты подчинялись фехтъ-генераламъ, эти послѣдніе, въ свою очередь, ассистентамъ ген.-команданта (въ Трансваалѣ къ началу войны ихъ было 5) и, наконецъ, ассистенты—ген.-команданту (ген. Жуберу; въ Оранж. респ. не было). Въ юж.-африк. республикахъ содержались въ мирное время и постоянныя войска, а именно—въ Трансваалѣ: артиллерійскій отрядъ (19 оф. и чин. и 380 н. ч.) и полиція, расположенная въ Преторіи и Іоганесбургѣ (17 оф. и 1259 н. ч.) и, кромѣ того, имѣлся отрядъ полиціи въ Свазиландѣ въ числѣ 353 н. ч. при 8 оф. Въ Оранжевой респ.—тоже артиллерійскій отрядъ въ составѣ 4 оф., 19 унт.-оф. и 140 ряд. Эти постоянныя войска не являлись, однако же, кадрами для формированія изъ нихъ въ военное время какихъ-либо новыхъ войсковыхъ единицъ. Списочное число военно-обязанныхъ буровъ къ 1 янв. 1899 г. было 29.279 ч. въ Трансваалѣ и 17.381 ч. въ Оранж. р. Въ дѣйствительности, число вооруженныхъ буровъ никогда не превышало 30 т. ч., а изъ этого числа ни разу не участвовало въ сраженіи болѣе половины. Къ указанному выше числу вооруженныхъ буровъ слѣдуетъ добавить еще 8675 добровольцевъ (въ томъ числѣ 6 т. африкандеровъ), пришедшихъ на помощь бурамъ. Вооруженіе буровъ было до крайности разнообразно. Наиболѣе распространеннымъ ружьемъ было Генри-Мартини (кал. 10 мм., наибольшая дальность 2 т. шаг., стрѣлявшее дымнымъ порохомъ), замѣненное наканунѣ войны магазинной винтовкой Маузера обр. 1893-95 гг., 7 мм. калибра, съ магазиномъ на 5 патроновъ. Число патроновъ въ запасахъ Трансвааля доходило до 44 милл. (17 м. для маузер. в.) и 45 м.—въ Оранж. респ. Патронныхъ заводовъ на территоріи обѣихъ республикъ не было. Артиллерія буровъ была весьма незначительна; въ Трансваалѣ имѣлось всего: 10 орудій крупныхъ калибровъ Крезо и Круппа, 34 полев. ор. (75 и 35 мм.) разныхъ системъ и 21 пулеметъ. Въ Оранж. респ. было: 14—75 мм. пол. ор. Круппа обр. 1892 г., 6—6 фнт. и 3—3 фнт. горн. ор. сист. Армстронга, 3—10 мм. пул. сист. Ли-Метфорда и 1—37 мм. пул. сист. Круппа. Къ указанному числу орудій союзниковъ надо добавить еще 11 ор. Армстронга, захваченныхъ бурами у англичанъ при Колензо (3 дек.) и 7 ор. той же системы, взятыхъ ген. Деветомъ у Саннаспоста (18 марта). Въ началѣ войны всѣ эти орудія были снабжены снарядами въ достаточной мѣрѣ. Впослѣдствіи часть снарядовъ была изготовлена уже въ Преторіи и Іоганесбургѣ, часть доставлена черезъ бухту Делагоа, а наибольшее ихъ количество было захвачено съ боя у англичанъ.—Походныя движенія буровъ какъ внѣ сферы, такъ и въ непосредственной близости противника, совершались безъ примѣненія какого бы то ни было строя. Люди и обозъ перемѣщались вперемежку, при чемъ остановки въ пути производились не въ заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ, а тамъ, гдѣ кому было удобнѣе. Орудія, двигавшіяся вмѣстѣ съ командо, не могли, при этихъ условіяхъ, имѣть какое-либо опредѣленное мѣсто въ колоннѣ. Выгоды подобнаго способа передвиженія заключались въ сохраненіи силъ лошадей, благодаря чему бурскія командо легко дѣлали переходы въ 70 в. и болѣе, если за ними не слѣдовалъ обозъ, запряженный волами. При расположеніи на отдыхъ, буры разбивали

лагери, отдѣльные для каждаго командо, а при занятіи длинныхъ позицій—нѣсколько лагерей. Повозки обоза размѣщались при этомъ обыкновенно въ видѣ 4-угольника, внутренность котораго занималась палатками, разставленными въ произвольномъ порядкѣ. Квартиро-бивачно буры никогда не располагались. Охрана лагерей, находившихся далеко отъ противника, не производилась вовсе, а потому лагери вовсе не были обезпечены отъ нечаянныхъ нападеній. Лагери, находившіеся на позиціяхъ, охранялись по ночамъ „брандвахтами“, имѣвшими по существу, характеръ отдѣльныхъ оборонительныхъ заставъ (40—50 чел.). Днемъ для наблюденія за противникомъ особаго наряда не дѣлали. Служба на постахъ и брандвахтахъ исполнялась, въ общемъ, очень небрежно, но зато выборъ мѣстъ для ихъ расположенія былъ всегда удаченъ. Добываніе свѣдѣній о противникѣ въ войскахъ юж.-африк. республ. поручалось, главнымъ образомъ, тѣмъ же брандвахтамъ, на которыя была возложена и служба охраненія. Особые разъѣзды, называвшіеся „патрулями“, каждый силою 100—150 чел., высылались рѣдко. Служба связи между отдѣльными колоннами во время движенія совершенно не была организована, тогда какъ связь между отдѣльными участками позиціи, а равно послѣднихъ—со ставкой старшаго начальника, поддерживалась всегда при помощи геліографныхъ, рѣже — полевыхъ телеграфныхъ линій. Замѣчательное искусство стрѣльбы, въ связи съ отсутствіемъ тактической подготовки къ совокупнымъ дѣйствіямъ, отсутствіе заранѣе составленныхъ инструкцій и уставовъ и врожденная осторожность заставили буровъ предпочитать оборону атакѣ. Отсюда — обычный тактическій пріемъ бурскихъ командо, употреблявшійся ими въ началѣ войны и состоявшій въ томъ, что стрѣлки занимали вершины и гребни холмовъ, тянувшіеся перпендикулярно пути наступленія противника, а лошадей своихъ располагали укрыто у подошвы занятыхъ холмовъ. Буры располагались при этомъ въ одну линію, безъ какихъ либо поддержекъ или резервовъ. Получалось сильное огневое дѣйствіе, но такой боевой порядокъ не позволялъ парировать случайностей и возстанавливать бой тамъ, гдѣ противникомъ одержанъ частный успѣхъ. Позиція, занимаемая бурами, обыкновенно укрѣплялась. Роль старшихъ начальниковъ сводилась чаще всего къ выбору позиціи, распредѣленію ея между командо, указанію, какъ ее усилить и размѣстить артиллерію. Руководства боемъ въ общепринятомъ смыслѣ не было. Каждый стрѣлокъ дѣйствовалъ по своему собственному усмотрѣнію, оставаясь на позиціи до тѣхъ поръ, пока это признавалъ нужнымъ и полезнымъ, а затѣмъ отступалъ на новую позицію. Артиллерія разбивалась по всему фронту по-орудійно, въ лучшемъ случаѣ группою въ 2—3 ор. Огонь изъ орудій открывался лишь тогда, когда представлялась возможность поразить колонны или цѣпи противника. Пассивное выжиданіе фронтальныхъ атакъ на заблаговременно укрѣпленной позиціи считалось бурами наиболѣе выгоднымъ. По прошествіи $^1/_2$ года войны, ходъ военныхъ событій заставилъ буровъ измѣнить первоначально сложившіеся у нихъ взгляды на способы веденія боя: отказаться отъ растянутыхъ позицій, легко прорываемыхъ и обходимыхъ съ фланговъ; уменьшить тяжелый обозъ; организовать небольшія команды, силою отъ 500 до 1 т. ч., для нападенія на изолированные непріятельскіе отряды и въ особенности на его коммуникаціонныя линіи. Вновь принятый способъ дѣйствій медленно прививался и первое время не принесъ имъ существенныхъ выгодъ. Съ теченіемъ времени, однако, буры, оцѣнивъ его преимущества, перешли къ активнымъ дѣйствіямъ, а подъ конецъ войны—и къ партизанской войнѣ, наиболѣе отвѣчавшей организаціи буровъ и ихъ военнымъ качествамъ. По окончаніи мобилизаціи (въ Трансв. 19 сент. и въ Оранж. р. 29 сент.), соединенныя силы обѣихъ республикъ численностью въ 45 т. ч. при 80 ор. и 30 пулеметахъ сосредоточились у границы Наталя въ трехъ группахъ: 1) восточная, численностью въ 25 т. ч. при 40 ор. и 16 пул., расположилась, подъ нач. ген. Жубера, дугой на линіи Фолькерустъ-Валкестромъ-Врнхейдъ, имѣя отдѣльный отрядъ у ф. Эвелина. Главныя силы этого отряда стояли у Фолькеруста, бл. с.-з. угла Наталя, въ 1-мъ переходѣ отъ важнаго дефиле Лейгсъ-нэкъ; 2) южная, изъ 6 т. оранжистовъ при 20 ор. и 6 пул., была расположена у Спрингсфонтейна и Аливаль-Норта; 3) западная, подъ командой ген. Кронье, изъ 10 т. оранжистовъ и трансваальцевъ при 20 ор. и 8 пул.—въ двухъ мѣстахъ у Босгофа и близъ границы, напротивъ Мефкинга. Кромѣ того, нѣсколько мелкихъ отрядовъ наблюдали границы. Составъ *англійскихъ* войскъ на театрѣ войны до августа-сентября 1899 г. былъ слѣдующій: въ Наталѣ—4 бат. пѣх., 2 полка конницы и 4 полевыхъ батареи, и въ Капской области—$2^1/_2$ бат. пѣх. и 2 крѣпостныя артиллер. роты. Общая численность ихъ не превышала 7 т. ч., а съ колоніальными—19 т. ч., изъ которыхъ обученныхъ не болѣе 11 т. ч. Кромѣ того, имѣлись еще: въ Кимберлеѣ—2500 ч. при 20 ор., изъ коихъ собственно англ. войскъ было лишь $^1/_2$ роты, остальныя же принадлежали къ мѣстнымъ войскамъ; въ Мефкингѣ—1000 волонтеровъ при 6 ор. подъ нач. полк. Баденъ-Поуэля; въ Родезіи, въ общей сложности, 1000 полицейскихъ и волонтеровъ при 6 ор. (большая часть ихъ была расположена близъ ф. Тули). Съ прибытіемъ первыхъ подкрѣпленій изъ Индіи, общая численность войскъ возросла до 28 т. (съ волонтерами въ Кимберлеѣ и Мефкингѣ), но группировка ихъ осталась та же: въ Капской колоніи—$4^1/_2$ бат., 2 крѣп. артил. роты—всего 4500 чел. регулярныхъ и 7000 ч. мѣстныхъ войскъ съ 12 ор. и въ Наталѣ—10 бат. пѣх., 11 эск., 42 ор. и 4 р. инженерныхъ войскъ регулярныхъ, 2 бат. пѣш. волонтеровъ и нѣсколько конныхъ мѣстныхъ командъ съ 9 орудіями устарѣвшихъ образцовъ — всего 13 т. ч. при 51 ор. (10 т. пѣх. и 2500 ч. кон.), изъ которыхъ только около 50% были способны, по своимъ боевымъ качествамъ, къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Капскія войска были расположены кордономъ вдоль по границѣ и въ узлахъ ж. д. линій. Благодаря своему удаленію, малочисленности и разбросанному расположенію, они не могли принять активнаго участія въ первоначальныхъ операціяхъ и отступили подъ первымъ натискомъ противника. Натальская группа, противъ которой направлены были съ самаго начала главныя силы буровъ, была сосредоточена къ 27 сент. въ 2 пунктахъ: 1) 4000 ч.,

подъ нач. ген. Уайта, въ Ледисмитѣ, и 2) 6000 ч.—ген. Симонса—у Гленко (въ 60 в. къ с.-в. отъ Ледисмита), остальныя—на сообщеніяхъ. Гарнизоны Кимберлея и Мефкинга предоставлены были на неопредѣленное время своимъ собственнымъ силамъ. Мѣстное ю.-афр. населеніе дало Англіи къ 1 фев. 1901 г. 30.319 ч. (1387 оф. и 28.932 н. ч.). Первыя подкрѣпленія изъ Англіи, въ видѣ 1 арм. кор. (1721 оф., 44.977 н. ч.), прибыли въ періодъ времени съ 25 окт. по 11 дек. 1899 г. По первоначальному плану три пѣх. див. 1 корп. должны были высадиться въ портахъ Капштадтъ, Елизабетъ и Истъ-Лондонъ. Оттуда онѣ подлежали перевозкѣ на с. по ж. д., чтобы затѣмъ развернуться на фронтѣ де-Ааръ—Стромбергъ, въ 80 км. отъ границы, закончить въ этихъ пунктахъ свою организацію, пополнить запасы до нормъ военнаго времени, а затѣмъ, слѣдуя вдоль ж. д. линій, переправиться черезъ р. Оранжевую у Гопстоуна, Норвальсъ-Понта и Бетули и двинуться далѣе на Кимберлей, Блюмфонтейнъ, Преторію. Однако, когда первыя части экспедиц. корп. прибыли въ Капскую кол., ген. Буллеръ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и принимая во вниманіе, что ген. Уайтъ былъ блокированъ въ Ледисмитѣ, Кимберлей и Мефкингъ были осаждены бурами, а къ ю. отъ р. Оранжевой буры разрушили ж. д. и старались поднять африкандеровъ, направилъ первыя прибывшія войска (около $2^1/_2$ пѣх. бриг. съ кав. и арт.) въ Дурбанъ; 1 пѣх. бриг., гвардію, часть 3-й бриг. съ кав. полк. и кон. бтр.—въ составъ дивизіи Метуэна, предназначенной для деблокированія Кимберлея, въ направленіи на Капштадтъ-де-Ааръ и 3 бат. пѣх. съ кон. бтр. изъ Истъ-Лондона на Квинстоунъ. Ближайшимъ результатомъ измѣненія плана операцій явилась раздробленность 1 корпуса, опозданіе въ открытіи воен. дѣйствій и затрудненія въ организаціи новыхъ отрядовъ и выработкѣ новаго плана кампаніи. Общее расположеніе силъ обѣихъ республикъ въ первые дни окт. было слѣдующее. Трансваальцевъ: 7—8 тыс., подъ нач. Жубера,—у Зандспруйта; 3—4 т., подъ нач. Луки Мейера,—у Врихейда; 4 т.—въ окрестностяхъ Зеерустра и Мальмони—для наблюденія за г. Мефкингомъ, и рядъ отрядовъ, общею численностью въ 3—4 т., на сѣв. границѣ. Оранжисты были расположены: $1^1/_2$-2 т. ч.—на перевалѣ у Дракенсберга; 7—8 т., подъ нач. Кронье, у Богсгофа и 4 т.—на ю. границѣ Оранжевой республики—для наблюденія за мостами и бродами на р. Оранжевой. Мѣры, принятыя первоначально обѣими республиками, были оборонительнаго характера; при этомъ, обѣ республики заботились каждая о защитѣ только своей, наиболѣе угрожаемой, части территоріи. Позже буры, понявъ обстановку, сложившуюся особо благопріятнымъ для нихъ образомъ, рѣшили перейти въ наступленіе: Жуберъ—отъ Зандспруйта черезъ Ленгсъ-нэкскій перевалъ для занятія Верх. Наталя, оранжисты—на помощь осаждавшимъ Ледисмитъ; но общаго плана наступленія, согласованнаго съ обстановкой, у нихъ не было, и все сводилось лишь къ согласному преслѣдованію второстепенныхъ цѣлей. Дѣйствительно, завоеваніе Верх. Наталя могло привести въ лучшемъ случаѣ къ уничтоженію большей части находившихся тамъ англійскихъ войскъ, въ то время какъ вторженіе буровъ въ Капскую колонію могло повлечь за собою общее возстаніе, уничтоженіе англійскихъ гарнизоновъ, истребленіе запасовъ, разрушеніе ж. д. и, наконецъ, базы англичанъ—ихъ портовъ. Наступленіе начато бурами 30 сент. стараго стиля, одновременно на всѣхъ границахъ. Въ этотъ день буры взорвали мостъ на р. Моддеръ, къ ю. отъ Кимберлея, 1 окт. овладѣли ст. Бордеръ, въ 50 мил. къ с. отъ Кимберлея, а 3-го—закончили обложеніе гг. Мефкинга и Кимберлея. Къ 5-му большая часть силъ Жубера, бывшихъ до того у Зандспруйта, собралась у Ньюкэстля съ цѣлью дальнѣйшаго движенія на Гленко; оранжисты двинулись на Актонъ, угрожая мосту у Колензо, а отрядъ Луки Мейера, перейдя р. Буффало, намѣревался атаковать войска ген. Симонса (4 эск., 18 ор.), стоявшаго лагеремъ у *Дэнди*. Первыя свѣдѣнія о противникѣ ген. Симонсъ получилъ еще 2-го, но особыхъ мѣръ для своего охраненія не принялъ. На разсвѣтѣ 8-го окт. буры неожиданно для англичанъ обстрѣляли ихъ лагерь артил. огнемъ (6 ор.). Въ происшедшемъ затѣмъ бою англичане атаковали съ фронта высоты Талана-Хиль, занятыя бурами. Послѣдніе, не принявъ удара, отступили. Преслѣдованія не было. Нравственное впечатлѣніе успѣха англ. оружія ослаблено было, однако, значительными потерями (39 оф. и 407 н. ч. уб., ран. и плѣн.), въ то время какъ буры потеряли всего лишь 10 уб. и 20 ран., и взятіемъ въ плѣнъ части коннаго отр. (1 эск. 18-го гус. п. съ пулем. и кон. пѣх.), имѣвшаго задачу обойти правый флангъ непріятеля. Самъ нач. отряда ген.-м. Симонсъ былъ убитъ. По окончаніи боя англичане отошли въ свой лагерь, а въ ночь съ 10-го на 11-е, когда выяснилось, что Гленко уже занятъ бурами, и что войска Жубера подошли къ Талана-Хиль, поспѣшно отступили, не преслѣдуемые бурами, на Ледисмитъ, бросивъ раненыхъ, весь лагерь и большую часть обоза. Того же 8 окт. произошло второе сраж., при *Эландслаагте*. Ген. Уайтъ, убѣдившись, что ж. д. ст. Эландслаагте занята, приказалъ ген. Френчу выбить непріятеля и возстановить сообщенія съ Гленко. Послѣдній имѣлъ первоначально 5 эск. кав., 6 ор., 4 р. пѣх. и отр. саперъ, но затѣмъ къ нему прибыли на поддержку 5-й ул. полкъ, 2 батар. (21-я и 41-я), 1-й бат. девонширцевъ и 5 ротъ гайлендеровъ Гордона. Располагая этими силами, ген. Френчъ, руководившій боемъ, несмотря на присутствіе ген. Уайта, направилъ: съ фронта девонширцевъ, въ обходъ праваго фланга буровъ 5 эск. и въ обходъ лѣв. фл. ихъ, намѣченнаго для рѣшительной атаки, гордонцевъ, манчестерцевъ и всю остальную кавалерію. Наступленіе англ. съ фронта задерживалось открытою мѣстностью. Въ цѣпь были влиты всѣ резервы, части перемѣшались, однако дѣйствія артиллеріи, а главн. обр.—колонны, вышедшей въ обходъ лѣв. фл., сдѣлали свое дѣло: команда ген. Коха съ герман. и голланд. легіонами, не принявши штыкового удара, отступила, оставивъ на позиціи 2 ор. Максима и часть лошадей. Потери буровъ—30 уб., 55 ран., 107 плѣн.; потери англ.—35 оф. и 225 н. ч. уб. и ран. Послѣ дѣла у Эландслаагте англичане возвратились въ Ледисмитъ. Ген. Уайтъ, опасаясь перерыва сообщеній съ отр. ген. Юля (замѣнившаго собою убитаго Симонса), выступилъ 12 окт. съ большею частью своихъ силъ по эландслаагтской

дорогѣ, но у Рейтфонтенскихъ высотъ задержанъ былъ отрядомъ буровъ. Въ происшедшемъ столкновеніи обѣ стороны ограничились перестрѣлкой, продолжавшейся до 2 ч. дня, послѣ чего ген. Уайтъ вернулся въ Ледисмитъ. Ген. Юль со своимъ отрядомъ къ вечеру 12 окт. дошелъ только до долины р. Вашбанкъ, т.-е. самаго опаснаго мѣста не успѣлъ еще миновать. Потери англ. за 12-е—7 оф., 108 н. ч. уб. и ран. Къ 14 окт. всѣ англ. войска Наталя были собраны въ *Ледисмитѣ*. Численность ихъ доходила до 12 тыс. Противъ нихъ къ 17-му сосредоточено было на высотахъ къ з., с. и в. отъ Ледисмита до 15 тыс. милиціонныхъ войскъ буровъ. Ген. Уайтъ, находя, что настоящій моментъ весьма удобенъ для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, рѣшилъ 18-го перейти въ наступленіе всѣми своими силами (11 б., 4 роты, 16 эск. и 48 ор.), для чего войска были раздѣлены на 5 колоннъ, изъ коихъ лишь двѣ (5 б., 8 э. и 24 ор.) предназначались для наступ. дѣйствій, а большая часть войскъ была назначена для охраненія флангова и другихъ задачъ оборонит. характера (см. Ледисмитъ). До 11½ ч. дня успѣхъ не склонялся ни на чью сторону, но ген. Уайтъ, считая, тѣмъ не менѣе, что на достиженіе рѣшительнаго результата шансовъ мало, рѣшилъ отступить. Буры этому не мѣшали, ограничившись успѣхомъ, одержаннымъ надъ отр. полк. Карлстона (1½ б. и 6 ор.), который, благодаря значительному выдвиженію впередъ, былъ окруженъ бурами и, послѣ упорнаго боя, сдался на капитуляцію. За день 18-го окт. у англ. выбыло изъ строя: 6 оф., 63 н. ч. уб.; 10 оф., 239 н. ч. ран. и 37 оф. 917 н. ч. плѣнными. Въ общемъ, англ. войска, согласно заданія на 18-е, должны были дѣйствовать на фронтѣ въ 15 км., въ расходящихся направленіяхъ, притомъ безъ взаимной связи, имѣя предметомъ дѣйствій не противника, а мѣстность. Послѣ пораженія 18-го окт. ген. Уайтъ предпочелъ остаться въ Ледисмитѣ, т. к. считалъ позицію на р. Тугелѣ недостаточно сильною, и приступилъ къ приведенію этого города въ оборонительное состояніе. 21-го октября Ледисмитъ оказался отрѣзаннымъ отъ сообщеній и началась его блокада. Прибывшій въ это время (19-го окт.) въ Капштадтъ гл-щій (ген. Буллеръ) отказался отъ своего первоначальнаго плана—наступать черезъ равнины Оранжевой республики и направилъ всѣ войска экспедиц. корпуса на формированіе двухъ, почти одинаковой силы, отрядовъ, предназначавшихся для деблокированія Ледисмита и Кимберлея. Изъ нихъ послѣдній, составленный, главнымъ образомъ, изъ войскъ, высаженныхъ 11—16 ноября въ Капштадтѣ и перевезенныхъ въ Оранжъ-Риверъ для окончанія мобилизаціи (1-я гвард. бриг. ген. Кольвиля, 4 б., 9-я бриг. ген. Поля Карью, 3½ б., флот. отр. съ 4 ор., 2 батар., 9-й уланск. п. съ ½ бат. конн. пѣх. и піонер. рота № 75), 9-го ноября выступилъ по направленію на Кимберлей. Въ происшедшихъ затѣмъ столкновеніяхъ на высотахъ подъ *Бельмонтомъ* (11 ноября) и при *Эслинѣ* (13 ноября) дѣйствія дивизіи Метуэна не отличались рѣшительностью и сводились къ ряду фронтальныхъ атакъ. Въ бою подъ Эслиномъ обращаетъ на себя вниманіе назначеніе въ прикрытіе къ обозу всей гвардейской бригады. Потери англичанъ въ томъ и друг. сраж.: 38 оф. и 476 н. ч. уб. и ран. Численность отряда буровъ не превышала 1500 чел. Давъ своимъ войскамъ отдыхъ въ теченіе 14-го, Метуэнъ подошелъ 16-го къ *р. Моддеръ*, переправа черезъ которую занята была ген. Делареемъ съ отр. въ 1 т. оранжистовъ и 800 трансваальцевъ. Несмотря на свою малочисленность, буры оказали упорное сопротивленіе. Ихъ успѣху содѣйствовали ошибки англичанъ: отсутствіе развѣдки, атака съ фронта на открытой мѣстности безъ демонстраціи въ какомъ-либо другомъ пунктѣ, развертываніе линейнаго характера, всѣхъ силъ сразу (гв. бриг.—къ в. отъ ж. д. и 9-я бриг.—къ зап.), отсутствіе резервовъ и веденіе боя на томъ участкѣ рѣки, который давалъ бурамъ возможность охвата фланговъ. Потери англ.—24 оф., 461 н. ч. уб. и ран., буровъ—18 чел. Ближайшимъ результатомъ боя на р. Моддеръ, несмотря на очищеніе позиціи бурами (17-го нояб.), была пріостановка дальнѣйшаго движенія дивизіи Метуэна, съ цѣлью выждать подхода подкрѣпленій. Съ прибытіемъ послѣднихъ (21—26 ноября), когда численность англ. отряда возросла до 12 т., Метуэнъ вновь перешелъ въ наступленіе. Буры сосредоточились къ тому времени въ числѣ 4—5 т. ч. подъ нач. Кронье на Спитфонтейнскихъ и Магерсфонтейнскихъ высотахъ. Сраженіе у *Магерсфонтейна* произошло 29-го ноября. Англичане, опасаясь огня буровъ, рѣшили атаковать ихъ на разсвѣтѣ, и для этого предприняли ночное движеніе глубокими колоннами, безъ авангарда и даже безъ высылки развѣдчиковъ. Въ результатѣ—шотландская бриг., шедшая впереди, совершенно неожиданно наткнулась густыми массами на траншеи буровъ, о существованіи которыхъ извѣстно не было. Это обстоятельство, въ связи съ огромными потерями, понесенными шотландцами, оказало вліяніе на весь ходъ боя. Метуэнъ, располагая еще тремя бригадами (2 пѣх. и 1 кав.), при помощи которыхъ онъ могъ бы возстановить бой въ свою пользу, ничего не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Англичане предприняли нѣсколько частныхъ атакъ, но онѣ не могли быть удачны, т. к. велись фронтально и съ недостаточнымъ числомъ войскъ (см. Магерсфонтейнъ). Потерявши 68 оф. и 903 н. ч. уб. и ран., Метуэнъ отступилъ въ лагерь у д. Моддеръ-Риверъ, гдѣ и оставался до прибытія лорда Робертса. Впечатлѣніе, произведенное Магерсфонтейнской неудачей, усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одновременно англичане потерпѣли пораженіе подъ *Стромбергомъ* (на с. Капской кол.), а нѣсколько дней спустя при *Колензо* (1-я неудача ген. Буллера). Дѣло при Стромбергѣ заключалось въ слѣдующемъ: ген. Гетэкръ, командовавшій англ. войсками, высадившимся въ порту Истъ-Лондонъ, рѣшилъ, по полученіи подкрѣпленій, отбросить буровъ за р. Оранжевую и возстановить спокойствіе въ сѣверномъ участкѣ Капской колоніи, гдѣ возстаніе увеличивалось со дня на день. Буры занимали въ это время слѣдующее расположеніе: 600 ч. шли отъ Джемстоуна на соединеніе съ другимъ отр., находившимся впереди ихъ; 1100 ч.—у Стромберга, имѣя авангардъ въ 400 ч. въ направленіи къ Мольтено и 1 командо—въ Штейнбургѣ. Англичане, высадившись вечеромъ 9-го дек. въ Мольтено, двинулись по направленію на Стромбергъ въ составѣ 2 б. пѣх., 2 батар., отр. коп. пѣх. и обоза

съ полевымъ госпит. (послѣд. подъ прикрыт. инженерной роты), безъ мѣръ охраненія и развѣдыванія. Конная пѣхота шла въ хвостѣ. Связи между колонной и обозомъ не было. Пройдя въ темнотѣ мимо позицій буровъ, которыя англичане предполагали атаковать, они попали подъ перекрестный огонь непріятеля. Къ 6 ч. утра отр. Гетэкра находился въ полномъ отступленіи на Мольтено и далѣе на Стеркстромъ, оставивъ въ рукахъ буровъ болѣе 600 плѣнныхъ и два орудія. Т. обр., дек. 1899 г. принесъ англичанамъ рядъ неудачъ, убѣдившихъ ихъ въ малочисленности войскъ экспедиціоннаго корпуса; буры, съ своей стороны, не извлекли матеріальной пользы изъ своихъ побѣдъ, но зато укрѣпились въ моральномъ отношеніи. Обложивъ Ледисмитъ и обезпечивъ блокаду съ ю. занятіемъ позиціи на р. Тугелѣ у Колензо, буры развили теперь свои дѣйствія въ направленіи на Питермарицбургъ, при этомъ столь энергично, что англ. отрядъ ген. Гильдьяра, находившійся въ Исткортѣ, оказался 19-го ноября отрѣзаннымъ отъ войскъ, бывшихъ на р. Мой. Для возстановленія связи съ ними, онъ выслалъ изъ Исткорта часть своихъ силъ подъ ком. полк. Китченера, но эта попытка окончилась полной неудачей. Однако, Жуберъ, опасаясь разбрасывать свои силы, отозвалъ къ Колензо всѣ командо, дѣйствовавшія къ ю. отъ р. Тугелы. 14-го ноября ген. Буллеръ, находившійся въ Питермарицбургѣ, взялъ въ свои руки руководство операціями. Къ 1-му дек. въ его распоряженіи находилось до 16.500 чел., въ то время, какъ силы Жубера не превосходили 13 тыс., въ томъ числѣ 4—5 т. подъ нач. Боты, на высотахъ у Колензо. Первая попытка деблокированія Ледисмита произведена англ. 1—3 дек. Буры занимали заблаговременно укрѣпленную ими позицію на холмахъ лѣваго берега р. Тугелы, въ окрестностяхъ д. Колензо и на высотахъ Гланчвана-Хилль (на прав. бер. той же рѣки), являвшихся тактическимъ ключомъ позиціи. Мѣстность, какъ передъ фронтомъ позиціи, такъ и на ней самой, способствовала упорной оборонѣ. Наканунѣ сраж. англ. войска стояли бивакомъ въ 10 км. отъ противника, у ст. Шивеле, на глазахъ у буровъ. 1-го и 2-го Буллеръ пытался обрекогносцировать позицію противника путемъ обстрѣла высотъ лѣваго берега р. Тугелы морскими орудіями съ дистанціи 8 клм., но буры на этотъ огонь не отвѣчали. Другихъ мѣръ для развѣдки расположенія противника принято не было. Тѣмъ не менѣе, Буллеръ рѣшилъ атаковать непріятеля; распоряженія для атаки сводились къ фронтальному удару одновременно всѣмъ отрядомъ на открытой мѣстности, безъ оставленія какого бы то ни было резерва. Результатъ такой организаціи атаки не замедлилъ сказаться. При атакѣ лѣваго фл. позиціи буровъ 5-я англ. бригада, шедшая въ головѣ, попала подъ такой сильный огонь, что, разсыпавшись, вмѣстѣ съ остальными частями колонны оказалась не въ состояніи дѣйствовать до конца боя. При атакѣ центра позиціи часть пѣх. успѣла занять ж. д. ст., но, не будучи поддержана резервами, отступила и ограничилась перестрѣлкою. Двѣ батареи, которымъ было приказано поддержать атаку на центръ непріятельскаго расположенія, неосторожно выдвинулись впередъ и попали подъ сильнѣйшій ружейный огонь и понесли огромныя потери, не будучи въ силахъ дѣйствовать. Атака на правый флангъ непріятеля, произведенная спѣшенными конными частями, равнымъ образомъ не имѣла ни малѣйшаго успѣха (см. Колензо и Тугела). Въ $10\frac{1}{2}$ ч. у. началось отступленіе англ. на Шивеле и Фреръ; буры не преслѣдовали, ограничившись захватомъ 10 орудій съ передками и зар. ящиками. Потери англ.—71 оф. и 1035 н. ч. уб., ран. и пл., буровъ—всего лишь 24 чел. Послѣ пораженія при Колензо англ. войска настолько упали духомъ, что даже самъ Буллеръ, въ одной изъ своихъ телеграммъ къ коменданту Ледисмита, вмѣсто естественнаго, съ его стороны, ободренія, предусматривалъ возможность сдачи города бурамъ. Между тѣмъ, 5-го дек. состоялось назначеніе лорда Робертса главнок-щимъ, а лорда Китченера — нач. его штаба. Буллеръ оставленъ командующимъ войсками въ Наталѣ. Новый гл-щій всемѣрно торопилъ посадку на суда 6-й дивизіи, мобилизацію 7-й и созывъ милиціи и волонтеровъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило затишье, не прерывавшееся до 29-го декабря. Буры подъ Ледисмитомъ не проявляли особенной дѣятельности, а англійскія войска укомплектовывались и обучались. Съ прибытіемъ (29 дек.) 5-й дивизіи, Буллеръ заново распредѣлилъ войска Натальскаго корпуса и рѣшилъ снова перейти въ наступленіе. Наличное число его войскъ доходило въ то время до 26 т., въ томъ числѣ 5 т. иррегулярныхъ частей. Неудача фронтальной атаки позиціи у Колензо заставила его придти къ рѣшенію о необходимости, при новой попыткѣ овладѣть ею, добиться успѣха путемъ обхода, перейдя для этого р. Тугелу гдѣ-нибудь выше Колензо. Первоначально имъ намѣченъ былъ для перехода черезъ р. Потгитерскій бродъ. Быстрымъ и скрытнымъ движеніемъ Буллеръ могъ разсчитывать на успѣхъ задуманной операціи, но онъ этого не сдѣлалъ. Болѣе того, согласно его позднѣйшихъ инструкцій, попытка переправиться черезъ Тугелу должна была произойти одновременно въ 3 пунктахъ на фронтѣ длиною въ 13 клм.: Уарренъ съ конн. частями, 3-мя пѣх. бриг., 6 бтр., инж. ротою и понтоннымъ паркомъ—около Тричарскаго брода; 4-я бриг. съ частью 10-й бриг. и двумя батар.—демонстрировать противъ Потгитерскаго и Скитскаго бродовъ при поддержкѣ огня тяжелой артиллеріи. Въ теченіе 4-го и 5-го янв. 4-я бриг. (ген. Литтльтона) переправилась по Потгитерскому броду и, остановившись въ 2500 шаг. за нимъ, не двинулась далѣе. Буры не обнаруживали себя. 2 б. 10-й бриг. (ген. Кока) съ 64-ю батар. и отр. конн. пѣх. стали на высотахъ Шварцкопа передъ Скитскимъ бродомъ. 5-го послѣ полудня на лѣвый берегъ начали переправляться войска отряда Уоррена, при чемъ буры не сдѣлали ни малѣйшей попытки помѣшать имъ. До 8-го англичане дѣйствовали чрезвычайно медленно и нерѣшительно. Лишь въ этотъ день Уорренъ перешелъ въ наступленіе, но повелъ его весьма вяло, при чемъ въ теченіе трехъ дней, съ 9 по 11 янв., обѣ стороны ограничивались перестрѣлкой. Наконецъ, Уорренъ рѣшилъ ночной атакой овладѣть высотой *Спіонскопъ*, обладаніе которой давало бы возможность англичанамъ взять во флангъ позицію буровъ на гребнѣ Таба-Міама. Задуманное предпріятіе удалось: къ 8 ч. у. 25-го, англичане заняли вершину, но буры, оцѣнивъ

всю невыгоду для нихъ создавшагося положенія, быстро собрали до 400 чел. и, несмотря на подкрѣпленія, полученныя англ., вновь овладѣли Спіонскопомъ (см. Спіонскопъ). Буллеръ, считая, что этой неудачей рѣшена участь всего боя, въ тотъ же день рѣшилъ отойти къ ю. отъ р. Тугелы. На лѣвомъ берегу за англичанами осталась единственная позиція—рядъ небольшихъ холмовъ Кранцъ-Клуфъ, находящихся въ $2^1/_2$ т. шаг. къ с. отъ Поттгитерскаго брода. Потери англ. за 5-12 янв.—103 оф. и 1.556 н. ч. убит., ран. и плѣн., буровъ—70 уб. и 228 ран. Спустя нѣсколько дней (24—27 янв.), Буллеръ предпринялъ третью попытку деблокированія Ледисмита, но она кончилась столь же неудачн., какъ и первыя двѣ. Изъ 5 пѣх. бригадъ, быв. въ его распоряженіи, только одна была введена въ дѣло настоящимъ образомъ, для атаки Вааль-Кранцъ, другая—произвела нерѣшительную демонстрацію со стороны Кранцъ-Клуфа на Бракфонтейнскія высоты, прочія же три все время бездѣйствовали. Потери англ. (за 24—27 янв.)—20 оф. и 362 н. ч. 29-го янв. Буллеръ отвелъ свои войска на ихъ прежнія мѣста, въ лагерь у Шивеле. Между тѣмъ, новый главнокомандующій пришелъ къ убѣжденію, что кампанія, а въ частности и операціи въ Наталѣ, будутъ скорѣе приведены къ концу, если англичане вернутся къ своему первоначальному плану наступленія черезъ равнины Оранжевой республики. Остановившись на этомъ рѣшеніи, онъ предоставилъ Буллера собственнымъ его силамъ, а самъ приступилъ къ сосредоточенію войскъ на Моддеръ-Риверѣ, организаціи обозовъ, заготовкѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ запасовъ продовольствія и сформированію колоніальныхъ частей (Брабантская, Робертская и Китченерская конница). Тѣмъ временемъ, четвертая и послѣдняя попытка, предпринятая Буллеромъ для деблокированія Ледисмита, увѣнчалась, наконецъ, успѣхомъ. Значительное число оранжистовъ, узнавши о намѣреніи Робертса вести наступленіе на Блюмфонтейнъ, бросилась для защиты своихъ очаговъ, а потому число буровъ, находившихся на р. Тугелѣ противъ Буллера, уменьшилось. Англичане начали наступленіе 2-го февр., 7-го они уже овладѣли правымъ берегомъ р. Тугелы, а 15-го, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ атакъ въ теченіе 9—12 февр., заняли очищенныя бурами позиціи лѣваго берега. 16-го февраля Буллеръ вступилъ въ Ледисмитъ, и войска Уайта, находившіяся тамъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, были, наконецъ, освобождены для операцій въ полѣ. Отрядъ Уайта запер ся въ Ледисмитѣ 21-го октября въ составѣ 572 оф. и 12.924 н. ч.; его артиллерія состояла изъ 6 ѣздящихъ батарей и 6 ор. большого калибра. Боевыхъ припасовъ было, въ общемъ, немного. Вопросъ о продовольствіи гарнизона и оставшихся жителей былъ разрѣшенъ благополучно: 15-го февр., наканунѣ освобожденія, запасовъ оставалось еще на цѣлый мѣсяцъ. Но зато недостатокъ питьевой воды давалъ себя чувствовать въ гораздо большей степени, чѣмъ непріят. огонь. Буры, обложивъ Ледисмитъ, въ теченіе первыхъ 3-хъ дней не предпринимали противъ него никакихъ дѣйствій, чѣмъ дали возможность привести городъ въ оборонительное состояніе. Другимъ обстоятельствомъ, улучшившимъ въ значительной мѣрѣ положеніе осажденныхъ, было разрѣшеніе Жубера—вывезти изъ Ледисмита раненыхъ и большую часть жителей города въ лагерь Интомби, на половинѣ разстоянія между боевыми линіями противниковъ. Связь гарнизона съ внѣшнимъ міромъ поддерживалась все время оптическимъ телеграфомъ, голубями, а иногда и гонцами-кафрами. Силы и средства буровъ были значительно меньше таковыхъ же у англичанъ: буры насчитывали въ своихъ рядахъ не болѣе 7—8 т. чел. и 21 ор., въ томъ числѣ три 155 мм. ор. Крезо и три 12 см. мортиры. Изъ числа этихъ орудій крупнаго калибра одно ор. Крезо и двѣ мортиры были испорчены англичанами во время вылазокъ (25 и 28 ноября). Осада, благодаря полной пассивности дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, носила своеобразный характеръ. Наиболѣе выдающимся событіемъ является атака бурами (700 ч.) 6 янв. высотъ Цезарь-Кампа и Вагонъ-Хилля. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы атака бурскихъ командо была поддержана 25 декабря резервами или произведена одновременно на всѣхъ фронтахъ, участь гарнизона была бы рѣшена. Потери англичанъ за время осады Ледисмита составляли 101 оф. и 1320 н. ч. убитыми, ранеными и умершими отъ болѣзней.—Боевая численность корпуса, собраннаго Робертсомъ на р. Моддеръ, достигла 36 т. при 100 ор., не считая въ томъ числѣ 7 морскихъ ор. съ прислугою отъ флота. Первою цѣлью дѣйствій Робертса было освобожденіе Кимберлея. Его планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы совершить быстрый маршъ, прикрываясь р. Ріетой и, перейдя Ріету и Моддеръ восточнѣе Якобсдаля, выйти на лѣвый флангъ отряда Кронье и угрожать его сообщеніямъ съ Блюмфонтейномъ. Выполняя этотъ планъ, Робертсъ 3 февр. утромъ былъ уже въ Якобсдалѣ, потерявъ, правда, по пути $^1/_3$ своего обоза (200 повозокъ), отбитаго ген. Деветомъ, и эскадронъ конницы (плѣнными). Потеря обоза и присутствіе противника въ тылу, на путяхъ сообщенія, не поколебали, тѣмъ не менѣе, твердой рѣшимости Робертса продолжать наступленіе. 15-го вечеромъ передовыя части англ. отряда вошли въ Кимберлей. Кронье, котораго Деветъ неоднократно предупреждалъ о движеніи Робертса и объ опасномъ положеніи, въ которомъ Кронье могъ оказаться, только тогда понялъ надвинувшуюся на него опасность, когда узналъ о прибытіи англійской кавалеріи на р. Моддеръ. Между тѣмъ, Робертсъ, получивъ увѣдомленіе о движеніи Кронье на Блюмфонтейнъ, направилъ всѣ бывшія у него подъ руками силы для его преслѣдованія. 5-го вечеромъ положеніе Кронье было наиболѣе критическимъ: по пятамъ его шла англ. бригада конной пѣхоты, на лѣвомъ берегу р. Моддеръ его предупредилъ авангардъ англ. главныхъ силъ, а англ. кавалер. дивизія перехватила у него Кёдёсрандскій бродъ. Если бы на другой день утромъ англ. произвели энергичную атаку, они могли бы расчитывать на полный успѣхъ. 6-го утромъ на помощь Кронье неожиданно явился Деветъ, который, узнавъ о его окруженіи, собралъ до 500 ч. съ нѣсколькими орудіями и занялъ съ боя высоты, открывавшія Кронье путь отступленія. Однако, Кронье отступать не рѣшился. Деветъ оставался на занятыхъ высотахъ до 9-го, когда англичане вынудили его къ поспѣшному отступленію. Отступая, онъ встрѣтилъ отрядъ буровъ, сплою въ 1600 чел.,

шедшій отъ Блюмфонтейна, и тотчасъ же, совмѣстно съ ними, предпринялъ попытку вновь овладѣть высотами, занятіе которыхъ могло бы очистить путь отступленія для отряда Кронье; но атака, веденная несогласно, не удалась. Деветъ вынужденъ былъ отступить. Не теряя окончательно надежды на освобожденіе окруженнаго отряда, Деветъ еще разъ, 12-го, получилъ возможность войти въ сношенія съ осажденными, но его настоятельныя убѣжденія пробиваться оказались безуспѣшными. Кронье не вѣрилъ въ возможность успѣха. Кольцо англійскихъ войскъ, окружавшихъ буровъ, суживалось, между тѣмъ, все болѣе и болѣе, и 15-го утромъ отрядъ Кронье, считая дальнѣйшее сопротивленіе безполезнымъ, сдался подъ Паардебергомъ на капитуляцію, съ 4069 чел. (см. Паардебергъ). Капитуляція Кронье потрясающе подѣйствовала на буровъ и нанесла имъ непоправимый нравственный и матеріальный ударъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ вторженія Робертса въ Оранжевую республику было снятіе осады Ледисмита и очищеніе бурами сѣв. части Капской колоніи. Трудная задача задержать, по мѣрѣ возможности, маршъ Робертса на Блюмфонтейнъ была возложена на Девета. Ему удалось собрать у Попларъ-Грова до 4 т. буровъ. Воспользовавшись пріостановкой движенія англичанъ, буры, по настоянію Девета, заняли оборонительную позицію по обѣимъ сторонамъ р. Моддера, весьма длинную по фронту (до 21 клм.), но не обезпеченную отъ обхода. Въ начавшемся 25 февраля бою буры не только не проявили обычнаго упорства, но даже, не дождавшись подхода англ. пѣхоты на ближній ружейный выстрѣлъ, отступили въ полномъ безпорядкѣ. Англичане воздержались отъ преслѣдованія. 26 февраля къ отступавшимъ въ безпорядкѣ бурамъ подошло подкрѣпленіе около 1000 ч., подъ нач. Деларея. Эти части составили ядро небольшого отр. (1500 ч.), который остановился на высотахъ Абраамскрааля. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ столкновеніи буры въ теченіе всего 26 февраля оказывали упорное сопротивленіе, потерявъ убитыми и ранеными $^1/_3$ отряда, но должны были, тѣмъ не менѣе, отступить и, если не были окружены подобно Кронье, то только потому, что англ. кавалерія, имѣвшая полную къ тому возможность, не сумѣла этого сдѣлать (см. Абраамскрааль). Вступивъ 29 февраля въ Блюмфонтейнъ, Робертсъ вынужденъ былъ дать изнуреннымъ войскамъ необходимый для нихъ отдыхъ, пополнить запасы и выждать подкрѣпленія. Охрана *Кимберлея* съ его драгоцѣнными брилліантовыми копями составляла предметъ особыхъ заботъ военныхъ властей Капской колоніи. Гарнизонъ его, доходившій (въ концѣ ноября) до 4 т. ч., составляли импровизированныя части, если не считать отрядовъ капской полиціи (446 ч.), образовавшихъ изъ себя ядро гарнизона. Комендантомъ Кимберлея былъ подполк. Кекевичъ, рѣдкій по энергіи человѣкъ. Приведя въ оборонительное состояніе городъ, Кекевичъ поставилъ себѣ задачей — держать противника постоянно подъ угрозою внезапнаго нападенія посредствомъ частыхъ вылазокъ и, какъ это оказалось въ дѣйствительности, добился своей цѣли. Подойдя къ Кимберлею 5 окт., подъ командой Весселя, въ числѣ 4500 ч. съ 9 ор., буры въ теченіе всего окт. старались подойти возможно ближе къ городу, но полнаго обложенія не достигли; а послѣ энергичныхъ вылазокъ гарнизона 15 нояб. и 29 ноября (въ день боя при Магерсфонтейнѣ) дѣйствія ихъ сдѣлались весьма осторожными. Осада была снята 3 февр., когда англ. кавалерія ген. Френча стала приближаться къ городу. Въ то время, когда со второй недѣли дек. 1899 г. всеобщее вниманіе было привлечено событіями, разыгравшимися въ Наталѣ и на зап. границѣ Оранжевой республики, операціи сторонъ подъ Колесбергомъ приняли крайне нерѣшительный характеръ и имѣли видъ небольшихъ стычекъ даже тогда, когда англ. войска ген. Френча, съ прибытіемъ бригады Клементса, возросли до 9 т. ч., а силы буровъ не превышали 5200 ч. Съ уходомъ конницы Френча въ Моддерскій лагерь, буры перешли на этомъ фронтѣ въ рѣшительное наступленіе и заставили Клементса отступить по всей линіи къ Ренсбургу и Арунделю. У этого послѣдняго пункта отрядъ Клементса оставался до 13 февр., когда отр. Деларея былъ отозванъ на помощь Хр. Девету. Воспользовавшись ослабленіемъ силъ буровъ, Клементсъ, въ свою очередь, продвинулся впередъ, занялъ оставленный бурами г. Колесбергъ, а къ 3 марта уже стоялъ на р. Оранжевой. Къ этому же времени отряды буровъ, находившіеся на в. Капской колоніи, отступили къ с., вдоль границы Базутолэнда, вынуждаемые къ тому скорѣе движеніями и дѣйствіями ген. Гетэкра и Брабанта, чѣмъ событіями, происходившими въ Оранжевой республикѣ. Несмотря на большую популярность войны среди голландскаго населенія Капской колоніи, для общаго возстанія ими не сдѣлано было ничего, ни въ с., ни въ зап. частяхъ колоніи. Большая часть возставшихъ, при появленіи англичанъ, возвращалась на свои фермы. Наоборотъ, въ с.-з. округахъ движеніе было болѣе серьезно, а къ марту 1900 г. возстаніе показалось Робертсу настолько значительнымъ, что для прекращенія его онъ рѣшилъ послать въ де-Ааръ своего начальника штаба для объединенія въ его рукахъ мѣропріятій къ прекращенію возстанія. Дѣятельность Китченера въ этомъ направленіи, хотя и не успокоила возстанія, но все-таки помѣшала дальнѣйшему распространенію его, а главное,—удалила раіонъ его отъ линій ж. д. Труды и лишенія, которыя пришлось выдержать англ. войскамъ на маршѣ черезъ Оранжевую республику и во время дѣйствій противъ Кронье и Девета, въ связи съ болѣзнями (лихорадка), подорвали силы англичанъ въ такой степени, что войскамъ потребовался продолжительный отдыхъ. Воспользовавшись перерывомъ наступленія, Робертсъ возстановилъ ж.-д. сообщеніе съ Капской колоніей, возобновилъ продовольственные запасы и принялъ мѣры по организаціи управленія завоеваннымъ краемъ. Между тѣмъ, буры, послѣ сдачи Кронье, находились въ состояніи полной деморализаціи, а потому президенты Крюгеръ и Штейнъ и высшіе войсковые начальники на военномъ совѣтѣ въ Кроонштадтѣ, состоявшемся 5 марта, вынуждены были совершенно отказаться отъ веденія правильныхъ операцій и перейти къ войнѣ партизанской, принявъ, въ то же время, всѣ мѣры къ поддержанію дисциплины среди буровъ. Въ концѣ марта, когда бурамъ удалось собрать у Брандсфорта отъ 4 до 5 т. ч. и уста-

новить связь съ командо Оливье и Гроблера (5 т. ч.), находившимися къ с. отъ Табанчу-Ледибрандъ, военныя дѣйствія снова возобновились. Робертсъ, узнавъ отъ разъѣздовъ, что до 5 т. ч. буровъ сосредоточились у *Кэри-Сайдингъ*, приказалъ ген. Туккеру атаковать ихъ 17 марта, для чего были назначены 7-я пѣх. дивизія, кавал. див. Френча и бриг. кон. пѣх. Ле-Галлэ (7600 ружей, 1600 сабель, 48 пол. ор. и 13 пул.). Вѣрные своей обычной тактикѣ, буры въ теченіе дня занимали послѣдовательно складки мѣстности, на которыхъ можно было развить оборонительныя дѣйствія, а англичане атаковали наиболѣе сильную часть фронта позиціи, лучше всего приспособленную для упорной обороны. Туккеръ, не оставившій въ своемъ распоряженіи никакого резерва, лишилъ себя возможности вліять на ходъ боя. Къ вечеру 17-го буры отступили. Потери англ. 217 уб. и ран., буровъ—21. Вторымъ, наиболѣе значительнымъ боемъ этого періода кампаніи, притомъ завершившимся огромнымъ успѣхомъ для буровъ, бывшихъ подъ нач. Девета, былъ захватъ резервуаровъ и водопровода, снабжавшихъ водою Блюмфонтейнъ, и англійскаго лагеря войскъ ген. Брэдвуда у *Саннасъ-Постъ*. Потери англичанъ въ бою у Саннасъ-Постъ достигали 157 ч. уб. и ран. и 425 плѣн., кромѣ того—7 ор. и 97 повозокъ. Успѣхъ буровъ, занявшихся послѣ побѣды грабежомъ захваченнаго обоза, могъ бы, однакоже, закончиться для нихъ печально, если бы полк. Мартиръ, наблюдавшій за ходомъ боя съ высотъ Бушмансъ-Копа, принялъ участіе въ бою, а 9-я дивизія ген. Кольвиля, высланная Робертсомъ на помощь захваченному врасплохъ отряду ген. Брэдвуда, прошла бы прямо къ мѣсту боя, а не остановилась въ 7—8 клм. отъ мѣста боя для отдыха. Еще большую нерѣшительность проявили ген. Кольвиль, усиленный позже двумя кавалер. бриг. Френча, а затѣмъ и самъ главнощій, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ противъ Девета, результатомъ чего было отозваніе всего отряда, не исключая и кавалеріи Френча, въ Блюмфонтейнъ, куда тѣ и прибыли 22 марта. Захватъ резервуаровъ у Саннасъ-Постъ составляетъ одно изъ лучшихъ дѣлъ Девета, точно такъ же, какъ и *Реддесбургскій* бой (23-го марта), когда Деветъ заставилъ, съ 500 ч. наскоро собранныхъ буровъ безъ артиллеріи, капитулировать 5 ротъ англ. пѣхоты изъ отряда ген. Гетэкра въ то время, когда на помощь захваченному бурами отряду, за нѣсколько часовъ до сдачи послѣдняго, пришло подкрѣпленіе въ видѣ 3 ротъ конной пѣх. и батареи. Успѣхи буровъ въ первыхъ числахъ апр. 1900 г. подняли ихъ нравственныя силы. Пользуясь этимъ, Деветъ, послѣ Реддесбургскаго боя, бросился къ другому изолированному англ. отряду, находившемуся въ *Вепенерѣ* въ числѣ 1900 ч. при 6 ор., подъ нач. полк. Дальгетти. Атака Вепенера 29 марта отрядомъ Девета и, одновременно, отрядомъ буровъ, отозваннымъ изъ Смитфильда, всего въ числѣ 2300 ч., повторенная съ 30-го на 31-е, совершенно не удалась и вынудила буровъ на блокаду, продолжавшуюся вплоть до 13-го апр., когда Деветъ, угрожаемый со стороны войскъ, высланныхъ по приказанію Робертса (4 пѣх. д., не считая кон. пѣх. и кав.), отступилъ на сѣверъ (см. Вепенеръ). Посылая большую часть своихъ войскъ на ю., Робертсъ хотѣлъ прежде всего придти на помощь полк. Дальгетти, имѣть возможность энергично преслѣдовать непріятельскіе отряды, а въ частности отрядъ Девета и, наконецъ, обезпечить себѣ коммуникаціонную линію для дальнѣйшаго направленія своихъ силъ на Преторію. Движеніе англичанъ въ столицу Трансвааля начато было 18 апрѣля отрядомъ, въ составъ котораго вошли: 11-я пѣх. див., 1-я бриг. кон. пѣх. и 7-я пѣх. див. съ группой ѣздящихъ батарей 6-й див. Англ. войскамъ на маршѣ къ Преторіи предстояло пройти равнины сѣв. округа до р. Ваала. Эти равнины почти не имѣютъ естественныхъ опорныхъ пунктовъ. Единственная преграда, которою могли воспользоваться буры, были лѣвые притоки р. Ваала—рѣчки Ветъ, Зандъ, Вельшъ и Реностеръ съ высотами вдоль ихъ береговъ и затѣмъ сама р. Ваалъ. Для скорѣйшаго достиженія результатовъ, Робертсъ рѣшилъ обойти позиціи буровъ на притокахъ Ваала и расположилъ для этого свои войска на весьма широкомъ фронтѣ. 20 апрѣля онъ занялъ г. Брандсфортъ, а 1 мая Кроонштадтъ, не встрѣчая на своемъ пути серьезнаго сопротивленія. За время марша отъ Блюмфонтейна къ Кроонштадту англійскія потери составляли всего 21 оф. и 221 н. ч. уб. и ран. Вслѣдъ за занятіемъ Брандсфорта, изъ конныхъ частей дивизіи Гунтера и Метуэна была образована колонна полк. Магона (1000 ч. при 4 кон. ор. и 2-хъ 37 мм. скоростр.) для освобожденія Мефкинга, положеніе котораго (осажденъ бурами 30 сент.) становилось критическимъ. Гарнизонъ Мефкинга состоялъ изъ 1000 ч. волонтеровъ при 6 ор. подъ нач. полк. Баденъ-Пауеля. Хотя тѣсной осады Мефкинга, въ полномъ смыслѣ этого слова, не было, и буры, подъ нач. вялаго ген. Снимана не предпринимали противъ гарнизона активныхъ дѣйствій съ ноября, тѣмъ не менѣе, постоянная канонада, а главное, недостатокъ продовольствія дали себя чувствовать уже въ янв. Въ февр., когда проникли слухи о приближеніи колонны Плумера, гарнизонъ временно пріободрился, но неудача послѣдняго подъ Раматлабаной (18 марта) заставила отложить надежду на освобожденіе на неопредѣленное время. Извѣстіе о выступленіи на помощь Мефкингу изъ Баркли-Веста (21 апр.) колонны полк. Магона заставило буровъ нѣсколько расшевелиться: въ ночь на 29 апрѣля они рѣшили взять городъ штурмомъ. Элофъ (племянникъ президента Крюгера) долженъ былъ съ 500 ч. штурмовать городъ съ восточ. стороны, а Снайманъ съ остальными 2500 ч.—съ западной. Элофъ раздѣлилъ свой отрядъ на 4 части, изъ конхъ каждая получила опредѣленную задачу. Прорвавъ, какъ и предполагалось, въ ночь на 29 апр. передовые посты, буры ворвались въ Мефкингъ, но здѣсь колонна, бывшая подъ нач. Элофа, наткнулась на винный складъ и перепилась. Баденъ-Пауель, не растерявшись и оцѣнивъ обстановку, быстро выставилъ заслонъ противъ Снимана, ограничившагося, вопреки условію, дальнимъ артиллер. огнемъ, а остальныхъ направилъ противъ Элофа. Послѣ нѣкотораго сопротивленія буры Элофа въ числѣ 260 чел. сдались. Штурмъ окончился, т. обр., счастливо для осажденныхъ, но зато провіанта, даже при уменьшенныхъ раціонахъ, у нихъ оставалось всего лишь до 28 мая. Колонны Магона и Плумера (1800 чел. при 14 ор.) спѣшили, между

Ген.-маіоръ
В. Гетекръ.

Генералъ
Сэръ Георгъ Уайтъ.

Ген.-лейт.
лордъ Метуэнъ.

Президент. Трансваальской республики
Поль Крюгеръ.

Ген.-лейт.
Сэръ Джонъ Френчъ.

I. Х. Деларей.

Т. I. Жуберъ.

Хр. Деветъ.

Луи Бота.

тѣмъ, на помощь осажденному гарнизону. 2 мая, несмотря на сопротивленіе, оказанное бурами, состоялось ихъ соединеніе, а 4-го, послѣ жаркой стычки колонны Магона и Плумера съ ген. Спиманомъ, — освобожденіе Мефкинга. — Послѣ 10-дневной остановки въ Кроонштадтѣ, Робертсъ, несмотря на опасенія, вызывавшіяся возстаніемъ въ Оранжевой республикѣ и угрозами Девета комуникаціонной линіи, рѣшилъ, тѣмъ не менѣе, продолжать движеніе на Преторію. 19-го Робертсъ вступилъ безъ выстрѣла въ Іоганесбургъ, а 23 мая—въ Преторію, отъ обороны которой буры отказались, освободивши 158 оф. и 3029 н. ч. англ. плѣн. Президентъ Крюгеръ съ высшими чинами обѣихъ республикъ отбылъ въ Мачадодорпъ, находящійся на ж. д. въ Лоренцо-Маркесъ, а Бота, собравъ до 3000 буровъ на высотахъ у Піенааръ-Поорта, прикрылъ собою Лоренцо-Маркесскую ж. д. Слишкомъ близкое сосѣдство буровъ угрожало столицѣ постоянными нападеніями, поэтому Робертсъ рѣшилъ избавиться отъ него. Двинувъ противъ Бота всѣ свои силы (кромѣ 7-й див.), Робертсъ послѣ боя 30-31 мая заставилъ буровъ отойти къ Миддельбургу. По занятіи Преторіи, Робертсъ предполагалъ, занятіемъ линіи Лоренцо-Маркесской ж. д. до границъ португальскихъ владѣній, закончить кампанію, но война, вопреки его ожиданію, на этомъ не кончилась: принявъ характеръ партизанскихъ дѣйствій, она затянулась надолго. Удаленіе англійскихъ войскъ отъ ихъ базы вызвало частыя нападенія на англ. отряды и въ особенности на комуникаціонные пути. Восточный округъ колоніи р. Оранжевой сдѣлался очагомъ энергичнаго возстанія. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ обѣихъ республикъ были сформированы новые отряды, проявлявшіе энергичную дѣятельность и ставившіе англичанъ въ крайне затруднительное положеніе. Слѣдствіемъ продолжительнаго веденія военныхъ дѣйствій явилась обоюдная озлобленность, вызвавшая рядъ жестокостей и насилій съ обѣихъ сторонъ. 20 авг. англ. правительство сочло, все-таки, возможнымъ объявить о присоединеніи Трансвааля (Оранжевая республика прокламаціей Робертса была присоединена къ англійской коронѣ подъ именемъ Колоніи рѣки Оранжевой еще въ маѣ 1900 г.). Крюгеръ вынужденъ былъ оставить родину и переѣхать въ Европу. Въ началѣ марта 1901 г. Китченеръ, смѣнившій Робертса, приступилъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но положительныхъ результатовъ не добился: безконечныя партизанскія дѣйствія буровъ изнуряли англичанъ болѣе, чѣмъ крупныя дѣла въ началѣ войны, и англичанамъ приходилось непрерывно высылать подкрѣпленія изъ метрополіи. Партизанскій характеръ дѣйствій буровъ вынуждалъ англичанъ держать свои силы разбросанными, небольшими отрядами на огромномъ пространствѣ; а для того, чтобы упрочить положеніе этихъ слабыхъ частей и затруднить непріятелю борьбу съ ними, Китченеръ примѣнилъ систему т. наз. блокгаузовъ,—небольшихъ укрѣпл. пунктовъ, снабженныхъ продовольствіемъ и находившихся въ постоянной связи съ сосѣдними пунктами. Эта сѣть блокгаузовъ въ значит. степени стѣснила свободу дѣйствій буровъ (см. Блокгаузъ). Переговоры, начатые Китченеромъ въ серединѣ февр. 1901 г. съ Ботой, не привели ни къ чему: буры, несмотря на свое изнуреніе, оставались непреклонными въ вопросѣ о независимости. Въ окт. 1901 г. они оказались еще весьма сильными на главныхъ пунктахъ театра войны, а въ концѣ 1901 г. имѣли даже нѣсколько удачныхъ дѣлъ (у Тафелькопа — 8 сент. и у Твифонтейна—11 сент.). Участь буровъ была, во всякомъ случаѣ, рѣшена; надежды на помощь извнѣ не оправдались, и они 29 марта 1902 г. начали первые переговоры о мирѣ, а 18 мая подписали мирный договоръ, въ силу котораго вполнѣ подчинялись Англіи. Въ настоящей войнѣ Англіи пришлось выдержать огромное напряженіе всѣхъ силъ для доведенія дѣла до конца. За всю кампанію она отправила на театръ военныхъ дѣйствій въ общей сложности до 450 т. чел., изъ коихъ до 100 т. чел. выбыло изъ строя. При этомъ, если мобилизація 1-го корпуса прошла сравнительно успѣшно, то мобилизація 5-й и 6-й дивизій и въ особенности 7-й, подвигалась очень медленно. Послѣдній эшелонъ 7-й дивизіи былъ отправленъ въ Ю. Африку только 6 янв. 1900 г. Наиболѣе серьезнымъ обстоятельствомъ, препятствовавшимъ успѣшному ходу мобилизаціи, являлся недостатокъ обученныхъ людей, благодаря чему пришлось въ самой широкой мѣрѣ прибѣгнуть къ милиціи и волонтерамъ. До середины янв. было призвано 70 бат. милиціи, изъ числа которыхъ 7 отправлены въ Африку для несенія этапной службы и 5—въ Гибралтаръ, Мальту и нѣсколько другихъ пунктовъ для замѣны ушедшихъ оттуда регулярныхъ войскъ. Впослѣдствіи для посылки на театръ военныхъ дѣйствій набрано было еще 18 бат. милиціи. Помощь волонтерами выразилась въ формированіи 67 волонтерныхъ ротъ, по 110 ч. въ каждой, формированіи полка волонтеровъ „city of London“ изъ 2 батал. и организаціи корпуса іоменри въ 10 т. чел. Нѣкоторую поддержку Англіи оказали, кромѣ того, колоніи (Канада, Австралія), снарядившія и отправившія на свой счетъ до 6200 ч. пѣх. и 4 батареи. Туземныя войска Индіи къ операціямъ въ Южной Африкѣ привлечены не были.—Однимъ изъ главнѣйшихъ тактическихъ выводовъ, къ которымъ приводитъ изученіе англо-бурской войны, является сила современнаго ружейнаго огня и огня пулеметовъ, парализовать которую можно лишь такимъ же встрѣчнымъ огнемъ, искуснымъ пользованіемъ мѣстныхъ предметовъ въ качествѣ укрытій отъ огня, употребленіемъ соотвѣтствующихъ строевъ и, наконецъ, соединеніемъ фронтальной атаки съ движеніемъ во флангъ. Затѣмъ, важность фортификаціоннаго усиленія позиціи, возможность примѣненія въ полевой войнѣ орудій большого калибра, невозможность выполненія наступательныхъ операцій безъ должной военной подготовки, т.-е. милиціонными арміями, и подтвержденіе значенія партизанской войны, какъ дополнительнаго, а не главнаго средства, могущаго привести къ успѣху. (*А. Виноградскій.* Англо-бурская война въ Ю. Африкѣ, ч. I, II и III; Война англичанъ съ бурами. Составл. франц. ген. штабомъ. Перев. *Н. Болотова*; *Fr. Maurice*, History of the war in South Africa, 1899—1902, 1906; The Natal Campaign, by *Bennet Burleigh*, London, 1900; Three years war, by *Gh. R. de Wet*, Westminster, 1902; Die Kämfe der deutschen Truppen in S.-A., des gr. Gener.-St., Berlin, 1907; *C. Wojcik.* Uber den Krieg in S.-A., Wien, 1900; *Kunovski* und *Fretzdoff.* Der Krieg in S.-A., Leip-

zig, 1901; *Alfr. Müller.* Der Krig in S.-A., Berlin, 1900; *Lud. Eltorf.* Der Buren Krieg in S.-A., Berlin, 1900; *Fournier.* La guerre s.-afr., Paris, 1902; *J. Darcy.* La conquête de S.-A., Paris, 1900; *Frocard et Pairvin.* La guerre au Transvaal, Paris, 1900; *V. Vallentin.* Die Ursachen des Krieges zwischen Engl. und den Buren, Berlin, 1900; Англо-трансваальск. война, записки *ген. Вильбуа де-Марейль*, Петерб., 1902; *Bonnal.* La récente guerre S.-A., Paris, 1903).

АНГЛО-ГОЛЛАНДСКІЯ ВОЙНЫ. Англія и Голландія, вытѣснившія испанскую морскую торговлю изъ далекихъ морей (см. англо-испанскія войны), неминуемо должны были придти къ столкновенію изъ за конкуренціи въ этой торговлѣ. Т. к. голландцы захватили въ свои руки львиную долю морскихъ перевозокъ не только изъ своихъ владѣній, но и изо всѣхъ остальныхъ, 9-го октября 1651 г. англ. парламентъ издалъ знаменитый *Навигаціонный Актъ*, который страшно ограничивалъ голландскую торговлю. Это привело въ 1652 г. къ войнѣ. Флоты противниковъ незначительно различались по силѣ. У голландцевъ было больше военныхъ кораблей, но англійск. к-ли были вооружены болѣе тяжелой артиллеріей. Обѣ стороны прибѣгали къ усиленію военн. флота вооруженными коммерч. к-лями. Невыгода Голлд. состояла въ огромной численности ея коммерческаго флота, который требовалъ защиты и давалъ возможность захватывать множество богатыхъ призовъ, тогда какъ голландцамъ эта возможность представлялась въ значит. меньшей мѣрѣ. Къ тому же географическое положеніе А. было очень выгодное, т. к. всѣ морскіе пути въ Г. шли мимо англ. береговъ. Поэтому Г., какъ относительно болѣе слабая на морѣ, заняла съ самаго начала войны оборонительное положеніе, тогда какъ А. сразу начала дѣйствовать наступательно. Весною 1652 г. въ Лондонѣ между англ. правительствомъ и голландскими послами шли еще переговоры, но война была уже неминуема, т. к. причина (конкур. въ торговлѣ) была неустранима, а предлогъ найти было нетрудно. Въ Англ. каналѣ у Дувра крейсеровала голлд. эск-ра изъ 42 кр-лей подъ нач. адм. Тромпа, задача котораго была охранять возвращавшіяся въ Г. торговыя суда на случай нападенія на нихъ англичанъ. Англ. имѣли въ морѣ только два небольшихъ отряда—9 крбл. подъ нач. Бурна въ Доунсѣ, внѣшнемъ рейдѣ порта Диль (Downs, Deal), и 8 крбл. подъ нач. Блэка въ Ри (Rye). Остальной англ. флотъ, ок. 60 крбл., находился еще въ Темзѣ. Кромѣ того, адм. Эскью (Ayscue) съ нѣсколькими судами находился въ Вестъ-Индіи. 29-го мая Тромпъ появился передъ Дувромъ, гдѣ сталъ на якорь и объяснилъ, что онъ принужденъ былъ подойти къ англ. берегамъ изъ-за неблагопріятныхъ вѣтровъ. Буринъ потребовалъ удаленія голландцевъ, и по его извѣщенію подошелъ изъ Ри Блэкъ. Однимъ изъ требованій, предъявленныхъ А. къ Г. во время переговоровъ, было признаніе англ. флота хозяиномъ морей, омывающихъ А., въ знакъ чего голландскіе к-ли при встрѣчѣ съ англ. должны были первыми салютовать имъ приспусканіемъ флага. Теперь Блэкъ, проходя со своимъ к-лемъ мимо к-ля Тромпа, сдѣлалъ три предупредительныхъ выстрѣла, требуя салюта. Тромпъ отвѣтилъ огнемъ цѣлаго борта. Завязался общій бой, въ которомъ англичане, несмотря на больше чѣмъ двойное превосходство въ числѣ г-цевъ, взяли у нихъ два корабля. Темнота раздѣлила противниковъ. Эта стычка и послужила предлогомъ для начала военн. дѣйствій. Планъ англичанъ всецѣло былъ основанъ на нападеніи на голландскую промышленность и торговлю. 7-го іюля Блэкъ съ 39 военн. крбл., 2 брандерами и 18 вооруж. коммерч. судами вышелъ изъ Темзы къ с. съ приказаніемъ уничтожить голландскую рыболовную флотилію у с.-в. берега Шотландіи (вопросъ о правѣ рыбн. ловли былъ также одной изъ причинъ войны), а затѣмъ перехватывать тѣ коммерческія голлд. суда, которыя выберутъ путь кругомъ Шотландіи. Эскью, который въ это время вернулся изъ В.-Индіи, получилъ приказаніе перейти изъ Плимута въ Доунсъ для защиты подступовъ къ Темзѣ, куда онъ и прибылъ 30-го іюня, и численность его эскадры была доведена до 14 судовъ, изъ нихъ половина вооруж. купцовъ. По усиленіи его эскадры вооружавшимися въ Темзѣ судами, онъ долж. былъ опять идти въ каналъ, чтобы перехватывать гол. торговыя суда. Положеніе Тромпа было превосходно. Противникъ разбросалъ свои силы въ погонѣ за второст. цѣлями, а у него было 32 военн. крбл., 6 бранд. и 54 воор. купц. Кромѣ того, отъ возвращавшихся изъ Лондона послѣ прекращенія переговоровъ пословъ, онъ узналъ о слабомъ составѣ эск. Эскью. Онъ могъ разбить противника по частямъ. Однако, попытка нападенія на Эскью не удалась, т. к. тотъ стоялъ очень близко къ берегу, подъ защитой сильныхъ берег. укрѣпленій, и направленіе вѣтра не благопріятствовало нападенію. Поэтому Тромпъ погнался за Блэкомъ, который въ это время успѣлъ разогнать рыболовную флотилію, забравъ около 100 ея судовъ и всѣ 13 небольш. ихъ фрегатовъ, которые ее охраняли, и уже перешелъ къ Шотландск. о-вамъ для выполненія второй своей задачи. Здѣсь Тромпъ настигъ его 5 авг., но до боя дѣло не дошло, т. к. задулъ жестокій штормъ отъ NW, при чемъ англ. флотъ поспѣлъ укрыться подъ берегомъ, а голландскій страшно пострадалъ. Только съ 39 судами Тромпъ вернулся въ Г., остальныя или потонули, или были повреждены и разбросаны, и возвратились по одиночкѣ только въ сентябрѣ. Тромпъ былъ смѣненъ. Его мѣсто занялъ Витте-де-Виттъ, а въ помощники ему былъ назначенъ знаменитый Рюйтеръ. Только 28-го іюля была офиціально объявлена война. Обѣ стороны продолжали держаться того же образа дѣйствій—нападенія на торговлю со стороны англичанъ и защиты ея со стороны голландцевъ. Въ особенности для англич. преслѣдованіе этой второст. цѣли было ошибочно, т. к. ихъ эскадры, хотя и уступали по численности голландскимъ, но были сильнѣе и въ ихъ составѣ было гораздо больше настоящихъ военныхъ судовъ. Это давало англ. большое преимущество въ бою, что и проявилось въ стычкѣ передъ Дувромъ 29-го мая. Эскью съ 52 воен. кораблями въ это время перешелъ въ Плимутъ, а Блэкъ находился у в. берега Англіи. 21-го авг. Рюйтеръ съ 30 в. суд., вышелъ въ море, имѣя задачей провести черезъ Англ. каналъ въ море караванъ изъ 60 коммерч. судовъ. Около 20-ти изъ этихъ судовъ

были вооружены и могли усилить эскадру Рюйтера. 26 авг. Эскью около Плимута преградилъ ему путь и произошелъ бой (см. Плимутское сраж.), послѣдствіемъ котораго было отступленіе Эскью въ Плимутъ. Проведя караванъ въ море, Рюйтеръ хотѣлъ напасть на Эскью въ Плимутѣ, но этому помѣшалъ вѣтеръ. Рюйтеръ крейсеровалъ до конца сент. въ з. части Англ. канала, обезпечивая т. обр. свободу движенія коммерч. судовъ, но, когда онъ получилъ извѣстіе, что Блэкъ вышелъ въ море съ главн. силами англ. флота, онъ отступилъ къ гол. берегамъ, и 2 окт. между Дюнкирхеномъ и Ньюпортомъ соединился съ де-Виттомъ. Блэкъ не поспѣлъ помѣшать этому соединенію. Де-Виттъ имѣлъ 64 крб., а Блэкъ — 68. Встрѣча произошла 8 окт. недалеко отъ Ньюпорта, у мели Кентишъ Нокъ (Kentish Knock), при чемъ англичане взяли верхъ (см. Ньюпортское сраж.); но, хотя они въ ночь послѣ боя получили подкрѣпленіе изъ 16 крбл. изъ эскадры Эскью, А-не не рѣшились преслѣдовать Де-Витта, опасаясь мелкихъ гол. береговъ. Въ расчетѣ, что побѣжденный гол. флотъ не въ состояніи будетъ выйти скоро въ море, А-не опять разбросали свои силы. 18 крб. было послано въ Зундъ, т. к. возникли недоразумѣнія съ Даніей, которая помогала Голландіи, конвоируя ея торгов. суда; 12 крбл. находились въ Плимутѣ, 20 корб. конвоировали торг. суда, многіе корабли чинились въ Темзѣ, и самъ Блэкъ находился въ Доунсѣ всего только съ 37 судами. Между тѣмъ, голландцы энергично работали надъ возстановленіемъ флота и къ декабрю собрали эск. изъ 73 судовъ, большинство которыхъ были вооружен. торг. к-ли. По болѣзни де-Витта, командованіе флотомъ было возвращено Тромпу. Тромпу была поставлена задача провести черезъ Англ. каналъ въ океанъ караванъ изъ 300 ком. судовъ и провести въ Г. собравшіеся у о-ва Ре торгов. к-ли, возвращавшіеся изъ колоній. Т. к. англичане захватывали въ каналѣ во множествѣ одиночныя торг. суда, послѣднимъ было приказано собираться въ караваны, которые предполагалось проводить подъ конвоемъ сильныхъ эскадръ. Узнавъ о раздѣленіи англ. морскихъ силъ, Тромпъ оставилъ караванъ у гол. береговъ, направился къ Доунсу и появился внезапно передъ Блэкомъ 9-го декабря. Блэкъ не могъ остаться на якорѣ, т. к. не озаботился, какъ это сдѣлалъ въ іюлѣ Эскью, сооруженіемъ берег. батарей, а противный вѣтеръ мѣшалъ ему отступить въ Темзу. Вынужденный принять бой, Блэкъ былъ 10-го декабря разбитъ (см. Дуврское сраж.), а Тромпъ безпрепятственно вывелъ свой караванъ въ океанъ и въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль владѣлъ водами англ. канала. Анг-не энергично приступили къ сбору своихъ судовъ и вооруженію новыхъ, и въ серединѣ февраля Блэкъ съ 70 суд. былъ готовъ къ выходу въ море. Задача его была—не позволить Тромпу провести караванъ отъ о. Ре. У Тромпа было 80 болѣе слаб. судовъ и его сильно стѣснялъ караванъ изъ 250 торг. к-лей. 28 февр. 1653 г. противники встрѣтились у Портланда. Бой продолжался 3 дня (см. Портландск. сраж.). Гол-цы потеряли 12 к-лей и около 39 торг. суд., а англ-не только одинъ к-ль. Но все-таки Тромпу удалось достигнуть цѣли и привести свой караванъ въ Г., т. ч. стратегич. успѣхъ былъ на сторонѣ гол-цевъ. Военныя дѣйствія имѣли мѣсто и въ Средиз. морѣ. Съ 1650 г. англ-не имѣли тамъ эск-ру для охраны торгов. судовъ отъ пиратовъ. Въ 1652 г. эта эск-ра состояла всего изъ 6 воен. к-лей и 2 воор. ком. судовъ, тогда какъ гол-цы имѣли тамъ хотя и гораздо болѣе слабыхъ, но около 30 судовъ. Одинъ изъ англійск. отрядовъ былъ заблокированъ голландцами въ Ливорно, а другому, послѣ жестокаго боя, удалось прорваться на о. Эльбу, гдѣ онъ тоже былъ заблокированъ. Пораженіе англ. при Дуврѣ отозвалось на положеніи дѣлъ въ Средиз. морѣ. Герц. Тосканскій подъ давленіемъ голландцевъ потребовалъ выхода англ. отрядовъ изъ Ливорно и съ о. Эльбы. 14 марта

Англ. адмиралъ Блэкъ.

Бэдилей, находившійся на Эльбѣ, к-ли котораго были гораздо сильнѣе голландскихъ, вышелъ съ цѣлью отвлечь на себя вниманіе противника и дать возможность выйти изъ Ливорно болѣе слабому Аппльтону. Гол-цы поддались на эту удочку и пошли за Бэдилеемъ, но Аппльтонъ вышелъ слишкомъ рано, и гол-цы поспѣли наброситься на него со всѣми силами. Произошелъ горячій бой, въ которомъ почти весь отрядъ Аппльтона былъ уничтоженъ, а Бэдилея г-цы не преслѣдовали. Въ маѣ Бэдилей получилъ приказаніе покинуть Средиз. море, которое а-не считали невозможнымъ удержать за собою.—Послѣ Портландскаго сраженія противники приступили къ нов. вооруженіямъ и постройкамъ военн. кораблей, т. к. предыдущіе бои показали слабость кораблей, передѣланныхъ изъ торговыхъ. Голлдск. прав-ство запретило своимъ подданнымъ рыбную ловлю у береговъ Гренландіи, чтобы облегчить наборъ

экипажей и освободить флотъ отъ необходимости защищать рыбаковъ. Тромпъ правильно настаивалъ на отказѣ отъ защиты торговли, имѣя въ виду обратить всѣ усилія на то, чтобы сломить морскую силу англичанъ. Однако, въ началѣ мая 1653 г., несмотря и на то, что новые корабли еще не были готовы, Гол. правительство потребовало, чтобы Тромпъ вывелъ въ океанъ кругомъ Шотландіи 200 торг. судовъ, шедшихъ въ Испанію и во Францію, и привелъ собравшіяся на с. Шотландіи торг. суда, возвращавшіяся въ Г. Это было очень рискованно, но, къ счастью для гол-цевъ, удалось. Англ. флотъ подъ нач. Монка и Дина получилъ объ этомъ извѣстіе, подошелъ къ голлдск. берегамъ, чтобы захватить караванъ, и 15-го мая былъ всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Тромпа, но вслѣдствіе тумана его не видѣлъ. Также случайно

Голландскій адмиралъ Мартинъ Тромпъ.

а-не не встрѣтились съ нимъ, когда онъ въ концѣ мая шелъ назадъ, они держались у голландск. береговъ. По возвращеніи, Тромпъ собралъ всѣ свои силы и съ 98 кораб. и 6 бранд. вышелъ въ море съ единств. задачей—найти англ. флотъ и дать ему генер. сраженіе. Къ этому стремились и англичане, силы которыхъ состояли изъ 100 кораб. и 5 бранд., при чемъ опять корабли ихъ были больше, сильнѣе вооружены, и въ составъ ихъ флота входило меньшее число вооруж. торговыхъ судовъ. Противники встрѣтились 12-го іюня у С. Фореланда. Бой продолжался два дня, Тромпъ былъ разбитъ (см. Нью портское сраж.), и флотъ его укрылся въ Текселѣ и Виллингенѣ. Англ. флотъ пострадалъ такъ мало и такъ хорошо былъ снабженъ, что не вернулся въ свои базы, а заблокировалъ голланд. побережье, занявъ съ главн. силами позицію между Текселемъ и Виллингеномъ. Вотъ именно теперь голландск. морск. торговля и рыбная ловля прекратились совсѣмъ и Г. несла огромные убытки. Съ рѣдкою энергіей голл-цы чинили свои кораб. и вооружали новыя суда. 3-го авг. Тромпъ вышелъ изъ Виллингена съ 90 к-лями и 5 бранд. Его задача была соединиться съ эск. де-Витта, находившагося въ Текселѣ съ 27 кораб. и 4 бранд., что ему и удалось 9 авг. въ виду англ. флота. 10-го авг. произошелъ рѣшительный бой у Шевенингена, въ которомъ голлд. флотъ снова потерпѣлъ пораженіе, при чемъ былъ убитъ Тромпъ (см. Шевенингенское сраж.). Англич. были также настолько повреждены, что принуждены были вернуться къ своимъ берегамъ, и голландск. морск. торговля могла продолжаться; военн. флоты противниковъ были настолько ослаблены, что не были въ состояніи въ этомъ году приступить къ какимъ-либо серьезнымъ операціямъ. 15 апрѣля 1654 г. былъ заключенъ Вестминстерскій миръ, по которому Г. принуждена была признать Навигаціонный Актъ. Война эта характеризуется тѣмъ, что оба флота, начавъ съ преслѣдованія второстепенныхъ цѣлей — нападенія на торговлю и ея защиты—силою вещей были приведены къ сосредоточенію силъ для борьбы за обладаніе моремъ, т.-е. къ правильной стратегіи.

Война 1665—67 гг. Г. не могла помириться съ стѣсненіями для своей морск. торговли; возстановивъ свой флотъ и финансы, она рѣшила сдѣлать попытку вернуть потерянное въ предыдущей войнѣ. А. съ своей стороны считала, что она въ этой войнѣ не достигла всѣхъ своихъ цѣлей, а главное—Г. продолжала оставаться самымъ опаснымъ конкурентомъ по торговлѣ. Поэтому и А., въ которой царствовалъ теперь кор. Карлъ II, питавшій къ тому же личную ненависть къ Г., тоже стремилась къ войнѣ. Предлоги легко отыскались въ постоянныхъ наспіяхъ, которыя чинили другъ другу торговыя компаніи въ колоніяхъ. Людовикъ XIV, котораго завѣтная мечта была утвердиться въ Нидерландахъ на мѣстѣ вытѣсненной оттуда и все слабѣющей Испаніи, велъ двойную игру. Онъ наталкивалъ Г. на войну, чтобы ее ослабить, обѣщалъ ей поддержку, въ 1666 г. вступилъ съ ней въ формальный союзъ, но такъ помощи никакой и не оказалъ. Уже въ 1663 г. ан-не начали снаряжать обширную экспедицію для захвата голлд. колоній въ Зап. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ. Въ янв. 1664 г. англ. адм. Хольмсъ (Holmes) съ 22 крбл. появился у береговъ голлд. владѣній въ Африкѣ и овладѣлъ о. Гореей и многими пунктами на Золотомъ Берегу. Затѣмъ онъ перешелъ въ Америку, въ августѣ завладѣлъ Новыми Нидерландами и переименовалъ главн. городъ этой провинціи изъ Нов. Амстердама въ Нью-Іоркъ въ честь герцога Іоркскаго, главн. нач-ка англ. флота и вдохновителя экспедиціи. На жалобы голлдск. пр-ва, А. заявила, что эта экспедиція частная (между тѣмъ значит. часть ея кораблей принадлежала государству), обѣщала разслѣдовать дѣло, а сама энергично продолжала вооруженія. Тогда было отдано приказаніе Рюйтеру, находившемуся съ эск-й въ Средиз. морѣ, для операцій противъ пиратовъ, отобрать силой забранное Хольмсомъ и нападать на англ. торговыя суда, но только внѣ европейскихъ водъ. Въ европейскихъ владѣніяхъ противниковъ продолжался видимый миръ. Рюйтеръ забралъ въ испанск. портахъ на годъ провіантъ и въ концѣ окт. появился у Золотого Берега, вновь

завладѣлъ всѣми пунктами и о. Гореей, прихватилъ еще нѣкот. пункты, принадлежавшіе англичанамъ, и въ февр. 1665 г. съ 12 крбл. направился въ В.-Индію, затѣмъ къ Нью-Фаундленду, вездѣ забирая богатые призы. А. отвѣтила насиліемъ и въ е в р о п. водахъ. 29 дек. 1664 г. англ. адм. Аллинъ напалъ въ Гибралтарск. проливѣ на караванъ голлд. торг. судовъ, шедшихъ изъ Смирны съ конвоемъ отряда воен. кораб. подъ нач. адм. Ванъ-Бракеля, при чемъ послѣдній въ бою былъ убитъ. 24 янв. 1665 г. Г. объявила А. войну. Въ янв. 1666 г. къ первой присоединились Франція и Данія. Наученныя опытомъ предыдущей войны, въ которой защита торговли въ значит. мѣрѣ обезсиливала военн. флоты и стѣсняла ихъ операціи, голл-цы издали указъ, воспрещавшій во время войны всякую морскую торговлю и рыбную ловлю, чтобы сосредоточить всѣ силы для борьбы съ англ. военнымъ флотомъ. По численности флоты противниковъ были почти одинаковы (около 100 крбл. у каждой стороны кромѣ брандеровъ), но теперь они состояли почти исключ. изъ военныхъ кораблей, и гол. корабли уже не уступали англ-мъ ни по величинѣ, ни по артиллеріи. Т. к. война была объявлена зимой, когда въ Сѣв. морѣ плавать для кораб. тогдашней постройки было опасно, то воен. дѣйствія начались только весной, тѣмъ болѣе, что раньше флоты еще не были и изготовлены къ выходу въ море. Голлд. флотъ былъ расположенъ въ двухъ пунктахъ — въ Маасѣ и Текселѣ. Поэтому герц. Іоркскій, командовавшій англ. флотомъ, вышелъ въ море 1-го мая и направился къ гол. берег., чтобы помѣшать соединенію гол. эскадръ, а также перехватить возвращавшагося изъ Сѣв. Америки Рюйтера. Но, боясь опоздать, англ. флотъ вышелъ безъ достаточнаго снабженія; черезъ три недѣли, выдержавши къ тому же жестокій штормъ, ему пришлось вернуться назадъ. Сейчасъ же (22 мая) Майская эскадра, подъ нач. адм. Эвертсена, перешла въ Тексель. Черезъ нѣсколько дней глав-щій голл. флотомъ адм. Вассенааръ вышелъ въ море на поиски за англ. флотомъ, который въ это время грузилъ въ Гарвичѣ боев. припасы и провіантъ. Получивъ свѣдѣніе о выходѣ голл. флота и считая Гарвичъ, окруженный мелями, неудобнымъ для боя, герц. Іоркскій перешелъ 11-го іюня съ флотомъ и транспортами въ Солебей (Solebay или Southwoldbay). Въ этотъ же день показался въ виду Солебея голл. флотъ, а потому, наскоро нагрузившись, герц. Іоркскій вышелъ въ море. Изъ-за безвѣтрія флоты вступили въ бой только 13-го іюня у Ловестофта. Гл-цы были разбиты (при чемъ погибъ и глав-щій адм. Вассенааръ, см. Л о в е с т о ф т с к о е с р а ж.) и отступили съ большими потерями въ Тексель. Англичане преслѣдовали вяло и скоро вернулись въ свои порта. Возвращавшійся изъ В.-Индіи Рюйтеръ обошелъ А. съ сѣвера и зашелъ въ Штатландъ (Норвегія). Тутъ онъ узналъ о результатѣ сраж. при Ловестофтѣ и потому осторожно пробрался по берегу Норвегіи и Даніи въ устье р. Эмса, гдѣ сталъ на якорь 6 авг. Между тѣмъ, англ. флотъ, подъ нач. графа Сандвича, въ поискахъ за Рюйтеромъ вышелъ 15-го іюля къ Шотландск. берегамъ, но вмѣсто того, чтобы ожидать его тутъ, вскорѣ перешелъ на с. къ голландск. о-вамъ, отрядивъ адм. Тиддимана съ 14 крбл. въ Бергенъ, гдѣ по слухамъ находился отрядъ кораблей голланд. о.-индской компаніи. Это оказалось вѣрно, но гол. отрядъ блестяще отбился отъ Тиддимана. По возвращеніи, Рюйтеръ былъ назначенъ глав-щимъ и вышелъ въ море съ 93 крбл. и 11 бранд., чтобы провести изъ Бергена собиравшіяся тамъ торг. суда, возвращавшіяся изъ дальн. странъ. Онъ прошелъ вдоль в. берега А. до 58° с. шир. и здѣсь, 25 авг., узналъ о раздѣленіи флота Сандвича и появленіи англ-нъ у береговъ Норвегіи. Опасаясь за Бергенъ, Рюйтеръ направился туда, но уже не нашелъ тамъ Тиддимана. На обратномъ пути Рюйтера съ караваномъ застигъ страшн. штормъ, который разбросалъ его суда. 13 сент. онъ оказался у Доггеръ-банки всего съ 36 крбл-ми. Въ это время возвращался съ сѣвера Сандвичъ и въ его руки, поодиночкѣ, попало 8 военн. крбл., 2 бранд. и 2 крбл. ост. инд. комп. Оба флота были принуждены возвратиться въ свои порта для исправленія поврежденій, причиненныхъ штормомъ. Въ А. въ это время разразилась чума и изъ-за затрудненій въ комплектованіи судовъ англ. флотъ уже больше не выходилъ въ море. Узнавъ, что англ. суда разбросаны по разн. портамъ, Рюйтеръ въ серединѣ окт. вышелъ къ англ. берегамъ. Онъ обошелъ Гарвичъ, Ярмутъ, Ловестофтъ, Солебей и Доунсъ, но англ. поспѣли укрыть всѣ свои суда въ Темзу. Тогда Рюйтеръ заблокировалъ Темзу, но 1 нояб., изъ-за развившихся на флотѣ болѣзней, принужденъ былъ возвратиться въ Г-ію, оставивъ для блокады Темзы отрядъ изъ 18 крбл., который впослѣдствіи былъ усиленъ 16 крблями и продержался въ морѣ до февраля. Этимъ значит. была стѣснена морск. торговля англичанъ и много ихъ торг. судовъ попало въ руки гол-цевъ. Так. обр., вслѣдствіе того, что побѣда при Ловестофтѣ не была использована англичанами, гол. флотъ нанесъ серьезный вредъ англ. торговлѣ, имѣлъ возможность усилиться и напрактиковать свои экипажи долгими крейсерствами въ морѣ. Къ веснѣ 1666 г. Г. изготовила 84 крбл. Данія должна была по договору выставить 40 крбл.; однако, хотя ея флотъ и былъ приготовленъ къ выходу въ море, онъ такъ и не тронулся съ мѣста и участія въ войнѣ не принялъ. Столь же эфемерной оказалась надежда на помощь Франціи: ея флотъ изъ 40 крбл. вышелъ въ янв. 1666 г. изъ Тулона, но только къ концу авг. онъ добрался до Ла-Рошели, а въ сентябрѣ былъ въ Діеппѣ, послѣ чего вернулся въ Брестъ. Англ. изготовили 80 крбл. п, слѣдов-но, имъ было только подъ силу бороться съ однимъ гол. флотомъ. 5-го іюня гол. флотъ, готовившійся въ разныхъ портахъ, сосредоточился, и 10-го іюня Рюйтеръ направился къ Доунсу, гдѣ по его свѣдѣніямъ находился англ. флотъ. Силы англ. были раздѣлены, т. к. Карлъ II получилъ ложное извѣстіе, что будто бы франц. флотъ уже подошелъ ко входу въ Англ. каналъ и находится на пути соединенія съ гол. флотомъ; поэтому Карлъ II приказалъ отправить къ нему навстрѣчу отрядъ изъ 20 крбл., къ которому въ Плимутѣ могло присоединиться еще 10 крбл.; отрядъ отдѣлился отъ флота 8 или 10 іюня. Это была грубая стратегическая ошибка, т. к. англ., занимавшіе выгодную центральн. позицію, вмѣсто того, чтобы бить противниковъ по частямъ, разъединились на части сами, при чемъ обѣ эти части были слабѣе приближавшихся къ нимъ съ противуположныхъ сторонъ противниковъ. 10-го іюня

Монкъ (графъ Альбемарль), командовавшій англ. флотомъ, вышелъ изъ Доунса съ 58 кораб. навстрѣчу Рюйтеру. 11-го іюня флоты встрѣтились у Дюнкирхена, и вели упорный бой въ продолженіи 4-хъ дней (см. четырехдневное сраж.), при чемъ англичн. отступали къ западу, чтобы соединиться съ эскадр. принца Руперта, отдѣлившагося противъ французовъ. Несмотря на то, что къ концу третьяго дня имъ это удалось, они все-таки были разбиты на голову, но и голланд. флотъ былъ настолько поврежденъ, что принужденъ былъ вернуться въ Виллингенъ. Благодаря энергіи Рюйтера, гол. флотъ 6 іюня уже вновь вышелъ въ море, въ составѣ 75 крбл. и транспортовъ, на которыхъ находилось около 7000 сух. войскъ, предполагалось произвести высадку на англ. берегъ, на чемъ настаивали многочисленные англ. эмигранты - республиканцы, находившіеся въ Г. послѣ

Голландск. адм. Рюйтеръ.

возстановленія въ А. королевской власти. Маловѣтріе дало возможность Рюйтеру подойти къ устью Темзы только 13-го іюля. Англ. флотъ не былъ еще вполнѣ готовъ къ выходу, но подступы къ его стоянкамъ въ Темзѣ и Гарвичѣ были сильно укрѣплены. Пришлось отказаться отъ десанта, который былъ отосланъ назадъ, и ограничиться блокадой Темзы. 1-го авг. англ. флотъ началъ выходить, и тогда Рюйтеръ отступилъ въ открытое море, чтобы не сражаться между мелей. 4-го авг. противники сошлись у Нордфореланда, при чемъ въ двухдневномъ бою гол-цы потерпѣли пораженіе (см. Нордфореландское сраж.), и Рюйтеру пришлось укрыться въ Виллингенъ. Этимъ воспользовались англ. и снарядили экспедицію изъ мелко-сидящихъ судовъ для набѣга на о-ва Вли и Шеллингъ, около которыхъ стояло около 150 гол. торг. судовъ и гдѣ находились магазины корабельн. запасовъ, принадлежавшихъ какъ правительству, такъ и ость-индской компаніи. Все это адм. Хольмсъ, командовавшій экспедиціей, предалъ огню; голландцамъ былъ нанесенъ убытокъ около 12 милліоновъ гульденовъ, послѣ чего отрядъ Хольмса присоединился къ главнымъ силамъ, находившимся въ Гарвичѣ. 5 сент. Рюйтеръ вышелъ съ 79 крбл. и 27 бранд., имѣя приказаніе соединиться съ франц. эскадрой. Получивъ извѣстіе о выходѣ Рюйтера, вышли и англ. изъ Гарвича (около 100 крбл.). Въ продолженіе 10 дней флоты маневрировали въ Англ. каналѣ, иногда приходя на видъ другъ друга, но отъ сраженія оба противника уклонялись. Со стор. Рюйтера это понятно, т. к. англ. были сильнѣе и его задача была — соединиться съ французами. Англ. же выгоднѣе было вступить въ бой раньше этого соединенія, и единственная причина ихъ уклоненія отъ боя—это состояніе ихъ кораблей. Не ожидая столь быстраго выхода Рюйтера, они считали кампанію этого года законченной и не приступали къ серьезному исправленію и снабженію своего флота послѣ Нордфореландск. боя. Кромѣ того, погода стояла все время свѣжая, неудобная для боя. 16-го сент. англ. вошли въ Портсмутъ, занявъ центральную позицію между Рюйтеромъ и герц. Бофоромъ (франц. флотъ). Рюйтеръ продолжалъ держаться передъ Булонью, и отвергъ предложеніе французовъ идти на соединеніе въ Брестъ. 18-го сент. онъ получилъ приказаніе вернуться въ Г., т. к. тамъ потеряли надежду на присоединеніе французовъ, но это приказаніе было сейчасъ же отмѣнено, т. к. было получено извѣстіе объ огромномъ пожарѣ въ Лондонѣ (12—16 сент.), который уничтожилъ почти весь Сити. Т. к. въ А. замѣчалось уже сильное теченіе въ пользу мира, то въ Г. надѣялись, что національное бѣдствіе усилитъ это теченіе, и этому же будетъ способствовать присутствіе голландск. флота въ Англ. каналѣ. Поэтому Рюйтеръ продвинулся къ западу, все время выдерживая жестокіе штормы. 28 сент. онъ получилъ отъ Бофора сообщеніе, что тотъ былъ въ Діеппѣ, ждалъ тамъ голландск. флотъ 24 часа, но что дальше къ востоку, въ виду позиціи англ. флота, онъ идти не могъ, и вернулся въ Брестъ. На голландск. эскадрѣ между тѣмъ развились болѣзни и она двинулась къ востоку. 3 окт. заболѣлъ и долженъ былъ покинуть флотъ самъ Рюйтеръ. Въ серединѣ окт. начались мирные переговоры, и въ маѣ 1667 г. въ Бреда съѣхались уполномоченные для выработки условій мира. Переговоры затянулись, при чемъ Людовикъ XIV, замышлявшій какъ разъ въ этомъ году нападеніе на Фландрію, противодѣйствовалъ мирнымъ теченіямъ, чтобы вниманіе Г. продолжало отвлекаться войной съ А. Поэтому Г. рѣшила принудить А. къ миру энергичными дѣйствіями на морѣ и вооружила свой флотъ. Между тѣмъ Карлъ II, затратившій огромныя госуд. средства для своихъ личныхъ цѣлей и нуждавшійся въ деньгахъ, въ надеждѣ на миръ не приступалъ къ вооруженію флота, рѣшивъ, въ случаѣ возобновленія в. дѣйствій, ограничиться операціями по преслѣдованію торговли (крейсерск. операц.). Въ результатѣ, 17-го іюня Рюйтеръ появился въ устьѣ Темзы съ 84 крбл., 15 бранд. и десантнымъ отрядомъ въ 17.416 ч., разорилъ Ширнессъ и Чатамъ, сжегъ тамъ корабли и запасы (см. Темза), послѣ чего заблокировалъ все ю.-в. побережье А. 21 іюля въ Бреда былъ

заключенъ миръ, по которому Г. добилась нѣкоторыхъ облегченій въ Навиг. Актѣ (разрѣшенія возить на голланд. судахъ германскіе товары), но Новые Нидерланды остались за А., взамѣнъ чего Г. получила англ. колонію Суринамъ.

Война 1672—74 гг. А. осталась недовольна условіями мира,—набѣгъ Рюйтера на Темзу трудно было забыть,—а потому Людовику XIV, которому было выгодно взаимное ослабленіе А. и Г., удалось побудить Карла II къ новой войнѣ, при чемъ онъ вступилъ съ нимъ въ союзъ. Придравшись къ мелкимъ предлогамъ (недоразумѣнія въ салютахъ), А. перешла къ вызывающимъ требованіямъ, а въ мартѣ 1672 г. англ. эскадра (адм. Хольмсъ) напала въ Англ. каналѣ на караванъ гол. торг. судовъ, возвращавшихся изъ Смирны, и вступила въ бой съ конвоировавшимъ ихъ отрядомъ. 29 марта она объявила, что съ 7-го апр. начнетъ в. дѣйствія, а въ этотъ день объявила Г. войну и Франція. Эта война являлась для Г. не чисто морской, какъ объ предыдущія, а ей приходилось и съ сухого пути защищаться противъ вторженія франц. арміи. Планъ союзниковъ былъ—вторгнуться въ Г. съ суши и съ моря, для чего соединенный флотъ долженъ былъ принять сухопутныя войска. Рюйтеръ стремился принудить англ-въ къ сраженію раньше присоединенія французовъ и 12-го мая, какъ только набралось готовыхъ 40 крбл., онъ вышелъ, надѣясь застать англ. флотъ еще въ портахъ, неготовымъ; но, подойдя къ англ. берегамъ, онъ получилъ свѣдѣнія о соединеніи флотовъ союзниковъ у о. Уайта. Къ Рюйтеру подходили все новыя подкрѣпленія, и, исполняя приказаніе голландск. правительства, онъ рѣшилъ, прикрывая устье Темзы со всѣмъ флотомъ, послать экспедицію изъ 39 легкихъ судовъ вверхъ по рѣкѣ. Но англ. флотъ уже вышелъ, подступы къ гаванямъ были защищены, и успѣха Гол. экспедиція не имѣла. Рюйтеръ рѣшился на эту опасную операцію, т. к. дули восточн. вѣтры, которые задерживали союзниковъ въ Англ. каналѣ; получивъ свѣдѣнія о приближеніи союз. флота, Рюйтеръ отступилъ къ берегамъ Г. Планъ гллдц. состоялъ въ томъ, чтобы держась за мелями у своего берега, нападать на союзниковъ, когда они приступятъ къ высадкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться каждымъ удобн. случаемъ для наступленія. 29 мая показался союзный флотъ, но, продержавшись въ виду гол-въ 2 дня, ушелъ въ Солебей за провіантомъ и водой. Рюйтеръ сейчасъ же выдвинулся до Нордфореланда, и, узнавъ отъ развѣдчиковъ, что союзники стоятъ въ Солебеѣ въ безпорядкѣ, направился туда и внезапно напалъ на нихъ 7-го іюня. Союзнымъ флотомъ командовалъ герц. Іоркскій, франц. эскадрой графъ д'Эстре. Несмотря на преимущество въ силахъ союзниковъ (больш. крбл. 57 англ. и 30 франц. противъ 75 гллд.), послѣ упорнаго боя (см. Солебейское сраж.) Рюйтеръ одержалъ верхъ, но и его крбли были значит. повреждены, и онъ отступилъ въ Виллингенъ. Послѣдствіемъ пораженія англ-въ явилась задержка въ задуманной высадкѣ. Но зато на сухомъ пути французы одержали цѣлый рядъ успѣховъ, вслѣдствіе чего въ Г-іи произошли внутр. смуты и перемѣна правительства. Штатгальтеромъ былъ провозглашенъ принцъ Вильгельмъ Оранскій. На флотѣ это отразилось отсутствіемъ средствъ для исправленія, боев. припасовъ и людей, которые требовались для арміи. У Рюйтера оказалось всего 47 крбл., 12 фрег. и 20 бранд., и то плохо снабженныхъ, съ которыми онъ рѣшилъ держаться за мелями, пока союзники не приступятъ къ самой высадкѣ. Только въ началѣ іюля союзн. флотъ изъ 90 судовъ, на которыхъ были посажены войска, подошелъ къ голланд. берегамъ, но, несмотря на хорошую погоду, союзники долго не рѣшались на высадку, опасаясь державшагося у нихъ на флангѣ за мелями Рюйтера; послѣ же 21-го іюля задули продолжительные штормы, которые настолько повредили союзн. флотъ, что онъ принужденъ былъ вернуться въ А., и 28 сент. франц. эскадра ушла во Францію. Зимой гол-цы укрѣпили входы въ рѣки и внутр. заливы, а Рюйтеръ готовился къ возможно раннему выходу въ море, чтобы помѣшать соединенію союзныхъ эскадръ. Для этого онъ предполагалъ заградить устье Темзы, гдѣ готовился англ. флотъ, судами съ камнями и

Голландск. адм. Корнелій Тромпъ.

въ это время обрушиться на франц. флотъ. 10-го мая 1673 г. Рюйтеръ былъ уже у Темзы, но сначала операціи загражденія мѣшала дурная погода, а затѣмъ показался и англ. флотъ, и голлд-амъ пришлось вернуться. Планъ защиты береговъ былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ году. Флотъ Рюйтера, доведенный до 52 крбл. и 12 фрег., занялъ позицію за Схуневельдскими мелями. Въ концѣ мая союзники соединились (англ.: 54 крбл., 8 фрег. и 24 бранд., франц. 27 крбл. 3 фрег. и 10 бранд.). Англ-мъ флотомъ командовалъ принцъ Рупертъ, франц-мъ — гр. д'Эстре. Союзники зашли въ Гарвичъ, гдѣ приняли многочисленный десантъ и 1-го іюня появились передъ Схуневельдомъ. Они не рѣшились произвести высадку, не справившись сначала съ голландск. флотомъ, и 7-го іюня напали на него (см. Схуневельдскія сраж.), но были отбиты съ такимъ урономъ, что рѣшились идти въ А. для починокъ и своза многочисленныхъ раненыхъ; но 14-го іюня Рюйтеръ атаковалъ ихъ вновь и опять взялъ верхъ. Только 25-го іюля

Англ. адм. герцогъ Іоркскій.

союзники оказались въ состояніи вновь выйти въ море, при чемъ они опять, несмотря на предыдущій опытъ, имѣли на корабляхъ десантныя войска (около 7000 ч.). Въ устьѣ Темзы было приготовлено еще 30.000 чел. для немедленной перевозки въ случаѣ удачи первой высадки. Теперь Рюйтеръ имѣлъ 77 крбл. и фрег. и 22 бранд., а потому онъ вышелъ 29 іюля въ море, 30 іюля встрѣтился съ союзниками, и держался въ виду ихъ 2 дня. Тѣ уклонялись отъ боя, маневрируя такъ, чтобы отвлечь Рюйтера отъ береговъ. Опасаясь, чтобы англ. не высадили за его спиной десантъ, Рюйтеръ вернулся 1-го авг. къ Схуневельду. Союзники послѣдовали за нимъ и прошли вдоль всего голландск. берега, но на высадку не рѣшались, т. к. опасались нападенія Рюйтера. Въ это время въ Г. ожидали возвращенія каравана торг. судовъ изъ О.-Индіи, отъ благополучнаго прибытія котораго зависѣла финансовая возможность продолжать войну. Вся Г. теперь возлагала надежду на флотъ, т. к. надо было во что бы то ни стало удалить союзниковъ отъ берега. 18 авг. Рюйтеръ перешелъ къ Кампердоуну (голландск. назв. Camperduin), и вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ. 21 авг. Рюйтеръ атаковалъ союзниковъ у Текселя и нанесъ имъ жестокое пораженіе (см. Тексельское сраж.). Союзники отступили къ англ. берегамъ, а затѣмъ франц. эскадра пошла въ Брестъ. О.-индскій караванъ прибылъ благополучно. Вліяніе Тексельской побѣды сказалось еще въ томъ, что парламентъ и обществ. мнѣніе потребовали отъ Карла II расторженія союза съ Франціей и заключенія мира. Вообще, противъ французовъ а-не были очень возбуждены, т. к. считали, что въ сраженіяхъ они берегутъ свои суда и что, вообще, А. служитъ только ихъ цѣлямъ—утвержденію Франціи въ Нидерландахъ. Начались мирные переговоры, и хотя Карлъ II старался имъ противодѣйствовать, но когда Г. зимой начала приготовлять могущественный флотъ для продолженія войны, А. отказалась отъ излишнихъ требованій, и 19 февр. миръ былъ заключенъ въ Вестминстерѣ. Г. тоже уступила по многимъ пунктамъ, т. к. нуждалась въ мирѣ для веденія войны съ Франціей, которая продолжалась еще 4 года (см. Голландско-франц. войны). Войны между А. и Г. сыграли большую роль въ развитіи искусства войны на морѣ. Въ этотъ періодъ исчезли изъ состава военн. флотовъ вооруженные коммерческіе к-ли, установились типы военныхъ судовъ, были выработаны правильные строи и вообще разработана морская тактика. Кромѣ того, выработалась и настоящая морская стратегія, ставившая себѣ главной задачей борьбу съ флотомъ противника, для достиженія обладанія моремъ, вмѣсто прежнихъ „перекрестныхъ экспедицій“ и преслѣдованія торговли.

Война 1780—1783 г. Голландія приняла участіе въ этой войнѣ противъ своей воли. Невѣроятныя притѣсненія, которымъ подвергалась нейтральная торговля со стороны англичанъ, заставили Г. присоединиться къ „Вооруженн. Нейтралитету“, объявленному коалиціей сѣверныхъ державъ, и какъ только она это сдѣлала, А. объявила ей войну, не объявляя ея ни одной изъ этихъ державъ. А. считала, что война съ Г. ей выгодна, т. к. гол-цы не имѣли никакой силы, но обладали многочисленными, богатыми и выгодно расположенными колоніями, которыми А. надѣялась воспользоваться, какъ важными стратегич. пунктами и для размѣна при заключеніи мира. Она и захватила немедленно о-ва св. Евстафія и св. Мартина въ В.-Индіи, сдѣлала попытку завладѣть М. Добр. Надежды, овладѣла Негапатамомъ и Тринкомале, и если попытка ея не удалась и большинство изъ захваченныхъ пунктовъ было отъ нея отобрано, то это было сдѣлано не голландами, а французами, и не для гол-цевъ, а потому, что эти пункты, имѣвшіе важное стратегич. значеніе, нужны были французамъ. Поэтому всѣ эти событія изложены въ описаніи англо-франц. войнъ, между англ. и гол-ми произошло только одно сраженіе, 5 авг. 1781 г., на Доггеръ-банкѣ, когда встрѣтились ихъ эск-ры, сопровождавшія караваны торг. судовъ въ Балтійское море. Оба противника были серьезно повреждены и разошлись по своимъ портамъ. По условіямъ мира Г. получила изъ рукъ Фр. обратно Тринкомале, а Негапатамъ остался за А. *(Войны 1795—1801 гг., 1803 — 1815 гг.* и литература см. Англо-франц. войны*)*.

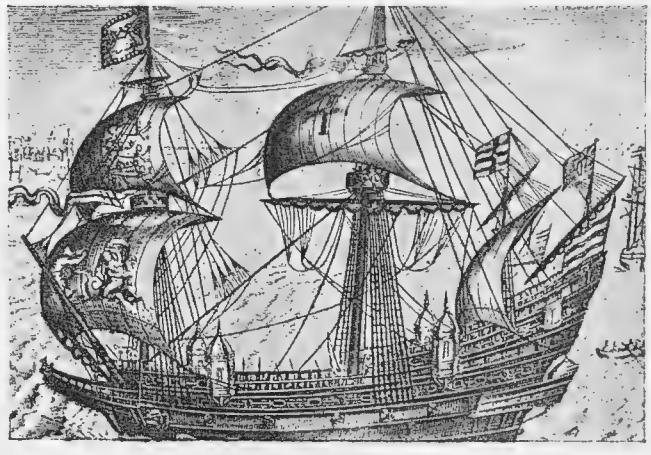
АНГЛО-ИНДІЙСКАЯ АРМІЯ. См. **Британская имперія.**

АНГЛО-ИСПАНСКІЯ ВОЙНЫ. *Морскія операціи.* А.-И. в. начались вслѣдствіе помощи, которую оказалъ въ 1366 г. сынъ англ. короля Эдуарда III (Черный Принцъ), правившій Гіеннской провинціей, свергнутому своими подданными кастильскому королю Петру Жестокому. Черный Принцъ разбилъ испанцевъ и возстановилъ свергнутаго короля. Въ 1377 г. Испанія вступила въ союзъ съ Франціей и ея флотъ вмѣстѣ съ франц.

Сраженіе при Кампердаунѣ, 11 октября 1797 года.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

разорялъ англ. берега. Раздираемая междоусобіями и ослабленная больше чѣмъ столѣтней, почти непрерывной и кончившейся полной неудачей, борьбой съ Франціей, Англія долгое время должна была залѣчивать свои раны. Поэтому, когда послѣ открытія Америки, Испанія и Португалія захватили множество богатыхъ колоній, англичане остались позади. Попытки ихъ утвердиться на материкѣ тоже потерпѣли неудачу. Вслѣдствіе этого, наклонность къ мореходству и природная энергія направили болѣе безпокойные элементы на морской разбой, объектомъ котораго, глав. обр., являлись богатыя испанскія и португальскія колоніи и перевозимыя изъ этихъ колоній моремъ богатства. Дѣло это было столь прибыльно, что занимались имъ не только настоящіе пираты, но и спеціально формировавшіяся для этой цѣли торговыя компаніи, снаряжавшія особыя экспедиціи для нападенія на отдаленныя исп. и португ. колоніи и возвращавшіяся оттуда торговыя суда. Англ. правительство не только смотрѣло на это сквозь пальцы, но даже подъ рукой поощряло такія экспедиціи, несмотря на то, что находилось съ Испаніей въ мирѣ, и несмотря на многократныя жалобы исп. правительства. Напр., начальникъ одной изъ такихъ экспедицій, Фрэнсисъ Дрэкъ, совершившій кругосвѣтное плаваніе, чтобы не попасть въ руки испанцевъ послѣ грабежа ихъ колоній на западномъ берегу Америки, по возвращеніи въ Англію былъ принятъ королевой Елизаветой, получилъ дворянское званіе и былъ зачисленъ въ королевскій флотъ съ чиномъ к.-адмирала. Цѣлый рядъ войнъ съ маврами, турками и французами мѣшали испанцамъ принять энергичныя мѣры противъ такихъ разбоевъ, но въ концѣ-концовъ исп. король Филиппъ II рѣшилъ покончить съ Англіей, которая, кромѣ того, поддерживала возстаніе противъ испанцевъ въ Нидерландахъ. Походу противъ Англіи придано было значеніе крестоваго, какъ противъ главнаго очага протестантства въ Европѣ. Для покоренія А. съ 1586 г. началъ снаряжаться огромный флотъ, получившій названіе „Непобѣдимой Армады“; но внезапное нападеніе англ. эскадры подъ нач. Фр. Дрэка въ 1587 г. на Кадиксъ, гдѣ изготовлялись главныя силы армады, заставило отложить ея отправленіе на годъ. За это время умеръ энергичный и способный начальникъ армады маркизъ Санта-Круцъ, котораго мѣсто занялъ совершенно неспособный и не вѣрившій въ успѣхъ экспедиціи графъ Медина-Сидонія. Кромѣ того, въ 1588 г. армада отправилась въ гораздо меньшемъ составѣ. Цѣлый рядъ ошибокъ Мединъ-Сидоніи и преимущество англичанъ въ артиллеріи передъ испанцами, которые возлагали главную свою надежду на абордажъ, привели экспедицію къ полной неудачѣ (см. Армада Непобѣдимая). Однако, Филиппъ не хотѣлъ отказаться отъ своей мысли—завоеванія Англіи, и съ огромнымъ упорствомъ, до самой своей смерти (1598) подготовлялъ новую экспедицію. Послѣдней такъ и не удалось выйти, т. к. англичане перенесли театръ в. дѣйствій къ испанскимъ берегамъ. Флотъ ихъ (иногда совмѣстно съ голландск. флотомъ) періодически появлялся у исп. береговъ и истреблялъ зачатки экспедиціи. Затѣмъ они дѣятельно вели нападеніе на исп. торговлю и исп. колоніи и поддерживали въ Португаліи приверженцевъ изгнаннаго оттуда испанцами королевскаго дома при присоединеніи Португаліи къ Испаніи. Значит. часть кораблей этихъ экспедицій принадлежала частнымъ компаніямъ, которыя несли также и значит. часть расходовъ, вознаграждая себя изъ захваченной добычи. Напр., экспедиція подъ нач. Фр. Дрэка, посланная на слѣдующій же годъ (1589) послѣ неудачи армады и состоявшая изъ 146 судовъ, имѣла въ этомъ числѣ только 6 кораблей, содержавшихся на средства государства. Въ составъ экспедиціи входилъ десантный отрядъ въ 11.000 чел., который долженъ былъ поддержать предполагавшееся возстаніе въ Лиссабонѣ. Но для этой цѣли онъ оказался слабъ, и экспедиція ограничилась уничтоженіемъ средствъ для снаряжаемой армады. Въ 1590 г. англ. эскадра (10 судовъ) въ продолженіи 7 мѣс. блокировала исп. берега и помѣшала приходу изъ Вестъ-Индіи такъ назыв. „серебрянаго флота“, доставлявшаго главныя средства для снаряженія армады. Изъ послѣдующихъ экспедицій можно выдѣлить экспед. 1596 г. (17 англ. и 24 голландск. корабл. и 150 транспортовъ съ 7360 солдатами) подъ нач. англ. адм. Эффингама (сух. отрядомъ командовалъ гр. Эссексъ) и голланд. адм. Дьювенворде, которая завладѣла Кадиксомъ. Однако, испанцамъ все-таки удавалось высылать въ море свой флотъ. Въ 1597 г. они отправили эскадру съ войсками въ Ирландію для поддержки тамъ возстанія, но бурная погода заставила ее возвратиться. Та же причина повела къ неудачѣ и англо-голландской экспедиціи въ томъ же году. Въ 1601 г. исп. эскадрѣ изъ 40 судовъ удалось высадить отрядъ сухоп. войскъ въ Ирландіи, но оставшись безъ подкрѣпленій, онъ долженъ былъ капитулировать. Миръ съ Англіей былъ заключенъ только въ 1604 г., послѣ смерти Елизаветы, при чемъ новый англ. король Іаковъ I запретилъ нападенія на исп. колоніи и на исп. мор-



Корабль временъ Елизаветы.

скую торговлю. Съ Голландіей война продолжалась еще 5 лѣтъ, послѣ чего заключено было перемиріе на 12 лѣтъ, при чемъ Испанія признала независимость Голландіи и ея право плавать и торговать въ моряхъ западной и восточной Индіи. Въ результатѣ этой 22-лѣтн. войны, Испанія, хотя офиціально и не потеряла ничего изъ своихъ владѣній, но престижъ ея морской силы, бывшей до этого времени самой могущественной въ Европѣ, сильно упалъ. Цѣлый рядъ экспедицій англичанъ и голландцевъ въ испанскія и португальскія (Португалія въ этотъ періодъ была во владѣніи Испаніи) колоніи имѣлъ послѣдствіемъ внѣдреніе англичанъ и голландцевъ въ заокеанскихъ странахъ или въ видѣ колонистовъ, или въ видѣ перевозчиковъ колоніальныхъ товаровъ. Болѣе предпріимчивые и энергичные англичане и голландцы захватили значит. часть морской торговли. Хотя и былъ заключенъ миръ, но конкуренція торговыхъ компаній въ колоніяхъ приводила къ постояннымъ столкновеніямъ, и совсѣмъ война тамъ не прекращалась никогда, въ особенности пока метрополіи были заняты непрерывными въ то время войнами въ Европѣ. Однимъ словомъ, спла Испаніи, какъ морской державы, была надломлена, а А. и Голландія положили начало своему морскому могуществу. Война А. съ И. возобновилась въ 1625 г. вслѣдствіе союза съ Франціей, который заключилъ вступившій на англ. престолъ Карлъ I. 3 окт. 1625 г. изъ Плимута вышла эскадра (9 англ. и 16 гол. воен. кораблей и 90 транспортовъ съ войсками) подъ нач. графовъ Вимбледона и Ессекса (оба сухопутные офицеры), съ цѣлью овладѣть Кадиксомъ. Нападеніе на Кадиксъ было отбито, также не удалось захватить „серебряный флотъ“, и экспедиція вернулась ни съ чѣмъ. Миръ съ И. былъ заключенъ только въ 1629 г., но военныхъ дѣйствій уже больше не было, т. к. Англія рѣшила оказать помощь французск. протестантамъ, осажденнымъ въ кр. Ла-Рошели.

Война 1654—1659 гг. Послѣ Вестминстерскаго мира (см. Англо-голландск. войны) Кромвель, забравшій всю власть въ свои руки, рѣшилъ, для отвлеченія вниманія англичанъ отъ внутр. политики, начать войну съ Испаніей, каковая должна была быть популярной по религіознымъ причинамъ и по надеждамъ на богатую добычу въ испанскихъ колоніяхъ. Предполагалось напасть на И. совершенно внезапно. Уже лѣтомъ 1654 г. въ англійскихъ портахъ начали изготовлять двѣ эскадры, назначеніе которыхъ сохранялось въ тайнѣ. Первая эскадра изъ 30 крбл. подъ нач. Блэка, вышла 29 сент., а вторая изъ 18 крбл. подъ нач. Пенна 25 дек. Пенъ долженъ былъ идти въ В.-Индію и завладѣть о. Гаити, для чего на 20 транспортахъ въ его распоряженіи былъ 3000 отрядъ сухопутн. войскъ подъ нач. ген. Венабля. Блэкъ долженъ былъ идти въ Средиз. море и для усыпленія подозрѣній испанцевъ, заняться операціями противъ арабскихъ пиратовъ, отъ которыхъ одинаково сильно страдала морск. торговля какъ англичанъ, такъ и испанцевъ, и съ которыми испанцы вели нескончаемую борьбу. На самомъ же дѣлѣ Блэку приказано было выжидать и дать время Пенну придти въ В.-Индію, чтобы изъ Испаніи не могло быть отмѣнено отправленіе „серебрянаго флота“, которымъ и должны были завладѣть или Пенъ у Азорскихъ о-вовъ, или Блэкъ у береговъ Европы. По прибытіи въ Средиземное море послѣ демонстративныхъ движеній у владѣній герцога Тосканскаго, Блэкъ направился къ Тунису и 4 апр. 1655 г. подъ сильнымъ огнемъ крѣпости уничтожилъ весь находившійся тамъ тунисскій флотъ. Когда въ Испаніи получены были извѣстія о прибытіи въ В.-Индію Пенна, Блэкъ сейчасъ же установилъ блокаду исп. береговъ, чтобы не пропустить „серебряный флотъ“ и не допустить отправку въ В.-Индію испанскихъ подкрѣпленій. Между тѣмъ Пенъ, забравъ въ англійскихъ в.-индскихъ колоніяхъ всѣ наличныя войска, довелъ численность десантнаго корпуса до 7000 чел. и 31 марта 1655 г. вышелъ съ о. Барбадоса, а 13 и 14 апр. высадилъ десантъ около гор. С.-Доминго на о. Гаити. 25 апр. ген. Венабль былъ на голову разбитъ испанцами, и англичане принуждены были отступить съ потерей 1700 чел. Чтобы не возвращаться домой безъ результата, Пенъ рѣшилъ сдѣлать попытку завладѣть о. Ямайкой, что ему и удалось (10—17 мая). „Серебряный флотъ“ Пенну не удалось захватить и, оставивъ сух. войска и часть кораблей въ В.-Индіи, онъ вернулся въ А. Только теперь А. объявила войну И. и присоединилась къ Франціи, которая вела противъ И. войну уже съ 1635 г. Не попалъ „серебр. фл.“ и въ руки Блэка. Изъ-за плохого состоянія кораблей пришлось поздней осенью, снять блокаду, и только весной 1656 г. Блэкъ вновь установилъ ее. На этотъ разъ англичане не прерывали блокады до конца войны. Весной 1657 г. Блэкъ узналъ о выходѣ изъ Америки новаго „серебр. флота“ и направился къ нему навстрѣчу къ Канарскимъ о-вамъ. Но „сер. фл.“ поспѣлъ войти въ С.-Круцъ на о. Тенерифѣ и свезти сокровища въ крѣпость, такъ что Блэку удалось только уничтожить самый флотъ. Помимо операцій у испанскихъ береговъ, англ. флотъ помогъ въ 1658 г. французамъ взять Дюнкирхенъ; по Пиринейскому миру 1659 г. эта крѣпость досталась англичанамъ, но въ 1662 г. англ. король Карлъ II продалъ ее Людовику XIV. О-въ Ямайка остался во владѣніи англичанъ.

Война за испанск. наслѣдство 1702—1713 гг. (см. Англо-франц. войны). *Война 1718—1720 гг.* По утвержденіи Филиппа V на испанскомъ престолѣ первый его министръ, кардиналъ Альберони, поставилъ себѣ задачу вернуть И. то положеніе, которое она потеряла въ предыдущей войнѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ прилагалъ большія усилія для возстановленія арміи и флота, съ помощью которыхъ онъ надѣялся вернуть Сардинію, Неаполь и Сицилію. Противъ А. онъ хотѣлъ выдвинуть возстаніе въ Шотландіи, т. к. на избраннаго въ 1714 г. англ. королемъ Георга I, курфюрста ганноверскаго, въ А. еще смотрѣли какъ на чужестранца, и приверженцы Стюартовъ зашевелились. Излишнее честолюбіе Альберони завело его, однако, слишкомъ далеко. Онъ надѣялся на соединеніе И. и Франціи подъ одной короной, т. к. несовершеннолѣтній Людовикъ XV былъ слабаго здоровья, а за него регентствовалъ Филиппъ Орлеанскій. Но послѣдній изъ чувства самосохраненія, надѣясь самъ завладѣть престоломъ, присоединился къ врагамъ И.;

которая т. обр. осталась безъ союзниковъ. Еще въ янв. 1717 г. А. и Ф. заключили соглашеніе о защитѣ постановленій Утрехтскаго мира и о взаимномъ обезпеченіи англ. и франц. престоловъ за Ганноверскимъ и Орлеанскимъ домами. Къ соглашенію были привлечены Голландія и впослѣдствіи и Австрія. Въ августѣ 1717 г. испанцы безъ объявленія войны отправили экспедицію изъ 12 крбл. и 8600 ч. войскъ на о-въ Сардинію и въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ завладѣли всѣмъ о-вомъ. Послѣ этого они начали готовить экспедицію для завладѣнія Сициліей. А., тоже не объявляя войны, послала въ іюнѣ въ Средиз. море эскадру подъ нач. адм. Георга Бинга, который имѣлъ инструкцію не допускать воен. дѣйствій между испанцами и австрійцами, предупредить испанцевъ, что онъ не позволитъ имъ нападать на австр. владѣнія въ Италіи, и только если они откажутся отъ его посредничества и сдѣлаютъ попытку утвердиться въ Италіи, то прибѣгнуть къ силѣ. 8 іюля, при входѣ въ Средиз. море, Бингъ узналъ, что 18 іюня исп. флотъ вышелъ изъ Барцелоны; Бингъ отправился въ Портъ-Магонъ, гдѣ ему сообщили, что испанцы 30 іюня были въ виду Неаполя. Дѣйствительно, испанцы въ началѣ іюля высадили въ Палермо 20.000 армію. Слабыя савойскія войска не могли имъ оказать сопротивленія и заперлись въ Мессинѣ, а всѣмъ остальнымъ о-вомъ завладѣли испанцы. 25 іюля Бингъ вышелъ изъ Портъ-Магона, 1 авг. пришелъ въ Неаполь, взялъ здѣсь 2000 австр. войскъ и 9 авг. подошелъ къ Мессинѣ. Онъ предложилъ исп. генералу, осаждавшему Мессину, заключить перемиріе на 2 мѣсяца, чтобы въ это время переговорами уладить дѣло, и когда тотъ отказался, Бингъ свезъ войска. 10 авг. онъ получилъ извѣстіе, что къ югу отъ Мессинск. пролива виденъ исп. флотъ. Бингъ погнался за нимъ и 11 авг. почти весь его уничтожилъ у мыса Пассаро. Только въ декабрѣ была объявлена война. Послѣ боя при Пассаро Бингъ вернулся въ Портъ-Магонъ и вышелъ вновь лишь весной 1719 г. Онъ перевезъ австр. войска въ Сицилію, помогалъ имъ при осадѣ Мессины и прекратилъ всякое сообщеніе о-ва съ И. Во время осады Мессины въ ея гавани находилось нѣсколько исп. воен. судовъ. Бингъ, опасаясь, что комендантъ крѣпости поставитъ условіемъ сдачи свободное возвращеніе этихъ судовъ въ И., потребовалъ, чтобы австрійцы выстроили особую батарею, огнемъ которой эти суда были уничтожены; англичане твердо преслѣдовали главную свою цѣль—уничтожить возрождающійся испанскій флотъ. Въ октябрѣ Мессина сдалась, послѣ чего англ. флотъ помогъ австрійцамъ овладѣть и остальными портами. Альберони не былъ отрезвленъ пораженіемъ при Пассаро и неудачей экспедиціи въ Сицилію. Въ 1719 г. въ Кадиксѣ и Корунѣ были снаряжены двѣ эскадры, которыя должны были высадить войска въ Бретани и въ Шотландіи. Отъ первой экспедиціи пришлось отказаться, т. к. заговоръ противъ регента во Франціи былъ раскрытъ, а вторая (40 трансп. съ 5000 войскъ, подъ прикрытіемъ 5 воен. суд.) была 28 февр. разбросана штормомъ около м. Финистерре. 3-мъ фрегатамъ съ 5-ю трансп. удалось добраться до Рошейра, гдѣ они высадили 400 ч., и къ нимъ присоединились 1500 якобитовъ. Конечно, эта горсть возставшихъ была уничтожена. Съ своей стороны, А. и Ф. перешли въ наступленіе. Въ октябрѣ 1719 г., подъ прикрытіемъ англ. эск-ры подъ нач. вице-адм. Миггельса (Mighells) былъ высаженъ 24.000 отрядъ франц. войскъ у Виго, который овладѣлъ городомъ, при чемъ была забрана богатая добыча и уничтожены всѣ оказавшіяся здѣсь исп-ія суда. Другая англ. эскадра содѣйствовала операціямъ франц. арміи, вторгшейся въ предѣлы И. изъ Байонны и двигавшейся по берегу. При завладѣніи Фуентераббіей, С. Себастіаномъ и Сантоной англ. адмиралъ неизмѣнно требовалъ, чтобы были разрушены верфи, гавани и всѣ воени. суда, и это дѣлали франц. войска, уничтожая въ корнѣ возрождающуюся морскую силу своего естественнаго союзника. Сама Ф. никакихъ операцій на морѣ не предпринимала за исключеніемъ посылки эскадры изъ 11 крбл. въ Мексиканскій заливъ, для защиты Луизіаны. Слабыя исп. морскія силы должны были отступить, и французы овладѣли укрѣпл. портомъ Пенсаколой. Голландія никакого участія въ войнѣ не приняла. Помимо вышеуказанныхъ операцій, велась и крейсерская война. Опасенія за свои колоніи, которыя нельзя было защитить безъ помощи флота, заставили И. прекратить войну. 5 дек. 1719 г. былъ уволенъ Альберони, и въ 1720 г. заключенъ миръ въ Гаагѣ. Послѣдствіемъ этой войны была передача Австріи Сициліи, взамѣнъ которой герцогъ Савойскій получилъ Сардинію и титулъ сардинскаго короля.

Война 1726—1727 гг. 30 апр. 1725 г. И. и Австрія заключили въ Вѣнѣ договоръ, по которому И. признала Прагматическую Санкцію, а Австрія обязалась помогать И. въ возвращеніи Гибралтара и Портъ-Магона. Пр. Санкцію признали затѣмъ Россія и Пруссія, а противъ нея высказались Англія, Франція, Голландія, Данія и Швеція. До объявленія войны не дошло. И. пробовала вернуть себѣ Гибралтаръ, а англ. флотъ ей противодѣйствовалъ. Въ 1726 г. А. отправила въ В.-Индію эскадру изъ 9 л. крбл. подъ нач. в.-адм. Хозіера, который въ іюнѣ заблокировалъ Порто-Белло, вслѣдствіе чего уже приготовленный къ отправленію „серебр. флотъ“ пришлось разгрузить. Блокада в.-индскихъ исп. портовъ продолжалась послѣ этого многіе годы, несмотря на огромную смертность на англ. судахъ. Въ продолженіи 1726 и 1727 г. умерли адм. Хозіеръ, его преемникъ адм. Хопсонъ, 8 командировъ, 50 офиц. и 4000 н. чин. Эта блокада тяжело отзывалась на исп. финансахъ. Въ началѣ 1727 г. 15.000 исп. армія осадила Гибралтаръ. На выручку подошла англ. эскадра изъ 8 л. крбл. подъ нач. адм. Вагера, снабдила крѣпость войсками и запасами, а корабли приняли участіе въ обстрѣливаніи осадныхъ сооруженій испанцевъ. Послѣ этого а-не установили крейсерство въ проливѣ, заблокировали Кадиксъ и забрали много призовъ. Въ февр. 1728 г. воени. дѣйствія были прекращены, и продолжалась только блокада а-ми В.-Индіи. Вообще, съ этого времени начались постоянныя недоразумѣнія между А. и И. изъ-за торговли съ исп. колоніями въ В.-Индіи. А. стремилась захватить эту торговлю въ свои руки и не допустить туда другихъ конкурентовъ, а И. противодѣйствовала всякимъ попыткамъ А. проникнуть въ В.-Индію. Это вызвало цѣлый рядъ враждебныхъ дѣйствій и, наконецъ, привело въ 1739 г. къ войнѣ, ко-

торая была объявлена Англіей 19-го окт. этого года.

Война 1739—1748 гг. А. первые свои удары направила противъ исп. колоній въ В.-Индіи, изъ-за которыхъ началась война. Планъ а-нъ состоялъ въ захватѣ исп. владѣній на Панамскомъ перешейкѣ съ двухъ сторонъ. В.-адм. Вернонъ долженъ былъ напасть со стороны Мексик. залива, а коммодоръ Ансонъ—обогнуть м. Горнъ и помогать ему со стороны Тихаго океана. Въ ноябрѣ Вернонъ съ 6 крбл. появился передъ Порто-Белло и 2 дек. овладѣлъ имъ, но „серебр. флота“, который онъ надѣялся захватить, тамъ уже не оказалось. Въ концѣ 1740 г. эскадра Вернона была доведена до 25 л. крбл. Въ мартѣ 1741 г. Вернонъ съ эскадрой и 10.000 корпусомъ войскъ осадилъ Картагену, но осада окончилась неудачно и англи-

Англійскій адмиралъ Ансонъ.

чане вернулись въ Ямайку. Предпринятыя въ 1741 г. а-ми атаки противъ Гуайры и Порто-Кабелло въ Венецуэлѣ тоже не имѣли успѣха. Экспедиція Ансона вслѣдствіе неготовности кораблей вышла только въ концѣ 1740 г. и съ огромными лишеніями добралась до зап. бер. Ю. Америки. Узнавъ о неудачѣ при Картагенѣ, Ансонъ рѣшилъ вернуться въ А. черезъ Тихій океанъ и по дорогѣ сдѣлалъ попытку завладѣть „серебр. галеонами“, отправлявшимися ежегодно изъ Акапулько въ Манилу. Послѣ перехода черезъ океанъ у него остался только одинъ корабль, но галеонъ съ $1^1/_2$ милліон. долларовъ ему удалось захватить. Экспедиція Ансона возбудила тревогу во всѣхъ исп. колоніяхъ. Въ октябрѣ 1740 г. умеръ австр. императоръ. Въ послѣдовавшей войнѣ за австр. наслѣдство А. и Голландія стали на сторону Австріи, которой пришлось обороняться противъ Пруссіи, Франціи и Испаніи. Къ этой борьбѣ понемногу присоединились и другія государства, примыкая къ той или другой сторонѣ. В.-Индія отошла на второй планъ и главн. театръ военн. дѣйствій перешелъ въ Европу, при чемъ изъ-за Испаніи на первый планъ понемногу выдвинулась Франція, хотя формально война между нею и А. была объявлена только въ 1744 г. Фр. и И. были еще до 1739 г. связаны договоромъ оборонительнаго союза, по которому Фр. должна была, при нападеніи на И., предоставить въ ея распоряженіе флотъ. Въ 1740 г. И. потребовала выполненія этого договора, и франц. эскадра изъ 22 крбл. сопровождала исп. отрядъ въ В.-Индію. Вернонъ воздержался отъ нападенія на нее и началъ свои операціи только послѣ ухода французовъ. Фр. утверждала, что помощь ея испанцамъ, выставленная по условіямъ оборонительнаго договора, не является враждебнымъ актомъ, могущимъ нарушить миръ, и А. долго терпѣла такую точку зрѣнія, хотя Фр. вела съ 1741 г. войну противъ Австріи, интересы которой А. взялась защищать; но въ концѣ-концовъ такое положеніе, конечно, привело къ открытой войнѣ (1744 г.). Въ 1741 г. И., тоже начавшая в. дѣйствія противъ Австріи, отправила изъ Барцелоны 15.000 корпусъ войск. для нападенія на австр. владѣнія въ Италіи, при чемъ къ исп. флоту для его конвоя присоединилась франц. эскадра изъ 12 лин. кораблей. Англ. эскадра, стремившаяся помѣшать этой экспедиціи, встрѣтила ее въ морѣ, при чемъ фр. адм. де-Куртъ заявилъ англичанамъ, что франц. эскадра принимаетъ участіе въ экспедиціи и имѣетъ приказаніе вступить въ бой въ случаѣ нападенія англичанъ на испанцевъ. Т. к. англичане расчитывали только на исп. флотъ, то силы ихъ оказались тутъ почти вдвое слабѣе, и имъ пришлось подчиниться заявленію де-Курта и вернуться въ П.-Магонъ. Бой произошелъ бы неизбѣжно, если бы англ. эскадра была достаточно сильна. Въ В.-Индіи два раза почью франц. отряды при встрѣчѣ съ англичанами подвергались нападенію съ ихъ стороны, при чемъ англичане оправдывались тѣмъ, что принимали ихъ за исп-въ. Въ 1742 г. исп. галеры, спасаясь отъ преслѣдованія англ. корабля, укрылись во франц. порту С. Тропецъ. Понятно, что англичане, при такомъ странномъ нейтралитетѣ Фр., послѣдовали за ними и сожгли ихъ на рейдѣ. А. даже извлекла извѣстную пользу изъ этого нейтралитета, т. к. англ. эскадры часто заходили на Гіерскій рейдъ, дѣлали тамъ запасы, свозили больныхъ и т. п. Несмотря, однако, на такое фальшивое положеніе относительно Фр., а-не оказали могущественную поддержку австрійцамъ. Англ. отрядъ изъ 6 крбл., 6 фрег. и 2 бомб. суд., подъ нач. адм. Мартина, внезапно явился въ Неаполѣ и потребовалъ отказа короля отъ военн. дѣйствій въ Сѣв. Италіи, гдѣ противъ австр-въ сражалось 20.000 неаполит. войскъ. Подъ угрозой немедленной бомбардировки король Карлосъ, которому англ. адмиралъ далъ всего одинъ часъ на размышленіе, вынужденъ былъ согласиться на отозваніе войскъ. Также, обѣщавъ поддержку своего флота и субсидію, А. перетянула на свою сторону Австрію и сардинскаго короля, который долженъ былъ выставить 45.000 армію. Тогда (окт. 1743 г.) Людов. XV заключилъ съ И. договоръ, по которому обязывался объявить войну А. Дальше см. англо-франц. войны.

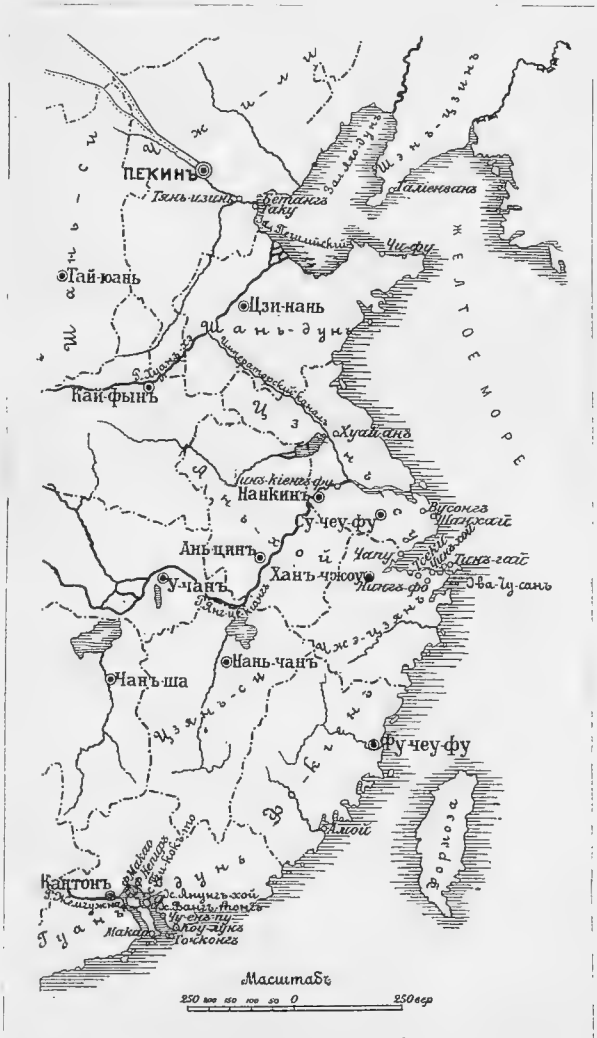
Сраженіе при Гибралтарѣ, въ ночь на 13 іюля 1801 г.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

Война 1762—1763 гг. Въ концѣ 1759 г. исп. престолъ достался неаполитанскому королю, который послѣ инцидента 1742 г. (см. выше) питалъ исключительную ненависть къ англичанамъ. Этимъ чувствомъ и семейн. связями Карла III съ Людовикомъ XV воспользовались французы, совершенно къ этому времени истощенные войной съ А., и вовлекли въ эту войну и Испанію. Конечно, помимо личныхъ чувствъ Карла III, существовали и другія причины для войны. А., пользуясь своимъ неоспоримымъ морскимъ могуществомъ, совершенно пренебрегала правами нейтральныхъ и во время войны съ Ф. не стѣснялась захватывать исп. торговыя суда, установивъ фиктивную блокаду франц. береговъ. Всѣ остальныя нейтральныя державы также страдали отъ произвола англичанъ, но никто не рѣшался открыто этому воспротивиться, въ виду подавляющей англ. морской силы. Наименѣе основаній рѣшиться на это имѣла Испанія, флотъ которой былъ въ упадкѣ и совершенно не могъ защищать ея обширныя и богатыя колоніи. При такомъ положеніи дѣлъ Англіи, которая къ этому времени уже окончат. справилась съ Франціей, выступленіе И. въ видѣ союзника послѣдней было только выгодно, т. к. сила Фр. этимъ не увеличивалась, а англ. могли почти безнаказанно овладѣть любыми исп. колоніями. Т. к. для дѣйствій противъ исп. береговъ англ. было особенно выгодно опираться на португальскія гавани, Фр. и И. обратились къ Португаліи съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ, угрожая въ противномъ случаѣ объявить ей войну; но Порт. поняла, что настоящая сила на сторонѣ А., къ которой она и присоединилась. Между Бурбонами (Карломъ III и Людов. XV) былъ подписанъ 15 авг. 1761 г. семейный договоръ, по которому И. обязывалась объявить А. войну 1-го мая 1762 г., если послѣдняя къ тому времени не заключитъ съ Ф. миръ. И. хотѣла выиграть время, чтобы приготовиться къ войнѣ и дать время придти „серебряному флоту“. 21 сент. часть этого флота прибыла въ Кадиксъ, а къ ноябрю подошла и остальная часть. Послѣ этого политика И. по отношенію къ А. стала вызывающей, и 4 янв. 1762 г. А. объявила И. войну. 5-го марта изъ Портсмута вышла экспедиція подъ нач. адм. Покока, имѣвшая цѣлью взятіе Гаванны. Въ В.-Индіи къ ней присоединились тѣ силы, которыя тамъ были у англ., теперь свободныя, т. к. всѣ франц. владѣнія уже были взяты, т. что у Покока собралось 19 лин. крбл. и 10.000 сух. войскъ. Въ началѣ іюня Гаванна была обложена и 10 авг. она сдалась, при чемъ было захвачено 12 лин. крбл., ок. 3 милл. фунт. стерл. и огромная добыча. Кромѣ того, Гаванна представляла собою важнѣйшій пунктъ на пути изъ Мексик. залива въ Европу, т. к. болѣе ю. путь требовалъ длительной лавировки противъ пассата. Одновременно съ этимъ англ. овладѣли Филиппинск. о-вами, которые захватила О.-Индск. компанія безъ всякой помощи правительства; а это оказалось для нея возможнымъ вслѣдствіе того, что борьба въ О.-Индіи съ франц-ми была совершенно покончена. Экспедиція вышла въ августѣ 1762 г., въ Малаккѣ она погрузила необходимые припасы, при чемъ нейтр. голландцы не посмѣли отказать анг-мъ, и въ октябрѣ Филипп. о-ва оказались въ ихъ рукахъ. Наконецъ, а-не захватили въ Тихомъ океанѣ Акапулькскій галіонъ съ 3 милл. долларовъ и въ Атлант. океанѣ галіонъ изъ Лимы съ серебромъ въ слиткахъ на сумму 4 милл. долл. Этимъ воен. дѣйствія въ колоніяхъ были закончены. Испанцы съ своей стороны вторглись въ Португалію, но а-не прислали въ Лиссабонъ флотъ и 8000 солдатъ, съ помощью которыхъ португальцы изгнали исп-въ и перенесли войну въ предѣлы И. 10-го февр. 1763 г. въ Парижѣ былъ заключенъ миръ, по которому А. возвратила И. Гаванну въ обмѣнъ на Флориду, которая заключала въ себѣ огромное пространство къ в. отъ р. Миссисипи. Филипп. о-ва были выкуплены за 4 милл. долларовъ. По условію договора съ Фр. послѣдняя обязана была передать И. и захваченный ею во время войны о. Минорку. Но т. к. Минорку А. потребовала себѣ, то Фр. уступила И. Лузіану къ з. отъ р. Миссисипи. *Войны 1779 — 1783, 1796—1801, 1804—1808 гг. и литература см. Англо-франц. войны.*

АНГЛО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1840-1842 ГГ. Торговые интересы Англіи, озабоченной пріисканіемъ новыхъ рынковъ для сбыта своихъ фабрикатовъ и безпокойство китайскаго правительства, что усилившееся общеніе китайцевъ съ европейцами повседетъ къ разрушенію вѣками установившагося въ Имперіи порядка, неизбѣжно должны были рано или поздно привести обѣ стороны къ столкновенію. Глубоко консервативный по природѣ китайскій народъ, тысячелѣтіями воспитанный въ безпредѣльной преданности своимъ народнымъ традиціямъ и своей собственной культурѣ, относился весьма недоброжелательно ко всѣмъ явленіямъ европейской жизни, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Поводовъ къ возникновенію серьезнаго конфликта было много, а недобросовѣстность алчныхъ англійскихъ торговцевъ опіумомъ, ввозившихъ его въ Китай контрабандным путемъ, приблизила время столкновенія. Съ 1757 года европейцамъ была разрѣшена торговля только въ двухъ портовыхъ пунктахъ Китая—Макао и Кантонѣ, при чемъ эта торговля всецѣло находилась въ рукахъ Остъ-Индской компаніи; но въ 1834 г. послѣдняя лишилась этой монополіи и должна была производить торговлю при посредствѣ китайскаго общества купцовъ Гонга. Это нарушало интересы Англіи и потому для улаженія дѣла былъ посланъ съ особою миссіею въ Кантонъ лордъ Нэпиръ. Всѣ попытки Нэпира расширить торговыя права англичанъ оказались безуспѣшными, и онъ принужденъ былъ покинуть Кантонъ. Между тѣмъ, въ устьяхъ Жемчужной рѣки развилась значительная контрабандная торговля опіумомъ, противъ которой китайское правительство рѣшило принять энергичныя мѣры. Въ 1839 г. въ Кантонъ былъ посланъ императорскій комиссаръ Линъ съ обширными полномочіями. Онъ вызвалъ въ Кантонъ резидента Остъ-Индской компаніи капит. Элліота, а затѣмъ объявилъ его и всѣхъ англ. купцовъ плѣнными до тѣхъ поръ, пока весь опіумъ не будетъ выданъ китайскимъ властямъ. Требованіе Лина въ концѣ-концовъ было исполнено, но это же и послужило поводомъ къ войнѣ. Англ. эскадра, находившаяся въ индійскихъ водахъ, получила

приказаніе сосредоточиться въ Сингапурѣ и начальникомъ ея былъ назначенъ адм. Эллiотъ (братъ резидента О.-И. комп.). Цѣлью экспедиціи было поставлено: 1) добиться полнаго удовлетворенія англ. подданныхъ, потерпѣвшихъ отъ дѣйствій Лина, 2) получить разрѣшеніе свободной торговли въ китайскихъ портахъ и 3) получить гарантіи для англійскихъ подданныхъ отъ возможности повторенія подобныхъ насилій. Сухопутн. силы экспедиціи достигали въ общей сложности 4094 чел.: 4 европ. п., 1 п. инд. волонтеровъ, 2 роты, одно отдѣл. артиллеріи (9 и 12 ф. пушки) и 1 отдѣл. саперъ. Эскадра состояла изъ 18 боевыхъ парусныхъ кораблей, 4 пароходовъ Ост-Инд. компаніи, вооруженныхъ артиллеріей и 28 транспортовъ. Запасы продовольствія были заготовлены на 9 мѣсяцевъ и перевозились на особыхъ транспортахъ. Первой заботой коммодора сэра Гордона Бремера, до прибытія адм. Эллiота, было занятіе одного изъ острововъ для устройства базы. Въ то время, какъ англичане дѣятельно готовились къ войнѣ, китайцы не принимали никакихъ мѣръ къ защитѣ, вѣря въ свою непобѣдимость и въ свое военное превосходство надъ Европой. Между тѣмъ, въ дѣйствительности китайская армія была въ самомъ жалкомъ состояніи. Войска дѣлились на манчжурскія (около 80.000 чел.) и собственно китайскія (около 10.000 чел.). Кромѣ того, были 3 бригады Императорской гвардіи (23 т. пѣх. и 3 т. кавал.). Вооруженіе было самое устарѣлое: фитильныя ружья, арбалеты, луки, копья и сабли. Артиллерія имѣла пушки самыя разнообразныя и безъ всякихъ приспособленій для прицѣливанія. О тактической подготовкѣ китайскихъ войскъ не могло быть и рѣчи. 30 мая 1840 г. англ. эскадра отплыла изъ Сингапура и, простоявъ въ устьѣ Жемчужной рѣки для ея блокады до 2 іюля, направилась къ островамъ Чусанъ. 4 іюля эскадра вошла на рейдъ г. Тинъ-гая, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны китайцевъ, несмотря на присутствіе здѣсь 11 военныхъ джонокъ. Китайскому адм-лу предложено было сдать острова, но онъ отъ сдачи отказался. Вслѣдствіе этого, по истеченіи срока ультиматума, съ эскадры былъ открытъ огонь по башнѣ и постройкамъ на берегу. Китайцы отвѣчали со всей позиціи. Огонь эскадры продолжался всего 9 минутъ, послѣ чего на берегу остались однѣ развалины, а китайскія войска бѣжали. 6 іюля предполагался штурмъ самаго Тинъ-гая, но въ этомъ не представилось надобности, т. к. городъ былъ оставленъ войсками и жителями. 7-го іюля прибылъ къ эскадрѣ адм. Эллiотъ. Разсчитавъ, что принятыя мѣры недостаточны для побужденія китайск. правительства къ уступкамъ, онъ рѣшилъ отправиться съ эскадрою, въ составѣ 5 военныхъ кораблей и 10 транспортовъ, въ Печилійскій заливъ, куда и прибылъ 10 авг. Въ устьѣ Пейхо, при посредствѣ Печилійскаго губернатора, адм-лъ вручилъ китайскому правительству ноту, на которую послѣднее только въ концѣ авг. отвѣтило, что назначена особая комиссія для разслѣдованія дѣйствій комиссара Лина и что переговоры съ англичанами будутъ вестись въ Кантонѣ. Недостатокъ продовольствія, неудобство стоянки и видимая уступчивость китайцевъ побудили адм-ла отплыть къ Чусану, куда эскадра прибыла 28 сент. Между тѣмъ, болѣзни произвели большія опустошенія въ рядахъ войскъ, остававшихся на Чусанѣ. Болѣе $^3/_4$ сдѣлались неспособными къ службѣ. За время отсутствія адм. Эллiота, остававшійся за него въ Чусанскомъ порту сэръ Гордонъ Бремеръ сдѣлалъ рекогносцировку Янг-це-кіанга и выяснилъ, что онъ доступенъ для линейныхъ кораблей на 70 верстъ отъ устья. Въ устьѣ Жемчужной рѣки капитанъ Смитъ имѣлъ удачное дѣло съ китайцами у Макао 19 авг. Въ это же время произошло нѣсколько удачныхъ для англичанъ дѣлъ у Амоя и Чапу. Переговоры съ китайскими уполномоченными все еще не начинались, адм. Эллiотъ не могъ добиться свиданія съ комиссаромъ и, разстроенный нападками англ. прессы, сдалъ



Раіонъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ 1840-42, 1856-58, 1857 и 1860 гг.

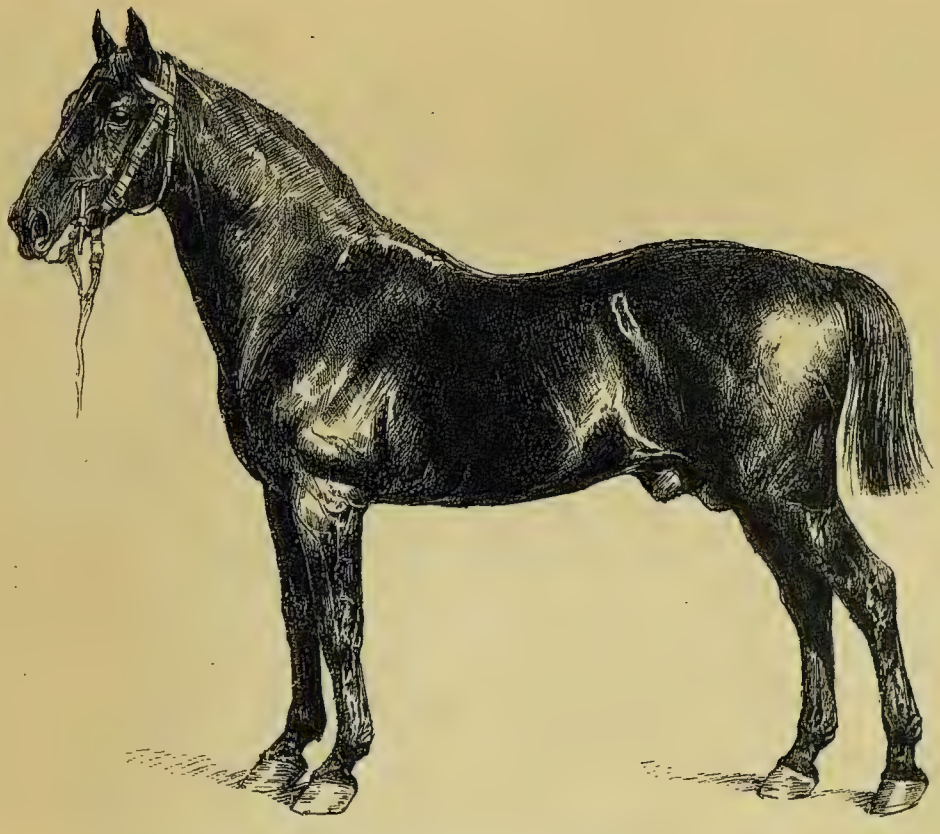
командованіе адм. Бремеру, а самъ отправился въ Индію. Около этого же времени силы англичанъ увеличились на 2 военныхъ судна и 1 пѣх. полкъ. Убѣдившись въ совершенной безцѣльности дипломатическихъ сношеній съ китайцами, адм. Бремеръ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Ближайшею цѣлью было поставлено занятіе Кантона, для чего предстояло овладѣть многочисленными укрѣпленными островами Жемчужной рѣки. Операція эта началась 7 янв. 1841 г. и закончилась занятіемъ Кантонскихъ высотъ 1-го іюня, при чемъ дѣйствія англичанъ сопровождались неизмѣннымъ успѣхомъ. Общій характеръ боевыхъ дѣйствій представляется въ слѣдующемъ видѣ. Выдвигался впередъ развѣдочный пароходъ, который открывалъ бомбардировку укрѣпленія, затѣмъ подходила эскадра, огонь усиливался, одновременно производился десантъ, въ рѣдкихъ случаяхъ превышавшій 1000 чел., съ легкой артиллеріей. Потери китайцевъ оказывались всегда весьма значительными, а у англичанъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ бывало нѣсколько раненыхъ, несмотря на то, что китайцы постоянно злоупотребляли парламентерскимъ флагомъ. Такой характеръ имѣла атака батарей Чу-енпу и Ти-кок-то, острова Вангъ-тонга, Анунгъ-хойскихъ фортовъ, фортовъ Нэпиръ, Макао и др. Наступленіе велось непрерывно, несмотря на то, что императорскій комиссаръ продолжалъ переговоры и даже успѣлъ заключить 20 янв. (послѣ занятія англичанами г. Ти-кок-то) предварительныя условія мира, согласно которымъ островъ Гон-Конгъ уступался англичанамъ и китайцы обязывались уплатить 6 мил. долларовъ. Торговля же должна была вестись между обоими государствами на равныхъ началахъ. Въ установленный срокъ договоръ этотъ не былъ ратифікованъ, и потому военныя дѣйствія шли своимъ чередомъ. 25-го мая эскадра подошла къ Кантону, и тогда же была назначена атака окружающихъ городъ высотъ. Эту атаку предстояло выполнить впервые безъ содѣйствія флота. Командованіе отрядомъ поручено было ген. Гугу. У мѣста высадки былъ оставленъ отрядъ поруч. Гранта въ составѣ 3 офиц. и 74 н. ч. Онъ сыгралъ немаловажную роль, когда китайцы, воспользовавшись удаленіемъ отряда, сдѣлали попытку напасть на оставшихся при шлюпкахъ людей. Наступленіе отряда производилось по крайне пересѣченной мѣстности, покрытой кладбищами и затопленными рисовыми полями. Стѣны Кантона были въ 6 верстахъ отъ пункта высадки. На командующихъ высотахъ находились 4 форта, которые были вскорѣ заняты англичанами. На 27-е была назначена атака самого города, но военныя дѣйствія въ этотъ день были пріостановлены, такъ какъ начались переговоры о выкупѣ Кантона. 31-го мая была подписана конвенція, согласно которой 18 тысячъ манчжурскихъ войскъ, защищавшихъ городъ, очистили его и Кантонъ заплатилъ 11 мил. долларовъ. Потери англичанъ за все время дѣйствій въ устьѣ Жемчужной рѣки не превышали 17 убитыхъ. Взято ими не менѣе 1200 орудій. Потери китайцевъ неизвѣстны. Между тѣмъ, предварительныя условія мира, заключенныя 20 янв., не были одобрены китайскимъ правительствомъ и тогда стало яснымъ, что необходимо прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ іюнѣ и іюлѣ болѣзни разстроили непривычныя къ климату англ. войска, а разразившійся тайфунъ нанесъ существенный ущербъ англ. флоту. Всѣ исправленія были, однако, къ августу уже окончены и военныя дѣйствія возобновились. Первый ударъ былъ нанесенъ богатой провинціи Фо-кіенъ, занятіемъ ея порта Амой, 27 авг. Затѣмъ, назначенный начальникомъ эскадры адм. Паркеръ вновь занялъ 1 окт. острова Чусанъ. 9-го окт. былъ занятъ г. Чинъ-хой, 12 окт.—г. Нингъ-фо. Занятіе этихъ городовъ непосредственно вслѣдъ за взятіемъ Чусана произвело на китайцевъ огромное впечатлѣніе, такъ какъ города были сильно укрѣплены, гарнизонъ ихъ оказалъ рѣдкое по силѣ сопротивленіе и потеря этихъ городовъ наносила большой ущербъ китайской торговлѣ. Весь янв. 1842 г. продолжались на рѣкѣ военныя дѣйствія. Англичанамъ пришлось вести неустанную борьбу съ попытками китайцевъ, помощью брандеровъ, уничтожить ихъ флотъ. Болѣе серьезное столкновеніе произошло 14 марта на Сигонскихъ высотахъ у г. Тсеки. 18-го мая былъ занятъ г. Чапу съ потерями до сихъ поръ неслыханными для англичанъ (13 убитыхъ и 52 раненыхъ). Здѣсь китайцы упорно сопротивлялись и довели дѣло до уличнаго рукопашнаго боя. Потери ихъ равнялись 1500 чел. 5-го іюня англ. эскадра подошла къ устью Янг-це-кіанга. 16-го іюля произошло занятіе Вусунгскихъ береговыхъ укрѣпленій, что повлекло за собой неожиданный результатъ: вѣсть объ этомъ занятіи произвела панику въ Шанхаѣ, расположенномъ въ 20 верстахъ, и жители города стали его покидать. Это обстоятельство было быстро использовано англичанами. Почти вся эскадра приблизилась къ Шанхаю. Не встрѣчая сопротивленія, адм. Паркеръ рѣшилъ продвинуться вверхъ по рѣкѣ и если окажется возможнымъ, то дойти до Нанкина. Этимъ движеніемъ прекращалась торговля по Янг-це-кіангу и блокировался Императорскій каналъ. Между тѣмъ, китайскія войска сосредоточились въ четырехъ пунктахъ: у Чинъ-кіенгъ-фу, у Нанкина, у Су-чеу-фу и у Тяньцзина. 21-го іюля, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ первый изъ этихъ городовъ. Бой шелъ на улицахъ и даже въ домахъ, при чемъ многіе изъ китайцевъ, видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, убивали членовъ своей семьи и затѣмъ самихъ себя. 9-го авг. эскадра подошла къ Нанкину. Китайцы всячески старались убѣдить адм-ла спуститься внизъ по рѣкѣ, за что предлагали выкупъ, но, видя безуспѣшность этихъ предложеній, должны были приступить къ окончательнымъ переговорамъ. 29 авг. былъ подписанъ мирный трактатъ, согласно которому: 1) китайское правительство обязалось выплатить англичанамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ 21 мил. долларовъ; 2) порты Кантонъ, Амой, Фу-чеу-фу, Нингъ-фо и Шанхай должны быть открыты для европ. торговли и 3) островъ Гон-Конгъ былъ уступленъ Англіи. 15-го сент. трактатъ былъ ратифікованъ и военныя дѣйствія закончились. (*Бутаковъ и бар. Тизенгаузенъ*. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. (Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Вып. VIII. 1889); *Mutrécy*. Journal de la campagne de Chine. 1861 *Iocelyn*. La campagne de Chine. 1841; *Machenzie*. Seconde campagne de Chine. 1841; *Neumann*. Die Geschichte des englisch-

chinesischen Krieges; 1855. *Ouchterlony.* The Chinese War. 1844).

АНГЛО-НОРМАНСКАЯ ПОРОДА ЛОШАДЕЙ культивируется въ Нормандіи и вообще на сѣверномъ побережьѣ Франціи и въ данное время доведена до высокаго совершенства. Во Франціи ею широко пользуются, какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для другихъ надобностей. Болѣе легкіе и сухіе экземпляры идутъ въ конницу, болѣе грузные—въ артиллерію и обозъ. А.-н. порода имѣетъ много разновидностей, зависящихъ отъ основы и пропорціи смѣшенія чистой крови (англійск. скаковая) съ туземною. Ростъ достигаетъ 170 сант., строеніе тѣла представляетъ удачное сочетаніе крови и массы, глубина подпруги удовлетворительна, ширина то же, движенія прекрасны. Недостатки: грубовата голова, вжатые локти, недостаточно выразительны переднія ноги, часто встрѣчаются порочные суставы, слабыя спины, короткія ложныя ребра и дефекты костяка. Масть гнѣдая разныхъ оттѣнковъ, рѣдко—рыжая, еще рѣже вороная и, какъ исключеніе, сѣрая. Исторія породы такова: въ концѣ IX и началѣ X вѣковъ приведены были на сѣверъ Франціи норманами лошади для тяжелыхъ работъ. Подъ вліяніемъ скрещиванія появились разновидности; такъ, въ д-тѣ Орны стали появляться лошади верхового типа. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV, подъ вліяніемъ графини Дюбари, явилась мода на датскихъ горбоносыхъ лошадей; эта порода была введена въ Нормандію и передала мѣстной лошади свое безобразіе. При Людовикѣ XV были введены полукровные англійскіе жеребцы; — они положили начало А.-Н. породѣ, и дали отличные результаты. Однако, удачно начатое дѣло вскорѣ было разрушено революціей. Во время первой имперіи для культивированія норманов пользовались жеребцами сѣверной Европы, — вслѣдствіе чего англійскій типъ сталъ исчезать, и къ 30-мъ годамъ XIX в. норманская лошадь была совсѣмъ обезображена. Но съ этого времени опять начинается возрожденіе англо-нормана при помощи чистокровныхъ и полукровныхъ англійскихъ жеребцовъ. Къ 50-мъ годамъ лошади Нормандіи совершенно переродились и превратились въ нынѣшнихъ *англо-норманов*. Однако, въ породѣ осталась разновидность: такъ, можно указать на англо-норманов рысаковъ и на верховой типъ, приближающійся къ англійскимъ охотничьимъ лошадямъ (гёнтеръ), которыя теперь очень цѣнятся французскими ремонтерами линейной и резервной кавалеріи. Типъ англо-нормана нельзя считать установившимся: эта порода переживаетъ эволюцію совершенствованія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ лучшаго источника, т.-е. чистой англійской крови.

АНГЛО-РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ. См. **Русско-Англійская экспедиція въ Голландію.**

АНГЛО-ФРАНКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1856—58 гг. Нанкинскій миръ, закончившій войну 1842 г., принесъ огромныя выгоды торговлѣ Англіи, достигшей всѣхъ своихъ притязаній, за исключеніемъ лишь свободнаго ввоза опіума въ Китай. Между тѣмъ, примѣръ англичанъ вызвалъ подражаніе, и постепенно европейскія государства, а также С.-Америк. Соед. Штаты заключили торговые договоры съ Китаемъ. Такое настойчивое наступленіе ненавистныхъ европейцевъ возмущало китайскій народъ, склонный заподозрить свое правительство въ продажѣ иностранцамъ народнаго достоянія и его интересовъ. Въ 1850 г. умираетъ императоръ Тао-Куангъ и на престолъ вступаетъ его сынъ Ирленъ-Фунгъ, круто мѣняющій примирительную политику своего отца по отношенію къ европейцамъ. Съ одной стороны, начались нарушенія различныхъ статей торговыхъ договоровъ, съ другой—пошли притѣсненія христіанъ, усилившіяся благодаря внутренней смутѣ, обусловленной возстаніемъ тайпиновъ. Въ 1856 г., вопреки условіямъ договора, въ провинціи Куангъ-си былъ казненъ, по приказанію мандарина, франц. миссіонеръ, и въ томъ же году китайск. властями нанесено было оскорбленіе англ. флагу, сорванному, по приказанію вице-короля, съ каботажнаго судна. Ни франц., ни англ. правительства не получили въ назначенный срокъ удовлетворенія, и т. обр. Китаю приходилось вновь столкнуться, на этотъ разъ съ двумя европейскими государствами одновременно. Военныя дѣйствія начали англичане движеніемъ небольшой эскадры изъ 7 военныхъ судовъ подъ командой адм. Сеймура отъ Гон-конга вверхъ по Жемчужной рѣкѣ, по направленію къ Кантону. Въ устьѣ рѣки адм. оставилъ эскадру, а самъ съ двумя канонерскими лодками двинулся вверхъ по рѣкѣ въ концѣ октября и, послѣ слабаго сопротивленія, занялъ нѣсколько фортовъ, лежавшихъ на пути къ Кантону. Это обстоятельство не произвело, однако, ожидавшагося впечатлѣнія на вице-короля, попрежнему не желавшаго послать англичанамъ извинительнаго письма. Тогда адм. Сеймуръ занялъ господствовавшія надъ Кантономъ укрѣпленія на о. Фоли-Голандезъ и предъявилъ вице-королю новыя требованія, согласно которымъ европейцы пріобрѣтали право свободнаго доступа въ Кантонъ и обращенія къ китайскимъ властямъ. Вице-король не обращалъ никакого вниманія на предъявляемыя къ нему требованія и даже на бомбардировку англичанъ, дѣятельно готовился къ сопротивленію и всячески возбуждалъ населеніе противъ европейцевъ. Начались нападенія на факторіи и систематическія убійства европейцевъ. Слабость англ. отряда въ факторіяхъ и превосходство китайскихъ силъ побудили адм. Сеймура начать отступленіе. Между тѣмъ, сентъ-джемскій кабинетъ послалъ въ Китай экспед. отрядъ въ 5000 чел. подъ нач. лорда Эльджина. Къ этой экспедиціи присоединилась также и Франція, пославшая въ Китай 8 большихъ судовъ подъ нач. адм. Женульи. До прибытія подкрѣпленій изъ Европы, морскія силы адм. Сеймура достигли 40 вымпеловъ. 15 дек. 1857 г. соединенныя эскадры подошли къ Кантону. 28 и 29 дек. произведена была бомбардировка города и, съ началомъ ея, на берегъ свезенъ былъ десантъ. Къ вечеру 29 дек. Кантонъ находился въ рукахъ союзниковъ, послѣ незначительнаго сопротивленія китайскихъ войскъ. Въ атакѣ Кантона участвовало до 6000 союзниковъ,



Англо-нормандскій жеребецъ.

Встрѣча императрицы Екатерины Великой Амазонскою ротою.

(Со старинной литографіи.—Къ статьѣ „АМАЗОНСКАЯ РОТА", *стр. 375*).

при чемъ потери ихъ едва достигали 100 чел. Въ виду того, что съ занятіемъ Кантона вице-король не сталъ уступчивѣе, онъ былъ захваченъ и отправленъ въ качествѣ военноплѣннаго въ Калькуту. Расчитывая, что занятіе Кантона произвело большое впечатлѣніе на пекинскій дворъ, англійскій уполномоченный лордъ Эльджинъ попытался войти въ дипломатическіе переговоры съ китайскимъ премьеръ-министромъ, но не получилъ къ указанному сроку отвѣта, и потому рѣшено было возобновить военныя дѣйствія, перенеся ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Печилійскій заливъ. 20 мая 1858 г. эскадра подошла къ устью Пей-хо и атаковала береговые форты. На этотъ разъ китайцы первые открыли пушечный огонь и успѣли нанести значительный вредъ союзнымъ канонеркамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ усиленной бомбардиро-

ОПЕЧАТКА.

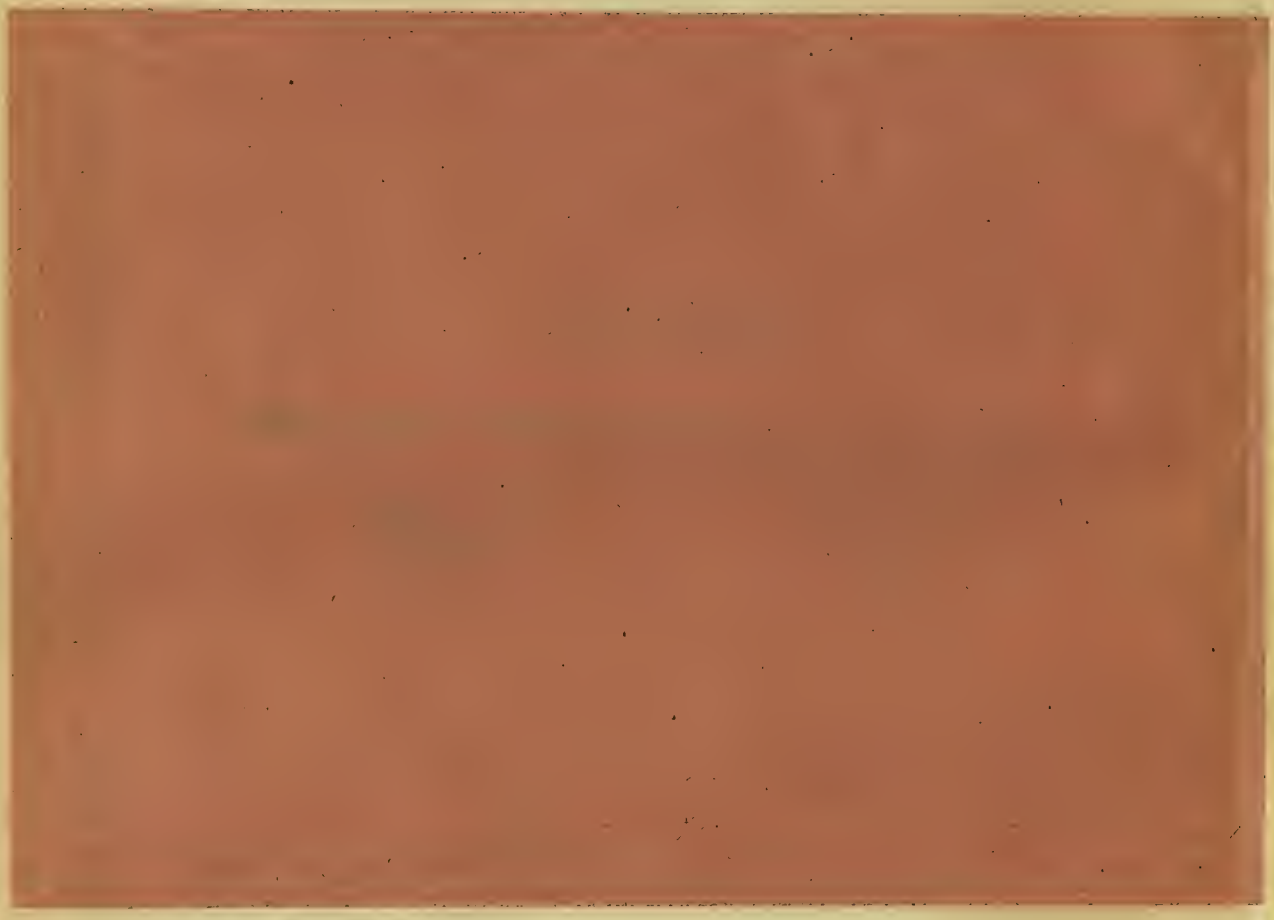
На страницѣ 456 въ 30 строкѣ сверху въ лѣвомъ столбцѣ замѣчена досадная опечатка:

Напечатано:	Надо читать:
Венсъ-кэкъ,	*Ленсъ-нэкъ.*

ніи и Франціи требовало возмездія за оскорбленіе, нанесенное національнымъ флагамъ. Оба правительства согласились послать на востокъ значительныя морскія и сухопутныя силы. Англ. экспедиц. корпусъ, подъ нач. сэра Гопъ-Гранта, въ составѣ 2 пѣх. дивизій и 1 кавалер. бригады (12.290 чел.) былъ сформированъ изъ войскъ, большею частью находившихся въ Индіи или занимавшихъ гарнизоны въ Кантонѣ и Гон-конгѣ. Франц. эксп. корпусъ, подъ нач. дивиз. ген. Кузень-де-Монтобанъ, состоялъ изъ 2 бриг. пѣхоты, 30 оруд. и 80 всадниковъ (7650 чел.). Англ. флотъ, подъ командой в.-адм. Гопъ, по прибытіи въ китайскія воды, долженъ

былъ имѣть 64 вымпела (въ томъ числѣ 30 канонерокъ съ небольшой осадкой), 23 судна вспомогат. назначенія и 136 транспортныхъ судовъ, зафрахтованныхъ для воинскихъ перевозокъ. Франц. флотъ, подъ нач. в.-адм. Шарнеръ, состоялъ изъ 47 вымпеловъ и 87 транспортныхъ судовъ, при чемъ 21 канонерка и вѣстовое судно могли плавать по р. Пей-хо. Оба командующіе эскадрами были независимы отъ командующихъ эксп. корпусами. Базой для англ. войскъ служилъ Гон-конгъ, для франц. — Шанхай. Большая часть приготовленій союзниковъ была окончена къ приходу обѣихъ эскадръ въ Гон-конгъ въ февралѣ 1860 г. Въ Кантонѣ и Гон-конгѣ для обоихъ корпусовъ было напято до 5 тыс. кули-носильщиковъ, оказавшихся весьма полезными. Лошади для англ. арміи были

совмѣстныхъ дѣйствій. Къ этому времени къ войскамъ прибыли для веденія переговоровъ съ китайск. правительствомъ чрезвычайные послы — англ. лордъ Эльджинъ и франц. баронъ Гро, снабженные обширными полномочіями. Оставивъ гарнизоны въ Одинской бухтѣ Та-ліен-хуанскаго залива и въ Чифу, союзныя войска, посаженныя на корабли, прибыли 28 іюля на якорную стоянку у о-ва Ша-луй-тенъ (въ 17 в. отъ Бетанга). Послѣ тщательной развѣдки фарватера р. Бетангъ-хо, былъ высаженъ въ 2 в. ниже д. Бетанга союзный десантъ, который и занялъ 2 авг. это селеніе и оба форта, оказавшіеся безъ гарнизона. Къ 12 авг.



при чемъ потери ихъ едва достигали 100 чел. Въ виду того, что съ занятіемъ Кантона вице-король не сталъ уступчивѣе, онъ былъ захваченъ и отправленъ въ качествѣ военноплѣннаго въ Калькуту. Расчитывая, что занятіе Кантона произвело большое впечатлѣніе на пекинскій дворъ, англійскій уполномоченный лордъ Эльджинъ попытался войти въ дипломатическіе переговоры съ китайскимъ премьеръ-министромъ, но не получилъ къ указанному сроку отвѣта, и потому рѣшено было возобновить военныя дѣйствія, перенеся ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Печилійскій заливъ. 20 мая 1858 г. эскадра подошла къ устью Пей-хо и атаковала береговые форты. На этотъ разъ китайцы первые открыли пушечный огонь и успѣли нанести значительный вредъ союзнымъ канонеркамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ усиленной бомбардировки фортовъ, десанту, не встрѣтившему упорнаго сопротивленія, удалось занять эти форты. Блестящій успѣхъ союзниковъ побудилъ ихъ продвинуться далѣе къ Тянь-цзину, куда они и прибыли къ вечеру 26 мая. Тогда китайское правительство поняло, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Китайскій императоръ назначилъ двухъ комиссаровъ для веденія переговоровъ и заключенія мирнаго трактата. Договоръ былъ подписанъ 27 іюня 1858 г. въ Тянь-цзинѣ, а 4 іюля утвержденъ богдыханомъ. По условіямъ Тянь-цзинскаго мира, шесть новыхъ портовъ были открыты европейской торговлѣ: Кхинъ-чеу, Чао-чеу-фу, Тайванъ, Тап-шуй-фу, Тенг-чеу-фу и Нанкинъ. Китайское правительство приняло на себя возмѣщеніе военныхъ издержекъ. (*Бутаковъ* и *бар. Тизенгаузенъ*. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840-42, 1856-58, 1859 и 1860 гг. (Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Вып. VIII. 1884). *Bazancourt*. Les expéditions de Chine et Cochinchine en 1857 et 1858. *Labbe*. Expédition des mers de Chine. Rapports adressés au ministre de la guerre. *Neumann*. Geschichte des englisch-chinesischen Krieges. *Williams*. The Middle Kingdom 1883.)

АНГЛО-ФРАНКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1860 г. Тянь-цзинскій мирный договоръ былъ открыто нарушенъ китайскимъ правительствомъ въ іюнѣ 1859 г., когда посланники англ. Брюсъ и франц. Бурбулонъ не были допущены китайцами въ Пекинъ и—послѣ неудачной атаки англійскимъ флотомъ укрѣпленій Таку 25 іюня—вынуждены были вернуться въ Шанхай. Общественное мнѣніе Англіи и Франціи требовало возмездія за оскорбленіе, нанесенное національнымъ флагамъ. Оба правительства согласились послать на востокъ значительныя морскія и сухопутныя силы. Англ. экспедиц. корпусъ, подъ нач. сэра Гопъ-Гранта, въ составѣ 2 пѣх. дивизій и 1 кавалер. бригады (12.290 чел.) былъ сформированъ изъ войскъ, большею частью находившихся въ Индіи или занимавшихъ гарнизоны въ Кантонѣ и Гон-конгѣ. Франц. эксп. корпусъ, подъ нач. дивиз. ген. Кузенъ-де-Монтобанъ, состоялъ изъ 2 бриг. пѣхоты, 30 оруд. и 80 всадниковъ (7650 чел.). Англ. флотъ, подъ командой в.-адм. Гопъ, по прибытіи въ китайскія воды, долженъ былъ имѣть 64 вымпела (въ томъ числѣ 30 канонерокъ съ небольшой осадкой), 23 судна вспомогат. назначенія и 136 транспортныхъ судовъ, зафрахтованныхъ для воинскихъ перевозокъ. Франц. флотъ, подъ нач. в.-адм. Шарнеръ, состоялъ изъ 47 вымпеловъ и 87 транспортныхъ судовъ, при чемъ 21 канонерка и вѣстовое судно могли плавать по р. Пей-хо. Оба командующіе эскадрами были независимы отъ командующихъ эксп. корпусами. Базой для англ. войскъ служилъ Гон-конгъ, для франц. — Шанхай. Большая часть приготовленій союзниковъ была окончена къ приходу обѣихъ эскадръ въ Гон-конгъ въ февралѣ 1860 г. Въ Кантонѣ и Гон-конгѣ для обоихъ корпусовъ было напято до 5 тыс. кули-посильщиковъ, оказавшихся весьма полезными. Лошади для англ. арміи были закуплены частью по пути въ Капской колоніи и Индіи, а для франц.—въ Японіи и на Филиппинахъ. Франц. войска весь свой путь изъ Европы совершили въ $5^1/_2$ мѣс. 9 марта китайск. правительству были предъявлены ультиматумы союзныхъ державъ съ требованіемъ: представить извиненія относительно инцидента въ устьѣ р. Пейхо, въ іюнѣ 1859 г., немедленно произвести обмѣнъ ратификаціи Тянь-цзинскаго договора въ Пекинѣ и уплатить денежное вознагражденіе за издержки, понесенныя союзниками. На это пекинскій кабинетъ далъ высокомѣрный отвѣтъ, отвергавшій всѣ предложенія, несмотря на то, что Китай былъ объятъ возстаніемъ тайпиновъ. Положеніе императора Ирленъ-Фунга было критическое: инсургенты овладѣли всею южной частью собственнаго Китая до р. Янг-тсе-кіанга, военныя средства его были истощены. Союзники начали военныя дѣйствія занятіемъ о-вовъ Чусанъ. 21 апр. соединенная эскадра съ двухтысячнымъ десантомъ подошла къ г. Тинъ-гаю, укрѣпленія коего оказались невооруженными, и о-ва были заняты безъ сопротивленія. Главныя военныя операціи должны были произойти въ Чжи-ли. Въ виду отдаленности Шанхая и Гон-конга отъ Печилійскаго зал., были избраны промежуточныя базы: для франц. войскъ—у г. Чифу, а для англ.—на берегу залива Та-ліен-хуанъ (въ 84 в. отъ Чифу), гдѣ они и сосредоточились въ началѣ іюня. Для обезпеченія Шанхая и Кантона отъ нападенія тайпиновъ пришлось выдѣлить въ эти пункты значительные гарнизоны. Кромѣ того, на о-вахъ Чусанъ и въ Гон-конгѣ находились небольшіе отряды. На совѣтѣ въ Шанхаѣ 18 іюня былъ выработанъ планъ совмѣстныхъ дѣйствій. Къ этому времени къ войскамъ прибыли для веденія переговоровъ съ китайск. правительствомъ чрезвычайные послы — англ. лордъ Эльджинъ и франц. баронъ Гро, снабженные обширными полномочіями. Оставивъ гарнизоны въ Одинской бухтѣ Та-ліен-хуанскаго залива и въ Чифу, союзныя войска, посаженныя на корабли, прибыли 28 іюля на якорную стоянку у о-ва Ша-луй-тенъ (въ 17 в. отъ Бетанга). Послѣ тщательной развѣдки фарватера р. Бетангъ-хо, былъ высаженъ въ 2 в. ниже д. Бетанга союзный десантъ, который и занялъ 2 авг. это селеніе и оба форта, оказавшіеся безъ гарнизона. Къ 12 авг.

были подвезены оба экспед. корпуса. Въ теченіе этого времени производились рекогносцировки для выясненія расположенія маньчжурской арміи Сан-ко-лин-сина на р. Пей-хо, состоявшей, по слухамъ, изъ 25 тыс. чел. 12 авг. союзныя войска перешли въ наступленіе, и ими былъ занятъ укрѣпленный лагерь у д. Син-ко. Здѣсь произошло первое столкновеніе съ маньчжурской конницей, которая была опрокинута конницей сейковъ. Кит. войска изъ лагеря у д. Син-ко отошли къ укрѣпленной д. Танг-ко. 14-го утромъ союзныя войска атаковали д. Танг-ко въ 2 колоннахъ, при содѣйствіи огня артиллеріи, занявшей позицію въ верстѣ отъ деревни. Китайская артил. отвѣчала, но послѣ переѣзда артил. союзниковъ на вторую позицію, въ 200 саж. отъ вала, она прекратила огонь; китайцы очистили деревню и отступили въ фортъ, расположенный въ 3 вер. восточнѣе Танг-ко. Монтобанъ предложилъ, пользуясь безпорядочнымъ отступленіемъ кит., атаковать сосѣдній фортъ, но Грантъ не согласился, мотивируя свой отказъ необходимостью привести въ порядокъ хозяйственную часть. 20 авг. съ цѣлью овладѣнія укрѣпленіями лѣв. берега р. Пей-хо отрядъ изъ 8 канонерокъ, пройдя баръ р. Пей-хо, сталъ въ 1 вер. отъ приморскихъ фортовъ. Остальныя канонерки вошли въ рѣку, но участія въ бою не приняли. Для штурма форта, сосѣдняго съ д. Танг-ко, было назначено: изъ состава франц. войскъ — одна бригада пѣхоты съ 6 оруд. и изъ числа англ. войскъ—дивизія пѣхоты съ 19 оруд. Въ ночь на 21 авг. артиллерія союзниковъ расположилась на позиціи въ $1^1/_2$ вер. отъ форта въ окопахъ и открыла огонь совмѣстно съ канонерками съ 6 час. утра. Китайцы отвѣчали артил. огнемъ съ форта и батареи праваго берега у д. Си-ку. Черезъ часъ произошелъ взрывъ пороховыхъ погребовъ на атакованномъ и сосѣднемъ съ нимъ приморскомъ форту. Послѣ этого артиллерія переѣхала на вторую позицію въ 250 саж. отъ форта. Штурмующимъ колоннамъ пришлось преодолѣвать 2 водяныхъ рва. Китайцы сражались съ рѣдкимъ упорствомъ. Союзники понесли значительныя потери — у франц. онѣ доходили до 50%, у англ. до 20%. Китайцы потеряли убитыми и ранеными до 2 тыс. Послѣ занятія форта вице-король Печилійскій сдѣлалъ попытку прекратить военныя дѣйствія на условіи открытія р. Пей-хо для союзнаго флота. Союзники же потребовали безусловной сдачи всѣхъ фортовъ черезъ 2 часа и по истеченіи этого срока продолжали наступленіе къ приморскому форту, который былъ ими взятъ безъ боя. Послѣ этого, укрѣпленія праваго берега были сданы союзникамъ вице-королемъ 22 авг. Так. обр., при наступленіи къ Тянь-цзину теперь уже представлялась возможность перенести сообщенія на р. Пей-хо. 23 авг. отрядъ канонерокъ поднялся по Пей-хо къ Тянь-цзину, который оказался оставленнымъ китайск. войсками, отошедшими къ Пекину. Немедленно туда былъ перевезенъ 2-тысячный отрядъ союзниковъ; а къ 5 сент. туда сосредоточились ихъ главныя силы. Въ 2 приморскихъ фортахъ на Пей-хо и въ д. Сіаолеантъ были оставлены гарнизоны. Сообщеніе между Тянь-цзиномъ и Печилійскимъ зал. было установлено при помощи канонерокъ. Въ Тянь-цзинъ прибыли китайскіе комиссары для переговоровъ; но скоро обнаружилось, что они желали лишь оттянуть наступленіе союзныхъ войскъ къ Пекину. Тогда было рѣшено занять г. Тунг-чао, находящійся въ 16 вер. отъ Пекина, чтобы угрозой послѣднему принудить кит. правительство къ заключенію мирнаго договора. Во время развитія описанныхъ операцій на Пей-хо, тайпинги произвели попытку захватить Шанхай, но двѣ ихъ атаки 18 и 20 авг. были отражены англо-французскимъ гарнизономъ, послѣ чего они удалились изъ окрестностей города. Изъ Тянь-цзина союзныя войска выступили 3 эшелонами въ составѣ 6 тыс. чел. Одна англ. дивизія и франц. бригада были оставлены въ Тянь-цзинѣ. Дѣлая небольшіе переходы, отрядъ къ 15 сент. сосредоточился въ д. Ку-се-ву. Подвозъ продовольствія отъ Тянь-цзина до Ку-се-ву былъ организованъ на транспортахъ изъ джонокъ по каналу Пеюнь-хо. Въ Ку-се-ву новые уполномоченные китайск. правительства возобновили переговоры, на которыхъ было условлено, что обмѣнъ ратификацій 1858 г. произойдетъ въ г. Тунг-чао, при чемъ союзныя войска должны были остановиться, не доходя послѣдняго, въ д. Матао. Переговоры эти велись, однако, какъ оказалось, лишь съ цѣлью предоставленія Сан-ко-лин-сину возможности устроить западню союзнымъ войскамъ. 17 сент. англ. войска и часть французскихъ передвинулись къ Матао. Изъ Тянь-цзина была потребована франц. бригада на присоединеніе къ отряду. Обозы съ прикрытіемъ были оставлены въ Ку-се-ву. Одновременно съ этимъ, въ Тунг-чао выѣхало нѣсколько парламентеровъ для установки демаркаціонной линіи и закупки продовольствія; съ ними отправились и члены посольствъ. Тѣ и другіе были любезно приняты въ Тунг-чао. Между тѣмъ, китайскія войска, около 20—30 тыс., большею частью состоявшія изъ маньчжурской конницы, заняли позицію 6—7 вер. длиной, къ ю.-в. отъ Чанг-кіа-уангъ на обширной равнинѣ. Союзная армія на пути къ бивакамъ у д. Чанг-кіа-уангъ утромъ 18 сент. получила свѣдѣнія о приготовленной засадѣ и расположеніи кит. войскъ. Въ виду малочисленности союзныхъ силъ и растянутости непріятельской позиціи, обѣ арміи должны были дѣйствовать въ 2 отдѣльныхъ массахъ. Франц. атаковали лѣвый флангъ у дд. Леостъ и Ліо-тсангъ, англ.—правый у д. Куа-тсунъ. Наступленіе началось удачной атакой англ. кавалеріи на маньчжурскую конницу, которая была опрокинута. Франц. войска заняли дд. Ліо-тсангъ и Леостъ, гдѣ китайцами была оставлена 84-оруд. батарея; преслѣдованіе китайцевъ велось до д. Чанг-кіа-уангъ. Находившіеся въ это время въ Тунг-чао парламентеры были захвачены кит. властями и отправлены въ Пекинъ. Требованіе о ихъ выдачѣ было оставлено безъ отвѣта. Послѣ боя англо-франц. войска расположились бивакомъ у д. Куатсунъ и д. Чанг-кіа-уангъ. Развѣдки, произведенныя 19 и 20 сент., выяснили слѣдующее расположеніе

кит. силъ. Маньчжурская конница бивакировала къ ю. отъ Пекинскаго канала; пѣхота — по обѣимъ сторонамъ канала: дер. Уа-куа-э, лежавшая впереди бивуковъ конницы, и д. Па-ли-као заняты пѣхотой съ большимъ числомъ артиллеріи. Численность кит. арміи доходила до 50—60 тыс. чел. при 30 тыс. конницы. Союзные главнок-щіе рѣшили атаковать китайцевъ 21 сент. Въ этотъ день франц. войска начали наступленіе въ направленіи на д. Уа-куа-э; англ. войска двигались въ 2 группахъ для атаки праваго флапга. При приближеніи союзниковъ, маньчж. конница, сосредоточившаяся въ центрѣ, обрушилась на франц. войска, при чемъ кит. артиллерія со стороны д. Уа-куа-э открыла частый огонь. Положеніе франц. авангарда оказалось критическимъ. Англ. кавалерія, во-время подоспѣвшая на помощь, опрокинула нестройныя массы непріятельской конницы. Франц. войска, получивъ свободу наступленія, выбили кит. изъ д. Уа-куа-э и двинулись для занятія моста у д. Па-ли-као, оборону коего принялъ на себя китайск. главнок-щій Санко-лин-синъ. Около 12 час. дня франц. войска заняли этотъ мостъ, что и рѣшило участь сраженія. Англ. войска, послѣ кавалерійской атаки приняли участіе лишь въ преслѣдованіи непріятеля, отходившаго къ Пекину. Франц. послѣ боя стали бивакомъ у Па-ли-као, англ. — у пѣшеходнаго моста къ ю. отъ канала. Потери китайцевъ въ этомъ дѣлѣ состояли изъ 3 тыс. чел. и 27 орудій, а союзниковъ—изъ 51 чел. убитыми и ранеными. Послѣ сраж. 21 сент. кит. императоръ, покинувъ Пекинъ, удалился въ г. Зехиль, а для веденія переговоровъ уполномочилъ своего брата принца Конгъ. Начатые переговоры оказались неудачны и китайцы не возвращали захваченныхъ парламентеровъ. Въ виду этого, союзникамъ представлялось необходимымъ занятіе Пекина. Во время стоянки у Па-ли-као союзныя войска были усилены подошедшими изъ Тянь-цзина частями; численность какъ англ., такъ и франц. отрядовъ возросла до 4 тыс. каждаго; была подвезена осадная артиллерія и пополнены боевые запасы; въ Тунг-чао и Па-ли-као собраны большіе запасы продовольствія. Въ этихъ пунктахъ, а также въ Чанг-кіа-уангъ были оставлены для обезпеченія коммуникаціи небольшіе отряды. 5 окт. союзныя войска двинулись къ Пекину. 6-го вечеромъ безъ боя ими былъ занятъ дворецъ Юнь-мингъ-юнь, находившійся къ с.-з. отъ Пекина. 9 окт. къ войскамъ возвратилась часть задержанныхъ китайцами парламентеровъ, которые и сообщили о гибели своихъ товарищей, убитыхъ китайцами. 10 окт. переговоры возобновились, и принцу Конгъ было предложено для обезпеченія посольствъ во время переговоровъ сдать союзнымъ войскамъ ворота Ам-тингъ, въ противномъ случаѣ рѣшено было занять ихъ силой. Согласно этому требованію, ворота Ам-тингъ были сданы союзникамъ 13 окт. и тотчасъ же были заняты англо-франц. отрядомъ; союзныя войска расположились въ предмѣстьѣ противъ воротъ. За насилія, совершенныя надъ парламентерами, съ кит. правительства потребована уплата 500 тыс. таелей для обезпеченія семействъ умершихъ; кромѣ того, въ видѣ возмездія сожженъ дворецъ Юнь-мингъ-юнь. 24 и 25 окт. были подписаны трактаты съ Англіей и Франціей, подтвердившіе въ общихъ чертахъ условія Тянь-цзинскаго договора 1858 г. Кит. императоръ обязывался уплатить обоимъ государствамъ по 8 милл. таелей военныхъ издержекъ, при чемъ до окончательной уплаты этой суммы, союзники имѣли право занимать Тянь-цзинъ, Таку, о-въ Міа-тау, Шанхай, Кантонъ и какой-либо пунктъ на побережьѣ провинціи Шан-юнгъ. Тянь-цзинъ былъ открытъ для европ. торговли. Китайцамъ разрѣшено заключать контракты для службы внѣ Китая. Англіи уступленъ полуостровъ Кау-лунъ. Союзники обязывались очистить Пекинъ и о-ва Чусанъ. 1 ноября франц. эксп. корпусъ выступилъ въ Тянь-цзинъ, а 9-го, послѣ опубликованія мирнаго договора въ Пекинѣ,— и англійскій. Въ Тянь-цзинѣ былъ оставленъ сводный оккупаціонный отрядъ, а также заняты войсками 2 большихъ форта на обоихъ берегахъ Пей-хо у Таку. Изъ Тянь-цзина англ. войска отправились въ Индію, а франц. на зимнія квартиры въ Шанхай. (*Bazancourt*. Les expéditions de Chine et de Cochinchine, 1861. *Varin*. L'expédition de Chine, 1862. *Negroni*. Souvenirs de la campagne de Chine, 1864. *Pallu*. Relation de l'expédition de Chine en 1860, 1863. *Wolsley*. Narrative of the war with China in 1860—62. Atlas de l'expédition de Chine 1860, redigée par le depôt de la guerre. 1861—62. *Бутаковъ* и *бар. Тизенгаузенъ*. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Вып. VIII. 1884).

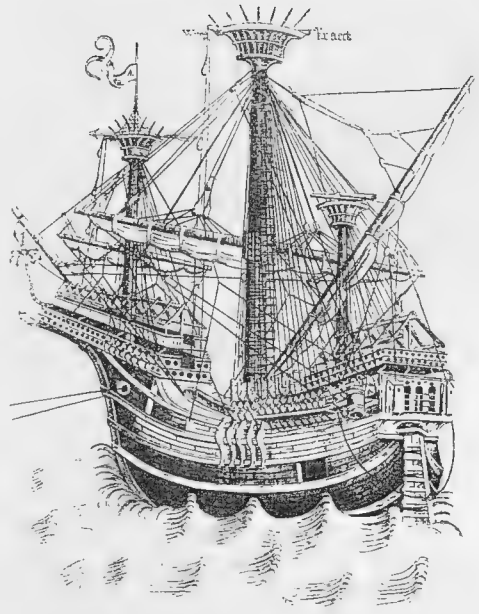
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ морская экспедиція въ Рio-де-ла-Плата въ 1845 г. Экспедиція эта была вызвана желаніемъ правительствъ обоихъ государствъ открыть доступъ въ рѣку Парану европейской торговлѣ. Послѣ продолжительной блокады устьевъ р. ла-Плата, к.-адмиралы Ленэ и Инглефильдъ, начальники франц. и англ. морскихъ силъ въ этихъ водахъ, послали вверхъ по р. Парана отрядъ изъ 11 небольшихъ судовъ (8 паруси. и 3 паров.), подъ командой капит. Трегуара и Готама. 20 ноября 1845 г. этотъ отрядъ атаковалъ загражденія, возведенныя близъ Пунта Облигадо президентомъ Аргентинской республики Розасъ. Загражденія состояли изъ старыхъ судовъ, соединенныхъ между собой цѣпями и свайной перемычкой, и были защищены 4 батареями на правомъ берегу рѣки; у лѣваго ея берега были поставлены: 1 шхуна съ 6 оруд. и 12 брандеровъ. Позицію эту занимали 3500 солдатъ. Суда союзниковъ, поддерживая энергичный огонь, шли вверхъ по теченію, стараясь избѣжать брандеровъ. Черезъ 2 часа послѣ начала боя, у брига *S. Martin*, флагманскаго судна Трегуара, сильно подбитаго, лопнулъ якорный канатъ и его понесло внизъ по теченію. Въ то же время на аргентинской шхунѣ, стоявшей у праваго берега, произошелъ взрывъ. Этимъ воспользовался Готамъ, который съ тремя пароходами, преодолѣвъ препятствія и прорвавъ загражденія, овладѣлъ батареями пра-

ваго берега. Трегуаръ перешелъ съ подбитаго *S. Martin* на корветъ *Expeditive* и выбросился на берегъ вплотную къ непріят. укрѣпленіямъ; одновременно съ этимъ на берегъ былъ свезенъ съ союзныхъ судовъ десантъ 600 чел., который, послѣ небольшого сопротивленія, овладѣлъ укрѣпл. лѣваго берега. Так. образ., всѣ укрѣпленія у Пунта Облигадо перешли въ руки союзниковъ, послѣ чего аргентинцы принуждены были покориться ихъ требованіямъ, и р. Парана стала доступна торговлѣ всѣхъ націй. Въ бою у Облигадо союзники имѣли 28 убитыхъ и 85 раненыхъ.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙНЫ. *Морскія операціи.* Началомъ этихъ войнъ можно считать годъ вступленія на англ. престолъ Іоанна Безземельнаго (1199 г.), котораго папа Иннокентій III предалъ анаѳемѣ и поручилъ франц. королю Филиппу-Августу (1212 г.) силой заставить отказаться отъ престола. Англичане и французы вооружили

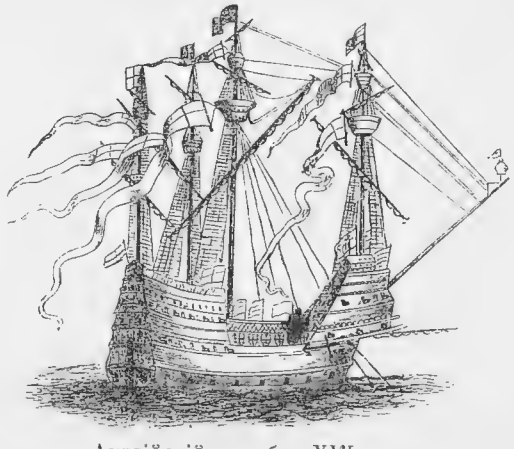
Корабль Вильгельма Завоевателя.

значит. флоты, главн. образ. рѣчные, т. к. огромное значеніе въ этой борьбѣ имѣло обладаніе р. Сеной. Англ. рѣчная флотилія, въ составѣ около 70 судовъ, поднялась по р. Сенѣ для защиты укрѣпленнаго замка Гальяръ, но была разбита франц. флотиліей, и англичане были вытѣснены изъ бассейна р. Сены. Послѣ этого Ф.-Августъ направился во Фландрію, которая, бывши раньше его союзникомъ, вступила теперь въ союзъ съ Іоанномъ. Филиппъ осадилъ Гентъ, а флотъ его, подъ нач. Савари вышедшій въ море, завладѣлъ побережьемъ и заблокировалъ устья каналовъ, соединяющихъ Гентъ съ моремъ. Іоаннъ снарядилъ флотъ изъ 500 судовъ, который подъ нач. графа Солсбери напалъ врасплохъ (1213 г.) на франц. флотъ у города Дамма. Англичане взяли въ плѣнъ 300 судовъ, около 100 сожгли и произвели высадку для взятія Дамма. Здѣсь они, въ свою очередь, были атакованы Ф.-Августомъ, снявшимъ, по полученіи извѣстія о пораженіи флота, осаду Гента, и должны были отступить. Между тѣмъ, англ. бароны возстали противъ Іоанна, нарушившаго хартію вольностей, и предложили престолъ Людовику, сыну Ф.-Августа. Людовикъ вышелъ изъ Кале (1216 г.) съ флотомъ въ 600 судовъ, вошелъ въ Темзу и былъ коронованъ въ Лондонѣ. Но въ это время Іоаннъ умеръ, большинство бароновъ стало на сторону его сына Генриха, и Людовикъ оказался осажденнымъ. На выручку ему пошелъ франц. флотъ подъ нач. Роберта де-Куртенэ (впослѣдствіи захватившаго престолъ въ Константинополѣ) и знаменитаго пирата Евстафія монаха. Навстрѣчу имъ вышелъ англ. флотъ пяти портовъ (см. адмиралъ пяти портовъ). 12 авг. 1217 г. произошелъ между противниками ожесточенный морской бой; французы были разбиты на голову, англичане заблокировали Людовика въ Лондонѣ и принудили его отказаться отъ англ. престола. Въ продолженіе XIII стол. между А. и Фр. возникала нѣсколько разъ война, вызывавшаяся стремленіемъ англ. королей вернуть свои владѣнія на материкѣ и постоянными ссорами и столкновеніями въ приморскихъ портахъ коммерческихъ моряковъ изъ-за конкуренціи въ морской торговлѣ. Во время этихъ войнъ происходили многочисленныя стычки на морѣ, но крупныхъ морскихъ сраженій не было. Морскія экспедиціи для нападенія на торговлю и для разоренія береговъ снаряжались въ большинствѣ случаевъ портовыми городами и имѣли мѣсто, когда офиціально государства даже и не вели войны. Особенно рѣдко и только во время открытыхъ войнъ принималъ участіе въ нихъ правительственный франц. флотъ, т. к. Фр. отвлекалась то крестовыми походами, то войнами съ Испаніей и Фландріей. Только въ войнѣ 1339—47 гг. операціи на морѣ приняли обширные размѣры. Франц. король Филиппъ VI снарядилъ большой флотъ изъ нефовъ, который подъ нач. адм. Кьере и Бегюше произвелъ рядъ набѣговъ на англ. портовые города. Затѣмъ къ этому флоту былъ присоединенъ наемный отрядъ генуэзскихъ галеръ, подъ нач. кап. Барбаверы. На франц. флотъ была также возложена задача не допустить подвоза изъ А. подкрѣпленій во Фландрію, гдѣ шла главная борьба на сушѣ. Въ іюнѣ 1340 г. франц. флотъ находился у важнѣйшаго порта фламандскаго побережья Слуиса (Sluis по англ. и нѣмецк. источникамъ, Ecluse по франц.). 24 іюня на него напалъ англ. флотъ подъ нач. короля Эдуарда III и разбилъ его на голову. Фландрія попала въ руки англичанъ, и Эдуардъ перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Бретань. Вскорѣ противники заключили перемиріе, но въ 1345 г. вновь начались военныя дѣйствія. 12 іюля 1346 г. Эдуардъ высадился съ 30.000 арміей около мыса Ла-Хугъ и, двинувшись вверхъ по Сенѣ, разбилъ французовъ на голову при Кресси. Между тѣмъ, англ. флотъ, въ составѣ около 700 судовъ



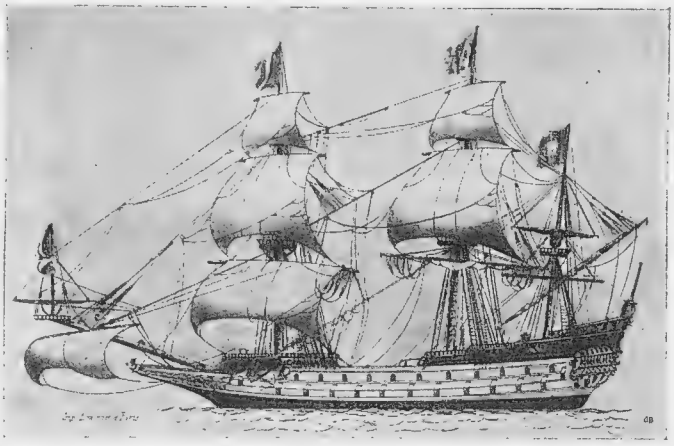
Французскій корабль XV стол.

разл. величины, заблокировалъ Кале, а затѣмъ и съ суши его обложила англ. армія. Франц. флотъ, посланный на выручку, уступая значительно въ силѣ англійскому, былъ разбитъ. Не могла выручить Кале и франц. армія, и, послѣ упорнаго сопротивленія въ продолженіе года, крѣпость сдалась англичанамъ (1347 г.). Заключенное перемиріе продолжалось до 1355 г., когда англ. армія, подъ начальствомъ сына Эдуарда III (Чернаго принца), вторглась съ моря въ западныя франц. провинціи (Гіенна). Французы были разбиты при Пуатье (1356 г.), при чемъ франц. король Іоаннъ II попалъ въ плѣнъ, и англичане завладѣли всей западной частью Франціи. Въ 1360 г. въ Бретиньи былъ заключенъ миръ. Карлъ V, вступившій на франц. престолъ въ 1364 г., энергично приступилъ къ созданію флота и въ 1369 г. вызвалъ своими дѣйствіями А. на войну. Англичане черезъ Кале вторглись во Фр., но были разбиты и отступили въ Ла-Рошель, гдѣ были съ моря заблокированы франц. флотомъ. На выручку пошелъ англ. флотъ, и въ продолженіе двухъ дней (23 и 24 іюня 1372 г.) у Ла-Рошели длился отчаянный морской бой, въ которомъ англичане были разбиты на голову, послѣ чего, не получая подкрѣпленій изъ А., потеряли большую часть своихъ владѣній на материкѣ. Въ 1374 г. заключено было перемиріе на годъ, но оно продолжалось до смерти Эдуарда III (1377 г.); въ этомъ году франц. король опять началъ военныя дѣйствія, заручившись предварительно союзомъ съ Испаніей. Соединенный франко-испанскій флотъ, подъ нач. Віеспна и Томара, мѣшалъ подвозу подкрѣпленій изъ А., вслѣдствіе чего англ. были вытѣснены съ материка, и, кромѣ того, соединенный флотъ разорилъ все южное англ. побережье. Въ 1386 и 1387 гг. франц. дѣятельно готовились къ высадкѣ на берега Англіи, для чего въ Слуисѣ было собрано больше тысячи судовъ разл. величины; но раздоры между вассалами затягивали приготовленія, и экспедиція такъ и не вышла въ море. Дѣло ограничилось выходомъ въ море отдѣльныхъ эскадръ, при чемъ произошло два сраженія съ англ. флотомъ: въ одномъ изъ нихъ побѣдили французы, а въ другомъ—англичане. Послѣ этого военныя дѣйствія не возобновлялись до 1415 г., т. к. оба государства были заняты внутренними междоусобицами. Съ восшествіемъ на англ. престолъ Генриха V (1413 г.) междоусобицы въ А. ослабѣли, въ то время какъ во Фр. онѣ разгорались съ особой силой. Генрихъ V этимъ воспользовался, высадился на франц. берегъ, разбилъ франц. при Азинкурѣ и къ 1422 г. завладѣлъ почти всей Франціей. Въ этомъ ему въ значит. мѣрѣ содѣйствовалъ сильный флотъ, подъ нач. герцога Бедфордскаго, которому франц. не могли противопоставить никакихъ морск. силъ. Только въ 1429 г., съ выступленіемъ на сцену Жанны д'Аркъ, франц. начали освобождаться отъ англ. ига, и только въ 1450 г. имъ удалось окончательно изгнать англ. изъ Нормандіи. Этому немало способствовала разгорѣвшаяся въ Англіи война «Алой и Бѣлой розы». Въ 1457 г. франц. уже собрались съ силами, чтобы сформировать флотъ, который, подъ нач. Петра Брезе, явился у англ. береговъ и разорилъ Сандвичъ. Въ свою очередь, англ. король Эдуардъ IV, освободившись отъ внутр. враговъ, хотѣлъ вторгнуться во Фр. и высадился въ Кале (1475 г.), единственномъ пунктѣ, который оставался еще во власти англ.; но франц. королю Людовику XI, который былъ занятъ сплоченіемъ государства, удалось подкупить Эдуарда. Политика Эдуарда была послѣдней вспышкой больше чѣмъ столѣтней борьбы Англіи съ Франціей. Возобновилась эта борьба только въ XVI столѣтіи. Почти въ продолженіе всего этого столѣтія А. вела борьбу съ Шотландіей, при чемъ Фр. постоянно поддерживала католич. партію, обосновавшуюся въ Шотландіи. Съ 1562 по 1628 г. во Фр. шла жестокая борьба католиковъ съ протестантами, въ которой А. при всякомъ удобномъ случаѣ поддерживала про-



Англійскій корабль XVI стол.

тестантовъ. Послѣдствіемъ этого явился рядъ войнъ (1512—13 гг., 1522—25 гг., 1544—50 гг., 1556—59 гг. и 1626—30 гг.). За эти періоды можно отмѣтить слѣдующія болѣе значительныя морскія дѣла. Въ 1513 г. англ. снарядили экспедицію для нападенія на Брестъ, но собранный тамъ франц. флотъ заставилъ ихъ отступить. Въ 1544 г. англ. съ помощью флота овладѣли Булонью. Въ 1545 г. франц. собрали флотъ изъ 150—200 кораблей, въ составъ котораго вошло 25 галеръ изъ Средиземн. моря, и появились передъ Портсмутомъ. Заблокировавши тамъ англ. флотъ изъ 60 судовъ, франц. разграбили о. Уайтъ и все побережье до Дувра, послѣ чего заблокировали Булонь. Черезъ мѣсяцъ англ. довели свой флотъ до 100 судовъ и вышли въ море. 15 авг. у о-ва Уайта противники встрѣтились, при чемъ въ послѣдовавшемъ бою англ. потерпѣли пораженіе. Однако, 2 сент. англ. флоту удалось про-

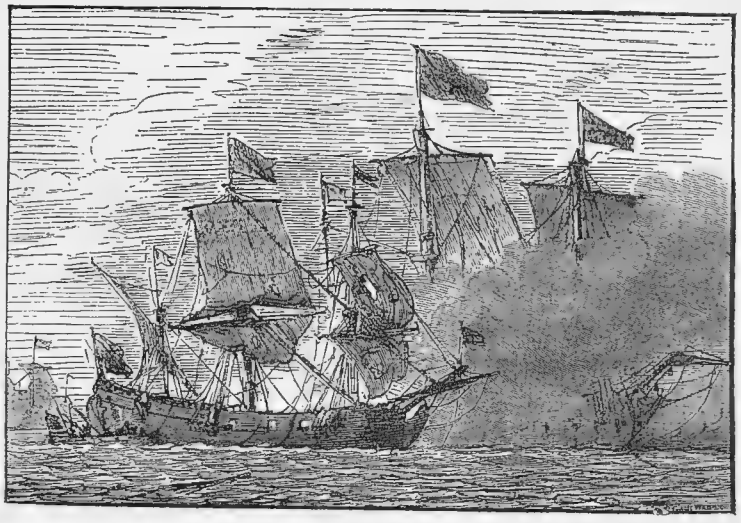


Французскій корабль XVII стол.

извести удачный набѣгъ на берегъ Нормандіи. Въ 1547 г. франц. флотъ высадилъ въ Шотландіи отрядъ въ 6000 чел. и увезъ во Францію молодую королеву Марію Стюартъ. Въ 1549 г. имѣла мѣсто борьба на морѣ за Булонь, и въ 1550 г. франц. овладѣли этой крѣпостью. Въ 1558 г. англ. потеряли послѣдній принадлежавшій имъ пунктъ на материкѣ—Кале. Въ 1627—28 гг. англ. снарядили три экспедиціи для выручки Ла-Рошели, но всѣ онѣ окончились неудачно. Кардиналъ Ришелье, принявшій лично руководство осадой, чтобы отрѣзать сообщеніе крѣпости съ моремъ, установилъ тѣсную ея блокаду, и крѣпость сдалась. Въ 1652 г. произошло сраженіе между англ. и франц. флотами, хотя А. и Фр. не вели между собою войны: Фр. вела войну съ Испаніей (1635—59 гг.), при чемъ испанцы осаждали Дюнкирхенъ. Франц. эскадра изъ 8 кор. подъ нач. герцога Вандомскаго сопровождала въ Дюнкирхенъ трансп. флотъ съ войсками, боев. припасами и продовольствіемъ. 7 сент. она встрѣтилась съ сильной англ. эскадрой подъ нач. Блэка (см. англо-голландскія войны). Блэкъ внезапно обрушился на французовъ, взялъ 7 кор. и уничтожилъ и разогналъ транспорты. Однако, это не вызвало войны, и Фр. ограничилась дипломатическимъ представленіемъ, Испанія же выразила благодарность англ. парламенту. Такой случай объясняется тѣмъ, что къ этому времени между А. и Фр. уже накопился цѣлый рядъ недоразумѣній. Фр. не признавала въ А. республики, и члены изгнаннаго королевскаго дома и роялисты находили въ ней пріютъ и покровительство. Франц. корсары нерѣдко нападали на торговыя англ. суда, и серьезныя недоразумѣнія возникли изъ-за права рыбной ловли у Нью-Фаундленда. Въ янв. 1666 г. Фр. присоединилась къ Голландіи, но флотъ ея участія въ войнѣ не принялъ. По миру въ Бреда (1667 г.) Фр. получила въ окончательное владѣніе Новый Брауншвейгъ и Нов. Шотландію, изъ-за которыхъ между колонистами происходили постоянныя столкновенія.

Война 1688—97 гг. 15 ноября 1688 г. Вильгельмъ Оранскій высадился въ А., 18 дек. онъ вступилъ въ Лондонъ и 18 февр. 1689 г. былъ провозглашенъ англ. королемъ. Іаковъ II (бывш. герцогъ Іоркскій) бѣжалъ въ январѣ во Фр., которая вела уже (съ 24 сент. 1688 г.) войну съ Германіей и объявила войну Голландіи при первомъ извѣстіи о высадкѣ Вильгельма Оранскаго, т. к. онъ являлся главн. противникомъ Людовика XIV и душою всѣхъ коалицій противъ Франціи. И теперь Фр. вела войну противъ цѣлой коалиціи, состоявшей изъ А., Голландіи и германской Аугсбургской лиги. Франц. флотъ, возсозданный Кольберомъ, въ это время достигъ необычайнаго расцвѣта и по силѣ и превосходной организаціи превышалъ соединенные флоты А. и Голландіи. Основная ошибка Людовика XIV состояла въ томъ, что, обладая могуществ. флотомъ, онъ не помѣшалъ высадкѣ Вильгельма Оранскаго въ А., хотя ему и совѣтовали это сдѣлать. Онъ положился на увѣренія Іакова II въ приверженности къ нему англ. флота, которымъ онъ долгое время командовалъ во время войнъ съ Голландіей. Между тѣмъ, флотъ, какъ и армія, сразу перешли на сторону Вильгельма, а на сторонѣ Іакова оказалисъ только католическая Ирландія и часть Шотландіи. Были у него сторонники и въ А., но въ значит. меньшинствѣ. Теперь Людовикъ XIV поставилъ себѣ задачу — возстановить Іакова II на престолѣ, и поэтому войну онъ объявилъ только Голландіи, а не А., считая, что послѣдняя захвачена набѣгомъ Вильгельма и что Франція содѣйствуетъ освобожденію А. отъ чужеземнаго владычества. На самомъ же дѣлѣ эта война, конечно, была войной съ А. Если бы Людовикъ XIV правильно оцѣнилъ положеніе и сознаалъ, что вся сила коалиціи противъ Фр. лежала въ А. и Голландіи, на средства которыхъ вели войну остальные члены коали-

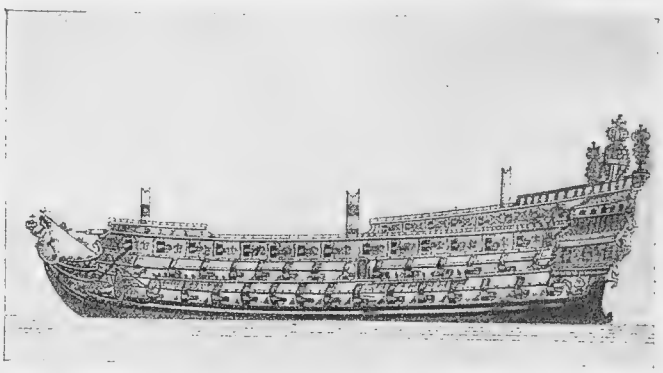
ціи, и что сила и финансы А. и Голландіи лежатъ въ ихъ морской торговлѣ, опирающейся на силу ихъ воен. флотовъ, онъ сосредоточилъ бы свои усилія на морской войнѣ, гдѣ у него были всѣ шансы побѣдить, и высадилъ бы значительныя силы въ Ирландію и Шотландію, съ помощью которыхъ Іакову II, быть можетъ, и удалось бы изгнать Вильгельма изъ Англіи. Но Людовикъ XIV этого не понималъ, отчасти вводимый въ заблужденіе Іаковомъ, который сильно преувеличивалъ число своихъ приверженцевъ, и поэтому Людовикъ главное свое вниманіе и финансовыя средства сосредоточилъ въ борьбѣ на сушѣ. Это и привело Фр. къ пораженію въ этой войнѣ. 22 — 24 марта 1689 г. небольшой франц. отрядъ, подъ нач. адм. Габаре, высадилъ Іакова II съ 8000 чел. сухоп. войскъ въ Коркѣ (Ирландія). Іаковъ былъ принятъ съ восторгомъ и вступилъ черезъ нѣсколько дней въ Дублинъ. Только въ нѣсколькихъ ирландск. городахъ удержались небольшіе англ. гарнизоны. Сейчасъ же поднялись и сѣв. шотландцы подъ предводительствомъ графа Дунди. Теперь надо было только владѣть водами Ирландскаго моря, чтобы не позволить англичанамъ подвезти подкрѣпленія въ Ирландію и чтобы имѣть возможность поддерживать шотландцевъ. Между тѣмъ, Габаре вернулся во Фр., чтобы перевезти въ Коркъ еще одинъ корпусъ франц. войскъ. По полученіи извѣстія о высадкѣ Іакова, англ. флотъ получилъ приказаніе идти въ Ирландское море, но, изъ-за его неготовности, только 12 кор. подъ нач. адм. Герберта (Herbert) появились передъ Коркомъ. 9 мая подошла франц. эскадра, подъ нач. адм. Шато-Рено, который, узнавъ о присутствіи Герберта, направился въ бухту Бэнтри. Вечеромъ 10 мая, въ то время, когда французы уже начали высадку, тамъ появился и Гербертъ. 11 мая произошелъ бой, при чемъ оба противника понесли серьезныя потери, но побѣда осталась за французами, т. к. Гербертъ принужденъ былъ идти для исправленій въ Плимутъ, а Шато-Рено докончилъ высадку и только послѣ этого пошелъ въ Брестъ. Уходъ франц. флота изъ Ирландск. моря имѣлъ очень печальныя послѣдствія для Іакова. Узнавъ о немъ, Гербертъ послалъ туда 2 корабля, подъ нач. кап. Рука; послѣдній, приспособивъ торгово-каботажныя суда, составилъ, вмѣстѣ съ мелк. воен. судами, флотилію, съ помощью которой безраздѣльно владѣлъ водами Ирландск. моря, благодаря чему въ Ирландію были подвезены англ. войска, и якобиты въ Шотландіи лишились всякой поддержки. Между тѣмъ, въ іюнѣ къ Герберту присоединилась голланд. эскадра, что довело союзный флотъ до 61 кор. и 17 брандеровъ. Ему была поставлена задача — не допустить прихода въ Брестъ шедшей изъ Тулона франц. эскадры изъ 20 кор. подъ нач. графа Турвиля; но это ему не удалось, т. к. изъ-за дурного снабженія кораблей пришлось вернуться въ Торбэй. 31 іюля Турвиль вошелъ въ Брестъ и принялъ главное нач-во надъ 70 кораблями. Въ серединѣ августа противники вышли въ море и встрѣтились у о-вовъ Сцилли, но оба уклонились отъ боя: союзники—вслѣдствіе слабости, а Турвиль, повидимому, имѣлъ приказаніе не рисковать своимъ флотомъ и вступать въ бой только при расчетѣ на вѣрную побѣду. Нѣкоторые франц. историки (Шабо-Арно) утверждаютъ, что этотъ флотъ былъ дурно снабженъ изъ-за недостатка средствъ, отпускаемыхъ на флотъ. Въ 1690 г. союзники разбросали свои силы, тогда какъ французамъ удалось ихъ сосредоточить, но стремленіе послѣднихъ беречь свой флотъ не позволило имъ достигнуть тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, которые были для нихъ вполнѣ возможны. Главныя силы франц. флота готовились въ Брестѣ, а 6 кор.—въ Тулонѣ. Вслѣдствіе неготовности союзнаго флота, въ мартѣ франц. эскадра изъ 30 кор., подъ нач. адм. д'Амфревиля (d'Amfreville), перевезла въ Коркъ 7000 чел. и боев. припасы. Въ томъ же мѣсяцѣ союзники отправили изъ Англ. канала каравань торгов. судовъ въ Средиз. море, подъ конвоемъ отряда воен. судовъ подъ нач. англ. адм. Киллигрю (Killigrew) и голландскаго адм. Альмонда (Almonde, голланд. Allemonda). Главнымъ назначеніемъ этого отряда было перехватить франц. эскадру при выходѣ ея изъ Тулона. Изъ этого отряда у исп. береговъ была выдѣлена часть кораблей для конвоированія торг. судовъ, другая для сопровожденія въ Корунну дочери Пфальцскаго курфюрста, невѣсты испанск. короля, и для главной цѣли



Брандеръ XVII столѣтія.

Французскій адмиралъ Турвиль.

въ Кадиксѣ 18 апр. собралось только 15 кораблей. 19 мая Киллигрю получилъ извѣстіе о приближеніи французовъ и 22 мая увидѣлъ франц. отрядъ изъ 6 кор. подъ нач. Шато-Рено между Гибралтаромъ и Цеутой. Вслѣдствіе лучшаго состоянія франц. кораблей (чистое дно) Шато-Рено удалось уйти и благополучно дойти до Бреста. Киллигрю зашелъ въ Кадиксъ, собралъ караванъ изъ 150—200 торг. судовъ и 19 іюня вышелъ на с., а 23 іюля прибылъ въ Плимутъ. Другой отрядъ подъ нач. адм. Шовеля былъ отдѣленъ въ Ирландское море, и вслѣдствіе ухода оттуда д'Амфревиля, подъ прикрытіемъ этого отряда 24 іюня была высажена въ Каррикфергусѣ англ. армія, во главѣ которой находился самъ Вильгельмъ III; послѣдній 11 іюля разбилъ Іакова II на голову при Бойнѣ. Въ то время какъ французы сосредоточили въ Брестѣ 70 кор., Гербертъ имѣлъ въ Портсмутѣ всего около 50 кор., изъ которыхъ 18 голландскихъ. 23 іюня Турвиль вышелъ, имѣя приказаніе атаковать союзный флотъ, и 3 іюля онъ появился въ виду о-ва Уайта, гдѣ стоялъ на рейдѣ св. Елены союзный флотъ, при чемъ Гербертъ былъ настолько безпеченъ, что не имѣлъ развѣдчиковъ въ морѣ, и эскадра Турвиля застала его врасплохъ. Гербертъ снялся съ якоря и началъ отступать къ востоку, откуда къ нему присоединилось еще нѣсколько англ. и голландск. кораблей. 11 іюля около Бичи-Хеда (Beachy Head) противники вступили въ бой, при чемъ союзники были разбиты, но Турвиль очень слабо преслѣдовалъ ихъ, и имъ удалось укрыться въ Темзѣ, а Турвиль зашелъ въ Гавръ. На пораженіе союзниковъ, конечно, имѣло значительное вліяніе отсутствіе отрядовъ Киллигрю и Шовеля. Особаго стратегическаго значенія оно не имѣло вслѣдствіе побѣды Вильгельма при Бойнѣ. Франц. флотъ могъ сыграть огромную роль, если бы онъ вышелъ гораздо раньше и овладѣлъ водами Ирландскаго моря, разбивъ предварительно Герберта. Тогда дѣло Вильгельма могло быть проиграно совсѣмъ. Турвиль, превосходный тактикъ, но плохой стратегъ, плохо использовалъ побѣду. 29 іюля онъ вышелъ, имѣя при себѣ еще отрядъ галеръ, и прошелъ по всему англ. побережью, но не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, хотя имѣлъ приказаніе атаковать въ Плимутѣ отрядъ Киллигрю, который находился тамъ съ огромнымъ караваномъ торг. судовъ. Въ концѣ августа Турвиль вернулся въ Брестъ. Между тѣмъ, разбитый флотъ союзниковъ, который могъ быть уничтоженъ при энергичномъ преслѣдованіи послѣ Бичи-Хеда, починился въ Темзѣ и 26 сент. вновь занялъ свою прежнюю позицію у о-ва Уайта, въ числѣ 50 кор., подъ нач. адм. Хэддока, Киллигрю и Ашби. Въ 1691 г. французы сосредоточили къ 1 іюня въ Брестѣ 120 судовъ. Къ этому же времени союзники собрали въ Доунсѣ около 100 кор. (изъ нихъ 39 голландск.); кромѣ того, была еще сформирована особая эскадра изъ 11 кор. и нѣсколькихъ фрегатовъ противъ многочисленныхъ франц. каперовъ и для блокады главнаго ихъ опорнаго пункта—Дюнкирхена. Главныя силы подъ нач. англ. адм. Русселя и голландск. адм. Альмонда, вслѣдствіе задержекъ въ снабженіи судовъ, вышли только 20 іюня и 30-го пришли въ Торбэй. Между тѣмъ, Турвиль уже 25 іюня вышелъ изъ Бреста, но съ совершенно другими инструкціями, чѣмъ въ прошломъ году. Зимой умеръ во Франціи морской министръ Сеньелэ и его смѣнилъ Поншартренъ, который считалъ, что главная задача воен. флота—это преслѣдованіе морской торговли противника, и что это гораздо выгоднѣе для государства, чѣмъ побѣда надъ непріят. флотомъ. Поэтому въ инструкціи Турвилю говорилось, что первая его задача—



Флагманскій корабль адмирала Турвиля *Soleil Royal*.

захватъ каравана торгов. судовъ, шедшаго изъ Смирны, стоимость котораго Поншартренъ оцѣнивалъ въ 30 милліоновъ ливровъ. «Овладѣніе этимъ богатымъ караваномъ король считаетъ важнѣе, чѣмъ вторую большую морскую побѣду»,—говорилось въ инструкціи. Непріят. флотъ предписывалось только отвлекать, но не вступать съ нимъ въ бой, несмотря на то, что онъ считался болѣе слабымъ. Вступленіе въ бой допускалось только съ явно слабѣйшими силами, или въ случаѣ нападенія противниковъ на франц. берега къ западу отъ мыса Ла-Хугъ. Въ противномъ случаѣ надо было обратиться за приказаніями въ Парижъ. Флоту предписывалось держаться въ морѣ до 1 сент., ни въ коемъ случаѣ не возвращаясь въ Брестъ. Наступательныя операціи допускались только въ августѣ, когда, по предположенію Поншартрена, союзники будутъ имѣть много больныхъ, а потому предписывалось особенно тщательно охранять здоровье экипажей. Турвиль протестовалъ противъ такой инструкціи, т. к. она требовала невозможнаго. Для захвата смирнскаго каравана надо было держаться у о-вовъ Сцилли, а для защиты франц. береговъ нельзя было отъ нихъ удаляться. По выходѣ изъ Бреста Турвиль расположился въ разстояніи 20—40 миль отъ середины линіи, соединяющей о-ва Сцилли съ о-вомъ Уэссаномъ, разсылая во всѣ стороны развѣдчиковъ. Руссель узналъ объ этомъ въ началѣ іюля и расположился на вышеуказанной линіи, не имѣя никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о французахъ. 16 іюля Турвиль узналъ, что 8 іюля смирнскій конвой видѣли къ югу отъ занятой имъ позиціи, а также узналъ и о выходѣ Русселя. Т. к. въ эти дни дулъ SW, онъ предположилъ, что караванъ поспѣлъ укрыться подъ защиту флота союзниковъ у береговъ Ирландіи. Его расчетъ оказался правильнымъ. 16 іюля караванъ вошелъ въ Кингсель (Kingsale). Тамъ его нашелъ Руссель и провелъ въ Англ. каналъ. Въ это время Турвилю удалось захватить нѣсколько транспортовъ съ боев. припасами, направлявшихся въ В. Индію, и два воен. корабля, ихъ конвоировавшихъ. Послѣ этого онъ спустился къ ю. до 48° сѣв. шир. Руссель, вернувшись на старое мѣсто, сталъ разыскивать франц. флотъ, но Турвиль все время обманывалъ его хорошо расчитанными движеніями своихъ развѣдчиковъ, и достигъ того, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца англ. ни разу не видали его главныхъ силъ, тогда какъ онъ все время держался у нихъ на вѣтрѣ въ разстояніи 15—30 миль, и вся эта игра была разыграна на небольшомъ пространствѣ между параллелями Лоріана и 49° сѣв. широты, въ 120 миляхъ отъ Уэссана. 14 авг. Турвиль вошелъ въ Брестъ для пополненія запасовъ, и, узнавъ объ этомъ, вернулся въ Торбэй и Руссель. Опять Турвиль показалъ себя превосходнымъ тактикомъ, и во франц. флотѣ не даромъ считаютъ это 50-дневное крейсерство («Campagne du Large»). блестящимъ образчикомъ искуснаго маневрированія. Непосредственные результаты этого крейсерства были невелики, но, благодаря ему, главн. силы союзниковъ были въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ отвлечены, и франц. каперы могли въ широкой мѣрѣ развить свою дѣятельность въ Англ. каналѣ и Сѣв. морѣ, т. к. выдѣленная для борьбы съ ними эскадра оказалась не въ состояніи за ними услѣдить. Также для франц. оказалась возможной посылка подкрѣпленій въ Ирландію, но незначительность и разрозненность этихъ подкрѣпленій уже не могли спасти дѣло. Вильгельмъ овладѣлъ понемногу всѣмъ островомъ и въ октябрѣ остатки ирландско-франц. арміи сдались въ Лимерикѣ, при чемъ выговорили себѣ право свободнаго возвращенія во Францію, что и было выполнено франц. эскадрой, высланной для этого изъ Бреста. Самъ же Турвиль съ главн. силами въ этомъ году въ море не выходилъ, не имѣя на то приказанія. Вѣроятно, это происходило изъ-за финансовыхъ соображеній, т. к. въ этомъ году и на сушѣ операціи франц. арміи отличались вялостью. Руссель 7 сент. еще разъ вышелъ въ устье Англ. канала, но попалъ въ жестокій штормъ, и флотъ его разметало по всѣмъ берегамъ, при чемъ 3 корабля погибли, а остальные очень медленно и съ большими поврежденіями собирались на Спитхедскомъ рейдѣ. Опять франц. флотъ упустилъ превосходный случай нанести пораженіе союзникамъ на морѣ, разбивая ихъ по частямъ. Англичане же продолжали владѣть водами Ирландск. моря, и караваны торг. судовъ союзниковъ подъ охраной военныхъ кораблей свободно проходили по Англ. каналу. Въ 1692 г. Фр. проявила больше энергіи въ дѣйствіяхъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Была задумана высадка 30.000 арміи уже не въ Ирландію, а въ А., подъ нач. Іакова II и маршала Бельфона (Belfonds). Эта армія и 500 транспортовъ для ея перевозки были собраны на побережьѣ между мыс. Ла-Хугъ и Гавромъ. Турвиль съ флотомъ изъ 70 кор., который готовился въ Брестѣ, Рошфорѣ и Тулонѣ, долженъ былъ прикрывать высадку, предполагавшуюся въ концѣ апрѣля; одною изъ задачъ ея было отвлечь изъ Голландіи сухопутныя англ. войска, съ которыми тамъ былъ въ это время самъ Вильгельмъ. Людовикъ XIV расчитывалъ, что Турвилю удастся предупредить соединеніе союзныхъ флотовъ, при чемъ Іаковъ сумѣлъ его увѣрить, что значительная часть англ. флота, изъ-за сочувствія къ нему, уклонится отъ боя и что десантный корпусъ встрѣтитъ въ А. широкую поддержку отъ его сторонниковъ. Все это оказалось неосновательнымъ, а кромѣ того, франц. воен. флотъ оказался неготовымъ къ сроку. Въ началѣ мая у Турвиля въ Брестѣ оказалось готовыхъ всего 39 кор., но, въ надеждѣ на опозданіе голландск. флота и на измѣну англ. командировъ Вильгельму, Турвилю было приказано выйти и атаковать флотъ противника, внѣ зависимости отъ его силы. Между тѣмъ, союзный флотъ 23 мая сосредоточился на рейдѣ св. Елены въ числѣ 88 кор., и 28 мая, узнавъ о выходѣ Турвиля, направился ему навстрѣчу. Во главѣ союзнаго флота стояли опять адм. Руссель и Альмондъ. Турвиль, вышедшій 12 мая, былъ сначала задержанъ въ устьѣ Англ. канала западными вѣтрами, вслѣдствіе чего

къ нему поспѣшили присоединиться 5 кор. изъ Рошфора; но 27 мая вѣтеръ перешелъ въ попутный, и франц. флотъ направился къ в. Между тѣмъ, Людовикъ убѣдился въ неосновательности своихъ надеждъ, и съ 12 по 27 мая вышло 10 мелкихъ судовъ изъ различн. портовъ Англ. канала, чтобы передать Турвилю приказаніе не удаляться отъ Бреста до прихода тулонской эскадры и увѣдомить его о соединеніи флотовъ союзниковъ. Ни одно изъ этихъ судовъ не нашло Турвиля, а 29 мая онъ встрѣтилъ союзниковъ у мыса Барфлеръ и, согласно приказанію, атаковалъ ихъ, несмотря на двойную ихъ численность. Послѣ упорнаго и блестящаго боя, не потерявъ ни одного корабля, Турвиль рѣшилъ отступить, и во время этого отступленія англичане уничтожили 15 отставшихъ и поврежденныхъ

Англійскій адмиралъ Руссель.

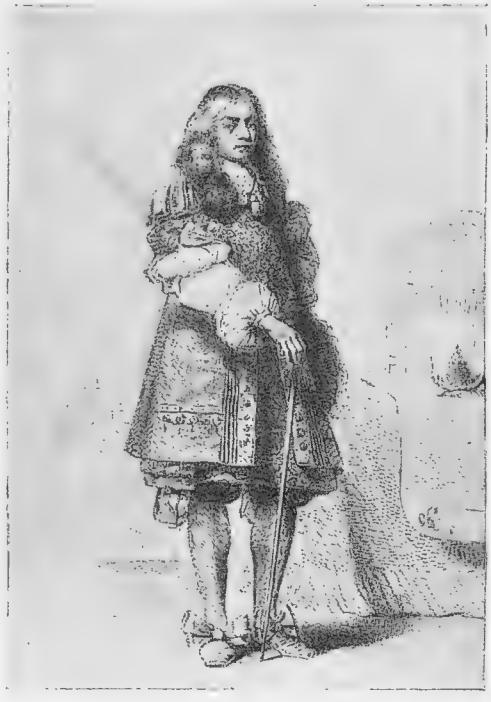
французскихъ кораблей, выбросившихся на мель у Шербурга и у м. Ла-Хугъ. Остальные корабли укрылись въ Гаврѣ, С.-Мало и Брестѣ. Потеря 15 кор. не была слишкомъ тяжелой для многочислен. франц. флота. Вліяніе же пораженія сказалось въ томъ, что теперь окончательно перевѣсили взгляды Поншартрена на роль флота: больше франц. флоту уже не ставилась цѣль овладѣть моремъ, и онъ употреблялся исключительно для нападенія на непріят. торговлю. Союзники хотѣли использовать побѣду и произвести высадку во Франціи, чтобы отвлечь ея сухопутныя силы на с., для чего въ Портсмутѣ были собраны войска и въ началѣ августа даже начата была ихъ посадка на транспорты; но засѣдавшій въ Лондонѣ воен. совѣтъ не приходилъ къ опредѣлен. рѣшеніямъ, постоянно мѣняя планы, и въ концѣ концовъ часть англ. войскъ была перевезена въ Голландію, а другая осталась въ Англіи. Въ сентябрѣ главныя силы англ. флота были разоружены на зиму. Къ веснѣ 1693 г. въ Брестѣ былъ изготовленъ флотъ изъ 71 кор., но единственной задачей ему былъ поставленъ захватъ каравана торг. флота, отправлявшагося изъ А. въ Средиз. море; для этого Турвиль 1 іюня вышелъ въ море и расположился въ бухтѣ Лагосъ, вблизи входа въ Гибралтарск. проливъ, почему караванъ не могъ пройти незамѣченнымъ. А между тѣмъ, отказъ французовъ отъ главн. операцій противъ непріят. флота никогда не былъ такъ неудаченъ, какъ именно въ этомъ году. Какъ между союзниками, такъ и между англ-ми возникли серьезныя несогласія, что выразилось въ отсутствіи единой воли въ руководительствѣ операціями. Составленные планы сейчасъ же отмѣнялись или совсѣмъ не приводились въ исполненіе. Корабли снабжались плохо, и всѣ операціи отличались вялостью и отсутствіемъ планомѣрности. Для защиты торг. пути изъ Средиз. моря было заключено соглашеніе съ Испаніей, по которому она должна была выставить 16 кор. и 25 галеръ, къ которымъ А. и Голландія должны были прибавить еще 16 кор., и для всего этого флота Испанія должна была оборудовать базу на зап. своемъ берегу. Но Испанія, несмотря на свою слабость, выполнила свое обязательство, а А. и Голландія не прислали ни одного корабля. Затѣмъ союзники начали снаряжать сильную эскадру для отправленія въ Средиз. море, т. к. франц. тамъ вооружали большое количество кораблей. Къ серединѣ апрѣля у о-ва Уайта собралось 76 кор. (46 англ. и 30 голл.). Т. к. Руссель былъ устраненъ отъ командованія вслѣдствіе недоразумѣній съ правит-мъ изъ-за прошлогоднихъ операцій у Ла-Хуга, командованіе было вручено *коллегіи* изъ трехъ адм.—Киллигрю, Шовеля и Делаваля, имѣвшихъ пребываніе на *одномъ* кораблѣ. Голландской эскадрой командовалъ Альмондъ. Очевидно, при такомъ порядкѣ и не могло быть разумныхъ дѣйствій. Не зная о выходѣ Турвиля вслѣдствіе плохой развѣдочной службы, союзники вышли 9 іюня, сопровождая караванъ изъ 400 торг. судовъ. 14 іюня, въ разстояніи 35 миль къ ю.-з. отъ о-ва Уэссана, были отдѣлены торг. суда, шедшія въ В. Индію, съ соотв. конвоемъ. Смирнскій караванъ пошелъ въ Средиз. море подъ конвоемъ отряда адм. Рука, а главныя силы вернулись въ Англію. Хотя на обратномъ пути они получили извѣстіе о выходѣ Турвиля, адмиралы продолжали свой путь и пришли 2 іюля въ Торбэй, чтобы «пополнить запасы» и «получить инструкціи». Это вполнѣ характеризуетъ снабженіе и руководительство англ. флотомъ въ этомъ году. Военный совѣтъ послѣ долгаго обсужденія рѣшилъ, что нужно идти къ берегамъ Испаніи, но собрались выйти только 21 іюля. Между тѣмъ, Турвиль 27 іюня напалъ на Рука (15 кор.) и овладѣлъ двумя голландск. воен. кораблями и 80—90 торг. судами, стоимость которыхъ опредѣлялась около 1 млн. фунт. стерл. Т. к. встрѣча произошла въ 6 час. веч., Руку удалось, подъ прикрытіемъ темноты, съ воен. и 50 торг. судами уйти и добраться до о-ва Мадеры. При выходѣ изъ Торбэя

союзники получили извѣстіе о разгромѣ каравана и пошли къ Бресту, чтобы ожидать возвращенія Турвиля, но 26 авг. они вернулись въ Торбэй, и послѣ этого уже не предпринимали никакихъ операцій до разоруженія на зиму, за исключеніемъ неудачн. бомбардировки С.-Мало. Турвиль же вошелъ въ Средиз. море и 18 іюля около Малаги соединился съ Тулонск. эскадрой. Но вмѣсто того, чтобы явиться съ этой огромной силой (94 лин. кор., кромѣ большого количества фрегатовъ и мелк. судовъ) въ Англ. каналъ, онъ ограничился уничтоженіемъ нѣсколькихъ англ. и голланд. судовъ на испанскомъ побережьѣ и пошелъ въ Тулонъ. Въ серединѣ сентября онъ вернулся въ Брестъ только съ той частью флота, съ которой онъ оттуда вышелъ. Въ 1694 г. французы совершенно отказались отъ вооруженія большихъ флотовъ. Вмѣсто этого были сформированы небольшіе отряды и распредѣлены по различнымъ портамъ, спеціально для нападенія на торговлю и для борьбы съ каперами союзниковъ. Только въ Средиз. морѣ Турвиль командовалъ эскадрой изъ 20 лин. кор., къ которымъ былъ присоединенъ отрядъ галеръ, и съ этими силами онъ помогалъ арміи при осадѣ Барцелоны. Союзники, напротивъ, въ этомъ году собрали большія силы и проявили значит. энергію. Флотомъ командовали опять Руссель и Альмондъ. Изъ-за поздняго изготовленія флота не удалось помѣшать переходу Турвиля въ Средиз. море, но 1 іюня союзники собрали ужъ 80 лин. кор., которые были раздѣлены на двѣ эскадры. Первая, изъ 44 лин. кор. подъ нач. самого Русселя, отправилась въ Средиз. море. Послѣ присоединенія находившихся уже тамъ союзныхъ и 10 испанск. кор., Руссель довелъ силу своей эскадры до 75 кор., и 8 авг. онъ появился передъ Барцелоной. Турвиль долженъ былъ отступить и былъ заблокированъ въ Тулонѣ, а франц. пришлось снять осаду. Въ первый разъ главныя силы союзниковъ не возвратились на зиму домой и перезимовали въ Кадиксѣ, и послѣ этого англ. вскорѣ совсѣмъ обосновались въ Средиз. морѣ. Вторая эскадра, подъ нач. адм. лорда Берклея, въ составѣ 36 лин. кор. (16 голланд.) и большого количества фрегатовъ, брандеровъ и бомбардирскихъ судовъ, была предназначена для нападенія на сѣв. франц. побережье, главн. обр., на убѣжища каперовъ. Нападеніе на Брестъ окончилось неудачей, также не имѣли значительн. результатовъ бомбардировки Гавра, Дюнкирхена и Кале, но Діепъ удалось совершенно разорить. Къ концу сентября эскадра Берклея, вышедшая въ серединѣ іюня, возвратилась въ Доунсъ. Въ 1695 г. Руссель держался у южн. франц. береговъ и безраздѣльно владѣлъ водами зап. части Средиз. моря, а эскадра Берклея опять нападала на франц. побережье въ Англ. каналѣ (С.-Мало, Дюнкирхенъ, Кале), и хотя особыхъ результатовъ достигнуто не было, но истребители торговли были значительно стѣснены въ своихъ операціяхъ. Осенью Руссель былъ отозванъ въ А., и въ Кадиксѣ было оставлено только 20 лин. кор. подъ нач. адм. Рука. Въ 1696 г. умерла королева Марія, жена Вильгельма, черезъ которую онъ и имѣлъ, главн. образ., права на англ. престолъ. Опять зашевелились якобиты, и Людов. XIV рѣшилъ сдѣлать послѣднюю попытку помочь Іакову вернуть себѣ престолъ. Въ Тулонѣ приступили къ вооруженію всего наличнаго флота, который долженъ былъ перейти въ Брестъ, чтобы соединиться съ отрядомъ де-Несмонда. Вмѣстѣ съ Дюнкирхенскимъ отрядомъ подъ нач. Жана Бара (Jean Bart) они должны были прикрывать высадку въ Англію 20-тыс. отряда войскъ, расположенныхъ въ Кале, для перевозки которыхъ въ Дюнкирхенѣ было собрано около 300 трансп. Приготовленія французовъ сейчасъ же отразились

Французскій капитанъ Жанъ Баръ.

на дѣйствіяхъ союзниковъ. Прежде всего былъ отозванъ Рукъ, котораго положеніе становилось опаснымъ; это было сдѣлано какъ разъ во-время, т. к. уже въ мартѣ изъ Тулона вышелъ Шато-Рено съ 47 кор.; но его задержали штормы, и Рукъ въ началѣ апрѣля поспѣлъ уйти на с. съ караваномъ изъ 130 торг. судовъ. На сѣверѣ союзники быстро собрали, сколько могли, кораблей, и уже въ апрѣлѣ, появившись у франц. береговъ, Руссель обстрѣлялъ Гравелинъ и Кале. Вреда онъ имъ не нанесъ, но Людовикъ изъ этого заключилъ, что союзники готовы къ отпору, и отказался отъ высадки въ Англію. По прибытіи Рука, онъ былъ назначенъ на мѣсто Русселя; въ

маѣ Рукъ вышелъ къ Бресту, чтобы преградить дорогу Шато-Рено, но опоздалъ, т. к. послѣдній уже прибылъ туда 15 мая; вслѣдствіе отказа франц. отъ высадки Шато-Рено получилъ приказаніе разоружить большую часть своей эскадры. Тогда союзники приступили опять къ операціямъ противъ берегсвъ. На этотъ разъ они (15—30 іюля) напали на о-ва Хуатъ, Хэдикъ, Ре и на материкѣ на городъ Сабль д'Олонъ (Sables d'Olonne); результаты опять были очень незначительны. Послѣ этого флотъ раздѣлился на отряды для преслѣдованія франц. истребителей торговли. Въ 1697 г. начались переговоры о мирѣ, а потому союзники ограничились вооруженіемъ болѣе слабыхъ флотовъ, которые дѣйствовали, главн. образ., противъ франц. каперовъ.



Французскій капитанъ Форбенъ.

Сосредоточеніе всѣхъ морскихъ средствъ Фр. для нападенія на морскую торговлю союзниковъ дало свои плоды: за 1691 — 97 гг. они захватили около 4000 торг. судовъ, и хотя около половины этихъ судовъ было отобрано у нихъ обратно, но все-таки это былъ такой убытокъ, который тяжело ложился на финансы союзниковъ и имѣлъ свое вліяніе на ихъ склонность къ миру. Особенно выдѣлились своими подвигами во время этихъ операцій знаменитые Жанъ Баръ и Форбенъ. Но главные убытки несли союзники, когда послѣ 1692 г. французы обратили всѣ свои средства на преслѣдованіе торговли, а они, все еще ожидая болѣе серьезныхъ операцій со стороны франц. флота, держали свои эскадры сосредоточенными и отдѣляли очень малыя силы для преслѣдованія франц. каперовъ. Когда же планъ дѣйствій французовъ окончательно выяснился, и союзники обратились къ борьбѣ съ франц. истребителями торговли, то многіе изъ нихъ были переловлены, другіе заблокированы, и торговля союзниковъ вновь оправилась, тогда какъ франц. морская торговля была совсѣмъ уничтожена, а противодѣйствовать французы этому не могли, т. к. сильнаго флота у нихъ уже не было. Так. образ. и тутъ выяснилось, что преслѣдованіе торговли достигало настоящихъ результатовъ только при поддержкѣ воен. флота, владѣющаго моремъ.—Помимо европейскихъ водъ, борьба шла и въ колоніяхъ, главн. образ., въ В. Индіи и въ С. Америкѣ. Сюда противники посылали время отъ времени небольшіе отряды воен. судовъ и сухоп. войскъ, которые съ помощью колонистовъ, вооруженныхъ торг. кораблей и флибустьеровъ совершали набѣги на сосѣднія колоніи, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. 20 сент. 1697 г. былъ заключенъ миръ въ Рисвикѣ.

Война за испанское наслѣдство 1702—13 гг. Въ 1701 г. умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ послѣдній испанск. король изъ Австр. линіи, оставивъ по завѣщанію престолъ внуку Людовика XIV, герцогу Анжуйскому; испанская корона съ ея обширными владѣніями въ различныхъ частяхъ Европы (Нидерланды, Неаполь, Южная Италія, Миланъ, Сицилія, Сардинія, Балеарск. о-ва) переходила въ домъ Бурбоновъ. Противъ этого возстали Англія, Голландія и Австрія. Первыя двѣ требовали себѣ Нидерланды (Бельгію), чтобы сдѣлать изъ нея буферъ между Фр. и Голл., а послѣдняя—исп. владѣнія въ Италіи. Кромѣ того, А. и Голл. опасались за свои торговыя привилегіи въ исп. колоніяхъ, которыми онѣ заручились въ предыдущей войнѣ, и не хотѣли допускать туда франц. торговлю. Людовикъ XIV рѣшилъ защищать права своего внука на всѣ исп. владѣнія. Въ маѣ 1702 г. союзники объявили войну Фр. и Испаніи. Сначала союзники не возражали противъ восшествія на исп. престолъ герц. Анжуйскаго, обставляя лишь это вышеуказан. условіями; но уже послѣ начала войны (1703 г.) союзники выставили кандидатомъ на испанскій престолъ Карла Австрійскаго, при чемъ къ союзу была привлечена Португалія, опираясь на которую, Карлъ долженъ былъ съ помощью англо-голл. флота завладѣть Испаніей. У Карла III были сторонники въ Каталоніи и Аррагоніи, южная же Испанія была на сторонѣ Филиппа V (герц. Анжуйскаго). Англія воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы посредствомъ особаго договора съ Португаліей получить такія торговыя привилегіи, которыя отдавали португ. торговлю почти цѣликомъ въ ея руки. Театрами воен. дѣйствій явились Нидерланды (Бельгія), Германія, Италія, Испанія и колоніи воюющихъ державъ. Въ Европѣ дѣйствія на морѣ сосредоточились у береговъ Испаніи и Италіи, при чемъ въ общемъ они были тѣсно связаны съ операціями на сушѣ. Подготовка и передвиженіе флотовъ (мобилизація и стратег. развертываніе) начались еще съ

1701 г. Голландія выставила 24 лин. кор., но часть изъ нихъ и значит. количество фрегатовъ она оставила у своихъ береговъ для защиты проходовъ, т. к. опасалась вторженія французовъ изъ Нидерландовъ. Въ ней находился отрядъ въ 10.000 чел. англ. войскъ подъ нач. Мальбруга. Большая часть лин. кораблей подъ нач. адм. Альмонда присоединилась къ англ. флоту, который началъ еще въ апрѣлѣ собираться въ Портсмутѣ подъ нач. адм. Рука. Назначеніе союзнаго флота было производить давленіе на Испанію, завладѣвъ на ея берегахъ надежными базами, чтобы не позволить соединиться франц. морск. силамъ, готовившимся въ Тулонѣ и въ Брестѣ, и не дать имъ устроить себѣ базы изъ испанск. портовъ. Дѣйствительно, Людовикъ потребовалъ отъ исп. прав-ства, чтобы были укрѣплены и снабжены Кадиксъ, Гибралтаръ и Портъ-Магонъ. Франц., между тѣмъ, въ августѣ выслали изъ Бреста два отряда (адм. Кетлогонъ и Шато-Рено) въ В. Индію съ войсками и снабженіемъ для колоній, а также, чтобы провести оттуда «серебряный флотъ», отъ прибытія котораго изъ Южн. Америки зависѣли матер. средства Испаніи для веденія войны. Англичане, съ своей стороны, рѣшили перехватить этотъ флотъ. По полученіи извѣстій о выходѣ Кетлогона, адм. Руку было приказано наблюдать за Брестомъ, но онъ подошелъ къ нему уже послѣ выхода Шато-Рено. Тогда Рукъ отдѣлилъ эскадру (25 англ. и 10 голл. кораблей) подъ нач. вице-адм. Бенбоу къ исп. берегамъ, чтобы перехватить «серебряный флотъ», послѣ чего Бенбоу долженъ былъ съ 10 англ. кор. идти въ В. Индію для поддержки операцій колонистовъ, а остальные корабли прислать въ Портсмутъ, куда Рукъ направился теперь же. 10 окт. Бенбоу прибылъ на Азорск. о-ва, гдѣ ему сообщили, что «серебр. флотъ» уже вошелъ въ Кадиксъ, а потому Бенбоу отослалъ свою эскадру въ А., а самъ съ 10 кор. прибылъ 13 ноября на о-въ Барбадосъ. Между тѣмъ, извѣстіе оказалось ложнымъ. «Серебрян. флотъ» и не выходилъ, т. к. галеоны не были готовы, и испанцы считали отрядъ Кетлогона (Coëtlogon) слишкомъ слабымъ для надежнаго прикрытія, вслѣдствіе чего онъ въ февралѣ 1702 г. вернулся въ Брестъ. Отрядъ Шато-Рено (10 кор.) изъ Бреста пошелъ сначала въ Лиссабонъ, чтобы произвести давленіе на Португалію, вѣрность которой союзу съ Испаніей уже тогда являлась подозрительной. Оттуда въ концѣ октября онъ перешелъ въ Кадиксъ. Въ Кадиксѣ отр. Ш.-Рено встрѣтился съ франц. эскадрой изъ 20 лин. кор. подъ нач. графа д'Эстре, которая еще съ мая выдвинулась сюда изъ Тулона. Получивъ извѣстіе о появленіи эскадры Бенбоу и о возложенной на него задачѣ, Шато-Рено отправился съ 14 кор. за «серебр. флотомъ», а д'Эстре, слишкомъ слабый послѣ этого, чтобы противодѣйствовать Бенбоу, покинулъ Кадиксъ, взявши испанскія войска для перевозки въ Неаполь и Сицилію, послѣ чего вернулся въ Тулонъ. Шато-Рено прибылъ въ С.-Круцъ и въ мартѣ 1702 г. тронулся съ «серебр. флотомъ» въ Европу черезъ Гаванну. Начало воен. дѣйствій было задержано смертью англ. короля Вильгельма III (8 мар. 1702 г.). Только въ концѣ іюня 1702 г. въ Портсмутѣ было сосредоточено 30 англ. и 20 голл. лин. кораблей, 13 фрег., 9 бранд., 8 мортирн. судовъ и около 100 транспортовъ съ 9000 англ. и 4000 голл. войскъ. Предполагалось завладѣть Кадиксомъ, чтобы устроить изъ него базу для экспедицій въ Средиземн. море, для перерыва сообщенія между Тулономъ и Брестомъ, для операцій противъ испанск. и франц. морской торговли и для защиты торговаго пути въ Средиз. море. Главное начальство надъ экспедиціей было вручено адм. Руку, голл. эскадрой командовалъ адм. Альмондъ. Въ англ. каналѣ для блокады Бреста и защиты торговли должна была остаться англ. эскадра изъ 30 кор. подъ нач. адм. Шовеля, и у голл. береговъ голл. эскадра изъ 15 кор. подъ нач. в.-адм. Эвертсена. Только 1 авг. Рукъ вышелъ изъ Портсмута. Онъ уже имѣлъ извѣстіе отъ Бенбоу изъ В. Индіи, что Шато-Рено въ мартѣ вышелъ съ «серебрян. флотомъ». Поэтому, послѣ завладѣнія Кадиксомъ онъ долженъ былъ вернуться на с., чтобы ждать Шато-Рено у сѣв. исп. берега, а Шовель получилъ приказаніе стеречь его у франц. береговъ. Считалось болѣе вѣроятнымъ, что Шато-Рено приведетъ «серебр. флотъ» въ одинъ изъ франц. портовъ. 23 авг. Рукъ появился передъ Кадиксомъ, но попытка овладѣть имъ окончилась полной неудачей. 1 окт. экспедиція перешла въ Лагосъ, гдѣ суда налились водой, и 6 лин. кор. съ 3000 войскъ на транспортахъ были отправлены въ В. Индію для усиленія отряда адм. Бенбоу. Экспедиція же тронулась въ А., подвигаясь очень тихо вдоль берега вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ. Шато-Рено съ «серебрян. флотомъ» прибылъ въ Виго 27 сентября, и какъ разъ во-время, т. к. адм. Шовель только что получилъ приказаніе перейти отъ Бреста къ мысу Финистерре. Черезъ англ. посланника въ Лиссабонѣ извѣстіе о нахожденіи «серебр. флота» дошло до Рука, и онъ рѣшилъ имъ завладѣть. 23 окт. онъ ворвался на рейдъ (см. Виго), уничтожилъ эскадру Шато-Рено и захватилъ значит. часть «серебр. флота». Это былъ огромный и важный успѣхъ для союзниковъ, которому французы оказались не въ состояніи помѣшать, т. к. не могли собрать достаточно сильнаго линейнаго флота, чтобы вступить въ борьбу съ флотомъ союзниковъ въ открытомъ морѣ. Франц. флотъ опять былъ разбитъ на небольшіе отряды, находившіеся въ различн. портахъ, при чемъ главн. назначеніе ихъ было способствовать нападенію на торговлю противниковъ. Если бы собрать ихъ вмѣстѣ, они могли бы, въ особенности въ 1702 г., когда союзный флотъ дѣйствовалъ съ крайней медленностью, удержать его въ Англ. каналѣ или Средиз. морѣ, но это не входило во франц. планы веденія морской войны. Въ результатѣ — потеря 14 лин. кор. и огромныхъ средствъ, на которыя надѣялись для продолженія войны, и появленіе въ 1703 г. эскадры союзниковъ уже въ Средиз. морѣ. 12 іюля туда отправился съ 35 лин. кор. адм. Шовель, тогда

какъ операціи остальной части флота въ этомъ году ограничивались наблюденіемъ за франц. сѣв. побережьемъ. Шовель имѣлъ приказаніе: провести до Мальты караванъ торг. судовъ; войти въ спошенія съ пиратскими государствами сѣв. береговъ Африки, чтобы побудить ихъ на войну съ Фр.; оказать давленіе на Тоскану и Венецію, которыя тяготѣли къ Фр., и заставить ихъ соблюдать нейтралитетъ; обезпечить австрійцамъ свободу сообщеній по Адріат. морю (тамъ появился небольшой франц. отрядъ, сильно стѣснявшій дѣйствія австр. войскъ); поддерживать габсбургскую партію въ Неаполѣ; если обстоятельства окажутся благопріятными, напасть на Кадиксъ, Тулонъ или другіе порты; привести осенью въ А. торг. суда изъ Средиз. моря. Задержка въ отправленіи Шовеля произошла изъ-за поздняго прибытія 12 голл. кор. (25 іюня), которые должны были войти въ составъ его эскадры. Со смертью Вильгельма III, объединявшаго въ своемъ лицѣ А. и Голл., голландцы, ссылаясь на отсутствіе денегъ, начали уклоняться отъ принятыхъ на себя обязательствъ по вооруженію опредѣленнаго числа кораблей. Для экспедиціи въ Средиз. море они должны были дать 18 кор., а прислали только 12; въ эскадру канала (адм. Рука) они въ этомъ году не прислали ни одного корабля. У своихъ береговъ и противъ Дюнкирхена они держали два отряда, общей численностью въ 22 корабля. Начались также несогласія между англ. и голл. адмиралами изъ-за того, что англ. третировали послѣднихъ. Шовель пробылъ въ Средиз. морѣ до ноября, послѣ чего вернулся въ А., оставивъ 6 голл. кор. въ Лиссабонѣ. Хотя онъ и не могъ выполнить всѣ возложенныя на него порученія, по франц. флотъ изъ-за присутствія англ. не могъ тронуться изъ Тулона. Въ эту зиму въ Доунсѣ во время страшнаго шторма въ началѣ декабря погибло 9 англ. лин. кор. Въ 1704 г. союзный флотъ долженъ былъ перевезти въ Лиссабонъ выставленнаго союзниками претендента на исп. престолъ Карла III съ 10.000 чел. пѣх. и 2000 кавал., и на этотъ флотъ была возложена задача содѣйствовать операціямъ сухоп. войскъ на исп. театрѣ войны. Но самыя эти операціи союзники считали не болѣе какъ диверсіей на правомъ флангѣ общаго театра войны (Испанія — Фр.—сѣв. Италія — Дунай), чтобы дать возможность австрійск. арміи одолѣть французовъ на лѣвомъ флангѣ. Этому долженъ былъ способствовать союзный флотъ, дѣйствуя противъ испанск. портовъ въ Средиз. морѣ и франц. центра въ Тулонѣ и въ сѣв. Италіи. Необходимость для Фр. морской силы въ Средиз. морѣ явилась настоятельной, и Людовикъ XIV рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы собрать сюда весь свой флотъ. Всю зиму шли дѣятельныя приготовленія въ портахъ. Однако, сдѣлать это было очень трудно, т. к. личный составъ разсѣялся по многочисленнымъ каперамъ и стремился больше на отряды, назначенные для преслѣдованія торговли и обѣщавшіе ему большія денежныя выгоды; кромѣ того, франц. порты были плохо снабжены для изготовленія большихъ эскадръ. Въ Брестѣ вооружались 25 кор., и 30 кор. — въ Тулонѣ. 24 февр. союзный флотъ изъ 17 англ. и 12 голл. кор. и 300 транспортовъ съ войсками, подъ общимъ нач. адм. Рука, вышелъ въ Лиссабонъ, и французы не могли этому помѣшать, т. к. ихъ флотъ еще совершенно не былъ готовъ. 8 мая Рукъ съ 33 лин. кор. вышелъ въ Средиз. море и въ концѣ мѣсяца прибылъ въ Барцелону. Надежда на то, что губернаторъ приметъ сторону Карла III, не оправдалась, а для правильной осады города не было достаточныхъ средствъ. Тогда рѣшено было идти къ Гіерскимъ о-вамъ, чтобы оперировать противъ Тулона. Здѣсь Рукъ получилъ извѣстіе, что франц. эскадра вышла изъ Бреста, и что ее видѣли у португ. береговъ. Сейчасъ же было рѣшено идти къ франц. навстрѣчу, и, если не удастся ихъ встрѣтить или окажется, что они поспѣютъ укрыться въ укрѣпл. порту, напр., Кадиксѣ,—идти дальше на с., чтобы соединиться съ англ. эскадрой адм. Шовеля, которая должна была наблюдать за Брестомъ и имѣла приказаніе, если она упуститъ французовъ, слѣдовать за ними, чтобы соединиться съ Рукомъ. Дѣйствительно, Брестская эскадра подъ нач. графа Тулузскаго вышла въ море, благополучно пробралась мимо Шовеля и т. к. Рукъ шелъ все время впереди его и задержался лишь у Барцелоны, то онъ подошелъ къ Тулону (7 іюня) какъ разъ въ то время, когда вблизи его былъ и Рукъ, вышедшій отъ Гіерск. о-вовъ. Счастливое для франц. направленіе, очень слабаго притомъ, вѣтра не дало возможности Руку немедленно ихъ атаковать. Два дня противники маневрировали въ виду другъ друга, при чемъ франц. удалось такъ близко подойти къ Тулону, что Рукъ, потерявши надежду отрѣзать ихъ отъ этого порта и опасаясь, что оттуда къ нимъ подойдутъ подкрѣпленія, рѣшилъ идти на соединеніе съ Шовелемъ, и графъ Тулузскій вошелъ въ Тулонъ. Так. обр., благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, франц. удалось сосредоточить 55 лин. кор. въ Тулонѣ, но вооружавшіеся здѣсь корабли были еще далеко не готовы, а потому франц. не могли помѣшать операціямъ болѣе слабаго по численности (33 кор.) Рука. Благопріятный случай нанести пораженіе союзникамъ на морѣ былъ потерянъ, т. к. 26 іюня въ Лагосѣ Рукъ соединился съ Шовелемъ, и теперь его эскадра состояла изъ 58 лин. кор., т.-е. нѣсколько превосходила по силамъ французскую. Сначала онъ получилъ приказаніе Карла III овладѣть Кадиксомъ, но произошла большая задержка съ присылкой необходимыхъ для этого войскъ, и 27 іюля воен. совѣтъ на эскадрѣ пришелъ къ рѣшенію сдѣлать попытку овладѣть Гибралтаромъ, котораго укрѣпленія были ничтожны. 1 авг. Рукъ появился передъ Гибралтаромъ, выставивъ сторожевой отрядъ у Малаги, чтобы обезпечить себя отъ внезапнаго появленія франц. флота, и 4 авг. крѣпость была уже въ рукахъ союзниковъ (см. Гибралтаръ). Только 22 іюля франц. флотъ оказался въ состояніи выйти изъ Тулона и направился въ Барцелону,

гдѣ надѣялся найти союзниковъ. Тамъ онъ узналъ о захватѣ Гибралтара и получилъ приказаніе Филиппа V во что бы то ни стало отобрать его назадъ, для чего уже былъ посланъ корпусъ войскъ сухимъ путемъ. У графа Тулузскаго было 51 лин. кор., къ которымъ могли присоединиться еще франц. и исп. галеры. У Рука тоже былъ только 51 кор., т. к. 5 голл. кор. было отправлено для провода каравана торг. судовъ въ Плимутъ и затѣмъ доставки оттуда боев. припасовъ въ Лиссабонъ, и еще нѣсколько кор. пошли на Азорскіе о-ва, чтобы привести оттуда португальскія торг. суда, возвращавшіяся изъ Бразиліи. Рукъ принялъ всѣ мѣры, чтобы укрѣпить Гибралтаръ, а съ флотомъ 12 авг. направился въ Тетуанъ, чтобы налиться водой. 19 авг. онъ вышелъ въ море только съ 39 кор., т. к. остальные 12 еще не кончили наливаться водой, и въ это время развѣдчики донесли, что непріятель въ виду, въ разстояніи всего 30 миль. Положеніе было очень опасное, но пока воен. совѣтъ никакъ не могъ рѣшить, что дѣлать,—отъ развѣдчиковъ пришло извѣстіе, что франц. идутъ въ Малагу. Французы рѣшили, найдя противника, налиться въ Малагѣ водой и присоединить находившіяся тамъ галеры. Эта задержка спасла Рука. Онъ поспѣлъ послать въ Гибралтаръ за свезенными тамъ на берегъ морск. солдатами, которые прибыли къ нему 20 авг., и далъ знать кораблямъ, оставшимся въ Тетуанѣ, которые присоединились къ нему въ этотъ же день. Французы показались только 23 авг., и 24 авг. (см. Малага) имѣло мѣсто нерѣшительное сраженіе, послѣ котораго графъ Тулузскій, — не потерявъ ни одного корабля, тогда какъ у союзниковъ былъ уничтоженъ одинъ корабль, и несмотря на то, что во время маневрированія въ бою онъ расположился между эскадрой Рука и Гибралтаромъ,—ушелъ черезъ Аликанте въ Тулонъ. А между тѣмъ, у Рука не было боевыхъ припасовъ, и онъ уже рѣшилъ прорываться въ Гибралтаръ, пожертвовавъ своими поврежд. кораблями, которымъ было приказано сжечь себя, если не удастся уйти отъ французовъ. 31 авг. Рукъ пришелъ въ Гибралтаръ какъ разъ во-время, т. к. испанск. армія была уже въ виду. Послѣ этого Людовикъ XIV окончательно потерялъ вѣру въ возможность чего-нибудь достигнуть съ помощью линейныхъ флотовъ, и опять всѣ корабли и средства портовъ были обращены на преслѣдованіе морской торговли союзниковъ. Въ Аликанте графъ Тулузскій получилъ приказаніе Филиппа V непремѣнно поддержать осаждающую армію съ моря, вслѣдствіе чего онъ отдѣлилъ адм. Пуанти (Pointis) съ 13 кор., который долженъ былъ конвоировать въ Гибралтаръ транспортъ съ 3000 чел. войскъ, запасами и осаднымъ паркомъ. Но все это было готово только къ октябрю. Т. к. эскадра Рука настоятельно нуждалась въ исправленіи и оставаться у Гибралтара не могла, съ нея было свезено сколько возможно людей (ок. 2000), боев. припасовъ и провіанта, и 5 сент. она ушла, оставивъ на зиму въ Лиссабонѣ отрядъ изъ 10 кор. подъ нач. в.-адм. Лика (Leakes), который, изъ-за дурного состоянія португ. верфей, былъ готовъ къ выходу тоже только въ концѣ октября. Въ это время Пуанти пришелъ въ Гибралтаръ, высадилъ войска, выгрузилъ припасы и, оставивъ здѣсь только фрегаты, ушелъ въ Кадиксъ за провіантомъ. Ликъ могъ выйти только 5 ноября и прибылъ 9-го вечеромъ въ Гибралтаръ, который былъ въ большой опасности. Какъ разъ на 10 ноября былъ назначенъ штурмъ, при чемъ предполагалось высадить отрядъ войскъ съ моря въ тылу, подъ прикрытіемъ франц. фрегатовъ. Появленіе Лика спасло Гибралтаръ. Положеніе Лика было опасно въ виду незащищенности Гибралтарской бухты отъ зимнихъ штормовъ и вслѣдствіе того, что въ тылу у него былъ болѣе сильный отрядъ Пуанти. Между тѣмъ, въ Лиссабонъ прибыли транспорты съ новыми подкрѣпленіями для Гибралтара. Ликъ рѣшилъ идти къ Кадиксу, заблокировать тамъ Пуанти, и тѣмъ дать возможность транспортамъ пройти. Его задержали штормы, а въ это время Пуанти вышелъ, чтобы завладѣть транспортами, для чего онъ расположился на ихъ пути, поднявъ англ. и голландск. флаги; но онъ слишкомъ рано началъ маневрировать для ихъ окруженія; изъ 20 транспортовъ ему удалось взять только два, и Гибралтаръ вновь былъ снабженъ. Пуанти вернулся въ Кадиксъ, а Ликъ прошелъ въ Лиссабонъ. Въ 1705 г. франц. и испанцы дѣлали большія усилія, чтобы взять Гибралтаръ. Были прекращены операціи на португальской границѣ, и войска съ маршаломъ Тессе во главѣ были направлены къ Гибралтару. Тессе потребовалъ содѣйствія флота; Пуанти получилъ категор. приказаніе выйти, и 16 марта онъ пришелъ въ Гибралтаръ съ 13 лин. кор. Несмотря на его протесты объ опасности бухты, Тессе не позволилъ Пуанти держаться въ морѣ. 18 марта 8 кор. было сорвано съ якорей и унесено въ море, а 20-го внезапно появился Ликъ съ 32 кор. (19 англ., 4 голл. и 9 португ.) и транспортомъ съ 3 полк. пѣхоты и большими запасами. 3 франц. кор. было взято, 2 выбросилось на берегъ и зажгли себя, а 8 унесенныхъ кор. ушли въ Тулонъ. Тессе пришлось снять осаду. Въ 1705 и 1706 гг. союзн. флотъ подъ нач. адм. Шовеля и Альмонда помогалъ Карлу III въ овладѣніи Каталоніей. Для этой цѣли къ находившимся уже въ Средиз. морѣ силамъ были присоединены новые корабли, и 5 авг. союзный флотъ достигъ численности въ 58 лин. кор., 11 фрег. и 9 бомб. судовъ. Подъ его прикрытіемъ была высажена союзная армія, и 3 октября, съ помощью флота, она овладѣла Барцелоной, послѣ чего вся Каталонія перешла на сторону Карла III, и ея примѣру послѣдовали Валенція и Арагонія. Союзный флотъ 23 октября направился домой, оставивъ въ Лиссабонѣ на зиму эскадру изъ 25 кор. подъ нач. Лика и Вассенаара. Въ 1706 г. франц. предприняли рѣшительные шаги, чтобы возмѣстить прошлогоднія неудачи. Чтобы успѣть достигнуть рѣшительныхъ результатовъ раньше, чѣмъ въ Средиз. море придетъ союзный флотъ, они вторглись въ Каталонію, отбросили Карла III къ Барцелонѣ, которая была обложена съ суши 40.000 франц. арміей, а съ моря

франц. флотомъ изъ 30 кор. и отряда галеръ, подъ нач. графа Тулузскаго. Получивъ извѣстіе о приготовленіи французовъ, союзники тоже поторопились въ этомъ году. 9 марта Ликъ вышелъ изъ Лиссабона, 14 апр. въ Гибралтарѣ онъ имѣлъ уже 30 лин. кор., а въ началѣ мая у Алтеи къ нему присоединились дальнѣйшія подкрѣпленія, такъ что его силы дошли до 50 линейн. кор. (36 англ., 14 голл.), 6 фрег., 2 бранд., 2 морт. суд. и транспортовъ съ войсками и запасами. 6 мая около Тортозы онъ получилъ сообщеніе отъ Карла III, что Барцелона едва держится и только приходъ флота можетъ ее спасти. Ликъ приказалъ своей эскадрѣ, не соблюдая порядка, форсируя парусами, идти къ Барцелонѣ. Передовые его корабли подошли къ Барцелонѣ рано утромъ 7 мая, но франц. флота уже не было. При извѣстіи о приближеніи флота союзниковъ, онъ ушелъ въ Тулонъ. Въ тотъ же день прибылъ весь союзный флотъ, войска были высажены на берегъ, и Барцелона, а съ нею и Каталонія были спасены. 10 мая маршалъ Тессе снялъ осаду, бросивъ около 100 орудій и раненыхъ. Послѣ этого союзный флотъ получилъ приказаніе перевезти войска изъ Каталоніи въ Валенцію, откуда они сухимъ путемъ пошли на Аликанте, оплотъ сторонниковъ Филиппа V. Пока войска совершали этотъ переходъ, флотъ явился (10 іюня) передъ Картагеной и подъ угрозой нападенія заставилъ ее признать власть Карла III. Затѣмъ флотъ перешелъ къ Аликанте (7 іюля), и съ его помощью 6 сентября городъ былъ взятъ. Изъ Аликанте Ликъ направился къ Балеарскимъ о-вамъ. О-въ Ивица немедленно призналъ Карла III, а на Маіоркѣ населеніе принудило къ тому же губернатора, когда Ликъ пригрозилъ бомбардировать г. Пальму. Союзникамъ очень хотѣлось завладѣть Миноркой съ ея превосходной гаванью Портъ-Магономъ, но Ликъ нашелъ свои десантныя средства недостаточными, чтобы одолѣть находившійся тамъ франц. гарнизонъ. 4 окт. союзный флотъ направился на зиму домой, оставивъ въ Лиссабонѣ 17 англ. кор., подъ нач. адм. Бинга. Послѣ выручки Барцелоны война на сухомъ пути ознаменовалась для Карла III цѣлымъ рядомъ успѣховъ. 26 іюня былъ взятъ Мадридъ, и Филиппъ V вмѣстѣ съ франц. арміей отступилъ во Францію. Въ Англ. каналѣ англ. флотъ участвовалъ (іюнь) во взятіи Остенде. Однако, успѣхъ Карла III былъ непродолжителенъ. Въ Кастиліи было слишкомъ много сторонниковъ Филиппа, и когда въ Испанію вступила опять франц. армія (герц. Бервикъ), Кастилія возстала; Карлу III пришлось отступить въ Каталонію, Филиппъ V вступилъ въ октябрѣ въ Мадридъ, и послѣ пораженія союзныхъ войскъ при Альманзѣ (25 апр. 1707 г.), вся Испанія, за исключ. Каталоніи, опять оказалась въ рукахъ Филиппа. Въ отвѣтъ на это союзники рѣшили нанести ударъ въ центрѣ французскаго расположенія — взять Тулонъ и, базируясь на него, овладѣть Провансомъ. Уже въ янв. 1707 г. адм. Шовель изъ А. пошелъ въ Средиз. море и высадилъ въ Аликанте, въ помощь Карлу III, 7000 войскъ; но послѣ этого ему пришлось вернуться въ Лиссабонъ, т. к. флотъ его далеко не былъ въ готовности для продолжительнаго плаванія въ Средиз. морѣ, вдали отъ базы. 10 апр. изъ Лиссабона былъ высланъ адм. Бингъ съ готовой частью флота и съ дальнѣйшими подкрѣпленіями къ вост. берегу Испаніи. Въ Аликанте онъ узналъ о пораженіи Карла III при Альманзѣ и о томъ, что остатки разбитой арміи отступили къ Тортозѣ. Поэтому онъ перешелъ къ каталонскому берегу, собралъ въ различныхъ пунктахъ берега эти остатки, и вмѣстѣ съ новыми подкрѣпленіями доставилъ ихъ 20 мая въ Барцелону. Вскорѣ сюда прибылъ и Шовель. 4 іюня союзный флотъ направился къ берегамъ сѣв. Италіи, чтобы обезпечить безопасное движеніе австр. арміи принца Евгенія по этому берегу къ Тулону и коммуникаціонную линію съ его базами — Генуей и Ливорно. Въ серединѣ іюня флотъ вошелъ въ связь съ арміей, и 11 іюля съ его помощью армія безпрепятственно перешла пограничную р. Варъ. 29 іюля Тулонъ былъ осажденъ съ суши и съ моря, но къ 22 авг. выяснилось, что надежды овладѣть имъ нѣтъ (см. Тулонъ, осада), и австр. армія отступила въ сѣв. Италію, при чемъ флотъ опять сопровождалъ ее вдоль берега. Главн. причина неудачи заключалась въ малочисленности осадной арміи, а это произошло потому, что австр. императоръ отдѣлилъ значит. часть арміи для захвата Неаполя, т. к. ожидалось начало мирныхъ переговоровъ, и онъ хотѣлъ къ этому моменту фактически овладѣть Неаполемъ. Англія и Голл. убѣждали его, что Неаполь самъ собой окажется въ его рукахъ, если удастся завладѣть Провансомъ, но импер. остался при своемъ. Единственный результатъ нападенія на Тулонъ заключался въ томъ, что французы, опасаясь истребленія своего флота при бомбардировкѣ, затопили его, и потомъ имъ удалось только небольшую его часть привести въ пригодный видъ для дальнѣйшей службы. По окончаніи совмѣстныхъ операцій съ австр. арміей, союзный флотъ направился домой, оставивъ въ Гибралтарѣ 12 англ. и 6 голл. кор., подъ нач. к.-адм. Дилька, который, перевезя изъ Барцелоны войска въ Ливорно, перешелъ въ Лиссабонъ (24 марта 1708 г.). На обратномъ пути надъ эскадрой Шовеля разразилась катастрофа, которой постоянно опасались моряки при возвращеніи поздней осенью изъ Средиз. моря. При входѣ въ Англ. каналъ эскадра попала въ жестокій штормъ, при чемъ погибло 4 лин. корабля и, выброшенный на берегъ послѣ крушенія, самъ адм. Шовель былъ убитъ грабителями. Необходимость удобной базы въ Средиземн. морѣ явилась настоятельной. Какъ таковая, была намѣчена Минорка, съ ея превосходной гаванью—Портъ-Магономъ. Въ 1708 году союзный флотъ, оперировавшій въ Средиз. морѣ подъ нач. адм. Лика, состоялъ всего изъ 31 кор., т. к. опасаться франц. флота было уже нечего, а потому значит. часть морскихъ силъ была оставлена на сѣверѣ, для борьбы съ франц. истребителями торговли. Эскадра Лика оказывала дѣятельную поддержку операціямъ на сухомъ пути, перевозя постоянно

войска, смотря по надобности, то въ Испанію, то въ сѣв. Италію. 22 мая удалось захватить 67 изъ 100 прибрежныхъ торг. франц. судовъ, которыя везли провіантъ франц. арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи, что чрезвычайно выгодно отразилось на операціяхъ Карла III. По указаніямъ послѣдняго, что желательно овладѣть Сардиніей, какъ продовольственной базой, Ликъ 12 авг. появился передъ Кальіари, и, подъ угрозой бомбардировки, губернаторъ, принужденный къ тому и населеніемъ, призналъ власть Карла III, которую затѣмъ призналъ и весь островъ. Послѣ того Ликъ, совмѣстно съ генер. Стэнхопомъ, атаковалъ Портъ-Магонъ, и 29 сент. Минорка оказалась во власти союзниковъ. Главныя силы Лика не дождались взятія крѣпости и ушли домой, оставивъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ 12 англ. и 3 голландск. лин. кораблей, 5 фрег. и 3 морт. судна, подъ нач. к.-адм. Уитакера. Но перезимовать еще въ этомъ году и этой эскадрѣ въ Портъ-Магонѣ не удалось, изъ-за отсутствія соотвѣтственно оборудованныхъ береговыхъ учрежденій для починки и снабженія флота. На сѣверѣ французы въ этомъ году предприняли попытку поднять возстаніе въ Шотландіи, въ пользу Іакова III, высадивъ тамъ его съ 6000 франц. войскъ. Вслѣдствіе полнаго упадка регулярнаго флота, адм. графъ Форбенъ, который долженъ былъ конвоировать транспорты съ войсками, имѣлъ всего 5 воен. кор., а остальные конвоиры были каперы. Въ А. дошли слухи о планахъ французовъ, и 12 марта адм. Бингъ былъ уже подъ Дюнкирхеномъ, откуда должна была выйти экспедиція. Ночью 19 марта, когда онъ былъ отброшенъ штормомъ къ Доунсу, экспедиція вышла и добралась благополучно до Фортскаго залива, но оказалось, что надежды на возстаніе шотландцевъ нѣтъ никакой и на берегу готовы отразить высадку силой. Бингъ, между тѣмъ, уже шелъ слѣдомъ за Форбеномъ, который, услышавъ о его приближеніи, вышелъ 23 марта въ море на глазахъ Бинга. Несмотря на энергичное преслѣдованіе, Форбену удалось ловкими перемѣнами направленія пути ночью обмануть англичанъ и добраться до Дюнкирхена съ потерей только одного корабля. Въ 1709—12 гг. союзному флоту не приходилось участвовать въ какихъ-либо большихъ дѣлахъ, въ виду отсутствія значительной морской силы у противника, а также и въ виду того, что всѣ важныя цѣли были достигнуты (Гибралтаръ, Минорка, Сардинія) и теперь надо было только удержать занятое положеніе. Раздѣленный на отряды, что не представляло опасности въ виду слабости противника на морѣ, союзный флотъ вездѣ помогалъ сухопутнымъ операціямъ, поддерживая сообщеніе между арміями въ Испаніи и въ Италіи, подвозилъ имъ продовольствіе и не давалъ возможности пользоваться морскимъ подвозомъ французамъ. Впрочемъ, иногда послѣднимъ удавалось обмануть бдительность союзниковъ. Напр., капитану Кассару (Cassard) удалось въ 1709, 1710 и 1711 гг. привести караваны съ хлѣбомъ въ Марсель, что имѣло важное значеніе, т. к. во Фр. въ эти года былъ неурожай. Въ 1712 г. ему же удалось уйти изъ Средиз. моря въ В.-Индію и разорить нѣкоторыя изъ англ. и голландск. колоній. Однако, попытки союзниковъ утвердиться на франц. территоріи кончались неудачей. Въ іюлѣ 1710 г. имъ удалось овладѣть портомъ Цеттой, но удержаться здѣсь они не могли. Вслѣдствіе слабости франц. на морѣ, численность эскадры союзниковъ въ Средиз. морѣ все уменьшалась, и они могли оставить большія силы для борьбы съ истребителями торговли въ Англ. каналѣ и Сѣв. морѣ, послѣ чего успѣхъ франц. каперовъ началъ быстро падать, несмотря на ихъ многочисленность, т. к. франц. правительство отдало для этой цѣли всѣ воен. корабли, личный составъ и средства портовъ. Франц. же морская торговля совсѣмъ должна была прекратиться, а также погибъ въ этой борьбѣ окончательно и франц. флотъ. Со стороны франц. выдѣлилось въ этой борьбѣ нѣсколько офицеровъ, совершившихъ цѣлый рядъ блестящихъ и иногда изумительныхъ подвиговъ, но эти частные успѣхи не могли уравновѣсить общихъ успѣховъ на морѣ союзнаго флота. Таковы были капитаны Форбенъ, С. Поль, Дюге-Труенъ, Кассаръ и адм. Дю-Кассъ (см. эти имена). Въ колоніяхъ шла борьба въ В.-Индіи и въ Сѣв. Америкѣ. Въ В.-Индіи съ самаго начала войны имѣлись у противниковъ отряды воен. судовъ, адм. Кетлогона и Шато-Рено—со стороны франц. и адм. Бенбоу—со стороны англичанъ. Послѣ ухода Кетлогона и Шато-Рено съ «серебр. флотомъ», туда былъ отправленъ въ 1702 г. адм. Дю-Кассъ съ 4 лин. кораблями и 8 трансп. съ войсками для усиленія гарнизоновъ испанскихъ колоній. Чтобы его перехватить, Бенбоу отдѣлилъ 6 лин. кораблей подъ нач. адм. Витстона къ южн. берегу о-ва Гаити, а самъ съ 7 лин. кор. направился къ Картагенѣ, куда, по слухамъ, шелъ Дю-Кассъ. 29 авг. они встрѣтились, и, несмотря на вдвое слабѣйшія силы и присутствіе транспортовъ, Дю-Кассу въ продолженіе 5 дней удавалось блестящимъ образомъ отбиваться отъ нападеній англичанъ (см. Картагенскій бой), которымъ пришлось отступить на о-въ Ямайку; Дю-Кассъ же высадилъ войска въ Картагенѣ, и, кромѣ того, провелъ въ Европу галеоны съ серебромъ. Ему удалось это сдѣлать и въ 1708 и 1711 гг., и этимъ онъ въ значит. мѣрѣ облегчилъ Фр. и Испаніи веденіе войны. Остальныя воен. дѣйствія ограничивались взаимными набѣгами на отдѣльные острова, при чемъ съ 1708 г., когда англ. могли сюда прислать бо́льшія силы, т. к. на главномъ театрѣ войны дѣло было уже кончено, они почти безраздѣльно владѣли водами и В.-Индіи, и франц. удавалось лишь случайно одержать какой-либо частный успѣхъ. Въ Сѣв. Америкѣ борьба долго велась только между милиціями колонистовъ и вооруженными ими купеческими судами, при чемъ франц. имѣли перевѣсъ. Но въ 1710 и 1711 гг. появились и здѣсь англ. эскадры и войска, франц. потеряли Портъ Рояль въ Новой Шотландіи, и морск. торговля и рыбная ловля ихъ были стѣснены; однако, попытка англичанъ въ 1711 г. завладѣть Квебекомъ не удалась. Наиболѣе удачной изъ

франц. экспедиціи было нападеніе на Ріо-де-Жанейро въ 1712 г. капитана Дюге-Труена, который забралъ богатую добычу и взялъ съ города огромную контрибуцію. Эта экспедиція имѣла вліяніе и на заключеніе мира, т. к. ударъ былъ нанесенъ по самому чувствительному мѣсту Португаліи: въ Бразиліи лежалъ источникъ ея богатства. Цѣлый рядъ удачныхъ выходовъ небольшихъ франц. отрядовъ, которые, хотя и не оказывали значительн. вліянія на общій ходъ воен. дѣйствій, но все-таки наносили иногда очень чувствительные уколы противникамъ Фр., имѣли мѣсто, главн. образ., потому, что въ это время еще не вошло въ сознаніе понятіе о настоящей тѣсной блокадѣ. Союзники наблюдали за берегами противника изъ своихъ базъ, появляясь передъ ними изрѣдка и выходя въ море обыкновенно только по полученіи извѣстій о приготовленіяхъ французовъ, а потому сплошь и рядомъ опаздывали. Только впослѣдствіи, главн. образ., во время войнъ франц. революціи и имперіи, выработались у англ. пріемы тѣсной блокады, во время которой ихъ эскадры и отряды неотступно наблюдали непосредственно за выходами изъ непріятельскихъ портовъ. 11 апр. 1713 г. былъ заключенъ Утрехтскій миръ, къ которому не присоединилась Австрія, но послѣ блестящей для французовъ кампаніи 1713 г., заключенъ былъ и съ ней миръ 7 марта 1714 г. Въ результатѣ Филиппъ V былъ признанъ испанскимъ королемъ и Испанія сохранила свои владѣнія въ Америкѣ, но въ Европѣ Нидерланды, Сардинія, Миланъ и Неаполь отошли къ Австріи, Сицилія—къ герц. Савойскому, Минорка и Гибралтаръ — къ Англіи. Франція обязалась уничтожить Дюнкирхенскій портъ, служившій главной базой для ея истребителей торговли, и уступила А. Новую Шотландію и Нью-Фаундлендъ. Ничего не получила только Голландія. А. оправдывала это тѣмъ, что голландцы не доставляли во время войны для союзнаго флота то количество кораблей, которое они обязывались доставлять по договору, и потому приписывала свои пріобрѣтенія въ Средиз. морѣ только своему флоту. Между тѣмъ, война совершенно истощила Голландію, которая, переставъ быть соперницей А. по морской торговлѣ, перестала быть великой державой. Англія же овладѣла торговлей Португаліи, заключила выгодные торг. договоры съ Фр. и Испаніей, которой торговля тоже въ значит. мѣрѣ попала въ ея руки, и крѣпко утвердилась въ Средиз. морѣ, обезпечивъ себя превосходной базой противъ Фр. — Миноркой, и промежуточными базами на пути—Гибралтаромъ и всегда находившимся въ ея распоряженіи Лиссабономъ.

Капитанъ Дюге-Труенъ.

Война 1744 — 48 гг. Франція съ 1741 г. находилась въ войнѣ съ Австріей и въ морскую войну съ А. она была втянута вслѣдствіе своего союза съ Испаніей (см. англо-исп. войны). Въ 1743 г. испанцы хотѣли произвести высадку въ Генуѣ, которая склонялась на ихъ сторону, но появленіе англ. эскадры заставило ихъ отступить въ Тулонъ, который англичане заблокировали, устроивъ себѣ стоянку на Гіерскомъ рейдѣ. Испанцы на основаніи договора потребовали, чтобы франц. флотъ проконвоировалъ испанскій флотъ. 19 февр. 1744 г. союзники (16 франц. кор., подъ нач. адм. де-Курта, и 12 исп., подъ нач. адм. Дона Наварро) вышли, а за ними немедленно съ Гіерскаго рейда погналась англ. эскадра изъ 29 кор., подъ нач. адм. Матьюса. 22 февр. произошелъ нерѣшительный бой (см. Тулонское сраж.), послѣ котораго Матьюсъ отступилъ и не мѣшалъ союзникамъ продолжать свой путь. Послѣ этого сраженія Фр. объявила войну Англіи. На сѣв. была снаряжена армія въ 15.000 чел., которую предполагалось подъ прикрытіемъ флота перебросить черезъ каналъ съ претендентомъ на англ. престолъ Карломъ Стюартомъ, но экспедиція была разсѣяна англ. флотомъ и штормами. Въ слѣд. году (1745) претендентъ одинъ высадился въ Шотландіи, которая вся возстала въ его пользу, и А. одно время угрожала серьезная опасность. Въ этомъ году англ. колонисты съ помощью нѣсколькихъ англ. кораблей овладѣли франц. колоніей Капъ-Бретономъ съ крѣпостью Луисбургомъ. Для выручки французы послали эскадру изъ 10 кор., нѣсколькихъ фрегатовъ и транспортовъ съ 3500 чел. войскъ, подъ нач. герц. д'Анвиль. Онъ вышелъ изъ Бреста 22 іюня 1746 г. и только черезъ 3 мѣсяца прибылъ въ Америку. Выдержавъ цѣлый рядъ штормовъ, во время которыхъ было потеряно нѣск. транспортовъ, и потерявъ отъ болѣзней больше 2000 чел., эскадра, не принявъ участія въ воен. дѣйствіяхъ, вернулась въ ноябрѣ во Францію. Въ октябрѣ 1746 г. англ. сдѣлали попытку уничтожить Лоріанъ, служившій складомъ товаровъ О.-Индской

компаніи. Англ. эскадра изъ 16 кор. подъ нач. в.-адм. Лестока, высадила у Лоріана 7000 чел. войскъ, но взять городъ англ. не удалось, и имъ пришлось отступить. Дальнѣйшія попытки франц. послать подкрѣпленія въ Америку также не всегда были удачны. 14 марта 1747 г. 6 франц. кораблей, конвоировавшихъ 30 транспортовъ и 5 суд. О.-Индск. компаніи въ Канаду и въ О.-Индію, подъ нач. капитановъ де-ла-Жонкьеръ и Гроута-де-С.-Жоржъ, были атакованы у мыса Финистерре англ. эскадрой изъ 14 лин. кор., подъ нач. в.-адм. Ансона. Всѣ франц. корабли (см. сраж. при Финистерре) были взяты, но вслѣдствіе разумныхъ распоряженій Жонкьера и медлительности Ансона торговыя суда поспѣли уйти. 14 окт. 1747 г. опять у м. Финистерре 8 франц. лин. кораблей подъ нач. коммод. Детербье де л'Этандюэра, конвоировавшаго 250 трансп. въ В.-Индію, были настигнуты англ. эскадрой изъ 14 лин. кораблей подъ нач. адм. Хауке (Hawke). Послѣ упорнаго боя 6 франц. кораблей были взяты, но и англ. эскадра была такъ повреждена, что не въ состояніи была преслѣдовать остальные корабли и транспорты. Въ виду этого Хауке послалъ въ В.-Индію небольшое судно съ извѣщеніемъ о транспортахъ и вслѣдствіе этого часть ихъ попала тамъ въ руки англичанъ. Но усмотрѣть за всѣми караванами англичане не могли, т. к. въ общемъ ихъ дѣйствія въ эту войну были вялы, число кораблей, ими выставленныхъ, не было достаточно велико и блокада непріят. портовъ не была достаточно упорной. Поэтому все-таки испанскія и франц. колоніи въ Америкѣ, за исключ. Капъ-Бретона, съ успѣхомъ защищались противъ англичанъ. Въ О.-Индіи франц. даже взяли перевѣсъ. Талантливый губернаторъ о-вовъ Иль-де-Франса и Бурбона Махе де-ла-Бурдоннэ изъ судовъ О.-Индской компаніи сумѣлъ сформировать хорошую эскадру изъ 10 кор., въ то время какъ у англичанъ такой силы въ тѣхъ водахъ не было. Но использовать свое преимущество Бурдоннэ не могъ, т. к. О.-Индск. компанія, у которой онъ былъ на службѣ, заключила соглашеніе съ англ. О.-Индской компаніей о нейтралитетѣ, несмотря на то, что война между метрополіями уже была объявлена. Англ. компанія съ радостью ухватилась за это франц. предложеніе, т. к. она была слабѣе въ это время, но предупредила, что это не связываетъ дѣйствія англ. правительства и воен. флота. Въ 1745 г. въ Индѣйскій океанъ была послана англ. эскадра изъ 6 кор. подъ нач. коммод. Пейтона (Peyton), начала нападать на франц. торг. суда и въ іюлѣ 1746 г. появилась у вост. берега О.-Индіи, чтобы поддержать атаку противъ Пондишери, которую въ то время подготовлялъ губернаторъ Мадраса. Но въ это время подоспѣлъ Бурдоннэ, получившій свободу дѣйствій, и 6 іюля у Негопатама напалъ на Пейтона (см. Негопатамское сраж.), слѣдствіемъ чего явилось отступленіе послѣдняго къ Цейлону, и воды, омывающія вост. берега Индостана, оказались во владѣніи французовъ. Въ сентябрѣ Бурдоннэ овладѣлъ Мадрасомъ, но допустилъ включеніе въ условіе сдачи права англичанъ выкупить его за 2 мил. долларовъ. На этой

Англійскій адмиралъ Матьюсъ.

почвѣ возникли серьезныя пререканія между Бурдоннэ и Дюплексомъ, ген.-губернаторомъ франц. О.-Индіи, съ которымъ у него и раньше происходили постоянныя ссоры. Въ это время ураганъ разбилъ 2 франц. корабля и серьезно повредилъ остальные, и Бурдоннэ покинулъ Индостанъ. Тогда Дюплексъ нарушилъ условія капитуляціи, занялъ Мадрасъ и началъ его укрѣплять. Въ августѣ 1748 г. у Коромандельскаго берега появился сильный англ. флотъ съ отрядомъ войскъ, подъ общимъ нач. адм. Боскауена (Boscawen) и осадилъ Пондишери, но вслѣдствіе неудачъ черезъ 2 мѣсяца принужденъ былъ снять осаду. Въ это время въ Европѣ воен. дѣйствія уже закончились. Въ апрѣлѣ 1748 г. былъ подписанъ Аахенскій мирный договоръ между А., Фр. и Голландіей, а въ октябрѣ къ нему присоединились и остальныя державы. По этому договору А., Фр. и Испанія остались при тѣхъ владѣніяхъ, которыя у нихъ были до войны, т. к. Луисбургъ былъ обмѣненъ на Мадрасъ. Голландія вышла изъ этой войны вновь страшно ослабленной вслѣдствіе цѣлаго ряда неудачъ на сушѣ.

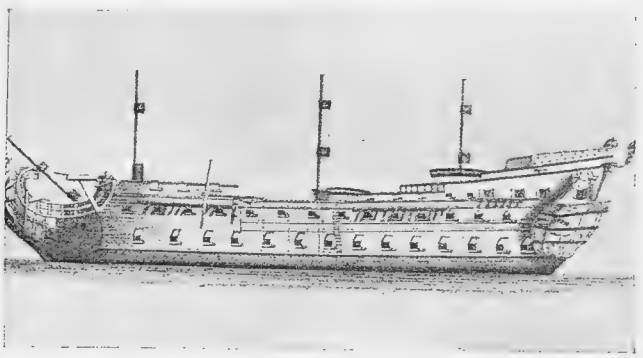
Война 1756 — 63 гг. (семилѣтняя). Разгорѣвшаяся во время предыдущей войны борьба между англ. и франц. колонистами и торговыми компаніями въ Сѣв. Америкѣ и О.-Индіи совершенно не была разрѣшена Аахенскимъ мирнымъ договоромъ. Въ О.-Индіи еще огромное пространство земель оставалось во владѣніи различн. крупныхъ и мелкихъ мѣстныхъ князьковъ, и конкуренція между англ. и франц. О.-Индскими компаніями въ подчиненіи ихъ своему вліянію ставили эти компаніи въ условія постоянной скрытой борьбы. Въ Сѣв. Америкѣ дѣло обстояло еще серьезнѣе. Французы, владѣвшіе Канадой и Луизіаной, съ границами, далеко еще не опредѣленными, стремились соединить

свои владѣнія посредствомъ занятія еще незаселенной европейцами долины р. Охайо. Но если бы это случилось, англ. колоніи, расположенныя между берегомъ Атлант. океана и Аллеганскими горами, оказались бы отрѣзанными отъ береговъ Тихаго океана. Побѣдить въ рѣшеніи этихъ насущныхъ для англ. и франц. вопросовъ очевидно долженъ былъ тотъ, кто окажется побѣдителемъ на морѣ, т. к. безъ поддержки метрополіи колонисты были безсильны и беззащитны. Между тѣмъ, Фр. дѣятельно возстановляла свой флотъ, и А. безъ явной опасности для себя этого допустить не могла. Так. обр. неизбѣжно должна была возникнуть война, главной задачей которой для А. было—уничтожить возрождающійся франц. флотъ и, пользуясь своимъ преимуществомъ въ морской силѣ, захватить франц. колоніи и тѣ земли, на которыя франц. имѣли виды. Въ Сѣв. Америкѣ

Англійскій адмиралъ Джонъ Бингъ.

англ. колоніи въ 1755 г. сдѣлали неудачную попытку овладѣть фортомъ Дюкенъ (теперь Питсбургъ). Французы, съ своей стороны, для усиленія Канады послали туда въ маѣ 1755 г. транспорты съ войсками и съ новымъ губернаторомъ де-Водрейлемъ подъ конвоемъ эскадры подъ нач. адм. Дюбуа де-ла-Моттъ. Хотя войны не было, англ. протестовали противъ этой посылки и отправили въ догонку эскадру подъ нач. адм. Боскауена, съ приказаніемъ не допускать прибытія франц. въ Канаду. Но франц. поспѣли дойти благополучно, и англичанамъ удалось захватить 8 іюня изъ экспедиціи только 2 отдѣлившихся корабля. Въ іюлѣ англ. эскадра, подъ нач. адм. Хауке расположилась въ Бискайскомъ заливѣ и начала захватывать франц. торговыя суда. Это привело къ отозванію франц. посланника изъ Лондона, но война все еще не объявлялась, хотя къ 1756 г. англ. захватили около 300 коммер. судовъ съ 6000 матросовъ и этимъ, помимо матер. убытковъ (6 мил. доллар.), очень затруднили снаряженіе франц. воен. флота. Франція рѣшила нанести А. чувствительный ударъ тоже безъ объявленія войны, который собственно только и могъ удаться при этомъ условіи. На с. начались серьезныя приготовленія къ вторженію въ А., и въ то время, какъ ея вниманіе было сосредоточено на Брестѣ, въ Тулонѣ была очень быстро снаряжена экспедиція для занятія Минорки. Экспедиція вышла 10 апр. 1756 г. въ составѣ 150 транспортовъ съ 15.000 войскъ, подъ нач. герц. Ришелье, подъ конвоемъ эскадры адм. Галиссоньера изъ 12 кор. и 6 фрег., благополучно достигла Портъ-Магона, овладѣла Миноркой и осадила фортъ св. Филиппа, куда укрылся англ. гарнизонъ. Извѣстія о снаряженіи экспед. поздно дошли до А., и посланная въ Средиз. море англ. эскадра изъ 13 кор., подъ нач. адм. Бинга, подошла къ Миноркѣ черезъ мѣсяцъ послѣ начала осады. Только теперь, 17 мая, была объявлена война. 21 мая Бингъ напалъ на Галиссоньера, но потерпѣлъ неудачу (см. Минорское сраж.) и отступилъ для исправленія поврежденій въ Гибралтаръ. Галиссоньеръ, хотя имѣлъ къ тому возможность, не нанесъ рѣшительнаго пораженія Бингу, т. к. въ случаѣ неудачи франц. осадная армія осуждалась на гибель. 30 іюня фортъ св. Филиппа сдался. Дѣла франц. начались хорошо и въ Европѣ, и въ Сѣв. Америкѣ, куда имъ удалось перебросить значит. подкрѣпленія, но непониманіе ими главной сущности возникшей войны увлекло ихъ къ участію въ войнѣ противъ Фридриха Вел., затѣянной Австріей. Это отвлекло вниманіе и матер. средства Фр. отъ колоній и отъ флота, безъ помощи котораго не могли быть успѣшными операціи въ колоніяхъ, а А. воспользовалась благопріятнымъ случаемъ и, дѣятельно поддерживая щедрыми субсидіями Фридриха, нанесла цѣлый рядъ ударовъ франц. колоніямъ. Въ 1757 г. французы еще имѣли у береговъ Сѣв. Америки эскадру изъ 16 кор. подъ нач. адм. Дюбуа де-ла-Мотта, и попытка англ. адм. Хольборна, имѣвшаго 15 кор., взять Луисбургъ была неудачна. Но развившіяся на франц. эскадрѣ болѣзни заставили ее вернуться во Фр., оставивъ въ Луисбургѣ всего 5 кор. Попытка франц. послать въ началѣ 1758 г. подкрѣпленіе изъ 8 кор. изъ Тулона въ Сѣв. Америку не удалась. Англ. эскадра изъ 18 кор., подъ нач. в.-адм. Осборна, находившаяся въ Гибралтарѣ, загнала франц. въ Картагену, откуда имъ съ большимъ трудомъ удалось уйти въ Тулонъ, съ потерею 2 кор. Между тѣмъ, въ Канаду англ. отправили 12.000 войскъ, и адм. Хольборнъ былъ замѣненъ энергичнымъ адм. Боскауеномъ, при чемъ численность эскадры была доведена до 23 кор. Въ іюнѣ 1758 г. Луисбургъ былъ осажденъ съ суши и съ моря и 17 іюля сдался на капитуляцію. Входъ въ р. св. Лаврентія былъ открытъ, и въ слѣд. году англ. завладѣли Квебекомъ. Вслѣдствіе временнаго отсутствія англ. эскадры, французамъ подъ нач. талантливаго Монкальма чуть было не удалось отобрать Квебекъ обратно, но англ.

эскадра поспѣла вернуться во-время, и Монкальмъ принужденъ былъ отступить. Окруженные въ Монреалѣ со всѣхъ сторонъ, безъ всякой надежды на прибытіе выручки изъ метрополіи, франц. были принуждены къ сдачѣ 8 сент. 1760 г., и вся Канада перешла во владѣніе англичанъ. Такъ же успѣшно дѣйствовали англ. и въ В.-Индіи, гдѣ они захватили о-ва Гваделупу, Мартинику, С.-Лючію, С.-Винцентъ и Гренаду. Въ О.-Индіи при возникновеніи войны дѣла французовъ тоже начались хорошо. Въ 1756 г. у англ. возникло недоразумѣніе съ Бенгальскимъ набобомъ, послѣдствіемъ чего явилось въ іюнѣ взятіе послѣднимъ Калькутты. Въ декабрѣ англ. удалось отобрать ее обратно, но всѣ сухоп. и морскія силы ихъ были отвлечены отъ Мадраса, и набобъ пригласилъ франц. присоединиться къ нему. Хотя уже было извѣстно объ объявленіи войны, франц. О.-Индская компанія повторила ошибку 1744 г., предложивъ англ. О.-Индск. компаніи соблюдать нейтралитетъ, и отказала набобу въ помощи. Благодаря этому, англичане разбили набоба, послѣ чего сейчасъ же обратились противъ франц. и отобрали отъ нихъ Чандернагоръ. Французы въ отвѣтъ захватили значительную часть побережья между Мадрасомъ и Калькуттой, и къ нимъ скоро (26 апр. 1758 г.) прибыла помощь изъ Фр. въ видѣ эскадры изъ 9 кор. (около половины слабые, принадлежавшіе О.-Индской комп.) подъ нач. коммодора д'Аше и 1200 ч. войскъ. 28 апр. французы осадили Гуделуръ (фортъ св. Давида), а 29 апр. подошла англ. эскадра изъ 7 кор., подъ нач. адм. Покока, который немедленно напалъ на д'Аше, но (см. Гуделурское сраж.) потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ вернуться въ Мадрасъ, вслѣдствіе чего Гуделуръ 2 іюня сдался. По исправленіи поврежденій д'Аше и Пококъ встрѣтились у Негопатама 3 августа. Сраженіе опять было нерѣшительное и противники ушли для исправленій въ Пондишери и Мадрасъ. Портовыя средства въ Пондишери оказались столь скудны, что д'Аше пашелъ необход., несмотря на то, что имѣлъ приказаніе оставаться у Коромандельскаго берега до 15 окт. (въ это время дулъ сѣв.-вост. муссонъ, во время котораго пребываніе у этого берега для парусныхъ судовъ считалось опаснымъ), идти 2 сент. для исправленій на Иль-де-Франсъ. Но Фр., снарядивши въ началѣ войны экспедицію д'Аше, послѣ этого отвлеклась сухопутн. операціями противъ Фридриха Вел. и не снабдила портъ на Иль-де-Франсѣ ни провизіей, ни кораб. матеріалами, ограничившись посылкой только еще 3 кор. Поэтому губернаторъ требовалъ, чтобы д'Аше уходилъ, т. к. и на берегу былъ недостатокъ въ провіантѣ, за которымъ пришлось посылать корабли на мысъ Доброй Надежды (голландская колонія). Кое-какъ снабженный и плохо отремонтированный, д'Аше вышелъ въ О.-Индію въ іюлѣ 1759 г., и 10 сент. встрѣтился вновь съ Пококомъ у Порто-Ново. Опять сраженіе было нерѣшительное, но вслѣдствіе невозможности надлежащимъ образомъ исправить и снабдить эскадру д'Аше окончательно покинулъ О.-Индію, послѣ чего всѣ франц. поселенія попали въ руки англичанамъ, и 16 янв. 1761 г. сдался и Пондишери. Англія не бездѣйствовала и въ Европѣ. Въ сентябрѣ 1757 г. 10.000 англ. войскъ, подъ прикрытіемъ 30 кор. овладѣли о-вомъ д'Э (d'Aix). Въ 1758 г. подъ прикрытіемъ эскадры подъ нач. адм. Хауке, англ. произвели высадки въ С.-Мало и въ Шербургѣ, при чемъ сожгли много торг. судовъ и уничтожили сооруженія, предназначавшіяся для улучшенія порта. Рядъ жестокихъ пораженій въ колоніяхъ, какъ слѣдствіе превосходства англ. морской силы, и попытки англ. уничтожить и самые рессурсы франц. морской силы, посредствомъ нападеній на франц. порты, побудили Фр. сдѣлать попытку нанести серьезный ударъ Англіи. Рѣшено было сосредоточить весь наличный флотъ въ Брестѣ и подъ прикрытіемъ его высадить армію значит. силы на англ. берега. Это былъ, конечно, правильный замыселъ, какъ единственное средство сломить англичанъ и вернуть все потерянное, но планъ имѣлъ очень мало надежды на успѣхъ, т. к. надо было предварительно овладѣть моремъ, а для этого франц. флотъ былъ слишкомъ слабъ. Приготовленія начались съ начала 1759 г. Въ Гаврѣ, Дюнкирхенѣ, Брестѣ и Рошфорѣ было выстроено множество плоскодонныхъ ботовъ, на которыхъ предполагалось перевезти армію въ 62.000 чел., изъ коихъ 12.000 перебросить въ Шотландію. Прежде всего франц. Тулонской эскадрѣ надо было добраться до Бреста, но это было очень трудно, т. к. англичане впервые установили тѣсную блокаду Тулона и Бреста. Адм. Боскауенъ, командовавшій англ. эскадрой изъ 14 кораблей въ Средиз. морѣ, при попыткѣ овладѣть двумя франц. фрегатами, стоявшими на внѣшнемъ Тулонскомъ рейдѣ, неосторожно ввязался въ бой съ берегов. укрѣпленіями, при чемъ 3 его корабля настолько пострадали, что ему пришлось идти для исправленій въ Гибралтаръ. Этимъ воспользовалась Тулонская эскадра изъ 12 кор., подъ нач. адм. де-ла-Клю, вышла и въ ночь съ 17 на 18 авг. прошла Гибралтаръ. Боскауенъ догналъ ее у Лагоса. 5 франц.



Французскій корабль XVIII столѣтія.

кор. укрылись въ Кадиксѣ, а 7 остальныхъ англ. атаковали съ двойными силами (см. Лагосское сраж.), при чемъ только двумъ франц. кораблямъ удалось уйти. Однако, это не остановило выполненія намѣченнаго франц. плана. Въ концѣ октября зап. штормы заставили англ. эскадру, блокировавшую Брестъ въ числѣ 25 кор., подъ нач. адм. Хауке, отойти въ Торбэй. Такое направленіе вѣтра не позволяло и французамъ выйти съ рейда, но какъ только задулъ благопріятный вѣтеръ, франц. эскадра изъ 21 кор., подъ нач. в.-адм. Конфлана, вышла въ море и направилась къ устью Луары, гдѣ были собраны транспорты съ войсками. Еще раньше, 15 окт., изъ Дюнкирхена вышелъ франц. отрядъ изъ 6 фрегатовъ съ войсками, подъ нач. корсара Тюро, который долженъ былъ произвести диверсію въ Ирландію. 20 ноября у Киберонской бухты Хауке настигъ Конфлана и нанесъ ему жестокое пораженіе (см. Киберонскій бой), вслѣдствіе чего планъ высадки окончательно рушился. Между тѣмъ, Тюро обогнулъ Шотландію, крейсеровалъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и 21 марта 1760 г. овладѣлъ городомъ Каррикфергусомъ, что уже было безполезно послѣ Киберонскаго погрома. На обратномъ пути отрядъ Тюро, который въ это время состоялъ всего изъ 3 фрегатовъ, былъ захваченъ англичанами. Въ 1761 г. подъ прикрытіемъ эскадры адм. Кеппеля, англ. 10-тыс. отрядъ овладѣлъ 7 іюня о-вомъ Бель-Иль. Въ это время Фр. удалось привлечь на свою сторону Испанію, но это не могло спасти дѣла, т. к. франц. флотъ былъ уже разгромленъ и А. быстро послѣ этого расправилась съ новымъ противникомъ (см. англо-исп. войны). Одновременно съ главн. операціями и, главн. образ., со стороны Фр., шла ожесточенная крейсерская война, но никакого вліянія на общій ходъ войны, какъ это было и прежде, она не оказала. Напротивъ, благодаря пріобрѣтенію новыхъ колоній и преслѣдованію англичанами нейтральной торговли, помимо полнаго уничтоженія французской, англ. торговля все увеличивалась, несмотря на очень значительное число ея торг. судовъ, захваченныхъ франц. приватирами. Самое увеличеніе числа этихъ приватировъ, несмотря на постоянное ихъ уничтоженіе англ. флотомъ, показывало, что франц. торг. морякамъ и судамъ оставалось одно средство для добыванія пропитанія — приватирство. Миръ былъ заключенъ въ Парижѣ 10 февр. 1763 г. Франція потеряла Канаду, Новую Шотландію, всѣ острова въ заливѣ св. Лаврентія, долину р. Охайо и всю свою территорію на вост. берегу р. Миссисипи, за исключ. г. Новаго Орлеана. Право рыболовства Фр. сохранила только у береговъ Нью-Фаундленда и въ заливѣ св. Лаврентія. Въ В.-Индіи А. отдала Фр. назадъ Мартинику, Гваделупу и С.-Лючію, удержавъ за собой С.-Винцентъ, Тобаго, Доминику и Гренаду. Минорку А. получила обратно, а Фр. были возвращены ея владѣнія въ О.-Индіи, но съ лишеніемъ ея права воздвигать укрѣпленія и держать войска въ Бенгаліи.

Война 1778 — 83 гг. Послѣ Парижскаго мира Франція и Испанія обратили серьезное вниманіе на возстановленіе своихъ флотовъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ обрушиться на А. Таковой представился, когда противъ А. возстали ея сѣв.-америк. колоніи, вынужденныя къ тому явной эксплоатаціей и притѣсненіями метрополіи. Недоразумѣнія съ этими колоніями начались въ 1765 г., и въ 1776 году 13 колоній провозгласили свою независимость, образовавъ Соединен. Штаты Сѣв. Америки. Для поддержки возставшихъ, которые особенно нуждались въ боев. припасахъ, Фр. и Испанія дали по милліону франковъ на образованіе особаго торгов. дома (Бомарше), который снабжалъ Соед. Штаты этими припасами, получивъ разрѣшеніе пріобрѣтать ихъ въ правительств. арсеналахъ. Кромѣ того, много франц. офицеровъ поступало на службу Соед. Шт., и въ маѣ 1777 г. туда прибылъ франц. ген. Лафайетъ. Въ октябрѣ 1777 г. возставшіе одержали первый крупный успѣхъ, принудивъ при Саратогѣ къ сдачѣ англ. ген. Бергойна съ 7000 регул. войскъ, не считая вспомогат. отрядовъ. 2 дек. извѣстіе объ этомъ дошло до Европы, а 16-го франц. министръ иностр. дѣлъ заявилъ находившимся во Фр. представителямъ конгресса, что король готовъ признать независимость Соед. Шт. и заключить съ ними оборонительный союзъ и торговый договоръ. Соглашеніе было подписано въ февралѣ 1778 г., и 13 марта Фр. извѣстила о немъ англ. правительство, которое немедленно отозвало изъ Парижа своего посланника, но воен. дѣйствія начало только въ іюнѣ. 16 іюня 1779 г. войну А. объявила и Испанія, а съ 20 дек. 1780 г. къ Фр. и Испаніи присоединилась Голландія. Франц. флотъ состоялъ изъ 80, а исп. изъ 60 лин. кор., противъ которыхъ А. могла выставить ок. 150 лин. кор., т. ч. силы почти равныя. Союзники поставили себѣ сначала правильную задачу—овладѣть моремъ въ Англ. каналѣ и произвести высадку на англ. берега. Этимъ были бы достигнуты и тѣ цѣли, изъ-за которыхъ велась война,—возвращеніе колоній и уничтоженіе морского, военнаго и торг. могущества А., т. к. послѣдняя не могла бы посылать подкрѣпленій въ Америку, въ О.-Индію и въ Средиз. море, гдѣ Испанія поставила себѣ цѣлью вернуть Гибралтаръ и Минорку. Но затѣмъ взяли верхъ, въ особ. у Испаніи, частныя цѣли, и она все время тянула франц. флоты къ Средиз. морю, очень неохотно посылая свои въ Англ. каналъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ силы союзниковъ постоянно разбрасывались посылками значит. эскадръ и отрядовъ въ колоніи. Англіи, для которой эта война была оборонительной, особенно выгодно было сосредоточить всѣ свои силы на тѣсной блокадѣ главн. непріят. портовъ въ Европѣ, т. к. только отсюда могли выходить союзные флоты, которые были разъединены, и дальнѣйшее назначеніе которыхъ угадать было трудно, вслѣдствіе возможнаго разнообразія ихъ цѣлей; а послѣ ихъ выхода извѣстія о томъ, куда именно они пошли, приходили, по отсутствію быстрыхъ сообщеній, очень поздно. Но и А. отвлекалась все время частными задачами и разбрасывала свои силы, изъ-за чего не разъ ей грозила очень серьезная опасность, которая миновала А. только бла-

годаря такому же образу дѣйствій со стороны союзниковъ, постояннымъ несогласіямъ между ними, медлительности и вялости ихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Отличительный характеръ этой войны отъ предыдущихъ и послѣдующихъ войнъ заключался въ томъ, что она была чисто морская, т. к. не была связана сухопутной войной въ Европѣ, и достиженіе всѣхъ задачъ, поставленныхъ себѣ ея участниками, не только въ колоніяхъ, но и въ Европѣ, зависѣло исключ. отъ владѣнія водами того или другого театра войны, т.-е. отъ успѣха морскихъ операцій. Въ смыслѣ тактическомъ эта война характеризуется нерѣшительностью многихъ эскадренныхъ сраженій, которая вызывалась ложными взглядами, утвердившимися тогда въ морской тактикѣ; на первый планъ ставили стройность маневрированія, не допуская нарушенія строя и общей свалки, а къ этому со стороны французовъ (за исключ. Сюфрена, выступившаго въ концѣ войны) прибавлялось ложное стремленіе избѣжать рѣшит. боя, надѣясь и безъ него достигнуть поставленныхъ себѣ цѣлей, которыя ставились французами выше разбитія непріят. флота.

Европ. театръ войны. Въ 1778 г., когда Фр. была еще одна, дѣло ограничилось встрѣчей между флотами 27 іюля, у о-ва Уэссана (см. Уэссанское сраж.), въ которой каждый изъ противниковъ (адм. д'Орвилье и Кеппель) имѣли по 30 кор. Сраженіе было нерѣшительное и стратегическое его значеніе неясно, т. к. неясны были и задачи, для чего собственно эти флоты вышли въ море. Оба флота послѣ сраженія вернулись въ свои порта. На 1779 г. была предположена высадка на англ. берегу (Портсмутъ или Уайтъ), для чего въ портахъ Ламанша была собрана армія подъ нач. марш. Во. 3 іюня 1779 г., т.-е. за 2 недѣли до объявленія Испаніей войны, изъ Бреста, который не былъ заблокированъ англичанами, вышелъ адм. д'Орвилье съ 28 лин. кор. Къ нему долженъ былъ присоединиться исп. флотъ, но, несмотря на то, что объектъ операціи былъ въ Ламаншѣ, франц. флотъ отправился къ исп. берегамъ. Однако, исп. флотъ оказался совершенно неготовымъ и собрался только къ 22 іюля, послѣ чего еще недѣля была потеряна на выработку общей сигнализаціи, т. к. раньше это не было предусмотрѣно. Въ концѣ іюля союзный флотъ изъ 66 лин. кор. и 14 фрег. появился въ Ламаншѣ въ то время, какъ А. располагала здѣсь всего 40 кор. Но французы, бывшіе въ морѣ уже 2 мѣсяца, истратили почти всѣ свои запасы, и на эскадрѣ сильно развились болѣзни, при чемъ многіе корабли изъ комплекта 800—1000 чел., имѣли здоровыхъ всего 300—500 чел. Лѣто шло къ концу, и наступили дурныя погоды. 17 авг. союзники подошли къ Плимуту и захватили одинъ англ. лин. корабль, но вост. штормъ заставилъ ихъ выйти изъ Ламанша. Количество больныхъ дошло до того, что 8 кор. пришлось отправить въ Брестъ. Воен. совѣтъ рѣшилъ, что какія-либо серьезныя операціи невозможны, и въ сентябрѣ флоты разошлись по своимъ портамъ. Грандіозная экспедиція потерпѣла полное крушеніе изъ-за отсутствія надлежащей подготовки и дурного снабженія.

Немедленно послѣ объявленія войны испанцы осадили Гибралтаръ, который былъ плохо снабженъ продовольствіемъ и боев. припасами. 29 дек. 1779 г. вышла англ. эскадра изъ 20 лин. кор., подъ нач. адм. Роднея, конвоируя транспортъ съ подкрѣпленіями для Гибралтара и Минорки. 8 янв. 1780 г. у мыса Финистерре онъ захватилъ 16 исп. транспортовъ съ продовольствіемъ и сопровождавшія ихъ нѣсколько воен. судовъ. 16 янв. онъ встрѣтилъ около Кадикса исп. эскадру изъ 11 лин. кор., подъ нач. адм. Лангара; послѣдній принялъ англичанъ за транспорты и подошелъ слишкомъ близко, а потомъ уже не могъ избѣжать боя, въ которомъ (см. Кадикское сраж.) испанцы потеряли 7 кор. Черезъ нѣсколько дней Роднея подошелъ къ Гибралтару, гдѣ не оказалось исп. флота,

Англійскій адмиралъ Хауке.

т. к. онъ для исправленія поврежденій, полученныхъ во время шторма, только что ушелъ въ Кадиксъ. Поэтому Роднеи свободно снабдилъ Гибралтаръ и Минорку, и 13 февр. съ 4 лин. кор. отправился въ В.-Индію, куда онъ былъ назначенъ начальникомъ морск. силъ, а остальная эскадра пошла въ Англію. Въ 1780 г. союзники опять собрали въ Кадиксѣ 36 лин. кор. (20 франц. подъ нач. адм. д'Эстенга и 16 исп. подъ нач. адм. Кордовы), но этотъ флотъ ограничился крейсерствомъ у португ. береговъ, при чемъ ему удалось захватить 60 англ. торг. судовъ съ воен. припасами, предназначенныхъ для О. и В.-Индій. 24 окт. въ Кадиксъ прибылъ, вернувшись изъ В.-Индіи, адм. Гишенъ съ 19 лин. кор. (см. америк. театръ в.), такъ что теперь союзники располагали 55 кор., но и теперь они ничего не предприняли, и франц. корабли въ январѣ 1781 г. вернулись

въ Брестъ. 13 марта 1781 г. изъ Портсмута вышла англ. эскадра изъ 28 лин. кор., подъ нач. адм. Дерби, конвоировавшая ок. 100 транспортовъ съ подкрѣпленіями для Гибралтара. Несмотря на то, что Дерби прошелъ въ виду Кадикса, Кордова не вышелъ, чтобы преградить ему путь, и Дерби свободно снабдилъ Гибралтаръ и Минорку, а въ маѣ былъ уже снова въ Ламаншѣ. Только 23 іюня изъ Бреста вышелъ Гишенъ съ 18 кор. и въ Кадиксѣ соединился съ 30 кор. адм. Кордовы. Задача была—взять Минорку и затѣмъ идти въ Ламаншъ, для операціи у англ. береговъ. 22 іюля союзники вышли въ Средиз. море, высадили 14.000 исп. солдатъ на Минорку и, ничего не предпринявъ противъ Гибралтара, направились въ Ламаншъ, куда пришли въ августѣ. Эскадру адм. Дерби они застали въ Торбэѣ, гдѣ была возможность ее атаковать, но на воен. совѣтѣ противъ этого единодушно возстали испанцы, т. к. главной задачей флота выставлялся захватъ англ. восн. и торг. судовъ, возвращавшихся изъ В.-Индіи. Но таковыя не показывались, и 5 сент. союзники разошлись по своимъ портамъ, не достигнувъ никакихъ результатовъ. Въ началѣ декабря Гишенъ вновь съ 19 кор. вышелъ въ море. Съ 12 кор. онъ долженъ былъ идти въ Кадиксъ, т. к. предполагалась экспедиція для взятія Гибралтара, а остальные корабли должны были конвоировать 150 транспортовъ для снабженія Мартиники и Иль-де-Франса. 12 дек. онъ встрѣтилъ въ разстояніи 150 миль къ з. отъ о-ва Уэссана 12 англ. кораблей, подъ нач. адм. Кемпенфельда. По недосмотру Гишена въ это время транспорты были у него на вѣтрѣ, что позволило англ., тоже появившимся съ навѣтра, овладѣть 20 транспортами. Послѣ того штормъ разсѣялъ франц. суда, и до В.-Индіи добрались только 2 лин. корабля и 5 трансп., Гишенъ же привелъ свои корабли въ Кадиксъ. 5 февр. сдался Портъ-Магонъ, и Минорка оказалась во власти Испаніи. Собравшійся въ Кадиксѣ союзный флотъ въ числѣ 40 кор. не пошелъ, однако, къ Гибралтару, а крейсеровалъ въ теченіе лѣта 1782 г. въ Бискайской бухтѣ, прикрывая движеніе своихъ торг. судовъ и перехватывая англійскія; но столь же успѣшно дѣйствовалъ и англ. адм. Хоу, несмотря на то, что у него было всего 22 кор., помимо того, что его присутствіе въ Ламаншѣ не позволило присоединиться къ союзникамъ голландцамъ. Так. образ., уклоненіе союзниковъ отъ эскадреннаго боя дало болѣе слабой англ. эскадрѣ значит. свободу дѣйствій. Послѣ этого безплоднаго крейсерства союзники вернулись въ Кадиксъ и 10 сент. направились къ Гибралтару, гдѣ они должны были поддержать рѣшительную атаку съ суши. Но эта атака не удалась, и осталась только надежда принудить Гибралтаръ къ сдачѣ голодомъ; для этого надо было помѣшать англ. флоту снабдить крѣпость, что, казалось, было нетрудно, т. к. союзный флотъ состоялъ изъ 50 лин. кор. Однако, несмотря на это, адм. Хоу всего съ 34 лин. кор., подошедши къ Гибралтару съ транспортами 13 окт., благодаря своему искусному маневрированію и вялости дѣйствій союзниковъ (см. Гибралтаръ, осада), къ 19 окт. снабдилъ крѣпость войсками и провіантомъ на цѣлый годъ и направился въ океанъ. Союзники послѣдовали за нимъ, и 20 окт. произошло сраженіе въ Гибралтарск. проливѣ, которое союзники вели такъ вяло, что Хоу вышелъ изъ неравнаго боя, не потерявъ ни одного корабля, и ушелъ въ Англію. Союзники ушли въ Кадиксъ. Так. обр., для союзниковъ весь результатъ кампаніи на европ. театрѣ войны свелся къ занятію Минорки, и не только они ничего не предприняли противъ англ. береговъ, но не сумѣли англичанамъ помѣшать три раза снабдить Гибралтаръ войсками и запасами, вслѣдствіе чего этотъ портъ такъ и не былъ взятъ.

Американскій театръ войны. Въ Сѣв. Америкѣ англ. держались въ Нью-Іоркѣ, Нью-Портѣ (Наррагансетская бухта) и въ Филадельфіи. Доступъ къ послѣдней съ тыла былъ открытъ черезъ неукрѣпленный Чезапикскій заливъ. Американцы владѣли Бостономъ. Въ этомъ раіонѣ, т.-е. между Балтиморой и Бостономъ, и шли всѣ воен. дѣйствія. Попытка англ. въ 1776 г. взять Чарльстонъ (см. англо-америк. войны) потерпѣла неудачу. Въ В.-Индіи на Малыхъ Антильск. о-вахъ положеніе А. и Фр. было почти одинаково. Главн. опорный пунктъ англичанъ, о-въ Барбадосъ, обладалъ нѣкоторыми выгодами по отнош. къ франц. базѣ—о-ву Мартиникѣ, т. к. онъ былъ на вѣтрѣ. Въ группѣ Большихъ Антильскихъ о-вовъ выгода положенія была за союзниками, т. к. исп. владѣли о-вами Кубой, Порто-Рико и вмѣстѣ съ франц. о-вомъ Гаити, которые представляли удобныя базы для дѣйствій, какъ противъ Ямайки, такъ и противъ Флориды; послѣднюю исп. поставили себѣ задачей отобрать отъ Англіи. Испанія на америк. театрѣ войны никакихъ другихъ цѣлей и не преслѣдовала, кромѣ овладѣнія своими прежн. колоніями, отобранными у нея А.; какъ мы видѣли выше, того же образа дѣйствій она держалась и въ Европѣ. Франція поставила себѣ задачей сломить морское могущество А. и дѣлала къ этому попытки на главномъ европ. театрѣ войны, хотя и неудачныя и вялыя, главн. образ., изъ-за того, что Испанія тянула ее все время въ Средиз. море. На поддержку Соед. Шт. Фр. смотрѣла какъ на средство отвлекать силы противника, а потому она оказывала эту поддержку въ умѣрен. количествѣ и съ перерывами, т. к. быстрая побѣда американцевъ надъ англ. освободила бы послѣднихъ для сосредоточенія всѣхъ силъ противъ Франціи. Т. к. Соед. Шт. возстали бы противъ стремленій Фр. вернуть себѣ Канаду, на которую они сами имѣли виды, то Фр. хотѣла себя вознаградить полнымъ вытѣсненіемъ А. изъ В.-Индіи. 15 апр. 1778 г. франц. эскадра изъ 12 кор. и 5 фрег., подъ нач. адм. графа д'Эстенга, вышла изъ Тулона въ Сѣв. Америку; д'Эстенгъ подвигался крайне медленно и прибылъ въ зал. Делаваръ только 8 іюля. Изъ-за этого англичане поспѣли послать приказаніе очистить Филадельфію. Адм. Хоу, командовавшій въ Сѣв. Америкѣ англ. эскадрой изъ 9 кор., очень быстро собралъ транспорты, погрузилъ всѣ тяжести арміи

Одиночный бой фрегатовъ.

Съ англійской гравюры, въ музеѣ Морского Корпуса.

и за 10 дней до прихода д'Эстенга, англ. эскадра съ транспортами ушла въ Нью-Іоркъ, куда армія налегкѣ пошла сухимъ путемъ. Д'Эстенгъ послѣдовалъ за Хоу и 11 іюля подошелъ къ устью р. Гудсона, но Хоу уже поспѣлъ занять крѣпкую позицію и настолько ее усилилъ, что д'Эстенгъ, не желая подвергать излишнему риску свои корабли, отказался отъ намѣренія атаковать Нью-Іоркъ и рѣшилъ сдѣлать попытку овладѣть другой базой англ. — Нью-Портомъ. Онъ подошелъ къ Наррагансетскому заливу въ концѣ іюля и только 8 авг. прошелъ первую линію батарей, и приготовился совмѣстно съ америк. арміей атаковать укрѣпленія; но 9 авг. появился Хоу, получившій незначит. подкрѣпленія, и 10 авг. д'Эстенгъ вышелъ въ море, надѣясь вызвать Хоу на бой. Тотъ принялъ вызовъ и вышелъ, но, пока флоты маневрировали, задулъ жестокій штормъ, который настолько повредилъ корабли, что англ. ушли въ Нью-Іоркъ, а д'Эстенгъ въ Бостонъ. Хоу, исправивши свои поврежденія, послѣдовалъ за нимъ, и дѣйствовалъ такъ быстро, что подошелъ къ Бостону только на 4 дня позже д'Эстенга, но атаковать его не могъ, т. к. тотъ занималъ очень крѣпкую позицію. 4 ноября д'Эстенгъ, закончивъ исправленіе кораблей, вышелъ въ В.-Индію. Въ этотъ же день изъ Нью-Іорка вышелъ англ. отрядъ изъ 5 кор., подъ нач. коммодора Хотама (Hotham), конвоировавшій транспортъ съ 5000 солдатъ; послѣдній предназначался для захвата въ В.-Индіи франц. о-ва С.-Лючія, который имѣлъ важное стратегич. значеніе, т. к. лежалъ рядомъ съ Мартиникой, и его гавань Гросъ-Айлотъ представляла огромное удобство для наблюденія за главной базой французовъ — Фортъ-Роялемъ. Несмотря на сильн. штормъ въ пути, Хотамъ, на попеченіи котораго было около полусотни транспортовъ, подвигался скорѣе и 10 ноября прибылъ на Барбадосъ, тогда какъ д'Эстенгъ только 9-го пришелъ въ Фортъ-Рояль, лежащій на 100 миль ближе. За день передъ этимъ маркизъ де-Булье, франц. губернаторъ на Мал. Антильскихъ о-вахъ захватилъ о-въ Доминику. Адм. Барриштонъ, начальникъ англ. силъ въ В.-Индіи, 12 ноября вышелъ съ Барбадоса съ 7 кор. и трансп. къ С.-Лючіи, и 13 ноября высадилъ десантъ, а эскадра его стала на якорь поперекъ бухты, чтобы преградить туда доступъ. 14 ноября появился д'Эстенгъ, но, несмотря на превосходство въ силахъ, ограничился перестрѣлкой на дальней дистанціи и ушелъ въ Фортъ-Рояль, что повело за собою сдачу о-ва англичанамъ. Въ 1779 г. къ іюню какъ франц., такъ и англ. получили подкрѣпленія, и эскадра д'Эстенга дошла до 25 кор., тогда какъ адм. Байронъ, который вступилъ теперь въ командованіе англ. морскими силами, имѣлъ въ своемъ распоряженіи 21 кор. Въ серединѣ іюня Байронъ нашелъ нужнымъ со своей эскадрой вывести далеко въ океанъ большой караванъ торг. судовъ, идущихъ въ Англію Этимъ временемъ воспользовался д'Эстенгъ и снарядилъ небольшую экспедицію, которая 16 іюня захватила о. С.-Винцентъ, а 2 іюля появился со всѣмъ флотомъ у о-ва Гренады и высадилъ десантъ. 4 іюля англ. гарнизонъ сдался, а 6 іюля появился Байронъ съ флотомъ и войсками. Послѣдовавшій бой (см. Гренадское сраж.) былъ нерѣшительнымъ, но въ результатѣ Байронъ отступилъ. Между тѣмъ, въ Сѣв. Америкѣ, англичане, оставившіе тамъ нѣсколько кораблей, въ то время какъ д'Эстенгъ увелъ въ В.-Индію всю свою эскадру, безраздѣльно владѣли моремъ. Этимъ англ. воспользовались, чтобы перенести театръ воен. дѣйствій на югъ, гдѣ они ожидали найти многихъ оставшихся вѣрными Англіи. Въ концѣ 1778 г. они завладѣли Саванной и всѣмъ штатомъ Георгіей и начали операціи про-

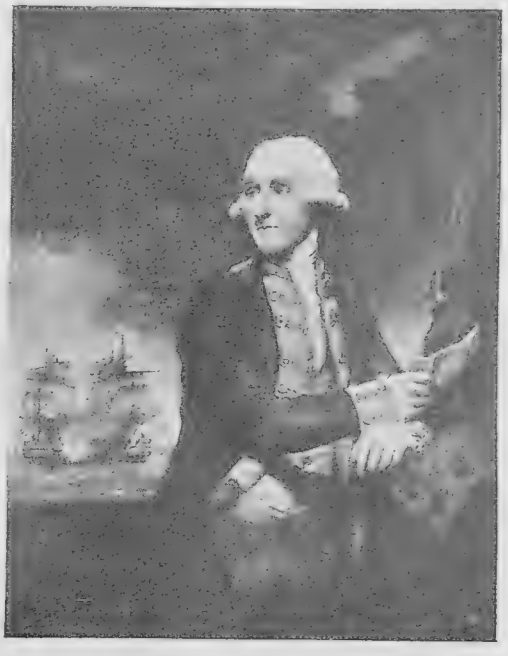
Французскій адмиралъ графъ д'Эстенгъ.

тивъ штата Южн. Каролины. Получивъ извѣстіе объ этомъ, д'Эстенгъ, имѣвшій уже приказаніе вернуться съ частью эскадры во Фр., пошелъ съ 22 кор. къ Саваннѣ, но атака этого города, совмѣстно съ америк. войсками окончилась неудачей, и д'Эстенгъ отправился съ частью эскадры въ Европу, а остальные корабли вернулись на Мартинику. Тогда англ. снарядили экспедицію для взятія Чарльстона, которая прибыла туда въ мартѣ 1780 г., и 12 мая Чарльстонъ сдался. Между тѣмъ, въ В.-Индію, на мѣсто д'Эстенга, прибылъ въ мартѣ адм. Гишенъ и съ 22 кор. направился къ о-ву С.-Лючіи, чтобы попробовать отбить его у англ., у которыхъ было всего 16 кор.; но командовавшій ими адм. Гайдъ-Паркеръ расположился на якорѣ въ столь крѣпкой позиціи, что Гишенъ не рѣшился его атаковать и вернулся на Мартинику 27 марта, какъ разъ въ тотъ день,

когда къ Паркеру присоединился пришедшій изъ Европы адм. Родней, принявшій общее начальство надъ англ. морскими силами. 13 апр. Гишенъ вышелъ въ море, чтобы встрѣтить вышедшую изъ Кадикса исп. эскадру изъ 12 кор. подъ нач. адм. Солано, конвоировавшую транспортъ съ войсками. Чтобы перехватить испанцевъ, вышелъ въ море и Родней. Три раза—17 апр., 15 и 19 мая—флоты встрѣчались у о-ва Мартиники, но всѣ три сраженія были нерѣшительны, и въ результатѣ Родней отступилъ, а Гишенъ соединился съ Солано, и оба пришли на Мартинику. Полученный перевѣсъ въ численности, однако, не былъ использованъ союзниками, и Гишенъ, проводивши испанцевъ до С.-Доминго, оставилъ тамъ, согласно полученныхъ имъ инструкцій, нѣсколько кораблей, а съ остальными повелъ караванъ торг. судовъ въ Кадиксъ, куда прибылъ 24 окт. Не зная, куда направился Гишенъ, Родней, опасаясь и за Ямайку, и за Сѣв. Америку, раздѣлилъ свою эскадру и, оставивъ одну половину въ В.-Индіи, съ другой пошелъ въ Нью-Іоркъ, куда прибылъ 12 сент. Конечно, это была грубая стратегическая ошибка, но она не имѣла послѣдствій, т. к. Гишенъ ушелъ въ Европу. Но и въ Сѣв. Америку Родней опоздалъ. Еще 12 іюля изъ Фр. прибыло 5000 войскъ подъ нач. ген. Рошамбо, въ сопровожденіи эскадры изъ 7 лин. кор., подъ нач. адм. де-Тернэ (de Ternay). Англичане еще въ прошломъ году, при появленіи флота д'Эстенга у береговъ Георгіи, сосредоточили свои силы на с., въ Нью-Іоркѣ, и очистили Нью-Портъ. Теперь сюда и пришли де-Тернэ съ Рошамбо. Родней, собравъ всѣ морскія силы, бывшія на сѣверѣ, съ 21 кор. появился въ концѣ сентября передъ Нью-Портомъ, но франц. такъ сильно укрѣпились, что онъ отказался отъ нападенія и, тревожимый положеніемъ дѣлъ въ В.-Индіи, вновь направился туда. Тамъ онъ узналъ о войнѣ съ Голландіей и сейчасъ же занялъ голландскіе о-ва св. Евстафія и св. Мартина, захвативъ при этомъ огромную добычу, стоимостью до 15 мил. долларовъ. Франц. флотъ былъ, однако, вслѣдствіе ухода Гишена, слишкомъ слабъ, чтобы предпринять что-либо, какъ на с., такъ и въ В.-Индіи, и почти цѣлый годъ англ. владѣли моремъ. Но 28 апр. 1781 г. къ Мартиникѣ подошелъ изъ Европы адм. де-Грассъ съ 21 кор. и многочислен. транспортами съ запасами. Фортъ-Рояль, въ которомъ было только 4 франц. кор., былъ заблокированъ 18 англ. кораблями (остальные съ Роднеемъ находились у о-ва св. Евстафія) подъ нач. адм. Худа. Несмотря на то, что, вслѣдствіе неудачной позиціи Худа, этимъ 4 кор. удалось выйти и присоединиться къ де-Грассу, послѣдній не атаковалъ англичанъ и вошелъ 29 апр. въ Фортъ-Рояль, упустивъ, так. обр., случай разбить противниковъ по частямъ. На слѣдующій день онъ вышелъ и погнался за Худомъ, но тотъ уклонился отъ боя и у о-ва Антигуа соединился съ Роднеемъ. Де-Грассъ же сдѣлалъ попытку овладѣть о-вомъ св. Лючія, но потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ направился къ о-ву Тобаго, которымъ овладѣлъ 2 іюня, а оттуда прошелъ на о-въ Гаити, гдѣ его ожидалъ франц. фрегатъ съ депешами отъ Вашингтона и Рошамбо о положеніи дѣлъ на сѣверѣ. Послѣ взятія Чарльстона, англичане подъ нач. ген. Корнваллиса приступили къ покоренію Сѣв. Каролины, но въ апрѣлѣ 1781 г. ему пришлось отступить къ морск. берегу, къ Вильмингтону, гдѣ находились его запасы. Его противникъ, ген. Гринъ, двинулся тогда въ Южн. Каролину. Корнваллисъ же рѣшился присоединиться къ небольшимъ англ. отрядамъ, дѣйствовавшимъ на р. Джемсъ въ Виргиніи, подступомъ къ которой съ моря являются глубоко врѣзывающіяся въ нее отвѣтвленія Чезапикскаго залива. Так. обр., англичане занимали три позиціи—Нью-Іоркъ, Чезапикскій заливъ съ впадающей въ него р. Джемсъ и Чарльстонъ. Промежуточное пространство было въ рукахъ американцевъ, и потому судьба англ. арміи зависѣла вполнѣ отъ свободы морск. сообщеній. Для противодѣйствія въ долинѣ р. Джемса, туда былъ посланъ Лафайетъ, и 8 марта 1781 г. туда же вышла изъ Нью-Порта франц. эскадра изъ 8 кор. подъ нач. коммодора де-Туша, овладѣть водами Чезапикскаго залива. 10 марта вышелъ за ней въ погоню отъ о-ва Лонгъ-Айленда адм. Арбутнотъ, тоже съ 8 кор. Противники подошли ко входу въ Чезапикскій зал. одновременно—16 марта, гдѣ произошло между ними нерѣшительное сраженіе, результатомъ котораго явилось, несмотря на болѣе значит. поврежденія англичанъ, удаленіе де-Туша въ море, и занятіе Чезапикскаго залива Арбутнотомъ. Эта удача дала возможность англ. доставить сюда еще 2000 войскъ изъ Нью-Іорка, и когда сюда прибылъ и Корнваллисъ (см. выше), то у него собралось 7000 чел., съ которыми онъ занялъ крѣпкую позицію въ Іорктоунѣ, на полуостровѣ между рр. Джемсъ и Іоркъ, сила которой тѣсно была связана съ обладаніемъ окружающими водами. Чтобы атаковать его, необходимо было овладѣть этими водами. Точно такъ же необходимо было владѣніе моремъ, чтобы атаковать англичанъ въ Нью-Іоркѣ. Т. к. де-Барра, смѣнившему де-Туша, это было не по силамъ, а благопріятный случай, представившійся французамъ 16 марта, могъ не повториться, Вашингтонъ и Рошамбо обратились къ де-Грассу съ просьбой прійти къ нимъ на помощь. Де-Грассъ взялъ на Гаити 3500 солдатъ и съ 28 лин. кор. и транспортами направился, чтобы скрыть свое движеніе, кружнымъ, малопосѣщаемымъ путемъ—Багамскимъ каналомъ — въ Чезапикъ, куда прибылъ 30 авг. Туда же вышла 27 авг. изъ Нью-Порта франц. эскадра изъ 8 кор., подъ нач. коммодора де-Барра, конвоировавшая транспортъ съ осадной артиллеріей, а союзная армія, подъ нач. Вашингтона и Рошамбо, направилась туда сухимъ путемъ. Роднеей, принужденный по болѣзни вернуться въ А., узнавъ объ уходѣ де-Грасса, послалъ за нимъ адм. Худа съ 14 кор., который, идя прямымъ путемъ, пришелъ въ Чезапику на 3 дня раньше французовъ. Тогда онъ рѣшилъ, что де-Грассъ пошелъ къ Нью-Іорку, и направился туда, гдѣ поступилъ подъ нач. адм. Грэвса (Graves), у котораго было только 5 кор. Грэвсъ какъ разъ въ

это время получилъ извѣстіе о выходѣ де-Барра и направился 31 авг. въ Чезапикъ, но засталъ тамъ вмѣсто ожидаемыхъ 8 кораблей всю эскадру де-Грасса. Онъ все-таки 5 сент. атаковалъ его, но неудачно, и принужденъ былъ вернуться для исправленія поврежденій въ Нью-Іоркъ. Лишенная поддержки съ моря, армія Корнваллиса сдалась 19 окт. 1781 г. Это былъ очень крупный успѣхъ, который при наличіи превосходныхъ франц. морскихъ силъ и энергичныхъ дальн. дѣйствіяхъ, могъ привести къ окончанію войны въ Сѣв. Америкѣ. Но это не входило въ планы Фр., и, вѣроятно поэтому, де-Грассъ не поддался настояніямъ Вашингтона и 5 ноября ушелъ въ В.-Индію. Онъ пришелъ на Мартинику 26 ноября, на слѣд. день послѣ того, какъ марк. де-Булье отобралъ отъ англ. о-въ св. Евстафія. Де-Грассъ и де-Булье начали готовить экспедицію для взятія Барбадоса, но неудобный въ это время года вѣтеръ заставилъ ихъ направить ее на о-въ св. Христофора. 11 янв. 1782 г. они высадили на него 6000 солдатъ, которые осадили англ. гарнизонъ. Извѣстіе объ этомъ достигло до адм. Худа, который послѣдовалъ за де-Грассомъ въ В.-Индію; 14 янв. съ 22 кор. онъ вышелъ съ Барбадоса, зашелъ на о-въ Антигуа за войсками и 24 янв. появился въ виду франц. флота, стоявшаго на якорѣ. 25 и 26 янв. между противниками произошли сраженія (см. С.-Христофорскія сраж.), въ результатѣ которыхъ Худъ занялъ мѣсто де-Грасса на якорѣ, и тотъ, не будучи въ состояніи сбить англичанъ съ ихъ позиціи, имѣя значит. поврежденія, ушелъ къ о-ву св. Евстафія. Худъ продолжалъ занимать свою позицію, надѣясь на прибытіе подкрѣпленій, но 12 февр. англ. гарнизонъ сдался французамъ, а 13 февр. появился де-Грассъ, теперь уже съ 33 кор. и сталъ на якорь ок. сосѣдняго о-ва Невиса. Т. к. о-въ св. Христофора все равно былъ потерянъ, Худъ въ ночь на 14 февр. незамѣтно для французовъ ушелъ въ море. Послѣдствіе такой крупной стратег. ошибки де-Грасса, упустившаго прекрасный случай разбить англ. флотъ, не замедлило сказаться. 19 февр. прибылъ на Барбадосъ изъ Европы адм. Родней съ 12 кор. и 25 февр. соединился съ Худомъ у о-ва Антигуа. Теперь силы англ. сравнялись съ франц., и Родней направился въ погоню за де-Грассомъ, который поспѣлъ, однако, уйти въ Фортъ-Рояль, а Родней, для наблюденія за нимъ расположился въ С.-Лючіи, гдѣ къ нему присоединилось еще 3 корабля, пришедшихъ изъ Англіи. Въ этомъ году Фр. и Испанія задумали снарядить экспедицію для взятія о-ва Ямайки. Де-Грассъ долженъ былъ взять войска съ Мартиники и идти на Гаити, чтобы соединиться съ испанцами. Вся экспедиція должна была состоять изъ 50 лин. кор. и 20.000 войскъ. Задача Роднея была помѣшать этому соединенію. 8 апр. де-Грассъ вышелъ и Родней погнался за нимъ. 9 и 12 апр. между о-вами Доминикой и Гваделупой произошли сраженія (см. Доминикскія сраж.), при чемъ французы были разбиты на голову, и самъ де-Грассъ вмѣстѣ съ 5 кор. попалъ въ плѣнъ. Остальные корабли, благодаря тому, что Родней ихъ не преслѣдовалъ, добрались до о-ва Гаити. Так. обр. экспедиція противъ Ямайки разстроилась.

Остъ-Индскій театръ войны. Извѣстіе объ объявленіи войны пришло въ Калькутту 7 іюля 1778 г., и англичане немедленно захватили Чандернагоръ и осадили Пондишери, который сдался послѣ 70-дневн. осады его съ суши и съ моря, т. к. небольшой франц. отрядъ судовъ принужденъ былъ уйти на Иль-де-Франсъ, ибо англичане получили подкрѣпленія. Въ началѣ 1779 г. въ О.-Индію пришелъ адм. Юзъ (Hughes) съ 6 лин. кор. и, при отсутствіи всякой морск. силы, нераздѣльно владѣлъ моремъ. Всѣ владѣнія франц. были взяты, а когда въ концѣ 1780 г. къ Фр. присоединилась Голландія, англичане захватили и ея владѣнія—Негопа-



Англійскій адмиралъ Худъ.

тамъ и Тринкомале. Особенно важное значеніе имѣлъ послѣдній портъ, единственный на вост. берегу, гдѣ можно было найти надежную защиту отъ сѣв.-вост. муссона. Несмотря, однако, на всѣ эти успѣхи, положеніе англичанъ въ О.-Индіи было неустойчиво вслѣдствіе образовавшагося противъ нихъ союза цѣлаго ряда племенъ подъ предводительствомъ талантливаго Мизорскаго раджи Гайдеръ-Али. Въ 1779 и 1780 гг. онъ нанесъ англичанамъ три жестокихъ пораженія. Въ янв. 1781 г., въ то время когда адм. Юзъ ушелъ въ Бомбей, у Коромандельскаго берега появилась, наконецъ, франц. эскадра изъ 6 лин. кор. подъ нач. коммодора Орвеса, и къ нему обратился Гайдеръ-Али, осаждавшій въ то время Куддалоръ, за помощью; но Орвесъ, видя, что всѣ франц. владѣнія находятся въ рукахъ англ., рѣшилъ, что бороться безполезно, отказалъ Гайдеру-Али въ своемъ содѣйствіи и ушелъ на Иль-

де-Франсъ, упустивъ, так. обр., прекрасный случай серьезно пошатнуть положеніе англичанъ въ О.-Индіи. А 1 іюля 1781 г. Гайдеръ-Али былъ разбитъ. Какъ для англ., такъ и для франц. большое затрудненіе въ посылкѣ подкрѣпленій въ О.-Индію представляло отсутствіе промежуточныхъ базъ на пути. Съ выступленіемъ противъ А. Голландіи Фр. могла пользоваться очень удобно такой базой — мысомъ Добр. Надежды, но въ началѣ 1781 г. были получены свѣдѣнія, что англ. отправляютъ особую экспедицію для захвата этой базы, подъ нач. коммодора Джонстона. Это вызвало отправку 22 марта 1781 г. отряда изъ 5 кор. и трансп., подъ нач. капит. Сюфрена, задача котораго состояла въ снабженіи мыса Добр. Надежды войсками и запасами и въ противодѣйствіи Джонстону, послѣ чего корабли его должны были присоединиться къ эскадрѣ Орвеса. Джонстонъ вышелъ раньше Сюфрена и 11 апр. зашелъ въ дружественную португальскую гавань Порто-Прайя на о-вахъ Зел. Мыса. У него было 5 лин. кор., нѣсколько фрег. и 35 трансп., большею частью вооруженныхъ. Недостатокъ въ водѣ заставилъ зайти туда же 16 апр. и Сюфрена, который, несмотря на нейтралитетъ Португаліи, немедленно атаковалъ Джонстона (см. Порто-Прайское сраж.). Сюфренъ, хотя и получилъ очень серьезныя поврежденія, но сумѣлъ ихъ исправить въ морѣ, и продолжалъ свой путь, а вышедшій было его преслѣдовать Джонстонъ, принужденъ былъ вернуться въ П.-Прайя. Так. обр., Сюфренъ упредилъ англ. въ прибытіи на мысъ Д. Надежды, и, когда черезъ 2 недѣли (5 іюля) туда пришелъ Джонстонъ, послѣдній не рѣшился атаковать голландцевъ, которые уже были предупреждены и усилены франц. войсками. Джонстонъ вернулся въ А., отправивъ лин. корабли на подкрѣпленіе эскадры адм. Юза. Сюфренъ 25 окт. прибылъ на Иль-де-Франсъ. 17 дек. Орвесъ вышелъ въ О.-Индію, но на пути (9 февр.) умеръ, и командованіе эскадрой перешло къ Сюфрену, какъ къ старшему. Сюфренъ рѣшилъ вступить въ энергичную борьбу съ англичанами, но положеніе его было исключит. трудное, т. к. онъ не имѣлъ ни одного опорнаго пункта, не только для исправленія и снабженія эскадры, но и для того, чтобы высадить имѣвшійся у него 3-тыс. отрядъ войскъ, и чтобы войти въ сношенія съ Гайдеръ-Али, которому онъ рѣшилъ оказывать дѣятельную поддержку. Онъ направился прямо къ Мадрасу, въ надеждѣ застать его врасплохъ, но тамъ оказалась на якорѣ въ крѣпк. позиціи эскадра Юза. Тогда онъ пошелъ на ю. вдоль берега, и Юзъ принужденъ былъ выйти и его преслѣдовать, т. к. иначе онъ могъ овладѣть необходимой ему гаванью. 17 февр. 1782 г. противники сошлись у Садраса (см. Садрасское сраж.); Сюфренъ, несмотря на явное противодѣйствіе нѣкотор. изъ своихъ подчиненныхъ, съ каковымъ противодѣйствіемъ ему приходилось бороться въ продолженіе всей этой кампаніи, нанесъ Юзу столь серьезныя поврежденія, что тотъ ушелъ для исправленій въ Тринкомале, откуда вернулся въ Мадрасъ только 12 марта, а Сюфренъ вошелъ въ сношенія съ Гайдеръ-Али и высадилъ войска около Куддалора, которымъ они и овладѣли 4 апрѣля. Сюфренъ же вышелъ 23 марта къ Мадрасу съ намѣреніемъ помѣшать присоединенію къ Юзу ожидавшихся имъ подкрѣпленій, но опоздалъ. Юзъ уже ушелъ опять въ Тринкомале, съ войсками и запасами, чтобы обезпечить свою лучшую базу. Сюфренъ погнался за нимъ. 12 апр. онъ догналъ Юза почти у самаго Тринкомале и принудилъ его къ бою (см. Тринкомальское сраж.), при чемъ оба флота потерпѣли такъ сильно, что принуждены были стать на якорь около о-ва Проведіенъ, и пробыли цѣлую недѣлю въ разстояніи 2-хъ миль другъ отъ друга, исправляя свои поврежденія. Сюфренъ окончилъ исправленія раньше и 19 апр. снялся съ якоря и направился къ мѣсту стоянки Юза, но тотъ не рѣшился выйти, а позиція его была столь сильна, что атаковать его было невыгодно. Поэтому Сюфренъ ушелъ на югъ, въ Батаколо, т. к. ожидалъ прибытія съ Иль-де-Франса транспорта съ припасами, который присоединился къ нему 3 іюня. Съ транспорта пришло къ Сюфрену приказаніе изъ Парижа возвратиться на И.-д.-Ф., т. к. тамъ считали, что при томъ скудномъ снабженіи, которое ему послано, онъ не можетъ удержаться у береговъ О.-Индіи. Но Сюфренъ, несмотря на ропотъ своихъ командировъ и министерское приказаніе, рѣшилъ не уходить, т. к. считалъ

Англійскій адмиралъ Родней.

Бой канонерскихъ лодокъ съ гребными судами.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

необходимымъ неустанно преслѣдовать Юза и не давать ему даже временно неоспоримаго владѣнія моремъ. Недостатокъ въ снабженіи онъ пополнилъ энергичными дѣйствіями своихъ фрегатовъ, хотя у него ихъ было только два, которые добыли ему призы. Съ ихъ помощью, а также и съ помощью голландцевъ, съ которыхъ Сюфренъ сумѣлъ вытребовать все, что только можно, онъ снабдилъ свою эскадру на 6 мѣс., а пшеницей и рисомъ на цѣлый годъ. Сейчасъ же по прибытіи транспортовъ онъ направился черезъ Транкебаръ (датск. влад.) въ Куддалоръ, для свиданія съ Гайдеръ-Али. Так. обр. онъ держался на коммуникаціонной линіи Юза съ Мадрасомъ, рѣшивъ дать ему сраженіе, когда онъ пойдетъ на сѣв., съ тѣмъ, чтобы потомъ атаковать, совмѣстно съ Г.-Али, Негопатамъ. Юзъ прибылъ въ этотъ портъ 23 іюня; 5 іюля, когда подошелъ Сюфренъ, Юзъ вышелъ въ море, а 6 іюля противники вступили въ бой (см. Негопатамск. сраж.), въ которомъ оба были сильно повреждены и потеряли много людей. Юзъ ушелъ въ Негопатамъ, а Сюфренъ въ Куддалоръ, но, благодаря энергіи Сюфрена, онъ былъ готовъ къ бою 18 іюля, тогда какъ Юзъ только собрался къ этому времени идти въ Мадрасъ для окончанія своихъ исправленій. Тамъ къ его услугамъ имѣлись всевозможные запасы и матеріалы для исправленій, а Сюфренъ ничего не имѣлъ въ Куддалорѣ. Но онъ считалъ необходимымъ какъ можно скорѣе выйти въ море, чтобы идти въ Батаколо, куда онъ ожидалъ прихода подкрѣпленій, чтобы попытаться затѣмъ овладѣть Тринкомале раньше, чѣмъ закончитъ свои исправленія Юзъ. Поэтому Сюфренъ снялъ мачты съ малыхъ судовъ и возобновилъ рангоутъ на лин. кораблѣхъ; недостающій лѣсъ ему привезли посланныя имъ спеціальныя суда изъ Малаккскаго пролива; доски для починки кораб. корпусовъ онъ добылъ, разломавъ дома на берегу. Несмотря на совершенно открытый рейдъ и волненіе, работа, подъ личнымъ наблюденіемъ Сюфрена, шла день и ночь и, переговоривъ опять съ Г.-Али, онъ 9 авг. прибылъ въ Батаколо, 21 авг. къ нему присоединились подкрѣпленія, а 25 авг. онъ появился передъ Тринкомале. Немедленно были высажены войска, Сюфренъ далъ корабельныя пушки для возведенія батарей, и 31 авг. Тринкомале сдался, при чемъ Сюфренъ благоразумно согласился на всевозможныя льготы англ. гарнизону, т. к. главное было—кончить дѣло до прибытія Юза, который дѣйствительно и появился 2 сент. Но Сюфренъ уже поспѣлъ вернуть пушки и команды на корабли, и немедленно напалъ на англ., стремясь во что бы то ни стало принудить ихъ къ бою, т. к. зналъ, что къ нимъ идутъ сильныя подкрѣпленія. Юзъ попробовалъ уклониться отъ боя, уходя къ югу, но 3 сент. Сюфренъ его догналъ и въ послѣдовавшемъ бою (см. Тринкомальское сраж.) оба противника опять были такъ повреждены, что должны были разойтись, и Юзу пришлось оставить надежду отбить Тринкомале. Захватъ этого порта имѣлъ огромное стратегическое значеніе, т. к. приближался періодъ сѣв.-зап. муссона, и Юзу пришлось уйти къ Малабарскому берегу, тогда какъ Сюфренъ могъ базироваться на Тринкомале. Уходъ англичанъ и пребываніе французовъ у Коромандельскаго берега произвели большое впечатлѣніе на туземныхъ раджей, что для Сюфрена представляло тоже значительныя выгоды. Въ началѣ декабря Юзъ соединился въ Бомбеѣ съ 6 лин. кораблями, которые ему привелъ адм. Бикертонъ, и теперь имѣлъ значительное преимущество въ силахъ передъ Сюфреномъ. Кромѣ того, вслѣдствіе дурного управленія 2 франц. лин. корабля потерпѣли крушеніе, а Тринкомале, хотя и обезпечивалъ отъ муссона, но имѣлъ очень нездоровый климатъ и требовалъ соотвѣтствующаго питанія, котораго тутъ

Французскій адмиралъ Сюфренъ.

достать было нельзя; и вообще Тринкомале былъ очень дурно снабженъ. Сюфрену уже давно были обѣщаны подкрѣпленія, которыя велъ ген. Бюсси, но, вслѣдствіе различныхъ задержекъ, захвата англичанами значит. части транспортовъ и болѣзней, Бюсси не могъ прибыть къ Коромандел. берегу до наступленія сѣв.-вост. муссона, а потому написалъ Сюфрену, что онъ пойдетъ въ Ачинъ (на о-вѣ Суматрѣ). Чтобы освѣжить команду, т. к. климатъ въ Ачинѣ здоровый, забрать тамъ необходимую провизію и лѣсъ, туда же пошелъ 15 окт. и Сюфренъ, не боясь оставить на время Коромандельскій берегъ, т. к. попутн. муссонъ обезпечивалъ ему быстрое возвращеніе, и путь изъ Бомбея былъ длиннѣе. Тамъ онъ пробылъ 2 мѣсяца, и въ это время получилъ извѣстіе, что отправленіе

Бюсси съ Иль-де-Франса отложено на неопредѣленное время вслѣдствіе эпидеміи въ войскахъ. Сюфренъ рѣшилъ тогда возвратиться къ Коромандельск. берегу, т. к. опасался, что извѣстіе о задержкѣ Бюсси, котораго нетерпѣливо ожидалъ и Гайдеръ-Али, вмѣстѣ съ прибытіемъ значит. подкрѣпленій къ англичанамъ, можетъ заставить раджей прекратить войну, о чемъ уже давно шли у нихъ переговоры съ англичанами, и отсутствіе франц. эскадры можетъ быть истолковано какъ лишній признакъ слабости Франціи. Поэтому онъ пошелъ къ сѣв. части Коромандельск. берега, чтобы, спускаясь оттуда съ попути. вѣтромъ, пройти вдоль всего берега, показывая вездѣ франц. флагъ, атакуя при благопріятныхъ обстоятельствахъ всѣ англ. факторіи и перехватывая англ. торг. суда. Онъ прибылъ въ Ганжамъ 8 янв. 1783 г., но черезъ 4 дня узналъ о смерти Гайдеръ-Али. Это заставило его немедленно идти въ Куддалоръ, чтобы привлечь на свою сторону новаго Мизорскаго султана Типпо-Санба. И дѣйствительно было время. Англичане уже поспѣли заключить миръ со всѣми остальными раджами. А Бюсси все медлилъ на Иль-де-Франсѣ, хотя эпидемія прекратилась ужъ въ ноябрѣ. Изъ Куддалора Сюфренъ прошелъ въ Тринкомале, и, наконецъ, здѣсь къ нему присоединился Бюсси, съ 3 лин. корабл. и транспортомъ съ войсками. Сюфренъ немедленно съ лучшими ходоками своей эскадры повелъ транспорты въ Куддалоръ, и 11 апр. подходилъ къ Тринкомале, когда встрѣтился съ возвращавшимся изъ Бомбея Юзомъ, у котораго теперь было 17 кор.; но французы поспѣли войти въ портъ, и Юзъ прошелъ въ Мадрасъ. Англичане обложили Куддалоръ, а Сюфренъ выжидалъ событій и результатовъ сухопутныхъ операцій, не желая безъ особо серьезн. причинъ покидать Тринкомале и уходить отъ него подъ вѣтеръ (въ это время дулъ уже юго-зап. муссонъ), опасаясь, что въ его отсутствіи Юзъ можетъ имъ завладѣть. Но когда онъ 10 іюня получилъ извѣщеніе отъ Бюсси, что Куддалоръ осажденъ англичанами съ суши и съ моря, онъ немедленно вышелъ и 13 іюня подошелъ къ Куддалору. Какъ разъ въ этотъ день франц. армія послѣ жаркаго боя принуждена была отступить въ городъ. 3 дня вѣтеръ не позволялъ Сюфрену подойти близко, а когда 16 іюня задулъ соотв. вѣтеръ, Юзъ, чтобы не быть атакованнымъ на якорѣ, вышелъ въ море, намѣреваясь туда увлечь и Сюфрена. Однако, послѣдній не поддался на это и искуснымъ маневрированіемъ добился того, что къ вечеру 17 іюня сталъ на якорь у Куддалора и посадилъ на корабли 1200 чел. войскъ, взамѣнъ недоставшихъ у него людей. 20 іюня, когда задулъ благопріятный вѣтеръ, Сюфренъ атаковалъ Юза съ 15 кор. противъ 18 (см. Куддалорск. сраж.), и, несмотря на то, что потери были равны, Юзъ ушелъ послѣ боя въ Мадрасъ, куда бѣжали всѣ англ. транспорты, снабжавшіе армію припасами. Положеніе англ. арміи стало критическимъ, но 29 іюня дошло до нея извѣстіе о заключеніи мира, предварительныя условія котораго были подписаны въ Версали еще 20 янв. 1783 г. По этому миру А. признала независимость Соедин. Штатовъ, Франція вернула А. всѣ занятые о-ва въ В.-Индіи, за исключ. Тобаго, и получила отъ А. о-въ С.-Лючію. Также Фр. получила назадъ всѣ свои владѣнія въ О.-Индіи, а Испанія получила Флориду и Минорку.

Война 1793—1801 гг. Захватъ Фр. въ ноябрѣ 1792 г., во время войны съ Австріей, Нидерландовъ и объявленіе свободы плаванія по р. Шельдѣ, которая была ограничена предыдущими договорами въ пользу А. и Голландіи, привели къ натянутымъ отношеніямъ Фр. съ этими державами, и 1 февр. 1793 г. она объявила имъ войну, а 7 марта объявила войну и Испаніи. Франц. флотъ совершенно былъ дезорганизованъ революціей, и въ продолженіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ этой войны не могъ предпринять никакихъ серьезныхъ операцій, но и потомъ дѣйствія его были крайне неудачны вслѣдствіе плохого состава офицеровъ, некомплекта и недисциплинированности командъ и плохого снабженія. Англія тоже не была готова къ войнѣ, т. к. въ 1792 г. держала въ плаваніи лишь 12 лин. кораблей. Необходимость набрать огромный личн. составъ затянула мобилизацію, и только во второй половинѣ года были изготовлены къ плаванію 85 лин. кораблей. Изъ нихъ 25 составляли, подъ нач. адм. Хоу, эскадру канала, 25, подъ нач. адм. Худа, пошли въ Средиземное море, 12 кор. пошли въ В.-Индію, а остальные составили резервъ въ Портсмутѣ и Плимутѣ. Главнымъ театромъ воен. дѣйствій въ этой войнѣ явились европейскія воды. Въ первый же годъ войны франц. сами отдали въ руки англичанамъ значит. часть своего флота. Въ августѣ 1793 г. въ Тулонѣ произошла контръ-революція, Людовикъ XVII былъ провозглашенъ королемъ, и въ виду того, что на югъ шла республиканская армія, городъ рѣшилъ разоружить флотъ и передать его и укрѣпленія подъ защиту адм. Худа, командовавшаго англ. эскадрой въ Средиземн. морѣ, при чемъ Худъ поручился, что, по заключеніи мира, форты и корабли въ цѣлости будутъ возвращены Франціи. 27 авг. соединенный англо-исп. флотъ изъ 40 корабл., подъ нач. адм. Худа и де-Лангара, вошелъ на тулонск. рейдъ. Въ октябрѣ Тулонъ былъ осажденъ республиканскими войсками, и 16 дек. они взяли возвышенныя форты, которые командовали надъ рейдомъ; 19 дек. союзный флотъ очистилъ Тулонъ, при чемъ Худъ не выполнилъ своего обѣщанія и хотѣлъ уничтожить адмиралтейство и флотъ, и только спѣшность отступленія помѣшала ему выполнить это въ полной мѣрѣ. Изъ 27 лин. кор. 9 были сожжены, а 4 лин. кор. и 15 легк. суд. англичане увели съ собой. На сѣверѣ въ этомъ году флоты противниковъ не встрѣчались. Поздняя готовность эскадры адм. Хоу не позволила англичанамъ оказать существенную поддержку возставшей Вандеѣ, а къ концу года это возстаніе было подавлено. Въ 1793 г. во Фр. былъ сильный неурожай, а получить хлѣбъ отъ сосѣдей было нельзя, т. к. съ ними со всѣми она вела войну. Поэтому хлѣбъ былъ заказанъ въ Соед. Штатахъ, и 11 апр. 1794 г. изъ Чезапикскаго залива вышелъ караванъ въ

Сраженіе 1-го іюня 1797 года.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

130 коммерч. судовъ подъ конвоемъ 2 лин. кораблей и 3 фрег., подъ нач. к.-адм. Ванъ-Стабеля. 10 апр. изъ Бреста вышелъ к.-адм. Нилли (Nielly) съ 5 лин. корабл. навстрѣчу и расположился въ 100 мил. къ з. отъ Бель-Иля, выславъ впередъ по разн. направленіямъ мелкія суда для встрѣчи каравана. Кромѣ того, былъ мобилизованъ весь наличный флотъ въ Брестѣ, и 16 мая оттуда вышелъ адм. Вилларе-Жуаёзъ съ 25 лин. кораблями. Франціи грозилъ голодъ, а потому всѣми операціями франц. на морѣ въ этотъ періодъ руководили соображенія о благополучномъ проводѣ хлѣбнаго каравана, и главной задачей англ. флота было этому помѣшать. Вилларе долженъ былъ соединиться съ Нилли и уклоняться отъ боя съ англ., если они не будутъ непосредственно угрожать каравану. Въ А. знали о караванѣ и лучшій способъ помѣшать ему прійти во Фр.—это было захватить его у береговъ Соед. Штатовъ. Но это не было сдѣлано. Вслѣдствіе неготовности эскадры, адм. Хоу вышелъ изъ Портсмута съ 34 лин. корабл. и 15 развѣдчиками только 2 мая, при чемъ онъ еще долж. былъ вывести въ океанъ 140 торг. судовъ, направлявшихся въ Америку и О.-Индію. У мыса Лизардъ онъ отправилъ съ ними адм. Монтегю съ 6 лин. кор., который, доведя торг. суда до м. Финистерре, долж. былъ крейсеровать въ Бискайскомъ заливѣ на предполагаемомъ пути каравана, а самъ направился къ о-ву Уэссану, чтобы собрать свѣдѣнія объ эскадрѣ Вилларе. Удостовѣрившись, что тотъ стоитъ на рейдѣ, Хоу тоже началъ крейсеровать въ Бискайскомъ заливѣ. Но 19 мая онъ получилъ извѣстіе о выходѣ Вилларе и о нахожденіи въ морѣ отряда Нилли. Т. к. со времени выхода Вилларе, который имѣлъ, очевидно, задачу соединиться съ Нилли, прошло уже 3 дня, то надѣяться помѣшать этому соединенію было нельзя, и настоятельно важно было присоединить къ себѣ Монтегю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, погоня за Вилларе могла увлечь Хоу отъ каравана, т. к. задача Вилларе могла состоять именно въ такомъ отвлеченіи. При такой обстановкѣ лучшимъ выходомъ для Хоу было сосредоточить свои силы и крейсеровать съ ними между Рошфоромъ и Брестомъ — крайними пунктами назначенія каравана, разсылая по различнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, чтобы его не пропустить. Вмѣсто этого Хоу, узнавъ отъ встрѣчн. торг. судовъ о раіонѣ нахожденія Вилларе, погнался за нимъ и догналъ его 28 мая въ разстояніи 400 миль къ з. отъ о-ва Уэссана. Вилларе началъ уходить и взялъ направленіе на с.-з., расходящееся съ путемъ каравана, а Хоу послѣдовалъ за нимъ. 28 и 29 мая произошли стычки, въ результатѣ которыхъ 1 англ. корабль и 4 франц. выбыли изъ строя и были отосланы въ свои порта. Но 30 мая къ Вилларе присоединился Нилли, и у него оказалось 26 лин. корабл. противъ 25 англійскихъ. Послѣдовавшій продолжительный туманъ помѣшалъ сраженію, которое произошло только 1 іюня (см. Морское сраженіе 1 іюня 1794 г.), при чемъ франц. были разбиты и англ. взяли 6 корабл., но отсутствіе Монтегю не позволило Хоу добить франц. и онъ вынужденъ былъ для исправленія поврежденій уйти въ Портсмутъ, куда прибылъ 13 іюня, а Вилларе пришелъ 11 іюня въ Брестъ. Это было первое послѣдствіе стратегической ошибки Хоу, а второе состояло въ томъ, что хлѣбный караванъ прошелъ 30 мая какъ разъ черезъ то мѣсто, гдѣ Хоу догналъ Вилларе 28 мая, и 12 іюня онъ благополучно прибылъ въ Брестъ. Монтегю, хотя и получилъ свѣдѣнія о выходѣ Вилларе и о томъ, что Хоу за нимъ погнался, не сдѣлалъ попытки къ нему присоединиться, а опасаясь встрѣчи съ превосходными силами французовъ, ушелъ въ А. и 30 мая пришелъ въ Плимутъ. Въ январѣ 1795 г. франц. заняли Голландію, которая превратилась въ Батавскую республику и стала союзницей Франціи. Это

Англійскій адмиралъ Хоу.

заставило А. отдѣлить часть эскадры капала для дѣйствій противъ голландскаго флота и увеличило для нея воен. расходы, т. к. до этихъ поръ она вмѣстѣ съ голландцами поддерживала субсидіями веденіе войны на сушѣ противъ Фр., а теперь ей приходилось это дѣлать одной, и богатства голландск. купцовъ теперь могли быть использованы Франціей. Однако, А., пользуясь безсиліемъ своихъ противниковъ на морѣ, вознаградила себя за счетъ голландск. морской торговли и колоній. Въ Средиземн. морѣ въ 1794 г. дѣла франц., вслѣдствіе слабости ихъ флота, половина котораго была уничтожена въ Тулонѣ, были плохи. Задача англ. флота состояла въ поддержкѣ сухопутныхъ операцій противниковъ Фр. въ узкой береговой полосѣ между Альпами, Аппенинами и моремъ и въ оказаніи давленія на различныя итальянскія государства, а въ случаѣ нужды и помощи имъ, направляя ихъ на продолженіе борьбы противъ французовъ. Для

этого англ. флоту непремѣнно нужна была база вблизи итал. береговъ, и когда въ декабрѣ 1793 г. англичанамъ пришлось очистить Тулонъ (см. выше), они намѣтили для этой цѣли о-въ Корсику, сѣверныя гавани котораго—Кальви, С. Фіоренцо и Бастіа—въ полной мѣрѣ удовлетворяли этимъ условіямъ. Этотъ планъ являлся удобоисполнимымъ, т. к. внутри острова было въ полномъ разгарѣ возстаніе противъ французовъ, которые только и держались въ сѣв. его части, имѣя гарнизоны въ перечисленныхъ трехъ портахъ. Послѣ оставленія Тулона эскадра Худа, на которой находился и англ. гражд. комиссаръ сэръ Элліотъ, назначенный было для управленія Тулономъ, перешла на Гіерскій рейдъ. Въ январѣ 1794 г. Элліотъ отправился на Корсику, гдѣ вошелъ въ сообщеніе съ возставшими, а 7 февр. англ. эскадра овладѣла С. Фіоренцо; 3 апр. Худъ осадилъ Бастію и принудилъ ее къ сдачѣ 21 мая. 19 іюня былъ осажденъ Кальви, 10 авг. сдался и онъ, и уже 19 іюня корсиканцы предложили корону Корсики англійск. королю, который ее принялъ и назначилъ Элліота вице-королемъ. Французы, съ своей стороны, сосредоточили 18.000 войскъ въ Тулонѣ, чтобы перевести ихъ для операцій противъ Корсики, но слабость ихъ флота связывала ихъ по рукамъ и ногамъ. Это привело ихъ къ стремленію перевести въ Средиземное море часть сѣвернаго флота, гдѣ у нихъ на водѣ и въ постройкѣ было 44 лин. корабля. Въ концѣ 1794 г. адм. Вилларе получилъ приказаніе выйти съ 35 корабл. и, дойдя до мыса Финистерре, отправить въ Средиз. море 6 кораблей. «Комитетъ общественной безопасности», совершенно невѣжественный въ морскомъ дѣлѣ, не принялъ никакихъ возраженій о полной невозможности для дезорганизованнаго и плохо снабженнаго флота зимняго плаванія, и 24 дек. Вилларе вышелъ изъ Бреста. Уже при выходѣ разбился одинъ корабль, а во время страшнаго шторма 1 янв. 1795 г. погибло еще 4 корабля, и эскадра была приведена въ такое плачевное состояніе, что ей пришлось возвратиться въ Брестъ, при чемъ часть кораблей была разбросана штормомъ по другимъ портамъ. Адм. Хоу былъ противникомъ тѣсной блокады непріят. портовъ и считалъ, что постоянное крейсерство, въ особенности въ зимнее время, ослабляетъ флотъ. Поэтому англичанъ не было передъ Брестомъ, и Хоу, получивъ свѣдѣнія о движеніи франц., вышелъ изъ Портсмута только 14 февр., тогда какъ къ 1 февр. франц. уже были въ своихъ портахъ, и случай уничтожить дезорганизованный и приведенный штормомъ почти въ безпомощное состояніе флотъ противника былъ упущенъ. Узнавъ о возвращеніи франц., Хоу тоже возвратился въ Портсмутъ. А между тѣмъ, 22 февр. 6 корабл., подъ нач. адм. Ренодена, вышли изъ Бреста и на этотъ разъ благополучно добрались до Средиземн. моря. Однако, французы не дождались его прихода въ Тулонъ, и 2 марта 1795 г. адм. Мартенъ вышелъ оттуда съ 15 корабл. и фрегатами и 7 марта подошелъ къ мысу Корсо. Въ это время англ. эскадра, которая состояла теперь изъ 14 корабл., подъ нач. адм. Хотама, смѣнившаго адм. Худа, находилась въ Ливорно, куда зашла для снабженія послѣ долгаго и тяжелаго крейсерства. Въ С. Фіоренцо былъ оставленъ исправлявшійся тамъ 1 лин. корабль, который, идя въ Ливорно на присоединеніе къ флоту, встрѣтилъ у мыса Корсо франц. и былъ ими захваченъ. Узнавъ о выходѣ непріятеля въ море, Хотамъ 9 марта погнался за нимъ. 13 и 14 марта у мыса Ноли ему удалось вступить съ франц. въ бой, въ результатѣ котораго англ. взяли 2 корабля. Адм. Хотамъ удовольствовался этимъ и не сталъ преслѣдовать франц., и тѣ ушли въ Тулонъ. Бурная погода заставила его зайти въ Спецію, при чемъ у Хотама разбился одинъ корабль, а затѣмъ онъ пошелъ въ С. Фіоренцо. Какъ разъ въ это время вошелъ въ Средиз. море адм. Реноденъ и, благодаря такимъ передвиженіямъ Хотама, прибылъ 4 апр. благополучно въ Тулонъ. Преимущество въ численности теперь было на сторонѣ франц., которые могли выставить 20 корабл. противъ 13 англійскихъ. Хотамъ ожидалъ подкрѣпленій, и для франц. теперь былъ лучшій моментъ, чтобы не допустить ихъ прибытія и разбить противника по частямъ. Но какъ разъ въ это время въ Тулонѣ начался мятежъ якобинцевъ, которые не позволили флоту выйти, и пока правительство съ ними справилось, прошло 2 мѣсяца, и только 7 іюня адм. Мартенъ вышелъ съ 19 корабл., съ большими нехватками команды, разбѣжавшейся во время безпорядковъ. Было уже поздно, т. к. 27 апр. къ Хотаму прибылъ караванъ съ припасами, а 14 іюня около Минорки къ нему присоединился к.-адм. Маннъ съ 9 лин. корабл., а затѣмъ 22 іюня и другой караванъ, и 29 іюня онъ вернулся въ С. Фіоренцо. Адм. Мартенъ между тѣмъ крейсеровалъ у береговъ Генуэзскаго залива и погнался за небольшимъ англ. отрядомъ, подъ нач. Нельсона, который былъ высланъ Хотамомъ для содѣйствія австрійской арміи. Подойдя къ Фіоренцо и увидавъ тамъ многочисленный англ. флотъ, онъ поспѣшно отступилъ, и погнавшійся за нимъ Хотамъ настигъ его только 13 іюля у самаго Гіерскаго рейда, т. что англичанамъ удалось овладѣть только однимъ отставшимъ кораблемъ. Такъ же плохо шли дѣла франц. и на сѣверѣ. Франц. отрядъ изъ 3 лин. корабл., конвоируя большой караванъ каботажныхъ торг. судовъ, шедшихъ изъ Бордо, былъ настигнутъ 8 іюня англ. отрядомъ изъ 5 лин. корабл., подъ нач. адм. Корнваллиса, который овладѣлъ 8 торг. судами. Узнавъ объ этомъ, адм. Вилларе вышелъ изъ Бреста съ 9 лин. корабл. и, соединившись съ вышеупомянутыми тремя, погнался за Корнваллисомъ, но, хотя и нагналъ его 17 іюня, не могъ принудить къ бою и прекратилъ погоню. 12 іюня вышла изъ Портсмута эскадра канала, въ числѣ 14 корабл., подъ нач. адм. Бридпорта, и 22 іюня онъ встрѣтилъ Вилларе, который въ свою очередь началъ отступать къ Лоріану; но 23 іюня въ небольшомъ разстояніи отъ о-ва Груа англ. завладѣли тремя задними кораблями, при чемъ Бридпорта обвиняли въ томъ, что онъ

упустилъ случай захватить всю эскадру Вилларе. Всѣ эти неудачи, какъ на сѣверѣ, такъ и въ Средиз. морѣ, привели французовъ къ рѣшенію не высылать въ море свой линейный флотъ и ограничиться крейсерской войной, т. болѣе, что снабженіе его было оч. затруднительно, т. к. корабельные матеріалы шли, главн. образ., изъ Балтики и съ Корсики, а не только послѣдняя и путь изъ Балтики были въ рукахъ англичанъ, но А. еще, кромѣ того, заключила оборонит. союзъ съ Россіей. Въ цѣляхъ крейсерской войны и нападенія на колоніи, изъ остатковъ Тулонской эскадры, съ которой послѣ сраж. 13 іюня дезертировало большинство матросовъ, было съ большимъ трудомъ изготовлено къ плаванію 7 кор. и 8 фрег., изъ которыхъ 6 кор. и 3 фрег., подъ нач. адм. Ришери, вышли 14 сент. изъ Тулона, съ назначеніемъ идти въ Сѣв. Америку, а остальные, подъ нач. капит. Гантома, пробрались къ Леванту. Это была вина Хотама, который очень вяло блокировалъ Тулонъ; узнавъ 22 сент. о выходѣ Ришери, онъ только 5 окт. послалъ въ погоню за нимъ к.-адм. Манна съ 6 кор. Но Ришери уже поспѣлъ пройти Гибралтаръ, и 7 окт. онъ нагналъ караванъ торг. судовъ, шедшій изъ Леванта, подъ конвоемъ 3 лин. кораблей. Ему удалось завладѣть однимъ изъ нихъ и всѣмъ караваномъ, который онъ рѣшилъ отвести въ Кадиксъ, т. к. уже 22 іюля Фр. заключила съ Испаніей миръ, но здѣсь онъ былъ заблокированъ Манномъ. Черезъ годъ общая картина положенія дѣлъ измѣнилась. Блестящая итальянская кампанія Бонапарта 1796 г. лишила А. всякой опоры на берегахъ Италіи и имѣла слѣдствіемъ усиленіе франц. партіи на Корсикѣ, которая, при поддержкѣ Фр., начала серьезно грозить англ. гарнизонамъ; послѣдніе держались, только опираясь на силу англ. эскадры, которой съ конца 1795 г. командовалъ адм. Джервисъ. Но и эта опора становилась ненадежной. 19 авг. 1796 г. Испанія заключила съ Фр. оборонительно - наступат. союзъ, и при первыхъ слухахъ объ этомъ Джервисъ отозвалъ Манна изъ Кадикса, т. к. ему грозили теперь, помимо отряда Ришери, находившіеся тамъ 20 исп. лин. кор. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ ухода Манна, 4 авг. Ришери вышелъ въ сопровожденіи всей исп. эскадры, которая провела его на 300 миль въ оксанъ, а испанцы вернулись въ Кадиксъ. Маннъ, спѣша соединиться съ Джервисомъ, сдѣлалъ крупную ошибку, не пополнивъ свои запасы въ Гибралтарѣ. Между тѣмъ, Джервисъ самъ испытывалъ, вслѣдствіе перемѣны въ обстановкѣ, огромныя затрудненія въ снабженіи своей эскадры, такъ что ему пришлось отправить Манна назадъ въ Гибралтаръ за продовольствіемъ и для остальныхъ судовъ. Но въ это время испанская эскадра изъ 19 кор., подъ нач. адм. Лангара, уже вошла въ Средиз. море, и 1 окт. Маннъ ее встрѣтилъ и едва ушелъ отъ нея въ Гибралтаръ. Здѣсь онъ рѣшилъ, и воен. совѣтъ его поддержалъ, что разъ между нимъ и Джервисомъ находится испанская эскадра, возвращаться невозможно, а потому онъ ушелъ въ А., ослабивъ этимъ въ такую критич. минуту Джервиса. Между тѣмъ, Лангаръ прошелъ къ Картагенѣ, взялъ тамъ еще 7 кор. и 26 окт. вошелъ въ Тулонъ, гдѣ, так. обр., собралось 38 лин. кор. противъ 14 кор. Джервиса. Присоединеніе Испаніи къ Фр. привело англ. прав-ство къ рѣшенію очистить и Корсику, и Средиз. море, т. к. послать подкрѣпленія Джервису не рѣшались въ виду приготовленій французовъ на сѣверѣ къ высадкѣ въ А., съ поддержкою испанск. и голландск. флотовъ. Джервисъ получилъ приказаніе объ эвакуаціи 25 сент., и 1 дек. онъ былъ уже въ Гибралтарѣ. Только бездѣятельностью союзнаго франц.-исп. флота въ Тулонѣ можно объяснить то, что онъ не помѣшалъ Джервису выполнить эту трудную операцію. На пути Джервисъ получилъ новыя приказанія, вызванныя времен. успѣхами австрійцевъ въ Италіи—не очищать Корсики, если это еще не сдѣлано; но теперь овладѣть Корсикой уже было невозможно, и англ. гарнизонъ остался только на о-вѣ Эльбѣ. По приходѣ въ Гибралтаръ Джервиса ждали новыя приказанія—идти въ Лиссабонъ, т. к. Фр. и Исп. замышляли нападеніе на Португалію; кромѣ того, ему приказано было очистить и Эльбу. Между тѣмъ, въ Брестѣ дѣятельно готовились къ высадкѣ въ Ирландію, при чемъ для прикрытія къ эскадрѣ Вилларе долженъ былъ присоединиться Ришери изъ Сѣв. Америки, гдѣ онъ нанесъ серьезный вредъ англ. рыбнымъ промысламъ и захватилъ около 100 англ. торгов. судовъ, а также было приказано идти въ Брестъ отряду изъ 6 лин. кор., подъ нач. адм. Вильнёва, изъ Тулона. 1 дек. Вильнёвъ вышелъ въ сопровожденіи всей испанск. эскадры, которая свернула въ Картагену, а Вильнёвъ 10 дек. съ попутн. штормомъ проскочилъ Гибралтарск. проливъ, въ виду эскадры Джервиса которому, тотъ же штормъ не только мѣшалъ сняться

Англійскій адмиралъ Джервисъ.

съ якоря, но и сорвалъ съ якорей 3 лин. корабля. Ирландская экспедиція, подъ нач. ген. Гоша и адм. Мораръ-де-Галля, вышла изъ Бреста 16 дек., но окончилась полной неудачей—не изъ-за встрѣчи съ англ. морскими силами, а изъ-за дурной организаціи и плохого личнаго состава и снабженія франц. флота. Счастье же, напротивъ, благопріятствовало французамъ въ томъ отношеніи, что они добрались до береговъ Ирландіи, не встрѣтивъ англ. эскадры канала, и почти всѣ ихъ суда благополучно вернулись во Францію. Произошло это опять вслѣдствіе отсутствія тѣсной блокады Бреста, отъ котораго англ. адмиралы часто уходили для исправленія и снабженія въ Портсмутъ, оставляя передъ Брестомъ только развѣдочныя суда. Эта экспедиція, хотя и неудавшаяся, но показавшая, что англ. флотъ недостаточно охраняетъ берега, возбудила большую тревогу въ А. Между тѣмъ, во Фр. приготовленія къ высадкѣ продолжались и, по полученнымъ англичанами свѣдѣніямъ, исп. флотъ долженъ былъ перейти въ Брестъ, чтобы совмѣстно съ франц. прикрывать эту высадку, а голландск. флотъ долженъ б. отвлечь часть англ. флота изъ Ламанша въ Нѣмецкое море. Задача остановить испанск. флотъ возложена была на адм. Джервиса, который 16 дек. 1796 г. вышелъ изъ Гибралтара въ Лиссабонъ, отправивъ коммод. Нельсона съ 2 фрег. для эвакуаціи о-ва Эльбы. Эскадру Джервиса преслѣдовали несчастья. При штормѣ 10 дек. въ Гибралтарѣ и въ р. Таго онъ потерялъ 5 корабл., и когда онъ 18 янв. 1797 г. вышелъ въ море, чтобы преградить дорогу испанск. флоту, у него оказалось всего 10 кораблей. 1 февр. исп. эскадра изъ 27 лин. кор., подъ нач. адм. Кордовы, вышла изъ Картагены для слѣдованія въ Брестъ. Между тѣмъ, 6 февр. Джервисъ, который занялъ позицію у мыса С.-Винцентъ, получилъ подкрѣпленіе изъ 5 лин. кор., а 13 февр. къ нему присоединился и Нельсонъ, удачно выполнившій свое порученіе. 14 февр. показалась исп. эскадра, и Джервисъ, несмотря на огромное неравенство силъ, атаковалъ и разбилъ Кордову (см. С.-Винцентское сраж.), при чемъ англ. взяли 4 исп. корабля. Побѣда эта произвела огромное впечатлѣніе въ А., гдѣ цѣлый рядъ неудачъ и страхъ передъ высадкой французовъ привели къ финансовой паникѣ и къ угнетенію обществ. мнѣнія. Между тѣмъ, французы, оставивъ планъ отправленія экспедиціи изъ Бреста, начали ее готовить въ Текселѣ. Но и эта экспедиція не могла быть осуществлена. 11 окт. 1797 г. адм. Дунканъ съ 15 лин. корабл. напалъ противъ деревни Кампердоунъ на голландск. эскадру, тоже изъ 15 лин. кор. подъ нач. адм. Винтера (см. Кампердоунское сраж.), и разбилъ ее на голову, при чемъ 9 гол. корабл. вмѣстѣ съ Винтеромъ попали въ плѣнъ. Въ 1798 г. въ Ирландіи вспыхнуло возстаніе и Фр. дѣлала обширныя приготовленія на сѣверѣ для посылки подкрѣпленій возставшимъ, но главная цѣль этихъ приготовленій была—отвлечь вниманіе англ. отъ Средиземн. моря, гдѣ Бонапартомъ была задумана и приготовлялась грандіозная экспедиція въ Египетъ. Въ Ирландію же въ авг. и сент. были отправлены 3 небольшихъ отряда, но они (см. Ирландскія экспед.) потерпѣли полную неудачу. Моментъ былъ выбранъ Бонапартомъ очень удачно, т. к. англ. флота въ Средиземн. морѣ не было, и онъ удерживался на сѣверѣ демонстративными приготовленіями франц. на берегахъ Ламанша. Съ Австріей — главн. противникомъ Фр. на сушѣ, 17 окт. 1797 г. былъ подписанъ Кампоформійскій договоръ, по которому Фр. получила Нидерланды и Іоническіе о-ва, и на сѣверѣ Италіи была создана Цизальпинская республика, находившаяся подъ полнымъ вліяніемъ Франціи. Теперь А. оставалась почти одинокой, и съ этого года, вплоть до своего паденія, Наполеонъ считалъ А. главнымъ и самымъ могущественнымъ своимъ врагомъ, и всѣ его дѣйствія вытекали изъ основной задачи, имъ себѣ поставленной, — сломить тѣми или другими способами могущество А. Также и экспедиція въ Египетъ, гдѣ А. не имѣла никакихъ владѣній, должна была служить этапомъ для вытѣсненія А. изъ О.-Индіи. Англ. морскія силы въ это время были сосредоточены въ Ламаншѣ и у Кадикса, гдѣ Джервисъ тѣсно блокировалъ исп. флотъ, скрывшійся туда послѣ сраж. при С.-Винцентѣ. Чтобы внести разнообразіе въ утомит. службу блокады, Джервисъ посылалъ небольшіе отряды для различныхъ партизанскихъ дѣйствій. Именно съ этой цѣлью онъ разрѣшилъ въ іюлѣ 1797 г. адм. Нельсону съ нѣсколькими судами произвести нападеніе на исп. о-въ Тенерифу, гдѣ англичане надѣялись захватить „серебряный галеонъ“, но экспедиція эта окончилась полной неудачей (см. Тенерифская экспед.). Нельсонъ былъ серьезно раненъ и только въ апр. 1798 г. вновь присоединился къ Джервису. Вскорѣ были получены извѣстія о грандіозныхъ приготовленіяхъ франц. въ портахъ Средиз. моря, и Джервисъ на свой страхъ отправилъ туда Нельсона съ 3 лин. кор. для наблюденія за дѣйствіями французовъ. Но уже и въ Лондонѣ забили тревогу и вскорѣ послѣ отправленія Нельсона Джервисъ получилъ приказаніе отправить въ Средиз. море эскадру изъ 12 лин. кор.; взамѣнъ ихъ изъ А. вышло къ Джервису 8 кор., которые прибыли къ нему 24 мая, и въ ту же ночь былъ отправленъ отрядъ для подкрѣпленія Нельсона. Но было уже поздно. 19 мая Египетская экспедиція тронулась въ путь, и ее не видѣлъ и Нельсонъ, который хотя и подошелъ къ Тулону 17 мая, но былъ отброшенъ штормомъ къ Сардиніи. Французы, захвативъ по пути о-въ Мальту, благополучно избѣжали встрѣчи съ преслѣдовавшимъ ихъ Нельсономъ и высадились въ Александріи (см. Египетская экспед.); но 1 авг. франц. флотъ былъ уничтоженъ при Абукирѣ, и попытка Бонапарта овладѣть Сиріей также, вслѣдствіе противодѣйствія англ. флота при Акрѣ, окончилась неудачей; лишенная сообщенія съ Фр., армія въ Египтѣ оказалась въ плачевномъ положеніи и въ 1801 г. принуждена была капитулировать. Бонапартъ, когда выяснилась безнадежность Египетской экспедиціи, побуждаемый также угрожающимъ положеніемъ, которое заняла относительно Фр. новая составлявшаяся противъ нея коалиція, покинулъ 22 авг. 1799 г. Египетъ, счастливо пробрался мимо англ. крейсеровъ и въ октябрѣ вернулся во Фр., гдѣ въ ноябрѣ овладѣлъ верховной властью. За это время русско-турец-

Маневренные переходы передъ Абукирскимъ боемъ. Май—іюль 1798 г.

Красная линія—путь англійскаго флота отъ Кадикса до Абукира.

Синяя линія—путь французской экспедиціи изъ Тулона, Генуи и Чивита-Веккіи въ Александрію.

Точки на путяхъ показываютъ мѣста въ полдень; *цифры* обозначаютъ: надъ чертой — число мѣсяца; подъ чертой — мѣсяцъ; около черты — разстояніе въ миляхъ между противниками.

кій флотъ овладѣлъ Іоническими о-вами, а англ. овладѣли 16 ноября 1798 г. о-вомъ Миноркой; на Мальтѣ населеніе о-ва возстало противъ франц., которые заперлись въ Ла-Валеттѣ и были заблокированы съ моря португальск. и англ. судами. Но крѣпость продержалась еще до сент. 1800 г. Средиз. море, находившееся въ продолженіе $1^1/_2$ лѣтъ въ полномъ владѣніи Фр., теперь было занято англійск., русск., турецк. и португ. эскадрами и отрядами, и къ концу 1798 г. у франц. оставался въ этомъ морѣ только одинъ лин. корабль, запертый на Мальтѣ. Весной 1799 г. Фр. сдѣлала попытку возстановить утраченное обладаніе Средиз. моремъ, для чего въ командованіе брестскимъ флотомъ вступилъ самъ морской министръ, адм. Брюи. 26 апр., пользуясь тѣмъ, что передъ Брестомъ англ. имѣли въ это время только 16 кор., подъ нач. адм. Бридпорта, который въ этотъ день отошелъ къ о-ву Уэссану, Брюи вышелъ съ 25 лин. кор. и 10 фрег. и направился на югъ. Онъ поставилъ себѣ задачей деблокировать находившуюся въ Кадиксѣ исп. эскадру изъ 19 лин. кор., войти съ ней въ Средиз. море, деблокировать Мальту, овладѣть Миноркой и возстановить сообщеніе между Фр. и арміей Бонапарта въ Египтѣ. Бридпортъ, получивъ извѣстіе о выходѣ франц., рѣшилъ, что они направились въ Ирландію, но на всякій случай послалъ извѣщеніе главноком-щему англ. морск. силами адм. Джервису въ Гибралтаръ и нач-ку англ. эскадры передъ Кадиксомъ адм. Кейту. Въ виду недостаточности силъ, находившихся въ распоряженіи Джервиса, 6 мая къ нему было отправлено 5 кор., а когда выяснилось окончательно, что Брюи пошелъ въ Средиз. море, то 1 іюня Бридпортъ отправилъ туда еще 16 кор. 4 мая Брюи появился передъ Кадиксомъ; у Кейта было только 15 кор., положеніе его было очень опасно между 25 франц. и 19 исп. кораблями, которые въ каждый моментъ могли выйти изъ порта. Но въ это время задулъ штормъ отъ с.-з., мѣшавшій испанцамъ выйти. Брюи не рѣшился со своимъ неопытнымъ личнымъ составомъ атаковать англ. при такой погодѣ и, не желая терять времени, 5 мая вошелъ въ Средиз. море, на глазахъ у Джервиса, находившагося въ Гибралтарѣ, но имѣвшаго при себѣ только одинъ лин. корабль и получившаго только наканунѣ извѣщеніе о выходѣ Брюи изъ Бреста. Англ. морск. силы въ этотъ моментъ сильно разбросались. У Минорки было 4 корабля подъ нач. коммод. Дукворта; коммод. Трубриджъ съ 4 кор. блокировалъ Неаполь, гдѣ франц. гарнизонъ былъ осажденъ мѣстнымъ населеніемъ, къ которому шелъ на присоединеніе русскій десантъ; капит. Боллъ съ 3 кораблями блокировалъ Мальту, адм. Смитъ находился съ 2 корабл. у Акры, и Нельсонъ, всего съ однимъ кораблемъ, стоялъ въ Палермо, куда бѣжалъ неаполит. король, видѣвшій въ англ. кораблѣ единственную свою опору и защиту. Так. обр. Брюи съ 25 корабл. могъ надѣлать много бѣдъ англичанамъ. Джервисъ немедленно рѣшилъ сосредоточить свои силы, для чего послалъ Кейту приказаніе снять блокаду Кадикса и идти въ Гибралтаръ, а Нельсона извѣстилъ о возможности выхода испанск. флота изъ Кадикса и возможномъ его появленіи передъ Миноркой, высказавъ предположеніе, что Брюи имѣетъ назначеніемъ Мальту и Александрію. Нельсонъ приказалъ Дукворту, Трубриджу и Боллу, оставивъ на мѣстѣ фрегаты, идти на соединеніе съ нимъ къ о-ву Маритимо (Эгадскіе о-ва), чтобы съ 12 корабл. преградить Брюи путь между Сициліей и африк. берегомъ. Но все это требовало значит. времени, а пока Брюи былъ хозяиномъ положенія. Но онъ нашелъ нужнымъ, вслѣдствіе плохого снабженія, направиться въ Тулонъ, куда и прибылъ 14 мая, и оставался тамъ до 26 мая. Между тѣмъ, Кейтъ пришелъ 12 мая въ Гибралтаръ, а 20-го Джервисъ съ 16 кор. пришелъ въ Портъ-Магонъ, гдѣ къ нему присоединился Дуквортъ, не считавшій Нельсона своимъ нач-комъ и не исполнившій его приказаній. Здѣсь Джервисъ

Англійскій адмиралъ Дунканъ.

узналъ о томъ, что Брюи направился въ Тулонъ, и, давъ знать объ этомъ Нельсону, онъ пошелъ къ исп. берегу, т. к. получилъ извѣстіе, что испанцы вышли изъ Кадикса и вошли въ Средиз. море. Но испанская эскадра изъ 17 кор. уже 20 мая вошла въ Картагену, при чемъ 11 кор. послѣ шторма пришли туда въ такомъ плачевномъ состояніи, что не могли двинуться дальше, на соединеніе съ французами. 26 мая Брюи вышелъ изъ Тулона съ 22 кор., оставивъ тамъ 3 кор., нуждавшихся въ серьезномъ исправленіи. Онъ прошелъ до Генуи, повидался съ Моро, командовавшимъ тогда арміей въ Италіи, выгрузилъ припасы для арміи, 22 іюня вошелъ въ Картагену и соединился съ исп. эскадрой. Здѣсь выяснилось, что Испанія, вслѣдствіе неудачъ, постигшихъ Фр., уже колеблется и склонна къ миру съ А. и что на

Сраженіе при Абукирѣ, 1—2 августа 1798 года.

исп. корабли для боя съ англ. флотомъ расчитывать трудно. Фр. черезъ своего посланника въ Мадридѣ удалось все-таки настоять на приказаніи исп. эскадрѣ сопровождать франц. эскадру въ Брестъ, и 29 іюня Брюи вышелъ изъ Картагены въ сопровожденіи 16 исп. кораблей. Этимъ Фр. какъ бы брала эти корабли въ залогъ противъ перехода Исп. на сторону А., но вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальныя задачи Брюи остались недостигнутыми. Всѣ эти передвиженія Брюи не соотвѣтствовали тѣмъ задачамъ, которыя предполагали у него англ., сбили ихъ съ толку и они его не нашли. 11 іюля Брюи уже вошелъ въ Кадиксъ, а адм. Кейтъ, смѣнившій заболѣвшаго Джервиса, только 10 іюля пошелъ за нимъ въ погоню изъ Портъ-Магона съ 31 кор. и 30 іюля вышелъ въ океанъ. Между тѣмъ, Брюи уже 21 іюля вышелъ изъ Кадикса съ 40 лин. кор. и 13 авг. вошелъ въ Брестъ. Кейтъ подошелъ сюда же только на 1 сутки позже и отправился въ Торбэй. Вслѣдствіе прихода франц.-исп. флота въ Брестъ, въ А. вновь началась тревога за свое побережье, но теперь и англ. сосредоточили въ Ламаншѣ огромную силу изъ 56 лин. кор. Ставши во главѣ правительства, Бонапартъ постоянно думалъ о помощи арміи въ Египтѣ и употреблялъ всевозможныя усилія для того, чтобы вытѣснить англ. флотъ изъ Средиз. моря. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ образованіи второго „вооруженнаго нейтралитета“ сѣверныхъ державъ, закрывшаго для англ. торговли Балтійское море и долженствовавшаго отвлечь туда значительную часть ея морской силы; вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ успѣшныхъ дѣйствій Фр. противъ Австріи и Неаполит. королевства, всѣ итальянскіе порты были закрыты для англ. флота, и Бонапартъ получилъ право занять южные итальянскіе порты (Таранто, Бриндизи и друг.) 15-тысячнымъ отрядомъ франц. войскъ. Все это имѣло цѣлью, затруднивъ для англ. пребываніе въ Средиз. морѣ и, опираясь на итальянскіе порты, выслать изъ нихъ подкрѣпленія въ Египетъ, какъ только представится случай безопаснаго прохода въ вост. часть Средиз. моря. Для большаго затрудненія англ. онъ энергично побуждалъ Исп. къ нападенію на Португалію, чтобы отнять отъ англ. флота возможность базироваться на ея порты. Все-таки возможность выручки египетской арміи, помимо всѣхъ этихъ подсобныхъ средствъ, зависѣла, главн. образ., отъ способности франц. и испанск. флотовъ выйти изъ своихъ портовъ, справиться хотя бы и съ ослабленными англ. морскими силами и добраться до Египта. Но вотъ этого и не удалось достигнуть Бонапарту. Съ апр. 1800 г. нач-комъ англ. морскихъ силъ въ

Ламаншѣ былъ адм. Джервисъ, который коренным образомъ видоизмѣнилъ систему блокады, при чемъ обратилъ особое вниманіе на Брестъ, гдѣ было собрано 48 франц. и исп. кораблей. Базу блокирующаго флота онъ перенесъ изъ Портсмута въ Плимутъ и всегда держалъ отъ 24 до 30 лин. кор. у Бреста, при чемъ передовой отрядъ неотлучно находился у входа въ портъ и былъ въ постоянномъ сообщеніи съ главн. силами, державшимися у о-ва Уэссана. Для исправленій корабли ходили въ Плимутъ по-одиночкѣ, не имѣли права оставаться тамъ, даже для перемѣны мачтъ, больше 10 дней и сейчасъ же замѣнялись резервными. Въ случаѣ прорыва противника на югъ и невозможности передовому отряду войти въ сношенія съ главн. силами, если онѣ будутъ отогнаны неблагопріятнымъ вѣтромъ, нач-къ передового отряда имѣлъ полномочіе немедленно идти къ Кадиксу, чтобы усилить блокировавшую этотъ портъ англ. эскадру. Цѣлая цѣпь мелкихъ судовъ по сѣв. франц. побережью и берегамъ Бискайск. залива тщательно слѣдила за подвозомъ къ Бресту, который нуждался въ огромн. количествѣ матеріаловъ и припасовъ для союзнаго флота. Результатомъ этого явилась скудость снабженія союзныхъ корабл., что дѣлало ихъ неспособными къ продолжит. плаванію, и возможность имъ выходить только въ исключит. штормовыя погоды, которыя отгоняли англичанъ, что обыкновенно приводило къ серьезнымъ поврежденіямъ союзн. кораблей. Вслѣдствіе этихъ причинъ Брюи не могъ выполнить приказанія Бонапарта въ февр. 1800 г. выйти изъ Бреста съ 30 союзн. кор., чтобы перейти въ Тулонъ, освободить Мальту и быть готовымъ для плаванія въ Египетъ. Въ виду отсутствія снабженія для большого флота, Бонапартъ приказалъ въ октябрѣ выйти изъ Бреста адм. Гантому съ 7 лин. кор., на которые было посажено 5000 солд. и погружено значит. количество боев. и продовольств. запасовъ, собранныхъ со всего флота, которые онъ долженъ былъ доставить въ Египетъ. Но Гантому удалось выйти только 23 янв. 1801 г. во время жестокаго шторма, отогнавшаго англ. эскадру, при чемъ франц. корабли разбросало такъ, что только черезъ недѣлю имъ удалось соединиться, при чемъ большинство ихъ было серьезно повреждено. Но все-таки Гантомъ продолжалъ свой путь и 9 февр. вошелъ въ Средиз. море. За нимъ погнался адм. Уорренъ, блокировавшій съ 5 кор. Кадиксъ. Между тѣмъ, Гантомъ узналъ, что англ. эскадра изъ 7 кор., подъ нач. адм. Кейта, повезла въ Египетъ армію въ 15.000 чел. Опасаясь попасть между Кейтомъ и Уорреномъ и имѣя почти всѣ корабли серьезно поврежден. штормомъ, Гантомъ направился въ Тулонъ. Онъ могъ выбраться оттуда только 24 апр., но развившіяся болѣзни заставили его вернуть 3 корабля назадъ. Съ остальными же 4 кор. ему удалось 7 іюня добраться до Египта и даже начать высадку войскъ къ з. отъ Александріи, но появленіе развѣдчиковъ Кейта заставило его обратиться въ бѣгство, и онъ вернулся въ Тулонъ 22 іюля. Вмѣстѣ съ посылкой Гантома, Бонапартъ задумалъ сосредоточить значит. морскія силы въ Кадиксѣ, чтобы дѣйствовать на сообщенія англ. флота со Средиз. моремъ. Брюи получилъ приказаніе перейти въ Рошфоръ, тамъ пополнить свое снабженіе и идти въ Кадиксъ, гдѣ находилось ок. 10 исп. корабл. Туда же были направлены изъ Тулона, подъ нач. к.-адм. Линуа, тѣ 3 корабля, которые были отосланы Гантомомъ. Брюи такъ и не удалось выйти изъ Бреста, а Линуа подошелъ 4 іюля къ Гибралтарск. проливу. Тутъ онъ узналъ, что около Кадикса находится англ. эскадра изъ 7 лин. корабл. подъ нач. адм. Сомареца. Это былъ передовой отрядъ эскадры, блокировавшей Брестъ, который пошелъ за Гантомомъ. Линуа вошелъ въ Гибралтарск. бухту и сталъ на якорь у исп. берега въ Алжезирасѣ, подъ защитой береговыхъ укрѣпленій. Сомарецъ, узнавъ объ этомъ, 6 іюля атаковалъ Линуа (см. Алжезирасское сраж.), но атака была отбита, при чемъ одинъ англ. корабль сталъ на мель подъ огнемъ батарей и принужденъ былъ сдаться. Сомарецъ отошелъ къ Гибралтару и приступилъ къ исправленію поврежденій, работая день и ночь. Между тѣмъ, Линуа послалъ въ Кадиксъ за помощью, и 10 іюня оттуда пришли 1 франц. и 5 исп. лин. корабл., подъ нач. адм. Донъ-Жуана де-Морено. 12 іюля Морено и Линуа вышли и направились въ Кадиксъ, но Сомарецъ уже исправилъ поврежденія и погнался за ними. Ночью въ Гибралтарск. проливѣ произошелъ бой (см. Гибралтарск. сраж.), при чемъ 2 исп. корабля взорвались, а 1 франц. попалъ въ плѣнъ. Так. обр. всѣ попытки Бонапарта разбились объ англ. флотъ, и какъ Мальта, такъ и египетская армія принуждены были капитулировать. Видя крушеніе всѣхъ своихъ плановъ въ Средиз. морѣ, Бонапартъ для одолѣнія своего главнаго противника задумалъ грандіозную высадку въ А. и съ 1800 г. началъ собирать и строить въ портахъ Ламанша значит. количество мелкихъ судовъ, для перевозки арміи. Въ іюлѣ 1801 г. большое колич. этихъ судовъ было собрано въ Булони, подъ нач. к.-адм. Латушъ-Тревиля. Въ А. началась тревога, и в.-адм. Нельсонъ, подъ напоромъ обществ. мнѣнія, въ августѣ два раза атаковалъ франц. флотилію, но потерпѣлъ неудачу. На самомъ дѣлѣ франц. десантная экспедиція была далеко не готова и собственно не угрожала еще серьезно англійск. берегамъ, а вскорѣ (окт. 1801 г.) были подписаны условія предварительнаго мирнаго договора. Довольно серьезныя событія имѣли мѣсто во время этой войны и въ В.-Индіи. Торговля А. съ В.-Индіей составляла въ то время $^1/_4$ всего ввоза и вывоза А., и многочисленные франц. приватиры, опираясь на цѣлый рядъ принадлежащихъ Фр. о-вовъ, наносили этой торговлѣ огромный ущербъ. Поэтому было рѣшено овладѣть этими островами, чтобы лишить приватировъ ихъ базъ, т. к. иной способъ борьбы съ ними былъ затруднителенъ вслѣдствіе обширности этого раіона. Англичане надѣялись при этомъ на борьбу роялистовъ съ республиканцами, которая разгорѣлась и на вестъ-индскихъ о-вахъ, какъ отголосокъ событій во Фр. При возникновеніи войны англ. имѣли въ В.-Индіи всего 2 лин. кор. и нѣсколько мелкихъ судовъ, а потому 24 марта 1793 г. туда вышла эскадра изъ 7 лин. кор. подъ нач. адм. Гарднера. Безпорядки, на которые расчитывали англичане, въ это время были въ полномъ разгарѣ на о-вахъ Гаити, Мартиникѣ и Гваделупѣ. На о-вѣ Гаити разразилось общее возстаніе рабовъ, и пра-

вительств. власти были свергнуты. Англичане, пользуясь этимъ, заняли нѣсколько прибрежн. пунктовъ, и между ними портъ св. Николая на сѣв.-вост. берегу о-ва; этотъ портъ представлялъ изъ себя очень важную базу для приватировъ, какъ расположенный въ самомъ проходѣ между Кубой и Гаити, которымъ въ парусныя времена должны были идти всѣ торговыя суда, направлявшіяся изъ В.-Индіи въ Европу. Если бы англ. овладѣли еще портомъ Тибуропомъ въ проливѣ между Гаити и Ямайкой и портами Кейсъ и Жакмель на южн. берегу Гаити, мимо которыхъ пролегалъ путь парусныхъ судовъ изъ Европы въ В.-Индію, и этимъ бы и ограничились, то цѣль ихъ была бы достигнута, т.-е. были бы обезпечены торговые пути къ главной ихъ колоніи Ямайкѣ, и торговля Гаити была бы въ ихъ рукахъ.

Англійскій адмиралъ Сомарецъ.

Но они поддались увѣреніямъ враждебныхъ франц. правительству партій о легкости овладѣнія всѣмъ островомъ и втянулись въ рядъ тяжелыхъ и неудачныхъ, вслѣдствіе ограниченности ихъ силъ, экспедицій внутрь острова, что повело въ свою очередь къ тому, что на занятіе важныхъ портовъ на южн. берегу силъ уже нехватило. Острова же Мартиника и Гваделупа скоро присягнули республикѣ, и слабый отрядъ Гардпера не достигъ никакихъ результатовъ. Тогда рѣшено было завладѣть франц. островами силой, и въ янв. 1794 г. на о-въ Барбадосъ прибылъ съ подкрѣпленіями и 7000 солдатъ адм. Джервисъ. 5 февр. англ. появились у Мартиники, и 22 марта она сдалась на капитуляцію. 4 апр. они овладѣли о-вомъ С.-Лючіей, а въ промежутокъ времени между 10 и 20 апрѣля былъ покоренъ и о-въ Гваделупа. Послѣ этого большая часть англ. силъ была отправлена на Гаити; но въ это время прибыли подкрѣпленія изъ Фр., и французы овладѣли 3 іюня половиною о-ва Гваделупы, а въ декабрѣ о-въ окончательно перешелъ въ ихъ руки. 6 янв. 1795 г. къ франц. прибыли дальнѣйшія подкрѣпленія, и 19 іюня имъ удалось отнять у англ. о-въ С.-Лючію, а кромѣ того, поднять возстаніе противъ англ. на о-вахъ Доминикѣ, С.-Винцентѣ и Гренадѣ. Это вызвало посылку изъ А. въ ноябрѣ ген. Аберкромби съ 16.000 солд. и 8 кор. подъ нач. адм. Христіана. Экспедиція эта два раза изъ-за жестокихъ штормовъ возвращалась назадъ, и только къ апрѣлю 1796 г. она по частямъ собралась на о-вѣ Барбадосѣ. 25 апр. англ-не овладѣли о-вомъ Лючіей, а въ серединѣ іюля — с-вами С.-Винцентъ и Гренадой. Т. к. теперь противникомъ А. явилась и Голландія, то англ. овладѣли голландск. колоніями Демарарой, Эссекибо и Бербисомъ въ Южн. Америкѣ. Но о-вомъ Гваделупой англичанамъ такъ и не удалось овладѣть, и онъ до конца войны оставался убѣжищемъ для франц. приватировъ. Кромѣ того, число убѣжищъ для нихъ значит. прибавилось, вслѣдствіе присоединенія къ Фр. Испаніи. 18 февр. 1797 г. англ. овладѣли о-вомъ Тринидадъ, который не оказалъ почти никакого сопротивленія, хотя у испанц. тамъ было 4 лин. корабля, которые тоже попали въ руки англичанъ. Попытки же англ. противъ о-вовъ Порто-Рико и Кубы потерпѣли неудачу. Въ 1798 г. имъ пришлось очистить и Гаити, т. к. возставшіе негры овладѣли всѣмъ островомъ, послѣ чего предводитель ихъ Туссенъ потребовалъ удаленія англичанъ, но предоставилъ имъ, какъ и всѣмъ нейтр. государствамъ, право торговли съ Гаити и запретилъ снаряженіе въ его портахъ приватировъ. Въ 1799 и 1800 гг. англ. овладѣли голландск. колоніями Суринамомъ и Кюрасао.

Крейсерскія операціи. Въ этой войнѣ франц. правительство, сознавая слабость своихъ лин. флотовъ, съ особой энергіей развивало крейсерскія операціи, но въ концѣ-концовъ, какъ и въ предыдущ. войнахъ, англ. торговля пострадала незначительно, тогда какъ англ. крейсеры и приватиры, опираясь на могущественный англ. флотъ, который безраздѣльно владѣлъ моремъ, совершенно уничтожили франц. морскую торговлю. Франц. крейсерскія операціи, по характеру ихъ веденія и средствамъ, разбивались на 5 раіоновъ: Ламаншъ, Бискайская бухта, Средиз. море, Карибское море и Индійск. океанъ. Черезъ Ламаншъ, къ которому можно причислить и устье Темзы, шла вся морская торговля англ., а потому здѣсь была наиболѣе богатая добыча для приватировъ. Притомъ близость своихъ береговъ позволяла заниматься приватирствомъ самымъ мелкимъ судамъ, даже рыболовнымъ ботамъ, которые могли вечеромъ выходить въ море и къ утру возвращаться въ свой портъ съ призомъ. Но здѣсь же англ. держали наибольшее количество своихъ воен. судовъ (мелкихъ), предназначенныхъ для преслѣдованія истребителей торговли, которыхъ они и забирали во множествѣ; но истребители массами появлялись вновь, т. к. снаряженіе и постройка мелкихъ судовъ стоили недорого, и захватъ даже одного

приза давалъ огромный барышъ. Въ Бискайской бухтѣ условія были другія. Тамъ путь торгов. судовъ пролегалъ далеко отъ франц. портовъ (Бордо, Байонна, Нантъ и др.), тогда какъ франц. берега были заблокированы англ., и приватиръ подвергался наибольш. опасности быть захваченнымъ при выходѣ изъ порта и по возвращеніи въ портъ съ призами. Поэтому приватирами здѣсь были большія суда, могущія долго держаться въ морѣ и имѣвшія значит. артил. вооруженіе, чтобы сражаться какъ съ англ. приватирами, такъ и съ мелкими воен. судами. Въ Средиз. морѣ приватиры имѣли тотъ же характеръ, что и въ Бискайск. заливѣ, т. к. торговый путь изъ Леванта шелъ далеко отъ франц. береговъ, заблокированныхъ англичанами. Но дѣло для англ. затруднялось большой длиной этого пути и удобствомъ для крейсерск. операцій Эгейскаго моря, куда они не имѣли возможности отдѣлить значит. силъ. Почти въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ конца 1796 до середины 1798 г., когда англ. принуждены были оставить Средиз. море, оно было въ безраздѣльномъ владѣніи франц. приватировъ, которымъ въ значит. мѣрѣ помогали мавританскіе и турецкіе пираты. Кромѣ того, французы завладѣли Италіей и Іоническими о-вами, и ихъ приватиры получили много опорныхъ пунктовъ. Въ Карибскомъ морѣ крейсерская война процвѣтала вслѣдствіе значит. количества базъ у франц. на торгов. путяхъ, напр., на о-вѣ Гаити, и возможности вести эту войну посредствомъ самыхъ мелкихъ судовъ, тогда какъ обширная площадь Карибск. моря не давала возможности англ. морскимъ силамъ контролировать все это пространство. Въ Индійск. океанѣ торговля шла, главн. образ., на судахъ О.-Индской компаніи, среди которыхъ было значит. количество сильно вооружен. кораблей. Поэтому здѣсь для крейсерской войны французы имѣли сильные фрегаты и даже иногда и лин. корабли, на которые и опирались приватиры, тоже обыкновенно имѣвшіе значит. силу. Здѣсь пріобрѣлъ громадную извѣстность своими крейсерскими подвигами Сюркуфъ. Базами для этихъ приватировъ служили о-ва Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, а когда къ Фр. присоединилась и Голландія, они получили возможность базироваться на голланд. порта въ Малаккскомъ прол., на главномъ торг. пути въ Китай. Для обороны противъ крейсерск. операцій, англ. приняли слѣдующую систему. Коммерч. корабли собирались въ караваны, иногда нѣсколько сотъ кораблей, которые шли подъ охраной конвоевъ соотвѣтственной силы изъ воен. судовъ. Однако, купцы часто избѣгали такой системы, т. к. на сборъ каравановъ уходило большое время, и двигались они гораздо медленнѣе, а также приходъ въ портъ сразу значит. количества торг. судовъ сбивалъ цѣны; поэтому они часто предпочитали рисковать и идти самостоятельно. На главныхъ торг. путяхъ, и въ особенности въ тѣхъ ихъ пунктахъ, гдѣ отклоненія отъ этихъ путей не могли быть значительны, англ. располагали группами фрегатовъ и мелкихъ воен. судовъ, которые постоянно крейсеровали въ этихъ раіонахъ и вдоль путей. Однако, такая система была уже гораздо менѣе дѣйствительна, чѣмъ конвойная. Помимо того, въ Ламаншѣ и въ Бискайскомъ заливѣ англ. тѣсно блокировали главныя базы приватировъ и посредствомъ мелкихъ воен. судовъ контролировали франц. побережье. Въ Средиземномъ морѣ, изъ-за обширности раіона, на который опирались франц. приватиры, это было немыслимо, и здѣсь примѣнялась конвойная система, равно какъ въ Индійск. и Атлант. океанахъ. Завладѣть базами приватировъ было немыслимо въ Европѣ, гдѣ господствовала побѣдоносная франц. армія, но въ Карибскомъ морѣ и въ Индійск. океанѣ это было вполнѣ возможно, и въ В.-Индіи, англ. прилагали всѣ старанія, чтобы овладѣть франц., а впослѣдствіи и голландск. и испанск. колоніями. Для подобныхъ же операцій въ Индійск. океанѣ въ этой войнѣ у нихъ нехватило силъ, и тамъ они ограничились лишь непосредственной и въ общемъ случайной борьбой съ истребителями торговли. Уклоненіе купцовъ отъ плаванія въ караванахъ все-таки было невыгодно А., т. к., въ особенности въ первые годы войны, французы захватывали большое количество торг. судовъ, а всякое такое судно, помимо стоимости его и товаровъ, имѣло большую цѣнность въ смыслѣ его матросовъ, которые терялись для комплектованія командъ воен. флота. Поэтому въ тѣ времена всѣ команды захваченныхъ торговыхъ судовъ было принято держать въ плѣну, хотя это были мирные граждане. Въ 1798 г. А. издала „Конвойный Актъ“, который обязывалъ торговыя суда плавать непремѣнно подъ конвоемъ, и за это они должны были вносить государству извѣстную плату. Послѣдствія этого акта оказались очень выгодны. Въ первый же годъ казна получила 1.292.000 фунт. стерл. за конвоированіе, и купцы съ избыткомъ покрыли этотъ расходъ вслѣдствіе пониженія страховой преміи, т. к. опасность захвата значит. уменьшилась. Въ результатѣ оказалось, что уже къ 1799 г. въ морѣ не было ни одного франц. торговаго судна, тогда какъ передъ войной ихъ числилось около 2000; всѣ они были или захвачены въ плѣнъ, или превращены въ приватиры, которые также систематично вылавливались англ., и изъ 80.000 чел., числившихся во франц. морской записи, къ этому времени осталась только половина. За время войны англ. взяли 743 франц. приватира и 273 мелкихъ франц. судна, занимавшихся крейсерскими операціями. Англичане потеряли за это время 4344 торгов. судовъ, изъ которыхъ 705 было отбито назадъ; так. образ. потеря составляла всего около $2^1/_2\%$ въ годъ отъ англ. коммерческаго флота и очень мало превышала потерю за это время отъ аварій (2967), т.-е. крушеній мирнаго времени. Но и эти убытки возмѣщались тѣмъ, что англ. морская торговля, несмотря на крупныя абсолютныя потери отъ крейсерской войны, не только не уменьшалась, но значит. увеличивалась вслѣдствіе того, что франц., голландск. и испанск. морскія торговли пришли въ упадокъ, и англичане перехватили львиную ихъ долю. Вслѣдствіе захвата множества непріят. торгов. судовъ, число коммерческихъ англ. кораблей за второй періодъ войны даже увеличилось. Напр., въ 1795 г. англ.

торгов. судовъ числилось 16.728, а въ 1800 г.— 17.885. Но это увеличеніе далеко не соотвѣтствовало расширенію самой англ. морской торговли, т. к. стоимость ея ввоза и вывоза возвысилась за время войны съ 44.565.000 до 73.723.000 ф. стерл., т.-е. почти вдвое. Такого поразительнаго результата англичане достигли съ помощью нейтральн. государствъ (Соед. Штат. Сѣв. Ам-ки, Даніи, Швеціи, Германск. госуд., Россіи и др.), которыхъ они заставили служить себѣ, вмѣсто того, чтобы передать имъ часть англ. торговли, не говоря уже о торговлѣ французской, голландской и испанской. Этого англ. достигли, во-первыхъ, превосходствомъ своихъ издѣлій, которымъ не было конкурентовъ на континентѣ и безъ которыхъ не могли уже обходиться европейскія страны, а во-вторыхъ, благодаря огромной силѣ своего воен. флота, опираясь на который, имъ удалось настоять на цѣломъ рядѣ мѣръ, совершенно несправедливыхъ и беззаконныхъ, вслѣдствіе которыхъ и колоніальная торговля не ушла изъ англ. рукъ, т. к. на эти мѣры нейтральныя державы могли отвѣчать только войной, на что силъ у нихъ не было. Впослѣдствіи эти насильственныя мѣры со стороны англ. привели къ крупнымъ столкновеніямъ и въ 1801 г. ко второму вооруж. нейтралитету, а въ 1812 г.—къ войнѣ съ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ. Согласно „Навигаціонному Акту“ торговля А. съ англ. колоніями допускалась только на англ. судахъ, и каждая страна могла везти въ А. произведенія только своей страны. На англ. торговыхъ судахъ требовалось, чтобы $^3/_4$ команды были англ. подданными. Теперь это было неудобно, т. к. много матросовъ требовалось для воен. флота, и англ. допустили на своихъ торгов. судахъ $^3/_4$ иностран. команды. Нейтральныя суда получили право участвовать въ торговлѣ А. съ ея колоніями, возить изъ А. ея произведенія во всѣ страны и даже въ тѣ государства, которыя находились въ войнѣ съ А.: нейтральн. судамъ разрѣшалось ввозить и въ А. тѣ произведенія этихъ государствъ, въ которыхъ нуждалась А. (напр., испанская шерсть), ихъ колоніальные продукты, но не въ метрополіи, а опять также въ А., и оттуда уже везти ихъ въ другія страны. Так. обр., А. собирала съ колоніальн. товаровъ своихъ противниковъ пошлину, ея собственная торговля расширялась, а недостающія перевозочныя средства и команды торговыхъ судовъ сй доставляли нейтральные. Но если такія услуги нейтральные оказывали А., то, казалось бы, такія же услуги они имѣли право оказывать и другимъ воюющимъ странамъ. Однако, этого А. не допускала и, пользуясь своей не имѣвшей соперниковъ силой на морѣ, запрещала или всячески стѣсняла непосредственную (не черезъ А.) торговлю нейтральныхъ съ противниками А. и съ ихъ колоніями. При этомъ А. подвергала всѣ суда нейтральныхъ осмотру и не отступала отъ этого даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нейтральныя торговыя суда шли подъ конвоемъ своихъ воен. судовъ, командиры которыхъ давали ручательство за то, что конвоируемые ими купцы не преступаютъ объявленныхъ А. правилъ. Съ своей стороны Фр. поняла тѣ матеріальныя выгоды, которыя доставляютъ англичанамъ нейтральныя торговыя суда, и въ 1798 г. объявила, что будетъ захватывать всякое нейтральное судно, если на немъ будетъ хотя бы часть товаровъ англ. происхожденія, кому бы ни принадлежали эти товары. Но поддержать дѣйствительною силой своего заявленія Фр. не могла, а потому это имѣло только слѣдствіемъ непосѣщеніе франц. портовъ нейтральн. судами, гдѣ они захватывались за всякій товаръ англ. происхожденія, и так. обр. Фр. сама терпѣла крайній недостатокъ въ привозѣ, а также несла огромные убытки и отъ отсутствія вывоза, т. к., помимо нейтр. судовъ, некому было и вывозить ея произведенія. Эта мѣра имѣла связь уже съ намѣчавшейся въ то время т. назыв. „континентальной системой“, которая имѣла цѣлью изгнать англ. товары съ европейск. рынка. Въ 1797 г. былъ объявленъ декретъ, которымъ не допускались никакіе англ. товары во Фр.; позже это правило было распространено на территоріи, которыя завоевывались Фр., наконецъ, она потребовала того же отъ своихъ союзниковъ и тѣхъ нейтральныхъ, на которыхъ она могла оказать давленіе посредствомъ своихъ сухопутныхъ силъ. Однако, эти мѣры еще не могли получить такого широкаго распространенія, какъ въ послѣдующей войнѣ (1803—1812 гг.), когда Наполеонъ дѣйствительно по временамъ распоряжался судьбами Европы, и потому богатство А., которое она черпала изъ своей промышленности и морской торговли, все продолжало развиваться до самаго конца этой войны, тогда какъ франц. торговля была совершенно уничтожена. Что касается воен. флота, то А. начала войну съ 135 лин. корабл. и 133 фрегатами, а кончила ее съ 202 корабл. и 277 фрег., тогда какъ Фр. имѣла при началѣ войны 80 лин. кор. и 66 фрег., а при заключеніи мира у нея осталось только 39 лин. кор. и 35 фрег. Предварит. условія мира были подписаны въ Лондонѣ 1 окт. 1801 г., а окончательно миръ былъ заключенъ въ Амьенѣ 25 марта 1802 г. Англія вернула союзникамъ всѣ свои завоеванія, за исключ. Цейлона и Тринидада. Фр. отозвала свои войска изъ Рима и Неаполитанск. королевства и признала независимость Іоническихъ острововъ. Мальта возвращалась ордену рыцарей св. Іоанна, въ который запрещалось вступать франц. и англ., но послѣдніе продолжали окупацію Мальты до выполненія многихъ сложныхъ условій, что въ свою очередь вызывало различныя затрудненія.

Война 1803 — 1815 гг. Бонапартъ смотрѣлъ на Амьенскій миръ только какъ на перемиріе, которое дало бы ему возможность собраться съ силами, возстановить флотъ, подготовить въ Европѣ благопріятную политическую обстановку и послѣ того раздавить А. Онъ не имѣлъ, однако, достаточн. выдержки и слишкомъ рано возбудилъ подозрительность А., которая, прозрѣвая его намѣренія, ускорила событія и сама привела дѣло къ войнѣ черезъ годъ послѣ Амьенскаго мира, пока еще у нея были въ рукахъ захваченныя въ предыдущей войнѣ франц. и голландск. владѣнія и о-въ Мальта, и пока еще Фр. не возстановила своего флота и не закончила приготовленія

Сраженіе фрегатовъ.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

къ высадкѣ въ А. Еще во время переговоровъ о мирѣ въ Амьенѣ оказалось, что по особому секретному соглашенію Испанія уступила Фр. Луизіану и свою половину о-ва Гаити, что давало въ будущей войнѣ, когда Фр. утвердилась бы въ этихъ владѣніяхъ, хорошіе опорные пункты для операцій противъ англ. о-ва Ямайки и для крейсерской войны. Въ янв. 1802 г. Бонапартъ добился того, что Цизальпинская республика избрала его президентомъ, и так. обр. онъ утвердился въ сѣв. Италіи, что давало ему базу для наступленія въ южн. Италію, которую по Амьенскому договору онъ обязанъ былъ очистить. Къ этому прибавилось 11 сент. 1802 г. присоединеніе къ Фр. Пьемонта и о-ва Эльбы, и были сдѣланы предварительные шаги къ присоединенію и Лигурійской республики (Генуэзской территоріи). Весной 1802 г. былъ отдѣленъ отъ швейцарской конференціи кантонъ Валлисъ и провозглашенъ независимымъ, чтобы обезпечить за Фр. Симплонскій перевалъ въ Италію. Все это было плодомъ энергичной дѣятельности Бонапарта, который 3 авг. 1802 г. былъ провозглашенъ пожизненнымъ консуломъ, что въ значит. мѣрѣ развязывало ему руки. Въ надеждѣ на достаточно продолжительный миръ, Бонапартъ вскорѣ послѣ подписанія предварительнаго договора въ Лондонѣ отправилъ 4 дек. 1801 г. 15 лин. корабл. съ войсками для усмиренія о-ва Гаити, и скоро эта экспедиція была доведена до 20 лин. корабл. съ большимъ количествомъ фрегатовъ и ок. 25.000 войскъ подъ общимъ нач. ген. Леклерка. Но экспедиція эта оказалась трудной, желтая лихорадка произвела огромныя опустошенія въ арміи и флотѣ, и когда А., придя къ заключенію, что ей всего выгоднѣе немедленная война, заняла угрожающее положеніе, пришлось вернуть значительную часть экспедиціи, въ которой участвовала большая часть наличнаго франц. флота; так. образ., вмѣсто того, чтобы оправиться за время двухгодичнаго перемирія отъ предыдущей войны, франц. флотъ являлся ко времени новой войны съ ослабленными въ этой экспедиціи экипажами и поврежденными кораблями. Уже 17 окт. 1802 г. А. послала въ В.-Индію, голландск. Гвіану и на мысъ Добр. Надежды приказаніе не сдавать франц. и голландцамъ отнятыхъ отъ нихъ въ предыдущ. войну колоній. Когда это приказаніе дошло до м. Д. Надежды онъ уже былъ сданъ голландцамъ, но командиръ англ. корабля, привезшій приказаніе, сумѣлъ хитростью овладѣть вновь укрѣпленіями. Также А. не только не очищала о-въ Мальту, но въ мартѣ 1803 г. потребовала отъ Бонапарта уступки Мальты и очищенія Голландіи и Швейцаріи отъ франц. войскъ; а когда на это послѣдовалъ отриц. отвѣтъ, А. 16 мая объявила Фр. войну. 19 мая адм. Корнваллисъ съ 10 кор. заблокировалъ Брестъ, а 20 мая адм. Нельсонъ отправился въ Средиземное море, гдѣ принялъ командованіе надъ находившимся тамъ англійск. морск. силами. Голландія и Испанія были связаны съ Фр. договорами, согласно которымъ онѣ были обязаны присоединиться къ Фр., но дѣ али онѣ это неохотно и лишь подъ давленіемъ Бонапарта, которое удобно было производить въ лежавшей подъ рукой и равнинной Голландіи и очень трудно въ болѣе отдаленной и гористой Испаніи. Бонапартъ потребовалъ отъ Голландіи непосредственнаго участія въ войнѣ, а со стороны Испаніи удовлетворился требованіемъ 6 мил. франковъ въ мѣсяцъ, что по тогдашнимъ цѣнамъ окупало содержаніе 15 лин. кор. и 200.000 арміи; кромѣ того, Исп. была обязана починить и снабдить находившіеся въ испанск. портахъ франц. корабли, зашедшіе туда на обратномъ пути изъ В.-Индіи и не поспѣвшіе войти во франц. порты раньше, чѣмъ тѣ были заблокированы англичанами. Это вынудило англ. прибѣгнуть къ насильствен. дѣйствіямъ по отношенію къ Испаніи, и привело черезъ $1^1/_2$ года (12 дек. 1804 г.) къ объявленію войны. Планъ Бонапарта заключался, съ одной стороны, въ высадкѣ на берега А. 150.000 арміи, съ которой онъ считалъ возможнымъ овладѣть всей страной, а съ другой — въ прекращеніи доступа англ. товаровъ на европейскій рынокъ, что должно было, по его мнѣнію, привести А. къ банкротству. Центральнымъ пунктомъ для нанесенія главнаго удара былъ выбранъ берегъ Ламанша, на протяженіи 20 миль, съ портами Булонью, Вимере, Амблетезъ и Этапль; здѣсь предполагалось собрать до 2000 транспортовъ и мелкосидящихъ гребныхъ судовъ, вооруж. артиллеріей, на которыхъ въ штиль въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ можно было перевезти къ мѣсту высадки, намѣченному между Дувромъ и Гастингсомъ, армію въ 130.000 чел. съ артиллеріей, 6000 лошадей и запасами, при чемъ, благодаря малому углубленію въ водѣ гребныхъ судовъ, высадка могла производиться съ нихъ прямо на берегъ. Бонапартъ прекрасно понималъ, что экспедиція немыслима безъ владѣнія моремъ во время перехода гребной флотиліи, а потому предпринялъ цѣлый рядъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью отвлеченіе англ. морскихъ силъ отъ Булони и сборъ въ этомъ пунктѣ сильной франц. эскадры, которая должна б. владѣть здѣсь моремъ хотя бы короткое время, достаточное для переправы арміи. Чтобы заставить англичанъ разбросать свои силы, франц. войска, подъ нач. генерала Мортье, заняли въ маѣ 1803 г. Ганноверъ, а г. нер. С.-Сиръ двинулся въ южн. Италію и занялъ полуостр. Отранто съ портами Таранто и Бриндизи. Этимъ движеніемъ французы заняли удобную позицію для нападеній на Іоническіе о-ва и для переправы въ Египетъ, куда, так. обр., направлялось вниманіе англ. морскихъ силъ въ Средиз. морѣ. Съ занятіемъ Ганновера французы овладѣли устьями рѣкъ Эльбы и Везера и преградили англ. торг. судамъ входъ въ Гамбургъ. Это вызвало блокаду этого побережья со стороны англ., которые рѣшили не пропускать туда и своихъ конкурентовъ по торговлѣ — нейтр. торг. суда. Также пришлось имъ содержать особую эскадру для наблюденія за голландск. флотомъ. Чтобы ввести англ. въ заблужденіе относительно своего намѣренія сосредоточить у Булони франц. лин. флотъ, Бонапартъ всюду громко высказывалъ убѣжденіе въ возможности совершить

переправу безъ помощи лин. флота, поддерживалъ горячо это мнѣніе на военныхъ совѣтахъ, и для распространенія его приказалъ всѣ гребныя суда вооружать крупной артиллеріей (24 и 36-фунт. пушки), якобы для возможности вступить въ бой съ лин. англ. флотомъ во время перехода черезъ каналъ. Планъ же сосредоточенія лин. франц. флота у Булони онъ хранилъ въ строгой тайнѣ и только постепенно открывалъ его очень немногимъ людямъ, которые принимали участіе въ выполненіи этого плана. Т. к. всѣ франц. порта были заблокированы англичанами, Бонапартъ поставилъ себѣ

Французскій адмиралъ Латушъ-Тревиль.

цѣлью прорывъ одной изъ франц. эскадръ съ одновременнымъ отвлеченіемъ блокирующей ее англ. эскадры на ложный слѣдъ. Тогда, въ то время какъ всѣ остальныя морскія силы англ. будутъ оставаться на своихъ позиціяхъ у остальныхъ портовъ, эта эскадра, пользуясь отвлеченіемъ своего непосредственнаго противника по ложному направленію, явится передъ Булонью и прикроетъ высадку. Для выполненія этой задачи Бонапартъ выбралъ тулонскую эскадру, начальство надъ которой ввѣрилъ лучшему франц. адмиралу Латушъ-Тревилю. Выборъ палъ на тулонск. эскадру потому, что именно здѣсь легче всего было прорвать блокаду и обмануть англичанъ, т. к. назначеніемъ прорвавшейся эскадры могло быть одинаково направленіе къ Іоническимъ о-вамъ или къ Египту, или выходъ въ Атлант. океанъ, при чемъ и тутъ она могла взять два направленія — въ В.-Индію или въ Ламаншъ. Тулонская эскадра (10 кор.) должна была выйти съ сѣв.-зап. вѣтромъ и сначала взять направленіе на в., а потомъ идти черезъ Гибралтарск. проливъ, соединиться близъ Кадикса или Лиссабона съ эскадрою изъ Рошфора (5 или 6 кор.) и прибыть черезъ каналъ или кругомъ Шотландіи въ февр. 1804 г. къ Булони, гдѣ предполагалось къ тому времени закончить всѣ приготовленія къ переправѣ и высадкѣ. Чтобы не позволить помѣшать движенію этой эскадры адм. Корнваллису, который блокировалъ Брестъ, тамъ было приготовлено къ выходу 20 лин. кор. съ 20.000 солд., для высадки ихъ въ Ирландію, о чемъ, конечно, англ. знали. Чтобы сбить съ толку Нельсона, ген. С.-Сиръ получилъ приказаніе выстроить въ Таранто берегов. батареи для защиты якорной стоянки эскадры на 10 кор. и приготовить полмилліона порцій, и воен. министръ получилъ извѣщеніе, что предполагается важная операція въ вост. части Средиз. моря. Мистификація распространялась и на высшее морское начальство. Морск. префектъ въ Тулонѣ получилъ конфиденц. приказанія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось не скрывать отъ портовыхъ чиновниковъ, что назначеніе эскадры Латушъ-Тревиля — Мартиника, а генералу, командовавшему войсками, посаженными на эскадру, было предписано сказать, что эскадра идетъ на в., съ остановкой въ Таранто, и С.-Сиръ былъ извѣщенъ, что къ нему идутъ войска изъ Тулона и изъ сѣв. Италіи. Однако, выполненіе всего этого плана требовало значит. времени, не только по изготовленію флотиліи, но и по постройкѣ и снаряженію кораблей лин. флота; безъ послѣдняго нельзя было удержать достаточныхъ англ. морскихъ силъ у портовъ, что было необходимо для успѣха эскадры Лат.-Тревиля, значит. часть которой также еще находилась въ постройкѣ. Между тѣмъ, постройка и снаряженіе флотиліи отнимали огромное количество мастеровыхъ и корабельныхъ матеріаловъ, и именно изъ-за этого замедлялось изготовленіе лин. флота. Чтобы имѣть возможность сосредоточить все вниманіе на главной своей цѣли, на европ. театрѣ войны, Бонапартъ, какъ только дѣйствія А. приняли агрессивный характеръ и скорое объявленіе войны сдѣлалось неизбѣжнымъ, старался обезпечить колоніи быстрой посылкой туда подкрѣпленій и припасовъ, съ которыми отдѣльные острова могли продержаться долгое время. Т. к. въ виду спѣшки нельзя было расчитывать на возвращеніе конвоировъ, которые всѣ были нужны Бонапарту въ Европѣ, транспорты пошли безъ прикрытія, и было отозвано отъ Гаити большинство находившихся тамъ воен. судовъ, съ предоставленіемъ и тамъ франц. войскъ, занимавшихъ только нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ, сухопутнымъ средствамъ защиты. Въ очень опасномъ положеніи оказывалась Луизіана, еще не занятая франц. войсками и которую, слѣдоват., могли безъ всякаго сопротивленія за-

нять англичане, о которыхъ было уже извѣстно, что они предполагаютъ отправить экспедицію для взятія Нов. Орлеана. Вмѣстѣ съ тѣмъ передача Испаніей Луизіаны Фр., государству сильному и агрессивному, возбудило противъ нея движеніе въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, которымъ, так. образ., отрѣзывался путь къ Мексиканск. заливу. Изъ Вашингтона былъ въ началѣ 1803 г. отправленъ особый уполномоченный, Монроэ, который имѣлъ задачей склонить Фр. къ обезпеченію свободнаго сообщенія по Миссисипи и уступкѣ соотвѣтствующихъ территорій. Сознавая, что съ началомъ войны Луизіана все равно попадетъ въ руки англ., и что владѣніе ею вызываетъ враждебныя отношенія съ С. Шт. Сѣв. Америки, Бонапартъ разрѣшилъ этотъ сложный вопросъ тѣмъ, что за 2 недѣли до объявленія войны продалъ Луизіану С. Штатамъ за 80 милліоновъ франковъ; этимъ путемъ онъ добылъ лишнія средства для снаряженія флотиліи, избавился отъ заботы защищать Луизіану и лишилъ англ. возможности ее захватить. Выходъ эскадры Латушъ-Тревиля былъ назначенъ въ серединѣ янв. 1804 г. Но къ этому времени тамъ было готово только 7 кор., и по разнымъ причинамъ, то по неготовности флотиліи, то вслѣдствіе дипломат. столкновеній съ Россіей и Пруссіей, вызванныхъ захватомъ герцога Энгіенскаго на германск. территоріи и казнью его, отправленіе Л.-Тревиля все откладывалось, а 20 авг. 1804 г. онъ умеръ и былъ замѣненъ адм. Вильнёвомъ. Послѣднему Наполеонъ уже не довѣрялъ, а потому видоизмѣнилъ свой планъ, въ которомъ теперь тулонская эскадра предназначалась не для главной роли, а для демонстраціи. Главная роль передавалась эскадрѣ Гантома въ Брестѣ. Онъ долженъ былъ съ 20 лин. кор. и 20.000 солдатъ выйти далеко въ Атлант. океанъ, и когда англ. потеряютъ его слѣдъ, вернуться въ Ирландію, быстро высадить тамъ войска и идти кругомъ Шотландіи въ Ламаншъ. Тамъ, смотря по обстоятельствамъ, или вся 130.000 армія должна была быть переброшена въ А., или на парусн. транспортахъ и эскадрѣ Гантома въ Ирландію должно было быть перевезено еще 25.000 войскъ, во главѣ съ Наполеономъ, и тогда завоеваніе А. должно было начаться съ овладѣнія Ирландіей. Тулонская же (12 лин. кор. адм. Вильнёва) и Рошфорская (5 лин. кор. адм. Миссіеси) эскадры должны были произвести диверсію, направившись въ В.-Индію; 2 кор. изъ эскадры Вильнёва должны были отдѣлиться, овладѣть о-вомъ св. Елены и крейсеровать, опираясь на него, 3 мѣсяца на торгов. пути, идущемъ къ м. Доброй Надежды. Въ В.-Индіи предполагалось сдѣлать попытку отнять отъ англ. голланд. Гвіану, о-въ С.-Лючію и Доминику и доставить подкрѣпленія на о-ва Гаити, Мартинику и Гваделупу. Послѣ того Вильнёвъ, во главѣ соединен. эскадръ, долженъ былъ вернуться въ Европу, деблокировать въ Рошфорѣ 5 франц. кор. и представлять собою резервъ для дѣйствій въ Ламаншѣ. Эти эскадры, которыя предполагалось отправить въ октябрѣ 1804 г., по мнѣнію Наполеона, должны были увлечь за собой въ погоню до 30 англ. лин. кораблей, а въ ноябрѣ долженъ былъ выйти изъ Бреста Гантомъ. Но, какъ это было и раньше, исполненіе плана задержалось, а впослѣдствіи онъ подвергся новымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе участія въ войнѣ и Испаніи, которая была вынуждена объявить А. войну въ декабрѣ 1804 г. А. было выгоднѣе имѣть Исп. открытымъ врагомъ, чѣмъ позволять ей поддерживать Наполеона значит. денежной субсидіей, которую онъ расходовалъ гораздо болѣе производительно, чѣмъ если бы эти деньги тратила Исп. на свою военную силу; и т. к. главную силу Испаніи составлялъ не ея флотъ, находившійся въ упадкѣ, а то серебро, которое она получала изъ своихъ колоній, то англ. адмиралы получили приказаніе захватывать всѣ исп. корабли, нагруженные серебромъ, и препровождать ихъ въ А., гдѣ они должны были оставаться въ видѣ залога до тѣхъ поръ, пока Исп. не откажется отъ всякой помощи французамъ. 5 окт. 1804 г. 4 англ. фрегата остановили около Кадикса

Французскій адмиралъ Вильнёвъ.

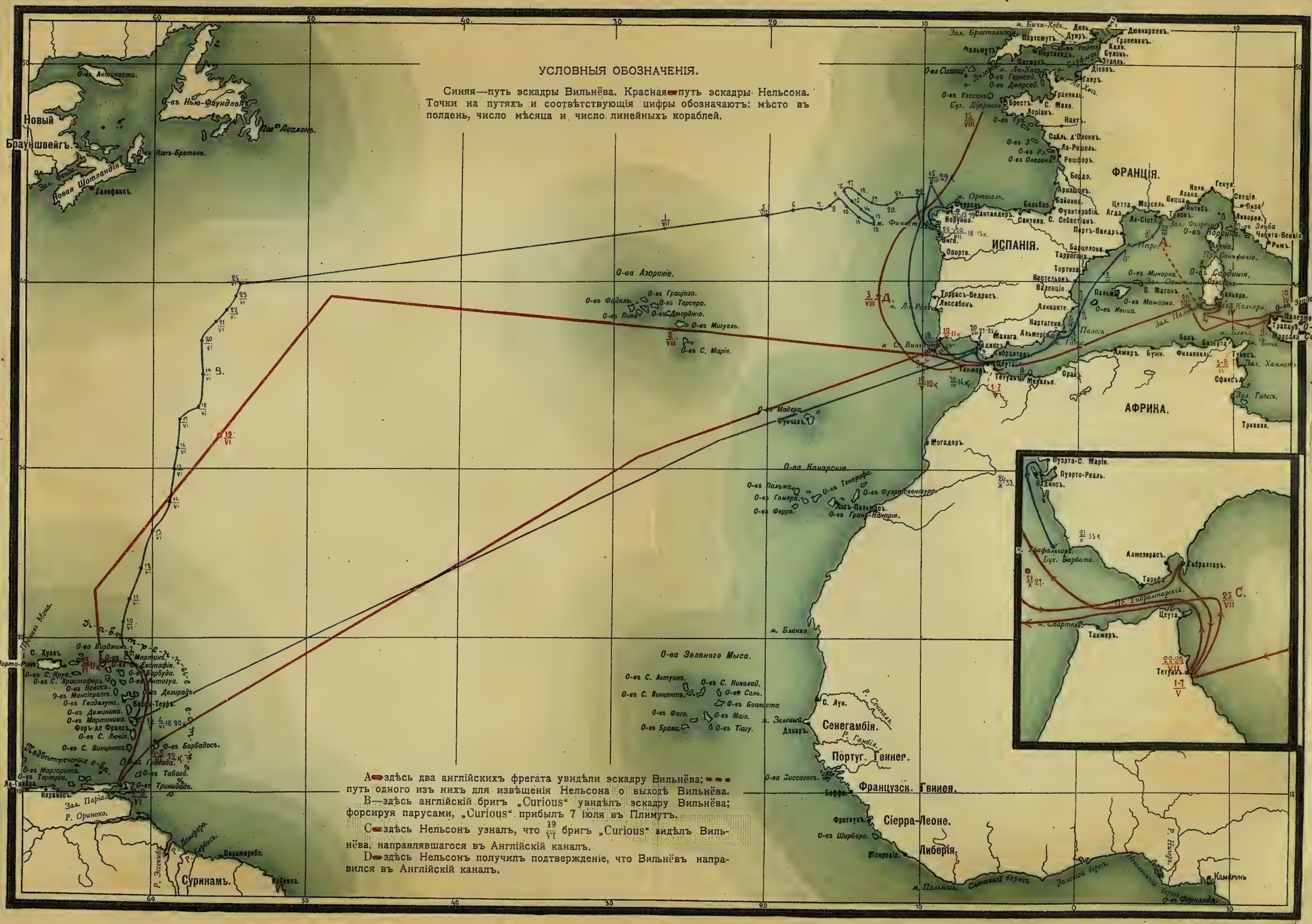
4 исп. фрегата съ серебрян. грузомъ, и въ послѣдовавшемъ бою одинъ исп. фрегатъ взорвался, а 3 были взяты въ плѣнъ; это, вмѣстѣ съ другими требованіями англ., привело къ войнѣ. Въ янв. 1805 г., по заключенному съ Фр. договору, Исп. обязалась вооружить къ 21 марта 25 лин. кор. и 11 фрег., при чемъ воен. управленіе всѣми союзными силами ввѣрялось Наполеону. Т. к. нельзя было надѣяться на точное выполненіе испанцами этого договора, то, чтобы не затягивать дѣла, Наполеонъ рѣшилъ въ январѣ осуществить свой послѣдній планъ. 11 янв. адмиралу Миссіеси удалось прорваться изъ Рошфора, и 20 февр. онъ пришелъ на Мартинику. 24 февр. за нимъ погнался англ. отрядъ изъ 6 лин. кор. подъ нач. адм. Кохрэна, выдѣленный изъ эскадры, блокировавшей Ферроль, которая была усилена такимъ же количествомъ кораблей, отдѣленныхъ отъ англ. морскихъ силъ, находившихся передъ Брестомъ. 18 янв. удалось прорваться и Вильнёву изъ Тулона,

при чемъ ложнымъ направленіемъ на южн. оконечность Сардиніи онъ успѣлъ внушить англ. развѣдчикамъ, что его эскадра направляется на в., и съ этимъ извѣстіемъ они явились къ Маддаленскимъ о-вамъ (на сѣв. оконечн. Сардиніи), гдѣ находился Нельсонъ съ главными силами. По убѣжденію Нельсона, назначеніе тулонской эскадры было выйти изъ Средиз. моря, но цѣлый рядъ мистификацій со стороны Наполеона и донесенія его развѣдчиковъ убѣдили и его, что Вильнёву приказано идти въ Египетъ. Поэтому онъ направился на ю. вдоль вост. берега Сардиніи, а затѣмъ пошелъ въ Египетъ. Такъ. обр., счастье благопріятствовало французамъ; но Вильнёвъ не сумѣлъ оцѣнить обстановки. Изъ-за того, что въ первую ночь послѣ выхода отъ него отдѣлились одинъ лин. корабль и три фрегата,

Испанскій адмиралъ Гравина.

а нѣкоторые изъ его кор. получили поврежденія во время шторма, онъ рѣшилъ вернуться въ Тулонъ, и этимъ нарушилъ весь планъ. Тогда Наполеонъ отложилъ его выполненіе на два мѣсяца и измѣнилъ свой планъ, введя въ него теперь и исп. флотъ. Высадку въ Ирландію съ эскадры Гантома онъ отмѣнилъ и поставилъ себѣ цѣлью сосредоточеніе франц. и испанск. эскадръ въ В.-Индіи, съ тѣмъ, чтобы отвлечь туда въ погоню за ними и англійскія эскадры: это давало возможность соедин. флоту вернуться, овладѣть водами Англ. канала на нѣсколько дней и прикрыть переправу арміи. Въ мартѣ 1805 г., когда долженъ былъ осуществиться этотъ планъ, расположеніе силъ противниковъ было такое: на правомъ флангѣ союзниковъ, въ Текселѣ, находилось 9 лин. кор., подъ прикрытіемъ которыхъ готовы были выйти въ море 80 транспортовъ съ 25.000 чел. войскъ. Несмотря на противодѣйствіе англ. булонской флотиліи удалось сосредоточиться, и армія въ 130.000 чел., путемъ постоянныхъ упражненій, была настолько напрактикована, что ея посадка на суда требовала всего 2 часа времени. Хотя отрядамъ флотиліи, строившимся и снаряжавшимся въ различныхъ мѣстахъ, пришлось совершать довольно длинный путь до Булони, но, благодаря малой осадкѣ, они могли идти очень близко отъ берега; въ случаѣ нужды ихъ можно было даже вытащить на берегъ. На всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ для защиты передвиженій этихъ отрядовъ были сооружены сильныя батареи, и особые отряды войскъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія готовы были подойти къ нимъ на выручку въ случаѣ нападенія на нихъ англичанъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, сосредоточеніе флотиліи было совершено безпрепятственно. Въ Брестѣ находился адм. Гантомъ съ 21 лин. корабл. Адм. Миссіеси съ рошфорской эскадрой былъ въ В.-Индіи, а въ Рошфорѣ и Лоріанѣ было только по одному кораблю. Въ Ферролѣ стояли 5 франц. и 10 испанск. кораблей. Въ Кадиксѣ было 12 исп. кораблей и 1 франц., но готовыхъ исп. кораблей было только 6. Въ Картагенѣ находилось 6 исп. кораблей, и, наконецъ, въ Тулонѣ Вильнёвъ располагалъ 11 кораблями. Всего союзники располагали 77 кораблями. На лѣвомъ флангѣ англійск. расположенія, въ Доунсѣ, находился адм. Кейтъ съ 11 кор. для наблюденія за голландцами. Адм. Корнваллисъ у Бреста имѣлъ въ мартѣ всего 11 кор., т. к. онъ выдѣлилъ отрядъ къ Ферролю, но къ 1 апрѣля число его кораблей возросло до 21. Ферроль блокировали 8 кор. подъ нач. адм. Кальдера, а у Кадикса находился адм. Ордъ съ 6 кораблями. Адм. Нельсонъ, вернувшійся изъ Египта 13 марта, передъ Тулономъ имѣлъ 12 корабл. Всего, значитъ, въ европейск. водахъ англ. имѣли для наблюденія за союзниками 58 кор. и нѣкоторое число резервныхъ, изъ которыхъ 2 корабля были посланы къ Нельсону. Въ В.-Индіи у англ. было сначала 4 корабля, но потомъ къ нимъ присоединилось 6 кор. адм. Кохрэна и 8 корабл. они имѣли въ О.-Индіи. Главн. нач. надъ всѣми морск. силами Наполеонъ поручилъ Гантому. Онъ долженъ былъ идти изъ Бреста къ Ферролю, забрать тамъ всѣ готовые исп. и франц. корабли и слѣдовать къ Мартиникѣ, куда долженъ былъ идти и Вильнёвъ изъ Тулона, забравъ по пути испанск. корабли изъ Картагены и Кадикса. Къ нимъ же долженъ былъ присоединиться и Миссіеси. Послѣ этого весь этотъ огромный флотъ долженъ былъ вернуться въ Европу и идти прямо къ Булони, куда его прибытіе предполагалось между 10 іюня и 10 іюля. Гантомъ и Вильнёвъ должны были ждать другъ друга въ В.-Индіи отъ 30 до 40 дней; второе рандеву для Вильнёва назначено было у Канарскихъ о-вовъ, куда былъ бы направленъ Гантомъ, если бы его слишкомъ долго задержали въ Брестѣ, и для Гантома — Ферроль, куда долженъ былъ прибыть Вильнёвъ, если бы ему не удалось выйти изъ Тулона во-время, чтобы поспѣть на соединеніе съ Гантомомъ у Мартиники. 30 марта Вильнёвъ выше ъ, въ то время, когда Нельсонъ въ заливѣ Пальмасъ,

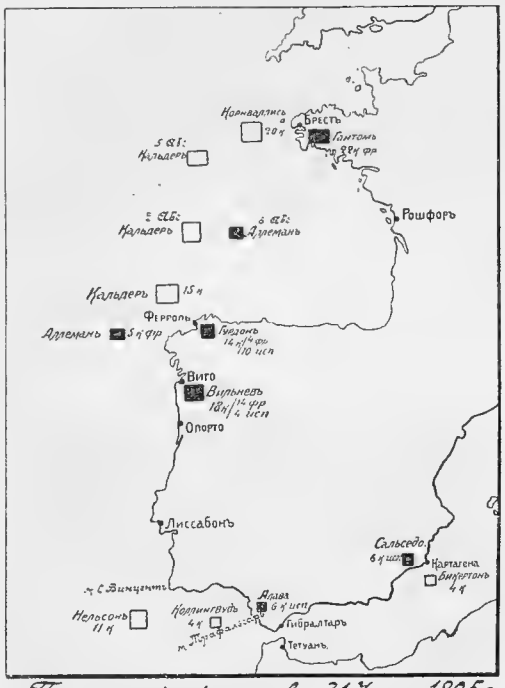
Маневренные переходы передъ Трафальгарскимъ боемъ. Мартъ—октябрь 1805 г.



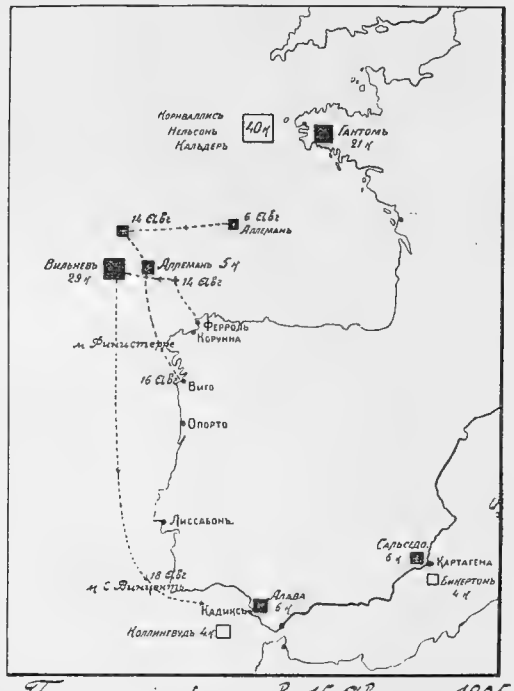
на югѣ Сардиніи, пополнялъ свои запасы съ прибывшихъ изъ А. транспортовъ. Опять счастье благопріятствовало Вильнёву, т. к. фрегаты Нельсона потеряли его изъ вида въ первую же ночь послѣ выхода. Нельсонъ, увѣренный, что Вильнёвъ направится въ ост. часть Средиз. моря, занялъ позицію между Сардиніей и африканск. берегомъ, расчитывая так. обр. не пропустить французовъ. Между тѣмъ, Вильнёвъ, имѣя попутный вѣтеръ, 6 апр. былъ передъ Картагеной; но испанск. отрядъ отказался присоединиться къ нему за неимѣніемъ инструкцій отъ своего правительства. 9 апр. Вильнёвъ подошелъ къ Кадиксу, гдѣ къ нему присоединились 1 франц. и 6 исп. кораблей, и 14 мая онъ былъ уже у Мартиники; но Миссіеси онъ уже не засталъ, т. к. тотъ, выждавъ опредѣленный срокъ, ушелъ въ Европу и благополучно достигъ Рошфора 26 мая. Только 16 апр. Нельсонъ узналъ о выходѣ Вильнёва изъ Средиз. моря; на его несчастье, теперь дули все время противные вѣтры, и только 6 мая ему удалось добраться до Гибралтара. Узнавъ объ уходѣ союзной эскадры изъ Кадикса, Нельсонъ рѣшилъ, что Вильнёвъ пошелъ въ Ламаншъ, а потому направился тоже на сѣверъ; но 9 мая, находясь у м. С.-Винцентъ, онъ узналъ, что Вильнёвъ направился въ В.-Индію, и, послѣдовавши за нимъ, онъ пришелъ 4 іюня на о-въ Барбадосъ. Между тѣмъ, Гантомъ, вслѣдствіе тѣсной блокады Бреста, никакъ не могъ выйти оттуда безъ боя, какъ того требовалъ Наполеонъ, и послѣдній вслѣдствіе этого снова нѣсколько измѣнилъ свой планъ. Изъ Рошфора былъ посланъ въ В.-Индію съ двумя кораблями к.-адм. Магонъ, который долженъ былъ передать Вильнёву приказаніе ждать Гантома въ продолженіе 35 дней послѣ прибытія Магона, и если Гантомъ не придетъ къ тому времени, идти въ Ферроль, соединиться тамъ съ 15 кораблями, послѣ чего деблокировать Гантома и идти съ нимъ въ Ламаншъ. Магонъ прибылъ къ Вильнёву 4 іюня, т.-е. въ тотъ же день, когда Нельсонъ пришелъ на Барбадосъ. Вильнёвъ же въ этотъ день, послѣ 3-недѣльной стоянки на Мартиникѣ, собрался, наконецъ, выполнить данныя ему инструкціи — использовать время ожиданія Гантома и попробовать захватить какіе-либо изъ англ. острововъ. Онъ рѣшилъ сдѣлать попытку овладѣть Барбадосомъ, и Магонъ соединился съ нимъ какъ разъ въ то время, когда онъ шелъ къ сѣверу, чтобы затѣмъ спуститься къ о-ву Барбадосу. Так. обр. противники находились теперь всего въ разстояніи 100 миль; но Нельсонъ получилъ по приходѣ въ В.-Индію извѣстіе, что союзный флотъ прошелъ мимо острова С.-Лючія 29 мая, направляясь на югъ. Извѣстіе это было ложно, но Нельсонъ ему повѣрилъ и уже 5 іюня шелъ на ю.; дойдя до о-ва Тринидада и убѣдившись, что Вильнёва здѣсь нигдѣ нѣтъ, Нельсонъ снова бросился на сѣверъ. 8 іюня Вильнёвъ былъ у о-ва Антигуа, гдѣ онъ узналъ о прибытіи въ В.-Индію Нельсона. Онъ сейчасъ же оставилъ всякую мысль о нападеніи на англ. владѣнія и рѣшилъ вернуться въ Европу, не дождавшись Гантома. Черезъ 3 дня къ Антигуа подошелъ Нельсонъ и, убѣдившись въ уходѣ Вильнёва изъ В.-Индіи, немедленно погнался за нимъ; по его мнѣнію, союзники направились въ Средиземное море, а потому онъ взялъ курсъ на Гибралтарскій проливъ, тогда какъ Вильнёвъ держалъ на Ферроль: противники опять разошлись. Но Нельсонъ послалъ впередъ извѣстіе въ адмиралтейство и адмиралу, блокирующему Ферроль, о возвращеніи въ Европу Вильнёва и своемъ. Бригу, посланному съ этимъ извѣстіемъ въ А., посчастливилось увидѣть союзный флотъ. Форсируя парусами, онъ прибылъ въ Плимутъ 7 іюля, а 9 іюля было отправлено изъ Лондона приказаніе отряду изъ 5 кор., блокирующему Рошфоръ, присоединиться къ адм. Кальдеру, который имѣлъ въ это время передъ Ферролемъ 10 кор. и которому предписывалось идти въ оксанъ и крейсеро-

Англійскій адмиралъ Нельсонъ.

вать въ разстояніи 100 миль къ западу отъ м. Финистерре. Так. обр. англ. деблокировали Рошфоръ и Ферроль, т.-е. 20—21 союзн. кор., но они считали болѣе выгоднымъ дать сраженіе Вильнёву въ отдаленіи отъ этихъ портовъ, чтобы онъ во время боя не могъ быть поддержанъ находившимися въ нихъ эскадрами. 15 іюля Кальдеръ ушелъ отъ Ферроля, а 22 іюля въ туманѣ наткнулся на Вильнёва и вступилъ съ нимъ въ бой (см. Финистерре), который какъ со стороны англ., такъ и со стороны союзниковъ велся нерѣшительно, хотя англ. и удалось овладѣть двумя испанск. кораблями. 28 іюля Вильнёвъ вошелъ въ Виго, а Кальдеръ, отведя свои призы далеко на сѣверъ, 29 іюля заблокировалъ Ферроль. Какъ Вильнёвъ, такъ и Кальдеръ сдѣлали крупную стратегическую ошибку, избѣгая рѣшит. боя. Уничтоживъ Кальдера или даже путемъ собственнаго пораженія совершенно



Положеніе флотовъ 31 Іюля 1805 г.



Положеніе флотовъ 15 Августа 1805 г

обезсиливъ его, Вильнёвъ давалъ бы свободу рошфорскимъ и феррольскимъ союзн. кораблямъ, которые вмѣстѣ съ эскадрой Гантома составляли двойную силу противъ эскадры Корнваллиса. Позволивъ Вильнёву продолжать свой путь, Кальдеръ допускалъ возможность соединенія его съ феррольскими и рошфорскими кораблями. И дѣйствительно, 1 авг., когда штормъ отогналъ Кальдера отъ берега, Вильнёвъ вошелъ въ Ферроль. Теперь у него было 29 кор. (нѣсколько кораблей было оставлено въ Вигo для исправленій), и Кальдеру пришлось снять блокаду; 14 авг. онъ присоединился къ Корнваллису, а 15 авг. къ нему же подошелъ изъ Гибралтара Нельсонъ, узнавшій, что Вильнёвъ не входилъ въ Средиз. море. Послѣ отправки въ А. кораблей, требовавшихъ исправленій, которые повелъ туда Нельсонъ, у Корнваллиса оказалось 35 лин. кораблей, противъ 55 союзныхъ, раздѣленныхъ на три группы: въ Брестѣ (21), въ Рошфортѣ (5) и въ Ферролѣ (29). Въ Ферролѣ Вильнёва ждали инструкціи, согласно которымъ онъ долженъ былъ спѣшить къ Бресту и присоединить рошфорскіе корабли только при благопріятномъ для такого передвиженія вѣтрѣ; Вильнёвъ имѣлъ также право пройти мимо Бреста прямо къ Булони, если бы онъ расчитывалъ, что Корнваллисъ можетъ послѣдовать за нимъ только черезъ нѣсколько дней. Какъ крайнее средство, Вильнёвъ могъ обойти кругомъ Ирландіи и Шотландіи и подойти къ Булони, соединившись съ тексельской эскадрой. Наполеонъ теперь очень торопился, т. к. стараніями А. формировалась противъ него новая коалиція изъ Россіи, Австріи и Швеціи; но онъ считалъ, что высадка его въ А. сейчасъ же разрушитъ эту коалицію, т. к. всѣ ея участники готовились воевать на англ. деньги. 13 авг. Вильнёвъ вышелъ изъ Ферроля съ предписаніемъ Наполеона идти въ Брестъ; самъ онъ считалъ, что неминуемое присоединеніе Нельсона и Кальдера къ Корнваллису дѣлаетъ планъ Наполеона неосуществимымъ, и что ему остается единственный выходъ—уходить на югъ, въ Кадиксъ. Рошфорскій отрядъ, который теперь былъ подъ нач. адм. Аллемана, былъ уже съ 17 іюля въ морѣ, т. к. онъ вышелъ черезъ нѣсколько дней послѣ снятія блокады Рошфора. Теперь Вильнёвъ отправилъ фрегатъ на поиски за Аллеманомъ и для передачи ему приказанія идти въ Брестъ. На слѣдующій день послѣ выхода задулъ противный вѣтеръ, а 15 авг. въ виду Вильнёва показались 3 фрегата. Встрѣчное торговое судно сообщило, что эти фрегаты—сторожевыя суда англійск. эскадры изъ 25 лин. кораблей. Вильнёвъ рѣшилъ, что все пропало, и повернулъ въ Кадиксъ, куда прибылъ 20 августа. Извѣстіе оказалось ложнымъ. Но если бы оно было и вѣрно, то для достиженія общей цѣли Наполеона это было бы только выгодно. Если у мыса Финистерре оказалась большая англ. эскадра, то это могъ быть или Корнваллисъ со всѣми своими силами, или значительная его часть. Въ первомъ случаѣ, значитъ, Гантомъ былъ свободенъ и могъ идти къ Булони, и задача Вильнёва состояла лишь въ томъ, чтобы не позволить Корнваллису за нимъ послѣдовать, что вполнѣ

достигалось рѣшительнымъ боемъ, хотя бы цѣной полнаго уничтоженія его эскадры. Во второмъ случаѣ ему предоставлялась возможность разбить эскадру Корнваллиса по частямъ и соединиться съ Гантомомъ. Значитъ, появленіе англійск. эскадры, до которой ему мѣшалъ добраться противный вѣтеръ, должно было его обрадовать, между тѣмъ, Вильнёвъ рѣшилъ, что все потеряно, и, повѣривъ сообщенію нейтральнаго коммерч. судна, не провѣривъ его даже съ помощью своихъ фрегатовъ, онъ повернулъ на югъ и разстроилъ весь грандіозный замыселъ Наполеона. На самомъ же дѣлѣ случай ему опять благопріятствовалъ, т. к. Корнваллисъ совершилъ грубую, необъяснимую ошибку. Получивъ 17 авг. извѣстіе о выходѣ Вильнёва, онъ отправилъ къ нему навстрѣчу адм. Кальдера съ 18 кораблями, а самъ остался у Бреста съ 16 кораблями. Промѣнявъ, так. обр., выгодную центральную позицію между двумя противниками, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ его слабѣе, на двѣ удаленныя другъ отъ друга позиціи, въ каждой изъ которыхъ онъ оказывался значительно слабѣе, Корнваллисъ давалъ возможность противнику разбить его по частямъ. Когда Вильнёвъ 20 авг. вошелъ въ Кадиксъ, гдѣ у него теперь было 35 франц. и испанск. кораблей, передъ этимъ портомъ было всего 3 англ. корабля подъ нач. адм. Коллингвуда. 22 авг. ихъ было уже 8, а 30 авг. подошелъ и Кальдеръ, который заходилъ и къ Ферролю; найдя его пустымъ и узнавъ о движеніи Вильнёва на югъ, Кальдеръ послѣдовалъ за нимъ. Адм. Аллеманъ, вышедшій изъ Рошфора еще 17 іюля, такъ и не нашелъ Вильнёва. Аллеманъ заходилъ въ Виго, подходилъ и къ Бресту, а потомъ направился къ мысу Лизарду, захватилъ тамъ англ. лин. корабль, бригъ и корветъ, затѣмъ спустился вдоль береговъ Исп. и Африки до Канарск. о-вовъ, забралъ здѣсь 42 торг. судна и вернулся къ о-ву Э 16 ноября 1805 г. Это счастливое крейсерство, которое онъ совершилъ при полномъ обладаніи моремъ англичанъ, выдѣлило Аллемана: его отрядъ прозвали „невидимымъ“; но военнаго значенія это крейсерство не имѣло и скорѣе принесло вредъ, т. к. если бы онъ не былъ „невидимъ“ и для Вильнёва и присоединился къ нему въ Ферролѣ, то, быть можетъ, Вильнёвъ не повернулъ въ Кадиксъ. Наполеонъ получилъ извѣстіе о выходѣ Вильнёва изъ Ферроля 23 авг., а черезъ нѣсколько дней онъ узналъ о входѣ его въ Кадиксъ. Отказавшись отъ плана вторженія въ А., онъ немедленно двинулъ войска изъ Булонскаго лагеря противъ коалиціи и 20 окт. принудилъ къ сдачѣ австр. армію при Ульмѣ, 13 ноября вошелъ въ Вѣну и 2 дек. разбилъ при Аустерлицѣ русско-австрійскую армію. Въ этой новой кампаніи Наполеонъ хотѣлъ использовать союзный флотъ для обезпеченія за французами юж. Италіи, изъ которой онъ намѣревался нанести ударъ Неаполитанскому королевству. Не довѣряя больше Вильнёву, онъ послалъ ему на смѣну адм. Розпли, который долженъ былъ прорвать блокаду и идти въ Средиз. море. Уязвленный обвиненіями императора въ трусости, Вильнёвъ не дождался Розпли и 19 окт. вышелъ изъ Кадикса. 21 окт. у мыса Трафальгара онъ встрѣтился съ англ. флотомъ, которымъ съ 28 сент. командовалъ Нельсонъ, и былъ разбитъ на голову (см. Трафальгарское сраж.). Помимо союзныхъ кораблей, укрывшихся въ Кадиксѣ, отъ погрома уцѣлѣлъ еще отрядъ изъ 4 лин. кор. подъ нач. адм. Дюмануара, который пошелъ на сѣверъ. Но 4 ноября этотъ отрядъ наткнулся около мыса Ортегаль (близъ Ферроля) на англ. отрядъ изъ 4 лин. кор. и фрег., подъ нач. адм. Стрэкэма (Stracham), и въ послѣдовавшемъ бою англичане завладѣли всѣми 4-мя франц. кораблями. Послѣ Трафальгарскаго погрома французы уже не предпринимали болѣе серьезныхъ морскихъ операцій, и если и высылали въ море небольшіе отряды, то спеціально съ цѣлью нападенія на непріятельскую торговлю или для помощи атакованнымъ франц. колоніямъ. 13 дек. 1805 г. изъ Бреста вышло 11 лин. кор., раздѣленныхъ на два отряда. Первый, изъ 6 лин. кор. подъ нач. адм. Вильоме, крейсеровалъ 5—6 мѣсяцевъ въ южн. Атлантич. океанѣ, но потомъ, лишенный портовъ и поддержки, преслѣдуемый по пятамъ англичанами, разсѣялся, и корабли были частью захвачены, частью проданы въ Америкѣ или заблокированы въ разныхъ портахъ. Результатъ же крейсерства былъ ничтожный—захватъ около 20 коммерч. судовъ. Второй отрядъ, подъ нач. адм. Лейссега, былъ посланъ на подкрѣпленіе г. С.-Доминго на о-вѣ Гаити, гдѣ едва держался ген. Ферранъ. 6 февр. 1806 г. Лейссегъ былъ атакованъ англ. эскадрой изъ 7 кор. подъ нач. адм. Дукворта (см. С.-Доминго-ское сраж.), при чемъ франц. потеряли всѣ 5 кораблей. Въ сентябрѣ этого года франц.

Англійскій адмиралъ Коллингвудъ.

отрядъ изъ 4 фрег. и двухъ бриговъ, вышедшій изъ Рошфора, подъ нач. коммодора Солей (Soleil), былъ атакованъ 6 лин. кораблями подъ нач. коммодора Худа (Hood), и англ. взяли 3 фрегата. Въ этомъ же году англ. окончательно завладѣли мысомъ Доброй Надежды. Наполеонъ, однако, не оставилъ идеи сломить морскую силу А., чтобы добраться до нея со своей арміей. Въ виду недостаточности для этого находившагося въ его распоряженіи флота, онъ задумалъ овладѣть флотами двухъ слабыхъ державъ, Даніи и Португаліи. Въ іюлѣ 1807 г. онъ извѣстилъ ихъ, что онѣ должны выбирать между войной съ А. или съ Фр., и одновременно съ этимъ французскіе корпуса, подъ нач. Бернадота и Жюно, приготовились поддержать это требованіе силой. Но А., обладая болѣе подвижной морской силой, предупредила Наполеона и въ Даніи, и въ Португаліи. Между 2 и 5 сент. 1807 г. англ. флотъ, подъ нач. адм. Гамбье, съ помощью 20.000 чел. войскъ овладѣлъ Копенгагеномъ и увелъ въ А. весь датскій флотъ, состоявшій изъ 18 лин. кораблей и множества фрегатовъ, и увезъ съ собой всѣ портовые запасы. Также, когда Жюно вошелъ 30 ноября въ Лиссабонъ, то оказалось, что португальскій флотъ вмѣстѣ съ регентомъ и казной ушелъ, къ чему его вынудила англ. эскадра. Въ то же время англ. завладѣли и русской эскадрой адм. Сенявина, возвращавшейся послѣ заключенія Тильзитскаго мира изъ Средиз. моря въ Кронштадтъ и вынужденной вслѣдствіе поврежденій зайти въ Лиссабонъ. Так. обр. этотъ планъ Наполеона потерпѣлъ полную неудачу. Въ 1808 г. Испанія, на престолъ которой Наполеонъ посадилъ своего брата, возстала. Одной изъ жертвъ этого возстанія были остатки франц. флота, укрывшіеся послѣ Трафальгара въ Кадиксѣ. Адм. Розили, у котораго было 5 лин. кор. и 1 фрег., заблокированный съ моря 13 англ. кор. и атакованный испанск. береговыми батареями, войсками и кораблями, послѣ нѣсколькихъ дней упорнаго сопротивленія принужденъ былъ сдаться. Въ этомъ году англ. овладѣли въ В.-Индіи франц. о-вами Дезирадъ и Марія-Галантъ (около о-ва Гваделупы), но попытка ихъ занять о-въ С.-Мартенъ потерпѣла неудачу. Счастье опять благопріятствовало лишь адм. Аллеману. Ему удалось съ 5 лин. кор. въ янв. 1808 г. выйти отъ о-ва Э, войти въ Средиз. море и соединиться 10 февр. у Гіерскихъ о-вовъ съ 10 лин. кор., подъ нач. адм. Гантома, который послѣ того направился въ Адріатич. море, снабдилъ о. Корфу и 10 апр. вернулся благополучно въ Тулонъ. 24 февр. 1809 г. отрядъ изъ 3 франц. фрегатовъ, подъ нач. капит. Жюрьена, съ честью отбился на рейдѣ Сабль-д'Олонъ отъ 3 лин. корабл. и 3 фрег., подъ нач. к.-адм. Стопфорда, но 11 апр. на рейдѣ у о-ва Э англ. эскадра изъ 11 лин. кор., 6 фрег., 11 корв. и 11 брандеровъ, подъ нач. адм. Гамбье, нанесла жестокое пораженіе франц. эскадрѣ изъ 11 лин. кор. и 4 фрег., подъ нач. адм. Аллемана. Послѣ цѣлаго ряда пораженій, Наполеонъ воздерживался отъ серьезныхъ морскихъ операцій; но, понимая, что безъ морской силы ему не справиться съ А., и не имѣя таковой теперь, онъ рѣшилъ во что бы то ни стало создать ее. Поэтому во всѣхъ портахъ Франціи шла усиленная постройка кораблей. Флиссингенъ и Антверпенъ, и въ особенности послѣдній, Наполеонъ предполагалъ обратить въ базы для своего флота. Въ іюлѣ и августѣ 1809 г. англ. флотъ подъ нач. адм. Стрэкэма и армія въ 40.000 чел. подъ нач. ген. Чатама произвели нападеніе на Флиссингенъ и пробовали завладѣть Антверпеномъ (см. Валчеренская экспед.), но здѣсь они потерпѣли полную неудачу, благодаря благоразумн. мѣрамъ обороны р. Шельды, принятымъ адм. Миссіесси, который здѣсь командовалъ эскадрой изъ 10 кораблей, Въ этомъ году Фр. продолжала терять свои колоніи. 24 февр. была взята Мартиника и шедшій ей на помощь к.-адм. Трудъ съ 3 лин. кор., 3 фрег. и 2 вооруж. транспортами долженъ былъ укрыться на о-вѣ Святыхъ (Saintes), около Гваделупы. Но 29 марта его здѣсь заблокировалъ адм. Кохрэнъ и съ помощью десанта завладѣлъ береговыми позиціями, окружавшими рейдъ. Трудъ рѣшилъ прорваться, но 15 апр. Кохрэнъ его нагналъ и принудилъ къ бою, въ которомъ англ. овладѣли однимъ лин. франц. кораблемъ. Въ этомъ же году еще въ январѣ испанцы и португальцы овладѣли французской Гвіаной, а 7 іюля, наконецъ, палъ и С.-Доминго на о-вѣ Гаити. Въ іюлѣ же англичане овладѣли Сенегаломъ. Въ Средиземн. морѣ Наполеонъ хотѣлъ организовать особый франко-итальянскій отрядъ для Адріатическаго моря, во главѣ котораго былъ поставленъ франц. к.-адм. Дюбурдье. 11 марта 1810 г. этотъ отрядъ въ составѣ 4 фрег. и 5 мелк. судовъ вышелъ изъ Анконы для овладѣнія о-вомъ Лиссой, а 13 марта онъ встрѣтился около этого острова съ 4 англ. фрегатами, подъ нач. коммодора Обста. Въ послѣдовавшемъ сраженіи (см. Лиссскія сраж.) французы были разбиты, но и англ. понесли огромныя потери. Въ этомъ году 6 февр. въ В.-Индіи пала Гваделупа, и въ томъ же мѣсяцѣ англичане овладѣли о-вами С.-Мартенъ и св. Евстаѳія. Такъ же успѣшно дѣйствовали англичане въ Индійскомъ океанѣ. 9 іюля 1810 г. эскадра коммодора Рулея съ 5000 отрядомъ войскъ овладѣла о-вомъ Соединенія (Réunion), а 14 авг. англ. овладѣли островкомъ Пассъ, который защищаетъ подходъ къ Гранъ-Порту на Иль-де-Франсѣ. Еще задолго до этого вышелъ изъ С.-Мало въ О.-Индію фрегатъ *Bellone*, которымъ командовалъ капитанъ Дюперре. По дорогѣ онъ овладѣлъ португальск. фрегатомъ, англійск. корветомъ и тремя судами Ость-Индской компаніи. Изъ этихъ судовъ онъ составилъ отрядъ и привелъ его на Иль-де-Франсъ 20 авг. 1810 г., какъ разъ во-время, чтобы принять участіе въ его защитѣ. 23 авг. Дюперре былъ атакованъ 4 англ. фрегатами (см. Гранъ-Портское сраж.), подъ нач. коммод. Уиллефби (Willoughby), при чемъ англичане потерпѣли полное пораженіе и потеряли всѣ свои суда, и островокъ Пассъ былъ отъ нихъ отобранъ. Но англичане вернулись съ подавляющими силами, подъ нач. в.-адм. Берти, и 10 тыс. отрядомъ войскъ, подъ нач. ген. Аберкромби, и 3 дек. 1810 г. Иль-де-Франсъ капитулировалъ. Это была послѣдняя колонія, которой вла-

Сраженіе при Лиссѣ, 11 марта 1810 г.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

дѣла Фр., и послѣ потери Иль-де-Франса ей уже нечего было защищать въ отдаленныхъ моряхъ. Между тѣмъ, франц. флотъ продолжалъ увеличиваться, и въ 1812 г. онъ состоялъ изъ 51 корабл., изъ которыхъ 20 было въ Тулонѣ, 5—у о-ва Э, 5—въ Брестѣ, 2—въ Шербургѣ и 19—въ Антверпенѣ, при чемъ въ большей части эти корабли были вновь выстроенные, хорошо вооруженные и снабженные, съ постоянно обучаемыми, хотя и на рейдѣ, командами. Но бѣдствія, постигшія французскія арміи въ 1812 — 14 годахъ, отозвались губительно и на флотѣ, т. к. большинство корабельныхъ командъ было переведено въ армію. Послѣдній морской бой этой войны имѣлъ мѣсто 13 февр. 1814 г. у Гіерскихъ о-вовъ, когда 15 англ. судовъ напали на состоявшій изъ 2 лин. кор. и 2 фрег. отрядъ к.-адм. Космао, вышедшій изъ Тулона, чтобы привести туда новый корабль, выстроенный въ Генуѣ.

Операціи противъ англ. торговли. Одной изъ особенностей этой войны былъ тотъ характеръ, который пріобрѣли мѣры Наполеона, направленныя противъ англ. торговли. Послѣ Трафальгарскаго погрома, вызвавшаго воздержаніе французовъ отъ высылки въ море значительныхъ эскадръ, крейсерскія операціи, какъ и въ предыдущей войнѣ, были совершенно безсильны подорвать англ. торговлю, которая продолжала процвѣтать и увеличиваться. Поэтому Наполеонъ прибѣгнулъ къ цѣлому ряду мѣръ, которыя получили общее названіе континентальной системы (см. это слово). Въ отвѣтъ на объявленіе А. 16 мая 1806 г. блокады берега отъ Бреста до устья Эльбы, Наполеонъ, который послѣ разгрома Пруссіи находился въ Берлинѣ, издалъ 21 ноября 1806 г. декретъ, получившій названіе Берлинскаго, которымъ объявлялъ въ блокадѣ Британскіе о-ва и запрещалъ нейтральнымъ державамъ всякую торговлю съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ объявилъ, что всякое имущество англ. происхожденія, найденное на сушѣ, будетъ конфисковаться подобно тому, какъ конфискуется частное имущество непріятельскихъ подданныхъ на нейтральныхъ судахъ. Подъ угрозой безпощаднаго осуществленія этого декрета Наполеонъ требовалъ, чтобы А. признала одинаковость законовъ морской войны съ законами войны сухопутной, по которымъ военныя дѣйствія не могутъ быть направлены противъ частнаго имущества какого бы то ни было рода, ни противъ свободы частныхъ лицъ, не имѣющихъ воинскаго званія, и по которымъ допускается право блокады лишь въ отношеніи укрѣпленныхъ или занятыхъ войсками непріятельскихъ мѣстъ, дѣйствительно обложенныхъ достаточными силами. Между тѣмъ, въ морѣ экипажъ торговыхъ судовъ противника захватывался, чтобы лишить его контингента матросовъ для военнаго флота. Этотъ декретъ, формально строго логичный, на самомъ дѣлѣ требовалъ отъ А. предоставленія широкой помощи со стороны нейтральныхъ Фр., которая своей морской торговли почти не имѣла, и въ то же время давалъ огромное преимущество нейтральнымъ торговымъ судамъ передъ англійскими, что грозило переходомъ значит. части англійской торговли въ руки нейтральныхъ. Поэтому А. на такія условія пойти не могла, да Наполеонъ на это и не расчитывалъ: если бы А. на это пошла, основная его цѣль—совсѣмъ убить англійскую торговлю и тѣмъ принудить А. къ миру—не была бы достигнута, т. к., хотя и на нейтральныхъ судахъ, но англійская торговля продолжала бы процвѣтать; къ тому же значит. часть англійскаго торговаго флота могла фиктивно перейти подъ нейтральный флагъ. Наполеонъ только пользовался подходящимъ предлогомъ, чтобы совершенно изгнать англ. товары съ европейскаго материка. Англія отвѣтила на Берлинскій декретъ объявленіемъ 7 янв. 1807 г., которымъ она запрещала нейтральнымъ всякую торговлю между портами, какъ воюющихъ съ нею государствъ, такъ и тѣхъ, которыя ставятъ препятствія англійской торговлѣ, не допуская въ свои порты англ. коммерческіе корабли. Лозунгъ этого указа былъ: «тамъ, гдѣ нельзя торговать англичанамъ, нельзя торговать никому». Так. обр., нейтральныя торгов. суда были поставлены въ невозможныя условія. Всякій англійскій товаръ подвергалъ ихъ захвату франц. приватирами въ морѣ, во всѣхъ портахъ Фр. и ея союзниковъ, а всякая торговля съ этими государствами своими товарами вела къ захвату ихъ англійскими крейсерами. Въ 1807 г. Наполеону удалось побудить къ закрытію своихъ портовъ англійск. торговымъ судамъ, помимо Голландіи и Испаніи, которыя были его союзниками, Россію, Пруссію, Австрію, Италію, Турцію, Португалію и Данію. Это достигалось имъ въ большинствѣ случаевъ не добровольными соглашеніями, а угрозами (Австрія), побѣдами (Пруссія и Россія) и воен. оккупаціей (Португалія, Данія). Репрессивныя мѣры А. направились противъ всѣхъ этихъ государствъ, а тогда у остальныхъ странъ была отнята возможность съ кѣмъ-либо торговать въ Европѣ. Отъ этого сильно страдала торговля Соед. Шт. Сѣв. Америки, которые, одинаково возмущенные дѣйствіями Фр. и А., запретили своимъ подданнымъ всякую морскую торговлю съ ними. Так. обр., англ. товарамъ дѣйствительно прекращался доступъ всюду, кромѣ своихъ колоній и экзотическихъ странъ. Въ свою очередь А. продолжала развивать репрессіи: 11 ноября 1807 г. она распространила январскія правила и на всѣ колоніальныя владѣнія европейскихъ государствъ, ставившихъ преграды ея торговлѣ. Для поддержанія же своей торговли и увеличенія собствен. средствъ А. объявила, что она разрѣшаетъ торговлю нейтральнымъ даже съ непріятельскими странами, но не иначе, какъ при условіи захода, передъ отправленіемъ туда и по возвращеніи оттуда, въ какой-либо англійскій портъ, гдѣ всѣ товары оплачивались особой пошлиной. Так. обр., помимо пошлины, собираемой съ нейтральныхъ, А. брала въ свои руки распредѣленіе товаровъ всего свѣта и устраивала у себя всемірный торговый складъ. При желаніи она могла задержать любой товаръ и не допустить его въ любое мѣсто, т. к.

вывозъ изъ англійск. портовъ всякихъ не англійскихъ произведеній могъ совершаться лишь на основаніи особыхъ разрѣшеній — лиценсій. Такъ, А. совсѣмъ не разрѣшала ввозить на европейскій материкъ хлопокъ, чтобы подорвать европейскія мануфактуры и принудить континентальныя государства покупать именно англійскіе мануф. товары, фактически нарушая континентальную систему. Наполеонъ съ своей стороны тоже усилилъ репрессіи. 17 дек. 1807 г. появился его Миланскій декретъ, въ силу котораго всякое торговое судно, допустившее себя осматривать англійск. крейсеру, считалось «денаціонализованнымъ», ставилось внѣ закона и подлежало захвату, а равно подлежали захвату всѣ суда, идущія въ англ. порты или изъ нихъ вышедшія. Всѣ эти постановленія донельзя усложнили для нейтральныхъ морскую торговлю. Не имѣя возможности бороться съ Наполеономъ на сушѣ, а съ А. на морѣ, нейтральные нѣсколько лѣтъ терпѣли эти притѣсненія, смотря сквозь пальцы на всевозможные изворотьі, къ которымъ приходилось прибѣгать купцамъ и судовладѣльцамъ, и на страшное развитіе контрабанды у своихъ береговъ. Англія и Фр., и сами страдавшія отъ объявленныхъ ими репрессій, съ своей стороны прибѣгали къ различнымъ исключеніямъ, разрѣшая отдѣльнымъ судамъ отступать отъ общихъ правилъ торговли. Образовались особыя компаніи, торговавшія поддѣльными лиценсіями. Нейтральное судно, для того чтобы избѣжать насилій со стороны франц. приватировъ и таможен. чиновниковъ, имѣло иногда фиктивные документы о принадлежности къ торговому флоту союзныхъ съ Фр. государствъ, а для встрѣчи съ англійскими крейсерами запасалось англійскими лиценсіями, которыя предписывали пропускать торговыя суда и противниковъ, именно имѣя въ виду эти фиктивные документы, необходимые для ввоза англійскихъ товаровъ, тоже снабженныхъ фиктивными документами и клеймами, въ непріятельскіе порты. Изъ всей этой системы обмана наибольшую выгоду извлекли все-таки англичане, и именно потому, что море все-таки находилось въ обладаніи ихъ крейсеровъ, и европейскія государства никакъ не могли обойтись ни безъ англійскихъ мануфактуръ, ни безъ колоніальныхъ продуктовъ. Центральными складами для ввоза контрабанды служили для англичанъ въ Средиземномъ морѣ Гибралтаръ и въ особенности Мальта, а въ Сѣверномъ морѣ—спеціально захваченный (1807 г.) ими для этой цѣли о-въ Гельголандъ. Нейтральные сами всѣми мѣрами способствовали такой контрабандѣ, и хотя Наполеонъ и забралъ въ свои руки всѣ германскія портовыя таможни, посадивъ туда французскихъ чиновниковъ, и занялъ всѣ береговые пункты своими войсками, но контрабанда, при широкомъ содѣйствіи мѣстныхъ жителей, проникала черезъ всѣ эти препятствія; а на всемъ европейскомъ берегу такія мѣры принять было невозможно. Однако, несмотря на всевозможные обходные пути, никакая торговля не могла выносить такихъ препятствій долгое время, и если разорялись нейтральные и французскіе купцы, — изнемогла и англійская торговля; и если бы такое положеніе дѣла продолжалось нѣсколько лѣтъ, А. могла бы обанкротиться, т. к. на европейскомъ материкѣ понемногу возникали и развивались почти всѣ тѣ отрасли производства, изъ-за которыхъ нельзя было обойтись пока безъ англичанъ. Но континентальная система могла дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока въ ней участвовала *вся* Европа: иначе она теряла почти всякій смыслъ. Но вотъ этого и не могъ добиться Наполеонъ, т. к. даже силой трудно было заставить нейтральныя государства терпѣть огромные убытки. Даже въ Голландіи, которую Наполеонъ превратилъ въ монархію и на престолъ которой онъ посадилъ родного брата Людовика, послѣдній не могъ противиться стремленію своихъ подданныхъ нарушать Наполеоновскіе декреты, пока, наконецъ, выведенный изъ себя этими нарушеніями, Наполеонъ въ 1810 г. присоединилъ Голландію къ своимъ владѣніямъ. Но со всѣми другими онъ не могъ такъ поступить. Сначала отложились отъ континентальнаго союза Португалія и Испанія, а затѣмъ подъ благовидными предлогами и Россія. Это были главныя причины, вовлекшія Наполеона въ войны съ этими государствами; обѣ войны окончились неудачно и привели къ паденію Наполеона, у котораго не хватило силъ, чтобы настаивать на продолженіи континентальной системы еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. При реставраціи Бурбоновъ Фр. были возвращены только о-ва Мартиника, Гваделупа, Соединенія, ея владѣнія въ О.-Индіи — Пондишери и Чандернагоръ и въ Африкѣ — Сенегалъ. Захваченныя голландскія колоніи англичане оставили себѣ. Так. обр., продолжительная борьба Фр. и А., тянувшаяся съ небольшими перерывами нѣсколько столѣтій, въ результатѣ привела къ полному крушенію Фр., какъ колоніальной и морской державы, и къ такому колоніальному расширенію и морскому могуществу А., съ которымъ до сихъ поръ не подъ силу бороться никому.

(*Джемсъ*. Исторія великобританскаго флота. 6 т., 1845 г., перев. съ англ.; *Шабо-Арно*. Исторія воен. флотовъ. 1896 г., перев. съ франц.; *Коломбъ*. Морская война. 1894 г., перев. съ англ.; *Мэхэнъ*. Вліяніе морской силы на исторію. 1896 г., перев. съ англ.; *Мэхэнъ*. Вліяніе морской силы на франц. революцію и имперію. 2 т., 1898 г., перев. съ англ.; *I. Clerk*. Essay on naval tactic. 1782; *Schomberg*. Naval chronology, or an histor. summary of nav. and maritime events, from the time of the Romans to the treaty of peace 1802. 5 vol. 1802; *Brenton*. The nav. history of the Great Britain from 1783—1826. 5 vol. 1827; *Southey*. Lives of british admirals. 5 vol. 1840; *Allen*. Battles of the brit. navy from A. D. 1000 to 1840. 2 vol. 1842; *Nicolas*. A history of the royal navy from the earliest times to the wars of the french revolution. 2 vol. 1847; *Beatson*. Nav. and military memoirs of Gr. Britain from 1727 to 1783; *Longe*. The history of the brit. navy from the earliest period (700) to the present time, 1866; *Campbell*. Lives of the brit. admirals and nav. history of Gr. Britain from the days of Caesar to the pre-

sent time. 1873; *Corbett.* Drake and the Tudor navy. 2 vol. 1899, The successors of Drake, 1900, and England in the Mediterranean (1603—1713). 2 vol. 1904; *Southey.* English seamen. 1904; *Wheeler.* Napoleon and the invasion of England. 2 vol. 1908; *Lairol Clowes.* The Royal navy. A history from the earliest time to the present. 7 vol. 1897—1904; *Hoste.* L'art des armées navales. 1697; La vie de Corneille Tromp. 1694; *Burchett.* Memoires de tout ce qui c'est passé sur la mer durant la guerre avec la France 1688—1697, перев. съ англ. 1704; *Girard et Lecomte.* Chroniques de la marine française de 1789 à 1830. 5 vol. 1837; *Lepeyrouse Bonfils.* Histoire de la mar. franç. 3 vol. 1845; *Sue.* Histoire de la marine française. 4 vol. 1845; *Guerin.* Hist. marit. de France. 6 vol. 1851; *Brun.* Guerres marit. de la France. 2 vol. 1861; *Troude.* Batailles nav. de la France. 4 vol. 1868. *Jal.* Abragam du Quesne et la marine de son temps. 1873; *Sein.* Hist. de la mar. de tous les peuples depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 2 vol. 1879; *Barbou.* Les grands marins de France. Hist. populaire de la mar. franç. depuis les temps anciens jusqu'à nos jours. 1885; *Delarbre.* Tourville et la mar. de son temps. 1889; *Poyen.* Les guerres des Antilles de 1793 à 1815. 1896; *Chevalier.* Hist. de la mar. franç. de 1815 à 1870—1900; *Desbriere.* Projets et tentatives de débarquement aux îles Britanniques. 3 vol. 1902; *Augier.* Hist. marit. de la France. 1902; *Roncière.* Hist. de la mar. franç. 3 vol. 1899—1906; *Brandt.* Leben und Thaten des Seehelden Michael de Ruyter. 1687; *Henk.* Die Kriegführung zur See in ihren wichtigsten Epochen. 1881; *Rodenberg.* Seemacht in der Geschichte. 1900; *Zimmermann.* Die Europäischen Kolonien. 5 Th. 1896—1903; *Rittmeyer.* Seekriege und Seekriegswesen in ihrer weltgeschichtlichen Entwicklung. 2 Th. 1909; *Stenzel.* Seekriegsgeschichte in ihren wichtigsten Abschnitten. 2 Th. 1909; *Guerritz.* Gedenkstuk van Neerlands Heldendaden ter Zee. 2 Deel. 1834; *Jonge.* Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewezen. 10 Deel. 1858; *Duro.* Armada Espanola desde la union de los reinos de Castilla y de Léon et Aragon. 9 томовъ. 1895—1903).

Операціи на сушѣ. I. Періодъ среднихъ вѣковъ. *1. Завоеваніе Англіи норманами.* Въ 1016 г. умеръ англ. король Этельредъ, все царствованіе котораго было наполнено войнами съ датчанами, и престолъ перешелъ къ его сыну, Эдуарду Исповѣднику (1041—66), воспитывавшемуся въ Нормандіи и явившемуся однимъ изъ піонеровъ нормандскаго вліянія на островѣ. Т. к. король былъ бездѣтенъ, а Эдгардъ Этелингъ, послѣдняя отрасль англ.-сакс. династіи, слишкомъ молодъ, чтобы наслѣдовать ему, то нормандскій герцогъ Вильгельмъ, прозванный впослѣдствіи Завоевателемъ, еще задолго до смерти Эдуарда составилъ тайный планъ—подъ как.-нибудь предлогомъ овладѣть Англіей. По общепринятому мнѣнію и по словамъ самого Вильгельма, Эдуардъ въ благодарность за убѣжище, которое онъ находилъ у отца и дѣда Вильгельма, назначилъ герцога нормандскаго своимъ преемникомъ, но это невѣроятно, п. ч. ни у одного изъ сѣверныхъ и германскихъ народовъ не существовало обычая передавать престолъ по завѣщанію, а въ случаѣ пресѣченія царствующей династіи избраніе новаго короля принадлежало самому народу. Еще менѣе основанія имѣло другое увѣреніе Вильгельма, что вельможа Гарольдъ, сынъ графа Годвина, овладѣвшій тономъ тотчасъ по смерти Эдуарда, уступилъ ему свои права на Англію и даже обѣщалъ ему содѣйствіе. Вильгельмъ расчитывалъ болѣе на свою силу, чѣмъ на какія-либо права: особенно могла пригодиться ему его конница, славившаяся во всей Европѣ, благодаря его заботамъ о коннозаводствѣ, которымъ до сихъ поръ отличается Нормандія. Тотчасъ по смерти Эдуарда герцогъ нормандскій началъ собирать свои силы. Его слава привлекла къ нему множество искателей приключеній, такъ что собранное имъ войско простиралось до 60 тыс. Всѣ эти приготовленія не могли остаться неизвѣстными королю Гарольду, и онъ немедленно принялъ оборонительныя мѣры. Зная, что флотъ Вильгельма состоитъ изъ множества мелкихъ судовъ, которыя легко могутъ быть потоплены, онъ рѣшился атаковать его въ открытомъ морѣ; но, къ несчастію для себя, Гарольдъ перемѣнилъ намѣреніе, узнавъ о неожиданной высадкѣ изгнаннаго имъ изъ А. брата Тости и его союзника, норвежскаго принца Гарольда Жестокаго, въ сѣв. части острова, и предпочелъ обратиться сначала противъ этихъ враговъ. Эта ошибка рѣшила участь Англіи. Въ битвѣ при *Бэттльбриджѣ* (25 сент. 1066 г.) Гарольдъ нанесъ имъ пораженіе; Тости и его союзникъ пали въ бою, но почти въ то же самое время (29 сент.) Вильгельмъ, удерживаемый до тѣхъ поръ противными вѣтрами, совершилъ высадку на южн. берегъ Англіи. Хотя Гарольдъ возбудилъ большое неудовольствіе несправедливымъ распредѣленіемъ добычи, взятой при Бэттльбриджѣ, но впослѣдствіи, когда онъ призвалъ подданныхъ къ борьбѣ съ норманами, англичане единодушно откликнулись на этотъ призывъ. Обѣ враждебныя арміи встрѣтились 14 окт. 1066 г. близъ *Гастингса.* Гарольдъ расположилъ англо-сакс. войска (ок. 18 тыс.) на крѣпкой позиціи у Сенлака, которая была усилена искусственными препятствіями въ видѣ палисадовъ и плетней. Въ тылу позиціи находился густой Сенлакскій лѣсъ. Армія Гарольда сплошной глубокой фалангой выстроилась для боя позади палисадовъ, образуя непроницаемый лѣсъ сѣкиръ и копій. Норманы построились въ три линіи: въ 1-й и 2-й—легкія войска, въ 3-й—отборная часть арміи подъ личнымъ нач. самого герцога. На флангахъ линій и на фронтѣ расположилась легкая пѣхота, вооруженная луками и арбалетами. Англо-сакс. пѣхота встрѣтила двѣ первыя непріятельскія линіи, сомкнувшись въ тѣсные ряды и сдвинувъ щиты. Нѣсколько разъ атака норманов съ фронта была отбита, при чемъ ихъ передовыя войска искали спасенія въ бѣгствѣ. Остановивъ бѣглецовъ и устроивъ ихъ, Вильгельмъ въ то же время приказалъ конному отряду атаковать англичанъ и затѣмъ обратиться въ мнимое бѣгство, расчитывая, что подобная демонстрація заставитъ противника выйти изъ-за палисадовъ. Въ это же время распространился слухъ, что Вильгельмъ убитъ. Тогда англичане вышли изъ-за укрѣпленій и раздвинули свои ряды, чтобы удобнѣе преслѣдовать ослабѣвшихъ, какъ имъ казалось, враговъ. Но внезапно нормандская конница повернула обратно и, поддержанная 3-й линіей подъ нач. самого герцога, ринулась

на увлекшихся преслѣдованіемъ побѣдителей. Англичане были совершенно разбиты, хотя бой на фронтѣ позиціи продолжался до самой ночи. Король Гарольдъ вмѣстѣ съ двумя братьями пали на полѣ битвы. Но эта побѣда была куплена дорогой цѣной: на полѣ битвы осталось около 15 тыс. норманновъ. Дальнѣйшее покореніе А. было уже вопросомъ времени. Вильгельмъ сохранилъ въ существенныхъ чертахъ устройство завоеваннаго имъ государства. *2. Столѣтняя война: а) 1-й періодъ* (1337 — 80). Со вступленіемъ на французскій престолъ Филиппа VI Валуа (1328 — 50), ближайшаго родственника Карла IV, послѣдняго представителя дома Капетинговъ, между Франціей и Англіей начались непріязненныя дѣйствія. Они возникли первоначально въ Гіенни и Нидерландахъ. Тогда англ. король Эдуардъ III (1327 — 77) впервые предъявилъ притязанія на французскую корону, основываясь на правахъ своей матери, Изабеллы, дочери Филиппа Красиваго, и своей бабки, Маргариты, какъ сестры его. Конечно, самъ Эдуардъ очень хорошо сознавалъ невозможность соединенія Фр. съ Англіей; каковъ бы ни былъ салическій законъ, въ силу котораго царствовалъ Филиппъ VI, но французскій король опирался на права болѣе дѣйствительныя, чѣмъ двусмысленныя слова обветшалаго закона. Тѣмъ не менѣе, притязанія англ. короля, однажды выраженныя, дали поводъ къ кровопролитной войнѣ, которой суждено было длиться цѣлое столѣтіе. Заключивъ въ 1340 г. договоръ съ фламандцами противъ Филиппа VI, Эдуардъ торжественно принялъ титулъ франц. короля, предварительно добившись отъ имп. Людовика Баварскаго титула имперскаго намѣстника на западѣ отъ Рейна. Получивъ упомянутый титулъ, Эдуардъ объявилъ Фр. войну, начало которой ознаменовалось сожженіемъ англійскаго городка Соутгэмптона франц. флотиліей. Въ 1339 г. Эдуардъ безуспѣшно пытался овладѣть Камбрэ, а въ 1340 г. — Турнэ. Заключивъ договоръ съ фламандцами, Эдуардъ вернулся въ Англію, гдѣ онъ сталъ снаряжать флотъ и многочисленное войско для вторичнаго похода во Францію; но Филиппъ еще заранѣе нанялъ воен. корабли у генуэзцевъ. 140 больш. кораблей съ 40 тыс. войска, подъ начальствомъ франц. адм. Кіере и Бегюше, были двинуты къ берегу Фландріи, навстрѣчу англичанамъ, расположившимся близъ Бланкенбурга, у *Слюиса*, гдѣ 24 іюня 1340 г. произошло рѣшительное морское сраженіе. Планъ франц. адмираловъ заключался въ томъ, чтобы, пользуясь тѣснотою бухты, гдѣ находился англ. флотъ, и изобилующимъ отмелями бланкенбургскимъ берегомъ, отрѣзать англичанамъ путь въ Слюисъ и въ то же время обезпечить свою флотилію отъ обхода съ фланговъ. Эдуардъ угадалъ планъ противниковъ и послѣ искуснаго маневрированія, выбравшись на вѣтеръ, приказалъ своей эскадрѣ спуститься на линію франц. флота. Вскорѣ сраженіе разгорѣлось по всей линіи. Благодаря легкости фламандскихъ судовъ и ихъ способности къ маневрированію, англичане одержали рѣшительную побѣду и истребили весь непріятельскій флотъ, исключая эскадры Барбанары, успѣвшей спастись бѣгствомъ. Бой у Слюиса—это самое кровавое морское сраженіе изъ всѣхъ бывшихъ въ средніе вѣка, хотя лѣтописцы явно преувеличиваютъ потери франц., оцѣнивая ихъ въ 30 тыс. человѣкъ. Несмотря на эту блистательную побѣду, осада Турнэ кончилась для Эдуарда такъ же неудачно, какъ и осада Камбрэ; онъ терпѣлъ недостатокъ въ деньгахъ, а потомъ и въ союзникахъ, почему въ сент. 1340 г. было заключено перемиріе. Военныя дѣйствія возобновились въ 1346 г. въ Бретани, Нормандіи, Фландріи и Гіенни. Войска Эдуарда были раздѣлены на три отряда: одинъ—подъ нач. самого короля дѣйствовалъ во Фландріи, другой (гр. Нортгемптонъ)—въ Бретани, а третій (гр. Дерби)—въ Гіенни. Операціи первыхъ двухъ отрядовъ не имѣли рѣшительнаго характера, только отрядъ гр. Дерби дѣйствовалъ успѣшно и овладѣлъ почти всѣми укрѣпленными замками Гіенни. Лѣтомъ 1346 г. англ. армія (32.000 чел.), высадившись въ Нормандіи, двинулась по лѣвому берегу Сены, черезъ Сенъ-Жерменъ по направленію къ Руану, чтобы по соединеніи съ фламандцами приступить къ осадѣ Кале. Для спасенія этого города Филиппъ двинулся форсированнымъ маршемъ по прав. берегу Сены навстрѣчу англичанамъ. Но Эдуардъ демонстративнымъ движеніемъ къ Парижу на Пуасси привлекъ въ эту сторону вниманіе франц. короля, а затѣмъ, быстро повернувъ назадъ, переправился черезъ Сену, направляясь къ Соммѣ и разоряя мѣстность между двумя указанными водными артеріями. Тѣмъ временемъ Филиппъ погнался за Эдуардомъ и зашелъ ему въ тылъ. Положеніе англ. арміи было критическое: мосты и переправы черезъ Сомму были уничтожены франц. и не было никакой возможности переправиться на другой берегъ, а въ тылу стояли главныя силы Филиппа. Къ счастью для англичанъ, нашелся какой-то плѣнный, согласившійся за большія деньги показать бродъ Бланшъ-Ташъ, по которому, воспользовавшись отливомъ, Эдуардъ успѣлъ совершить переправу. Переправившись черезъ Сомму, Эдуардъ отвелъ свою армію къ с., тогда какъ франц. король направился къ Аббевилю, гдѣ къ нему подошли подкрѣпленія, которыя довели числен. его арміи до 90.000. Остановка Филиппа въ Аббевилѣ дала Эдуарду возможность занять выгодную позицію и приготовиться къ сраженію, которое произошло 26 авг. 1346 г. у *Кресси*. Позиція, выбранная англ. королемъ, находилась на плато, скаты котораго отлого спускались къ сторонѣ непріятеля. Правый флангъ былъ открытъ, а лѣвый—упирался въ лѣсъ. Войска построились въ три линіи, изъ конхъ 3-я, бывшая подъ личнымъ начальствомъ самого короля, играла роль общаго резерва. Остальныя войска и лошади спѣшившихся рыцарей расположились въ тылу позиціи въ вагенбургѣ, устроенномъ изъ повозокъ обоза. Франц. армія двигалась подъ проливнымъ дождемъ, въ безпорядкѣ и безъ всякихъ мѣръ охраненія. Произведенная рекогносцировка выяснила близость противника и король Филиппъ на походѣ началъ перестраивать свою армію въ боевой порядокъ: генуэзскимъ стрѣлкамъ было приказано двинуться впередъ; послѣ 20-верстнаго перехода, промокнувъ до костей, они не могли держаться противъ англійскихъ стрѣлковъ, осыпавшихъ ихъ тучами стрѣлъ, и, понеся значительныя потери, повернули назадъ. Увидя это, Филиппъ пришелъ въ ярость и приказалъ ихъ рубить, чѣмъ воспользовался непріятель, участившій стрѣльбу и наносившій французамъ значительныя

потери. Сраженіе началось стремительной атакой франц. рыцарей въ охватъ обоихъ фланговъ противника и подъ страшнымъ натискомъ этой конной массы первая боевая линія англичанъ дрогнула и въ замѣшательствѣ начала отходить назадъ, несмотря на то, что на поддержку ей была двинута вторая линія. Тѣмъ временемъ уэльская пѣхота, пользуясь разомкнутостью коннаго строя рыцарей, сражавшихся въ полномъ безпорядкѣ, съ удвоенной энергіей вступила въ бой. Ослабѣвшая конница уже оказалась не въ состояніи держаться подъ напоромъ противника, перешедшаго въ общее наступленіе. Король Филиппъ двинулся было впередъ съ резервомъ, но, послѣ непродолжительной схватки, послѣдній былъ опрокинутъ и отброшенъ назадъ. Сраженіе было проиграно, Филиппа увлекли съ поля битвы въ сосѣдній замокъ. Потери французовъ были весьма значительны и простирались до 30 тыс. По свидѣтельству Виллани, въ битвѣ при Кресси со стороны англичанъ были употреблены въ дѣло пушки, но во всякомъ случаѣ не онѣ рѣшили сраженіе. На другой день началось преслѣдованіе франц. арміи англ. рыцарями, при чемъ было захваченно множество плѣнныхъ. Послѣ столь рѣшительной побѣды англичане совершенно опустошили сѣв. провинціи Франціи. Осада Кале англичанами продолжалась 11 мѣсяцевъ, послѣ чего защитники вынуждены были сдаться на капитуляцію. Съ тѣхъ поръ Кале въ продолженіе двухъ вѣковъ (1347—1558) находилось въ рукахъ англичанъ. Послѣ взятія Кале и послѣ покоренія войсками Эдуарда пространства между Луарою и Гаронною, при посредствѣ папскаго легата Чеккано, между А. и Фр. было заключено перемиріе (1347 г.), продолжавшееся до 1355, когда снова возгорѣлась война. Филиппъ VI сошелъ уже въ могилу, и франц. престолъ занималъ его сынъ и преемникъ Іоаннъ II Добрый (1350—1364). Война началась опустошеніемъ англичанами провинцій Пикардіи и Артуа въ то время какъ Черный принцъ, назначенный правителемъ Гіенни, сдѣлалъ опустошительный набѣгъ въ Лангедокъ и проникъ до Каркасоны и Нарбонны. Онъ готовился уже идти на Монпелье къ Авиньону, но въ тылу у него вспыхнуло возстаніе и онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ вернуться въ Бордо. Так. обр., операціи 1355 г. не имѣли рѣшительнаго характера. Въ 1356 г. война велась на трехъ театрахъ: на с. дѣйствовала армія гр. Дерби (герц. Ланкастерскій), на ю.—армія Чернаго принца, проникшая черезъ Руеръ, Овернь и Лимузенъ до Луары, а король Іоаннъ Добрый велъ войну съ наварскимъ королемъ Карломъ Злымъ. Получивъ донесеніе о нападеніи Чернаго принца, Іоаннъ форспированнымъ маршемъ двинулся къ Луарѣ. Положеніе англичанъ было затруднительное: съ фронта онп имѣли передъ собою армію

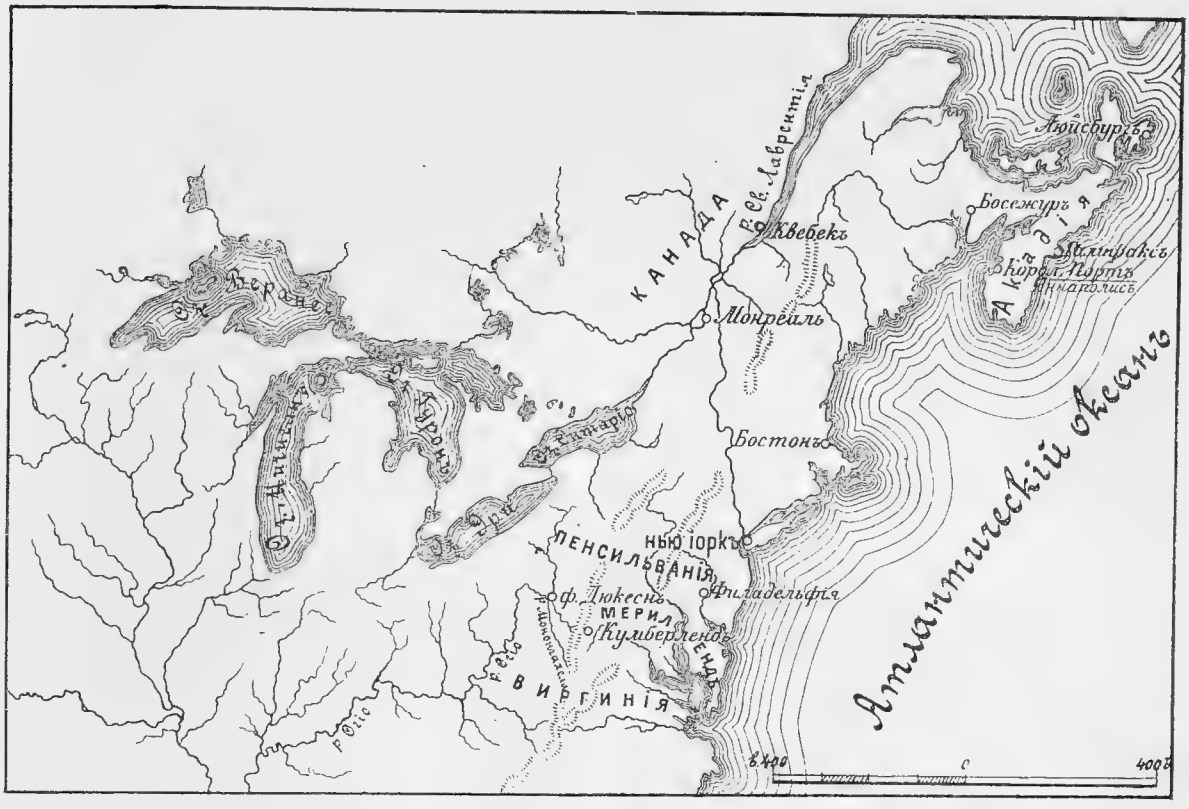
короля, а въ тылу—французовъ, сосредоточивавшихся въ Лангедокѣ, но горячность противника сыграла Черному принцу въ руку. При извѣстіи о приближеніи французовъ, онъ снялъ осаду Раморантена и двинулся къ Пуатье, гдѣ 17 сент. наткнулся на передовыя части франц. арміи, выступившей изъ Шартра. 19 сент. 1356 г. у *Пуатье* произошла рѣшительная битва. Англичане занимали крѣпкую позицію на возвышенномъ плато, усиленную окопами и засѣками. Приказавъ всѣмъ спѣшиться, принцъ оставилъ на коняхъ только 600 чел. для дѣйствія противъ лѣваго фланга противника. Противъ 50 тыс. французовъ, Черный принцъ могъ выставить не болѣе 12 тыс. англичанъ и гасконцевъ. 19-го утромъ французы начали атаку: рыцари должны были спѣшиться

и проходить по узкому дефиле, гдѣ ихъ осыпали градомъ стрѣлъ искусные англійскіе стрѣлки. Атака была отбита и большинство рыцарей пало или было захвачено въ плѣнъ. Въ рѣшительный же моментъ англійская конница стремительной атакой довершила пораженіе непріятеля: первая французская боевая линія была опрокинута, вторая (подъ начальствомъ дофина Карла) въ безпорядкѣ покинула поле сраженія и только третья, подъ командою короля и его второго сына Филиппа, продолжала сопротивленіе, но съ большимъ урономъ была отброшена назадъ, при чемъ король Іоаннъ и его сынъ попались въ плѣнъ. Около 6 тыс. французовъ были перебиты или взяты въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи, какъ и при Кресси, находились и пушки, но онѣ не оказали большого вліянія на исходъ боя. Король Іоаннъ съ сыномъ были отправлены плѣнниками въ Бордо, откуда ихъ перевезли въ Лондонъ. Сраж. при Пуатье было для Франціи еще большимъ несчастіемъ, чѣмъ пораженіе при Кресси: король находился въ плѣну, знать или погибла въ бою или обезславила себя бѣгствомъ съ поля битвы, правителемъ Фр. сдѣлался дофинъ Карлъ (впослѣдствіи король Карлъ V, 1364—1380), на котораго общественное мнѣніе сильно негодовало за его бѣгство изъ-подъ Пуатье. Созванные имъ генеральные штаты отвергли невыгодный для Франціи договоръ, заключенный плѣннымъ королемъ Іоанномъ съ Эдуардомъ III, по которому послѣднему доставалась почти половина королевства, и изъявили готовность продолжать войну. Осенью 1359 г. Эдуардъ возобновилъ военныя дѣйствія. Къ нему немедленно стеклось со всѣхъ сторонъ такое множество искателей приключеній, жаждавшихъ славы и добычи, что онъ самъ былъ встревоженъ ихъ многочисленностью и объявилъ, что не въ состояніи платить имъ жалованія, но не препятствуетъ имъ содержать себя на счетъ непріятеля грабежомъ. Опустошивъ Пикардію и Шампань, онъ двинулся въ январѣ 1360 г. въ Бургундію, которая за 200 тыс. золотыхъ экю откупилась отъ вражескаго нашествія съ обязательствомъ отпасть отъ союза съ Франціей. Вслѣдъ затѣмъ король перебросилъ свою армію къ Парижу, но цѣлый мѣсяцъ безуспѣшно осаждалъ сильно укрѣпленный городъ и долженъ былъ удовольствоваться разореніемъ его окрестностей. Неудачная осада Парижа и недостатокъ средствъ для продолженія войны заставили Эдуарда III согласиться на миръ, который и былъ заключенъ 8 мая 1360 г. въ м. Бретиньи близъ Шартра. Эдуардъ отказался отъ притязаній на франц. корону и получилъ, кромѣ Гіенни и Гаскони, которыми владѣлъ прежде, Пуату, Сентонжъ, Перигоръ, Лимузенъ, Руэръ и др. провинціи. Іоаннъ Добрый, не имѣвшій возможности уплатить за свое освобожденіе выкупъ въ 2 милліона экю, умеръ заложникомъ въ Лондонѣ (апр. 1364 г.). Миръ въ Бретиньи, какъ и слѣдовало ожидать, прервалъ войну только на короткое время, до 1369 г. Французы, наученные прежними неудачами, теперь старались избѣгать съ англичанами открытыхъ столкновеній въ полѣ, обращаясь къ упорной оборонѣ городовъ и замковъ и нападая врасплохъ на сообщенія противника. Къ довершенію же всѣхъ бѣдъ, англійская эскадра гр. Пемброка потерпѣла пораженіе отъ кастильскаго флота (при Ла-Рошели въ 1372 г.), посланнаго на помощь Карлу V его союзникомъ Генрихомъ II Кастильскимъ. Вслѣдствіе этой побѣды, французы завладѣли Пуату. Между тѣмъ, франц. король назначилъ бретонца Бертрана Дюгесклена главнокомандующимъ франц. войсками, которыя подъ его руководствомъ одержали рядъ блестящихъ успѣховъ; къ концу 1374 г. за англичанами оставались только Кале, Баіона, Бордо и нѣсколько мѣстечекъ на Дордони. Благодаря посредничеству римскаго папы Урбана V, желавшаго организовать походъ противъ турокъ, между Франціей и Англіей было заключено короткое перемиріе, которое было возобновлено на болѣе продолжительный срокъ и продолжено Эдуардомъ III до самой своей смерти (1377 г.) Послѣ заключенія перемирія боевыхъ столкновеній между англичанами и французами не было въ теченіе 35 лѣтъ, если не считать неудачно предпринятую послѣдними въ 1385 г. экспедицію въ Шотландію, во время которой ихъ предводитель Ангеранъ де Куси поссорился со своими союзниками и вернулся во Францію ни съ чѣмъ. *б) 2-й періодъ* (1415—1453). Англ. король Генрихъ V (1413—1422), пользуясь болѣзнью сына и преемника Карла V, короля Карла VI (1380—1422) и вообще неурядицами, происходившими во Франціи, возобновилъ притязанія своего прадѣда, Эдуарда III, на франц. корону. 14 авг. 1415 г. Генрихъ V съ 30-тыс. арміей высадился въ Нормандіи и немедленно предпринялъ осаду Гарфлера. Крѣпость сдалась на капитуляцію. Послѣ этого, снабдивъ городъ запасами, оставивъ въ немъ гарнизонъ и пріобрѣтя так. образ. базу для дальнѣйшихъ операцій, Генрихъ двинулся къ Аббевилю. Онъ расчитывалъ перейти Сомму у Бланшъ-Ташъ, но, найдя бродъ загороженнымъ палисадами и охраняемымъ впятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, принужденъ былъ подняться выше и между Перонною и С.-Кентеномъ, у Бетанкура (близъ Гама) совершилъ переправу на правый берегъ Соммы. Здѣсь, 25 окт. 1415 г., недалеко отъ поля сраженія при Кресси, при замкѣ *Азинкурѣ*, произошло рѣшительное сраженіе, окончившееся пораженіемъ французовъ (см. Азинкуръ). Послѣ азинкурскаго сраженія, побѣдитель съ торжествомъ вернулся въ Англію, заключивъ перемиріе на 2 года и оставивъ вмѣсто себя своего брата герцога Бедфорда. Въ 1418 г. Генрихъ снова высадился съ 28 тыс. чел. и скоро завладѣлъ всею Нормандіей. Англ. король явно домогался франц. короны и при содѣйствіи королевы Изабеллы Баварской принудилъ помѣшаннаго Карла VI заключить съ нимъ мирный договоръ въ Труа, 21 мая 1420 г. Послѣ того какъ Генрихъ былъ провозглашенъ въ Парижѣ намѣстникомъ и наслѣдникомъ Карла VI, дофинъ отступилъ за Луару, откуда вступилъ въ сношенія съ управлявшимъ Шотландіей герцогомъ Альбани и склонилъ послѣдняго оказать ему вооруженную помощь. 7 тыс. шотландцевъ подъ нач. гр. Бокана высадились въ Нормандіи, намѣстникъ которой герц. Кларенсъ (братъ Генриха V) двинулся противъ нихъ въ Анжу, но въ сраженіи при *Боже* (14 марта 1421 г.) потерпѣлъ пораженіе. Генрихъ поспѣшно вернулся изъ Англіи и возобновилъ войну, но не могъ добиться рѣшительнаго результата, т. к. дофинъ избѣгалъ генеральнаго сраженія, а осада замковъ и городовъ задерживала англичанъ по

цѣлымъ мѣсяцамъ. Овладѣвъ Дрё, король двинулся къ Мо и въ окт. 1421 г. осадилъ городъ, который держался 7 мѣсяцевъ и былъ взятъ приступомъ только въ февр. 1422 г., при чемъ замокъ продержался еще до мая. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Генрихъ V опасно заболѣлъ и умеръ 31 авг. 1422 г., а въ октябрѣ того же года скончался и Карлъ VI. На англійскій престолъ вступилъ Генрихъ VI (см. Алая и Бѣлая Роза) и былъ немедленно провозглашенъ королемъ Франціи своими сторонниками, тогда какъ приверженцы дофина провозгласили его франц. королемъ подъ именемъ Карла VII (1422—1461). Положеніе послѣдняго было очень тяжелое, т. к. вся территорія Фр. была занята непріятелемъ. Хорошихъ войскъ у Карла не было и онъ вынужденъ былъ опираться на наемныя банды шотландцевъ, миланцевъ, савойцевъ и на бандитовъ Арманьяка. Во всякомъ случаѣ первыя столкновенія Карла съ англичанами были для него неудачны. 19 іюля 1423 г. франц. армія, предводимая гр. Боканомъ, была разбита при *Краванѣ*, при чемъ самъ главнокомандующій очутился въ плѣну. Несмотря на пораженіе, Карлъ предпринялъ осаду Иври, на выручку которой спѣшилъ Бедфордъ, управлявшій Франціей въ качествѣ регента Генриха VI. Встрѣча противниковъ произошла при *Вернейлѣ* (1 сент. 1424 г.). Сраженіе началось штурмомъ укрѣпленной позиціи англичанъ; атака была отбита, англичане же перешли въ общее наступленіе. Битва окончилась пораженіемъ войскъ Карла VII, но потери англичанъ были весьма велики. Въ 1428 г. Бедфордъ созвалъ въ Парижѣ парламентъ для вотированія налоговъ на войну и вытребовалъ помощь изъ Англіи, изъ которой было отправлено подкрѣпленіе въ 6 тыс. чел. подъ командой Салисбюри. Послѣдній, овладѣвъ на пути многими укрѣпленными городами, въ октябрѣ 1428 г. осадилъ Орлеанъ. Городъ былъ отлично укрѣпленъ, и осада его представляла значительныя трудности. Бедфордъ понималъ это и въ письмѣ къ королю отклонялъ отъ себя всякое участіе въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, Карлъ VII, безпечно жившій въ Буржѣ, не сумѣлъ использовать начавшагося патріотическаго воодушевленія въ народѣ и къ судьбѣ послѣдняго оплота Франціи относился довольно равнодушно. Въ началѣ 1429 г. онъ рѣшилъ двинуться къ Орлеану съ 6 тыс. войска. Сюда же спѣшилъ изъ Парижа англ. полководецъ Джонъ Фальстафъ съ отрядомъ въ 1.800 чел., снарядами и провіантомъ. Карлъ приказалъ гр. Клермонскому атаковать англичанъ и захватить ихъ транспортъ. Встрѣча произошла 12 февр. 1429 г. при *Руврэ*. Гр. Клермонскому было бы очень нетрудно разбить непріятеля, если бы онъ пустилъ въ ходъ пушки, но рыцари и слышать не хотѣли о выигрышѣ сраженія одной орудійной стрѣльбой. Они съ горячностью ринулись на англійскія рогатки и потерпѣли рѣшительное пораженіе. Теперь паденіе Орлеана казалось неминуемымъ. Карлъ совершенно упалъ духомъ и хотѣлъ непремѣнно покинуть Луару и отступить въ Провансъ. Тогда выдвигается на историческую сцену дѣвушка, какъ бы посланная свыше для спасенія отечества. 18-лѣтняя крестьянка изъ лотарингской деревни Домреми, близъ Вокулера, Жанна д'Аркъ, называемая обыкновенно „Орлеанской дѣвой", увѣровала, что она призвана Богомъ спасти Орлеанъ. Представленная въ февр. 1429 г. королю въ Шинонѣ и признанная имъ совмѣстно съ парламентомъ за божественную посланницу, Жанна д'Аркъ получила главное нач. надъ войскомъ. Но она была настолько умна, что слѣдовала указаніямъ лучшихъ франц. полководцевъ, а вѣра ея въ божественное призваніе положила предѣлъ рыцарскому безначалію, губившему армію. Наличностью указанныхъ данныхъ объясняется неожиданное освобожденіе Орлеана, въ который Жанна 4 мая ввела благополучно свой отрядъ, а 8 мая 1429 г. заставила Суффолька и Тальбота снять осаду. Вслѣдъ затѣмъ Луара была очищена отъ англичанъ, а одинъ изъ лучшихъ ихъ полководцевъ, Тальботъ, потерпѣлъ пораженіе 18 іюня 1429 г. при *Патэ*. Бедфордъ стянулъ всѣ англійскія силы въ Парижъ и въ Иль-де-Франсъ, а защиту Реймса предоставилъ занимавшимъ его бургундцамъ, но, еще до прибытія французовъ, бургундскій гарнизонъ очистилъ городъ и Карлъ безпрепятственно въ него вступилъ (17 іюля). Здѣсь же совершилось и его коронованіе. Такъ. обр. Жанна выполнила и вторую часть своего призванія и, считая его оконченнымъ, просила короля отпустить ее домой, но онъ не согласился, находя ея содѣйствіе слишкомъ выгоднымъ для себя. Въ томъ же году французы овладѣли Суассономъ, Шато-Тьерри, Крепи, Бове, Провеномъ и т. д., но попытка завладѣть Парижемъ не удалась и Карлъ VII долженъ былъ отступить съ занятыхъ имъ высотъ Монмартра. Весною 1430 г. герц. Бургундскій, все болѣе и болѣе охладѣвавшій къ англичанамъ, снова склонился на ихъ сторону и предпринялъ осаду Компіеня, гдѣ попалась въ плѣнъ бывшая въ городѣ и участвовавшая въ вылазкѣ Орлеанская дѣва (25 мая). 30 мая 1431 г., послѣ суда, она была сожжена на площади Руана, но французскій народъ увѣковѣчилъ память мужественной крестьянки и до сихъ поръ видитъ въ дѣвѣ Орлеана идеалъ французскаго патріотизма. Вскорѣ Бедфордъ умеръ, а новый намѣстникъ Ричардъ Іоркъ, не получивъ своевременно подкрѣпленій, былъ вынужденъ очистить Парижъ (13 апр. 1436), жители котораго возстали въ то время, одновременно съ появленіемъ франц. арміи, подъ нач. Лиль-Адама и гр. Дюнуа. Послѣдній предварительно овладѣлъ Шартромъ, разбивъ англ. отрядъ при *Жербероа*, 1 апр. 1435 г. Послѣ взятія Парижа, война съ обѣихъ сторонъ велась вяло и не приводила къ рѣшительному результату. Въ 1441 г. французы взяли Понтуазъ, но начавшіеся вслѣдъ затѣмъ мирные переговоры ничѣмъ не кончились, и перемиріе было заключено въ 1444 г. Въ 1449 г. военныя дѣйствія возобновились, т. к. англичане отказались очистить Менъ, Анжу и г. Ле-Мансъ, уступленные Суффолькомъ. Французы осадили Ле-Мансъ и городъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Въ томъ же году Соммерсетъ очистилъ Руанъ, а въ январѣ слѣдующаго года намѣстникъ потерялъ Гарфлеръ и Гонфлеръ, такъ что у англичанъ осталась въ рукахъ только треть Нормандіи. 15 апр. 1450 г. между Банс и Шарантономъ, у *Форминьи*, Соммерсетъ былъ разбитъ на голову и съ остатками арміи заперся въ Канѣ, но черезъ мѣсяцъ сдался на капитуляцію. Вскорѣ послѣ этого французы взяли Шер-

бургъ и этимъ довершили покореніе Нормандіи. На ю. Франціи, въ Гіенни дѣла англичанъ тоже шли плохо. Осенью 1450 г. франц. войска овладѣли Бержеракомъ, Жансакомъ, Сентъ-Фуа, Шале и Монсераномъ. Въ мартѣ 1451 г. Дюнуа овладѣлъ Фронсакомъ, сдавшимся на капитуляцію, а 29 іюня вступилъ въ Бордо, такъ что въ началѣ слѣдующаго мѣсяца вся Гіенн, за исключеніемъ Баіоны, была въ рукахъ французовъ. Въ августѣ пала и Баіона. Наконецъ, сраж. при *Кастельонъ*, 17 іюля 1453 г., гдѣ палъ старый англійскій герой Тальботъ, довершило покореніе Гіенни войсками франц. короля, при которомъ, собственно и послѣдовало фактическое окончаніе Столѣтней войны (во владѣніи англичанъ остался только городъ Кале), изъ которой оба государства вышли въ равной степени истощенными. (*Henri Martin.* Histoire de France, VI. *Guveller.* Chronique de Bertrand Duguesclin. *Juvénal des Ursins.* Histoire de Charles VI. *Wallon.* Histoire de Jeanne d'Arc. *De Pisan.* Histoire de Charles V. *Fleury.* Histoire d'Angleterre. *Michelet.* Histoire de France. *Blanchet.* Histoire de l'Europe et particulièrement de la France de 1270 à 1610. *Pauli.* Geschichte von England. B. V. *Guisot.* Histoire de France).

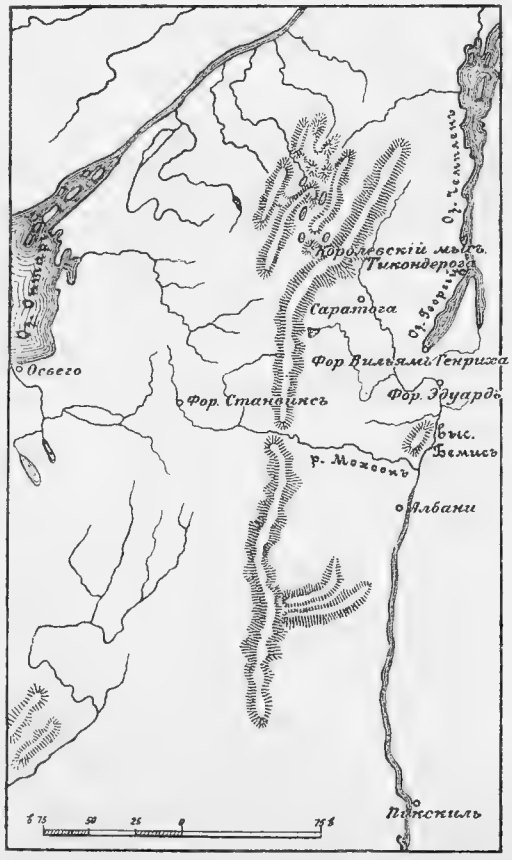
II. Войны въ Сѣв. Америкѣ. Въ началѣ XVII ст. Канада сдѣлалась ареной борьбы французовъ и англичанъ. Эта страна являлась причиной англо-франц. раздоровъ еще съ конца XV ст.; Джонъ Каботъ, приплывшій сюда въ 1497 г. подъ флагомъ англ. короля Генриха VII, далъ право англичанамъ на эту часть Америки; но онъ только приблизился къ Ньюфаундленду. Французы предъявили свои права послѣ открытій Верадзано, который водрузилъ ихъ флагъ на р. св. Лаврентія въ 1524 г. Въ 1608 г. французы основали торговый портъ въ Квебекѣ. Въ 1629 г. адм. Киркъ съ британской эскадрой вошелъ въ зал. св. Лаврентія и захватилъ Квебекъ, но послѣдній былъ возвращенъ Франціи въ 1642 г. Къ концу XVII ст. французы продвинулись на з. до Верхняго оз. и около 1680 г. построили военные посты при Ніагарѣ и въ Иллинойсѣ; затѣмъ они продвинулись къ границѣ Н. Англіи и Нью-Іорка и совершили нападеніе на англійскіе посты на берегу Гудзонова залива. Сухопутный англ. отрядъ ген. Уинсзропа, выступившій изъ Массачузета для противодѣйствія франц. наступленію, долженъ былъ дѣйствовать заодно съ англ. флотомъ Вильяма Фипса, но отрядъ не продвинулся дальше оз. Чемплена, откуда отошелъ назадъ къ Албани. Тѣмъ не менѣе, береговая борьба, извѣстная въ исторіи подъ именемъ *войны короля Вильгельма*, продолжалась до 1697 г. Въ 1702 г. началась въ Европѣ война за испанское наслѣдство, извѣстная въ Америкѣ подъ названіемъ *войны королевы Анны.* Она послужила къ возобновленію враждебныхъ отношеній между франц. и англ. колонистами. Чтобы прекратить нападенія франц. и индѣйцевъ на ихъ границы, англ. колонисты рѣшили захватить Канаду. Они просили помощи на родинѣ и имъ обѣщали прислать флотъ. Въ то же время сухопутный отрядъ полк. Никольсона, состоявшій изъ колоніальной милиціи и индѣйскихъ союзниковъ, долженъ былъ двигаться на с. вдоль оз. Чемплена и по р. Ришелье. Никольсонъ собралъ свои силы и расположился лагеремъ на Верхн. Гудзонѣ, въ ожиданіи эскадры изъ Англіи. Въ позднюю осень пришло извѣстіе, что эскадра и регулярные полки не могли быть присланы, и. ч. они нужны были въ Европѣ; между тѣмъ, войска Никольсона разошлись по домамъ, утомившись отъ ожиданія. Въ 1710 г. прибыла британская эскадра и сопровождала отрядъ Никольсона (1900 чел.) до Королевскаго порта, который былъ захваченъ англичанами. Въ 1711 г. англичане предприняли покореніе Канады. Флотъ съ десантомъ изъ 7 пѣх. полк. съ артил., 800 моряковъ и 1500 чел. милиціи, всего около 8000 чел., долженъ былъ изъ Бостона отплыть къ зал. св. Лаврентія и Квебеку, въ то время какъ другой сухопутный отрядъ въ 2000 чел. долженъ былъ собраться у оз. Чемплена и идти къ Монреалю. Флотъ вышелъ изъ Бостона 30 іюля, но не дошелъ до Квебека. Въ нижн. части р. св. Лаврентія нѣсколько транспортовъ потерпѣли крушеніе и почти 900 чел. погибло. Обезкураженные этой неудачей англичане отступили. Суда съ регул. войсками ушли въ Англію, а американскіе милиціонеры возвратились на транспортахъ въ Бостонъ. Такъ кончилась вторая попытка англичанъ захватить Канаду. Это было послѣднее серьезное усиліе въ борьбѣ съ французами во время войны королевы Анны, закончившейся Утрехтскимъ договоромъ 1713 г. По заключеніи этого договора, Франція постепенно расширяла свои владѣнія на крайнемъ з. Сѣв. Америки и въ долинѣ р. Миссисипи. Къ серединѣ XVIII ст. французскіе форты господствовали надъ всѣми главными водными путями Канады и Луизіаны. Между тѣмъ, Утрехтскій миръ оставилъ нерѣшеннымъ вопросъ о границѣ между соперничавшими націями въ Сѣв. Америкѣ, который при первомъ же удобномъ случаѣ явился поводомъ для вооруженнаго столкновенія. Война за австр. наслѣдство, сильно всполошившая Европу, отозвалась и въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ возобновилась старая вражда франц. и англ. колонистовъ. Враждебныя дѣйствія начались въ концѣ 1744 г. мелкими пограничными столкновеніями. Главнымъ событіемъ этой пограничной борьбы явился захватъ Люисбурга милиціей Нов. Англіи подъ нач. Вил. Пепереля. Люисбургъ былъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Сѣв. Америки и франц. морской станціей, господствовавшей надъ входомъ въ бухту св. Лаврентія. Англ. отрядъ (4000 чел.) вышелъ изъ бухты Массачузетъ 24 марта 1745 г. и 2 мая высадился около Люисбурга. Крѣп. имѣла гарнизонъ изъ 1800 чел. Англичане овладѣли передовыми укрѣпленіями и осадили крѣпость. 17 іюня послѣдняя сдалась. Она была возвращена французамъ по Аахенскому договору 1748 г. Въ теченіе послѣдующихъ 8 лѣтъ мира, англичане укрѣпили свое положеніе основаніемъ укрѣпленнаго Галифакса (въ 1749 г.), а французы придвинули новую линію фортовъ ближе къ англійской границѣ на з., на что англичане смотрѣли съ неудовольствіемъ. Поэтому съ конца 1753 г. начинаются ихъ попытки остановить наступательное движеніе французовъ. Посланная съ этой цѣлью экспедиція англ. отряда къ р. Мононгахелѣ привела въ началѣ 1754 г. къ столкновенію съ французами, положившему начало т. назыв. *индѣйской войнѣ.* Болѣе крупныя воен. дѣйствія начались лишь съ февр. 1755 г., когда англичане выработали планъ кампаніи, который долженъ былъ заключаться въ наступленіи изъ Виргиніи четырьмя отрядами: на ф.



Театръ военныхъ дѣйствій англо-французскихъ войнъ въ сѣв.-вост. Америкѣ.

Дюкеснъ, на ф. Ніагару, на Королевскій мысъ (Кроунъ-пойнтъ) и въ Акадію. Первымъ отрядомъ (1400 чел.) командовалъ ген. Брадокъ. При переходѣ р. Мононгахелы, въ 10 миляхъ отъ ф. Дюкесна, 9 іюля 1755 г. отрядъ нарвался на засаду, устроенную для него франц. и индѣйцами въ густомъ лѣсу, былъ здѣсь разбитъ и разсѣянъ. Англичане отступили къ ф. Кумберлендъ. Между тѣмъ, экспедиція, направленная въ Акадію, была очень успѣшна и закончилась захватомъ франц. фортовъ въ Босежурѣ и С. Джонѣ. Третій отрядъ, предназначенный для операцій противъ Королевск. мыса (3300 чел.), собрался въ Албани. Нач-комъ отряда былъ молодой ирландецъ Вильямъ Джонсонъ, ничего не понимавшій въ воен. дѣлѣ, но знавшій индѣйцевъ и пользовавшійся въ ихъ средѣ вліяніемъ. Съ своей стороны, французы приготовились къ оборонѣ Королевскаго мыса, для чего былъ назначенъ бар. Діэскау съ 3537 чел., направившій свой отрядъ къ верховью р. Ришелье и далѣе на лодкахъ къ Королевскому мысу. Въ это время войска Джонсона двинулись къ оз. Георгія, построивши по пути укрѣпленный складъ, названный фортомъ Эдуардъ. Во время стоянки Джонсона у оз. Георгія, Діэскау атаковалъ его, но не достигъ рѣшительнаго результата, вынужденный отойти обратно. Между тѣмъ, французы рѣшили захватить въ плѣнъ небольшой гарнизонъ ф. Эдуарда. Отрядъ изъ 1500 чел., посаженный на пироги, направился ко входу южн. бухты; оттуда онъ двинулся лѣсомъ къ ф. Эдуардъ. По пути Діэскау получилъ свѣдѣнія, что у оз. Георгія расположенъ большой непріятельскій лагерь. Онъ рѣшилъ атаковать англичанъ и повернулъ въ направленіи къ оз. Георгія. Однако, Джонсонъ, узнавши о наступленіи французовъ, выслалъ наперерѣзъ непріятелю два отряда. Одинъ изъ нихъ двинулся къ ф. Эдуардъ, другой—къ южн. бухтѣ. Послѣдній нарвался на непріятельскую засаду и понесъ пораженіе. Это дало французамъ матеріальный и моральный перевѣсъ и возможность болѣе рѣшительнаго наступленія къ оз. Георгія. Тѣмъ не менѣе, обложивъ англ. лагерь у этого озера, французы не достигли успѣха: самъ Діэскау былъ захваченъ въ плѣнъ, а его войска разсѣяны. Так. обр., экспедиція на Королевскій мысъ окончилась успѣшно, но Джонсонъ не развилъ успѣха. Онъ продолжалъ лишь укрѣплять свои позиціи. Когда наступила зима, онъ оставилъ небольшой гарнизонъ въ этихъ укрѣпленіяхъ, а остальныя войска распустилъ по домамъ. Экспедиція для взятія ф. Ніагара (1500 чел. Шерлея) собралась въ Албани лѣтомъ 1755 г. и двинулась по долинѣ р. Мохоокъ къ Освего. Здѣсь Шерлей убѣдился, что въ тылу у него оставался ф. Фронтенакъ, гарнизонъ котораго могъ овладѣть Освего и отрѣзать его отъ сообщеній (см. схему на стр. 435 III полутома). Между тѣмъ, для овладѣнія Фронтенакомъ его силы были недостаточны. Поэтому рѣшено было не продолжать наступленія и вернуться въ Албани. Лѣтомъ 1756 г. обѣ воюющія стороны получили новыхъ главнокомандующихъ: французы — ген. Монкальма,

англичане—гр. Лудона, и въ августѣ воен. дѣйствія возобновились. Монкальмъ съ 5000 чел. двинулся отъ Монреаля къ Освего, овладѣлъ имъ и разрушилъ укрѣпленія. Послѣ этого онъ направился къ ф. Тикондерога. Съ другой стороны, Лудонъ съ 10.000 чел., разбросанныхъ между р. Албани и оз. Георгія, бездѣйствовалъ, ограничиваясь лишь развѣдками и мелкими нападеніями. Съ наступленіемъ зимы обѣ стороны расположились на зимнія квартиры; франц. въ Канадѣ, англ. — въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ и Филадельфіи. Солдаты милиціи разошлись по домамъ.—Операціи 1757 г. не заключаютъ въ себѣ крупныхъ событій. Англичане задумали въ этомъ году планъ движенія къ Квебеку черезъ Люисбургъ, по р. св. Лаврентія, для чего въ началѣ іюля Лудонъ съ отрядомъ въ 12.000 чел. сѣлъ на суда въ Нью-Іоркѣ и отплылъ къ Галифаксу. Но высадившись въ этомъ пунктѣ, онъ узналъ, что сильный франц. флотъ стоитъ въ гавани Люисбурга, а гарнизонъ крѣпости увеличенъ до 7000 чел. Въ виду этого, предпріятіе было остановлено и Лудонъ отплылъ назадъ къ Нью-Іорку. Въ это время Монкальмъ воспользовался отсутствіемъ войскъ Лудона и въ іюлѣ съ 8000 чел. направился отъ ф. Тикондерога къ ф. Вильямъ-Генриха (около оз. Георгія). Въ августѣ онъ осадилъ фортъ и принудилъ его къ сдачѣ. Между тѣмъ, война, разгорѣвшаяся въ американскихъ лѣсахъ, бушевала и въ Европѣ, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ семилѣтней войны. Англія соединилась съ Фридр. Вел. противъ почти всей остальной Европы. Питтъ Старшій, сдѣлавшись премьеромъ, отозвалъ Лудона изъ Америки, и, по политическимъ соображеніямъ, оставилъ тамъ во главѣ войскъ Аберкромби. Первымъ дѣломъ Питта въ Америкѣ (1758 г.) было снарядить флотъ и подготовить армію для взятія Люисбурга и Квебека. Въ концѣ мая англійскій флотъ съ десантомъ (11.000 чел.) былъ уже въ Галифаксѣ. Генр. Джеффрей Амгерстъ командовалъ сухоп. войсками, его помощникомъ былъ ген. Джэмсъ Вольфъ; оба отличились въ европ. войнахъ. Войска Амгерста высадились въ Люисбургѣ въ первыхъ числахъ іюня. Флотъ охранялъ входъ въ гавань, въ которой были заперты 12 франц. судовъ. Войска осадили крѣпость и, послѣ упорной борьбы, овладѣли ею 27 іюля 1758 г. Между тѣмъ, самъ Аберкромби сосредоточилъ у оз. Георгія къ іюню около 15.000 чел., съ которыми и выступилъ противъ Монкальма, находившагося у ф. Тикондерога съ 3600 чел. Утромъ 5 іюля войска Аберкромби поплыли на лодкахъ къ Тикондерогу. Въ полдень 6-го они высадились на сѣв. берегу оз. Георгія и двинулись лѣсомъ, чтобы осадить фортъ. Штурмъ форта, произведенный 8-го, не удался, и англичане вынуждены были отступить. Одновременно съ этимъ, другой англ. отрядъ, полк. Джона Брадстрита (3000 чел.), двинулся вверхъ по р. Мохоокъ, чтобы попытаться захватить ф. Фронтенакъ. Изъ Освего онъ переплылъ озеро и 25 авг. захватилъ въ плѣнъ небольшой франц. отрядъ и 9 военныхъ корабл. съ большимъ количествомъ провіанта. Затѣмъ, разрушивъ фортъ, онъ вернулся въ Освего. Эта неудача явилась для французовъ самымъ тяжелымъ ударомъ, который они до сихъ поръ получили. Ихъ господство на оз. Онтаріо было потеряно. Въ началѣ октября къ оз. Георгія вернулся Амгерстъ со своими войсками и соединился здѣсь съ отрядомъ Аберкромби. Генералы рѣшили, что было уже слишкомъ поздно для новой попытки захвата Тикондерога, а потому расположились со своими войсками на зимнія квартиры. Въ этомъ же году и ф. Дюкеснъ перешелъ въ руки англичанъ. Имъ овладѣлъ небольшой отрядъ Дж. Форбса, наступавшій лѣтомъ отъ ф. Кумберлендъ и достигшій Дюкесна въ ноябрѣ; фортъ оказался уже покинутымъ французами, бросившими его послѣ захвата Дж. Брадстритомъ ф. Фронтенакъ. Важнымъ послѣдствіемъ экспедиціи Форбса явилось привлеченіе на сторону англичанъ нѣсколькихъ большихъ индѣйскихъ племенъ, бывшихъ до тѣхъ поръ союзниками Франціи. Такъ закончились операціи 1758 г. Французы прочно держались въ центрѣ, у Тикондерога, но должны были отступить на флангахъ, благодаря взятію Люисбурга и Дюкесна. Лѣтомъ 1759 г. воен. дѣйствія возобновились. Англичане снарядили экспедицію для овладѣнія Квебекомъ, съ паденіемъ котораго Канада должна была перейти въ ихъ руки. Выполненіе этой задачи было поручено ген. Вольфу. 26 іюня суда съ войсками Вольфа (9000 чел.) прибыли къ южн. берегу о-ва Орлеана, нѣсколько ниже Квебека; войска расположились лагеремъ на островѣ. Французы въ Канадѣ ожидали этого наступленія. Ген. Монкальмъ принялъ нѣкоторыя мѣры для противодѣйствія, хотя и не получилъ никакой помощи изъ Франціи. Всѣ вой-



Раіонъ воен. дѣйствій 1755 г. въ Пенсильваніи.

ска нужны были Франціи на континентѣ и, кромѣ того, англ. флотъ такъ зорко наблюдалъ за морскими путями, что Франція не осмѣливалась посылать войска изъ Европы въ Америку. Въ виду этого, вся милиція Канады была призвана и съ имѣвшимися регулярн. войсками это составило около 14.000 чел., кромѣ нѣкотораго числа индѣйцевъ, собранныхъ для защиты Квебека. Квебекъ, называемый американск. Гибралтаромъ, обладаетъ одной изъ самыхъ сильныхъ фронтальныхъ позицій въ мірѣ. Онъ стоитъ на высокомъ мысѣ залива св. Лаврентія, который здѣсь суживается до 1500 шаг. У подножія крутого утеса, ведущаго изъ Верхн. города, лежитъ узкое пространство ровной мѣстности, занимаемое Нижн. городомъ. Это мѣсто было укрѣплено фортификац. сооруженіями. Рѣка св. Карла, протекающая у города, въ бродъ непроходима. Единственный мостъ защищался предмостными укрѣпленіями, а устье рѣки загораживалось цѣпями. Монкальмъ не предполагалъ возможности атаки той части города, которая расположена вверхъ по теченію, а потому расположилъ свои войска внизу у города, отъ р. св. Карла до узкаго прохода Монморанси. Французы приготовили нѣкоторое количество брандеровъ, которыми они думали уничтожить англ. суда. Брандеры были зажжены и пущены по направленію къ англ. флоту, но не причинили англичанамъ вреда. Между тѣмъ, англичане рѣшили начать операціи противъ Квебека со стороны водопадовъ Монморанси, выше города по р. св. Карла. Они захватили мысъ Леви и расположили на немъ батареи для бомбардированія Квебека. 8 іюля нѣсколько англ. фрегатовъ вышли на середину теченія рѣки и бомбардировали франц. войска, стоявшія на высотахъ надъ водопадами Монморанси; въ ночь съ 8-го на 9-е 3000 англ. высадились подъ водопадами и укрѣпились. 18 іюля англ. суда безопасно прошли мимо батарей въ Квебекѣ и разрушили нѣсколько брандеровъ выше города. Въ виду этого, Монкальмъ началъ безпокоиться за судьбу верхн. части города и послалъ туда около 1000 чел. Съ другой стороны, англичане тащили цѣлую флотилію лодокъ къ мысу Леви, чтобы на нихъ переплыть къ противоположному берегу. Войска Вольфа теперь сильно растянулись, разбившись на 4 отдѣльныя группы, которыя не могли помочь другъ другу въ случаѣ атаки. Но Монкальмъ не воспользовался этимъ выгоднымъ обстоятельствомъ и не измѣнялъ своего оборонит. положенія. Въ концѣ іюля Вольфъ атаковалъ лѣвый флангъ франц., производя демонстрацію на правомъ, но былъ отбитъ съ большими потерями. Между тѣмъ, другой англ. отрядъ, Амгерста (10 тыс. чел., частью регул., частью милиц. войскъ), былъ направленъ къ Тикондерога и Королевск. мысу (Кроунъ-пойнту), дабы дѣйствовать совмѣстно съ Вольфомъ противъ Монреаля и Квебека. Къ концу іюня 1759 г. онъ достигъ верхн. части оз. Георгія. Амгерстъ былъ очень остороженъ и методиченъ; онъ двигался медленно и потратилъ много времени на исправленіе фортовъ по пути, на изученіе дорогъ и на постройку судовъ на оз. Чемпленѣ. Холодная погода помѣшала Амгерсту идти дальше Кроунъ-пойнта. Здѣсь онъ остановился и провелъ остальную часть зимы. Въ то же время небольшой отрядъ дѣйствовалъ противъ франц. ф. Ніагара, который ему удалось захватить къ концу лѣта. Съ этого времени Детроа и всѣ другіе внутренніе франц. посты были отрѣзаны отъ Канады. Послѣ того, какъ Вольфъ былъ отбитъ на высотахъ Монморанси, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы заставить французовъ выйти изъ своихъ укрѣпленій и сражаться въ открытомъ полѣ, но усилія его были безплодны. Англ. войска опустошали страну, разоряли фермы и дѣлали войну тяжелой для канадцевъ. Всѣ просьбы жителей о защитѣ не могли заставить Монкальма тронуться со своей позиціи. Британск. батареи на мысѣ Леви продолжали бомбардировать Квебекъ, а 3 сент. Вольфъ, рѣшившій атаковать верхнюю (южн.) часть города у Авраамскихъ высотъ, покинулъ лагерь при устьѣ р. Монморанси, посадилъ свои войска на суда и направился къ Ансъ-дю-Фулону, откуда тропинка вела къ Авраамск. высотамъ. Монкальмъ не опасался занятія непріятелемъ Авраамск. высотъ, надѣясь, что сотня человѣкъ можетъ здѣсь остановить цѣлую армію. Поэтому онъ остался съ главн. силами въ Бопортѣ. Въ 2 ч. утра 13 сент. брит. войска (3200 чел.) высадились на берегъ около Ансъ-дю-Фулона; вверхъ по дорогѣ, черезъ утесы и кустарники, солдаты влѣзли на возвышенности и въ 6 час. утра развернулись на Авраамскихъ высотахъ. Квебекъ былъ не дальше одной мили, за лѣсистымъ холмомъ. На этомъ холмѣ скоро показались первые одиночные франц. солдаты. Цѣлый вечеръ передъ этимъ главныя силы брит. флота бомбардировали франц. лагерь въ Бопортѣ, и Монкальмъ держалъ свои войска всю ночь подъ ружьемъ въ увѣренности, что будетъ атакованъ. На зарѣ, услыхавъ орудійные выстрѣлы надъ городомъ, онъ приказалъ своимъ войскамъ (5000 чел.) выступить къ Авраамскимъ высотамъ. Французы атаковали тремя колоннами въ 10 час. утра. Когда они подошли на разстояніе 50 шаг., англичане открыли огонь залпами и бросились въ контръ-атаку. Французы обратились въ бѣгство. Вольфъ былъ трижды раненъ и умеръ на полѣ сраженія; Монкальмъ былъ тоже раненъ смертельно. Англичане сначала преслѣдовали, но скоро должны были прекратить, п. ч. франц. отрядъ съ Красн. мыса наступалъ имъ въ тылъ. Потери англичанъ—664 чел., французовъ — 650 чел. Послѣ смерти Монкальма командованіе франц. войсками принялъ Водрейль, собравшій свои войска въ Бопортѣ. Но вмѣсто того, чтобы, соединившись съ войсками съ Красн. мыса, атаковать англичанъ, онъ оставилъ въ Квебекѣ небольшой гарнизонъ, а съ остальными войсками отошелъ къ Жакъ-Картіэ, въ 30 мил. вверхъ по рѣкѣ. Здѣсь его встрѣтилъ ген. Леви, ѣхавшій изъ Монреаля и убѣдившій его вернуться на помощь осажденному городу. Но едва онъ повернулъ со своей арміей назадъ, какъ получилъ извѣстіе, что комендантъ Квебека уже сдался. По занятіи англичанами города, ген. Мерей былъ оставленъ въ немъ комендантомъ. Въ теченіе всей наступившей зимы происходили мелкія стычки между англ. отрядами, съ одной стороны, и французами и индѣйцами—съ другой. Только въ концѣ апр. 1760 г. франц. отрядъ ген. Леви (7000 чел.) появился подъ Квебекомъ. Мерей выступилъ навстрѣчу непріятелю съ 3000 чел. и атаковалъ его. Потерявши около $^1/_3$ своихъ силъ, онъ былъ вынужденъ укрыться въ

городѣ. Леви осадилъ городъ, но прибывшій съ моря англ. флотъ заставилъ его снять осаду и отступить къ Монреалю. Наконецъ, послѣ этого, главноком. брит. войсками ген. Амгерстъ организовалъ движеніе 3 отрядами для захвата Монреаля и завершенія покоренія Канады: Лирей былъ направленъ къ Квебеку, Хавиландъ съ Королевск. мыса долженъ былъ двигаться по р. Ришелье, а самъ Амгерстъ—внизъ по р. св. Лаврентія. Это движеніе давало возможность франц. войскамъ, наблюдавшимъ за непріятелемъ, разбить его по частямъ, но они не воспользовались выгодами своего положенія и оказали ничтожное сопротивленіе движенію англ. отрядовъ. Въ началѣ сент. 1760 г., послѣдніе соединились около Монреаля и окружили здѣсь франц. армію. Утромъ 8 сент. Водрейль подписалъ капитуляцію, по которой Канада и всѣ принадлежавшія ей земли переходили къ англичанамъ. Это было подтверждено впослѣдствіи Парижскимъ договоромъ 10 ноября 1763 г. (Англо-франц. борьбу въ Индіи—см. Индійскія войны англичанъ). (*M. F. Steele.* American Campaigns. I—II. 1909).

АНГЛО-ЯПОНСКІЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОРЪ первоначально былъ заключенъ лорд. Лансдоуномъ и Гаяши въ Лондонѣ 17 (30) янв. 1902 г. на 5-лѣтн. срокъ. Однако, еще до окончанія русско-японск. войны было приступлено къ его пересмотру, и 30 іюля (12 авг.) 1905 г. Лансдоунъ и Гаяши подписали въ Лондонѣ новый союзный договоръ на 10-лѣтн. срокъ. Этотъ договоръ былъ опубликованъ 14 (27) сент. 1905 г., т.-е. черезъ три недѣли послѣ заключенія Портсмутскаго мира. Обстоятельства, вызвавшія англо-японскій союзъ 1902 г., находятся въ неразрывной связи съ событіями, сопровождавшими окончаніе яп.-кит. войны 1894—95 гг. По Симоносекскому мирн. догов. 17 апр. 1895 г., Китай, помимо уплаты контрибуціи и разныхъ другихъ тяжелыхъ условій, былъ обязанъ признать независимость Кореи и уступить Японіи Ляодунскій полуостр. Тогда по иниціативѣ Россіи возникъ вопросъ о воздѣйствіи европейскихъ державъ на Японію въ пользу Китая. Англія, впрочемъ, уклонилась отъ вмѣшательства въ японо-китайскія дѣла и въ возникшихъ переговорахъ держалась совершенно отдѣльно отъ прочихъ державъ. Между тѣмъ, Россія, Франція и Германія 23 апр. 1895 г. обратились къ Японіи съ требованіемъ объ отказѣ отъ Ляодунскаго полуостр. и о возвращеніи китайцамъ П.-Артура. Не будучи готовой къ новой войнѣ и слѣдуя совѣтамъ англ. посланника, Японія 10 мая согласилась подчиниться настояніямъ державъ. Вслѣдъ затѣмъ, по конвенціи 8 ноября 1905 г., Ляодунскій полуостр. былъ ею возвращенъ Китаю за вознагражденіе въ 30 мил. таелей. Послѣдствіемъ европейскаго вмѣшательства явилось довольно сложное взаимное соотношеніе державъ на Д. Востокѣ. Съ одной стороны, образовался какъ бы тройственный, хотя и не оформленный, союзъ Россіи, Франціи и Германіи, остановившій побѣдоносное шествіе японцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось особое сближеніе Россіи съ Китаемъ: Россія снабдила его денежными средствами, необходимыми для уплаты Японіи и, въ благодарность за оказанную помощь, получила право продолжать свой Сибирскій ж. д. путь по китайской территоріи. Съ другой стороны, отказъ Англіи отъ воздѣйствія на Японію положилъ начало для установленія дружественныхъ отношеній между этими двумя государствами. Съ теченіемъ времени почва для развитія такихъ дружественныхъ отношеній значительно увеличилась. Активная политика Россіи на Д. Востокѣ послѣ японо-китайской войны, занятіе ею въ 1898 г. П.-Артура, оккупація Маньчжуріи послѣ боксерскаго возстанія 1900 г.— все это привело къ тому, что постепенно выяснилась общность интересовъ Англіи и Японіи, желавшихъ остановить все возраставшее вліяніе Россіи. Стремясь на материкъ и въ частности въ Корею, Японія, впрочемъ, сдѣлала попытку сблизиться и съ Россіей, т.-е. съ державою, наиболѣе заинтересованною въ этомъ вопросѣ. Однако, безуспѣшность миссіи маркиза Ито въ янв. 1901 г., которому не удалось установить соглашенія съ Россіей, заставила Японію искать иныхъ способовъ для достиженія своей цѣли. Сознавая близость войны съ Россіей и готовясь къ ней, Японія считала необходимымъ обезпечить себя отъ повторенія событій 1895 г., когда противъ Японіи выступили три державы. Для Англіи важно было поддержать Японію, дабы создать серьезный противѣсъ распространенію русскаго владычества на Востокѣ. Въ этихъ видахъ состоялось соглашеніе между Англіей и Японіей, и 17 (30) янв. 1902 г. имъ былъ подписанъ союзный договоръ. Онъ состоитъ изъ 6 статей. Во вступительной части цѣль союза объясняется желаніемъ обезпечить status quo и общій миръ на Д. Востокѣ, и указывается на спеціальный интересъ обѣихъ державъ охранить независимость и цѣлость Китая и Кореи. Далѣе въ отдѣльныхъ статьяхъ объявляется объ отсутствіи у договаривающихся державъ наступательныхъ цѣлей, однако признается, что спеціальные интересы Великобританіи въ Китаѣ, а Японіи какъ въ Китаѣ, такъ въ особенности въ Кореѣ, въ случаѣ агрессивныхъ дѣйствій какой-либо другой державы или возникновенія безпорядковъ въ Китаѣ или Кореѣ, могутъ для защиты этихъ интересовъ привести къ военнымъ дѣйствіямъ. Если одна изъ договаривающихся державъ была бы такимъ образомъ вовлечена въ войну, то другая, согласно договора, сохраняетъ строгій нейтралитетъ и напрягаетъ свои силы для воспрепятствованія какой-либо третьей державѣ вступить въ войну противъ своего союзника. Если же противъ одного изъ союзниковъ, ведущаго войну, дѣйствительно выступятъ какая-либо новая держава или державы, то другой союзникъ приходитъ къ нему на помощь, ведетъ войну совмѣстно и заключаетъ миръ по взаимному съ нимъ соглашенію. Таковы главныя постановленія договора 1902 г. Вслѣдъ за его опубликованіемъ послѣдовала торжественная декларація Россіи и Франціи отъ 3 (16) марта 1902 г., въ которой оба правительства объявляли, что въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій другихъ державъ, либо повторенія безпорядковъ

въ Китаѣ, могущихъ нарушить цѣлость и свободное развитіе Поднебесной имперіи, они предоставляютъ себѣ «озаботиться принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ къ охраненію своихъ интересовъ». Сравнивая эту декларацію съ англо-японскимъ договоромъ, нельзя не признать, что ихъ значеніе было далеко не равноцѣнно. Въ то время какъ первая носитъ слѣды неясныхъ и неувѣренныхъ рѣшеній, договоръ 1902 г. точно устанавливаетъ взаимныя отношенія союзниковъ и предопредѣляетъ полную изолированность Россіи на случай будущей войны съ Японіею. Послѣдующія событія вполнѣ подтвердили важное значеніе англо-японскаго союза. Японія, во время войны съ Россіею, была имъ обезпечена отъ какого бы то ни было постороняго вмѣшательства. Успѣхъ договора 1902 г. и сочувствіе, которымъ онъ пользовался какъ въ Японіи, такъ и въ Англіи, привели къ тому, что передъ окончаніемъ русско-японской войны, когда вполнѣ уже выяснилось, что положеніе вещей на Д. Востокѣ должно значительно измѣниться, возникъ вопросъ о пересмотрѣ этого договора и о замѣнѣ его новымъ. Договоръ 1905 г. существенно отличается отъ прежняго договора 1902 г. Онъ предусматриваетъ военную помощь со стороны союзника не тогда только, когда другой союзникъ вынужденъ вести войну съ двумя державами, а въ случаѣ нападенія или враждебнаго дѣйствія хотя бы одной державы. Так. образ., новый договоръ являлся могущественнымъ оборонительнымъ средствомъ противъ всякой активной политики державъ на Востокѣ. Предусматривая совмѣстныя дѣйствія союзныхъ державъ для защиты ихъ правъ и интересовъ, договоръ различаетъ два рода интересовъ — общіе и спеціальные. Общіе интересы сводятся къ сохраненію мира въ областяхъ вост. Азіи и Индіи, къ обезпеченію независимости и цѣлости Китая и къ принципу равенства всѣхъ народовъ въ торговлѣ и промышленности въ Китаѣ. Спеціальные интересы у каждаго союзника различны. Спеціальный интересъ Англіи—въ безопасности индійской границы. Спеціальный интересъ Японіи — въ Кореѣ, которая признается Англіею состоящею подъ исключительнымъ вліяніемъ Японіи. Въ виду важнаго значенія договора 1905 г., приводимъ его полный опубликованный текстъ. Вступительная часть: «Правительства Великобританіи и Японіи, желая замѣнить соглашеніе, заключенное между ними 30 янв. 1902 г., новыми постановленіями, согласились о нижеслѣдующихъ статьяхъ, которыя имѣютъ своей задачей: a) обезпеченіе и сохраненіе общаго мира въ областяхъ вост. Азіи и Индіи; b) охрану общихъ интересовъ всѣхъ державъ въ Китаѣ посредствомъ обезпеченія независимости и цѣлости Китайской имп. и начала равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность въ Китаѣ; c) сохраненіе территоріальныхъ правъ высокихъ договаривающихся сторонъ въ областяхъ вост. Азіи и Индіи и защиту ихъ спеціальныхъ интересовъ въ названныхъ странахъ». *Ст. 1.* «Условлено, что всякій разъ, когда, по мнѣнію Великобританіи или Японіи, какіе-либо изъ правъ и интересовъ, упомянутыхъ во вступительной части настоящаго соглашенія, окажутся въ опасности, оба правительства вступятъ другъ съ другомъ въ полныя и откровенныя объясненія и обсудятъ совмѣстно мѣры, которыя могли бы быть приняты для защиты такихъ находящихся подъ угрозой правъ и интересовъ». *Ст. 2.* «Если вслѣдствіе ничѣмъ не вызваннаго нападенія или враждебнаго дѣйствія, гдѣ бы оно ни произошло, со стороны какой-либо иной державы или державъ, одна изъ договаривающихся сторонъ была бы вовлечена въ войну для защиты своихъ территоріальныхъ правъ или спеціальныхъ интересовъ, упомянутыхъ во вступительной части настоящаго соглашенія, то другая договаривающаяся сторона придетъ сразу на помощь своему союзнику и будетъ вести войну совмѣстно и заключитъ миръ по взаимному съ нимъ соглашенію». *Ст. 3.* «Такъ какъ Японія обладаетъ преимущественными политическими, военными и экономическими интересами въ Кореѣ, то Великобританія признаетъ право Японіи принять такія мѣры руководительства, контроля и покровительства въ Кореѣ, какія она можетъ считать подходящими и необходимыми для охраны и развитія этихъ интересовъ, съ тѣмъ, чтобы, однако, такія мѣры не противорѣчили началу равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность». *Ст. 4.* «Такъ какъ Великобританія имѣетъ спеціальный интересъ во всемъ, что касается безопасности индійской границы, то Японія признаетъ ея право принимать такія мѣры вблизи этой границы, какія она можетъ найти необходимыми для защиты ея индійскихъ владѣній». *Ст. 5.* «Высокія договаривающіяся стороны соглашаются, что ни одна изъ нихъ не войдетъ, не посовѣтовавшись съ другою, въ отдѣльное соглашеніе съ какою-либо иною державою, во вредъ цѣлямъ, изложеннымъ во вступительной части настоящаго соглашенія». *Ст. 6.* «Что касается настоящей войны между Японіею и Россіею (т.-е. войны 1904—1905 гг.), то Великобританія будетъ продолжать сохранять строгій нейтралитетъ, развѣ только какая-нибудь другая держава или державы присоединились бы къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Японіи, въ каковомъ случаѣ Великобританія придетъ на помощь Японіи, будетъ вести войну совмѣстно и заключитъ миръ по взаимному соглашенію съ Японіею». *Ст. 7.* «Условія, на которыхъ вооруженная помощь должна быть оказана одною державою другой въ обстоятельствахъ, упомянутыхъ въ настоящемъ соглашеніи, и средства, которыми такая помощь приводится въ осуществленіе, будутъ установлены морскими и военными властями договаривающихся сторонъ, каковыя время отъ времени будутъ совѣтоваться другъ съ другомъ полно и откровенно обо всѣхъ вопросахъ обоюднаго интереса». *Ст. 8.* «Настоящее соглашеніе, въ виду постановленій ст. 8-й, должно войти въ дѣйствіе немедленно со дня подписанія и остается въ силѣ въ теченіе десяти лѣтъ съ этого дня. Въ случаѣ, если ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не оповѣститъ за 12 мѣсяцевъ до истеченія сказанныхъ 10 лѣтъ о намѣреніи прекратить соглашеніе, оно будетъ оставаться въ силѣ

въ теченіе одного года со дня, когда одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ отъ него откажется; но, если, когда наступитъ день, назначенный для его прекращенія, одинъ изъ союзниковъ окажется въ дѣйствительности вовлеченнымъ въ войну, союзъ ipso facto долженъ продолжаться до заключенія мира».

АНГЛЬСИ ПАЖЕТЪ, маркизъ Юксбриджъ, англ. боев. кавалер. генералъ, родился въ 1768 г. По окончаніи Оксфордскаго университета, 22-лѣтній А. П. былъ избранъ членомъ парламента и предъ нимъ открывалась дорога политич. дѣятеля, но, солдатъ въ душѣ, онъ сошелъ съ нея при первыхъ же выстрѣлахъ войны съ революціонной Франціей. Желая принять участіе въ этой войнѣ, онъ сформировалъ во владѣніяхъ своего отца пѣх. полкъ, въ которомъ самъ числился подполковникомъ. Въ 1793 г. онъ пріобрѣлъ себѣ патентъ на этотъ чинъ въ рядахъ регулярной арміи и въ томъ же году принялъ участіе въ походѣ во Фландрію и отличился при отступленіи арміи принца Іоркскаго отъ Тюркуаня. Простотой своей жизни въ походѣ и стоическимъ перенесеніемъ его лишеній А. П. создалъ себѣ репутацію настоящаго воина, сразу выдѣлившись изъ ряда изнѣженныхъ англійскихъ генераловъ во главѣ съ главнок-щимъ пр. Іоркскимъ, возмущавшихъ всю армію своимъ поведеніемъ. Произведенный въ 1797 г. въ полковники, А. П. былъ назначенъ к-ромъ 7 легк. драг. полка, который и сталъ обучать „по-своему“. Свои мысли о конницѣ онъ изложилъ въ рядѣ книгъ. Но не онѣ создали ему имя. Отправленный въ 1799 г. въ Голландію съ арміей принца Іоркскаго—онъ блестящей кавал. атакой прикрылъ ея отступленіе, опрокинулъ французскую конницу и захватилъ 50 ор. Это дѣло создало А. П. такой авторитетъ, что по возвращеніи въ Англію ему была поручена реорганизація драгунской конницы. Въ 1808 г., въ чинѣ ген.-лейт., А. П. былъ назначенъ командовать кавалеріею въ корпусѣ ген. Берда и отправился съ нимъ въ Испанію. На маршѣ въ Бенавенту, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ войсками ген. Мура, А. П. разбилъ у Боеда французскій отрядъ. При послѣдовавшемъ затѣмъ отступленіи англійской арміи А. П. проявилъ себя прекраснымъ арріергардпымъ нач-комъ; ему даже удалось взять въ плѣнъ ген. Лефевра, командовавшаго французской гвард. кавалеріей. Въ бою 16 янв. 1809 г. онъ командовалъ резервомъ и, послѣ того какъ оба старшіе начальника, генералы Муръ и Блеръ, будучи ранены, выбыли изъ строя, принялъ командованіе, и, перейдя въ энергичную контръ-атаку, далъ возможность англичанамъ сѣсть на суда. Въ 1810 году, послѣ смерти отца, А. П. принялъ титулъ лорда Юксбриджа. Подъ этимъ именемъ онъ участвовалъ въ 1815 году въ сраженіи при Ватерлоо. Командуя всей конницей Веллингтона, онъ 2 раза во главѣ конной гвардіи атаковалъ французовъ. Подъ вечеръ, когда бой уже, казалось, былъ проигранъ союзниками, А. П. повелъ свою тяжелую конницу въ атаку на молодую гвардію императора. Когда же съ прибытіемъ пруссаковъ, успѣхъ склонился на сторону англичанъ, А. П. снова перешелъ въ наступленіе и взялъ до 3.000 плѣнныхъ. Однимъ изъ послѣднихъ французскихъ залповъ онъ былъ раненъ въ ногу, которую тутъ же пришлось ампутировать. Впослѣдствіи онъ занималъ постъ вице-короля Ирландіи и ум. въ 1854 г.

АНГОНЪ, подобно пилуму древнихъ римлянъ, представлялъ собою метательное вооруженіе франковъ и древн. германцевъ, въ видѣ тяжелаго копья, имѣвшаго цѣлью затруднить движеніе противника и управленіе щитомъ. Толстый и длинный желѣзный наконечникъ, насаженный на тяжелое древко, снабженъ былъ нѣсколькими зубьями, нарубленными и изогнутыми наподобіе рыболовнаго крючка; самое же древко почти на всемъ протяженіи оковывалось листовымъ желѣзомъ, чтобы затруднить возможность сломать или перерубить его ударомъ меча. Когда такое копье впивалось въ щитъ, оно волочилось своимъ тяжелымъ концомъ по землѣ, и франкъ, бросившій его, устремлялся на врага, стараясь наступить ногой на древко и тяжестью своего тѣла оттянуть руку противника, держащую щитъ, и так. обр. обнажить для удара его голову или грудь. Иногда А., снабженный привязанной къ концу его веревкой, игралъ роль гарпуна: одинъ изъ франковъ его металъ, другой, таща за веревку, общими усиліями съ первымъ, старался обезоружить противника. По свидѣтельству современниковъ, А. считался самымъ страшнымъ оружіемъ франковъ. Короли франковъ, въ моментъ торжественнаго подниманія ихъ на щитѣ, должны были держать А. въ правой рукѣ, какъ регалію своей власти (*A. Thierry.* Lettres sur l'histoire de France).

АНГОРСКАЯ БИТВА. Ангора (Энгири или Анцири) — главн. городъ турецкаго вилайета того же имени въ М. Азіи, извѣстенъ по битвѣ, бывшей въ его окрести. между османскимъ султаномъ Баязетомъ I и великимъ ханомъ монголовъ Тамерланомъ. Баязетъ (на престолѣ съ 1389 г., послѣ смерти Мурада I), съ окончательнымъ подчиненіемъ сербовъ, подчинилъ себѣ также Болгарію, Македонію, Ѳессалію, Грецію, Боснію и уже угрожалъ Семиградіи, Венгріи и Константинополю, — когда былъ отвлеченъ нашествіемъ на М. Азію Тамерлана. Тамерланъ (собственно Тимуръ-ленкъ, т.-е. хромой; род. въ 1333 г. около Самарканда; сынъ небольшого монгольск. князя) постепенно объединилъ многочисленныя средне-азіатскія племена и образовалъ могущественное государство со столицей Самаркандомъ. Начиная съ 1380 г. совершилъ около 35 большихъ походовъ; между прочимъ, завоевалъ Персію и Георгію, доходилъ въ 1394 г. до Москвы, покорилъ Индостанъ отъ Инда до Ганга. Призванный греческимъ императоромъ на помощь противъ Баязета, Тамерланъ осадилъ Ангору, но при приближеніи Баязета снялъ осаду и вышелъ къ нему навстрѣчу. 20 іюня 1402 г. обѣ арміи сошлись на равнинѣ къ с.-в. отъ Ангоры, у подошвы горы Стеллы (мѣсто побѣды Помпея надъ Митридатомъ въ 66 г. до Р. Х.). Монгольская армія (отъ 600 до до 800 тыс. чел.) отличалась благоустройствомъ; полки были однообразно вооружены и обмундированы; центръ ея боевого порядка составляли отборныя дружины и 2 тыс. латниковъ; самъ Тамерланъ съ 40 конными полками былъ въ резервѣ. Турецкія силы (до 400 тыс.) состояли

изъ азіатск. войскъ (ненавидѣвшихъ Баязета за скупость и жестокость) и сербскихъ вспомогательныхъ дружинъ Лазаря Вуковича; первыя были на прав. крылѣ, вторыя—на лѣвомъ.; Баязетъ съ 10 тыс. янычаръ и другими отборными войсками сталъ въ центрѣ, имѣя впереди 32 слона; сынъ его, Магометъ, начальствовалъ резервомъ. Битва началась съ 6 час. утра. Лѣв. флангъ турокъ былъ охваченъ монголами, но мужество сербовъ выручило бы Баязета, если бы не измѣна нѣсколькихъ азіатск. полковъ, подкупленныхъ Тамерланомъ. Баязетъ былъ окруженъ и, несмотря на всѣ усилія сербовъ спасти его, попалъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ (1405 г.). Побѣда Тамерлана потрясла оттоманское могущество. Брусса и вся М. Азія были заняты монголами, а турки (при Сулеймане) были принуждены удалиться въ Европу. (*Zinkeisen.* Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, 1840. *Hertzberg.* Geschichte der Byzantiner und des osmanischen Reiches, 1883).

АНДІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. См. **Даргинская экспедиція.**

АНДИЖАНЪ, уѣздный гор. Ферганской обл. на линіи Средне-Азіатской ж. д. Дважды занимался нашими войсками, въ 1875 и 1876 г., при чемъ 8 янв. 1876 г. окончательно присоединенъ къ нашимъ Туркестанскимъ владѣніямъ. *Экспедиція 1875 г.* Тотчасъ послѣ занятія нашими войсками Наманган, въ Кокандскомъ походѣ 1875 г., ген.-ад. Кауфманомъ были получены свѣдѣнія о возстаніи въ вост. части Кокандскаго ханства кипчаковъ и кара-киргизъ подъ предводительствомъ дальняго родственника Худояръ-хана, Пулатъ-бека, и о томъ, что въ А. провозглашенъ газаватъ. Ген.-ад. Кауфманъ тотчасъ же отправилъ въ А. подъ нач. ген.-м. Троцкаго, отрядъ въ составѣ $5^1/_2$ ротъ, посаженныхъ на 230 арбахъ, $3^1/_2$ сот., 4 ракет. станка и 8 оруд., всего 1400 чел. Взявъ съ собою продовольствіе на 8 дней, отрядъ выступилъ 28 сент., 29-го расположился въ 6 вер. отъ А., а 30-го, вслѣдъ за рекогносцировкою, произведенною полк. Скобелевымъ съ $1^1/_2$ сот. и 4 ракет. станками, подошелъ къ городу. Городъ готовился къ оборонѣ и, т. к. не былъ обнесенъ стѣною, то на улицахъ его устраивались завалы. Въ немъ было собрано отъ 60 до 70 тыс. защитниковъ, которыми распоряжался Абду-Рахманъ автобачи, а Пулатъ-бекъ съ 15 тыс. кара-киргизъ расположился внѣ города, для дѣйствій въ полѣ. 1-го окт., въ 6 час. утра, оставивъ вагенбургъ на мѣстѣ (рота, 2 оруд. и 2 ракетн. станка), Троцкій двинулъ отрядъ на штурмъ города, тремя колоннами подъ нач. полк. Скобелева (2 спѣшенныя сот., 1 оруд., 1 ракет. станокъ и команда саперъ), бар. Меллеръ-Закомельскаго (2 роты, 1 оруд., 1 рак. станокъ и команда саперъ) и бар. Аминова (2 роты, 4 оруд. и ком. саперъ). При послѣдней колоннѣ находился нач-къ отряда. Едва войска прошли полверсты, какъ Пулатъ-бекъ со своею конницею атаковалъ вагенбургъ, но былъ отбитъ. Колонны Скобелева и Аминова, обстрѣлявъ городъ артиллерійскимъ огнемъ, направились къ базару и площади, гдѣ находился ханскій дворецъ; колонна же Меллеръ-Закомельскаго двигалась верстами двумя правѣе, и прибыла получасомъ позже первыхъ колоннъ. Всѣ колонны были встрѣчены въ городѣ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за заваловъ и стѣнъ, съ крышъ и съ деревьевъ и должны были прочищать себѣ путь рукопашными схватками. На нѣкоторыхъ завалахъ находились орудія, изъ коихъ два были нами захвачены. Послѣ занятія городской площади (урды) и очищенія внутреннихъ дворовъ ханскаго дворца отъ непріятеля, ген.-м. Троцкій далъ войскамъ получасовой отдыхъ и затѣмъ направилъ ихъ, въ одной общей колоннѣ къ вагенбургу, приказавъ арріергарду зажечь городъ. Колонны слѣдовали: впереди—Скобелева, за нею—Аминова и въ арріергардѣ—Меллеръ-Закомельскаго. Обратное движеніе по городу сопровождалось боемъ, хотя уже не столь ожесточеннымъ, какъ передній путь. Въ 2 часа дня всѣ войска возвратились къ вагенбургу, но черезъ два часа, для воспрепятствованія тушенію пожаровъ, ген.-м. Троцкій снова послалъ къ городу 6 кон. оруд., подъ прикрытіемъ 2 сот. и подъ нач. полк. Скобелева, съ цѣлью бомбардировать городъ въ теченіе трехъ часовъ. При штурмѣ Андижана наши потери состояли изъ 8 убит. и 38 ран. (изъ нихъ 3 оф.). На слѣдующій день, 2 окт., войскамъ была дана дневка, во время которой полк. Меллеръ-Закомельскій вновь бомбардировалъ городъ 4 орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ. 3 окт. отрядъ началъ обратное движеніе въ Наманганъ. Движеніе это сопровождалось преслѣдованіемъ непріятеля. 5 окт. отрядъ соединился съ войсками ген.-ад. Кауфмана и оба отряда возвратились въ Наманганъ 8 окт. Потери въ отрядѣ ген.-м. Троцкаго, въ дѣлахъ съ 30 сент. по 5 окт., составляли убит. 9 ниж. чин. и раненыхъ: 5 оф., 49 ниж. чин. и 5 джигитовъ. *Взятіе Андижана въ 1876 г.* Результатомъ кокандскаго похода 1875 г. явилось присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ кокандскихъ земель на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи. Изъ нихъ былъ образованъ Наманганскій отдѣлъ, нач-комъ котораго и расположенныхъ въ немъ войскъ былъ назначенъ ген.-м. Скобелевъ, державшій своими активными дѣйствіями въ повиновеніи жителей этого берега рѣки, нѣсколько разъ снова бравшихся за оружіе; но на лѣвомъ берегу, собственно въ Кокандскомъ ханствѣ, господствовала полная неурядица. Поэтому необходимо было сломить ту силу, которая поддерживала анархію и представителями которой являлись, главн. образ., кипчаки. Для осуществленія этой цѣли ген.-ад. Кауфманъ предписалъ Скобелеву выступить въ послѣднихъ числахъ декабря съ частью войскъ въ мѣстность между рр. Нарыномъ и Кара-Дарьей, составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительный ударъ именно въ то время, когда кочевники съ семействами и имуществомъ должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи отрядъ долженъ былъ затѣмъ ударить на Андижанъ или на другой пунктъ, гдѣ сосредоточатся непріятельскія скопища, и уничтожить или разсѣять ихъ. Однако, первая задача не могла быть исполнена, п. ч. кипчаки, до прибытія Скобелева, побросали свои зимовки и бѣжали къ Узкенту и на лѣвый берегъ р.

Кара-Дарьи. Въ виду этого, Скобелевъ, разрушивъ брошенные жителями кишлаки, сосредоточилъ 3 янв. 1876 г. весь свой отрядъ около Миръ-равата, въ 5 вер. отъ Андижана, гдѣ Абду-Рахманъ автобачи собралъ уже до 20 тыс. вооруженныхъ жителей, 5 тыс. сарбазовъ и 10 тыс. конницы. Отрядъ Скобелева состоялъ изъ 9 ротъ, 7½ сот., ракет. батареи и 12 оруд., всего 2800 чел. 4 янв. Скобелевъ произвелъ рекогносцировку сѣв. и вост. окрапны Андижана; 5-го, по случаю густого тумана, ничего не предпринималось; 6-го окончена рекогносцировка южн. стороны города; 7-го Скобелевъ перевелъ свой отрядъ на высоты Акъ-Чакмакъ, гдѣ имѣлась хорошая артил. позиція, а 8 янв., обстрѣлявъ городъ, штурмовалъ его. Штурмующія колонны овладѣли центральн. частью города и высотой Гультюбе, гдѣ немедленно же была устроена батарея. Потери ограничились 2 убит. и 7 ранен. (изъ нихъ 1 оф.). Непріятель же понесъ огромный уронъ, при чемъ Абду-Рахманъ съ большею частью защитниковъ бѣжалъ въ Ассаке. 9 янв. войска не встрѣчали уже сопротивленія, но т. к. жители не являлись еще съ изъявленіемъ покорности, то вечеромъ былъ возобновленъ артил. огонь, продолжавшійся до утра, а 10-го войска отряда были размѣщены въ городѣ, который съ этого времени уже нами не покидался. *Андижанское возстаніе 1898 г.* По мѣрѣ занятія русскими войсками бывшаго Кокандскаго ханства, сподвижники хана, теряя свое служебное положеніе, переселялись въ Фергану. Съ присоединеніемъ же послѣдней къ Россіи, она оказалась переполненной массою служившихъ и имѣвшихъ значеніе и вліяніе лицъ, на которыхъ опиралась прежде ханская власть и которыя остались совершенно не у дѣлъ, потерявши и свое значеніе въ народѣ, и средства къ жизни. Понятно, что всѣ эти лица, такъ же, какъ и мусульманское духовенство, потерявшее свое первенствующее значеніе и большую часть доходовъ, не могли примириться со своимъ новымъ положеніемъ и потому въ началѣ русскаго владычества въ краѣ многіе пробовали подымать возстаніе именемъ того или иного хана, придавая ему характеръ священной войны противъ невѣрныхъ. Хотя подобныя попытки оставались обыкновенно безрезультатными, тѣмъ не менѣе, въ странѣ всегда находилось достаточное количество праздныхъ и легковѣрныхъ людей, готовыхъ послѣдовать за вождями фанатиками. Къ числу такихъ фанатиковъ долженъ быть причисленъ и Минъ-тюбинскій ишанъ Мухаммадъ-Али-Хальфа Мулла Сабыръ-Суфіевъ, воспользовавшійся благопріятно сложившейся обстановкой и поднявшій въ маѣ 1898 г. возстаніе съ цѣлью изгнанія изъ края русскихъ. Легковѣріе и суевѣріе темной народной массы, отсутствіе наблюденія со стороны мѣстной администраціи за внутренней жизнью и состояніемъ умовъ туземнаго населенія, недостаточное количество войскъ въ краѣ и ихъ безпечность въ лагерныхъ расположеніяхъ и многія другія причины—все это послужило въ пользу ишана Мухаммадъ-Алп, пользовавшагося огромной популярностью и вліяніемъ среди населенія. По показанію самого ишана, его постоянно озабочивала сильная порча нравовъ въ народѣ. Ишанъ описалъ это грустное положеніе вещей турецкому султану и просилъ его ходатайствовать передъ русскимъ Государемъ о принятіи мѣръ къ возстановленію мѣстной жизни по шаріату. Въ отвѣтъ на это письмо, писанное, по неграмотности автора, приближеннымъ къ нему лицомъ, ишанъ въ концѣ янв. или въ началѣ февр. 1898 г. получилъ черезъ одного паломника фирманъ и старый халатъ съ плечъ султана. Мухаммадъ-Али твердо вѣрилъ, что грамота и халатъ дѣйствительно присланы ему отъ султана, и, конечно, полученіе этихъ священныхъ подарковъ и полномочій отъ самого халифа должно было сильно поднять фанатика въ его собственныхъ глазахъ и дѣйствовать на его экзальтированную натуру. Весьма вѣроятно, что послѣ этого онъ счелъ себя призваннымъ спасти народъ и съ этой цѣлью прежде всего освободить его отъ русскаго владычества. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени начались приготовленія къ священной войнѣ и уже въ ночь на 14 мая у ишана въ Минъ-тюбе состоялось совѣщаніе, на которомъ имъ было объявлено, что онъ получилъ благословеніе Божіе изгнать русскихъ. Принятый тутъ же планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы одновременно напасть ночью на лагери русскихъ войскъ подъ Андижаномъ, Маргеланомъ и Ошемъ, овладѣть сначала этими городами, затѣмъ Наманганомъ, возстановить прежнее кокандское ханство и посадить ханомъ племянника ишана Абдулъ-Азиса; затѣмъ, если весь народъ поднимется, то взять Ташкентъ и Самаркандъ и выгнать русскихъ изъ края. Нападеніемъ на Ошъ долженъ былъ руководить Умарбекъ-Датха, на Маргеланъ—Иноятъ-ханъ съ ичкилинскимъ волостнымъ Бакуромъ, а на Андижанъ—самъ ишанъ Мухаммадъ-Али съ кулпнскимъ волостнымъ Ганбъ-Назаромъ. Въ послѣдніе передъ возстаніемъ дни ишанъ нѣсколько разъ объявлялъ въ мечети, что вліятельные люди уже дали ему клятву и приложили печати къ договору участвовать въ газаватѣ и что народъ долженъ слушаться и идти за ними, куда они прикажутъ, при чемъ прибавлялось, что сборъ назначается на воскресенье вечеромъ у Замберъ-бпля, что на холмахъ подъ Андижаномъ. 17 мая около 8 час. веч. по кишлаку Таджикъ, составляющему съ Кашгаръ-кишлакомъ сел. Минъ-тюбе, внезапно раздались возгласы „газавать!“ и ишанъ выступилъ по дорогѣ въ Андижанъ съ толпою человѣкъ въ 200, вооруженныхъ палками и батпками, выславъ впередъ особый отрядъ киргизъ съ приказаніемъ перерѣзать телеграфную проволоку на Маргеланъ. Въ толпѣ было много мальчиковъ и всѣ суфіи (старшіе ученики ишана), которые съ выступленіемъ украсили свои головные уборы мисвяками (палочки въ видѣ зубочистокъ), данными имъ ишаномъ въ видѣ амулетовъ, спасающихъ отъ смерти. По пути изъ встрѣчныхъ кишлаковъ къ нему присоединялись конные и пѣшіе туземцы, такъ что, когда отрядъ достигъ городского предмѣстья, онъ состоялъ уже изъ 2000 чел. Передъ въѣздомъ въ Андижанъ ишанъ, совершивъ намазъ, отправилъ трехъ джигитовъ проскакать по нижнимъ улицамъ туземнаго города съ крикомъ: „газаватъ!“ Городскіе караульщики безмолвно пропустили отрядъ ишана,—впрочемъ, одинъ изъ нихъ былъ найденъ убитымъ, вѣроятно, за попытку поднять тревогу.

Къ юго-вост. углу туземнаго Андижана примыкаетъ небольшой русскій городъ. Крайній юго-вост. кварталъ его занималъ лагерь андижанскаго гарнизона, къ которому примыкали сплошной полосой кишлаки, тянувшіеся на ю. вплоть до сел. Ассаке. Въ этой полосѣ кишлаковъ, способствовавшей скрытному приближенію мятежниковъ, стянулась шайка ишана передъ нападеніемъ на лагерь. Узкое пространство, отдѣлявшее лагерь отъ юго-зап. окраины кишлачной полосы, имѣло ту особенность, что близъ самыхъ бараковъ, шагахъ въ 15—20, возвышалась складка мѣстности, закрывавшая ближайшіе подступы къ лагерю, что способствовало внезапности нападенія. Андижанскій гарнизонъ состоялъ изъ 4-й и 5-й ротъ 20-го Туркестанскаго лин. кадр. батал., въ которыхъ въ ночь на 18 мая ночевало въ лагерѣ: въ 4-й ротѣ—52, а въ 5-й—111 чел. Подкравшись тихо къ бугру, бунтари съ громкими криками „уръ, уръ!“ (бей, бей!)—бросились на ближайшій баракъ 4-й роты. Пѣшіе мятежники, привезенные своими конными товарищами, быстро соскочили съ круповъ лошадей и начали бить черезъ стѣнки дубинами и батиками по головамъ спящихъ солдатъ; нѣкоторые вскочили въ проходы и захватили стоявшія въ пирамидахъ новыя магазинныя винтовки. Дневальные были убиты, вѣроятно, изъ первыхъ, но дежурный по обѣимъ ротамъ успѣлъ выскочить изъ барака и, вбѣжавъ въ баракъ 5-й роты, поднялъ тревогу. Фельдфебель этой роты Петлица сталъ будить нижн. чин. и кричать „въ ружье!“ Одновременно съ этимъ, ночевавшій въ лагерѣ подпоручикъ того же баталіона Карселадзе, услыхавъ возгласы „уръ, уръ!“,—выскочилъ съ револьверомъ изъ барака; увидавъ, что баракъ 4-й роты окруженъ туземцами, онъ сдѣлалъ четыре выстрѣла и бросился за 5-й ротой. Около половины роты выскочило съ ружьями на площадку передъ баракомъ и, наступая съ обѣихъ сторонъ, штыками стали отбивать бунтарей, а въ то же время фельдфебель и дежурный по ротѣ роздали другой половинѣ роты хранившіеся въ ротной канцеляріи боевые патроны. Подпоручикъ Карселадзе съ этими людьми бросился на туземцевъ съ крикомъ „ура!“ и барабаннымъ боемъ, открывъ по нимъ учащенный огонь. Первые же выстрѣлы произвели на толпу сильное впечатлѣніе. Туземцы, поспѣшно отступая, отбивались шашками, кинжалами, батиками, копьями и сернами и на ходу подхватывали своихъ раненыхъ и убитыхъ. Патроновъ было мало и пальба вслѣдъ бѣгущимъ скоро прекратилась; преслѣдовать конныхъ не имѣло смысла, и потому нижніе чины стали подбирать своихъ убитыхъ и раненыхъ. Все дѣло, отъ начала нападенія до бѣгства мятежниковъ, продолжалось 15 минутъ. Всего выбыло изъ строя: убит. 2 унт.-оф. и 19 ряд.; тяжело ран.—14 нижн. чин. Кромѣ того, не оказалось 31 винтовки, изъ которыхъ впослѣдствіи было найдено только 3. Въ тотъ же день были приняты мѣры для поимки ишана, что было поручено участковому приставу шт. - кап. Агабекову. Послѣ неудавшагося нападенія ишанъ съ 30-ю лицами своей свиты направился по дорогѣ въ г. Наманганъ къ переправѣ черезъ р. Кара-Дарью у Куйчанъ-яра, но затѣмъ, раздумавъ, рѣшилъ пробраться въ горы черезъ сел. Чарвакъ, у котораго ночью 19 мая и былъ задержанъ съ своимъ ученикомъ Ходжа-Матомъ и доставленъ подъ конвоемъ въ Андижанъ. Нападенія на Маргеланъ и Ошъ не состоялись: Иноятъ-ханъ, который долженъ былъ руководить нападеніемъ на Маргеланъ, въ виду малочисленности собравшихся, на нападеніе не рѣшился; большая часть его шайки разбрелась въ разныя стороны и самъ онъ пошелъ на соединеніе съ ишаномъ, котораго, однако, не догналъ. Нападеніе на Ошъ разстроилось, благодаря смѣлому движенію уѣзднаго нач-ка, подполк. Зайцева, съ 6-ю полицейскими и 4-мя конными солдатами при офицерѣ, къ мѣсту сборища бунтовщиковъ въ мѣстности Акъ-Терекъ. Но туземцы разбѣжались еще до прибытія Зайцева, который, приказавъ волостному управителю арестовать разбѣжавшихся участниковъ сходки, возвратился обратно въ Ошъ. Какъ ишанъ, такъ и арестованные по подозрѣнію въ возстаніи туземцы были преданы военно-полевому суду, при чемъ самъ ишанъ Мухаммадъ-Али-Хальфа и 18 наиболѣе важныхъ мятежниковъ были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе; казнь надъ ишаномъ съ пятью его главными сообщниками была совершена 12 іюня.

АНДО (Оминато), небольшой японскій коммерч. портъ на сѣв. берегу о-ва Ниппона или Хондо, въ Сангарскомъ проливѣ.

АНДОРРА, республика, состоящая подъ покровительствомъ Франціи и испанскаго епископа въ Ургелѣ; расположена въ Пиринеяхъ; площадь 175 кв. англ. миль, населеніе — ок. 5.500 чел. Управляется совѣтомъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ на 4 года. Вооруженныхъ силъ не имѣетъ. (Statesman's Year Book, 1910).

АНДРАШИ, Юлій, гр. (gr. Julius Andrassy-Csik-Szent-Király & Kramahorka), знаменитый венгерскій патріотъ и государственный дѣятель 2-й полов. XIX в., сыгравшій крупную роль въ исторіи т. наз. Восточнаго вопроса и въ частности—въ дѣлѣ Берлинскаго конгресса, обезцѣнившаго наши побѣды надъ Турціей въ 1877—78 гг. и создавшаго современное политическое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Род. 3 марта 1823 г. въ Кашау. Съ дѣтства А. проявилъ блестящія способности и тогда же извѣстный венгерск. политич. дѣятель гр. Сегени предсказалъ ему великую будущность: „Вы не можете оказать Венгріи большую услугу,— говорилъ Сегени доктору, лѣчившему 16-лѣтн. Андраши,—какъ спасти отъ смерти этого юношу“. Въ 1846 г. А. выступилъ, какъ публицистъ, въ защиту оппозиціи противъ компромиссовъ съ дѣйствовавшей тогда въ Венгріи системой административнаго произвола. Участвуя въ качествѣ депутата въ венгерскомъ парламентѣ 1847—48 г., онъ сразу пріобрѣлъ вліяніе блестящей характеристикой „3 разрядовъ совѣтниковъ, окружающихъ корону: 1) тѣхъ, которые могли бы совѣтовать, но которыхъ не спрашиваютъ, 2) тѣхъ, которыхъ не спрашиваютъ, но которые и не могли бы посовѣтовать ничего путнаго, и 3) тѣхъ, которые даютъ дурные совѣты и которыхъ слушаютъ“. Будучи горячимъ либераломъ, отстаивая идею отвѣтственнаго министерства, А. въ то же время обнаружилъ узко національн. пониманіе госуд. интересовъ,

отвергая для Венгріи всеобщее избирательное право: „Въ предѣлахъ нашего отечества живутъ многія національности; только конституціонная свобода можетъ объединить ихъ подъ гарантіей венгерской національности. Внѣ этого нѣтъ спасенія для Венгріи“,—говорилъ онъ въ знаменитой рѣчи въ 1847 г. и остался вѣренъ этой идеѣ до конца. Въ этомъ сказался его антиславизмъ и несимпатія къ Россіи. Паденіе Метерниховскаго абсолютизма (15 марта 1848 г.) и установленіе парламентскаго министерства въ Венгріи повело къ назначенію А. начальникомъ Землинскаго комитата, собранія котораго онъ открылъ заявленіемъ: „Я пойду по пути внѣ партій, по пути вѣрности королю и конституціи, ибо по моему глубокому убѣжденію только вѣрность этимъ двумъ факторамъ можетъ повести къ счастью свободнаго народа“. Этой мысли онъ тоже остался вѣренъ до конца: онъ то боролся съ короной, то поддерживалъ ее, въ зависимости отъ ея конституціонности. Въ 1849 г., при взрывѣ венгерскаго возстанія, вслѣдствіе тайной поддержки Вѣною антивенгерскихъ стремленій кроатскаго бана Іелачича, А. въ качествѣ гонведъ-маіора своего комитата мужественно, но неудачно далъ австрійцамъ сраженіе при Швехатѣ. Проигравъ его, А. принялъ отъ Кошута порученіе ѣхать посломъ въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы поднять турокъ на австрійцевъ. Цѣли этой онъ достичь не успѣлъ, вслѣдствіе пораженія венгровъ русскими войсками и сдачи Гёргея, и принужденъ былъ бѣжать во Францію, т. к. заочно былъ приговоренъ австр. судомъ къ смертной казни, которая была исполнена символически надъ его изображеніемъ. Въ Парижѣ А. велъ блестящую жизнь, завязывая знакомства, полезныя для венгерскаго дѣла, читая и присматриваясь къ европейской политикѣ. Убѣдившись, что силой не взять, А. опубликовалъ въ Англіи статью о необходимости заключенія мира между Австріей и Венгріей на почвѣ возстановленія венгерской конституціи, необходимой династіи и Австріи не менѣе, чѣмъ Венгріи для защиты ихъ независимости отъ Россіи. Въ этой статьѣ (1850) А. впервые высказалъ мысль о роли Австріи, какъ форпоста свободы и культуры на востокѣ,—мысль, въ которой онъ впослѣдствіи сошелся съ Бисмаркомъ и, развивая которую, не могъ не натолкнуть Австро-Венгрію на Россію и славянство. Статья, женитьба на гр. Кендефи и хлопоты матери А. привели къ его помилованію и возвращенію въ Венгрію подъ условіемъ подписки о лояльности, которую А. далъ въ расчетѣ, что „скверная политика Австріи“ облегчитъ задачу возстановленія правъ Венгріи на почвѣ законномѣрной, но твердой оппозиціи абсолютизму и централизму (1857). Италіянская кампанія 1859 г., закончившаяся для Австріи потерею своего господства и своихъ владѣній въ Италіи, возбудила надежды Венгріи. Слово „конституція“ было на устахъ у всѣхъ, какъ въ 1848 г. Однако, окруженный централистами и абсолютистами, имп. Францъ-Іосифъ не сознавалъ еще необходимости вернуть Венгріи ея историческія права для укрѣпленія имперіи. Заикнувшійся объ этомъ намѣстникъ Венгріи, фельдмаршалъ Бенедекъ, былъ удаленъ императоромъ за либерализмъ. Реакція опять восторжествовала, но не надолго. 20 октября 1860 г. былъ обнародованъ конституціонный „дипломъ“, по которому Венгрія получила участіе въ центральномъ парламентѣ въ качествѣ провинціи, а не согласно своему историческому праву. Буря негодованія объединила венгерскую оппозицію: А., назначенный начальникомъ комитета, хотя и отказался вмѣстѣ съ Тиссой и Лоніаемъ отъ должности, но для постепеннаго отвоеванія правъ Венгріи находилъ нужнымъ сдѣлать рѣшительный шагъ въ сторону Франца-Іосифа и постараться возстановить законы 1848 г. путемъ династическаго обхода австрійскихъ централистовъ. Идею примиренія Венгріи съ короной путемъ добровольнаго возстановленія историческихъ гарантій онъ блестяще развилъ при открытіи собранія Землинскаго комитата (4 февр. 1861 г.): „Народы подобны рѣкамъ: они то точатъ берега, то направляются ими; законы 1848 г.— единственное русло, способное направить Венгрію къ миру и благополучію. Не руководиться ихъ принципами — моральная невозможность“,—сказалъ онъ въ этой рѣчи, впервые и настойчиво выражая увѣренность, что международное положеніе габсбургской династіи понудитъ Франца-Іосифа перемѣнить свое отношеніе къ Венгріи. Эта дальновидная увѣренность А. блестяще оправдалась. И когда передъ Австріей встала необходимость борьбы съ Пруссіей изъ-за гегемоніи въ Германіи, А. ловко воспользовался международной конъюнктурой, выставляя впередъ идею единой монархіи при внутренней самостоятельности обѣихъ главныхъ народностей (о славянахъ онъ по понятнымъ для Венгріи причинамъ не упоминалъ). „Лучше 10 разъ мѣнять законъ, чѣмъ управлять внѣзаконно“. „Конституція подобна битвѣ, для которой нельзя напередъ предугадать всѣ частности“. „Оппозиція необходима для освѣдомленія власти“. Францъ-Іосифъ понялъ необходимость сдѣлать шагъ къ разрѣшенію венгерскаго вопроса; но манифестомъ 20 сент. 1865 г. сдѣлалъ лишь полшага, отказавшись отъ венгерскаго представительства въ вѣнскомъ рейхсратѣ. И только пораженіе австрійцевъ пруссаками подъ Кенигрецомъ въ 1866 г. и необходимость отказаться отъ преобладанія въ Германіи побудили Франца-Іосифа пойти навстрѣчу венграмъ. При помощи гр. Бейста, готовившаго реваншъ противъ Пруссіи, А. и Деакъ выработали соглашеніе 1867 г., (Ausgleich), въ основу котораго легла идея отдѣльныхъ и равноправныхъ делегацій, для рѣшенія вопросовъ общей политики (армія, флотъ, дипломатія и финансы), при чемъ его другъ и сподвижникъ Деакъ соглашался на общія засѣданія делегацій только ради раздѣла власти надъ славянами между нѣмцами и венграми. „Система делегацій,—по мѣткому выраженію А.,—обезпечиваетъ венграмъ 30% общихъ налоговыхъ тяжестей и 70% правъ на ихъ распоряженіе“. Неудивительно, что въ Австріи система делегацій была принята лишь какъ ступень къ дальнѣйшему развитію федерализма, съ чѣмъ А. боролся всѣми силами, въ качествѣ венгерскаго министра-президента и министра гонведовъ, коими онъ былъ назначенъ вскорѣ послѣ коронованія Франца-Іосифа венгерской короной въ Пештѣ (1867). Поддержанный палатой, онъ тотчасъ же провелъ законы о свободѣ совѣсти, пе-

чати и собраній, утвердилъ свои отношенія къ коронѣ, провозгласивъ, что „отнынѣ династія Габсбурговъ неразрывна съ независимостью Венгріи“. Благодаря своему либеральному патріотизму и лояльной твердости, ему удалось провести законы объ общей имперской арміи, объ отдѣльномъ для Венгріи гонведѣ и всеобщей воинской повинности, добившись обѣщанія Франца-Іосифа, что гонведы „впослѣдствіи“ получатъ и артилерію, и саперовъ, т.-е. превратятся фактически въ отряды изъ всѣхъ родовъ оружія. Не менѣе удачно провелъ онъ для Венгріи вопросъ о подчиненіи кроатскаго сейма венгерскому парламенту, равно какъ и вопросъ о принадлежности Фіуме (Рѣки) венгерской, а не кроатской коронѣ. Наконецъ въ 1869—71 гг. А. провелъ „провинціализацію“ „Военной границы“, присоединивъ ее къ Кроаціи и Крайнѣ, несмотря на сильное сопротивленіе двора, австр. военныхъ круговъ, самого Франца-Іосифа и протестовъ славянскаго населенія этой полосы. 1870 г. опредѣлилъ способности А. въ сферѣ иностранной политики. Стоя на венгерской точкѣ зрѣнія, онъ въ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ императора (18 іюля 1870 г.) горячо высказывался противъ гр. Бейста, мечтавшаго втянуть Австро-Венгрію въ политику реванша противъ Пруссіи. Внутренне онъ мечталъ въ случаѣ маловѣроятной побѣды французовъ вмѣстѣ съ ними двинуться противъ Россіи, но, предвидя ихъ пораженіе, открыто высказался за полный нейтралитетъ, доказывая что для А.-В. центръ тяжести лежитъ на Балканск. полуостровѣ. Однако, Францъ-Іосифъ присоединился къ мнѣнію Бейста и военныхъ и мобилизировалъ свои войска, послѣдствіемъ чего было невыгодное для Австро-Венгріи сближеніе Пруссіи съ Россіей и уничтоженіе послѣднею договора 1856 г., воспрещавшаго Россіи имѣть флотъ на Черномъ морѣ. Пруссофильство А. въ 1870 г. облегчило ему впослѣдствіи активную восточную политику, на основѣ того, что названо было „союзомъ 3 императоровъ“, для чего онъ и призванъ былъ встать во главѣ иностр. политики Австро-Венгріи. Цѣлью этой восточной политики А. было осуществленіе выставленнаго еще въ 1856 г. въ секретной запискѣ фельдм. Радецкаго требованія—присоединенія Босніи и Герцеговины, какъ связующаго звена между Иллиріей и Кроатіей и ступени къ достиженію Салоникъ. Цѣль эта была отчасти достигнута А. безъ затратъ, одной дипломатической эквилибристикой. Въ 1871 г. онъ успокоилъ нашего посла Новикова завѣреніемъ, что ни о какихъ завоеваніяхъ въ сторону Эгейскаго моря монархія не мечтаетъ, но тотчасъ же, въ цѣляхъ разрушенія слишкомъ большой близости Берлина и Петербурга, Францемъ-Іосифомъ предпринята была поѣздка въ Берлинъ (1872). Хотя разговоръ вдвоемъ, благодаря пріѣзду туда же имп. Александра II, превратился въ entente à trois, гдѣ ничего написано не было, но Бисмарку удалось играть въ дружбу на обѣ стороны. Желая облегчить ему эту же игру съ выгодой для Австро-Венгріи, А. сошелся съ Россіей на почвѣ соглашенія совмѣстно стремиться къ реформѣ христіанскихъ частей Турціи (Шенбрунское соглашеніе 1873 г.). Одновременно съ этимъ, по странному совпаденію, начались волненія въ Босніи и Герцеговинѣ и массовые переходы бѣглецовъ черезъ кроатскую границу, обращавшихся за покровительствомъ къ Францу-Іосифу. Пока державы тщетно толковали о реформахъ въ Константинополѣ, возстаніе вспыхнуло во всей Босніи и Герцеговинѣ и 100.000 бѣглецовъ съ возами и пожитками перешли черезъ венгерскую границу (1875). Тогда А. взялъ на себя иниціативу коллективной ноты (30 дек. 1875 г.) отъ 3-хъ имперій, обращенной къ Турціи, съ требованіемъ признанія религіознаго и національнаго равноправія Босніи и Герцеговины, облегченія въ податяхъ (автономія податной системы) и улучшенія эконом. быта крестьянъ. Возставшіе же предъявили одновременно съ этимъ требованіе возстановленія сожженныхъ домовъ и церквей и оставленія турецкихъ гарнизоновъ лишь въ 6 городахъ. Сербія и Болгарія открыто готовились примкнуть къ возстанію. Францъ-Іосифъ

заявилъ кроатскому намѣстнику Моллинари, что Боснія и Герцеговина либо будутъ реформированы въ предѣлахъ Турціи, либо насильно взяты Австро-Венгріей. 12 мая изъ Берлина отправлена была Портѣ нота кн. Горчакова, поддержавшая отъ имени 3 кабинетовъ требованія возставшихъ. Передавъ иниціативу Россіи, А. ловко уклонился отъ непосреднаго воздѣйствія на Турцію, что давало ему возможность, въ случаѣ неизбѣжнаго обостренія, использовать свою естественную фланговую позицію и вынудить Россію заплатить за нейтралитетъ Австро-Венгріи. Переговоры о величинѣ этого платежа приняли конкретную форму въ Рейхштадтѣ (Богемія), куда имп. Александръ II пріѣхалъ для свиданія съ Францемъ-Іосифомъ (8 іюля 1876) и гдѣ былъ предрѣшенъ двоякій исходъ конфликта: въ случаѣ успѣха Турціи надъ возставшими—сохраненіе территоріальнаго status quo съ реформами; въ случаѣ побѣды возстав-

шихъ—Сербія, Болгарія, Румынія и Албанія должны получить полную независимость, Сербія должна была увеличиться частью Босніи, Черногорія—частью Герцеговины, Россія получала Бессарабію, Румынія—Добруджу, Болгарія доходила до Эгейскаго моря, Австрія получала остатки Босніи и Герцеговины и часть Македоніи до Салоникъ, Греція—Ѳессалію и Эпиръ, Константинополь дѣлался вольнымъ городомъ. Этотъ раздѣлъ Европ. Турціи былъ бы, мож. б., одинаково выгоденъ для славянства и для Австріи, если бы Бисмаркъ былъ нейтраленъ. Но А. угадалъ, что Бисмаркъ, по соображеніямъ своей европ. политики, приметъ его сторону, и поэтому свиданіе въ Рейхштадтѣ реальныхъ результатовъ не имѣло. А. связалъ союзника, но самъ остался свободенъ и отклонилъ предложеніе Россіи о комбинированныхъ дѣйствіяхъ черезъ оккупацію Босніи и Болгаріи. Дотянувъ до момента, когда для Россіи отступленія отъ вооруженнаго вмѣшательства не оставалось, А. согласился, наконецъ, заключить Пештское соглашеніе о нейтралитетѣ (15 янв. 1877 г.), которымъ предвидѣлась временная оккупація Россіей—Болгаріи, а Босніи и Герцеговины—Австро-Венгріей. Так. образ., та часть Рейхштадтскаго соглашенія, которая предвидѣла увеличеніе Сербіи и Черногоріи и созданіе великой Болгаріи, уже отпадала, но вмѣстѣ съ тѣмъ отпадалъ и вопросъ о Санджакѣ и Салоникахъ. Когда поэтому Санъ-Стефанскій миръ установилъ Великую Болгарію, А. протестовалъ, добился у парламента 60 мил. гульд. воен. кредитовъ, мобилизовалъ армію и привелъ къ неизбѣжности для Россіи признать авторитетъ конгресса, который, по предложенію А., собрался въ Берлинѣ и на которомъ Россіи, во избѣжаніе конфликта съ Англіей и Ав.-Венгріей, пришлось пойти на уступки, А. же удалось закрѣпить за Ав.-Вен. международнымъ актомъ Боснію и Герцеговину. Не будь А., какъ венгерецъ 1848 года, ярымъ славянофобомъ, онъ, б. мож., призналъ бы болѣе выгоднымъ держаться Рейхштадтскаго соглашенія съ Россіей и, не доводя дѣло до конгресса, получить Боснію и Герцеговину съ согласія Россіи изъ рукъ Турціи, взамѣнъ увеличенія Сербіи, Черногоріи и созданія Вел. Болгаріи. Тогда въ дальнѣйшемъ былъ бы возможенъ австро-русско-балканскій параллелизмъ съ одинаковой выгодой для обѣихъ сторонъ, а А.-В. избѣжала бы необходимости пойти на ссору съ половиной Европы изъ-за вопроса объ аннексіи Босніи и Герцеговины въ 1908 г. Быть можетъ, однако, въ глубоко заложенномъ національномъ чувствѣ А., какъ венгерца, лежала потребность именно не допускать искренняго австро-русскаго сближенія, какъ опаснаго въ конечномъ итогѣ для мадъяризма; было, б. мож., въ немъ и предвидѣніе, что австро-нѣмцамъ придется именно вслѣдствіе обостренныхъ отношеній съ Россіей цѣпляться за венгровъ и отдалять неминуемое, но глубоко опасное для венгерской коропы превращеніе дуализма въ тріализмъ, а затѣмъ въ федерализмъ. Въ общемъ, въ А. надо признать талантливаго, образованнаго, патріотичнаго и вполнѣ конституціонно-современнаго госуд. дѣятеля, соединившаго въ себѣ рѣдкую обаятельность джентльменства съ глубокимъ практическимъ смысломъ и знаніемъ людей, идейность — съ историческимъ чутьемъ, лояльность—со смѣлою откровенностью монарху. Поле дѣятельности А. было стѣснено и до крайности неудобно для примѣненія его дарованій, но онъ примѣнилъ ихъ полностью. Умеръ А. въ своихъ имѣніяхъ (въ январѣ 1890 г.) послѣ отставки (22 сент. 1879), вызванной нападками въ палатѣ на неожиданное со стороны населенія Босніи и Герцеговины сопротивленіе оккупаціи. Однако, передъ уходомъ А. успѣлъ заключить съ Бисмаркомъ оборонительный союзъ противъ Россіи, впослѣдствіи превратившійся въ тройственный союзъ Австріи, Германіи и Италіи.

АНДРЕ, Джонъ, англ. маіоръ, род. въ 1751 г., извѣстенъ своей трагической судьбою, постигшею его за участіе въ измѣнѣ америк. генерала Арнольда. Сперва купецъ, А. бросилъ торговое дѣло вслѣдствіе неудачной любви и поступилъ въ воен. службу. Какъ энергичный и талантливый офицеръ, онъ посланъ былъ въ 1774 г. въ Канаду. Здѣсь съ нимъ завязалъ свою измѣнническую переписку америк. ген. Арнольдъ, желавшій передать ему нѣкоторые важные документы, касавшіеся государственной обороны Сѣв.-Америк. Соединен. Штатовъ. Не слушая уговоровъ друзей, А. отправился въ Нью-Іоркъ на свиданіе съ Арнольдомъ, здѣсь былъ арестованъ и преданъ военному суду по обвиненію въ шпіонствѣ; несмотря на героически честное и прямое поведеніе на судѣ, симпатіи судей и заступничество англійск. главноком-щаго, Клифтона, А. былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Узнавъ объ этомъ, онъ обратился съ просьбой въ Вашингтонъ замѣнить ему казнь черезъ повѣшеніе разстрѣляніемъ. Но американскій главноком-щій, желая суровой мѣрой разъ навсегда отбить охоту совращать его офицеровъ, не измѣнилъ приговоръ, и казнь состоялась 2 окт. 1780 г. Въ 1821 г. тѣло А. было перевезено въ Вестминстеръ, гдѣ ему еще раньше былъ поставленъ памятникъ.

АНДРЕ, Луи-Жозефъ, франц. ген., род. въ 1838 г. По окончаніи политехнической шк., въ 1859 г., онъ былъ выпущенъ на службу въ артиллерію. Въ кампанію 1870—71 г., командуя батареей, принималъ участіе во многихъ бояхъ. Въ 1871 г. б. назначенъ руководителемъ практ. занятій стрѣльбою и вице-презид. артил. испытательной комиссіи въ Буржѣ; въ 1880 г.—директоромъ политехнической школы; въ 1888 г. былъ произведенъ въ полковники и принялъ командованіе 2-мъ арт. полкомъ въ Греноблѣ. Въ 1893 г., въ чинѣ генерала, командовалъ 4-й арт. бригадой, а съ 1899 г.—дивизіей. Въ маѣ 1900 г., послѣ отставки ген. Галиффе, принялъ портфель воен. мин-ра въ кабинетѣ Вальдека-Руссо, а затѣмъ и Комба (въ 1902 г.). Принимая портфель воен. м-ра, А. объявилъ своимъ подчиненнымъ, что „армія не должна вмѣшиваться въ политику“. Но, стараясь изгнать политику изъ арміи, А. невольно долженъ былъ начать борьбу съ клерикалами и націоналистами, представители которыхъ въ рядахъ офицерскаго корпуса сумѣли издавна получить особо привилегированное положеніе сравнительно съ офицерами-республиканцами. Онъ сталъ собирать негласнымъ путемъ свѣдѣнія о всѣхъ офицерахъ арміи и при служебн. назначеніяхъ руководствовался ими. Такая система открыла нѣкоторымъ лицамъ широкое поле

для сведенія личныхъ счетовъ, и характеристики офицеровъ (fiches) часто носили характеръ доносовъ. Съ начала 1904 г. клерикальная печать, а затѣмъ и вся правая часть палаты, стали открыто обвинять А. въ томъ, что онъ деморализовалъ армію и развилъ въ ней шпіонство. Противникамъ А. удалось добыть часть собранныхъ имъ характеристикъ франц. офицеровъ, и съ окт. 1904 г. въ печати стали ежедневно появляться по нѣскольку такихъ документовъ. Въ ноябрѣ того же года, послѣ бурнаго засѣданія палаты, А. вышелъ въ отставку.

Будучи министромъ, А. въ 1902 г. внесъ въ палату законопроектъ о 2-лѣтнемъ срокѣ воен. службы, ставшій закономъ уже послѣ его отставки, въ 1905 г.

АНДРЕЕВСКАЯ КРѢПОСТЬ была основана въ началѣ XVII ст. по приказанію Б. Годунова окольничимъ Ив. Мих. Бутурлинымъ въ низовьи Терека. Черкесы, недовольные возведеніемъ укрѣпленій, соединившись съ турками, осадили А. кр. и два другихъ блокгауза, также построенныхъ Бутурлинымъ. Русскіе гарнизоны, уступая превосходнымъ силамъ противника, сдались подъ условіемъ свободнаго пропуска въ Россію. Однако, при выступленіи изъ крѣпости они подверглись нападенію и въ происшедшемъ при этомъ бою палъ Бутурлинъ, съ 700 чел. Въ началѣ персидскаго похода въ 1722 году, бригадиръ Ветерани, войдя съ 3 драгунскими полками и 400 казаками безъ всякихъ предосторожностей въ лѣсистое ущелье, ведущее къ бывшей А. кр. (у дер. Эндери), подвергся внезапному нападенію туземцевъ, засѣвшихъ на горахъ и деревьяхъ. Послѣ упорнаго боя, русскій отрядъ, потерявъ 80 чел., взялъ приступомъ деревню (аулъ) и сжегъ ее. (*Потто.* Истор. очеркъ Кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоед. Грузіи).

АНДРЕЕВСКІЙ, Евгеній Константиновичъ, тайн. сов., род. въ 1848 г. Образованіе получилъ въ 3 воен. Александр. и Михайловск. арт. уч-щахъ; офицерс ую службу началъ въ гвард. кон.-арт. бриг. подпоручикомъ въ 1866 г. Во время русско-тур. войны 1877—78 гг. состоялъ ординарцемъ при главноком-щемъ Е. И. В. Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ. За отличія въ дѣлахъ при обстрѣливаніи Рущука, Никополя, Ловчи и, въ особенности, подъ Плевной, А. б. награжденъ золот. оружіемъ съ надп. „за храбрость“ и орд. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. Въ 1878 г. А. б. назначенъ флиг.-ад-томъ Его Величества. Въ 1890 г. А., перейдя на службу по гражд. вѣд., б. назначенъ курскимъ вице-губернаторомъ, а затѣмъ съ 1893 г. по 1903 г. занималъ должность черниговскаго губ-ра. Въ настоящее время состоитъ членомъ совѣта мин. вн. дѣлъ. Въ „Истор. Вѣстн.“ за 1908—09 гг. помѣщены воспоминанія А. о кн. К. А. Бебутовѣ, о П. С. Ванновскомъ и статья „Молдаванская косность“. Кромѣ того, въ „Русск. Стар.“ за 1907, 1908 и 1909 гг. напечатанъ цѣлый рядъ его статей: „Къ воспом. о гр. Ѳ. Ѳ. Бергѣ“, „Особые взгляды“ (изъ воспом. о П. П. Косаговскомъ), „Предсказаніе румынск. цыганки“ (изъ воспом. о ген.-ад. С. С. Ганецкомъ), „Ошибки короля Лира“ (изъ воспом. о Москвѣ), „М. И. Драгомировъ и воен.-уч. зав.“, „М. И. Драгомировъ—фельдфебель“, „М. И. Драгомировъ и время передъ войной 1877—78 гг.“. Въ перечисленныхъ произведеніяхъ А., относящихся преимущественно къ его личнымъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ воен. службой, много интереснаго для характеристики нашихъ выдающихся воен. дѣятелей.

АНДРЕЕВСКІЙ ФЛАГЪ. Въ 1699 г. Петромъ I былъ учрежденъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, и около того же времени у него зародилась мысль помѣстить на морскомъ флагѣ изображеніе креста св. Андрея. Военный флагъ того времени былъ трехполосный, бѣло-сине-красный. Подъ такимъ флагомъ пошла русская эскадра въ 1699 г. въ Керчь, а корабль „Крѣпость“ и далѣе, въ Константинополь. На черновикѣ инструкціи чрезв. посланнику Емел. Украинцеву, шедшему на „Крѣпости“, царь лично нарисовалъ именно этотъ трехполосный флагъ, начерталъ на немъ и цвѣта, а внизу повторилъ тотъ же флагъ, но прорѣзалъ его діагональнымъ андреевскимъ крестомъ во все поле. Это первое появленіе флага съ А. крестомъ представлено на приложенномъ оттискѣ подлиннаго автографа Петра I (см. т а б л и ц у А. ф.). Послѣ 1700 г. начинается исканіе новаго флага съ А. крестомъ. Выборъ, видимо, сразу остановился на образцѣ 1699 г., но царь объявилъ его лишь послѣ занятія устьевъ Невы въ 1703 г. При этомъ Петръ I писалъ многимъ изъ своихъ сподвижниковъ: „Слава, слава Богу за исправленіе нашего стандарта, который во образъ креста св. Андрея исправити благоволилъ“. Переписка объ этомъ стандартѣ „во образѣ креста св. Андрея“ велась съ адм. Крюйсомъ задолго до занятія устьевъ Невы; изъ нея видно, что царь признавалъ А. ф. заслуженнымъ только послѣ занятія Котлина о-ва, т.-е. выхода въ четвертое море, принадлежавшее Россійской державѣ (Бѣлое, Каспійское, Азовское и Балтійское). На гравюрѣ этотъ флагъ впервые появился въ книгѣ Алярда, изданной въ 1705 г. въ Голландіи, переведенной тогда же на русскій языкъ и выпущенной въ Москвѣ въ 1709 г. Въ русскомъ изданіи на первой гравюрѣ изображенъ русскій корабль и именно съ этимъ трехполоснымъ бѣло-сине

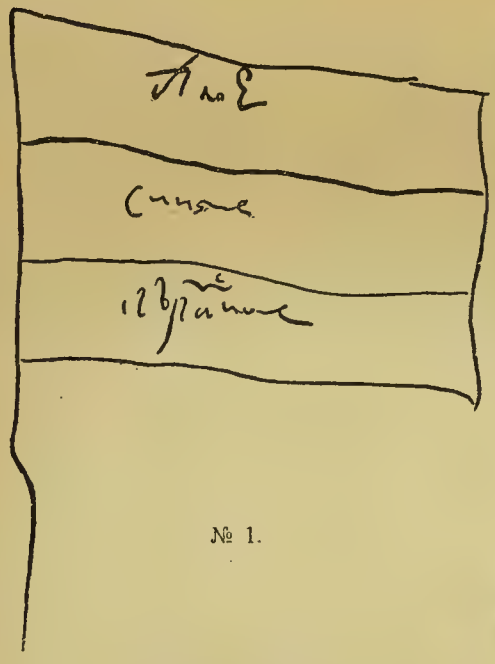
краснымъ флагомъ, пересѣченнымъ синимъ „крестомъ во образѣ св. Андрея“. Когда этотъ флагъ былъ отмѣненъ,—трудно сказать точно, но во всякомъ случаѣ въ 1709 г., на таблицѣ флаговъ всего міра, изданной въ Кіевѣ, его уже нѣтъ, и замѣненъ онъ тремя флагами—бѣлымъ, синимъ и краснымъ съ бѣлыми крыжами, на которыхъ изображены синіе А. кресты. Бѣлый флагъ былъ присвоенъ эскадрѣ адмирала, синій—вице-адмирала и красный—контръ-адмирала или шаутбейнахта. Прилагаемый рисунокъ (см. т а б л. А. ф.) взятъ изъ указанной выше русской гравюры 1709 г. Около 1712 г. бѣлый флагъ сталъ дѣлаться съ А. крестомъ черезъ все поле. Около 1716 г. флаги по цвѣтамъ были присвоены такъ: авангарду — синій, кордебаталіи—бѣлый и арріергарду — красный; флаги флагмановъ стали различаться по чинамъ подъемомъ на различныхъ мачтахъ (см. А д м и р а л ъ). Въ царствованіе Анны Іоанновны былъ объявленъ одинъ общій бѣлый флагъ для всѣхъ военныхъ судовъ, а при Елизаветѣ Петровнѣ вновь появляются всѣ три флага. Въ царствованіе Екатерины II флотъ плавалъ подъ однимъ общимъ флагомъ—бѣлымъ съ синимъ А. крестомъ. Имп. Павелъ возобновилъ три флага, которые были окончательно упразднены въ 1865 г. при имп. Александрѣ II. Андр. флаги существуютъ въ русскомъ флотѣ еще Георгіевскіе; они были впервые пожалованы въ 1827 г. кораблямъ 12-го флотск. экипажа за исключительный подвигъ чиновъ корабля „Азовъ“ въ наваринскомъ бою и бригу „Меркурій“ въ 1829 г. за славный бой его съ двумя турецкими кораблями. Георгіевскій флагъ „Азова“ перешелъ и какъ знаменный флагъ на 12-й экипажъ; флагъ брига „Меркурій“ на 32-й экипажъ не перешелъ, въ виду незначительности самого брига. Его отличіе, какъ и отличіе „Азова“, переходитъ на всѣ новыя суда съ именами „Азовъ“, „Меркурій“ или „Память Азова“ и „Память Меркурія“. Андр. крестъ на бѣломъ полѣ изображенъ на всѣхъ брейдъ-вымпелахъ и вымпелахъ военнаго флота (см. Б р е й д ъ - в ы м п е л ъ). Галерные флаги отличались отъ корабельныхъ выпуклымъ треугольникомъ, идущимъ отъ внѣшней вертикальной шкаторины. Въ царствованіе Петра I галерный флагъ былъ исключительно красный, ибо командовалъ галернымъ флотомъ всегда шаутбейнахтъ. Синій и бѣлый галерные флаги были установлены, но не поднимались. При Екатеринѣ II галерный флагъ былъ бѣлый, подобно корабельному, но съ косицами „на галерный манеръ“. Съ упраздненіемъ галернаго флота и флагъ этотъ прекратилъ свое существованіе.

АНДРЕЕВСКІЙ ЗНАМЕННЫЙ ФЛАГЪ. Съ введеніемъ строевого пѣхотнаго образованія во флотѣ, въ 1832 г. морскимъ частямъ было повелѣно вмѣсто знамени употреблять кормовой А. флагъ, привязанный къ древку. Знам. флаги были установлены по цвѣту дивизій: для первой—синіе, для второй—бѣлые и для третьей—красные, подобно кормовымъ. Т. к. корабли 12-го флотск. экипажа имѣли флаги второй дивизіи съ изображеніемъ св. Георгія, то 12-му экипажу въ отличіе данъ Георгіевскій знаменный флагъ. Въ походѣ, если кораблемъ командовалъ командиръ экипажа, знам. флаги находились при немъ на кораблѣ и помѣщались въ кормовой каютѣ. Указанные выше знам. флаги надписей не имѣли; съ упраздненіемъ флаговъ дивизій экипажамъ всѣмъ даны флаги бѣлые. За севастопольскую оборону флотск. экипажамъ 29—45-му пожалованы въ 1856 г. Георгіевскіе знам. флаги съ надписью „за оборону Севастополя, съ 13 сент. 1854 г. по 27 авг. 1855 г.“. Знам. флаги не прибиваются къ древку, а привязываются. Гвардейскому экипажу и Морскому корпусу пожалованы знамена—они къ древку прибиты. Знамя Морского корпуса имѣетъ А. крестъ, въ серединѣ въ желтомъ кругу—государственный гербъ, а по 4-мъ концамъ знамени—гербы корпуса и вензеля Его Величества.

АНДРЕЕВЪ, Петръ Григорьевичъ, инженеръ-генералъ, преподаватель фортификаціи и членъ конференціи Николаевской инжен. академіи. Род. въ 1812 г.; образованіе получилъ въ Главн. (нынѣ Николаевск.) Инжен. училищѣ, офицерск. классы котораго (нынѣшн. Ник. инж. акад.) окончилъ въ 1832 г. съ переводомъ въ гвардейскіе инженеры. Почти всю свою службу ген. А. посвятилъ педагогической дѣятельности въ воен.-учебн. заведеніяхъ. Такъ, съ 1837 г., въ теченіе 16 лѣтъ, онъ состоялъ штатнымъ преподавателемъ фортификаціи въ Павловскомъ кад. корп., а съ 1853 г., въ теченіе 10 лѣтъ,—наставникомъ - наблюдателемъ въ 1-мъ кад. корп. Въ 1863 г. ген. А. возвратился въ инженерное вѣдомство въ качествѣ преподавателя фортификаціи въ Николаевскомъ инжен. учил. Въ 1878 г. онъ б. назначенъ членомъ конференціи Ник. инж. академіи и въ 1894 г., на 64-мъ году службы, произведенъ въ инженеры-генералы. Скончался въ 1899 г. Изъ военно-научныхъ трудовъ ген. А., помимо записокъ фортификаціи, особенную извѣстность пріобрѣли его „Записки по военнымъ сообщеніямъ“, выдержавшія семь изданій и долгое время служившія справочною книгою. Ген. А. принималъ участіе, въ качествѣ сотрудника, во 2-мъ изданіи „Военно-Энциклоп. Лексикона“ (1852—58 гг.).

АНДРЕЕВЪ, Александръ Николаевичъ, воспитыв. въ Морскомъ кад. корпусѣ; въ 1839 г.

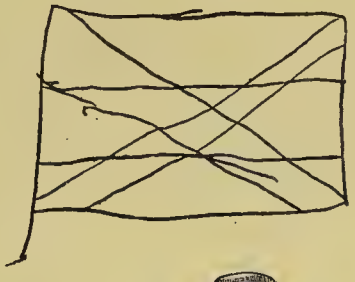
№ 2.



№ 1.

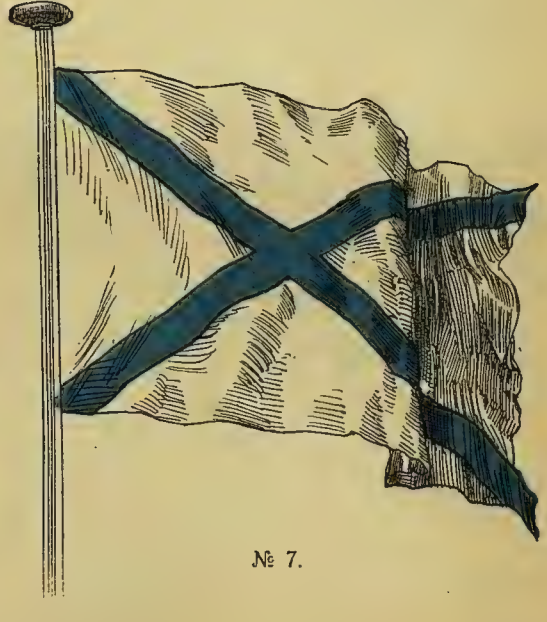
№ 3.

№ 4.



№ 5.

№ 6.



№ 7.

Андреевскій флагъ.

№ 1. Собственноруч. рисунокъ и подпись Петра I (1699 г.). №№ 2—5. Адмиральскій (бѣлый); вице-адм. (синій), контръ-адм. (красный) и галерный флаги 1709 г. № 6. А. Ф. по книгѣ Алярда (1705—1709 гг.). № 7. Современный А. Ф.

произведенъ въ мичманы, въ чинѣ кап.-лейт. принялъ участіе въ оборонѣ Севастополя, командуя батареей № 10, и былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст., св. Станислава 2 ст. съ имп. короной и мечами и чиномъ капитана 2 ранга; въ 1866 г. произведенъ въ к.-адм. и назначенъ младш. флагманомъ Балтійск. флота; въ 1874 г. произведенъ въ вице-адм.; скончался въ 1880 г., въ должности главн. ком-ра С.-Петербургскаго порта.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ, великій князь Владимірскій и Кіевскій, внукъ Владиміра Мономаха, сынъ Юрія и дочери половецкаго хана Аспы, род. ок. 1111 г. Его отецъ, Юрій, получилъ отъ Владиміра Мономаха въ удѣлъ отдаленную и глухую Ростовско-Суздальскую землю и далъ своему сыну городъ Владиміръ на Клязьмѣ. Здѣсь А. Б. и прожилъ первую половину своей жизни, и только подъ 1147 г. попадается извѣстіе, что отецъ посылалъ его и другого своего сына Ростислава противъ сосѣдняго рязанскаго князя, который и былъ ими изгнанъ. Когда въ 1149 г. Юрій вступилъ въ борьбу за обладаніе кіевскимъ великокняжескимъ столомъ, незаконно захваченнымъ его племянникомъ Изяславомъ, А. принялъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ и нѣсколько лѣтъ провелъ на югѣ. Здѣсь онъ проявилъ удивительную личную храбрость въ бою, а послѣ боя—осторожность, трезвость мысли, умѣренность, миролюбіе, пониманіе обстоятельствъ и отчетливое представленіе о политическомъ преимуществѣ роднаго сѣвера сравнительно съ чужимъ югомъ. Такъ, во время похода въ Волынскую землю, принадлежавшую Изяславу, двинувшись на соединеніе съ отцомъ подъ Луцкомъ, А. около Муравицы (въ нынѣшнемъ Дубенскомъ у.), во время ночного переполоха, былъ оставленъ своими союзниками-половцами. Испуганный братъ его Ростиславъ нѣсколько разъ совѣтовалъ ему отступить, но А. рѣшилъ дождаться разсвѣта, несмотря на настоянія Ростислава и даже собственной дружины. Когда же наступилъ день, А. бросился на непріятеля, вышедшаго изъ Луцка, опередилъ своихъ и былъ окруженъ А., котораго сопровождали только 2 „дѣтскихъ“ (члены младшей дружины), былъ раненъ двумя копьями и едва не погибъ отъ рогатины какого-то нѣмчина. Князю еле удалось отбиться и ускакать. Въ 1151 г. въ битвѣ подъ Кіевомъ А. также оказалъ чудеса храбрости. Въ пылу битвы онъ переправился за Лыбедь, былъ окруженъ непріятелемъ и непремѣнно погибъ бы, если бы одинъ половчанинъ насильно не поворотилъ обратно его коня. Въ битвѣ на р. Рутѣ А. дрался такъ отчаянно, что копье и щитъ его были сломаны, шлемъ свалился съ головы, а конь былъ раненъ. При осадѣ Юріемъ Чернигова (гдѣ заперся союзникъ Изяслава, Изяславъ Давидовичъ), продолжавшейся 20 дней, А. также отличился. Когда Изяславъ задумалъ выгнать брата А., Ростислава, изъ Переяславля, то А. съ братомъ отстояли городъ. Участвуя, по волѣ отца, въ обоихъ походахъ на Кіевъ, А. не сочувствовалъ стремленію своего отца во что бы то ни стало утвердиться въ Кіевѣ въ качествѣ великаго князя. Неоднократно онъ старался примирить Изяслава съ Юріемъ, хлопоталъ за перваго. Послѣ несчастной для Юрія битвы подъ Кіевомъ въ 1151 г., когда онъ бѣжалъ въ Остеръ, А. уговаривалъ его возвратиться въ

Андрей Боголюбскій. (Рисунокъ заимствованъ изъ соч. Le Clerc'a: «Histoire phisique, morale, civile et politique de la Russie ancienne». Vol. I. Paris, 1482).

Суздаль: „Теперь намъ нечего дѣлать въ русской землѣ: уѣдемъ-ка въ Суздаль за тепло“. Но Юрій былъ типичнымъ древне-русскимъ княземъ, порабощеннымъ идеей необходимости для старшаго въ родѣ обладать Кіевомъ. Въ концѣ-концовъ, послѣ многихъ битвъ и превратностей судьбы, Юрію удалось прочно утвердиться въ Кіевѣ въ 1155 г., гдѣ онъ и скончался въ 1157 г. Послѣ водворенія въ Кіевѣ, Юрій далъ въ удѣлъ А. Вышгородъ. Но А. до такой степени не любилъ Кіевской земли, что въ 1155 г. тайно оставилъ Вышгородъ и удалился на сѣверъ съ семьею, окруженный приближенными, взявъ икону Божіей Матери, по преданію, написанную евангелистомъ Лукой. Послѣ смерти Юрія, А. долженъ былъ бы, по старому порядку, перебраться въ Кіевъ, предоставивъ Ростовско-Суздальскую землю младшимъ братьямъ. Но жители Ростова, Суздаля и Владиміра избрали его своимъ княземъ, и онъ выгналъ не только своихъ братьевъ Мстислава, Василька и Всеволода и племянниковъ Ростиславичей, но также и „передникъ“ бояръ старыхъ городовъ — Ростова и Суздаля, — „хотя самовластецъ быти всей землѣ Суздальской“. Походъ А. на болгаръ въ 1164 г. былъ послѣднимъ походомъ, въ которомъ онъ принималъ личное участіе. Волжскіе болгары вели торговлю съ сѣв.-вост. Русью, и на этой почвѣ, вѣроятно, и возникали недоразумѣнія, которыя пришлось разрѣшить оружіемъ. Вполнѣ понимая огромное вліяніе религіи и духовенства на современниковъ, А. придалъ этой войнѣ религіозный характеръ, представилъ се дѣломъ богоугоднымъ, почему и взялъ съ собою историческую икону Божіей Матери. Походъ былъ очень удаченъ: болгары были разбиты, уничтожено было нѣсколько ихъ селеній и городъ Бряхимовъ. Объявивъ себя вел. княземъ владимірскимъ или суздальскимъ,

А. подчинилъ себѣ сосѣднихъ князей—рязанскихъ, смоленскихъ, муромскихъ и полоцкихъ, которые сдѣлались его „подручниками“ и всегда принимали участіе въ устраиваемыхъ имъ походахъ. Остававшіеся болѣе независимыми отъ А. Кіевъ и Новгородъ скоро навлекли на себя его гнѣвъ. Когда новгородцы выгнали отъ себя князя Святослава, его племянника, и пригласили къ себѣ Романа, сына кіевскаго князя Мстислава Изяславича, А. послалъ на Кіевъ войско, и въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ приступомъ и разоренъ. Тамъ А. посадилъ княземъ

Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владиміровичъ.

своего брата Глѣба. Въ 1170 г. А. послалъ войско подъ начальствомъ сына Мстислава наказать новгородцевъ. Походъ былъ неудаченъ. Новгородъ былъ осажденъ, но успѣлъ отстоять-ся, и войско А., послѣ большихъ потерь, вернулось обратно. Все-таки новгородцамъ пришлось подчиниться А. и принимать князей по его указанію, т. к. онъ прекратилъ доступъ хлѣба съ Волги въ Новгородскую область. Второй походъ А. на болгаръ въ 1172 г. былъ неудаченъ: передовой отрядъ, подъ начальствомъ Мстислава, отправился въ зимнее время, былъ встрѣченъ сильнымъ болгарскимъ войскомъ, обратился въ бѣгство и едва не былъ истребленъ. Суровая зима заставила вернуться и главную рать. Послѣднее военное предпріятіе А. было также неудачно. Послѣ смерти Глѣба въ Кіевѣ (въ 1172 г.) А. потребовалъ у новаго кіевскаго князя Мстислава выдачи бояръ, заподозрѣнныхъ имъ въ умерщвленіи Глѣба. На этотъ разъ въ походѣ суздальцевъ приняло участіе 20 князей, а войско, будто бы, доходило до 50.000 чел. Девятинедѣльная осада Вышгорода была безуспѣшна. Прибытіе новаго войска на помощь осажденному Вышгороду заставило войска А. отступить въ безпорядкѣ, тѣмъ болѣе, что князья очень неохотно приняли участіе въ этомъ походѣ. Трагическая смерть А. 29 іюня 1174 г. прекратила всѣ его дальнѣйшіе замыслы. Съ годами, А., гордый, властный и вовсе не мягкосердечный, становился еще болѣе тяжелымъ для окружающихъ, которые становились все неувѣреннѣе въ своей судьбѣ. Удаливъ отъ себя старыхъ бояръ, онъ окружилъ себя новыми любимцами, людьми безвѣстными, сомнительнаго пропсхожденія; на первомъ мѣстѣ стоялъ среди нихъ нѣкій ясъ Анбалъ (изъ какого-то кавказскаго племени); выкрестъ-еврей Ефимъ Моизичъ игралъ тоже очень видную роль. Но когда у непостояннаго князя появился новый любимецъ, Прокопій, тогда старые соединились съ уцѣлѣвшими остатками бояръ (Кучковичи, родственники А. по первой женѣ, одного изъ которыхъ А. приказалъ казнить) и составили заговоръ на жизнь А. Ночью 29 іюня 1174 г. заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и А., изрубленный мечами и исколотый ножами въ своей спальнѣ, былъ окончательно добитъ на лѣстницѣ, куда онъ выбрался въ безпамятствѣ. Послѣдніе годы жизни А. не пользовался народной любовью. Его чиновники до такой степени притѣсняли населеніе, что немедленно послѣ его смерти въ Ростовско-Суздальской области началась анархія—ограбленія и убійства его тіуновъ, а трагическая смерть не вызвала взрыва народнаго негодованія. А. Б. представляетъ собою новый, нарождавшійся тогда типъ сѣвернаго великорусскаго князя, воина-собирателя, стремившагося къ единовластію, къ округленію своей области, порвавшаго съ прежними родовыми традиціями, не любившаго ни дробленія областей между дѣтьми, ни старыхъ бояръ, ни вѣчевыхъ порядковъ. Набожный и хорошо образованный для своего времени, онъ любилъ иностранцевъ и охотно принималъ ихъ къ себѣ на службу. Русскою церковью А. Б. причисленъ къ лику святыхъ; въ 1702 г. были открыты его мощи

Ген.-отъ-артиллеріи
Л. Е. Адамовичъ.
Скончъ. 8 февраля 1911 г., см. стр. 132

Ген.-адъютантъ
Н. В. Адлербергъ.
(См. стр. 145).

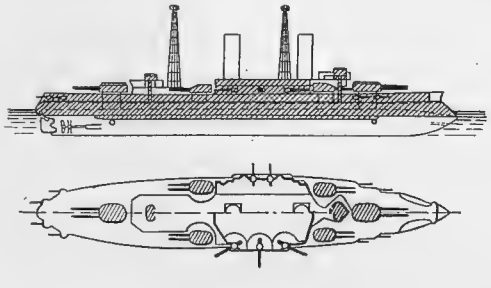
Ген. шт. ген.-маіоръ
В. К. Андріевичъ.
См. стр. 553).

Ген.-лейтенантъ
П. А. Алексѣевъ.
(См. стр. 310).

покоющіяся въ г. Владимірѣ, въ Успенскомъ соборѣ. (Лѣтописи: Лаврентьевская, Ипатьевская, Воскресенская, Никоновская; *Карамзинъ*, *Соловьевъ*, т. I, *Иловайскій*, т. I, *Костомаровъ*, Рус. пст. въ жизнеопис., т. I, *Ключевскій*, Курсъ рус. ист., т. I; монографія *Погодина*: Кн. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій).

АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, Е. И. Выс. Великій Князь, третій сынъ Е. И. Выс. Великаго Князя Владиміра Александровича и Е. И. Выс. Великой Княгини Маріи Павловны, род. 2 мая 1879 г.; образованіе получилъ подъ наблюденіемъ Августѣйшихъ родителей, а затѣмъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ Александровской военно-юридической академіи; въ службу вступилъ подпоручикомъ въ Гвардейскую конно-артиллерійскую бригаду 8 авг. 1898 г.; въ 1899 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству; произведенъ въ поручики 2 мая 1902 г., въ штабсъ-капитаны 2 мая 1906 г., въ капитаны 6 мая 1908 г., въ полковники 17 апрѣля 1910 г.; командуетъ 5-й Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича батареей Гвардейской конно-артиллерійской бригады, числится по военно-судебному вѣдомству и въ спискахъ полковъ: л.-гв. Измайловскаго, Кавалергардскаго Ея Величества Гос. Импер. Маріи Ѳеодоровны, л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи и болгарскаго 17-го пѣх. Доростельскаго. Шефъ 130-го пѣх. Херсонскаго полка. Состоитъ Почетнымъ членомъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества; по Высочайшему повелѣнію назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по сооруженію памятника Императору Александру II въ С. Петербургѣ. 2 марта 1911 г. назначенъ присутствовать въ Прав. Сенатѣ.

„АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ“, лин. корабль Балтійскаго флота, спущенъ на Спб. Адмир. каз. заводѣ въ 1906 г. Водоизм. 17.400 тоннъ, длина 460 фт., шир. 80 фт. и углуб. 27 фт.; 2 машины тройн. расширенія, постройки Фр.-Русскаго зав., и 25 котловъ Бельвилля, развив. 17.600 индик. силъ и даютъ кораблю 18-узл. скорость. Броневая защита бортовъ по грузов. ватерлиніи толщ. отъ $8^1/_2$ до 4 дм., казематовъ 5 — $3^1/_2$ д., палубы $2^1/_4$ — $1^1/_4$ д., боевыхъ рубокъ—носовой 8 д. и кормовой 6 д. Артил. воор.: IV—12″ орудія въ 40 кал. въ двухъ концевыхъ башняхъ, прикрытыхъ 8-дм. броней, XIV—8″ орудій въ 50 кал., изъ нихъ VIII попарно въ 4 башняхъ, защищенныхъ 6-дм. броней, и VI въ казематѣ на верхней палубѣ, XII—120 мм. орудій, VI скоростр. пуш. и VIII пулеметовъ.



Минное воор. состоитъ изъ 3 подвод. мин. аппаратовъ. Экипажъ—33 офиц. и 900 нижн. чин. Однотипнымъ съ А. П. на Балтійскомъ заводѣ построенъ лин. корабль „Императоръ Павелъ I“. Оба корабля, заложенные до войны 1904 г., претерпѣли значительныя передѣлки на основаніи выяснившихся на войнѣ данныхъ; вслѣдствіе этого постройка ихъ сильно затянулась и они до настоящаго времени находятся въ періодѣ испытаній. На нихъ впервые поставлены трубчатыя ажурныя мачты по образцу американскаго флота.

АНДРІЕВИЧЪ, Владиміръ Константиновичъ, род. въ 1838 г.; рано лишившись родителей, воспитывался въ Александровскомъ (Царскосел.) сиротск. и въ 1-мъ кад. корпусахъ; въ 1857 г. произведенъ въ подпоручики въ 1-й грен. саперн. баталіонъ. По окончаніи акад. генер. шт., возвратился обратно въ баталіонъ, гдѣ пробылъ, однако, недолго и съ 1865 г. служилъ въ генер. шт.; въ 1876 г., увлекшись славянскимъ движеніемъ, уѣхалъ добровольцемъ въ Сербію, гдѣ поступилъ въ Дринскую армію ген. Алимпича и въ бою у Устья получилъ контузію въ ухо. Въ войну 1877—1878 гг. А. былъ нач-комъ штаба Нижне-Дунайскаго отряда, предназначавшагося для обороны г. Одессы, а затѣмъ, въ виду желанія активно участвовать въ войнѣ, назначенъ б. въ Кавказскую армію, гдѣ состоялъ при отрядѣ ген. Алхазова, не имѣя опредѣленнаго назначенія. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ ком-ромъ 77-го пѣх. Тенгинскаго полка. Въ 1881 г., будучи произведенъ въ ген.-маіоры, занялъ должность нач-ка шт. войскъ Забайкальской обл. Въ виду возбужденнаго вопроса о реорганизаціи Забайк. каз. войска, А. было поручено произвести перепись казаковъ и систематизацію собранныхъ данныхъ. Напечатанные въ 1883 — 85 гг. 4 выпуска „Матеріаловъ для статистики населенія въ Забайк. каз. войскѣ“ послужили началомъ цѣлаго ряда историческихъ работъ А., который выпустилъ въ 1887 г., въ дополненіе къ названнымъ матеріаламъ,— „Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г.“ и почти одновременно началъ большой трудъ по исторіи Сибири, подъ названіемъ „Историческій очеркъ Сибири“, котораго вышло 7 томовъ. Въ 1888 г. состоялось назначеніе А-ча комендантомъ Очаковской крѣп., а въ 1890 г. онъ былъ уволенъ въ отставку. Ум. въ 1898 г. (*С. А. Венгеровъ.* Крит.-біогр. слов. русскихъ писат. и учен., т. I. Спб., 1889 г.).

АНДРІЯНОВЪ, Иванъ Алексѣевичъ, ген. отъ кав., изъ дворянъ войска Донского, род. въ 1830 г. Образованіе получилъ въ 1-мъ кад. корп., изъ котораго б. выпущенъ въ 1848 г. подпоручикомъ въ л.-гв. Донскую батарею (нынѣ 6-я л.-гв. Донская Е. В. бат. гвард. кон.-арт. бриг.). Въ 1849 г. участвовалъ съ нею въ походѣ противъ венгровъ, по возвращеніи изъ котораго поступилъ въ Импер. воен. академію и въ 1854 г. окончилъ ее съ переводомъ въ генер. штабъ. Назначенный дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 10-й пѣх. дивизіи, А. вошелъ съ нею въ составъ севастопольскаго гарнизона и принялъ участіе въ оборонѣ „многострадальнаго города“ и въ сраженіяхъ при Инкерманѣ и на Черной рѣчкѣ. Воспоминанія объ этихъ достопамятныхъ событіяхъ А. изложилъ спустя пол-

вѣка на страницахъ „Воен. Сборн.“ (1903 и 1904 гг.). Разъясняя въ нихъ документально причины нашихъ военныхъ неудачъ и очищая отъ нареканій память генераловъ Соймонова и Данненберга, А. въ нѣсколькихъ, характерныхъ для него самого, строкахъ обрисовываетъ состояніе военнаго дѣла у насъ передъ Крымской кампаніей: „Къ числу прирожденныхъ свойствъ человѣка, — говоритъ онъ, — принадлежитъ его способность увлекаться красотою физическихъ качествъ, въ какихъ бы видахъ они ему ни представлялись — одушевленныхъ и неодушевленныхъ, а особенно формъ человѣческихъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно обаятельно дѣйствуютъ на глазъ массы войскъ однообразно, красиво одѣтыхъ и обученныхъ. Обаяніе это такъ сильно, что даже забываются расчеты государственные, и самое благо народовъ, и нужды самихъ войскъ... Одна только Кавказская армія и Черноморскій флотъ избѣгли этого направленія... Что же дѣлала военная наука, свободная въ своихъ стремленіяхъ и проявленіяхъ, а также сама военная академія, сонмъ ученыхъ профессоровъ, свободныхъ отъ предразсудковъ времени и обязанныхъ слѣдить и будить вниманіе ко всѣмъ усовершенствованіямъ въ сферѣ воен. поприща?.. Внѣ стѣнъ академіи не замѣчалось особаго усердія въ покровительствѣ знаніямъ и поощренія въ ихъ развитіи; такъ, напр., не поощрялись состязанія въ печати для укрѣпленія извѣстнаго цикла здравыхъ понятій, заграничныя поѣздки ученыхъ для изученія и переводы въ наши войска всѣхъ измѣненій въ устройствѣ и въ дѣйствіяхъ тамошнихъ воен. частей, состоянія оружія и т. п. Это же равнодушіе къ высшимъ задачамъ воен. мин-ства всецѣло отозвалось и на академіи ген. штаба“... Однако, образованному, энергичному и горячо полюбившему военное дѣло А. не удалось принять участіе въ реформахъ нашей арміи послѣ Крымской войны. По домашнимъ обстоятельствамъ онъ вышелъ въ отставку въ 1861 г., въ чинѣ полковника, и только чрезъ 16 лѣтъ, съ началомъ русско-турецк. войны, вернулся въ ряды арміи генералъ-маіоромъ и комромъ 2-й бриг. 1-й Донск. каз. дивизіи. На театрѣ войны онъ былъ назначенъ нач-комъ 3-й Донск. каз. дивизіи, съ которою вошелъ въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда ген.-лейт. Циммермана и принялъ участіе въ дѣлахъ при Меджидіе, Чабанъ-Куюсу, Каракилисъ, Орманъ и Хаджи-Оглу-Базарджикъ. По расформированіи, съ окончаніемъ войны, дивизіи, А. былъ зачисленъ по войску Донскому и въ 1880 г. прикомандированъ къ главн. упр-ію каз. войскъ. Въ 1883 г. онъ б. назначенъ нач-комъ 1-й Донск. каз. див., входившей въ составъ войскъ Варшавск. воен. окр., и въ этой должности состоялъ до 1893 г., когда былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ ген. отъ кав. За свою боевую службу А. имѣлъ ордена: св. Владиміра 2 и 3 ст. съ меч., св. Анны 1 и 2 ст. съ меч., св. Анны 3 ст. съ бант. и 4 ст. съ надп. „за храбрость“, св. Станислава 1 ст. съ меч. и 2 ст. съ Имп. короною и меч. А. принималъ участіе въ работахъ по организаціи обозовъ, по преобразованію кавалеріи и въ особой казачьей комиссіи при главн. комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Фактъ 10-лѣтн. командованія А. казачьей дивизіей въ періодъ управленія войсками Варшавск. воен. округа такого требовательнаго нач-ка и знатока кавалер. дѣла, какъ ген.-ад. І. В. Гурко, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ дорожилъ послѣдній нахожденіемъ во главѣ казачьей конницы на передовомъ театрѣ возможной войны такого энергичнаго, образованнаго и самостоятельнаго по своему характеру нач-ка, какимъ былъ А.

АНДРОННИКОВЪ, Иванъ Малхазовичъ, князь, ген. отъ кав., одинъ изъ выдающихся генераловъ того типа, который выработала у насъ долголѣтняя кавказская война. Происходилъ изъ знатн. грузинск. рода, б. правнукомъ грузинск. царя Ираклія II и внукомъ (по матери) имеретинск. царя Соломона II; род. въ 1798 г., началъ службу юнкеромъ въ л.-гв. Конномъ п. и въ 1818 г. былъ произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г. А., уже въ чинѣ маіора, по собственному его желанію былъ переведенъ въ Нижегор. драг. п., на Кавказъ. Черезъ два года началась война съ Персіей, А. принялъ въ ней дѣятельное и доблестное участіе. Въ сраж. при

Елизаветполѣ, въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ наши войска уже могли торжествовать побѣду, на правомъ флангѣ намъ грозило пораженіе. Персидск. войска, опрокинувъ два слабыхъ казачьи полка, уже обходили линію нашихъ войскъ, когда А. получилъ приказаніе своимъ дивизіономъ нижегородцевъ атаковать обходную персидскую колонну. А. обскакалъ непріятеля справа и ударилъ на него во флангъ. По словамъ очевидцевъ, „это была одна изъ самыхъ стремительныхъ, бурныхъ атакъ, — и все, что попало подъ этотъ несущійся ураганъ, было смято и стоптано. Эскадроны А. врѣзались въ самую середину непріят. войскъ и произвели въ нихъ страшное опустошеніе“. „Только гористая, изрытая оврагами, мѣстность,— доносилъ потомъ ком-ръ Нижегор. полка полк. Шабельскій,—спасла непріятеля отъ истребленія и не дозволила нанести ему такой вредъ, какой бѣгущая и разстроенная пѣхота должна была ожидать отъ кавалеріи“. Напрасно А.

пытался еще разъ обскакать непріятеля, чтобы замедлить его бѣгство и подставить подъ ударъ нашей пѣхоты. Мѣстность была адская и только уже передъ самымъ Куракъ-чайскимъ ущельемъ А. удалось, наконецъ, отрѣзать часть вражескихъ бат-новъ и изрубить ихъ въ рукопашной схваткѣ. Так. обр. успѣхъ былъ обезпеченъ по всей линіи. А. за это дѣло былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Послѣ Елизаветпольскаго сраженія дивизіонъ А. былъ направленъ въ распоряженіе Ермолова для усмиренія татарскихъ ханствъ (Шемаха, Куба, Нуха, Баку и др.). Во время этого похода случилось обстоятельство, которое, по словамъ историка Нижегородск. полка, оставило глубокій слѣдъ въ походномъ быту Нижегородцевъ. Дивизіону пришлось переправляться черезъ р. Алазань. Бродъ б. глубокъ и, чтобы не подмочить ружей, А. приказалъ вынуть ихъ изъ бушматовъ и надѣть черезъ плечо, какъ это дѣлали горцы. Этотъ способъ носки ружей оказался столь удобнымъ, что Нижегородцы сдѣлали его обычнымъ для себя, а черезъ 8 лѣтъ онъ былъ узаконенъ для всѣхъ драгунскихъ полковъ. Въ кампанію 1827 г. противъ перс. войскъ А. отличился въ бою при Джеванъ-Булахѣ, гдѣ дивизіонъ А. (1-й), вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ Нижегородцевъ, въ рѣшительную минуту опрокинули огромную конную массу персіанъ и, прорвавъ центръ ихъ боевого порядка, кинулись на каменистую гору, гдѣ подъ сѣнью особаго „побѣднаго“ знамени главноком-щій перс. арміей, принцъ Аббасъ-Мирза, наблюдалъ за ходомъ боя. Аббасъ-Мирза едва ускакалъ отъ нашихъ драгунъ, но знамя и 6 знатн. вельможъ его свиты были взяты драгунами, послѣ рукопашной схватки, въ которой А. былъ раненъ пулей въ голову. За это дѣло А. былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Рана не помѣшала А. участвовать во взятіи въ томъ же году крѣпостей Сардаръ-Абадъ и Эривань, за подвиги подъ стѣнами которыхъ онъ былъ произведенъ въ подполковники. Едва закончилась война съ Персіей, началась съ Турціей—и А. во главѣ своего 1-го дивизіона Нижегородцевъ очутился подъ стѣнами Ахалцыха. Здѣсь 5 авг. 1828 г. разыгрался внезапно горячій кавал. бой, который окончился для насъ побѣдой единственно благодаря доблести А. Прикрытый со стороны Ахалцыха сильнымъ редутомъ, лагерь осаднаго корпуса не былъ обезпеченъ съ лѣваго фланга. Чтобы обезопасить его, Паскевичъ приказалъ бат-ну егерей заложить редутъ на правомъ берегу рѣки въ сторонѣ дер. Марда. Турки потѣснили егерей; на помощь послѣднимъ двинуты были Нижегородскіе драгуны, которые прогнали турокъ. Преслѣдуя ихъ, 2-й эскадронъ зарвался, потерялъ связь съ полкомъ и былъ окруженъ тысячными толпами турокъ. Гибель его казалась неизбѣжной. Замѣтивъ критическое положеніе своего 2-го эскадрона, А., подъ первымъ впечатлѣніемъ, одинъ помчался къ нему, былъ окруженъ турками и едва не попался въ плѣнъ. Пробившись назадъ, онъ подхватилъ 1-й эскадронъ съ 2-мя оруд. и понесся на выручку. Произошелъ короткій, но горячій бой — турки бѣжали, оставивъ въ рукахъ Нижегородцевъ два знамени. За это дѣло А. б. произведенъ въ полковники, а за участіе во взятіи Ахалкалакъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмаз. Временно командуя Нижегородск. драг. полкомъ въ кампанію 1829 г., А. особенно отличился во главѣ его при взятіи укрѣпленій Байбурта. Вызванный съ полкомъ изъ резерва противъ турецк. конницы, прикрывавшей передовыя укрѣпленія, А. смелъ ее бѣшеной атакой, пронесся черезъ укрѣпленный лагерь турецк. пѣхоты, захватилъ на своемъ пути батареи и редуты и ворвался въ самый городъ. „Не прошло 10 минутъ отъ начала атаки,—говоритъ историкъ Нижегородск. полка,—какъ вся линія городскихъ укрѣпленій, съ редутами и батареями, пала подъ ударомъ 6 эскадроновъ драгунъ“. За этотъ подвигъ А., лично захватившій турецкую батарею во главѣ 1-го дивизіона, былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. Назначенный Паскевичемъ въ томъ же 1829 г. ком-ромъ Нижегор. драг. полка, А. едва успѣлъ довести полкъ до штабъ-квартиры въ Караагачѣ (въ мартѣ 1830 г.), какъ вынужденъ былъ покинуть его. Дѣло въ томъ, что тогдашній воен. мин-ръ гр. Чернышевъ сообщилъ Паскевичу, что въ Спб. предполагается назначить ком-ромъ Нижегор. драг. полка подполк. Доброва. Паскевичъ, желая угодить Чернышеву, сейчасъ же предложилъ А. взять кавал. полкъ въ Россіи. Обиженный А. отвѣтилъ, что предпочитаетъ заняться устройствомъ личныхъ дѣлъ—и былъ зачисленъ по арміи. Въ этомъ положеніи онъ пробылъ 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно, по собственному желанію, принималъ участіе въ экспедиціяхъ. Такъ, въ 1837 г. онъ былъ въ походѣ противъ горцевъ на Лезгинской линіи; въ 1840 г. командовалъ отдѣльн. отрядомъ, усмирявшимъ Осетію, въ 1841 г. участвовалъ въ Дагестанскомъ походѣ и за особыя отличія, оказанныя въ немъ, б. произведенъ въ ген.-маіоры; въ 1847 г. за отличія при штурмахъ Гергебиля и Салты награжденъ б. орденомъ св. Станислава 1 ст. Въ 1849 г. кн. А., по настоянію князя М. С. Воронцова, принялъ должность тифлисскаго воен. губернатора. Изъ его дѣятельности на админ. поприщѣ слѣдуетъ отмѣтить безкровное усмиреніе волненія въ Ахалцыхѣ и мятежа въ южной Осетіи, гдѣ возстали крестьяне противъ своихъ помѣщиковъ. Хотя въ Осетію и были двинуты войска, но А. удалось мирно покончить дѣло, склонивъ къ уступкамъ помѣщиковъ. Оставаясь до 1856 г. въ должности губернатора, кн. А. не устранялъ себя и отъ боевой дѣятельности: въ 1853 г., получивъ въ командованіе Ахалцыхскій отрядъ, онъ одержалъ 14 ноября первую въ войну побѣду надъ турками, нанеся подъ Ахалцыхомъ со своимъ 5-тыс. отрядомъ полное пораженіе 20-тыс. корпусу Али-паши и захватилъ 5 знаменъ, 18 значковъ, 11 орудій, всѣ артиллерійскіе припасы и весь турецкій лагерь. За эту побѣду кн. А. былъ награжденъ орд. св. Георгія 3 ст. Въ іюнѣ 1854 г. кн. А. за р. Чолокомъ вторично нанесъ туркамъ серьезное пораженіе, истребивъ съ 10-тыс. отрядомъ 30-тыс. корпусъ Селима-паши, захвативъ всю артиллерію (15 орудій), 35 знаменъ и значковъ, три лагеря со всѣмъ имуществомъ, парками и магазинами. За Чолокъ онъ былъ награжденъ орд. св. Александра Невск. По окончаніи войны, А. получилъ назначеніе состоять при главноком-щемъ, въ 1868 г. былъ произведенъ въ ген. отъ кав., 19 сент. того же года внезапно скончался. (Указатель по Кавк. воен.-ист. музею Тифлисъ, 1907. *Потто.* Исторія 44-го драг. Нижегор., п., т. III. *И. А. Анненковъ.* Ист. л.-гв.

Коннаго полка 1731-1848 гг. Спб., 1849 г., ч. IV, стр. 231.)

АНДРОНОВЪ, Василій Андроновичъ, атаманъ Середней станицы войска Донского, род. въ 1729 г., ум. въ 1804 г. Вступивъ въ службу въ 1746 г. рядовымъ казакомъ, онъ участвовалъ въ походахъ противъ крымскихъ татаръ и черкесовъ, при чемъ, за отличіе въ дѣлахъ, былъ пожалованъ въ 1757 г. чиномъ хорунжаго. Въ 1758 г., во время Семилѣтней войны, участвовалъ въ сраженіи подъ Кюстриномъ, а въ 1768 г., въ турецкую войну, во время одной изъ рекогносцировокъ былъ захваченъ татарами въ плѣнъ. Подвергаясь жестокимъ пыткамъ и терпѣливо вынося, въ теченіе почти трехъ лѣтъ, всевозможныя страданія, А. имѣлъ мужество устоять противъ настойчивыхъ разспросовъ татаръ о состояніи нашихъ войскъ. Въ 1771 году, по завоеваніи Крымскаго полуострова, А. получилъ свободу и, едва оправившись отъ ранъ, снова вступилъ въ ряды войскъ и отличился при штурмѣ кр. Еникале. Вернувшись на родину, А. въ 1774 году былъ произведенъ въ войсковые старшины и вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ атаманомъ Середней станицы. Съ 1781 по 1785 гг. онъ командовалъ полкомъ въ походѣ противъ ногайцевъ и черкесовъ, а затѣмъ въ теченіе шести лѣтъ состоялъ въ должности начальника сыскныхъ дѣлъ въ Усть-Аксайской и Нижне-Хоперской станицахъ. Въ 1803 году А. оставилъ службу и черезъ годъ скончался.

АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ было заключено 30 янв. 1667 г. боярином Ординымъ-Нащокинымъ, въ мѣстечкѣ Андрусовѣ, надъ рѣкою Городнею (нынѣ ничтожная деревня Смоленской губ., Краснинскаго уѣзда), между Россіей и Польшей, боровшимися за Малороссію. Главныя статьи этого договора были слѣдующія: къ Польшѣ отходили—Витебскъ, Полоцкъ, Ливонія; Украйна, на правой сторонѣ Днѣпра, кромѣ Кіева, уступленнаго Москвѣ на два года (фактически онъ навсегда остался за Россіей). Русскіе же пріобрѣтали лѣвобережную Украйну, повѣтъ Стародубскій, воеводства Черниговское и Смоленское. Запорожскіе казаки оставались „въ оборонѣ и подъ послушаніемъ“ обоихъ государствъ, имъ запрещалось тревожить турокъ на Черномъ морѣ. Крымскому хану имѣлось въ виду предложить перемиріе; а въ случаѣ нападенія хана на одну изъ сторонъ, другая не должна была оказывать ему помощи. Въ случаѣ же разоренія ханомъ Украйны, обѣ стороны обязывались дѣйствовать вмѣстѣ. Перемиріе было заключено на 13 лѣтъ и 6 мѣс., но оно такъ и не нарушалось до временъ Анны Іоанновны.

АНДУНЬ - МУКДЕНСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА вызвана обстоятельствами военнаго времени; по мѣрѣ движенія въ 1904 г. 1-й японской арміи, маршала Куроки, отъ Ялу на с.-з. строилась и эта линія, являвшаяся коммуникаціоннымъ путемъ сначала 1-й японской арміи, а потомъ и 5-й арміи, маршала Кавамура. А.-М. ж. д. начинается отъ г. Аньдунсяна и слѣдуетъ долиною р. Ши-хезца на г. Фыхуанчэнъ, откуда черезъ перевалы Дафаншэн-линъ и Хэй-кань-линъ спускается въ долину р. Сяоцаохэ, переваливаетъ Фыньшуйлинскій хребетъ, вступаетъ въ бассейнъ р. Тайцзы, пересѣкаетъ послѣднюю у Беньсиху и соединяется у станціи Улитайцзы съ Фушунскимъ подъѣзднымъ путемъ Южно-Маньчжурской линіи. По соглашенію съ Китаемъ, состоявшемуся въ 1909 г., японцы получили, въ лицѣ акціонернаго общества Южно-Маньчжурской жел. дор., концессію на перестройку этой линіи на широкую колею и право эксплоатаціи этой дороги. Работы по перестройкѣ линіи предположено выполнить къ 1912 г.; къ тому же сроку предполагается окончить постройку моста черезъ р. Ялу, и тогда маньчжурскія линіи будутъ соединены съ корейскими, что дастъ большія преимущества японцамъ при сосредоточеніи ихъ армій на сѣв. Въ настоящее время А.-М. ж. д. имѣетъ смѣшанную колею: широкую отъ Аньдунсяна до Цзигуаньшаня, узкая отъ Цзигуаньшаня до Беньсиху и далѣе опять широкая. Протяженіе ж. д. — 283 вер., а новая линія, ширококолейная, будетъ длиной 263 версты. Подвижной составъ къ 1 янв. 1911 г. состоялъ изъ 84 паровозовъ, 500 вагоновъ II и III кл. и товарныхъ и 800 платформъ. Въ вагонѣ II кл. помѣщается 16 чел., III кл.— 24 чел., въ товарномъ — 30 чел. или 4 лош. Составъ поѣздовъ: пассажирск. — 11 вагоновъ, товаро-пассаж.—8 вагоновъ или 4 вагона и 16 платф., товарнаго — 12 вагоновъ или 60 платформъ. Число поѣздовъ, обращающихся въ настоящее время на линіи: а) почтово-пассажирскихъ—1 пара, съ ночевкой на ст. Цаохэкоу; б) товаро-пассажирскихъ и товарныхъ въ среднемъ до 5 паръ. Рабочіе поѣзда назначаются по мѣрѣ надобности, по телеграфному соглашенію. Продолжительность движенія поѣздовъ отъ Мукдена до Андуня—17 часовъ.

АНДУНЬ (Аньдунсянь), китайскій городъ, расположенъ на правомъ берегу р. Ялу, въ 35 вер. отъ ея устья. Въ 1904—05 гг., послѣ переправы 1-й японской арміи Куроки черезъ Ялу и при наступленіи ея на з., здѣсь была устроена промежуточная база; отсюда начинались главныя коммуник. линіи какъ этой арміи, такъ и сформированной впослѣдствіи 5-й арміи (Ялучжанской) Кавамура. Въ А. были заложены магазины и склады различныхъ видовъ довольствія, доставлявшагося сюда какъ на транспортахъ изъ Японіи, такъ и сплавомъ по р. Ялу. Сюда же въ первый періодъ войны доставлялись укомплектованія и отсюда происходила эвакуація больныхъ и раненыхъ. Отсюда же была начата постройка полевой ж. д., доведенной впослѣдствіи до Мукдена и нынѣ перестраиваемой на широкую колею. Во время войны японцы, за ничтожную плату, пріобрѣли здѣсь значительные земельные участки, на которыхъ ими построенъ свой городъ: здѣсь находится ихъ генеральное консульство, почта, полиція, конторы и склады японскихъ промышленниковъ и около 1800 домовъ. Современное воен. значеніе А. обусловливается тѣмъ, что отсюда начинается жел. дор., ведущая къ г. Мукдену; сюда доходятъ по р. Ялу небольшіе морскіе транспорты; къ противоположному берегу подходитъ жел. дор. изъ Кореи и здѣсь строится ж.-д. мостъ черезъ р. Ялу.

АНЕСБУРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ произошло въ 907 г. на границѣ Баваріи, у г. Анесбурга

нихъ не найдется искуснаго полководца. Къ Луитпольду присоединились многіе свѣтскіе и духовные владѣтели Германіи. Многочисленная союзная армія, предводимая герц. Луитпольдомъ Баварскимъ, германскими графами, архіепископами и епископами, сосредоточивалась на границѣ Баваріи, собираясь вторгнуться въ Венгрію. Однако, опекуны Золтана предупредили союзниковъ. Венгры быстро двинулись навстрѣчу врагу и ночью атаковали его близъ А. Несмотря на стремительность атаки, союзникамъ удалось отбить нападеніе. 3 дня продолжался ожесточенный бой съ перемѣннымъ счастьемъ; наконецъ, венгры одолѣли и обратили въ бѣгство превосходнаго въ силахъ непріятеля, понесшаго огромныя потери. Побѣдителю досталась богатая добыча, а главное, явилась увѣренность въ своихъ силахъ и готовность къ продолженію борьбы съ нѣмцами. Въ А. сраженіи погибли: самъ герцогъ Луитпольдъ, 15 графовъ, 1 архіепископъ и 2 епископа. Понесенное нѣмцами пораженіе надолго остановило ихъ стремленіе къ порабощенію Венгріи.

АНЖУ, Петръ Федоровичъ, род. 1797 г., ум. 1869 г. Въ 1815 г. произведенъ въ мичманы; въ 1820 — 24 гг. въ чинѣ лейтенанта, состоя начальникомъ полярной (Устьянской) экспедиціи, впервые произвелъ подробную опись и составилъ точныя, на основаніи астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, карты сѣв. побережья Сибири отъ Оленека до Ин-

между германск. и венгерск. войсками. Въ малолѣтство австр. императора Людовика, герц. Баварскій Луитпольдъ, подстрекаемый Гаттономъ, архіеп. майнцскимъ, задумалъ нанести рѣшительный ударъ венграмъ и тѣмъ обезпечить предѣлы Германіи, а особенно Баваріи, отъ опустошительныхъ набѣговъ этихъ воинственныхъ сосѣдей. Предполагалось, что со смертью Арпада, положившаго начало независимости венгровъ, ихъ воинственный духъ угасъ, а за малолѣтствомъ герцога Венгріи Золтана, среди

дигирки и ближайшихъ острововъ. Въ 1825—26 гг. участвовалъ въ военно-учебной экспедиціи для описи сѣв.-вост. берега Каспійскаго моря и зап. берега Аральскаго моря. Въ 1827 году участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи на кораблѣ „Гангутъ“, подъ командой капитана 2-го ранга Авинова, былъ раненъ въ голову, но оставался въ строю до конца сраженія. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и греческимъ Спасителя зол. креста. По возвращеніи изъ Архипелага командовалъ фрега-

томъ „Екатерина“, кораблемъ „Фершампенуазъ“ и отрядомъ изъ трехъ фрегатовъ въ плаваніи съ гардемаринами. Въ 1844 г., съ производствомъ въ контръ-адмиралы, назначенъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ. Въ дальнѣйшемъ служба А. протекала въ административныхъ и ученыхъ учрежденіяхъ морск. министерства. Онъ состоялъ непремѣннымъ членомъ морского ученаго комитета, предсѣдателемъ временнаго комитета для составленія новаго портоваго регламента и комитета для составленія полнаго постановленія о призахъ. Въ 1857 г. избранъ въ почетные члены морского ученаго комитета. Умеръ въ чинѣ адмирала, въ должности члена совѣта министерства государственныхъ имуществъ. (Общій морской списокъ, т. VI. Зап. гидрографич. департ., № 7. Статья *А. Сж.* Опись береговъ Ледовитаго моря между рѣкъ Оленека и Индигирки и сѣверныхъ острововъ лейт. Анжу 1821, 22, 23 годовъ).

АНИ, селеніе Эриванской губ., на р. Арпачаѣ. Извѣстно военными дѣйствіями, бывшими въ его окрестностяхъ въ русско-тур. войну 1877 г. Послѣ зивинскихъ боевъ турецкая армія Мухтара-паши расположилась на Аладжѣ, отрогѣ Кара-Дага (см. Аладжа). Ген. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ занять отдѣльнымъ отрядомъ развалины А., приходившіяся противъ праваго фланга турецкихъ позицій и представлявшія собой хорошую оборонительную позицію, подступы къ коей со стороны турокъ изрѣзаны оврагами. А. представляетъ собою также удобный пунктъ для наблюденія за переправами черезъ Арпачай. Мѣстъ для переправы на колесахъ имѣлось только два: у Агина и Кигача; была еще переправа у Камбинскаго поста, но она требовала значительнаго исправленія. 18 іюля приказано было г.-м. Цытовичу съ 1-й бриг. 39-й пѣх. дивизіи, 2 батареями 39-й артил. бригады и тремъ Кавказск. сап. батал. выступить изъ Башъ-Кадыклара и занять высоты, лежащія близъ А., что къ вечеру того же дня и было исполнено. Появленіе нашего отряда въ Ани явилось полной неожиданностью для Мухтара-паши и было принято имъ, какъ намѣреніе атаковать правый флангъ его позицій. Къ намъ изъ разныхъ источниковъ приходили извѣстія о намѣреніи турокъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ и перейти черезъ Арпачай, нашу границу. Ком-щій корпусомъ въ виду этого требовалъ особой бдительности отъ отряда, расположеннаго въ А., дабы не подвергнуться внезапному нападенію турокъ. Въ виду слуховъ о намѣреніи турокъ приступить къ активн. дѣйствіямъ, съ бивака у А. высылались по ночамъ небольшія партіи развѣдчиковъ, которыя, располагаясь возможно ближе къ непріятелю, должны были слѣдить за всѣми передвиженіями у турокъ. Въ это время было получено распоряженіе главноком-щаго назначить отрядъ въ составѣ 8 батал., 8 сот. и 16 оруд. для усиленія Эриванскаго отряда. Рѣшено было уменьшить силу отряда, занимавшаго А., а г.-м. Цытовичу было приказано 24 іюля съ 7 батал. и 12 оруд., перейдя Арпачай, двинуться къ Кульпамъ. У А. остались: баталіонъ 154-го пѣх. Дербентскаго п., 3-й Кавк. саперн. батал. и 4 оруд. 6-й батареи 39-й артил. бригады. Другимъ нашимъ наблюдательнымъ пунктомъ за переправами черезъ Арпачай являлась Калаузъ-тапа, гдѣ были расположены наши 4 сотни. Въ виду слабости отрядовъ, занимавшихъ эти наблюдательные пункты, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ снять войска у А. и Калаузъ-тапа и расположить ихъ вмѣстѣ у Кизилъ-Килиса, противъ армянскаго монастыря Кошеванкъ, откуда правый берегъ Арпачая отъ А. до Кигача обстрѣливался съ высотъ, окружающихъ деревню съ с.-з. Так. обр. 24 іюля А. было оставлено нами, и въ тотъ же день въ полдень оно было занято турками, завязавшими перестрѣлку съ казаками, занимавшими посты на противоположномъ берегу Арпачая. Появленіе турецкой кавалеріи у А. вызвало у насъ тревогу; всѣмъ ближайшимъ отрядамъ было предписано быть готовыми и не допускать турокъ на лѣвый берегъ Арпачая. Но турки оставались въ А. недолго, въ тотъ же день вечеромъ они очистили его и ушли въ Аладжу. Въ виду прибытія въ концѣ іюля 40-й пѣх. дивизіи, являлась возможность вновь занять А. Г.-л. Девелю было приказано выдѣлить изъ Башъ-Кадыклара 3 батал. и 8 оруд. и направить ихъ къ А.; къ колоннѣ этой должны были присоединиться и войска полк. Баума изъ Каракилиса. Начальство надъ войсками въ А. было ввѣрено г.-м. Ореусу, который и выступилъ съ отрядомъ изъ Башъ-Кадыклара въ 2 часа утра 27 іюля. Для прикрытія движенія этой колонны у подошвы Учь-тапа былъ выставленъ отрядъ силою въ 3 батал. и 16 оруд., и изъ Кюрюкъ-дара была направлена особая колонна подъ нач. полк. Рыдзевскаго въ составѣ 3 батл., 2 сот. казаковъ и 8 оруд. для производства рекогносцировки въ сторонѣ Суботана, съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля. Въ 5 час. утра А. было безпрепятственно занято нашими войсками, и отрядъ Ореуса расположился на позиціи впереди развалинъ. Однако, скоро вновь было получено распоряженіе отправить отрядъ на усиленіе Эриванскаго отряда, для чего были назначены части, занимавшія А., а взамѣнъ ихъ были назначены 3 батал. 158-го пѣх. Кутаисскаго п. и батарея 40-й артил. бригады. Рѣшившись начать наступленіе, турецкій главноком-щій стянулъ въ ночь съ 31 іюля на 1 авг. къ с. Джала 8 батал., 12 эск. и 6 оруд., и приказалъ имъ съ разсвѣтомъ внезапно атаковать нашъ лагерь у А. Чтобы отвлечь наше вниманіе, Мухтаръ-паша приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ аладжинскаго лагеря построиться съ утра впереди окоповъ и произвести демонстрацію на Кюрюкъ-дара; войска же, находившіяся у Керъ-хана, получили приказаніе еще ночью выдвинуться къ Дайналыху. На зарѣ 1 авг. казаки Кизляро-Гребенскаго п., будучи въ разъѣздахъ, замѣтили турокъ недалеко отъ с. Джала; донесеніе объ этомъ вызвало тревогу въ лагерѣ у А. Лагерь нашъ былъ расположенъ недалеко отъ развалинъ; впереди лагеря, по дорогѣ къ Джалу, имѣлась выгодная позиція, которая на ночь обыкновенно занималась однимъ баталіономъ. Турки, преслѣдуя казаковъ, наткнулись на наши секреты, и подполк. Кобіевъ, ком-ръ 3-го батал. Кубинскаго п., занимавшаго въ ночь на 1 авг. передовую позицію, открылъ по туркамъ огонь и заставилъ ихъ отступить. Въ лагерѣ поднялась тревога, г.-м. Ореусъ съ остальными батал. Кубинскаго п. и батареей поспѣшилъ на позицію и приказалъ слѣдовать туда же и Кизляро-Гре-

бенскому п. Турки, увидѣвши, что нечаянное нападеніе не удалось, стали отходить по направленію на Инахъ-тапеси, но затѣмъ, получивъ подкрѣпленіе изъ Дайналыха, перешли вновь въ наступленіе. Пѣхота ихъ, имѣя впереди себя кавалерійскую цѣпь, подвигалась къ нашей позиціи, стараясь обойти ея правый флангъ. Изъ Инаха турки открыли артил. огонь по Кубинцамъ. Давъ непріятелю приблизиться на орудійный выстрѣлъ, Ореусъ приказалъ батареѣ открыть огонь; турецкія колонны остановились, и около 9 час. турецкая пѣхота стала отступать и скрылась за с. Джала. Въ дѣлахъ у А. мы понесли ничтожныя потери. (*Колюбакинъ.* Русско-турецкая война 1877—1878 гг. на Кавказѣ и въ Малой Азіи. *Кишмишевъ.* Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 гг. *А. Масловъ.* Годъ войны въ Малой Азіи. *Ржевусскій.* Изъ воспоминаній сотеннаго командира. Сборникъ военныхъ разсказовъ кн. Мещерскаго, т. 5-й.)

АНИВА, заливъ на южн. берегу о-ва Сахалина; ширина его при входѣ, между мысами Крильонъ и Анива, около 60 морск. миль. Какъ заливъ, такъ и служащая его продолженіемъ бухта „Лососей“ ничѣмъ не защищены отъ южнаго вѣтра и представляютъ мало удобствъ для якорной стоянки; сверхъ того, жестокій бурунъ сильно затрудняетъ приставаніе къ берегу. На вост. сторонѣ бухты Лососей расположенъ бывшій постъ Корсаковскій, передъ которымъ произошелъ въ августѣ 1904 г. послѣдній бой крейсера „Новикъ“ съ японскими крейсерами „Цусима“ и „Читозе“. Здѣсь 26 іюня 1905 г. высадился подъ прикрытіемъ огня съ миноносцевъ японскій десантъ съ 15 судовъ, который послѣ боя занялъ постъ.

АНИСИМОВЪ, Константинъ Андреевичъ, ген.-лейт., герой Деве-Бойну (1877 г.) и китайскаго похода (1900 г.). Родился въ 1850 г., по окончаніи Тифлисскаго пѣх. юнк. учил. въ 1874 г. произведенъ въ прапорщики въ 156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ, въ которомъ и прослужилъ об.-офицеромъ около 20 лѣтъ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. подпоручикъ А. явился однимъ изъ видныхъ героевъ-Елисаветпольцевъ: въ сраженіи при Деве-Бойну онъ съ 15-ю нижн. чинами овладѣлъ двумя орудіями. За этотъ подвигъ онъ получилъ орд. св. Георгія 4 степ. За другія отличія въ ту же войну А. получилъ еще 3 боев. награды: орд. св. Анны 4 и 3 ст. и св. Станислава 2 ст. съ мечами. Послѣ 12-лѣтняго командованія ротою, А. въ 1892 г. былъ произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ ком-ромъ 1-го бат-на 12-го Вост.-Сиб. стр. полка, а въ 1893 г.—въ полковники, получивъ въ ком-піе тотъ же полкъ. Въ 1900 г., когда державами, въ виду вспыхнувшаго враждебнаго европейцамъ боксерскаго движенія и безсилія китайск. прав-ства, было признано неотложнымъ направить въ Китай особые отряды, А. былъ сдѣланъ нач-комъ 1-го эшел. (2 бат., 4 оруд., взводъ саперъ, взводъ казаковъ, всего до 2.000 чел.) нашего экспедиціоннаго отряда въ Печилійскую провинцію. Высадившись 1 іюня въ Тонгку, А. немедленно съ своимъ отрядомъ, къ которому присоединили десантъ съ 5-ти нашихъ кораблей, выступилъ къ Тяньцзиню, находившемуся въ тяжеломъ положеніи: боксеры уже жгли зданія въ китайск. части города и угрожали европ. сеттльменту. Своевременное прибытіе А. избавило европейцевъ отъ рѣзни; нападенія мятежниковъ были дважды отбиты съ большимъ успѣхомъ. Между тѣмъ скопища боксеровъ быстро возрастали, и уже 2 іюня отрядъ А. былъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ моремъ и лишенъ возможности получить какую-либо помощь. Невозможность оставить на произволъ судьбы до 2.000 европ. и свыше 400 женщ. и дѣтей побудила А. принять твердое рѣшеніе обороняться до подхода выручки. Несмотря на неблагопріятныя условія обороны (поселокъ занималъ нѣсколько верстъ и стѣсненъ китайскимъ городомъ, переполненнымъ мятежниками), А. сумѣлъ продержаться въ Тяньцзинѣ съ 4 по 10 іюня, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ китайскихъ крѣпости и полев. орудій и пѣхоты. Въ трудныя минуты А. лично являлся въ опаснѣйшія мѣста

и подавалъ образецъ хладнокровной распорядительности и неустрашимости. Всѣ усилія превосходныхъ силъ китайцевъ раздавить нашъ маленькій отрядъ были безрезультатны. Не ограничиваясь пассивной обороной, А. не одинъ разъ дѣлалъ вылазки, при чемъ 10 іюня 12-му Вост.-Сиб. стр. полку удалось захватить 6-дм. орудіе, болѣе всего вредившее отряду, и нѣсколько полевыхъ. 11 іюня на выручку отряда А. подошелъ изъ Таку отрядъ ген. Стесселя. Своею упорною обороною Тяньцзиня А. оказалъ неоцѣнимую услугу всѣмъ экспед. отрядамъ, получившимъ возможность направить свои усилія на спасеніе бывшаго въ критическомъ положеніи отряда Сеймура и на освобожденіе миссій въ Пекинѣ. За свой подвигъ А. былъ награжденъ золот. оружіемъ и произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ нач-комъ 2-й Вост.-Сиб. стр. бриг. и съ зачисленіемъ въ списки полка. Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ нач-комъ 2-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи, въ 1906 г.

награжденъ орд. св. Анны 1 степ. и въ концѣ 1908 г. вышелъ въ отставку. (Воен. Сборн. 1900 г., №№ 11 и 12, „Обзоръ дѣйствій рус. войскъ при подавленіи мятежа въ Китаѣ“; „Наши герои на Д. Востокѣ“, вып. I, Спб., 1901 г.)

АНИЧКОВЪ, Викторъ Михайловичъ, ген.-маіоръ генер. шт., профессоръ воен. администраціи, воен. писатель. Род. 10 февр. 1830 г.; окончилъ курсъ Оренбургск. Неплюевск. кад. корп. Въ 1848 г. произведенъ въ хорунжіе въ конную арт. Оренб. каз. войска. Въ 1852 г., по окончаніи воен. академіи съ малою серебр. медалью, А. былъ причисленъ къ генер. штабу, а въ 1854 г. назначенъ адъюнктъ-проф. по каѳедрѣ воен. администраціи воен. акад., конференція которой въ 1856 г. командировала его за границу для подготовки къ профес. дѣятельности. Къ этому времени А. получилъ уже извѣстность какъ воен. писатель, напечатавъ рядъ трудовъ: въ 1851 г.—„Война въ Даніи въ 1849—1850 гг.“ (Воен. Журн., № 4); въ 1852 г.—„Разборъ сраженія при Ваграмѣ“ (Воен. Журн., № 6) и въ 1856 г.—„Воен.-истор. очерки Крымской экспедиціи“ (отд. изд. въ 2 том.). Кромѣ того, въ 1852—55 гг. А. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Военно-энциклопедическаго лексикона“ ген.-л. бар. Зедделера, выходившаго 2-мъ изд. По возвращеніи изъ командировки, А. б. избранъ конференціей профессоромъ военн. администраціи и ему б. поручено чтеніе лекцій по наименѣе разработанному отдѣлу—„военное хозяйство“. Читая лекціи по этому вопросу, А. стремился на ряду съ изложеніемъ воен.-хозяйств. законодательства Запада, разработать и теорію военно-экономической науки. Въ 1858 г. А. б. назначенъ однимъ изъ редакторовъ „Воен. Сборника“ и и. д. вице-директ. комиссар. деп-та. Въ 1857 г. А. б. напечатаны въ „Современникѣ“ (№ 11 и 12) „Очерки Алжиріи“, а въ 1859 г. онъ издалъ капитальный трудъ: „Опытъ началъ воен. хозяйства въ примѣненіи ихъ къ положит. законодательствамъ Россіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи, Бельгіи и Баваріи“, одобренный конференціей академіи и сочувственно встрѣченный критикой (проф. А. Беренсъ. Воен. Сборн. 1861 г., № 2).—Заслуживаетъ быть особо отмѣченной дѣятельность А., какъ одного изъ организаторовъ и первыхъ редакторовъ „Воен. Сборника“, изъ котораго редакція желала сдѣлать „органъ прогресса нашей арміи“, могущій служить „всѣмъ практическимъ и благомыслящимъ людямъ“ — „проводникомъ гласности своихъ идей“. Въ „Воен. Сборн.“ 1858 г. А. помѣстилъ рядъ статей: „Военное обозрѣніе“ (№ 1), „О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ“ (№ 5), „Система производства въ чины и размѣщеніе должностей во Франціи“ (№ 3). Кромѣ того, А. принималъ дѣятельн. участіе въ трудахъ разныхъ законод. комиссій, наприм., для обсужденія способ. заготовл. продовольственныхъ продуктовъ (въ 1861 г.), для устройства воен.-медиц. администраціи и воен. госпиталей (1862), по составленію положеній о военно-окружныхъ управленіяхъ (1863) и мн. др. Въ 1864 г. А. былъ назначенъ сверхштатн. членомъ воен.-кодифик. комиссіи, гдѣ выработалъ редакцію положенія о военно-окружн. упр-ніяхъ и мѣстн. войскахъ. Въ 1865 г. ген.-маіоръ А. составилъ проектъ полож. о полев. упр. войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на него возлагались и другія важныя порученія: ревизіи воен.-окр. упр-ній въ Казани (въ 1864 г.), въ Варшавѣ (въ 1865 г.), на Кавказѣ (въ 1867 г.) и военно-окружного совѣта въ Варшавѣ (въ 1865 г.). Изъ литерат. раб. ген. А. послѣ 1860 г., кромѣ многихъ газетныхъ статей, извѣстны: „О хозяйствѣ войскъ въ военное время“ (Воен. Сборн. 1863 г., № 8 и 9) и „Справоч. книжка для нижн. чиновъ, завѣд. въ частяхъ войскъ продовольств. частію“ (Спб., 1871 г.). Затѣмъ, въ 1861—1863 гг. А., какъ одинъ изъ редакторовъ, принималъ участіе въ изданіи „Энциклопедическаго словаря“, издававшагося русскими учеными и литераторами. Въ 1873 г. А. постигла тяжкая душевная болѣзнь и онъ б. уволенъ отъ службы. Умеръ 18 февр. 1877 г. (Русск. Инв. 1877 г., № 40, некрологъ; Военн. Сборн. 1908 г., № 5, статья *Ѳ. М-ва.* „Къ 50-лѣтію Военнаго Сборника“.)

АНІОКРАТЕРЪ, главнокомандующій лакедемонскаго войска, облекавшійся верховною властью въ отсутствіе царя. Въ обыкновенное время командовалъ вспомогательными войсками.

АНКЕРОКЪ (АНКЕРЪ), мѣра для вина и жидкостей, различной емкости, употребляется въ Даніи, Норвегіи, Пруссіи, Брауншвейгѣ, Ганноверѣ, Швеціи, Финляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Емкость колеблется отъ 34 до 40 литр. Во флотѣ А. называется боченокъ съ мѣдными или желѣзными обручами, служащій для храненія вина, уксуса и воды. А. изготовляются трехъ размѣровъ: въ 2, 3 и 5 ведеръ, при чемъ высота ихъ равна соотв. 17, $18^3/_8$ и 23 дм. Въ средней клепкѣ дѣлается отверстіе съ точеной пробкой, или вставляются мѣдные краны и втулки, смотря по назначенію.

АНКЕРШТОКЪ, дубовый брусъ у адмиралтейскаго якоря, укрѣпленный въ верхней части веретена якоря въ направленіи, перпендикулярномъ плоскости его лапъ, состоитъ изъ двухъ половинъ, насаженныхъ на веретено, скрѣпленныхъ между собой желѣзными болтами и схваченныхъ обручами. А. служитъ для опрокидыванія адмиралтейскаго якоря на лапу, при какихъ условіяхъ якорь только и можетъ задѣть за грунтъ и удержать корабль на мѣстѣ. О б ш и в к о й п о а н к е р ш т о к у называется въ деревянномъ судостроеніи способъ обшивки досками, обдѣланными подобно якорнымъ штокамъ. При этомъ способѣ, толстая доска утоняется отъ середины къ оконечностямъ и соединяется съ двумя другими подобными досками такъ, чтобы концы смежныхъ досокъ приходились какъ разъ подъ серединой этой доски. Этотъ способъ обшивки, вслѣдствіе большого расхода дерева и дороговизны, употребляется лишь тамъ, гдѣ требуется особенная крѣпость обшивки, напр. въ мѣстахъ, ослабленныхъ портами, у ватервейсовъ и пр.

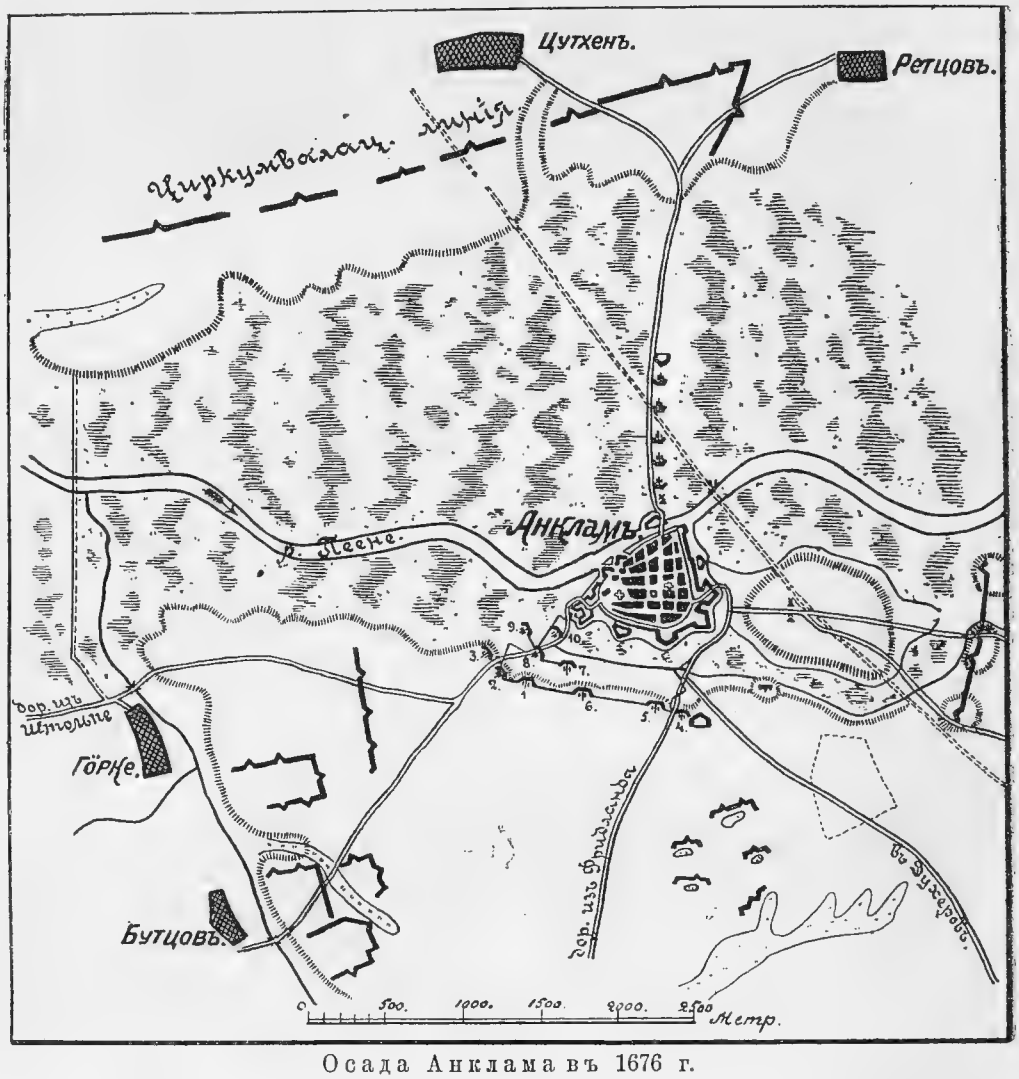
АНКЕРШТІЕРНА, шведскій адмиралъ эпохи Сѣверной войны 1703 — 21 гг.; командовалъ эскадрой шведскаго флота изъ 22 судовъ, три раза являвшейся лѣтомъ 1705 г. къ о-ву Котлину для нападенія на Кронштотъ. Встрѣченный здѣсь эскадрой адм. Крюйса (20 судовъ), А. дѣлалъ нѣсколько попытокъ высадить десантъ съ судовъ и овладѣть крѣпостными верками, но каждый разъ былъ отбиваемъ съ сильными

потерями совмѣстными силами судовъ и батарей. Въ одну изъ этихъ попытокъ, 10 іюня, Анкерштіерна намѣревался одновременно напасть и на эскадру Крюйса, но потерпѣлъ неудачу. „Мы со своей стороны,—доносилъ Крюйсъ Петру I послѣ боя,—не малого не поступили и не остались имъ ничѣмъ должны и чинили наши ядра имъ великую шкоду и намъ многажды мочно было слышать, какъ ядра въ корабли непріятельскіе щелкали и щепы отъ бомбардирскихъ кораблей вверхъ летали". До 1709 г., командуя эскадрой шведскаго флота, А. принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ въ Финскомъ заливѣ. Послѣ 1709 г. сдалъ командованіе адмиралу Лелію.

АНКЕРЪ (зацѣпъ), состоитъ изъ заостреннаго кола, длиной $1\frac{1}{2}$—2 арш., и оттяжки изъ веревки, крѣпкой проволоки или изъ двухъ переплетенныхъ между собой вицъ (размоченныхъ хворостинъ). А. употребляется при одеждѣ крутостей земляныхъ насыпей плетнемъ, хворостомъ, досками и т. п. для скрѣпленія одежды съ насыпью. Оттяжка однимъ своимъ концомъ захватывается за колъ одежды, а другимъ туго притягивается къ анкерному колу, крѣпко вбитому въ постоянную, неподверженную сползанію часть одѣваемой насыпи, за линіей естественнаго откоса. А. обыкновенно располагаются въ разстояніи 2—3 шаг. другъ отъ друга, въ два ряда, въ шахматномъ порядкѣ, притягивая попеременно серединную или верхнюю часть одежды крутости.

АНКЕРЪ минный (также буекъ, имѣющійся въ имуществѣ минныхъ ротъ), пустой, въ 4—6 ведеръ, закрытый дубовый боченокъ, съ желѣзными обручами, обвязанный тросомъ. На боковой поверхности боченка дѣлаются двѣ петли: верхняя—для захватыванія крюковъ, и нижняя—для буйрепа, т.-е. пенькового каната, соединяющаго А. съ грузомъ—балластомъ, удерживающимъ его въ данной точкѣ на поверхности воды. А. назначаются для разбивки линій минъ, мѣстъ магазинныхъ сростковъ, обозначенія проходовъ и т. п., при чемъ, для различія, они окрашиваются въ различные цвѣта.

АНКЛАМЪ, городъ въ Пруссіи, въ Штетинскомъ округѣ, бывшая старинная крѣпость, уничтоженная въ XVIII ст. Лежитъ на правомъ берегу р. Пеене, въ 8 клм. отъ ея впаденія. Первоначально А. былъ вендскою (славянск.) крѣпостью подъ назв. Венденбурга и затѣмъ Танглена или Танглима. Въ началѣ XII ст. перешелъ къ германцамъ, а въ 1121 г. былъ разрушенъ польскимъ герц. Болеславомъ III. Въ 1188 г. отстроенъ заново и въ XIII ст. входилъ въ составъ Ганзейскаго союза. По Вестфальскому миру 1648 г. перешелъ къ Швеціи, а въ 1720, по Стокгольмскому, уступленъ Пруссіи, которая крѣпость здѣсь уничтожила. Въ послѣдній разъ крѣпость была отстроена въ 1570 г. и извѣстна нѣсколькими осадами и взятіемъ ея во время 30-лѣтней и послѣдующихъ войнъ XVII и начала XVIII ст. Наиболѣе извѣстна осада ея въ 1667 г. великимъ курфюрстомъ, во время шведской войны въ Германіи 1675—79 гг. Ко времени этой осады положеніе А. было такое: низменность Пеене, у южн. края которой были расположены городъ и рѣка, была сырая и болотистая, такъ что дорога къ сѣверу шла на протяженіи 2 клм. по каменной дамбѣ. Черезъ Пеене былъ деревянный мостъ, прикрытый равелиномъ съ водянымъ рвомъ. Городъ былъ обнесенъ средневѣковой кирпичной оградой съ узкимъ водянымъ рвомъ, впереди котораго имѣлась еще ограда т. наз. нидерландскаго образца съ широкимъ водянымъ рвомъ и съ наружными постройками, въ томъ числѣ въ юго-зап. части горнверкъ съ небольшимъ равелиномъ передъ нимъ. Кромѣ указанной выше сѣверной дороги, отъ горнверка шла дорога къ ю.-з. Штолпнерштрассе и къ в. (каменная) Торштрассе. Вел. курфюрстъ, послѣ занятія 14 іюля 1676 г. укрѣпленій у устья Пеене, 17-го подошелъ къ А. съ с. и прежде всего обезпечилъ себя извнѣ постройкой циркумвалаціонной линіи по краю Пеенской долины. Долину онъ пересѣкъ въ 4-хъ клм. западнѣе, по устроенной деревянной мостовой, длиною въ 2 клм., съ цѣлью вести атаку Штолпнеровскихъ воротъ (къ сторонѣ горнверка). Одновременно должна была вестись атака Каменныхъ воротъ по сѣверной каменной дамбѣ и съ юго-вост. стороны. Сухое время года позволило построить въ 1000 метр. отъ крѣп. верковъ, у дамбы, укрѣпленіе и отсюда съ нѣсколькими орудіями продвинуться впередъ на разстояніе 200 метр. Движеніе юго-вост. отряда (ген. ф.-Гётцена) было задержано противникомъ упорной обороной двухъ мельницъ въ 500 метр. отъ крѣпости. Гарнизонъ А. состоялъ изъ 60 оф. и 1530 чел. нижн. чин. съ незначительными вооруженіемъ и запасами. Но благодаря энергіи коменданта ген. ф.-Зинитца, крѣпость была приведена въ возможно лучшее оборонительное состояніе и организована упорная ея оборона. Численность осаждавшихъ войскъ не установлена, извѣстно только, что ихъ было 11 пѣх. полковъ. Осада началась 31 іюля постройкой летучей сапой траншей и подступовъ по южн. краю долины. 3 авг. то же самое сдѣлано противъ Штолпнеровск. воротъ, послѣ отбитой вылазки изъ крѣпости; 9 авг. прибыли тяжелыя орудія, установленныя на 6 приготовленныхъ къ этому времени батареяхъ. Съ 10-го началось бомбардированіе крѣпости, продолжавшееся до 26 авг. Несмотря на непрерывное и усиленное обстрѣливаніе, гарнизону и населенію удавалось прекращать пожары, и строенія, кромѣ церквей, пострадали мало. По мѣрѣ того, какъ осадныя работы подвигались впередъ, батареи противъ горнверка также были передвинуты впередъ и затѣмъ въ 200 м. отъ крѣпости построена брешь-батарея, съ которой былъ разрушенъ равелинъ и пробита брешь въ правомъ бастіонѣ. Такъ какъ къ 23 авг. даже стоячія воды были отведены и глубина воды во рвахъ могла быть уменьшена, то вел. курф. рѣшилъ произвести штурмъ горнверка, одновременно съ демонстраціями противъ обоихъ другихъ воротъ. Штурмъ начался 26 авг. въ 4 часа пополудни двумя колоннами. Для перехода черезъ неглубокіе, но съ тинистымъ дномъ рвы были наведены особые мосты изъ лѣстницъ. Штурмъ не удался и былъ отбитъ съ большимъ урономъ для атакующаго, главн. обр., потому, что осадныя работы не были еще достаточно продвинуты впередъ и пришлось двигаться по открытому пространству подъ жестокимъ огнемъ. Несмотря, однако,



Осада Анклама въ 1676 г.

на славное отбитіе штурма, комендантъ, изъза недостатка продовольствія и снарядовъ, 28 авг. вступилъ въ переговоры о капитуляціи и крѣпость на слѣдующій день была сдана.

АНКЛИЦЕНЪ, Константинъ, см. **Бертольдъ Шварцъ.**

АНКОНА, главн. городъ итал. провинціи А. и значит. коммерческій портъ на берегу Адріатич. моря. Въ средніе вѣка А. вмѣстѣ со своей областью составляла республику, но въ 1532 г. была завоевана папой Климентомъ VII и присоединена къ церковнымъ владѣніямъ. Въ 1798 г., когда Бонапартъ отправился въ Египетъ, Австрія объявила войну Франціи и просила импер. Павла подать ей помощь; къ этой просьбѣ присоединились также Англія и Турція. Россіей была вооружена въ Черномъ морѣ эскадра, которая соединилась съ турецкой подъ нач. в.-адм. Ушакова и, овладѣвъ въ февр. 1799 г. о-мъ Корфу, расположилась у этого острова. Суворовъ, начавъ военныя дѣйствія въ Италіи противъ французовъ, оцѣнилъ важное значеніе въ военномъ отношеніи А. и просилъ в.-адм. Ушакова блокировать ее частью своей эскадры. Ушаковъ назначилъ для этого эскадру подъ нач. в.-адм. Пустошкина, состоявшую изъ двухъ лин. кораблей и 1 брига русскихъ и 1 корвета и 2 фрегатовъ турецкихъ. Эскадра эта прибыла къ А. 6 мая. Комендантъ, франц. ген. Монье, отказался сдать А. безъ боя. Пустошкинъ въ теченіе 5 час. бомбардировалъ А. ядрами съ моря, а затѣмъ, оставивъ часть эскадры для блокады, съ остальными судами направился къ укрѣпленному мѣст. Пезаро, расположенному къ с. отъ А. Въ Пезаро имѣлось много итальянскихъ инсургентовъ, враждебно настроенныхъ противъ французовъ и состоявшихъ подъ нач. ген. Лагоца, служив-

шаго ранѣе въ рядахъ французскихъ войскъ, а затѣмъ перешедшаго на сторону союзниковъ. По прибытіи въ Пезаро, Пустошкинъ высадилъ на берегъ отрядъ войскъ подъ командой маіора Гамена, состоявшій изъ 600 чел. русскихъ и турокъ и 40 венгерскихъ гусаръ. Войска эти, прикрываясь съ моря эскадрой, двинулись по дорогѣ на А. и 14 мая заняли укрѣпленный гор. Фано, а 15-го Синигалію. Дальше предполагалось продолжать движеніе къ самой А., но лордъ Нельсонъ, командовавшій англ. флотомъ въ Средиземномъ морѣ, узнавъ о выходѣ изъ Кадикса союзной французско-испанской эскадры, предложилъ Ушакову соединиться съ нимъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ этой эскадры; поэтому в.-адм. Пустошкинъ долженъ былъ немедленно прибыть къ о-ву Корфу для соединенія съ прочими судами нашей эскадры. На другой день послѣ взятія Синигаліи, войска были посажены обратно на суда, и всѣ только что захваченныя мѣста остались во власти французовъ. Между тѣмъ, опасенія Нельсона не оправдались; франц. флотъ, вышедшій изъ Кадикса, принужденъ былъ зайти въ Тулонъ и тамъ былъ запертъ другой англ. эскадрой. Вслѣдствіе этого, около половины іюня в.-адм. Ушаковъ вновь назначилъ отрядъ эскадры для дѣйствій противъ А. Начальникомъ этого отряда, состоявшаго изъ 3 фрегатовъ и 1 брига русскихъ, 1 турецкаго корвета и 1 наемнаго греческаго транспорта, былъ назначенъ кап. 2 ранга гр. Войновичъ. Эскадра вышла изъ Корфу 6 іюля и 17-го прибыла въ Пезаро. Всѣ дѣйствія противъ А. приходилось начинать сызнова, но союзники могли расчитывать на содѣйствіе австр. войскъ изъ корпуса Кнечау и инсургентовъ, предводительствуемыхъ ген. Лагоцей. Въ тотъ же день гр. Войновичъ высадилъ въ Пезаро 530 чел. русскихъ и турокъ, которые на разсвѣтѣ прибыли къ гор. Фано и овладѣли этимъ городомъ безъ боя; 21-го была занята съ бою и Синигалія. Но прежде чѣмъ приступить къ осадѣ А., надо было еще выбить противника изъ двухъ занятыхъ имъ сильныхъ позицій: у м. Фьюмезино, расположеннаго у самаго берега Адріатич. моря, и Монтаньяльскихъ высотъ, расположенныхъ также близъ моря, въ 3 верстахъ отъ А. Фьюмезино было взято штурмомъ 25 іюля, а Монтаньяльскія высоты—28-го. Вслѣдъ за тѣмъ, союзная эскадра расположилась на разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ А., въ которой находился гарнизонъ изъ 3 тыс. французовъ и итальянцевъ, подъ нач. ген. Монье. А. была обложена съ суши; правый флангъ осаждавшихъ войскъ составляли инсургенты подъ нач. ген. Лагоца, центръ занимали инсургенты Ванни, а лѣвый флангъ составляли русскіе и турки, въ числѣ 900 чел., подъ нач. капитана Мессера. Численность осаждавшихъ войскъ доходила до 13 тыс., но итальянскіе инсургенты представляли изъ себя нестройную толпу, совершенно необученную военному дѣлу, плохо вооруженную и даже плохо одѣтую. Во время одной изъ вылазокъ, въ ночь на 8 сент. былъ убитъ комендантъ Анк. цитадели ген. Газанъ. 24 сент. къ союзнымъ войскамъ прибылъ 3-тыс. отрядъ австрійцевъ изъ войскъ, бывшихъ подъ нач. ген. Фрелиха. Въ бурную ночь на 29 сент. осажденные вновь произвели вылазку и разбили австрійцевъ, при чемъ ген. Лагоца былъ смертельно раненъ и черезъ сутки умеръ. Черезъ недѣлю прибылъ съ 5-тыс. отрядомъ австрійцевъ и ген. Фрелихъ; онъ принялъ начальствованіе надъ осаждающими войсками и распустилъ итальянскихъ инсургентовъ. 22 окт. была произведена всѣми осаждающими войсками общая атака, но она успѣха не имѣла. Послѣ этого Фрелихъ, желая приписать исключительно себѣ занятіе А., началъ вести тайно отъ русскихъ и турокъ переговоры съ осажденными о сдачѣ крѣпости; и также тайно, согласно заключенному имъ условію, въ ночь на 2 ноября занялъ австрійскими войсками А., а гарнизонъ ея получилъ право свободнаго возвращенія во Францію. Въ то время какъ Фрелихъ велъ свои тайные переговоры съ гарнизономъ А., русскіе продолжали безпокоить крѣпость съ моря и, въ ночь на 18 окт., огнемъ флотилія канонерскихъ лодокъ затопили лин. корабль, защищавшій въ видѣ батареи входъ въ А. гавань. Утромъ 3 ноября гр. Войновичъ неожиданно увидѣлъ развѣвающійся на стѣнахъ А. австр. флагъ и велѣлъ поднять на молу Анк. гавани русскій флагъ. Но ген. Фрелихъ силою снялъ нашъ флагъ. Такой поступокъ возбудилъ гнѣвъ императора Павла, и австр. правительство, желая показать, что оно не одобряетъ поступка ген. Фрелиха, предало его военному суду, въ коемъ состоялъ членомъ съ русской стороны г.-м. Милорадовичъ. Такъ закончилось событіе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ Анконской экспедиціи. Въ 1800 г. по Люневильскому миру А. вновь перешла во власть французовъ, а по рѣшенію Вѣнскаго конгресса была включена попрежнему въ составъ папскихъ владѣній. Въ концѣ 1831 г. А. свергла власть папы, который обратился за помощью къ Австріи, но раньше чѣмъ та поспѣла прислать войска, Франція отправила изъ Тулона 1 лин. корабль и 2 фрегата съ пѣх. десантомъ въ 1500 чел., подъ общимъ нач. кап. 1 ранга Галлуа. Несмотря на присутствіе въ порту двухъ австр. судовъ (фрегата и брига) и на приближеніе австр. сухопутнаго отряда, который былъ всего въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ, а также на опредѣленное приказаніе ничего не предпринимать безъ соглашенія съ нач-комъ папскихъ войскъ, которыя въ числѣ 450 чел. еще занимали цитадель, Галлуа въ первую же ночь послѣ своего прихода (22 февр. 1832 г.) безъ всякаго кровопролитія овладѣлъ городомъ и водрузилъ на цитадели франц. флагъ рядомъ съ папскимъ. Франц. правительство, хотя и отозвало Галлуа за его самовольный поступокъ, но отказалось очистить А. до удаленія австрійцевъ изъ папскихъ владѣній, и французы оставались въ А. до конца 1839 г. Въ 1849 г., воспользовавшись безпорядками въ папскихъ областяхъ, австрійцы овладѣли А. и оставались тамъ 10 лѣтъ. Въ 1860 г. А. вошла въ составъ новаго итал. королевства. За время папскаго владычества А. была запущена и гавань ея обмелѣла, но съ 1860 г. въ ней были начаты работы для обращенія ея въ военный портъ, и во время австро-итал. войны 1866 г. А. служила базой итал. флоту для его операцій въ Адріатич. морѣ. Послѣ этой войны работы не продолжались, и А. въ настоящее время имѣетъ военное значеніе только въ качествѣ убѣжища для миноносцевъ (*Рукъ.* Описаніе Анконской экспедиціи, предприня-

той россійскими и турецкими войсками въ 1799 году. *В. И. Баскаковъ.* Революціонныя войны).

АНКУДОВИЧЪ, Викентій Александровичъ, проф. Спб. ун-та и преп. матем. и баллистики въ артиллер. уч.; род. въ 1792 г., умеръ въ 1856 г. Окончивъ главн. педагог. институт. и пробывъ тамъ три года въ качествѣ преподавателя математики, А. въ 1819 г. началъ читать лекціи въ Спб. ун-тѣ и въ 1831 г. получилъ званіе экстраорд. проф. Одновременно съ преподаваніемъ въ ун-тѣ, А. читалъ въ гл. инжен. учил., горномъ инст. и артилл. учил. лекціи по диффер. и интегр. исчисл., а въ артил. учил., сверхъ того, еще механику и баллистику. Ун-тъ А. покинулъ въ 1847 г., но въ артилл. уч. оставался до 1855 г. Кромѣ педагогической дѣятельности, А. особенно интересовался приложеніемъ высшей математики къ артиллеріи и производилъ опыты надъ баллист. маятникомъ, вычисляя начальныя скорости ядеръ. Въ 1843 г. А. былъ назначенъ членомъ арт. отд. в.-учен. комитета. Перу А. принадл. первый на русск. яз. систематическій курсъ: „Теорія баллистики“ (Спб. 1836). Въ немъ изложена параболическая теорія движенія снаряда и теорія движенія въ воздухѣ сферическихъ невращающихся снарядовъ; для отлогой траекторіи А. принимаетъ выраженія сопротивленія, найденныя Гютономъ, а для навѣсной стрѣльбы—сопротивленія, пропорціональныя квадрату скорости, и къ рѣшенію задачъ примѣняетъ способъ Эйлера.

АННА ІОАННОВНА, русская императрица, вторая дочь царя Іоанна Алексѣевича отъ брака его съ П. Ѳ. Салтыковой; род. въ 1693 г., царствовала съ 1730 по 1740 г. А. І. отъ природы была одарена здравымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, но условія, въ которыхъ протекли ея дѣтство и юность, не способствовали должному развитію этихъ качествъ, равно какъ и развитію воли. По требованію Петра I воспитаніемъ А. І. руководили учителя-иностранцы, но на ряду съ этимъ на нее вліяли также юродивые, святоши и разныя приживалки, которыми былъ наполненъ дворъ царицы Прасковьи. Еще въ молодости А. І. отличалась набожностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строптивостью права, унаслѣдованною ею отъ матери и поражавшею окружавшихъ. Впослѣдствіи у нея стали болѣе рѣзко развиваться наслѣдственныя черты ея дѣда, царя Алексѣя Михайловича, и матери: пристрастіе къ церемоніаламъ, торжественнымъ выходамъ и драгоцѣннымъ украшеніямъ; внѣшнее обрядовое благочестіе; любовь къ душеспасительнымъ бесѣдамъ съ монахами; увлеченіе охотой, псарнями, звѣринцами и всякаго рода забавами. 17 лѣтъ (1710 г.) А. І. была обвѣнчана съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, но черезъ 2 мѣсяца овдовѣла и вернулась въ Петербургъ. Въ 1717 г. А. І. по желанію Петра переѣхала въ Митаву, гдѣ и прожила 13 лѣтъ; въ этотъ періодъ времени произошло ея сближеніе съ камеръ-юнкеромъ Э. І. Бирономъ, который началъ пріобрѣтать на А. І. все большее и большее вліяніе. Въ январѣ 1730 г. скончался Петръ II, не оставивъ ни потомства, ни завѣщанія, вслѣдствіе чего вопросъ о судьбѣ престола поступилъ на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Заботясь о томъ, чтобы оградить Россію отъ вліянія фаворитизма, сильно дававшаго себя чувствовать въ послѣднія два царствованія, кн. Дм. М. Голицынъ задумалъ воспользоваться сложившейся обстановкой для ограниченія личной власти монарха В. Т. Совѣтомъ, а потому и выставилъ кандидатуру А. І., которая, по свойствамъ своего характера и по своему положенію, казалась наиболѣе подходящей для предназначенной ей роли. Предложеніе Голицына было принято В. Т. С., а затѣмъ и самой А. І., подписавшей присланные ей „верховниками“ ограничительные пункты („кондиціи“). Согласно этимъ пунктамъ императрица должна была: не выходить замужъ и не назначать себѣ наслѣдника; В. Т. С. содержать всегда въ 8 персонахъ и безъ его согласія не объявлять войны и не заключать мира; не налагать податей и не расходовать государственныхъ доходовъ; не жаловать вотчинъ и не отнимать имѣнія и чести у шляхетства; не жаловать никого въ придворные и генеральскіе чины; гвардію и всѣ прочія войска передать въ вѣдѣніе В. Т. С. Стремленіе верховниковъ замѣнить самодержавіе аристократическимъ правленіемъ вызвало протестъ въ средѣ духовенства и дворянства. 15 февр. 1730 г. А. І. пріѣхала въ Москву, а 25-го гвардія и прочее шляхетство поднесли ей челобитную о возстановленіи самодержавія. Послѣ недолгихъ колебаній А. І. разорвала свои ограничительные пункты и „учинилась въ суверенствѣ“. Съ первыхъ же минутъ самодержавной власти А. І. начались опалы на русскую знать. Представители ея (Долгорукіе, Голицыны, Черкасскіе, Юсуповы) постепенно теряли свое придворное значеніе и служебныя мѣста, подвергались гоненію, ссылкѣ и даже казнямъ. Въ то же время, не менѣе систематически, шло возвышеніе „нѣмцевъ“: „нѣмцы“ заняли первыя мѣста въ придворной администраціи, „нѣмецъ“ (Остерманъ) стоялъ во главѣ текущаго управленія, „нѣмцы“ были и во главѣ арміи (Минихъ, Ласси). Но наибольшимъ вліяніемъ пользовался Бирономъ—человѣкъ ничтожный по способностямъ и безнравственный по натурѣ. Будучи фаворитомъ А. І. и пользуясь ея довѣріемъ, Бирономъ вмѣшивался во всѣ дѣла управленія, но не имѣлъ никакихъ государственныхъ взглядовъ, никакой программы дѣятельности и ни малѣйшаго знакомства съ русскимъ бытомъ и народомъ. Онъ не управлялъ государствомъ, а эксплоатировалъ страну въ своихъ личныхъ выгодахъ, презирая законъ и совѣсть и обманывая императрицу. Когда же поднялся ропотъ, Бирономъ, для сохраненія собственной безопасности, прибѣгнулъ къ системѣ доносовъ. Тайная канцелярія была завалена политическими дѣлами; мелкая житейская вражда, чувство мести, низкое корыстолюбіе могли привести всякаго человѣка къ слѣдствію, тюрьмѣ и пыткѣ. Въ обществѣ господствовалъ терроръ. Войны съ Польшей и Турціей истощали народныя силы, а въ то же время одно за другимъ шли физическія бѣдствія: моръ, голодъ. Народный ропотъ не смолкалъ. Всѣ безпорядки, всѣ бѣды народъ приписывалъ слабой женской власти и былъ увѣренъ въ томъ, что даже хлѣбъ не родится потому, что „женскій полъ царствомъ владѣетъ“. Неспокойно было и въ придворной средѣ. Биронъ губилъ всѣхъ замѣтныхъ людей, и жертвой его сталъ, между прочимъ, способный дипломатъ и администраторъ, кабинетъ-министръ

ИМПЕРАТРИЦА

Анна Іоанновна.

(Съ портрета, пожалованнаго Императоромъ Николаемъ I-мъ I-му Кадетскому Корпусу въ 1832 г.).

А. П. Волынскій, обвиненный въ цѣломъ рядѣ частью дѣйствительныхъ, а частью фиктивныхъ, преступленій и приговоренный къ смертной казни. Въ общемъ правленіе А. І. представляетъ печальную эпоху русской жизни XVIII вѣка. Находясь подъ вліяніемъ чуждыхъ Россіи временщиковъ, А. І. не оставила по себѣ доброй памяти ни госуд. дѣятельностью, ни личной жизнью. Первая сводилась къ удовлетворенію эгоистическихъ стремленій нѣсколькихъ лицъ, вторая отмѣчена странностями, рядомъ расточительныхъ празднествъ, грубыми нравами при дворѣ и блестящими, но жестокими затѣями въ родѣ „ледяного дома“. Правительственная дѣятельность въ царствованіе А. І. развивалась по внѣшности, согласно преобразовательной программѣ Петра I; но проводники начинаній великаго императора, соблюдая обрядовую сторону реформы, очень часто отступали отъ ея сущности, отъ ея основныхъ принциповъ. Прежде всего отступили отъ системы Петра въ устройствѣ центральнаго управленія. Такъ, въ 1730 г., согласно выраженнаго въ челобитной желанія дворянства, былъ уничтоженъ Верховный Тайный Совѣтъ и возстановлены: сначала—Правит. Сенатъ, а затѣмъ и должность генералъ-прокурора; но уже въ 1731 г., по мысли Остермана, былъ учрежденъ Кабинетъ министровъ, аналогичный Верх. Тайн. Совѣту, благодаря чему и Сенатъ, и генералъ-прокуроръ снова потеряли свое прежнее значеніе. Участіе гвардіи (состоявшей изъ дворянъ) въ событіяхъ 1730 г. повлекло за собою стремленіе правительства наградить дворянство, при чемъ награды эти заключались: 1) въ уменьшеніи государств. повинностей; 2) въ увеличеніи землевладѣльческихъ правъ. Въ угоду шляхетству А. І. отмѣнила законъ Петра о единонаслѣдіи и уничтожила закономъ всякое различіе между помѣстьями и вотчинами, благодаря чему дворянство получило въ потомственную собственность массу земель, которыя до тѣхъ поръ считались государственными. При А. І. началась снова прекращенная Петромъ раздача государств. земель дворянству, при чемъ земля давалась уже прямо въ полную собственность. Въ 1731 г. былъ учрежденъ въ Спб. Сухопутный Шляхетскій корпусъ—военная школа для дворянъ, окончивъ которую дворяне производились въ офицеры, „не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ“. Манифестомъ 31 іюля 1736 г. безсрочная служба дворянъ была замѣнена срочной (25 л.), и, кромѣ того, одинъ изъ братьевъ въ семьѣ освобождался отъ службы вовсе для управленія семейнымъ хозяйствомъ. Едва былъ обнародованъ этотъ желанный для дворянства манифестъ, какъ половина офицеровъ, предпочитая служебной карьерѣ сельско-хозяйственную дѣятельность, подала прошенія объ отставкѣ. Так. образ., изъ дворянина-воина и служилаго царскаго человѣка сталъ постепенно вырастать дворянинъ-помѣщикъ и обыватель уѣзда. Строгая отвѣтственность помѣщиковъ за казенные платежи ихъ крестьянъ не только способствовала уходу дворянъ со службы въ деревню, для наблюденія за исправностью своего и крестьянскаго хозяйства, но повлекла за собою и большее подчиненіе крестьянъ помѣщикамъ. Такъ, крестьянамъ было запрещено покупать недвижимое имущество, вступать въ откупа и подряды, заводить суконныя фабрики; они были лишены права безъ разрѣшенія помѣщика отправляться на промыселъ. Помѣщики же получили право переселять крестьянъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а въ податномъ отношеніи, въ случаѣ неповиновенія крестьянъ, — требовать содѣйствія властей. Всѣ эти постановленія ограничивали и лично, и имущественно права крестьянъ и были крупными шагами къ потерѣ ими гражданской личности. *Военное дѣло* въ царствованіе А. І. находилось почти всецѣло въ рукахъ фельдм. Миниха, который, хотя и не оказался пригоднымъ для послѣдовательнаго развитія петровскихъ началъ, но все же, какъ человѣкъ достаточно талантливый и обладавшій правильными военными взглядами, сумѣлъ не допустить русскую армію до серьезнаго паденія съ той высоты, на которую она поднялась къ концу царствованія Петра В. Тѣмъ не менѣе, реформы Миниха, коснувшіяся почти всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства и получившія свое развитіе, главнымъ образомъ, въ короткій періодъ 1730—33 гг. (до начала польской войны), не всегда отличались зрѣлостью и обдуманностью, не всегда соотвѣтствовали условіямъ русской жизни. Указомъ 1 іюня 1730 года, по иниціативѣ Миниха, была образована Военная комиссія, главнымъ назначеніемъ которой было „исправленіе многихъ непорядковъ и помѣшательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти Петра Великаго“. Программа дѣятельности комиссіи была чрезвычайно обширна и, въ сущности, заключала въ себѣ почти всѣ организаціонные, административные и хозяйственные вопросы, подготовку арміи въ строевомъ отношеніи и систему военныхъ наказаній. Необходимость уменьшенія расхода на военныя потребности привела, между прочимъ, къ пересмотру и измѣненію штатовъ войскъ, при чемъ сокращеніе военнаго бюджета было достигнуто на счетъ полевой арміи. Въ частности были произведены слѣдующія реформы: въ пѣхотѣ — уничтожены гренадерскіе полки, и гренадеры, распредѣленные по фузилернымъ ротамъ, сводились въ отдѣльныя роты только на время ученій; въ конницѣ—начато переформированіе драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе и также уничтожены гренадерскія роты; составъ полковой и полевой (армейской) артиллеріи былъ увеличенъ; число калибровъ полевой артиллеріи увеличено съ 2 на 3; для обороны южной границы была устроена цѣлая сѣть непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій (Украинская, Царицынская, Закамская); сильно развитая ландмилиція предназначалась уже не только для внутренней службы, но привлекалась также и къ участію въ походахъ на ряду съ полевыми войсками; Военная Коллегія въ 1736 г. получила новое устройство, благодаря которому облегчался контроль расходовъ по военному вѣдомству; ношеніе косъ, штиблетовъ, манжетъ и пудреніе (введенное при Петрѣ II для артиллерійскихъ частей) было распространено на всю армію; жалованье русскихъ офицеровъ и иностранцевъ было уравнено; для строевой подготовки пѣхоты въ 1731 г., въ дополненіе къ Воинскому Уставу Петра I, были изданы: „экзерциція пѣша“ (увлеченіе стрѣльбой), а для строевой подготовки конницы въ 1733 году—„экзерциція конная въ полку Е. И. В.“ (обученіе атакѣ установлено „маленькой рысцой“, узаконена стрѣльба съ коня).—Внѣшняя политика императрицы Анны Іоан-

новны, обусловливаясь союзомъ Петербургскаго кабинета съ нѣмецкимъ императоромъ Карломъ VI, выдвинула 3 вопроса: польскій, восточный и курляндскій. Въ 1733 г. умеръ польскій король Августъ II, и кандидатами на престолъ выступили сынъ его—Августъ, курфюрстъ Саксонскій, и Станиславъ Лещинскій. Перваго поддерживали Австрія и Россія, второго—Франція. Когда на выборахъ Лещинскій одержалъ верхъ, то Россія рѣшила дѣйствовать противъ него силою оружія. Лещинскій заперся въ Данцигѣ, который былъ осажденъ русскими (Ласси, а потомъ Минихъ) и послѣ четырехмѣсячной защиты сдался. Лещинскій бѣжалъ изъ Данцига во время осады, переодѣвшись въ крестьянское платье, и королемъ сталъ Августъ III. Восточный вопросъ, обусловливавшійся при А. І. нашимъ отношеніемъ къ укрѣпленію русской власти надъ Каспійскимъ и Чернымъ морями, былъ разрѣшенъ очень неудачно. Считая себя не въ силахъ бороться съ Персіей, А. І. отказалась отъ плана Петра В. завести торговлю съ Азіей и отдала обратно Персіи (въ 1732 г.) всѣ наши завоеванія на Каспійскомъ побережьѣ. Въ вопросѣ о Черноморскомъ побережьѣ правительство А. І. желало доказать, что слѣдуетъ завѣтамъ Петра и потому вступило въ борьбу съ Турціей. Война (1735—39 гг.), предлогомъ для которой послужили набѣги крымцевъ на русскія владѣнія, была начата (въ союзѣ съ Австріей) и безъ достаточной необходимости и при неудовлетворительной подготовкѣ (главн. образ., въ отношеніи устройства продовольственной части), благодаря чему русскія войска 3 раза возвращались къ своимъ границамъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи снова перейти въ наступленіе. Итоги войны по годамъ таковы: 1735 г. — безрезультатный походъ въ Крымъ Леонтьева; 1736 г.—походы Миниха (въ Крымъ) и Ласси (къ Азову), результаты: взятъ Азовъ, разорена часть Крымскаго полуострова; 1737 г.—походы Миниха (къ Очакову) и Ласси (въ Крымъ), результаты: взяты Очаковъ и Кинбурнъ и вторично разоренъ Крымъ; 1738 г. — походы Миниха (къ Днѣстру) и Ласси (въ Крымъ), результатъ: потеряны Очаковъ и Кинбурнъ; 1739 г.—походы Миниха (къ Хотину) и Ласси (въ Крымъ), результаты: турецкая армія разбита подъ Ставучанами, Хотинъ занятъ русскими. Война закончилась черезъ нѣсколько дней послѣ Ставучанской побѣды Бѣлградскимъ миромъ (1739 г.), по которому Россія пріобрѣла часть степи между Бугомъ и Днѣпромъ, но обязалась передъ султаномъ срыть укрѣпленія Азова, оставшагося за Россіей. Такъ ничтоженъ былъ результатъ войны, стоившей намъ 100.000 человѣкъ солдатъ и нѣсколько милліоновъ рублей. Курляндскій вопросъ заключался въ томъ, что русскія войска въ 1737 г., послѣ прекращенія въ Курляндскомъ герцогствѣ династіи Кетлеровъ, силою возвели на курляндскій престолъ Бирона, т.-е. человѣка, ничего общаго не имѣвшаго съ интересами Россіи. А. І. скончалась въ 1740 г., оставивъ престолъ двухмѣсячному принцу Брауншвейгъ-Люнебургскому Іоанну Антоновичу (правнуку царя Іоанна Алексѣевича) и назначивъ регентомъ Бирона. (*Платоновъ*, Лекціи по русской исторіи, 1904; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, тт. XIX и XX; *Строевъ*, Бироновщина, 1909 г.; *Баіовъ*, Курсъ исторіи Русскаго военнаго искусства, III, 1909 г.; *Его же*, Русская армія въ царствованіе Анны Іоанновны 1906 г.; *Ласковскій*, Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, ч. III, 1865 г.; *Масловскій*, Записки изъ исторіи воен. иск. въ Россіи, I, 1891 г.; *Его же*, Атака Гданска фельдмаршаломъ гр. Минихомъ, 1888 г.).

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА, правительница Россійской Имперіи (1740—41 гг.), дочь герц. Мекленбургъ-Шверинскаго Карла-Леопольда и Екатерины Іоанновны (дочери царя Іоанна Алексѣевича), род. въ 1718 г.; въ 1739 г. вступила въ замужество съ принцемъ Брауншвейгъ-Бевернъ-Люнебургскимъ Антономъ-Ульрихомъ. Согласно завѣщанія императрицы Анны Іоанновны, на русскій престолъ, послѣ ея кончины, вступилъ двухмѣсячный сынъ А. Л., Іоаннъ VI, до его же совершеннолѣтія регентство принялъ герцогъ Курляндскій Э. І. Бирон. Общее нерасположеніе къ Бирону вызвало движеніе противъ него среди гвардіи; во главѣ этого движенія сталъ, съ согласія А. Л., фельдмаршалъ Минихъ, который ночью 8—9 ноября 1740 г., съ помощью 80 преображенцевъ, арестовалъ герцога Курляндскаго. 9 ноября былъ объявленъ манифестъ объ отрѣшеніи Бирона отъ регентства и о назначеніи, до совершеннолѣтія Іоанна VI, правительницею А. Л., съ титуломъ „великой княгини“ и „императорскаго высочества“; Бирон былъ сосланъ въ г. Пелымъ (Тобольской губ.). Народъ, избавившійся отъ гнета ненавистнаго герцога Курляндскаго, первое время благословлялъ новую правительницу, но нѣкоторые высшіе чины государства остались недовольны перемѣнами, сдѣланными А. Л. по отношенію къ личному составу администраціи и, главн. образ., возвышеніемъ Миниха, назначеннаго первымъ министромъ. Интриги Остермана, опиравшагося на пр. Антона-Ульриха, заставили Миниха подать въ отставку. Но и самъ Остерманъ недолго пользовался довѣріемъ правительницы, которая, подпавъ подъ вліяніе гр. М. Г. Головкина, часто рѣшала дѣла безъ участія своего министра иностранныхъ дѣлъ. Внѣшняя политика Россіи выразилась за этотъ періодъ въ заключеніи союза съ Австріей, что повлекло за собою враждебныя отношенія къ Франціи. Стараніями Франціи Россія была втянута въ войну со Швеціей (1741 г.), закончившуюся уже въ царствованіе Елизаветы Петровны. Внутреннія мѣропріятія этого періода немногочисленны и не особенно важны. Они касаются юстиціи, администраціи, финансовъ и промышленности и хотя въ общемъ отличались гуманностью, тѣмъ не менѣе, не удержали на сторонѣ правительницы симпатій народа. Иноземное происхожденіе многихъ членовъ правительства, неспособность къ управленію А. Л., нелады съ мужемъ и слишкомъ открытое проявленіе расположенія къ саксонскому посланнику Линару—все это вызывало неудовольствіе общества. Такимъ настроеніемъ воспользовался французскій посланникъ Шетарди, задумавшій переворотъ съ цѣлью сверженія симпатизировавшаго австрійскому дому нѣмецкаго правительства и возведенія на престолъ дочери Петра Великаго, цесаревны Елизаветы. А. Л. по своей безпечности, довѣрчивости и нерѣшительности не принимала никакихъ мѣръ противъ угрожавшей ей опасности. Въ ночь 24—25 ноября

1741 г. Елизавета пріѣхала въ казармы Преображенскаго полка, а оттуда, окруженная гвардейцами, отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ и арестовала А. Л. Іоанна VI былъ свергнутъ съ престола, послѣ чего А. Л. и все ея семейство были отправлены „въ ихъ отечество“. Они успѣли, однако, доѣхать лишь до Риги, гдѣ были задержаны, и, перемѣнивъ нѣсколько разъ мѣсто ссылки (Динамюнде, Раненбургъ), въ 1744 г. были поселены окончательно подъ строгимъ присмотромъ въ Холмогорахъ (Арханг. губ.). Здѣсь черезъ 2 года А. Л. скончалась. Тѣло ея было перевезено въ Спб. и погребено въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

АННАМСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. См. **Тонкинская экспедиція.**

АННАМЪ. См. **Тонкинъ.**

АННЕНКОВЪ, Иванъ Васильевичъ, одинъ изъ первыхъ полковыхъ историковъ, ген.-адъют., ген. отъ кав., чл. Александровск. комит. о ран. Род. въ 1814 г. Началъ службу юнкеромъ въ л.-гв. Конномъ полку и, по окончаніи школы гвард. подпрапорщиковъ и кав. юнк., въ 1833 г. произведенъ въ корнеты Конной гвардіи, въ рядахъ которой и прослужилъ непрерывно почти 19 лѣтъ. Въ апрѣлѣ 1852 г. фл.-ад. полк. А. былъ назначенъ состоять при Особѣ Е. И. Вел. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ вице-директоромъ инспекторскаго деп-та воен. мин-ства (нынѣ Главный Штабъ), въ 1855 г. произведенъ въ ген.-м. съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., съ отчисленіемъ отъ этой должности. Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ А. неоднократно исполнялъ особыя порученія: былъ командированъ для наблюденія за формированіемъ, обученіемъ, снаряженіемъ и отправленіемъ по назначенію дружинъ государств. ополченія, за отправленіемъ маршевыхъ батал. и за переформированіемъ рез. и запасн. бригадъ 4-хъ пѣх. дивизій. Въ январѣ 1860 г. А. б. назначенъ начальникомъ 1-го округа жандармовъ, въ 1861 г.—произведенъ въ ген.-лейт., въ 1862 г.—назначенъ с.-петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, въ 1867 г.—с.-петербургскимъ комендантомъ, въ 1868 г.—ген.-адъют. къ Е. И. В., въ 1878 г.—произведенъ въ ген. отъ кав. и въ 1881 г.—назначенъ членомъ Александровскаго ком-та о ран., въ каковой должности и скончался 4 іюня 1887 г. Въ память своей продолжительной полковой службы А. составилъ „Исторію л.-гв. Коннаго полка, 1731—1848 гг.“, изданную въ 1849 г., въ 4-хъ частяхъ: ч. I—исторія конной гвардіи, ч. II—кампаніи 1737—1739, 1742, 1788, 1805, 1807, 1812—1814 и 1831 гг., въ которыхъ участвовала конная гвардія; ч. III—примѣчанія къ исторіи, и ч. IV—полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ за время съ 1731 по 1848 г. „Исторія“ эта замѣчательна, какъ одинъ изъ первыхъ трудовъ подобнаго рода и какъ образецъ вдумчиво и обстоятельно разработаннаго плана сложной полковой исторіи, на страницы которой безпристрастно занесены изученные, по архивнымъ полковымъ матеріаламъ, факты. Единственнымъ недостаткомъ этого труда является отсутствіе въ немъ ссылокъ на источники; впрочемъ, это нисколько не умаляетъ документальнаго значенія исторіи, такъ какъ главнымъ фундаментомъ для нея былъ богатый полковой архивъ, въ которомъ изслѣдователи и найдутъ нужные документы. Кромѣ исторіи полка, А. оставилъ интересныя записки о школѣ гвард. подпрапорщиковъ и кав. юнкеровъ 1830 г., но онѣ еще не опубликованы.

АННЕНКОВЪ, Михаилъ Николаевичъ, ген. отъ инф., членъ Воен. Сов., сынъ ген.-ад. Н. Н. Анненкова. Род. въ 1835 г. По окончаніи Паж. Е. И. В. корпуса въ 1853 г., произведенъ въ офицеры въ л.-гв. Конно-піонерный дивизіонъ. Въ 1857 г. поступилъ въ Импер. Воен. академію и окончилъ ее первымъ. Въ 1859 г. состоялъ ст. ад-томъ гвард. ген. штаба. Въ 1863 г. принималъ участіе въ усмиреніи польск. мятежа, а затѣмъ состоялъ въ разныхъ комиссіяхъ и комитетахъ по преобразованію Привислянск. края. По возвращеніи оттуда, уже въ чинѣ полковника и въ званіи флиг.-ад., А.

обратилъ на себя вниманіе статьями въ „Воен. Сборникѣ“, а также проектомъ о примѣненіи желѣзн. дорогъ къ воен. дѣлу, вскорѣ послѣ чего (1869 г.) былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ завѣдывающ. передвиж. войскъ по всѣмъ нашимъ желѣзн. дорогамъ. Въ этой именно области ему и пришлось особенно много поработать. Въ 1870 г., съ началомъ франко-русск. войны, А. былъ командированъ въ прусскую армію, результатомъ чего была книга „Война 1870 г. Замѣтки и впечатлѣнія русск. офицера“. Затѣмъ въ 1875 г. А. въ особой запискѣ выяснилъ отриц. стороны эксплоатаціи нашихъ желѣзн. дорогъ, чѣмъ вызвалъ, въ виду ожидавшейся войны Россіи съ Турціей, учрежденіе извѣстной комиссіи гр. Эд. Тр. Баранова для изслѣдованія жел.-дор. дѣла въ Россіи. А. состоялъ членомъ-управляющимъ дѣлами этой комиссіи, которая и выработала общій уставъ русск. желѣзн. дорогъ. Во время Ахалъ-Текинск. экспед., А-ву, состоявшему начальникомъ воен. сообщеній Закасп. обл., поручено было по-

строить жел. дорогу между Михайловск. заливомъ и Кизиль-Арватомъ. Никто, кромѣ А., не брался за ея постройку,—всѣ въ одинъ голосъ говорили, что построить дорогу по безводной пустынѣ невозможно. Дорога эта постройкой своей всецѣло обязана энергіи и рѣдкому знанію жел.-дор. дѣла А. и, какъ извѣстно, много способствовала нашему успѣху. А. не дождался окончанія постройки дороги: онъ былъ раненъ во время одной рекогносцировки и б. принужденъ возвратиться въ Спб. По окончаніи Ахалъ-Текинск. экспед. на А-ва б. возложена постройка стратегическ. жел. дорогъ въ Полѣсьѣ, переданныхъ затѣмъ министерству путей сообщенія, а въ 1885 г. онъ б. снова командированъ на постройку Закаспійской жел. дор., которая и была открыта лѣтомъ 1888 г. Большія администр. способности А. послужили основаніемъ къ тому, что въ 1892 г. ему было поручено завѣдываніе всѣми обществ. работами, предпринятыми для оказанія помощи населенію въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ голодомъ. На ряду съ кипучей администр. дѣятельностью А. находилъ время и для воен. и научн.-литературн. занятій. Въ свое время обратили на себя вниманіе, кромѣ вышеотмѣченнаго, еще и слѣдующіе его труды: „Отношенія англо-индійскихъ владѣній къ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ“, „Международный тюремный конгрессъ и англійскія тюрьмы“ и др. Въ послѣдніе годы жизни А. отдался различнымъ коммерческ. предпріятіямъ, которыя навлекли на него большія непріятности. А. скончался 9 янв. 1899 г., наканунѣ рѣшеннаго уже увольненія его въ отставку.

АННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, ген.-адъют., ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, род. въ 1797 г., воспит. въ Моск. университ. пансіонѣ, курсъ котораго онъ не кончилъ, торопясь принять участіе хотя бы въ заключительномъ актѣ наполеоновской эпохи. Узнавъ о возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы во Францію и ожидая возобновленія воен. дѣйствій противъ него, А. поспѣшилъ вступить

въ ряды арміи и былъ зачисленъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ (1815 г.). Надежды и мечты А. принять участіе въ борьбѣ съ Наполеономъ не сбылись: русская армія не поспѣла на поле Ватерлооской битвы, и А-ву только чрезъ 13 лѣтъ удалось принять боевое крещеніе. Состоя адъютантомъ Вел. Кн. Михаила Павловича, полк. А. сопровождалъ его на театръ войны съ Турціей (въ 1828—29 гг.) и за отличія, оказанныя при осадѣ крѣпостей Браилова, Шумлы и Варны, былъ награжденъ орд. св. Анны 2 степ. съ алмазами. Но свои отличныя боевыя качества А. удалось проявить въ полной мѣрѣ лишь въ 1831 г. при подавленіи польскаго возстанія. Исполняя обязанности начальника штаба при отрядѣ ген. Сакена, А. въ то же время не разъ становился во главѣ экспедицій, предпринимавшихся отдѣльными частями этого отряда для разсѣянія мятежниковъ. Такъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ разбилъ 10 апр. 1831 г. подъ Маріамполемъ два большихъ польскихъ отряда (Пушета и Шона), захвативъ 1200 чел. плѣнными. За это дѣло А. былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. 23 апр. онъ разбилъ отрядъ Виницкаго, а затѣмъ принялъ участіе въ бою при м. Райгородѣ; здѣсь подъ нимъ была убита лошадь и самъ онъ б. контуженъ въ правое бедро. Произведенный въ 1835 г. въ ген.-м. съ назначеніемъ въ свиту Е. Вел., А. былъ назначенъ состоять при штабѣ Глав. нач-ка Пажескаго и всѣхъ сухопутн. кадетск. корпусовъ и Дворянск. полка. Но уже въ слѣдующемъ году А. возвратился въ строй, назначенный командовать л.-гв. Измайловскимъ полкомъ. Во главѣ полка А. пробылъ 2 года и въ 1838 г. б. назначенъ нач-комъ штаба 6-го арм. корп. Въ 1842 г. состоялось назначеніе А. директоромъ канцеляріи воен. мин-ства. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по этой должности, А. несъ еще цѣлый рядъ другихъ: онъ состоялъ членомъ Эмеритальнаго комитета, вырабатывавшаго законъ объ эмеритурѣ въ Имперіи, завѣдывалъ Медико-хирургической академіей, а затѣмъ былъ ея попечителемъ, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по пересмотру устава о службѣ гражданской... При исполненіи всѣхъ этихъ сложныхъ и разнообразныхъ дѣлъ, А. обнаружилъ такія выдающіяся дарованія администратора, что ему, произведенному еще въ 1844 г. въ ген.-лейт. съ назначеніемъ ген.-адъют. къ Его Имп. Величеству, въ 1848 г. даровано было право голоса въ Воен. Совѣтѣ, а въ концѣ того же года онъ назначенъ былъ членомъ Госуд. Совѣта. Въ 1850 г. на А., по Высочайшему повелѣнію, возложена была ревизія военнаго и гражданск. управленія Зап. Сибири. По возвращеніи изъ этой продолжительной командировки, А. получилъ въ 1852 г. новое важное порученіе: совмѣстно съ сенат. Капгеромъ пересмотрѣть воен.-уголов. уставъ и внести въ него систематическія поправки, указываемыя опытомъ 20-лѣтняго дѣйствія этого закона. Съ началомъ Восточной войны (1853—55 гг.), когда выяснилось важное значеніе нашей южной окраины, непосредственно угрожаемой непріятелемъ, А. б. назначенъ новороссійскимъ и бессарабск. ген.-губ-ромъ съ правами командира отд. корпуса и довершилъ укрѣпленіе Одессы, начатое Д. Е. Остенъ-Сакеномъ. Когда война была окончена

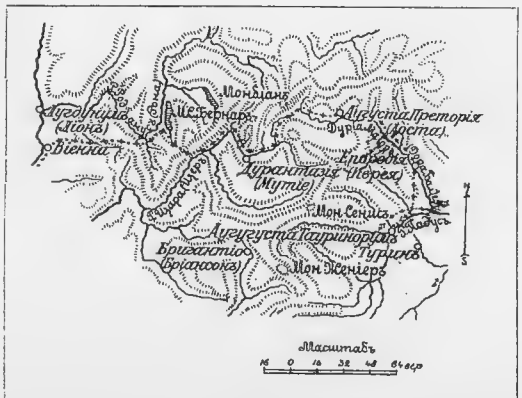
и началась „эпоха великихъ реформъ“, А. назначенъ былъ 17 апр. 1855 г. государств. контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ Госуд. Совѣта и въ званіи ген.-ад-та. На этомъ трудномъ и отвѣтственномъ посту А. пробылъ 7 лѣтъ, ознаменовавъ свою дѣятельность крупными и важными нововведеніями, поставившими госуд. контроль на совершенно новый путь. Введенною А-мъ системою госуд. бюджета положено было „прочное начало правильному движенію средствъ Имперіи“, какъ гласилъ данный на имя А. 11 янв. 1863 г. Высочайшій рескриптъ. 6 дек. 1862 г. А. получилъ новое назначеніе: быть ком-щимъ войсками Кіевск. воен. окр. и кіевск., подольск. и волынск. ген.-губ-ромъ. „При избраніи васъ на эту новую должность,—говорилось въ томъ же Высоч. рескриптѣ,—Мною руководило желаніе ввѣрить управленіе обширнымъ и важнымъ въ политическомъ отношеніи краемъ лицу, пользующемуся полнымъ Моимъ довѣріемъ и искренно сочувствующему всѣмъ Моимъ видамъ и предначертаніямъ“. Эти слова Высоч. рескрипта краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какими воззрѣніями проникнутъ былъ А. въ своей администр. дѣятельности, и ставятъ его въ ряды искреннихъ сотрудниковъ Царя-Освободителя. Съ началомъ безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г. А. былъ облеченъ властью ком-ра отд. корпуса въ воен. время, съ полномочіемъ принимать чрезвычайныя мѣры,—и по окончаніи смуты удостоился получить „сердечную признательность“ Государя Императора. Преклонные годы и разстроен. здоровье А. требовали отдыха и покоя послѣ тяжелыхъ трудовъ и заботъ на трехъ предшествующихъ должностяхъ—и въ 1864 г. А. назначенъ б. членомъ Александр. ком. о раненыхъ, а въ слѣдующемъ году уволенъ въ продолжительный заграничный отпускъ. Проживая въ Ниццѣ, А. присутствовалъ при кончинѣ цесаревича Николая Александровича и получилъ порученіе сопровождать тѣло почившаго въ Россію. Это было послѣднимъ актомъ службы А. Прибывъ въ Россію, онъ 26 ноября 1865 г. скончался, оставивъ по себѣ память не только крупнаго государств. дѣятеля, но и рыцарски благороднаго человѣка. Когда его родственники—„декабристы“ были возвращены имп. Александромъ II изъ Сибири, А. вернулъ имъ все ихъ состояніе, нѣкогда у нихъ конфискованное, не считая себя въ правѣ болѣе имъ владѣть и тѣмъ ограничивать царскую милость. (Столѣтіе воен. мин-ства. Память о членахъ Воен. Совѣта.—„Русская Стар.“ 1905 г. Записки ген. *Н. В. Залѣсова*).

АННЕНКОВЪ, Николай Петровичъ. Род. въ 1790 г. Въ 1809 г. выпущенъ, по окончаніи Пажеск. корп., изъ камеръ-пажей, поручикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походахъ 1812, 1813 и 1814 гг., въ бояхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Люценѣ, Бауценѣ и Кульмѣ. Въ 1817 г. былъ назначенъ ком-ромъ Мингрельскаго пѣх. (нынѣ 16-й грен. Мингрельскій) полка, въ 1821 г.—ком-ромъ Могилевскаго пѣх. п.; въ 1826 г.—ком-ромъ 2-й бриг. 16-й пѣх. див., а вслѣдъ затѣмъ получилъ въ командованіе л.-гв. Измайловскій полкъ. Въ войнѣ съ Турціей 1828 г. и въ польской кампаніи 1831 г. принималъ участіе въ штурмѣ Варны и варшавскихъ укрѣпленій и въ блокадѣ Модлина. 6 дек. 1833 г. произведенъ въ ген.-лейт.; въ 1837 г. назначенъ директоромъ 1 Московскаго кад. корп., а въ 1843 г. причисленъ къ главному упр-нію воен.-учебн. зав., гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ комиссіяхъ по выработкѣ новыхъ программъ преподаванія. 23 апрѣля 1850 г. произведенъ въ ген. отъ инф. и назначенъ членомъ Александров. ком-та о ранен. Сконч. въ 1865 г.

АННИБАЛЪ (род. въ 247 г., ум. въ 183 г. до Р. Х.), сынъ замѣчательнаго карѳагенскаго военачальника Амилькара Барка, завоевавшаго зап. и южн. части Испаніи и обратившаго эту страну въ выгодный базисъ для карѳагенянъ противъ римлянъ. А., съ дѣтства сопровождавшій своего отца въ походахъ, былъ воспитанъ въ ненависти къ Риму. Оставшись послѣ смерти отца (убитаго въ бою съ веттонами) 16-лѣтнимъ юношей, А. на 22 году былъ назначенъ Аздрубаломъ, принявшимъ послѣ смерти Амилькара командованіе надъ карѳагенской арміей, начальникомъ всей конницы. Отличаясь уже съ юношескихъ лѣтъ блестящими военными способностями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ любовь и довѣріе войскъ и послѣ смерти Аздрубала, убитаго рабомъ въ 221 г. до Р. Х., былъ провозглашенъ арміей своимъ полководцемъ; выборъ этотъ былъ утвержденъ карѳагенскимъ сенатомъ. Карѳагенская армія, по внѣшности представлявшая сбродъ разныхъ народностей, но богатая боевымъ опытомъ и сильная вѣрою въ своего вождя, являлась отличнымъ орудіемъ въ рукахъ геніальнаго полководца, каковымъ былъ А., стяжавшій себѣ высокую репутацію въ арміи своимъ искусствомъ и личною доблестью еще въ званіи помощника Аздрубала. Титъ Ливій дастъ слѣдующую характеристику А.: „Съ самаго начала А. обратилъ на себя взоры и снискалъ любовь цѣлаго войска. Съ особеннымъ участіемъ взирали на него старцы, заслуженные воины, находившіе въ его чертахъ разительное сходство съ его отцомъ, ихъ любимымъ полководцемъ. Но вскорѣ личныя качества его еще больше привязали къ нему сердца всѣхъ. Дѣйствительно, никто и никогда не соединялъ такъ въ характерѣ своемъ умѣнья повиноваться и начальствовать, какъ онъ, а потому трудно было рѣшить: кто болѣе любилъ его, полководецъ или войско. Его, предпочтительно передъ прочими, избиралъ Аздрубалъ каждый разъ, когда нужно было привести въ исполненіе какое-либо предпріятіе, требовавшее особенной рѣшительности и отважности; войска же не оказывали никому такого довѣрія, какое имѣли къ нему, когда онъ предводительствовалъ ими. Никто не превосходилъ его неустрашимостью, когда предстояла опасность, ни присутствіемъ духа въ самой опасности“. Вступивъ въ командованіе арміей, А. рѣшилъ придерживаться плана отца, по которому Испанія должна была составить базисъ для дальнѣйшей борьбы съ Римомъ. Борьба эта была неизбѣжна, и чрезвычайно важно было для А. захватить иниціативу, такъ какъ только при такомъ условіи ему возможно было воспользоваться выгодами веденія борьбы непосредственно въ Италіи. Подготовка къ борьбѣ велась уже Амилькаромъ и Аздрубаломъ; А. продолжалъ ее (съ 220 до 218 гг.), предпринимая рядъ походовъ за Эбро, для по-

Походы Аннибала.

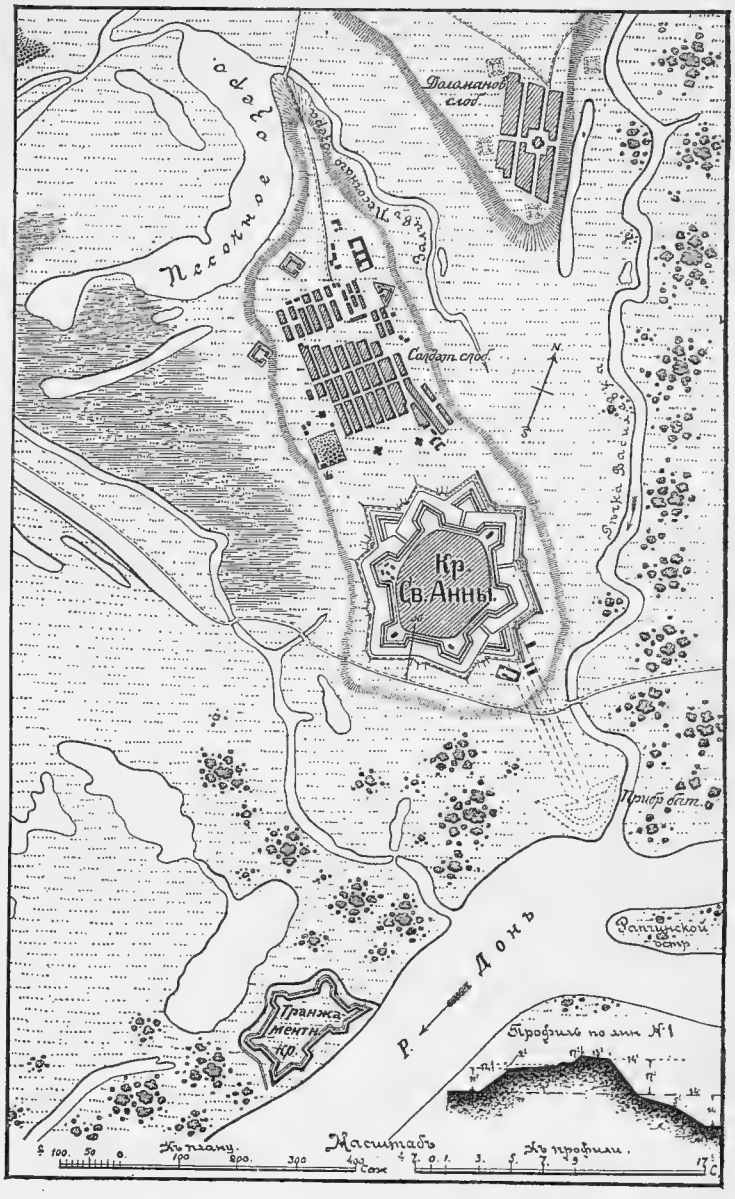
коренія народовъ между Эбро и Роной, которые могли угрожать намѣченной операціонной линіи черезъ этотъ раіонъ и далѣе черезъ Альпы въ долину р. По, при чемъ онъ искусно пользовался отвлеченіемъ вниманія и силъ Рима, занятаго въ это время войною въ Иллиріи. Успѣшное завоеваніе земель между рр. Эбро и Роной и назрѣвшій союзъ съ галльскими племенами въ долинѣ По побуждаютъ А. въ 218 г. къ болѣе рѣшительному вызову: онъ энергично нападаетъ на колоніи вост. побережья Иберійскаго полуострова, покровительствуемыя Римомъ, захватываетъ ихъ, и послѣ 8 мѣс. осады наиболѣе богатой и сильной колоніи Сагунта,



Переходъ Аннибала черезъ Альпы.

беретъ и разрушаетъ до основанія этотъ городъ. Это было сигналомъ къ началу 2-й пунической войны, создавшей славу А., какъ великаго полководца. Лѣтомъ 218 г., оставивъ для защиты Карѳагена 16 тыс. чел. и для обезпеченія за собой Испаніи столько же, А. съ арміей въ 80.000 чел. пѣх., 12 тыс. чел. конницы и 37 слонами двинулся изъ Нов. Карѳагена черезъ Пиренеи и Рону къ Альпамъ и послѣ чрезвычайно труднаго 15-дневнаго перехода черезъ Альпы достигъ въ окт. 218 г. р. По. Въ первые годы борьбы въ Италіи, А., несмотря на то, что не получалъ почти никакой поддержки со стороны своекорыстнаго и близорукаго карѳагенскаго сената (за все время борьбы въ предѣлахъ Италіи, съ 218 до 203 г., изъ Карѳагена было послано подкрѣпленій: 12 тыс. чел. пѣх. и $1^1/_2$ тыс. чел. конницы) и, несмотря на превосходство силъ римлянъ, одержалъ надъ послѣдними рядъ блестящихъ побѣдъ на р. Тичино и при Требіи (въ 218 г.), у Тразименскаго озера (въ 217 г.) и у Каннъ (въ 216 г.); но послѣ жестокаго пораженія при Каннахъ римляне проявили чрезвычайную энергію, и А., не получавшему помощи изъ отечества, пришлось обратиться къ оборонительнымъ дѣйствіямъ на ю. Италіи, гдѣ онъ продержался до 203 г., когда былъ отозванъ на защиту родины, т. к. Корнелій Сципіонъ, покоривъ Испанію, перенесъ оружіе въ Африку (204 г.). При Замѣ, въ 5 переходахъ отъ Карѳагена, сошлись обѣ арміи (202 г.), при чемъ карѳагеняне были совершенно разбиты и вынуждены къ заключенію очень невыгоднаго мира. Такъ закончилась 2-я пуническая война, во время

которой проявился особенно ярко военный талантъ А., продержавшагося почти безъ всякой поддержки, въ чужой странѣ, около 16 лѣтъ. Въ послѣдующій періодъ мира А., находясь во главѣ республики, проявилъ энергичную дѣятельность; особенное вниманіе онъ обратилъ на приведеніе въ порядокъ разстроенныхъ финансовъ. Затаивъ надежду когда-нибудь свести еще съ римлянами счеты, А. вступилъ въ тайныя сношенія съ сирійскимъ царемъ Антіохомъ III. Когда объ этихъ сношеніяхъ узнали римляне, они потребовали выдачи А., который вынужденъ былъ бѣжать изъ Карѳагена; прибывъ къ Антіоху въ 195 г., онъ склонилъ его къ войнѣ съ Римомъ, надѣясь также на поддержку своего отечества. Но карѳагенскій сенатъ не допускалъ и мысли о новой войнѣ съ Римомъ. Борьба Антіоха съ Римомъ закончилась жестокимъ пораженіемъ перваго у Магнезіи, и А., изъ опасенія быть выданнымъ римлянамъ, былъ вынужденъ бѣжать (189 г.) къ виѳинійскому царю Прузію, которому онъ оказалъ большое содѣйствіе въ его борьбѣ съ пергамскимъ царемъ Эвменомъ, союзникомъ Рима. Несмотря на это, Прузій вѣроломно выдалъ А. римлянамъ; чтобы избавиться отъ постыднаго плѣна, доблестный воинъ принялъ ядъ и окончилъ жизнь на 65 г. отъ рожденія. Отличительными чертами стратегическаго и тактическаго искусства А. были слѣдующія: 1) правильная постановка цѣли дѣйствій (непріятельская армія) и настойчивость въ ея достиженіи; 2) умѣнье всегда и вездѣ создавать себѣ базу (привлеченіемъ на свою сторону союзниковъ, обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ); 3) необычайное нравственное вліяніе на войска, которыя ему никогда не измѣняли, несмотря на крайнюю разнородность ихъ состава; 4) строгое и искусное соображеніе дѣйствій съ характеромъ противника (дѣйствія на р. Тичино, по переходѣ черезъ Клузіумскія болота и др.); 5) непостижимость военныхъ хитростей; 6) искусное пользованіе мѣстностью (Требія, Тразим. оз.); 7) умѣнье употреблять конницу; 8) стремительный, ошеломляющій ударъ сразу, по возможности всѣми силами съ охватомъ противника, и 9) усовершенствованіе тактики фаланги снабженіемъ гоплитовъ римскимъ оружіемъ и присоединеніемъ второй линіи, игравшей роль частнаго резерва. (*Полибій. Титъ Ливій. Голицынъ.* Военная исторія, ч. III. *Н. П. Михневичъ.* Исторія воен. искусства. *Vaudoncourt.* Histoire des campagnes d'Annibal en Italie, 1812. *De Suc.* Histoire du passage des Alpes par Annibal. *Bernewitz.* Hannibals Leben. *Zander.* Hannibals Heereszug über die Alpen, 1823. *Liskenne et Sauvan.* Bibliothéque historique et militaire, t. II. *Maissat.* Annibal en Gaule, 1874. *Hennebert.* Histoire d'Annibal).



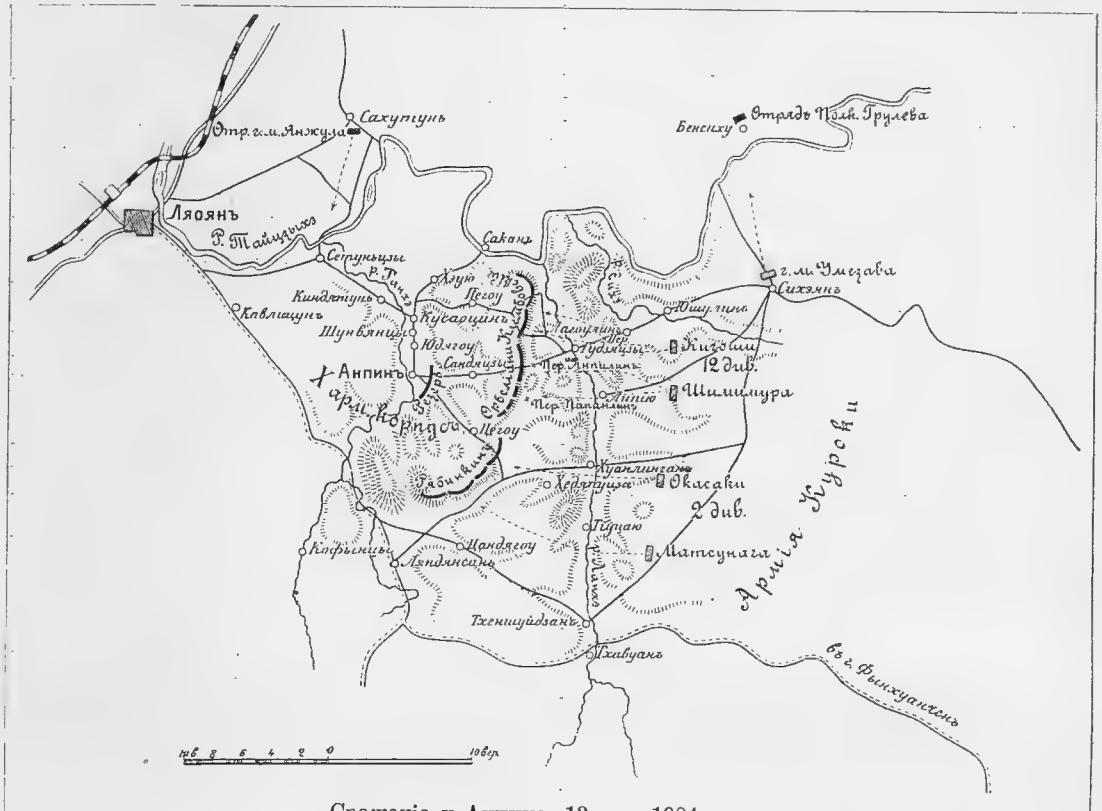
АННЫ СВ. КРѢПОСТЬ, русская крѣпость XVIII стол. на берегу Дона, на Васильевскихъ бугрѣхъ вблизи г. Черкасска, нынѣ не существующая. Имѣла назначеніемъ наблюдать за устьемъ Дона, оборонять его берега у тогдашней южной русской границы и служить опорнымъ и складочнымъ пунктомъ, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій. Заложена была въ 1730 г. на замѣну имѣвшейся близъ нея крѣпостцы, назыв. транжаментной, затоплявшейся ежегодными разливами Дона. Мѣсто для крѣп. св. А. граничило съ юга Дономъ, съ

востока — р. Васильевкой, съ запада также небольшой рѣчкой, притокомъ Дона, и съ сѣвера—рядомъ холмовъ и низинами, частью затопленными. Хотя крѣпость и командовала окружающей мѣстностью, но, будучи удалена отъ Дона на 350—400 саж., не могла достаточно хорошо обстрѣливать теченіе рѣки. Въ виду этого, по проекту, было предположено построить отдѣльную прибрежную батарею при впаденіи р. Васильевки, но работы почему-то произведены не были. Крѣпость состояла изъ 6 бастіонныхъ фронтовъ, расположенныхъ довольно правильнымъ шестиугольникомъ, по 150 саж. въ сторонѣ его; три изъ нихъ были усилены равелинами и вся крѣп. ограда имѣла общій прикрытый путь съ плацдармами во входящихъ углахъ. По проекту предполагалось имѣть каменные или, по кр. мѣрѣ, деревянные эскарпы, но во всѣхъ сохранившихся планахъ этой крѣпости верки показаны исключительно земляными и только имѣется деревянная одежда въ отрѣзномъ гласисѣ противъ р. Васильевки, изъ столбовъ съ забранными досками промежутками, предохранявшая противъ разлива весенніхъ водъ. Строителемъ крѣпости былъ сначала инжен.-полк. Деколонгъ, а затѣмъ ген.-квартирм. Дебриньи. Во время войны съ турками въ 40-хъ годахъ XVIII ст. и въ дальнѣйшее время крѣп. св. А. оканчивалась, исправлялась и усиливалась. Возникшая около крѣпости Солдатская слобода была обезпечена тремя редутами. По заключеніи въ 1739 г. Бѣлградскаго мира, крѣп. св. А. осталась снова единственнымъ опорнымъ пунктомъ въ этой части южной границы. Невыгодное мѣстоположеніе крѣп. св. А., неблагопріятныя условія грунта, не дозволявшія дать надлежащую прочность крѣпостнымъ сооруженіямъ, вредное вліяніе низменной и затопляемой окружающей мѣстности на здоровье гарнизона—заставили отказаться отъ крѣпости въ этомъ мѣстѣ и подыскать другое. Такое болѣе удобное мѣсто было найдено на томъ же берегу Дона, при устьѣ р. Темерникъ, у урочища „Богатый колодезь“. Тамъ въ 1761 г. и была заложена новая крѣпость *св. Дмитрія Ростовскаго*, которая замѣнила крѣп. св. Анны по своемъ возведеніи. Активной роли въ воен. дѣйствіяхъ крѣп. св. Анны не играла (*Ѳ. Ласковскій*. Матеріалы для исторіи инжен. искусства въ Россіи, ч. III).

АНОСОВЪ, Алексѣй Васильевичъ, ген. отъ арт., членъ Александр. ком-та о ран., одинъ изъ видныхъ участниковъ русско-турецк. войны 1877—78 гг. Род. въ 1822 г.; по окончаніи Михайловскаго арт. училища и офицерскихъ классовъ его (нынѣ Мих. артил. академія) А. въ 1844 г. началъ свою строевую службу въ легк. № 7 бат. 18-й арт. бриг., черезъ 5 лѣтъ былъ назначенъ офицеромъ Мих. арт. училища, а затѣмъ, черезъ 2 года, переведенъ въ 3-ю гвард. и грен. арт. бриг. (нынѣ л.-гв. 3-я арт. бриг.). Въ 1868 г. полк. А. былъ назначенъ ком-ромъ 9-й арт. бриг. и въ 1875 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Съ 9-й арт. бриг. А. принялъ участіе въ русско-турецк. войнѣ 1877—78 гг., оказавъ особенное отличіе при геройской оборонѣ Шипки. Затѣмъ А. участвовалъ въ переходѣ черезъ Балканы, въ бою у Казанлыка, и въ походѣ къ Адріанополю. За оказанныя въ этихъ бояхъ отличія А. получилъ 4 боевыхъ награды (ордена съ мечами: св. Станислава и св. Анны 1-й ст. и св. Владим. 2 ст. и золотое оружіе); въ 1879 г. онъ б. назначенъ нач-комъ артиллеріи Харьковскаго воен. окр. Въ 1884 г., занимая должность нач-ка арт-іи 11-го арм. корпуса, А. былъ произведенъ въ ген.-лейт. и въ 1890 г. назначенъ комендантомъ Кіевской крѣпости. Въ 1899 г. А. былъ произведенъ въ ген. отъ арт. и назначенъ членомъ Александр. ком-та о ран., въ составѣ котораго оставался до половины 1905 г., когда былъ уволенъ въ отставку. А. не былъ чуждъ и воен. литературѣ: имъ, между прочимъ, б. составлена весьма тепло написанная книжка: „Бесѣда стараго начальника съ новобранцами“ (Спб. 1898 г.), выдержавшая 3 изданія. Ум. въ апрѣлѣ 1906 г.

АНПИНЪ (Таампинъ). Въ началѣ авг. 1904 г. Маньчжурская армія, прикрывая Ляоянъ и Мукденъ, была расположена въ двухъ группахъ, Южной и Восточной, имѣя резервы у этихъ городовъ. Вост. группа, въ составъ которой входилъ 10-й арм. корпусъ (г.-л. Случевскаго), стояла въ 25 вер. къ ю.-в. отъ г. Ляояна, занимая Ляндясанскую и Анпинлинскую позиціи, а фланговыми частями—часть теченія р. Тайцзыхэ къ в. отъ Ляояна, преграждая пути наступленія къ Ляояну для 1-й японской арміи, развернувшейся по теченію р. Ланхэ отъ Тайцзыхэ до Янзелинскихъ переваловъ. Линія расположенія войскъ Вост. группы (ген.-бар. Бильдерлингъ), имѣя по фронту до 30 вер., тянулась отъ д. Кофынцзы черезъ дд. Цегоу и Пегоу до р. Тайцзыхэ, при чемъ 10-й арм. корпусъ занималъ позиціи по гребню водораздѣла между рр. Танхэ и Ланхэ отъ дороги Ляоянъ-Ляндянсань до Тайцзыхэ, т.-е. лѣвый участокъ, длиною около 19 вер. Правый участокъ занималъ 3-й Сиб. корпусъ. Лѣвый флангъ 10-го корпуса обезпечивался отрядомъ г.-м. Янжула (части 17-го арм. корпуса), расположеннымъ на правомъ берегу Тайцзыхэ у д. Сахутунь. 1-я японск. армія (маршалъ бар. Куроки), стоявшая противъ нашей Вост. группы, была расположена слѣдующимъ обр.: 12-я дивизія въ раіонѣ Юшулинскаго перевала, 2-я дивизія—въ раіонѣ с. Тхеншуйдзанъ-Тіуцаю, гвард. дивизія—у Янзелинскихъ переваловъ и гвард. рез. бригада у с. Сихэянъ. Въ арміи Куроки состояло: 44 батал., 10 эск. и 120 ор. (въ томъ числѣ 36 горн.) и 3 піонерн. батал. Первоначальная задача, поставленная обѣимъ группамъ нашей Маньчжурской арміи, — готовиться къ наступленію, но въ случаѣ наступленія японцевъ упорнаго боя не принимать, а отходить подъ прикрытіемъ арріергардовъ къ Ляояну, — 10-го авг. была измѣнена ком-щимъ арміей г.-ад. Куропаткинымъ въ томъ смыслѣ, что къ Ляояну рѣшено было не отступать, а принять упорный бой на занимаемыхъ войсками позиціяхъ. 12 авг. войска 3-го Сиб. и 10-го арм. корп. получили приказаніе ген. Бильдерлинга—занять вновь подготовленныя позиціи всѣми силами и упорно оборонять ихъ. Между тѣмъ, пріостановившееся было, вслѣдствіе дождей, наступленіе японскихъ армій возобновилось. Директивой маршала Ойямы отъ 10 авг. 1-й японской арміи предписывалось 13 авг. овладѣть нашими позиціями на лѣвомъ берегу р. Танхэ (позиціи 3-го Спб. и 10-го корпусовъ). Въ виду этого Куроки рѣшилъ, въ ночь съ 12 на 13 авг., прорвать центръ растянутой линіи (45 верстъ), занятой войсками нашей Вост. группы. Глав-

ныя силы японцевъ, направленныя на А., на позиціи 10-го арм. корпуса, состояли изъ 2-й и 12-й дивизій, японская же гвардія была назначена для атаки Ляндянсанской позиціи. 2-я и 12-я японскія дивизіи тронулись съ своихъ бивуаковъ (у Тіуцаю и Юшулинскаго перевала) вечеромъ 12 авг., при чемъ для обезпеченія операціи справа, со стороны д. Беньсиху, гдѣ находился нашъ отрядъ полк. Грулева (4 батал. съ 4 ор. и 6 сотн.) былъ выдѣленъ 12-й дивизіей отрядъ г.-м. Умезавы (5 бат. гвард. рез. бригады съ 4 горн. оруд. и 1 эск.). 13 авг. передовыя части 10-го арм. корпуса, занимавшія Анпинлинскія позиціи, были атакованы непріятелемъ. Бой 13 авг. происходилъ въ горной мѣстности, крайне пересѣченной и труднопроходимой, ограниченной съ с. р. Тайцзыхэ, съ з. р. Танхэ и съ в. р. Ланхэ. По этой мѣстности проходили пути на Ляоянъ: отъ Сихэяна на Гудзяцзы и А. и на Хуанлинганъ-Цегоу и А. Позиція 10-го арм. корпуса, примыкавшая правымъ флангомъ къ позиціямъ 3-го Спб. арм. корпуса (у дороги Ляоянъ - Ляндянсань), а лѣвымъ къ р. Тайцзыхэ (возлѣ дер. Саканъ), образовала двѣ линіи: передовую, выдававшуюся между фланговыми опорными пунктами двумя исходящими углами (противъ д. Хедяпуцза и Папаплинскаго перевала), и главную, которая шла ломаной линіей на д. А. и далѣе на с.-в. по гребню до р. Тайцзыхэ. Въ центральной части обѣ позиціи были раздѣлены разстояніемъ въ 5 вер. Мѣстность впереди позиціи, хотя и труднопроходимая, давала скрытые и удобные подступы для наступающаго. Крутые подступы впереди праваго фланга могли обстрѣливаться только ружейнымъ огнемъ и создавали цѣлый рядъ удобныхъ для японцевъ мертвыхъ пространствъ. Въ центрѣ подступы были болѣе открытые и допускали обстрѣлъ артил. огнемъ. На лѣвомъ флангѣ удобныхъ подступовъ съ фронта не было. Мѣстность между передовой и главной позиціями была сплошь покрыта кустарникомъ, а во многихъ мѣстахъ и рощами. Сообщеніе вдоль фронта было крайне затруднительнымъ,—въ глубину облегчалось вслѣдствіе пересѣченія позиціи долинами. Въ тылу позиціи протекала



Сраженіе у Анпина, 13 авг. 1904 года.

р. Танхэ, представлявшая почти непреодолимую преграду послѣ ливней. Вообще же позиція, занимая по фронту болѣе 20 вер., была до крайности растянута и не соотвѣтствовала силамъ корпуса. Она была укрѣплена самими войсками въ періодъ отъ послѣднихъ чиселъ іюля до 13 авг. До 10 авг. на позицію смотрѣли лишь какъ на арріергардную, на которой упорнаго боя не предполагалось—и, повидимому, этотъ взглядъ и повліялъ на рѣшеніе не выставлять батарей въ передовой линіи, такъ какъ при необходимости отступленія, при условіи крайней трудности установки и снятія орудій, войска могли бы не успѣть убрать своевременно эти батареи. Составъ и расположеніе войскъ 10-го арм. корпуса (32 бат., 112 ор. и 10 сот.) представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Правый участокъ г.-м. Гершельмана, отъ дороги Ляоянъ-Ляндянсань до Анпинлинскаго перевала, занимали: войска г.-м. Рябинкина (1-я бриг. 9-й пѣх. див., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п., 16 оруд. 9-й артил. бриг., 4 ор. 1-й В.-С. горн. батар. и 2 сот. 1-го Оренбургск. каз. п., всего 10 бат., 2 сот., 20 оруд.), ставшія на Цегоускихъ позиціяхъ, общимъ протяженіемъ $6\frac{1}{2}$ вер., при чемъ въ боевыхъ частяхъ находилось 5 бат. (3 б. Елецкаго и по 1 б. Сѣвскаго и Орловскаго пп.), орудія были расположены въ лощинахъ южнѣе Цегоу, фронтомъ на югъ; войска г.-м. кн. Орбеліани (3 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п., 2 ор. 1-й В.-С. горн. батар. и Терско-Кубанскій кон. полкъ, всего 5 б., 2 горн. оруд. и 6 сот.), расположенныя лѣвѣе до высоты сѣвернѣе Анпинлинскаго перевала, и войска полк. Сухинскаго (32 ор. 9-й артил. бриг. и 1 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п.), ставшія на высотахъ сѣвернѣе и южнѣе д. А. Общее протяженіе участка по фронту — 14 вер.; задача войскъ заключалась въ упорной оборонѣ позицій. Лѣвый боевой участокъ корпуса подъ нач. полк. Клембовскаго составляли 122-й пѣх. Тамбовскій п., 8 ор. 31-й артил. бригады и 2 сотни 1-го Оренб. каз. полка, занявшія Цегоускія позиціи (кряжъ въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ ю.-в. отъ д. Цегоу), при чемъ 1 бат. съ 2 ор. занялъ позицію уступомъ позади лѣваго фланга противъ д. Сакапъ. Общее протяженіе по фронту лѣваго участка $4\frac{1}{2}$ вер. Общій резервъ корпуса, въ составѣ 12 бат. и 50 ор. (3 полка 31-й пѣх. дивизіи и части 9-й и 31-й артил. бригадъ) сталъ въ двухъ группахъ: у д. А. (121-й пѣх. Пензенскій и 123-й пѣх. Козловскій полки) и южнѣе д. Шунвянцы (124-й пѣх. Воронежскій п.). Отрядъ г.-м. Янжула, находившійся близъ д. Сахутунь, былъ направленъ ком-щимъ арміей къ д. Сетуньцзы, чтобы, въ случаѣ надобности, могъ поддержать лѣвый флангъ 10-го арм. корпуса и дѣйствовать на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Кромѣ того, въ виду растянутаго расположенія корпуса, командующимъ арміей было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи войскъ, занимавшихъ позиціи на вост. фронтѣ,—войсками 17-го арм. корп., однако, эти войска 13 авг. были притянуты для усиленія праваго фланга 3-го Сиб. корпуса. Бои, происходившіе въ 3-мъ Сиб. корпусѣ 11 и 12 авг., обнаружили двѣ японск. дивизіи противъ Ляндянсанской позиціи; противъ 10-го арм. корпуса въ это время японцы ничего не предпринимали. Въ виду обозначившагося наступленія частей арміи Куроки противъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса, ген. бар. Бильдерлингъ приказалъ ком-ру 10-го арм. корпуса (г.-л. Случевскому) перейти въ наступленіе въ направленіи на д. Хедяпуцза, съ цѣлью отвлечь отъ 3-го Сиб. арм. корпуса часть силъ противника. Во исполненіе этого, былъ составленъ отрядъ изъ войскъ общаго резерва, въ составѣ 8 бат., 1 сот. и 32 ор. (121-й Пензенскій и 123-й Козловскій полки), подъ общимъ нач. г.-м. Васильева; отряду было приказано въ теченіе ночи перейти съ своихъ бивуаковъ къ д. Цегоу, откуда наступленіе на Хедяпуцза было назначено 13 авг. въ 6 час. утра. Однако, когда часть этого отряда (Пензенскій п.) подходила къ д. Цегоу, около 1 часа 30 мин. ночи съ 12 на 13 авг., японцы перешли въ наступленіе передъ всѣмъ фронтомъ 10-го корпуса и начали по всей линіи тѣснить наши передовыя части. 12-я и 2-я японскія дивизіи, выступившія со своихъ бивуаковъ вечеромъ 12 авг., для внезапной ночной атаки войскъ 10-го арм. корпуса, наступали шестью колоннами. 12-я дивизія (г.-л. бар. Инуйе), выдѣливъ для охраны своего праваго фланга со стороны Беньсиху отрядъ ген. Умезавы, была раздѣлена для наступленія на два отряда: правый г.-м. Кигоши, (6 бат. 46-го и 24-го пп., $1\frac{3}{4}$ эск., 2 горн. ор. и 1 рота піон.), направленный двумя колоннами для атаки Цегоускихъ высоть и хребта сѣв. Анпинлинскаго перевала (названнаго японцами Козареи), и лѣвый г.-м. Шимимура (5 бат. 47-го и 14-го пп., 1 эск. и 1 рота піонеръ), направленный двумя колоннами для атаки хр. съ перевалами Анпинлинъ и Папанлинъ. Общему резерву дивизіи, въ составѣ 1 рез. пѣх. п., 4 горн. и 1 резервн. батареи, 1 роты піонеръ и взвода кавалеріи, надлежало въ 7 час. 15 мин. веч. собраться у д. Лагоулинъ. 2-я дивизія наступала двумя колоннами: правая, г.-м. Окасаки (4 бат. 16-го и 30-го пп., 18 полев. ор., 1 піон. рота и взв. конницы), была направлена на д. Хедяпуцза; лѣвая, г.-м. Матсунага (6 бат. 4-го и 29-го пп., 6 горн. ор., 1 піон. рота и взв. конницы), была направлена на высоты, находившіяся къ ю. отъ д. Цегоу. Резервъ дивизіи (2 бат. 30-го п. и $\frac{1}{2}$ эск.) долженъ былъ слѣдовать за лѣвой колонной. Всѣ атакующія колонны получили приказаніе наступать безъ выстрѣла и атаковать наши позиціи въ штыки. Однако, уже въ 11 час. веч. 12-го авг., вслѣдствіе перестрѣлки между нашими передовыми частями съ непріятелемъ и вслѣдствіе отхода этихъ частей, войска 10-го корпуса были предупреждены по всей линіи о наступленіи японцевъ. Приказаніе о наступленіи отряда г.-м. Васильева было немедленно отмѣнено, при чемъ 121-му пѣх. Пензенскому п. было приказано остаться у д. Цегоу, а 123-му пѣх. Козловскому п. съ артил.—восточнѣе д. А. Первою вступила въ бой колонна г.-м. Окасаки, которая, оставивъ свои 3 батареи въ долинѣ Хедяпуцза, развернулась около 2 час. ночи въ боевой порядокъ въ долинѣ къ ю.-з. отъ этой деревни и двинулась въ полной тишинѣ въ зап. направленіи. Эта колонна атаковала Цегоускія позиціи (гдѣ находился 3-й бат. Елецкаго полка) на ихъ лѣвомъ участкѣ. Отброшенные здѣсь нѣсколько разъ нашими залпами и, несмотря на нашъ переходъ въ контръ-атаку, японцы, ударивъ плотной стѣной въ одну точку нашего растянутаго расположенія, прорвали его и принудили наши роты къ отступленію. Тотчасъ вслѣдъ за атакой Окасаки послѣдовала атака колонны г.-м. Матсунага, направленная на правый участокъ Цегоускихъ позицій (1-й и 2-й бат. Елецкаго полка). Встрѣченная залпами и контръ-атакой первая атака японцевъ не удалась, но, усиливши резервомъ свои боевыя части, японцы овладѣли нашими окопами. Потери бригады Матсунаги въ этомъ ночномъ бою составляли 29 офиц. и 492 н. ч. Въ то время какъ войска 2-й дивизіи атаковали Цегоускія позиціи, двѣ лѣвыя колонны 12-й дивизіи развернулись противъ позиціи г.-м. кн. Орбеліани и атаковали ее. На правомъ участкѣ этихъ позицій японцамъ удалось на разсвѣтѣ прорвать тонкую линію нашего расположенія (3-й бат. Брянскаго п.), вслѣдствіе чего нашимъ войскамъ послѣ упорнаго боя пришлось къ 9 час. утра очистить свои позиціи. На лѣвомъ участкѣ наши войска

(2 бат. Орловскаго п.), расположенныя по обѣимъ сторонамъ Анпинлинскаго перевала, не могли занять перевала по малому числу рядовъ въ ротахъ, вслѣдствіе чего для занятія его были назначены изъ резерва 2 сот. Терско-Кубанскаго п. Атака японцевъ (47-го пѣх. п.) на этотъ перевалъ была отбита, и до 5½ час. утра наши войска держались на своихъ позиціяхъ. Въ 6 час. утра японцы овладѣли Анпинлинскимъ переваломъ; наши войска стали медленно отступать. Терско-Кубанскія сотни потеряли въ этомъ бою почти половину своего спѣшеннаго состава. Двѣ правыя колонны 12-й дивизіи, перейдя р. Ланхэ ниже д. Гуцзяцзы, къ утру 13 авг. вышли противъ лѣваго боевого участка 10-го арм. корпуса (полк. Клембовскій), оборонявшаго Пегоускія позиціи (Тамбовскій п.), и завязали перестрѣлку. Оказавъ атакующему непріятелю все сопротивленіе, которое было возможно, пѣхота праваго боевого участка г.-м. Гершельмана, почти не имѣвшая при себѣ артиллеріи, начала отходить на главную позицію. Въ 7 час. утра части г.-м. Рябинкина (1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи и 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п.) отошли на д. Цегоу, а части г.-м. кн. Орбеліани (3 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п. и Терско-Кубанскій п.) заняли высоты по обѣимъ сторонамъ этапной дороги западнѣе д. Сандяцзы. 5 нашихъ батарей (2—у д. Цегоу и 2—между дд. А. и Юдягоу) открыли огонь по оставленнымъ нами позиціямъ, не давая здѣсь утвердиться японцамъ. Съ утра начали поступать донесенія о тяжеломъ положеніи лѣваго фланга корпуса на позиціяхъ у д. Пегоу (лѣвый боевой участокъ полк. Клембовскаго), вслѣдствіе чего туда были направлены изъ резерва 6 рота 124-го пѣх. Воронежскаго п.). Къ 8 час. утра въ общемъ резервѣ 10-го арм. корпуса оставался лишь 1 бат. Въ виду опасности, угрожавшей всему корпусу, въ случаѣ овладѣнія японцами нашей позиціей у д. Пегоу, ген. Бильдерлингъ рѣшилъ сосредоточить къ А. отрядъ г.-м. Янжула (8 бат. и 44 ор.), находившійся на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Этотъ отрядъ, выступивъ со своихъ биваковъ въ 4½ часа ночи 13 авг., согласно полученному еще наканунѣ приказанію, и двигаясь къ переправѣ на р. Тайцзыхэ, получилъ на маршѣ телеграмму ген. Бильдерлинга и продолжалъ движеніе. Къ 4 час. дня 13 авг., переправившись черезъ р. Тайцзыхэ, онъ подходилъ къ д. Сетуньцзы. Кромѣ того, по приказанію командующаго арміей, еще утромъ 13-го на поддержку лѣваго фланга 10-го арм. корпуса къ д. Киндятунъ былъ направленъ изъ д. Кавлищунъ полкъ изъ состава 17-го арм. корпуса. Послѣ очищенія передовыхъ позицій, 10-й арм. корпусъ занялъ свои главныя позиціи на линіи: А. — Пегоу; на ближайшей части хребта, направляющагося къ А., стала 2-я бриг. 9-й пѣх. дивизіи, далѣе къ с.— 122-й пѣх. Пензенскій п., 16 ор. 9-й артил. бриг. и 1 бат. 124-го пѣх. Воронежскаго п.; въ долинѣ къ ю. отъ д. А. были выставлены 3 батареи 31-й артил. бриг.; далѣе, на высотѣ къ в. отъ дд. А. и Юдягоу—123-й пѣх. Козловскій п. съ 16 оруд. На лѣвомъ флангѣ, восточнѣе д. Пегоу, оставался Тамбовскій п. съ 8 ор. и 6 ротами Воронежскаго п. Позиція была раздѣлена на два участка: правый, до д. А., г.-м. Гершельмана (21 бат., 22 ор., 8 сот.), которому было приказано выдѣлить въ общій резервъ 5 бат., и лѣвый, отъ д. А. до р. Тайцзыхэ, г.-м. Васильева (10 бат., 48 ор., 2 сот.). Общему резерву (6 бат., 42 ор., 2 сот.) было приказано стать къ с. отъ д. А.; нѣсколько позже онъ былъ усиленъ 5 бат., которые, послѣ прочнаго занятія позиціи, явилось возможнымъ оттянуть изъ войскъ боевой части. Въ 5½ час. дня бой на всемъ фронтѣ 10-го арм. корпуса затихъ. Утвердившись прочно на новой позиціи и выставивъ здѣсь сильную артиллерію, 10-й корпусъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ удержался до конца боя. Потери корпуса были къ этому времени сравнительно незначительны, и явилась полная возможность на занятыхъ позиціяхъ оказать врагу упорное сопротивленіе, но событія на лѣвомъ флангѣ корпуса приняли столь неудачный оборотъ, что ком-щимъ арміей было принято рѣшеніе отойти на Ляоянскія позиціи. На лѣвомъ флангѣ корпуса около полуночи съ 12 на 13 авг. обозначилось наступленіе японской бригады г.-м. Кигоши. Части отряда полк. Клембовскаго были расположены слѣдующимъ образомъ: на Пегоускомъ перевалѣ стояли 6 ор. (31-й арт. бриг.), правѣе ихъ на двухъ отдѣльныхъ сопкахъ—1½ роты, лѣвѣе батареи—2 роты; въ частныхъ резервахъ, позади лѣваго фланга Пегоуской позиціи, противъ д. Саканъ, находились 5 ротъ съ 2 ор. и на особой позиціи—3½ роты. Общій резервъ составлялъ 1 бат. у д. Пегоу. 2 сот. 1-го Оренб. каз. полка находились: одна на правомъ флангѣ для связи съ участкомъ г.-м. Гершельмана, другая на лѣвомъ флангѣ противъ д. Саканъ въ долинѣ р. Тайцзыхэ. Подойдя при свѣтѣ луны къ нашей позиціи, 46-й японскій п. вскарабкался по вост. крутому скату хребта. Наши 1½ роты, во главѣ съ ком-ромъ 4-го бат., молча двинулись впередъ и кинулись въ штыки на непріятеля и сбросили его съ высоты. Часть японцевъ задержалась шагахъ въ 600—800 отъ нашихъ окоповъ и между ними и Тамбовцами завязалась перестрѣлка. Около 6 час. утра открыли огонь японскія горныя батареи (въ окрести. д. Гуцзяцзы). Тотчасъ открыли огонь и наши 6 ор., отъ дѣйствія которыхъ японскія принуждены были три раза мѣнять позиціи. Тѣмъ временемъ 46-й японскій п. (2 бат.) занялъ сѣв. оконечность отрога Пегоускаго хр., куда полк. Клембовскій успѣлъ сосредоточить 4½ роты, которыя въ 7 час. утра подъ командой ком-ра 4-го бат. (подполк. Марсова-Тишевскаго), вторично бросились въ штыки на непріятеля и сбросили его съ высоты. При этой атакѣ были убиты подполк. Марсовъ-Тишевскій, 2 роти. командира и значительное число офицеровъ; въ штурмовавшихъ ротахъ, послѣ того какъ онѣ опять заняли свои окопы, осталось всего 2 офицера. Послѣ этого огонь японскихъ батарей вновь усилился, а правофланговыя японскія роты, занявъ сѣв.-вост. оконечность Пегоускаго хребта и втащивъ съ собой 2 горн. орудія, открыли огонь по нашей позиціи у д. Саканъ. Прибывшія около 8 час. 40 мин. утра изъ общаго резерва корпуса 6 ротъ Воронежскаго п., были распредѣлены: частью для занятія массива восточнѣе д. Пегоу, частью—въ резервъ. Около 10 час. утра полк. Клембовскій приказалъ въ третій разъ атаковать японцевъ. Атака увѣнчалась успѣхомъ, какъ и двѣ первыя. Послѣ 3-й неудачи японцевъ бой временно затихъ. Но около 2 час. дня японская ар-

тиллерія вновь открыла огонь по нашей Пегоуской позиціи, а затѣмъ сразу прекративъ его, японцы (3-й бат. 46-го п.) вновь кинулись въ атаку противъ нашихъ окоповъ, занятыхъ пятью ротами Тамбовцевъ и Воронежцевъ. Началась рукопашная схватка; японцы вновь были отброшены. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ отбитой атаки японцы вновь бросились въ атаку, но всѣ были перебиты. Японскій баталіонъ потерялъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ, 101 нижн. чин. убитыми и 314 ранен. Хотя дошедшія до нашихъ окоповъ японскія роты и были отброшены, но часть японцевъ осталась на вост. отрогѣ и открыла оттуда огонь по нашей батареѣ. Начальникъ отряда полк. Клембовскій былъ въ это время раненъ; его замѣстилъ подполк. Соколовъ, находившійся въ д. Саканъ. Командиръ батареи, прислуга которой потеряла 14 чел., не имѣя спеціальнаго прикрытія и не получая никакихъ указаній, приказалъ оставшейся прислугѣ вынуть изъ орудій замки и отходить на д. Кусаоцынъ. Въ 5 час. дня разразился сильный ливень и разрозненныя части Тамбовцевъ и Воронежцевъ, не имѣя общаго руководителя, начали отходить къ д. Кусаоцынъ, не преслѣдуемыя утомленнымъ и понесшимъ большія потери противникомъ. Въ бою на Пегоускихъ высотахъ Тамбовцы потеряли 8 оф. и 350 нижн. чин. Въ то время, когда японцы овладѣли нашими позиціями у Пегоу, въ 12 вер. отъ Пегоу—на переправѣ черезъ р. Тайцзыхэ находился отрядъ г.-м. Янжула, направлявшійся къ д. А. въ распоряженіе ком-ра 10-го арм. корп. Тѣмъ временемъ, войска 10-го арм. корпуса утвердились на линіи своихъ главныхъ позицій по сопкамъ въ сѣв.-вост. направленіи впереди (вост.) д. Юдягоу, при чемъ въ корпусномъ резервѣ у д. А. было сосредоточено 10 бат. Японцы же, занявъ линію нашихъ передовыхъ позицій, остановились: части 2-й японской дивизіи заняли высоты съ ю., ю.-в. и в. отъ д. Цегоу, а 12-я японская дивизія остановилась на хребтѣ въ окрестн. перевалов Папаплинъ-Аншинлинъ. Ком-ръ 10-го арм. корпуса, получивъ разрѣшеніе распорядиться отрядомъ г.-м. Янжула, послалъ ему приказаніе немедленно перейти на правый берегъ р. Танхэ и, выдвинувшись на линію дд. Пегоу—Хэую, обезпечить лѣвый флангъ корпуса. При этомъ отрядъ г.-м. Янжула былъ усиленъ (отступившими къ д. Кусаоцынъ Тамбовцами и Воронежцами, а также 2 бат. и 6 сот. Пензенскаго и Терско-Кубанскаго пп.) до 17 бат., 44 ор. и 10 сот. и эск. Въ 10 час. веч. ком-щій арміей приказалъ г.-м. Янжулу ночью овладѣть во что бы то ни стало позиціей, оставленной Тамбовскимъ полкомъ, и вернуть потерянныя нами орудія, которыя, по донесеніямъ нашихъ патрулей, продолжали стоять на Пегоуской позиціи. Однако, эта атака не состоялась, такъ какъ въ полночь съ 13 на 14 авг. ком-щій арміей, потребовавъ къ себѣ нач-ка штаба 10-го арм. корпуса, лично передалъ ему приказаніе объ отступленіи на лѣвый берегъ р. Танхэ. Это приказаніе находилось въ связи съ общимъ рѣшеніемъ г.-ад. Куропаткина—сосредоточить всю Маньчжурскую армію на Ляоянскія позиціи. Потери 10-го арм. корпуса въ бою 13 авг. составляли 8% состава, при чемъ 36-й пѣх. Орловскій и 122-й пѣх. Тамбовскій пп. потеряли до 14%. (Русско-японская война 1904—5 гг. Работа военно-исторической комиссіи по описанію русско-японской войны. Т. III, часть вторая).

АНРЕПЪ-ЭЛЬМПТЪ, графъ (Камеке фонъ-деръ-Геэ), Іосифъ Романовичъ, ген.-ад-тъ, ген. отъ кав., потомокъ старой остзейской двор. фамиліи, род. въ 1798 г. Получивъ образованіе въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ, А. въ 1815 г. б. произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго Ея Вел. полка, въ которомъ оставался до назначенія его въ 1818 г. адъютантомъ къ гр. Дибичу. Въ 1826 г. А. б. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Харьковскаго ул. п. Въ тур. войну 1828—29 гг. А. съ своимъ полкомъ участвовалъ въ дѣлахъ при занятіи Яссъ, въ переправѣ черезъ Дунай и въ дѣлахъ подъ Силистріею, гдѣ былъ раненъ пулями въ грудь и лѣв. руку. За дѣйствія подъ Силистріею, А. былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмазн. украш. Излечившись отъ ранъ, онъ въ маѣ 1829 г. участвовалъ при вторичномъ обложеніи Силистріи, затѣмъ—въ перестрѣлкѣ у Подешвы, при занятіи Разграда, въ сраженіи съ анатолійскою конницею при Янибазарѣ и въ дѣлѣ подъ Шумлою. Въ іюлѣ А. перешелъ съ полкомъ черезъ Балканы, послѣ чего принималъ участіе во взятіи приступомъ укрѣпленнаго лагеря при Дервишъ-Джеванѣ, въ сраженіяхъ при Мисемвріи, Ахіолѣ, Бургасѣ и Сливно. Въ послѣднемъ сраженіи онъ съ двумя эскадронами своего полка взялъ приступомъ два редута съ 4 ор. и былъ за это награжденъ орд. св. Георгія 4 степ. За эту же войну А. полу-

чилъ золот. саблю съ надписью „за отличіе“ и орд. св. Владиміра 3 ст. Въ 1831 г. онъ принялъ участіе въ польскомъ походѣ. Во главѣ отдѣльнаго отряда онъ сражался подъ Гроховымъ, а затѣмъ самостоятельно оперировалъ съ нимъ въ окрестностяхъ кр. Старо-Замостье, при чемъ, за отличіе, былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ ком-ромъ 1-й бриг. 2-й драг. дивизіи. Находясь въ отрядѣ бар. Крейца, А. участвовалъ въ дѣлахъ при Бабино и Вроновѣ противъ Сѣраковскаго, въ сраженіи въ Фирлейскомъ лѣсу, въ пораженіи при Любартовѣ корпуса Хржановскаго и въ дѣлѣ при Раціонжѣ. Получивъ за послѣднее дѣло золот. саблю, украшенную алмазами и съ надписью „за храбрость“, А. 18 іюля переправился черезъ Вислу при Осекѣ и нанесъ сильное пораженіе непріятелю при г. Коло. Въ авг. онъ присоединился къ главной арміи и участвовалъ съ нею 25 и 26 авг. во взятіи приступомъ Воли, передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и въ штурмѣ Варшавы, за что былъ награжденъ орд. св. Анны 1 ст. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя авангардомъ отряда гр. Палена, А. преслѣдовалъ остатки польск. войскъ вплоть до прусской границы. По разстроен. здоровью и для излеченія ранъ, онъ вышелъ въ 1835 г. въ отставку, но черезъ 4 года снова опредѣлился на службу и б. назначенъ состоять при отдѣльн. кавк. корпусѣ. Занимая должности нач-ка Джаробѣлоконской области и Лезгинской кордонной линіи, А. не удовольствовался охраненіемъ Грузіи отъ вторженія въ нее лезгинъ, но предпринялъ покореніе враждебныхъ намъ лезгин. обществъ. Онъ желалъ, однако, сдѣлать это не силою оружія, а проповѣдью мира и гражданственности, и, съ разрѣшенія государя, имѣя при себѣ лишь адъютанта, переводчика и человѣкъ 10 конвоя изъ мирн. горцевъ, безстрашно проѣхалъ по непріятельскому краю, но успѣха не имѣлъ, хотя своимъ мужествен. и благородн. поведеніемъ и рѣчами произвелъ на населеніе сильное впечатлѣніе. Когда какой-то лезгинъ почти въ упоръ выстрѣлилъ въ А., чудомъ уцѣлѣвшаго, и былъ затѣмъ схваченъ конвойными, А. его простилъ и велѣлъ отпустить, что сейчасъ же стало извѣстно во всей странѣ. Навстрѣчу А. б. высланъ уважаемый лезгинами старикъ, чтобы узнать, чего онъ хочетъ.—Хочу сдѣлать васъ людьми,—отвѣчалъ ему А., — чтобы вы вѣровали въ Бога и не жили подобно волкамъ.— „Что же, ты хочешь насъ сдѣлать христіанами?“ спросилъ тогда лезгинъ. — Нѣтъ, оставайтесь магометанами, но только не по имени, а исполняйте ученіе вашей вѣры.—Все это было такъ необычно для лезгина въ устахъ рус. генерала, что онъ счелъ А. сумасшедшимъ. Г. И. Филипсонъ, хорошо знавшій Кавказъ того времени, полагаетъ, что это мнѣніе лезгина и спасло А. отъ вѣрной гибели; объясняетъ же онъ эту затѣю А. „восторженностью“ его души, вслѣдствіе чего „воображеніе уносило его часто за предѣлы дѣйствительности“. Въ 1841 г. А. б. назначенъ нач-комъ Черноморской берег. линіи и предпринялъ уже рядъ боевыхъ экспедицій. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ ген.-ад. и удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ Высочайшаго „благоволенія и признательности за благоразумное и вполнѣ успѣшное приведеніе къ окончанію устройства двухъ новыхъ укрѣпленій на лѣвомъ берегу р. Кубани и за усмотрѣнное изъ дѣйствій собраннаго для сихъ предпріятій отряда, что, достигая съ твердостью предназначенной цѣли, преимущественно употреблены были въ семъ случаѣ мѣры кротости и миролюбивыхъ сношеній съ горскими племенами и тѣмъ самымъ положено доброе начало къ совершенному ихъ покоренію“. Въ 1849 г. А. б. награжденъ орд. Бѣлаго Орла. Въ слѣдующ. году онъ былъ назначенъ начальствовать выступившими къ границѣ Венгріи союзными войсками, а съ началомъ Крымской войны А. вступилъ въ командованіе Мало-Валахскимъ отрядомъ, но вскорѣ его сдалъ. Въ 1860 г. А. б. произведенъ въ ген. отъ кав. и умеръ въ томъ же году. Г. И. Филипсонъ, хорошо знавшій А. по службѣ на Черноморской берег. линіи, такъ описываетъ личность и характеръ А.: „Высокій ростомъ, прекрасно сложенный, съ чертами лица пріятными и выразительными, онъ имѣлъ манеры изящныя, держалъ себя благородно и независимо... Онъ былъ честенъ и храбръ, опасность для него не существовала...“ (Рус. Стар., т. XIV, стр. 284, и т. XX, стр. 106—119. Рус. Архивъ за 1884 г., Воспоминанія *Г. И. Филипсона*).

АНСАЛЬДО, АРМСТРОНГЪ и К°. (Gio. Ansaldo, Armstrong & C-ie), итальянско-англійская акц. компанія, образовавшаяся около 1905 г. по соглашенію изв. англ. фирмы „Сэръ В. Армстронгъ, Витвортъ и К°“ со старѣйшей итальянской судостроительной фирмой „Дж. Ансальдо и К°“; этой послѣдней принадлежали нынѣшніе три завода компаніи: сталедѣлательный и машиностроительный заводъ въ San Pier d'Arena (предмѣстье Генуи), судостроительный заводъ въ Сестри-Поненте и небольшой механическій заводъ въ самой гавани гор. Генуи. Заводъ въ San Pier d'Arena занимаетъ площадь болѣе 7 десятинъ и расчитанъ на 4000 мастеровыхъ. Онъ былъ открытъ въ 1870 г. Заводъ снабжаетъ всѣ другіе итальянскіе судостроительные заводы большими поковками: штевнями, рулевыми рамами и т. п. Онъ же строитъ судовые котлы и машины всѣхъ размѣровъ (съ 1870 до 1896 г. были сооружены 33 машины для итал. воен. судовъ). Изъ построенныхъ заводомъ механизмовъ можно отмѣтить: машины и котлы для крейсера *G. Garibaldi*, для броненосцевъ *Amiraglio di Saint-Bon* и *Regina Margherita*. Верфь въ Сестри-Поненте была основана въ 1887 г. и можетъ занимать до 3000 мастеровыхъ. Стапели и оборудованіе приспособлены для постройки корпусовъ преимущественно военныхъ судовъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ. Изъ судовъ, построенныхъ заводомъ, заслуживаютъ упоминанія: итал. брон. крейс. *G. Garibaldi*, японскіе брон. крейс. *Касуга* и *Нисшинъ*, итал. миноносцы типа *Artigliere*.

АНСОНЪ, Георгъ, англ. коммодоръ, впослѣдствіи адмиралъ; родился 23 апрѣля 1697 г. О томъ, гдѣ онъ получилъ морское образованіе и когда поступилъ на службу, свѣдѣній не сохранилось. Въ 1716 г. А. въ чинѣ лейтенанта былъ посланъ въ Нѣмецкое море, на эскадрѣ адм. Норриса, вошедшей въ составъ соединеннаго флота, который маневрировалъ подъ флагомъ Петра Великаго. Въ 1717 г. А. участвовалъ въ сраженіи съ испанцами у мыса Пассаро, подъ нач. адм. Гэоргія Бинга, съ 1722 г. началъ командовать судами,

при чемъ большую часть времени проводилъ въ плаваніяхъ у береговъ Сѣв. Америки и Африки. Въ 1740 г., во время войны съ Испаніей, получилъ въ командованіе отрядъ, который былъ назначенъ для нападенія на исп. колоніи въ Тихомъ океанѣ. Отр. А., состоявшій изъ 4 кор., 1 фрег., 1 шлюпа и 2 трансп., вышелъ изъ Портсмута въ сент. 1740 г. Огибая въ мартѣ 1741 г. м. Горнъ, А. выдержалъ рядъ жестокихъ штормовъ, которые совершенно разбросали его отрядъ, при чемъ 2 кор. вернулись въ Англію. Кромѣ того, условія плаванія вызвали страшныя болѣзни. Корабль А. *Centurion*, пришелъ въ Жуанъ Фернандецъ одинъ, со шлюпомъ *Tryal*, растерявъ всѣ остальныя суда, похоронивъ въ пути 200 чел. и имѣя 131 чел. больныхъ. Черезъ 10 дней пришелъ кор. *Gloucester*, потерявъ $^2/_3$ экипажа отъ скорбута. Пришлось устроить на берегу моря лагерь для поправленія здоровья экипажа, при чемъ 12 чел. умерли, пока ихъ перевозили на берегъ. Фрегатъ *Wager* штормомъ выбросило на берегъ, т. к. изъ 130 чел. команды только 13 были здоровы, фрег. не могъ управляться. На берегу люди поправились, но взбунтовались, требуя возвращенія въ Англію. Капит. Чипъ разстрѣлялъ мичмана, стоявшаго во главѣ недовольныхъ, но послѣдніе ушли на 3 шлюпкахъ, оставивъ своего нач-ка на берегу съ однимъ офицеромъ и 7 матрос., сохранившими ему вѣрность. Вскорѣ одна изъ шлюпокъ съ мичм. Кэмпбелемъ и Байрономъ (Campbell, Byron—впослѣдствіи извѣстныя имена въ англ. флотѣ) и 8 чел. вернулась къ нимъ. Въ дек. 1741 г. они на небольшой шлюпкѣ отправились на сѣверъ, чтобы присоединиться къ остальной экспедиціи, но послѣ тяжелаго 2-мѣсячнаго плаванія вдоль береговъ Патагоніи должны б. вернуться: матросы пропали безъ вѣсти, а офицеры попали къ туземцамъ; патагонцы доставили ихъ испанцамъ, которые сочли ихъ за военноплѣнныхъ и заключили въ тюрьму. Возмутившаяся команда, около 80 чел., благополучно добралась до португ. поселеній. Между тѣмъ, А. въ сент. 1741 г. вышелъ въ море, увеличивъ свой отрядъ взятымъ и вооруженнымъ коммерч. судномъ. Скоро пришлось замѣнить такимъ же обр. *Tryal*, пришедшій въ негодность. Крейсируя вдоль берег. Чили и Перу и забравъ нѣск. богатыхъ призовъ, А. 13 ноября пришелъ въ Паиту, разорилъ и сжегъ городъ и потопилъ 6 торг. судовъ. Въ дек. съ богатой добычей А. прибылъ въ Кибо. Узнавъ о неудачѣ попытокъ овладѣть Картагеной, онъ направился въ Акапулько, чтобы перехватить испанскій галіонъ съ серебромъ, идущій въ Маниллу. Тщетно прождавъ его до мая 1742 г., А. рѣшилъ вернуться черезъ Тихій океанъ. Онъ отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ, предоставивъ имъ коммерч. судно, а самъ съ 2 кор. направился въ Китай. Во время перехода *Gloucester* пришелъ въ такое дурное состояніе, что пришлось его сжечь, а экипажъ взять на *Centurion*; вслѣдствіе этого вновь начался скорбутъ, отъ котораго умирало по нѣсколько чел. въ день. 27 авг. А. пришелъ на Ландронскіе о-ва и до октября лечилъ на берегу свой экипажъ. Въ ноябрѣ онъ прибылъ въ Макао и тамъ перезимовалъ. 29 апр. 1743 г. А. снова вышелъ съ намѣреніемъ захватить Манильскій галіонъ. Два мѣсяца онъ крейсеровалъ между Формозой и Филиппинск. о-вами и, наконецъ, 20 іюня увидѣлъ долго ожидаемый галіонъ. Послѣ $1^1/_2$-час. боя испанцы, потерявъ 67 убит. и 84 ранен., сдались. На галіонѣ оказалась богатая добыча—нѣсколько милліоновъ долларовъ серебр. монетой и слитками. 10 іюня А. вернулся съ призомъ въ Кантонъ, продалъ его и 15 дек. вышелъ въ Англію, куда прибылъ 15 іюня 1744 г. Эта исключительная по трудностямъ экспедиція подъ нач. А. выработала и выдвинула цѣлый рядъ опытныхъ морск. офицеровъ, которые впослѣдствіи оказали много услугъ англ. флоту. Помимо Кэмпбеля и Байрона, здѣсь пріобрѣли свой опытъ Кеппель, Сомарецъ, Гайдъ-Паркеръ и др. За экспедицію А. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. 3 мая 1747 г. въ чинѣ вице-адм., командуя эскадрой, А. разбилъ на голову французскую эскадру у м. Финистерре, за что получилъ званіе пэра Англіи. Въ 1751 г. А. занялъ мѣсто перваго лорда Адмиралтейства. Во время семилѣтней войны А. прикрывалъ нападеніе англичанъ на французскіе берега и блокировалъ Брестъ. Въ 1761 г. онъ былъ произведенъ въ полные адмиралы и скончался 6 іюня 1762 г. (*Barrow.* The life of Lord Anson. London 1839. *Laird Clowes.* The Royal Navy. Vol. III, 1898. Портретъ А. см. въ ст. Англо-испанскія войны).

АНТАБКА, часть винтовки, въ которую продѣвается ремень, служащій для ея носки. А-ки бываютъ верхнія и нижнія. Верхняя обыкновенно прикрѣпляется къ верхнему ложевому кольцу, нижняя же—къ особому шурупу приклада или надѣвается на шарнирный болтъ, проходящій черезъ угольникъ магазин. коробки, напр., въ нашей 3-лин. пѣх. винтовкѣ обр. 91 г. Вмѣсто А. для продѣванія ремня иногда продѣлываются щели въ ложѣ, укрѣпляемыя «глазками», какъ это устроено въ 3-лин. казачьей и драгунской винтовкахъ, а также карабинахъ.

АНТАЕВА, Александра Николаевна, одна изъ самыхъ энергичныхъ и горячихъ дѣятельницъ Общеземской организаціи по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ нашимъ во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Помѣщица Воронежск. губ., она намѣчена была въ соединен. засѣданіи Ворон. губ. земск. управы и исполн. комиссіи на постъ уполномоченнаго Воронежск. земскаго санитарн. отряда. Соглашаясь подвергнуться баллотировкѣ, А. заявила: „Если комиссія и губ. зем. управа не найдутъ личности болѣе энергичн. и способн. для исполненія обязанностей уполномоч. земства Воронежск. губ., то я, конечно, согласна буду поѣхать на Д. В. въ качествѣ уполномоченной. Получать же на свое содержаніе денегъ не хочу, т. к. опасаюсь, что на щедрое содержаніе уполномоченныхъ и на формированіе врачебн. продов. отрядовъ м. б. истрачена довольно значит. сумма денегъ, а на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ останется очень мало". Избранная уполномоченной Воронежск. зем. санит. отряда, А. широко развернула его дѣятельность на театрѣ войны въ Маньчжуріи, проявивъ большую самостоятельность, настойчивость въ достиженіи поставленныхъ отряду цѣлей и большое личное самоотверженіе, свидѣтельствовавшее о горячемъ и чуткомъ сердцѣ. Вотъ нѣкоторые

факты ея дѣятельности: очень остро стоялъ одно время вопросъ объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ переполненныхъ ими госпиталей и лазаретовъ. За разрѣшеніемъ на эвакуацію требовалось обращаться въ Ляоянъ, откуда санит. поѣзда шли всегда переполненными; нужно было сдавать больныхъ во время прохода поѣзда въ Ляоянъ, чтобы захватить своевременно мѣста въ немъ. Это, однако, далеко не всегда удавалось. Въ концѣ іюля 1904 г., во время совершеннаго переполненія Воронежск. лазарета, на просьбу А. объ эвакуаціи получено было распоряженіе отправить больныхъ въ товарн. вагонахъ, прицѣпивъ ихъ къ санитарн. поѣзду. А. рѣшительно противъ этого запротестовала. „Отъ такого варварскаго способа отправки,—пишетъ она въ своемъ дневникѣ,—я отказалась и просила прислать санит. поѣздъ, приспособленный къ перевозкѣ больныхъ, а не заставлять сваливать больныхъ на голый грязный полъ вагона, что тутъ постоянно практикуютъ". Протестъ ея былъ уваженъ, и 3 авг. санит. поѣздъ принялъ всѣхъ больныхъ Воронежск. лазарета, предназнач. къ эвакуаціи. Но спустя 2—3 дня лазаретъ опять оказался переполненнымъ. Санит. поѣзда, шедшіе въ Ляоянъ, рѣшительно отказывались принимать больныхъ. Тогда А. ѣдетъ въ Ляоянъ и путемъ личныхъ объясненій съ нач.-комъ санит. части арміи, ген. Треповымъ, добивается не только приказа дать Воронежск. лазарету нужное число вагоновъ подъ больныхъ, но и циркуляр. распоряженія всѣмъ комендантамъ санит. поѣздовъ принимать отъ Воронежск. лазарета не менѣе 20 больныхъ. Узнавъ отъ китайцевъ, послѣ Ляоянскаго сраж., что въ раіонѣ ст. Янтай и Янтайскихъ копей, гдѣ 20 авг. въ гаолянѣ разстрѣляна была японцами 54-я пѣх. дивизія (ген. Орлова), остались раненые, А. принялась энергично хлопотать о посылкѣ туда санит. отряда, чтобы „узнать про раненыхъ и подобрать ихъ". Однако, главн. уполном. Кр. Креста С. В. Александровскій не согласился подвергать отрядъ опасности на основаніи не провѣренныхъ слуховъ. А. попыталась было сформировать такой отрядъ самостоятельно, но Александровскій рѣшительно воспротивился и этому. Тогда А. заявила, что „всѣ могутъ не ѣхать, но она одна все-таки уйдетъ въ Янтай". И дѣйствительно, 29 авг., до восхода солнца, она пошла одна пѣшкомъ въ Янтай (40 слишкомъ верстъ). До ст. Шахе ей попадались еще наши войска, расположенныя вблизи жел. дороги, отъ Шахе же, на протяженіи 8 вер., она никого уже не встрѣчала и шла съ явною опасностью быть захваченной японцами или мародерами-хунхузами. На 9-й верстѣ отъ Шахе она наткнулась на постъ оренбургскихъ казаковъ изъ отряда ген. Грекова, а еще далѣе—на уральскихъ казаковъ изъ отряда ген. Мищенко. Со взводомъ послѣднихъ она и отправилась на ст. Янтай. Оказалось, что дѣйствительно много раненыхъ осталось въ полѣ, въ гаолянѣ, но ихъ разыскивали и подбирали разъѣзды ген. Мищенко. Убѣдившись въ Янтаѣ своими глазами, что раненыхъ тамъ нѣтъ, А. вернулась въ Мукденъ. „Поступокъ г-жи А.,—пишетъ историкъ Общеземской организаціи,—пересуживался на разные лады. Конечно, остается неяснымъ, какихъ раненыхъ г-жа А. предполагала найти на станціи черезъ 8 дней послѣ битвы. Но если считаться лишь съ субъективными побужденіями ея, а также устранить вопросъ о формѣ, въ которую вылилось ея намѣреніе, ей нельзя отказать не только въ смѣлости, но даже въ героизмѣ". „Иначе взглянулъ на это дѣло Александровскій",—прибавляетъ онъ. По его настояніямъ А. была отозвана въ Харбинъ и скоро покинула театръ военныхъ дѣйствій и поле своей самоотверженной и энергичной дѣятельности на пользу страждущихъ воиновъ. (*Т. Полнеръ.* Общеземская организація на Д. Востокѣ, т. I).

АНТАРКТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ, см. **Южн. Ледовитый океанъ.**

АНТВЕРПЕНЪ (франц. Anvers, англійск. Antwerp), одна изъ важнѣйшихъ гаваней Европы и главный центральный укрѣпленный пунктъ Бельгіи; расположенъ на правомъ берегу р. Шельды, въ 60 м. отъ устья рѣки. До А. могутъ подыматься суда самой большой осадки; портъ превосходно оборудованъ пристанями, сухими и плавуч. доками и мастерскими для капитальнаго ремонта судовъ. Въ 1906 г. число пришедшихъ судовъ достигло 6508, при вмѣстимости въ 10.852 тыс. тоннъ. А. возникъ еще въ VII вѣкѣ по Р. Х., какъ укрѣпленный городъ, и подъ угрозою нашествій норманновъ крѣпъ все болѣе и болѣе; въ 1315 г. А. входитъ въ Ганзейскій союзъ и становится скоро центральнымъ пунктомъ товарообмѣна между Англіей и материкомъ, достигнувъ въ началѣ XVI в. 200.000 жит.; подъ владычествомъ герц. Альбы А. начинаетъ падать въ своемъ развитіи и къ 1594 г. насчитываетъ не болѣе 55 тыс. жит., а послѣ закрытія голландцами судоходства по Шельдѣ (1648—1795 гг.) едва 44 тыс. жит. Но затѣмъ торговля А. растетъ, населеніе достигаетъ въ 1907 г. вновь 297.000 жит., безъ пригородовъ, а вмѣстѣ развиваются и его укрѣпленія. Начало благоустроенной долговременной крѣпости положилъ Карлъ V (1540), который передѣлалъ старую ограду средневѣковаго характера по привезенному имъ проекту, по всей вѣроятности, итальянца С. Микели. Герцогъ Альба для устрашенія и заключенія строптивыхъ гражданъ положилъ начало цитадели въ 1567—76 гг., которая, однако, не была закончена ко времени осады А., предпринятой герцогомъ Александромъ Пармскимъ въ 1584—85 гг. Къ началу осады имѣлась только ограда, состоявшая изъ гл. вала, но безъ внѣшнихъ верковъ; зато Альба построилъ два отдѣльныхъ форта для командованія рѣкою, одинъ Lillo на правомъ берегу и другой Liefkenshoek на островѣ Doel у лѣваго берега Шельды. Герц. Пармскій не рѣшился ни штурмовать, ни осаждать обширный городъ, имѣвшій тогда до 85.000 жит., и обратился къ блокадѣ, въ расчетѣ вынудить населеніе къ сдачѣ голодомъ. Брабантскіе города, непосредственно сообщавшіеся съ А., онъ отрѣзалъ отъ послѣдняго крѣпкими укрѣпленными заставами на путяхъ, а самые эти города подвергъ угрозѣ полнаго разоренія. Цѣль была достигнута, и Гентъ, Брюссель, Мерцъ и Мехельнъ сдались одинъ за другимъ. Надо было, однако, позаботиться также о прегражденіи досту-

повъ и по Шельдѣ отъ устья, откуда не только шло продовольствіе изъ сѣверныхъ провинцій, но можно было ожидать выручки со стороны ихъ флота. Съ этой цѣлью герц. Пармскій атаковалъ оба названныхъ выше форта. Liefkenshoek, еще не вполнѣ вооруженный, палъ 10 іюля 1584 г., а вмѣстѣ въ руки атакующаго попалъ почти весь о-въ Doel; но зато фортъ Lillo выдержалъ подъ руководствомъ коменданта Телиньи трехнедѣльную осаду; герц. Пармскій снялъ ее и началъ, съ цѣлью преграждения рѣки, постройку двухъ фортовъ на колѣнѣ Шельды, между Callao и de-Orderen, названныхъ: лѣвый St. Marie, а правый St. Filipe, а между ними моста. Съ обѣихъ сторонъ, помощью шпунтовыхъ свай, выведены были двѣ плотины, насколько позволяло теченіе и глубина, всего вмѣстѣ длиною до 345 метр.; плотины эти были настолько широки, что вмѣщали толстые брустверы въ обѣ стороны; на концахъ плотинъ тѣмъ же способомъ были образованы уширенныя платформы, вооруженныя орудіями. Чтобы заградить оставшійся промежутокъ, до 405 метр. шириною, изъ г. Гента, къ тому времени сдавшагося, доставили суда и строительный матеріалъ. Чтобы не провозить этотъ матеріалъ по Шельдѣ мимо самой крѣпости, осаждающій хотѣлъ воспользоваться наводненіемъ, которое устроилъ обороняющійся по низменному лѣвому берегу. Но антверпенцы успѣли преградить этотъ путь, устроивъ новое укрѣпленіе; тогда герц. Пармскій прорылъ широкій каналъ отъ протока Мосъ, выходящаго изъ Шельды у Гента, къ Шельдѣ же, но у колѣна Callao; такимъ путемъ весь матеріалъ былъ доставленъ къ мѣсту назначенія. Ледоходъ при наступленіи зимы задержалъ работу, но обороняющійся, по причинѣ отсутствія единства въ руководствѣ обороною, не сумѣлъ воспользоваться этимъ, обрѣтался въ полномъ бездѣйствіи и даже отклонилъ совѣтъ Вильгельма Оранскаго пробить плотину между Orderen и Stabrock (Ковенштейнерская дамба) съ тою цѣлью, чтобы наводненіе праваго берега соединить съ Вост. Шельдой, по той причинѣ, что тогда городъ лишился бы нужныхъ ему луговъ. Тѣмъ временемъ, къ веснѣ, герц. Пармскій закрылъ промежутокъ между плотинами при помощи плавуч. моста, состоящаго изъ 32 судовъ, вооруженныхъ каждое 2 пушками и заключающихъ по 30 чел. постояннаго гарнизона. Выше и ниже по теченію устроены были предохранительныя загражденія, состоявшія, каждое, изъ 11 группъ судовъ (по 3 судна въ каждой), связанныхъ между собою; всѣ эти сооруженія охранялись еще 40 военными кораблями. Въ мартѣ 1585 г. все было закончено, и только тогда, но уже поздно, начали антверпенцы, подъ давленіемъ своего бургомистра Aldegonde, малую войну на водѣ. Телиньи, съ цѣлью предпринять совмѣстную операцію съ зеландскимъ флотомъ, попробовалъ прорвать загражденіе, но неудачно. Но вскорѣ прибылъ флотъ подъ командою Юстина Нассаускаго, бомбардировалъ фортъ Liefkenshoek и взялъ его штурмомъ. Тогда, по общему плану, въ ночь на 5 апрѣля загражденіе должно было быть взорвано брандерами, а флотъ, воспользовавшись проходомъ, долженъ былъ доставить городу продовольствіе. Устройство адскихъ машинъ взялъ на себя итальянскій инженеръ Джіанибелли. Но вмѣсто 3 большихъ судовъ и 60 малыхъ плоскодонныхъ лодокъ, которыя нужны были Джіанибелли, ему отпустили изъ-за пагубной бережливости лишь два малыхъ судна и всего нѣсколько лодокъ. На судахъ итальянецъ устроилъ особыя каменныя камеры, наполненныя порохомъ, сверху прикрылъ ихъ камнями, а промежутки между послѣдними заполнилъ всевозможными снарядами. На лодкахъ также были помѣщены пороховыя мины. Лодки должны были идти впереди и подорвать плавучія судовыя загражденія, а затѣмъ брандеры взорвали бы мостъ. Чтобы обмануть и утомить бдительность испанцевъ, Джіанибелли снарядилъ еще 32 малыхъ ладьи, надѣясь вселить спускомъ ихъ увѣренность въ противникѣ, что дѣло идетъ только о производствѣ пожара. Когда началась эта замѣчательная операція, испанскія войска устремились на мосты; всѣ полководцы, даже самъ герц. Пармскій, были тамъ и съ удовольствіемъ наблюдали, какъ, брошенные своими проводниками шагахъ въ 2000 выше по теченію, лодки-брандеры или остались на мѣстахъ, или стали прибиваться къ берегу. Даже одно изъ большихъ судовъ стало на мель, не достигнувъ моста, и взрывъ его не причинилъ существеннаго вреда. Другое большое судно навалилось на плавучее загражденіе, прорвало его и достигло моста. Съ большимъ трудомъ удалось въ этотъ моментъ одному изъ офицеровъ убѣдить герцога Пармскаго покинуть опасное мѣсто на мосту. Вслѣдъ за этимъ раздался взрывъ, и часть моста, вмѣстѣ со стоявшими тамъ орудіями и людьми, была брошена на воздухъ. Погибло до 800 чел., но еще больше было моральное впечатлѣніе и, если бы обороняющійся бросился въ этотъ моментъ на испанцевъ, осада, вѣроятно, была бы окончена. Но въ А. не вѣрили въ достигнутый успѣхъ и даже были обмануты герцогомъ Пармскимъ, который съ невѣроятными усиліями поспѣшилъ прикрыть брешь въ мостѣ особой маской; истину узнали въ А. только тогда, когда всѣ поврежденія были исправлены и разрушенная часть моста возстановлена. Тогда Джіанибелли были предоставлены всѣ средства, чтобы повторить ту же операцію, и она вновь вполнѣ удалась, но на этотъ разъ зеландскій флотъ вслѣдствіе неблагопріятнаго вѣтра не могъ проявить своего участія въ нападеніи, и осаждающему вновь удалось выиграть время и возстановить преграду. Въ третій разъ атака брандеровъ въ такой же степени была удачна, но и на этотъ разъ обороняющійся ничего не подготовилъ къ использованію достигнутаго успѣха. Новымъ брандеромъ, снаряженнымъ 4000 фунт. пороху, уже не удалось воспользоваться, такъ какъ теперь бюргеры рѣшились послѣдовать совѣту Вильгельма Оранскаго—прорвать Ковенштейнерскую дамбу. Но и герц. Пармскій не терялъ времени и воздвигъ на этой дамбѣ 5 укрѣпленій съ сильными гарнизонами, такъ что сначала надо было съ боя овладѣть дамбою. Тогда антверпенцамъ удалось пробить правобережную плотину Шельды выше и ниже

Lillo, вслѣдствіе чего при приливѣ антверпенскія суда такъ же, какъ и зеландскія, могли приблизиться къ Ковенштейнерской дамбѣ. Зеландцы атаковали, высадили 500 чел. на дамбу и заняли ее; но антверпенцы не появились, и ничего не вышло. Тогда совмѣстное нападеніе назначено было на 16 мая, и на этотъ разъ удалось занять дамбу между двухъ испанскихъ укрѣпленій. Тотчасъ же приступили къ работамъ по прорыву дамбы, и въ огражденіе работъ поперекъ дамбы въ обѣ стороны быстро возведены были бруствера. На узкой поверхности дамбы разгорѣлся жесточайшій бой, при чемъ одно изъ испанскихъ укрѣпленій было захвачено. Въ пылу боя работы по прорыву дамбы были брошены, и антверпенцы направили свои главныя усилія на то, чтобы провести въ городъ доставленное зеландцами продовольствіе, такъ что къ моменту, когда герц. Пармскій подвелъ подкрѣпленія, прорывъ не былъ законченъ. Отливъ вынудилъ флотъ отойти, и дамба вновь была потеряна. Бой стоилъ атакующему 800 чел., обороняющемуся 1000 чел. и не принесъ никакихъ результатовъ. Тогда бюргеры покорились своей судьбѣ и въ виду все возрастающихъ лишеній вынуждены были капитулировать 17 авг. 1585 г. Акты о брандерахъ Джіанибелли хранятся въ государственномъ архивѣ Висбадена.—Столѣтіе спустя маркизъ de-Terrazena въ янв. 1706 г., во время войны за испанское наслѣдство, поддался герцогу Мальборо и сдалъ ему цитадель. Затѣмъ, со времени Раштадтскаго мира (1714 г.) антверпенская цитадель перешла во владѣніе австрійцевъ и къ половинѣ XVIII вѣка представляла собою бастіонный пятиугольникъ, построенный по проекту итальянца Paciotto, наполненный внутри домами и садами. Въ 1746 г. Людовикъ XV направилъ съ цѣлью овладѣнія А. гр. Клермона (29 батал., 16 эск., 6 инж. бригадъ). Въ ночь на 25 мая Клермонъ заложилъ первую параллель противъ бастіоновъ Толедо и Пачіотто (3600 рабочихъ) и, пользуясь закрытою мѣстностью, достигъ на 6-ю ночь (30/31 мая) прикрытаго пути, какъ вдругъ обороняющійся капитулировалъ, и гарнизонъ былъ выпущенъ съ почестями. Еще скорѣе сдалась цитадель въ 1792 г., когда Дюмурье поручилъ осаду ея ген. Лабурдоннэ (18.000 чел.). Занявъ собственно городъ 19 ноября, Лабурдоннэ началъ траншейныя работы въ ночь на 26 число противъ тѣхъ же бастіоновъ, что и Клермонъ, а 28-го открылъ огонь изъ 10 мортиръ, 6 гаубицъ и 4 пушекъ (въ 3 батареяхъ): этого было достаточно, чтобы вынудить гарнизонъ въ 1100 чел. къ сдачѣ. Наполеонъ признавалъ огромное значеніе А. для торговли, для которой Шельда вновь была открыта, заложилъ по обѣимъ сторонамъ Ганзейскаго дома гаванные бассейны и объявилъ А. военнымъ портомъ. Торговля значительно возросла, но городъ обременялся все новыми и новыми налогами. Укрѣпленій цитадели Наполеонъ не развивалъ, считая, что существовавшія тогда достаточно прикрываютъ арсеналъ и верфи, оборону же страны онъ расчитывалъ основать на Везелѣ и Мастрихтѣ и на голландскихъ крѣпостяхъ. Такимъ образомъ Карно, которому Наполеонъ ввѣрилъ оборону А., въ январѣ 1814 г. не имѣлъ благопріятной обстановки для развитія надлежащей обороны; однако, онъ мужественно продержался въ цитадели до самой капитуляціи Парижа. Союзники трижды пытались выпудить А. къ сдачѣ путемъ жестокаго бомбардированія, но напрасно, и съ февраля прибѣгли къ обложенію, а 5 мая во время перемирія онъ былъ переданъ графу д'Артуа.—Цитадель А. вновь подверглась осадѣ въ 1832 г., вслѣдствіе рѣшенія Англіи и Франціи вынудить Голландію на признаніе независимости Бельгіи. Французская армія въ составѣ 67.450 чел., 14.300 лош., 72 полк. и 30 осади. ор., подъ начальствомъ маршала Жерара, перешла бельгійскую границу 15 ноября 1832 г. и во время самой осады значительно усилилась еще бельгійскими артиллерійскими и инженерными частями, а также и орудіями, такъ что число тяжелыхъ орудій достигло 147. Тѣмъ временемъ обороняющійся озаботился необходимыми оборонительными работами, насыпкою траверсовъ, устройствомъ блиндированныхъ батарей на 24 пушки и 14 мортиръ и, въ особенности, перестройкой двухъ люнетовъ передъ фронтами между бастіонами Эрнандо (I), Толедо (II), Пачіотто (III) и Альба (IV), St. Laurent и Kiel; эти люнеты фланкировали доступы къ фронту Толедо — Пачіотто. У коменданта Шассе было подъ командою 4740 чел. и 145 орудій, изъ коихъ на фронтѣ I-II — 28, на III-IV—38 ор. Задолго до осады, бельгійскіе офицеры сдѣлали тщательную съемку окружающей мѣстности; знаніе разстояній и закрытыхъ подступовъ весьма облегчило атакующему приближеніе къ веркамъ. Подъ руководствомъ ген. Гаксо (Haxo) французы развили постепенную атаку по всѣмъ правиламъ искусства. Первая параллель была заложена въ 300 метр. отъ люнета St. Laurent и въ 450 метр. отъ гласиса бастіона II. 3500 рабочихъ сдѣлали 2600 шаг. параллелей и 2400 шаг. ходовъ сообщенія. Одновременно приступили къ постройкѣ, частью впереди, частью сзади параллелей, 12 батарей, изъ нихъ 4 демонтирныхъ, 6 рикошетныхъ и 2 мортирныхъ. Къ 3 декабря уже была заложена 2-я параллель въ 320 метр. отъ бастіона II, артиллерія же открыла огонь только 4 декабря. Участіе приняли 43 пушки, 20 гаубицъ и 21 мортира. Крѣпостная артиллерія отвѣчала энергично и успѣшно, такъ что потушить ея огонь атакующему не удалось. Чѣмъ болѣе затѣмъ приближались осадныя батареи къ бастіону II и къ равелину II-III, тѣмъ болѣе охватывались онѣ обоими вышеупомянутыми люнетами, и когда 6 дек. обороняющійся запялъ пѣхотой и кегорновыми мортирками прикрытый путь, послѣ того какъ атакующій прекратилъ его рикошетировать, дальнѣйшія саперныя работы были до крайности затруднены. Явилась настоятельная надобность вырвать у противника хотя одинъ изъ люнетовъ. Выборъ остановился на St. Laurent. Съ 7 на 8 дек. удалось сдѣлать закрытый, а въ ночь на 11-е и открытый спуски въ ровъ, въ то время, какъ 9 дек. изъ 3-й параллели, въ 210 метрахъ отъ

бастіона II, направились впередъ съ цѣлью подать минеръ черезъ мокрый ровъ къ эскарпу помощью бревенчатыхъ блиндированныхъ щитовъ, заготовленныхъ въ спускѣ въ ровъ. Штурмъ могъ состояться только 14 дек., послѣ того, какъ тремя минными горнами была обрушена эскарповая стѣна. Штурмъ увѣнчался успѣхомъ, т. к. слабый гарнизонъ люнета неоднократно прятался въ казематы, спасаясь отъ навѣснаго огня. Тѣмъ временемъ атакующій энергично велъ подступы къ бастіону II, и вечеромъ 11 дек., несмотря на то, что вслѣдствіе сильнаго огня до 12 разъ пришлось саперамъ устанавливать разбиваемые туры, у подошвы гласиса была заложена 4-я параллель, а въ ночь на 13-е началось вѣнчаніе гребня. Здѣсь съ 16 по 21 дек., подъ сильнѣйшимъ огнемъ и съ большими потерями, удалось соорудить и вооружить брешь-батарею и контръ-батарею (6—24-фн. пуш.) и открыть огонь, поддержанный 130 орудіями прочихъ батарей. Черезъ 23 часа, послѣ 1688 выстрѣловъ эскарповая стѣна обрушилась на ширину 24 метра и на 2,8 м. отъ кордона. Но такъ какъ стѣна имѣла 7,8 метра высоты, то 5-метровая вертикальная преграда еще была достаточна, чтобы брешь считать неудачной. Вѣроятно, и здѣсь пришлось бы обратиться къ помощи минеръ, если бы комендантъ, устрашенный и брешью и готовыми уже 3 спусками въ ровъ, не вступилъ въ переговоры и не сдалъ цитадель. Атакующій сдѣлалъ за время осады 68.000 выстрѣловъ, обороняющійся—42.000. Гарнизонъ потерялъ 521 чел. (122 уб.), т.-е. едва 10%, атакующій 806 чел. (108 уб.). Цитадель продержалась со времени открытія огня осадныхъ батарей всего 18 дней. — Въ 1859 г. въ общей системѣ преобразованій инженерныхъ средствъ защиты Бельгіи было рѣшено упразднить и срыть многія малыя пограничныя крѣпости и заняться усиленіемъ обороны лишь одного А., какъ общаго редюита обороны страны и ея немногочисленной (100.000) арміи. Для этого прежнюю ограду срыли, новой оградой охватили пространство въ пять разъ больше и впереди нея расположили форты. Проекты всѣхъ этихъ сооруженій были составлены Бріальмономъ. Опредѣляя общее направленіе новой ограды, имѣли въ виду включить всѣ предмѣстья, новые доки, охватить ради удобства морской торговли входящую дугу Шельды и придать оградѣ правильную форму, ради удобной взаимной поддержки. Но у выдающихся предмѣстій Боргерута и Берхемъ все же получились два относительно слабыхъ исходящихъ угла. Сѣверный прикрытъ наводненіемъ р. Шинъ, южный же усиленъ солидными, вынесенными за гласисъ равелинами. Ограда состоитъ изъ 10 фронтовъ. Изъ прежней крѣпости сохранена только цитадель Начіотто, соединенная съ оградой кремальернымъ фронтомъ; сохранили и лежащіе внѣ старой крѣпости фортъ Дёрнъ и люнетъ Киль,—все въ виду цѣнныхъ, заключающихся въ нихъ казематированныхъ помѣщеній и неподверженности ихъ атакѣ. На сѣверѣ ограда примыкаетъ тоже къ цитадели «сѣверной»; ея назначеніе не только держать въ повиновеніи смѣшанное торговое населеніе, но также и обезпечивать отступленіе гарнизона на лѣв. берегъ Шельды, по мостамъ, наводимымъ во время осады, между этой цитаделью и ф. С. Мари. Цитадель эта имѣетъ форму люнета о пяти фасахъ, сомкнутаго горжей въ видѣ тенали. Напольные фасы обстрѣливаютъ рѣку, мосты и наводненія. Съ сѣвера цитадель эта прикрывается морскими наводненіями, простирающимися до самаго моря и до границъ Голландіи, съ юга же она защищена каналомъ и доками, и въ крайности также наводненіемъ, затопляющимъ мѣстность вплоть до города. Въ общемъ, система плотинъ, дамбъ и шлозовъ получила еще большее развитіе, чѣмъ въ прежнее время, вслѣдствіе чего управлять наводненіями стало легче, а вмѣстѣ съ этимъ обложеніе крѣпости для осаждающаго становится почти невозможнымъ. Упомянутые новые 10 фронтовъ ограды удалены отъ прежней на 1500—2000 метр. и тянутся болѣе чѣмъ на 11 верстъ. Всѣ фронты—полигональнаго начертанія съ обороною рвовъ изъ капонировъ и линіей полигона ок. 1000 мет. Четыре сѣверные фронта, прикрытые наводненіемъ и не подверженные постепенной атакѣ, имѣютъ простѣйшее устройство и лишены внѣшнихъ построекъ; но прикрытый путь съ плацдармами, вооруженный артиллеріей, можетъ развить сильный фронтальный огонь; у подошвы гласиса—передовые водяные рвы. Фронты сѣверной цитадели того же начертанія. Слѣдующіе 3 фронта и 10-й значительно сильнѣе и имѣютъ примкнутые равелины съ редюитами, служащими въ роли контръ-гардовъ также и для прикрытія головъ капонировъ. Рвы редюитовъ сухіе для облегченія активной обороны внутренности равелиновъ. Дабы равелины не закрывали огня съ главнаго вала, позади нихъ послѣдній приподнятъ на 4—7 метровъ надъ равелинами. Въ исходящихъ углахъ этихъ равелиновъ устроены казематированные траверсы для обстрѣливанія во флангъ и тылъ вѣнчанія гласисовъ передъ исходящими углами фронтовъ. Рвы равелиновъ обстрѣливаются изъ каземат. полукапониров. Гласисъ имѣетъ прикрытый путь съ плацдармами. Наконецъ, фронты 8-й и 9-й у Берхема, отличаются особою силой, а именно, кромѣ главнаго вала, имѣются контръ-гарды, доставляющіе второй ярусъ артиллерійскаго огня, а равелины вынесены за гласисъ; наконецъ, въ исходящихъ углахъ фронтовъ насыпаны кавальеры въ 7 саженъ высоты для командованія мѣстностью на дальнія разстоянія. Анфилировать фронты ограды очень трудно, всѣ казематированныя постройки хорошо укрыты отъ пораженій, дѣйствительныхъ въ ту эпоху, а сообщенія всюду широкія и удобныя. Вообще ограда А. представляла въ свое время верхъ фортификаціоннаго искусства и избытокъ силы и стоила огромныхъ денегъ. Общественное мнѣніе въ Бельгіи требовало этого и превозмогло болѣе скромныя и разумныя требованія инженеровъ. Вокругъ ограды, въ удаленіи отъ 3 до $4^1/_2$ верстъ былъ расположенъ рядъ отдѣльныхъ фортовъ въ разстояніи ок. 2 верстъ одинъ отъ другого. Цѣпь этихъ фортовъ замкнула собою доступное постепенной атакѣ пространство

Голландія.
Берендрехтъ
Стабрекъ
Капелленъ
Дель
Ф.Лилло
Ф.Лифкеншекъ
Гевененъ
Орделенъ
Эккеренъ
Оборонит. плотина
Вишмардонкъ
Лх.Перль
С.Филиппъ.
Ф.Мерксемъ
Ф.Шоотенъ
С.Жодъ
Браскатъ
Авструвель
Мерксемъ
АНТВЕРПЕНЪ
Ф.Изабель
Мельзеле
Цюйндрехтъ
Фландръ
Беверенъ
Ф.Цюиндрехтъ
Бургъ
Бургерготъ
Берхемъ
Киль
С.Дернъ
Ф.7.
Ф.8
Ф.6
Ф.5
Ф.1
Ф.2
Ф.3
Ф.4
Бинегемъ
Воммельгемъ
Ранетъ
Брехемъ
Вреиде.
Гесдонкъ
Ф.Крюибекъ
Крюибекъ
Мортсель
Бушутъ
Тове
Эдегемъ
Базеле
Ф.Рюпельмондъ
Рюпельмондъ
Тамизъ
Шелле
Контишъ
Линтъ
Льерръ
Ф.Льерръ
Нильъ
Ретъ
Верлоосъ
Дюффель.
Боолъ
Терегенъ.
Румпстъ.
Пуэрсъ
Оппуэрсъ
Ливеле
Виллебрекъ.
Тегинзонъ
Узлемъ
Ф.Узлемъ.
Ваврь
Бриндонкъ.
Блесфельдъ
Геффенъ.
Тиссельдъ
Листъ
Липпело
Мальдеренъ
Рамедонкъ
МАЛИНЪ
0. 1000. 2000 3000 4000 5000. 10.000 15.000 метр.

въ секторѣ между рр. Шинъ и Шельдой. Тогда еще сознавалось слишкомъ малое удаленіе фортовъ, но большее удаленіе вызвало бы уничтоженіе богатыхъ селеній Гемиксемъ, Эдегемъ, Гове, Бушутъ, Времде и Воммельгомъ. Значеніе и начертаніе всѣхъ этихъ фортовъ одинаковы. Они очень велики по размѣрамъ, особенно въ сравненіи съ современными. Лицевой фронтъ имѣетъ капониръ посрединѣ, рвы всѣ водяные; боковые фронты имѣютъ полукапониры; горжевой фронтъ въ формѣ двойной тенали; внутреннее пространство очень велико и позволило расположить весьма сильный казематированный редюитъ. Бріальмонъ былъ большой приверженецъ редюитовъ и всякихъ мѣръ къ усиленію внутренней обороны фортовъ. Кромѣ артиллерійскаго вооруженія, форты А. вмѣщали въ себѣ по цѣлому баталіону пѣхоты и по двѣ полевыхъ батареи, скрытыхъ въ казематахъ, и, кромѣ того, въ случаѣ нужды, въ каждомъ фортѣ можно было помѣстить, для вылазокъ, безопасно отъ навѣснаго огня 4 бат. пѣхоты и еще по 2 пол. батареи. Въ 1864 г., впервые въ Европѣ, въ редюитѣ форта № 3 была помѣщена желѣзная вращающаяся башня системы Кольза на двѣ—15-см. пушки. Проектъ этотъ не былъ еще вполнѣ осуществленъ, какъ въ силу послѣдующихъ успѣховъ артиллеріи, пришлось развивать его далѣе. Такъ, расположивъ свои батареи съ сѣвера на косѣ между двухъ наводненій, непріятель могъ бы бомбардировать А. Сталъ необходимъ фортъ Мерксемъ, удаленный отъ ф. № 8 на 6 вер. Столь значительное удаленіе вызываетъ необходимость новаго форта у д. Шотенъ. То же и съ лѣв. берега Шельды пришлось выдвинуть форты къ Крюнбекъ и Цюиндрехтъ. Отъ послѣдняго до ф. Св. Маріи построили оборонительную плотину для ограниченія внѣшняго наводненія и образованія внутри необходимыхъ пастбищъ. Общее протяженіе оборонительной линіи фортовъ достигло так. обр. 45 клм. Что касается до особыхъ мѣръ по оборонѣ доступовъ по р. Шельдѣ отъ устья, то мы знаемъ, что еще ранѣе построены были форты Св. Маріи, Св. Филиппъ и Ла-Перль. Эта группа устарѣлыхъ фортовъ усилена Грюзоновскою батареей изъ закаленнаго чугуна на 6—24-см. пушекъ и башенными такими же батареями, каждая на 6 пуш. 28 и 24-см. калибра. Здѣсь же сооружена была подводная встрѣчная казематированная батарея для стрѣльбы минами Уайтхеда. Въ придачу заготовлено заграждеиіе поперекъ рѣки для наводки между б-реей Филиппъ и промежуткомъ между б-реями Ла-Перль и Св. Маріи и построены по берегамъ земляныя батареи. Наконецъ, оборонѣ рѣки способствуютъ еще и особыя канонерки. Въ 1869 г. извѣстный банкиръ Струсбергъ предложилъ 14.000.000 фр. за тѣ 110 гектаровъ земли, что были заняты южной цитаделью (Пачіотто) и ея эспланадой. Предложеніе оказалось выгоднымъ, было принято, а вырученныя деньги пошли на дальнѣйшее усиленіе обороны А. (ф. Мерксемъ, Цюиндрехтъ, Крюнбекъ, 11-й фронтъ и плотины), такъ что государственное казначейство не истратило на эти важныя работы ни копейки. Въ А. имѣются роскошный арсеналъ, мукомольни и пекарни, удовлетворяющія нуждамъ 100.000 населенія, пиротехническое заведеніе, и всѣ эти сооруженія казематированы (кирпичные). Желѣзная дорога кольцомъ идетъ за линіей фортовъ и соединяется съ городомъ вѣтвями. Вооруженіе Антверпена до 3400 ор. Поистинѣ, ко времени своего окончанія крѣпость А. являла образецъ фортификаціоннаго искусства, предметъ удивленія и подражанія, а создатель ея, генералъ Бріальмонъ, сталъ однимъ изъ авторитетнѣйшихъ инженеровъ конца прошлаго столѣтія. Трудясь и изучая дѣло ради дальнѣйшаго усовершенствованія А., онъ издалъ рядъ новыхъ сочиненій по фортификаціи и оборонѣ государства, гдѣ новыя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и новыя средства борьбы учитывались надлежащимъ образомъ. Усиленіе навѣснаго огня вызвало примѣненіе бетона и брони въ фортификаціи. Мощные и образцовые многомилліонные верки А. пережили себя, свою боевую цѣнность еще при жизни ихъ создателя. Но онъ вмѣстѣ со своими многочисленными и талантливыми сотрудниками, бельгійскими инженерами, ни на минуту не задумывался передъ радикальною перестройкою крѣпости, а общественное мнѣніе энергично поддерживало требованія новыхъ на то расходовъ, и А. сталъ еще болѣе расползаться въ ширь, ища спасенія населенію и всѣмъ въ военное время сосредоточиваемымъ здѣсь средствамъ страны отъ бомбардированія, а для арміи — безопаснаго убѣжища и поля для маневрированія и активныхъ операцій. Къ юго-западу отъ А., въ 15 клм., имѣется естественная и удобная оборонительная линія, образованная рр. Рюпель и Нэтэ, поддающимися быстрому наводненію. И вотъ еще въ 1870 г. было рѣшено: впереди Льера расположить одинъ фортъ и два редута; впереди Дюффеля — редутъ съ двумя поддерживающими его батареями за нижней Нэтэ, впереди Уэлема, на мѣстности, командующей городомъ Малинъ. Вотъ еще когда, между прочимъ, явился первообразъ тѣхъ *маневренныхъ группъ фортовъ*, выдвинутыхъ впереди главной оборонительной линіи маневренныхъ крѣпостей, которыя затѣмъ воспроизведены нѣмцами въ Мецѣ, въ формѣ такъ наз. Feste. Для защиты важныхъ переправъ черезъ Шельду у Рюпельмонда и Геленксема рѣшено было расположить большой тетъ-де-понъ, въ связи съ ф. Крюнбекъ. Такой же тетъ-де-понъ изъ двухъ редутовъ долженъ былъ прикрыть переправы черезъ р. Рюпель у Уинтгама. Съ сѣвера и востока новая оборонительная линія фортовъ шла отъ оборонительной плотины, начинающейся у Св. Филиппъ, черезъ большой фортъ Шоотенъ къ Льеру. Протяженіе линіи этихъ новыхъ фортовъ достигло 80 верстъ, при взаимномъ ихъ удаленіи ок. 4 верстъ. Эти новые форты уже отличаются отъ прежнихъ по устройству и отвѣчаютъ типамъ бетонныхъ фортовъ, даннымъ Бріальмономъ въ сочиненіи «La Fortification du temps présent». Къ сооруженію этой новой линіи фортовъ приступили въ 1870 г., и проекты ихъ подвергались неоднократнымъ передѣлкамъ вслѣдствіе наступившаго періода введенія въ осадную артиллерію фугасныхъ

бомбъ большаго калибра. Если бетонъ легко восторжествовалъ, какъ строительный матеріалъ, то для проведенія въ жизнь броневыхъ вращающихся куполовъ Бріальмону пришлось употребить немало усилій, и до послѣднихъ дней еще идетъ въ средѣ бельгійскихъ инженеровъ и артиллеристовъ борьба за характеръ вооруженія этихъ новыхъ фортовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, также послѣ немалой борьбы, постановленіемъ отъ 24 янв. 1906 г. бельгійской палаты депутатовъ было рѣшено: сооруженная Бріальмономъ непрерывная ограда должна быть срыта и замѣнена внутренней линіей фортовъ, для чего между всѣми ними должна быть организована новая оборонительная линія, которая пойдетъ мимо ф. № 8 прямо на ф. у Мерксемъ и черезъ редутъ у Ордереиъ (впереди Св. Филиппа), къ Шельдѣ. Старая ограда, которую сроютъ въ 1909—10 гг., образуетъ первую инж. дистанцію; сѣверная часть новой ограды до ф. № 4—вторую инж. дистанцію; и остальная, южная часть—третью. Новая линія фортовъ по правому берегу Шельды поступитъ въ вѣдѣніе 4-й, 5-й и 6-й дистанцій, а 7-я будетъ завѣдывать оборонительной линіей по р. Рюппель, начиная отъ ф. у Вимесбрекъ. На лѣв. берегу Шельды, въ измѣненіе прежняго проекта, по коему линія фортовъ начиналась близъ Рюпельмондъ, новая линія пройдетъ значительно западнѣе, а именно отъ Steendorp на Doel у Шельды, сѣвернѣе стараго форта Лилло. Здѣсь будутъ возведены 6 большихъ фортовъ и 5 промежуточныхъ. Эти новые форты съ позади лежащими Крюнбекъ и Цюиндрехтъ и оборонительною плотиной образуютъ 8-ю инженерную дистанцію. Въ вѣдѣніе 9-й дистанціи поступаетъ группа фортовъ Св. Маріи, Ла-Перль, Св. Филиппъ, Дэль и Уэндикъ, а также старые редуты Оберенъ и Берендрехтъ. Общій обводъ всѣхъ названныхъ укрѣпленій новаго А. достигъ 100 клм.

Одновременно съ расширеніемъ крѣпости утвержденъ законъ о выпрямленіи р. Шельды путемъ прорытія новаго русла. Предположено общее удлиненіе линіи причала до 60 клм., проведеніе канала въ 8 клм. длиною и свыше 250 метр. шир., съ 9 параллельными отвѣтвленіями для пристаней, доковъ, складовъ и т. д., съ вѣтками жел. дор. между ними. Всѣ эти грандіозныя сооруженія имѣютъ цѣлью создать изъ А. не только первоклассный, но и первый въ Европѣ коммерческій портъ, сокрушивъ конкуренцію германскаго Гамбурга. (*Vgb. Schiller*, Abfall der Niederlande; *v. Romocki*, Geschichte der Explosivstoffe. Берлинъ. 1895 г. *Brialmon*: Etudes sur la defense des Etats, 1853 г.; Traité de fortification poligonale, 1869 г. *Ц. Кюи.* Исторія фортификаціи. Спб. Belgique militaire. 1907 и 1908 гг. Les nouveaux forts d'Anvers. *G. v. Alten* (Handbuch für Heer und Flotte). *Ц. Кюи.* Бельгія и Бріальмонъ. *Wittje.* Die wichtigsten Schlachten und Belagerunge).

АНТЕСИГНАНЫ (antesignani), т.-е. стоящіе передъ знаменами. Орлы-знамена римскихъ легіоновъ всегда охранялись, спереди и сзади, самыми сильными и быстрыми воинами, т.-е. антесигнанами и постсигнанами. Обыкновенно орлы помѣщались въ третьемъ ряду легіона, т.-е. у тріаріевъ, между главными военачальниками. Но такъ какъ здѣсь именно находились копьеносцы (hastati), то названіе стало переноситься вообще на копьеносцевъ, имѣвшихъ къ тому же собственный значокъ. Изъ нихъ обыкновенно и выбирались А., которыхъ особенно цѣнилъ Ю. Цезарь.

АНТИБЪ, небольшой укрѣпленный портовый городъ на сѣв. берегу Средиземн. моря въ франц. департаментѣ приморскихъ Альпъ, округа Грассъ; лежитъ на восточной сторонѣ косы Гарупъ, отдѣляющей Жуанскій заливъ (западный) отъ Антибскаго (восточный). Со стороны берега городъ окруженъ земляной оградой, съ юга же бухта круглаго начертанія, служащая гаванью, обороняется построеннымъ по проекту Вобана большимъ фортомъ. Гавань вмѣщаетъ только малыя суда. Въ войну за австрійское наслѣдство А. подвергался бомбардированію 19—29 дек. 1746 г. союзниками подъ начальствомъ англ. адм. Броуна, но ихъ батареи были сбиты артиллеріей крѣпости; 2 янв. 1747 г. англичане подвезли еще 22—24-фн. пушки и продолжали бомбардировку; усиливая свою артиллерію, они въ ночь на 21 янв. начали осадныя работы летучей сапой, но 24 числа сняли осаду, послѣ того какъ марш. Бель-Иль подошелъ на выручку крѣпости.

АНТИВАРИ (Баръ), единствен. портъ Черногоріи. По-итальянски Anti-Bari, т.-е. находящійся противъ г. Бари. Расположенъ у подошвы горы Румія (5000 фут. выс.), недалеко отъ берега Адріатическаго моря. Населеніе состоитъ преимущественно изъ родственныхъ черногорцамъ сербовъ; на южной окраинѣ А. округа живетъ племя Мрковичъ, выразившее въ 1877 г. желаніе быть присоединеннымъ къ Черногоріи. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ Венеціи, а съ 1573 г. по 1878 г.—Турціи. По Берлинскому трактату А., входя въ составъ Дульцынскаго округа, переданъ Черногоріи. А. бухта примыкаетъ къ песчаному прибрежью, глубока, обширна, имѣетъ хорошій якорный грунтъ, но открыта для сѣв. и зап. вѣтровъ; только съ южн. стороны рейдъ защищенъ скалистымъ мысомъ Пунта-Воловица, на которомъ виднѣются развалины турецкаго форта, игравшаго важную роль въ войну 1877—78 гг. Въ дурную погоду, вслѣдствіе сильнаго волненія и прибоя, стоянка въ бухтѣ для судовъ небезопасна. Въ іюлѣ 1859 г. бухта служила стоянкой франц. флота, предназначеннаго для дѣйствій противъ Австріи; въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. здѣсь была посажена на суда армія Сулейманъ-паши. Капитанъ надъ портомъ назначается изъ природныхъ черногорцевъ, но по берлинскому трактату, Австрія имѣетъ право санитарнаго надзора на всемъ побережьи Черногоріи. (*Баронъ Н. Каульбарсъ.* Замѣтки о Черногоріи).

АНТИГОНЪ. 1) А.—одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ Александра В., прозванный

одноглазымъ. Род. въ 384 г. до Р. Х., ум. въ 301. При жизни Александра предводительствовалъ союзными греческими войсками въ Азіи. Въ 333 г. А. сдѣланъ намѣстникомъ Лидіи. Столкнувшись, по смерти Александра, съ Эвменомъ, вѣрнымъ приверженцемъ царскаго дома, А. долженъ былъ бѣжать къ Антипатру. Когда же этотъ послѣдній, по смерти Пердикки, сдѣлался правителемъ государства, А. получилъ обратно не только Фригію, но и верховное начальство надъ войсками Зап. Азіи для борьбы съ приверженцами убитаго Пердикки. Послѣ побѣды надъ Эвменомъ (320) и Атталомъ, а затѣмъ—въ союзѣ съ Птоломеемъ, Кассандромъ и Селевкомъ—и надъ Полисперхонтомъ, заступившимъ мѣсто Антипатра, А. завладѣлъ всею верхнею Азіей, а позже и. Сиріей. Взятая въ Сузахъ въ добычу царская казна дала возможность А. значительно усилить свои войска. Послѣ многихъ битвъ за А. осталась передняя Азія, въ то время, какъ Вавилонъ и Сирія подчинились Селевку, а Египетъ—Птоломею, Миръ и послѣ этого продолжался, впрочемъ, недолго: уже въ 310 г. Птоломей завоевалъ Финикію и прибрежные города; А., въ свою очередь, послалъ войска въ Грецію, подъ нач. сына своего, Деметрія Поліоркета, а самъ, принявъ царскій титулъ, напалъ на Египетъ, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и съ большими потерями отступилъ обратно въ Сирію. Д. Поліоркетъ, направляясь, между тѣмъ, въ Грецію, получилъ въ 304 г. приказаніе отца—завоевать островъ Родосъ, такъ какъ Родосъ находился въ союзѣ съ Птоломеемъ. Заключивъ съ родосцами выгодный (для нихъ) договоръ, Д. поспѣшилъ въ Грецію и разбилъ Кассандра, обратившагося (302 г.), въ свою очередь, за помощью къ Лизимаху ѳракійскому, Птоломею и Селевку. Во время послѣдовавшей затѣмъ войны со вновь соединившимися противниками, А. потерялъ царство и жизнь въ рѣшительномъ сраженіи при Ипсѣ (301 г.). А. былъ человѣкомъ властолюбиваго и настойчиваго характера, замѣчателенъ, какъ полководецъ. Когда наслѣдство Александра В. сдѣлалось игрушкой въ рукахъ партій, А. первый, принятіемъ на себя царскаго титула, подалъ примѣръ созданія новыхъ династій полководцамъ Александра (*Дройзена*. Geschichte der Diadochen, 2 изд. 1878 г.). 2) А. I *Гонатъ*, сынъ Деметрія Поліоркета, род. 320 г. до Р. Хр., ум. въ 239 г. По смерти отца (283 г.), наслѣдовалъ Македонію, но фактически вступилъ въ управленіе страной только послѣ продолжительной борьбы съ Селевкомъ сирійскимъ и Птоломеемъ Керавномъ, въ 276 г. Побѣдилъ вторгшихся въ его страну галловъ, но, въ свою очередь, былъ побѣжденъ (273 г.) и изгнанъ Пирромъ эпирскимъ. Съ уходомъ Пирра въ Пелопонессъ, А. вновь завладѣлъ страною, а по смерти его, еще разъ потерялъ свое царство, которое перешло на короткій срокъ въ руки Александра эпирскаго (сына Пирра). А. ум. 80 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Деметрій II. 3) А. II, прозванный *Дозономъ* (много обѣщающимъ, но мало исполняющимъ), царь Македоніи, сынъ Деметрія Киренскаго и внукъ Деметрія Поліоркета. Призванный вождемъ ахейцевъ Аратомъ на помощь противъ спартанскаго царя Клеомена, А. заставилъ послѣдняго отступить, послѣ чего признанъ былъ главой союза государствъ всей Эллады, въ томъ числѣ и Спарты, вынужденной присоединиться къ союзу послѣ пораженія при Селлазіи въ Лаконіи (221 г.). По возвращеніи въ Македонію, А. отразилъ (221 г.) набѣгъ сосѣднихъ иллирійцевъ и въ томъ же году внезапно умеръ. Его преемникомъ былъ 16-лѣтній Филиппъ. 4) А., *сынъ Аристовула II*, послѣдній царь Іудеи (39—37 до Р. Х.) изъ династіи Маккавеевъ. Иродъ, утвержденный тріумвирами царемъ Іудеи (39 г.), покорилъ, послѣ 3-лѣтней борьбы, Іудею и взялъ Іерусалимъ (37 г.), гдѣ находился тогда А.; А., по приказанію Антонія, былъ казненъ въ Антіохіи.

АНТИЛЬСКІЕ ОСТРОВА лежатъ между Сѣверной и Южной Америками, окаймляя полукругомъ Мексиканскій заливъ и Карибское (Антильское) море. Представляя собою въ сложности площадь около 230.000 кв. клм., съ населеніемъ свыше 5 мил. чел., А. о-ва подраздѣляются на Большіе и Малые. Къ первымъ относятся: Куба (Соед. Шт.), Санъ-Доминго (или Гаити—отд. респ.), Ямайка (Англ.) и Порторико (Соед. Шт.). О-въ Куба имѣетъ важное стратегическое значеніе, благодаря незначительной ширинѣ двухъ проливовъ (прол. Юкатанъ и Флоридскій), отдѣляющихъ его отъ материка и представляющихъ собою единственные два входа въ Мексиканскій заливъ. Сѣв.-Америк. Соед. Штатамъ обладаніе Кубой дастъ промежуточную базу на пути къ Панамскому каналу, который долженъ соединить Атлантическій и Великій океаны. Передъ Большими А. островами со стороны Атлантическаго океана тянется цѣпь многочисленныхъ Багамскихъ острововъ, находящихся во владѣніи англичанъ. По своему географическому положенію эти острова закрываютъ входъ въ Флоридскій проливъ и служатъ естественной защитой Мексиканскаго залива съ сѣвера. Малые А. о-ва тянутся почти правильною дугой круга отъ 10 до 19° сѣв. широты. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: группа Виргинскихъ острововъ (Соед. Шт.), Санта-Круцъ (Соед. Шт.), о-въ св. Христофора (Англ.), Гваделупа (Франц.), Доминика (Англ.), Мартиника (Франц.), Санта-Лючія (Англ.), Санъ-Винцентъ (Англ.), Барбадосъ (Англ.) и Гренада (Англ.). Малые А. о-ва подраздѣляются на Навѣтренные (Windward Islands) и Подвѣтренные (Leeward Islands), въ зависимости отъ того, какъ ихъ достигаютъ сѣв.-вост. пассаты. По происхожденію вся группа А. о-вовъ является остаткомъ гигантской горной цѣпи, оторванной отъ материка и размытой моремъ. И Большіе и Малые А. о-ва покрыты горами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ значительной высоты, напр.: Сіерра Местре (2375 метр.) на Кубѣ и Синія горы (2370 м.) на Ямайкѣ. Несмотря на обиліе бухтъ и заливовъ и изрѣзанность береговой линіи, Большіе А. о-ва представляютъ очень мало удобныхъ стоянокъ для судовъ и въ большей части своего побережья неприступны съ моря. Во время испано-американской войны 1898 года, когда испанскій флотъ укрылся въ бухтѣ Санъ-Яго и американцы задались цѣлью овладѣть островомъ, всѣ попытки нападающихъ высадить десантъ были бы безуспѣшны, если бы испанцы сумѣли оказать хоть сколько-нибудь энергичное сопротивленіе высадкѣ непріятеля: настолько неприступны съ моря скалистые берега острова. Багамскіе о-ва, наоборотъ, плоски и

лишены значительныхъ возвышенностей. Наиболѣе крупные А. о-ва и всѣ важнѣйшіе пункты на нихъ соединены подводными кабелями между собою, съ Сѣверной и Южной Америками и Европой. Хр. Колумбъ, высадившись впервые на о-вѣ Санъ-Сальвадоръ, назвалъ его Вестъ-Индіей. Это названіе и до сихъ поръ сохранилось за всей группой А. и смежныхъ съ ними о-вовъ.

АНТИМИЛИТАРИЗМЪ, въ широкомъ смыслѣ—всякое отрицаніе, въ теоріи или на практикѣ, войны и военной службы. Хотя за всю всемірную исторію, по словамъ одного публициста, „текстъ историческаго повѣствованія давался войною и только примѣчанія къ тексту миромъ", но все же, подобно войнѣ, стара какъ міръ и идея мира. Начиная съ пророка Исаіи и до нашихъ дней, идетъ непрерывный рядъ мыслителей и поэтовъ, содрогающихся передъ ужасами войны и мечтающихъ о томъ „блаженномъ" времени, когда „перекуютъ люди мечи свои на плуги и копья свои на серпы". Въ большинствѣ случаевъ такой *философско-литературный А.* непосредственнаго практическаго значенія не имѣлъ, хотя весьма содѣйствовалъ подготовкѣ и разработкѣ тѣхъ практическихъ мѣръ, которыя нынѣ кладутся во главу угла для мирнаго урегулированія международныхъ отношеній (см. Вѣчный миръ и Третейскій международный судъ). Но въ теченіе исторіи идея А. нерѣдко получала и практически-дѣятельное значеніе, захватывая широкіе общественные слои и народныя массы. Такой А. въ узкомъ смыслѣ слова проявлялся и проявляется въ многообразныхъ формахъ, исходя изъ различныхъ основаній.—1) Впервые въ исторіи Европы практическій А. явился въ формѣ *религіозной*, въ связи съ христіанскимъ ученіемъ. Античные народы, со своими національными религіями и крайнимъ развитіемъ государственности, поглощавшей личность, были въ массѣ совершенно чужды А. Въ ихъ философскихъ системахъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ въ ряду добродѣтелей всегда стояло „мужество", и хотя Платонъ мечталъ о мирномъ островѣ Атлантидѣ, но онъ, въ согласіи съ другими философами древности, считалъ, что „война по законамъ природы царитъ между государствами". Въ особенности, для подчиненія варваровъ, этихъ „враговъ грекамъ по природѣ", всякая война законна „подобно охотѣ за дикими звѣрями", говорилъ Аристотель. И если историкъ Вопискъ, не безъ вліянія болѣе мягкаго ученія позднѣйшихъ стоиковъ, подобно Исаіи думалъ о времени, когда „никто не будетъ изготовлять оружія, волы будутъ оставлены при своихъ повозкахъ, и конь не узнаетъ сраженія",—то онъ все же связывалъ это будущее съ насильственнымъ распространеніемъ римскаго владычества на весь міръ. Христіанство, какъ вселенская религія безконечнаго личнаго совершенствованія, какъ безусловно мирное ученіе „не отъ міра сего", поставило вопросъ иначе. Христіанство первыхъ трехъ вѣковъ отнеслось въ войнѣ и военной службѣ совершенно отрицательно. Въ значительной степени такое отрицаніе вызывалось связью военной службы съ господствовавшимъ еще языческимъ культомъ. „Можетъ ли христіанинъ стоять на стражѣ у храма боговъ, отъ коихъ отрекся?" спрашивалъ Тертулліанъ,—но въ то же время учители Церкви шли дальше и выводили полное отрицаніе войны изъ абсолютныхъ велѣній Божьяго закона. „Мы не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа, не учимся искусству воевать, такъ какъ черезъ Іисуса Христа мы сдѣлались сынами мира", заявлялъ *Оригенъ* (III в.), и такъ же высказывались въ IV в. *Лактанцій* и *еп. Люциферъ*. Это ученіе не оставалось только въ теоріи: первоначальное одушевленіе новообращенныхъ и угрозы духовныхъ каръ по церковнымъ правиламъ заставляли проводить ихъ въ жизнь. Тертулліанъ свидѣтельствуетъ, что „многіе уже покинули военную службу", и среди нихъ было немало такихъ, кто подобно св. Мартину заявлялъ: „Я воинъ Христовъ, сражаться мнѣ не подобаетъ", и платилъ мученичествомъ за это (Максиміанъ, Винтрицій, Ферруцій и др.). Если подобные отказы отъ военной службы не имѣли массоваго характера, то изслѣдователи объясняютъ это системой добровольной вербовки и широкой практикой замѣстительства, допускавшейся въ рекрутской повинности Рима. Но со временемъ христіанство все болѣе проникало въ войска, подчиняя себѣ тѣхъ, кто добровольно посвятилъ себя военной службѣ, сжился съ нею,—и ригоризму принципа скоро пришлось сдѣлать уступку жизни. Сперва церковная практика допустила оставленіе на службѣ тѣхъ воиновъ, которые крестились, состоя уже на службѣ, запрещая только принятіе офицерскихъ должностей, какъ наиболѣе тѣсно связанныхъ съ отправленіемъ языческаго и императорскаго культа, и рекомендуя воздержаніе отъ убійства враговъ. Но осталось въ силѣ запрещеніе поступать на военную службу послѣ крещенія. Еще на Никейскомъ соборѣ (325 г.) положена была епитимія для тѣхъ, кто изъ порыва христіанской ревности „отложатъ воинскіе поясы", а потомъ вновь вернутся на военную службу. IV в. былъ критическимъ для этихъ взглядовъ. На знаменахъ римскихъ легіоновъ явился крестъ, христіанская вѣра стала господствующей и вошла въ союзъ съ имперіей, варвары грозили имперіи опасностью со всѣхъ сторонъ,—и церковный А. сталъ отступать. Ученіе св. Аѳанасія Александрійскаго о томъ, что „убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно", не было сразу воспринято всѣми; современникъ его, св. Василій Великій, не допускалъ на 3 года къ причащенію убивавшихъ на войнѣ враговъ, такъ какъ „руки ихъ нечисты", и такая практика держалась до VIII, даже X в., но объ отрицаніи самой военной службы уже рѣчи не было. Въ 416 г. эдиктомъ Ѳеодосія II былъ запрещенъ доступъ въ армію, наоборотъ, нехристіанамъ.—Средневѣковая церковь, приспособляясь къ условіямъ жизни, старается удержаться на срединной позиціи и, слѣдуя за блаж. Августиномъ (IV—V в.), учитъ, что „наша воля должна стремиться къ миру, война же обусловливается необходимостью", и вырабатываетъ ученіе о допустимости „справедливой войны". „Война сама по себѣ всегда есть измышленіе діавола, — говоритъ папа Николай I (IX в.),—и если нѣтъ необходимости, то нужно отъ нея воздерживаться; но, конечно, безъ всякаго сомнѣнія, нужно готовиться къ войнѣ даже въ великомъ посту, если только она неизбѣжна, если дѣло идетъ о собственной защитѣ, обо-

ронѣ родины и закона отцовъ". Сообразно съ этимъ, феодальное право обязывало вассала помогать сюзерену при оборонѣ и освобождало отъ этой обязанности при „нападеніи на кого-либо внѣ его владѣній". Суровое время легко стирало эти различія, а въ отношеніи язычниковъ и еретиковъ не проводило и ихъ; запретъ войны остался лишь для клира и монашества, но и то цѣлые ордена рыцарей-монаховъ создались для того, чтобы „всюду преслѣдовать невѣрныхъ, стирая ихъ съ лица земли", священнослужителямъ запрещалось пролитіе только „христіанской" крови, а папа Григорій VII провозглашалъ: „Проклятъ человѣкъ, удерживающій мечъ свой отъ крови". Религіозный А. могъ сохраниться лишь въ сторонѣ отъ господствующей церкви, въ сектантствѣ. Рядъ народныхъ движеній, охватывавшихъ массы религіозно-этическимъ возбужденіемъ, выставлялъ своимъ лозунгомъ полный А. Таково было „братство мира", созданное плотникомъ Дюраномъ во Франціи XII в. и привлекшее десятки тысячъ адептовъ; секта катаровъ („чистыхъ"), распространившаяся около 1200 г. по Лангедоку, Ломбардіи, Испаніи и нѣмецкимъ странамъ; грандіозное движеніе „бѣлыхъ братьевъ, кающихся", прошедшее въ XIII—XIV в. также по латинскимъ странамъ и Рейну; лолларды, послѣдователи Виклефа въ Англіи XIV в. Всѣ эти движенія были подавлены жестокими мѣрами. Въ эпоху реформаціи идея А. была выдвинута анабаптизмомъ, потопившимъ ее вскорѣ въ крови крестьянской войны и царства Іоанна Лейденскаго, но она возродилась у мирныхъ меннонитовъ, голландской отрасли баптизма, у остатковъ его въ Чехо-Моравіи—въ братствѣ гутеровъ, въ Саксоніи у гернгутеровъ (переселившихся въ XVIII в. въ Россію и создавшихъ колонію Сарепта), также какъ у квакеровъ въ Англіи XVII в. Упорная приверженность идеѣ А., вызывая преслѣдованія, вынуждала этихъ сектантовъ на рядъ переселеній изъ страны въ страну. Преслѣдованія меннонитовъ въ Нидерландахъ были ослаблены послѣ борьбы за независимость, въ которой меннониты и лично, и деньгами принимали участіе, но все же они предпочли переселиться въ Пруссію, гдѣ имъ была дарована полная свобода отъ военной службы. Въ 1780 г. эта привилегія стала ограничиваться и меннониты рѣшили воспользоваться призывомъ колонистовъ Екатериною II и переселились въ Новороссійскія степи, выговоривъ себѣ „навсегда свободу отъ военной повинности". Когда же по уставу 1874 г. воинская повинность была распространена на всѣхъ колонистовъ, меннониты собрались выселяться. И хотя уставъ 1875 г. былъ дополненъ изъятіемъ для нихъ, въ силу коего они, освобождаясь отъ ношенія оружія, обязывались служить въ особыхъ рабочихъ командахъ лѣсного вѣдомства,—изъ меннонитскихъ колоній все же около 2000 чел. переселились въ Сѣв. Америку.—Аналогичнымъ образомъ странствовали въ теченіе 2-хъ вѣковъ и гутеры изъ Моравіи въ Венгрію, оттуда въ Валахію, пока не осѣли въ Россіи (въ Черниг. губ. кол. Радичевъ), но и отсюда значительная ихъ часть также переселилась въ Америку во избѣжаніе подчиненія уставу 1874 г.—Среди русскаго сектантства А. проявился какъ въ крайнихъ толкахъ безпоповщинскаго старообрядчества, такъ и въ раціоналистическихъ сектахъ. Въ 1738 г. рекрутская повинность была распространена на раскольниковъ; рядъ малопонятныхъ народу войнъ, утомительная борьба съ турками тяжело отзывались на населеніи, и къ концу XVIII в. возродилось старое раскольничье ученіе объ антихристѣ, которое за вѣкъ предъ тѣмъ заставляло ихъ спасаться отъ міра бѣгствомъ въ лѣса и самосожженіемъ. Бѣглый солдатъ Ефимій основалъ секту странниковъ или бѣгуновъ, которые, считая всѣ власти, и церковныя, и государственныя, слугами антихриста, разрывали всякія гражданскія связи и отношенія и уходили въ лѣса. Среди нихъ было едва ли не 1/3 бѣглыхъ солдатъ, и они упрекали другихъ раскольниковъ за то, что тѣ, нанимая за себя рекрутовъ, „подвергаютъ другихъ нечестивому воинскому игу". Часть ихъ, „страннопріимцы", живя въ міру, не уклонялись сами отъ военной службы, но укрывали всѣхъ бѣглыхъ. Въ 30-хъ гг. XIX в. на Дону возникла секта немоляковъ, категорически отрицавшая войну и военную службу; основатель ея, казакъ Зиминъ, снялъ съ себя георгіевскій крестъ, заслуженный во французскомъ походѣ, и отдалъ суду. Аналогичныя секты возникали въ 60—70-хъ гг., въ видѣ немоляевъ, неплательщиковъ, лучинковцевъ на Уралѣ, сѣкачей въ Черниг. губ. Иногда А. выливался въ крайне оригинальныя формы; въ 1838 г. правительство обнаружило въ Тверской губ. „особую секту", которая, единственно съ цѣлью избѣжанія рекрутской повинности, „останавливаетъ дѣторожденіе послѣ перваго сына, тогда какъ рожденіе нѣсколькихъ дочерей не останавливаетъ беременности"; положено было образовать изъ этихъ сектантовъ особый рекрутскій участокъ и брать по числу душъ, по жеребью, „включивъ въ участокъ и сосѣднія православныя семьи, въ коихъ дѣторожденіе прекратилось послѣ перваго сына" (П. С. З., 1838 г. № 11586). Наибольшее значеніе по длительности, стойкости и распространенности имѣло движеніе двухъ близкихъ между собою раціоналистическихъ сектъ—духоборцевъ и молоканъ. А. среди нихъ проявился особенно ярко въ началѣ XIX в. По донесенію сен. Лопухина въ 1801 г., „духоборцы защищаться отъ непріятеля считаютъ за должное, но всякое нападеніе отвергаютъ, вслѣдствіе чего еще въ 1-ю турецкую войну подъ Перекопомъ находившіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку бросили оружіе". Но изъ судебныхъ дѣлъ и указовъ первой четверти XIX в. видно, что духоборцы вообще считали, что „идти на службу противъ непріятеля они не обязаны, потому что праведный не простретъ руки своей на беззаконнаго" и чинили „отбывательство отъ службы" и въ мирное время, „не принимали аммуниціи, провіанту и не хотѣли отправлять службы". Въ 20-хъ гг. изъ-за этого вопроса произошелъ расколъ среди молоканъ, отъ коихъ отдѣлился Донской толкъ Саламатина, считавшаго, что военную службу нести надо, по слову Соломонову: „Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому изъ нихъ не противься". Среди же молоканъ Тамбовскаго толка еще въ 1826 г. было массовое уклоненіе отъ рекрутчины, но постепенно они, какъ и духоборы, смирялись и хотя, считая попрежнему войну и ношеніе оружія непозволительнымъ, рекомендовали всячески избѣгать военной службы, но демонстративнаго „отбывательства" не практиковали, тѣмъ болѣе,

что правительство Александра I, вообще терпимо относясь къ вѣрованіямъ сектантовъ, въ вопросѣ о военной службѣ на уступки не шло. Указомъ 1820 г. было постановлено тѣхъ изъ духоборовъ, которые „при отдачѣ въ рекруты отказываются отъ присяги и военной службы, потому что сіе противно образу ихъ мыслей“—къ присягѣ не принуждать, но и отъ службы не освобождать. При Николаѣ I духоборамъ и молоканамъ б. запрещено даже нанимать за себя замѣстителей, и ихъ отправляли, во избѣжаніе соблазна для православныхъ, въ кавказскій корпусъ, въ войска, дѣйствующія противъ горцевъ. Только въ 60-хъ гг. этотъ запретъ замѣстительства былъ отмѣненъ, а съ введеніемъ всеобщей воинской повинности административными распоряженіями рекомендовалось назначать сектантовъ по возможности въ нестроевыя команды, чтобы не принуждать къ ношенію оружія. Отдѣльные случаи уклоненія отъ военной службы за это время бывали, но въ общемъ сектанты службу несли, а въ войнѣ 1877—8 гг. принимали дѣятельное участіе, особенно по подвозу припасовъ къ арміи. Переворотъ въ настроеніи закавказскихъ духоборовъ произошелъ въ 90-хъ гг. „Большая партія“, „постники“, подъ руководствомъ Веригина, выступили противъ матеріалистическаго направленія разбогатѣвшей общины, требовали нравственнаго обновленія и рѣшительно вернулись къ догмату строгаго А. Движеніе это охватило всѣ духоборческія общины Закавказья: духоборы склоняли солдатъ къ отказу, возвращали свои ополченскіе и запасные билеты, собирали имѣвшееся у нихъ оружіе и жгли на площадяхъ. Движеніе это вызвало суровыя репрессіи, разселеніе духоборовъ по глухимъ мѣстамъ Закавказья, и въ 1898 г., послѣ долгихъ поисковъ и при помощи поддерживавшихъ ихъ толстовцевъ и американскихъ квакеровъ, духоборы въ числѣ около 8000 чел. выселились въ Канаду, придерживаясь и тамъ того взгляда, что „отъ войны и скотобоя—все зло на землѣ; отъ войны оптомъ, отъ скотобойни—по розницѣ“.—Изслѣдователи-миссіонеры отмѣчаютъ, что это ново-духоборское движеніе произошло не безъ вліянія толстовства, и это вполнѣ возможно, такъ какъ эта „секта“ одна изъ наиболѣе строго выдерживающихъ начало А. „Война и убійство самое невозможное дѣло для христіанина. Военный, убійца и всякій человѣконенавистникъ—сыны дьявола“, говоритъ ея катихизисъ. Но у духоборовъ, какъ мы видѣли, была и своя собственная, достаточно прочная традиція въ томъ же направленіи. Появившаяся въ 70-хъ гг. въ Тверской губ. незначительная, но интересная секта сютаевцевъ проникнута тѣмъ же духомъ.—Что же касается того широкаго религіозно-соціальнаго движенія, которое съ 60-хъ гг. охватываетъ югъ Россіи, переходя теперь и въ Великороссію, и именуется штундою, то его отношеніе къ А. не вполнѣ ясно. По своему происхожденію близкіе къ началамъ баптизма, штундисты въ теоріи, несомнѣнно, склонны къ А., но практика, повидимому, не однородна. Встрѣчаются донесенія и жалобы на уклоненіе ихъ отъ военной службы, а съ другой стороны, существуютъ категорическія заявленія самихъ сектантовъ, что „правительство и въ Новомъ Завѣтѣ не напрасно носитъ мечъ и имѣетъ право употреблять его противъ враговъ отечества, въ защиту его подданныхъ“. „Считая поэтому своею обязанностью нести военную службу, когда потребуетъ того начальство, они, однако, могутъ также сердечно соединяться и съ тѣми, кто не раздѣляетъ ихъ убѣжденій о допустимости военной службы“. Тѣмъ не менѣе, несмотря на свое широкое развитіе, главнымъ образомъ, въ 70—80-хъ гг., штундизмъ только въ 1894 г. былъ признанъ „особо вредною сектою“, что говоритъ за то, что если А. и присущъ ему, то преимущественно въ скрытомъ видѣ.—2) У многихъ изъ перечисленныхъ сектъ А. опирается не только на религіозно-этическую основу, но и на болѣе или менѣе развитое *анархическое* міросозерцаніе. Въ своеобразной формѣ проявилось оно у „старообрядческихъ“, въ наиболѣе полной—въ ученіи Л. Н. Толстого. Въ его упорной, по собственному признанію, 30-лѣтней борьбѣ „съ грѣхомъ, вредомъ и безумiемъ военной службы“—трудно сказать, что стоитъ на первомъ планѣ: религіозно-этическіе императивы, или стремленіе къ анархическому укладу человѣческой жизни. Первые заставляли его даже въ разгарѣ японской войны заявлять: „я не могу, не хочу, не буду ни прямо, ни косвенно, ни распоряженіемъ, ни помощью, ни возбужденіемъ участвовать въ войнѣ, такъ какъ того требуетъ Богъ“. Анархическое же всецѣлое отрицаніе государства, во всякой его формѣ, приводило Толстого къ отрицанію всякихъ „ложныхъ, утонченныхъ, научныхъ средствъ прекращенія войны, въ родѣ третейскаго суда, попытокъ разоруженія и т. п.“. Единственно-вѣрный путь къ „естественной, радостной и наиболѣе нравственной жизни“, это—отказъ каждаго человѣка отъ повиновенія государству во всѣхъ его требованіяхъ, въ первую голову—отъ военной службы. Ту же точку зрѣнія развиваютъ и также проповѣдуютъ „пассивное сопротивленіе“ и другіе, немногочисленные, правда, сторонники „пассивнаго анархизма“, въ родѣ американца Туккера.—Другой, болѣе распространенный, „анархизмъ активный“, идущій отъ Бакунина и Кропоткина, имѣя болѣе или менѣе тѣ же исходные пункты (за исключеніемъ, конечно, религіозно-этическихъ) и близкіе идеалы, отличается, въ общемъ, инымъ характеромъ тактики. Допуская возможность лишь насильственнаго упраздненія государства (съ распущеніемъ арміи), онъ старается прежде всего „поддержать пробужденіе духа возмущенія, чувство независимости, дикую смѣлость“, лучше всего—личнымъ примѣромъ, „пропагандой дѣйствіемъ“. При той рѣшительности средствъ, которая допускается боевымъ анархизмомъ, такая мѣра, какъ единичное уклоненіе отъ военной службы, является настолько скромной и незамѣтной, что она до нѣкоторой степени стушевывается въ теоретическихъ рецептахъ анархизма, но она отвѣчаетъ общему строю ученія, вполнѣ подходитъ подъ общую формулу „пропаганды дѣйствіемъ“. Если въ Зап. Европѣ вообще, во всѣхъ почти государствахъ (даже въ милиціонной Швейцаріи) имѣютъ спорадически мѣсто случаи идейнаго уклоненія отъ военной службы, то ихъ надо поставить на счетъ, главнымъ образомъ, анархическихъ ученій.—3) *А. соціалистическихъ партій* носитъ иной характеръ. Не отрицая въ будущемъ общественной принудительной власти, онѣ не отвергаютъ и арміи, выставляя въ своей программѣ (еще со времени „Интернаціонала“

Маркса) упраздненіе лишь постояннаго войска и замѣну его народной милиціей. Постепенно перейдя къ умѣренной тактикѣ, вступивъ во всѣхъ странахъ на путь парламентской работы, современный соціализмъ (въ лицѣ руководящей соціалъ-демократической партіи) чуждъ, и въ теоріи, и на практикѣ отказа отъ военной службы. Хотя въ 60-хъ гг. на съѣздахъ „Интернаціонала“ проводилась мысль, что „достаточно рабочимъ прекратить производство, чтобы парализовать любое воинственное предпріятіе правительствъ“, но когда въ 1891—92 гг., на международныхъ конгрессахъ рабочей соціалъ-демократической партіи, голландскій анархистъ Д. Ньювенгуисъ дважды вносилъ аналогичное предложеніе о томъ, чтобы, въ случаѣ возникновенія войны, отвѣтить на нее всеобщей стачкой въ сторонникъ государствахъ и спеціально „военной стачкой“ въ заинтересованныхъ,—то оба раза, подъ вліяніемъ такихъ партійныхъ авторитетовъ, какъ Бебель и Либкнехтъ, предложеніе это отвергалось. Послѣдній конгрессъ 1910 г. въ Копенгагенѣ также уклонился отъ принятія предложенія Вальяна и Кейръ-Гарди о стачкѣ на время войны во всѣхъ отрасляхъ производства, относящихся къ военному дѣлу, и высказался за парламентскую борьбу съ милитаризмомъ. Но въ то же время соціалисты относятся съ насмѣшкой и къ стараніямъ „буржуазныхъ фантазеровъ“—пасифистовъ уничтожить войну въ предѣлахъ существующаго строя, такъ какъ они, соціалисты, убѣждены, что война „съ желѣзной необходимостью время отъ времени посѣщаетъ современное общество“, что она „роковое слѣдствіе капиталистическаго строя“ и можетъ исчезнуть лишь съ его уничтоженіемъ. Они допускаютъ (напр., Каутскій), что въ современныхъ условіяхъ не всякая, даже наступательная, война будетъ противъ интересовъ народа, что „соціалъ-демократія можетъ очутиться въ положеніи, когда она должна будетъ требовать наступательной войны“,—а потому они заботятся лишь о томъ, чтобы поставить возможность войны въ наибольшую зависимость отъ самого народа. На соціалистическихъ конгрессахъ 1889 г., въ Парижѣ, и 1896 г., въ Лондонѣ, выработана программа изъ 3 пунктовъ: а) уничтоженіе постояннаго войска, при чемъ оно подвергается критикѣ даже съ чисто-военной точки зрѣнія, какъ неспособное будто бы противостоять коалиціи враговъ съ превосходными силами и какъ недостаточно выучивающее гимнастикѣ, маршировкѣ, стрѣльбѣ. Между тѣмъ, милиція, ставя подъ ружье все годное къ тому населеніе, обучая каждаго гражданина съ дѣтства владѣть оружіемъ, значительно усиливаетъ національное сопротивленіе. Кромѣ того, если „каждый гражданинъ будетъ солдатомъ, то каждый солдатъ — гражданиномъ“. У каждаго будетъ дома вся аммуниція и оружіе,—благодаря этому мобилизація возможна въ 1 сутки, но съ другой стороны станетъ невозможнымъ употребленіе арміи внутри страны—и въ этомъ, думается, для соціализма центръ тяжести этого пункта программы; б) рѣшеніе вопроса объ объявленіи войны должно быть предоставлено плебисциту (въ Германіи Эрфуртская программа 1891 г. ограничивается передачей его народному представительству), и в) требуется учрежденіе международнаго третейскаго суда, чтобы показать, что „партія поддерживаетъ всякую серьезную попытку устранить военную опасность, хотя и не сбивается на буржуазную утопію о мирѣ“. Изъ 1-го пункта программы вытекаетъ требованіе голосовать противъ всякаго бюджета, коимъ поддерживается существованіе постоянныхъ армій, что и осуществляется соціалистами во всѣхъ парламентахъ, соединяясь съ агитаціоннымъ обличеніемъ непорядковъ въ арміи. Но иногда въ средѣ соціалистовъ проявлялось и болѣе примирительное теченіе; напр., на конгрессѣ германской соціалъ-демократической партіи 1897 г. депутатъ рейхстага Шиппель предложилъ вотировать за лучшее вооруженіе арміи, ссылаясь на то, что самъ Бебель хотѣлъ голосовать за темные мундиры, лучше защищающіе отъ вражескихъ пуль. Конгрессъ счелъ эти случаи не аналогичными, такъ какъ въ одномъ рѣчь идетъ о лучшей защитѣ, въ другомъ—о лучшемъ уничтоженіи жизней, и постановилъ попрежнему: не вотировать ни пфеннига. Но и послѣ того баварская группа Фольмара голосовала за бюджетъ. — Въ интересахъ мира соціалистическія партіи борются противъ таможенныхъ пошлинъ, колоніальной политики, какъ носящихъ въ себѣ возможность войнъ. Отъ имени французскихъ соціалистовъ Жоресъ отказался „отъ всякой мысли о военномъ реваншѣ противъ Германіи“. Въ свое же время комитетъ „Интернаціонала“ и нѣмецкіе соціалисты настойчиво протестовали противъ войны съ Франціей, а послѣ Седана рекомендовали предложить ей почетный миръ, всячески предостерегая отъ „грабежа французской территоріи“. Въ такихъ выступленіяхъ соціалисты не всегда совпадали съ господствующими теченіями общественнаго мнѣнія, но когда ихъ упрекали въ антипатріотизмѣ, ихъ лидеры, какъ Бебель и Либкнехтъ, неоднократно заявляли: „Если кто-нибудь нападетъ на Германію, если существованіе ея подвергнется опасности, я даю слово, что всѣ мы, молодые и старые, взвалимъ ружья на плечо и пойдемъ на врага“. То же заявлялось и во Франціи. Это не мѣшаетъ соціалистамъ развивать усиленную энергію „въ ежедневной борьбѣ съ милитаризмомъ“. Она исходитъ, главнымъ образомъ, изъ основной идеи соціализма о вредѣ для пролетаріата арміи, какъ главнаго оплота капиталистическаго строя, и потому сводится къ соотвѣтственному „воспитанію“ молодежи, дабы заставить ее „и на службѣ остаться вѣрной своимъ классовымъ интересамъ“. Что эта пропаганда, не могущая не отражаться на дисциплинѣ войскъ, имѣетъ не широко антимилитаристическій характеръ, а специфически политико-соціальный, видно изъ того, что она наиболѣе развита въ Бельгіи, хотя тамъ при небольшомъ войскѣ и нейтральности страны вопросы внѣшней обороны играютъ малую роль. Пропаганда эта выражается въ спеціальной литературѣ, митингахъ и манифестаціяхъ въ періоды призыва, въ организаціи связи между рабочими союзами и солдатами, посредствомъ совмѣстныхъ празднествъ, особыхъ „комитетовъ жалобъ“ и т. п. Въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. среди соціализма возродилось теченіе, не удовлетворяющееся установившимися программою и тактикою соціалистическихъ партій и возвращающееся къ анархическимъ тенденціямъ. Именно, во Франціи возникло движеніе „революціоннаго синдикализма“, разочаровавшееся въ парламентской дѣятельности и сведшее свою задачу къ игно-

рпрованію государства и къ непосредственной, энергичной классовой борьбѣ; оно осложнилось идеей крайняго „антипатріотизма“, приводящаго къ полному А. Эта идея была выдвинута и ревностно стала пропагандироваться соціалистомъ Эрве (Hervé). Его исходные пункты не новы; онъ развиваетъ общіе тезисы соціализма о классовомъ характерѣ государства, какова бы ни была его „политическая этикетка“, о солидарности пролетаріата всѣхъ странъ и обрушивается на логическую непослѣдовательность вождей соціализма, которые въ международномъ конгрессѣ взываютъ къ объединенію пролетаріата „для непримиримой борьбы классовъ“, а разойдясь съ него, готовы объединиться съ враждебнымъ пролетаріату классомъ и „Бебель, съ одной стороны, Жоресъ—съ другой, съ ружьемъ въ рукѣ пойдутъ умирать, одинъ за германское, другой—за французское отечество“. Эрве, признавая, что народныя массы идутъ на войну не изъ-за одного страха, а „съ сознаніемъ нравственнаго долга, чуть ли не радостно“, пытается доказать, что для народной массы совершенно безразлично, подчиняться ли правительству французской республики или германскаго императора, и что поэтому никакая война, даже оборонительная, не нужна для пролетаріата. „Единственная война, достойная умныхъ, это—соціальная революція“. Книга Эрве „Leur Patrie“ въ 1905 г. вызвала большую сенсацію, онъ нашелъ приверженцевъ среди синдикалистовъ Франціи и Италіи, принявшихъ программу „прямого дѣйствія“, т.-е. всеобщей стачки, возстанія, дезертирства изъ арміи и проч., но со стороны большинства соціалъ-демократіи и авторитетнѣйшихъ ея вождей встрѣченъ былъ сильный отпоръ. „Вторженіе вражескихъ войскъ,—по словамъ Каутскаго,—означаетъ такое невыразимое несчастіе для всей страны, что оно возбуждаетъ все населеніе къ отпору, и никакой классъ не можетъ остаться въ сторонѣ отъ этого могучаго теченія“. А „военная стачка“, идея которой выражена Эрве, если примѣнена только съ одной стороны, открываетъ границу именно для такого вторженія, т.-е. для наихудшей формы войны. Шансовъ же на то, чтобы она была съ обѣихъ сторонъ да и вообще приняла бы сколько-нибудь массовый характеръ,—нѣтъ. И потому единичныя попытки провести ее въ жизнь, если и будутъ геройчны, то все же это „героическая глупость“. Партія, выставивъ своимъ тактическимъ оружіемъ военную стачку, „была бы скомпрометирована серьезнѣйшимъ образомъ“. И соціалъ-демократическая партія на конгрессѣ въ Штутгардтѣ отвергла антипатріотизмъ Эрве. — Удастся ли синдикализму, какъ онъ думаетъ, обновить соціализмъ революціоннымъ духомъ, или, наоборотъ, въ немъ самомъ усилится расколъ, и верхъ возьметъ умѣренность, но несомнѣнно, что это движеніе, какъ и тѣсно связанный съ нимъ эрвенизмъ, сказались сильнымъ обостреніемъ антимилитаристическаго настроенія среди соціалистовъ, выразившагося въ усиленіи пропаганды, устройствѣ „кассъ солдатской копейки“, денежными подарками поддерживающихъ связь солдата съ его рабочимъ синдикатомъ, „кассы для непокорныхъ“, т.-е. для поддержанія усиливающагося во французской арміи дезертирства, и т. д. Такое революцинизированіе зап.-европейскаго соціализма произошло не безъ вліянія революціоннаго движенія въ Россіи. Здѣсь соціализмъ, имѣя всегда болѣе революціонный характеръ, смотрѣлъ на армію, главнымъ образомъ, какъ на объектъ политической пропаганды, стараясь подрывомъ дисциплины вырвать это оружіе изъ рукъ правительства и обратить его противъ него же. Этимъ объясняется, почему соціалистическая пропаганда въ нашей арміи шла рука объ руку съ толстовской, хотя, казалось бы, ни по своимъ основаніямъ, ни по выводамъ, между ними нѣтъ ничего общаго. 4) *А. пасифистовъ, „друзей мира“*, „буржуазныхъ миролюбцевъ“, какъ общественное движеніе, возникъ послѣ тяжелыхъ испытаній наполеоновскихъ войнъ, почти одновременно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и въ Англіи (1815—16 г.), въ видѣ „обществъ друзей мира“. Первоначальными ихъ основателями были квакеры, но потомъ движеніе перекинулось по всѣмъ странамъ Европы и внѣ ея и стало совершенно внѣ-конфессіональнымъ и внѣ-партійнымъ движеніемъ противъ войны въ рамкахъ существующаго строя, въ формахъ строго легальныхъ. Его основанія—мысли и чувства, выработанныя многовѣковой работой гуманитарной философіи, поэзіи и публицистики о вредѣ войны съ этической и экономической точекъ зрѣнія; необычайное развитіе въ XIX в. культурной и экономической солидарности народовъ, техническаго прогресса вообще и средствъ разрушенія въ частности, обиліе войнъ, смѣнившихся не менѣе тягостною эпохою вооруженнаго мира,—все это подводило реальныя основанія подъ стремленія пасифистовъ къ миру. Цѣль ихъ—полное уничтоженіе войны и разоруженіе, а пока — возможное ограниченіе войнъ и вооруженій. Путь къ тому,—главнымъ образомъ, установленіе постояннаго и обязательнаго третейскаго суда для разрѣшенія международныхъ столкновеній; развитіе федеративнаго начала въ жизни народовъ умноженіемъ международныхъ уній, конвенцій (почты, авторское право и т. д.); расширеніе началъ нейтралитета въ отношеніи отдѣльныхъ странъ (напр., Скандинавскихъ) и мѣстностей (перешейки, проливы), и вообще испытаніе и развитіе всевозможныхъ формъ международнаго права, сближающихъ народы и удаляющихъ опасность войны. „Война должна задохнуться въ атмосферѣ права“. Способъ дѣйствія пасифистовъ—пропаганда идеи мира, объединеніе сочувствующихъ въ общества, воздѣйствіе на подрастающія поколѣнія и на правительства. Общества друзей мира развивались повсемѣстно до конца 60-хъ гг.; движеніе, пріостановленное войною 1870 г., вновь оживилось съ 1889 г., когда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ собрался 1-й международный конгрессъ друзей мира, которые послѣ того собираются ежегодно. Съ 1892 г. движеніе проникло въ среду членовъ различныхъ парламентовъ, которые также стали собираться на „междупарламентскія конференціи“, имѣющія представителей всѣхъ парламентскихъ странъ. Возникновеніе въ Россіи послѣ 1905 г. первыхъ обществъ мира и вступленіе русскихъ группъ членовъ Г. Думы и Г. Совѣта въ междупарламентскій союзъ международнаго арбитража было скрѣплено визитами французскихъ парламентаріевъ въ Россію въ 1910 г. Въ 1908 г. всего обществъ друзей мира съ филіальными отдѣленіями было болѣе 600; ростъ ихъ, а въ особенности чле-

новъ междупарламентскихъ конференцій говоритъ за возможный ростъ вліянія ихъ идей на парламенты, а черезъ нихъ и на правительства. Фредерикъ Пасси, Берта Суттнеръ, В. Стэдъ—виднѣйшіе дѣятели пасифизма въ наше время. 5) Результатомъ совокуннаго дѣйствія всѣхъ изложенныхъ вліяній, а также, конечно, и собственнаго сознанія народно-государственныхъ интересовъ явился со стороны самихъ правительствъ рядъ тѣхъ практическихъ мѣръ къ ограниченію и гуманизаціи войны, которыя въ совокупности могутъ быть названы *правительственнымъ А-момъ*. Въ средніе вѣка вліяла, главнымъ образомъ, Церковь, содѣйствуя выработкѣ, какъ вообще началъ международнаго права, такъ и такихъ своеобразныхъ институтовъ, какъ „Божій миръ"—въ отношеніи ряда неприкосновенныхъ для войны лицъ, мѣстъ, вещей, или „Божье перемиріе" въ опредѣленные дни (для частныхъ и международныхъ войнъ). Съ развитіемъ международнаго общенія и ростомъ культуры развивалось международное право, въ частности—право войны, упрочивались системы союзовъ, появлялись постоянно нейтральныя государства, обезпеченныя международной гарантіей, примѣнялись все чаще третейскіе суды между государствами; въ XIX в. начали проводиться въ жизнь, хотя и нерѣшительно, принципы ихъ постоянной организаціи и обязательности обращенія къ нимъ; дѣлались попытки, хотя неудачныя, къ ограниченію вооруженій и т. д.—Но если идеи А., захватывая отдѣльныхъ лицъ или цѣлыя общественныя группы, оказывали въ теченіе исторіи извѣстное вліяніе и на постепенное прогрессированіе формъ международной жизни,—то все же общій ходъ ея остается неизмѣннымъ,—война, какъ и встарь, продолжаетъ „писать исторію", и міровая политика нашего времени далека отъ осуществленія идеаловъ А. Несмотря на пропаганду „братства народовъ", „вѣчнаго мира" и „всеобщаго разоруженія",—развитіе вооруженныхъ силъ идетъ попрежнему усиленнымъ темпомъ, введеніе всеобщей воинской повинности признается насущною потребностью государственной обороны даже въ Англіи, Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ и Китаѣ, до сихъ поръ воздерживавшихся отъ нея, а обостряющаяся промышленная конкуренція создаетъ новые поводы для возникновенія войнъ—„борьбу за рынки". Стремленіе къ расширенію государствами своихъ территорій, вызываемое экономическими, политическими и соціальными причинами, также не угасаетъ (аннексія Австріей Босніи и Герцеговины, Японіей—Кореи); конструированіе государствъ на почвѣ объединенія расъ и національностей и выдѣленія ихъ въ самостоятельныя организаціи продолжается (панмонголизмъ, пангерманизмъ, панславизмъ): цивилизація постепенно выдвигаетъ на сцену исторіи все новые народы и расы. Самая война не теряетъ чертъ жестокости (систематическій изморъ англичанами въ 1900—01 гг. бурскихъ женъ и дѣтей въ концентраціонныхъ лагеряхъ, поведеніе испанск. ген. Вейлера на Кубѣ, избіеніе америк. ген. Смитомъ на о-вѣ Самаръ (Филиппины) всѣхъ туземцевъ старше 10-лѣтняго возраста, рѣзня японцами китайцевъ въ П. Артурѣ въ 1894 г.). Не будучи, такъ. обр., въ силахъ прекратить войны и парализовать чрезмѣрныя жестокости въ ихъ проявленіи, идеи А. и пасифизма способны въ то же время угашать героическое міросозерцаніе народовъ, дѣлавшее ихъ стойкими, крѣпкими государственными организмами и обезпечивавшее ихъ самобытность, ихъ политическую и гражданскую свободу и цѣлость ихъ культуры подъ натискомъ „варваровъ". Они угрожаютъ заразить народы равнодушіемъ къ своему отечеству и, развѣнчивая войну, обезцѣниваютъ цѣлый рядъ духовныхъ цѣнностей, воспитывавшихъ въ человѣчествѣ непоколебимую преданность идеѣ, готовность гибнуть за нее, приносить себя въ жертву за общее дѣло—„за други своя". Сознаніе опасности отъ этого равнодушія начинаетъ постепенно возвращаться къ современному обществу, и типичный его представитель, популярный современный политическій дѣятель, бывшій президентъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ, Т. Рузвельтъ открыто призналъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что „нація, боящаяся войны, разлагается и осуждена на погибель и рабство". Борьба съ А. должна вестись какъ путемъ патріотическаго воспитанія молодежи и выясненія ей идеальныхъ и эстетическихъ сторонъ войны и военнаго дѣла, такъ и въ самой арміи, путемъ организаціи военныхъ союзовъ, получившихъ особенно широкое развитіе въ Германіи, и въ бесѣдахъ съ нижними чинами, разъясняющихъ вопросы о сущности и задачахъ государства, о значеніи и необходимости постоян. арміи и т. п.; кромѣ того, для подготовки руководителей такихъ бесѣдъ—будущихъ офицеровъ, у насъ съ 1907 г. по 1910 г. въ воен. училищахъ выпускнымъ юнкерамъ читался особый курсъ, т. назыв. „особый отдѣлъ законовѣдѣнія", въ которомъ разбирались и критиковались основн. положенія современныхъ антигосударств. и антимилит. ученій параллельно съ изложеніемъ здравыхъ политич. понятій. Наконецъ, къ мѣрамъ борьбы съ А. должны быть причислены и всѣ тѣ мѣры, которыя ведутъ къ сближенію корпуса офиц. съ нижними чинами и къ укрѣпленію между ними нравств. связи. (Изъ русск. руководствъ по этому предмету наиболѣе извѣстны книги: *В. А. Томашевичъ*. Учебн. законовѣд. Вып. III. Спб., 1908 г. (на прав. рукописи); *А. М. Добровольскій*. Анархизмъ, соціализмъ, рабоч. и аграрн. вопросы. Спб., 1908 г.; *М. М. Бородкинъ*. Современныя бесѣды. Спб., 1907 г., въ 4 выпускахъ—„о соціализмѣ, національн. и воен. вопросы", и проф. *Э. Н. Берендтсъ*. О государствѣ, бесѣды съ юнкерами Ник. кав. уч. Спб., 1908. Литературы, обнимающей вопросъ объ А. въ цѣломъ, не имѣется. Наиболѣе обработанъ періодъ первоначальнаго христіанства и средневѣковой церкви въ трудахъ: *проф. М. Таубе*. Исторія зарожденія современнаго международнаго права, т. II, 1899 г. и Христіанство и организація международнаго мира, 1902 г.; *Bigelmair*. Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben in vorkonstantinischer Zeit. Матеріалъ о сектантствѣ разбросанъ въ общихъ трудахъ и монографіяхъ о сектантствѣ, какъ, напр.: *проф. Буткевичъ*. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ; *Юзовъ*. Расколъ и сектантство; *Клаусъ*. Наши колоніи (о менонитахъ); *Танъ*. Духоборы въ Канадѣ, 1906 г.; *Пругавинъ*. Религіозные отщепенцы, 1904 г. и др.; *Эльцбахеръ*. Анархизмъ; *Эрве*. Соціализмъ и патріотизмъ. М. 1907 г.; обильная новѣйшая литература о синдикализмѣ въ трудахъ Лабріолы, Оливетти

и др. Объ отношеніи соціализма къ вопросу даютъ свѣдѣнія не только общіе труды по его исторіи, но и спеціально вопросу посвященныя рѣчи и статьи, напр.: *Ж. Жоресъ*. Соціализмъ и миръ, 1905; *Г. Лагардель*. Пролетаріатъ и милитаризмъ во Франціи и Бельгіи, 1906; *К. Каутскій*. Патріотизмъ, война и соціалъ-демократія, 1906; *В. Либкнехтъ*. Наши цѣли, 1905; *Ш. Нэнъ*. Милитаризмъ и соціалъ-демократія, 1906; *М. Мауренбрехеръ*. Соціализмъ и международныя отношенія. О пасифизмѣ—*Гр. Комаровскій*. Успѣхи идеи мира. М. 1898, и др.).

АНТИНГЪ (Anthing), Іоганнъ Фридрихъ, секретарь и біографъ Суворова. Род. въ Готѣ въ полов. XVIII в., получ. богословское образованіе и, будучи недурнымъ рисовальщикомъ, извѣстенъ своими силуэтами. Попавъ въ Россію во второй полов. царствованія Екатерины II, А. б. принятъ на воен. службу, сдѣлался секретаремъ и адъютантомъ Суворова и дослужился до чина полковника. Когда Суворовъ впалъ въ немилость, А. вмѣстѣ съ нимъ уѣхалъ въ деревню. Послѣ смерти Суворова, А. подвергся нерасположенію Павла I, былъ отставленъ отъ службы и нѣкоторое время состоялъ подъ строгимъ надзоромъ; А. сконч. въ Петербургѣ въ августѣ 1805 г. Извѣстность создала ему книга «Versuch einer Kriegsgeschichte Suworows» (1799 г., 3 ч., съ планами и картами); книга эта появилась во франц. переводѣ одновременно въ Готѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Въ Парижѣ она вышла во 2-мъ изданіи въ 1802 г. Кромѣ того, она была переведена на англ. и голланд. яз. На русск. яз. книга эта издана Максимомъ Парпурою въ 1804 г. подъ заглавіемъ: «Жизнь и дѣянія генералиссимуса, кн. Италійскаго, гр. Суворова-Рымникскаго». Хотя А. писалъ свою книгу по указаніямъ Суворова и кое-что, б. м., подъ его диктовку, но сочиненіе это нельзя считать удовлетворительнымъ: не говоря уже объ ошибкахъ противъ воен. исторіи, въ ней не сообщается ни о планахъ Суворова, ни отдѣльныхъ чертъ, которыя бы ярко характеризовали его личность. Самый разсказъ о событіяхъ неясенъ и несвязенъ. Въ рукахъ хорошаго историка, впрочемъ, книга А. можетъ оказаться полезной, если содержащійся въ ней матеріалъ будетъ подвергнутъ внимательному анализу. А. написалъ еще: «Ueber Russlands Landes-Art, Sitten, Luxus, Moden und Ergötzlichkeiten» (1791 г.) и издалъ «Collection de 100 silhouettes des personnes illustres et célébres, dessinées d'après les originaux» (2-е изданіе въ 1793 г.). Первое сочиненіе представляетъ собою небольшую книжку въ 70 страницъ, гдѣ обзоръ Россіи того времени (главн. образ., Петербурга) сдѣланъ хотя и бѣгло, но безъ грубыхъ ошибокъ. «Collection» (безъ текста) показываетъ, что А. имѣлъ случай видѣть лично извѣстныхъ въ то время лицъ въ Россіи и за границей. Сходство схвачено довольно вѣрно. «Album» А. хранится въ Готѣ и считается однимъ изъ рѣдкихъ собраній этого рода. (*Собко*. Словарь русскихъ художниковъ. *Милютинъ, Д. А.* Исторія войны 1799 г., т. III).

АНТИПАССАТЪ. См. **Пассаты.**

АНТИПАТРЪ, род. въ 400 г. до Р. Хр.; былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ друзей и полководцевъ Филиппа Македонскаго. Обладалъ широкими взглядами государственнаго дѣятеля, почему былъ посланъ въ 346 г. въ Аѳины для заключенія мира послѣ бывшей между обоими государствами войны. По смерти Филиппа, А., пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ въ арміи, помогъ Александру занять македонскій престолъ. Это обстоятельство въ связи съ уваженіемъ, которое Александръ питалъ къ А., заставило его, передъ отправленіемъ своимъ въ Азію, передать ему управленіе Македоніей на правахъ полномочнаго намѣстника. Между тѣмъ, персидскій дворъ, желая отвлечь вниманіе завоевателя отъ Азіи, путемъ подкупа добился возстанія во Ѳракіи. За Ѳракіей поднялась Спарта, стремившаяся выйти изъ-подъ македонскаго владычества. Усмиривъ Ѳракію, А. быстро двинулся съ войсками къ Пелопонесу и въ 330 г. при Мегалополѣ разбилъ спартанцевъ и ихъ союзниковъ, бывшихъ подъ общимъ нач. Агѳея II, укрѣпивъ владычество Македоніи надъ Греціей. Спокойствіе, возстановленное А., было, однако, непродолжительно: мать Александра Макед., Олимпія, питавшая ненависть къ А., старалась всѣми мѣрами подорвать къ нему довѣріе своего сына и добилась того, что послѣдній рѣшилъ вызвать А. къ себѣ въ Азію. Это рѣшеніе, за смертію Александра Макед. (323 г.), отравленнаго, будто бы, по наущенію А. и его сыновей, въ исполненіе приведено не было, и А. не только удержалъ въ своихъ рукахъ намѣстничество надъ европейскою частію македонскаго царства (кромѣ Ѳракіи, доставшейся Лизимаху), но пріобрѣлъ еще большую самостоятельность. Между тѣмъ, Греція, побуждаемая къ тому Демосѳеномъ, пыталась возвратить свою независимость. На этотъ разъ А. былъ побѣжденъ и долженъ былъ укрыться отъ преслѣдованія въ кр. Ламіи. Съ приходомъ къ нему на помощь Леоната, а затѣмъ и Кратера, А. вновь собрался съ силами и разбилъ возставшихъ грековъ при Краннонѣ (322 г.). Когда же, при послѣдовавшихъ спорахъ за упраздненный престолъ, Пердикка сталъ стремиться къ царской власти, А. заключилъ противъ него союзъ съ Антигономъ, Кратеромъ и Птоломеемъ и перешелъ съ войскомъ черезъ Геллеспонтъ (въ 321 г.). Вскорѣ, за смертію Кратера, павшаго въ битвѣ противъ Эвмена и Пердикки, умерщвленнаго въ іюлѣ 321 г. (въ Египтѣ) своими собственными войсками, А. былъ провозглашенъ въ Трипарадизѣ (въ Сиріи) правителемъ имперіи. Подавивъ, затѣмъ, возстаніе въ арміи и сдѣлавъ разныя распоряженія относительно азіатскихъ провинцій, А. возвратился въ 320 г. въ Македонію, гдѣ и умеръ въ 319 г. (*Дройзенъ*. Geschichte der Diadochen (2-е изд., 1877 г.); *Любкеръ*. Реальный словарь классич. древн. Петерб., 1888 г.).

АНТИСЕПТИКА и АСЕПТИКА. Подъ антисептикой разумѣется современный способъ леченія ранъ, стремящійся предотвратить тѣ болѣзни ранъ, отъ которыхъ, до примѣненія этого способа, погибало $^3/_4$ лицъ, подвергавшихся болѣе или менѣе серьезнымъ

операціямъ. Сущность антисептики состоитъ въ уничтоженіи болѣзнетворныхъ микробовъ, которые могли быть занесены въ рану. Убѣдившись, что причина болѣзней ранъ — госпитальной гангрены, рожи, гнилостнаго и гнойнаго зараженія и т. п.—лежитъ въ микробахъ, занесенныхъ въ рану, зная, что микробы могутъ быть уничтожены различными противогнилостными «антисептическими» веществами: карболовой кислотой, сулемой, іодоформомъ,—хирурги стали примѣнять эти вещества для леченія ранъ и получили блестящіе результаты. Недостаткомъ антисептическаго метода было то, что вещества, убивающія микробовъ, одновременно представляли собою извѣстную опасность для здоровья и жизни больныхъ. Послѣ безуспѣшныхъ поисковъ убивающаго микробовъ, но безвреднаго для организма человѣка средства, хирургія стала стремиться не уничтожать микробовъ, которые могли быть занесены въ рану, а создавать такія условія, при которыхъ этого заноса не могло быть вовсе. Взамѣнъ противогнилостнаго метода явился методъ безгнилостный, получившій названіе а с е п т и к и. При асептическомъ методѣ техника ухода за раной поставлена такъ, что туда не можетъ проникнуть ни одинъ микроорганизмъ. До раны касается только то, что завѣдомо свободно отъ микробовъ, «стерильно», и поэтому нѣтъ надобности въ какихъ-либо сильно дѣйствующихъ веществахъ для уничтоженія того, что и не могло попасть въ рану. Если антисептическій методъ имѣетъ свой недостатокъ въ томъ, что, устраняя опасность зараженія, можетъ вызвать отравленіе, то асептическій, въ свою очередь, будетъ приносить свою пользу только при педантическомъ примѣненіи всѣхъ установленныхъ наукою правилъ; малѣйшая небрежность, малѣйшее нарушеніе не только врачомъ, но и кѣмъ-нибудь изъ ассистирующаго персонала, абсолютной чистоты превращаетъ асептику въ «грязную» хирургію стараго времени, когда, по свидѣтельству Н. И. Пирогова, въ мирное время, въ Петербургскомъ воен. госп. (нынѣ клиническомъ) почти всѣ оперированные заболѣвали гнойнымъ зараженіемъ, а слѣдовательно, и умирали; когда, по его выраженію, «глядя на кладбища, гдѣ схоронены зараженные въ госпиталяхъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, стоицизму ли хирурговъ, занимающихся еще изобрѣтеніемъ новыхъ операцій, или довѣрію, которымъ продолжаютъ еще пользоваться госпитали у правительства и общества». Такимъ образомъ, асептика, въ принципѣ методъ идеальный, на практикѣ нерѣдко оказывается представляющей менѣе гарантій для больного, чѣмъ антисептика. Само собой разумѣется, что именно въ полевой хирургіи, гдѣ и условія обстановки часто неблагопріятны, и вспомогательный персоналъ часто бываетъ не на высотѣ своего призванія, а самъ хирургъ, въ силу чрезмѣрнаго количества работы, менѣе способенъ къ щепетильной осторожности и тщательной подготовкѣ всего необходимаго, асептика примѣняется съ особеннымъ трудомъ и тѣмъ менѣе возможна, чѣмъ дальше мы будемъ отходить отъ покойныхъ, тыловыхъ госпиталей и чѣмъ ближе подойдемъ къ перед. перевяз. пунктамъ, работающимъ подъ открытымъ небомъ, подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Вопросъ о преимуществахъ того и другого метода имѣетъ большое значеніе для воен.-санит. администраціи, именно для заготовокъ на военное время. Въ русской арміи преимущество отдано антисептическому, т.-е. пропитанному противогнилостными веществами, перевязочному матеріалу. Опытъ русско-японской кампаніи показалъ, что принятое у насъ снабженіе, не препятствуя при благопріятныхъ условіяхъ проведенію асептическаго метода, оказалось вполнѣ пригоднымъ и въ тѣхъ условіяхъ, когда объ асептикѣ не могло быть и рѣчи. Секція воен. медицины XIV междунар. медиц. конгресса въ Будапештѣ совершенно категорически высказалась, что перевязочный матеріалъ, предназначенный для подачи помощи раненымъ на полѣ сраженія и въ ближайшихъ къ нему военно-лечебныхъ заведеніяхъ, долженъ быть а н т и с е п т и ч е с к и м ъ. Это заключеніе высоко компетентной коллегіи указываетъ, что вопросъ о видѣ и формѣ перевяз. средствъ для нашей арміи рѣшенъ былъ въ свое время совершенно правильно. (*Субботинъ.* Руководство къ общей хирургіи. Спб., 1894 г.; *Зейдель.* Военно-полевая хирургія. Спб. 1905 г.; *Рапчевскій и Вреденъ.* Отчетъ о XIV междун. конгрессѣ въ Будапештѣ, «Воен.-мед. журналъ», № 11, 1909 г.).

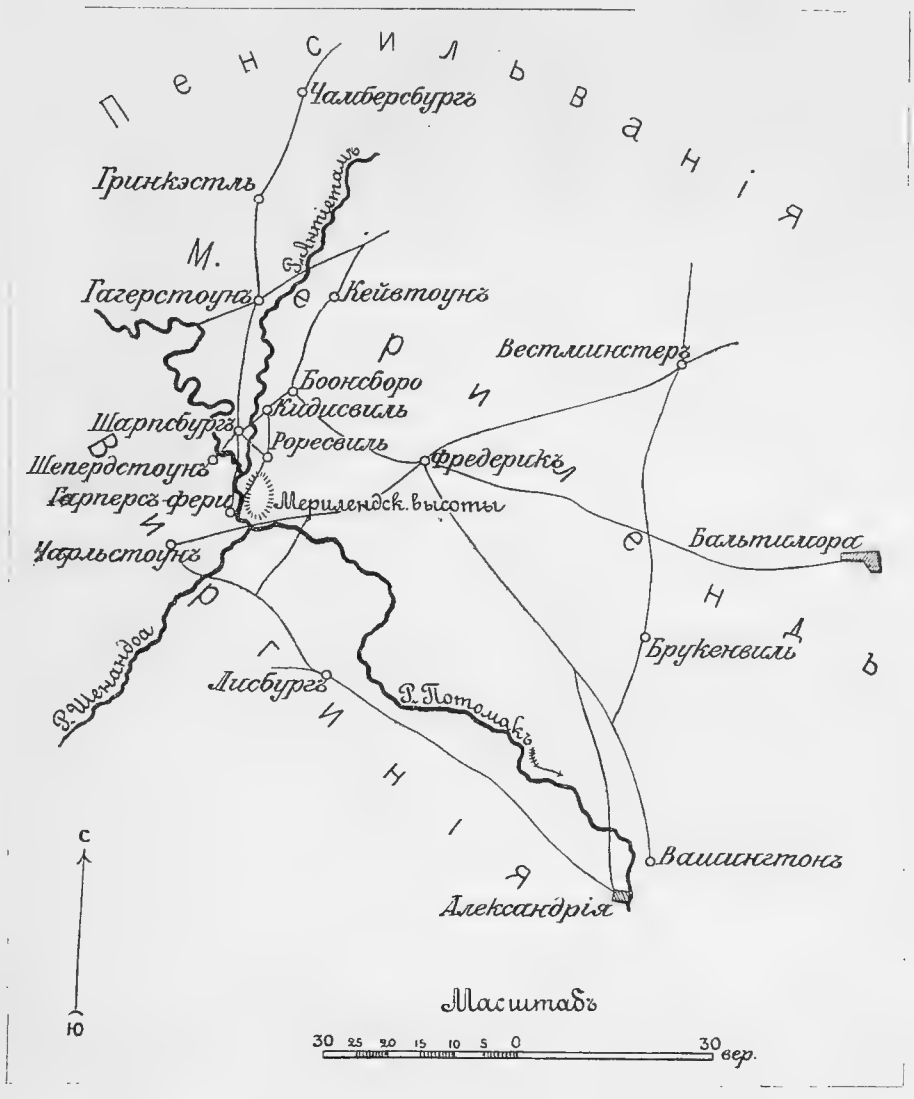
АНТИСЕПТИЧЕСКІЙ ПАКЕТЪ (первичная повязка). Въ виду того, что на полѣ сраженія и въ ближайшихъ къ нему врач. учрежденіяхъ желательно пользоваться только такимъ перевязочнымъ матеріаломъ, который совершенно готовъ къ немедленному употребленію, въ санитарное снабженіе нашей арміи введенъ А. п., содержащій все необходимое для наложенія повязки. А. п. представляетъ собою мѣшочекъ изъ прорезиненной ткани, въ которомъ находятся 2 марлевыхъ компрессика, накладываемые на входное и выходное отверстіе раны, бинтъ для ихъ поддержки и американская булавка для закрѣпленія бинта. А-ми п-ми снабжены всѣ санитары-носильщики — по 20 штукъ у каждаго, фельдшера — по 10 штукъ и, кромѣ того, въ полковой (или другой отдѣльной части) аптекѣ имѣется пакетовъ приблизительно на 10% штатн. состава части. А. п., заключенный сверхъ резиновой оболочки еще въ холщевую, называется п е р е в я з о ч н ы м ъ п а к е т о м ъ. Перевязочными пакетами снабжаются въ военное время всѣ генералы, шт.- и об.-офицеры и нижн. чины. Помощью перевяз. пакета можетъ быть наложена повязка даже при отсутствіи медицинскаго персонала самимъ раненымъ или его товарищами. При наложеніи повязки пакетъ разрывается, если выдернуть нитку и оторвать край по надрѣзу. Первое, что окажется на виду, есть компрессъ, который и надо наложить на рану. Если рана сквозная, то второе отверстіе закрывается другимъ компрессомъ, передвигающимся по бинту на петлѣ. Затѣмъ все вмѣстѣ обматывается бинтомъ и закрѣпляется булавкой, чтобы не сползло. Если при

накладываніи не касались пальцами той стороны компрессовъ и бинта, которыя прилегли къ ранѣ, то такая повязка вполнѣ предохранитъ рану отъ загрязненія и связанной съ нимъ опасности зараженія раны. Способъ употребленія напечатанъ на оболочкѣ пакета. Перевяз. пакеты имѣются во всѣхъ арміяхъ и отличаются другъ отъ друга несущественными деталями. Существованію перевязочныхъ пакетовъ мы обязаны поразительно благопріятному теченію раненій въ послѣднія кампаніи. Начальствующимъ лицамъ полезно убѣждаться, что нижн. чинамъ объяснено употребленіе пакетовъ. Въ рус.-яп. войну бывали случаи, что солдаты прикладывали къ ранѣ грязную внѣшнюю оболочку А. пакета, «чтобъ не запачкать кровью бинта». Понятно, что въ этомъ случаѣ повязка приносила только вредъ.

АНТИФРИКЦІОННЫЙ МЕТАЛЛЪ, (чаще назыв. «бѣлый металлъ»; англ. «white metal»), металлическій сплавъ съ малымъ коэф-томъ тренія, болѣе или менѣе легкоплавкій. Первое свойство цѣнно въ смыслѣ уменьшенія затрачиваемой энергіи на вредныя сопротивленія отъ тренія; второе — предохраняетъ отъ порчи деталь, работающую по этому металлу. Малый коэф. тренія даетъ возможность, увеличивая скорость на окружности шеекъ вала, уменьшить вѣсъ машинъ; легкоплавкость обезпечиваетъ исправное состояніе трущихся частей, а слѣдов., и надежность машины. Въ настоящее время въ морскомъ воен. машиностроеніи А. металлъ употребляется не только для заливки трущихся частей главн. машинъ и сальниковой металлической набивки, но служитъ также необходимымъ матеріаломъ для трущихся частей и для набивки сальниковыхъ истоковъ вспомогательныхъ механизмовъ, пародинамо, а на нѣкоторыхъ судахъ имъ залиты дейдвудныя трубы вмѣсто бакаута, при чемъ въ этомъ случаѣ водяная смазка замѣняется металлической. Допускаемое давленіе на одинъ кв. дм. обыкновенно около 300—500 англ. фн. Почти каждый большой машиностроительный заводъ имѣетъ свои рецепты для выдѣлки А. металла, главными составными частями котораго служатъ олово, сурьма, свинецъ, иногда мѣдь, антимоній, ртуть и др. примѣси. Въ зависимости отъ содержанія олова и свинца, можно металлы эти раздѣлить на два класса: одни съ основнымъ содержаніемъ олова (Penn, Peersons, white Brass, Kingston и др.), а вторые съ основаніемъ свинца (Haut, Magnolia и др.). Удѣльный вѣсъ А. м. отъ 7 до 10, цѣна его отъ 7 до 40 руб. за пудъ, въ зависимости отъ содержанія олова, — чѣмъ его болѣе, тѣмъ металлъ дороже. Для военно-морского машиностроенія предпочитаютъ металлы съ оловяннымъ основаніемъ, болѣе обезпечивающіе исправность рабочей поверхности стальныхъ частей, работающихъ на нихъ. Особое вниманіе обращается на присутствіе въ сплавѣ висмута, каковое не должно превышать 0,05 — 0,1%; въ противномъ случаѣ особенно легкоплавкій висмутъ (темп. плавл. 92—94° Ц.) можетъ вызвать ликвацію сплава и при работѣ испортить шейку вала или штокъ поршня. Важное значеніе имѣетъ также температура, при которой металлъ приготовляется, и чистота формъ, въ которыя онъ заливается. Совѣтуютъ, кромѣ того, послѣ окончанія заливки нѣсколько разъ наклепать (уплотнить) поверхностный слой и тогда уже обрабатывать начисто поверхности.

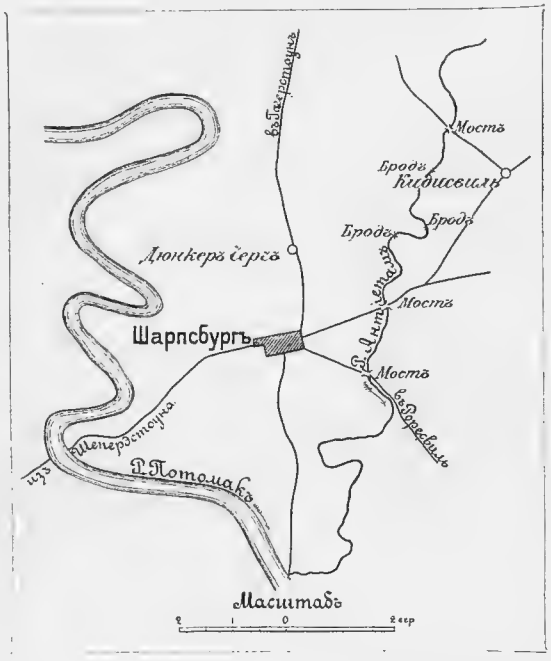
АНТИЦИКЛОНЪ или антициклоническая область есть область высокаго давленія въ атмосферѣ. Т. к. среднее давленіе принимается равнымъ 760 мм., то когда на картѣ, изображающей состояніе атмосферы для какого-либо момента сутокъ (т. наз. синоптической), появится область, ограниченная изобарою въ 760 мм., внутри которой давленіе повышается къ центру ея, такая область называется *антициклонической* или прямо А. Фигура этихъ областей обыкновенно овальная, съ наибольшей осью, вытянутой по широтѣ. Размѣры А. очень часто громадные, иногда они охватываютъ всю Европу и часть Сибири. Градіенты въ области А. слабые, они увеличиваются къ окраинамъ его. Направленіе вѣтровъ, въ сѣверномъ полушаріи—по часовой стрѣлкѣ, а въ южномъ вихрь закручивается противъ часовой стрѣлки; воздухъ всегда при этомъ течетъ отъ центральной области къ окружности. Въ виду того, что А. существуютъ нерѣдко недѣлями, а воздухъ все оттекаетъ отъ центральной части, гдѣ, однако, высокое давленіе продолжаетъ сохраняться, очевидно, въ этой части существуетъ постоянное нисходящее движеніе массъ воздуха, поддерживающее высокое давленіе. Воздухъ верхнихъ слоевъ, всегда мало снабженный парами, опускаясь, сжимается, при этомъ нагрѣвается и дѣлается еще суше, почему въ А. почти всегда ясная погода. Отсюда понятно, что въ умѣренныхъ широтахъ зимою А. сопровождаются пониженіемъ температуры, а лѣтомъ—повышеніемъ ея. А. передвигаются вообще отъ з. къ в., но медленнѣе циклоновъ, и такъ какъ ихъ области больше, то погода антициклоническаго характера устойчивѣе.

АНТІЕТАМЪ, лѣв. притокъ р. Потомакъ, въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Мерилендъ. Извѣстенъ сраженіемъ, происшедшимъ на его берегахъ, въ окрестн. Шарпсбурга, 16—17 сент. 1862 г. между войсками сѣверянъ, бывшими подъ нач. Макъ-Клелана и арміей южанъ ген. Ли. Въ первыхъ числахъ сент. армія Ли (55.000 чел.), предпринявшая вторженіе изъ Виргиніи въ Мерилендъ и Пенсильванію (см. Сѣверо-америк. война за нераздѣльность штатовъ), переправилась черезъ р. Потомакъ въ окрестн. Лисбурга и совершила смѣлый фланговый маршъ къ г. Фредерику. Въ это время армія сѣверянъ, Макъ-Клелана (97.000 чел.), находилась на другомъ берегу р. Потомакъ къ ю. отъ г. Брукенвиля, а небольшой ихъ отрядъ (12.000 чел.) занималъ переправу черезъ р. Потомакъ у Гарперсъ-фери, къ з. отъ операціон. линіи южанъ. Достигнувши г. Фредерика, Ли рѣшилъ, раньше чѣмъ наступать далѣе къ с., отбросить свою коммуникаціон. линію къ



зап., чтобы обезопасить ее отъ ударовъ противника. Для этой цѣли онъ посылаетъ корпусъ Джаксона къ Гарперсъ-ферри для овладѣнія этимъ пунктомъ. Джаксонъ въ теченіе 13—14 сент. отбрасываетъ отъ этого пункта непріятеля, обезпечиваетъ обладаніе имъ за южанами и выступаетъ обратно на присоединеніе съ главными силами. Между тѣмъ Макъ-Клеланъ, узнавши о движеніи Ли къ с., направляетъ дивизію Франклина къ Гарперсъ-ферри для поддержки находившагося тамъ отряда и выступаетъ вслѣдъ за Ли, и въ то время, когда южане продолжаютъ движеніе къ Боонсборо, онъ занимаетъ г. Фредерикъ. Конница и охраняющія части обѣихъ сторонъ неоднократно приходили уже въ столкновеніе, изъ нихъ болѣе крупное произошло 14 сент. на т. наз. Южн. холмахъ, въ 3—4 вер. къ ю.-в. отъ Боонсборо. При такихъ условіяхъ, дальнѣйшее движеніе Ли къ с. представлялось рискованнымъ; не имѣя еще свѣдѣній объ успѣхѣ Джаксона у Гарперсъ-ферри и опасаясь за свою коммуникаціон. линію, Ли рѣшается, раньше чѣмъ продолжать движеніе, сосредоточиться на р. А., притянувши къ себѣ какъ Джаксона, такъ и Макъ-Лоу, поддерживавшаго у Мерилендск. высотъ связь между Джаксономъ и главн. силами. Поэтому онъ располагаетъ свои войска на позиціи у Шарпсбурга, на прав. берегу А., въ углу между этой рѣкой и Потомакомъ. Макъ-Клеланъ, получивши свѣдѣніе о пораженіи у Гарперсъ-ферри и о пріостановкѣ движенія Франклина къ этому пункту (что давало возможность Джаксону быстро двинуться на соединеніе съ Ли), приказываетъ Франклину идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Въ теченіе 16 сент. обѣ стороны, располагаясь на противоположныхъ берегахъ А., сосредоточивались. Джаксонъ присоединился къ главн. силамъ Ли 16-го

утромъ, Макъ-Лоу — 17-го утромъ. Южане должны были имѣть въ это время около 40.000 чел., но добрая половина людей разбрелась и собиралась къ арміи поодиночкѣ. Армія Ли страдала не только отъ недостатка продовольствія, но ей не хватало и боевыхъ припасовъ, которые подвозились изъ Ричмонда по грунтовымъ дорогамъ. Однако Ли рѣшилъ принять бой на занятой имъ позиціи. Мѣстность вокругъ Шарпсбурга заполнена крупными холмами, покрытыми лѣсами и воздѣланными полями, среди которыхъ разбросаны многочисленныя фермы; въ серединѣ полуострова расположено само сел. Шарпсбургъ, отъ котораго расходятся 4 главныя дороги: къ с. на Гагерстоунъ, къ ю.-з. чрезъ удобный бродъ на А. къ Шепердстоуну, къ ю.-в. на Роресвиль, пересѣкая А. по каменному мосту, въ 1500 метр. отъ Шарпсбурга, и къ с.-в. на Боонсборо, по

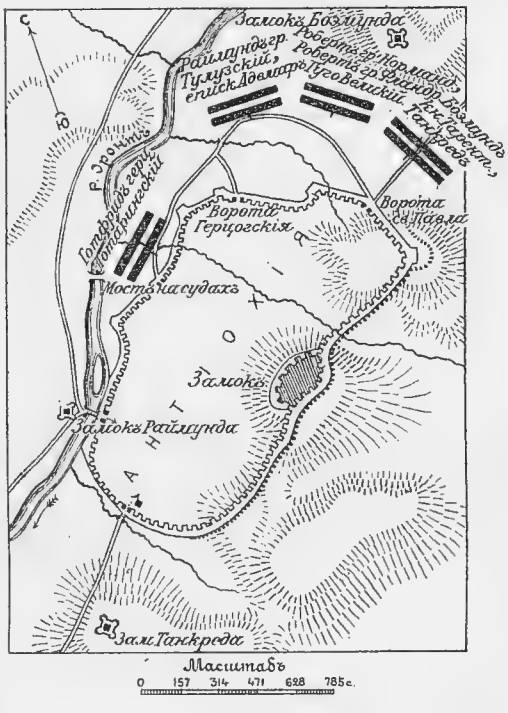


которой вечеромъ 15 сент. передовыя части Потомакской арміи подошли къ позиціи на р. А. Мѣстность на позиціи была сильно пересѣченной и весьма затрудняла единство дѣйствій. Въ центрѣ позиціи южанъ, въ 2 вер. къ с. отъ Шарпсбурга находилась небольшая деревянная церковь (Дюнкеръ-Черчъ), которой суждено было сыграть видную роль въ предстоящемъ бою. Около нея дорога на Гагерстоунъ, шедшая густымъ лѣсомъ, выходила на продолговатую поляну длиной около 1300 метровъ. Здѣсь-то и разыгрался ожесточенный бой. Къ утру 16 сент. армія сѣверянъ, за исключеніемъ корпуса Франклина, сосредоточилась на берегу А., а къ южанамъ подошелъ Джаксонъ съ остатками двухъ дивизій, едва насчитывавшихъ 4.000 чел. Превосходство въ силахъ было на сторонѣ Макъ-Клелана; случай для рѣшительныхъ дѣйствій, упущенный наканунѣ, теперь представлялся ему снова. Съ утра 16 сент. поднялся густой туманъ, который могъ скрыть всѣ движенія сѣверянъ, но они медлили; только во второй половинѣ дня закончилось развертываніе на высотахъ, сопровождающихъ долину А. съ зап., и былъ открытъ артиллерійскій огонь; корпусъ Бернсайда сталъ на холмахъ къ ю. отъ пути на Роресвиль; высоты на дорогѣ въ Кидисвиль занялъ корпусъ Сомнера, имѣя 2 дивизіи въ первой линіи и 2 въ резервѣ. Правѣе остановились еще съ вечера 15 сент. головы колоннъ одной изъ дивизій корпуса Гукера; остальныя его части подошли только ночью; непосредственно за ними размѣстился незначительный отрядъ Мансфельда; кавалерія Плизонтона занимала броды и мосты въ верховьяхъ А. Всего у Макъ-Клелана было 13 дивизій пѣхоты и 1 див. кавалеріи или около 66.000 чел. Ли могъ противопоставить не болѣе 25.000 чел. Гилль занялъ центръ; правѣе его сталъ Лонгстритъ — оба на высотахъ, господствующихъ надъ дорогами изъ Кидисвиля и Роресвиля; здѣсь была сосредоточена и почти вся артиллерія южанъ. Гудъ съ двумя бригадами оборонялъ позицію на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Дюнкеръ-Черча; наконецъ, Джаксонъ съ 2 дивизіями расположился на обширномъ пространствѣ раздѣлявшемъ Гуда и Гилля, держа так. обр., связь между ними. Послѣ 2 час. дня Гукеръ началъ наступленіе; онъ долженъ былъ перейти А. въ бродъ и по мостамъ, занятымъ уже конницей сѣверянъ, и атаковать лѣв. флангъ противника. Макъ-Клеланъ рѣшилъ отсюда нанести главный ударъ. За Гукеромъ должны были направиться Мансфельдъ и Сомнеръ, а Бернсайдъ дѣйствовалъ съ фронта, противъ моста на Кидисвильской дорогѣ. Въ 3 клм. за А. Гукеръ наткнулся на аванпосты южанъ, которые открыли огонь; ихъ быстро поддержалъ Гудъ со стороны Дюнкеръ-Черчъ, и бой разгорѣлся въ лѣсу, окружающемъ большую поляну близъ церкви. Южане оказали упорное сопротивленіе сильно растянувшимся войскамъ Гукера, а наступившая темнота заставила атакующаго прервать бой. Ночью Мансфельдъ перешелъ А. и расположился въ двухъ клм. за Гукеромъ; Франклинъ долженъ былъ подойти къ полю сраженія къ 10 час. утра. Сюда же къ утру подходилъ Портеръ съ дивизіей Морелля. Вся армія сѣверянъ должна была собраться и атаковать противника, еще не закончившаго сосредоточенія. Ли, разгадавъ намѣренія Макъ-Клелана, усилилъ свой лѣвый флангъ, направивши туда Джаксона. Тогда Макъ-Клеланъ направляетъ Бернсайда съ фронта для овладѣнія мостомъ на Роресвильской дорогѣ. Превосходство въ силахъ позволяло Макъ-Клелану принять этотъ планъ дѣйствій, но для успѣха необходимо было согласовать дѣйствія войскъ на противоположн. флангахъ, на что армія сѣверянъ была неспособна. Съ разсвѣта 17 сент. Гукеръ атакуетъ всѣми тремя дивизіями и нарывается на упорное, отчаянное сопротивленіе; потери обѣихъ сторонъ сразу становятся огромными. Атака Гукера поддержана артил-

леріей, расположенной на лѣвомъ берегу А.; ея огонь фланкируетъ тонкія линіи войскъ Джаксона и черезъ часъ южане отступаютъ вглубь лѣса, пересѣкаютъ поляну и ищутъ укрытія на противоположной опушкѣ. Не поддержанный Мансфельдомъ, Гукеръ увлекается преслѣдованіемъ и не занимаетъ высотъ, постепенно отходящихъ отъ дороги изъ Гагерстоуна. Тамъ появляется конная артиллерія Стюарта, а справа сѣверянъ атакуетъ Гилль, подошедшій отъ центра на поддержку Джаксона. Отовсюду къ южанамъ подходятъ поддержки, и войска Гукера начинаютъ отступать. Въ эту минуту (7 час. утра) подходитъ Мансфельдъ, и сѣверяне вновь овладѣваютъ большой поляной. Ли, сознавая необходимость удержаться здѣсь во что бы то ни стало, ослабляетъ свой центръ и бросаетъ его на поддержку Джаксона. Еще разъ сѣверяне отброшены и приведены къ бездѣйствію, благодаря потерямъ и утомленію войскъ, которыя отстрѣливаются сами, лишенныя начальниковъ, выбывшихъ изъ строя. На поддержку Гукера двигается корпусъ Сомнера, а у Ли нѣтъ уже болѣе резерововъ, и онъ не рѣшается перемѣстить Лонгстрита, который съ 9000 чел. наблюдаетъ все теченіе А. Въ 9 час. утра для сѣверянъ наступаетъ благопріятная минута для атаки съ фронта, почти обнаженнаго противникомъ. Макъ-Клеланъ съ 8 час. утра посылаетъ Бернсайду приказаніе идти въ атаку, но тотъ дѣйствуетъ чрезвычайно нерѣшительно. Между тѣмъ, корпусъ Сомнера возобновляетъ бой на правомъ флангѣ, опрокидываетъ южанъ и по примѣру Гукера увлекается преслѣдованіемъ въ лѣсу. А къ южанамъ подходитъ Макъ-Лоу съ 5000 чел., атакуетъ сѣверянъ, разстроенныхъ лѣснымъ боемъ, и принуждаетъ къ отступленію. Снова южане овладѣваютъ Дюнкеръ-Черчъ, но въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи остановлены артиллеріей сѣверянъ, къ которымъ спѣшатъ новыя подкрѣпленія, остальныя войска Сомнера. Имъ не удается достигнуть рѣшительнаго успѣха, а на фронтѣ Бернсайдъ все еще не двигается съ мѣста. Этимъ пользуется Ли и подкрѣпляетъ боевой участокъ у Дюнкеръ-Черча войсками центра, оставляя на всемъ теченіи А. не болѣе 5000 чел. Съ этой поддержкой Гилль переходитъ въ наступленіе, но сѣверяне удерживаются, благодаря энергичному сопротивленію прландской бригады; всѣ усилія южанъ продвинуться впередъ остаются тщетны. Къ $12^1/_2$ час. дня со стороны сѣверянъ вступаютъ въ бой подходящія колонны Франклина. Теперь у сѣверянъ дѣйствуютъ 6 дивизій (31.000 чел.), которыя, однако, настолько пострадали, что не могутъ продолжать борьбу. Ли, оставивъ противъ Бернсайда лишь 2000 чел., ввелъ въ дѣло все, что могъ; въ его распоряженіи не оставалось ни одного солдата; его лѣвый флангъ очистилъ Дюнкеръ-Черчъ, передъ которымъ Франклинъ уже развернулъ дивизію для нанесенія рѣшительнаго удара; лѣвѣе, Портеръ овладѣваетъ мостомъ на Кидисвильской дорогѣ и, поддержанный конной артиллеріей, переводитъ на правый берегъ 6 б-новъ. Около 1 часа дня и Бернсайдъ рѣшаетъ, наконецъ, начать наступленіе; введя въ дѣло сразу 4 полка, онъ овладѣваетъ мостомъ, а другая дивизія переходитъ А. по сосѣднему броду. Сѣверяне, опрокинувъ слабую бригаду южанъ, овладѣваютъ высотами между Шарпсбургомъ и рѣкой. Остается использовать успѣхъ. Если бы Франклинъ, Портеръ и Бернсайдъ одновременно атаковали противника, катастрофа была бы неизбѣжна. Но въ эту критическую минуту сѣверянамъ не хватило рѣшимости. Бернсайдъ останавливается и теряетъ 2 часа. На прав. флангѣ Сомнеръ, видя полную дезорганизацію войскъ, ведшихъ лѣсной бой, воспрещаетъ Франклину идти въ атаку. Въ центрѣ, Макъ-Клеланъ оставляетъ въ резервѣ большую часть корпуса Портера, чтобы парировать переходъ южанъ въ наступленіе. Так. обр. 25 тыс. остаются зрителями того, какъ Ли, введя въ дѣло всѣхъ до послѣдняго человѣка, переходитъ въ наступленіе по всей линіи, но и на этотъ разъ не достигаетъ успѣха. Ночь прекратила бой. Потери: сѣверянъ—3.273 уб. и 11.750 ран.; южанъ—1.924 уб. и 9.386 ранен. Съ утра 18 сент. Франклинъ убѣждалъ Макъ-Клелана возобновить атаку и довершить пораженіе южанъ, но главнокомандующій сѣверянъ не рѣшился на это. За этотъ день должны были подойти значительныя подкрѣпленія, и Макъ-Клеланъ рѣшилъ атаковать Ли съ утра 19 сент. Но эта атака не состоялась. Въ ночь на 19 сент. Ли переправился черезъ Потомакъ и отступилъ въ Виргинію. Кампанія въ Мерилендѣ была закончена. (*Comte de Paris*, Histoire de la Guerre en Amerique, t. troisième. *M. F. Steele*, American Campaigns, v. I—II, Washington, 1909 г.).

АНТІОХІЯ, главный городъ Сирійскаго государства, основанный въ 300 г. до Р. Хр. сирійскимъ царемъ Селевкомъ Никаторомъ и разрушенный турками въ 1270 г. Былъ расположенъ на лѣв. берегу р. Оронта въ 10 вер. отъ впаденія ея въ Средиземное море. (Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится дер. Антаки). Въ 540 г. А. была осаждена и взята персидскимъ царемъ Хозроемъ Вел. Въ серединѣ VII стол. городомъ овладѣли арабы, но въ 966 г. визант. императоръ Никифоръ Фока отнялъ его у нихъ. Греки владѣли городомъ до 1083 г., когда онъ былъ взятъ турками. Черезъ 14 лѣтъ А. осадила армія крестоносцевъ. 21 окт. 1097 г. крестоносцы подошли къ городу, въ которомъ находился эмиръ Багизіанъ (Кассіанъ) съ 20.000 пѣх. и 7000 кавал. Населеніе, большею частью христіанское (греки и армяне), относилось къ туркамъ недружелюбно. Крестоносцы обложили городъ съ в., с.-в. и с. Съ ю. онъ былъ защищенъ неприступными утесами и обрывами, а зап. сторона оставалась открытою. Противъ с.-з. оконечности находился мостъ черезъ р. Оронтъ, служившій осажденнымъ для сообщенія съ прав. берегомъ рѣки. Отсюда и съ зап. стороны осажденные дѣлали вылазки и получали подкрѣпленія и припасы. Христіанская армія стала въ слѣдующемъ порядкѣ. Боэмундъ, кн. Тарентскій, и Танкредъ съ в., противъ воротъ св. Павла; правѣе стали войска Роберта, гр. Нормандскаго, Роберта, гр. Фландрскаго и Гуго Великаго; далѣе, Раймундъ,

гр. Тулузскій и Адемаръ, епископъ Пюи; на прав. флангѣ (сѣв. фасъ) расположился Готфридъ, герц. Лотарингскій (до Мостовыхъ воротъ). Сторожевая служба неслась небрежно, что давало возможность осажденнымъ дѣлать частыя и успѣшныя вылазки. Осада затягивалась, и духъ осаждающихъ сталъ падать. Дезертирство развилось въ широкихъ размѣрахъ. Между тѣмъ, султанъ Дамаска выслалъ въ помощь осажденнымъ армію въ 20.000 чел. Противъ него выступили Боэмундъ и Робертъ Фландрскій. Въ бою у Антіохійскаго оз. 31 дек. 1097 г. турки потерпѣли пораженіе и отступили. Начало 1098 г. прошло въ постоянныхъ стычкахъ съ производившимъ вылазки противникомъ. Чтобы помѣшать вылазкамъ, было рѣшено построить два форта: близъ Мостовыхъ воротъ и противъ зап. стѣны. Турки оказали отчаянное сопротивленіе, но помѣшать выполненію этого рѣшенія не могли, и къ концу марта форты были готовы. Послѣ этого положеніе осажденныхъ, лишенныхъ возможности сноситься съ внѣшнимъ міромъ, рѣзко ухудшилось. Къ концу мая ихъ силы стали видимо истощаться. Но въ началѣ іюня распространились слухи о приближеніи значит. турецкихъ силъ Моссульскаго султана Кербоги. Положеніе крестоносной арміи стало критическимъ. Случай, однако, помогъ осаждающимъ. Нѣкто Фирузъ, армянинъ, которому была ввѣрена оборона нѣсколькихъ башенъ зап. фаса, вошелъ въ сношенія съ Боэмундомъ, обѣщая ввести его въ крѣпость за извѣстное вознагражденіе.



Осада Антіохіи.

Боэмундъ, ночью на 3 іюня, проникъ, съ помощью Фируза, въ городъ, а утромъ впустилъ туда остальныхъ. Гарнизонъ былъ истребленъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, засѣвшихъ въ цитадели на горѣ. 8 іюня 1098 г. Кербога во главѣ 200-тыс. арміи, появился передъ А. и обложилъ городъ. Крестоносцы занимали городъ и оба воздвигнутыхъ ими форта. Положеніе ихъ вскорѣ стало критическимъ, такъ какъ, припасы истощились и, сверхъ того, появилась чума. Нѣкоторые изъ вождей (Стефанъ, гр. Блуа, виконтъ Мелюнскій и др.) прорвали обложеніе и ушли. Духъ осажденныхъ быстро упалъ и уже раздавались голоса въ пользу сдачи. Въ этой крайности князья рѣшили избрать изъ своей среды одного главноком-щаго, съ врученіемъ ему всей полноты власти. Выборъ палъ на Боэмунда. Энергичными мѣрами онъ сумѣлъ сократить дезертирство и поднять духъ осажденныхъ. 28 іюня всѣ способные къ бою крестоносцы вышли шестью отрядами въ поле и развернулись въ боевой порядокъ, занявъ всю долину, простирающуюся отъ моста до подножія Черныхъ горъ. Боэмундъ построилъ армію слѣдующ. обр.: войска обоихъ Робертовъ и Гуго Великаго составляли лѣв. флангъ; епископъ Адемаръ сталъ въ центрѣ; на прав. флангѣ — Готфридъ съ Балдуиномъ Бургскимъ и Танкредомъ. Самъ Боэмундъ остался въ резервѣ, за центромъ. Армія Кербоги заняла возвышенности къ в. отъ А. Ея прав. крыломъ командовалъ эмиръ Іерусалимскій, лѣвымъ—сынъ убитаго Багизіана; центръ составляли войска самого Кербоги и подчиненныхъ эмировъ. Эмиры Дамаска и Алеппо были высланы на дорогу въ портъ св. Симеона, съ цѣлью отрѣзать крестоносцамъ путь отступленія къ морю. Бой начался стремительной атакой Готфрида и Танкреда. Поддержанные Адемаромъ, они опрокинули мусульманъ съ фронта. Но эти послѣдніе, пользуясь превосходствомъ силъ, охватили лѣв. флангъ крестоносцевъ и сильно потѣснили резервъ Боэмунда. Видя опасность, Готфридъ съ частью своихъ силъ бросился на помощь Боэмунду и остановилъ обходное движеніе противника. Затѣмъ крестоносцы прорвали непріят. центръ и обратили турокъ въ бѣгство. Кербога пытался задержаться на тыловыхъ высотахъ, но былъ снова опрокинутъ и энергично преслѣдуемъ до заката солнца. Громадное число мусульманъ было убито или утонуло въ водахъ Оронта. Крестоносцы оставались въ А. до начала 1099 г. По ихъ удаленіи Боэмундъ остался полновластнымъ владѣтелемъ города и обширной страны, которая стала называться княж. антіохійскимъ. Всѣхъ князей антіохійскихъ было 8. При кн. Боэмундѣ VII, въ 1270 г. А. была взята мусульманами и разрушена.

АНТІОХЪ, имя тринадцати сирійскихъ царей изъ династіи Селевкидовъ. 1) *Антіохъ I* Сотеръ (Спаситель) (280—262 гг.), род. въ 323 г. до Р. Х. Участвовалъ въ 301 г., вмѣстѣ съ отцомъ Селевкомъ, въ сраженіи у Ипса, противъ властителя Фригіи Антигона и его сына Димитрія Поліоркета. Съ 280 г. А.

правилъ всей Сиріей. Побѣдилъ кельтовъ, призванныхъ виѳинскимъ царемъ Никомедомъ изъ Ѳракіи, но былъ побѣжденъ самимъ Никомедомъ, полководцемъ школы Александра Мак. Въ 275 г. одержалъ блестящую побѣду надъ галатами, благодаря своимъ слонамъ, и за это былъ прозванъ «Спасителемъ». Но египетскій царь Птоломей Филадельфъ отнялъ у него сирійскія владѣнія вплоть до Дамаска (266—263 гг.). Также и пергамскій царь Евменъ, нанесъ А. пораженіе при Сардахъ. Въ томъ же 262 г. А. скончался, безуспѣшно продолжая борьбу съ галатами. 2) *Антіохъ II*, прозванный Теосъ (богъ), сынъ и преемникъ Антіоха I (262 — 247 гг.). Велъ восьмилѣтнюю войну съ египетскимъ царемъ Птоломеемъ Филадельфомъ (258—250 гг.). При этомъ онъ потерялъ Финикію и Малую Азію. Болѣе удачны были его дѣйствія въ Милетѣ, гдѣ онъ низложилъ тирана Тимарха, въ 250 г. Въ 248 г. онъ заключилъ миръ съ Птоломеемъ Филадельфомъ. 3) *Антіохъ III* Великій (223—188 гг.). По провозглашеніи царемъ, направился со своимъ двоюроднымъ братомъ въ Египетъ, противъ Птоломея Филопатора, чтобы отвоевать Целесирію, Финикію и Палестину. Но возмущеніе на Востокѣ его замѣстителей, сатраповъ Александра и Молона, заставило его вернуться обратно; разбивъ ихъ (220 г.), онъ двинулся далѣе на Востокъ и дошелъ до Гирканскаго моря (Каспійскаго), подчинивъ себѣ владѣнія атропотенскаго царя Ардабазана. Затѣмъ онъ усмирилъ нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей и побѣдоносно дошелъ со своими войсками до Инда, послѣ чего и былъ провозглашенъ «Великимъ». Послѣ семилѣтняго похода, онъ вернулся въ Сирію. Вскорѣ онъ одержалъ побѣду у Памеи надъ египетскимъ полководцемъ Скопасомъ и пріобрѣлъ так. образ. Целесирію и Палестину. Усмиривъ Малую Азію, А. отправился въ Херсонесъ Таврическій. Но здѣсь римляне, послѣ побѣды надъ Филиппомъ въ 196 г., рѣшительно потребовали отъ А., чтобъ онъ удалился изъ Херсонеса. Тогда, по совѣту Аннибала, который нашелъ пріютъ у А., онъ началъ войну съ Римомъ. А. воспользовался тѣмъ, что этоляне обратились къ нему за помощью противъ римлянъ, и отправился въ Этолію съ 10-тыс. войскомъ. Въ Греціи онъ былъ разбитъ Ациліемъ Глабріономъ у Ѳермопилъ. Суда его также были уничтожены въ двухъ сраженіяхъ Корнеліемъ Сципіономъ Младшимъ (192—191 гг.). А. вернулся въ Ефесъ. Здѣсь римляне предложили ему миръ, но на жестокихъ условіяхъ. А. отказался и былъ разбитъ Сципіономъ Младшимъ въ Магнезіи. Въ 188 г. онъ, наконецъ, подписалъ миръ, обязавшись уступить переднюю Азію до Тавра, выдать военныя суда и слоновъ, а кромѣ того, уплатить въ теченіе 12 лѣтъ 15.000 талантовъ. Тяготясь уплатой контрибуціи, А. произвелъ набѣгъ на Елимандскій храмъ у низовьевъ Тигра, и былъ убитъ озлобленными жителями (въ 188 г.). 4) *Антіохъ IV* Епифанъ (175 — 164 гг.). Будучи римскимъ заложникомъ, воспитывался въ Римѣ, но въ 175 г. былъ освобожденъ и вступилъ на престолъ. Прежде всего онъ отправился въ Пергамъ, ко двору Аттала и съ его помощью свергъ узурпатора Геліодора, занявшаго сирійскій престолъ. Тогда его и прозвали Theos Epiphanes, т.-е. «богоявленный». Воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что римляне воевали съ макед. царемъ Персеемъ, онъ соединился съ послѣднимъ и объявилъ войну Египту, въ 173 г., требуя обратно провинціи, отданныя въ приданое за его покойной сестрой. Онъ отвоевалъ ихъ, но римскій легатъ Лена вдругъ потребовалъ немедленнаго удаленія А. и всѣ результаты его четырехъ кампаній пропали. Тогда онъ сталъ вымещать свою злобу на евреяхъ, опустошилъ іерусалимскій храмъ и поставилъ тамъ статую Зевса. Это вызвало возстаніе іудеевъ, подъ предводительствомъ Матѳея, а затѣмъ Іуды Маккавеевъ. Войска подъ начальствомъ сирійскаго полководца Лисія, были уничтожены. А. тогда поспѣшилъ изъ Арменіи къ Елимандскому храму, но и здѣсь потерпѣлъ неудачу (168—164 гг.). Вскорѣ онъ умеръ въ персидскомъ городѣ Табе, дойдя до полнаго безумія. (*Fröchich.* Annales rerum et regum Syriae. Вѣна, 1744 г. *Hofmann.* De bellis ab Antiocho Epiphano adversum Ptolemaeum gestis. Erlangen. 1835 г.).

АНТОНІЙ, Маркъ, римскій тріумвиръ, племянникъ Ю. Цезаря, родился въ 83 г. до Р. Х. Въ юности принадлежалъ къ сторонникамъ Катилины, почему въ 58 г. долженъ былъ бѣжать въ Грецію, гдѣ изучилъ военное искусство. Здѣсь онъ познакомился съ проконсуломъ Габиніемъ и отправился съ нимъ въ Сирію, какъ начальникъ конницы. Въ 57—56 гг., по порученію Габинія усмирялъ возстаніе евреевъ. Въ 54 г. отправился въ Галлію къ Ю. Цезарю и сдѣлался его дѣятельнымъ помощникомъ въ продолжительной галльской войнѣ. Затѣмъ принималъ участіе въ войнѣ Ю. Цезаря съ Помпеемъ; вмѣстѣ съ Цезаремъ перешелъ Рубикопъ, и сражался съ войсками Помпея въ верхней Италіи и Иллиріи. Въ 48 г., когда Цезарь преслѣдовалъ Помпея въ Эпирѣ и былъ отрѣзанъ отъ итальянскихъ войскъ, А., набравъ четыре легіона въ 20 тыс. и 800 всадниковъ, отплылъ изъ Бриндизи въ Нимеею, близъ р. Лисса. Въ четыре дня онъ пропикъ къ Диррахіуму, гдѣ соединился съ войсками Цезаря, отрѣзавъ лагерь Помпея отъ города. Началась осада Диррахіума, но въ двухъ бояхъ А. и Цезарь потерпѣли пораженія; имъ пришлось отступить въ Ѳессалію. Здѣсь произошло сраженіе у Фарсала, гдѣ А. начальствовалъ правымъ крыломъ. Помпей былъ разбитъ на голову. Послѣ смерти Ю. Цезаря, А. провозгласилъ себя его наслѣдникомъ, но встрѣтилъ соперника въ лицѣ внука Цезаря, Октавія. Послѣ цѣлаго ряда дѣйствій между А., правителемъ Цизальпины—Децимомъ Брутомъ и Октавіемъ, послѣдній вступилъ въ соглашеніе съ А. и заключилъ съ нимъ и Лепидомъ тріумвиратъ на пять лѣтъ. По этому соглашенію А. получилъ въ управленіе Галлію. Вслѣдъ за этимъ А., совмѣстно съ Октавіемъ, предприняли походъ въ Македонію, гдѣ въ двухъ сраженіяхъ они нанесли пораженіе Марку Бруту и Кассію. А. отправился затѣмъ на Востокъ,

для установленія порядка и собиранія денегъ для предстоявшей парѳянской войны. Вскорѣ, однако, онъ долженъ былъ обратиться противъ Секста Помпея Младшаго, который пиратствовалъ въ Сициліи и Сардиніи. А. отплылъ съ флотомъ въ Сицилію и въ 38 г. далъ два морскихъ сраженія, у Кумъ и у Мессины, въ которыхъ флотъ А. сильно пострадалъ. Въ 37 г. тріумвиратъ возобновленъ еще на 5 лѣтъ, и въ 36 г. флоты всѣхъ тріумвировъ направились въ Сицилію. А. отплылъ изъ Тарента и, покончивъ съ Секстомъ Помпеемъ при Навлохѣ, отправился воевать съ парѳянами. Онъ проникъ въ Мидію съ 60 тыс. легіонеровъ, 30 тыс. конницы и 30 тыс. армянскихъ союзныхъ войскъ и осадилъ городъ Праасна. Но въ виду упорнаго сопротивленія парѳянъ и отложенія армянскихъ союзныхъ контингентовъ, А. пришлось снять осаду. Затѣмъ, вслѣдствіе обнаруженнаго имъ стремленія образовать на Востокѣ совершенно самостоятельное государство, сенатъ въ 32 г. объявилъ ему войну, поручивъ главное командованіе войсками Октавію. У Октавія былъ превосходный флотъ, которымъ начальствовалъ талантливый Агриппа. Оба флота сошлись въ Амвракійскомъ заливѣ, около Акціума, гдѣ 2 сент. 31 г. произошло рѣшительное сраженіе, въ которомъ А. понесъ полное пораженіе (см. Акціумъ). Послѣ этого, понеся неудачи въ борьбѣ съ Октавіемъ на сухомъ пути, въ Египтѣ, онъ покончилъ самоубійствомъ. (*Drümann.* Römische Geschichte).

АНТОНУАРЪ. См. **Воронка**.

АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ, принцъ брауншвейгъ-бевернъ-люнебургскій; мужъ правительницы Анны Леопольдовны, отецъ имп. Іоанна Антоновича; числился генералиссимусомъ русскихъ войскъ съ 11 ноября 1740 г. до переворота 25 ноября 1741 г., род. въ 1714 г.; ум. въ 1774 г. (*Бантышъ-Каменскій.* Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ, т. I, 216 — 232).

АНТОФАГОСТА, чилійскій портъ, расположенный въ разстояніи около 600 морск. миль къ с. отъ Вальпарайзо и подвергшійся въ войнѣ Чили съ Перу 1879 — 80 гг. дважды бомбардировкѣ. Послѣ перваго боя у Икикве, 9 (21) мая 1879 г., въ А. укрылась подъ защиту берегов. батарей чил. канон. лодка *Covadonga* 15 (27) мая мимо А. проходилъ перув. мониторъ *Huascar*, преслѣдуя чил. транспортъ *Rimac*. Чтобы спасти транспортъ, канон. лодка сдѣлала два выстрѣла по монитору, который, прекративъ погоню и помѣстясь при входѣ на рейдъ, открылъ огонь по канон. лодкѣ; послѣдняя отвѣчала ему вмѣстѣ съ берегов. батареями. Огонь длился около 2 час., не принеся ни одной изъ сторонъ вреда, послѣ чего *Huascar* ушелъ. 16 (28) августа въ А. находились два чил. судна — дерев. корветъ *Abtao* (III — 115-фит. и III — 30-фит. пушки) и канон. лодка *Magellanes* (I—115-фит., I—68-фит. и II—20-фит. пуш.), стоявшіе позади линіи коммерч. нейтральныхъ судовъ. На береговыхъ батареяхъ были установлены I — 300-фит., IV—150-фит. и нѣсколько 70-фит. орудій. К.-адм. Грау на *Huascar* вошелъ въ бухту А. съ цѣлью перервать подводный телегр. кабель. Первый выстрѣлъ по Н. сдѣлали береговыя батареи; Н. отвѣчалъ, и чилійск. суда, выйдя изъ-за линіи нейтр. судовъ, также приняли участіе въ бою. Пользуясь расположеніемъ своей артил., Н. сталъ къ противникамъ носомъ, дабы представить наименьшую цѣль. Послѣ 4-час. боя чил. прекратили огонь, а Н., подойдя къ батареямъ почти до разстоянія въ 1 каб., далъ послѣдній выстрѣлъ и, не получивъ отвѣта, ушелъ. За 4 часа боя Н. выпустилъ 26 снар. 300-фит. и 2 снаряда 40-фит.; въ него попалъ лишь одинъ снарядъ, который, разорвавшись на палубѣ, пробилъ дымов. трубу. Чилійцы за это время выпустили 110 снар. На берег. батареяхъ было подбито одно орудіе. Во время той же бомбардировки Н. выпустилъ по корвету *Abtao* мину Лея, которою только что передъ тѣмъ былъ вооруженъ; мина, повернувъ обратно, пошла въ Н., но была отведена въ сторону бросившимся въ воду съ II. лейтенантомъ Кансеко.

АНТРАЦИТЪ. См. **Уголь каменный.**

АНТРЕТНОЕ разстояніе (отъ голландск. omtrent), морской терминъ, означающій приближенное разстояніе, опредѣленное на глазъ. При близкомъ прохожденіи маяковъ А. разстояніе до нихъ заносится въ судовой вахтенный журналъ.

АНТУАНЕТЪ, названіе особой системы аэропланов и двигателей, изготовляемыхъ въ Парижѣ фирмой акціонернаго общества того же имени. Строителемъ этихъ аэропланов и директоромъ завода является инженеръ Леонъ Левавассеръ. (См. Аэропланъ).

АНУЙСКАЯ КРѢПОСТЬ, несуществующая нынѣ крѣпостца XVIII стол. на р. Ануѣ (притокъ Оби) въ зап. Сибири. Принадлежала къ Колыванской укрѣпленной линіи, построенной въ 1747 — 57 гг. между Иртышемъ и Телецкимъ озеромъ для обезпеченія русской границы и охраны горныхъ промысловъ отъ нападеній джунгарскихъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ. Имѣла видъ прямоугольника, обращеннаго длиннымъ напольнымъ фасомъ на востокъ. Тыльной стороной частью примыкала къ образуемой Ануемъ лукѣ и здѣсь ограды не имѣла. Ограда состояла изъ заплота, т.-е. вѣнчатой изъ бревенъ стѣны, 11 фт. высоты, забранной между вертикально поставленными столбами, съ прорѣзанными общими бойницами для ружейной стрѣльбы и амбразурами для пушечной. Къ заплоту извнѣ былъ присыпанъ земляной валъ съ внѣшнимъ рвомъ, глубиной 7 фт. Впереди рва въ 5 саж. ограда была обнесена рядомъ рогатокъ, а частью еще и рядомъ надолбъ позади ихъ. Внутри крѣпостцы находились: пороховой погребъ, казармы для гарнизона, провіантскіе магазины и обывательскіе дома. Сообщеніе съ полемъ

поддерживалось черезъ ворота въ сѣв. сторонѣ, откуда шла дорога къ сосѣдней такой же крѣпостцѣ Катунской. (*Ѳ. Ласковскій.* Матер. для исторіи инжен. искусства въ Россіи, ч. III).

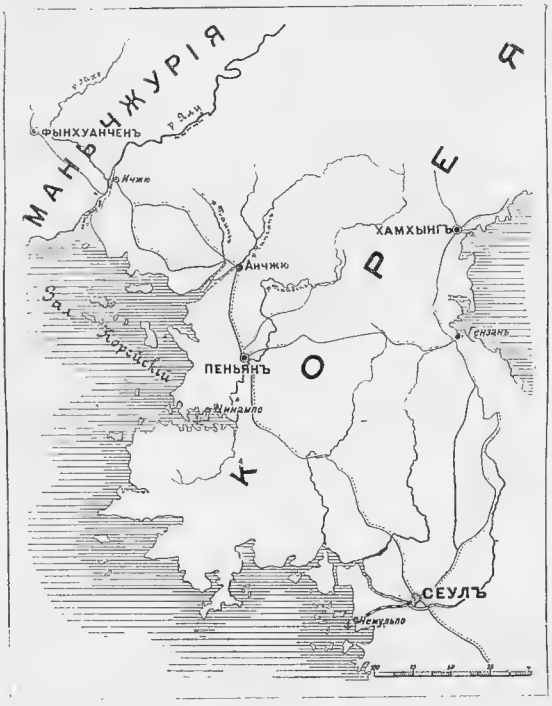
АНУЧИНЪ, Дмитрій Гавриловичъ, сенаторъ, ген. отъ инф., род. въ 1833 г., образованіе получ. въ Павловскомъ кад. корп. и Импер. воен. академіи. Въ 1851 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Егерскаго п. Будучи переведенъ въ 1856 г. въ генер. штабъ, А. въ 1860 г. былъ назначенъ правителемъ канцеляріи деп-та генер. штаба и съ тѣхъ поръ занималъ исключительно воен.-адм. и администр. должности. Въ 1863 г. онъ б. назначенъ въ распоряженіе помощника главноком-щаго войсками въ Царствѣ Польскомъ, ген.-ад. гр. Берга. Затѣмъ состоялъ для особ. порученіи при главноком-щемъ войсками Варшав. воен. округа и радомскимъ гражд. губернаторомъ (1865 г.). Въ 1877 г. А. былъ командированъ въ распоряженіе главноком-щаго дѣйств. арміею въ Европ. Турціи, гдѣ сначала состоялъ въ должности помощн.

завѣдующаго, а затѣмъ и завѣдующимъ гражд. дѣлами. Въ 1879 г. А. б. назначенъ ген.-губ-ромъ Вост. Сибири и ком-щимъ войсками Вост.-Спб. (впослѣдствіи Иркутскаго) воен. округа. Въ 1885 г. А. назначенъ сенаторомъ во 2-й деп-тъ и зачисленъ по Забайкальскому каз. войску. Въ 1891 г. произведенъ въ ген. отъ инф., а въ слѣдующемъ перемѣщенъ въ 1-й деп. Сената. Съ 1894 г. А. состоялъ первоприсутствующимъ въ деп. герольдіи. Умеръ 17 янв. 1900 г. За участіе въ кампаніяхъ 1863 г. по усмиренію польск. мятежа и въ 1877—78 гг. (въ отрядѣ ген.-ад. Радецкаго) А. имѣлъ боевыя награды: золот. саблю съ надписью «за храбрость» — за дѣло 17 апр. 1863 г. въ окрестностяхъ г. Осова, и чинъ ген.-лейт. въ рус.-тур. войну. Перу А. принадлежатъ слѣдующія статьи: «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины и поимка Пугачева» (Русскій Вѣстникъ, 1868 г., № 11); «Дѣйствія Бибикова въ Пугачевщину» (Рус. Вѣсти., 1872 г., №№ 6—8), «Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара» (Воен. Сборн.», 1869 г., №№ 5 и 6) и «В. А. Черкасскій и гражданское управ. въ Болгаріи» (Рус. Стар. 1895 г.).

АНФИЛАДНЫЙ ОГОНЬ, развитіе Вобановскаго «рикошетнаго и пастильно-рикошетнаго выстрѣла» — стрѣльба по направленію фаса укрѣпленія съ цѣлью подбитія орудій, расположенныхъ рядомъ. Такая стрѣльба могла имѣть большой успѣхъ прежде, когда между орудіями не было траверсовъ и когда орудія располагались въ самихъ фортахъ. Съ введеніемъ траверсовъ и эполементовъ она превратилась въ перекидную стрѣльбу съ цѣлью демонтированія орудій. Если подсчитать вѣроятность такого демонтированія даже съ небольшихъ дистанцій, то окажется, что она гораздо менѣе, чѣмъ при прицѣльномъ демонтированіи, а т. к. выборъ позиціи для продольнаго обстрѣливанія фасовъ и фланковъ теперь еще болѣе затруднителенъ, чѣмъ прежде, и орудія вынесены изъ фортовъ на промежуточныя и прифортовыя батареи, то А. стрѣльбу рекомендовать пельзя, и къ ней будутъ прибѣгать развѣ въ исключительныхъ случаяхъ.

АНЧЖЮ гор. въ сѣв. Кореѣ, на лѣв. берегу р. Чинчанъ. Въ концѣ февр. и началѣ марта 1904 г. служилъ пунктомъ сосредоточенія 1-й японской арміи (Куроки), подходившей сюда отъ Чемульпо (12-я дивизія) и Чинампо (Цинампо) гвард. и 2-я дивизія). Въ этотъ періодъ времени въ окрестн. А. неоднократно происходили стычки между частями нашего коннаго отряда (г.-м. Мищенко, 14 сот.), высланнаго въ сѣв. Корею на развѣдки, и японцами, занявшими А. 26 февр. (1 бат. и 2 эск.) и постепенно стягивавшимися сюда войска изъ Пеньяна. Болѣе крупныя столкновенія произошли: 2 марта — рекогносцировка г.-м. Мищенко города съ сотней 1-го Аргунск. п.; 6—перестрѣлка двухъ сот. 1-го Читинск. п. (полк. Павловъ) съ японской кавалеріей при переправѣ послѣдней черезъ р. Чинчанъ и 8-го — перестрѣлка нашихъ 2 сот. съ японск. кавал. и пѣхотой.—Въ концѣ апр. того же года, когда 1-я японск. армія находилась въ окрестн. Фынхуанчена, въ тылъ этой арміи, къ А., былъ направленъ летучій отрядъ подполк. Мадритова (2 конноохотн. ком. и 2 сот.). Отрядъ подошелъ къ городу утромъ 27 апр. и, пользуясь неожиданностью своего появленія, пытался штурмовать городъ; однако, сила непріятельск. гарнизона оказалась болѣе значительной, чѣмъ предполагалось, почему пришлось вскорѣ отказаться отъ намѣренія овладѣть городомъ. Тѣмъ не менѣе, отрядъ, связанный большимъ количествомъ раненыхъ, на уборку конхъ требовалось время, вынужденъ былъ затянуть бой до вечера, когда и отошелъ къ сѣверу. Между прочимъ,

штурмъ А. ознаменовался подвигомъ нач-ка одной изъ конно-охотн. командъ шт.-кап. М. Н. Боброва (15-го В.-С. стр. п.), который, будучи смертельно раненъ подъ стѣнами А., умирая, изорвалъ въ клочки всѣ находившіеся при немъ документы (копіи полев. записокъ, карты, приказанія и т. п.), чтобы они не попались въ руки непріятеля. (Русско-японск. война 1904 — 05 г., т. II, ч. 1. *Вл. Апушкинъ.* «Письма съ войны»; Правительственный Вѣстникъ 1904 г., №№ 176 — 178. *В. Д. Козловъ.* Въ тылу у японцевъ. Спб. 1904 г.).



АНЧИМЕЕРЪ, гора въ сѣв. Дагестанѣ, въ горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ Салатавію отъ Гумбета; извѣстна штурмомъ отряда ген.-м. Пассека, 5 іюня 1845 г., въ кавказскую войну. Послѣ своихъ неудачъ, въ концѣ 1844 г., Шамиль отошелъ въ Андію, гдѣ собирался съ силами. Между тѣмъ, императоръ Николай I, желавшій возможно скорѣе покончить съ упорнымъ противникомъ, въ началѣ 1845 г. повелѣлъ вновь назначенному главноком-щему кавказской арміей гр. Мих. Сем. Воронцову двинуться съ войсками вслѣдъ за Шамилемъ. Весной этого года гр. Воронцовъ выступилъ съ отрядомъ изъ 12 бат., 1 дружины грузинской милиціи, 10 сот. и 22 орудій, изъ крѣп. Внезапной на Балтугай для слѣдованія въ Гумбетъ и Андію. 2 іюня отрядъ достигъ Хубарскаго плато, у подножія хребта, отдѣляющаго Салатавію отъ Гумбета, гдѣ имѣлъ первое столкновеніе съ передовыми партіями горцевъ. Дальнѣйшій путь отряда лежалъ черезъ упомянутый хребетъ долиной р. Акъташа, извѣстной здѣсь подъ именемъ ущелья Мичикале, по которому пролегала дорога, удобная для движенія войскъ; но такъ какъ это ущелье оказалось запятымъ горцами, а дорога прегражденной ихъ завалами, то гр. Воронцовъ рѣшилъ обойти это ущелье и перейти хребетъ по перевалу Кирки, черезъ который пролегала трудно проходимая тропа, заброшенная даже горцами. Для рекогносцировки этого направленія былъ назначенъ отрядъ, въ составѣ 6 батал. (по баталіону Куринскаго, Кабардинскаго, Литовскаго, Апшеронскаго и Житомірскаго полковъ и пѣшая дружина милиціи) при 4 горн. оруд. Командованіе отрядомъ было возложено на ком-ра 2-й бриг. 20-й пѣх. дивизіи ген.-м. Пассека, молодого (ему было въ то время лишь 35 лѣтъ), беззавѣтно храбраго, даровитаго военачальника (убитаго въ томъ же году, въ одномъ изъ послѣдующихъ боевъ). Утромъ, 5 іюня, отрядъ г.-м. Пассека, при которомъ находился самъ главноком-щій, выступилъ къ Киркинскому перевалу, по достиженіи котораго нашелъ его незапятымъ противникомъ. Но за перевалом открылась глубокая и широкая долина, на противоположной сторонѣ которой возвышалась гора А., сильно запятая лезгинами. Отрядъ г.-м. Пассека былъ направленъ для овладѣнія этой позиціей. Быстро разработавши спускъ съ перевала въ упомянутую долину, войска подошли къ подошвѣ А. и начали атаку. Во главѣ штурмовавшихъ двинулась дружина грузинской милиціи кн. Левана Меликова, а за ней 1-й бат. Куринскаго полка, подъ нач. гр. К. К. Бенкендорфа. Войска съ неимовѣрными трудностями карабкались по крутымъ склонамъ горы, обстрѣливаемые жестокимъ огнемъ многочисленнаго отряда горцевъ, сбрасывавшихъ на нихъ огромные камни. Но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося $^3/_4$ часа, грузины и куринцы ворвались на позицію противника; въ то же время баталіонъ Литовскаго полка обошелъ А. слѣва, а прочіе баталіоны взбирались вслѣдъ за куринцами. Непріятель покинулъ гору и быстро отошелъ вглубь Гумбета. Результаты этого блестящаго штурма были весьма значительны для всей этой экспедиціи: узнавши объ овладѣніи нами горой А., горцы покинули ущелье Мичикале и отошли въ Андію, открывши намъ свободный доступъ въ эту страну. При штурмѣ А. особенно отличился 1-й бат. Куринскаго полка, почему въ ознаменованіе этого славнаго дѣла Куринскій полкъ Высочайше былъ наименованъ «Егерскимъ графа Воронцова». (Воспоминанія гр. К. К. Бенкендорфа о кавказской лѣтней экспедиціи 1845 г., сообщенныя *Б. М. Колюбакинымъ,* Русская Старина, 1910 г., октябрь).

АНЧУТИНЪ, Петръ Николаевичъ, (1838 — 91 гг.), воен. педагогъ. Образованіе получилъ въ Павловск. кад. корп., откуда былъ выпущенъ въ 1856 г.; въ 1864 г. былъ прикомандированъ къ 2-му кад. корп. на должность воспитателя, а вслѣдъ затѣмъ былъ переведенъ въ Тульскую воен. гимназію; съ 1865 г. — воспитатель

Пажеск. Е. И. В. корп.; съ 1871 г. — ком-ръ роты этого корпуса. Въ 1875 г. А. б. назначенъ ком-ромъ 2-го гренад. Ростовск. полка, съ которымъ онъ и принялъ участіе въ кампаніи 1877—78 гг. на кавказск. театрѣ войны, при чемъ за отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ б. золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; въ сраженіи на Аладжинскихъ высотахъ А. былъ тяжело раненъ непріятельскою пулею въ шею. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ ком-ромъ 4-го гренадерск. Несвижск. полка, а въ 1880 г.—ком-ромъ 1-го л.-гренад. Екатеринославскаго Е. В. п., въ 1881 г. — нач-комъ 2-го воен. Константиновскаго училища съ производствомъ въ ген.-маіоры, въ 1886 г. — начальникомъ 3-го воен. Александровскаго училища, въ каковой должности и оставался до самой своей смерти, 22 марта 1891 г. (Педаг. Сборн., май, 1891 г., некрологъ; «Александровскій сиротскій кад. корп. и Александр. воен. уч-ще», М., 1901 г., стр. 57 — 58).

АНЧУТИНЪ, Константинъ Николаевичъ, воен. педагогъ. Род. въ 1840 г. Образованіе получилъ въ Павловскомъ кад. корпусѣ и въ Михайл. артил. академіи. Въ 1861 г. былъ прикомандированъ ко 2-му кад. корпусу на должность репетитора по предмету артиллеріи, а въ 1863 г. перечисленъ тѣмъ же званіемъ въ Павловскій кад. корп. Въ 1867 г. перечисленъ въ штатные преподаватели артиллеріи; въ 1869 г. А. вернулся на службу по артил. вѣдомству и завѣдывалъ учебными полигонами Казанск. и Кіевск. воен. округовъ; въ 1877 г. былъ назначенъ помощникомъ нач-ка осадной артиллеріи дѣйствующей арміи и за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами. Въ 1882 г. А. вновь вступилъ на педагогическое поприще, будучи назначенъ инспекторомъ классовъ Тифлисск кад. корп.; въ 1883 г. переведенъ на ту же должность въ Петр.-Полт. кад. корп.; въ 1888 г. произведенъ въ ген.-м. съ назначеніемъ директоромъ Полоцк. кад. корп, въ 1891 г. назначенъ директоромъ Донского кад. корп. На этомъ посту А. пробылъ почти 12 лѣтъ; за время его управленія Донскимъ кад. корпусомъ, послѣдній пріобрѣлъ лестную репутацію: ревизія корпуса, произведенная въ концѣ 1900 г. извѣстнымъ воен. педагогомъ, ген. Макаровымъ, показала, что дѣло воспитанія и обученія въ Донск. кад. корп. находится въ очень хорошемъ состояніи. Такая просвѣщенная работа ген. А. обратила вниманіе высшаго начальства, и въ 1905 г. онъ былъ назначенъ на постъ помощника гл. нач-ка в.-уч. зав. съ производствомъ въ ген.-лейт. 11 марта 1908 г. А. былъ уволенъ отъ службы по воен. вѣд. и назначенъ почетн. опекуномъ опек. сов. учрежденій Имп. Маріи по С.-Петерб. присутствію. (*А. Вечеслов.* «Двадцать пять лѣтъ Донского Имп. Ал. III кад. корп.» Новочеркассъ, 1908 г. Прик. по в.-уч. зав. отъ 24 марта 1908 г., № 27 — Педаг. Сборн., май, 1908 г.).

АНШЕФЪ (отъ французскаго en-chef). По воинск. уставу Петра В. такъ назывался главнокомандующій генералъ въ войскѣ, именовавшійся также фельдмаршаломъ. Права, полномочія и обязанности А. въ этомъ уставѣ опредѣлялись такъ: «Его ордеръ и повелѣніе въ войскѣ должны всѣ почитать, понеже вся армія и настоящее намѣренье отъ Государя своего ему вручено. Его чинъ такой, чтобъ былъ не точію мужъ великаго искусства и храбрости, но и добраго кондувита (сирѣчь всякія годности), котораго бы квалитеты (или качества) съ добродѣяніемъ и благочестивою справедливостью связаны были, ибо храбрость его непріятелю страхъ творитъ, искусство его подвизаетъ людей на него твердо уповать и о викторіи и благосостояніи весьма обпадеживаннымъ быть. Добрые его кондувиты возбуждаютъ послушаніе и умножаютъ сильно ауторитетъ (или власть его) съ учтивостью, которую отдавать ему всѣ должны... Прозорливый его кондувитъ и заботливое попеченіе содерживаетъ всю армію и творитъ ее счастливу въ бою. Добродѣянье его и справедливость привлекаютъ къ себѣ всѣ сердца всея арміи, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ. Зане ему надлежитъ жалобы ихъ и доношенія добровольно слушать, добрыя ихъ дѣла похвалять и за оныя воздавать, за худыя же накрѣпко и съ усердіемъ наказывать, чтобъ онъ всякому возлюбленъ и страшенъ былъ... Командующій высокій генералъ душѣ человѣческой въ тѣлѣ уподобляется, зане въ немъ безъ души ничто двигнется, тако и при арміи невольно что главнаго учинить безъ повелѣнія и ордера командующаго вышняго генерала... Чинъ командующаго генерала есть важной и великаго пространства, почтенъ бы былъ умнымъ, искуснымъ, храбрымъ, вѣрнымъ и попечительнымъ мужемъ, понеже на немъ зависитъ все отвѣтствованіе, что при арміи прилучится... Въ походѣ и баталіи онъ всегда на лошади». Однако «главныя и великія дѣла и всякія начинанія безъ консиліи генераловъ собственнымъ своимъ изволеніемъ» онъ чинить не могъ, «но всегда съ совѣту, который должны какъ всѣ въ совѣтѣ будущіе, такъ и главный, своими руками закрѣплять, развѣ когда отъ непріятеля такое незапное нападеніе будетъ, что къ тому времени не будетъ, или иной незапной случай до того не допуститъ. И въ такомъ случаѣ и словесный консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ, отправлять должно». Такіе «консиліи» рекомендовалось уставомъ А. собирать и безъ «важныхъ причинъ», а просто для обсужденія вопросовъ, касавшихся «управленія въ войскѣ», и притомъ — на квартирахъ «однажды въ мѣсяцъ», а въ полѣ—разъ въ недѣлю (ежели чаще невозможно) подъ угрозой штрафа на полмѣсяца вычету жалованія «въ шпиталь отъ аншефта». «Тако-жъ надлежало ему смотрѣть, дабы воинскіе суды право отправлялися, не маня кому, ниже посягая на кого. И когда какой неправый судъ учинится, тогда опыхъ судей судить надлежитъ. Ежели же оной сіе препебрежетъ, то самъ достоинъ будетъ такого наказанія, какъ тѣ винные. И понеже корень всему злу есть сребролюбіе, того для всякъ командующій аншефтъ

долженъ блюсти себя отъ лихоимства и не точію блюсти, но и другихъ отъ онаго жестоко унимать и довольствоваться опредѣленнымъ, ибо многіе интересы государственные черезъ сіе зло потеряны бываютъ. Ибо такой командиръ, который лакомство великое имѣетъ, немного лучше измѣнника почтенъ быти можетъ, понеже онаго непріятель постороннимъ образомъ подарить и съ прямого пути свесть легко можетъ».—«Еще же другое зло случается равное вышеписанному, — говорилось далѣе въ уставѣ, — то-есть похлѣбство, ибо оное многіе не только за худое дѣло, но и за добродѣтель вмѣняютъ»... Непосредственно подчиненнымъ А., какъ его помощникъ, былъ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ, а затѣмъ — генер.-фельдцейхмейстеръ, ген. отъ кавалеріи и ген. отъ инфантеріи, начальствовавшіе надъ отдѣльными родами оружія, входившими въ составъ арміи. Послѣ Петра В. и до Павла I А., какъ «генералъ-А.», означалъ чинъ полнаго генерала, стоявшаго рангомъ ниже фельдмаршала. Въ Павловскихъ уставахъ полевой пѣх. и кавал. службы 1796 г. опредѣлялось, что генералъ-А. «въ полѣ имѣетъ столъ въ 8 кувертовъ и 8 блюдъ безъ десерта, да для офицеровъ на 4 куверта, въ то время какъ фельдмаршалъ имѣетъ столъ на 10 кувертовъ и другой для офицеровъ на 6 кувертовъ». При погребеніи генералъ-А. полагалось стрѣлять изъ 9 оруд. и назначать команду въ 3 эскадр., при погребеніи же генералъ-фельдмаршала салютовать полагалось изъ 11 пушекъ и назначать въ парядъ 3 бат. и 4 эск; затѣмъ при Павлѣ наименованіе чина полнаго генерала генералъ-А. постепенно и окончательно замѣняется нынѣшними названіями— ген. отъ инфантеріи, ген. отъ кавалеріи, ген. отъ артил. и инженеръ-генералъ *(П. Собр. Зак.* 17.688, 17.714, 17.722).

АНШПУГЪ (ганшпугъ), морской терминъ, означающій ручной рычагъ. На старыхъ корабляхъ употреблялся для поворачиванія станка, повышенія орудія и т. п.; входилъ въ артиллерійское снабженіе. А. дѣлались обыкновенно изъ дуба, съ желѣзною оковкой. Для перевода поворотныхъ орудій съ одного штыра на другой употреблялись желѣзные или деревянные А. съ роульсомъ.

АНШПУГЪ СЪ ГАКОМЪ (въ имуществѣ минныхъ частей), деревянный рычагъ съ укрѣпленнымъ посрединѣ его прочнымъ желѣзнымъ крюкомъ (гакъ), назначается для переноски людьми на плечахъ тяжелыхъ предметовъ, подвѣшиваемыхъ къ гаку. А. дѣлается такой длины и расчитывается такъ, чтобы удобнѣе было переносить мину четырьмя человѣками, поставленными парами, въ затылокъ, по концамъ А.; толщина А. зависитъ, съ расчетомъ на прочность, отъ сорта дерева и вѣса переносимыхъ грузовъ; обыкновенно А. дѣлается дубовый.

АНЬЯЛА, мѣстечко въ Финляндіи, на среди. теченіи р. Кюмени, именемъ котораго называлась конфедерація финск. офицеровъ, составившаяся въ 1788 г. съ цѣлью отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи и образованія изъ нея самостоятельнаго государства. Заговорщики обратились письменно къ императрицѣ Екатеринѣ II, предлагая прекратить военныя дѣйствія, съ возвратомъ всего завоеваннаго Россіей еще въ предыдущую, елизаветинскую, войну. Посланнику въ Петербургѣ Егергорну поручено было словесно объяснить императрицѣ истинный замыселъ заговорщиковъ. По отъѣздѣ Егергорна, къ конфедераціи въ А. примкнуло до 100 офицеровъ, выражавшихъ готовность идти противъ воли короля и дѣйствовать самостоятельно. Конфедераты составили договоръ о союзѣ другъ съ другомъ, названный «условіемъ финской арміи». Въ то же время распространено было особое объявленіе, обращенное къ населенію какъ Финляндіи, такъ и Швеціи, въ которомъ оправдывались всѣ дѣйствія конфедератовъ. Король Густавъ III послалъ къ конфедератамъ для вразумленія ген.-ад. бар. Лантингсгаузена. Командовавшій финскими войсками престарѣлый и слабохарактерный ген. Армфельтъ, являвшійся игрушкой въ рукахъ конфедератовъ, продолжалъ увѣрять короля въ преданности финскихъ войскъ. Конфедераты же требовали отъ короля заключенія мира съ Россіей, созыва общаго сейма, болѣе точнаго опредѣленія формы правленія, возвращенія войскъ въ ихъ обычныя мѣста квартированія, возстановленія правъ гражданъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обратились съ воззваніемъ къ войскамъ, въ которомъ развивали тѣ же идеи. Скоро между конфедератами пошли разговоры о личномъ задержаніи короля, что и поручено было полк. Хестеско, человѣку весьма рѣшительному. Тѣмъ временемъ Егергорнъ былъ принятъ 4 авг. императрицею Екатериною, которая, какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ Храповицкій, сказала ему, что конфедераты «надѣяться могутъ вспоможенія», но «во всемъ согласно съ пользою нашей Имперіи». Егергорнъ утверждалъ, что если императрица предложитъ Финляндіи быть независимой, то послѣдняя тотчасъ же на это согласится, а войска финскія оставятъ короля, и послѣдній вынужденъ будетъ покинуть Финляндію. Отвѣтъ Егергорну былъ былъ данъ въ уклончивыхъ выраженіяхъ; однако, въ немъ ставилось непремѣннымъ условіемъ переговоровъ—очищеніе финскими войсками занятой ими русской территоріи. Русское правительство преслѣдовало одну цѣль: очистить свои владѣнія отъ непріятельскихъ войскъ, и всякія стремленія финляндцевъ допускались только, какъ средство для достиженія той же цѣли. Мирныя предложенія шведовъ отклонялись, заявлялось неизмѣнно, что ни о какихъ переговорахъ не можетъ быть и рѣчи, пока наша территорія не будетъ непріятелемъ очищена. Сношенія съ заговорщиками, однако, продолжались. Одинъ изъ нихъ, баронъ Гастферъ, начальникъ шведскихъ войскъ въ Саволаксѣ и Кареліи, получалъ денежные подарки и доставлялъ намъ тексты коронныхъ повелѣній. «Какіе измѣнники!—говорила Екатерина Храповицкому. — Но что дѣлать! надобно пользоваться обстоятельствами»... Но вмѣстѣ съ тѣмъ она непрестанно побуждала

нашего главнокомандующаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Къ сожалѣнію, гр. Мусинъ-Пушкинъ велъ военныя дѣйствія вяло. У шведовъ, хотя войска ихъ и были выведены изъ нашихъ предѣловъ, враждебное королю движеніе стало постепенно утихать. Возвратясь въ авг. въ Швецію, Густавъ воспользовался удачнымъ ходомъ военныхъ дѣйствій противъ датчанъ и обратился къ народу съ воззваніемъ, возбудивъ народный энтузіазмъ, результатомъ чего было окончательное изгнаніе датчанъ изъ предѣловъ Швеціи. Въѣздъ короля въ Стокгольмъ былъ полонъ бурныхъ овацій. При такихъ условіяхъ сепаратизмъ аньяльцевъ сдѣлался предметомъ порицанія, а сами конфедераты клеймились измѣнниками... Наиболѣе рьяному заговорщику, полк. Хестеско, народъ открыто грозилъ смертной казнью, выражая это тѣмъ, что всюду на его пути ставилъ висѣлицы. Принцъ Карлъ, сначала какъ будто увлекавшійся мечтой возложить на себя финляндскую герцогскую корону, теперь проявилъ въ полной мѣрѣ вѣрноподданническую энергію: переговоры о перемиріи имъ прекращены, финскіе полки разъединены и на границѣ замѣнены шведскими; приступлено къ розыску и аресту главныхъ виновниковъ конфедераціи. Остатки конфедератовъ, съ Армфельтомъ во главѣ, обратились въ Петербургъ съ новыми предложеніями, которыя 23 ноября доставилъ въ Петербургъ тотъ же Егергорнъ. Основанія ихъ состояли въ слѣдующемъ: Россія гарантируетъ независимость Финляндіи, возвращая ей Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ и Нейшлотъ; гарантируетъ финнамъ неприкосновенность ихъ капиталовъ, имѣющихся въ Стокгольмскомъ банкѣ; обязуется четыре года давать имъ по сто тысячъ рублей, а они будутъ содержать «для пособія» Россіи 6 кораблей и 6000 чел. войскъ. Въ Петербургѣ тянули съ отвѣтомъ до конца года, послѣ чего императрица рѣшилась вовсе прекратить поддержку финновъ и посовѣтовала имъ принести повинную, ссылаясь на то, что не имѣетъ средствъ имъ помочь. Энергичные розыски шведскихъ властей привели къ захвату большинства заговорщиковъ. Только Спрепгтпортенъ, зять Армфельта—маіоръ Клингъ, Егергорнъ, Ладау и еще нѣсколько человѣкъ укрылись въ Россіи. Верховный судъ въ Стокгольмѣ осенью 1789 г. постановилъ приговоръ по обвиненію всѣхъ участниковъ конфедераціи въ государственной измѣнѣ. Большая часть б. приговорена къ смертной казни, но помилована королемъ и только въ отношеніи бѣжавшихъ въ Россію приговоръ былъ утвержденъ, а также приведенъ въ исполненіе надъ Хестеско 8 сент. 1790 г. А. конфедерація не осталась, однако, безъ вліянія на послѣдующія событія: въ 1808 г., передъ войною Спрепгтпортенъ, Егергорнъ, Клингъ, Ладау и друг.—всѣ бывшіе аньяльцы, оказались въ роли экспертовъ и совѣтниковъ русскаго правительства по финляндскимъ дѣламъ и во многомъ способствовали установленію управленія вновь завоеваннымъ краемъ. (*К. Ф. Ординъ.* Покореніе Финляндіи. *А. Г. Брикнеръ.* Аньяльская конфедерація. *М. М. Бородкинъ.* Исторія Финляндіи. Время императора Александра I. *П. Нивѣ.* Русско-шведская война 1808—09 гг. Шведская война 1808—09 гг. шведскаго генер. штаба, т. III).

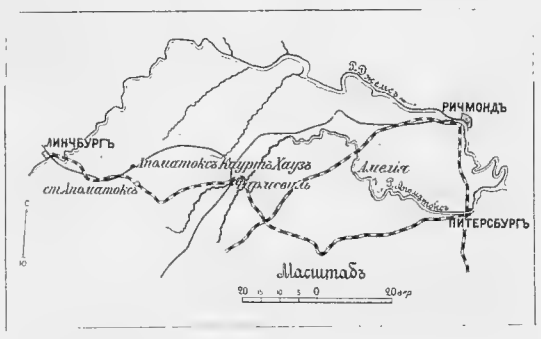
АНЬЯДЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ. 1) 14 мая 1509 г., въ началѣ войны т. наз. Камбрейской лиги противъ Венеціи, между франц. войсками Людовика XII (6000 швейцарской, 12.000 французской и миланской пѣхоты, 2000 жандармовъ, 12.000 конницы и значительная артиллерія), съ одной стороны, и венеціанцами Питильяно и Альвіано (22.000 конницы, 30.000 пѣхоты и 36 орудій) — съ другой, Венеціанская армія занимала укрѣпленныя позиціи въ 4—5 миляхъ отъ Адды между Фонтанелло, Ольо и Ривальтой. Людовикъ перешелъ Адду при Кассано и форсированнымъ маршемъ двинулся къ Пандино и Вальяте, съ цѣлью прервать сообщенія венеціанцевъ съ магазинами въ Кремѣ и Кремонѣ. 14 мая завязалась перестрѣлка между французскимъ авангардомъ и войсками Альвіано. Дѣло развивалось сначала неблагопріятно для французовъ, которые не могли взять плотину, за которой укрѣпились венеціанцы, но затѣмъ потѣснили непріятеля. Альвіано не воспользовался благопріятнымъ моментомъ для отступленія и соединенія со своими главными силами, но перешелъ въ наступленіе. Венеціанцы были отражены, при чемъ швейцарская пѣхота овладѣла плотиною и, совмѣстно съ жандармами, разбила на голову кавалерію Питильяно. Потери венеціанцевъ убитыми достигали 8000 чел., плѣнными 6000 чел. (въ томъ числѣ самъ Альвіано). (*Рюстовъ.* Исторія пѣхоты, пер. Пузыревскаго. *Cuiccardini.* Historia d'Italia, 1621). 2) Побѣда герцога Вандома въ войнѣ за испанское наслѣдство надъ принцемъ Евгеніемъ (16 авг. 1705 г.) (см. Кассано).

АОМОРИ, коммерческій портъ и наиболѣе важный городъ въ заливѣ Рикуоку, въ сѣв. части о-ва Нипонъ, на берегу Сангарскаго пролива. Якорная стоянка открыта съ с., но, благодаря хорошему грунту и глубинѣ, доступна для всякихъ судовъ. Городъ является резиденціей губернатора, обладаетъ населеніемъ въ 24.000 жит., соединенъ жел. дорогой съ Токіо, имѣетъ телеграфъ и станцію штормовыхъ предупрежденій. Пароходное сообщеніе съ Хакодате. Суда могутъ получить здѣсь достаточное количество провизіи и запасаться прѣсной водой.

АПАНЕРЪ (опанеръ или **панеръ),** морской терминъ, обозначаетъ положеніе якорнаго каната, вытянутаго до вертикальнаго направленія. При съемкѣ съ якоря, офицеръ, завѣдующій его уборкой, передаетъ голосомъ на командный мостикъ «панеръ», когда якорный канатъ выбранъ (подтянутъ) настолько, что смотритъ прямо внизъ, а якорь еще держитъ, еще не отдѣлился отъ дна.

АПОМАТОКСЪ, правый притокъ рѣки Джемсъ, въ штатѣ Виргинія, въ Сѣв. Америкѣ. На берегахъ этой рѣки 2 апр. 1865 г. капитулировала армія южанъ, бывшая подъ нач. Ли. Послѣ неудачныхъ для южанъ дѣлъ у Ричмонда и Питерсбурга (см. Сѣв.-

амер. война за нераздѣльность штатовъ), Ли съ остатками своихъ войскъ, уже въ значит. степени деморализованныхъ, отошелъ къ зап., переправился черезъ р. А. у Амеліи и двинулся къ Линчбургу. Войска сѣверянъ подъ нач. Гранта преслѣдовали его. Для южанъ было важно достичь Линчбурга ранѣе противника, чтобы имѣть возможность присоединить къ себѣ въ этомъ городѣ войска Джонстона. Однако, продовольств. затрудненія задержали ихъ движеніе, почему непріятель настигъ ихъ своими передовыми частями. Конница сѣверянъ, подъ нач. Шеридана, двигаясь параллельно, обогнала войска Ли, а арріергардъ южанъ (8000 чел. Эвельса) у Сайлора былъ окруженъ непріятелемъ и сдался. Остатки арміи Ли, остававшіеся безъ пищи уже въ теченіе 4 дней, бросились на сѣв. сторону р. А., которую перешли у Фармсвиля, пытаясь сжечь за собой мосты. Между тѣмъ, Грантъ выслалъ къ Фармсвилю конную дивизію Крука. Арріергардъ южанъ сдержалъ на переправѣ наступленіе коннаго авангарда сѣверянъ. Дивизія Крука и слѣдовавшія за ней войска Гранта остановились на южн.



берегу рѣки, а корпусъ Гумпрейса свернулъ къ жел.-дор. мосту, спасъ его отъ разрушенія южанами и, переправившись, преслѣдовалъ отступающихъ. Ли принимаетъ этотъ корпусъ за всю армію Гранта, останавливается въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Фармсвиля, разбиваетъ Гумпрейса, а конница южанъ одновременно вынуждаетъ конную дивизію Крука отойти на южн. берегъ А. Между тѣмъ, Шериданъ узнавши, что армія Ли взяла направленіе на Линчбургъ, къ с. отъ р. А., идетъ къ А.-Каунтъ-Хаузу, направляя туда двѣ конныя дивизіи по прибрежной дорогѣ. Туда же слѣдуютъ войска Орда. 8 апр. конница Шеридана захватываетъ жел.-дор. станцію А. и 4 поѣзда съ довольствіемъ, прибывшіе изъ Линчбурга. Одновременно сюда подходитъ авангардъ Ли со стороны А.-Каунтъ-Хауза. Но конная дивизія Костера отбрасываетъ этотъ слабый авангардъ, захватываетъ госпитальный обозъ и 25 орудій. До темноты конный корпусъ Шеридана (4 дивизіи) ведетъ бой на укрѣпленной позиціи между жел.-дор. ст. А. и А.-Каунтъ-Хаузъ, отражая попытки южанъ пробиться къ Линчбургу. Къ утру 9 апр. къ Шеридану подошла пѣх. дивизія Орда, а въ то же время войска Гранта, задержанныя переправой черезъ А. у Фармсвиля, двигались вслѣдъ за арміей Ли. Послѣдній, подтянувъ свои войска, пытается пробиться сквозь конницу Шеридана, которая, спѣшившись, въ числѣ 7000 чел., отбиваетъ рядъ его атакъ, а затѣмъ медленно начинаетъ отходить на свою пѣхоту, быстро открывши ея фронтъ, садится на коней и сосредоточивается къ правому флангу пѣхоты, чтобы ударить во флангъ и тылъ наступающихъ южанъ. Конница уже понеслась для нанесенія удара, но южане выкинули бѣлый флагъ и къ Шеридану выѣхали парламентеры. 12 апр. 1865 г. была подписана капитуляція, завершившая 4-лѣтнюю войну на главномъ театрѣ. (*Н. Н. Сухотинъ.* Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 гг. *M. F. Steele.* American Campaignes, v. I—II. Washington, 1909 г.).

АППАРАТЪ, одинъ приборъ или совокупность нѣсколькихъ приборовъ съ соотвѣтственными приспособленіями для выполненія какой-либо работы или для примѣненія научныхъ выводовъ на практикѣ. *Въ интендантскомъ дѣлѣ* примѣняются слѣдующіе А-ты: А) *По продовольствію:* а) Раковича — для изслѣдованія муки и масла; б) Штроманна — для изслѣдованія картофеля; в) Розе — для опредѣленія сивушнаго масла въ спиртѣ; г) Кучерова — для испытанія водки 40-градусной крѣпости; д) Бирнбаума и Бишофа, Кенига и Крамера, Сокслета — для изслѣдованія коровьяго масла; е) Лезе и Алларда, Сокслета — для опредѣленія качествъ молока; ж) Киллинга — для опредѣленія вязкости маслъ; з) Несслера, Дитцша — для опредѣленія качествъ легкаго винограднаго вина, и другіе менѣе важные. Б) *По вещевому довольствію:* а) А. Лорда, автоматически регулирующій количество хлопка, входящаго въ трепальныя машины; б) крутильный А. въ прядильной машинѣ «банкоброшѣ»; в) вытягивающій А. въ сельфакторѣ. Въ шерстяномъ и хлопчатобумажномъ производствѣ подъ словомъ А. разумѣютъ ассортиментъ чесальныхъ, предпрядильныхъ и тонкопрядильныхъ машинъ, примѣняемый для изготовленія шерстяной пряжи для суконъ (такъ называемой кардной или аппаратной пряжи), или пряжи для извѣстныхъ сортовъ хлопчато-бумажной ткани. (Руководство къ товаровѣдѣнію подъ редакціею *проф. П. П. Петрова,* 1910 г. Простѣйшіе способы изслѣдованія и оцѣнки доброкачественности съѣстныхъ припасовъ докт. мед. *Смоленскаго,* 1909 г. Руководство къ травовѣдѣнію *инж.-техн. Любимскаго,* 1910 г. Технологія волокнистыхъ веществъ проф. С. А. *Ганешина,* 1908 г.).

АППАРАТЪ ТЕЛЕГРАФНЫЙ, необходимая принадлежность телеграфа. Въ телеграфной практикѣ примѣняется много образцовъ аппаратовъ. Наши войска въ настоящее время снабжены слѣдующими военными телеграфными А.: а) телеграфнымъ А. образца 1905 г., принятымъ для шестовыхъ и кабельныхъ отдѣленій въ телеграфныхъ баталіонахъ, въ телегр. ротахъ саперныхъ бат. и въ крѣпостныхъ телегра-

фахъ; б) облегченнымъ А. обр. 1905 г., которымъ предположено снабжать формирующіяся въ военное время вьючныя телеграфныя отдѣленія, и в) кавалерійскимъ А., принятымъ въ кавалеріи. (См. Военный телеграфъ).

АППАРАТЪ ОПТИЧЕСКІЙ, служитъ для ночного телеграфированія керосиновымъ или ацетиленовымъ свѣтомъ. Имѣются системы Манжена — полевого и крѣпостного типа, Врублевскаго и выработанный въ нашемъ военно-инженерн. вѣдомствѣ аппаратъ новаго образца. Оптическими А. снабжены полевыя и крѣпостныя телеграфныя части. (См. Военный телеграфъ).

АППАРАТЪ СИГНАЛЬНЫЙ, принадлежность военнаго оптическаго телеграфа, служитъ, главн. обр., для ночной подачи сигналовъ магніемъ съ цѣлью отысканія мѣста расположенія другой станціи, но въ исключит. случаяхъ и для сокращеннаго геліографированія. (См. Военный телеграфъ).

АППАРЕЛЬ, пологая земляная отсыпь для сообщенія и для втаскиванія орудій на барбеты и валганги. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ ширина А. 8—10 фт., паденіе отъ $^1/_6$ до $^1/_4$, въ зависимости отъ высоты, боковыя отлогости—съ естественнымъ откосомъ. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ А. обыкновенно имѣютъ большіе размѣры и дѣлаются положе, съ паденіемъ отъ $^1/_6$ до $^1/_{10}$. А. называютъ также отлогіе спуски во рвы укрѣпленій, батарей и заслоновъ, прорѣзаемые въ ихъ отлогостяхъ для сообщенія и для доставки орудій, зарядн. ящиковъ и т. п. Уклонъ и размѣры ихъ такіе же, какъ и у насыпныхъ А.

АППЕЛЬ, кавалерійскій сигналъ, подаваемый послѣ разомкнутой атаки для возстановленія развернутаго строя на линіи резерва. По этому сигналу разомкнутые всадники идутъ полевымъ галопомъ къ своему резерву, проѣзжаютъ нѣсколько шаговъ за фронтъ его, поворачиваются и быстро становятся на свои мѣста въ развернутомъ строѣ. Сигналъ А., подаваемый послѣ разомкнутой атаки старшимъ начальникомъ, повторяется всѣми трубачами. Онъ подается также для отозванія дозорныхъ. По этому сигналу дозорные отъѣзжаютъ къ строю рысью. (Уставъ стр. кавал. службы, 1896 г.).

АППЛИКАЦІОННАЯ ШКОЛА ВЪ ВАРШАВѢ. Для потребностей польской арміи, во время командованія ею цесаревича Константина Павловича, въ Варшавѣ существовала школа подпрапорщиковъ, или аппликаціонная школа, имѣвшая своимъ назначеніемъ подготовлять молодыхъ людей изъ польскаго шляхетства къ офицерскому званію путемъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а также усвоенія правилъ воинской дисциплины. Въ школу принимались, какъ войсковые вольноопредѣляющіеся, такъ и лучшіе по успѣхамъ выпускные кадеты Калишскаго кад. корпуса.

АППЛИКАЦІОННЫЯ ШКОЛЫ, высшія воен.-учебныя заведенія во Франціи, куда принимаются офицеры, получившіе общее военное образованіе, для пріобрѣтенія спеціальныхъ военно-технич. знаній. — Одной изъ старѣйшихъ А. школъ является артиллерійская и инженерная А. школа въ Фонтенбло, имѣющая цѣлью дать подпоручикамъ артиллеріи, морской артиллеріи и инженерамъ, окончившимъ Политехническую школу, высшее спеціальное образованіе. Первый опытъ подготовки артил. офицеровъ былъ сдѣланъ еще при Лувуа, но спеціальныя школы для этой цѣли были открыты только при Людовикѣ XV. Въ 1772 г. въ Дуэ была основана школа артил. кадетъ, реорганизованная и перенесенная въ Шалонъ на Марнѣ въ 1791 г.; затѣмъ она была переведена въ Мецъ и въ 1802 г. присоединена къ инженерной, получивъ свое нынѣшнее названіе. Въ Мецѣ она оставалась до 1870 г.; въ 1871 г. ея мѣстопребываніемъ было избрано Фонтенбло. Въ настоящее время эта А. школа управляется на основаніи, впослѣдствіи лишь немного измѣненныхъ, правилъ устава 28 окт. 1881 г. Въ 1892 г. при ней образованъ инструкторскій отдѣлъ (division d'instruction), состоящій изъ поручиковъ, командируемыхъ изъ полковъ на годъ для усовершенствованія въ верховой ѣздѣ и для изученія обязанностей инструкторовъ, что имѣетъ цѣлью ввести во всѣ части войскъ одинаковый методъ обученія. Воспитанники Политехнической школы, произведенные въ подпоручики послѣ прохожденія 2-лѣтняго курса, принимаются слушателями въ школу въ Фонтенбло, но, кромѣ того, ежегодно, въ видѣ исключенія, извѣстное число воспитанниковъ Политехнической школы допускается слушать курсъ А. школы и черезъ годъ по поступленіи, при чемъ они продолжаютъ носить форму Политехн. школы и производятся въ подпоручики лишь послѣ годичнаго пребыванія въ А. школѣ. Военный мин. имѣетъ право также разрѣшить слушать курсъ школы нѣсколькимъ артил. и инж. офицерамъ, вышедшимъ не изъ Политехн. школы, и иностраннымъ офицерамъ. Школой управляетъ бригадный генералъ (артил. или инжен., попеременно); помощникъ его,—артил. или инжен. полковникъ или подполковникъ, — вѣдаетъ учебную часть. Совѣтъ школы, кромѣ упомянутыхъ лицъ, состоитъ изъ 3 шт.-офиц. и нѣсколькихъ капитановъ, несущихъ обязанности наблюденія за дисциплиной и военнымъ обученіемъ. Обученіе верховой ѣздѣ (для чего въ школѣ содержится до 400 лош.) поручено руководству штабнаго инструктора изъ эскадрон. командировъ или капитановъ. Профессорами и адъюнктами А. школы состоятъ исключительно офицеры (кромѣ преподаванія черченія и рисованія). Вся хозяйственная часть ввѣрена гражданскимъ чинамъ изъ отст. офицеровъ. Программы утверждаются воен. мин-ромъ. Частные вопросы относительно преподаванія разрѣшаются школьнымъ учебнымъ совѣтомъ. Предметы общаго военнаго образованія: прикладная тактика трехъ родовъ оружія, военное искусство, полев. и долговрем.

фортификація, артиллерія, механика, топографія, военная администрація и законовѣдѣніе, нѣм. яз., фехтованіе, плаваніе и практическія работы. Въ программу спеціальн. курсовъ входитъ изученіе спеціальныхъ уставовъ и наставленій для каждаго рода оружія; кромѣ того, артиллеристы детально знакомятся съ матеріальной частью артиллеріи и проектированіемъ орудій, а инженеры изучаютъ планы и искусство проектированія крѣпостей и ведутъ геодезическія работы. Нормальный курсъ школы 2 года. Выпускные экзамены производятся особой комиссіей подъ предсѣд. дивизіон. генерала, 2 бригади. ген. и нѣсколькихъ шт.-офиц., по назначенію воен. мин-ра. Въ принципѣ, воспитанники школы должны жить въ ея стѣнахъ, но, въ случаѣ недостатка мѣста, слушатели старш. отдѣленія могутъ жить и на частныхъ квартирахъ. Каждый воспитанникъ школы получаетъ ежемѣсячно по 225 фр.—Аппликаціонная кавалерійская школа въ Сомюрѣ—древнѣйшая изъ всѣхъ военныхъ школъ Франціи, б. основана еще при Генрихѣ IV въ 1589 г., подъ названіемъ «академіи верховой ѣзды»; въ эпоху революціи (1790 г.) она б. закрыта за конфискаціею фондовъ, назначенныхъ для ея содержанія изъ королевской казны, и въ 1814 г. переведена въ Сомюръ съ наименованіемъ «Учебно-кавалерійской школы». Въ 1822 г. школа была временно закрыта, т. к. нѣсколько ея воспитанниковъ оказались замѣшанными въ бонапартистскій заговоръ ген. Бертана. Въ 1846 г. къ школѣ была присоединена учебная сѣдельная мастерская, а въ 1854 г. — спеціальный классъ военныхъ ветеринаровъ. Въ 1878 г. былъ учрежденъ спеціальный классъ военныхъ телеграфистовъ. Въ періодъ времени съ 1825 по 1870 гг. обученіе въ Сомюрской школѣ какъ бы потеряло изъ вида конечную цѣль употребленія кавалеріи во время кампаніи и исключительно обратилось къ средствамъ, необходимымъ лишь для полученія извѣстныхъ результатовъ въ мирное время на парадахъ, смотрахъ, при церемон. маршахъ. Маневрированіе не получило за это время офиціальнаго признанія, несмотря на попытки въ этомъ направленіи нѣкоторыхъ начальниковъ школы. Необходимы были побѣды, одержанныя германской арміей, чтобы во Франціи была признана важность тѣхъ методовъ, которые дали столь значительные результаты въ дѣлѣ обученія германской арміи. Система назначенія главными берейторами гражд. лицъ (съ 1825 до 1855 гг.) не дала хорошихъ результатовъ, т. к. все дѣло ограничивалось выработкой тонкости и отчетливости движеній вмѣсто смѣлости и быстроты, болѣе полезныхъ для военнаго кавалериста. Съ другой стороны, большая заботливость о сохраненіи лошадей манежа угашала въ воспитанникахъ школы военный инстинктъ; дѣло доходило до того (въ 1854 г.), что мин-ръ запретилъ офицерамъ, находившимся въ школѣ, участвовать въ охотѣ и на скачкахъ. Но хуже всего было то, что слушателямъ школы внушалось преувеличенное значеніе теоріи, вслѣдствіе чего работа памяти получила въ ихъ глазахъ перевѣсъ надъ работой ума, необходимой для всякаго, кому приходится командовать. Непонятная слабость французской кавалеріи въ 1870 г. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ею пользоваться (за исключеніемъ линейныхъ атакъ), объясняется только плохимъ интеллектуальнымъ воспитаніемъ офицеровъ всѣхъ степеней: каждый изъ нихъ, въ присутствіи непріятеля, старался припомнить установленную формулу, которую нужно приложить въ данномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы вдохновляться собственнымъ разумомъ, собственнымъ военнымъ глазомѣромъ, условіями мѣстности и наличными обстоятельствами. Культъ буквы, имѣвшій въ результатѣ боязливость мысли и дѣйствій, породилъ страхъ отвѣтственности, задушивъ всякій духъ иниціативы. Главная цѣль французскаго военнаго образованія въ эту эпоху, казалось, состояла только въ пассивномъ воспріятіи приказовъ и ихъ буквальномъ исполненіи, машинальномъ и рабскомъ. Между тѣмъ, ни одинъ родъ войска такъ не нуждается въ томъ, чтобы начать движеніе съ особенно быстрой рѣшительностью, съ моментальной примѣнимостью къ обстоятельствамъ, какъ именно кавалерія. Съ 1876 г. франц. кавалерія пріобрѣла характеризующую ее теперь живость и стремительность. Этимъ она обязана Линьеру, назначенному начальникомъ манежа школы въ 1872 г. Онъ ввелъ въ школу, не безъ препятствій съ разныхъ сторонъ, чистокровную лошадь и доказалъ, что изъ нея можно сдѣлать столь же безупречную лошадь для упражненій въ манежѣ, какъ и скаковую, соединивъ, так. образ., два вида верховой ѣзды, до того времени исключавшіе другъ друга. Были возстановлены скачки. Особое вниманіе стало обращаться на всѣ упражненія, способныя развить быстроту лошадей и смѣлость кавалеристовъ, хотя при этомъ не были уменьшены упражненія, служащія для обученія и выѣздки лошадей. Въ составѣ слушателей А. кавалерійской школы являются теперь слѣдующія категоріи: 1) кавал. поручики-инструкторы, по одному отъ бригады (45 чел. ежегодно), приготовляющіеся на должность капитана-инструктора; программа ихъ курса: воен. администрація, военное искусство, топографія, фортификація, артиллерія, жел.-дор. дѣло, телеграфъ, гигіена, нѣм. яз.; 2) артил. поручики-инструкторы (отъ 20 до 25 ежегодно), приготовляющіеся къ должности инструктора верховой ѣзды; кромѣ тѣхъ же предметовъ, вслѣдствіе возможнаго въ будущемъ ихъ прикомандированія къ кон. артил., они болѣе спеціально изучаютъ кавал. тактику; 3) кавал. подпоручики (въ количествѣ отъ 80 до 90), командируемые въ Сомюръ по прослуженіи года въ полку; 4) упт.-офиц (въ количествѣ отъ 80 до 90), допускаемые по экзамену по законовѣдѣнію и администраціи, тактикѣ, исторіи, географіи, топографіи, фортификаціи, артиллеріи, физикѣ, гигіенѣ и нѣм. яз. Эти упт.-офицеры производятся въ подпоручики, если по прослушаніи курса выдержатъ выпускные экзамены; 5) помощники ветеринаровъ-аспирантовъ (въ количествѣ отъ 26 до 30), изъ числа поступившихъ на военную службу ветеринаровъ; 6) кавалеристы-телеграфисты,

(всего 180), ежегодно въ 2 пріема командируемые своими полками для усвоенія техники телеграфированія; 7) кузнецы (отъ (60 до 80), командируемые полками для теоретическаго и практическаго изученія кузнечнаго дѣла, послѣ чего они должны сдать экзаменъ и получить свидѣтельство на званіе мастера; 8) сѣдельники, рабочіе по кожѣ, дереву и желѣзу; они набираются для школы изъ числа солдатъ, знающихъ эти ремесла, и занимаются приготовленіемъ сбруи и сѣделъ, типъ и образцы которыхъ устанавливаются школой. Нач-комъ Сомюрской школы состоитъ генералъ или полковникъ, его помощникомъ — подполковникъ. Управляющій персоналъ школы состоитъ изъ 5 эскадронныхъ ком-ровъ, 23 капитановъ, 10 поручиковъ, начальника телеграфа, архиваріуса, завѣдующаго хозяйственной частью, 3 врачей и 4 ветеринаровъ. Обученіе въ школѣ раздѣлено на 3 различныхъ части: 1) военное, руководимое главнымъ инструкторомъ, 2) общее, которымъ завѣдываетъ особый директоръ, и 3) кавалерійское, порученное главному берейтору. За обученіемъ ветеринаровъ наблюдаетъ главный ветеринаръ. Къ кузнечной школѣ причисленъ ветеринаръ, къ телеграфной — гражданскій чиновникъ, къ сѣдельной — артиллерійскій штабъ-офицеръ. Въ конюшняхъ школы находится 1200 лошадей, считая въ томъ числѣ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ. Для кавалерійскаго ремонта школы допущены слѣдующія пропорціи: чистокровныхъ лошадей $^{6}/_{10}$, англо-норманскихъ $^{3}/_{10}$, англо-арабскихъ $^{1}/_{10}$. Лошади для манежа распредѣляются въ такой пропорціи: чистокровныхъ $^{2}/_{3}$, англо-арабскихъ $^{1}/_{3}$.—Аппликаціонная пороховая школа существуетъ съ 1878 г. Ея слушатели—инженеры, находятся въ распоряженіи военнаго министра. Они, съ одной стороны, посѣщаютъ высшую горную школу; съ другой—изучаютъ пороховое дѣло въ главномъ пороховомъ депо или на государственныхъ пороховыхъ заводахъ. Послѣ двухлѣтняго изученія и сдачи экзаменовъ, они получаютъ званіе помощниковъ инженеровъ избранной спеціальности. — Аппликаціонная санитарная школа открыта въ 1850 г., находится въ Парижѣ при госпиталѣ Виль-де-Грасъ и въ общежитіи извѣстна подъ этимъ именемъ. Каждый воспитанникъ ліонской военно-санитарной школы, окончившій курсъ послѣдней со степенью врача, имѣетъ право поступать въ А. санитарную школу въ качествѣ аспиранта, со стипендіей въ 2160 фр. въ годъ. Въ школу принимаются также, послѣ конкурса, имѣющіе и другую подготовку врачи и фармацевты перваго класса. Цѣль школы—дать своимъ слушателямъ спеціальное и профессіональное военное образованіе, теоретическое и практическое, необходимое для санитарнаго персонала арміи. Госпиталь Виль-де-Грасъ присоединенъ къ школѣ въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія. Постоянный составъ школы: директоръ школы, именуемый врачомъ-инспекторомъ, старшій врачъ 1 класса, вице-директоръ (онъ же главный врачъ госпиталя), врачъ въ чинѣ маіора 1 кл., библіотекарь, которымъ состоитъ отставной врачъ въ чинѣ маіора 1 кл., 3 врача-надзирателя въ чинѣ маіора 2 кл., завѣдывающій хозяйственной частью, казначей. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 6 профессоровъ и 7 доцентовъ. При школѣ состоятъ также нѣсколько сержантовъ, капраловъ, нестроевыхъ нижн. чиновъ и вольнонаемн. служителей. Въ школѣ изучаются слѣдующіе предметы: болѣзни и эпидеміи въ войскахъ, военная хирургія, хирургическая анатомія и оперативная медицина, гигіена, судебная и административная медицина, химія въ приложеніи къ экспертизамъ. Курсъ начинается въ январѣ и продолжается 10 мѣсяцевъ. Выпускные экзамены производятся комиссіей, въ составъ которой входятъ нѣсколько лицъ, постороннихъ школѣ. Слушатель, не получившій опредѣленнаго средняго вывода изъ всѣхъ отмѣтокъ, исключается изъ школы и обязуется возвратить сумму, затраченную на него въ теченіе курса, и сумму, выданную ему на экипировку.—Въ іюлѣ 1910 г. при центральной морской лабораторіи открыта А. морская артиллерійская школа. Школа находится подъ наблюденіемъ главн. инженера, директора центральной лабораторіи и инспектора производства. Въ школу поступаютъ, послѣ конкурса, инженеры 2 класса. Курсъ обученія 2 года. Одна изъ главныхъ задачъ школы заключается въ практическихъ работахъ слушателей по сооруженію и употребленію артил. матеріала, и въ командированіи на работы въ мастерскія морск. вѣд. или на частные заводы.—А. школы существуютъ еще въ Италіи — пѣхотная въ Пармѣ, артил. и инжен. (съ 2-годичн. курсомъ) въ Туринѣ и военно-санитарная во Флоренціи. А. школа въ Пармѣ, открытая въ 1896 г., имѣетъ своей задачей въ особенности развить физическія качества молодыхъ офицеровъ. Окончившіе курсъ Моденской воен. школы въ теченіе 3 мѣс. должны состоять въ Пармской А. школѣ, послѣ чего утверждаются въ чинѣ подпоручика.—Въ Австро-Венгріи существуютъ военно-медицинскія А. школы.

АППРЕТУРА, отдѣлка суровой ткани, получаемой съ ткацкихъ станковъ, — послѣдняя операція, придающая этимъ тканямъ ихъ окончательный видъ. Въ виду практикующейся фальсификаціи хлопчатобумажныхъ тканей именно путемъ А., пріемщикамъ ихъ воен. вѣд. надлежитъ обращать особое вниманіе на А. ткани и знать сущность ея. А., которой подвергаются ткани обыкновенно послѣ бѣленья, крашенья или печатанья, состоитъ изъ пропитыванія тканей разными составами и затѣмъ изъ нѣкоторыхъ механическихъ операцій (мятья ткани, колоченія, вытягиванія по ширинѣ, прессованія и глаженья ткани, охлажденной или нагрѣтой до опредѣленной температуры и т. п.), придающихъ однѣмъ тканямъ (миткаль, бязь, ластикъ, сатинъ) гладкую, ровную поверхность, блестящій или матовый видъ съ лица, другимъ тканямъ (бумазея, фланель, молескинъ)—мшистую поверхность, третьимъ — жесткость, мягкость, гибкость и т. п. Въ составы для А., главн. обр., входитъ клейсторъ

разной густоты съ добавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ веществъ, — декстрина, глицерина, камеди, маслъ и жировъ. Такъ, для увеличенія вѣса и плотности ткани въ составъ для А. добавляются минеральныя вещества, какъ, напримѣръ, бѣлая глина (т. наз. китайская или англійская глинка); для приданія ткани желаемаго цвѣта въ А. добавляютъ красящія вещества, а для лучшей ея сохраняемости—антисептическія вещества. Пропитанная аппретурнымъ составомъ ткань высушивается, затѣмъ увлажняется на особыхъ машинахъ мелкой водяной пылью, растягивается $^1/_2$—$^3/_4$ верш. въ ширину на особыхъ ширильныхъ машинахъ (такъ какъ при пропитываніи составомъ для аппретуры ткань обыкновенно садится по ширинѣ), выглаживается и прессуется на особыхъ машинахъ, называемыхъ обыкновенными или фрикціонными калландрами, а иногда на токмакахъ или ударныхъ калландрахъ, придающихъ тканямъ т. наз. муаръ. Всѣ изложенные пріемы при окончательной отдѣлкѣ ткани позволяютъ или улучшить внѣшнія качества ткани умѣренной аппретурою при добросовѣстномъ пользованіи составомъ для аппретуры, или же, при недобросовѣстномъ отношеніи, — обратить рѣдкое, дешевое суровье въ красивую, блестящую, плотную ткань, которая, однако, послѣ перваго же мытья потеряетъ свои внѣшнія достоинства и приметъ довольно непривлекательный видъ, по сравненію съ ея продажнымъ видомъ. Борьба съ этимъ видомъ фальсификаціи необходима какъ для воен. хозяйства, такъ и для хозяйства народнаго, потому что отъ фальсификаціи страдаютъ интересы казны, интересы войскъ. (Руководство по товаровѣденію подъ редакціей проф. *П. П. Петрова*, 1910 г. Технологія волокнистыхъ веществъ, проф. *С. А. Ганешина*, 1908 г.).

АПРАКСИНЪ, гр., Антонъ Степановичъ, (1819—99 гг.), ген.-лейт. Извѣстенъ въ числѣ немногихъ первыхъ литераторовъ и практич. дѣятелей по вопросамъ воздухоплаванія въ Россіи. Началъ постройку собственнаго воздушнаго корабля, но, за его смертью, она не была закончена. Написалъ соч.: «Воздухоплаваніе и примѣненіе его къ передвиженію аэростатовъ свободныхъ и несвободныхъ по желаемымъ направленіямъ» (Спб., 1884 г.).

АПРАКСИНЪ, Степанъ Степановичъ, единственный сынъ фельдмаршала С. О. Апраксина, род. въ Ригѣ 13 іюня 1757 г.; умеръ въ Москвѣ 8 февр. 1827 г. Зачисленный со дня рожденія въ л.-гв. Семеновскій полкъ прапорщикомъ, А. въ 1772 г. явился въ полкъ на службу и въ 1777 г. былъ уже полковникомъ и фл.-адъютантомъ. Черезъ 5 лѣтъ А. былъ назначенъ командиромъ Кіевскаго пѣх. полка, съ которымъ и принялъ участіе въ Крымскомъ походѣ 1782 г. Въ 1783 г. А. получилъ въ командованіе Астраханскій драг. полкъ, расположенный на Кавказѣ, гдѣ и принялъ участіе въ извѣстной Закубанской экспедиціи Суворова. Произведенный 12 февр. 1786 г. въ ген.-маіоры, А. командовалъ кавалеріей разерва прав. фланга при штурмѣ Очакова (1788 г.) и въ 1794 г. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ конфедератовъ. Большой почитатель Суворова, А. пользовался его расположеніемъ и былъ съ нимъ при штурмѣ Варшавы. Произведенный 2 сент. 1794 г. въ ген.-поручики, А. въ 1796 г. командовалъ корпусомъ, расположеннымъ на турецкой границѣ. При императорѣ Павлѣ I онъ былъ назначенъ шефомъ Астраханскаго драг. полка и 12 марта 1798 г. произведенъ въ ген. отъ кавалеріи. Въ декабрѣ того же года А. былъ уволенъ по болѣзни въ отставку, но со вступленіемъ на престолъ имп. Александра I вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ смоленскимъ воен. губернаторомъ. Въ 1807 г. на А. было возложено формированіе 16-ой пѣх. дивизіи, съ которой онъ сдѣлалъ затѣмъ походъ въ Молдавію. Въ 1809 г. А. вторично вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ удивлялъ всѣхъ своими пріемами, обѣдами и балами. Впрочемъ, кромѣ обѣдовъ и пріемовъ, А. устраивалъ у себя въ домѣ и литературныя чтенія, концерты и спектакли. Для послѣднихъ онъ имѣлъ свой театръ, на которомъ играли любители, императорскіе актеры и заѣзжія знаменитости.

АПРАКСИНЪ, Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, род. 30 іюля 1702 г., ум. 6 авг. 1758 г. Сынъ стольника царя Алексѣя Михайловича, онъ б. еще въ дѣтствѣ записанъ рядовымъ въ л. гв. Преображенскій полкъ. Въ 1727 г. произведенъ въ капитаны л.-гв. Семеновскаго полка, въ 1734 г.—пожалованъ въ секундъ-маіоры. Участвовалъ съ полкомъ въ турецкой войнѣ 1737 г., подъ нач. Миниха, и за отличіе при штурмѣ Очакова произведенъ въ премьеръ-маіоры и награжденъ помѣстьями. Въ 1739 г., — произведенъ въ ген.-маіоры арміи и оставленъ при фельдмаршалѣ Минихѣ. Участвовалъ при взятіи Хотина и былъ посланъ курьеромъ ко двору, тогда же награжденъ орд. св. Александра Невскаго. По окончаніи турецкой войны А. назначенъ нач-комъ войскъ на персидской границѣ (въ Астрах. губ.). Въ 1742 г. былъ отправленъ съ посольствомъ въ Персію, по возвращеніи оттуда произведенъ въ ген.-поручики и назначенъ подполковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка и вице-президентомъ Военной Коллегіи. Въ 1746 г. произведенъ въ ген.-аншефы, въ 1751 г. — награжденъ орд. св. Андрея Первозваннаго. 5 сент. 1756 г. пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы и 26 октября того же года назначенъ главнокомъ-щимъ русской арміей, предназначенной для дѣйствій противъ пруссаковъ. Выборъ А. главнокомъ-щимъ, съ военной точки зрѣнія, нельзя назвать удачнымъ. Участвовавъ въ воен. дѣйствіяхъ на малоотвѣтственныхъ должностяхъ, не имѣя воен.-администрат. опыта, сдѣлавъ карьеру, главн. обр., благодаря придворнымъ связямъ и дружбѣ съ канцлеромъ гр. Бестужевымъ, гр. А. Г. Разумовскимъ и съ братьями Шуваловыми, безъ привычки къ лишеніямъ походной жизни, А. не былъ подходящимъ лицомъ для трудной борьбы съ Фридрихомъ В. Чисто военныя соображенія въ то время отступали, однако, на второй планъ. Интересы Россіи не требовали участія въ войнѣ

съ Пруссіей, и рѣшеніе принять въ ней участіе было вызвано перевѣсомъ, достигнутымъ при дворѣ австро-франц. партіей надъ англо-прусской. А., не обладавшему ни достаточными административными познаніями, ни необходимою независимостью мнѣнія и рѣшительностью, съ назначеніемъ главноком-щимъ представлялась чрезвычайно трудная задача сосредоточенія и организаціи дѣйств. арміи. Въ теченіе 1755—56 гг. приступлено было къ ряду работъ по реорганизаціи арміи. Всѣ предположенныя мѣропріятія не были, однако, закончены къ осени 1756 г., когда приказано было сосредоточить къ польской границѣ 90—100 тыс. чел. Некомплектъ въ полкахъ былъ очень великъ, достигая 20%; конскій составъ былъ въ дурномъ состояніи; вопросъ заготовки продовольственныхъ запасовъ встрѣчалъ массу затрудненій; отпускъ денегъ на нужды арміи былъ недостаточенъ, и, наконецъ, опредѣленнаго плана кампаніи разработано не было; кромѣ того, всѣ рѣшенія главнокомандующаго требовали одобренія засѣдавшей въ Спб. „Высшей Военной Конференціи“, состоявшей изъ канцл. Бестужева, фельдм. Бутурлина, кн. Трубецкого, Воронцова и бр. Шуваловыхъ. Для характеристики военно-стратег. дѣятельности конференціи, достаточно привести выдержку изъ инструкціи, данной ею А-ну, выражающую основную идею по развертыванію силъ для предстоявшей кампаніи: „королю прусскому сугубая диверсія сдѣлана должна быть и дабы тѣмъ невозможно узнать, на которое мѣсто сія туча собирается“, указывалось, что оперировать надлежало такъ, чтобы „все равно прямо на Пруссію или влѣво черезъ Польшу и Силезію маршировать“. Только къ іюню 1757 г. армія сосредоточилась на Нѣманѣ. Столь продолжительные сборы, кромѣ причинъ воен.-администрат., были вызваны и соображеніями партійно-политическими. Тяжелая болѣзнь Императрицы и извѣстныя симпатіи наслѣдника престола, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и его двора къ Пруссіи заставляли партію Бестужева медлить съ открытіемъ воен. дѣйствій. Однако настойчивыя требованія Парижскаго и Вѣнскаго кабинетовъ заставили перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Положеніе А. затруднялось еще тѣмъ, что ему не было дано помощника и отсутствовала организація штаба главноком-щаго. Для передачи приказаній по арміи, онъ принужденъ былъ собирать всѣхъ старшихъ начальниковъ, что, при его малой боевой опытности и недостаткѣ рѣшительности, приводило къ управленію арміей при посредствѣ военныхъ совѣтовъ, со всѣми присущими этому способу отрицательными свойствами. 10 іюня, на военномъ совѣтѣ въ Ковно, рѣшено было начать движеніе главными силами къ Вержболову, а корпусомъ ген. Фермора оперировать изъ Курляндіи противъ Тильзита и Мемеля. 25 іюня крѣп. Мемель сдалась, и Ферморъ могъ продолжать движеніе къ Кенигсбергу. Для дѣйствій противъ русскихъ въ восточной Пруссіи былъ оставленъ королемъ прусскимъ корпусъ ген. Левальда, въ 30 тыс.; послѣдній находился 13 іюля близъ города Велау. 25 іюля русская армія заняла г. Гумбиненъ и сосредоточилась къ 9 августа къ Заалау. Постепенно сближаясь, обѣ стороны подошли къ 17 авг. къ окрестностямъ дер. Гроссъ-Егерсдорфъ. Русская армія укрѣпилась на позиціи

и, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о противникѣ, А. рѣшилъ выжидать. Однако, вопреки принятому рѣшенію и несмотря на очевидную опасность предпринимаемой операціи, въ ночь на 19-е отдано было приказаніе сниматься съ позиціи и начать съ утра походное движеніе. Рано утромъ, во время перестроенія, русская армія была атакована пруссаками, но, несмотря на всѣ выгоды своего положенія, послѣдніе, благодаря мужеству русскихъ полковъ, потерпѣли полное пораженіе. Къ сожалѣнію, А. не использовалъ побѣды и не преслѣдовалъ разбитаго противника. Успѣхи русской арміи въ 1757 г. на этомъ и закончились. На военномъ совѣтѣ 27 авг. рѣшено было, по причинѣ полнаго отсутствія продовольствія и сильно развившейся заболѣваемости въ арміи, насту-

пленія не продолжать, а отступить на Тильзитъ, за Нѣманъ и расположиться въ предѣлахъ Курляндіи на зимнія квартиры. Это движеніе русской арміи носило характеръ поспѣшнаго отступленія, въ теченіе котораго брошены были часть обоза и уничтожены запасы вооруженія. Популярность А. среди войскъ, которою онъ пользовался, какъ чисто русскій вельможа, — вслѣдствіе проявлявшейся нерѣшительности,—мало-по-малу стала теряться, а съ началомъ безпорядочнаго отступленія была потеряна окончательно; войска, терпѣвшія большія лишенія, не понимая совершавшагося ими маневра, стали глухо обвинять своего главноком-щаго въ измѣнѣ и въ умышленномъ желаніи щадить Пруссію. Столь неожиданный оборотъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій — отступленіе послѣ блестящей побѣды—не могъ не вызвать крайняго неудовольствія императрицы Елисаветы. Конференція, желая оправдаться передъ союзными правительствами, свалила всю вину на А. 28 сент. онъ получилъ указъ Императрицы о выѣздѣ въ г. Нарву и о замѣнѣ его ген. Ферморомъ. По прибытіи въ Нарву, А. былъ арестованъ, какъ обвиняемый въ государственныхъ преступленіяхъ. Надъ нимъ и канцл. Бестужевымъ наряжено было слѣдствіе. Послѣднее не дало никакихъ доказательствъ виновности А., но прежде чѣмъ приговоръ о немъ б. произнесенъ, онъ умеръ отъ паралича сердца 6 авг. 1758 г. и былъ похороненъ въ Спб. въ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ, безъ всякихъ церемоній. Долго тяготѣло надъ А. тяжкое обвиненіе, не разрѣшившееся вслѣдствіе его внезапной смерти, и только Д. Ѳ. Масловскому удалось въ сочиненіи своемъ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ (3 тома. Москва, 1886—1890 гг.), неопровержимо доказать: 1) что существовавшее въ исторической литературѣ обвиненіе А., какъ въ позднемъ открытіи воен. дѣйствій въ 1757 г., такъ и въ отступленіи за Нѣманъ,—голословно: дѣйствія его были вызваны стратегическою и тактическою обстановками (вып. 1, стр. 332 и прилож. стр. 12—49, 243—266); 2) что главною помѣхою и тормазомъ всѣхъ операцій нашей арміи была конференція, связывавшая руки главноком-щаго и парализовавшая его стратегич. и в.-администр. распоряженія, и 3) что это стѣсненіе особенно вредно отражалось на хозяйств. операціяхъ арміи, и А. погибъ исключительно за то, что не справился съ довольствіемъ при наступленіи. Въ 1891 г. названное выше сочиненіе Д. Ѳ. Масловскаго удостоено было Импер. Академіей Наукъ высш. преміи митр. Макарія— и въ томъ же году имя ген. фельдм. А. присвоено было 63-му пѣх. Углицкому полку. (*Пекарскій*, Походъ русскихъ въ Пруссію въ 1757 г.—Воен. Сб., 1858 г., т. III; *Семевскій*, Противники Фридриха Великаго—Апраксинъ и Бестужевъ.—Воен. Сборн., 1862 г., №№ 5, 6 и 11: *Масловскій*, Русская армія въ Семилѣтнюю войну. *Бильбасовъ*, Исторія Екатерины II; *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятныхъ русск. людей. Москва 1836 г.; *Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen*; *Болотовъ*, Жизнь и приключенія Андрея Болотова; *Бороздинъ*, Опытъ исторіи родословія дворянъ и графовъ Апраксиныхъ; Исторія л.-гв. Гренадерскаго полка).

АПРАКСИНЪ, графъ, Степанъ Ѳедоровичъ, ген.-ад., ген.-отъ-кав., род. 30 іюля 1792 г. Поступивъ 12 лѣтъ въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ, А. былъ произведенъ 20 сент. 1808 г. въ корнеты и затѣмъ черезъ 2 года—въ поручики. При началѣ Отечественной войны, А. былъ назначенъ въ конвой при главной квартирѣ Его Величества. Но съ началомъ загранич. похода А. вернулся въ свой Кавалергардскій полкъ и принялъ съ нимъ участіе въ сраженіяхъ при Кульмѣ, Лейпцигѣ, Феръ-Шампенуазѣ и подъ стѣнами Парижа. Произведенный по возвращеніи въ Россію въ ротмистры (1816 г.) и затѣмъ въ полковники (1818 г.), А. былъ пожалованъ черезъ годъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и въ этомъ званіи 6 авг. 1824 г. былъ назначенъ ком-ромъ Кавалергардскаго полка. Въ памятный день 14 дек. 1825 г. Кавалергардскій полкъ, благодаря такту и самообладанію А., безъ всякаго колебанія принесъ присягу императору Николаю

и свято исполнилъ ее, атаковавъ мятежниковъ на Дворцовой площади. На слѣдующій же день А. былъ произведенъ въ ген.-маіоры; 5 сентября 1830 г. онъ б. назначенъ ген.-адъютантомъ Е. И. В. съ оставленіемъ к-ромъ Кавалергардскаго полка, во главѣ котораго онъ выступилъ въ 1831 г. въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ сраженіяхъ съ ними при р. Наревѣ, при Якацѣ и подъ Варшавой. 25 іюня 1833 г. А. былъ назначенъ ком-щимъ гвард. кирасирскою дивизіею и 6 дек. того же года произведенъ въ ген.-лейт. Въ 1843 г. А. былъ произведенъ въ ген. отъ кав., а 9 мая 1844 г. назначенъ состоять при императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Послѣ ея кончины, А. состоялъ при императрицѣ Маріи Александровнѣ и 22 янв. 1862 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета о раненыхъ. 17 мая 1862 г. А. скончался.

АПРАКСИНЪ, графъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, родился въ 1661 г. и былъ братомъ царицы Маріы Матвѣевны — супруги царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ 1682 году пожалованъ въ стольники къ царю Петру Алексѣевичу, а въ 1693 году назначенъ двинскимъ воеводою и губернаторомъ въ Архангельскъ, единственный въ то время морской портъ Россіи, чрезъ который производилась торговля съ заграницей. Здѣсь А. наблюдалъ за постройкою 1-го казеннаго купеческаго корабля на Соломбальской верфи и посылалъ его для торговли за границу. Въ 1696 г. А. принималъ участіе во 2-мъ азовскомъ походѣ, а передъ отъѣздомъ Петра въ чужіе края ему ввѣренъ былъ главный надзоръ за судостроеніемъ на воронежской верфи. По возвращеніи царя, въ августѣ 1699 г., А. участвовалъ въ первомъ маневрѣ россійскаго флота близъ Таганрога, а 18 февр. 1700 г. б. назначенъ главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго приказа, съ титуломъ *адмиралтейца*, и азовскимъ губернаторомъ. Съ 1700 по 1706 г. его заботами азовскій флотъ обогатился множествомъ судовъ, Азовъ былъ перестроенъ, основанъ Таганрогъ съ гаванью для военныхъ судовъ и крѣпостью, названной Троицкою; при устьѣ р. Міусъ сооружена Павловская крѣпость; воронежская верфь снабжена доками и шлюзами, устроены новыя верфи въ Тавровѣ и въ Новопавловскѣ; вообще, въ управляемомъ имъ краѣ положено начало многимъ полезнымъ учрежденіямъ. Съ 1708 года А. сталъ носить титулъ генералъ-адмирала, и ему ввѣрено было, осенью того же года, начальствованіе надъ войсками, оборонявшими Ингерманландію. Расположенный у Выборга 12-тыс. корпусъ Либекера получилъ въ іюлѣ 1708 года приказаніе шведскаго сената вторгнуться въ Ингерманландію. 1 августа шведы выступили изъ-подъ Выборга, но проливные дожди, продолжавшіеся почти 15 сутокъ, обратили всѣ дороги въ невылазную грязь, и это крайне невыгодно отразилось на быстротѣ движенія, тѣмъ болѣе, что Либекеръ не рѣшился идти по главному выборгскому тракту, гдѣ его сторожили, и гдѣ находились возведенныя еще въ 1707 году укрѣпленія. Не доходя Невы, онъ свернулъ на проселочныя дороги, чтобы, выйдя въ центръ изгиба, образуемаго этою рѣкою, имѣть возможность совершить переправу въ любомъ мѣстѣ. Только 22 августа шведы, задерживаемые плохимъ состояніемъ путей, перешли рѣку Сестру, а 27 появились въ селѣ Колтушахъ. Демонстраціи, произведенныя ими 28 числа въ устьяхъ рѣки Мьи, ввели графа А. въ заблужденіе, вслѣдствіе чего всѣ свободныя войска были направлены въ эту сторону. Надо сказать, что хотя въ распоряженіи А. и имѣлось всего до $23^1/_2$ тыс., но большая часть этихъ войскъ была распредѣлена по укрѣпленнымъ пунктамъ и для дѣйствій въ полѣ оставалось гораздо меньше, чѣмъ было у Либекера. Воспользовавшись успѣхомъ демонстративныхъ дѣйствій, Либекеръ перебросилъ ниже устья р. Тосны (гдѣ теперь саперный лагерь), авангардъ Гастфера, который 30 августа укрѣпился на южномъ берегу Невы, обезпечивъ переправу остальныхъ шведскихъ силъ. Не найдя, однако, здѣсь продовольствія, Либекеръ пошелъ далѣе вглубь Ингерманландіи, къ Дудоровой мызѣ (Дудергофъ). Не рискуя со слабыми силами вступать въ открытый бой съ противникомъ, А. рѣшилъ дѣйствовать изморомъ, ясно понимая, что вопросъ о снабженіи является ахиллесовой пятою шведовъ при данной обстановкѣ. Поэтому А. сталъ систематически безпокоить шведовъ мелкими нападеніями, разоряя край и уничтожая продовольствіе, такъ что шведскіе отряды тщетно расхаживали повсюду, «чая для себя довольство къ пропитанію получить». Лишенный возможности вернуться прежнею дорогою къ Выборгу, такъ какъ она преграждалась А. и совершенно изнуренный голодовкою и побѣгами, Либекеръ пошелъ къ Копорью, откуда послалъ адмиралу Апкерштрему просьбу о доставкѣ его корпуса къ Выборгу моремъ. 29 сентября шведы подошли къ Сойкиной мызѣ, въ виду которой уже стояла вся шведская эскадра, и начали посадку. Только 12 октября А. получилъ объ этомъ свѣдѣнія, съ ближайшими войсками устремился на противника и успѣлъ на голову разбить арріергардъ непріятеля у Криворучья; Либекеръ же съ главными силами, посаженными на суда, ушелъ въ Бьеркэзундъ. За удачную охрану Петербурга отъ непріятельскаго нападенія Петръ Великій, только что одержавшій побѣду при Лѣсной надъ Левенгауптомъ, повелѣлъ выбить особую медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ грудного портрета гр. А. и надписью: «Царскаго величества адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ», а на другой — изображеніе флота, построившагося въ линію, съ надписью: «Храня сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность». Въ 1710 г. графу А. ввѣрено было начальство надъ 10-тыс. корпусомъ, двинутымъ по льду изъ Кронштадта для осады Выборга. По сдачѣ крѣпости, Петръ собственноручно возложилъ на А. орденъ св. Андрея Первозваннаго и золотую шпагу, украшенную брилліантами, хотя фактически высшее руководство всею этою операціей принадлежало самому царю. По взятіи Выборга, А. оставался въ крѣпости, руководя исправленіемъ поврежденныхъ осадою укрѣпленій, а затѣмъ, съ частью галернаго флота, совершилъ движеніе въ направленіи къ Гельсингфорсу, занявъ и укрѣпивъ по пути нѣкоторые острова, для обезпеченія за собою пути въ шхеры. Въ 1712 году А. начальствовалъ надъ Эстляндіей, Ингерманландіей и Карелiей, со всѣми въ нихъ находящимися сухопутными и морскими силами. Въ этомъ же году онъ б. поставленъ во главѣ особаго корпуса, долженствовавшаго произвести диверсію въ Финляндію, но, по свойственной ему въ отсутствіе Петра нерѣшительности, затянулъ выступленіе и не достигъ поставленной цѣли, хотя операція эта и дала нѣкоторыя цѣнныя указанія, явившись усиленной рекогносцировкой театра военныхъ дѣйствій. Въ 1713 году А., вмѣстѣ съ царемъ, беретъ Гельсингфорсъ и Борго и наноситъ (6 окт.) вмѣстѣ съ М. М. Голицынымъ рѣшительное пораженіе шведскимъ войскамъ у деревни Пелькине. 27 іюля 1714 года А. раз-

дѣлилъ съ Петромъ славу Гангутской побѣды, хотя, по словамъ проф. А. З. Мышлаевскаго, въ дѣйствіяхъ при Гангутѣ особенно рѣзко сказалось различное отношеніе къ одному и тому же событію военнаго гепія — Петра, и военной ординарности — А.: послѣдній, исчерпавъ въ своихъ предположеніяхъ всѣ обычныя средства парализаціи дѣйствій противника, склонялся къ бездѣйствію; царь же, наоборотъ, при тѣхъ же условіяхъ, проявилъ чрезвычайное напряженіе силъ и энергіи... По овладѣніи всею Финляндіей, А. былъ поставленъ фактически во главѣ управленія занятымъ краемъ, имѣя ближайшимъ помощникомъ князя М. М. Голицына, а на мѣстѣ, въ качествѣ ландсгевдинга (губернатора), былъ поставленъ графъ Густавъ Отто Дугласъ. Апраксинъ правилъ Финляндіей изъ Петербурга. Онъ сохранилъ за собою высшее завѣдываніе дѣлами края до 1719 года, когда они переданы были въ рикъ-камеръ-коллегію, хотя А. продолжалъ принимать доклады о состояніи финляндскихъ доходовъ и о сборѣ контрибуціи. Въ 1714 г. А. ходилъ съ флотомъ въ Ботнич. заливъ до Ньюкарлеби; въ томъ же году, предсѣдательствуя въ судной комиссіи надъ в.-адм. Крюйсомъ, онъ подписалъ его смертный приговоръ. Въ 1716 г., командуя галернымъ флотомъ, А. дѣйствовалъ противъ шведовъ въ Финляндіи, а въ 1717 г. начальствовалъ корабельнымъ флотомъ въ Балт. морѣ и произвелъ высадку на о-въ Готландъ. 15 декабря 1717 года А. былъ назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи и сенаторомъ, а въ 1718 г.—вторымъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу цесаревича Алексѣя Петровича. Въ слѣдующемъ году руководилъ дѣйствіями нашего флота по разоренію шведскихъ береговъ вмѣстѣ съ Голицынымъ, при чемъ галерный флотъ нашъ, перейдя изъ Аландскихъ шхеръ въ Стокгольмскія, высадилъ десантъ близъ самаго Стокгольма и угрожалъ столицѣ Швеціи. 22 октября 1721 г., при заключеніи Ништадтскаго мира, получилъ отъ императора право носить кейзеръ-флагъ. Въ 1722 году А. сопровождалъ Петра въ персидскомъ походѣ, въ званіи главнокомандующаго флотомъ, при чемъ находился при государѣ почти безотлучно. Въ 1726 г. прикрывалъ Ревель отъ англичанъ, съ которыми мы были тогда въ разрывѣ, и назначенъ членомъ новоучрежденнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ 1727 г. отправился въ Москву и тамъ, 10 ноября 1728 г., скончался 67 лѣтъ отъ роду; похороненъ въ Златоустовскомъ монастырѣ.—Графъ Ѳ. М. Апраксинъ былъ небольшого роста, плотный; пользовался репутаціей правдиваго человѣка, былъ всѣми любимъ. По отзывамъ современниковъ, отличался умомъ, любезностью и искреннимъ желаніемъ быть каждому полезнымъ. Однако, это не избавило его отъ враговъ и недоброжелателей, среди которыхъ выдѣлялся извѣстный кн. Я. Ѳ. Долгорукій. Честно выполняя категорическія и опредѣленныя приказанія царя, А. не отличался самостоятельностью, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было брать на себя отвѣтственность, либо бездѣйствовалъ и тянулъ, либо старался обставить дѣло такъ, чтобы отвѣтственность падала не на него. Поэтому онъ и домогался всегда письменныхъ предписаній, или же искалъ опоры въ постановленіяхъ «консилій». Въ характерѣ его дѣятельности сквозитъ еще боярская и воеводская привычка къ отговоркамъ и доля нерѣшительности. Петръ два раза назначалъ слѣдствіе надъ злоупотребленіями въ частяхъ, подвѣдомственныхъ своему любимцу; въ первый разъ (1714 г.) самъ А. оказался невиновнымъ, но онъ допустилъ злоупотребленія среди подчиненныхъ, и государь его «оштрафовалъ»; въ другой разъ (1718 г.) «за злоупотребленія» онъ былъ подвергнутъ аресту и даже лишенію имущества и достоинства, но затѣмъ, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ, дѣло ограничилось денежнымъ взысканіемъ. Петръ не былъ вполнѣ увѣренъ въ постоянствѣ мыслей Апраксина и сказалъ ему однажды: «Хоть ты всегда одобрялъ мои предпріятія, особенно въ морской части, но я читаю въ сердцѣ твоемъ, что, если умру прежде тебя, ты будешь одинъ изъ первыхъ охуждать все, что я сдѣлалъ»... (*А. З. Мышлаевскій.* Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.; *Желтышевъ.* Военныя дѣйствія подъ Выборгомъ 1706 и 1710 гг.; *М. М. Бороджинъ.* Исторія Финляндіи. Время императора Петра Вел.; Общій Морской списокъ, ч. I).

АПРОШИ. См. **Крѣпостная война.**

АПРѢЛЕВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, артиллеріи ген.-лейт., род. въ 1764 г., ум. въ 1837 г. Выпущенный въ 1780 г. изъ 2-го кад. корп. штыкъ-юнкеромъ въ бомбардирскій полкъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ переименованъ въ унтеръ-цейхвартеры С.-Петербургскаго арсенала. Въ 1785 г. А. переведенъ подпоручикомъ во 2-й канонерскій полкъ, а въ 1789 г. назначенъ поручикомъ надъ мастеровыми въ Дерптскій арсеналъ. Переведенный въ 1792 г. въ чинѣ капитана въ С.-Петербургскій арсеналъ, А. въ слѣдующ. году былъ зачисленъ сначала во 2-й канон. полкъ, а затѣмъ въ фузилерный. Въ январѣ 1800 г. А., съ производствомъ въ ген.-маіоры, былъ назначенъ членомъ артил. экспедиціи. Занимаясь въ арсеналѣ, онъ изобрѣлъ важный для того времени приборъ для задѣлыванія въ орудіяхъ раковинъ. Это изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе цесаревича Павла Петровича, который поручилъ А. исправленіе орудій гатчинской артиллеріи. По окончаніи этой работы А. занялся обученіемъ гатчинскихъ артиллеристовъ практической стрѣльбѣ. Имѣются свѣдѣнія, что Аракчеевъ обязанъ былъ А. началомъ своей карьеры. По восшествіи на престолъ имп. Павла, А. продолжалъ пользоваться его особеннымъ расположеніемъ. Въ 1809 г. онъ, по болѣзни, былъ уволенъ въ отставку, но черезъ нѣсколько лѣтъ снова поступилъ на службу въ артил. экспедицію. Къ концу своей жизни, А., въ чинѣ ген.-лейт., состоялъ помощникомъ ген.-фельдцейхмейстера Вел. кн. Михаила Павловича по управленію артиллеріею. (Архивъ с.-петербург. историч. артиллер. музея. *Ратчъ.* Свѣдѣнія о графѣ А. А. Аракчеевѣ, Спб., 1864 г.).

Генералъ-адмиралъ

графъ Ѳ. М. Апраксинъ.

(Съ портрета, находящагося въ музеѣ Морского Корпуса).

АПСЕЛЬ, косой парусъ, поднимающійся на бизань-штагѣ (см. Парусное вооруженіе).

АПТЕКИ ПОЛЕВЫЯ. Для снабженія частей войскъ, выступившихъ въ воен. походъ, и полевыхъ воен.-врачебн. заведеній медикаментами, перевязочными средствами, аптечн. и врач. предметами, хирургич. инструментами и аппаратами, въ нѣкоторыхъ пунктахъ театра воен. дѣйствій, по избранію полевыхъ воен.-санит. инспекторовъ, учреждаются пол. А. Имущество для нихъ заготовляется еще въ мирн. время, при чемъ медикаменты и перевяз. средства заготовляются въ томъ же количествѣ, какое положено для всѣхъ войскъ и учрежденій, которыя будетъ снабжать аптека; хирург. инструменты—въ размѣрѣ $^1/_{10}$ количества, находящагося въ войскахъ, а безсрочные предметы — въ размѣрѣ $^1/_4$ этого количества. Нѣкоторые, особо перечисленные въ законѣ, медикаменты и инструменты хранятся въ большихъ нормахъ. А. пол. обязаны отпускать всѣ предметы медиц. довольствія по требованіямъ войскъ и учрежденій, удовлетворяя требованія въ порядкѣ ихъ поступленій. Если довольствуемая часть затрудняется доставкою, то и таковая должна лечь на обязанность пол. А. Независимо отъ отпуска предметовъ медицинскаго снабженія, пол. А. производятъ починку хирург. инструментовъ, для чего при нихъ учреждаются особыя мастерскія съ вольнонаемн. мастерами. Для пополненія израсходованныхъ предметовъ пол. А. требуютъ ихъ изъ аптечн. магазиновъ и складовъ. А. пол. непосредственно подчинены полевому воен.-санитарному управленію.

АПТЕКИ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА. Въ морск. вѣд. аптеки имѣются: 1) при береговыхъ врачебныхъ заведеніяхъ, 2) на судахъ. А. м. в. при госпиталяхъ, экипажныхъ и друг. береговыхъ лазаретахъ оборудываются одинаково съ аптеками при соотвѣтствующихъ врачебныхъ заведеніяхъ воен. вѣдомства. Всѣ медикаменты и аптечныя принадлежности для береговыхъ и судовыхъ аптекъ отпускаются по требованіямъ медицинскихъ инспекторовъ изъ подлежащаго военно-аптечнаго учрежденія сухопутнаго вѣдомства. Судовыя аптеки бываютъ двухъ типовъ: а) для судовъ I и II ранговъ, гдѣ имѣется врачъ, б) для судовъ, на которыхъ имѣется только лекарскій помощникъ или фельдшеръ; къ послѣднему типу относятся аптеки минныхъ и подводныхъ судовъ, а также судовъ III и IV ранговъ. На судахъ I и II ранговъ А. помѣщаются въ отдѣльной каютѣ, въ той же палубѣ, гдѣ расположенъ лазаретъ, вблизи послѣдняго. Помѣщеніе для аптеки соотвѣтствуетъ величинѣ судна; на старыхъ судахъ здѣсь же производится пріемъ амбулаторныхъ больныхъ. Обычную обстановку судовой А. составляютъ: шкафъ для медикаментовъ, перевязочныхъ матеріаловъ и другихъ аптечныхъ принадлежностей, въ томъ числѣ иногда и инструментовъ, столъ, нѣсколько стульевъ. Верхняя часть шкафа разбита на гнѣзда для склянокъ и банокъ съ лекарствами, въ нижней части ящики для перевязочныхъ и другихъ матеріаловъ. Сильно дѣйствующія средства хранятся въ отдѣльномъ шкафчикѣ, ключъ котораго долженъ всегда находиться у старшаго судового врача. Каталогъ медикаментовъ составленъ так. образ., что для каждой группы болѣзней имѣется въ распоряженіи врача нѣсколько испытанныхъ средствъ. Въ наст. время (1910 г.) по каталогу значится 117 номеровъ. Время отъ времени каталогъ пересматривается и вносятся испытанныя новыя средства. Расчетъ аптечнаго снабженія для внутренняго плаванія дѣлается у насъ на 3 лазаретныхъ и 5 амбулаторныхъ больныхъ съ каждыхъ 100 человѣкъ всей судовой команды, считая на 30 дней; общее количество припасовъ—по дѣйствительному числу команды и согласно числу мѣсяцевъ плаванія. Въ заграничномъ плаваніи припасы отпускаются на годъ и въ полуторномъ количествѣ противъ внутренняго. Въ послѣдующее затѣмъ время заграничнаго плаванія, на покупку медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ суда флота снабжаются кредитивами, въ размѣрѣ полуторной заготовительной стоимости этихъ предметовъ для военнаго вѣдомства. Въ военное время на каждомъ кораблѣ, кромѣ расходной, имѣется еще запасная аптека. Отчетъ о расходѣ медикаментовъ во время кампаніи составляется по выборкамъ изъ рецептовъ въ скорбныхъ листахъ и по отмѣткѣ въ нотаціонныхъ книгахъ фельдшеровъ. Оставшіеся медикаменты и аптечные предметы по окончаніи кампаніи сдаются съ судовъ въ береговое учрежденіе, изъ котораго они были получены. На судахъ III и IV ранговъ, гдѣ нѣтъ врача, аптечные припасы отпускаются на 50 человѣкъ команды, по тому же расчету, какъ и для большихъ судовъ. Т. к. на мелкихъ судахъ лазарета не бываетъ, или онъ настолько малъ, что отдѣльнаго помѣщенія для А. выдѣлить нельзя, то припасы хранятся въ особомъ шкафу въ жилой палубѣ или офицерскомъ отдѣленіи. Число наименованій въ фельдшерскихъ аптекахъ меньше, чѣмъ на большихъ судахъ (всего 47), при чемъ сильнодѣйствующія средства въ эти А. совсѣмъ не отпускаются. На минныхъ и подводныхъ судахъ имѣются такія же А., какъ и на судахъ III и IV ранговъ, съ тою разницей, что медикаменты по возможности отпускаются въ таблетахъ и сухомъ видѣ, и все снаряженіе помѣщается въ переносномъ ящикѣ, въ которомъ, кромѣ лекарствъ, имѣются фельдшерскій наборъ и перевязочныя средства. Аптечный ящикъ хранится въ офицерскомъ отдѣленіи, ключъ отъ него находится у командира или старшаго офицера. Въ каждомъ дивизіонѣ миноносцевъ у дивизіоннаго врача имѣется добавочная аптека того же переноснаго типа.

АПТЕКАРСКІЙ ПОМОЩНИКЪ, низшее изъ трехъ учено-практическихъ званій, присваиваемыхъ фармацевтамъ (магистръ фармаціи, провизоръ, аптекарскій помощникъ). Званіе А. п. пріобрѣтается лицами, окончившими 4 класса гимназіи и выдержавшими, послѣ опредѣленнаго стажа въ нормальныхъ аптекахъ, испытаніе въ умѣніи безошибочно производить всѣ рецептурныя

работы и приготовлять въ лабораторіи препараты, руководствуясь указаніями фармакопеи. Въ воен. вѣд. должностей для А. п. не имѣется. Только въ случаѣ недостатка провизоровъ они могутъ въ воен. время занимать должности III фармац. разряда, съ переименованіемъ въ заурядъ-фармацевты. При отбытіи воинск. повинности А. п. преимущественно назначаются на должности аптечн. фельдшеровъ, а въ Петербург. Николаевскомъ и Семеновск. Александровскомъ воен. госпиталяхъ по 2 вакансіи аптечн. фельдшеровъ обязательно должны быть замѣщены аптекарскими помощниками. (Прик. воен. вѣд., 1897 г., № 76).

АПТЕЧНАЯ ДВУКОЛКА образца 1884 г., предназначена для перевозки санитарнаго имущества, уложеннаго въ аптечные ящики. Двуколка оглобельной запряжки, на каучуковыхъ рессорахъ, рычажной системы. Кузовъ въ видѣ прямоугольнаго ящика съ откидною заднею стѣнкою. Сзади, подъ днемъ, имѣется ящикъ для принадлежностей, а спереди—съемная доска—сидѣнье ѣздового. При двуколкѣ имѣется боченокъ для воды, который помѣщается на подножкѣ ѣздового. Вѣсъ двуколки: мертвый 21 п. 3 ф.; полезный 12 п. 20 ф. Входитъ въ составъ обозовъ 1 разряда, слѣдующихъ непосредственно за войсками. (Чертежъ А. д. см. на отдѣльной таблицѣ, прилож. къ тому III).

АПТЕЧНЫЕ МАГАЗИНЫ И СКЛАДЫ имѣютъ назначеніемъ снабжать войска и лечебныя заведенія в.-сухопутн. и морск. вѣд.: предметами медицинскаго и ветеринарнаго довольствія, а также хранить неприкосновенные медицинскіе и ветеринарные запасы военно-врачебныхъ заведеній воен. времени. При каждомъ А. магазинѣ имѣется лабораторія для приготовленія лекарствъ и препаратовъ. Независимо А. магазиновъ, для той же цѣли, въ нѣкоторыхъ пунктахъ содержатся А. склады, а въ Закаспійской области имѣется особая *запасная аптека*. Управляющіе магазинами и завѣдующіе складами пользуются дисципл. правами ком-ра полка. Общій надзоръ и руководство дѣятельностью этихъ аптечныхъ учрежденій лежитъ на гл. в.-санит. и окружн. в.-санит. инспекторахъ по принадлежности. Потребные для снабженія войскъ и учрежденій медикаменты и препараты частью получаются магазинами и складами изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій, а частью заготовляются на мѣстѣ. Снабженіе этими предметами войскъ производится по старшинству заготовленія; доставка въ войска производится распоряженіемъ окружныхъ военно-санитарныхъ инспекторовъ. Если довольствуемыя части и учрежденія находятся не далѣе 10 вер. отъ магазина или склада, то они перевозятъ назначенные имъ предметы медицинскаго довольствія своими средствами. Въ военное время, по особымъ расписаніямъ, открываются временные А. магазины, служащіе для снабженія полевыхъ аптекъ, если эти послѣднія находятся въ значительномъ отдаленіи отъ постоянныхъ аптечныхъ магазиновъ. Запасы временныхъ аптечныхъ магазиновъ преимущественно пополняются покупкою на мѣстѣ.

АПТЕЧНЫЕ ФЕЛЬДШЕРА положены по штатамъ во всѣхъ воен.-врач. зав. и нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ войск. частяхъ. Должности А. ф. замѣщаются фельдшерами, окончившими курсъ воен.-фельдш. школъ, или имѣющими званіе медиц. фельдшера гражд. вѣд., или, наконецъ, аптек. помощниками. Спеціальной предварительной подготовки для этого званія не установлено. Число А. ф. колеблется отъ 1 до 3 въ крупныхъ мѣстныхъ лазаретахъ и до 7 въ госпиталяхъ IV класса. А. ф. дѣлятся на старшихъ и младшихъ, пользуются тѣми же правами, что и фельдшера медицинскіе, и также могутъ быть классными фельдшерами. Обязанности ихъ состоятъ въ приготовленіи лекарствъ и другихъ аптечн. работахъ въ аптекахъ воен.-врач. заведеній, подъ надзоромъ и отвѣтственностью фармацевтовъ или врачей.

АПТЕЧНЫЙ ВЬЮКЪ установленъ только въ горной артиллеріи. Аптечные форменные ящики, которыми снабжены всѣ части и команды, выступающія въ военный походъ, въ Сибирскихъ горн. артил. дивизіонахъ и таковыхъ же паркахъ приспособлены для перевозки на вьюкахъ. Каждая батарея див-на имѣетъ 4, а каждый паркъ 2 ящ. Обычно ящики батарей и парковъ, какъ и ящики прочихъ частей, перевозятся на аптечныхъ двуколкахъ и вьючатся только при переходѣ на вьюки всей части. Во время рус.-яп. войны, въ нѣкоторыхъ частяхъ, испытывался «кавалерійскій аптечный вьюкъ» или «медицинскій вьюкъ», составлявшій, по проекту, необходимую принадлежность каждаго кавал. и артил. врача и содержавшій все нужное для неотложныхъ операцій, повязокъ и первой помощи при заболѣваніяхъ. Кавалерійскій аптечный вьюкъ дѣлается изъ кожи, вѣситъ около 3 пуд. и перевозится на заводной лошади, на обыкновенномъ сѣдлѣ. Вопросъ о введеніи этихъ вьюковъ находится въ стадіи опыта. Въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи еще сохранились упраздняемыя санитарныя кобуры, приторачиваемыя къ сѣдлу фельдшерской лошади. Въ этихъ кобурахъ возятся тѣ же предметы, что и въ фельдшерскихъ сумкахъ. А. вьюкъ представляется, какъ показалъ опытъ минувшей войны, предметомъ первой необходимости и отсутствіе его въ санитарномъ снабженіи арміи является крупнымъ пробѣломъ. При современныхъ условіяхъ снабженія, врачъ на походѣ или въ бою, если при немъ нѣтъ аптечной двуколки, лишенъ возможности оказать помощь раненому или больному; между тѣмъ, не говоря уже о неизбѣжномъ запаздываніи этой двуколки при горной войнѣ или въ условіяхъ кавалерійской работы,—двуколокъ вообще меньше, чѣмъ врачей, и, так. образ., при дробленіи частей, нельзя соотвѣтственно раздѣлить санитарныя средства. По этимъ соображеніямъ многія части во время рус.-яп. войны импровизировали своими средствами вьюки съ медицинскимъ имуществомъ и перевозили ихъ на осликахъ; особенно практиковалось это въ горныхъ раіонахъ.—Въ большинствѣ иностранныхъ армій имѣются вьючныя приспособленія для перевозки предметовъ, не-

обходимыхъ при подачѣ перваго врачебнаго пособія больному или раненому.

АПТЕЧНЫЙ ЯЩИКЪ. См. **Медицинскій неприкосновенный запасъ.**

АПУХТИНЪ, Александръ Николаевичъ, ген.-маіоръ, участникъ рус.-яп. войны и соврем. воен. писатель. Род. 25 дек. 1861 г., происходитъ изъ пот. дворянъ Смоленской губ. По окончаніи Полоцкой воен. гимназіи и 2-го воен. Константиновскаго уч., въ 1880 г. произведенъ въ подпоручики въ С.-Петербургскій гренад. п. (нынѣ л.-гв. Петербургскій). Въ 1886 г. окончилъ курсъ Николаевской академіи ген. штаба. Командуя 88-мъ пѣх. Петровскимъ полкомъ, А. участвовалъ въ рус.-яп. войнѣ 1904—05 гг.; въ ночь съ 3 на 4 окт. 1904 г., въ бою за овладѣніе сопками Путиловской и Новгородской, закончившемся захватомъ двухъ японскихъ батарей, ведя полкъ въ атаку, былъ раненъ ружейной пулей въ ногу съ раздробленіемъ кости. За боевыя отличія въ эту кампанію А. награжденъ чиномъ ген.-м., золотымъ оружіемъ и орд. св. Владиміра 3 ст. съ мечами. Послѣ войны А. въ теченіе двухъ лѣтъ принималъ близкое участіе въ работахъ Комитета по образованію войскъ. Напечаталъ рядъ критическихъ статей въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Развѣдчикѣ» и въ «Журналѣ общества ревнителей военныхъ знаній». Одна изъ нихъ: «Подчиненіе и самодѣятельность» издана отдѣльной брошюрой. Командуетъ 1-ю бриг. 24-й дивизіи.

АПШЕРОНСКІЙ, 81-й пѣх., Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Е. И. Выс., Вел. Кн. Георгія Михаиловича полкъ принадлежитъ къ числу славнѣйшихъ и боевыхъ полковъ русской арміи; 9 іюля 1724 г., изъ находившихся въ персидскомъ походѣ частей войскъ: 1 роты грен. Зыкова полка, 4 ротъ Великолуцкаго и 4 ротъ Шлиссельбургскаго полковъ, сформированъ б. 2 бат. полкъ, названный Астрабадскимъ пѣх. п. 7 ноября 1732 г. новый полкъ б. переименованъ въ Апшеронскій. Въ 1736 г. А. п. участвовалъ въ турецкой войнѣ и особенно отличился со своимъ командиромъ, полк. Ломаномъ, въ «Донскую экспедицію», при взятіи крѣп. Азова. Въ 1736—39 гг. апшеронцы совершили рядъ походовъ въ Крыму, а въ 1741 г. дѣйствовали въ Финляндіи, гдѣ при взятіи шведск. крѣп. Вильманстрандъ потеряли убитымъ полк. Ломана. Въ авг. 1743 г. на галерахъ А. п., въ числѣ другихъ войскъ, отплылъ въ Швецію—на помощь королю. Почти годъ пробыли апшеронцы въ Швеціи и только въ маѣ 1744 г. возвратились въ Россію. Въ янв. 1748 г. полкъ снова выступилъ въ походъ въ составѣ вспомог. корп., направленнаго въ Австрію на помощь Маріи-Терезіи, но въ воен. дѣйствіяхъ на этотъ разъ участія не принималъ. Послѣ 8 мирныхъ лѣтъ, въ ноябрѣ 1756 г. ком-ръ А. п., полк. фонъ-Гиршейдъ, получилъ приказъ «приготовиться на походную ногу», и въ слѣдующемъ году полкъ выступилъ противъ пруссаковъ; 19 авг. онъ съ особымъ отличіемъ сражался подъ Гросъ-Егерсдорфомъ, поражая прусскую кавалерію убійственнымъ огнемъ изъ полковыхъ орудій и «мелкаго ружья». Въ 1758 г. полкъ былъ въ Цорндорфскомъ бою, а въ 1759 г. — подъ Пальцихомъ и Куннерсдорфомъ, гдѣ въ критическій моментъ боя полкъ, несмотря на жестокій пушечный огонь, молодецкою атакою привелъ пруссаковъ «въ смятеніе» и увлекъ за собою другіе полки, что дало рѣшительный поворотъ къ нашей побѣдѣ. Подвигъ этотъ дорого стоилъ полку: командиръ его б. тяжело раненъ, 3 шт.-офиц. и 14 об.-офиц. ранены, а 8 об.-офиц. убиты. По преданію, въ ознаменованіе того, что полкъ въ сраженіи находился по колѣно въ крови, онъ былъ награжденъ особыми «красными чулками»; однако, документальныхъ доказательствъ пожалованія такой исключительной награды нѣтъ. Въ 1760 г. апшеронцы были въ отрядѣ, занявшемъ Берлинъ, за что полкъ заслужилъ свою первую боевую награду — серебряныя трубы съ надписью: «Поспѣшностью и храбростью взятіе Берлина, 28 сент. 1760 г.». Въ слѣдующемъ году полкъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣп. Кольберга, а по окончаніи воен. дѣйствій пробылъ въ Пруссіи еще около 2 лѣтъ, находясь въ составѣ корпуса, предназначеннаго для оказанія помощи прусскому королю. Въ 1763 г. апшеронцы возвратились въ Россію, но вскорѣ были двинуты въ Польшу, гдѣ находились почти 4 года. Въ 1769 г. полкъ вновь выступилъ въ походъ, принявъ участіе въ турецкой войнѣ, и дѣйствовалъ съ особымъ отличіемъ подъ Хотиномъ, Ларгой, Кагуломъ, неоднократно при штурмахъ крѣп. Журжи, подъ Бухарестомъ, Туртукаемъ и Бахонешти, проходя боевую школу Румянцева и Суворова. Особо выдающіяся отличія полкъ оказалъ при штурмѣ ретраншемента Журжи, гдѣ приходилось завалить ровъ и взбираться на валъ,—во главѣ апшеронцевъ былъ ихъ доблестный командиръ полк. Колюбакинъ, заслужившій за этотъ подвигъ Георгія 3 ст. Черезъ 6 мѣс. полку пришлось участвовать въ неудачномъ штурмѣ той же Журжи; вновь апшеронцы геройски бились и проявили отчаянную храбрость, несмотря на значительную убыль и ужасныя условія ночной бойни. Боевыя традиціи апшеронцевъ рельефно показали себя и въ 1773 г., когда въ неудачномъ набѣгѣ за Дунай арріергардъ полка (3 офиц. и 153 нижн. чин.), окруженный турками, бился, спасая однополчанъ, и весь погибъ въ штыковомъ неравномъ бою... Съ гордостью могъ полкъ носить установленную въ память войны медаль съ выразительною надписью: «Побѣдителямъ». Въ 1787 г. А. п. вновь выступилъ въ походъ противъ турокъ. Въ эту войну (1787—91 гг.) апшеронцы отличились при взятіи Галаца, а затѣмъ, дѣйствуя подъ командой самого Суворова, запесли въ свой боевой формуляръ Фокшаны, Рымникъ и штурмъ Измаила, за который заслужили отзывъ Суворова: «Апшеронскаго полка стрѣлки... дрались какъ львы», и медали на Георгіевск. лентѣ съ надп.: «За отмѣнную храбрость»; ком-ру полк. кн. Лобанову-Ростовскому—Георгія 4 ст., а за Мачинъ—и Георгія 3 ст. Въ 1791 г., по заключеніи мира, полкъ двинулся обратно въ

Россію, заслуживъ и за эту войну особую медаль съ надписью: «Побѣдителямъ». Вступивъ въ наши предѣлы, апшеронцы сразу же были направлены въ Польшу, гдѣ въ іюнѣ 1792 г. у д. Деревчицы уже имѣли дѣло съ поляками и отбили 7 пуш., а черезъ мѣсяцъ нанесли полякамъ новое пораженіе у Дорогуска. Въ 1794 г. баталіоны апшеронцевъ особенно отличились подъ Холмомъ, гдѣ преимущественно ими были добыты трофеи — 8 пуш., нѣсколько польскихъ хоругвей и множество оружія, а также и подъ Прагою, за блистательный штурмъ которой два маіора были награждены Георгіемъ 4 степ., а полкъ заслужилъ лестный отзывъ Суворова: «сіе дѣло подобно измаильскому», и А. п. въ числѣ первыхъ вступилъ въ Варшаву. Послѣ незначительнаго мирнаго періода, апшеронцы, во главѣ съ своимъ шефомъ гр. М. А. Милорадовичемъ въ окт. 1798 г. выступили въ итальяно-швейц. походъ и участвовали въ сраженіяхъ при Лекко, Бассиньяна, Треббіи, Нови, Оберъ-Альпъ, на Чортовомъ мосту, Амштегѣ и Муттенталѣ, заслуживъ въ арміи почетное имя «богатырскаго полка», а за 3-дневн. отличія въ бояхъ на Треббіи—«гренадерскій бой». Послѣ 4 мирныхъ лѣтъ, для полка снова наступила почти 11-лѣтняя боев. страда. Въ кампанію 1805 г. полкъ находился въ періодъ марша-маневра Кутузова на Кремсъ-Цнаймъ постоянно въ арріергардѣ, при этомъ особенно отличился подъ Амштетеномъ и Кремсомъ въ ожесточенномъ 8-час. бою, въ которомъ апшеронцы потеряли убит. и ранен. 15 офиц. и 452 нижн. чин.; подъ Аустерлицемъ же полкъ бился столь геройски, что потерялъ 13 офиц. и 469 нижн. чин., но, тѣмъ не менѣе, однимъ изъ послѣднихъ покинулъ поле битвы, прикрывая собою отступленіе нашей арміи, подъ командой своего шефа ген. Милорадовича. Въ ноябрѣ 1806 г., полкъ, поступивъ въ составъ дунайской арміи, вновь выступилъ въ походъ и въ турецкую войну 1806—12 гг. участвовалъ во многихъ бояхъ; особенно отличились апшеронцы: а) въ 1806 г. при овладѣніи Бухарестомъ; б) въ 1807 г. при Обилешти; в) въ 1809 г. при штурмѣ Журжи, гдѣ въ передовомъ окопѣ захватили 13 пушекъ и нѣсколько знаменъ и въ сраж. при Рассеватѣ, гдѣ «всякъ рвался быть первымъ»; г) въ 1810 г. въ неудачномъ штурмѣ Рущука, подъ которымъ изъ полка геройски убыло 30 офиц. и 421 нижн. чин. Въ началѣ 1812 г. полкъ поступилъ въ составъ 3-й рез. обсерваціонной арміи ген. Тормасова и участвовалъ въ сраж. при Кобринѣ съ саксонцами и при м. Городечно съ французами. Сраженіемъ при Березинѣ полкъ завершилъ свое участіе въ Отечеств. войнѣ и выступилъ въ заграничный походъ. Въ кампанію 1813 г. апшеронцы участвовали въ осадѣ и взятіи крѣп. Торна, въ сраж. подъ Бауценомъ, Кацбахомъ и подъ Лейпцигомъ. Въ кампанію 1814 г. полкъ былъ въ сраж. при Бріеннѣ, Ларотьери, Шамподерѣ, гдѣ апшеронцы особенно отличились, разстрѣлявъ всѣ патроны и прокладывая себѣ дорогу штыками. Къ Парижу составъ полка растаялъ за два года настолько, что онъ превратился фактически въ роту (4 офиц. и 194 ряд.). Въ іюнѣ 1814 г. апшеронцы выступили обратно въ Россію, а въ 1815 г. имъ пришлось вторично совершить походъ во Францію, но участія въ воен. дѣйствіяхъ принять не привелось. Поступивъ въ корпусъ графа Воронцова, полкъ пробылъ во Франціи около 2 лѣтъ, въ 1817 г. пришелъ въ Россію, а въ 1819 г. выступилъ на Кавказъ, гдѣ приказомъ ком-ра отд. Грузинск. корпуса (ген. Ермолова) наименованъ б. Троицкимъ пѣх. п., каковое названіе носилъ до 1826 г., когда ему возвращено было имя А. п. Изъ подвиговъ апшеронцевъ въ Кавказскую войну необходимо отмѣтить нѣкоторые, особо доблестные. Въ 1819 г. 2 роты А. п. прославились обороной Чирахскаго укрѣпленія, въ которомъ онѣ 3 дня отбивались отъ ожесточенныхъ штурмовъ 6-тыс. скопища горцевъ. Въ 1839 г. полкъ прославился изумительнымъ штурмомъ Ахульго, гдѣ апшеронцы атаковали мюридовъ «по такой тропинкѣ, гдѣ едва могла ступить нога человѣка». За это дѣло А. п. получилъ особыя медали съ надписью: «За взятіе штурмомъ Ахульго въ 1839 г.», а кромѣ того, всѣ баталіоны заслужили Георгіевск. знамена съ надписью: «За отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г.» Въ 1843 г. съ такой же геройской отвагой поруч. Доманскій съ 144 чел. отбивался въ Балаканскомъ укрѣпленіи 2 дня; уцѣлѣвшіе 80 чел., встрѣтивъ тысячи горцевъ штыками, пали въ бою, а три тяжело раненыхъ офицера были уведены въ плѣнъ и погибли мученич. смертью. Въ томъ же году шт.-кап. Дементьевъ съ 2 ротами А. п., защищая Цанатыхское укрѣпленіе, почти два дня ожесточенно бился со скопищами Шамиля, отвергая всѣ предложенія сдачи. Гарнизонъ, видя неминуемую гибель, рѣшилъ взорваться, что взялся привести въ исполненіе прап. Безруковъ, но этого подвига ему совершить не удалось, т. к. шальное ядро оторвало ему руку и онъ истекъ кровью; мюриды же, ворвавшись въ укрѣпленіе, жестоко расправились съ уцѣлѣвшими 95 чел., которые всѣ погибли въ смертномъ бою. Въ припадкѣ изувѣрства Шамиль приказалъ даже сжечь тѣла защитниковъ. Въ томъ же году апшеронцы, подъ командой подполк. Пассека, столь же мужественно оборонялись цѣлый мѣсяцъ въ укр. Зыряны, дойдя до такой крайности, что люди пухли отъ голода, но и при этихъ условіяхъ доблестный гарнизонъ не падалъ духомъ, а готовился погибнуть славной смертью, отъ которой его случайно избавила подоспѣвшая, наконецъ, выручка. Имп. Николай I за этотъ подвигъ произвелъ сразу подполк. Пассека въ генералы, съ назначеніемъ ком-ромъ Апшеронскаго полка, и наградилъ орд. св. Георгія 4 ст. Въ 1845 г. въ Даргинскомъ походѣ особенно отличился 3-й б-нъ А. п., потерявшій въ бояхъ свыше 300 чел. и заслужившій новое Георгіевское знамя съ надписью: «За взятіе приступомъ Ахульго и за походъ въ Андію въ іюнѣ и въ Дарго въ іюлѣ 1845 г.». Въ дѣлѣ подъ Кака-Шурой, Пассекъ съ б-номъ А. п., 4 сотнями донцовъ и 2 орудіями разбилъ и разогналъ 30-тыс. скопище горцевъ, захвативъ 23 значка и знамя даргинскаго народа. Къ числу полковыхъ героевъ этого времени принадлежитъ и подполк. Н. И. Евдокимовъ (впослѣдствіи графъ и

ген.-адъют.). Въ экспед. 1857 г. апшеронцы особенно отличились: въ атакѣ заваловъ у Джансой-Галомъ, въ геройскомъ налетѣ на Дылымовскій редутъ и въ штурмѣ Дылыма, гдѣ отбили 4 значка и множество оружія. За эти боев. подвиги всѣ баталіоны А. п. получили знаки на шапки съ надписью: «За отличіе въ 1857 г.». Въ походѣ 1859 г. апшеронцы со своимъ ком-ромъ, полк. Тергукасовымъ (извѣстнымъ впослѣдствіи дѣятелемъ русско-тур. войны 1877—78 гг.), особенно отличились при штурмѣ Гуниба, гдѣ они, при помощи веревокъ съ крючьями, взобрались на почти отвѣсную кручу и, выбивъ въ отчаянномъ бою штыками мюридовъ изъ завала, двинулись къ аулу, который горцы считали неприступнымъ. За этотъ исключительный подвигъ двумъ б-намъ полка были пожалованы Георгіевскія знам. съ надписью: «За отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г. и за отличіе при взятіи Гуниба 25 авг. 1859 г.», а полк. Тергукасовъ съ 3 офиц. награжденъ Георгіемъ 4 ст. и 201 нижн. ч.—знаками отличія Воен. ордена. Въ покореніи зап. Кавказа приняли участіе лишь стрѣлк. роты полка, составлявшіе баталіонъ. Всѣ эти 4 роты б. награждены Георг. рожками съ надп.: «За отличіе при покореніи зап. Кавказа въ 1864 г.».— Въ періодъ времени съ 1819 по 1864 г. въ А. п. произошли слѣдующія организаціонныя измѣненія: 1) въ 1834 г. полкъ былъ приведенъ въ 5-бат. составъ, для чего къ нему присоединили два бат. 43-го егерскаго и 1 бат. Куринскаго пѣх. пп.; 2) въ томъ же году 2 б-на отчислены на сформированіе Мингрельскаго егерскаго п.; 3) въ 1850 г. полку присвоено старшинство съ 1700 г.; 4) въ 1856 г. въ полку сформированы стрѣлковыя роты; 5) въ 1863 г. новорожденный Вел. Кн. Георгій Михаиловичъ б. назначенъ шефомъ полка, который именованъ его именемъ; 6) въ 1864 г. полку присвоенъ № 81. — По окончаніи непрерывной для полка 45-лѣтн. войны съ горцами, наступилъ для апшеронцевъ 8-лѣтній мирный періодъ. Въ 1873 г. 2 б-на апшеронцевъ приняли участіе въ хивинскомъ походѣ. Особенно отличились они у г. Янгіяна при отраженіи скопища, напавшаго на нашъ верблюжій транспортъ, и подъ Хивою, гдѣ апшеронцы отбили 2 хивинскихъ пушки. Георгіевское знамя баталіону, знаки на шапки съ надписью: «За отличіе въ Хивинскомъ походѣ» двумъ стрѣлковымъ ротамъ, пожалованіе полку отбитыхъ пушекъ, пожалованіе одного офицерскаго и 84 Георг. крестовъ и особыхъ медалей за Хивинскій походъ,—вотъ цѣлый рядъ наградъ, которыми отличили полкъ. Въ 1874 г. 4-й бат. былъ выдѣленъ на сформированіе Закатальскаго пѣх. полка, къ которому преемственно перешли и боевыя отличія апшеронцевъ. Въ русско-турецк. войну 1877—78 г. 2 бат. А полка приняли участіе въ усмиреніи возстанія въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Разбитіемъ скопища у аула Сіухъ и штурмомъ Асохо б. усмиренъ Дагестанъ, а штурмомъ Дышни-Веденя, истребленіемъ с. Эрсеной и боемъ близъ Элистанджинской поляны — и Чечня. Затѣмъ, отдѣльныя роты были въ отрядахъ, усмирявшихъ возстаніе въ раіонѣ Дербента и Шуры, и участвовали въ разбитіи скопищъ у сел. Каякента, Джемикента и Ханъ-Мамедъ-Калы и въ освобожденіи Дербента отъ блокады; двѣ же роты особенно отличились у с. Урмы въ доблестной свыше 10-час. оборонѣ транспорта противъ партіи въ нѣсколько тысячъ горцевъ. Георг. знамя, съ добавленіемъ къ прежнимъ надписямъ: «и за подавленіе возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1877 г.», 3-му бат.— двѣ Георг. серебр. трубы, знаки пяти ротамъ на шапки, 96 солдатскихъ Георгіевъ— вотъ рядъ боевыхъ наградъ, заслуженныхъ полкомъ въ 1877 г. Въ 1880 г. 1-й и 3-й бат. апшеронцевъ приняли участіе въ покореніи Ахалъ-Теке. Во время осады Геокъ-Тепе б-ны эти испытали тяжкое несчастіе: въ ночь на 28 дек. 5000 текинцевъ, произведя внезапную вылазку, вырѣзали взводъ 16-й роты и изрубили въ траншеѣ 14-ю роту, мужественно защищавшую баталіонное знамя, около котораго доблестно пали 3 офиц., врачъ и вся рота, за исключеніемъ 17 чел. Въ общемъ, три роты апшеронцевъ потеряли убитыми 6 офиц. и 74 нижн. чин. ранеными 1 офиц. и 28 нижн. чин., но еще болѣе страшною потерею была утрата знамени, которое захватили текинцы. Скобелевъ, убѣдившись, что и въ постигшемъ несчастіи апшеронцы гибли геройски, объявилъ имъ, что назначаетъ б-нъ, потерявшій знамя, въ голову штурмующей колонны. 12 янв. 1881 г., при штурмѣ Геокъ-Тепе, б-нъ неудержимо бросился въ брешь стѣны и вскорѣ овладѣлъ участкомъ ея, а лѣвѣе его быстро взобрался на стѣну и 3-й б-нъ апшеронцевъ, знамя котораго первымъ взвилось надъ Геокъ-Тепе. Далѣе баталіоны неудержимо ворвались въ самую крѣпость, гдѣ закипѣлъ страшный бой. Въ пылу боя, апшеронецъ подпор. Воропоновъ, замѣтивъ у одной кибитки родное знамя, бросился къ нему съ охотниками и отбилъ его. Так. образ., 4-й бат. вернулъ свое знамя, но онъ заслужилъ его, кромѣ того, и своими подвигами, понеся до 30% всѣхъ потерь и оставшись всего въ составѣ 179 чел. По Высочайшему повелѣнію знамя было возвращено баталіону, который восторженно принялъ его; въ незабвенный день передачи многіе бросились къ знамени, съ радости плакали и цѣловали его... 2 офицерскихъ и 155 солдатскихъ бѣл. крестовъ и знаки на шапки «за взятіе штурмомъ крѣп. Геокъ-Тепе» обоимъ баталіонамъ были наградами апшеронцамъ за Скобелевскій походъ, которымъ они закончили свою дѣятельность. Если подвести итоги ея, то получится, что за 157 лѣтъ своего существованія (1724—1881 гг.) полкъ провелъ въ походахъ и войнахъ 110 лѣтъ и участвовалъ въ 176 сраженіяхъ, въ которыхъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ 117 офиц. и сотни нижн. чин., выдѣлилъ георгіевскими кавалерами 31 офиц. и свыше 1500 нижн. чин. и заслужилъ высшія боевыя награды. Въ виду послѣдовавшаго въ 1883 г. распоряженія, число знаменъ въ полку было сокращено до одного, полкъ получилъ Георгіевское знамя, съ надписью: «За взятіе штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г., за походъ въ Андію въ іюнѣ и Дарго въ іюлѣ 1845 г., за отличіе при взятіи Гуниба 25

авг. 1859 г. въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. и за подавленіе возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1877 г.», которое въ 1900 г. было замѣнено въ день 200-лѣтняго юбилея новымъ, при чемъ къ приведенной надписи было добавлено: «1700—1900 гг.» (т. к. полку дано старшинство съ 25 іюня 1700 г. отъ Шлиссельбургск. пѣх. Матвѣя Трейдена п.). Всѣ роты полка въ настоящее время имѣютъ знаки на головныхъ уборахъ съ особыми надписями, а именно: въ 1-й ротѣ—«за отличіе въ 1857 г. и въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.»; во 2-й, 3-й и 4-й—«за отличіе въ 1857 г.»; въ 5-й, 6-й и 7-й—«за отличіе въ 1857 г. и за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г.»; въ 8-й—«за отличіе въ 1857 г.»; въ 9-й—15-й—«за отличіе въ 1857 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе 12 янв. 1881 г.»; въ 16-й—«за отличіе въ 1857 г., въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе 12 янв. 1881 г.». Регаліи полка составляютъ — 7 Георгіевск. серебр. трубъ. и 4 Георг. серебр. рожка. Кромѣ того, полку пожалованъ и «походъ за военное отличіе». 10 авг. 1910 г. полкъ былъ признанъ достойнѣйшимъ во всей пѣхотѣ для увѣковѣченія имени императрицы Екатерины Великой, которое нынѣ навсегда присоединено къ полковому имени. (*Л. А. Богуславскій.* Исторія Апшеронскаго полка. Спб., 1892 г., 3 тома. *Его же.* Апшеронская памятка. Спб., 1894 г. *А. Л. Гизетти.* Хроника кавк. войскъ. Тифлисъ, 1896 г.).

АРАБАТСКАЯ КОСА (Арабатская стрѣлка). Подъ этимъ названіемъ извѣстна полоса земли, тянущаяся отъ Арабата (бывшая крѣпость) вдоль вост. берега Крыма и отдѣляющая Азовское море отъ Гнилого моря или Сиваша. Длина А. косы 103 вер., ширина—отъ 1⅓ до 5 вер. Въ 1737 г. фельдм. гр. Ласси приказано было съ 40 тыс. арміей вторгнуться въ Крымъ для наказанія татаръ за набѣги на Украину. Ласси не повторилъ ошибку своихъ предшественниковъ и не пошелъ прямо на Перекопъ, а 26 іюня переправился на косу по мосту, наведенному черезъ узкій Геническій проливъ, отдѣляющій косу отъ материка. По примѣру прежнихъ войнъ, татары ждали русскихъ у Перекопа; узнавъ о движеніи Ласси, они быстро двинулись къ А., намѣреваясь прикрыть здѣсь путь въ Крымъ. Но Ласси устроилъ мостъ на серединѣ косы, противъ устья р. Салгиръ, безпрепятственно вторгся на полуостровъ и произвелъ тамъ большія опустошенія. Во время приготовленія къ этой второй переправѣ русской флотиліи, подъ командой вице-адм. Бредаля, пришлось выдержать бой съ турецкимъ флотомъ, въ 35 вер. отъ оконечности косы. Русская флотилія имѣла огромное значеніе для сухопутной арміи, такъ какъ, слѣдуя отъ Азова, везла часть войскъ и весь провіантъ, почему исходъ морского боя не могъ не озабочивать Ласси. Флотилія Бредаля состояла изъ 217 лодокъ, вооруженныхъ двумя 3-фнт. пушками каждая. Передъ появленіемъ турецкаго флота, вечеромъ 28 іюня, Бредаль построилъ флотилію въ 100 саж. отъ косы, расположивъ лодки въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, на 6-фт. глубинѣ, недоступной для глубоко сидѣвшихъ непріятельскихъ судовъ. На косѣ, на одной высотѣ съ флотиліей были построены двѣ батареи и между ними окопы для пѣхоты. Между тѣмъ, свѣжій вѣтеръ, мало-по-малу усиливаясь, перешелъ въ штормъ, продолжавшійся сутки. Флотилія сильно пострадала; 170 лодокъ были частью затоплены, частью сорваны съ якорей и разбиты. У Бредаля осталось только 47 лодокъ, съ которыми онъ и встрѣтилъ флотъ капуданъ-паши, состоявшій изъ двухъ лин. кораблей, 1 фрегата и 85 гребн. судовъ. 1 іюня, въ 2 часа дня, турецкій адм. корабль открылъ огонь залпомъ цѣлаго борта по прав. флангу флотиліи и поддерживавшей ее береговой батареѣ. Немедленно открыли огонь и остальные корабли, а гребныя суда, построившись полумѣсяцемъ, подвигались на веслахъ, непрерывно стрѣляя изъ носовыхъ пушекъ. Огонь турецкаго флота былъ совершенно недѣйствителенъ, а съ приближеніемъ къ русскимъ лодкамъ турки попали подъ весьма дѣйствительный огонь нашихъ малокалиберныхъ пушекъ и остановились, а послѣ часовой перестрѣлки въ замѣшательствѣ отошли сперва гребныя суда, а потомъ и корабли. Въ полночь весь турецкій флотъ скрылся съ горизонта. У Бредаля не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Сраженіе это замѣчательно по тѣсной взаимной связи между дѣйствіями сухопутныхъ и морскихъ силъ и по согласію между ихъ начальниками. Технически же побѣда Бредаля объясняется отличной мѣткой стрѣльбой тогдашней морской артиллеріи и удачнымъ выборомъ мѣста для построенія лодокъ, недоступнаго крупнымъ судамъ по своему мелководію. Сраженіе это было первымъ и послѣднимъ боемъ между русскимъ и турецкимъ флотами на Азовскомъ морѣ: при Петрѣ В. русскія суда, и то лишь крейсера, отваживались выходить не далѣе Бердянской косы, а съ Екатерины II нашъ флотъ уже дѣйствуетъ въ Черномъ морѣ. Въ 1771 г., въ турецкую войну, кн. Щербатову было приказано вторгнуться въ Крымъ черезъ А. косу съ отрядомъ въ составѣ 1 полка пѣх., 2 гренад. рота, 100 егерей и 1500 казаковъ. 13 іюня кн. Щербатовъ переправился черезъ Геническій проливъ по мосту (50 саж. дл.) изъ лодокъ, доставленныхъ флотомъ, а на другой день направился вдоль косы къ крѣп. А. Пройдя 100 вер. и сдѣлавъ въ послѣдній день (17 іюня) переходъ въ 44 вер., онъ подошелъ къ А. вечеромъ и, несмотря на такой большой переходъ, ночью изготовился къ приступу и овладѣлъ крѣпостью штурмомъ.—Наконецъ, въ Восточную войну 1853—56 гг. А. коса представляла собой путь сообщенія Крымской арміи съ внутренними областями Россіи, а потому былъ принятъ рядъ мѣръ по обезпеченію этого пути отъ покушеній противника и, между прочимъ, весною 1855 г. приведена въ оборонит. состояніе полуразрушенная крѣп. А. Вооруженіе ея состояло изъ 17 ор., а гарнизонъ изъ 2 б-новъ. Едва крѣпостныя работы были закончены, какъ 16 мая, въ 6 час. утра передъ А. появилась часть непріят. флота (13 вымпеловъ) и приступила къ бомбардиров. крѣпости, которая могла отвѣчать только 5-ю 24-фнт. ор. Послѣ 3-час. канонады непріят. удалился въ море; 2 ближайшихъ къ берегу корабля были сильно повреждены. Потери гарнизона—7 уб., 45 ранен. нижн. чин. Потерпѣвъ неудачу и подъ Геническомъ, непріят. лишился возможности отрѣзать путь сообщенія

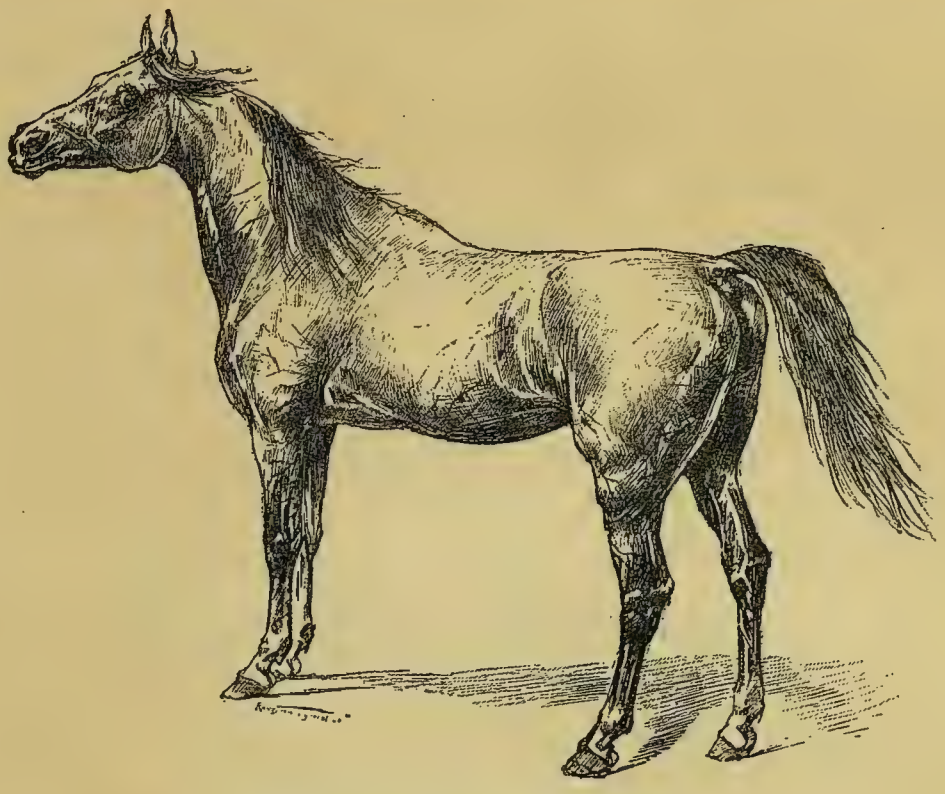
арміи черезъ Чонгарскій мостъ и Перекопъ. (*Веселаго*, Матеріалы по исторіи русск. флота, т. VI).

АРАБИ-ПАША, Ахмедъ, египетскій политич. и воен. дѣятель, по происхожденію феллахъ, род. въ 1839 г. При намѣстникѣ Египта Сандѣ-пашѣ (1854—63 г.) А. б. исключенъ отъ службы, но опять вступилъ въ нее и къ 1879 г. былъ уже маіоромъ. Націоналистическое движеніе Египта нашло въ немъ горячаго сторонника. Вмѣстѣ съ другими офицерами-феллахами, онъ составилъ заговоръ, направленный противъ турокъ и черкесовъ, захватившихъ всѣ высшія должности въ египетской арміи. Цѣлью заговора поставлено б. реорганизовать египетскую армію на національныхъ началахъ. Въ 1879 г. А.-паша принялъ участіе въ военномъ возстаніи противъ главы египетскаго кабинета, Нубара-паши, столь открыто покровительствовавшаго иностранцамъ, что въ составѣ его кабинета были 2 представителя — отъ Франціи и отъ Англіи. Возстаніе принудило Нубара-пашу подать въ отставку, но делегаты Франціи и Англіи, сильные поддержкой своихъ правительствъ, все же остались на своихъ постахъ. Преемникъ Нубара-паши—Тефкетъ-паша произвелъ А. въ полковники, и онъ сталъ во главѣ національной партіи Египта, добившись въ 1881 г. отставки министровъ-иностранцевъ, а въ 1882 г. самъ получилъ портфель воен. мин-ра. Съ этого момента начинается періодъ рѣшительной борьбы А.-паши съ иностраннымъ вліяніемъ въ Египтѣ. Захвативъ постепенно въ свои руки все управленіе страной, онъ сталъ, пользуясь раздорами между державами, стѣснять контроль ихъ надъ финансами, систематически удалять иностранцевъ со всѣхъ мѣстъ, занимаемыхъ ими на египетской службѣ, и вообще стремился „сохранить Египетъ — египтянамъ“. Франція и Англія направили тогда къ Александріи свой флотъ. Испуганный этимъ хедивъ немедленно уволилъ А.-пашу въ отставку, и послѣдній поднялъ возстаніе, выразившееся въ избіеніи европейцевъ во всѣхъ городахъ Египта. Командующій соединенной эскадрой адм. Сеймуръ подвергъ Александрію жестокой бомбардировкѣ (11 іюля 1882 г.), но это вызвало лишь усиленіе возстанія, и Англіи пришлось начать войну, закончившуюся побѣдой при Тел-ель-Кебирѣ, сдачей А.-паши въ плѣнъ, и оккупаціей Египта англійскими войсками. А.-паша былъ судимъ военнымъ судомъ, приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ на о-въ Цейлонъ. Съ 1900 г. онъ живетъ въ Каирѣ, получая пенсію отъ англійскаго правительства.

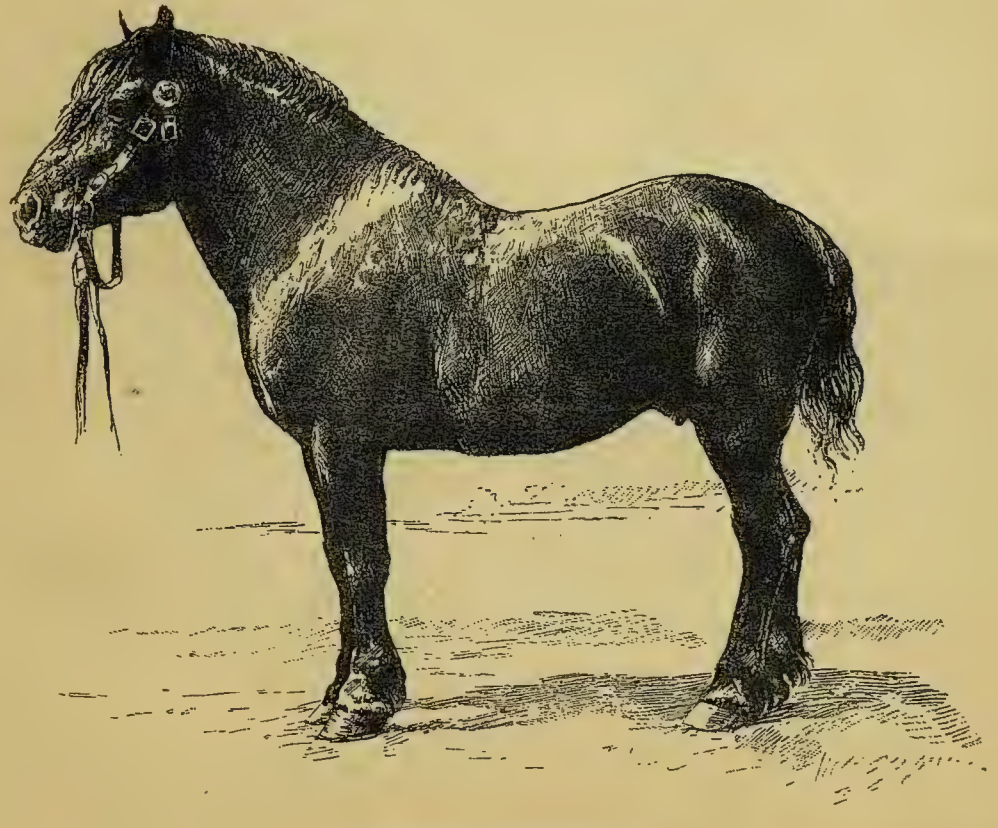
АРАБСКАЯ ЛОШАДЬ среди восточныхъ породъ лошадей занимаетъ, безспорно, первое мѣсто; ея высокія достоинства привели къ тому, что она сдѣлалась родоначальницей большей части другихъ благородныхъ породъ; отъ А. лошадей произошла чистокр. англ. порода; благодаря культурному воспитанію, точному, строгому заводскому контролю и непрерывнымъ испытаніямъ въ теченіе болѣе ста лѣтъ, эта послѣдняя въ XIX столѣтіи затмила славу своихъ знаменитыхъ сородичей—арабовъ. На своей родинѣ — въ Аравіи, А. лош., пока она дышитъ воздухомъ пустыни, великолѣпна еще и теперь, но и тамъ въ чистомъ видѣ она очень малочисленна, за предѣлами же Аравіи она вырождается и въ значительной степени теряетъ свои достоинства, въ то время, какъ англ. чистокр. лош., обладая прекрасными способностями къ акклиматизаціи, быстро развилась во всѣхъ культурныхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта, вытѣснила араба и служитъ теперь главнымъ источникомъ улучшенія различныхъ породъ.—Болѣе выносливыми къ рѣзкимъ перемѣнамъ климата считаются А. лошади горъ Неджида; можетъ быть, отсюда у европейцевъ сложилось мнѣніе, что лучшая А. лошадь водится въ Неджидѣ. Она отличается удивительной граціей, гармоничностью, сухостью и благородствомъ. Голова небольшая, съ широкимъ черепомъ и храпками, огненными глазами и небольшими острыми подвижными ушами; шея длинная, легкая, съ шелковистою, негустою гривою; холка высокая, сухая, поясница короткая, спина прямая или съ легкой сѣдлинкой; крупъ длинный и прямой съ отличнымъ отдѣломъ хвоста; плечи длинныя, отлогія, грудь достаточно объемистая и глубокая; ноги съ хорошо развитой костью и сочлененіями, съ отлично отбитыми сухожиліями и мускулистыми, нѣсколько длинными бабками, безъ щетокъ и съ небольшими плотнаго рога копытами. Ростъ 2 арш., отъ 1 до 3 вершк. Преобладающія масти—сѣрая, рыжая и гнѣдая, рѣже бѣлая и рѣдко вороная; пѣгихъ не бываетъ и отмастковъ также. Характеръ въ большинствѣ случаевъ ласковый, довѣрчивый. О происхожденіи А. лош. существуетъ немало преданій, древнѣйшія относятся къ временамъ Соломона, правнука Измаила (между 1700—1600 гг. до Р. Х.). По другимъ версіямъ, происхожденіе А. лош. связываютъ съ именемъ Рабіа, потомка Измаила, въ 13-мъ колѣнѣ (XI в. до Р. Х.), получившаго названіе Эл-Фарасъ, что значитъ „владѣлецъ лошадей“. У Рабіа-эл-Фарасъ былъ внукъ Аназэ, родоначальникъ племени бедуиновъ Аназэ, у которыхъ и до сихъ поръ лучшія лошади въ Аравіи. Однако, существуютъ и иныя историч. данныя, по которымъ порода А. лошадей не отличается особой древностью. Геродотъ, напр., упоминаетъ, что арабы, слѣдовавшіе въ войскѣ Ксеркса (480 г. до Р. Х.), были

не на лошадяхъ, а на верблюдахъ. Страбонъ, провожавшій римскаго полководца Галлуса въ Аравію, говоритъ: „Аравія владѣетъ большимъ количествомъ рогат. скота, *но не имѣетъ ни лошадей*, ни муловъ, ни свиней, а также гусей и куръ". У греческихъ и римскихъ историковъ вообще мало свѣдѣній объ А. лош.; только Амміанъ Марцеллинъ, жившій во 2-й полов. IV в. по Р. Х., описывая нравы и обычаи сарацинъ, говоритъ вскользь о быстротѣ ихъ лошадей. Существуетъ мнѣніе, что Аравійскій полуостровъ даже въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Х. не имѣлъ еще лошадей, но въ VII в., во времена Магомета, лошадь была уже повсемѣстно распространена въ Аравіи. Въ Египтѣ лошади появились значительно раньше, приблизительно за 2400 лѣтъ до Р. Х., а 1700 лѣтъ спустя фараоны владѣли конскими заводами (*D-r Baransky.* Zähmung und Abstammung des Pferdes). Строй жизни бедуиновъ въ маловодной пустынѣ, палящее солнце, постоянные набѣги и войны между племенами, какъ, напримѣръ, война между племенами Дхобайанъ и Аббасъ (I или II вв. по Р. Х.), длившаяся 40 лѣтъ и происшедшая изъ-за скачки двухъ лошадей, заставили араба высоко цѣнить свою лошадь исключительно какъ боевого товарища. Гордясь своимъ древнимъ происхожденіемъ, бедуины и феллахи, т.-е. кочевые и осѣдлые арабы, не менѣе гордились породой своей лошади, вѣрили, что она дана имъ Богомъ, въ видѣ особаго благоволенія (впослѣдствіи культъ Магомета). Допустить къ своей кобылѣ жеребца посторонней крови, по понятіямъ араба, — грѣхъ. Отсюда понятно, что А. лошадь, унаслѣдовала строго опредѣленныя сухія формы и внутреннія качества; по той же причинѣ въ Аравіи въ прежнее время не существовало ни табуннаго коневодства, ни заводовъ. Въ чистомъ видѣ А. лош. достать почти невозможно, въ Европу подъ видомъ А. лош. вывозится въ большинствѣ случаевъ имитація, производимая сирійскими барышниками.— Изъ большихъ конск. рынковъ болѣе чистый по кровности извѣстенъ въ г. Дейеръ на Евфратѣ, болѣе смѣшанный матеріалъ—на рынкахъ Дамаска и Алеппо.—Арабская порода лошадей издавна подѣлилась на множество вѣтвей: древнѣйшая *Бинт-ел-Ахуаджъ*, порода, по преданіямъ, принадлежавшая дѣтямъ Измаила, отпрыскъ ея можно еще найти въ Сахарѣ; затѣмъ идутъ прямые и самые многочисленные потомки названной породы: порода *Кехайланъ* или *Когайлани*, извѣстная уже первымъ послѣдователямъ Магомета, и третья, почти исчезнувшая линія, *Зад-ел-Мусефаръ*. Кехайланы имѣютъ 5 главныхъ родовъ: 1) Кехайланъ, 2) Сеглауи, 3) Абейанъ, 4) Хамдани и 5) Хадбанъ или Годбанъ. Каждый изъ нихъ дѣлится, въ свою очередь, на нѣсколько колѣнъ. Современное положеніе арабск. коневодства въ Европѣ падаетъ; одной изъ главныхъ причинъ этого считаютъ малый ростъ А. лошади. Въ коннозаводскихъ сферахъ А. лош. все болѣе и болѣе отодвигается на задній планъ, хотя до сихъ поръ она имѣетъ немало приверженцевъ и, при существующихъ страстныхъ сужденіяхъ, все же слѣдуетъ помнить огромную заслугу А. лош. въ смыслѣ фундамента, положеннаго ею въ полукровныхъ породахъ и въ созданіи лучшей въ мірѣ породы чистокровной англійской. Изъ чистыхъ разсадниковъ можно указать на Вюртембергскій королевск. кон. заводъ (основ. въ 1810 г.), королевск. заводъ въ Пруссіи, въ Нейштадтѣ (осн. 1790 г.), заводъ Баболна въ Венгріи (близъ ст. Nagg Igmond, на дорогѣ между Раабъ и Буда-Пештъ), Креббэтъ-Паркъ заводъ Блоента въ Англіи (осн. 1878 г.) и др. Въ Россіи кровн. разсадники арабск. лош. находятся въ государств. Стрѣлецк. заводѣ, раньше былъ въ Лимаревскомъ; гр. С. А. Строганова на Сѣв. Кавказѣ, Терск. обл., хуторъ Графскій, тамъ культивируются также арабо-кабардинцы (осн. 1889), кн. Сангушко — им. Славута, кн. О. А. Щербатовой (им. Марьевка, Ворон. губ., Острогожск. у.) и др.— Литература объ А. лош. очень обширна. (Die Zuchtwahl des Pferdes im besonderen des Englisch-Arabischen Vollblutes *von Dunkelberg;* The arabian horse by *Major General W. Tweedie;* Portrait of celebrated race horses of the past and present centuries by *Thomas Henry Sauton; Daumas*, Les chevaux du Sahara; *кн. А. Г. Щербатовъ и гр. С. А. Строгановъ*, Книга объ арабской лошади).

АРАБЪ-КОНАКЪ, перевалъ въ Великихъ Балканахъ, на шоссе изъ Орханіе въ Софію; извѣстенъ боемъ 21—23 ноября 1877 г. А.-К. составлялъ лѣв. флангъ турецкой позиціи, прав. флангъ которой былъ на горѣ Шандорникѣ. Фронтъ позиціи—6—7 вер. Армія Мехмета-Алипаши въ составѣ 56 бат., 15 эск. и 12 батар., назначенная для деблокады Плевны, заняла эту позицію при своемъ отступленіи передъ отрядомъ ген.-ад. Гурко, выдвинутымъ изъ-подъ Плевны для обезпеченія ея блокады и для разбитія упомянутой турецкой арміи. Одержавъ рядъ частныхъ успѣховъ у Правца, Этрополя, Врачеша и Златицы, г.-ад. Гурко главными своими силами 16 — 21 ноября сосредоточился противъ Шандорникъ-А.-к. позиціи, занятой глав. силами турокъ. У г.-ад. Гурко было: 43 бат., 53 эск. и сот. и 174 ор. (всего 50.000 чел.). Тактическимъ ключомъ турецк. позиціи былъ г. Шандорникъ, стратегическимъ—А.-к., т. к. здѣсь пролегало шоссе на Софію. Стратегическое значеніе А.-к. было велико и для русскихъ, т. к. и для нихъ упомянутое шоссе было единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія черезъ Балканы. Позиція была сильно укрѣплена, имѣя на фронтѣ 7 редутовъ (важнѣйшіе: на Шандорникѣ — ключъ позиціи; на самомъ перевалѣ, на горѣ у шоссе—сильный ред. № 6— Арабъ-конакъ-табія; слабый № 7 — лѣвѣе. Съ 14 ноября позиція эта была занята турками 21 б-помъ при 26 ор. Къ 21—22 ноября турки

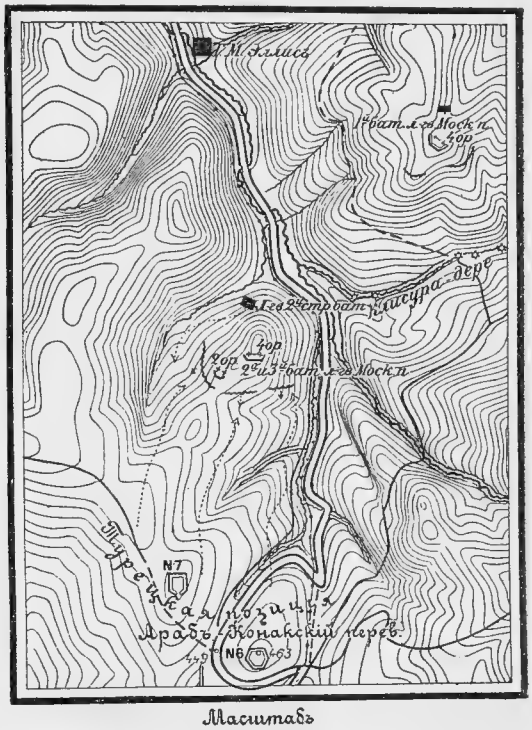


Чистокровная арабская лошадь.



Арденскій жеребецъ.

усилились до 53 бат., 17 эск. и 60 ор., всего 25.740 чел. 16 ноября Гурко занялъ Вратешскій перевалъ, лежащій противъ Шандорника, отрядомъ ген. Дандевиля; правый флангъ русскаго расположенія составилъ отрядъ г.-м. Эллиса 1-го въ составѣ: л.-гв. Московскаго п. (3 бат.), л.-гв. 1-го, 2-го и 4-го стр. б-новъ, л.-гв. Уланскаго полка, 3 бат. л.-гв. 2-й арт. бриг. и гв. Донской каз. бат., расположившійся передъ укрѣпленіями А.-к. Съ 18 ноября наши отряды съ трудомъ подняли на свои позиціи артил. и, занявъ по фронту до 8 вер., приняли отчасти охватыв. положеніе. Сильнѣйшій нашъ участокъ былъ лѣвый — противъ Шандорника; слабѣйшій—прав. участокъ ген.-м. Эллиса, мало укрѣпленный и, благодаря подходившимъ къ нему лѣснымъ зарослямъ, легко доступный. На 21 ноября М.-Али приказалъ старшему послѣ себя Шакиръ-пашѣ съ 18 бат. сбросить отрядъ Эллиса и такимъ способомъ исправить положеніе своего лѣваго фланга. Съ утра 21 ноября русск. батареи открыли огонь по А.-конакскимъ и Шандорникск. укрѣпленіямъ; турки энергично отвѣчали. Около 11 час. утра Шакиръ-паша перешелъ въ наступленіе противъ отряда г.-м. Эллиса. Боевая часть этого отряда занимала позицію: 1-й бат. Московцевъ съ 2-й полуб. 5-й батар. л.-гв. 2-й арт. бриг. лѣвѣе Соф. шоссе; 2-й и 3-й бат. Московцевъ съ 1-й полуб. той же батар. и ор. 2-й батар. составлялъ прав. боевой уч., правѣе шоссе. Въ ближайшій резервъ къ 10 час. утра перешелъ л.-гв. 2-й стр. б-нъ, расположившійся за 1-й полуб. 5-й б-реи. Всѣми этими войсками командовалъ фл.-ад. полк. Гриппенбергъ, ком-щій Московск. п. Охраненіе прав. фланга—2 роты л.-гв. 1-го стр. бат., дальнее наблюденіе вправо по ущелью — $1\frac{1}{2}$ роты л.-гв. 4-го стр. бат.; общій резервъ—остальныя войска. Пользуясь лѣсистой мѣстностью, 7 непріят. б-новъ близко подошли въ охватъ нашего прав. фланга и, послѣ непродолжит. подготовки ружейн. огнемъ, стремительно атаковали наши ложементы. 2-й и часть 3-го б-на Московцевъ, обстрѣлявъ турокъ, бросились въ штыки съ фронта, а часть 3-го б-на Московц. и двѣ роты л.-гв. 2-го стр. б-на (частн. резервъ) ударили въ лѣвый флангъ атаковавшимъ туркамъ и опрокинули ихъ. Оправившись отъ неудачи и подкрѣпленный еще 4-мя б-нами, противникъ повелъ 2-ю атаку на нашъ прав. участокъ, еще глубже охватывая его. Видя, что прав. флангъ подался назадъ, полк. Гриппенбергъ бросилъ на выручку остатокъ своего частнаго резерва—двѣ роты л.-гв. 2 стр. б-на—и отбросилъ турокъ, преслѣдуя ихъ до ложементовъ. Тогда М.-Али рѣшилъ серьезнѣе подготовить атаку артил. огнемъ: всѣ орудія отъ А.-к. сосредоточили огонь по батареѣ нашего праваго боев. участка. Русскія орудія, заклиненныя отъ порохового нагара, молчали. Около 2 час. дня Шакиръ-паша съ 14 бат. повелъ 3-ю рѣшит. атаку. Гриппенбергъ подпустилъ турокъ на близкое разстояніе и подалъ сигналъ къ общей контръ-атакѣ. Московцы и стрѣлки бросились въ штыки, опрокинули атакующихъ, захватили турецк. ложементы у А.-табіи и нѣкоторые изъ нихъ оставили за собой. 4-я атака была ведена турками противъ Московцевъ. Эллисъ выслалъ туда изъ своего общаго резерва двѣ роты л.-гв. 1-го стр. и одну л.-гв. 4-го стр. б-новъ. До прибытія ихъ, турки стремительной атакой едва не захватили здѣсь нашу батарею. За отсутствіемъ частнаго резерва, Гриппенбергъ, собравъ, что было подъ рукою, даже музыкантск. хоръ, горнистовъ и барабанщиковъ, съ обнажен. саблей лично бросился впередъ и вновь опрокинулъ турокъ, а подоспѣвшіе стрѣлки (изъ общ. рез.) остановили дальнѣйшее ихъ наступленіе. Въ это время нашими выстрѣлами съ Вратешки (отъ ген. Дандевиля) взорвало у турокъ два зарядн. ящика, что окончательно поселило смятеніе въ ихъ рядахъ и около $3\frac{1}{2}$ час. дня они отхлынули окончательно. Начало смеркаться. Къ Эллису прибылъ изъ Врачеша г.-ад. гр. Шуваловъ. только что назначенный начальникомъ всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ противъ А.-к.; онъ



привелъ подкрѣпленія — 3 б-на л.-гв. Павл. полка и $2\frac{1}{2}$ б-на егерей. Въ то же время отъ г.-м. Дандевиля, по просьбѣ Эллиса, прибыли 2 б-на л.-гв. Финляндскаго полка. Послѣдніе смѣнили на позиціяхъ утомленныхъ боемъ Московцевъ. На другое утро, 22-го, турки пытались атаковать Финляндцевъ, но ограничившись лишь ближнимъ ружейнымъ огнемъ, отошли. Въ этотъ день Мехметъ-Али послѣ 11-дневн. командованія арміей былъ отозванъ въ Константинополь и его замѣстилъ Шакиръ-паша. 23 числа турки вновь, пользуясь густымъ туманомъ, подошли къ позиціи Финляндцевъ на 150—160 шаговъ, но, ограничившись лишь бѣшенымъ огнемъ и уступая контръ-атакѣ 1-го бат. Финл. п., не приняли ея и отхлынули къ своимъ окопамъ. Такъ. обр., въ этомъ бою, веденномъ въ закрытой мѣстности, турки, несмотря на четверное превосходство въ силахъ и выказанное мужество, не были въ состояніи справиться со слабымъ отрядомъ ген. Эллиса. Послѣ этого турки обратились къ пассивнымъ дѣйствіямъ, несмотря на подошедшія изъ Бос-

нiи подкрѣпленія. Наши же войска прочно утвердились на вершинахъ Балканъ. Наши потери 6 оф. и 175 нижн. чин.; турки потеряли до 1 тыс. Главную тяжесть перваго дня боя вынесли на своихъ плечахъ войска боевой части отряда Эллиса: л.-гв. Московскій полкъ, л.-гв. 2-й стр. б-нъ и 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады; всѣмъ этимъ частямъ дано отличіе на головные уборы съ надписью: „За Арабъ-Конакъ 21 ноября 1877 года“. (Описаніе войны 1877 — 1878 гг. на Балк. полуос., изд. Главн. Упр. Генер. шт., т. VII, ч. I, 1911 г.).

АРАБЪ-ТАБІЯ, Карапатлахъ, въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. фортъ турецкой крѣпости Карсъ, на Карадахскихъ высотахъ праваго берега р. Карсъ-чай. Занимая высоту съ превышеніемъ ок. 83 саж. надъ уровнемъ рѣки, фортъ командовалъ всей окружающей мѣстностью. Въ планѣ онъ былъ неправильнаго начертанія; горжа замыкалась каменной казармой. Лѣвый фасъ примыкалъ къ крутому берегу рѣки, напольный и правый были усилены придаточнымъ наружнымъ валомъ и обнесены гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Наружнаго рва не было. Линія огня главнаго вала 210 саж., придаточнаго—100 саж. Позади вала (высота вала 12 фт., толщина 40 фт.) находилась позиція и широкій валгангъ сообщенія. Вооруженіе форта, во время осады 1877 г. состояло изъ 12 орудій. Отъ А.-Т. къ ближайшимъ къ нему фортамъ Карадахъ и Зіаретъ, шли соединительныя траншеи, связывавшія всѣ три постройки. А.-Т. былъ взятъ штурмомъ въ ночь съ 5 на 6 ноября, въ связи съ общимъ штурмомъ карсскихъ укрѣпленій русскими войсками. Въ рус.-турецкую войну 1828—29 гг. на Карадахскихъ высотахъ была турецкая 14-орудійная батарея, связанная каменной стѣнкой съ крѣпостью. Въ настоящее время на мѣстѣ А.-Т. въ кр. Карсъ находится фортъ современнаго типа и вооруженія. (*А. Масловъ.* „Карсъ“, изд. 1883 г.).

АРАБЪ-ТАБІЯ, турецкій редутъ, возведенный турками ко времени третьяго штурма Плевны (26—31 августа 1877 г.). Ожидая послѣ второй Плевны новой атаки со стороны русскихъ, Османъ-паша употребилъ протекшее время на усиленіе существовавшихъ уже укрѣпленій и на распространеніе новыхъ: съ сѣв. стороны—до р. Вида и съ южн.—по обѣ стороны Тученицкаго оврага. Южн. фронтъ дѣлился Тученицкимъ оврагомъ на вост. (Плевненскій) и зап. (Кришинскій) участки, на которыхъ укрѣпленія были построены въ 2 линіи. На Плевненскомъ участкѣ 1-ю линію составляли: только еще начатый редутъ № 9 (Омаръ-бей-табія) и примыкавшая къ нему траншея, длиною около 1 вер., въ направленіи къ Тученицкому оврагу; 2-ю линію составляли редуты: Ибрагимъ-бей-табія (№ 5), Атифъ-паша-табія (№ 10) и А.-Т. (№ 6). Со стороны русскихъ противъ этихъ редутовъ былъ расположенъ 4-й корпусъ (г.-л. Крылова). 26 авг. въ 6 час. утра по редутамъ № 10 и № 6 (А.-табія) былъ открытъ артиллерійскій огонь двумя 9-фнт. батареями (1-я и 2-я 16-й артил. бриг.); огонь этотъ поддерживался 27, 28, 29 и 30 авг. (Описаніе русско-турецк. войны 1877—78 гг. на Балкан. полуос. Т. V. Изд. воен.-историч. ком. 1903 г.; Атласъ сраженій XIX в. Изд. полк. Чекмарева, вып. III).

АРАВАРТАНЪ (Гарамъ-Вартанъ на 5-вер. картѣ изд. шт. Кавк. воен. окр.), сел. въ 10 вер. къ западу отъ Карса, въ долинѣ руч. Беюкъ-чай. Вблизи этого сел. 3 іюня 1877 г., во время 1-го обложенія Карса, произошелъ бой одной изъ колоннъ русскаго блокаднаго корпуса съ сильнымъ вылазочнымъ отрядомъ турокъ. Въ 1-й періодъ войны 1877 — 78 гг., по взятіи Ардагана, для обложенія Карса, была сосредоточена къ послѣднему большая часть силъ Кавказск. дѣйств. корпуса, раздѣленная на 2 отряда: 1-й, г.-л. Девеля, 17 бат., 28 эск. и сот. и 48 ор., расположившійся съ сѣв-вост. стороны Карса—у с. с. Маира и Меликъ-кей и 2-й, г.-л. Геймана, 17 бат., 37 эск. и сот. и 64 ор.—съ западной у с. А. и Когалы. Связью служилъ летуч. отр. полк. Панина изъ 7 сот., распол. у с. с. Самаватъ и Айналы. Блокадная лин., дл. 50 вер., имѣла много слабыхъ пунктовъ, черезъ которые гарнизонъ Карса (22 бат. 16 эск., 26 пол. оруд. и город. милиція) могъ сообщаться какъ съ мѣстн. насел., такъ и съ арміей Мухтара-паши, отступившей къ Саганлугу. Но турки въ началѣ блокады не проявляли почти никакой дѣятельности; только въ концѣ мая, по-

лучивъ ложное извѣстіе объ уходѣ большей части А. отряда къ Саганлугу, гдѣ Мухтаръ-паша будто бы собралъ значит. силы, комендантъ Карса рѣшилъ произвести сильную вылазку, для уничтоженія слабыхъ колоннъ русскихъ, оставшихся у А. и Когалы. Необходимо замѣтить, что извѣстіе объ уходѣ къ Саганлугу части отряда ген. Геймана находило, между прочимъ, подтвержденіе въ случайномъ ослабленіи нашихъ аванпостовъ, снятыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ блокадной линіи въ виду ночныхъ операцій нашихъ охотничьихъ командъ въ этихъ направленіяхъ. 3 іюня, собранный для вылазки турецкій отр., въ составѣ 10 бат. и 12 полев. оруд., послѣ полудня вышелъ изъ Карса и, прикрываясь складками мѣстности, почти внезапно занялъ расположенный вблизи А. командующій имъ гребень высотъ, при чемъ открылъ артил. огонь по нашему лагерю и по выдвинутой на $^1/_2$ вер. впередъ осадной батареѣ. Полевой артил. ген. Геймана пришлось отвѣчать туркамъ непосредственно съ мѣста лагерныхъ парковъ. Гейманъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ и ихъ рас-

Аравартанъ. Дѣло 3 іюня 1877 года.

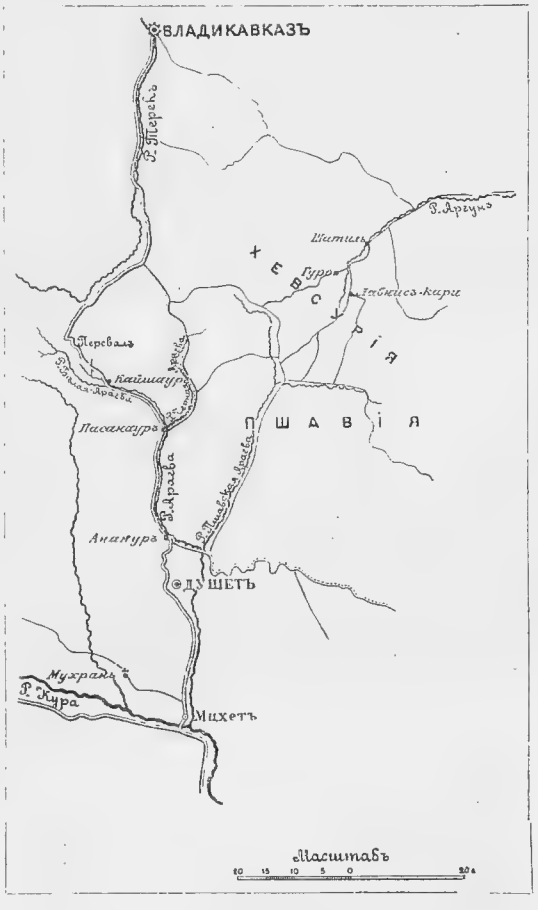
(Съ картины проф. Лагоріо).

положеніемъ, рѣшилъ наказать турокъ за дерзкую вылазку, для чего, демонстративн. отступленіемъ заманивъ непріятеля какъ можно дальше отъ карсскихъ укрѣпленій, ударить его въ тылъ войсками, расположен. у с. Когалы. Но вслѣдствіе разгорѣвшагося боя, распоряженія ген. Геймана не могли быть быстро переданы частнымъ начальникамъ, — былъ прекращенъ лишь огонь батарей. Турки дѣйствительно перешли въ наступленіе противъ лагеря у А., но ком-ръ Грузинскаго грен. полка полк. Радзевскій, безъ приказанія, съ 2-мя своими батал. перешелъ въ контръ-атаку, и, послѣ лихой штыковой свалки, овладѣлъ даже частью турецкой позиціи. Этимъ онъ преждевременно задержалъ наступленіе турецк. отряда и отчасти помѣшалъ полному осуществленію плана ген. Геймана; хотя все же ко времени штыковой схватки Грузинцевъ къ полю сраженія начали приближаться, изъ Когалы, подъ нач. кн. Чавчавадзе, 3 б-на Тифлисскаго грен. полка, Нижегородскій и Сѣверскій драг. полки, съ 4 кон. ор. Драгуны, шедшіе впереди пѣхоты, приблизившись къ расположенію противника на дистанцію конной атаки и не ожидая подхода своей пѣхоты, понеслись на его боевой порядокъ. Блестящая атака эта была произведена въ косвенномъ направленіи къ фронту наступленія турокъ, при чемъ шедшій въ 1-й линіи Сѣверскій драг. полкъ въ стройномъ порядкѣ, лихо врубился въ непріят. пѣхоту, расположенную въ 5 линій. Геройская атака Сѣверцевъ, прославившая А. бой, имѣла роковыя послѣдствія для турецкаго вылазочнаго отряда. — Послѣдній, будучи сначала пріостановленъ стремительнымъ штыковымъ ударомъ Грузинцевъ, былъ окончательно потрясенъ лихой атакой Сѣверцевъ и бѣжалъ къ крѣпостнымъ веркамъ, огонь которыхъ не прекращался во все время боя. Въ этомъ блестящ. дѣлѣ мы потеряли: убит. 11 ниж. чин., ранен. 1 оф. и 106 ниж. чин., въ томъ числѣ Сѣверцы, производившіе геройскую атаку неразстроенной пѣхоты подъ ружейнымъ и артил. огнемъ полевой арт. и крѣп. верковъ, потеряли только уб. 6 н. ч. и ранен. 1 оф. и 33 нижн. чина. Потери турокъ гораздо больше: на полѣ боя оставлено до 200 труповъ. (Матер. для оппс. р.-тур. войны 1877, изд. Шт. Кавк. воен. окр. и компссіи гл. штаба).

АРАВІЯ. См. **Турція.**

АРАГВА, правый притокъ р. Куры, впадающій въ нее около гор. Мцхета. Истоки находятся въ центральн. части главн. Кавказск. хребта. Природа верховьевъ Арагвы сурова и величественна. Съ незапамятн. временъ по вершинамъ дикихъ скалъ, какъ орлиныя гнѣзда, лѣпились башни, замки и села горскихъ хищниковъ: осетинъ, пшавовъ и хевсуръ. Осетины долго сохраняли независимость, но затѣмъ въ XVIII стол. попали подъ власть Грузіи и обращены въ крѣпостныхъ крестьянъ. Съ приходомъ нашимъ въ Закавказье, положеніе арагвскихъ осетинъ не улучшилось, они попрежнему были закрѣплены за помѣщиками-грузинами. Потому, считая уже насъ виновниками своихъ бѣдствій, арагвскіе осетины начали нападать на наши обозы и войска, передвигавшіяся по военно-грузинской дорогѣ, и дѣятельно поддерживали сношенія съ бунтующими грузинскими царевичами и князьями. Рядъ карательн. экспедицій и казни вожаковъ не могли смирить этой части Осетіи. Такимъ настроеніемъ послѣдней въ 1810 г. рѣшило воспользоваться персидское прав-ство для того, чтобы, поднявъ возстаніе на главной коммуникаціи нашихъ войскъ, отвлечь возможно большее число послѣднихъ отъ границъ Персіи. Съ этой цѣлью, въ серединѣ 1810 г., тегеранскій дворъ отправилъ къ арагвскимъ осетинамъ грузинск. царевича Левана (сына Юлона Иракл.) „для подстреканія сего народа къ бунту“. Леванъ, благодаря бездѣйствію мѣстной администраціи, началъ свою дѣятельность такъ успѣшно, что главноком-щій войск. Кавказа ген. Тормасовъ принужденъ былъ вскорѣ для усмиренія „арагвскихъ жителей“ и возстановленія сообщенія по военно-грузинской дорогѣ, послать къ истокамъ Арагвы отрядъ изъ 6 ротъ пѣх., 2 эскадр. драгунъ и нѣсколк. сотенъ казаковъ и милиціи, подъ нач. полк. Сталя. Послѣдній, выйдя изъ Пасанаура 30 сентября 1810 г. двумя колоннами, по ущельямъ Бѣлой и Черной Арагвъ, быстро двинулся въ Осетію. Колонны Сталя были встрѣчены двумя мятежными отрядами осетинъ: 1-й подъ нач. самого Левана, а другой — дворянина Тусишвили, численностью болѣе 2000 чел. каждый, занимавшими нѣсколько разъ крѣпкія позиціи на пути нашихъ колоннъ. Но, несмотря на крутизну горъ, по которымъ приходилось наступать нашимъ войскамъ для атаки позицій мятежниковъ, послѣдніе отовсюду были выбиваемы. Тусишвили погибъ въ одномъ изъ боевъ, а Леванъ былъ загнанъ къ самому гребню главнаго хребта и, перевалив черезъ послѣдній, бѣжалъ въ ущелье, гдѣ преслѣдовать его было уже невозможно. Арагвскіе осетины были приведены къ сознанію невозможности сопротивленія; ихъ разбойничьи башни были взорваны, мятежныя селенія преданы огню, а жители ихъ выведены въ Грузію и поселены въ Лорійской степи. Въ концѣ 1811 г. начался бунтъ въ Кахетіи, вызванный отчасти злоупотребленіями мѣстн. властей, а отчасти происками персидскихъ эмиссаровъ и сторонниками самаго энергичнаго претендента на престолъ Грузіи царевича Александра Иракліевича. Послѣдній еще въ 1800 г. бѣжалъ въ Персію, гдѣ нашелъ дѣятельную поддержку своимъ притязаніямъ со стороны персидск. прав-ства, которое разсчитывало, что при содѣйствіи этого претендента ему удастся сильно взволновать населеніе Грузіи и вытѣснить изъ нея русскихъ. Безпорядочность и нерѣшительность мѣръ, принятыхъ мѣстными властями для подавленія мятежа въ первые дни его возникновенія, были причиной того, что волненія, быстро охвативъ Кахетію, стали распространяться и среди сосѣднихъ горскихъ народовъ: пшавовъ, хевсуровъ, тушинъ и лезгинъ и пр. Часть кахетинскихъ бунтовщиковъ проникла также къ истокамъ Хевсурской и Пшавской А., въ Ананурскій уѣздъ и возбудила населеніе его къ мятежу. Въ виду чего 10 февраля 1812 г. въ долину А. былъ направленъ изъ Карталиніи батал. Грузинскаго гренадерск. п-ка, подъ нач. полк. Ушакова, которому было предписано освободить отъ блокады Ананурь и открыть сообщеніе съ Владикавказомъ. Такая же задача, но для операцій съ сѣвера, была дана Владикавказскому коменданту г.-м. Дельпоццо.

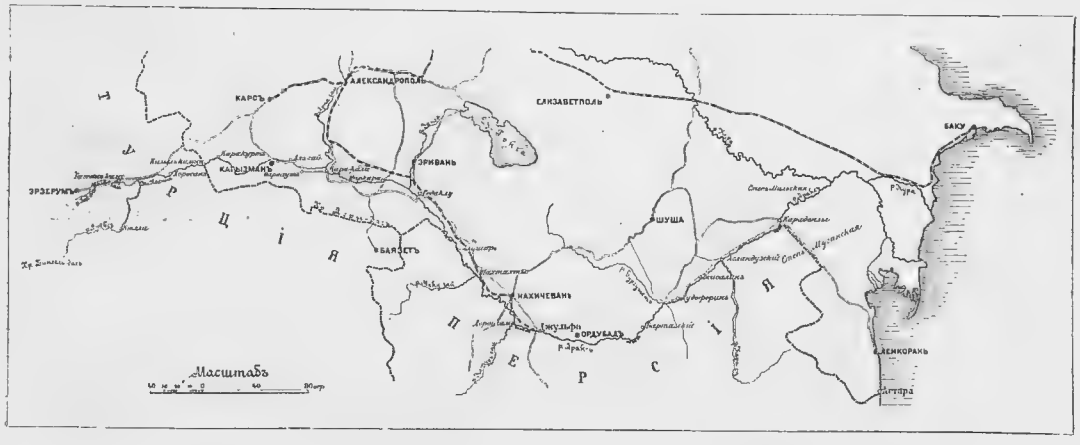
Ушаковъ, прибывъ въ Мухранъ, послалъ приказъ нач-ку Гартпскарскаго поста кап. Сагинову съ 3 ротами идти къ нему на соединеніе въ Душетъ. Но послѣдній 12 февр. 1812 г. подвергся нападенію скопищъ мятежниковъ и вернулся обратно въ Гартискарп. Это неудачное предпріятіе сильно подняло духъ мятежниковъ и могло бы имѣть для насъ серьезныя послѣдствія въ долинѣ А., если бы Ушаковъ на другой день, 13 февр., не разгромилъ мятежниковъ у Душета и у Ананура. Высланная Владикавказскимъ комендантомъ рота Суздальскаго полка, несмотря на глубокій снѣгъ, перевалила черезъ Крестовый перевалъ и спустилась въ Койшаурскую долину, возстановивъ так. образ. сообщеніе по военно-грузинской дорогѣ. Возстаніе въ Кахетіи между тѣмъ продолжалось. Къ осени 1812 г. долина А. снова была занята мятежниками, а охранявшіе военно-грузинскую дорогу наши посты были заблокированы въ своихъ укрѣпленіяхъ. Для очистки дороги отъ мятежниковъ было послано изъ Борчалы, Владикавказа и Тифлиса 6 батал. пѣхоты, подъ командой г.-м. Симоновича. Сообщеніе съ Владикавказомъ было опять возстановлено, а отрядъ г.-м. Симоновича былъ направленъ для операцій противъ царевича Александра Иракліевича, который къ зимѣ 1812 г. былъ вытѣсненъ изъ Кахетіи и бѣжалъ къ хевсурамъ. Главноком-щій на Кавказѣ г.-л. Ртищевъ поручилъ г.-м. Симоновичу руководство всѣми предназначенными для этого силами, численностью около 3000 чел. Эти войска должны были по трудно-проходимымъ ущельямъ Хевсурской и Пшавской А., Терека и Алазани быстро двинуться къ главн. хребту, а затѣмъ, переваливъ черезъ послѣдній, атаковать располож. у истоковъ р. Аргуни (притокъ Терека) главный хевсурскій аулъ Шатиль. Хевсуры—воинственные, дикіе по нраву и мрачные по характеру, горцы; они, подобно средневѣковымъ воинамъ, были закованы съ головы до ногъ въ желѣзо. Ружьями своими, которыя представляли хорошія самодѣльныя кремневки, хевсуры владѣли превосходно. Так. образ. отрядъ Симоновича, кромѣ грозной природы и трудно-проходимой мѣстности, имѣлъ передъ собой и серьезнаго непріятеля. 23 мая 1813 г. наши войска выступили въ походъ 3-мя колоннами. Двигаясь ущельями Хевсурской и Пшавской А., по заваленнымъ еще снѣгомъ горнымъ тропамъ, и встрѣчая во многихъ мѣстахъ упорное сопротивленіе хевсуръ, къ 30 мая они перевалили черезъ главн. кавказск. хребетъ и соединились у самыхъ истоковъ р. Аргуни, въ сел. Лабиисъ Кари. Укрѣпл. аулъ Шатиль, въ которомъ укрылся царевичъ Александръ и который предписано было взять отряду Симоновича, находился въ $^1/_2$ перехода отъ мѣста соединенія колоннъ, также въ ущельи верховьевъ р. Аргуни. Симоновичъ, рѣшивъ 31 мая начать атаку Шатиля, раздѣлилъ свой отрядъ на 3 колонны: 1-я подъ нач. полк. Тихановскаго направлена на скалы лѣв. берега Аргуни, 2-я г.-м. Сталя—по высотамъ праваго берега, а 3-ю, по ущелью, повелъ въ атаку самъ Симоновичъ. Медленно, но настойчиво, наступали обходныя колонны, стремясь очистить проходъ по дну ущелья для средней колонны. Но послѣдняя должна была отказаться отъ намѣренія идти по ущелью, т. к. тропа оказалась испорченной хевсурами; г.-м. Симоновичу пришлось въ виду этого со своей колонной двигаться по лѣвому берегу, вслѣдъ за колонной Тихановскаго. Сюда же перешла и колонна г.-м. Сталя, очистившая отъ хевсуръ правый берегъ Аргуни. Бой продолжался до ночи. На ночлегъ русскій отрядъ расположился на скалахъ, которыми овладѣлъ въ теченіе дня. Съ разсвѣтомъ 1 іюня бой возобновился. Скопища хевсуръ и кистинцевъ, желая преградить нашему отряду путь къ Шатилю, заняли и укрѣпили впереди лежащій аулъ Гуро. Послѣдній былъ взятъ штурмомъ, а 2 и 3 іюня отрядъ Симоновича овладѣлъ всѣми передов. укрѣпленными высотами Шатиля. Подготовлялся штурмъ главн. гнѣзда хевсуръ; но они не выдержали и бѣжали за Аргунь, отдавъ так. обр. Шатиль безъ сопротивленія. Царевичъ Александръ бѣжалъ вглубь Аваріи, еще наканунѣ боя 31 мая. Хевсуры и кистины были усмирены. (Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ, т. II. Изд. Шт. Кавказск. воен. округа).



АРАДЪ, австрійская крѣпость старой постройки въ Венгріи, на лѣвомъ берегу р. Марось, около города того же названія на другомъ берегу. Узловая станція желѣзныхъ дорогъ. Крѣпость построена въ 1765—76 гг. на мѣстѣ бывшей здѣсь старой, разрушенной турками; расположена на образуемомъ рѣкой полуостровѣ, въ видѣ правильнаго шестиугольника

изъ бастіонныхъ фронтовъ съ изломанными куртинами, равелинами и анвелопой. А. въ многочисленныхъ войнахъ съ турками въ XVII стол. игралъ важную роль и неоднократно подвергался атакамъ и нападеніямъ. Въ войнахъ XIX стол. А. извѣстенъ своей упорной обороной во время венгерскаго возстанія 1848—49 гг. Благодаря энергіи коменданта ген. Бергера, городское населеніе не присоединилось къ возставшимъ, была образована національная гвардія, организована оборона и пополнены недостававшіе въ крѣпости запасы. Венгерцы, обложивъ А. 23 окт., довели свои войска до 20 тыс. съ 12 орудіями и сдѣлали безуспѣшную попытку штурма. Послѣ того, обезпечивъ себя построенной параллелью, они еще два раза (4 февр. и 2 апр. 1849 г.) пытались взять крѣпость приступомъ, подготовляя его сильнымъ бомбардированіемъ, но и эти обѣ атаки не имѣли успѣха. Тогда они ограничились только одной тѣсной блокадой и бомбардированіемъ. Благодаря тому, что австр. войска въ декабрѣ и февр. прорывали блокаду и пополнили крѣпость провіантомъ, орудіями и боевыми припасами, а также небольшимъ увеличеніемъ гарнизона, она смогла продержаться до 27 іюня, когда вынуждена была сдаться на капитуляцію, вслѣдствіе недостатка жизнен. припасовъ, развившихся болѣзней и послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что австр. войска совершенно очистили страну. Занятый венгерскими войсками, А. былъ сданъ ими 17 августа русскимъ войскамъ безъ боя послѣ сраженія при Темешварѣ. (*Дараганъ*. Записки о войнѣ въ Трансильваніи; *Ореусъ*. Описаніе венгерск. войны 1849 г.).

АРАКСЪ, правый притокъ р. Куры (длина теченія 845 вер.), беретъ начало на сѣв. склонѣ горнаго массива Бингель-Дага (въ Эрзерумскомъ вилайетѣ) и протекаетъ на протяженіи 172 вер. въ предѣлахъ Турціи; вступаетъ въ Закавказье близъ поста Кизилъ-Килисы и течетъ въ 10—35 вер. сѣвернѣе и вдоль пограничнаго Агрыдагскаго хребта. Отъ поста В. Сарачлинскаго (близъ впаденія р. Н. Карасу), на протяженіи 380 вер., до поста Карадулинскаго, составляетъ границу Россіи съ Персіей, а затѣмъ протекаетъ еще 55 вер. въ предѣлахъ Бакинской губ., гдѣ и впадаетъ въ р. Куру. Въ предѣлахъ Турціи А., на участкѣ до с. Кюлли, имѣетъ шир. 20—60 саж., проходимъ во многихъ мѣстахъ въ бродъ; у Кюлли — каменный мостъ (60 саж.). Отъ Кюлли до впаденія р. Гассанъ-калы-чая, А. прорывается глубокой трещиной черезъ второй Армянскій Тавръ и трудно доступенъ. Весной всѣ извѣстные броды (6) закрываются. У впаденія въ А. Гассанъ-калычая имѣется хорошій мостъ (140 саж.). Далѣе А. прорѣзываетъ равнину Н. Пассина (32 вер.), а отъ м. Хоросана течетъ въ глубокомъ и трудно-доступномъ ущельѣ. Ширина его у Хоросана 100 саж., ниже 150. Бродовъ много. Ниже впаденія р. Гассанъ-калы-чая А. зимой замерзаетъ. Вступивъ въ предѣлы Закавказья у поста Кизилъ-Килисы, А. на протяженіи 143 вер., до Кара-калы, течетъ по гористой мѣстности, при чемъ до Кагызмана—въ ущельѣ съ крутыми обрывистыми берегами, въ 200—800 саж. шир. (шир. рѣки 15 саж.); ниже долина расширяется отъ $^1/_2$ до 2 вер., ширина же рѣки достигаетъ 25—40 саж., глуб. 5—14 ф. Мосты на этомъ участкѣ имѣются у Каракурта, Кагызмана, у с. Ахъ-чай, у с. Парпаута и Каракалы. Броды имѣются, но во время весенняго половодья они закрываются. Отъ Кара-калинскаго моста до устья р. Занги А. течетъ (55 вер.) въ широкой долинѣ (30 вер.), раздѣляясь сначала на многіе рукава, а затѣмъ соединяется въ одно русло. Дно долины изрѣзано многочисленными оросительными канавами, которыя представляютъ серьезное затрудненіе для колеснаго движенія. Шир. главнаго русла рѣки 15—40 саж. Бродовъ много, но въ половодье они закрываются. У Маркары—желѣзный мостъ. Отъ устья р. Занги до г. Ордубада А. течетъ на протяженіи 200 вер. на ю.-в. по равнинѣ, шириной 10—20 вер. Шир. рѣки 60—100 саж., глуб. 3—5 ф. Лѣвый берегъ между устьемъ р. Занги и Нахичеванью—обрывистый, правый—низменный и болотистый. Между Джульфой и Ордубадомъ оба берега обрывисты. Между Нахичеванью и Джульфой прибрежныя горы настолько сближаются, что образуютъ тѣсное ущелье (Дорошамское, 13 вер.). На этомъ участкѣ открываются съ мая по сент. многочисленные (50), но неудобные броды. Мостъ имѣется у г. Джульфы (желѣзный); паромныя переправы у с. Гедаклу, Алишара, Шахтахты, Джульфы и Ордубада. Далѣе отъ г. Ордубада до Вейсалинскаго поста, А., на протяженіи 170 вер., течетъ на с.-в. До Бартазскаго поста (50 вер.), долина



стѣснена горами и образуетъ дикое Мигричайское ущелье, шир. иногда не болѣе 100 шаг., съ крутыми, часто отвѣсными боками. Шир. рѣки 10—50 саж., броды трудны, мостовъ и паромовъ нѣтъ. За Бартазскимъ постомъ долина начинаетъ расширяться и достигаетъ 1—6 вер. шир.; шир. рѣки на участкѣ отъ Бартазскаго до Вейсалинскаго поста 20—35 саж.; мостъ (каменный)—у Худоферина; паромовъ нѣтъ, бродовъ много. Въ половодье рѣка разливается (до 2 вер.), при чемъ глуб. доходитъ до 2 саж. Ниже Вейсалинскаго поста и до устья, А. протекаетъ (на протяженіи 100 вер.) по равнинѣ (Муганская и Мильская степи). Теченіе здѣсь медленное, въ невысокихъ, но большею частью обрывистыхъ и глинистыхъ берегахъ, мѣстами заросшихъ камышемъ и кустарникомъ. Шир. рѣки 20—30 саж., а во время половодья 50—60; выше же с. Карадонлы, гдѣ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, общая шир. достигаетъ до версты. Глуб. весьма разнообразна отъ 2 до 7 ф. и даже болѣе. Бродовъ множество, но въ общемъ они узки, извилисты и для переправы значительныхъ силъ мало пригодны. Въ половодье всѣ броды закрываются. Паромы имѣются: у с. Карадонлы, два у с. Саатлы, у сел. Калагайны, у с. Отузъики и у с. Джевата. Изъ притоковъ А. слѣдуетъ отмѣтить правые: Маку-чай, Кошуръ-чай и р. Карасу; лѣвые: Гассанъ-калы-чай, Арпачай, Занга, Бургушетъ. Какъ видно изъ изложеннаго, А. по своимъ естественнымъ свойствамъ представляетъ во многихъ мѣстахъ весьма серьезныя препятствія для движенія. Наибольшее военное значеніе имѣетъ для насъ средній участокъ его теченія, гдѣ онъ течетъ сначала вдоль пограничнаго Агрыдагскаго хребта, увеличивая труднопроходимость послѣдняго, а затѣмъ—составляетъ нашу границу съ Персіей. Значеніе этого участка, въ связи съ его естественными свойствами, опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ преграждаетъ всѣ кратчайшіе пути, ведущіе отъ Карса, Александрополя, Эривани и Елисаветполя въ Ванскій и Эрзерумскій вилайеты и Адербейджанъ.

АРАКЧЕЕВЪ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ арт., выдающійся дѣятель царствованій императоровъ Павла I и Александра I, именемъ котораго опредѣляютъ характеръ цѣлой эпохи русской исторіи, конецъ XVIII и 1-ю четверть XIX вв. Происходя изъ стараго дворянск. рода, А. род. 23 сент. (по нѣкоторымъ даннымъ 5 окт.) 1769 г. и дѣтство провелъ при родителяхъ, въ ихъ небольшомъ род. помѣстьѣ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ., при чемъ главное вліяніе на развитіе его характера и тѣхъ „началъ“, которыми впослѣдствіи онъ рѣзко выдѣлялся сперва изъ среды своихъ сослуживцевъ, а потомъ изъ среды своихъ современниковъ, оказала мать, Елиз. Андр., урожд. Витлицкая. Развивъ въ ребенкѣ глубокую къ себѣ привязанность, она неустанно заботилась о томъ, чтобы онъ былъ набоженъ, умѣлъ „обращаться въ постоянной дѣятельности“, былъ педантично аккуратенъ и бережливъ, умѣлъ повиноваться и усвоилъ себѣ привычку толково предъявлять требованія къ „людямъ“. Всѣ эти требованія хорошо и прочно были усвоены А., т. к. наглядно диктовались ему условіями жизни бѣдной дворянской семьи, желавшей „ж и т ь п р и л и ч н о“. И потому, когда сельскій дьячокъ за 3 четв. ржи и столько же овса въ годъ сталъ обучать А. „россійской грамотѣ и ариѳметикѣ“, то онъ охотно принялся за науку. Любимымъ предметомъ его стала ариѳметика. Успѣхи домашняго обученія побудили отца позаботиться о дальнѣйшей судьбѣ сына. Вначалѣ хотѣли устроить его канцелярскимъ чиновникомъ, но случай открылъ ему новые горизонты. Когда А. шелъ 11-й годъ, къ сосѣднему помѣщику, отст. прапорщику Корсакову, пріѣхали въ отпускъ два его сына кадеты Артиллер. и Инженерн. шляхетн. корпуса. А. познакомился съ ними и „не могъ наслушаться ихъ разсказамъ о лагерѣ, ученьяхъ, стрѣльбѣ изъ пушекъ. Особенно поразили меня,—признавался впослѣдствіи самъ А.,—ихъ красные мундиры съ черными бархатными лацканами. Мнѣ казались они какими-то о с о б е н н ы м и, в ы с ш и м и с у щ е с т в а м и. Я не отходилъ отъ нихъ ни на шагъ“. Вернувшись домой, онъ былъ, по его выраженію, все время „въ лихорадкѣ“ и, бросившись на колѣни передъ отцомъ, просилъ отдать его въ корпусъ. Согласіе послѣдовало, но прошло два года, прежде чѣмъ оно осуществилось. Только въ январѣ 1783 г. „на долгихъ“ отецъ съ сыномъ и слугой отправились въ столицу. Прибывъ въ Спб. и нанявъ на Ямской на постояломъ дворѣ уголъ за перегородкой, А-вы 10 дней непрерывно ходили въ канцелярію Арт. и Инж. шляхетн. корпуса (нынѣ 2-й кадетск. корп.) пока, наконецъ, добились, что 28 янв. 1783 г. прошеніе ихъ было принято. Затѣмъ началось ожиданіе „резолюціи“. Мѣсяцы шли одинъ за другимъ, наступилъ, наконецъ, и іюль, между тѣмъ положеніе А-выхъ становилось день ото дня все тяжелѣе, небольшія средства ихъ быстро изсякали. Они жили впроголодь, продали постепенно всю свою зимнюю одежду и, наконецъ, нужда заставила ихъ принять даже милостыню, которую имъ подалъ, въ числѣ прочихъ бѣдныхъ, митроп. Гавріилъ. А. впослѣдствіи разсказывалъ, что когда отецъ его „поднесъ полученный имъ рубль къ глазамъ“, то „сжалъ его и горько заплакалъ“, и что самъ онъ также не выдержалъ и заплакалъ. 18 іюля 1783 г. А-вы издержали все, до послѣдняго гроша, и на другой день, голодные, снова явились за справкою въ корпусъ. Отчаяніе придало сыну столько храбрости, что онъ, совершенно неожиданно для отца, увидѣвъ ген. Мелиссино, подошелъ къ нему и, рыдая, сказалъ: „Ваше прев-ство, примите меня въ кадеты... намъ придется умереть съ голоду... мы ждать болѣе не можемъ... вѣчно буду вамъ благодаренъ и буду за васъ Богу молиться“... Рыданія мальчика остановили директора, который выслушалъ отца, тутъ же написалъ записку въ канцелярію корпуса, о зачисленіи Алексѣя А-ва въ кадеты. День 19 іюля былъ для А. счастливымъ днемъ, несмотря на то, что съ утра онъ ничего не ѣлъ и что отцу не на что было поставить въ церкви свѣчку, почему „Бога благодарили земными поклонами“. „Этотъ урокъ бѣдности и безпомощнаго состоянія“, по собственному признанію А., сильно на него подѣйствовалъ, почему онъ впослѣдствіи строго требовалъ, чтобы „резолюціи“ по просьбамъ исходили бы безъ задержки... Въ корпусѣ А. быстро выдвинулся въ ряды лучшихъ кадетъ и черезъ 7 мѣс. былъ переведенъ „въ верхніе классы“,

а затѣмъ, въ теченіе 1784 г. б. произведенъ: 9 февр. въ капралы, 21 апр. въ фурьеры и 27 сент. въ сержанты. Благодаря тому, что въ родительскомъ домѣ А. получилъ прочныя основы воспитанія, онъ безъ всякихъ особыхъ наставленій быстро сталъ образцовымъ кадетомъ, и ему уже въ эти годы стали поручать обученіе слабыхъ по фронту и по наукамъ товарищей. Объ этомъ періодѣ дѣятельности сержанта А. сохранилось нѣсколько преданій, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Указываютъ, напр., что А. „круто поворачивалъ подчиненныхъ и тычковъ не щадилъ“ и что въ 15—16 лѣтъ онъ „выказывалъ надъ кадетами нестерпимое звѣрство“. Если эти разсказы сопоставить съ отзывомъ кадета 1790 гг. В. Ратча о своихъ воспитателяхъ, которые „сѣкли за все и про все, сѣкли часто и больно, а за тычками никто не гонялся“, то едва ли справедливо подобную суровость корпуснаго режима особенно ставить въ вину А-ву. Въ авг. 1786 г. сержантъ А. былъ награжденъ „за отличіе“ серебряною вызолоченною медалью, которая носилась въ петлицѣ на цѣпочкѣ, а 17 сент. 1787 г.—произведенъ въ поручики арміи, но съ оставленіемъ при корпусѣ репетиторомъ и учителемъ ариѳметики и геометріи, а потомъ и артиллеріи. Кромѣ того А. было поручено завѣдываніе корпусною библіотекою, которая по подбору спеціальныхъ книгъ считалась одною изъ лучшихъ. Библіотекарская дѣятельность, можно думать, развила въ А. весьма опредѣленно выразившуюся впослѣдствіи любовь къ книгамъ и зародила въ немъ мысль создать свою библіотеку. Въ первый годъ своей службы въ корпусѣ А. оставался какъ бы въ тѣни,—Мелиссино едва замѣчалъ его. Въ 1788 г., когда началась война со Швеціей и по случаю ея при корпусѣ формировалась новая артиллерія, Мелиссино не могъ не обратить вниманія на изумительную дѣятельность А., который, энергично обучая людей, буквально не сходилъ съ поля, всецѣло отдаваясь строю, стрѣльбѣ и лабораторному искусству. Къ этому же времени относится и одинъ изъ первыхъ научно-литературныхъ трудовъ А.: „Краткія ариѳметическія записки въ вопросахъ и отвѣтахъ“, составленныя имъ для своей команды. Въ награду за такую дѣятельность А. въ 1789 г. былъ переименованъ въ подпоручики артиллеріи, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ ком-ромъ гренад. команды, образованной въ корпусѣ изъ лучшихъ фронтовиковъ, Въ 1790 г. Мелиссино рекомендовалъ А. гр. Ник. Ил. Салтыкову, который пригласилъ его учителемъ къ своему сыну (Сергѣю). Уроки пошли весьма успѣшно, и А., довольный успѣхами своего ученика, въ день новаго года подарилъ ему прекрасный своей работы атласъ „Собраніе чертежей артиллерійскихъ орудіевъ по пропорціи, нынѣ употребляемой, уменьшенныя противу натуральныхъ въ 14-ю долю“ (атласъ этотъ нынѣ находится въ библіотекѣ кн. Д. Львова). По ходатайству гр. Н. И. Салтыкова, исполнявшаго въ то время обязанности президента воен. коллегіи, А. 24 іюля 1791 г. назначенъ былъ старш. адъютантомъ къ инспектору всей артиллеріи ген. Мелиссино. Когда же цесаревичъ Павелъ Петровичъ, занятый организаціей собственныхъ войскъ, выразилъ желаніе имѣть дѣятельнаго офицера-артиллериста, на котораго можно было бы возложить всѣ заботы по созданію артиллеріи, то Мелиссино, не задумываясь и не спрашивая согласія, предложилъ Цесаревичу А-ва, зная, что послѣдній своею ретивостью къ службѣ и своими знаніями поддержитъ въ полной мѣрѣ этотъ выборъ. 4 сентября 1792 г. А. явился въ Гатчинѣ Цесаревичу, который принялъ неизвѣстнаго ему капитана довольно сухо, но затѣмъ быстро пришелъ къ убѣжденію, что А. дѣльный и знающій служака. Дѣятельность А. при Цесаревичѣ, заслужившая ему отъ современниковъ и историковъ рядъ нелестныхъ отзывовъ, въ родѣ „гатчинскаго капрала“ и т. п., прежде всего выразилась въ посредничествѣ съ главн. артил. канцеляріей, которое было необходимо, т. к. Цесаревичъ не имѣлъ формальнаго права получать казенные отпуски на свои гатчинскія войска. Въ собственныхъ средствахъ постоянно чувствовался недостатокъ, и приходилось прибѣгать къ различнымъ комбинаціямъ, чтобы получать необходимое этимъ войскамъ въ долгъ, который, напримѣръ, по одной артиллерійской части за 1785—1795 гг. возросъ до 16 тыс. руб., или же устраивать отпуски необходимаго черезъ адмиралтействъ-коллегію, которая обязана была исполнять приказанія Цесаревича, какъ своего президента и ген.-адмирала. А. велъ это посредничество столь дипломатично и успѣшно, что Мелиссино скоро сталъ давать Гатчинской артиллеріи и бомбардировъ, и канонировъ, и понтоны, и орудія, и даже артиллерійскіе припасы непосредственно черезъ свою канцелярію. Быстро освоившись съ новыми порядками службы, А. на первомъ же ученьѣ показалъ себя „старымъ“ офицеромъ и расположилъ къ себѣ Цесаревича, который, 24 сент., т.-е. всего черезъ три недѣли, пожаловалъ А. „въ артиллеріи капитаны“. Благодаря гр. Н. И. Салтыкову, военная коллегія, конечно, не встрѣтила препятствій къ формальному закрѣпленію этого чина за А. 8 окт. 1792 г. А. въ присутствіи Его Выс. стрѣлялъ по редуту изъ мортиры и настолько удачно, что въ тотъ же день состоялось назначеніе его командиромъ артиллерійской „Е. И. Выс. команды“. Не касаясь подробностей дальнѣйшаго прохожденія службы А. въ гатчинскихъ войскахъ, нельзя не отмѣтить, что разсказы о томъ, будто А. сталъ сразу чуть ли не первымъ среди приближенныхъ Цесаревича, далеко не подтверждаются. Достаточно указать, что 11 дек. 1794 г., т.-е. послѣ $2^1/_2$ лѣтъ службы, Цесаревичъ, недовольный при ылкою А. казака по пустому дѣлу, сдѣлалъ ему строгое внушеніе за самовольство, подчеркнувъ: „окромѣ артиллеріи ничто подъ командою вашею не состоитъ“. Послѣднее убѣдительно доказываетъ, что возвышеніе А. началось, во всякомъ случаѣ, не ранѣе 3-хъ лѣтъ службы его исключительно въ артиллеріи. Во время службы въ артиллеріи Цесаревича А. придалъ ей законченную организацію, а именно: 1) въ 1793 г. арт. команда была раздѣлена на три пѣшихъ и одно конное отдѣленія, а „пятую часть“ составили фурлейты, понтонеры и мастеровые, при чемъ во главѣ отдѣленій (капральствъ) и „части“ были поставлены отвѣтственные начальники; 2) къ началу 1796 г. б. составлена особая инструкція, въ которой съ удивительною ясностью изложены были права и обязанности каждаго должностного лица и управленіе артиллеріей; 3) А. составилъ

планъ развертыванія ея въ 4-ротный полкъ; 4) установилъ весьма практичный „учебный способъ“ дѣйствій при орудіяхъ; 5) учредилъ „классы для преподаванія военной науки“, чѣмъ облегчилъ комплектованіе команды не только отчасти нижн. чинами, но и офицерами; 6) привилъ артиллеріи подвижность, благодаря которой она на маневрахъ съ участіемъ всѣхъ родовъ войскъ успѣшно исполняла свое назначеніе, и вообще довелъ спеціальную подготовку артиллеріи до такой высокой степени, что артиллеристы Цесаревича весьма успѣшно выполняли особые сложные маневры. Не меньшее вниманіе А. обратилъ и на устройство хозяйств. части, при чемъ опредѣлилъ „должности“ чиновъ ея точною инструкціею. Кромѣ того, завѣдуя „классами военной науки“, А. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новыхъ уставовъ строевой, гарнизонной и лагерной службы, впослѣдствіи введенныхъ во всей арміи. Сохранились различныя сказанія о томъ, какими средствами достигалъ А. благоустройства ввѣренной ему команды, ея строевой выучки и дисциплины, какимъ звѣрствамъ и неистовствамъ предавался „гатчинскій капралъ“ въ пылу ревностнаго исполненія служебныхъ обязанностей: училъ солдатъ по 12 час. кряду, вырывалъ у солдатъ усы, билъ ихъ нещадно, грубилъ офицерамъ и т. п. Принимая во вниманіе, что обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ такіе „современники“, какъ гр. Толь и Михайловскій-Даниловскій, которые могли передавать лишь слышанное отъ другихъ, надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ документамъ. По „Книгѣ приказаній при паролѣ съ 5 іюля по 15 ноября 1796 г.“, хранящейся въ Стрѣльнинской дворц. библіотекѣ, можно установить, что на всѣ 135 сохранившихся записей на долю взысканій приходится всего 38 записей, изъ коихъ: 8 замѣчаній, 22 выговора, 3 вычета изъ жалованья, 2 ареста, 1 исключеніе во флотъ и 2 разжалованія. За то же время подъ судъ былъ отданъ одинъ (за побѣгъ), а случаевъ примѣненія „прогнанія сквозь строй“ не было ни одного, т. к. въ записяхъ не встрѣчается никакого указанія на нарядъ для этого части войскъ. Сохранившіяся судныя дѣла показываютъ, что Цесаревичъ зачастую отмѣнялъ жестокіе приговоры, постановленные по артикуламъ, конфирмуя „безъ наказанія“ (см. дѣло Павловской команды, № 22). Приказы же самого А. содержатъ, напр., ходатайство его о разжалованіи фельдфебеля въ рядовые за жестокое наказаніе имъ подчиненнаго. Видя неизмѣнное усердіе А., Цесаревичъ въ концѣ перваго же года службы пожаловалъ его въ маіоры артиллеріи и постепенно расширялъ кругъ его дѣятельности, поручая ему: устройство хозяйственной части всѣхъ своихъ войскъ, пересмотръ воен.-угол. законовъ (фельдъ-кригсъ-герихтъ); командованіе пѣх. б-номъ № 4, поспвшимъ имя А.; исполненіе распоряженій по устройству Гатчины, инспекцію артиллеріи, а съ 1796 г. и пѣхоты, и, наконецъ, все высшее военное и административное управленіе. 28 іюня 1796 г. при посредствѣ Мелиссино А. былъ произведенъ въ подполковники артиллеріи и около этого же времени ему поручается разработка деталей обмундированія, снаряженія и вооруженія войскъ, при чемъ для этого изъ Пруссіи выписываются особые образцы. Такъ въ скромныхъ предѣлахъ „Гатчинскаго“ раіона А. познавалъ науку „правительствовать“. Подготовка эта была не только практическою, но и теоретическою и нѣкоторые историки напрасно полагаютъ, что А. „ничему не учился, кромѣ русскаго языка и математики“ (отзывъ Мих.-Данил.) и что онъ „имѣлъ лишь умъ нравиться тому, кому слѣдуетъ“ (отзывъ Д. Б. Мертваго). Учреждая впослѣдствіи офицерскія библіотеки, А. вполнѣ опредѣленно высказалъ свой взглядъ на самообразованіе: „Чтеніе полезныхъ книгъ въ свободное время есть, безъ сомнѣнія, одно изъ благороднѣйшихъ и пріятнѣйшихъ упражненій каждаго офицера — писалъ онъ.— Оно замѣняетъ общество, образуетъ умъ и сердце и способствуетъ офицеру пріуготовлять себя наилучшимъ образомъ на пользу службы Монарху и отечеству“. И „пріуготовляя себя“, онъ 30 лѣтъ собиралъ библіотеку, сохранившійся каталогъ которой (1824 г.) показываетъ, что А. свои книги „расклассировалъ“ по слѣдующимъ одиннадцати „предметамъ“: 1) духовныя, 2) нравственныя и о воспитаніи, 3) законы, положенія и указы, 4) естественныя науки, 5) хозяйство, 6) художества и архитектура, 7) исторія, географія и путешествія, 8) математика, 9) военное искусство, 10) словесность и 11) періодическія изданія; число названій въ этой библіотекѣ доходило до 2.300, а число томовъ превышало 11 тыс. Характерно, что годъ основанія этой библіотеки (1795) совершенно точно отмѣчаетъ тотъ періодъ его дѣятельности, когда ему стали поручать дѣла, чуждыя артиллерійской спеціальности (военный департаментъ, пѣх. баталіонъ и т. д.), подготовка къ которымъ оказалась настоятельно необходимою. Очевидно, историки впадаютъ въ грубую ошибку, утверждая, что „А. не былъ изъ числа людей, которые чтеніемъ расширяютъ свои познанія“ (Н. К. Шильдеръ, Ист. Александра I, т. I, стр. 181). Самъ А. отзывался объ этомъ періодѣ своей службы (1792—1796 гг.) такъ: „Въ Гатчинѣ служба была тяжелая, но пріятная, потому что усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправности отличены“. И признательный А. вполнѣ искренне сказалъ однажды Цесаревичу: „У меня только и есть, что Богъ да Вы!..“ Питая полную довѣренность къ А., Цесаревичъ въ дни слуховъ объ устраненіи его отъ престола оказалъ ему исключительное вниманіе, избравъ только его свидѣтелемъ присяги, которую долженъ былъ принести Вел. Кн. Александръ Павловичъ, дабы этимъ актомъ подтвердить свое признаніе правъ отца, какъ законнаго наслѣдника престола. Н. К. Шильдеръ полагаетъ, что случай этотъ какъ бы закрѣпилъ дружбу Вел. Кн. Александра Павл. съ А., которую, по множеству соображеній, нельзя назвать „необъяснимою“. Вел. Князь, проходившій службу въ собственныхъ войскахъ Цесаревича одновременно (съ 1794 г.) съ А., несомнѣнно обращался къ нему, какъ къ совѣтнику и руководителю „класса военной науки“, первоначально за различными указаніями, а затѣмъ, получивъ въ командованіе б-нъ № 2, сталъ даже подчиненнымъ А., какъ инспектора пѣхоты. Сохранились отрывочныя указанія („приказная“ книга 1796 г.) на то, что Вел. Кн. не разъ прибѣгалъ за помощью къ А., чтобы привести свой б-нъ на уровень съ б-номъ Вел. Кн. Константина Павловича, неизмѣнно получавшаго благодарности отъ тре-

бовательнаго и суроваго отца. Въ этомъ отношеніи А. оказывался дѣйствительно „необходимымъ совѣтникомъ и оберегателемъ“. Вел. Князя; такимъ онъ и остался и въ тяжелые дни царствованія имп. Павла, когда А. не разъ избавлялъ наслѣдника престола отъ отцовскаго гнѣва. Так. обр., завершая въ Гатчинѣ свою карьеру чинами подполковника артиллеріи и полковника войскъ Цесаревича, А. вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ и репутацію безусловно необходимаго человѣка, какъ у имп. Павла, такъ и у новаго наслѣдника престола. 6 ноября 1796 г. въ жизни А. наступилъ рѣшительный моментъ. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, будучи вызванъ экстренно въ Спб. къ умирающей императрицѣ, приказалъ немедленно прибыть туда и А., чтобы имѣть возлѣ себя человѣка, на котораго можно было безусловно положиться. Встрѣчая А., Павелъ сказалъ ему: „Смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде“, а затѣмъ, призвавъ Вел. Кн. Александра Павловича, сложилъ ихъ руки и прибавилъ: „Будьте друзьями и помогайте мнѣ“. 7 ноября полк. Аракчеевъ былъ назначенъ комендантомъ Спб. и „штабомъ“ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, 8 ноября—произведенъ въ ген.-маіоры, 13 ноября Государь пожаловалъ ему Аннинскую ленту, черезъ мѣсяцъ—Грузинскую волость, которая была единственнымъ цѣннымъ даромъ, который принялъ А. за всю службу. А., стоявшій одиноко и въ тѣсномъ гатчинскомъ кругу, тѣмъ менѣе могъ близко подойти къ екатерининскимъ вельможамъ; продолжая „по-гатчински“ служить и въ Спб., А. сталъ въ глазахъ современниковъ „первымъ“ помощникомъ новаго государя. Послѣднее и послужило вѣроятною причиною того, что А. стали считать чуть ли не единственнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ, обрушившихся на общество и армію съ наступленіемъ новаго царствованія. Стали говорить, что „гатчинскій капралъ взялся смирить высокомѣріе екатерининскихъ вельможъ“, и заносили въ свои мемуары самыя невѣроятныя неистовства А. на разводахъ, оскорбительныя изреченія и грубости офицерамъ, „щедрое награжденіе людей ударами трости“, глумленіе надъ знаменами и т. д., вплоть до того, что однажды А. „укусилъ у одного гренадера носъ“ и что „вообще съ нижними чинами онъ поступалъ совершенно по-собачьи, какъ разъяренный бульдогъ“. Щедрыя милости Павла I еще болѣе увеличивали число недоброжелателей А. и создавали почву для зависти и интригъ противъ него. 5 апр. 1797 г., на коронацію, А. былъ пожалованъ Александровскимъ кавалеромъ и титуломъ барона, при чемъ Государь собственноручно на гербѣ его начерталъ девизъ: „Безъ лести преданъ“, который послужилъ поводомъ для сочиненія самыхъ злостныхъ эпиграммъ и каламбуровъ („бѣсъ лести преданъ“). При поѣздкѣ императора Павла I послѣ коронаціи по Россіи, А. сопровождалъ его, при чемъ въ маѣ 1797 г. получилъ Высочайшее порученіе обучить неудачно представившійся Таврическій гренад. полкъ новому уставу. Бывшій при А. за адъютанта Ѳ. П. Лубяновскій свидѣтельствуетъ, что „ратное рвеніе“ А. далеко не было столь ужасно и что онъ „строгъ и грозенъ былъ предъ полкомъ“, который дѣятельно обучалъ въ теченіе шести недѣль, а дома „былъ и привѣтливъ и ласковъ“ и, собирая по вечерамъ офицеровъ полка, терпѣливо и съ знаніемъ дѣла толковалъ имъ „мистеріи воинскаго устава“. Какъ ни ревностно служилъ А., но врагамъ его удалось, наконецъ, заронить искру подозрѣнія противъ него у впечатлительнаго государя. Поводовъ же для выраженія неудовольствія, благодаря многоразличнымъ обязанностямъ, возложеннымъ на А., было достаточно. Между прочимъ, на А. возложено было завѣдываніе квартирмейстерской частью, т.-е. тогдашнимъ ген. штабомъ. Съ исполненіемъ А. этой должности историки и связываютъ донынѣ причину его первой опалы. Служба офицеровъ по квартирмейстерской части подъ его начальствомъ была, по свидѣтельству графа Толя, „преисполнена отчаянія“, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ А. проявлялъ даже и

А. А. Аракчеевъ.

(Съ гравюры Вендрамини, относящейся къ началу XIX вѣка).

„фанатическое тиранство“, заставляя подчиненныхъ заниматься по 10 час. въ сутки „безполезною работою“. Мало того, А., являясь по два и по три раза въ день среди офицеровъ, занятыхъ черченіемъ безполезныхъ плановъ, при малѣйшемъ поводѣ, подъ самыми ничтожными предлогами, осыпалъ ихъ самою отборною бранью, при чемъ одинъ разъ даже далъ пощечину колонновожатому Фитингофу, а въ другой — „позорнѣйшими словами“ обругалъ „подполковника Лена, сподвижника Суворова и Георгіевскаго кавалера“. Ленъ, „несчастная жертва его гнѣва“, не перенесъ оскорбленія и, возвратившись домой, написалъ А-ву письмо и застрѣлился. Слухи объ этомъ дошли будто бы до государя, который 1 февраля 1798 г. уволилъ А. „въ отпускъ до излеченія“, а 18 марта и вовсе отставилъ отъ службы „съ награжденіемъ чиномъ ген.-лейт.“. Однако, если сопоставить эти указанія съ данными „Исто-

ріи русскаго генеральнаго штаба", составленной Н. П. Глиноецкимъ, (т. I, стр. 142—149), то нельзя не обратить вниманія на слѣдующее: Глиноецкій ставитъ въ заслугу А., что его заботами къ концу 1797 г. удвоенъ былъ составъ чиновъ свиты Е. В. по квартирмейстерской части и усовершенствованы производившіяся въ то время съемки въ Литвѣ и Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать, что въ спискахъ Георгіевскихъ кавалеровъ (*В. С. Степановъ* и *Н. И. Григоровичъ*, Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія; *В. К. Судравскій*, Кавалеры ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ, см. Воен. Сборн. за 1909 и 1910 гг.), имени Л е н а нѣтъ. Наконецъ, надлежитъ принять въ соображеніе слѣдующее: 1) въ приказахъ того времени при паролѣ обыкновенно называлось все своими именами (напр., „вина" Суворова: „отнесся, что т. к. войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего"), почему представляется страннымъ, что А. щадятъ и даже маскируютъ его вину „отпускомъ до излеченія", а затѣмъ, не отрѣшая отъ должности въ теченіе $1^1/_2$ мѣс., отставляютъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ ген.-лейт.; 2) подполк. Ленъ, вопреки тому же порядку изданія приказовъ, просто „исключается умершимъ", а не застрѣлившимся; 3) А., признанный однажды несоотвѣтствующимъ должности ген.-кварт., 22 дек. 1798 г. вторично назначается на ту же должность. Все это заставляетъ предположить, что объясненіе современниками причинъ опалы А. не соотвѣтствуетъ исторической истинѣ. Во всякомъ случаѣ, первая опала была непродолжительна. Благодаря заступничеству „вѣрнаго друга", Вел. Кн. Александра Павловича, А. 29 іюня 1798 г. былъ вызванъ изъ Грузина, приказомъ 11 авг. вновь принятъ на службу, 22 дек. состоялось вторичное назначеніе его на должность ген.-кварт.; 4 янв. 1799 г. А. б. назначенъ командиромъ л.-гв. артил. б-на и инспекторомъ всей артиллеріи, 5 янв. б. повелѣно ему присутствовать въ Воен. Коллегіи, а „въ артил. экспедиціи быть главнымъ присутствующимъ". Обративъ особенное вниманіе на то, что „дѣла во оной экспедиціи содержались въ замѣшательствѣ и безпорядкѣ", А. рѣшительно принялся за мѣропріятія для упорядоченія дѣятельности экспед. и ея депо. Одновременно онъ обратилъ вниманіе и на безпорядочное дѣлопроизводство по инженерной части, настоятельно требовавшей коренныхъ преобразованій. Не имѣя возможности „по множеству разныхъ дѣлъ и особенныхъ отъ Государя Императора порученій", входить въ подробности дѣлопроизводства „по инженерной, а особливо по чертежной части, требующихъ особливаго присмотра", А. выдѣлилъ эти объ отрасли управленія въ особый отдѣлъ, поручивъ его ближайшему и отвѣтственному присмотру инж.-ген.-лейт. Князева. Удѣляя много вниманія установленію правильнаго теченія дѣлъ въ артиллерійской экспедиціи, А. принималъ рѣшительныя мѣры и по части „неупущенія знатнаго казеннаго интереса". О сущности мѣропріятій его въ этомъ направленіи можно судить по инструкціямъ и предписаніямъ, которыя содержали слѣдующія, напр., указанія: а) „за ошибку отвѣчаетъ командиръ, въ службѣ же викарныхъ нѣту, а должны командиры сами всякій свое дѣло дѣлать, а когда силы ослабнутъ, то можетъ (онъ) выбрать себѣ покой"; б) „замѣчаю.., уснули и ничего не дѣлаете, то оное непохвально, а я уже иногда неостороженъ, когда кого пробуждаю"; в) „извольте держать (расходовать) деньги... сколько употреблено будетъ—представить отчетъ... только не аптекарскій, а христіанскій" и т. п. Хотя за это время службы А. и получалъ почетныя награды (15 янв. командорскій крестъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 мая — титулъ графа), но это не спасло А. отъ новой опалы, которая явилась совершенно неожиданною. Въ ночь съ 23 на 24 сент. въ Спбургскомъ арсеналѣ была совершена покража нѣкоторыхъ вещей. Принятыми къ отысканію виновныхъ мѣрами выяснилось, что кража эта могла быть сдѣлана „и не въ эту ночь, а прежде", при чемъ виновными оказывались чины б-на г.-л. Вильде. А. донесъ Государю о случившемся, согласно полученнаго имъ рапорта, и быстрый въ рѣшеніяхъ имп. Павелъ тотчасъ уволилъ отъ службы ген. Вильде. Между тѣмъ, виновные были найдены и показали, что кража совершена ими въ ночь содержанія караула командою б-на брата А-ва. Высоч. приказомъ при паролѣ 1 окт. 1799 г. „за ложное донесеніе о безпорядкахъ" А. былъ „отставленъ отъ службы", при чемъ вина его была изложена въ приказѣ въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, которыя позволяютъ предполагать со стороны А. злостный умыселъ, а не возможную ошибку. Однако, изъ письма къ А. Вел. Кн. Александра Павловича отъ 15 окт. 1799 г. видно, что „несчастный случай", не обошелся безъ „сильнаго внушенія", которое сдѣлали на А. государю. Вторая опала А. продолжалась почти до послѣднихъ дней царствованія имп. Павла, который, разсчитывая на безусловную преданность А., въ началѣ марта 1801 г. внезапно вызвалъ его изъ Грузина въ Спб. А. вечеромъ 11 марта прибылъ къ Спбургской заставѣ, но здѣсь его, по приказанію воен. губ-ра гр. Палена, задержали... А въ ночь на 12 марта имп. Павелъ скончался. Будучи совершенно непричастенъ къ событію этой ночи, А. могъ съ гордостью потомъ написать на воздвигнутомъ имъ въ Грузинѣ памятникѣ имп. Павлу: „*Сердце чисто и духъ мой правъ предъ тобою*". Вернувшись въ Грузино, А. прожилъ тамъ „отшельникомъ" до мая 1803 г., когда имп. Александръ I вызвалъ его въ Спб. для участія въ работахъ „военной комиссіи для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ". 14 мая 1803 г. „отст. ген-лейт." гр. А. вновь былъ принятъ на службу, съ назначеніемъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ л.-гв. артил. бат-на. Хотя къ этому времени работы названной комиссіи по части преобразованія артиллеріи (введеніе полковой и новой ротной организаціи, новые штаты и проч.) были почти закончены, но на долю А. выпало труднѣйшее—вводить новое положеніе. Принимая дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы въ Артил. экспедиціи дѣла шли безъ задержекъ, А., для содѣйствія ей, образовалъ „канцелярію инспектора всей артиллеріи", которая должна была давать необходимыя справки „безъ переписокъ и наблюденія канцелярскихъ обрядовъ, ибо отъ сего можетъ произойти одно только промедленіе въ производствѣ дѣлъ". Для устраненія же задержки въ доставленіи нужныхъ свѣдѣній

Графъ А. А. Аракчеевъ.

(Изъ „Военной Галлереи Зимняго Дворца")

со стороны строев. арт. частей, А. объявилъ, что если отъ которой-либо команды свѣдѣній получено не будетъ, или хотя и получатся, да уже гораздо позже назначеннаго срока, въ такомъ случаѣ посланы будутъ особые *курьеры на счетъ командировъ* для отобранія отвѣтовъ... Строгій къ неисправнымъ, А. не скупился на поощреніе выдающихся по службѣ чиновъ и умѣлъ этимъ путемъ выковывать изъ нихъ дѣйствительно себѣ усердныхъ и преданныхъ помощниковъ. Организуя администр. часть артил., А. обратилъ большое вниманіе на строевую и техническую части, многіе вопросы по которымъ разрѣшались по обсужденіи ихъ въ комиссіяхъ изъ „свѣдущихъ“ лицъ (напр., введеніе зарядныхъ ящиковъ, перемѣна оковокъ и друг.). Въ развитіе новой организаціи артиллеріи (полкъ = 2 бат-намъ; бат-нъ = 4 или 5 ротамъ), А. въ 1804 г. ввелъ раздѣленіе роты на капральства (12), соединяющіяся въ артели, что было важно и для внутренней службы и для „удобства раздѣленія роты“ въ военное время. Уничтоженіе фурштата, введеніе новаго положенія о содержаніи артиллерійскихъ лошадей, введеніе вмѣсто зарядныхъ фуръ зарядныхъ ящиковъ, однаковыхъ для всѣхъ орудій, съ внутреннимъ отдѣльнымъ ящикомъ, разгороженнымъ на гнѣзда; введеніе во всей артиллеріи діоптра Маркевича; уничтоженіе лишней и введеніе новой принадлежности; замѣна шорной упряжи хомутами; введеніе орудій и лафетовъ съ точнымъ указаніемъ всѣхъ размѣровъ, для чего техническимъ заведеніямъ были даны подробнѣйшія указанія о всей матеріальной части; введеніе единообразія строевого обученія во всѣхъ артил. ротахъ и сравненіе командныхъ словъ (особаго артиллерійскаго устава еще не было); введеніе сообразнаго количества учебныхъ припасовъ, строгія предписанія о лабораторныхъ занятіяхъ и практическихъ ученіяхъ, повѣрявшихся или лично, или посылавшимися отъ него довѣренными лицами и т. д.—вотъ рядъ различныхъ мѣръ, осуществленныхъ А. до войны 1805 г. и направленныхъ къ увеличенію боевой способности артиллеріи къ предстоявшимъ ей серьезнымъ и продолжительнымъ испытаніямъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. Съ выступленіемъ арміи въ походъ крайне обострился вопросъ о снабженіи ея боевыми припасами. Кутузовъ, напримѣръ, безпокоился, что „зарядовъ тамъ недостаточно“, что послѣ „важнаго дѣла“ не останется и $^1/_3$. А. быстро наладилъ это дѣло, и 21 окт. артил. паркъ былъ уже готовъ къ выступленію транспортами. Пораженіе подъ Аустерлицемъ, гдѣ наша артиллерія лишилась 133 ор., доставило А. много хлопотъ по спѣшному возстановленію разстроенныхъ ротъ и парковъ, введенію бригадн. организаціи, опредѣленію правъ и обязанностей артил. начальства по отношенію дивизіонныхъ и корпусныхъ командировъ и т. д. Для того, чтобы детально и всесторонне ознакомиться съ условіями дѣйствія артиллеріи въ бою, А., самъ не имѣвшій боевого опыта, установилъ т. наз. „*графскіе тактическіе экзамены*“. Во всѣхъ случаяхъ, когда ему представлялся какой-нибудь арт. офицеръ, онъ сажалъ его передъ столомъ, клалъ передъ нимъ бумагу и карандашъ, и офицеръ, чертя на бумагѣ, долженъ былъ подробно разсказать съ самаго начала движенія въ бой все, что происходило съ орудіями, бывшими собственно подъ его начальствомъ; послѣ того, въ томъ же порядкѣ, все, что было съ прочими орудіями той же роты, а затѣмъ уже передать то, что могъ замѣтить во время боя въ другихъ мѣстахъ. Этимъ способомъ старался онъ разъяснять получаемыя донесенія. Можетъ быть, поэтому тогда и говорили, что „*графъ читаетъ старшихъ и выслушиваетъ младшихъ*“. Благодаря такому способу, А. настолько полно ознакомился съ тактикой артиллеріи, что передъ кампаніей 1806—07 гг. составилъ „наставленіе гг. батарейнымъ командирамъ“, которое было разослано во всѣ роты. Труды увѣнчались успѣхомъ: въ войну 1806—07 гг. наша артиллерія съ успѣхомъ выдержала боевое испытаніе и заняла подобающее ей мѣсто. 27 іюня 1807 г. императоръ Александръ I, „обязываясь сдѣлать достойное воздаяніе заслугамъ инспектора всей артил.“, произвелъ гр. А. въ ген. отъ арт. Вслѣдъ затѣмъ ему поручено было привести въ исполненіе цѣлый рядъ мѣропріятій по реорганизаціи артиллеріи (установленіе въ бригадахъ равнаго числа ротъ, переформированіе старыхъ и сформированіе новыхъ ротъ, проектированіе понтонныхъ ротъ, распоряженія о лошадяхъ и т. д.). Имѣя самыя широкія полномочія, А. уже 21 сент. 1807 г. направилъ всѣ реорганизованныя арт. бригады на ихъ „непремѣнныя квартиры“, согласно новой дислокаціи арміи. Одновременно съ этимъ, на основаніи опыта двухъ кампаній, А. разрѣшилъ и вопросъ о снабженіи артиллеріи боевыми припасами, разработавъ новое положеніе о паркахъ (1807 г.). Затѣмъ, на основаніи того же опыта, онъ ввелъ обстоятельное положеніе о своей канцеляріи и создалъ научно-техническій органъ арт. управленія, необходимость котораго давно сознавалось. Созывая періодически собранія артил. генераловъ и шт.-офицеровъ для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ, А. еще въ 1804 г. учредилъ „времен. артил. комитетъ для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи“. Дѣятельность его постепенно расширялась и привела къ мысли о необходимости сдѣлать этотъ комитетъ учрежденіемъ *постояннымъ*. 4 іюня 1808 г., по представленію А., послѣдовало Высоч. повелѣніе о переименованіи врем. артил. комитета для разсмотрѣнія гарниз. артиллеріи въ *ученый комитетъ по артил. части*, а 14 декабря того же года былъ Высочайше утвержденъ штатъ учен. комитету и положеніе о его составѣ и кругѣ дѣятельности, при чемъ установлено, что „главнѣйшій предметъ занятій комитета есть: изысканіе всѣхъ способовъ къ доведенію до возможнаго усовершенствованія всѣхъ до артил. искусства относящихся предметовъ, какъ со стороны теоріи, такъ и со стороны практики“. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. поручилъ комитету „заняться начертаніемъ какъ о изданіи журнала, такъ и плана—какіе именно предметы заключать оный въ себѣ долженствуетъ“. Такъ положено было А. основаніе спеціальному „*Артиллерійскому журналу*“, имѣвшему „существеннымъ предметомъ“ представить „собраніе“ всего, что „писано объ артиллеріи“ и что составляетъ „великія изобрѣтенія“. Употребляя различныя мѣры для развитія артил. образованія, А. еще въ 1803 г. обратился съ воззваніемъ къ „поручикамъ

и подпоручикамъ 1-го Артиллерійскаго полка", въ которомъ убѣжденно высказалъ свой взглядъ на образованіе, безъ котораго артил. служба возвышаться не можетъ. Стремясь создать кадръ образованныхъ офицеровъ, А. установилъ для выпускаемыхъ изъ 2-го кад. корп. офицеровъ экзамены въ Артил. экспедиціи и установилъ ежегодные экзамены для офицеровъ, уже находящихся на службѣ, до чина шт.-кап. въ армейской и поручика въ гвард. артиллеріи, каковою мѣрою удалилъ изъ артиллеріи всѣхъ оказавшихся со слабыми артиллерійскими познаніями, поощрялъ офицеровъ, выказывавшихъ свои свѣдѣнія, представлялъ ихъ Государю, и не оставлялъ безъ награды ни одного сколько-нибудь полезнаго труда. Изучая бумаги А., его всеподдан. доклады, записки, распоряженія, приказы, приходится признать, что стремленіе къ развитію офицерскаго образованія было его постоянною идеею. Она проявляется всюду. Онъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы упомянуть объ артил. образованіи: при опредѣленіи въ артиллерію вновь производимыхъ и поступающихъ изъ отставки офицеровъ, при переводахъ, наградахъ, назначеніяхъ, при испрашиваніи пособій. А между тѣмъ нѣкоторые историки до сихъ поръ полагаютъ, что „главный упрекъ А. слѣдуетъ сдѣлать за то, что послѣ уваженія, какимъ пользовались наука, знаніе и достоинство во время Екатерины, онъ, будучи человѣкомъ далеко не глупымъ, ввелъ въ моду *щегольство* грубостію и *невѣжествомъ*", что, „относясь съ глубокимъ презрѣніемъ ко всему, что стояло ниже временщика, и съ постояннымъ хвастовствомъ тѣмъ, что онъ учился на мѣдныя деньги, а стоитъ непзмѣримо *выше „книжниковъ и фарисеевъ*", то-есть людей, занимающихся наукою, А. тѣмъ самымъ принижалъ значеніе людей науки" (проф. П. С. Лебедевъ). Въ соотвѣтствіе съ требованіями, предъявлявшимися къ офицерамъ, А. считалъ необходимымъ надежно поставить дѣло и „приготовленія фейерверкеровъ". Испросивъ Высоч. соизволеніе „постановить правиломъ — изъ *неграмотныхъ* въ фейерверкеры не производить", А. въ 1806 г. учредилъ при л.-гв. артил. б-нѣ особую рез. пѣшую роту и предназначилъ ее для „единственнаго занятія и упражненія—приготовленія фейерверкеровъ подъ непосредственнымъ присмотромъ самого инспектора всей артиллеріи". Увеличивая постепенно составъ этой роты, онъ въ 1807 г. назначилъ еще 5 понтонныхъ ротъ „для обученія фейерверкеровъ наукамъ" и расположилъ эти роты въ крупныхъ городахъ (Спб., Москва, Харьковъ, Кіевъ), дабы „долѣе имѣть возможность къ достиженію цѣли" и „заимствоваться въ наукахъ" отъ другихъ учебныхъ заведеній. Имп. Александръ I, въ воздаяніе заслугъ гр. А. на пользу русской артиллеріи, 12 дек. 1807 г. повелѣлъ ему „*быть при Его Величествѣ по артил. части*", изъявъ, так. образ., ее изъ круга вѣдѣнія ген.-адъют. гр. Ливена, своего помощника „по воинской части во всеобщности ея". Черезъ два дня послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „объявляемыя ген. отъ арт. гр. А. Высочайшія повелѣнія *считать* нашими (государевыми) *указами*". Авторитетъ А., какъ артиллериста, стоялъ такъ высоко, что вел. кн. Михаилъ Павловичъ, вступивъ въ исполненіе обязанностей ген.-фельдцейхмейстера, неоднократно обращался къ нему за совѣтами и, напр., въ 1821 г., спрашивая мнѣніе его о новой образцовой аммуниціи и о машинахъ для обточки орудій и друг., писалъ ему слѣдующее: „артиллерія такъ Вамъ во множествѣ одолжена, что Я ничего не хочу вводить новаго, не спрося напередъ Вашего на то совѣта". Черезъ мѣсяцъ послѣ назначенія непосредственнымъ докладчикомъ Его Величеству по артил. части, 13 янв. 1808 г., А. былъ уже назначенъ мин-ромъ воен. сухопутн. силъ; 17 янв. онъ б. назначенъ ген.-инспект. пѣхоты и артиллеріи, а 26 янв. А. были поручены воен.-походн. Е. В. канцелярія и фельдъегерскій корпусъ. Оказавшись военнымъ министромъ съ „приличной властью", А. энергично принялся за реформы въ арміи. 19—21 янв. установлены предѣлы власти инспектора всей артиллеріи; 24 янв. учреждена должность „дежурнаго генерала воен. мин-ра"; 25 янв. опредѣлены дѣла, зависящія отъ разрѣшенія самой военной коллегіи, инспектора всей артиллеріи и артил. генераловъ, инженеръ-генерала и инспектора инженернаго департамента; 12 февр. распредѣлены „дѣла, кои должны зависѣть отъ разрѣшенія самихъ дивизіонныхъ начальниковъ", которые до этого почти никакими правами не пользовались; 29 февр. уничтожена часть шефовъ, коимъ „шефское ихъ по полкамъ званіе оставлено для почести"; 20 іюня учрежденъ „комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ", дабы „направить все къ порядочному теченію и содержать общую связь"; 26 іюня преобразована медицинская экспедиція, для которой выработано новое положеніе; упорядочена отчетность воен. мин-ства, для чего 7 февр. всѣмъ начальникамъ объявлено, что „если при разсматриваніи рапортовъ (мѣсячныхъ) окажутся какія невѣрности или оные не будутъ доставляемы въ надлежащее время, то на счетъ шефовъ полковъ и командировъ бригадъ за оными отправляемы будутъ нарочные курьеры, а потому и издерживаемыя въ оба пути прогонныя деньги вычтутся изъ ихъ жалованья"; 24 іюня установленъ „порядокъ сдачи полковъ"; въ 1809 г. преобразованы инженерный департаментъ и счетная экспедиція. Особое вниманіе А. обратилъ на интенд. часть, которая при общихъ расходахъ военнаго мин-ства въ 1808 и 1809 гг. въ 118,5 и 112,2 мил. р. поглощала въ 1808 г. свыше 47 и въ 1809 г. до 61 мил. р. 28 янв. 1808 г. А. „рекомендовалъ" ген.-кригсъ-комиссару, „дѣйствуя недреманно во всемъ по долгу званія своего на основаніи существующихъ постановленій и руководствуя ввѣренный департаментъ къ лучшему успѣху возложенныхъ на него дѣлъ, представлять уже прямо къ нему, въ случаяхъ, власть вашу превосходящихъ". Не прибѣгая къ коренной ломкѣ установившагося интендантск. строя, А. для упорядоченія дѣятельности комиссаріатск. и продовольств. вѣдомствъ прежде всего усилилъ контроль надъ ихъ дѣйствіями, создавъ надъ ними высшій независимый надзоръ въ лицѣ дежурн. генерала воен. мин-ра, а затѣмъ, принялъ мѣры къ тому, чтобы измѣнить „несвойственный канцелярскій обрядъ", вслѣдствіе котораго „выходитъ чрезвычайная переписка, а отчеты составляются съ большимъ трудомъ и медленностью" (напр., къ 1809 г. не было еще отчетовъ за 1806 и 1807 г.).

Чтобы побудить хозяйств. деп-ты къ скорѣйшему представленію этихъ отчетовъ, А. объявилъ, что доколѣ деп-ты не отдадутъ за 1806 и 1807 годы надлежащихъ по всемъ ввѣреннымъ имъ частямъ отчетовъ, членовъ комиссаріатской и провіантской экспедицій и подвѣдомственныхъ имъ комиссій, также комиссіонеровъ и секретарей, въ отставку не увольнять, исключая тѣхъ, кои окажутся нерадивыми или неспособными къ исправленію своихъ должностей, о каковыхъ управляющіе деп-тами имѣютъ представлять воен. мин-ру и которыхъ отставлять уже съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять". Стремясь дать интенданству *„новое образованіе"*, А., вѣрный своей системѣ поощреній, принялъ мѣры, чтобы снять съ него позорное клеймо—лишеніе мундира за войну 1806—07 г. Въ маѣ 1806 г. онъ испросилъ Высоч. соизволеніе на производство комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ изъ одного класса въ другой по старшинству, съ тѣмъ, чтобы тогда же произвести „всѣхъ неподверженныхъ никакимъ взысканіямъ". Изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что было произведено 95 чиновъ и отставлено 52 (35%). Довольный службою продовольственныхъ вѣдомствъ, Государь къ концу 1809 г. предоставилъ воен. мин-ру право возвращенія мундира комиссаріатскимъ и провіантскимъ чинамъ, и постепенно мундиръ былъ возвращенъ всѣмъ служащимъ... Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій, осуществленныхъ А. по интендантству, принадлежатъ распоряженія о продовольствіи войскъ въ Сибири, изданіе новыхъ правилъ для пріема и браковки провіанта и фуража, предоставленіе провіантскимъ комиссіямъ и комиссіонерамъ права въ экстренныхъ случаяхъ заготовлять провіантъ и фуражъ безъ предварительнаго утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторомъ, утвержденіе новыхъ правилъ для отпуска въ войска матеріаловъ для обмундированія, измѣненіе конструкціи пѣхотнаго снаряженія (въ 1808 году были введены новаго образца ранцы и патронныя сумки), устраненіе затрудненій въ заготовкахъ вещей и матеріаловъ (суконъ, холста и проч.), установленіе системы льготъ для подрядчиковъ, устраненіе застарѣлыхъ (съ 1735 г.) недочетовъ по госпиталямъ и проч. Будучи озабоченъ „недреманно" снабжать большую армію, въ которой числилось въ 1808 г. 705.381 чел. и 269.252 лош., а въ 1809 г. 732.713 чел. и 262.092 лош., всѣмъ необходимымъ, А. принялъ мѣры къ тому, чтобы на военное вѣдомство никакихъ жалобъ „на обиды и притѣсненія жителей" не было, для чего войскамъ, при передвиженіи ихъ внутри Имперіи, предписывалось получать отъ губернаторовъ „акты о благополучномъ слѣдованіи". Полкъ, давая постоянные отчеты о своемъ состояніи, обязанъ былъ представить и „чистовой актъ", т. к. въ случаѣ жалобы на счетъ допустившаго притѣсненія шефа немедленно же посылались курьеры. „Акты" эти объявлялись въ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе. Насколько внимательно А. слѣдилъ за этимъ, можно судить по слѣдующему факту: установивъ однажды, что кіевскій гражд. губ-ръ выдалъ квитанцію, что „войска 22-й дивизіи, во время похода по губерніи, никакихъ гражданамъ и поселянамъ обидъ, налоговъ и притѣсненій не дѣлали", тогда какъ жалобы на это послѣдовали, А. довелъ объ этомъ до свѣдѣнія мин-ра внутр. дѣлъ кн. А. Б. Куракина и, указывая, какому взысканію были подвергнуты виновные чины, добавилъ, что „о семъ сообщается по Высоч. повелѣнію" и что „трудно будетъ удостовѣриться въ доходящихъ сюда жалобахъ, когда сами нач-ки губерній дѣлаютъ понаровку полкамъ, скрывая противозаконные поступки въ актахъ, отъ лица ихъ выдаваемыхъ"... Къ числу важнѣйшихъ организаціонныхъ мѣропріятій общаго характера, проведенныхъ А., относятся: 1) увеличеніе состава арміи на 30.000 чел., 2) разработка положенія о Сибирскомъ каз. войскѣ, 3) введеніе артил. и инжен. округовъ, 4) учрежденіе первыхъ учебныхъ частей и 5) учрежденіе запасн. рекрутск. депо. Мысль объ учрежденіи учебныхъ войскъ принадлежитъ самому А., признавшему нужнымъ сформировать рез. пѣшую роту, для „пріуготовленія фейерверкеровъ". Вслѣдъ за этимъ, имп. Александръ I въ 1808 г. призналъ необходимымъ учредить, „для лучшей удобности снабжать полки исправными унтеръ-офицерами", „учебный гренад. б-нъ"; въ слѣдующемъ 1809 г. б. учрежденъ второй такой же б-нъ, а цес. Константинъ Павловичъ, въ свою очередь, призналъ нужнымъ завести для той же цѣли „учеб. кавал. эск-нъ". Разрѣшая унт.-офиц. вопросъ, А. не освободилъ и полки отъ подготовки унт.-оф-ровъ, требуя, чтобы на роту и эск. было въ годъ подготовлено опредѣленное ихъ число (2—3 чел.). Одновременно А. попытался разрѣшить и шт.-офицерскій вопросъ путемъ командированія въ учеб. б-ны капитановъ, дабы сдѣлать ихъ „знающими шт.-офицерами". Учрежденіе запасн. рекрутск. депо имѣло цѣлью „сбереженіе людей и комплектованіе полковъ не необразованными рекрутами, а молодыми солдатами". Эти депо должны были служить также практическою школою для молодыхъ офицеровъ; для этого А. призналъ необходимымъ изъ выпускаемыхъ въ офицеры дворянъ 142 чел. ежегодно прямо въ полки не отправлять, а посылать сперва въ запасное рекрутск. депо, гдѣ они подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ, становясь учителями рекрутъ, завершали на практикѣ и свое полученное наскоро „наученіе". За общимъ ходомъ дѣла въ депо наблюдалъ главный ком-ръ запасныхъ рекрутъ, состоявшій подъ однимъ непосредственнымъ начальствомъ воен. мин-ра и получавшій отъ него одного всѣ „разрѣшенія" и указанія. Послѣднія заключались, между прочимъ, въ слѣдующемъ: „на предметъ обученія рекрутъ поставлялось въ виду": а) „чтобы не изнурять людей и отнюдь за ученье не наказывать, ибо ошибки въ ученіяхъ зависятъ больше отъ понятія, которое не у всякаго человѣка равно; слѣдовательно, чтобы *довести рекрута до желаемаго совершенства,* надобно употреблять время и стараніе, дабы не побоями, а *благоразумнымъ растолкованіемъ и ласковостью* дойти до того"; б) „напротивъ, лѣнивыхъ рекрутъ (слѣдуетъ) въ штрафъ заставлять чаще учиться и писать въ фурлейты"; в) „отличныхъ рекрутъ въ поведеніи и ученьи имѣть всегда на замѣчаніи и предъ другими давать имъ преимущество, перемѣняя рекрутскіе воротники на красные суконные, поручая въ команду имъ другихъ и напослѣдокъ производя въ ефрейторы"... Въ общемъ, запасныя рекрутскія депо представляли для арміи значительный кадръ молодыхъ солдатъ для дѣйствующихъ полковъ, да-

вали значительный кадръ учителей какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; имѣя строевую организацію, могли служить кадромъ для формированій и выдѣлять маршевые баталіоны давали возможность установить комплектованіе полковъ молодыми солдатами, а не рекрутами, чѣмъ значительно увеличивалась постоянная боевая готовность полковъ, и, наконецъ, явились хорошей школой для систематическаго проведенія въ жизнь разумныхъ „понятій“ въ дѣлѣ образованія солдата и содержанія его. Особенную услугу оказали депо въ Отечественную войну 1812 г., послуживъ кадромъ для формированія резервныхъ армій. Для надлежащей оцѣнки дѣятельности А., надо принять во вниманіе, что ему приходилось работать при условіяхъ воен. времени: 13 янв. 1808 г. онъ былъ назначенъ воен. мин-ромъ, а съ 14 янв. ему пришлось уже готовить корпусъ войскъ, предназначенный „для нѣкотораго предпріятія къ движенію“ въ Финляндію, обратившагося потомъ въ войну. Одновременно съ устройствомъ будущей Финляндской арміи, А. приходилось заботиться объ усиленіи Молдавской арміи, которая вела войну съ Турціей, а также обезпечивать войска, охранявшія Балтійское побережье „противу дѣйствія Англіи“, и не забывать войска на Кавказѣ. Дѣятельность А. въ русско-шведскую войну 1808—09 г. до послѣдняго времени оставалась въ тѣни, а между тѣмъ въ дѣлѣ покоренія Финляндіи онъ сыгралъ большую и активную роль. Имѣя дѣло въ качествѣ воен. мин-ра съ главноком-щимъ, который не пользовался довѣріемъ Государя и арміи и не выдѣлялся воен. дарованіями, А. вынужденъ былъ во что бы то ни стало направить дѣло такъ, чтобы никакой главноком-щій не могъ затормазить благопріятнаго исхода кампаніи. Поэтому онъ прежде всего исключилъ всякую неопредѣленность отношеній съ гр. Буксгевденомъ, сообщивъ ему 16 янв. 1808 г. Высоч. повелѣніе,

въ силу коего вся переписка, не только по продовольствію арміи, укомплектованію, снабженію деньгами, вещами, оружіемъ, снарядами и т. п., но „и вообще по движенію войскъ, расположенію ихъ, учреждаемыхъ плановъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ, какой происходить будетъ“, велась главноком-щимъ единственно только съ А., кромѣ случаевъ, гдѣ потребно донесеніе Е. И. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ Буксгевдену было сообщено, что А. будетъ оказывать ему „пособія“ во всѣхъ отношеніяхъ. Эти „пособія“ коснулись прежде всего вопроса о снабженіи арміи, которое въ эту войну было устроено вполнѣ надежно. Въ продолженіе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ воен. дѣйствій армія всегда имѣла за собою запасы провіанта настолько достаточные, что затрудненія въ довольствіи испытывали порою только тѣ ея части, къ которымъ доставка питанія, по условіямъ обстановки и по отсутствію перевозочныхъ средствъ, оказывалась невозможною. Для характеристики дѣятельности А. по этому вопросу цѣннымъ является слѣдующій разсказъ Д. Б. Мертваго, бывшаго ген.-провіантмейстеромъ дѣйствовавшей въ Финляндіи арміи. Бесѣдуя съ А. о средствахъ снабженія войскъ хлѣбомъ, Мертваго сказалъ, что единственнымъ средствомъ исполнить все своевременно явилось бы приказаніе всему С.-Петербургскому гарнизону печь хлѣбы и пересушивать его въ сухари. А. сейчасъ же, „постуча въ колокольчикъ“, призвалъ адъютанта и велѣлъ ему составить соотвѣтствующій приказъ. Огромный и важный проектъ, сильно помогшій арміи, былъ осуществленъ моментально, благодаря энергіи и рѣшимости А. брать все на себя и быстро, съ одного слова, схватывать предметъ и понимать идею.—Артиллерія въ эту войну, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, явилась наиболѣе подготовленнымъ и благоустроеннымъ родомъ оружія, и этимъ, по общему признанію, она была всецѣло обязана А. Когда же въ арміи обнаружился недостатокъ боевыхъ припасовъ, А. немедленно командировалъ на театръ воен. дѣйствій директора арт. деп-та, ген. Меллеръ-Закомельскаго, предписавъ ему „все оное устранить собствен. вездѣ присмотромъ и присутствіемъ“. Изъ числа мѣропріятій, осуществленныхъ А. и имѣющихъ особое значеніе, заслуживаетъ упоминанія распоряженіе о томъ, чтобы полки выступали въ составѣ 2-хъ батновъ, оставляя въ 3-мъ б-нѣ мало пригодныхъ къ походу людей (больные, рекруты и т. п.). Значеніе этого организаціоннаго мѣропріятія, было таково, что въ 1810 г. оно было узаконено, при чемъ въ полкахъ первые б-ны назывались дѣйствующими, а послѣдній—запаснымъ б-номъ. Въ 20-хъ числахъ февраля 1808 г. А., съ Высоч. соизволенія, и самъ прибылъ въ армію, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ состояніемъ ея и разрѣшить многіе вопросы политич. и стратег. характера.—„Чтобы оказать все учтивство, главноком-щему арміею принадлежащее“, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Д. Б. Мертваго, А. надѣлъ мундиръ и шарфъ и явился къ Буксгевдену. Тотъ принялъ А. по-домашнему. „И на другой день учтивства оказано не больше“. Д. Б. Мертваго полагаетъ, что это обстоятельство вооружило А. противъ Буксгевдена и повліяло на смѣну послѣдняго съ поста главноком-щаго. Однако всѣ историки согласно признаютъ, что личныя впечатлѣнія А. нѣсколько ослабили значеніе доносовъ на Букс-

гевдена приставленнаго къ нему въ качествѣ эксперта по финл. дѣламъ интригана и честолюбца ген. Спренгспортена, и Буксгевденъ оставался на своемъ посту до начала декабря 1808 г., хотя цѣлый рядъ высоч. резолюцій на донесеніяхъ и реляціяхъ Буксгевдена („вздору бездна, дѣла мало"...) краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о крайнемъ недовольствѣ имп. Александра имъ и его способомъ веденія воен. операцій... Въ авг. 1808 г. въ Высоч. присутствіи и при участіи А. состоялось совѣщаніе съ цѣлью разобраться въ положеніи дѣлъ въ Финляндіи, на которомъ выработанъ былъ новый планъ воен. дѣйствій, разработанный марк. Паулучи, и посланъ Буксгевдену. Обиженный этимъ, послѣдній подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности главноком-щаго; отставка была принята. Покидая армію и считая виновникомъ всего происшедшаго А., Буксгевденъ послалъ ему письмо, полное упрековъ за все и, между прочимъ, за „уничиженіе" званія главноком-щаго, „почтеннаго отъ всѣхъ и всѣми вѣками". Многіе историки называютъ это письмо „мужественнымъ"; не оспаривая этого эпитета, должно, однако, сказать, что оно было направлено не по совсѣмъ точному адресу. Основываясь на недовѣріи и нелюбви Государя къ Буксгевдену, противъ него интриговали въ Спб. многіе, но А. едва ли не менѣе всѣхъ, ибо для себя онъ ничего не искалъ отъ смѣны главноком-щаго. И современники вѣрно это поняли. „Многіе находили его (письмо) не дѣльнымъ,—вспоминаетъ И. П. Липранди.— Многіе не оправдывали его содержаніе", находя, что въ немъ Буксгевденъ, недовольный за многія сообщенія ему Высоч. воли А., какъ воен. мин-ромъ, „излилъ на него всю желчь свою..." На мѣсто Буксгевдена главноком-щимъ б. назначенъ ген. Кнорринъ, которому имп. Александръ и предложилъ выполнить давно задуманный имъ планъ движенія трехъ нашихъ корпусовъ черезъ Ботническій заливъ на шведскій берегъ. Но и Кнорринъ, подобно Буксгевдену, сталъ уклоняться отъ выполненія этого плана. Среди многихъ генераловъ онъ также не встрѣчалъ сочувствія. Только одинъ Багратіонъ по поводу его сказалъ: „прикажутъ,—пойду"... Тогда, чтобы сломить упорство Кнорринга, по совѣту франц. посла при русск. дворѣ, былъ посланъ въ армію А. 20 февр. онъ прибылъ въ Або и, по общему признанію, „проявилъ энергію замѣчательную". Всѣ затрудненія, встрѣченныя, какъ главноком-щимъ, такъ и начальниками обѣихъ сѣверныхъ колоннъ (Барклай-де-Толли и гр. Шувалова), были устранены, войска укомплектованы, продовольствіе собрано, перевозка его организована, настроеніе вождей поднято. Такъ, въ отвѣтъ на жалобы Барклая-де-Толли, что главноком-щій не далъ ему надлежащихъ инструкцій, А. писалъ ему: „Генералъ съ высшими достоинствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ. Сообщу вамъ только, что Государь Императоръ къ 16 марту прибудетъ въ Борго, то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить къ нему на сеймъ шведскіе трофеи. На сей разъ я желалъ бы быть не мин-ромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо мин-ровъ много, а переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ одному Барклаю-де-Толли". Черезъ четыре дня послѣ этого (4 марта) Барклай-де-Толли двинулъ свои войска черезъ Кваркенъ... 6 марта возобновилъ воен. дѣйствія и гр. Шуваловъ...—„Другъ мой,—писалъ А-ву Государь 7 марта, — я тебя не могу довольно благодарить за все твое усердіе и привязанность къ себѣ... Поведеніе Кнорринга безстыдное, и одно твое желаніе, чтобы я не сердился, удерживаетъ меня вымыть ему голову, какъ онаго онъ заслуживаетъ... Я не могу довольно нахвалиться твоею рѣшимостью и оною ты мнѣ оказалъ настоящую услугу..." Къ письму приложенъ былъ указъ, которымъ А. ввѣрялась власть неограниченная во всей Финляндіи и право „представлять сей указъ вездѣ, гдѣ польза службы того востребуетъ". Казалось, все было хорошо налажено для послѣдняго удара Швеціи: отрядъ гр. Шувалова шелъ къ Торнео, отрядъ Барклая-де-Толли переходилъ Кваркенъ, авангардъ Багратіона подходилъ уже къ шведскому берегу... Государств. переворотъ, совершившійся въ Стокгольмѣ 1 (13) марта—низложеніе короля Густава IV Адольфа—помѣшалъ выполненію плана имп. Александра. Въ эту критич. минуту для Швеціи нельзя было допустить появленія русскихъ войскъ на шведской землѣ, и поэтому швед. главноком-щій предложилъ ген. Деббельну, занимавшему Аландскіе о-ва, начать переговоры съ русскими о перемиріи на неопредѣленное время, до начала переговоровъ о мирѣ. Парламентеру Деббельна дѣйствительно удалось уговорить Кнорринга; оставалось только подписать конвенцію о перемиріи. Но въ это время прибылъ А. и разорвалъ ее. Онъ заявилъ шведскому парламентеру, что цѣль экспедиціи продиктовать миръ въ столицѣ Швеціи, и потребовалъ, чтобы шведскія войска сдались военно-плѣнными. Тогда парламентеръ вызвался доставить въ Стокгольмъ предварительныя условія мира, предложенныя русскими. А. на это согласился, считая, что цѣль экспедиціи уже достигнута: шведы согласны на миръ. Но шведы его обманули. Прежде всего Деббельнъ использовалъ это согласіе для пріостановки движенія Кульнева изъ Гриснегамна къ Стокгольму, заявивъ Кноррингу, что ожидаемый А. уполномоченный прибудетъ для переговоровъ о мирѣ на слѣдующій же день, но при условіи, чтобы русскій отрядъ не ставилъ своей ноги на шведскую землю. Кноррингъ отозвалъ назадъ Кульнева и вернулъ Барклая-де-Толли изъ Умео, но шведы обманули. Вмѣсто уполномоченнаго для переговоровъ о мирѣ, въ главную квартиру нашей арміи прибылъ лишь курьеръ съ письмомъ къ Государю. Разсерженный А. требовалъ возобновленія воен. дѣйствій, новаго занятія Умео и Гриснегамна. Но Кноррингъ и его ген.-квартирмейстеръ Сухтеленъ поддались убѣжденіямъ шведск. парламентера въ безцѣльности и опасности дальнѣйшаго движенія русск. войскъ черезъ Ботнику, наконецъ, вырвали у А. согласіе на пріостановку наступленія. Историки наши, до сихъ поръ охотно отыскивавшіе въ А. только одно дурное и умаляющее его дѣятельность, не находятъ словъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ осудить его за это согласіе, которое въ ихъ глазахъ свело къ нулю всѣ заслуги А. въ дѣлѣ покоренія Финляндіи. Однако, имп. Александръ, крайне самолюбивый и потому очень ревниво относившійся къ исполненію имъ самимъ задуманной и разработанной зимней операціи, обрушилъ свой гнѣвъ лишь на Кнорринга, отлично понимая, что въ вопросахъ не административныхъ, а оперативныхъ, А. не могъ не считаться съ мнѣніемъ главноком-щаго и его ген.-кварт-ра. Когда уже, наконецъ, миръ въ Швеціей былъ заключенъ,

имп. Ал-ръ I на другой же день прислалъ А. орденъ Св. Андрея Первозваннаго при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „посылаю то, что по всей справедливости тебѣ слѣдуетъ“... А. упросилъ Государя взять орденъ обратно, отмѣтивъ на рескриптѣ, что послѣдній „находился у него съ 12 час. дня до 7 час. вечера“. Тогда Государь, „въ воздаяніе ревностной и усердной службы воен. мин-ра“ гр. А., приказалъ войскамъ отдавать „слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ Высоч. пребыванія Е. И. Вел.“... Самъ А. въ слѣдующихъ словахъ очертилъ свою роль и свою дѣятельность въ рус.-шведскую войну: „Я не воевода и не брался предводить войсками, но Богъ далъ мнѣ столько разума, чтобы различить правое отъ неправаго. Буксгевденъ почиталъ меня своимъ личнымъ врагомъ—и крѣпко ошибался. Тотъ мой врагъ, кто не исполняетъ своего дѣла какъ слѣдуетъ. Я воевалъ съ Буксгевденомъ его собственнымъ оружіемъ—его резонами, противъ предложеннаго имъ перемирія, и если бы слушалъ всѣхъ да не столкнулъ Барклая на ледъ, прямо въ Швецію, то мы еще года два пробились бы въ Финляндіи“.—Въ концѣ того же 1809 г. А., обиженный тѣмъ, что проектъ учрежденія Госуд. Совѣта выработанъ былъ Императоромъ въ полной тайнѣ отъ него, и видя въ этомъ актѣ недовѣріе къ себѣ, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Императоръ Александръ I не принялъ такового и письмомъ, въ которомъ, вопреки обыкновенію обратился къ А. на „вы“, просилъ его при первомъ свиданіи рѣшительно объявить, можетъ ли онъ, Императоръ, видѣть въ немъ „того же графа А., на привязанность котораго я думалъ, что твердо могу надѣяться, или необходимо мнѣ будетъ заняться выборомъ новаго военнаго министра“. А., однако, своего рѣшенія не измѣнилъ. Тогда Государь предложилъ ему на выборъ: оставаться воен. мин-ромъ или же быть предсѣдателемъ воен. деп-та Госуд. Совѣта. А. выбралъ послѣднее; п. 1 янв. 1810 г. сдалъ должность воен. мин-ра. Покидая ее, А. сдѣлалъ слѣдующую характерную надпись на одномъ изъ прокладныхъ листовъ принадлежавшаго ему Евангелія: „Января 1 дня 1810 г. Въ сей день сдалъ званіе военнаго министра. Совѣтую всѣмъ, кто будетъ имѣть сію книгу послѣ меня, помнить, что честному человѣку всегда трудно занимать важныя мѣста государства“. 18 янв. состоялся приказъ о новомъ назначеніи А., при чемъ за нимъ были сохранены званія члена комитета мин-ровъ и сенатора. 28 іюня того же года Государь поручилъ А. устройство перваго военнаго поселенія. До сихъ поръ А. считаютъ иниціаторомъ этого учрежденія, но упускаютъ изъ вида, что еще въ началѣ 1810 г. гр. Н. С. Мордвиновъ, видя невозможность въ уменьшеніи великаго числа содержимыхъ войскъ, высказалъ Государю мысль, что вопросъ объ уменьшеніи расходовъ на содержаніе арміи могъ бы быть удобно разрѣшенъ учрежденіемъ „усадебъ для полковъ“, а затѣмъ уже подалъ объ этомъ особую записку самъ А. Въ донесеніи своемъ Государю о Елецкомъ поселен. полку, 13 марта 1817 г., А. такъ излагаетъ исторію этого дѣла: „Благодѣтельное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ Вашихъ воиновъ внушило В. И. В. въ 1810 г. мысль, достойную Отеческаго Вашего о нихъ попеченія: дать имъ свою осѣдлость,—соединить въ опредѣленныхъ округахъ земель всѣ возможныя для нихъ выгоды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить всѣмъ видамъ благоустроеннаго правительства Великой Имперіи. Угодно было Вамъ удостоить меня довѣренностію въ исполненіи перваго опыта поселеніемъ одного б-на Елецкаго пѣх. полка; руководимый непосредственно Вашими наставленіями, я ничего болѣе не дѣлалъ, какъ только исполнялъ въ точности Высочайшую волю Вашу... Но тѣмъ не менѣе счастливымъ себя почитаю, что употребленъ былъ В. Вел. при такомъ предпріятіи, которое, съ полнымъ приведеніемъ онаго въ дѣйство по плану В. Вел., должно основать и навсегда упрочить благосостояніе Россійскаго воинства со всѣми непсчислимо выгодными послѣдствіями во всѣхъ государственныхъ соображеніяхъ...“ Так. обр., А., являясь исполнителемъ Высоч. воли, руководился соображеніями, которыя въ заманчивомъ свѣтѣ представляли „непсчислимо выгодныя послѣдствія“. И съ обычною своею энергіею принялся онъ за дѣло, собственноручно сдѣлалъ расчеты потребной для поселенія земли, количества зерна, потребнаго для посѣва, планы поселка, зданій и т. п., и 9 ноября 1810 г. послѣдовалъ Высоч. указъ о поселеніи б-на Елецкаго мушкетн. полка въ Бобылецкомъ старостве Климовецкаго повѣта Могилевской губ. Первоначальное устройство военнаго населенія сопровождалось чрезвычайными затрудненіями, которыя приводили исполнителя, г.-м. Лаврова, въ отчаяніе, но благодаря А. всѣ препятствія устранялись, и къ февралю 1812 г. водвореніе поселянъ было закончено. Отечественная война положила предѣлъ этому первому опыту воен. поселенія, — 29 февраля выступили въ армію дѣйств. б-ны полка, а въ іюнѣ—запасный и рекрутскій. Въ то же время положеніе А. измѣнилось настолько, что онъ желалъ лишь „уединенія и спокойствія“, дабы предоставить гр. Салтыкову, кн. Голицыну, Гурьеву и и друг. „вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ“. Особенно угнетало его приказаніе „ѣхать и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пугаломъ мірскимъ“... А. пробылъ, въ свитѣ Государя, безъ опредѣленнаго назначенія до 14 іюня, когда на него возложено было управленіе воен. дѣлами, почему „съ онаго числа вся французская война шла черезъ его руки: всѣ тайныя повелѣнія, донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора“. Вскорѣ же послѣ этого на долю А. выпала щекотливая миссія,—убѣдить Государя въ необходимости оставить армію. Иниціаторомъ этого предположенія, какъ извѣстно, былъ адм. А. С. Шишковъ, составившій извѣстное письмо „къ пользѣ Государя и Государства“, которое было подписано еще и Балашовымъ, и А. „взялся, какъ скоро можно будетъ, отдать оное Государю“. Щадя самолюбіе Государя, А. не вручилъ письма ему лично, а 5 іюня положилъ съ вечера на столикъ.—На другой же день къ вечеру отъѣздъ былъ рѣшенъ. Насколько правъ былъ А., отнесясь чутко къ своей миссіи, можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ письма Государя, къ Вел. Кн. Екат. Павловнѣ: „Я только и желалъ, что быть съ арміей... Я пожертвовалъ для пользы моимъ самолюбіемъ, оставивъ армію“... 5 августа А. былъ назначенъ въ

составъ чрезвычайнаго комитета, которому довѣрено было избраніе главноком-щаго. Единогласно былъ избранъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, о которомъ А. былъ высокаго мнѣнія... Возвращаясь въ началѣ декабря 1812 г. къ арміи, Государь взялъ съ собою А. и уже не разставался съ нимъ до окончанія „французскихъ дѣлъ“. Въ Парижѣ 31 марта 1814 г. Государь собственноручно написалъ приказъ о пропзводствѣ, „вмѣстѣ съ графомъ Барклаемъ, въ фельдмаршалы и графа А.“, но послѣдній и этой награды не принялъ и выразилъ желаніе отправиться въ отпускъ. Отпуская его „на все то время, какое нужно для поправленія здоровья“, Государь выразилъ А. въ собственноручномъ письмѣ исключительныя дружескія чувства. Письмо было слѣдующаго содержанія: „Съ крайнимъ сокрушеніемъ я разстался съ тобою. Прими еще разъ всю мою благодарность за толь многія услуги, тобою мнѣ оказанныя, и которыхъ воспоминаніе останется навѣкъ въ душѣ моей. Я скученъ и огорченъ до крайности; я себя вижу послѣ 14-лѣтняго тяжкаго управленія, послѣ двухлѣтней разорительной и опаснѣйшей войны, лишеннымъ того человѣка, къ которому моя довѣренность была неограниченна всегда. Я могу сказать, что ни къ кому я не имѣлъ подобной и ничье удаленіе мнѣ столь не тягостно, какъ твое. Навѣкъ тебѣ вѣрный другъ“. Въ отвѣтномъ письмѣ А. „откровенно“ высказалъ, что „любовь и преданность къ Его Величеству превышали въ его чувствахъ все на свѣтѣ“ и что стремленія заслужить довѣренность не имѣли другой цѣли, какъ „для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія о несчастіяхъ, тягостяхъ и обидахъ въ любезномъ отечествѣ“. По возвращеніи въ Спб., Государь вызвалъ А. къ себѣ и съ авг. 1814 г. сталъ ему поручать различныя обязанности. Мысль о военныхъ поселеніяхъ не покидала Государя, и онъ вполнѣ опредѣленно высказалъ ее въ манифестѣ 30 авг. 1814 г., указавъ: „Надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привесть въ лучшее и обильнѣйшее прежняго (состояніе), но даже дать осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства“. Вотъ почему однимъ изъ первыхъ Высоч. порученій А. было составленіе особаго „положенія“ б-ну Елецкаго полка, водворенному на старое мѣсто своего поселенія, т. к. до этого времени онъ руководствовался массою частныхъ распоряженій. Положеніе это, „основанное на точныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ“, имѣло цѣлью „изложить главныя основанія устройства военнаго поселенія и объяснить каждому хозяину тѣ выгоды, коими онъ можетъ пользоваться въ новомъ его состояніи“, и было „сдѣлано ген.-инсп-ромъ всей пѣхоты и артиллеріи гр. А. въ с. Грузинѣ на р. Волховѣ 1815 г. 1 генваря“. Почти одновременно Государь возложилъ на А. и обязанности докладчика своего по комитету 18 авг. 1814 г., нынѣ Александр. комит. о ран. А. не только одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ идею Пезаровіуса путемъ изданія частной военной газеты („Русск. Инв.“) помогать увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, но и оказывалъ ему постоянную нравственную и матеріальную поддержку, былъ однимъ изъ первыхъ подписчиковъ „Русск. Инвалида“, упрочилъ существованіе этой газеты и „преподалъ Пезаровіусу способы“ продолжать святой подвигъ служенія раненымъ, избравъ его своимъ сотрудникомъ по комитету и вмѣстѣ съ нимъ организовавъ его дѣятельность, которая къ 1826 г. выражалась уже въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) капиталъ съ 395 тыс. рубл. возросъ до 6,8 мил. руб., 2) выдано раненымъ въ видѣ пенсій и пособій свыше 3 мил. руб., 3) опредѣлено къ должностямъ свыше 1.300 чел., 4) на воспитаніе дѣтей предоставлено до 1,5 мил. руб. И несмотря на это, имя А. едва упоминается на страницахъ исторіи комитета (Воен. Сборн. 1903 г.), и газеты „Русск. Инв.“. А. сталъ единымъ докладчикомъ Государю по представленіямъ всѣхъ министровъ, которые вынуждены были, вслѣдствіе „трудолюбиваго и попечительнаго исполненія государственныхъ обязанностей“ А., „съѣзжаться къ нему къ 4 час. ночи“. Конечно, такая совмѣстная работа съ „Силою Андреевичемъ“, какъ называли А. за его вліяніе, породила множество недовольныхъ, въ глазахъ и на устахъ которыхъ онъ сталъ и „проклятымъ змѣемъ“, и „вреднѣйшимъ человѣкомъ“, и „извергомъ и злодѣемъ, губящимъ Россію“. Болѣе же справедливые современники признавали, что „изъ всѣхъ мин-ровъ минувшей эпохи гр. А. былъ однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ, дѣльныхъ и честныхъ“ и что онъ, „занимаясь дѣлами съ желѣзною настойчивостію“, всемѣрно стремился „поставить дѣловое и опытное на мѣсто знатнаго пусточванства“. Хотя никто и не упоминаетъ, какъ „приготовлялъ себя“ А. къ такой грандіозной дѣятельности, но даже ярый его ненавистникъ, Ф. Ф. Вигель, не называетъ его „призракомъ министра“, а наоборотъ, подчерки-

ваетъ, что въ то время, когда „безсильная геронтократія дремала у государственнаго кормила... за всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный А“. Особенную дѣятельность А. проявилъ въ той области, которая была поручена его исключительному вѣдѣнію, а именно въ дѣлѣ созданія военныхъ поселеній, и къ 1817 г. казовая сторона ихъ представилась въ слѣдующемъ видѣ: 1) въ 1813 г. былъ поселенъ комплектный баталіонъ въ 1000 чел., при которыхъ женъ и дѣтей не было, а къ 1817 г.—въ поселеніи насчитывалось уже — 2337 чел. поселянъ, въ томъ числѣ 796 женъ и 540 дѣтей; 2) военные поселяне въ хозяйствѣ были надѣлены, обезпечены и даже имѣли свой запасн. хлѣбн. магазинъ съ 7.370 четв. разнаго хлѣба и свой заемн. денежн. капиталъ — до 28 тыс. рубл.; 3) организованы медиц. помощь и помощь при стихійныхъ бѣдствіяхъ; 4) создано обезпеченіе инвалидовъ; 5) устранены нищенство, пьянство и тунеядство; 6) введено обязательное обученіе дѣтей (до 12 лѣтъ при родителяхъ, а потомъ при баталіонѣ въ „военномъ отдѣленіи“). На все это затрачено было „изъ казны“ за 1813 — 1816 гг. всего 101.338 р. 30 коп. Отрицательными сторонами воен. поселеній были: 1) несправедливость по отношенію нижн. чиновъ, которые навсегда оставались въ военномъ званіи, а по отношенію коренныхъ жителей—обращеніе ихъ въ постоянное военное сословіе и 2) тяжелая необходимость весь свой домашній обиходъ и всю жизнь построить на неуклонномъ исполненіи „положенія“, которымъ предусматривались всѣ житейскія мелочи. Существуютъ указанія, что, узнавъ о желаніи Императора ввести военныя поселенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, А. на колѣняхъ умолялъ его отказаться отъ этой мысли и говорилъ: „Государь, вы *образуете стрѣльцовъ*“. Но Александръ I остался непреклоннымъ, и къ концу его царствованія всего было поселено: пѣх. — 138 бат., кавал.—240 эск., и пользовались постоемъ — 28 артилл., 32 фурш. и 2 сап. роты и 3 роты на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, такъ что подъ нач. А. состояло до 749 тыс. душъ (не считая несовершеннолѣтнихъ женск. пола), разселенныхъ на площади свыше 2,3 мил. десят. земли. Общій расходъ казны былъ всего до 18 мил. рубл., а на будущее время воен. поселенія имѣли уже свой капиталъ до 30 мил. рубл. Если принять во вниманіе, что А. пришлось создавать, по его выраженію, „законодательство совершенно новаго государств. устройства, которому не было образцовъ ни у насъ въ Россіи, ни въ другихъ владѣніяхъ“, то ясно, что для такой работы нужны были чрезвычайная энергія и, по выраженію Сперанскаго, „постоянство усилій и твердый, ничѣмъ не совратимый взоръ, непрерывно устремленный на важныя государственныя пользы“. „У меня камерюнкерствовать не можно,— говорилъ А.—Я педантъ, я люблю, чтобы дѣла шли порядочно, скоро, а любовь своихъ подчиненныхъ полагаю въ томъ, дабы они дѣлали свое дѣло“. Безмолвными свидѣтелями огромнаго труда, положеннаго А. на воен. поселенія, являются: библіотека его, заключавшая сотни томовъ по хозяйству, архитектурѣ и пр.; сотни всеподдан. докладовъ по дѣламъ воен. поселеній (хранятся въ Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба) и законодательный „фундаментъ“ для тѣхъ же поселеній, представляющій десятки систематично-разработанныхъ „учрежденій, положеній, установленій, правилъ и уставовъ“ по всѣмъ отраслямъ, начиная съ подробнѣйшихъ учрежденій объ устройствѣ военныхъ поселеній (пѣхоты, кавалеріи, сапернаго баталіона, фурштатскихъ ротъ, ротныхъ школъ и проч.; расквартированіе, ежедневная служба и ученія; устройство штаба и „совѣта надъ воен. поселеніями“, устройство отрядныхъ, дивизіон. и бригадн. штабовъ, экономическихъ комитетовъ и т. д.) и кончая положеніями о конскихъ заводахъ, о заводѣ рогатаго скота, о запасныхъ магазинахъ, о заемныхъ капиталахъ, о паровомъ лѣсопильномъ заводѣ, о пожарныхъ инструментахъ и т. д., вплоть до „Положенія для парохода военныхъ поселеній, дѣйствующаго двумя паровыми машинами, каждая противу 12½ лошадей“ и „Устава, какъ должно прилагать о воинствѣ на ектеніяхъ при богослуженіи въ церквахъ военнаго поселенія“, утвержденнаго митр. Михаиломъ. Отметая въ сторону все положительное, въ личности и дѣятельности А. современники и изслѣдователи ихъ „сказаній“ сдѣлали его отвѣтственнымъ предъ судомъ исторіи рѣшительно за всѣ недочеты эпохи 1815—25 гг., которую образно символизировали „палкою, обвитою розами“, и окрестили „аракчеевщиной“.—Однако не слѣдуетъ забывать, что многія аракчеевскія учрежденія (помощь при стихійныхъ бѣдствіяхъ, пожарное и санитарное дѣло, призрѣніе инвалидовъ, запасные магазины, земскіе банки, уничтоженіе нищенства, пути сообщенія, благоустройство селеній, обязательное обученіе и т. д.) сдѣлали бы немалую честь и въ настоящее время нашимъ селамъ и деревнямъ многихъ мѣстностей. Немало полезнаго и въ военномъ отношеніи было введено А. въ воен. поселеніяхъ, а именно: устроены военно-сиротскія отдѣленія, учреждены ротныя и эскадр. школы, учебные б-ны и дивизіоны, въ которыхъ къ началу 1825 г. учащихся было свыше 10 тыс.; войска были прекрасно обезпечены въ продовольств. и хозяйств. отношеніяхъ; установлена справедливая система прохожденія службы офицерами путемъ введенія отвѣтственныхъ гласныхъ аттестацій, объявлявшихся въ приказахъ, при чемъ начальству вмѣнялось неуклонно руководствоваться истиною; улучшенъ офицерскій бытъ устройствомъ библіотекъ, „офицерскихъ ресторацій“, по-современному — собраній, въ которыхъ строго воспрещалось: имѣть горячіе напитки, „вовсе употреблять шампанское вино“, брать на „запиши“ и т. п., но зато предоставлялось имѣть дешевый „столъ“, „для большого удовольствія“ устраивать собранія съ музыкой, скромную игру въ „бостонъ, вистъ и пикетъ, въ шашки, въ шахматы“, а пріѣзжающимъ разрѣшалось останавливаться съ удобствами въ „покояхъ“ и т. п.; организовано изданіе періодическаго „семидневнаго листка“, что служило отчасти дополненіемъ къ выписываемымъ въ библіотеки журналамъ, при чемъ часть ихъ А. присылалъ за свой счетъ; организовано призрѣніе отст. увѣчн. и слабыхъ отъ старости и болѣзней воиновъ, послужившихъ отечеству, и, наконецъ, воен. поселенія служили надежнымъ резервомъ или запасомъ войскъ; когда въ 1821 г. наша армія готовилась къ новому заграничн. походу, то изъ поселенныхъ

войскъ намѣчалось образовать резервную армію изъ 4 корпусовъ. Будучи педантиченъ въ своихъ служебн. требованіяхъ, А., какъ это свидѣтельствуютъ приказы по воен. поселеніямъ, требовалъ, чтобы офицеръ поселен. войскъ былъ „кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы излишнею иногда торопливостью въ приказаніяхъ не затруднялъ исполненія ихъ...“ И его требовательность была обращена не на воен. поселянъ, а на ихъ нач-ковъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія строки изъ письма его къ нач-ку новгор. воен. поселеній, ген. Маевскому, писанному 12 мая 1824 г., но характерному для всѣхъ періодовъ службы А.: „Прошу васъ покорно не спускать, и строгость нужна болѣе для штабъ и оберъ-офицеровъ, нежели для воен. поселянъ, и оное требую, ибо мои правила не сходятся съ правилами, въ арміи употребляемыми; я полагаю, что когда строгость, разумѣется справедливая, безъ интригъ (коихъ я не терплю...), употребляется на начальниковъ, то все пойдетъ хорошо, и солдаты будутъ хороши. А у васъ въ обыкновенной службѣ съ командирами обхожденіе бываетъ пріятельское, церемонное, что никогда по службѣ не годится, ибо у васъ всегда считается за стыдъ обнаружить какое-либо злоупотребленіе, сдѣланное б-нымъ или ротн. ком-ромъ...“ — Но образовать для воен. поселеній особый кадръ офицеровъ, отличныхъ по духу и правиламъ поведенія отъ арміи, было, конечно, трудно, если не невозможно. Изслѣдованіе причинъ волненій и безпорядковъ, происходившихъ въ различн. округахъ воен. поселеній, всегда обнаруживало или цѣлую систему злоупотребленій частныхъ нач-ковъ, или чрезмѣрное усердіе ихъ. Вообще же указанія на безпорядки, происходившіе въ воен. поселеніяхъ, въ значительной степени утратятъ свою „аракчеевскую“ подкладку, если принять во вниманіе, что таковые пріобрѣли эпидемическій характеръ послѣ 1826 г., когда А. никакого отношенія къ воен. поселеніямъ уже не имѣлъ, и усердіе не по разуму непосредственныхъ нач-ковъ не сдерживалось уже опасеніемъ гнѣва всесильнаго графа. Съ годами дружескія отношенія имп. Александра къ А. окрѣпли совершенно, и въ 1823 году онъ былъ въ числѣ 3 лицъ, посвященныхъ въ тайну акта о престолонаслѣдіи (отреченіе цесарев. Конст. Павловича). 7 ноября 1824 г. Спб. постигло стихійное несчастіе — наводненіе. А. тотчасъ же предложилъ Государю взять 1 мил. рубл. изъ капиталовъ воен. поселеній на пособіе бѣднѣйшимъ людямъ и учредить особый комитетъ для оказанія помощи пострадавшимъ, самъ же онъ пожертвовалъ въ пользу ихъ 20 тыс. руб. Къ этому же періоду дѣятельности А. относятся: 1) заботы о „Россійской Императорской академіи, бывшей отъ начала заведенія своего безъ устава и приличнаго содержанія“, благодаря которымъ, академія получила въ 1818 г. „твердое основаніе“; 2) содѣйствіе Сперанскому вновь опредѣлиться на службу, что „послужило предметомъ изумленія и общихъ разговоровъ и произвело такое же волненіе въ умахъ, какъ и бѣгство Наполеона съ острова Эльбы“; 3) непрерывныя заботы о бѣдныхъ дѣтяхъ, которыхъ онъ, не забывая своихъ голодныхъ и печальныхъ дней передъ поступленіемъ въ корпусъ, постоянно стремился избавить отъ подобныхъ же лишеній и опредѣлялъ въ разные корпуса, такъ что число такихъ „аракчеевскихъ кадетъ“ къ сентябрю 1825 г. было свыше 300 чел. Занимая исключительное положеніе въ государствѣ, А. невольно сдѣлался отвѣтственнымъ за все, тѣмъ болѣе, что глубоко монархическія воззрѣнія народа не позволяли ему сѣтовать на высшую власть. Саратовская губ. адмін-ція злоупотребляла дорожн. повинностями, возбуждая неудовольствіе населенія непомѣрными дорожными работами. „Народъ кряхтѣлъ, жаловался и приписывалъ всѣ невзгоды А., который тутъ ни душой, ни тѣломъ не былъ виноватъ, но который пользовался большою популярностью и былъ всеобщимъ козломъ отпущенія на каждый черный день“. Кончина имп. Александра въ Таганрогѣ 9 ноября 1825 г. страшно потрясла А., тѣмъ болѣе, что онъ только что пережилъ другое сильное горе — трагическую гибель любимой имъ женщины Н. Ф. Минкиной, зарѣзанной однимъ крестьяниномъ. Едва собравшись съ силами, А. пріѣхалъ въ Спб., заперся въ своемъ домѣ на Литейной, никого не принималъ у себя въ теченіе 4 дней, а затѣмъ, будучи 9 дек. вызванъ къ Вел. Кн. Николаю Павловичу, обратился къ нему съ просьбою „принять наединѣ, — ибо съ людьми я быть никакъ не могу“ и, будучи оставленъ „на страданія въ сей жизни“, „существую безпрестанною ко Всевышнему Богу просьбою, дабы Онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ благодѣтелемъ“. Свиданіе состоялось 10 декабря, и во время его А. выразилъ настойчивое желаніе совершенно удалиться отъ дѣлъ. Оно было удовлетворено лишь отчасти, такъ какъ онъ былъ уволенъ при особомъ Высоч. рескриптѣ лишь отъ занятій по Собственной Е. В. Канцеляріи и канцеляріи Ком-та мин-ровъ. Въ февр. 1826 г. А. выѣхалъ навстрѣчу печальному кортежу съ тѣломъ имп. Александра, встрѣтилъ его на границѣ Новгородской губ. и сопровождалъ до Спб., гдѣ участвовалъ въ погребальной церемоніи. Въ апрѣлѣ того же года А. получилъ разрѣшеніе ѣхать въ отпускъ для пользованія Карлсбадскими водами, при чемъ Государь пожаловалъ ему на дорожныя издержки — 50 тыс. руб., которые А. тотчасъ же препроводилъ къ имп. Маріи Ѳеодоровнѣ съ просьбою обратить ихъ въ капиталъ, на % съ котораго учредить въ Павловскомъ институтѣ 5 стипендій имени Императора Александра Благословеннаго, прибавивъ съ своей стороны еще 2.500 руб., „дабы въ семъ году бѣдныя дѣвицы воспользовались дарованною отъ Государей Императоровъ милостію“. Продавъ въ Кабинетъ Е. В. свои драгоцѣнности, серебро и фарфоръ, А. 1 мая выѣхалъ за границу, сдавъ воен. поселенія ген. Клейнмихелю и въ управленіе ими уже болѣе не вступалъ. По возвращеніи изъ-за границы, А. обратился въ „грузинскаго отшельника“, который, стремясь къ „уединенно-спокойной жизни“, занимался хозяйствомъ, приводилъ въ порядокъ свое любимое Грузино и устраивалъ „хранилище драгоцѣннѣйшихъ для него залоговъ довѣренности и благодѣяній, коими онъ пользовался отъ своихъ Монарховъ“, сберегая, „какъ святыню, всѣ украшенія комнатъ, въ которыхъ останавливался миротворецъ Европы, во время неоднократныхъ его пребываній въ Грузинѣ“.

Заботясь объ увѣковѣченіи памяти имп. Александра I, А. внесъ, между прочимъ, въ 1832 г. въ Госуд. банкъ 50 тыс. руб. асс. съ тѣмъ, чтобы черезъ 93 года вся образовавшаяся сумма была назначена въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который къ 1925 г. напишетъ исторію Императора Александра I „лучше всѣхъ, т.-е. полнѣе, достовѣрнѣе, краснорѣчивѣе“; соорудилъ великолѣпный памятникъ, съ надписью: „Государю благодѣтелю по кончинѣ его“. Покровительствуя художникамъ, щедро раздавая „тайную милостыню“ неимущимъ, А. завершилъ свои дни актомъ благотворенія, имѣвшимъ большое государств. значеніе. По волѣ и непосредств. указаніямъ имп. Николая I, въ началѣ 30-хъ годовъ прошл. столѣтія былъ составленъ проектъ учрежденія губернскихъ кад. корпусовъ, которые должны были покрыть всю имперію сѣтью воен.-учебн. заведеній. Въ 27 губерніяхъ уже составлены были постановленія дворянск. обществъ о пожертвованіяхъ для этой цѣли; прав-ство, съ своей стороны, изыскивало на это средства. Неизвѣстно, когда еще послѣдовало бы открытіе Новгородскаго корпуса, если бы А. не внесъ въ Сохранную казну 300 тыс. руб. ассигн., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги воспитывалось въ имѣющемъ открыться въ Новгородѣ кад. корпусѣ извѣстное число дворянск. дѣтей. Новгородск. и Тверск. губ. Это щедрое пожертвов. рѣшило открытіе Новгородск. кад. корпуса и дало толчокъ къ болѣе щедрому приливу пожертвованій. Государь удостоилъ А. за него милостиваго рескрипта и повелѣлъ гл. нач-ку воен.-учебн. завед., вел. кн. Михаилу Павловичу, имененъ Его Величества пригласить графа на торжество открытія корпуса, столь много ему обязаннаго. Оно состоялось 15 марта 1834 г., на которое А. явился въ мундирѣ 2-го грен. Ростовскаго полка, шефомъ котораго онъ состоялъ; на немъ не было ни лентъ, ни звѣздъ, ни орденовъ, ни медали, и только портретъ имп. Александра I на шеѣ украшалъ этотъ скромный мундиръ. Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ,—21 апр. того же 1834 г. А. скончался, въ ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, не спуская глазъ съ портрета имп. Александра. Въ завѣщаніи А. не было указано имени его наслѣдника, и выбрать такового предоставлялось Государю. Вслѣдствіе этого имп. Николай I повелѣлъ Грузинскую волость отдать навсегда въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгор. кад. корпусу, дабы доходы съ нея шли на воспитаніе юношей; присоединить къ наименованію корпуса имя гр. А. и употреблять его гербъ. Вмѣстѣ со всею движимостью въ Грузинѣ, корпусу досталась, между прочимъ, и библіотека. Несмотря на то, что одинъ изъ бывшихъ въ Грузинѣ пожаровъ истребилъ въ ней много книгъ и цѣнныхъ бумагъ, все же ко дню смерти А. она насчитывала 3780 сочиненій, составлявшихъ 11.184 тома. По Высоч. повелѣнію, разборъ ея порученъ былъ особой комиссіи, которая съ Высоч. соизволенія распредѣлила книги между корпусомъ, Гл. Штабомъ, Инженерн. архивомъ, арт. деп-томъ, морскимъ штабомъ, Собствен. Е. В. Канцеляріей и Синодальной библіотекой. Въ корпусъ поступили также рукописи и записки А. по разнымъ вопросамъ. (О дѣйствіи въ горахъ; Положеніе объ иностр. артиллеріяхъ; Замѣтки объ артиллеріи, составлен. А. и представлен. имъ Государю въ 1802 г.). Въ корпусную церковь, по Высоч. повелѣнію, переданъ былъ, между прочимъ, изъ дома А. образъ Нерукотвореннаго Спаса со слѣдующею характерною надписью: „Господи! Даждь милость ненавидящимъ мя и враждующимъ мнѣ и поносящимъ меня, да никто изъ нихъ мене ради пострадаетъ ни въ нынѣшнемъ ни въ будущемъ вѣцѣ, но очисти ихъ милостью Твоею и покрой ихъ благодатью Твоею и просвѣти; во вѣки вѣковъ, аминь! Ноября... дня 1826 г.“. Дѣйствительно, рѣдко кто въ нашей исторіи имѣлъ болѣе враговъ, навлекъ на себя столько ненависти и перешелъ въ память потомства съ такимъ количествомъ злостныхъ, оскорбительныхъ эпитетовъ. Изъ нихъ сочиненъ былъ цѣлый акростихъ: „Аггеловъ сѣмя, Рыцарь бѣсовъ, Адское племя, Ключъ всѣхъ оковъ, Чувствъ не имѣя, Ѣшь ты людей, Ехидны злѣе, Варваръ, злодѣй“. И хотя давно уже сказано было кн. П. А. Вяземскимъ благородное слово: „считаю, что А. должно всецѣло изслѣдовать и безъ пристрастія судить, а не то, что прямо начать съ четвертованія его“,—но и до сихъ А. не „изслѣдуютъ“, а четвертуютъ, какъ это сдѣлалъ въ самое послѣднее время г. Кизеветтеръ, статья котораго („Рус. Мысль“, 1911 г.) объ А. представляетъ собою простую сводку всѣхъ извѣстныхъ уже анекдотовъ, басенъ, разсказовъ и воспоминаній современниковъ безъ малѣйшаго критич. отношенія ко всему этому матеріалу. Четвертованіе А. въ печати началось, однако, не сразу: въ 1835 и 1852 гг. въ его біографіяхъ еще отмѣчалось: 1) что „онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ государственныхъ дѣятелей, на которыхъ сосредоточиваются многорѣчивые толки современниковъ и безмолвное вниманіе потомковъ“, и 2) что „по недавности времени, въ которомъ онъ дѣйствовалъ, современники не могутъ ни объяснить, ни должнымъ образомъ оцѣнить его дѣяній“ (Энц. лекс. Плюшара и бар. Зедделера). Но къ 1860 г. такая осторожность сужденія объ А. такъ рѣзко измѣнилась, и даже такой почтенный историкъ, какъ М. И. Богдановичъ, далъ такую своеобразную „характеристику“ А., что П. П. Липранди, критически разобравъ ее, искренно высказалъ пожеланіе, чтобы сіе *„не попало въ исторію“*. Однако, историческое четвертованіе А. продолжалось и послѣ того, находя себѣ почву въ духѣ времени, въ потребности найти козла отпущенія за все темное прошлое русской жизни. Этому теченію подпалъ даже благородный Шильдеръ, который на протяженіи многотомной своей исторіи о 3 Императорахъ „всякій разъ, когда упоминаетъ объ А., отзывается о немъ только съ дурной стороны и самое безкорыстіе временщика и уклоненіе отъ наградъ ставитъ на счетъ его злымъ качествамъ“. Мнѣнія объ А. разнообразны: одни считаютъ его „замѣчательнымъ дѣятелемъ“ (Д. П. Струковъ, составившій наиболѣе безпристрастную біографію А.), другіе—находятъ, что авторитетъ всесильнаго графа поддерживался искусственно, былъ крѣпокъ, пока условія ему благопріятствуютъ, и что вообще онъ былъ временщикъ, а не государств. дѣятель“ (бар. Н. В. Дризенъ), а третьи — добавляютъ, что А. „не выдавался особенною силою ума, не былъ цѣльнымъ характеромъ“, а вся „тайна его успѣха заключалась въ образцовой исполнительности и прямолинейной настойчивости,

пришедшихся по вкусу двумъ монархамъ“ (В. М. Грибовскій). Съ послѣдними отзывами расходятся мнѣнія не только такого знатока той эпохи, какъ Н. Ф. Дубровинъ, считавшаго А. „человѣкомъ недюжиннаго ума“, но современниковъ, служившихъ съ А., напр., И. С. Жиркевичъ, служившій адъютантомъ при А., пишетъ въ своихъ „запискахъ“, что „слышалъ (онъ) много дурного на счетъ его и вообще весьма мало доброжелательнаго, но, пробывъ три года подъ ближайшимъ его нач-ствомъ, можетъ безъ пристрастія говорить о немъ: честная и пламенная преданность его престолу и отечеству, проницательный природный умъ и смышленость, безъ малѣйшаго, однакоже, образованія, честность и правота—вотъ главныя черты его характера. Но безконечное самолюбіе, самонадѣянность и увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ порождали въ немъ часто злопамятность и мстительность; въ отношеніи же тѣхъ лицъ, которыя одинъ разъ заслужили его довѣренность, онъ всегда былъ ласковъ, обходителенъ и даже снисходителенъ къ нимъ“. Е. Ф. фонъ-Брадке также признаетъ, что „А. былъ человѣкъ необыкновенныхъ природныхъ способностей и дарованій, и что это едва ли можетъ быть подвержено сомнѣнію со стороны тѣхъ лицъ, кто его хоть нѣсколько зналъ и кто не увлекался безусловно своими предубѣжденіями; быстро охватывая предметъ, онъ въ то же время не лишенъ былъ глубины мышленія“. А въ то время, какъ Ф. Ф. Вигель полагаетъ, что А. „сначала былъ употребленъ, какъ исправительная мѣра для артиллеріи, потомъ — какъ наказаніе всей арміи, и подъ конецъ — какъ мщеніе всему русскому народу“, П. И. ф.-Геце отдаетъ А-ву справедливость въ томъ, что онъ „не дѣлалъ столько зла, сколько могъ, и, конечно, зная, какъ ненавидятъ его тѣ самые люди, которые предъ нимъ преклонялись, онъ не пользовался своею силою, чтобы раздавить ихъ. А вѣдь у него были бланкеты съ царскою подписью, и ему ничего не стоило отправить въ ссылку неугоднаго человѣка. При суровости нрава ему, однако, знакомо было чувство благодарности. Люди, принимавшіе его дружески въ то время, когда онъ былъ незначущимъ офицеромъ, пользовались и позднѣе его расположеніемъ и покровительствомъ. Память Павла была для него священна, и онъ обожалъ Александра“. Справедливый противникъ „четвертованія“ А., кн. П. А. Вяземскій, такое обожаніе Монарховъ убѣжденно считаетъ „рыцарствомъ“ въ характерѣ А. Къ всему этому нельзя не добавить и слѣдующаго: „Вопреки господствовавшей тогда общей недобросовѣстности, А. былъ человѣкомъ безукоризненной честности: онъ не пользовался отъ службы и не обращалъ въ деньги милостей къ нему Государей. Характерною особенностью аракчеевской преданности императорамъ, по мнѣнію В. М. Грибовскаго, было то, что „онъ былъ преданъ не идеѣ самодержавной власти, не императору, какъ таковому, не воплотителю идеи государства, а человѣку Павлу Петровичу, человѣку Александру Павловичу. Онъ не смотрѣлъ на императоровъ, какъ на источникъ милостей. Ему дорога была близость къ государямъ...“ И, быть-можетъ, въ этомъ не знавшемъ предѣловъ усердномъ служеніи А. лицу, а не идеѣ—разгадка того безпощаднаго его осужденія, также перешедшаго предѣлы исторической правды. Долгое время представлялось загадочнымъ, какъ могли быть связаны узами столь тѣсной дружбы двѣ такихъ, казалось, противоположныхъ натуры, какъ имп. Александръ Благословенный и А. Однако, чѣмъ болѣе выясняется въ послѣднее время загадочная личность имп. Александра I, тѣмъ обоснованнѣе становится мнѣніе одного изъ проницательнѣйшихъ людей того времени, сардинск. посланника въ Россіи, гр. де-Местра, который объяснялъ положеніе А. тѣмъ, что „Александру хотѣлось имѣть подлѣ себя страшилище съ огромной силой“, чтобы держать армію и, особенно, гвардію въ суровой дисциплинѣ. „Кромѣ того, — добавляетъ проф. Шиманъ,—Александру важно было переложить на А. свою собственную непопулярность“, которая началась въ Тильзитѣ (1807 г.) и постепенно росла, а также и отвѣтственность за неосуществленныя обѣщанія первыхъ лѣтъ царствованія. Проф. Өирсовъ также полагаетъ, что имп. Александръ „рѣшился скрыться за спиной А. во внутрен. упр-ніи Россіи, желая этимъ путемъ предъ лицомъ обществ. мнѣнія (гл. обр. Европы) отдѣлить свою репутацію либерально-великодушнаго монарха отъ имъ же самимъ продиктованной системы недовѣрія и устрашенія“. А. же взялъ на себя эту роль „пугала“ и ширмы изъ преданности своему монарху и обожанія его, какъ человѣка.—Литература объ А. очень обширна. Наиболѣе полная сводка ея сдѣлана Н. М. Затворницкимъ въ приложеніи къ ист. очерку дѣятельности канц. Воен. Мин-ства и воен. совѣта („Столѣтіе Воен. Мин-ства“, изд. 1909, стр. 34 — 39). Однако и этотъ обширный перечень далеко не полонъ. Его надо дополнить слѣдующими указаніями: *Д. П. Струковъ* , Главн. Арт. Упр., Спб., 1902; Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣла „Павловской команды“; Арх. Артил. Историч. Музея, дѣла штаба ген.-фельдцейхм., св. 865 (нерѣшенныя дѣла гр. Зубова); дѣла командныя, св. 1786, 1787 и друг.; *П. П. Потоцкій,* Исторія гвардейской артиллеріи; *П. С. Лебедевъ.* Преобразователи русской арміи въ цар-ніе Имп. Павла (Русск. Стар., 1877 г.); *Н. К. Шильдеръ,* Имп. Павелъ I; *его же,* Имп. Александръ I; *его же,* Имп. Николай I; *Ф. П. Шелеховъ,* Главн. Интенд. Упр-ніе; *И. Г. Фабриціусъ,* Главн. Инж. Упр-ніе, ч. I; *А. Т. Борисевичъ,* Организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ 1801—1812 гг. (два выпуска); *И. П. Липранди,* Матеріалы для Отечественной войны 1812 г. (Спб., 1867 г.); *его же,* Замѣчанія на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля (Москва, 1873 г.); *М. М. Бородкинъ,* Ист. Финляндіи — время Имп. Александра I (Спб., 1909 г.); *Н. П. Глиноецкій.* Исторія рус. ген. штаба, т. I (Спб., 1883 г.); Записки, мнѣнія и переписка адм. А. С. Шишкова (Берлинъ, 1870 г.); Архивъ адм. П. В. Чичагова, вып. I (Спб., 1885 г.); Русскій Архивъ: 1873 г., № 9 — *Г. Александровъ,* Замѣтка о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ“ № 6—„Старая записная книжка“; 1875 г., № 1 — Автобіографическія записки *Е. Ѳ. фонъ-Брадке;* 1902 г., № 9—Изъ записокъ *П. И. фонъ-Геце;* 1906 г., № 7, ст. Толычевой; 1910 г., № 12—Записная книжка; 1911 г., № 2—Самооправданіе Императора Александра Павловича и друг.; Историч.

Вѣстн.: 1904 г., № 9—Бар. *Н. В. Дризенъ.* Послѣдніе годы жизни А.; 1906 г., № 12—*В. М. Грибовскій,* А. какъ не герой — и друг.; Русская Старина: 1900 г., № 9—*Н. Ф. Дубровинъ,* Русская жизнь въ началѣ XIX в.; № 2—Гр. А. А. Аракчеевъ; № 4—*Н. К. Шильдеръ,* Грузинская трагедія 1825 г. и друг.; „Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія", изд. Рус. Старины. Первое донесеніе А. о Елецкомъ поселен. полку, сдѣланное 13 марта 1817 г.; Секретный журналъ воен. мин-ра 1809 г.— Военно-Ученый Арх., отд. I, № 266; Сборникъ статей—„XIX вѣкъ", кн. 2; Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ., кн. № 1 и 73; *М. Богдановичъ,* Исторія царствованія Императора Александра I и Характеристика дѣятельности гр. А. (Русск. Инв., 1866 г., № 5); *Б. М. Уманецъ,* Александръ и Сперанскій; *В. Якушкинъ,* Сперанскій и Аракчеевъ; *Н. Н. Өирсовъ* — Имп. Александръ I и его душевная драма; *Шиманъ* — Александръ I; Русск. Инвал. 1902 г., № 62 и 168, 1903 г., № 153 и друг. статьи А. Т. Б.: „Откровенныя аттестаціи", „Офицерскія рестораціи", „Гр. А. объ офицерскихъ библіотекахъ"; Военн. Сборн., 1909 г., № 2 — 6 и 8 — 10: *А. Т. Борисевичъ.* „Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о рус.-швед. войнѣ 1808 — 1809 гг."; Каталогъ книгамъ грузинской библіотеки гр. А. (Спб., 1824 г.). *А. Кизеветтеръ* — Александръ I и Аракчеевъ. „Рус. Мысль", 1911 г., № 2.

БИБЛИОТЕКА
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
„КРАСНЫЙ ФЛОТ

КОНЕЦЪ II-го ТОМА.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ.

Андріевскій, Д. И., ген. шт. подполковникъ.

Антоновъ, А. Н., подполковникъ.

Аренсъ, Ап. И., военный инженеръ, полковникъ.

Балкашинъ, А. И., корабельный инженеръ, поручикъ.

Бѣлый, А. С., штабсъ-капитанъ.

Дроздовскій, Л. А., ген. шт. подполковникъ.

Желѣзновъ, Н. В., поручикъ.

Житковъ, К. Г., лейтенантъ.

Здоръ, Г. П., ген.-маіоръ.

Зортъ, А. А., статск. сов., д-ръ медицины.

Кавтарадзе, П. А.

Казинъ, В. Х., инженеръ.

Кривенко, В. В., генер. шт. капитанъ.

Лебедевъ, Д. К., генер. шт. капитанъ.

Михайловъ, Д. С., капит. 2-го ранга.

Нерике, А. К., ген. шт. подполковникъ.

Новиковъ, Н. В., лейтенантъ.

Порембскій, К. А., капит. 2-го ранга.

Рыльскій, К. О., генер. шт. полковникъ.

Страховъ, Б. П., лейтенантъ.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

ПРИНИМАВШИХЪ УЧАСТІЕ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВТОРОГО ТОМА.

Агаѳоновъ, К. К., подполковникъ.

Адріановъ, В. Н., капитанъ.

Андогскій, А. И., ген. шт. капитанъ.

Апухтинъ, А. Н., ген.-маіоръ.

Апушкинъ, В. А., полковникъ.

Арнольди, К. К., полковникъ.

Байрашевскій, О. А., д-ръ медицины.

Беренсъ, Е. А., капит. 2-го ранга.

Беренсъ, Е. О., корабельн. инжен., капитанъ.

Бобинскій, А. В., капитанъ.

Болховитиновъ, Л. М., генер. шт. полковникъ.

Борисевичъ, А. Т., подполковникъ.

Брянчаниновъ, А. Н.

Бѣлавенецъ, П. И., капит. 2-го ранга.

Вакаръ, Я. Я., подполковникъ.

Величко, К. И., проф., ген.-лейт., воен. инж.

Верховскій, А. И., поручикъ.

Вильчевскій, П. Э., генер. шт. полковникъ.

Винекенъ, А. Г., бар., генер. шт. полковникъ.

Вишняковъ, Н. П., полковникъ.

Власьевъ, С. Н., старш. лейтенантъ.

Волковъ, А. Д., корабельн. инжен., поручикъ.

Гельмерсенъ, П. В., старш. лейтенантъ.

Герихъ, фонъ, **П. К.**, капитанъ.

Гиссеръ, Г. Г., генер. шт. полковникъ.

Глазовъ, Н. Н., капит. 2-го ранга.

Глинскій, С. А., подполковникъ.

Головачевъ, П. М., прив.-доцентъ.

Голѣевскій, Л. Н., генер. шт. подполковникъ.

Грунштремъ, А. Г., генер. шт. полковникъ.

Даниловскій, П. А., генер. отъ инфантеріи.

Де-Лазари, А. Н., штабсъ-капитанъ.

Дефабръ, К. И., капит. 1-го ранга.

Долголенко, А. Д., корабельн. инженеръ, подполковникъ.

Дружининъ, К. И., ген.-маіоръ.

Друцкой, С. А., кн., проф., полковникъ.

Думброва, Л. Т., ген. шт. полковникъ.

Духанинъ, Н. Е., полковникъ.

Елчаниновъ, А. Г., проф., ген. шт. генер.-маіоръ.

Жерве, В. В., полковникъ.

Жервэ, Н. П., подполковникъ.

Забудскій, Н. А., проф., ген.-лейтенантъ.

Затворницкій, Н. М., подполковникъ.

Защукъ, І. І., генералъ-лейтенантъ.

Златолинскій, В. А., ген. шт. подполковникъ.

Зортъ, А. А., статск. совѣтн., д-ръ мед., флагм. врачъ.

Ивановъ, С. Л., капитанъ.

Иностранцевъ, М. А., ген. шт. полковникъ.

Каллистовъ, Н. Д., лейтенантъ.

Кладо, Н. Л., проф., полковникъ.

Коровиченко, П. А.

Кортацци, Г. И., полковникъ.

Крузенштіернъ, О. А., ген. шт. капитанъ.

Лачиновъ, В. П.

Лебедевъ, А. И., лейтенантъ.

Максутовъ, кн. **В. П.,** подполковникъ.

Маресевъ, П. П., подполковникъ, воен. инж.

Миллеръ, Е. К., генер.-маіоръ.

Михайловъ, И. Д., капитанъ.

Надежный, Д. Н., ген. шт. полковникъ.

Найденовъ, В. Ф., полковникъ, воен. инж.

Нечаевъ, В. Н.

Ниве, П. А., полковникъ.

Николаевъ, А. М., ген. шт. подполковникъ.

Нилусъ, А. А., проф., ген.-маіоръ.

Новиковъ, Н. В., лейтенантъ.

Новицкій, В. Ѳ., полковникъ.

Овсяный, Н. Р., генер.-лейтенантъ.

Овчинниковъ, И. А., проф., полковникъ.

Одинцовъ, С. И., генер. шт. подполковникъ.

Органовъ, Л. И., подполковникъ, воен. инж.

Петровъ, Ф. В., полковникъ.

Погосскій, П. П.

Риттихъ, П. А., капитанъ.

Саковичъ, С. В., морской врачъ.

Самойло, А. А., ген. шт. полковникъ.

Сиверсъ, А. Н., капитанъ.

Симоновъ, И. С., полковникъ.

Снѣсаревъ, А. Е. ген. шт. полковникъ.

Соколовскій, М. К.

Струновъ, Д. П., полковникъ.

Судравскій, В. К., капитанъ.

Тимофеевскій, П. И., врачъ.

Тихменевъ, Н. М., ген. шт. полковникъ.

Чирковъ, Л. И., подъесаулъ.

Шершовъ, А. П., кораб. инж., подполковникъ.

Шокальскій, Ю. М., ген.-маіоръ.

Щульцъ, фонъ, **Г. К.,** капит. 2-го ранга.

Юнаковъ, Н. Л., проф., полковникъ.

Энкель, О. К., генер. шт. подполковникъ.

СПИСОКЪ

картъ, чертежей, таблицъ, картинъ и рисунковъ, приложенныхъ на отдѣльныхъ листахъ ко второму тому.

Къ стр.

1. Карта Адербейджана къ стр. 138-й I-го тома 326
2. Бомбардированіе Алжира 27-го августа 1816 г. (съ англійской гравюры) 322
3. Планъ сраженія у Аллергейма 3-го августа 1645 г. 340
4. Портреты: а) Ген. отъ инф. С. А. Авинова, б) Ген. отъ инф. А. С. Аллера, в) Ген. м. Л. А. Альбрандта и г) Ген. отъ арт. М. Е. Альтфатера. (Таблица) 350
5. Схема сраженія при р. Альмѣ 8-го сентября 1854 г. 360
6. Сраженіе на р. Альмѣ 8-го сентября 1854 г. (съ карт. А. Maclure'a). 362
7. Альпійская горная страна. (Карта) 368
8. Карта Южной Америки 384
9. Карта Сѣверной Америки 386
10. Взятіе Амоя англичанами 26-го августа 1841 года (съ англійской гравюры) 396
11. Карта Амурской области 402
12. Типы судовъ Амурской флотиліи: а) канонерская лодка верхняго Амура, б) канонерская лодка нижняго Амура (фотографіи) . . . 404
13. Сѣверо-западная граница Индіи: а) фортъ Малапандъ, б) фортъ Чондора (фотографіи) 430
14. Сѣверо-западная граница Индіи: а) фортъ Абазай, б) фортъ Ленди-каталъ (фотографіи) 432
15. Бой англійскаго фрегата Shannon съ фрегатомъ С.-А. С. Шт. Chesapeake 1-го іюня 1813 года (съ англійской гравюры) 444
16. Англійскій чистокровный жеребецъ и Англо-арабская лошадь. (Таблица) 448
17 Карта театра военныхъ дѣйствій въ южной Африкѣ 456
18 Портреты дѣятелей англо-бурской войны. (Таблица) 464
19. Сраженіе при Кампердаунѣ 11-го октября 1797 года (съ англійской гравюры 472
20. Сраженіе при Гибралтарѣ, въ ночь на 13-ое іюля 1801 г. (съ англійской гравюры 476
21. а) Англо-норманскій жеребецъ (рисунокъ). б) Встрѣча Имп. Екатерины II Амазонскою ротою (съ старинной литографіи). Таблица . 480
22. Одиночный бой фрегатовъ (съ англійской гравюры) 504
23. Бой канонерскихъ лодокъ съ гребными судами (съ англійской гравюры) 508

Къ стр.

24. Сраженіе 1-го іюня 1794 года (съ англійской гравюры) 510
25. Карта маневренныхъ переходовъ англ. и франц. флотовъ передъ Абукирскимъ сраженіемъ 514
26. Сраженіе фрегатовъ (съ англійской гравюры) 520
27. Карта маневренныхъ переходовъ англ., франц. и испанск. флотовъ передъ сраженіемъ у Трафальгара 528
28. Сраженіе при Лиссѣ 13-го марта 1810 года 524
29. Андреевскіе флаги. (Таблица) 550
30. Портреты: а) Ген. отъ артилл. Л. Е. Адамовича, б) Ген.-адъют. Н. В. Адлерберга, в) Ген. шт. ген. маіора В. К. Андріевича и г) Ген.-лейт. П. А. Алексѣева. (Таблица) 552
31. Императрица Анна Іоанновна (съ портрета, пожалованнаго Императоромъ Николаемъ I 1-му Кадетскому Корпусу въ 1832 г.) . . . 564
32. Планъ укрѣпленій Антверпена 582
33. Апраксинъ, ген.-адм., гр. Ѳ. М. (съ портрета въ музеѣ Морского корпуса) 614
34. а) Арабская лошадь, б) Арденъ. (Таблица) 622
35. Атака Сѣверскихъ драгунъ подъ Аравартаномъ 3-го іюня 1877 года (съ картины проф. Лагоріо) 624
36. Аракчеевъ, гр., А. А. (портретъ) 632

Болѣе значительныя оригинальныя статьи второго тома „ВОЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ“.

Алжирскія экспедиціи	полков. *Г. И. Картацци* и проф., полков. *Н. Л. Кладо.*
Алкоголизмъ въ арміи	проф., полков., кн. *С. А. Друцкой.*
Альма	ген. шт. полков. *М. А. Иностранцевъ.*
Альпы	ген. шт. полков. *Г. Г. Гиссеръ.*
Амбулаторіи военныя	д-ръ мед. *О. А. Байрашевскій.*
Американская экспедиція русскаго флота въ 1863—64 г.г.	лейтенантъ *Н. Д. Каллистовъ.*
Амурская область	ген. шт. полков. *Л. М. Болховитиновъ.*
Амурская экспедиція 1849—55 г.г.	лейтенантъ *Н. В. Новиковъ.*
Амурское казачье войско	подполк. *А. Т. Борисевичъ.*
Англійскія военныя экспедиціи на сѣв.-зап. границѣ Индіи	ген. шт. полков. *А. Е. Снѣсаревъ.*
Англо-бурская война 1899—902 г.г.	ген. шт. подполков. *П. Э. Вильчевскій.*
Англо-голландскія войны	профес., полков. *Н. Л. Кладо.*
Англо-испанскія войны	профес., полков. *Н. Л. Кладо.*
Англо-китайская война 1840-42 г.г.	ген. шт. полков. *Д. Н. Надежный.*
Англо-франко-китайская война 1856—58 г.г.	ген. шт. полков. *Д. Н. Надежный.*
Англо-французскія войны. Операціи флотовъ	проф. полк. *Н. Л. Кладо.*
Англо-французскія войны въ Европѣ	подполк. кн. *В. П. Максутовъ.*
Англо-японскій союзный договоръ	проф., полк. *И. А. Овчинниковъ.*
Андижанъ	генер. шт. подполк. *В. З. Савельевъ.*
Анпинъ	ген. шт. подполк. *А. М. Николаевъ.*
Антверпенъ	проф., ген.-лейт. *К. И. Величко.*
Антимилитаризмъ	*В. Н. Нечаевъ.*
Арабъ-Конакъ	ген. шт. капит. *А. И. Андогскій.*
Аракчеевъ	подполковн. *А. Т. Борисевичъ.*

Замѣченныя опечатки въ I-мъ томѣ.

		Напечатано:	Надо читать:
На стран.	58, во 2-мъ столбцѣ, въ строкѣ 32 сверху	*Гофманштадтъ*	*Германштадтъ.*
» »	59, въ 1-мъ » » » 4 »	*Дебригиша*	*Дебречина.*
» »	59, во 2-мъ » » » 30 снизу	*Хогровъ*	*Хыровъ.*
» »	143, въ 1-мъ » » » 3 »	*Альвино*	*Альвіано.*
» »	143, во 2-мъ » » » 28 »	*при Верцелахъ*	*при Верцеллахъ.*
»	209, » 2-мъ » » » 24 и 25 сверху	*См. Балисты*	*См. Балистическіе приборы.*
» »	250, » 2-мъ » » » 14 сверху	*21 дек. 1908 г.*	*21 дек. 1898 г.*
» »	300, » 2-мъ » » » 19 снизу	*въ началѣ 1910 г.*	*въ началѣ 1900 г.*

МГФУ